

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕЖЕННОЕ ИЗДАНИЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

О. М. Водянскаго:

1872

Октябрь — Декабрь.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи на Страстномъ бульварѣ.

1872.

ИЗДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.

Труды и Лѣтописи Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 8 частей. М. 1815—1837 г. Цѣна за всѣ части, кромѣ 1-й, по 50 к. за каждую, на перес. за 2 ъ.

Русскія достопамятности. Часть 1-я. 1815 г., ц. 50 к., перес. за 2 ъ; Ч. 2-я (Русская Правда). 1843 г., ц. 1 р., перес. за 2 ъ; Ч. 3-я (Слово о Полку Игоревѣ). 1844 г., ц. 1 р., перес. за 2 ъ.

Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской Исторіи, г. Эверса, пер. съ Нѣмец. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 1 р., перес. за 2 ъ.

Древности сѣвернаго берега Понта, соч. П. Кеппена, переводъ съ Нѣмец. Средняго-Камашева. М. 1828 г., ц. 10 к., перес. за 2 ъ.

Обозрѣніе кормчей книги въ историческомъ видѣ, соч. Барона Розенкампа. М. 1829 г., ц. 1 руб., перес. за 3 ъ.

Короуныя врата въ Новгородскомъ Соѣйскомъ Соборѣ, описаны и объяснены Ѳ. Аделунгомъ; пер. съ Нѣмец. П. Артемова; съ рисунками. М. 1834 г., ц. 1 р. 75 к., перес. за 3 ъ.

Супрасольская рукопись, содержащая Новгородскую и Кіевскую сокращенныя лѣтописи, изд. Княземъ М. Оболенскимъ. М. 1836 г., ц. 1 р., перес. за 2 ъ.

Псковская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р., перес. за 3 ъ.

Русскій Историческій Сборникъ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Цѣна за каждый томъ по 1 р., перес. за 3 ъ. за каждый.

Повѣствованіе о Россіи, въ трехъ томахъ, соч. Н. С. Арцыбышева. М. 1838—1843 г. Цѣна за всѣ 10 руб., перес. за 13 ъ.

Книга посольская метрики Великаго Княжества Литовскаго, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государствствованіе Королей Сигизмунда Августа и Стефана Баторія; два тома, изданные Кн. М. Оболенскимъ, И. Даниловичемъ, М. Погодинымъ и Д. Дубенскимъ. М. 1843 г., 2 р., перес. за 6 ъ.

Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червоной или Галицкой Руси до конца XV столѣтія, соч. Зубрицкаго; пер. съ Польск. О. Водянскаго. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ъ.

Книга Вольшой чертежъ, изд. по 8 стар. рукоп. и 2 печ. книги. Г. Спае-скимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ъ.

О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михайла Ѳеодоровича и послѣ его до Петра I-го, изслѣд. И. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 коп. перес. за 2 ъ.

Библиотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, сост. П. М. Строевымъ; со снимкомъ съ 1-го листа Правды Русской по пергам. сборнику конца XIV вѣка. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ъ.

Изслѣдованія, Замѣчанія и Лекціи о Русской Исторіи, М. Погодина. М. 1846 г.; томы: 1, 2 и 3-й, по 1 р., перес. за 6 ъ.

Исторія о Донскихъ Казакахъ, соч. А. Ригельмана, съ 19 рисун. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ъ.

Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, соч. А. Ригельмана. съ 30 рисун. М. 1847 г., ц. 2 р., перес. за 4 ъ.

Исторія Россійская, В. Н. Татищева, книга 5-я или часть 4-я. М. 1848 г. 1 р. 50 к., перес. за 4 ъ.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Годъ 2, книги 2—9, по 2 руб. каждая. Годъ 3, книги 1—9, по 2 руб. каждая. Годъ 4, книги 1, 2 рубля. Годы 1848, 1859, 1860, по 4 книги въ каждомъ, по 10 рублей въ годъ. Годы 1861—1872, тоже по 4 книги, по 8 рублей годъ. Все не изданіе безъ пересылки 162 руб. За пересылку взимается съ вѣсу по разстоянію.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕЖЕННОЕ ИЗДАНИЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

О. М. Водянскаго:

1872

Октябрь — Декабрь.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи на Страстномъ бульварѣ.

1872.

І.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

ЗАСЕЛЕНІЕ
БАЛКАНСКАГО ПОЛУОСТРОВА
СЛАВЯНАМИ.

СОЧИНЕНІЕ

М. С. ДРИНОВА.

ЗАСЕЛЕНИЕ

БАЛКАНСКАГО ПОЛУОСТРОВА СЛАВЯНАМИ.

Г. Л. А. В. А. И.

Очеркъ древнѣйшей этнографіи полуострова. Были ли тамъ Славяне до Р. Хр.?

На юговосточномъ полуостровѣ Европы, въ странѣ, простирающейся на сѣверъ отъ Греческаго Королевства, Архипелага и Мраморнаго моря до рѣкъ Савы и нижняго Дуная, въ настоящее время обитаетъ около 9-ти милліоновъ Славянъ, составляющихъ въ совокупности болѣе двухъ третей всего народонаселенія этой страны. Восточную и среднюю части ея занимаетъ Болгарское племя, насчитывающее не менѣе пяти милліоновъ душъ; сѣверо-западный же уголокъ, заключающійся между Адриатическимъ моремъ и р. Савой, вмѣщаетъ въ себѣ большую часть Сербо-Хорватскаго племени, общее число котораго доходитъ до шести милліоновъ.¹ Эта, довольно обширная и одаренная самою разнообраз-

¹ Сколько ни будь точныхъ статистическихъ свѣдѣній о числѣ Болгаръ не имѣется еще. Шафарикъ, въ «Geschichte d. sl. Spr. und Lit. Ofen, 1825», считалъ ихъ всего около 600,000 душъ; въ «Славянскомъ же Народописаніи» онъ исправилъ это явно ошибочное число, повысивъ его до 3,587,000. Ами Буе (La Turquie d' Eur. 1840) насчитывалъ до 4,500,000 Болгаръ; это же число показывали Книръ Робертъ, Варонъ Реденъ и пр. Въ «Чешскомъ научномъ Словникѣ» число Болгаръ показано въ 6—7 милліоновъ. Болгарскіе депутаты, въ прошеніи къ Султану (въ 1856), выставили цифру 7½ милліоновъ. Въ настоящее время, послѣ возрожденія Болгарской народности, завершившагося восстановленіемъ независимости Болгарской Церкви, можно надѣяться вскорѣ получить точнѣйшее число этого племени. Мы не думаемъ, что число это достигнетъ 7½ милліоновъ, но имѣемъ основаніе утверждать, что оно не будетъ и ниже пяти милліоновъ.

² По вычисленію Шафарика, общее число всѣхъ Сербовъ и Хорватовъ доходить до 6,095,000; Чернякъ насчитываетъ ихъ 5,412,511; Ягичъ указываетъ на число 5,762,241, какъ на самое достоверное. См. «Jihostované. V Praze, 1864, 2», и Ягича: «Histor. književnosti naroda Hrvatskoga i Srbskoga. Zagreb, 1867», str. 9—18.

ной природой, страна долгое время оставалась чуждой исторической жизни древняго міра, не смотря на свое ближайшее сосѣдство съ нимъ. Древняя Греція, своими сѣверными границами соприкасавшаяся съ нею, не замедлила основать по берегамъ ея, на Черномъ, Мраморномъ, Егейскомъ и Адриатическомъ моряхъ, многочисленныя поселенія, и окружить ее таимъ образомъ со всѣхъ сторонъ своею гражданственностію. Но проходили вѣка, а гражданственность продолжала находить пріютъ только по берегамъ, не проникая внутрь этой земли. Долгое время она оставалась варварскою, малозвѣстною страной, пока наконецъ пытливый отецъ исторій не заглянулъ и въ нее и не сообщилъ довольно обстоятельныхъ, какъ увидимъ, свѣдѣній объ ея жителяхъ. Вскорѣ за нимъ эти свѣдѣнія были значительно пополнены Фукидидомъ, проводившимъ большую часть своего 24-хъ лѣтняго изгнанія въ Эракіи. Отъ проникательнаго взгляда глубокомысленнѣйшаго историка Греціи не ускользнуло приближавшееся историческое значеніе этихъ варваровъ: онъ съ особеннымъ вниманіемъ останавливается на происходившихъ тогда движеніяхъ въ средѣ ихъ, отмѣчаетъ выдвинувшіяся въ этихъ движеніяхъ племена, указываетъ на могущество каждаго изъ нихъ, равно какъ и на взаимныя ихъ отношенія. Мастерскія топографическія замѣчанія, которыми онъ сопровождаетъ свой разсказъ объ этихъ племенахъ, отличаются цо-разительною точностію, что служитъ твердымъ ручательствомъ за достовѣрность его историческихъ и народописныхъ свѣдѣній о нихъ. Послѣ Фукидида, въ особенности съ того времени, какъ эти варвары, въ лицѣ Македонянъ, берутъ въ свои руки судьбы не только Греціи, но и всего почти историческаго міра, рѣдкій изъ историковъ и географовъ Греціи и Рима не сообщаетъ какихъ либо извѣстій объ нихъ. Сличая и сводя въ одно всѣ эти извѣстія, мы должны признать, что съ незапамятныхъ временъ въ занимающей насъ странѣ обитали многочисленныя колѣна, составлявшія три племенные группы: Эракійскую; Илирійскую и Македоно-Эпиротскую. На долю Эракійцевъ приходилась самая большая часть этой страны: они занимали большую половину ея, заключающуюся между Дунаемъ, Чернымъ, Мраморнымъ и Егейскимъ морями. На западъ ихъ отдѣляли отъ Илировъ, приблизительно, рѣка Дрина ¹ и Болгарская Морава, ² хребетъ Карадага (Κεραχινί),

¹ Ptolem. II, 17.

² Западные притоки этой рѣки шли, по Геродоту, изъ земли Илировъ. Нег. д. IV, 49.

Курбетекан-платина, (Σιόβανον) и верхнее течение Струмы (Στρυμών). В нижнемъ теченіи этой рѣки они заходили далеко за правый берегъ ея, занимая почти всю приморскую, низменную, Македонію и часть Фессаліи.⁶ Съ незапамятныхъ временъ Фракіицы занимали и часть Малой Азіи, на востокъ отъ Дарданелъ (Геллеспонта) и Мраморнаго моря до р. Кизиль-Ирмана (Галиса). По словамъ Геродота, послѣ Индійцевъ Фракіицы самый многочисленный народъ.⁷ «Если бы этотъ народъ, замѣчаетъ онъ, управлялся волею одного, если бы онъ былъ воодушевленъ единомысліемъ, онъ былъ бы непобѣдимымъ и, по моему мнѣнію, самымъ могущественнымъ народомъ». Но такого единства не было между Фракіицами, и достиженіе его казалось Геродоту не мыслимымъ. Они дробились на множество, небольшихъ, враждебно расположенныхъ другъ къ другу, кофънъ, изъ коихъ нашего особеннаго вниманія заслуживаютъ слѣдующія:

Геты, мужественнѣйшіе и правдивѣйшіе изъ Фракіицевъ.⁸ Во времена Геродота и Фукидида они жили на сѣверъ отъ Балканскаго хребта, между Чернымъ моремъ и р. Янтрою (Ἰάντρος, Jantrus). На сѣверѣ жилища ихъ достигали до Дуная, за которымъ начинались уже жилища Скивовъ.⁹ Только въ четвертомъ вѣкѣ до Р. Хр. часть Гетовъ выселилась на сѣверъ отъ Дуная и основала тамъ обширное государство, занимавшее восточную часть нынѣшней Румыніи и побережье Чернаго моря до Днѣстра.¹⁰

Кробызы или Кробызы (Κρόβυζοι, Crobyzi), на западъ отъ Гетовъ, до теченію рѣкъ Вида и Осма (Ἀρτάνης, Nôhs).¹¹ У

⁶ Фукидидъ называетъ эту гору μεθ' ὅρων Σιῶν καὶ Παίονων (II, 98), изъ которыхъ первые принадлежали къ Фракіицамъ, послѣдніе же къ Иллирикамъ.

⁷ Ἐχοῦσι Μακεδονίαν μὲν ἄρκεος καὶ τινὰ μέρος τῆς θητταίας. Strab. VII. Срав. Фукид. II, 99.

⁸ Тамъ помѣщались Фракіицкія кофъна: Мизы, Фриги или Брити, Лиды или Меоны, Митдосы, Кары, Везрики, Медо-Вноины, Вноины и Фины. Strab VI с. 3, 2.

⁹ Ἐθνη μάλιστα ἐθνὸς μέγιστον ἐστὶ μετὰ γὰρ Ἰνδοῦς πάντων ἀνθρώπων. Herod. V, 3.

¹⁰ Οἱ Γάται... Ἐθνη μάλιστα ἐθνὸς μέγιστον ἐστὶ μετὰ γὰρ Ἰνδοῦς πάντων ἀνθρώπων. Herod. IV, 93.

¹¹ Herod. IV, 49, 99; Thucid. II, 96; IV, 101.

¹² Что только часть Гетовъ выселилась на лѣвый берегъ Дуная, а не все это кофъно, какъ думали и продолжаютъ думать многіе, это поставлено внѣ всякаго сомнѣнія наследованіями Мюлленгофа. См. въ "Allgemeine Encyclopedie von Ersch und Gruber," t. 64, S. 448—464.

¹³ Herod. IV, 49.

поэдиѣтпикъ писателей. они упоминаются ближе къ Черному морю, ¹³

Трибаллы (Τριβαλλοί, Triballi), между р. Искромъ (Ὠσμνος, Oesmus) и Дриною, следовательно, въ нынѣшнемъ Княжествѣ Сербскомъ и въ западной части Болгаріи. ¹⁴

Между Кровызами и Трибаллами помѣщалось нѣсколько маленькихъ колѣвъ, изъ коихъ заслуживаютъ упоминанія: Мизы (Μύζοι, Muzi). Незначительное это колѣно, жившее по теченію р. Джибры или Цибрицы (Κιάμβρος, Cibrus), въ послѣдствіи получило громкую извѣстность: названіе его дано было Римлянами обширной области, заключавшей въ себѣ всю сѣверную половину Фракійской земли.

Сатры (Σάτραι). По обомъ склонамъ верхняго Родопа (До-сгато-дагъ) жили; по Геродоту, Сатры. ¹⁵ Эукидидъ, хорошій знатокъ этого края, не упоминаетъ о Сатрахъ, но на мѣстѣ ихъ онъ знаетъ Діакъ (Διάκ), которыхъ прозываетъ меченосцами (μαχαίροφόροι). По мнѣнію Гава, названіе Сатры было, по всему вѣроятію, домашнимъ прозвищемъ этого колѣна, прозвищемъ, которое Эукидидъ передаетъ Греческимъ словомъ μαχαίροφόροι и которое Геродотъ, по незнамію Фракійскаго языка, ошибочно принялъ за настоящее ихъ названіе. Какъ бы то ни было, Сатры Геродота и Діа Эукидида суть названія одного и того же колѣна. ¹⁶

Виссы или Бессы (Βύσσοι, Bessi). Между Сатрами Геродотъ отличаетъ Бессовъ—прорицателей при святилищѣ Вакха ¹⁷ (Σαβάζιος), стоящемъ на высочайшей изъ горъ Сатровъ (Zimissos, нынѣшній Гѣзъ-Тепе). ¹⁸ Бессами, по всему вѣроятію, называлось

¹³ Strab. VII, с. 5, 13; Ptolem. III, 10.

¹⁴ Herod. IV, 49; Thuc. II, 96; IV, 101; Strab. VII, с. 5, 13.

¹⁵ Herod. VII, 111.

¹⁶ Thuc. II, 96.

¹⁷ Гавъ основываетъ это предположеніе на томъ, что въ Албанскомъ языкѣ родственномъ, какъ увидимъ, Древне-Фракійскому, слово *сатр* означаетъ ножъ, мечъ. Слово это существуетъ и въ Турецкомъ языкѣ въ такомъ же значеніи, но весьма вѣроятно, что Турки познакомились съ нимъ уже на Балканскомъ полуостровѣ. См. «Albanes. Studien.» I, 242. Предположеніе Гава намъ кажется правдоподобнѣе, чѣмъ мнѣніе Гильфердинга что имя Сатры означало у Діевъ сословіе воиновъ, соотвѣтственно Древне-Индійскому *кшатра-м*. См. «Древнѣйшій періодъ исторіи Славянъ», въ «Вѣстн. Европы», 1868 г., Іюль, стр. 268.

¹⁸ Βησοί δὲ τῶν Σατρέων εἰσὶ οἱ προφητεύοντες τοῦ ἱεροῦ. Herod. III, 111.

¹⁹ Геродотъ замѣчаетъ, что τὸ μαντήριον τοῦτο ἐστὶ μὲν ἐπὶ τῶν ὀρέων τῶν ὑψηλοτάτων

словіе жрецовъ у этого колѣна, но въ послѣдствіи это сословное названіе вытѣснило собою племенное названіе Сатровъ или Діевъ, которые у позднѣйшихъ писателей известны постоянно подъ именемъ Бессовъ. Отъ Бессовъ получило свое названіе, привившіяся позднѣе въ ихъ странѣ, городъ Бессапара (недалеко отъ села Бѣгева въ Татарь-Пазарджійской области).²⁰

Одризы, самое значительное изъ колѣвъ Эракійскихъ, жившихъ на югъ отъ Балканскаго хребта, занимали большую часть области р. Марицы (Έβρος, Невгис). Главнѣйшій городъ ихъ назывался Ускудамой (Uscudama) и лежалъ недалеко отъ нынѣшняго Адрианополя.²¹

Сапан или Синты (Σαπαῖοι, Σίντοι), по верхнему теченію Струмы (Стримона) и на восточномъ склонѣ Карадага (Κερκίνη), отсюда части ихъ въ древнѣйшія времена переселились на берегъ Геллеспонта, около устья р. Месты (Μέστος).²²

Изъ прочихъ Эракійскихъ колѣвъ, обитавшихъ на Балканскомъ полуостровѣ, заслуживаютъ вниманія: Кораллы (Κοράλλοι), жившіе на востокъ отъ Діевъ или Бессовъ; Неропы (Νερόρες), по верхнему теченію Вардара (Αξιούς), въ окрестностяхъ Кратова, Скопѣи и Штипа;²³ Киконы (Κίχονες, Сісoνες), страну которыхъ Овидій называетъ родиной Орфея,²⁴ по нижнему теченію Марицы, и Долонки (Δολονχοί) на Эракійскомъ Херсонесѣ. На западъ отъ р. Струмы, въ приморской части Македоніи, обитали также Эракійскія колѣна: Базалты, Ботіен и Піеры. Последние, у которыхъ Греки заимствовали служеніе Музамъ, обитали своими жилищами до Олимпіа.²⁵

(VII, 111). Въ описаніи Татарь-Пазарджійской области, изданномъ недавно Болгарскимъ писателемъ Захаріевымъ (Вѣна, 1870), читаемъ (стр. 7): «Наивысшій връхъ на (Родопката) планина ея намира въ Пазарджикката областъ, отъ Турцы-ты нарѣченъ *Гюоз-тепе*.... Тамо има великолѣпны развалины отъ мраморны зградя, посланы съ мозантъ.»

²⁰ Захаріева, «Описание иль Татарь-Пазардж. паята», 25; ВРС I. 1870, 112.

²¹ Euthier VI, 8; Anstian. Marcel. XIV, 41.

²² Mannert: «Geographie der Griech. und Römer, VII. Landshut, 1812,» S. 40—41, и Шафарика: «Vuklad pomstnych jmen u Bulgarův.» См «Sebr. Sprisy», III, 74—75.

²³ См. обстоятельное изслѣдованіе Шафарика о Неропахъ въ его «Славянскихъ Древностяхъ», перев. С. М. Водянскаго. I, кч. II, стр. 318—320.

²⁴ Metamorph. X, 2, 3.

²⁵ Πιερία γάρ καί Ὀλυμπος... το παλαιόν ην Ἐρακία χωρία καὶ ὄρη. Strab. ed. Didot. 331.

Къ западу отъ Фракіицевъ, въ сѣверозападномъ углу, заключающемся между р. Савою и Адриатическимъ моремъ, помѣщались колѣна Илирійскія, простираясь на югъ до предѣловъ Македоно-Эпиротовъ. Ганъ, тщательно провѣрившій свидѣтельства древнихъ объ южной границѣ Илировъ, принимаетъ за такую ю р. Шкумбъ (древн. Genusus, Genesius), считающуюся въ настоящее время границей между обѣими половинами Албанскаго народа. ²⁶ По побережью Адриатическаго моря съ сѣвера на югъ обитали:

Истры (Ἰστροι), на Истріискимъ полуостровѣ, съ главнымъ городомъ Теруестъ, нынѣ Триестъ; Яподы (Ἰαποδες), въ нынѣшнемъ Хорватскомъ приморьѣ: Либурны; между рѣками Зерманой (Terdanios) и Кръкомъ (Titius, у Страбона Корхѳрас); Далматы (Δαλμάται), между Кръкомъ и Неретвою; Илиры въ собственномъ смыслѣ, между Неретвою и Шкумбомъ, въ нынѣшней сѣверной Албаніи или краѣ Геговъ. На востокъ отъ этихъ, прибрежныхъ Илировъ простирались жилища Илировъ средоземныхъ, изъ колѣнъ которыхъ замѣчательнѣйшія были: Ауториаты, самое многочисленное, по Страбону, и самое мужественное колѣно Илировъ. ²⁷ на сѣверъ отъ горы Шара (Scardus) и Карадага: знаменитое Косово поле и его окрестности находились въ ихъ странѣ. Дарданы (Δάρδανοί), восточные сосѣды Ауториатовъ, въ области р. Болгарской Моравы, ²⁸ и Пеоны, по верховьямъ рѣкъ Вардара (Ἀξιόνος) и Струмы. Въ Пеоніи находились города: Булазора (Βυλαζώρα, Булазога), около нынѣшняго Велеса, ²⁹ и Доберъ (Δόβηρος). ³⁰

Въ Эпирѣ и горной Македоніи, по верховьямъ Бистрицы (Ἀλιόμων), Карашмака (Λυδίης, Λουδίας), Дѣвола (Эригона) и въ окрестностяхъ озеръ: Охридскаго, Преспенскаго и Кастурскаго, обитали Македоно-Эпироты; изъ колѣнъ ихъ намъ слѣдуетъ назвать: Додоновъ, сидѣвшихъ въ юго-восточной части Эпира, на востокъ отъ р. Ателоя (Аспропотамо), и Линкестовъ (Λυγκηστοί), на юго-

²⁶ «Albanes. Stud.» I, 217; сл. и «Reise von Belgard nach Salonik. Wien.» 1868, S. 244.

²⁷ Αὐτοριῆται μὲν οὖν τὸ μέγιστον καὶ ἀριστὸν τῶν Ἰλλυρῶν ἔθνος ὑπερέχει. Strab., VI с. 5, 12.

²⁸ См. статью Гама: «Strabo über die Sitze der Illyrier.» въ «Reise von B. nach Salon.» S. 235—245.

²⁹ Впервые городъ этотъ упоминается у Плинія моль, 216 г. V, с. 20.

³⁰ Впервые у Фукидида II, 98. По мнѣнію Пуквилля, онъ находится на мѣстѣ нынѣшняго Палеохори, II, р. 370.

западъ отъ Пеоновъ, по верховью Дѣвола и въ окрестностяхъ Охридскаго озера (Αουχινδία λίμνη). Линкесты, какъ и прочіе жители горной Македоніи, по свидѣтельству Страбона, не отличались отъ Эпиротовъ ни одеждой, ни обычаями, ни языкомъ, что давало поводъ нѣкоторымъ и Эпиръ называть Македоніею. ³²

Около Р. Хр. Римляне застали на Балканскомъ полуостровѣ Кельтское племя Скордисковъ, Нѣмецкое Бастарновъ, а также и нѣкоторыя другія племена, относимыя древними писателями къ Скивамъ и Сарматамъ. Но какъ Скордиски и Бастарны, такъ и Скивы съ Сарматами, начали проникать сюда въ очень позднее время, съ конца IV, или съ начала III в., до Р. Хр. Переселеніе ихъ совершилось на глазахъ достовѣрной исторіи, которая, до времени Александра Великаго, кромѣ колѣвъ, принадлежавшихъ къ выше означеннымъ тремъ племеннымъ цѣлымъ, не знаетъ никакихъ другихъ этнографическихъ стихій на Балканскомъ полуостровѣ. Въ эту же позднѣйшую пору совершилось и смѣшеніе Илирійскихъ Яподовъ, которые съ Кельтами казались Страбону помѣсю Илировъ съ Кельтами. ³³ Тогда же произошло, замѣченное этимъ же писателемъ, смѣшеніе нѣкоторыхъ Фракійскихъ колѣвъ съ Кельтскими и Скивскими переселенцами. ³⁴

Есть писатели, которые утверждаютъ, что уже съ древнѣйшихъ временъ на Балканскомъ полуостровѣ, подлѣ колѣвъ, принадлежавшихъ къ названнымъ тремъ разрядамъ (Фракійскому, Илирійскому и Македоно-Эпиротскому), обитали и другія племена, принадлежавшія къ другимъ народностямъ. Но такое утверженіе основывается на данныхъ, прочность которыхъ рушится отъ малѣйшаго прикосновенія къ нимъ критики. Шафарикъ также былъ сторонникомъ этого мнѣнія, въ пользу котораго главнымъ образомъ склонили его, какъ выражается онъ, «свидѣтельства древнихъ, увѣряющихъ, что въ тѣхъ краяхъ обитали люди, говорившіе разными языками.» ³⁵ При этомъ онъ дѣлаетъ ссылку на един-

³² Въ средніе вѣка Долопія навывалась Верхнею Влазіею, Ἀνώβλαχα. См. у Радлера: «Romän. Stut.». S. 105.

³³ Ἐνιοὶ δὲ καὶ σὺμπασαν τὴν μέχρι κερκύρας Μακεδονίαν προσαγορεύουσιν αἰτιολογοῦντες ἄρα ὅτι καὶ κοῦρῆ καὶ διαλέκτῳ καὶ χλαμύδι καὶ ἄλλοις τοιοῦτοις χρῶνται παραπλησίως, Strab. VII, с. 7, 9.

³⁴ — μέχρι τῶν Ἰαπόδων, Κελτικῶ τε ἄρα καὶ Ἰλλυρικῶ ἔθνους, Strabo, VII, с. 5; 2.

³⁵ Τα Φράκια καὶ εἰ τίνα τοῦτοις ἀναμέμκται Σκυθικά ἢ Κελτικά, VII, с. 5, 1.

³⁶ «Славянскія Древности», перев. О. М. Бодянского, I, кн. I, стр. 423.

ственное свидетельство такого рода, а именно: на «Житіе Св. Θεοδοσία Παλαιστίνσкаго,» въ которомъ «объ языкѣ Бессовъ говорится, какъ о самостоятельномъ и отличномъ отъ языка прочихъ Θρακίηцевъ.»³⁶ Но не слѣдовало упускать изъ виду, что Св. Θεοδοσίη подвизался въ V-мъ в. нашего лѣтосчисленія, а Житіе его писано еще поздиѣе,³⁷ и по тому свидетельства этого, дажеко не древняго, памятника, никакъ не могутъ служить основаніемъ для выводовъ о составѣ древнѣйшей этнографической формациі этого края, которая, какъ увидимъ, въ первые вѣка нашего лѣтосчисленія должна была уступить свое мѣсто другой, Романской формациі. И не подлежитъ сомнѣнію, что свидетельство «Житія Св. Θεοδοσία» указываетъ только на то, что и Бессы были изъ числа тѣхъ немногихъ Θρακίηцевъ, которые долѣе другихъ своихъ соплеменниковъ не поддавались тѣснившему ихъ отовсюду ороманию; что и въ V-мъ вѣкѣ еще они сохраняли свой языкъ, который, естественно, составителю «Житія» казался особеннымъ отъ Латинскаго языка, во время его господствовавшаго во Θρακίη.

Съ особеннымъ усиліемъ старался доказать разноплеменность древнѣйшаго населенія Θρακίη Г. Куно въ новѣйшемъ своемъ изслѣдованіи о Скиѣвахъ. Онъ подбираетъ цѣлый рядъ «прямыхъ и косвенныхъ свидетельствъ древнихъ,» которыми и удостоверяется, что населеніе Θρακίη было не однородно; что тамъ, съ древнѣйшихъ временъ, подлѣ другихъ племенъ, обитали и Скиѣны.³⁸ Чтобы дать понятіе о свойствахъ этихъ свидетельствъ, равно какъ и объ обращеніи съ ними Куно, мы остановимся на слѣдующихъ двухъ, считаемихъ имъ, самыми важными:

Во первыхъ, Страбонъ, указывая на то, что Гомеръ называетъ Гиппомолговъ, Галлактофаговъ и Абіевъ сосѣдями Мизовъ, предполагаетъ, что подлѣ этими племенами поэтъ разумѣлъ Скиѣовъ и Сарматовъ (οἱ ἀμαζόνιοι Σκύθαι καὶ Σαρμάται), которые, во время Страбона, въ первомъ вѣкѣ по Р. Хр., жили на правомъ берегу Дуная, въ Мизіи, между тамошними Θρακίηцами.³⁹ Это предполо-

³⁶ Тамъ же.

³⁷ См. въ «Чтеніяхъ въ Имп. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ», 1871, IV, 36.

³⁸ Johan G. Coun : «Forschungen im Gebiete der alten Völkerkunde;» 1 Th. Die Skythen. Berlin, 1871, V. 274, 336.

³⁹ ....Τοὺς ἰσχυροτάτους καὶ Γαλακτοφάγους καὶ ἀπὸ τῶν συνήθεν αὐτοῖς τοῖς μυσοῖς, ὡς περ εἶσιν οἱ ἀμαζόνιοι Σκύθαι καὶ Σαρμάται, καὶ τὸν ἀναριθμητὰ ταῦτα τὰ ἔθνη τοῖς Θρακίη. Strab. VII: 2. 3—2.

женіе Страбона Куно считаетъ достаточнымъ основаніемъ для утвержденія, что еще во времена Гомера Скиѣны и Сарматы обитали разсѣянно между Фракіійцами. ⁴⁰ Излишнимъ считая доказывать несостоятельность такого ученаго пріема, замѣтимъ лишь, что не только во времена Гомера, но и въ гораздо позднѣйшія времена; на занимающемъ насъ полуостровѣ никакихъ Скиѣвовъ и Сарматовъ не было и не могло быть. Какъ мы имѣли уже случай сказать, они стали проникать на правый берегъ нижняго Дуная не прежде второй половины IV столѣтія до Р. Хр. Геродотъ, лучший знатокъ Скиѣвовъ, и Фукидидъ; столь близкѣ знакомый съ современнымъ ему населеніемъ полуострова, довольно опредѣленно указываютъ на то, что во времена ихъ Скиѣскій міръ простирался на югъ только до Дуная. ⁴¹

Не менѣе бездоказательно и другое свидѣтельство, приводимое Куно въ подтвержденіе глубокой древности Скиѣскихъ поселеній на Балканскомъ полуостровѣ. Оно заключается въ слѣдующемъ: Арріанъ называетъ города Одессосъ, Месемврию и Анхіялъ, изъ коихъ первый лежалъ на сѣверѣ, послѣдніе же на югъ отъ Балканскаго хребта, Греческими городами въ Скиѣи. ⁴² Но, указывая на это свидѣтельство, Куно упускаетъ изъ виду, что Арріанъ писалъ во 2-мъ вѣкѣ по Р. Хр., когда имя Скиѣвовъ употреблялось Греками уже въ нарицательномъ значеніи, какъ общее названіе для всѣхъ Сѣверныхъ варваровъ вообще, ⁴³ въ томъ числѣ и для ближайшихъ къ нимъ Фрако-Илірійцевъ. Имъ упущено изъ виду и то, что во 2-мъ вѣкѣ нашего лѣтосчисленія племенной составъ населенія Фракіи былъ далеко не тотъ самый, какимъ былъ въ ту отдаленную старину, къ которой онъ возводитъ начало Скиѣскихъ поселеній въ ней:

⁴⁰ «Endlich wohnen noch in Europa Skythen und Sarmaten sporadisch unter den Thracern, wo sie schon bei Homer unter den Namen Hippomolgen, Galaktofagen und Abier erscheinen.» Ibid. S. 114. При этомъ Куно дѣлаетъ ссылку на выше приведенное нами мѣсто изъ Страбона, которое называется «wichtige Stelle.» S. 232.

⁴¹ Herod. IV, 49, 99. Thucyd. II, 96. За точность свидѣній Геродота объ этомъ предметѣ говорить, между прочимъ, то, что отъ вниманія его не ушли и столь дѣтально комары, густыми кучами водящіеся на лѣвомъ берегу нижняго Дуная. *ως δὲ λέγουσι Θρηίκες, μέλισσαι κατέχουσι τὸ πέρην τοῦ Ἰστρου, καὶ ὅτι τοῦτων οὐκ εἶναι διαθεῖν τὸ πρῶστέρην.* V, 10.

⁴² Arriani Periplus Ponti Euxini, въ «Geogr. graeci minores, ed Didot. I, 400.

⁴³ Куно не только здѣсь, но и вообще, упускаетъ изъ виду эту общезнавшую истину. См. разборъ его книги въ «Literarisches Centralblatt,» 1871, 41.

Таковы главнѣйшія историческія свидѣтельства, въ которыхъ Куно ищетъ подтвержденія своему мнѣнію, что Скифы, въ которыхъ онъ не сомнѣвается видѣть Лето-Славянъ, съ незапамятныхъ временъ составляли одну изъ главныхъ стихій населенія Балканскаго полуострова. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что, какъ свидѣтельство, на которомъ основывался Шафарикъ, такъ и свидѣтельства, собранныя съ такою заботливостію Куномъ, ни сколько не подтверждая вывода о разноплеменности населенія занимающей насъ страны, еще болѣе утверждаютъ насъ въ положеніи, что древнѣйшее ея населеніе состояло исключительно изъ колѣнъ означенныхъ выше трехъ племенныхъ группъ, а именно; Фракіійской, Илирійской и Македоно-Эпиротской.

До насъ дошли весьма немногія извѣстія о жизни и бытѣ этихъ трехъ племенъ. По этимъ извѣстіямъ не возможно составить себѣ сколько ни будь полнаго представленія объ ихъ народности. Кромѣ недостаточности въ количественномъ отношеніи, извѣстія эти не представляютъ какихъ ни будь особенныхъ чертъ, которыя не встрѣчались бы и у многихъ другихъ племенъ, очень отдаленныхъ другъ отъ друга, какъ въ географическомъ, такъ и въ этнологическомъ, отношеніяхъ. " При такой особенности этихъ извѣстій оказывается невозможною всякая попытка на основаніи ихъ дѣлать какія ни есть этнологическія сближенія и выводы. " Древніе писатели тщательно, хотя и не всегда удачно, отличающіе другъ отъ друга эти три племена, не сообщали намъ своихъ основаній, которыми они руководились при этомъ отличіи, не оставили почти никакихъ опредѣленныхъ данныхъ изъ языка этихъ племенъ. Нѣсколько мѣстныхъ названій (рѣкъ, горъ и другихъ мѣстностей), нѣсколько личныхъ именъ, вмѣстѣ съ названіями колѣнъ, десятка два другихъ словъ, сохраненныхъ лексикографомъ Исихіемъ, " вотъ и весь язычный запасъ, завѣщанный намъ древностію, для опредѣленія языка Фракіійцевъ, Илировъ и Македоно-Эпиротовъ. Матеріалъ, нужно прибавить, весьма неопредѣ-

⁴⁴ Сл. Тайлора: «Донисторическій бытъ человечества», гл. X.

⁴⁵ Тѣмъ не менѣе, однако, охотники до подобныхъ попытокъ и до сихъ поръ не переводятся. Еще недавно Рёслеръ доказывала, на основаніи этихъ извѣстій, что Фракіійцы «zeigen mit Scythen und Sarmaten denselben Rassentypus.» Romän. Stud. Wien, 1871, S. 52—62.

⁴⁶ Hezychios, ed. M. Schmidt, II, 257; Thurnmann: «Untersuchung. über die Geschichte der östlich-europ. Voelker.» S. 240—50.

ленный, туго поддающийся разложению на составляющія его части (анализу) и дающій охотникамъ до этимологической игры обильную пищу для самыхъ разнообразныхъ выводовъ. Съ этимъ матеріаломъ однимъ мы навсегда бы остались въ неувѣстности относительно занимающаго насъ здѣсь вопроса, уясненіе котораго такъ важно для Славянскихъ древностей. Къ счастью, однако, въ новѣйшее время наука обогатилась новыми данными для рѣшенія этого вопроса, данными болѣе точными, болѣе опредѣленными: мы разумѣемъ итоги ближайшаго ознакомленія съ языками Шкипетаровъ (Албанцевъ) и Румуновъ.

Языкъ Шкипетаровъ дѣлится на два нарѣчія: сѣверное или нарѣчіе Геговъ, и южное или нарѣчіе Тосковъ. Эти два нарѣчія на столько различны между собою, что сѣверный Албанецъ, Гегъ, безъ большихъ усилій не можетъ понимать южнаго, Тоска, и на оборотъ. Границею между ними служитъ рѣка Шкумбъ, отдѣлявшая, какъ было уже замѣчено, въ древности Илировъ отъ Македоно-Эпиротовъ.⁴⁷ Въ настоящее время, благодаря изслѣдованіямъ добросовѣстнаго и крайне осторожнаго въ своихъ выводахъ Гана, посвятившаго всю жизнь свою всестороннему изученію этихъ двухъ, взаимно непріязненныхъ и различныхъ по языку и вѣрѣ, половинъ Албанскаго народа, не подлежитъ болѣе сомнѣнію, что Гегги, живущіе на сѣверъ отъ р. Шкумба — потомки древнихъ Илировъ, Тоски же — потомки Македоно-Эпиротовъ. Гегги и Тоски въ настоящее время занимаютъ западную горную окраину Балканскаго полуострова, заключенную между Скадарскимъ озеромъ, Адриатическимъ моремъ, Пиндомъ и заливомъ Артскимъ. Только въ этой горной неприступной странѣ могли сохраниться Илирійцы и Македоно-Эпироты.⁴⁸ На востокъ и на сѣверъ отъ нея они, какъ увидимъ, должны были уступить свои жилища новымъ родамъ. Такимъ образомъ мы можемъ теперь съ достовѣрностію утверждать, что Илиры и Македоно-Эпироты были родственными племенами, вѣтвями одного и того же народа, языкъ котораго и понынь живетъ въ устахъ Шкипетаровъ. Въ какомъ же отношеніи стояла къ этой народности народность Фракійцевъ? Довольно опредѣленные данныя для рѣшенія этого вопроса сохранились намъ въ языкѣ Румунскомъ. Извѣстно, что нынѣшніе Румуны

⁴⁷ Hahn, «Albanes. Stud.» I, 217; «Reise von Belgr. nach Salon. 214. Макушева: «Источескія розысканія о Славянахъ въ Албаніи. Варшава, 1871,» стр. 1.

⁴⁸ Zeuss, «Die Deutschen und die Nachbarstämme.» München. 1837, S. 257 — 258.

если не исключительно, то, по крайней мѣрѣ, въ значительной степени суть потомки древнихъ Тракійцевъ, подвергнувшихся ороманинію подъ владычествомъ Рима. Въ языкѣ ихъ естественно должна была сохраниться стихія первоначальнаго ихъ языка, какъ она сохранилась, на примѣръ, въ языкѣ ороманическихъ Галловъ, т. е., Французовъ. ⁴⁹ Еще Туманъ, перепечатывая изъ «Протоириіи» ⁵⁰ Московскаго Протоіона Каваліоты сравнительный Албано-Румынскій словарь, состоящій изъ 1070 словъ, замѣтилъ, что въ Румынскомъ словарѣ, за исключеніемъ Латинской стихіи, занимающей въ ней ровно половину, за исключеніемъ и словъ, вошедшихъ изъ языковъ: Греческаго, Готскаго, Славянскаго и Турецкаго, оставалась еще стихія, $\frac{3}{16}$, въ которой онъ подмѣтилъ большое сходство съ Албанскимъ языкомъ. ⁵¹ Новѣйшія изслѣдованія въ области Румынскаго языка не только увеличили число данныхъ этого рода, но открыли и въ самомъ устройствѣ его поразительныя сходства съ Албанскимъ языкомъ. Мы ограничимся здѣсь приведеніемъ болѣе знаменательныхъ.

Изъ звуковаго согласія между этими двумя языками слѣдуетъ замѣтить:

1. Наклонность ихъ къ темнымъ звукамъ, соответствующимъ Англійскимъ *i, u* въ словахъ *birth, bird, but, ugly* и т. п. Эти звуки сильно распространены въ языкѣ Румуновъ, которые, до измѣненія Кириллицы, изображали ихъ буквами *z* и *ж*, нынѣ же они изображаютъ ихъ такимъ образомъ: *e* и *и*. Въ первый изъ этихъ звуковъ, по замѣчанію Дичъ, можетъ переходить всякая гласная и передъ каждою согласной: *ѣст* (*iste*), *снѣтат* (*sanitas*), *пѣкат* (*peccatum*), *кѣтрѣ* (*contra*), *рѣтунд* (*rotundus*) ⁵² и пр. Во второй же, по изслѣдованіямъ Мусафія, переходятъ гласныя *a, e, n, o, u* передъ *n* и *m*: ⁵³ *кѣне* (*canis*), *пѣне* (*panem*), *мѣне* (*mane*), *кѣмѣ* (*canis*), *гѣнѣ* (*confla*), *дѣнѣ* (*longe*), *пѣнѣне* (*pulmonem*), *сѣнѣ* (*sumi*), *мѣнѣ* (*minor*), *стрѣнѣ* (*stringo*), *кѣнѣ* (*ventus*). Этимъ зву-

⁴⁹ «Grammatik der romanischen Sprachen. Bonn, 1856,» I, 117.

⁵⁰ Эта книжка, составленная съ цѣлію ознакомленія Грековъ съ Албанскимъ и Румынскимъ языками, а отчасти и съ Болгарскимъ, издана въ Венеціи въ 1770 году.

⁵¹ Туманъ, «Untersuchung über die Geschichte der oestlich-eur. Voelker,» S. 399.

⁵² Дичъ, «Gram. d. Rom. Sp.,» S. 336.

⁵³ Mussafia, «Zur Rumänischen Vocalisation,» въ «Sitzungsber. der phil.-hist. Cl. d. k. Akad. der Wiss. Wien, 1868, März,» 140—143.

камъ соответствуетъ въ Албанскомъ языкѣ звукъ $\epsilon = \bar{e}$, чѣмъ которомъ онъ также имѣетъ весьма сильное развитіе: ⁵⁴ перънд (Воен.), аръм (оружіе), шпърес (надежда), анъмик (непріятель) и др.

2. Растяженіе гласныхъ, иначе сказать обиліе двугласныхъ, также составляетъ весьма отличительное свойство Румунскаго языка. Гласныя: $e, \bar{i}, \bar{a}$; когда гласная слѣдующаго за ними слога есть e или $\bar{e}$ растягиваются въ двугласную ea : ⁵⁵ квалле (pellis), неаръ (pigum), вьдде (videt), вьсаудъ (бразда), неаръ (pigum), стьанъ (stange). Буква $\bar{o}$ и $\bar{ö}$ растягиваются въ oa и $öa$: оаръ (hoga), коажъ (кожа), фортъ (fortis), даъ (do), стьав (stava), поартъ (porta), фьоартъ (fogean), дьармъ (doguio), ⁵⁶ Въ Албанскомъ звукословіи мы также находимъ и это свойство: тадларе-а (тарелка); кавлемъ (нашляю), поддѣ существительнаго колъ-а (кашель), кьарръ и корр (жу), бьаати, Гег. бьа (буиволь). ⁵⁷

3. Носовой звукъ свойственъ какъ Албанскому, такъ и Румунскому языкамъ: въ первомъ онъ является преимущественно въ началѣ словъ, но встрѣчается нерѣдко и въ серединѣ ихъ: ⁵⁸ мьрагъ (мѣситъ), мьанот (наполняю), ндрекъ (выпрямляю, gestum geddo), омкоръ (Болг. оборъ, лѣвъ). Въ Румунскомъ: ендрентъ (dirigo), емпѣрат (imperator), иътринде (retrodere) и пр. ⁵⁹

Изъ сходствъ форменныхъ мы укажемъ пока на слѣдующія два:

Обоимъ сравниваемымъ языкамъ присущъ членъ, способъ употребленія котораго одинаковъ какъ въ томъ, такъ и въ другомъ: оба приставляютъ его къ концу имени. ⁶⁰ Въ Албан. (для

⁵⁴ Alban. Stud. II. 3—9.

⁵⁵ Masafia ibid. 121—131.

⁵⁶ Дицъ, «Gram. d. Rom. Spr.» I, 341—342.

⁵⁷ См. въ Словарѣ Гана.

⁵⁸ Albanes. Stud. II, 5.

⁵⁹ Миклошича: «Die Slawischen Elemente im Ruminischen», S. 7. Сл. у Дица I, S. 344. Носовой звукъ встрѣчается еще во многихъ Румунскихъ словахъ, заимствованныхъ изъ Славянскаго языка; см. Миклошича: «Lautlehre», S. 48; Мы исключаемъ подобныя слова изъ нашихъ примѣровъ, такъ какъ носовые звуки въ нихъ, безъ сомнѣнія, Славянскаго происхожденія.

⁶⁰ Alban. Stud. S. 27—48; Дицъ, «Gram. der Rom. Spr.» II, 49—50. Итальянскій албанологъ, Д. Камарда, предполагаетъ «essere l'articolo di fondo latino nel rumeno, di fondo Greco nell' Albanese.» См. «Appendice al saggio di Gram. comparata sulla lingua

муж. р. и. для женск. е); бир-и (итал. *il figlio*), конза-е (*la figlia*).
 Въ гум. (ае, а для муж., а, оа, для женск.): татъ-а (*il padre*),
 динти-ае (*il dente*), флорре-а (*i fior*), стеа-оа (*la stella*).

Для описанія будущаго времени Румунскій языкъ пользуется глаголомъ, означающимъ хотѣть (*velle*), а не имѣть (*habere*) какъ прочія Романскія нарѣчія. То же самое мы находимъ и въ Гегскомъ нарѣчій Албанскаго языка. ⁶¹

Относительно сходства въ словарѣ этихъ языковъ замѣчено, что всѣ не Латинскія и не Славянскія слова въ Румунскомъ, которыя нельзя объяснить другимъ какимъ либо позднѣйшимъ происхожденіемъ, имѣютъ большое сходство съ Албанскими словами. Миклошичъ приводитъ около 50 такихъ словъ, которыя большею частію употребляются даже въ одинаковомъ значеніи и въ обихъ сравниваемыхъ языкахъ, ⁶² но этими 50-ю словами далеко еще не исчерпано все словарное сходство между ними.

При этихъ данныхъ, весьма убѣдительно свидѣтельствующихъ о ближайшемъ сходствѣ Эракійцевъ съ ихъ западными сосѣдами—Илирами и Македонскими Фиротами, получаютъ нѣкоторую доказательную силу еще нѣкоторыя данныя, завѣщанныя намъ древностію. Въ землѣ Эракіи, какъ мы видѣли, находились города Ускадама и Бессапара. Первая часть очевидно сложнаго слова—Ускадама повторяется и въ названіи города Илирійскихъ Пенестовъ—Ускана. ⁶³ Названія городовъ съ окончаніемъ на *пара* встрѣчаются и въ землѣ Илировъ: Дардунара въ Дарданіи, Муцвара и пр.

Многіе изъ древнихъ писателей смѣшиваютъ колѣна Илирійскія съ Эракійскими, и на оборотъ. Такъ Илирійскихъ Дардановъ Діонъ Кассій относитъ къ Мизійскому племени, слѣдовательно, къ Эракіяцамъ, Стефанъ же Византійскій называетъ города Дардановъ Нишъ и Скопіе Эракійскими городами. Тотъ же Стефанъ, на оборотъ, Эракійскихъ Трибаловъ считаетъ Илирами. Птоломъ

Albanese. Prato, 1866, р. LIII. Но такое предположеніе не выдерживаетъ никакой критики.

⁶¹ Миклошича, «Die Slav. Elem. im Rum.», S. 6.

⁶² Тамъ же 8—10.

⁶³ Пенесты жили по теченію р. Дрина. Городъ Ускана находился на мѣстѣ нынѣшняго Воскополя.

и Фриговъ нѣкоторые называютъ Илирами, иные Фракійцами; Истры, самое западное племя Илирское, причисляются Скимномъ Хиоскимъ къ Фракійцамъ. Скилаксъ и Анпіянъ называютъ Эпиротское племя Антиталовъ Илирскимъ племенемъ, и такъ далѣе. Это смѣшеніе не слѣдуетъ объяснять только невѣдѣніемъ писателей, какъ полагаетъ Ганъ; " къ нему, по замѣчанію Цейса, могло служить поводомъ и ближайшее сродство этихъ двухъ племенныхъ группъ. " Это сродство засвидѣтельствовано нѣсколько и непосредственными историческими указаніями. Стефанъ Византійскій сохранилъ намъ извѣстіе, почерпнутое имъ у Фаворина и Эратосвена, что Илирійскіе Ардіеи и Ауторіаты нѣкогда обитали во Фракіи, откуда въ послѣдствіи выселились на западъ. " Укажемъ еще и на общій, какъ Фракійцамъ, такъ и Илирамъ, обычай табуирования, обычай, отмѣченный Страбономъ, какъ отличительная черта и тѣхъ и другихъ. " Всѣ эти свидѣтельства, дополняя собою язычныя данныя, почерпнутыя изъ Румунскаго и Албанскаго языковъ, сообщаютъ значительную поддержку выводу, что языкъ Фракійцевъ былъ родственнымъ языкомъ Илировъ и Македоно-Эпиротовъ. Эти три племенные группы, съ незапамятныхъ временъ занимавшія Балканскій полуостровъ; были связаны самымъ близкимъ племеннымъ сродствомъ, были разными вѣтвями одного и того же народа, языкъ котораго и по нынѣ продолжаетъ жить въ языкѣ Шкипетаровъ.

Многочисленный нѣкогда народъ Фракійцевъ, а отчасти и единоплеменные съ ними Илиры и Македоно-Эпироты; раздѣлили участь исчезнувшихъ народностей. Къ этой участи они пришли частью путемъ постепеннаго вымиранія, частью же черезъ сліяніе съ иноплеменниками. Самый обглыій очеркъ исторія ихъ судебъ не оставляетъ въ этомъ никакого сомнѣнія. Главнымъ дѣятелемъ въ разложеніи народности этихъ племенъ является прежде всего ихъ общественный бытъ, въ силу котораго они дробились на множество маленькихъ колѣнъ, непріязненно расположенныхъ другъ къ другу. И такъ крѣпка была, видно, ихъ мѣстная рознь, такъ сильно она поддерживала взаимную вражду

⁶⁴ Alban. Stud. I, 219.

⁶⁵ Die Deutschen etc. S. 250.

⁶⁶ Ср. «Възвѣскаго, «Rzut oka na dotychczasową pierwotną polską Historję.» 74

⁶⁷ τῶν ἰσθίων... κατὰ δόξαν δ' ὁμοίως τοῖς ἄλλοις Ἰλλυριοῖς κατ' Ἔρατον Strab. VII; с. 5—4.

между ними, что еще Геродотъ положительно увѣряетъ о невозможности соединенія ихъ во имя общаго блага. ⁶⁸ Служа источникомъ непрерывныхъ усобицъ, въ которыхъ эти колѣна взаимно истребляли другъ друга, этотъ разрозненный бытъ не далъ утвердиться между ними прочному государственному порядку, который бы обезпечилъ имъ самобытное историческое развитіе. Послѣ Персидскихъ войнъ обнаружилось стремленіе къ созданію такого государственнаго строя; начинателями этого стремленія одновременно почти являются Фракійскіе Одризы и жители горной Македоніи. Князь Одризовъ, Тересъ (Τήρης), успѣлъ соединить подъ своею властью большую часть Фракійскихъ колѣнъ и оставилъ своему сыну, Ситалку (Σιτάλκης), значительное государство, которое могло выставить въ 431 году противъ Македонскаго Царя Пердикки, полтораста тысячъ войска. ⁶⁹ При преемникѣ Ситалка, Сеѣѣ (Σεύθης), оно достигло высшей степени могущества и простиралось съ юга на сѣверъ отъ Абдеры до Дуная, съ востока же на западъ отъ береговъ Босфора до Стримона. ⁷⁰ Но вскорѣ по смерти Сеѣѣа эта могущественная держава рушится съ такою же быстротою, съ какою была воздвигнута. Только что вошедшія въ составъ ея колѣна снова возвращаются къ прежнему разрозненному общественному быту. Нѣсколько счастливѣе оказалась попытка Македонціи. Послѣ долгихъ усилій ей удалось соединить почти всѣхъ Фрако-Илировъ въ одно государственное цѣлое. Но и это объединеніе, достигнутое путемъ большихъ кровопролитій, оказалось призрачнымъ. Громкія побѣды Александра Великаго въ Азіи и Африкѣ, стоившія Фрако-Илирамъ многихъ жертвъ, ⁷¹ ничего не сдѣлали для скрѣпленія внутреннихъ узъ этого политическаго тѣла, и оно рушится со смертію Александра. Насильственное призрачное объединеніе только еще болѣе раздуло въ средѣ этихъ племенъ духъ самоистребленія. На первомъ планѣ борьба за воз-

⁶⁸ . . . τοῦτο ἄπορόν σφί καὶ ἀνίκανον μὴ κοτε ἐγγένηται. Herod. V, 3.

⁶⁹ Thucid. II, 95. Curtius, «Griechische Geschichte. Berlin, 1867, t. III, §. 392—393.

⁷⁰ Thucid. II, 97.

⁷¹ Извѣстно, что ядро войска, покорившаго Александру югозападную Азію и Египетъ, состояло изъ Македонянъ, Одризовъ, Трибадовъ, Пеонновъ и другихъ Фракійцевъ и Илировъ. Diodor. XVII, с. 17. Почти весь этотъ цѣвъ населенія Балканскаго полуострова не повравчался болѣе на родину. Припомнимъ, что и во время Диодоховъ страна эта дѣлилась на одной тысячу двохъ храбрыхъ сыновъ, которыми собственно и держались соперники.

вращеніе къ старымъ порядкамъ, война, сопровождаемая всѣми ужасами мщенія Македоніи, нарушительницѣ этихъ порядковъ. До какого ожесточенія доходила эта война, можно судить изъ мимоходомъ сдѣланнаго Поливіемъ указанія на произведенную ею Илирійскую пустыню. ⁷² Въ то время, какъ ближайшія къ Македоніи колѣна продолжаютъ вести съ нею борьбу на жизнь и смерть, частію для возвращенія себѣ свободы, частію уже изъ мести, или изъ желанія поживиться ея богатствами, болѣе отдаленныя, раньше вышедшія изъ подъ ея опеки, колѣна вступаютъ въ неменѣе гибельныя усобицы изъ-за старыхъ счетовъ, запутанныхъ ихъ насильственнымъ объединеніемъ. Одризы, составившіе особое государство подъ управленіемъ Лизимаха, ведутъ отчаянную борьбу съ Гетами, ни за что не хотѣвшими остаться подъ властью Лизимаха. ⁷³ Трибаламъ въ этѣхъ усобицахъ удается распространить далеко свою власть на востокъ по Дунаю; съ ними вступаютъ въ борьбу храбрѣйшіе изъ Илировъ, Ауторіяты, и уничтожаютъ ихъ мощь, но и они, въ свою очередь, въ скоромъ времени, были раздавлены Кельтами—Скордисками. ⁷⁴ Въ этѣхъ нескончаемыхъ усобицахъ сильно изнемогло и порѣдѣло населеніе Балканскаго полуострова. Припомнимъ и то, что населеніе это не отличалось прочною осѣдлостію; не смотря на свое ближайшее сосѣдство съ высоко образованнымъ народомъ, эти племена туго подвигались по пути гражданственности: Геродотъ засталъ еще у нихъ самый первобытный видъ осѣдлости. Драгоцѣнное по своимъ подробностямъ извѣстіе его о свайныхъ озерныхъ жилищахъ относится къ Фракійцамъ, обитавшимъ у подошвы Пангея (нын. Парнари), на озерѣ Празіясѣ (нын. Такино), т. е., въ самой южной части Фракіи, не далеко отъ цвѣтущаго Греческаго поселенія, Амфиполя. ⁷⁵ Что было въ сѣверной части, болѣе отдаленной отъ образованнаго міра, объ этомъ не трудно составить себѣ понятіе изъ того обстоятельства, что Римляне не застали тамъ никакихъ городовъ, въ смыслѣ торговыхъ или промышленныхъ

⁷² . . . διὰ τῆς ἐρήμου καλοῦμένης Ἰλλυρίας, ἣν οὐ πολλῷ χρόνῳ ἀνέτερον ἑσθαι τῶν ἐποίησαν Μακεδόνας, διὰ τὸ δυσέρτους ποιῆσαι τοῖς Δαρδανέσσι τὰς εἰς τὴν Ἰλλυρίαν εἰσοδούς. Polyb. XXVIII c. 8.

⁷³ См. Мюлленгофа: «Geten», въ «Allg. Encykl. von Ersch und Gruber», t. 64, S. 454—599.

⁷⁴ Strab. VII, c. 5, 12.

⁷⁵ Herod. V, 16.

средоточій. ¹⁶ Благодаря этой непрочной осѣдлости, Трако-Иллирійцы, въ случаѣ нужды, легко разставались съ своими жилищами, для отысканія себѣ новыхъ, и часто вѣдъ предѣловъ Балканскаго полуострова. Такъ, въ послѣдней четверти IV-го в. до Р. Хр. значительная часть Гетовъ, тѣснимыхъ, вѣроятно, возрастающимъ могуществомъ Македоніи, выселилась на лѣвый берегъ Дуная, гдѣ безъ особенныхъ усилій отвоевала себѣ обширныя и привольныя жилища, благодаря потрясенію въ той странѣ могущества Скивовъ походомъ Филиппа Македонскаго противъ стараго Скивскаго Царя, Атея (въ 399 г.). ¹⁷ Часть Трибаловъ, потѣсненныхъ Александромъ Великимъ, удаляется, съ женами и дѣтьми, на близъ лежащіе острова Дуная, а позднеѣ и все это племя, если вѣрить свидѣтельству Д. Кассія, тѣснимое Ауторіятами, выселилось изъ своей прародины на сѣверъ отъ Дуная и Савы. ¹⁸ Съ такою же легкостію двинулись туда же и Ауторіяты, уходя отъ тяжкаго ига Скордисковъ, подчинившихъ себѣ ихъ землю. Такимъ образомъ, кромѣ вымиранія отъ непрерывныхъ усобицъ, населеніе полуострова рѣдѣло еще отъ выселеній. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что выселенія эти никогда не принимали такого огромнаго размѣра, какъ обыкновенно думаютъ многіе, безъ всякаго основанія утверждающіе, что на сѣверъ, за Дунай, выселились тогда чуть ли не всѣ Тракійцы, а именно: все племя Гетовъ, да еще и Мизы, Кробизы, Коралы, Бесы, Одризы и проч.; имѣющіяся объ этомъ историческія свидѣтельства говорятъ только о выше помянутыхъ выселеніяхъ. Что касается остальной части Гетовъ, Мизовъ, Кробизовъ, Бесовъ, Одризовъ и проч., то достоверная исторія знаетъ ихъ въ ихъ прежнихъ жилищахъ до самаго покоренія ихъ Римлянами, подъ властію которыхъ не мыслимы уже такія огромныя выселенія Трако-Иллировъ за Дунай.

Въ начала III-го в. до нашего лѣтосчисленія начинаются вторженія Кельтовъ, во время Александра Македонскаго предвинувшихся къ сѣверному берегу Адриатическаго моря. ¹⁹ Отряды ихъ проходятъ вдоль и поперекъ весь полуостровъ: одни, подъ начальствомъ Камбауда и Кератрія, побѣдоносно проходятъ землю

¹⁶ Манвертъ, «Geographie der Gr. und Römer», VII, 74.

¹⁷ Мюлленгофъ, тамъ же, S. 452.

¹⁸ Dio Cass. II, 23.

¹⁹ Arrian. «De expedit. Alexandri», I, c. 1.

Фракіицевъ, другіе, подъ предводительствомъ Болгія, нападаютъ на Илировъ. Бренъ Акихорій, раздавивъ Пеоновъ, вторгается въ Македонію, на голову поражаетъ ея войска и самого Царя ея, Птолемея Керавна, оставляетъ на полѣ битвы, въ 279 г. Ограбивъ Македонію, Акихорій вторгается въ Грецію, но Греки, хотя и съ большимъ урономъ для себя, остановили его при Дельфахъ, въ 279 г., и заставили отступить. Въ этомъ же самомъ году другой Кельтскій отрядъ, изъ 20,000 человекъ, подъ предводительствомъ Леонарія и Луторія, безпрепятственно проходитъ весь Балканскій полуостровъ, чтобы переправиться въ Малую Азію. Древнія повѣствованія объ этихъ происшествіяхъ на Балканскомъ полуостровѣ изображаютъ Кельтовъ, какъ людей великихъ тѣломъ, гордыхъ умомъ, не знавшихъ никакого страха, кромѣ боязни, чтобы не обвалилось надъ ними небо, какъ людей непомѣрной силы, жестокости и лютости. ⁴⁰ Новые изслѣдователи принимаютъ на вѣру эти рассказы древнихъ о необыкновенныхъ качествахъ Кельтовъ, и ищутъ въ нихъ объясненія немомѣрныхъ успѣховъ отрядовъ ихъ на Балканскомъ полуостровѣ. ⁴¹ Намъ кажется, что тайна этихъ успѣховъ заключается скорѣе въ крайнемъ изнеможеніи старожиловъ полуострова. На фонѣ этого изнеможенія обрисовалась такими необыкновенными чертами фигура Кельта, на самомъ дѣлѣ далеко не столь величественная, какую представлялась она Маннерту, Суровецкому, Шафарику и другимъ, приписывающимъ Кельтамъ столь важное значеніе въ Славянскихъ древностяхъ. Смогла же до крайности истощенная Греція поры Діадочовъ остановить столь страшный для Фракіицевъ, Илировъ и Македонянъ отрядъ Акихорія! Принужденные очистить Грецію, дружинники Акихорія отправились во Фракію, гдѣ, на южномъ склонѣ Балканскаго хребта, основали государство съ столицею Тыле, просуществовавшее тамъ цѣлое почти столѣтіе. ⁴² Гораздо важнѣе другое государство, основанное на полуостровѣ Кельтами-Скордисками и простиравшееся отъ сѣвернаго склона Шара (Scardus) до р. Дравы. Скордиски на долго тутъ сдѣлались злымъ гениемъ для сѣверо-западныхъ Фракіицевъ и Илировъ. По сви-

⁴⁰ Онь же тамъ же, с. 4.

⁴¹ Шафарика. «Starožitn.» въ «Sebr. sp.» I, 277; 425; въ Русскомъ перев. О. М. Бодискаго I, кн. 2, стр. 176 и т. д.; Георгіевскаго, «Галлы въ эпоху Каиа Юлія Цезаря», стр. 357.

⁴² Мюлленгофа, «Götter», S. 456.

дѣтельству разборчиваго въ своихъ источникахъ Страбона, «они такъ долго ихъ опустошали, пока земля ихъ не обезлюдѣла и не поросла густыми непроходимыми лѣсами на разстояніи нѣсколькихъ дней пути.»⁸³ Могущее въ этой странѣ колѣно Ауроріатовъ было частію истреблено ими, частію же приуждено покинуть свои древнія жилища и переселиться въ отдаленную страну, въ Гетскую пустыню.⁸⁴ Десареты и Гибріяны, жившіе на западъ отъ Шаръ планины, по теченію обоихъ притоковъ Дрина, а также и другія незначительныя колѣна, по свидѣтельству Страбона, были совершенно разорены Скордисками.

Въ то время какъ Илиры изнемогали подъ тяжкимъ гнетомъ Скордисковъ, Фракійцы дѣлаются добычей другихъ иноплеменниковъ: Бастарновъ, Скивовъ, Сарматовъ и Даковъ. Съ начала II-го вѣка до Р. Хр., когда Нѣмецкое племя Бастарновъ⁸⁵ является на нижнемъ Дунаѣ, между устьемъ его и Карпатами, о Гетахъ, основавшихъ тамъ довольно значительное государство, исчезаетъ всякая память изъ исторіи, и весьма близокъ къ истинѣ домысль Мюлленгофа,⁸⁶ что они были смяты этимъ форпостомъ Нѣмецкихъ племенъ, которымъ суждено было долгое время играть весьма значительную роль на нижнемъ Дунаѣ. Около 175 г. мы находимъ Бастарновъ на югѣ отъ Дуная въ кровавыхъ схваткахъ съ Фракійцами, занимавшими проходы Балканскаго хребта, черезъ которые они пытаются проложить себѣ путь далѣе на югъ. Попытка эта имъ не удалась, тѣмъ не менѣе, однако, они водворились въ странѣ, лежащей между Балканами и Дунаемъ, гдѣ ихъ застали уже Римляне. Римляне застали тутъ еще Скивовъ и Сарматовъ, которые безпрепятственно переправлялись съ лѣваго берега Дуная сюда, гдѣ находили привольную страну для своихъ кочевьевъ.⁸⁷ Около половины I-го в. до Р. Хр., основатель могущественнаго государства Даковъ, знаменитый Биревиста или

⁸³ Strabo VII, c. 5, 13.

⁸⁴ Appian., «De rebus Surticis», c. IV. Гетскою пустыней называлась страна, лежащая между устьемъ Дуная и Днѣстромъ. Strab. VII, c. 3, 14.

⁸⁵ Шафарикъ причисляетъ и Бастарновъ къ Кельтамъ (см. «Sebr. spisy» I, 432); въ Русскомъ перев. I, кн. 2, стр. 195 и слѣд.; но ихъ Нѣмецкое происхождение поставлено, кажется, Цейсомъ внѣ всякаго сомнѣнія. См. «Die Deutschen», и. s. w. 127.

⁸⁶ Geier, S. 456.

⁸⁷ Strab. VII, c. 3, 2.

Бурвиста, какъ его называетъ Юрнанъ (с. 11), покорилъ себѣ и значительную часть Фракіи, страшно опустошилъ Илирію и отъаживался вторгаться въ Македонію, тогда уже Римскую область. Такимъ образомъ, еще за долго до завоеванія полуострова Римлянами, число древнѣйшихъ обитателей его очень умалилось. Порѣдѣвшее населеніе тѣхъ земли манило къ себѣ новыхъ жителей съ сѣвера, которые, какъ мы видѣли, и переселяются туда полчищами. Но эти переселенцы, сообщивъ населенію полуострова народописную пестроту, не возвратили ему той плотности, которая приводила Геродота въ изумленіе.

Завоеваніе Балканскаго полуострова Римлянами началось за 200 слишкомъ лѣтъ до Р. Х., съ объявленія войны Тевтѣ, правительницѣ собственной Илиріи, и кончилось около половины перваго столѣтія нашего лѣтосчисленія. ⁸⁸ Около 250 лѣтъ понадобилось Риму для окончательнаго водворенія своей власти въ этой сосѣдней странѣ, въ которой, спѣшимъ припомнить, Римскіе легіоны должны были бороться не только съ Иллирами, Македоно-Эпиротами и Фракіяцами, но также и съ водворившимися тамъ недавно свѣжими племенами: Скордисками, Бастарнами, Скивами и Сарматами, а въ первомъ вѣкѣ и съ Даками, противъ которыхъ Цезарь, передъ самою смертію своею (44 г.), готовилъ стотысячное войско. Лѣтописи этой долговременной войны представляютъ намъ примѣры рѣдкаго мужества со стороны подвергшихся нападенію. Сопротивленіе Далматинцевъ было такой упрямости, что въ теченіе ста слишкомъ лѣтъ Далмація дѣлается практической военною школою для Римскаго юношества, и всякій разъ, когда Римляне не были заняты войною въ другихъ странахъ, они посылали свои войска въ Далмацію, для войны съ тамошними горцами. ⁸⁹ Окончательное подчиненіе Паноновъ потребовало такого многочисленнаго войска, какого, по словамъ Веллея Патеркула, участвовавшаго въ этомъ походѣ, кромѣ междуусобной войны, Римляне никогда и нигдѣ не употребляли. ⁹⁰ По свидѣтельству Светонія, для нея употреблено 15 легіоновъ и столько же вспомогательнаго войска. ⁹¹ Противъ этой громадной силы Паноны держа-

⁸⁸ Мизія обращена въ Римскую область при Тиберіи, Фракія же только при Клавдіи.

⁸⁹ Маннертъ, «Geogr. der Gr. und. R.» VII.

⁹⁰ Vell. Paterc. II, с. 110.

⁹¹ In Tiberio с. 16.

лись въ теченіе трехъ лѣтъ, съ 6 по 9 Р. Х. Особенно упорно сопротивлялась крѣпость Ардубы: доведенные до отчаянія, жители ея подожгли свои жилища и предпочли игу добровольную смерть въ пламени, вмѣстѣ съ женами и дѣтьми. Припомнимъ и трогательный разсказъ Тацита о послѣднемъ дѣлѣ долговременной войны съ Фракійцами, т. е., о покореніи Одризовъ въ 26 г. по Р. Х. Отчаявшись въ защитѣ своей свободы, «всѣ (изъ Одризовъ) слабые лѣтами и поломъ, всѣ, кому жизнь была дороже славы, отдались въ руки неприятелю. Но молодые люди, раздѣлившись на двѣ части, съ Тарсою и Турезисомъ во главѣ, хотѣли умереть за свободу. Тарса предпочиталъ скорый конецъ, который бы разомъ рѣшилъ и надежды и опасенія, и подалъ примѣръ, пронзивъ себѣ грудь, за шивъ и другіе. Турезисъ же съ своимъ отрядомъ сталъ дожидаться ночи.» Въ эту ночь они всѣ почти пали, но и Римлянамъ дорого стоила смерть этихъ отчаянныхъ богатырей. ¹³

Какъ сильно сопротивлялись изъ новыхъ поселенцевъ полуострова Скордиски, покоренные только въ 35 г. до Р. Х. Октавіаномъ, на это указываетъ то, что Римскіе историки прозвали ихъ лютѣйшими изъ всѣхъ обитателей этого края. ¹⁴

Мы указываемъ на свойство отпора, даннаго жителями Балканскаго полуострова противъ Римскаго владычества, не только съ цѣлю ознакомленія съ тѣмъ, какихъ жертвъ стоила имъ эта отчаянная защита, но мы имѣли въ виду и другую цѣль, а именно: уясненіе причинъ, опредѣлившихъ свойство самаго владычества Рима въ этомъ краѣ. Извѣстно, что Римляне, въ видахъ обезпеченія за собою такихъ завоеваній, которыя выказали имъ особенное сопротивленіе, истребляли, или уводили въ неволю, всю мужественную и лучшую часть населенія ихъ и давали пощаду только тѣмъ, которые могли обрабатывать землю, но были не въ состояніи владѣть оружіемъ. ¹⁵ Понятно, что, по отношенію къ Балканскому полуострову, эта жестокость, возведенная Римомъ въ

¹³ Лѣтопись Корнелія Тацита, пер. Кронеберга I, 228.

¹⁴ «Saevissimi omnium Thracum.» Florus III, 4.

¹⁵ Всего лучше изображаетъ этотъ примѣръ Римской политики Д. Кассій въ разсказѣ о покореніи Ретійцевъ въ 12 г. до Р. Х. τὸ τε κράτιστον καὶ τὸ πλείστον τῆς ἡλικίας αὐτῶν ἐξήγαγον, καταλιπόντες τοσοῦτους βασι τῆν μὲν χίβραν οἰκεῖν ἱκανοί, νεοχμῶσαι δὲ τὶ ἀδύνατοι ἦσαν. Срав. и у Страбона (IV, с. 6, 7) о продажѣ съ жолотка всѣхъ Саласцевъ.

политическое основоположеніе должна была получить самое полное примѣненіе. Павелъ Эмилиій, по завоеваніи Македоніи, въ одинъ день разрушилъ въ Эпирѣ 70 городовъ, изъ жителей которыхъ 150,000 человѣкъ увелъ въ неволю. ⁹⁵ Паноны, по убіеніи и порабощеніи тѣхъ изъ нихъ, которые способны были носить оружіе, были переселены на сѣверъ отъ Савы, въ страну, получившую отъ нихъ свое названіе. ⁹⁶ Другое особенно свободолюбивое Илирское колѣно, Ардеи, выселено было Римлянами съ берега Адриатическаго моря, которое безпокоило своими морскими разбоями, во внутреннюю землю, гдѣ эти моряки принуждены были заниматься земледѣліемъ. Имъ отведена, по словамъ Страбона, «земля каменистая, неплодная, неспособная къ воздѣлыванію, по этому они тамъ перемерли и почти что исчезли.» ⁹⁷ Этотъ, въ высшей степени добросовѣстный, писатель, современникъ окончательному подчиненію Римлянамъ занимающаго насъ полуострова, оставилъ намъ очень вѣрную картину западной части его, близко ему знакомой. Разсказавъ объ исчезновеніи цѣлаго племени Ардеевъ, онъ прибавляетъ: «Такая же участь постигла и другіе тамошніе народы, такъ какъ тѣ изъ нихъ, которые въ прежнія времена были очень могущественны, нынѣ совершенно унижены и исчезли.» Такъ исчезли изъ Галловъ Бои и Скордиски, изъ Илировъ Ауторіяты, Ардеи и Дарданы, изъ Фракійцевъ же Трибалы. Всѣ эти племена сначала воевали другъ съ другомъ, потомъ же были завоеваны Македонянами и Римлянами. ⁹⁸

«Въ прежнія времена,» говоритъ Страбонъ въ другомъ мѣстѣ, «весь Эпиръ и Илирія, хотя они и каменисты и изрѣзаны горами, однако были очень населены; нынѣ же большая часть этѣхъ земель пустыня, да и въ обитаемыхъ частяхъ ихъ попадаются только деревушки да развалины.» ⁹⁹ Далѣе: «На Пиндѣ жили Талары и Эеики, къ которымъ, по словамъ поэта, были прогнаны Періеомъ Кентавры: говорятъ, они нынѣ исчезли.» ¹⁰⁰

Есть основанія думать, что восточная половина полуострова, земля Фракійцевъ, представляла болѣе безотрадную картину раз-

⁹⁵ Liv. XLV, 34; Plutar. in Aem. Paul. 270.

⁹⁶ Маннертъ, «Germania,» S. 501—505.

⁹⁷ Strabo VII, c. 5, 7.

⁹⁸ Онъ же, тамъ же. Сл. в Appian. «De rebus Illyric.» c. 3, 4.

⁹⁹ Strab. VII, c. 7, 9.

¹⁰⁰ Онъ же, X, c. 5, 12.

рушенія, но о ней мы напрасно бы стали искать какихъ ни будь свѣдѣній у тогдашнихъ писателей. ¹⁰¹

«Политика, считавшая уменьшеніе жителей вновь пріобрѣтаемыхъ странъ необходимымъ условіемъ обезпеченія ихъ покорности, не могла не придумать дѣятельныхъ мѣръ для предотвращенія новаго ихъ возрастанія въ числѣ и въ благосостояніи.» ¹⁰² замѣчаетъ Финлей, подкрѣпляя свое замѣчаніе многими данными изъ исторіи владычества Римлянъ въ Греціи. Древніе не сохранили намъ въ такой же подробности исторіи ихъ владычества и въ занимающей насъ странѣ, но и по тѣмъ отрывочнымъ извѣстіямъ, которыя дошли до насъ, можно себѣ представить до нѣкоторой степени положеніе дѣла. Ежегодно молодые подростки населенія отнимаемы были у страны и посылаемы въ отдаленныя концы Имперіи. По смыслу одного извѣстія, находящагося въ Ватиканскихъ отрывкахъ изъ Географіи Страбона, Римляне, въ случаѣ нужды, могли набрать во Фракіи, хотя и чрезвычайно разоренной, до 15,000 коннаго и 200,000 пѣшаго войска. ¹⁰³ Въ замѣвъ этихъ свѣжихъ силъ, будущей надежды населенія, посылаемы были сюда на поселеніе ветераны, вольноотпущенники и всякаго рода преступники, которые, вмѣстѣ съ легионами, постоянно разставленными въ сѣверной части полуострова, да съ многочисленными чиновниками всякаго рода, образовали новую народную стихію, стихію господствующую, которая съ удивительною скоростію поглотила въ себѣ, путемъ всосанія въ себя всего, чего не успѣли покончить прочіе дѣятели разложенія древняго населенія этой страны. Ходъ ороманенія тутъ пошелъ такъ быстро, что Финлей, для уясненія себѣ его успѣха, предполагаетъ въ языкѣ Фракійцевъ особенную способность сплоченія съ Латинскимъ языкомъ. ¹⁰⁴ Еще во времена Плинія города Филип-

¹⁰¹ A dark veil, замѣчаетъ Финлей, covers the history of the native proprietors of the soil in the countries between the Aegean sea and the Danube for many centuries. *Histor. of the Byzant. and greek empire* II, p. 279.

¹⁰² «Griechenland unter den Römern.» Leipzig, 1861, S. 46.

¹⁰³ Δύναται δὲ (ἢ θρακῆ) στέλειν, καίπερ οὐσα περίσσως ἐκτετατημένη, μύρους, καὶ πεντακισχίλους ἰππέας, πεζῶν δὲ καὶ εἰκοσι μυριάδας. Strab. ed. Didot, 228. Это извѣстіе не будетъ казаться преувеличеннымъ, если припомнить, что было время, когда число регулярнаго войска (the regular force) Римской Имперіи достигало до 645,000. Гиббонъ, *History of the decline and fall of the R. empire.* Leipzig, 1821, VII, p. 245.

¹⁰⁴ *History of the Byz.* II, 280.

пополь, Дебелтъ, Флавинополь, Апръ и др., были населены Римлянами. ¹⁰³ Въ IV в. по Р. Х. въ городъ Ремесіанѣ, лежавшемъ между Софією и Нишемъ (н. Пиротъ), святильствовалъ на епископской кафедрѣ Св. Никита, прославившійся евангельскою проповѣдью между Фракіянами, къ которымъ и самъ принадлежалъ по своему происхожденію. Отъ него мы имѣемъ нѣсколько сочиненій на Латинскомъ языкѣ, которыми онъ владѣлъ въ такомъ совершенствѣ, что возбуждалъ удивленіе и въ самомъ Римѣ. ¹⁰⁴ Изъ другихъ источниковъ извѣстно, что Епископы города Маркіанополя (въроятно, позднѣйшій Прѣславъ) употребляли Латинскій языкъ въ письменныхъ сношеніяхъ своихъ съ Византійскими Императорами и Халкидонскимъ Соборомъ. ¹⁰⁵ Греческій писатель; Прискъ, пробывшій, въ V в., поперекъ всего Балканскаго полуострова, удостовѣряетъ, что на всемъ пространствѣ, заключающемся между морями Адриатическимъ, Эгейскимъ и Чернымъ, Латинскій языкъ былъ обыкновеннымъ органомъ сообщенія между разными племенами, и не только въ политическихъ сношеніяхъ, но и въ дѣлахъ частныхъ. ¹⁰⁶ Припомнимъ еще и множество надгробныхъ и другихъ надписей на Латинскомъ языкѣ, встрѣчающихся во всѣхъ частяхъ Балканскаго полуострова. ¹⁰⁷

Мы остановились слишкомъ долго на древнѣйшемъ населеніи Балканскаго полуострова, но насъ побуждало къ этому не одно простое желаніе предпослать нашимъ розысканіямъ о расселеніи Славянъ въ этой странѣ нѣсколько болѣе обстоятельныхъ замѣтокъ о древнѣйшихъ ея обитателяхъ и ихъ исторической уча-

¹⁰³ Тунманъ, «Untersuchungen», 331.

¹⁰⁴ Филарета, «Святые Южныхъ Славянъ», стр. 103.

¹⁰⁵ Гальфердинга, «Собраніе сочиненій», I, стр. 179.

¹⁰⁶ «Excerpta'is Prisci historia», ed. Bonn. p. 190; Финлей, «History of the Byz. empire», 280—281.

¹⁰⁷ Французскій, путешественникъ, А. Дюмонъ, въ письмѣ изъ Адрианополя (отъ 1 Ноября, 1868 г.), пишетъ, будто въ разныхъ частяхъ Фракіи найдены только шесть Латинскихъ надписей, тогда какъ Греческихъ найдено множество. На этомъ основаніи онъ заключаетъ, что во II в. по Р. Хр. во Фракіи господствовала Греческая гражданственность. См. «Roman. Stud.» Рёслера, 135. Мы въ правѣ усомниться въ полнотѣ свидѣній ученаго путешественника о числѣ извѣстныхъ Латинскихъ надписей во Фракіи; позволяемъ себѣ усомниться также и въ томъ, будто всѣ извѣстныя Дюмону Греческія надписи во Фракіи принадлежатъ II вѣку, а не позднѣйшимъ временамъ, когда во Фракіи, дѣйствительно, Греческій языкъ возобладалъ надъ Латинскимъ.

сти, нами руководила тутъ, главнымъ образомъ, другая цѣль, заключающаяся въ томъ, чтобы, уясненіемъ нѣкоторыхъ заброшенныхъ вопросовъ по древнѣйшей народности исторіи полуострова, вѣрнѣе выйти на встрѣчу извѣстному мнѣнію, по которому «Славяне искони обитали въ этой странѣ». Ибо въ сказаннаго нами о племенномъ составѣ древнѣйшихъ обитателей полуострова, о народности ихъ, объ ихъ исторической участи, объ народописной смѣнѣ, происшедшей въ этой странѣ около начала нашего лѣточисленія, намъ кажется излишнимъ останавливаться на подробномъ разборѣ этого мнѣнія; но, въ виду того, что въ послѣднее время это мнѣніе стало повторяться все чаще и чаще, мы считаемъ не лишнимъ подвергнуть разбору главнѣйшія его основанія.¹¹⁰ Сторонники этого мнѣнія, сходясь въ главномъ своемъ выводѣ, а именно, что Славяне были старожитами на полуостровѣ, нѣсколько расходятся въ частности: одни (Бутковъ, Савельевъ-Ростиславичъ, Чертковъ) считаютъ Славянами только часть древнѣйшихъ обитателей этой страны, другіе же (Делевели, Бѣлевскій) все древнѣйшее население ея признаютъ Славянскимъ; наконецъ третьи, считая это население разноплеменнымъ, принимаютъ, что Славяне издавна обитали тамъ въ перемежку съ прочими разнообразными племенами (Иларикъ, Куно). Но главные основанія, на которыхъ эти исследователи опираются, у всѣхъ болѣе, или менѣе, одинаковы. Самое

¹¹⁰ Довольно подробный списокъ приверженцевъ этому мнѣнію, начиная съ Дугоша (1415—1480) и до Катавичча (1780—1825), представленъ Шафарикомъ въ «Über die Abkunft der Slawen.» Ofen, 1828, 2—5. Списокъ этотъ въ настоящее время можно продолжить внесеніемъ въ него слѣдующихъ новѣйшихъ писателей: Данковскаго, «Nomen slavens dialectis cognata lingua scripsit. Vindob. 1821—1831;» Делевели, «Dzieje Starożytn. W Włonie, 1818; Dzieje Polski, послѣд. изд. 1859; Polska wieków starożytnych. Poznan, 1846—7, 1851—6; Histoire de Pologne, Paris, 1844;» Сенковскаго, «Библиотека для Чувств., 1838 г. XXVII, отд. 3;» Буткова, «Оборона лѣтописи Русской Несторовой отъ нападка скептиковъ. Сиб. 1840;» Савельева-Ростиславича, «Славянскій сборникъ, Спб. 1845;» Черткова, «Очеркъ древней исторіи Полуострова», Москва, 1854;» Бѣлевскаго, «Wstęp krytyczny do Dziejow Polski: We Lwowiu, 1850. Rzut oka na dotychczasową piervotną polską historyę, Warszawa, 1853;» Prospetto cronologico della storia della Dalmazia con riguardo alle provincie slave contemporani. Zara, 1863;» Филарета, Архіеп. Черниговскаго, «Святые Южиды Славянъ, Черниговъ, 1865;» Архим. Леонида, «О Бессрахъ Славянахъ» въ «Чредяхъ, въ Имп. Общ. Ист. и Древн. Рос.» 1871, кн. IV; I. Куно, «Forschungen im Gebiete der Alten Völkerkunde, t. I. Die Skythen. Berlin, 1871. Изъ Болгарскихъ и Сербскихъ писателей этого мнѣнія придерживались: Дръ Беронъ, Раковскій, Захаріевъ, Хаджичъ, Верковичъ и др.

главное доказательство ихъ заключается въ мѣсколькихъ мѣстныхъ и племенныхъ названіяхъ, вообще древнѣйшей народописью и землеописаніемъ этой страны, названіяхъ, указывающихъ собою на Славянское происхожденіе и образованіе. Такихъ словъ насчитываемо множество, не обращая вниманія на то, что многія изъ нихъ упоминаются впервые писателями V и VI вѣка нашего лѣтосчисленія, когда на полуостровѣ были уже другія этнографическія станицы. Не подлежитъ сомнѣнію, что названія: Βαδζάνια, Βάνες, Βάβας, Βέρζανα, Κάβετζα, Κλεσβάτιτα, Δούλεβιν, Λάβουτζα, Μαλίχιζα, Μιλάρεκα, Σχαπλίζω, Στρέβηι, Στρούας, Βέτζα, Βρατζίστα и т. п.,¹¹¹ не подлежатъ сомнѣнію, говорить, что подобныя слова Славянскаго происхожденія. Но не слѣдуетъ упускать изъ виду, что всѣ они упоминаются впервые у Проконія, писателя VI в. нашего лѣтосчисленія, и это по этому нельзя, безъ нарушенія закона критики, на основаніи сихъ столь позднихъ данныхъ судить о составѣ древнѣйшаго этнографическаго образованія полуострова, рыворженіе котораго началось, какъ мы видѣли, за четыре и болѣе вѣковъ до Проконія. Вотъ по чему мы и ограничимся здѣсь приведеніемъ изъ длиннаго списка сихъ названій только тѣхъ, которыя, по своей древности, дѣйствительно принадлежатъ Эрако-Импрійскому міру.

Племенные названія: Кровызы (Κρόβυζοι, Crobuzi) всѣми приверженцами, разбираемой теории сближаются съ Русскими Кривичами, обитавшими, какъ извѣстно, по верховьямъ Волги, Западной Двины и Днѣпра; Мизы (Μοσσί, Muzi), по Лелевию—Мази, Мазовы, по Черткову—Мужи; Кораллы (Κοραλλοι) = Гораллы; Долонки (Δολαυχοι) = Доленцы; Пелагоны (Πελαγονοι) = Поляне; Трибаллы (Τριβαλλοι) у Деляваля являюся Древлянами, у Шафарика же Србала, Србы; Бессы (Βέσσι, Bessi) производятся отъ Славянскаго слова бѣсъ и сближаются съ Карпатскими Біесами (Βιεσσοι) Птолемея, которые, по всему вѣроятію, были Славянскимъ племенемъ; Одризы сближаются Чертковымъ съ Оботридами (Бодричами), Бѣлевскій же, послѣднихъ производитъ отъ Ауторіатовъ; Лихкесты (Λιχκήστοι), по мнѣнію Бѣлевскаго—предки Ляхитовъ, Ленхитовъ.

Названія рѣкъ: Стримонъ (Στρώμων), нынѣ Струма, сближается съ названіемъ притока Припети, Струменис, и съ Польскимъ

¹¹¹ Шафарика, Ueber die Abkunft der Slaven. Ofen, 1826, S. 158—180; Савельева-Ростиславича, «Славянскій сборникъ» 288.

словомъ *strumet*—ручей, потокъ; Нестось (*Néstos*),¹¹² нынѣ Места, сближается съ Русскою рѣдкою Мстоку; впадающею въ озеро Ильменъ; Баргусъ (*Barigus*) производятъ отъ слова брѣгъ, Сирмусъ (*Syrmus*) отъ сыръ, сырой.

Названія городовъ: Доберьъ (*Doβηρός*) сближаютъ съ названіемъ Дебрьской области и съ городомъ Дебромъ, производя отъ Древне-Болг. дєбрь; Былазора (*Bulázōra*, *Bulazora*) = Бѣлазоря; Ускудама (*Uscudama*) = Узкодомъ; Девельтъ (*Δεῦλτος*) сближаютъ съ Польскимъ городомъ *Dziewaltow*.

Но строго говоря, большая часть этихъ названій только съ большими натяжками приурочиваются къ Славянскому языку; поощію такихъ натяжекъ ихъ можно произвести изъ какого угодно языка. Что же касается до совпаденія нынѣшнихъ несомнѣнно Славянскихъ названій: Струма, Места, Дебрь, съ древними — Стримонъ, Нестось, Доберь, то совпаденіе это весьма естественно объясняется простымъ осмысленіемъ Славянами этихъ послѣднихъ, непонятныхъ для нихъ, названій, осмысленіемъ, примѣры котораго весьма нерѣдки въ Славянскомъ землеописаніи и народописии. Такъ на примѣръ, Сардика, названіе города, лежавшаго въ землѣ Сардовъ и отъ нихъ, вѣроятно, получившаго свое имя, у Славянъ явился въ видѣ Срѣдецъ, яко бы Середецъ; Плотинополь во Фракіи, несомнѣнно городъ Плотина, у Болгаръ преобразился въ Плодинъ градъ, Плодекъ, Пловдивъ.¹¹³ Древній городъ Ульпіяна точно также преобразился въ Липлянъ, Пелагонія въ Пологъ и т. д. Такимъ образомъ, исключивъ изъ выше приведенныхъ древнихъ названій тѣ, которыя съ большими натяжками приурочиваются къ Славянскому языку, а также и тѣ, которыхъ совпаденіе съ нынѣшними Славянскими названіями тѣхъ же мѣстностей объясняется такимъ осмысленіемъ, мы получимъ только слѣдующія три: Кровызы, Бесы, Былазора, которыя собственно и заслуживаютъ вниманія.

Относительно Кровызовъ или Кровызовъ, кромѣ вышшняго созвучія названія ихъ съ названіемъ Русскихъ Кривичей, нѣтъ

¹¹² Плотинополь былъ одинъ изъ пяти городовъ области Гемимонта. По мнѣнію нѣкоторыхъ, онъ находился на мѣстѣ нынѣшняго Деаретхене, другіе же помѣщаютъ его въ окрестностяхъ Димотики. См. Smith, «Dictionary of gr. and rom.» Болгаре перенесли осмысленное ими имя этого исчезнушаго города на Филиппополь, который у нихъ извѣстенъ подъ именемъ Плодинъ градъ, Пловдинъ, Пловдивъ.

такихъ другихъ данныхъ, подтверждающихъ сродство ихъ съ послѣдними. Какъ было замѣчено уже, Кровызы, со времени Геродота и до самаго покоренія ихъ Римлянами, не покидали Мизія. Предположеніе, что они, въ теченіе этого времени, выселились на сѣверъ отъ Дуная, не оправдывается ни однимъ показаніемъ древнихъ. Прибавимъ къ этому, что, по весьма вѣроятному объясненію С. Микуцкаго, Русскіе Кривичи получили свое названіе по свойству мѣстности, ими занятой, отъ Литовскаго слова *kirba*, топъ, трясина,¹¹³ и мы пойдемъ всю безосновность сближенія ихъ съ Фракіѣйскими Кровызами. Еще нагляднѣе мы можемъ доказать несостоятельность доводовъ равбирасной теоріи о Славянствѣ Бесовъ. Кромѣ того, что названіе этого Фракіѣйскаго колѣна весьма легко производится отъ Славянскаго слова бѣсъ; кромѣ того, что это названіе повторяется и въ названіи Карпатскихъ Бесовъ, приверженцы разбираемаго мнѣнія подобрали, въ пользу Славянства Бесовъ и другія, по ихъ мнѣнію, весьма убѣдительныя доказательства. Шафарикъ указываетъ на свидѣтельство житія Θεодосія Палестинскаго, что Бесы говорили особеннымъ языкомъ,¹¹⁴ Куно приводитъ свидѣтельство Юрнанда, что Дунай на языкѣ Бесовъ назывался *Ister*, а это слово, по мнѣнію нѣкоторыхъ, чисто Славянское. Онъ же, кромѣ того, указываетъ и на то, что въ странѣ Бесовъ протекали рѣки *Vargus* и *Syrtus*, названія которыхъ, по его мнѣнію, суть также Славянскія (брѣгъ и сырѣ, сырѣй).¹¹⁵ И до такой степени утвердилось убѣжденіе въ Славянскомъ происхожденіи Бесовъ, что нѣкоторые, считая уже это несомнѣннымъ, пошли еще далѣе. Такъ, Филаретъ, Архіепископъ Черниговскій, указывая на Евангельскую проповѣдь Св. Никиты Ремесіянскаго между Бесами, заключаетъ изъ этого, что еще въ IV в. нѣкоторыя Славянскія племена исповѣдывали уже Христіанскую Вѣру.¹¹⁶ Архимандритъ Леонидъ недавно еще, на основаніи свидѣтельства Житія Θεодосія Палестинскаго, что Бесы отправляли богослуженіе на своемъ языкѣ, утверждалъ, что еще въ V в. Славянскій языкъ былъ уже письменнымъ языкомъ и т. д.¹¹⁷ А между тѣмъ намъ извѣстно, что въ странѣ, которую

¹¹³ Въ «Извѣстіяхъ II Отдѣленія Импер. Академіи Наукъ», листъ 7-й.

¹¹⁴ См. выше.

¹¹⁵ «Die Skythen» 232.

¹¹⁶ «Святые Южныхъ Славянъ», стр. 103 — 109.

¹¹⁷ «Чтенія въ Импер. Общ. Ист. и Древн. Рос.» 1871, кн. IV, стр. 36.

занимали некогда Бесы, сохранилось указание, положительным образом противопоставляющее народность или Славянской народности, и таким образом обращающее в пустые мечты все эти ученые выводы. У подножия верхняго Родопа, недалеко от поселения Бѣлева, находится урочище, называемое соседними Болгарами староградце (старое городище). Весьма вероятно, что на этом же самом мѣстѣ находился главный городъ Весовъ, Весапара. Какъ бы то ни было, но между тамошними Болгарами ходитъ преданіе, что въ названнѣй мѣстности жили некогда люди, именуемые Беша-фара т. е., Бесѣе племя (слово фара, по всему вероятно, Древне-Нѣмецкое *fara* (*gens, Geschlecht*); существуетъ какъ въ Болгарскомъ, такъ и въ Албанскомъ и Румынскомъ языкахъ въ значеніи племени).¹¹⁸ Въ этомъ Славянскомъ преданіи безъ всякаго сомнѣнія мы имѣемъ весьма краснорѣчивый доводъ противъ Славянскаго происхожденія Бесовъ, и въ то же самое время хорошее предостереженіе тѣмъ, кто слишкомъ увлекается вышнимъ созвучіемъ словъ.¹¹⁹

Послѣ всего сказаннаго въ распоряженіи разбираемой теоріи остается только одно названіе «Вылзора». По словамъ Поливи, у котораго впервые встрѣчается это названіе, городъ Вылзора лежалъ на сѣверной границѣ Македоніи, у самаго входа въ эту страну со стороны Дарданій; отъ этого-то Македонскій Царь Филиппъ V, желая обезопасить свои владѣнія отъ вторженія Дардановъ, употребилъ все старанія, чтобы занять этотъ городъ.¹²⁰ Вылзора дѣйствительно звучитъ по Славянски и помимо Славянскаго языка не поддается инымъ объясненіямъ. Но что значитъ это одно слово, въ виду хотя бы только и до сихъ поръ указаннымъ нами данныхъ, которыя прямо свидѣтельствуютъ противъ Славянскаго происхожденія древнихъ обитателей полуострова?

Другое основаніе приверженцевъ разбираемой теоріи заключается въ свидѣльствѣ Польскихъ летописцевъ и Нестора о раз-

¹¹⁸ Захарова, «Описаніе на Тах-Шахъ хана», Вiena, 1870, стр. 56.

¹¹⁹ Ганъ сближаетъ названіе Бесовъ съ Албанскимъ словомъ бесъ — а, означающимъ вѣру, вѣрность, Греч. πίστις. «Alban. Stud.» I, 243. Сближеніе это тѣмъ основательнѣе, что названіе вѣрный, вѣрующій, весьма легко могло употребиться и въ смыслѣ благочестиваго, въ слѣдствіе чего оно очень идетъ, судя по Вакху, которымъ собственно и принадлежало это имя, прежде чѣмъ оно стало означать все племя Сатровъ или Діевъ.

¹²⁰ Polub. V, с. 20.

селенія Сіавянъ съ Юга, съ Придунайскииъ суринъ; на Сѣверѣ на объясненіе этихъ свидѣтельствъ; въ смыслѣ благопріятномъ для разбираемой теоріи, въ послѣднее время посвятилъ много труда, и потратилъ большую ученую известнѣй Польшкій писатель, Августъ Бѣльвекскій.¹²¹ Известно, что въ 1-й книгѣ лѣтописи Краковскаго Епископа, Викентія Кадлубка (1160—1228), находятся: разсказы о столкновеніяхъ древнихъ Поляковъ и Ляхитовъ съ Данами, Галлами (Кельтами), Александромъ Македонскимъ, Римлянами и пр. Эти же самые разсказы съ нѣкоторыми передѣлками повторяются и у Дзержвы (Dzierzwa); другого Польскаго лѣтописца, жившаго въ XIII в. Долгое время историческая критика добивалась, каково ни будь историческаго смысла въ этихъ разсказахъ, которые Шлегель обозвалъ «четырьмя недѣлюсами» (wahren Unsinn),¹²² и приходили къ разныиъ заключеніямъ. Осолинскій видѣлъ въ нихъ воспоминаніе о войнѣ Энадныхъ Славянъ съ Франками, Аварами и пр.¹²³ Лелевель отличалъ въ этихъ разсказахъ три цикла: Сѣверный, Поморскій, въ которомъ, по его мнѣнію, сохранились преданія о столкновеніи Поморянъ съ Датчанами; Южный, который повѣствуетъ о столкновеніи Паннонскихъ Славянъ съ Франками и Аварами; и наконецъ Липскій или Польскій, передающій намъ древнѣйшія народныя преданія Ляховъ.¹²⁴ Шейхоха искалъ въ занимающихся яздѣ разсказахъ подтвержденія своей теоріи о Скандинавскомъ происхожденіи Ляхитовъ.¹²⁵ Но изслѣдованіямъ же Бѣльвекскаго оказывается, что подъ Ляхитами и Поляками, о которыхъ идетъ рѣчь въ этихъ разсказахъ, слѣдуетъ разумѣть Трако-Илировъ вообще, въ особенности же Линкестовъ и Ауторяговъ, Славянское происхожденіе которыхъ онъ считаетъ доказаннымъ на основаніи выше упомянутыхъ язычныхъ данныхъ. По мнѣнію Г. Бѣльвекскаго, разсказы эти, въ которыхъ онъ видитъ историческое указаніе на то отдаленное время, когда предки Поляковъ, вмѣстѣ съ другими Славянскими племенами, обитали на Балканскомъ полу-

¹²¹ Этому вопросу посвящена вторая часть его сочиненія: «Wstęp krytyczny do dziejów Polski», изданная въ сокращеніи особенной книжкой подъ заглавіемъ: «Książka o początkach, pierwotną polską historią». Варшава, 1853.

¹²² Nestor, II, 217. Сравни Шафарикъ, «Слав. Древности», II, кн. 2, стр. 116—135.

¹²³ Vincent Kadlubek, ein historisch-kritischer Beitrag zur slavischer Literatur. Warschau, 1822.

¹²⁴ Mateusch herbu Cholewa. Сравни «Polska wieków (rednicki)» I, Poznań, 1840, стр. 8.

¹²⁵ «Lechicki początek Polski», 1858.

островъ подь именемъ Ликкестовъ и Ауторіятовъ, не выдуманы Кадлубкомъ; ни Дзѣржвой, котораго онъ называетъ Мюршей и Мерсва (Mierswa) и переноситъ изъ XIII-го в. въ XI-й, но почерпнуты послѣднимъ изъ какой-то древнѣйшей лѣтописи существовавшей будто въ Польшѣ въ началѣ XI в. и носившей заглавіе «*Descriptio Lechiticorum annalium.*» Она заключала въ себѣ исторію Илирскихъ племенъ вообще, въ особенности Ликкестовъ (Личхестх), переселившихся позднѣе, въ Дакію, а оттуда и далѣе на сѣверъ, къ берегамъ Вислы. Въ этой лѣтописи старые Славяне записали то, что узнали отъ просвѣщенныхъ народовъ о своемъ происхожденіи, или что слышали отъ своихъ предковъ объ этомъ же предметѣ. ¹¹⁶ Будучи составлена на основаніи народныхъ преданій и по не дошедшимъ до насъ сочиненіямъ древнихъ, она обстоятельно и свя-зано излагала древнѣйшую исторію Поляковъ, но Дзѣржава (Мюрша), пользуясь ею для своей книги, позволялъ себѣ рядныя передѣлки: что рассказывалось въ ней о древнѣйшихъ временахъ и о древнѣйшей родинѣ Поляковъ, онъ приурочивалъ къ позднѣйшимъ временамъ и къ позднѣйшимъ жилищамъ этого народа. Объяснилъ такъ же образомъ происхожденіе тѣхъ несообразностей, которыя мы находимъ въ названныхъ разсказахъ Дзѣржавы (Мюрши) и Кадлубка, нашъ изслѣдователь отваживается на весьма смѣлое дѣло, а именно: онъ пытается очистить эти сказанія отъ передѣлокъ Мюрши и восстановить ихъ въ томъ видѣ, въ какомъ они находились въ предполагаемой имъ лѣтописи Лехитовъ. Плодомъ такой попытки является у него систематическое начертаніе древнѣйшей исторіи Поляковъ, которое можно представить въ слѣдующихъ словахъ: ¹¹⁷ Предки Поляковъ обитали съ незапамятныхъ временъ на Балканскомъ полуостровѣ, гдѣ были извѣстны подь именемъ Лехитовъ (Личхестх). Выгнанные оттуда въ III-мъ в. Кельтами (Скордиссами и Боями), они выселились за Дунай, къ своимъ соплеменникамъ, Гетамъ, въ союзъ съ которыми образуютъ тамъ громадную для Римлянъ Дакійскую Монархію. Основатель ея, Биревиста, есть не кто иной, какъ упоминаемый въ Польскихъ лѣтописяхъ Лешко II-й. По завоеваніи Дакіи Травномъ, жители ея, которые состояли все изъ переселенцевъ съ Балканскаго полуострова, удаляются на сѣверъ и даютъ начало Славянскимъ племенамъ: Лхитамъ (отъ

¹¹⁶ «Взглядъ на» а. с. d., стр. 11.

¹¹⁷ Тамъ же, стр. 69 и слѣд.

Линкестовъ), Обократамъ (отъ Авторитовъ), Мазорштанамъ (отъ Мизотъ), Кривичамъ (отъ Кривизовъ) и пр. ¹¹⁹ Это изслѣдованіе Бѣльскаго, другими своими трудами послужившаго себѣ въ ученой Польской Словесности весьма почтенную известность, вызвало противъ себя весьма ожиданную критику, которая разбила всѣ его основанія или, лучше сказать, обнаружила всю безосновательность его. ¹²⁰ Дадшыя, на которыя изслѣдователь относитъ Давярку къ XI в., снятая его предшественникомъ Кадлубиа, оказываются несостоятельными; предположеніе, что истоникомъ заимствованныхъ насъ здѣсь разсказовъ Кадлубиа были не дошедшія до насъ дощениа древнихъ и народныя преданія; опровергнуто самими положительными образомъ Гутшмидтомъ и Цейсбергомъ, откровенными, что разсказы эти заимствованы болѣею частью у извѣстныхъ Латинскихъ писателей. Самыя занимательныя для насъ мѣста въ этихъ разсказахъ заимствованы цѣлкомъ, иногда и дословно, у Юстина и Юлія Валерія. ¹²¹ Измѣнены только имена дѣиыхъ и имена некоторыхъ народовъ подмѣнены Поляками и Ляхитами. Прибавимъ къ этому еще и то, что Македонское племя Линкестовъ, мѣдѣе предки Ланхитовъ или Ляхитовъ, которые собственно послужили исходной точкой для Бѣльскаго въ его предположеніяхъ, прибавимъ, что эти Линкесты никогда не покидали своихъ жилищъ въ вертвей Македоніи, въ окрестностяхъ Охридскаго озера, чтобы переселиться въ Далю, а оттуда на берега Вислы. Правда, переселились Авториты на сѣверъ, но они, въ первыхъ, не имѣютъ ничего общаго съ Линкестами. Жидища ихъ на Балканскомъ полуостровѣ отдѣлились отъ жилищъ послѣднихъ горами: Скардомъ (Шаръ планиной), Керкицой (Карадагомъ), Скомиономъ (Курбетской планиной) и областями, которыя занимали Пеоны и собственные Дилры. Дадѣе, имѣющіяся свидѣтельства о переселеніи Авторитовъ говорятъ, что они выселились въ Гетскую пустыню, простиравшуюся по берегу Чернаго моря, между усть-

¹¹⁹ Тамъ же, стр. 186.

¹²⁰ Bartoszewicz, 'O pomysłach' p. Aug. Bielowskiego, Варшава, 1852; Brandowski, 'O pomysłach' iachickich p. Aug. Bielowskiego, и пр. Краковъ, 1868; Гутшмидтъ, 'Ueber die Fragmente des Pompejus Trogus, und die Glaubwürdigkeit ihren Gewährsmänner,' въ 'Jahrb. für Clas. Phil., von A. Fleckeisen, 2 Supplem. Bd. Leipzig, 1856—7, Цейсбергъ, 'Vincentius Kadlubek und seine Chronik Polens. Wien, 1869.'

¹²¹ 'Julii Valerii res gestae Alexandri Macedonis, translatae ex Aeippo Graeco, Сп. у Цейсберга. S. 136.

ями Дуная и Днѣстра, и по этому нѣтъ никакого основанія отождествлять ихъ съ Антарами, жившими во времена Юлія Цесаря по Тисъ, на западной границѣ Дакии. Вспомнимъ и сказанное нами выше, что достоверная исторія не только не подтверждаетъ выселенія Мизовъ, Бесовъ, Крошавовъ и пр., отъ которыхъ Бѣлѣвскій производитъ Кривичей, Мазовшанъ, Карпатскихъ Біесовъ и пр., но прямо свидѣтельствуеть противъ этого выселенія; прибавимъ къ этому и ни на чемъ не основанное убѣжденіе Бѣлѣвскаго, что нѣкоторыя собственныя имена, упоминаемыя въ извѣстныхъ разсказахъ Дзѣржвы и Кадлуба, суть частію исковерканныя, переименованныя Дзѣржвою Эрако-Илирійскія имена, частію двойныя названія нѣкоторыхъ Эракійскихъ и Илирійскихъ героевъ (Такъ, на пр., *Vandalus Vandaliothae*, по его мнѣнію, надобно читать *Adrius Adriothae*, *Graecus* (Кракъ) есть упоминаемый Цицерономъ Илирійскій разбойникъ *Vardulus Leszko II* есть не кто другой, какъ знаменитый основатель Дакійской Монархіи, *Вирваность Семовитъ*, *Semovit* тождественъ съ *Децебаломъ*). Прибавимъ и это, ни на чемъ не основанная, поправки и отождествленія, и мы поймемъ всю неостоятельность попытки приурочить Эрако-Илировъ къ предкамъ Славянъ на основаніи сказаній Польскихъ лѣтописцевъ; до того темныхъ и неопредѣленныхъ, что, на основаніи ихъ, можно приходитъ къ самымъ противоположнымъ другъ другу выводамъ, какъ было уже сказано выше.

Тораздо опредѣленнѣе сказанія первой Русской Лѣтописи, въ которыхъ Бѣлѣвскій совсѣмъ нехотитъ видѣть не болѣе, какъ слабый отголосокъ Польскихъ сказаній. Исчисляя страны, доставшіяся въ удѣлъ колану Яфета, Русскій лѣтописецъ упоминаетъ Славянъ, Славянскую землю, между Илирикою и Лухитією, полъ которою слѣдуетъ разумѣть страну извѣстныхъ уже намъ Линкестовъ. Вотъ его слова: «Афетови же яся (доставася) полунощная страна и западная: Мидия, Ольванія, Армения... Ишарикоя (Эпиръ), Илурикъ, Словене, Лухитія, Аньдриакія» и проч. ¹²¹ Слово «Словене» вставлено лѣтописцемъ, какъ приложение къ слову Илурикъ. Далѣе: «Отъ сихъ же 70 и дву языку бысть языкъ... Словенескъ отъ племени же Афетова нарицаемъи Норци, иже суть Словенѣ.» ¹²² По весьма основательному соображенію Добровскаго и

¹²¹ Лѣтопись по Ипатскому списку, изд. Археогр. Комиссія, стр. 2.

¹²² Тамъ же, стр. 3.

Шафарика, вмѣсто Норди тутъ слѣдуетъ читать Илурци. ¹¹³ Непосредственно за то только что приведеннымъ источникомъ летописецъ продолжаетъ: «По мнозѣхъ же временѣхъ сѣдѣ суть Словени по Дунаевѣ, где ествъ днѣхъ Угорская земля и Болгарская. Отъ тѣхъ Словенъ разидошаря по земли и ирзовашася имены своими, где сѣдше на которешъ мѣстѣ.» Но особенно любопытны для насъ слѣдующія слова; которыми летописецъ заканчиваетъ свой рассказъ, о первоучителяхъ Славянскихъ; свидѣнія свои о которыхъ онъ заимствовалъ изъ, такъ называемыхъ, Паннонскихъ Житій, ¹¹⁴ писанныхъ, по весьма обстоятельнымъ изысканіямъ О. М. Бодянского, Болгаринномъ Климентомъ. ¹¹⁵ Назвавъ Меодія «настольникомъ (намѣстникомъ) Андрониковымъ»; онъ присовокупляетъ: «тѣмъ же Словѣнску языку ествъ учитель Андроникъ апостоль; Моравы бо (размочтѣніе по другому списку: «и в Моравы») доходилъ и апостоль Павелъ; и училъ ту; ту бо е Илурикъ; его же доходилъ апостоль Павелъ; ту бо бша Словѣни илрѣше. Тѣмъ же Словѣнску, языку учитель ествъ Павелъ; отъ него же языка и мы есме Русь; тѣмъ же в намѣ Руси учитель ествъ Павелъ апостоль; понеже училъ ествъ языкъ Словѣнскъ, и поставилъ ествъ епископа и намѣстника по себѣ Андроника Словѣнску, языку.» ¹¹⁶ Изъ всѣхъ этихъ мѣстъ видно, что летописецъ причисляетъ къ прародинѣ Славянъ и большую часть Балканскаго полуострова: Илурикъ и Болгарскую землю вообще.

Приверженцы разбираемой теоріи не затруднятся видѣть въ этихъ сказаніяхъ Русской летописи отголоски народнаго преданія, свидѣтельство самихъ Славянъ о первоначальномъ мѣстѣ своего жительства. Но классическія названія: Илирикъ, Илирійцы, встрѣчающіяся въ этихъ сказаніяхъ, обращеніе Славянъ въ Христіанскую Вѣру Апостоломъ Павломъ, все это обличаетъ въ нихъ другого рода источники, источники книжные. Этѣ черты роднятъ сказанія Русской летописи съ другими; подобнаго же рода сказаніями, ходившими на Югѣ задолго до составленія первой Русской летописи. Въ одной Болгарской повѣсти о Троянскій войнѣ, писанной для Болгарскаго Царя Симеона (ум. въ 927 г.), читаемъ

¹¹³ «Über die Abk. d. Slawen» S. 154.

¹¹⁵ «О времени происхожденія Славянскихъ письменъ.» Москва, 1835, стр., 40—45.

¹¹⁶ Сухомлинова, «О древней Русской летописи, какъ памятникѣ литературы.» 73.

¹¹⁸ Дѣт. по Япат. списку, стр. 16.

объ. Ахилесъ: «Сій Ахилеусъ, иныи вой свои, иже нарицаху: ба тогда Мурмидонесъ, иныи Болгаре.»¹²⁷ Въ жомъ отежествленіи Фессалійскихъ Мирмидонянъ оъ Болгарами сказывается взглядъ, что Славяне были старожилами не только Иллириа, но и Фессалии, взглядъ еще ова: двѣсти лѣтъ до Нестора существовавшій между Болгарами, Папа Іоаннъ X (914—929), въ посланіи своемъ къ Томиславу Хорватскому, и Михаилу Захлумскому высказываетъ убѣжденіе, что Славяне, населяющіе Хорватію и Далматію, обращены въ Христіанскую Вѣру Апостолами, и по этому они считаются между первыми насажденіями Церкви.¹²⁸ Въ связи съ этими сказаніями стоитъ и ходящее издавна между Хорватами сказаніе, приписывающее изобрѣтеніе Славянской Глаголической азбуки Далматинцу Св. Іерониму (329—420), который по этому сказанію былъ родомъ Славянинъ.¹²⁹ Сказаніе это впервые записано въ посланіи Папы Інокентія IV къ Епископу Сеньскому отъ 1248 г.,¹³⁰ но записано въ такомъ видѣ, который позволяет думать, что оно было въ ходу задолго до этого времени. Такого же рода и слѣдующія сказанія, находящіяся въ Сербскомъ Паралипоменѣ Зома-ры, писанномъ въ 1298 г. «Трамятъ вѣннествова на Даки, оирѣчь, на Срьбле, и любави Среблъ...» «Максиміянъ остави Ликиннѣ въ Болгарѣхъ съпротивитисе озыномъ, озлобляющимъ Андрианополь, и яже окрестъ его.»¹³¹ Такимъ образомъ задолго, за двѣсти лѣтъ еще до составленія первой Русской лѣтописи, между южными Славянами ходили сказанія о томъ, что предки ихъ были сторожниками на Балканскомъ полуостровѣ. То обстоятельство, что подробнѣйшее сказаніе Нестора объ этомъ помѣщено имъ непосредственно послѣ его повѣствованія о первоучителяхъ Славянскихъ, свѣдѣнія свои о которыхъ, какъ было сказано, онъ почерпнулъ изъ

¹²⁷ Калайдовичъ, «Іоаннъ Евзаръ Болгарскій», стр. 178—183.

¹²⁸ «Quis enim ambigit Sclavinorum regna in primitiis apostolorum et universalis ecclesiae esse commemorata, cum a cunabulis escam (cibum) praedicationis Apostolicae ecclesiae perceperunt cum lacte carnis (fidei), sicut Saxon e s novo tempore a nostro antecessore pie memoriae Gregorio papa.» Farlati, Illyr. Sarr., t. III, p. 95.

¹²⁹ Рачки, «Pismo Slovjensko» Загребъ, 1861, стр. 45—40.

¹³⁰ «Episcopo Sceniensi... Porrecta nobis tua petitio continebat, quod in Sclavonia est littera specialis, quam illius terre clerici se habere a beato Ierohimo asserentes, eam observant in divinis officiis celebrandis.» Тейшертъ, «Vetere manus. Slavon. Inscriptio», p. 78. Эрбена «Regesta», p. 539.

¹³¹ По наданію О. М. Бодянского, въ «Чтеніяхъ въ Импер. Общ. Исторіи и Древн. Россійскихъ», кн. 1, стр. 68, 84.

сочиненія Болгарина, Св. Климента, обстоятельство это, говоримъ, нѣсколько освѣщаетъ намъ и историко-литературную связь между его сказаніемъ и тѣми, которыя задолго до него ходили между Болгарами и Сербо-Хорватами.¹⁴² Но мы не будемъ останавливаться на историко-литературной связи всѣхъ этихъ сказаній; ибо поцли ли они изъ одного источника, или возникли каждое отдѣльно, независимо, отъ другихъ, это не такъ важно по отношенію къ занимающему насъ вопросу. Существенной важности для насъ то, что всѣ эти сказанія отличаются книжнымъ пошибомъ, носятъ на себѣ всѣ признаки домысла Средневѣковой учености. Не слишкомъ взыскательная, относительно своихъ основаній, она въ данномъ случаѣ очень легко могла разсматривать Славянъ на полуостровѣ, переселенія которыхъ не помнила и не знала, какъ сторожиловъ этой страны. Здѣсь хотати припомнить замѣчаніе О. М. Бодянскаго на выше приведенныя мѣста изъ Сербскаго Парадизомена Зонары: «Эти Славянскія названія земель и народовъ, въ Славянскаго происхожденія, или имена народовъ иноплеменныхъ, новѣйшихъ, въ такое время, когда ихъ не было еще, переводчикъ, или даже переписчикъ, употребляютъ по главу же самому образцу, по какому Греческіе, Римскіе, и Средневѣковыя писатели употребляли древнія о новыхъ. Примѣръ взятъ и примѣнецъ къ дѣлу на оборотъ.»¹⁴³ При этомъ мы не отрицаемъ что въ сказаніи древней лѣтописи находятсѣ и народная стихія. Имя Дунаѣ, заимствованнаго Русскою ирочью, равно какъ и имя Волоховъ, издравле народное у Славянъ, эти народныя имена встречающіяся въ цѣломъ сказаніи, очень логично облачаютъ въ немъ черты народнаго преданія.¹⁴⁴ О значеніи этой народной стихіи въ сказаніи будетъ рѣчь еще впередъ; здѣсь достаточно замѣтить, что нѣтъ никакого основанія распространять это знаніе и на земли, лежація на правомъ берегу нижняго Дунаѣ:

¹⁴² Мы слышали, что покойный Князь М. А. Оболенскій напечаталъ уже свое изсѣдованіе о первой Русской лѣтописи, каковымъ онъ считаетъ Болгаринъ на Грѣтѣри, но намъ не удалось и до сихъ поръ видѣть это любопытное изсѣдованіе (его вѣтъ еще въ продажѣ), чтобы повѣдомиться съ нимъ поближе. Вотъ по чему мы не можемъ воспользоваться этимъ мнѣніемъ. Если оно окажется справедливымъ, то связь между занимающимъ насъ здѣсь Русскимъ сказаніемъ и Южнославянскими сказаніями объяснилась бы сама собою.

¹⁴³ Чтенія въ Имп. Общ. Ист. и Древн. Росс., 1847, I, стр. VI.

¹⁴⁴ Средневѣдоваго, Чтенія о древнихъ Русскихъ лѣтописяхъ, въ Прилож. къ II «Записокъ Академіи Наукъ», № 4, стр. 21.

Считаемъ нужнымъ посвятить нѣсколько особыхъ словъ разбору мнѣнія Шафарика о Праславянахъ на Балканскомъ полуостровѣ. Въ своемъ сочиненіи о происхожденіи Славянъ, перечисливъ всѣ почти народописныя названія, за которыми разобранная нами теорія признаетъ Славянское происхожденіе, и въ числѣ которыхъ находятся и такія, которыя встрѣчаются еще у Гомера, Шафарикъ заключаетъ, что Славяне исконно (von jeher) обитали на полуостровѣ.¹⁴⁵ Тутъ онъ является сторонникомъ разобранной теоріи, такъ что сказанное нами противъ нея вообще, въ частности имѣетъ силу и противъ заключенія Шафарика. Въ «Древностяхъ» же своихъ онъ значительно слышалъ это заключеніе; ссылаясь первое появленіе Славянъ въ этомъ краѣ съ вторженіемъ Кельтовъ въ нынѣшнюю Угрію въ IV в. до Р. Хр. «Очень предположительно, заключаетъ онъ, что, по изгнаніи древнихъ Славянъ изъ нынѣшней Утрій Кельтами, нѣкоторые вѣтви ихъ, удалившись въ глубину Фракіи и Иліріи, долго, въ тамошнихъ неприступныхъ горахъ, сохраняли свою народность.»¹⁴⁶ Но, видоизмѣнивъ такии образомъ свое прежнее мнѣніе объ этомъ предметѣ, онъ, вѣстѣ съ ея тѣмъ, ни сколько не измѣнилъ своего взгляда на нѣкоторыя данныя, изъ которыхъ было выведено это мнѣніе. Онъ даже приводитъ эти данныя въ подтвержденіе новаго своего заключенія. Въ слѣдствіе этого между новымъ его мнѣніемъ и доказательствами, которыми онъ пытается подтвердить это мнѣніе, является очевидный разладъ. Непосредственно за только что приведеннымъ мѣстомъ изъ его «Древностей», въ которомъ говорится, что въ слѣдствіе Кельтскихъ движеній IV в. до Р. Хр. Праславяне впервые появились во Фракіи и Иліріи, мы читаемъ: «это подтверждаютъ во первыхъ свидетельства древнихъ, увѣряющихъ, что въ тѣхъ краяхъ обитали люди, говорившіе разными языками,¹⁴⁷ нѣкоторъ названія нѣкоторыхъ народовъ, какъ-то: Кроазитовъ, Коразитовъ, Три-

¹⁴⁵ «Nehmen wir nun alles dieses zusammen, so werden wir wolfern unser Ohr und Gemüth für Vernunftgründe nicht ganz verschlossen ist, in der Überzeugung bestärkt werden, dass dies Aste des grossen slowenischen Volkstämme, in der grössten Urzeit... tief herab an das adriatische Meer reichten, und dass es die Kelti-Gallen eigentlich sind, welche diese südlichen von jeher mit thrakischen und epirotischen Völkern vermischten slawenischen Stämme überflutheten, überwandten, unterdrückten und zum Theil verjagten, zum Theil verdrängten.» Uß die, Abth. d. Slawen, 183.

¹⁴⁶ «Слав. Древности», I, кн. I, 422.

¹⁴⁷ Здѣсь дѣлается ссылка на единственное и далеко не древнее, какъ мы видѣли, свидетельство святаго Св. Феодосія, жившаго въ V в. по Р. Хр.

бадовъ, Бесоу и друг., которыя, кажется, находятся въ родствѣ съ именами извѣстныхъ Славянскихъ народовъ на Сѣверѣ: Кривичей, Гораловъ, Сербовъ, Бесоу, и иныхъ.¹⁴⁸ Шафарикъ тутъ совершенно упустилъ изъ виду, что Кроацы, Коралы, Трибалы и Бесы еще во времена Геродота, т. е. еще за сто лѣтъ и болѣе до вторженія Кельдовъ въ Угрію, обитали уже на Балканскомъ полуостровѣ.¹⁴⁹ Немного ниже, не въ исправленіе, однако, даннаго промаха, онъ говоритъ: «Сходство народныхъ именъ не всегда можетъ быть достаточнымъ доказательствомъ взаимнаго сродства между собою отдаленныхъ народовъ, по тому что оно можетъ быть случайно, или же только кажущееся.¹⁵⁰ Въ другомъ мѣстѣ, касаясь опять Кроацовъ, онъ положительно утверждаетъ что они Фракійскій народъ, что между ними и Славянскими Кривичами не было никакого племеннаго сродства.¹⁵¹ Все это достаточно свидѣтельствуетъ, что у Шафарика не было твердо установленнаго взгляда относительно мнимыхъ Праславянъ во Фракіи и Илиріи. Мнѣнія его объ этомъ предметѣ опирались на шаткія основанія, въ слѣдствіе чего они такъ сбивчивы сами по себѣ и противорѣчивы другъ другу.

Выводимое изъ такихъ шаткихъ основаній мнѣніе о глубокой древности Славянъ на Балканскомъ полуостровѣ противорѣчитъ всѣмъ даннымъ, которыя даетъ древнѣйшая этнографія и исторія этой страны. Мнѣніе это не находитъ себѣ никакого подтвержденія и въ позднѣйшей исторіи, которая хотя и безъ достаточной полноты, но все таки довольно ясно отмѣтила намъ на своихъ страницахъ время появленія Славянъ на полуостровѣ. Наконецъ это мнѣніе опровергается окончательно данными изъ языка, въ которомъ мы обладаемъ однимъ изъ достовѣрнѣйшихъ средствъ для проникновенія въ тотъ періодъ древности, откуда не дошло къ намъ уже никакихъ историческихъ извѣстій. Въ языкѣ Южныхъ Славянъ мы находимъ множество данныхъ, въ которыхъ ихъ народность очень крупными чертами выразилась, какъ совершенно противоположная народности древнѣйшаго населенія, отъ котораго досталась имъ занимаемая ими земля. О нѣко-

¹⁴⁸ «Славян. Древности», I. кн. 1, 422.

¹⁴⁹ Этотъ явный промахъ повторилъ и Рачки въ «Nacrt' jugosl. pov.» См. «Arhiv za pov. jugosl.», IV, S. 238.

¹⁵⁰ «Слав. Древн.», тамъ же, стр. 423.

¹⁵¹ Тамъ же, I, кн. 2, стр. 322.

рыхъ изъ этихъ даяныхъ у насъ будетъ еще рѣчь впереди. Здѣсь же достаточно указать только на слѣдующія. Названія нѣкоторыхъ Трако-Иллирійскихъ колѣнъ и до сихъ поръ живутъ въ устахъ Волгаръ и Сербовъ, какъ однозначачія для обозначенія людей загнанныхъ, людей низшей породы; таковы названія: Сапаевъ Долоповъ, Бесовъ, Нороповъ. Имя Нороповъ въ Заколникъ Душана употребляется въ видѣ Неропихъ, Неропся, и означаетъ мужика, подданнаго (*rusticus, subditus*).¹¹⁷ Шопами у Волгаръ называются собственно жители верхней Струмы, окрестностей городов Радомира и Кюпстендла, той самой страны, въ которой, по Оукидиду, жили настоящія Сапаи или Сикты.¹¹⁸ Далѣе, названіе Шопы употребляется какъ прозваніе, для обозначенія чловѣка грубаго, дикаго, забитаго вообще. То же въ такомъ же смыслѣ употребляется и названіе Долоповъ (Дулупъ).¹¹⁹ Объ имени Бесовъ, сохранившемся въ словѣ «Беша-фара», т. е., Бесъ плема, которому Родопискіе Славяне противоплагаютъ свою народность, было уже сказано выше.

¹¹⁷ «Славян. Древн.», I, кн. 2, стр. 320.

¹¹⁸ «Vuklad' pomisliti, jmen u Balh.» 75.

¹¹⁹ Объ этомъ сообщилъ мнѣ извѣстный Болгарскій писатель, Щинке-Михайловскій, который высказалъ при этомъ мнѣніе, что въ бранномъ Болгарскомъ словѣ «Дулупъ» скрывается имя «Дулѣбевъ», съ чѣмъ я не могу согласиться. Идти причинѣ думать, что имя Дулѣбевъ могло получить у родственныиъ Болгарскихъ Славянъ такое значеніе. Кромѣ того, слово Дулѣбъ въ Новоболгарскомъ языкѣ звучало бы «Дулѣпъ» или «Дуляпъ», но никакъ не «Дулупъ»; нѣтъ примера, чтобы въ этомъ языкѣ переходило въ у, тогда какъ съ гласной о это случается весьма часто.

Г Л А В А П.

Время появления Славянъ.

Сказанное въ предыдущей главѣ не оставляетъ, какъ намъ кажется, никакого сомнѣнія въ томъ, что Славяне не исконные жители Балканскаго полуострова, а пришельцы, пришельцы очень поздніе, если мы не находимъ ихъ слѣдовъ въ этой странѣ до самаго покоренія ея Римомъ. Начало ихъ переселенія составляетъ вопросъ общей занимательности въ древностяхъ Славянскихъ, такъ какъ съ нимъ соединено первое столкновение Славянъ съ историческимъ міромъ, первое появленіе ихъ на исторической почвѣ. Не смотря, однако, на всю важность этого вопроса, въ наукѣ существуютъ весьма неопредѣленные сами по себѣ и другъ другу противорѣчивыя рѣшенія его. Суровецкій высказалъ мнѣніе, что только послѣ паденія Гунновъ Славяне приблизились къ Нижнему Дунаю, слѣдовательно; ихъ переходъ на правый берегъ этой рѣки могъ начаться не раньше послѣдней четверти V-го в. ¹ Это мнѣніе нашло себѣ ревностнаго поборника въ Шафарикѣ, который пытался подыскать нѣсколько новыхъ данныхъ для подтвержденія и полнѣйшаго развитія его. Византіецъ Прискъ, писавшій во 2-й половинѣ V в., рассказываетъ, что, по распаденіи царства Гунновъ, изъ за Волги и съ Урала устремились на Западъ новые народы: Сарагуры, Уроги, Оногуры, Сабiry, и заняли страну, простирающуюся на сѣверъ отъ Азовскаго и Чернаго морей. ² По мнѣнію Шафарика этотъ приливъ новыхъ Азіятовъ заставилъ Славянъ покинуть свою древнюю родину и искать себѣ новыхъ жилищъ. Они двинулись сперва въ Дакію, откуда, около начала VI в., стали проникать и даже на югъ и западъ. ³ Другіе твердятъ, что Гуннами Славяне увлечены были къ Дунаю, откуда они мало помалу переселялись въ Мизію и Дарданію, а потомъ и въ Македонію. ⁴ Есть и такіе, которые, выдавая Гунновъ за нашихъ предковъ, ищутъ отвѣта на занимающій насъ вопросъ, во вторженіяхъ Атилы въ Восточную Имперію (442 — 447) и въ переселеніяхъ

¹ «Исследование начала народовъ Славянскихъ», въ «Чтеніяхъ въ Импер. Обществу Исторіи и Древн. Россійскихъ». 1846, 1, 3, стр. 10.

² Prisc. ed. Bonn. p. 158.

³ «Славян. Древности» II, кн. 1, стр. 8, 11, 21.

⁴ Рачки, «Naest jugosl. povjesta. do IX stol.», въ «Arkiv za pov. jugosl.» IV, 241.

нѣсколькихъ Гунскихъ ватагъ въ ея предѣлы.⁵ Всѣ означенныя мнѣнія основываются на однихъ соображеніяхъ, не имѣющихъ въ основѣ своей какихъ ни будь болѣе, или менѣе, опредѣленныхъ данныхъ. Единственное историческое указаніе, на которое ссылаются приверженцы перваго и втораго изъ этихъ мнѣній, есть слѣдующая приписка Болгарскаго переводчика Манассіиной лѣтописи: при анastasи цари (491 — 518) маудима *блгаре : поэмати зема сна, т. е., Балканскій полуостровъ.⁶ Но что, въ этой припискѣ нѣтъ ни тѣни народнаго преданія, какъ полагаютъ,⁷ мы можемъ доказать это самымъ положительнымъ образомъ. Въ Сербскомъ Паралипоменѣ Зонары, писанномъ болѣе, чѣмъ за столѣтіе до Болгарскаго перевода Манассіиной лѣтописи, мы читаемъ: «Въ царство его (Анастасія Дикора), нашедше Българе, плѣнише Фракію и Илирико, еже не бысть прѣвше никогда же.»⁸ Связь между названной припиской и этимъ мѣстомъ очевидна, а послѣднее дословно мы находимъ и въ подлинникѣ Зонары.⁹ Всѣ эти соображенія, имѣющія цѣлью приурочить начало заселенія Балканскаго полуострова Славянами къ концу V, или началу VI, вѣка, опровергаются цѣлымъ рядомъ довольно яственныхъ признаковъ присутствія Славянъ въ этой странѣ за долго до этого времени. Шафарикъ, которому были небезъизвѣстны эти признаки, которому даже Славянская наука обязана открытіемъ этихъ древнѣйшихъ слѣдовъ Славянства,

⁵ Мнѣніе это съ особенною ревностію отстаивалъ Венелинъ въ своихъ «Историко-критическихъ изысканіяхъ». Москва, 1829 г. Положеніи его развивалъ и пытался подтвердить новыми соображеніями Савеленъ-Росляславичъ, въ «Славянскомъ Сборникѣ.» Спб. 1849. Въ послѣднее время это заброшенное мнѣніе снова появилось въ новѣйшемъ сочиненіи Болгарскаго ученаго Г. Крестовича: «Исторія Българска поль имя Унновъ.» Цариградъ, 1871 г. Въ нашемъ рабборѣ этой книги мы указали отчасти на заблужденія Гунской теоріи. См. «Періодич. списаніе на Б. книжевно Дружество,» тв. V.

⁶ По Ватиканскому списку, л. 102, по Синодал. 78.

⁷ Шафарикъ, «Výklad pomístnýchъ jmenъ Bulhar.» въ «Sebr. sp.» III, 76; Рачин, «Naestъ jugoslav. pov.» 241; Чертковъ, «О переводѣ Манас. лѣтописи.» Москва, 1842, стр. 39—48.

⁸ «Чтенія въ Импер.Общ. Ист. и Древн. Росс.» 1847, I, 92.

⁹ Κατὰ ταύτους τοὺς χρόνους ἱστορεῖται καὶ τὸ τῶν Βουλγάρων ἔθνος τὸ Ἰλλυρικῶν καὶ τὴν Θράκην καταδραμεῖν, μῆτις πρὶν γυναικόμενον. Ζонаρ. ed. Paris. II, p. 55. Зонара, по всему вѣроятію, заимствовалъ это извѣстіе у Θεοφάνη, у котораго читаемъ подъ 5994 г.: Τοῦτω γὰρ ἔτει καὶ οἱ καλούμενοι Βούλγαροι τῆ Ἰλλυρικῆ καὶ Θράκῃ ἐπὶτρέχουσι πρὶν γυναισθῆναι αὐτοῦς. Θεοφῆ. ed. Bonn., p. 222.

не обратилъ должнаго вниманія на ближайшее опредѣленіе нѣхъ относительной древности. Въ одномъ и томъ же сочиненіи (въ Слав. Древн.) онъ высказываетъ, два, совершенно противоположныя и исключаютъ другъ друга, взгляда на этотъ предметъ: въ одномъ мѣстѣ онъ относитъ эти слѣды къ концу V вѣка нашего лѣтосчисленія, ища въ нихъ подтвержденія своему мнѣнію, что около этого времени начались Славянскія поселенія на полуостровѣ; ¹⁰ въ другомъ же мѣстѣ онъ признаетъ за ними глубочайшую древность, видитъ въ нихъ слѣды мнимыхъ Праславянъ, которые будто за долго еще до начала нашего лѣтосчисленія обитали на полуостровѣ и въ неприступныхъ горахъ его сохраняли свою народность до самаго наплыва туда новыхъ Славянскихъ переселенцевъ въ концѣ V вѣка. Мы уже имѣли случай указать на несостоятельность мнѣнія о Праславянахъ вообще, при чемъ, кажется, довольно обстоятельно разоблачили и несообразность мнѣнія Шафарика объ этомъ предметѣ. Здѣсь же достаточно сказать, что эти признаки, въ доказательной силѣ которыхъ Шафарикъ не сомнѣвался, будучи, какъ вскорѣ увидимъ, гораздо древнѣе конца V в., явно говорятъ противъ несостоятельности и другого, разбираемаго здѣсь, его мнѣнія. Покойный Гильфердингъ, въ своихъ «Письмахъ объ исторіи Сербовъ и Болгаръ», высказалъ мнѣніе, что Гуннское нашествіе дало только толчекъ Славянамъ. Онъ предполагаетъ, что «уже Вестъ-Готы, уходя передъ Гуннами съ береговъ Днѣпра за Дунай, около 375 г., увлекли съ собою туда и нѣкоторыхъ Славянъ. Потомъ Атила, посылая безпрестанно свои войска въ Мизію и другія области Византійской Имперіи, открывалъ туда дорогу Славянамъ.» ¹² Но и этотъ часлѣдователь не привелъ, да, на сколько намъ извѣстно, и не могъ бы привести хоть сколько ни будь правдоподобныхъ доказательствъ въ пользу такого предположенія. Свидѣтельство Багрянороднаго, что Славяне въ 449 г. заняли страну между Дунаемъ и Адриатическимъ моремъ, это свидѣтельство, на которое онъ тутъ ссылается, ¹³ не имѣетъ въ себѣ, какъ это весьма основательно доказалъ Рачки, ни гѣни исторической правды. ¹⁴

¹⁰ «Слав. Древн.» II, кн. I, 239.

¹¹ Тамъ же I, кн. I, 422.

¹² «Собраніе сочиненій» I, 6.

¹³ Тамъ же.

¹⁴ Рачки, «Ocjena starijih izvora za hrvatsku i srbsku pov.», въ Književn. god. I, sv. 1, стр. 63; «Nacrt jugoslav. pov.» 253.

еще менѣе оправдывается такое предположеніе ссылкой на сказанія Діоклейскаго Пресвитера, сочинителя Хорватской лѣтописи, и Архидіакона Ѡомы, которые говорятъ, что Готы привели Славянъ съ Сѣвера въ Далматію и Илирикъ, и часто даже отождествляютъ Готовъ съ Славянами.¹⁵ Сказанія эти, не говоря уже о томъ, что они далеко не народныя,¹⁶ указываютъ на Ость-Готовъ, на ихъ передвиженія по распаденіи уже Гуннской Державы. Таковы данныя, на которыхъ основываясь Гильфердингъ утверждаетъ: «Не сомнѣненъ тотъ фактъ, что вторженія Готовъ въ страны Балканскаго полуострова потянули туда и Славянъ.» Какъ ни безосновно, скажемъ болѣе, какъ ни ошибочно и мнѣніе, высказанное Гильфердингомъ, оно, какъ увидимъ, болѣе другихъ приблизилось къ истинѣ, отодвинувъ начало занимающаго насъ Славянскаго движенія на цѣлое столѣтіе раньше того времени, къ которому приурочивали его Шафарикъ и другіе.

Этотъ краткій обзоръ, если не ошибаемся, достаточно разоблачаетъ несостоятельность перечисленныхъ мнѣній. При всей видимой взаимной противоположности ихъ, нельзя не замѣтить между ними и одной общей черты: расходясь въ пониманіи ближайшихъ причинъ, вызвавшихъ Славянское движеніе на югъ, представители всѣхъ этихъ мнѣній не сомнѣваются въ томъ, что названныя причины скрываются въ предѣлахъ времени, такъ называемаго, великаго переселенія народовъ. И мы едва ли не будемъ въ правѣ, сказавъ, что они приступаютъ къ изслѣдованію вопроса съ предвзятою мыслию что онъ находится въ тѣсной связи съ событіями этого времени. Только такъ, по крайней мѣрѣ, можно себѣ объяснить ихъ осторожность, доходящую до боязни, не отрѣшаться отъ этой поры, не переходить за предѣлы, назначенные для нея, не заглядывать въ событія предшествовавшаго ей времени, хотя бы даже нѣкоторые признаки ясно возводили къ этимъ раннимъ событіямъ. Въ этомъ, по нашему крайнему разумѣнію, предвзятомъ стремленіи приурочить,

¹⁵ Гильфердингъ, «Собр. соч.», I, 6.

¹⁶ По весьма основательнымъ изслѣдованіямъ Рачкаго, какъ Діоклеецъ, такъ и Хорватская Хроника, почерпали эти сказанія изъ одного и того же писемнаго источника, который Діоклеецъ называетъ *libellum Gothorum*. Ѡома же повторяетъ, въ сокращенномъ видѣ, ихъ пересказы, такъ что нѣтъ никакого основанія видѣть въ этихъ сказаніяхъ народныя преданія Далматинскихъ Славянъ, какъ полагалъ Гильфердингъ. См. Рачкаго «*Ocjena starjih izvora*» 217, 224, 373.

во чтобы то ни стало, занимающіе насъ событіе ко времени великаго переселенія народовъ и заключается, какъ увидимъ сейчасъ же, главная ошибка всѣхъ перечисленныхъ мнѣній.

Признаки присутствія Славянъ на Балканскомъ полуостровѣ начинаются съ половины IV в., слѣдовательно, они предваряютъ не только упомянутыя движенія Гунновъ, за которыми Суровецкій, Шафарикъ, Рачки и другіе ведутъ на полуостровъ первыхъ Славянскихъ переселенцевъ, но и вторженіе Весть-Готовъ, которые, по мнѣнію Гильфердинга, потянули туда и Славянъ.¹⁷

Въ Іерусалимскомъ Дорожникѣ (*Itinerarium*), составленномъ, по всему вѣроятію, около половины IV в., встрѣчаются города или мѣстечки: *Beodizum*, *Beodizo*, во Фракіи, и *Begozica* или *Begozicha*, въ Родопѣ. Если припомнимъ фонетическое свойство нарѣчія Родопскихъ Болгаръ и Западныхъ Словинцевъ, свойство растягивать гласную *o* въ *oa* и *eo*,¹⁸ то мы едва ли будемъ далеки отъ истины, предположивъ въ названіи *Beodizum* Славянское слово водица (у Западныхъ Словинцевъ *voada*, у Родопск. Болг. *веодица*). Славянскій характеръ втораго изъ этихъ названій, *Begozica* или *Begozicha*, не требуетъ доказательствъ. Въ другомъ Римскомъ Дорожникѣ, приписываемомъ Антонину Пію, но дошедшемъ до насъ въ редакціи отъ половины IV в.,¹⁹ упоминаются слѣдующія мѣстныя названія, очевидно Славянскаго происхожденія: *Bricize* и *Brendice* (*Priondice*), такъ называетъ Дорожникъ Антонина Берозицу Іерусалимскаго Дорожника; *Milotitum* не далеко отъ перваго, нынѣ Милолито; *Cosintus* на р. *Cossinites* (Ениджекарасу); *Ostudizus*, по мнѣнію нѣкоторыхъ, нынѣ Кузели; *Zerna*, на Певтинг. Таб. *Zirinae*, у Стеф. Визант. *Zarvina*, нынѣ Черна на рѣкѣ Марицѣ; *Burtudizus*, у Прок. *Βουρτοδύζις*, у Географа Равенскаго *Burtizon*, на Peut. Таб. *Dürtizus*, по всему вѣроятію, нынѣ Баба Ески. Не смотря, однако, на столь явственный Славянскій характеръ всѣхъ этихъ названій, мы бы все таки и не остановились на нихъ, если бы они стояли одиноко, особнякомъ, если бы Славянское ихъ происхожденіе не поддерживалось другими данными. Но за этими

¹⁷ Forbiger, «Handbuch der alten Geographie.» Leipzig, 1842, S. 468; «Itiner. Antonini et Hierosolymitani, ed. Parthey et Pinder.» Berolini, 1858, въ предисловіи; Parthey et Pinder, S. 270; 288.

¹⁸ Чолакова, «Български народенъ сборникъ.» Београдъ, 1872, стр. 114, 155, 156; Миллошича, «Lautlehre,» S. 228.

¹⁹ См. у Форбигера I, 466, и предисловіе къ изданію Партея и Пиндера.

названіями идетъ цѣлый рядъ несомнѣнно Славянскихъ названій: мы разумѣемъ названія многихъ городовъ и укрѣпленій, которыя, въ началѣ царствованія Юстиніана, въ 527 году, лежали въ развалинахъ и были почилены этимъ Императоромъ. Таковы въ Далматіи Дабуца (Δάβουτζα), Миларѣвка (Μιλάρεβκя), Берзана (Βερζάνα), Клесветита или Клещевца (Κλεσβέστιτζа), Гриво (Γρίβο); въ Мизіи: Бадачье (Βαδζάνια) и пр. и пр. ²⁰ При Юстиніанѣ на Балканскомъ полуостровѣ было еще много городовъ и укрѣпленій, носившихъ подобныя, несомнѣнно Славянскія названія; ²¹ но мы должны ограничиться здѣсь только указаніемъ на выше поименованныя, такъ какъ о нихъ только Прокопій свидѣтельствуетъ, что царствованіе Юстиніана застало ихъ очень ветхими, разваливающимися. Не подлежитъ сомнѣнію, что и названія ихъ были также стары, какъ и они, а это даетъ намъ полное право возводить ихъ начало къ тому времени, отъ котораго донеслись къ намъ родственныя съ ними названія: Веодица, Берозица Черна, Остудица и пр.

Личныя имена Славянскаго происхожденія появляются въ Византійской Имперіи и, при томъ въ высшихъ слояхъ ея населенія, еще съ начала V-го вѣка. Въ 469 г. начальники Имперскихъ войскъ, стоявшихъ во Фракіи, назывались Анагастомъ (Ἀναγαστος) и Острымъ (Ὀστρουί). ²² Въ этомъ году они имѣли на Дунаѣ стычку съ сыномъ Атиллы Дингизикомъ. Анагастъ, безъ сомнѣнія Славянское имя: по своему образованію и окончанію оно совершенно сходно съ именами извѣстныхъ Славянскихъ вождей: Амдрагаста, Ардегаста, Пирегаста, Калегаста и пр. Діоклейскій Пресвитеръ свидѣтельствуетъ, что одна изъ жупъ Далматинскихъ Славянъ называлась зиранія Опагосте ²³ (нынѣ Никшичъ въ Герцеговинѣ, на Черногорской границѣ). Славянинъ Анагастъ или Онегостъ не былъ варваромъ, перешедшимъ изъ какой ни будь варварской страны на службу Имперіи: онъ былъ гражданномъ ея, принадлежалъ ей по своему происхожденію, и оберегалъ ее, какъ свою родину. Исторія сохранила намъ и имя его отца, который также былъ подководцемъ Византіи и начальствовалъ надъ войсками ея, сражавшимися съ Атиллой при Маркіянополѣ въ 447 г. Его называютъ то

²⁰ Прокопій, «De aedificiis».

²¹ Подробное перечисленіе всѣхъ этихъ названій, вмѣстѣ съ соображеніями, относясь къ ихъ происхожденію и значенію, см. въ «Ueber die Abkunft der Slawen» Шафарика, стр. 160—180.

²² Прис., «Excerpt. de legal.» с. 21.

²³ У Лучича, «De regno Dalmatiae», 1666, р. 293.

Арнегискомъ, то Аргилискомъ, Аргискомъ, Арагискомъ, именъ, слѣдовательно, не Греческимъ и не Латинскимъ. ¹⁶ Затрудняюсь въ передачѣ этого варварскаго имени, писатели не дѣлаютъ ни какого намека на то, чтобы полководецъ, носившій его, былъ варваромъ. Напротивъ, они какъ бы съ гордостію указываютъ на него и на его сына, Анагаста. ¹⁷ И мы имѣемъ всѣ основанія предполагать, что и онъ, подобно своему сыну, былъ гражданиномъ Имперіи по рожденію, которое надобно относить къ IV в. За этими двумя именами идетъ цѣлый рядъ другихъ именъ, въ Славянствѣ которыхъ едва ли можетъ быть какое сомнѣніе. Мы разумѣемъ прежде всего имена, которыя носили члены двухъ семействъ, жившихъ въ Дарданіи, въ с. Ведрянѣ (Βεδριάνα) и давшихъ имперіи двухъ Императоровъ: Юстина и Юстиніана. Родная сестра Юстина называлась Бегленницей (Βιγλενίτζα), жена же его Лупкиней (Λουπκίνη). Юстиніанъ въ своемъ семейномъ кругу назывался Управдой (Οὐπράουδα), отца же его звали Истокомъ. ¹⁸ Укажемъ еще и на нѣкоторые изъ знаменитыхъ полководцевъ Юстиніана: Хильбудъ (Χιλβούδιος), назначенный, въ 531 г., начальникомъ Фракійскихъ войскъ, охранявшихъ Дунай отъ варваровъ, былъ, по всей вѣроятности, Славянинъ. По свидѣтельству Прокопія, это имя было въ употребленіи между Славянами Восточной или Антской вѣтви. ¹⁹ Природными Славянами были и вожди: Доброгостъ, Всегордъ и Сварунъ, отличившіеся въ войнѣ Юстиніана съ Персами и Мизиміанами въ 555 г. Последняго изъ нихъ, Сваруна, лѣтописецъ Агаѳій прямо называетъ Славянскимъ мужемъ. О Доброгостѣ же онъ свидѣлствуетъ, что происходилъ изъ племени Антовъ. ²⁰ Наконецъ и великій полководецъ Юстиніана, славный Велизарій, былъ, безъ всякаго сомнѣнія, Славянскаго происхожденія: Велизарій родился около 490 г. недалеко отъ того мѣста, гдѣ была воздвигнута Юстиніаномъ крѣпость Скоплица (Σκωπλίτζω), происходилъ, слѣдовательно, изъ той же Дарданіи, откуда вышли семейства Юстина и Юстиніана. Всѣ эти

¹⁶ Ком. Марцеллинъ называетъ его Arnegischus, Θεοφάνης Ἀρτήλιοσιν, Ἀργίσκωιν и Ἀραγίσκωιν.

¹⁷ Юаннѣ Вилларскій упоминаетъ годъ 572 г. о какомъ-то Анагастѣ Патриціѣ (Anagastus Patricius). Bonecall. Vetus. Chr. II, 387.

¹⁸ См. у Шафарика «Слав. Древн.» II, кн. I, 258.

¹⁹ «De bello Goth.» III, 14.

²⁰ Σουαρούνας τις ὄνομα Σκλάβος ἄνθρ. — Δαβραγέζας, Ἄντης ἀνθρ, ταξίαρχος. Agath. ed. Bonn., p. 186.

Славяне дѣйствовали въ первой половинѣ VI в., но по рожденію своему они принадлежатъ V-му в. Старшій изъ нихъ, Юстинъ, дядя Юстиніана по Бегленницѣ, родился еще въ 450 г.; но что Славянской родъ, произведшій его, жилъ за долго до этого времени въ Дарданскомъ селѣ, Ведрянѣ, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Будь этотъ родъ пришлымъ туда недавно изъ какой нѣсть варварской страны, этимъ обстоятельствомъ не преминулъ бы воспользоваться составитель «Анекдотовъ», тщательно выставляющій намъ до мелочей все, что только могло бы содѣйствовать униженію рода Юстиніана и его дяди, Юстина. Такъ, на примѣръ, онъ онъ не преминулъ указать, что жена Юстина, Луцкиня, была раба варварка.²⁰ Объ Юстинѣ же, онъ не нашелъ ничего сказать другого, какъ только то, что онъ, въ царствованіе Императора Льва I-го, пришелъ молодымъ земледѣльцемъ пѣшкомъ изъ Ведрины въ Константинополь, и при томъ пришелъ туда съ одной сумой только, въ которой, кромѣ черствого хлѣба, взятаго изъ дому на дорогу, ничего больше не было, и что происходить отъ бѣдныхъ Иллирійскихъ поселянъ. (Ἰλλυριαὶ γένος).²⁰ Въ послѣднемъ выраженіи мы имѣемъ и положительное указаніе, что составитель «Анекдотовъ» смотрѣлъ на предковъ Юстина и Бегленницы, какъ на старожиловъ Дарданіи. А какъ важно тутъ его указаніе, это доказывать было бы излишне. Достаточно припомнить, что этотъ писатель, былъ для онъ дѣйствительно Проконій, какъ обыкновенно думаютъ, или кто другой, писалъ свой псалмидъ въ царствованіе Юстиніана, зналъ близко его домашнюю, и частную жизнь, знавалъ хорошо и Юстина. Вотъ на какомъ основаніи мы осмѣливаемся утверждать, что Славянскіе роды въ Дарданіи, произведшія на свѣтъ, въ 484 г., Юстиніана, и еще въ 450 Юстина, обитали, по крайней мѣрѣ, съ половины IV в. въ Дарданіи.²¹ если современникъ Юстина и Юстиніана смотрѣлъ на нихъ, какъ на Иллирійскіе крестьянскіе роды, какъ на старожиловъ Дарданіи.

²⁰ Γυναὶκὶ δὲ ὄνομα Λουκιανῆς Εὐφρακῆ. Αὕτη δὲ δοῦλη τῆ καὶ βαρβαρῆς αἰσῶν τοῦ πρόθεν αὐτῆν ἐωνημένου πολλακῆ γέγονε. Anecdota c. VI.

²⁰ Λέοντας ἐν Βυζαντίῳ τὴν αὐτοκράτορα ἀρχὴν ἔχοντος νεανίας τρεῖς, Ἰλλυριοὶ γένος, Σίμαρχος τε καὶ Διτύβιστος, καὶ Ἰουστίνος ὁ ἄξ. Βεδριανῆς, ... περὶ βαδίζοντες ἐς Βυζαντίον ἦσαν, σισύρας ἐπὶ τῶν ὤμων αὐτοὶ φέροντες, ἐν αἷς δὴ ἄλλο οὐδὲν ὅτι μὴ διπύρους ἀρτους οἰκοθεν ἐμβεβλημένοι, ἀφίκοντο. Anecdota c. VI. Σισύρας тутъ означаетъ мѣшокъ, сума, а не тулупъ, какъ перевелъ Гильфердингъ.

²¹ Утвержденіе Шафарика, что родъ Юстиніана только въ концѣ V в. поселился въ Дарданіи, противорѣчитъ истинѣ.

Такъ далеко восходить явственныя признаки присутствія Славянъ на Балканскомъ полуостровѣ, признаки, сохранившіеся въ мѣстныхъ названіяхъ и именахъ личныхъ: они выводятъ насъ за нижній предѣлъ времени великаго переселенія народовъ. Идя по слѣдамъ этихъ признаковъ, мы, естественно, должны отрѣшиться отъ этой поры, должны вознестись ко временамъ предшествовавшимъ ей и въ нихъ производить поиски. Мы это сдѣлаемъ тѣмъ охотнѣе, что тамъ намъ представляется нетронутая почва, по многимъ признакамъ подающая благія надежды на вознагражденіе нашихъ трудовъ. Отношенія варварскаго міра на нижнемъ Дунаѣ къ Римской Имперіи въ пору, предшествовавшую великому переселенію народовъ, а именно во II-мъ, III-мъ и въ первой половинѣ IV-го в., племенной составъ этого міра, взаимныя отношенія народописныхъ стихій, составлявшихъ его, вотъ на чемъ мы должны сосредоточить свои изслѣдованія.

Въ 105 г. Римлянамъ наконецъ удалось завоевать столь опасное для нихъ владѣніи на Балканскомъ полуостровѣ Дакийское Государство и приобрести новую область, простиравшуюся съ запада на востокъ, отъ Тисы почти до Днѣстра, и съ юга на сѣверъ, отъ нижняго Дуная до сѣвернаго хребта Карпатскихъ горъ. Съ приобретеніемъ этой области Балкацкій полуостровъ былъ прикрытъ отъ вторженій враговъ. Это обстоятельство доставило ему внѣшній миръ, который ни разу, не былъ нарушаемъ при первыхъ двухъ преемникахъ Траяна. Время Адриана и Антонина Пія считается лучшимъ временемъ владычества Римлянъ въ этой странѣ: появилось въ ней много новыхъ городовъ, проложены новыя дороги, закипѣла дѣятельная жизнь. Но счастливая эта пора, обусловливавшаяся главнымъ образомъ внѣшнимъ миромъ, кончилась со смертію Антонина Пія, послѣдовавшею въ 161 г. Съ самаго начала царствованія Марка Аврелія (161-180) начинаются грозныя нападенія варваровъ на Имперію, и при томъ единовременно на всѣхъ почти границахъ ея: на Рейнѣ, Дунаѣ и Евфратѣ. Всего опаснѣе были варвары, дѣйствовавшіе на среднемъ и нижнемъ Дунаѣ. Не довольствуясь уже громленіемъ Дакии, они проникаютъ и на Балканскій полуостровъ, простираютъ свои набѣги даже до Греціи.²² Движенія этихъ варваровъ занимали цѣлую жизнь благороднѣйшаго и умнѣйшаго изъ Римскихъ Императоровъ. Война, которую онъ вѣдъ съ ними, эта знаменитая

²² Раман. IX, 34.

война, съ которой обыкновенно начинаютъ исторію паденія Римской Имперіи, называется обыкновенно, по имени одного Нѣмецкаго племени, Маркоманской войной, но, кромѣ Маркомановъ и родственныхъ съ ними Квадовъ, Вандаловъ и т. п., въ этой войнѣ принимали участіе еще Буры и Астинги, Нѣмецкое происхожденіе, которыхъ весьма сомнительно. Были тутъ еще и такія племена, о которыхъ положительно извѣстно, что они не принадлежали къ Нѣмецкому племени; таковы, на примѣръ: Языги, Даки, Костобоки, Аланы, Роксоланы и пр. Эти послѣднія племена своимъ удалствомъ, упорствомъ, жестокостію, превосходили самихъ Маркомановъ. Такъ Костобоки прошли поперекъ весь Балканскій полуостровъ и проникли въ Греческую область, Фокиду, гдѣ, по свидѣтельству Павзанія, осаждали гор. Элатею.³³ О роли, какую играли Языги въ этой войнѣ, можно судить уже по тому, что они продолжали воевать и тогда, когда Маркоманы, Квады и прочіе Нѣмецкія племена, помирились съ Императоромъ и положили оружіе. Они одни долго еще противостояли всѣмъ силамъ Имперіи, и хотя и принуждены были наконецъ тоже заключить миръ, но заключили его на болѣе выгодныхъ для себя условіяхъ, чѣмъ Квады и Маркоманы.³⁴ Императоръ согласился удовлетворить всѣ ихъ требованія, чтобы только умиротворить ихъ. По словамъ Діона Кассія, онъ очень жалѣлъ, что не удается ему совсѣмъ истребить этотъ народъ, который внушалъ ему важныя опасенія и по заключеніи съ нимъ мира.³⁵ Читая у Діона Кассія, современника этой войны и единственнаго источника для исторіи ея, какую значительную роль играли въ ней не Нѣмецкіе народы, нельзя не удивляться односторонности тѣхъ Нѣмецкихъ историковъ, которые, называя эту войну Нѣмецкою войною (*der Deutsche Krieg*),³⁶ присвоиваютъ всю, такъ сказать, славу ея однимъ Нѣмецкимъ племенамъ. Костобокими, Языгами и вообще не Нѣмецкими племенами они пренебрегаютъ совсѣмъ, или раздаютъ имъ какія-то безсмы-

³³ Τὸ δὲ Κοστοβίκων τῶν Ἀθητικῶν τὸ κατ' ἐμὲ τὴν Ἑλλάδα ἐπιδρομὴν ἀφίκετο· καὶ ἐπὶ τῇ Ἑλλάτειαν. Pausan. IX 34. Принимая въ соображеніе, что Павзаній писалъ около конца II-го в., мы смѣло можемъ связать это вторженіе Костобоконъ въ Егладу съ движеніемъ Придунайскихъ варваровъ во время Марка Аврелія.

³⁴ Dio Cass. l. 71, c. 16, 18.

³⁵ Dio Cass. l. 71, c. 16.

³⁶ Веберъ, «Allgemeine Weltgeschichte», IV, 292.

сленныя роли, дѣлая изъ нихъ, если позволено такъ выразиться, прихвостней, такъ называемаго, Маркоманскаго союза.

Не смотря на необыкновенную дѣятельность, которую Маркъ Аврелій выказалъ на Дунаѣ, на храбрость и самоотверженность его воиновъ, своими подвигами напомнившихъ лучшія времена военной славы древняго Рима, напоръ варваровъ не былъ отбитъ: имъ уступили значительную часть владѣній Имперіи на лѣвомъ берегу Дуная;³⁷ многимъ отведены были земли для поселенія и на правомъ берегу этой рѣки: въ Панноніи, Мизіи и даже въ сѣверной Италіи.³⁸ Со смертію Марка Аврелія открывается новый періодъ въ Римской исторіи, періодъ своеволія войска, обнимающій весь почти III-тій вѣкъ, ознаменованный непрерывными вторженіями варваровъ въ области Балканскаго полуострова. Изъ Нѣмецкихъ племенъ тутъ первостепенная роль принадлежитъ Готамъ, впервые появившимся на Дунаѣ въ правленіе Каракаллы, ок. 215 г. Ихъ вторженія, продолжавшіяся до страшнаго избіенія ихъ Клавдіемъ при Нишѣ, въ 269 г.³⁹ и послѣдовавшаго, въ слѣдъ за этимъ, примиренія ихъ съ Авреліаномъ, въ 271 г., слишкомъ хорошо извѣстны, чтобы останавливаться на нихъ. Мы должны остановиться на другихъ народахъ, отъ которыхъ Балканскій полуостровъ въ это печальное для Имперіи время терпѣлъ не менѣе, чѣмъ отъ Готовъ. Въ царствованіе Максима и Бальбина, 237—238, впервые упоминается о вторженіи народа Карповъ въ Мизію;⁴⁰ о расправѣ съ ними Римляне при этомъ намъ ничего не извѣстно. Только немногое времени спустя мы узнаемъ, что они, завидуя Готамъ, получавшимъ тогда отъ Рима ежегодную дань, обратились къ Правителю Мизіи, Туллию Мренофилу (238—240) съ требованіемъ и себѣ такой же дани, подкрѣпляя свое требованіе простымъ указаніемъ на свое удалство, которымъ, по ихъ собственнымъ словамъ, они превосходили Готовъ.⁴¹ Когда же это требованіе ихъ было оставлено безъ удовлетворенія, они не зашевелили возобновить свои вторженія въ Мизію, которую долгое время продолжали опустошать, какъ видно

³⁷ D. Cas. l. 71, c. 11, 13.

³⁸ Ibid. c. 11.

³⁹ По словамъ современниковъ, около 50,000 Готовъ погибло въ этомъ побоищѣ, еще большее число ихъ взято въ плѣнъ. См. у Гиббона II, 9—10.

⁴⁰ «Sub his (Maximo et Balbino) pugnatum a Carpis contra Moesos.» Capitol. in Maximo et Balb. c. 16.

⁴¹ Καὶ ὁὗτω ἡμῖν τοσαῦτα ἡμεῖς γὰρ κρείττορες ἐκείνων (Готовъ) ἐσμὲν. Petri Patricii Historia, in excerpt. de legat., ed. Venet., p. 18.

изъ разсказа Зосимы о походѣ противъ нихъ Императора Филиппа въ 244 г. ⁴²

Въ царствованіе Галла (251—253) мы знакомимся съ двумя новыми Придунайскими народами, а именно: Ворагами и Уругундами (Βορανοὶ Ούρουγουνδοί), которые своею отвагою затмили Готовъ. ⁴³ Пользуясь крайнимъ замѣшательствомъ и беззащитностію Имперіи, они, вмѣстѣ съ извѣстными уже Карпами и Готами, безпозамно грабили ея области на полуостровѣ, проникая и на южный склонъ Балканскаго хребта. Изъ повѣствованія Зосимы, мы узнаемъ, что ими въ это время былъ взятъ и городъ Филиппополь, нѣ жителей котораго многіе Евпатриды были захвачены въ плѣнъ и уведены въ неволю. Галль обѣщалъ этимъ варварамъ ежегодную дань, согласился уступить имъ и всѣхъ захваченныхъ ими въ плѣнъ Евпатридовъ, ⁴⁴ но этой уступчивостію онъ только обнаружилъ передъ ними безсиліе Имперіи и побудилъ ихъ къ новымъ нападеніямъ на ея города. При Валеріанѣ и, сопрявителѣ его, Галліенѣ (253—260) эти же самые Бораны, Готы, Карпы и Уругунды не оставили, по выраженію Зосимы, ⁴⁵ ни одного мѣста въ Иллиріи и Италиі (разумѣй: верхнюю Италію, съ прилежащими къ ней областями) цѣлымъ отъ оустошеній. Вторженія ихъ въ это время простерлись до береговъ Архипелага; какъ видно изъ разсказа Зосимы объ осадѣ Солуня въ 253 г. ⁴⁶ Въ 271 г. Императоръ Авреліанъ заключилъ съ Готами миръ, по условіямъ котораго Дакія Траяна уступлена этимъ варварамъ. Многіе изъ Нѣмецкихъ историковъ слишкомъ поспѣшно заключаютъ изъ этого, что всѣ земли, входившія въ составъ Траяновой Дакіи, перешли тогда во власть Готовъ, ⁴⁷ а нѣкоторые нисколько не затрудняются утверждать, что

⁴² Αὐτὸς ἐπὶ Κάρπους ἐστράτευε, ἤδη τὰ περὶ τὸν Ἰστρὸν ληισαμένους. Zosim. I, 20.

⁴³ Зосимъ и Григорій Неокесарійскій, которые мы обираемъ своими свѣдѣніями о вторженіяхъ Вораговъ въ области Имперіи, смотрятъ на нихъ, какъ на могущихъ нѣтъ враговъ Римлянъ. Сл. Цейса, «Die Deutscheu und die Nachbarst.» S. 694, 695.

⁴⁴ Καὶ τοὺς αἰχμαλώτους, οἱ μάλιστα τῶν εὐπατριδῶν ἦσαν ἐνέδιδου κατ' ἐξουσίαν ἀπαγαγεῖν, ὧν οἱ πλείους ἐκ τῆς ἐν Θράκῃ Φιλίππουπόλεως ἀλοῦσθαι ἐτυχον εὐληθήμενοι. Zosim. I, c. 21.

⁴⁵ Βορανοὶ δὲ καὶ Γότθοι καὶ Κάρποι καὶ Οὔρουγουνδοί, γένη δὲ ταῦτα περὶ τὸν Ἰστρὸν οἰκοῦντα, μέρος οὐδὲν τῆς Ἰταλίας ἢ τῆς Ἰλλυρίας καταλιπόντες ἀδῆλων διατέλουσι. Zosim. I, 31.

⁴⁶ Zosim. I, 29.

⁴⁷ Веберъ, «Allgem. Weltg.» IV, 428, 483. /

Готы тогда основали тутъ обширное Царство, которое простира-лось отъ Тисы въ Угрии до Дона и Чернаго моря. Но такое по-нимание дѣла, отъ котораго еще Нибуръ предостерегалъ своихъ близорукихъ соотечественниковъ, ⁴⁸ опровергается само собою при мажѣйшемъ вниманіи къ положенію дѣлъ въ Дакии въ предшество-вавшее этой уступкѣ время. Мы видѣли, что уже во время, такъ называемой, Маркоманской войны значительная часть этой обла-сти отошла къ варварамъ, и преимущественно къ варварамъ не Нѣмецкаго происхожденія, т. е., къ Сарматамъ. А послѣдовавшія за этой войной вторженія Готовъ, Карповъ, Борановъ, Уру-гундовъ и пр. въ области, дежавшія на правомъ берегу нижняго Дуная, куда эти варвары проникали все черезъ Дакию, ясно сви-дѣтельствуеетъ о совершенномъ паденіи въ ней господства Рян-лянъ. Секстъ Руфъ и прямо указываетъ на то, что задол-го до Аврелиана вся эта область не принадлежала болѣе Ри-му. ⁴⁹ Какимъ же образомъ Валеріанъ могъ дарить Готамъ столь обширную страну, которая на дѣлѣ ему не принадлежала? Не подлежитъ сомнѣнію, что онъ уступилъ Готамъ только притязанія только мнимое право Рима на эту страну, а смогли ли они, во-оружившись этимъ правомъ, осуществить его, т. е., могли ли под-чинить себѣ варваровъ, успѣвшихъ устроиться въ ней, это другой вопросъ, которому имѣющіяся отъ того времени историческія сви-дѣтельства даютъ отрицательное рѣшеніе. Эти свидѣтельства, какъ увидимъ, показываютъ, что и по умиротвореніи Готовъ, Карпы, Бораны, Уругунды и другія племена, извѣстныя писателямъ подъ именемъ Сарматовъ, долго еще продолжаютъ свои вторженія на Балканскій полуостровъ, куда, какъ было замѣчено уже, они про-никали все изъ Дакии. А это было бы невысказимо, если допустить что подружившіеся съ Римлянами Готы, дѣйствительно воцарились во всей этой странѣ и покорили себѣ всѣ племена, обитавшія между Тисой и Дономъ. Въ 273 г., слѣдовательно, два года спустя по заключеніи мира съ Готами, Карпы уже разоряли Римскія владѣнія, и Императоръ Валеріанъ долженъ былъ идти отражать ихъ. ⁵⁰ Пробъ, царствовавшій отъ 276 по 282 г., устроившій не

⁴⁸ *Vorträge über die römische Geschichte*, III, 284.

⁴⁹ *«Dacia Galieno imperatore amissa est et per Aurelianum translata exinde Romanis domae Daciae in regionibus Moesiae et Dardaniae factae sunt.»* См. Песлепа *«Roman. Stud.»* 67.

⁵⁰ *«Pacato Oriente in Europam Aurelianus rediit victor, atque illis Corporum copias affluxit.»* *Vopisc. in Aureliano c. 30.*

вало успешнѣй для обузданія грабежей Сарматскихъ племенъ, которыя все еще оставались при своемъ страшномъ могуществѣ.⁵¹ Преемникъ его; Каръ, долженъ былъ выступить противъ нихъ самъ съ большимъ войскомъ. Не далеко отъ нижняго Дуная онъ встрѣтился съ огромными ихъ полчищами и успѣлъ нанести имъ страшное пораженіе: 16,000 варваровъ остались на полѣ битвы, число взятыхъ въ плѣнъ доходило до 200,000.⁵² Всѣ они были размѣщены главнымъ образомъ по областямъ Балканскаго полуострова, надѣлены землею и всѣмъ необходимымъ для обработыванія ея.⁵³ Не смотря на понесенное пораженіе, варвары эти вскорѣ возобновили свои набѣги, какъ видно изъ того, что въ первую половину своего царствованія, отъ 284 по 292 г.. Императоръ Діоклитіянъ долженъ былъ постоянно воевать съ ними. Только новое устройство, данное Имперіи этимъ Императоромъ въ 292 г., положило предѣлъ вторженіямъ непримиримыхъ враговъ. По этому устройству Балканскій полуостровъ получилъ особенное, какъ гражданское, такъ и военное, управленіе, средоточіе котораго находилось въ городѣ Сирміумѣ на Дунаѣ. Этимъ дана была возможность слѣдить за всѣми движеніями варваровъ и во время предупреждать всякія попытки ихъ къ новымъ вторженіямъ, Соправитель Діоклитіана, Галерій, которому ввѣрено было управленіе этой части Имперіи, могъ предпринять теперь и наступательную войну противъ Задунайскихъ варваровъ. Намъ извѣстно, что онъ предпринималъ нѣсколько удачныхъ походовъ противъ нихъ, забиралъ ихъ въ плѣнъ цѣлыми толпами и переводилъ на поселеніе въ опустошенныя области Имперіи.⁵⁴ По словамъ Аврелія Виктора, все племя Карповъ было переведено тогда на Римскую почву, преимущественно въ нижнюю Мизію.⁵⁵ Не довольствуясь этими мѣрами для восстановленія безопасности со стороны Придунайскихъ варваровъ, правительство Діоклитіана

⁵¹ Гиббонъ II, 64.

⁵² Тамъ же, р. 79.

⁵³ Такое обращеніе съ военнопленными варварами вошло въ обыкновеніе со временемъ Императора Проба (276—282), который первый прибѣгнулъ къ этой мѣрѣ для заселенія опустошенныхъ областей. Гиббонъ v. II, р. 70.

⁵⁴ «Carpi et Bastarnis subactis, Sarmatis victis, quarum nationum ingentes captivorum corpora in Romanis finibus locaverunt.» Eutrop., IX, 15.

⁵⁵ «Carporum et Bastarnarum gentes in Romanum solum translatae sunt.» Chron. Euseb. in «Roccalli Vetust. lat. scr.» I, p. 486. Aurel. Vict. de Caesar. c. 9. Амміанъ Марц. упоминаетъ о городѣ Carpi въ Мизіи; Прокопій знаетъ городъ Карпоуфацумъ во Брахіи.

искусственными мѣрами натравляло ихъ другъ на друга, доставляя такимъ образомъ своимъ подданнымъ отърадное зрѣлище того, какъ эти страшные враги погибали въ своей собственной крови.⁶⁶ Отъ панегирика Мамертина, прославившаго эту политику Діоклитіана, мы узнаемъ, между прочимъ, что, благодаря дѣйствию ея, и Готы вступили около 290 г. въ страшную войну съ Бургундіями, которые нашли поддержку въ Аламахъ.⁶⁷ Здѣсь мы должны замѣтить, что эти Бургундіи не суть извѣстные Нѣмецкіе Бургунды, какъ обыкновенно думали и думаютъ многіе послѣдователи. Тотъ же Мамертинъ знаетъ и Бургундовъ, которыхъ онъ называетъ Бургундіанами (Burgundiones). Они, по свидѣтельству его, занимали тогда Алеманскія поля, прилежавшія къ Рейну, тогда какъ Бургундіи, о которыхъ идетъ рѣчь, обитали гдѣ-то на сѣверъ отъ низинахъ Дуная, гдѣ дожидались тогда и Готы, вступившіе, по наущенію Діоклитіана, съ ними въ ожесточенную войну. Что въ этихъ Бургундіяхъ Мамертина мы имѣемъ Уругундовъ Зосимы, не имѣющихъ ничего общаго съ Нѣмецкими Бургундами, мы вскорѣ будемъ имѣть случай убѣдиться и изъ другихъ свидѣтельствъ. Такимъ образомъ, благодаря преобразованіямъ Діоклитіана и строгой бдительности его доправителя, Галерія, которому вѣрено было охраненіе сѣверной границы цодурострова, страна эта отдохнула отъ вторженій въ нее варваровъ, вторженій, почти безпрерывно продолжавшихся въ теченіе всего III-го вѣка. Послѣдовавшія за отреченіемъ Діоклитіана (въ 305 г.) усобицы между правителями Имперіи побудили варваровъ къ новымъ вторженіямъ въ Мизію и Фракію. Есть извѣстіе, что ихъ хищническіе набѣги въ это время достигали даже Адрианополя,⁶⁸ но, къ счастью для Имперіи, усобицы ея правителей кончилися торжествомъ Константина Великаго, который отбросилъ варваровъ за Дунай, внушивъ имъ уваженіе къ Римскому оружію. Не задолго до своей смерти, послѣдовавшей въ 337 г., Константинъ былъ вовлеченъ въ войну съ этими варварами⁶⁹ въ время

⁶⁶ «Veniunt omnes in sanguinem suam populi, quibus non contigit esse Romanis, obstinataeque feritatis poenas sine sponte persolvunt.» См. у Гиббона т. II, 109.

⁶⁷ Цейль, «Die Deutschen», 695.

⁶⁸ Въ Дрепане-Сербскомъ переводѣ Паралипомена Зонары читаемъ: «Максиміанъ же приобщилъ и Ликунія на царство, и оставилъ его въ Българѣхъ (во Фракіи) съ противящеюся езыкомъ, осалобляющею Адрианополь и все окрестъ его.» Читаніе въ Общ. Ист. и Арх., 1847, I, 84.

⁶⁹ Гиббонъ III, 103 — 107.

которой онъ пустилъ въ Имперію 300,000 Сарматовъ, Языговъ (въ 334 г.), которымъ отведены были земли для поселенія во Фракіи, Малой Скіѳіи (Добручѣ), Македоніи и Италіи.⁶⁰

Мы довели нашъ историческій очеркъ отношеній варварскаго Придунайскаго міра къ Имперіи до половины почти IV в. Только два, или три, десятилѣтія отдѣляютъ насъ здѣсь отъ прихода Вестгготовъ на Балканскій полуостровъ въ царствованіе Валента, т. е., отъ того событія, которое обыкновенно ставятъ во главу великаго переселенія народовъ. Сообразуясь съ задачей настоящей главы нашего изслѣдованія, мы должны прервать здѣсь свой историческій разсказъ, чтобы войти въ изслѣдованія о народности Языговъ, Костобоговъ, Карповъ, Борановъ и Уругундовъ, т. е., о народности тѣхъ, на Нѣмецкихъ племенъ, которыя не имѣе Маркомановъ, Готовъ и другихъ Нѣмцевъ громили и разбрыли Придунайскія области Имперіи въ теченіи болѣе одного столѣтія, селились въ нихъ добровольно и насильно были переселены. Начнемъ съ Уругундовъ.

Уругунды, какъ и дѣйствовавшіе за одно съ ними Карпы и Бораны, по словамъ Диоскориды, обитали гдѣ-то за Дунаемъ (на лѣвомъ берегу нижнего Дуная);⁶¹ но мы знаемъ тамъ, какъ мы замѣтили уже, и современникъ ихъ вторженій въ Имперію, Пампертиръ. Не подлежитъ сомнѣнію, что это тотъ самый народъ, который Птоломей называетъ Оругундионами и помещаетъ на сѣверо-восточномъ склонѣ Карпатскихъ горъ.⁶² Весьма близко къ истинѣ домыслилъ Цейса, что и Урги Страбона, равно какъ Уруги Приска, послылавшіе около 465 г. посольство въ Константинополь, суть тотъ же самый народъ.⁶³ По мнѣнію Цейса, въ названіи, которое даетъ этому народу Страбонъ и къ которому болѣе приближается названіе его у Приска, мы имѣемъ, можетъ быть, и болѣе правильную форму, которую Нѣмцы преобразили, придавши ей

⁶⁰ «Servi Sarmatarum adversus omnes gentes rebellaverunt: quos pulsos Constantinus libenter accepit et amplas trecenta milia hominum militiae aetatis et sexus per Thraciam, Scythiam, Macedoniam Italiamque divisit.» *Austriacus Valesii u' Цейса*, 692. *Cras. Eusebii, «De vita Const.» IV, 6.*

⁶¹ Γένη δὲ ταῦτα περὶ τῶν ἱστροῦν οὐκ ὀρθά. *Zosim. I, c. 34.*

⁶² Φρουταυδίνες, εἰτα Ἀδερσίοι παρὰ τὴν ἰσραίην τοῦ Ὀδισσοῦ κατὰ τὸν Πτολ. III, c. 5. Еще Цейсъ замѣтилъ, что тутъ буква φ «ist «chweder» falsch...» oder verchrieben für ο.

⁶³ «Die Deutsch.» 696.

Нѣмецкое окончаніе, въ Вургундъ, Уругундъ. ⁶⁴ Изъ позднѣйшихъ писателей Уругундовъ знаютъ: Агаѳій (во 2-й половинѣ VI в.) и Павелъ Діаконъ (ум. въ 799 г.); первый называетъ ихъ Бургундами (Βουργουνδοί), причисляя къ племенамъ, обитавшимъ надъ сѣверо-западнымъ берегомъ Чернаго моря; ⁶⁵ второй говоритъ только о землѣ, ими занимаемой называя ее Вургунтаибомъ (Wurgunthaib), который, какъ увидимъ, находился надъ сѣвернымъ склономъ Карпатскихъ горъ. ⁶⁶

Такимъ образомъ, по единогласному свидѣтельству всѣхъ выше поименованныхъ писателей, начиная съ Страбона и до Павла Діакона, Уругунды обитали въ Прикарпатскихъ странахъ. Мы уже умѣли случаи указать на ошибочность мнѣнія, отождествляющаго этотъ исконный Прикарпатскій народъ съ Нѣмецкими Бургундами. Кромѣ приведеннаго уже нами свидѣтельства Мамертина, это мнѣніе опровергается еще и свидѣтельствами Птолемея, Агаѳія и Павла Діакона, которые, зная и Нѣмецкихъ Бургундовъ, не только не смѣшиваютъ ихъ съ занимающимъ насъ здѣсь народомъ, но еще и говорятъ о нихъ, какъ о совершенно особенномъ народѣ: Птолемей называетъ ихъ Бугунтами (Βουργουντοι), Агаѳій Бургузїонами. При столь убѣдительныхъ данныхъ нельзя не согласиться съ заключеніемъ Цейса, что занимающій насъ народъ Уругундовъ не имѣлъ ничего общаго съ Нѣмецкими Бургундами, не принадлежалъ даже къ Нѣмецкой семьѣ. ⁶⁷ Цейсъ отнесъ ихъ къ Сарматамъ; но едва ли нужно указывать, что названіе Сарматовъ, какъ и названіе Скивовъ, есть слишкомъ общій и неопредѣленный этнографическій терминъ, который древніе придавали самымъ разнороднымъ племенамъ, обитавшимъ, или появлявшимся, въ великой восточной равнинѣ Европы. Вотъ по чему причисленіе Уругундовъ къ Сарматамъ не даетъ намъ еще никакого понятія объ ихъ народности, и мы, для уясненія себѣ этого во:

⁶⁴ Еще Тузмавъ отождествлялъ Уруговъ Приска съ Бургундами Агаѳія и видѣлъ въ этихъ двухъ названіяхъ одно и то же слово, являющееся у Агаѳія усложненнымъ приставкою унд. Въ подтвержденіе этого мнѣнія онъ указываетъ на Оногуровъ Приска, которыхъ позднѣйшіе писатели: Никифоръ, Теофанъ и Багрянородный, называютъ Оногурадами. «Untersuchungen», 32.

⁶⁵ Οἱτοὶ δὲ ἀπαντες κοινῆ μὲν Σκύθαι καὶ Ὀύννοι ἐπωνομάζοντο: ἰθὺς δὲ κατὰ γένη, τὸ μὲν τὶ αὐτῶν Κοτρίγουροι, τὸ δὲ Ὀβρίγουροι, ἄλλοι δὲ Οὐλτζουροι, καὶ ἄλλοι Βουργουνδοί. Agathiez I. V, с. 11.

⁶⁶ «De gest. Longob.» I. I, с. 13.

⁶⁷ «Die Deutschen», 695.

проса, должны отыскивать другія данныя. Прежде всего мы должны остановиться на извѣстіи Павла Діакона о положеніи земли этого народа, которую онъ называетъ Вургунтаибомъ. Изъ сказанія его видно, что Вургунтаибъ непосредственно граничилъ съ странами, именуемыми Антаибомъ и Вантаибомъ (Anthaiß, Bantthaiß) ⁶⁸ (лежащими на югъ отъ Голанды, т. е. Голяди), ⁶⁹ и находился на югъ отъ нихъ, а именно по верхнему теченію Вислы, т. е., по сѣверному склону Карпатскихъ горъ. ⁷⁰ Прежде нежели выведемъ свои заключенія изъ этого указанія Павла Діакона, мы считаемъ необходимымъ указать на одно весьма ошибочное мнѣніе о Вургунтаибѣ и его жителяхъ; мы разумѣемъ мнѣніе, впервые высказанное Тунманомъ и занесенное Шафарикомъ въ «Славянскія Древности.» По этому мнѣнію Вургунтаибъ получилъ свое названіе отъ Буругундовъ Агаеія, которые будто только въ V в. по Р. Хр. пришли въ эту страну изъ за Волги и Приуральскаго края и принадлежали къ Угорскому племени, какъ выражается Тунманъ, или, по словамъ Шафарика, къ Чудскому. А подѣ Буругундами Агаеія, какъ Тунманъ, такъ и Шафарикъ, ни сколько не затруднялись разумѣть Болгарь, ⁷¹ народность и время прихода въ Европу которыхъ такимъ образомъ опредѣлялись сами собою. Но эти изслѣдователи упустили тутъ изъ виду, что Агаеіевы Буругунды совсѣмъ не новые пришельцы въ Прикарпатскія страны, а тотъ же самый народъ, который Зосима называетъ Уругундами, Мамертинъ—Буругундіями, и который еще во время Птолемея обиталъ въ странѣ, называемой Павломъ Діакономъ Wurgunthaib. Этотъ явный недосмотръ ихъ тѣмъ непростительнѣе, что дѣло шло у нихъ не только о народности жителей Вургунтамба, но еще и о рѣшеніи вопроса о происхожденіи Болгарь и о времени прихода ихъ въ Европу, вопроса, надъ которымъ немало потрудились какъ Тунманъ, такъ и Шафарикъ. При столь очевидномъ тожде-

⁶⁸ «Egressi itaque Langobardi de Mauringa, applicuerunt in Gollanda, ubi aliquando tempore commorati dicuntur: post haec Anthaiß, Bantthaiß pari modo et Wurgunthaib per annos aliquot possedissee, quae nos arbitrari possumus esse vocabula pagorum seu quorumcumque locorum.» I. L., c. 13.

⁶⁹ Соловьева, «Исторія Россіи» I, стр. 81 и прим. 129.

⁷⁰ Уваровъ, «De Bulgar. utror. origine,» p. 17.

⁷¹ «Aber wer waren diese fast eben so unbekanntes Burugunder? Bulgaren waren sie, Geschlechtgenossen der Kutriguren, und also vom Ugrischen Stamme.» Тунманъ, «Untersuchungen,» 33. Это объясненіе, замѣчаетъ Шафарикъ, заноситъ его въ свои «Древности,» такъ умно и такъ согласно съ самымъ дѣломъ, что съ нимъ ни какъ нельзя не согласиться. «Слав. Древн.» I, кн. 1, 219.

ствѣ Буругундовъ Агаеія съ занимающими насъ здѣсь Уругундами, если согласиться съ Тунманомъ и Шафарикомъ, что первые суть Болгаре, то ученіе о приходѣ Болгарь въ Прикарпатскія страны изъ за Волги въ V в. лишается своей существенной основы; ибо достовѣрная исторія еще съ II-го в., со времени Птолемея, знаетъ Уругундовъ или Буругундовъ въ Прикарпатскихъ странахъ. Вмѣстѣ съ этимъ само собою рушится и ученіе объ Угорской или, какъ выражается Шафарикъ, Чудской народности Болгарь.⁷²

Отправляясь отъ несомнѣннаго, какъ намъ кажется, положенія, что Вургунтаибъ Павла Діакона есть не что иное, какъ земля занимающихъ насъ Уругундовъ, тожество которыхъ съ Буругундами Агаеія не подлежитъ ни какому сомнѣнію, мы надѣемся уяснить себѣ съ большею вѣроятностію народность этого племени. Прежде всего мы должны указать на свидѣтельство Павла Діакона, что Вургунтаибъ непосредственно граничилъ съ Антабомъ или Бантабомъ, былъ какъ бы южнымъ продолженіемъ этой области, подъ которою, безъ всякаго сомнѣнія, слѣдуетъ разумѣть землю Автовъ, или Вендовъ, т. е., область, населенную Славянами. Уже одно это обстоятельство приближаетъ жителей Вургунтайба, Уругундовъ, къ Славянскимъ племенамъ. Далѣе, свидѣтельство Павла удостовѣряетъ насъ, что еще въ V в. по Р. Хр. это племя обитало въ той же самой странѣ, гдѣ, какъ было уже сказано, его знаютъ Мамертинъ, Птолемей и даже Страбонъ; другими словами, мы удостовѣряемся, что это не Нѣмецкое племя еще въ V вѣкѣ оставалось на сѣверномъ склонѣ Карпатскихъ горъ, гдѣ его зналъ еще Птолемей, писавшій во II-мъ в. по Р. Хр. А въ тѣ времена какія другія племена, кромѣ Славянскихъ, могли раздѣлять съ Нѣмцами обладаніе сѣверо-западнымъ склономъ Карпатскихъ горъ? Немаловажное значеніе для насъ имѣетъ и то обстоятельство, что Уругунды являютъ въ этихъ свидѣтельствахъ прочно осѣвшимъ племенемъ, въ теченіе болѣе четырехъ столѣтій не мѣнявшимъ мѣста своего жительства. А изъ всѣхъ обитателей

⁷² Исходя изъ этого положенія о тождествѣ Болгарь съ Буругундами Агаеія, и Уларовъ, въ своемъ изслѣдованіи (*De bulgarorum utroque origine et sedibus antiquis*), весьма послѣдовательно пришелъ къ заключенію, что Болгаре надревле дѣлились на Восточныхъ и Западныхъ, изъ коихъ послѣдніе попоконъ вѣковъ обитали въ Прикарпатскихъ странахъ, никогда не бывали на Волгѣ, гдѣ помѣщались Восточные Болгаре, и были Славянскаго происхожденія.

восточной Европы только Славяне тогда отличались такою прочною осёдлостію, только они, по выраженію Тацита, строили себѣ, подобно Германцамъ, постоянныя жилища, тогда какъ со- сѣди и сожители ихъ, собственные Сарматы и Финны, вели бродячую жизнь, перекочевывали съ мѣста на мѣсто.⁷³ Прибавить къ этому и то, что Уругунды выступаютъ на историческое по- рище вмѣстѣ съ Карпами и Боранами и долгое время дѣйству- ютъ за одно съ этими несомнѣнно Славянскими племенами. Въ виду всѣхъ этихъ данныхъ Славянское происхожденіе Уругун- довъ дѣлается болѣе чѣмъ вѣроятнымъ.

Борановъ, союзниковъ Уругундовъ и отважнѣйшихъ изъ вар- варовъ, беспокоившихъ Имперію со стороны нижняго Дуная въ теченіе III-го вѣка, Шафарикъ также уступаетъ Нѣмцамъ. И ихъ, какъ и Уругундовъ, онъ относитъ къ тѣмъ мнимымъ «Нѣмецкимъ полчищамъ», которыя, по его словамъ, около половины III-го вѣка въ неслыханномъ множествѣ устремились къ Черному морю и ниж- нему Дунаю.⁷⁴ Въ этихъ выраженіяхъ великаго Славяниста яс- но сказывается заблужденіе, распространенное ультра-Нѣмецкой исторической школой, которая во всѣхъ, опасныхъ для Римской Имперіи, сѣверныхъ варварахъ видѣла однихъ только Нѣм- цевъ.⁷⁵ Трезвый отъ этого предубѣжденія, основательнѣйшій изслѣ- дователь Древне-Нѣмецкой этнографіи, Пейсъ вычеркнулъ и Бора- новъ изъ списка Нѣмецкихъ племенъ и, не безъ основанія видя въ нихъ родичей Уругундовъ, отнесъ ихъ къ Сарматамъ, къ кото- рымъ, какъ было замѣчено уже, онъ относилъ и послѣднихъ, т. е., Уругундовъ.⁷⁶ Мы говорили уже, что по свидѣтельству Зосимы Бораны жили на сѣверъ отъ нижняго Дуная, гдѣ этотъ писа- тель помѣщаетъ и ихъ союзниковъ, Уругундовъ. Птолемей, по-

⁷³ «Hi (Venedi) tamen inter Germanos potius referuntur, quia et domos figunt et scuta gestant et pedum usu ac pernicitate gaudent; quae omnia diversa Sarmatis sunt, in plaustris equoque viventibus. Fennis mira feritas, foeda paupertas: non arma, non equi, non Penates: victui herba, vestitui pelles, cubile humus.» Tacit. «De German. morib.» с. 46.

⁷⁴ «Въ это время, замѣчаетъ онъ, а частью и нѣсколько прежде, неслыханное множество Нѣмецкихъ народовъ, Буровъ или Борановъ, Буругундовъ..., прель- щенныхъ разсказами о подвигахъ Готовъ и надеждой на богатую добычу... двинулись одни на Эвксинское Поморье, а другіе въ вышѣшнюю верхнюю Угрю, соединились съ Готами и, съ удвоенными силами, начали нападать со всѣхъ сторонъ на ослабѣвшую Римскую Имперію.» Слав. Древн. I, кн. 2, стр. 247.

⁷⁵ «Die Deutschen,» 624.

иѣщающій послѣднихъ по верхнему теченію Вислы, говоритъ, что подлѣ нихъ сидѣли Буланы (*Βούλανες*).⁷⁶ Изъ этого обстоятельства Цейсъ весьма основательно, какъ намъ кажется, заключаетъ, что подлѣ Буланами Птолемея слѣдуетъ разумѣть занимающихъ насъ Борановъ. А что Буланы были Славянами, и что въ названіи ихъ мы имѣемъ не что иное, какъ Готское произношеніе Славянскаго слова Поляне, это поставлено внѣ всякаго сомнѣнія изслѣдованіями Шафарика. Достаточно указать только на слѣдующій наъ его доводовъ: «Познанскіе Поляне, о которыхъ говорятъ Дитмаръ, Адамъ Бременскій и проч. (*Polani, Polani, Pulani*), въ Древне-Нѣмецкихъ глоссахъ отъ IX по XII в. называются Боланами (*Volanen, Volani, Volaniu*).»⁷⁷ Въ одномъ только мѣстѣ не можемъ согласиться здѣсь съ Шафарикомъ, въ томъ именно, будто Булановъ Птолемея должно отождествлять непременно съ этими Познанскими Полянами. По смыслу словъ Птолемея, Буланы жили южнѣе Познани, ближе къ Карпатскимъ гѣрамъ. А отъ чего же, если были Поляне на Днѣпрѣ и въ Познани, если и теперь они существуютъ между Болгарами (Поляне, Поленци въ Дебрѣ, Полянцы въ южной Македоніи),⁷⁸ между Словинцами и Хорватами (Полянцы на р. Мурѣ, Полянцы на Дравѣ),⁷⁹ отъ чего же, говоримъ, не допустить, что могли быть Поляне также и на равнинахъ, окаймляющихъ Карпатскій хребетъ?⁸⁰

О Карпахъ не безъ основанія заключаетъ Цейсъ, что это тотъ самый народъ, который Птолемей помѣщаетъ между сѣверо-западнымъ берегомъ Чернаго моря и Карпатскими горами, называя его Арпіями (*Ἄρπιοι*) и Карпіянами (*Καρπίωνοι*).⁸¹ По мнѣнію Катанчича, они обитали въ нынѣшней Молдавіи, по рѣкѣ Быстрицѣ, гѣвому притоку Серета, Шафарикъ же отводитъ имъ Восточную Галицію.⁸² Онъ не безъ основанія видѣлъ въ назва-

⁷⁶ Ἐτα Βούλανες, ὑφ' ὄψε Φρουγουνδίνων, Ptol. III, с. 6.

⁷⁷ «Слав. Древн.», I, кн. I, 341.

⁷⁸ Верковича, «Описание быта Македонскихъ Болгаръ», въ «Извѣстіяхъ Москов. Университета», 1868, № 3.

⁷⁹ «Jihoslov.», 17, 27.

⁸⁰ Оно такъ и есть: Земля Львовская слыветъ издавна у Галичанъ «Опѣдемъ». О. Б.—Шафарикъ отождествляетъ съ Боранами Буровъ, которые, какъ мы видѣли уже, принимали участіе въ войнѣ Языговъ съ М. Аврелиемъ. «Слав. Древн.», I, кн. II, 208. Если это справедливо, то и въ Буряхъ мы въ правѣ видѣть Славянъ.

⁸¹ «Die Deutsch.» 698.

⁸² «Слав. Древн.», I, кн. I, 354. Недавно I. Куно высказалъ мнѣніе, что Карпы жили въ западной части Дакии. «Die Skythen.», 355.

ни ихъ испорченное Греко-Латинскимъ произношеніемъ имя Хрватовъ (Хорватовъ), обитателей Хрбовъ (Хребтовъ) или, по Греко-Латинскому произношенію, Карпатовъ.⁸³ Истинно было бы приводить всѣ доводы Шафарика, или отыскивать новыя данныя, для подтвержденія Славянской народности Карповъ: въ ихъ Славянскомъ происхожденіи въ настоящее время не сомнѣваются болѣе почти всѣ Славянскіе ученые, а также и нѣкоторые изъ Нѣмецкихъ. Въ ученой Нѣмецкой литературѣ, однако, преобладаетъ мнѣніе, причисляющее это племя къ Фракійцамъ. Мнѣніе это, впервые высказанное, на сколько намъ извѣстно, Цейсомъ, опирается исключительно на то, что въ одномъ мѣстѣ у Зосимы имя Карповъ встрѣчается въ сложеніи съ именемъ Даковъ, Карподаки (Карподаки).⁸⁴ Цейсъ заключилъ изъ этого, что Карпы были одно изъ племенъ Даковъ, которыхъ онъ, въ свою очередь, отождествляетъ съ Фракійскими Гетами. Вотъ на какомъ основаніи и какимъ путемъ Карпы проведены въ Фракійцевъ. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что Зосима упоминаетъ о Карподакахъ по поводу вторженія ихъ въ Имперію вмѣстѣ съ Гуннами и Скирами въ царствованіе Θεодосіа, т. е., спустя болѣе столѣтія послѣ раздробленія племени Карповъ, изъ коихъ, какъ было замѣчено, значительная часть была переселена въ Мизію и Паннонію. Всего вѣроятнѣе, что Зосима названіемъ Карподаковъ хотѣлъ отличить оставшихся въ Дакии Карповъ, которые только и могли вторгаться въ Имперію, отъ тѣхъ, которые уже обитали въ Мизіи и Панноніи. Можетъ быть также, что этимъ сложнымъ названіемъ онъ хотѣлъ указать и на смѣшеніе этихъ, оставшихся въ Дакии, Карповъ съ другими народностями, смѣшеніе, которое весьма естественно предполагать при незначительномъ остаткѣ Карповъ въ Дакии и при тѣхъ народныхъ передвиженіяхъ, которыя произведены были въ этой странѣ вторженіемъ въ нее Гунновъ. Какъ бы то ни было, но изъ этого названія всего менѣе слѣдуетъ, что Карпы были Дакійское племя. Но если даже и согласиться съ этимъ, то все же Фракійское происхожденіе Карповъ остается еще далеко не доказаннымъ, ибо новѣйшая наука совсѣмъ отвергаетъ тождество Даковъ съ Гета-

⁸³ Куно по чему-то не понравилось такое производство названія Карповъ: онъ производитъ его отъ «крѣпъ, крѣпкій.» Тамъ же 355.

⁸⁴ «Die Deutsch.» 699.

ми, ⁸⁵ а этимъ самымъ и вѣра въ Фракійское происхожденіе ихъ сильно поколеблена. Такъ неосновательно и такъ невѣрно мнѣніе, оспаривающее Фракійское происхожденіе Карповъ противъ мнѣнія, что они были Славянами; не нужно доказывать, что при такомъ соперникѣ это послѣднее мнѣніе получаетъ несомнѣнную силу. Также неосновательно Цейсъ, ⁸⁶ а за нимъ и многіе другіе, ⁸⁷ относили къ Фракійцамъ и Костобокъ, которые, какъ было замѣчено уже, около конца II-го в. вторгались на Балканскій полуостровъ, гдѣ набѣги ихъ достигали даже Греции. Птолемей называетъ ихъ Кистобокими (Κιστοβόχοι), отводя имъ жилища по сосѣдству съ Уругундами, и мы едва ли не будемъ болѣе въ правѣ, если причислимъ и ихъ къ Славянамъ. ⁸⁸

Обращаясь теперь къ опредѣленію народности Языговъ, мы должны прежде всего замѣтить, что древніе отличаютъ два народа этого наименованія, а именно: Восточныхъ и Западныхъ Языговъ. Первые обитали, по Птолемю, на сѣверъ отъ Азовскаго моря, по Страбону—на Бугѣ (Υπανίς), Овидій же знаетъ ихъ на Черномъ морѣ, недалеко отъ устьевъ Дуная. Западные Языги помѣщались въ нынѣшней Угрии, между Дунаемъ, Тисой и Карпатскими горами. ⁸⁹ Намъ должны занимать только эти послѣдніе; ибо о нихъ шла рѣчь въ нашемъ историческомъ обзорѣ отношеній Придунайскаго варварскаго міра къ Имперіи. Не возможно опредѣлить, имѣли ли эти два одноименные, но отдѣленные другъ отъ друга цѣлою Дакиєю, народа какую нибудь связь между собою. Шафарикъ и другіе, считающіе Западныхъ Языговъ выходцами съ востока, съ Черноморья, не могутъ представить въ пользу этого предположенія никакихъ убѣдительныхъ данныхъ; ибо эпитетъ μετανάσται, который придаетъ имъ Птолемей, далеко не оправдываетъ такого предположенія. Еще менѣе оправдывается оно свидѣтельствомъ Плинія, что Языги повыгнали Даковъ изъ равнинъ и заставили ихъ удалиться въ горы за Тису. ⁹⁰ Вотъ по чему намъ кажется справедливымъ сомнѣніе

⁸⁵ Мюллергофъ, «Die Gothen» въ «Allg. Encyklop. von Ersch und Gruber,» т. 83.

⁸⁶ «Die Deutsch.» 696.

⁸⁷ Реслеръ, «Romän. Studien.»

⁸⁸ Шафарикъ, «Слав. Древн., I, кн. 1, 346; Куно, «Die Skyth.» 330.

⁸⁹ Ptolem. III, с. 7.

⁹⁰ Плиній замѣчаетъ только: «Campus et plana Jazyges Sarmatae, montes vero et saltus»

Юанна Куно, чтобы эти Языги были поселением Черноморских Языговъ. ⁹¹ Первые наши известія о западныхъ Языгахъ восходятъ къ половинѣ перваго столѣтія нашего лѣтосчисленія. По свидѣтельству Тацита, ⁹² Квадъ Ванній, около 50 года по Р., Христовѣ, съ помощію наемныхъ Языговъ, старался упрочить свою власть въ Свевской области, лежавшей между рѣками Моравою и Вагомъ, въ округѣ Пресбургскомъ. ⁹³ Въ 70 г. Намѣстникъ Панноніи, Корнелій Фускъ, приглашалъ Языговъ на помощь Веспасіану, во время войны его съ Вителліемъ. ⁹⁴ Свидѣтельства эти не оставляютъ никакого сомнѣнія, что занимающіе насъ Языги еще около половины перваго столѣтія обитали уже на лѣвомъ берегу средняго Дуная къ Тисѣ, т. е.; занимали уже ту же самую страну, гдѣ ихъ находимъ во II, III и IV вѣкѣ, когда, какъ было уже замѣчено, около 300.000 душъ изъ нихъ выселились на Балканскій полуостровъ. Это было выселеніе только одной части Языговъ, другая же часть осталась въ своихъ прежнихъ жилищахъ, гдѣ упоминается еще и въ V вѣкѣ. ⁹⁵ Такимъ образомъ мы имѣемъ достовѣрнѣйшія известія, что Языги, въ теченіи слишкомъ 4-хъ столѣтій, постоянно оставались въ равнинѣ, простирающейся между Дунаемъ и Тисой. Въ этой странѣ мы встрѣчаемъ въ это время слѣдующія мѣстныя названія, несомнѣнно Славянскаго происхожденія и образованія. Патисъ (Pathissus), такъ называетъ Плиніи рѣку Тису или скорѣе прилежащую къ ней страну. По весьма вѣроятному объясненію Шафарика, это—Славянское Потисье, составленное этимологически по аналогіи съ известными словами: Порѣчье, Поморье, Полѣсье, и пр. ⁹⁶ Пистра (Pistra у Ам. Марц.), по всему вѣроятію Сла-

---

pulsi ab his Daci ad Pathissum amnem.... tenent. Но когда происходило это и откуда явились Языги, объ этомъ онъ не говоритъ ни слова.

⁹¹ «Die Skythen,» 333.

⁹² «Ipsi Vannio manus propria pedites, eques a Sarmatis Jazygibus erat.» Annal. Tacit. XII, 29.

⁹³ Палацкій, «Dějiny nar. Českého.» Praha, 1862, I, 61, 62.

⁹⁴ «... principes Sarmatarum Jazygum, penes quos civitatis regimen, in commilitum asciti. Plebem quoque et vim equitum, qua sola valent, offerebant.» Tacit., Historia III, 5.

⁹⁵ Юрвандъ, «Goth.» с. 55.

⁹⁶ «Ueber die Abk. d. Slawen,» 172. Птоломей упоминаетъ о городѣ Πάρτισκον, на Тисѣ; тамъ же и Ам. Марцеллинъ называетъ г. Partiscus. По всему вѣроятію, и въ этихъ названіяхъ слѣдуетъ видѣть Patissus—Потисье.

ванское Быстра, какимъ именемъ называются и теперь нѣсколько селъ въ Нижней Угрии, Берсовія (Bergovia на Цейтциг. Табл. и у геогр. Раренск.), по Шафарику, нынѣшняя деревня Берзава или Брзава на рѣчкѣ того же названія, въ Банатѣ. Пештумъ (Pestum у Цтодомея) нынѣшній Цештъ, Недалеко отъ рѣки Тисы, въ концѣ процлаго вѣка, найдена древняя Греческая надпись, въ которой два раза повторяется слово ζαπαχ, явственно обличающее въ себѣ Славянское Жупанъ.⁹⁷ Основываясь на этихъ, а также и на нѣкоторыхъ другихъ данныхъ, многіе изслѣдователи, каковы: Маннертъ, Катанчичъ, Нибуръ, Перцъ Я. Гриммъ, Каулуфусъ, Куно, Шембера, не сомнѣваются, что эти Сарматы-Языги были Славянское племя.⁹⁸ Шафарикъ въ своемъ сочиненіи: «о происхожденіи Славянъ» былъ тоже такого мнѣнія, въ «Древностяхъ» же онъ нѣсколько измѣнилъ этотъ свой взглядъ. Отправляясь отъ свидѣтельства нѣкоторыхъ древнихъ писателей, отличающихъ между Языгами два сословія: свободныхъ и рабовъ (Sarmatae liberi, Sarmatae servi), онъ пришелъ къ заключенію, что тутъ обитали два разноплеменные народа, изъ коихъ одинъ искони населялъ эту страну, другой же, пришедши туда позднѣе, покорилъ себѣ туземцевъ, господствовалъ надъ ними.⁹⁹ По мнѣнію Шафарика, только подчиненные (Sarmatae servi) были Славянскаго происхожденія, другіе же, свободные, господствующіе (Sarmatae liberi), принадлежали дѣйствительно къ собственнымъ Сарматамъ, были Мидійское племя. Не отрицая нѣкоторой важности за свидѣтельствами древнихъ, подавшими поводъ Шафарику усомниться въ единоплеменности этихъ двухъ сословій, мы, при невозможности подвергнуть эти свидѣтельства обстоятельному повѣрочному разбору, не можемъ согласиться, чтобы свободные Языги, въ теченіе слишкомъ трехъ сотъ лѣтъ господствовавшіе между Тисой и Дунаемъ, были Мидійцы, и скорѣе согласимся съ Я. Гриммомъ, Каулуфусомъ, Куно, Шемберой, отстаивавшими противъ этого мнѣнія Славянскую народность свободныхъ Сарматовъ.¹⁰⁰

Племена, отмѣченныя нами въ этомъ обзорѣ, какъ Славян-

⁹⁷ «Слав. Древн.» I, кн. 2, 121.

⁹⁸ Шембера, «Západní Slované v Právěku.» Ve Vídni, 1868, стр. 190.

⁹⁹ «Слав. Древн.» I, кн. 1, 415.

¹⁰⁰ Kauffuss, «Die Slawen in den ältesten Zeiten bis Samo.» Berlin, 1842, S. 23, 26; Grimm, «Geschichte der Deutsch. Sprache.» Leipz. S. 120.

скія, обитали, какъ на сѣверъ отъ нижняго Дуная, по восточному и сѣверному склону Карпатскихъ горъ, такъ и по среднему теченію этой рѣки, въ нынѣшней Угріи. Тутъ жили Языги, земля которыхъ граничила съ восточной стороны Тисою, съ западной же среднимъ Дунаемъ. Но что Славяне, кромѣ этой области, населяли еще задолго до Р. Хр. и сосѣднія съ ней страны, на это имѣются весьма убѣдительныя данныя, тщательно собранныя и изслѣдованныя Шафарикомъ.¹⁰¹ Но не сомнѣвался въ исконной древности Славянъ въ этихъ краяхъ, въ земляхъ Придунайскихъ, Шафарикъ усиливается доказать, что они были вытѣснены отсюда въ IV-мъ вѣкѣ до Р. Хр. Кельтами за Карпатскія горы, откуда 800 лѣтъ спустя, а именно, около начала VI-го вѣка по Р. Хр., снова возвратились въ свою прародину. По нашему крайнему разумнію, мнѣніе это совершенно ошибочно: оно основывается на преувеличенномъ представленіи о могуществѣ и численности Кельтскихъ полчищъ, вторгнувшихся въ IV-мъ вѣкѣ въ Придунайскіе края, и опирается на невѣрное примѣненіе извѣстнаго свидѣтельства первой Русской лѣтописи объ изгнаніи Славянъ изъ Придунайскихъ странъ Волхвами, въ которыхъ Шафарикъ ни сколько не затруднился видѣть Кельтовъ. Мы уже касались нѣсколько этого вторженія Кельтовъ, и изъ нихъ дѣлѣ на Балканскомъ полуостровѣ имѣли случай убѣдиться, что мощь ихъ въ сущности далеко не соответствовала тѣмъ громкимъ выраженіямъ, которыми изображали ее древніе повѣствователи и которыя Шафарикомъ понимались въ буквальномъ смыслѣ. Здѣсь же намъ представляется случай самимъ дѣломъ опровергнуть ни на чемъ не основанное убѣжденіе Шафарика, что Кельты наводнили будто всю Среднедунайскую низменность, распространились и на востокъ отъ нея даже до устья Днѣстра.¹⁰²

Въ первомъ вѣкѣ до Р. Хр. жившіе на лѣвомъ берегу нижняго Дуная племена, въ виду опасности, угрожавшей имъ со стороны приближавшагося къ нимъ владычества Римлянъ, вступаютъ въ тѣсный союзъ между собою, создаютъ обширное госу-

¹⁰¹ Данныя эти заключаются въ мѣстныхъ названіяхъ сихъ странъ. Свидѣтельство ихъ, замѣчаетъ Шафарикъ, такъ неопровержимо, что даже и тотъ, кто неохотно въ историческія изслѣдованія прислушивается иъ филологическимъ доводамъ, долженъ почувствовать силу и важность его; и долее, и неволю, обратитъ на него вниманіе. Слав. Древн., I, кн. 1, 407.

¹⁰² Слав. Древн., I, кн. 1, 441, 442.

дарство, основателемъ котораго считается знаменитый Дакіецъ Бурвиста или Бирвиста.¹⁰³ Бурвиста распространяеть далеко предѣлы этой новой державы, до самаго Днѣстра на востокъ, а на западъ до Тисы, и на всемъ этомъ пространствѣ онъ нигдѣ не наталкивается на Кельтовъ. Только на западномъ берегу Тисы, тамъ, гдѣ нѣсколько разъ встрѣчаемъ Яаыговъ, это новое государство встрѣтилось съ Кельтами, икъ чего ясно, что только до этой черты простиралось тогда владычество Кельтовъ: Владѣнія самой восточной вѣтви ихъ, Бововъ, простирались только до Тисы;¹⁰⁴ на западъ отъ Бововъ простирались владѣнія Тавриковъ, упиравшихся въ Норійскіе Альпы, на югъ отъ нихъ, отъ рѣки Дравы и до Скадрскихъ Албанскихъ горъ, господствовали Скордиски. Вотъ и всѣ государетва, основанныя Кельтами, въ этой странѣ. Могущество ихъ оставалось въ полномъ цвѣтѣ, и ни что не дасть повода предполагать, что господство ихъ простиралось до этого времени и за Тисою. Для отраженія наступательнаго перехода Бурвисты за Тису всѣ Кельты: и Бовы, и Тавриски и Скордиски, вступаютъ въ тѣсный союзъ, къ которому, волю или неволю, должны были пристать и нѣкоторые Илирійскія племена. Вся сила Кельтовъ ополчилась противъ Бурвисты, но, не смотря на это, онъ нанесъ имъ страшное пораженіе и подчинилъ себѣ значительную часть земли, надъ которою они господствовали. Бой послѣ этого пораженія былъ принужденъ оставить эту страну, и потѣсниться на западъ, къ Альпійскимъ горамъ. Изъ этого мы удостовѣряемся, что Кельты, нѣкогда, и не проникли на востокъ отъ Тисы, въ нынѣшнюю восточную Угрію и въ страну, прилежащую къ лѣвому берегу нижняго Дуная, а слѣдовательно, и не могли выгонять оттуда никого. Западную часть Угріи они дѣйствительно наводнили и господствовали въ ней довольно долгое время, откуда только они и могли выгонять Славянъ: но едва ли такое изгнаніе могло имѣть мѣсто: ибо, допустивъ его, мы этимъ лишаемъ себя возможности объяснить себѣ столь раннее присутствіе Славянъ между Дунаемъ и Тисой, т. е.,

¹⁰³ Strab. VIII, c. 3, 11.

¹⁰⁴ Предположеніе, что Бастарны и Шевкины, упоминаемые на нижнемъ Дунаѣ принадлежали къ Кельтскому племени, основано на весьма шаткихъ основаціяхъ. Это предположеніе, по нашему мнѣнію, и совершенно устранено изслѣдованіемъ Цейса, приведеннаго гораздо болѣе убѣдительные доводы въ пользу Нѣмецкой народности этихъ племенъ. Die Deutsch. 127—130.

въ странѣ, гдѣ господствовали Бои. Сейчасъ, по удаленіи Боевъ, тамъ мы находимъ Славянъ, о которыхъ говорится какъ о старожилахъ этой страны.⁴⁰⁵

Такимъ образомъ мнѣніе объ изгнаніи Славянъ Кельтами съ Дуная оказывается совершенно невѣрнымъ въ своемъ основаніи. Помянутое же свидѣтельство Нестора, которымъ Шафарикъ думалъ подтвердить это мнѣніе, какъ увидимъ вскорѣ, сюда не относится.

Что Славяне дѣйствительно не были изгоняемы изъ этихъ странъ въ IV вѣкѣ до Р. Хр., чтобы снова возвращаться въ нихъ въ концѣ V, или началѣ VI, вѣка по Р. Хр., какъ утверждалъ Шафарикъ, это, кромѣ присутствія Славянъ на среднемъ Дунаѣ около начала нашего лѣтосчисленія, доказываютъ еще и слѣдующія данныя. Прискъ, посѣтившій въ 448 г. восточную Угрію, въ качествѣ члена посольства Θεодосія II къ Аттілѣ, замѣчаетъ, что туземцы этой страны говорили особеннымъ языкомъ, отличавшимся отъ языка Гунновъ, Готовъ и Авсонійцевъ (Римлянъ).⁴⁰⁶ Къ счастью, до насъ дошли и два, три, слова отъ этого языка. Тотъ же Прискъ говоритъ, что въ селеніяхъ, черезъ которыя случалось имъ проѣзжать, имъ доставляли съѣстные припасы: «вмѣсто пшеничнаго хлѣба» просо (κέχυρος), вмѣсто вина другой напитокъ, называемый жителями медомъ (μέδος).⁴⁰⁷ Изъ Юрнандова описанія похоронъ Аттілы, происходившихъ въ окрестностяхъ нынѣшняго Токая, мы узнаемъ, что опѣ завершены были большимъ пиршествомъ на могилѣ, называемымъ у туземцовъ

⁴⁰⁵ Мы разувѣемъ Языговъ въ Потисъ вообще. Въ Славянскомъ происхожденіи Языговъ служебныхъ, какъ было замѣчено уже, не сомнѣвался и Шафарикъ.

⁴⁰⁶ Ἐθνικαὶ δυνεῖς (οἱ Σκύθαι) πρὸς τῇ σφετέρᾳ βαρβάρῳ γλώσσῃ Ζηλοσιν ἢ τὴν Οὐννων ἢ τὴν Γότθων, ἢ καὶ τὴν Αἰσονίων, ὅσοις αὐτῶν πρὸς Ῥωμαίους ἐπιπέτα. Excerpt. e Prisci Historia, ed. Bonn., p. 190.

⁴⁰⁷ Ἀντὶ μὲν σίτου κέχυρος, ἀντὶ δὲ αἴνου ὁ μέδος ἐπιχωρίως καλούμενος. Prisc. p. 183. Былъ въ употребленіи въ этой странѣ и другой напитокъ, который Прискъ навываетъ κάμος. Ἐκομίζοντο δὲ καὶ οἱ ἐπόμενοι ἡμῖν ὑπερέτα κέχυρον καὶ τὸ ἐκ κριθῶν χορητούμενον πόμα κάμου οἱ βάρβαροι καλοῦσιν αὐτό. Ibid. Нѣкоторые изслѣдователи, въ томъ числѣ и Гильфердингъ, видятъ въ этомъ словѣ Славянское «квасъ», что намъ кажется натажкой. Напитокъ этотъ, по свидѣтельству Приска, употребляли суги, которые были даны посламъ въ проводники, и по всему вѣроятію были изъ Гунновъ. Отсюда является возможность предполагать, что камось былъ Гуннскій напитокъ, вѣроятно кумысъ. Не лишнимъ считаемъ замѣтить, что Императоръ Маврикій навываетъ просо (κέχυρος, milium) растеніемъ, преимущественно раз-

отравой (σίτραυα). ¹⁰⁸ Это слово тоже чисто Славянское: оно и до сихъ поръ употребляется у Поляковъ, Чеховъ, Словаковъ, Малоруссовъ и Великоруссовъ въ значеніи пищи, ѣды, иждивенія. ¹⁰⁹

Такимъ образомъ «медъ и трава» единственные слова, дошедшія до насъ изъ Дакіи отъ половины V-го вѣка, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что языкъ, который употреблялся въ этой странѣ; и который Прискъ, въ отличіе отъ Гунискаго, Готскаго и Латинскаго языковъ, называетъ Скиескимъ языкомъ, былъ Славянскимъ. Шафарикъ, зная обо всѣхъ этихъ Славянскихъ признакахъ въ Дакіи, оговариваетъ свое утвержденіе объ изгнаніи Славянъ отсюда Кельтами слѣдующими словами: «Впрочемъ, какъ обыкновенно случается въ такихъ переселеніяхъ, нѣкоторыя части ихъ (Славянъ), оставшись въ южныхъ оконечностяхъ Карпатъ, въ окрестностяхъ Вага, Грона, Ипла, Шаявы, Гернада, Торысы, Ондавы и верховьяхъ Тисы, и ограждаясь безчисленными горами отъ нападений свирѣпылъ непріятелей, проводжали, въ этихъ Аркадскихъ долинахъ, жизнь пастырскую и земледѣческую мирно и покойно до самаго прибытія прочихъ братій съ сѣвера.» ¹¹⁰ Но такая оговорка, помощію которой Шафарикъ пытается объяснить существованіе явственныя признаковъ присутствія Славянъ въ этой странѣ и послѣ предполагаемаго ихъ изгнанія отсюда Кельтами, такая оговорка, говоримъ, допускающая остатки Славянъ въ горныхъ странахъ, теряетъ всякое значеніе, если припомнить, что всѣ признаки, подавшіе поводъ къ ней, являются на равнинахъ. На равнинѣ обитали Языги, Славянство которыхъ признаетъ и самъ Шафарикъ; жители равнинъ почитали Приска «медомъ»; ¹¹¹ на равнинѣ же справлялась и «трава» по Аттиѣ. Припомнимъ и то, что, по смыслу свидѣтельства Приска, языкъ, который онъ называетъ Скиескимъ, былъ языкомъ кореннаго населенія этой страны, языкомъ множества, и мы поймемъ всю несостоятельность оговорокъ Шафарика.

Наше положеніе о непрерывномъ пребываніи Славянъ въ этой странѣ и послѣ предполагаемаго Кельтскаго нашествія на нее

видимыя Славянами. То же самое утверждаетъ и Ибнъ-Даста. См. у Хвольсона стр. 30.

¹⁰⁸ «Postquam talibus lamentis est defletus, stravam super tumulum ejus, quam appellant ipsi ingenti comessatione concelebrant.» Jorn. c. 49.

¹⁰⁹ Котляревскаго, «О погребальныхъ обычаяхъ языческихъ Славянъ,» стр. 36.

¹¹⁰ «Слав. Древн.» I, кн. 1, 413.

¹¹¹ Prisc., ed. Bonn. 183.

вплоть до времени Аттилы встрѣчаетъ, по видимому, важное противорѣчіе въ двухъ весьма крупныхъ эпизодахъ изъ исторіи Подкарпатскаго края: мы разумѣемъ владычество Дакійцевъ и смѣнившее его, со времени Императора Траяна, господство Римлянъ. Мы остаемся нависшими надъ устраненіемъ этого кажущагося противорѣчія тѣмъ охотнѣе, что тутъ представляется намъ случай указать нѣкоторыя новыя данныя въ пользу нашего мнѣнія. Дакійское государство во время послѣдней борьбы его съ Римлянами, простиралось отъ Днѣстра до Тисы и отъ нижняго Дуная до сѣвернаго хребта Карпатскихъ горъ. Въ этой обширной странѣ, полагаютъ, обитали тогда Даки, которыхъ обыкновенно отождествляютъ съ Гетами, и такимъ образомъ относятъ къ Фракійскому племени, которому мы отказываемъ въ Славянскомъ происхожденіи. Прежде всего мы должны указать на то, что такой взглядъ на населеніе Дакии и на народность Дакійцевъ основывается на предположеніи выселенія всего племени Гетовъ съ праваго берега нижняго Дуная на лѣвый; чего на дѣлѣ не было. По весьма основательному и всестороннему изслѣдованію этого вопроса Молленгофомъ не подлежитъ болѣе ни малѣйшему сомнѣнію, что только часть Гетовъ выселилась на сѣверъ отъ нижняго Дуная. А немыслимо, чтобы частичка одной изъ многочисленныхъ частицъ, на которыя, какъ мы видѣли, дробилось Фракійское племя, немыслимо, говоримъ, чтобы горсть людей могла населить собою всю Дакію и основать тамъ столь могущественное государство, которое еще при основателѣ его, Вурвистѣ, могло выставить противъ Римлянъ 200,000 человекъ.¹¹² Также неосновательно и отождествленіе Даковъ съ Гетами. Послѣдніе, какъ и слѣдовало ожидать, по свидѣтельству Страбона, обитали по берегу Чернаго моря, отъ устьевъ Дуная до Днѣстра, гдѣ находилась въ послѣдствіи Гетская пустыня, Даки же жили ближе къ Германіи и къ верховьямъ Дуная.¹¹³ Немыслимое дѣло, чтобы Геты, хотя бы даже и допустить, что тутъ было все колено Гетовъ, могли распространиться такъ далеко; отъ Чернаго моря до истоковъ Дуная. Дионъ Кассій, жившій нѣкоторое время на границѣ почти Дакии въ качествѣ

¹¹² Strabo. VII, c. 3, 11. Извѣстно, что передъ смертію своею Ю. Цезарь размышлялъ о походѣ противъ Даковъ съ сотысячнымъ войскомъ. Реслера, «Romän. Stud.» 30.

¹¹³ Γέτας μὲν τοὺς πρὸς τὸν Πόντον κεκλημένους καὶ πρὸς τὴν ἑσ. Δάκους δὲ τοὺς εἰς τὰναντία πρὸς Γερμανίαν καὶ τὰς τοῦ Ἰστροῦ πηγὰς. Strab. VII, c. 3, 12.

Правителя Паннионіи, говоря о Дакахъ, замѣчаютъ: «Я ихъ называю Даками, какъ они сами себя называютъ и какъ ихъ зовутъ Римляне, не смотря на то, что некоторые изъ Грековъ, справедливо, или нѣтъ, называютъ ихъ Гетами».¹¹⁴ Мы имѣемъ и положительныя указанія на то, что въ этой обширной странѣ, гдѣ возникло Дакійское государство, проуществовавшее около полутора столѣтій, жилъ не одинъ народъ: унижежь прежде всего, на Анкирскую надпись, которая говоритъ о Дакійскихъ народахъ (*Dacorum gentes, т.е. Αχαιοί (Αχαι)*).¹¹⁵ По свидѣтельству Діона Кассія, Императоръ Траянъ имѣлъ дѣло въ Дакии съ разными племенами, изъ коихъ, какъ самое могущественное, онъ отвѣчаетъ Вуромъ; отъ которыхъ, по всему вѣроятію, получаютъ свое названіе городъ Бурридава (*Βουρρίδαβα*), иныя *Βοθηο Τηγα*.¹¹⁶ Равноплеменность населенія Дакии подтверждается и барельежами Траяновой колонны, представляющими это населеніе въ разнообразныхъ родѣніяхъ и въ разнородномъ вооруженіи. Последнее невольно заставило описателей колонны предположить, что въ войскѣ Децебала, кромѣ Даковъ, находились еще люди другого племени, которыхъ Чьлконъ называетъ Сарматами.¹¹⁷ Мы хотимъ сказать, что существованіе въ занимающей насъ странѣ обширнаго государства, основаннаго Дакійцами около начала нашего лѣточисленія; не сколько не исключаетъ возможности совѣстнаго сожителста съ ними въ этой странѣ другихъ племенъ. Мы имѣемъ всѣ основанія утверждать, что во все время существованія этого государства тамошніе Славяне, въ качествѣ ли союзниковъ Дакійцевъ, или въ качествѣ ихъ подданныхъ, оставались въ прежнихъ своихъ жилищахъ. Да и сами Даки, которыхъ тождество съ Гетами новейшая наука отвергаетъ, и Фракіское происхожденіе коихъ болѣе чѣмъ сомнительно, да и сами Даки, говорятъ, едва ли не были Славянами.¹¹⁸ Мы не

¹¹⁴ *Die Cass.* I. 67, c. 6.

¹¹⁵ «*Tabulae Ancyanae*» см. у Катанчича: "

¹¹⁶ «*Στρατεύσαντι δὲ τῷ Τραϊανῷ κατὰ τῶν Δακῶν καὶ ταῖς Τάταις, ἐνθα ἐστρατεύεον οἱ βάρβαροι, πλήσσαντι μύκης μέγας πρόσεκομισθῆ, γράμμασι λατίνοις λέγειν, ὅτι ἄλλοι τὲ τῶν οὐμαχῶν καὶ Βοῦρροι παρὰ τοὺς Τραϊανῶν ἀπίσω ἀπέμικα καὶ εἰρηναίαι*» *Die Cass.* I. 68, c. 8.

¹¹⁷ Bartoli, «*Colonna Traiana*» См. описаніе въ Прилженіи съ Очерку Древн. вѣтор. Протоколенъ Чертова.

¹¹⁸ Въ такомъ случаѣ замѣчаніе Сербскаго переводчика Пиралитомена Зонары, что Траянъ воювалъ съ Сербами, что Дековагъ былъ «начальникъ Сръбскыи», оказалось бы вѣрнымъ.

намѣрены останавливаться тутъ на этомъ вопросѣ, не можемъ, однако, не высказать надежды, что если бы наши ученые приступили къ изслѣдованію вопроса о народности Даковъ, освободившись предварительно отъ вѣры въ тождество ихъ съ Гетами, то едва ли этотъ вопросъ не былъ бы рѣшенъ въ нашу пользу. Они бы могли выставить въ пользу Славянской народности Даковъ несравненно болѣе законныхъ основаній, ¹¹⁹ чѣмъ основанія, на которыхъ Я. Гриммъ высказалъ мнѣніе, что они были Нѣмцы, мнѣніе, которое, не смотря на многократное разоблаченіе его ошибочности, все еще находитъ себѣ поклонниковъ въ ученой Нѣмецкой литературѣ. ¹²⁰

Другое противорѣчіе, которое, по видимому, можетъ встрѣтить наше положеніе о непрерывной родовой (генетической) преемственности между Славянами, которыхъ мы находимъ въ Дакии въ V вѣкѣ нашего лѣтосчисленія и тѣми, которые обитали тамъ еще до Р. Хр., заключается, какъ было замѣчено уже, въ господствѣ Римлянъ въ той странѣ, заступившемъ, въ началѣ II вѣка, собою мѣсто господства Дакійцевъ. Предполагаютъ, что во время господства Римлянъ древнее населеніе Дакии, какого бы племени оно ни было, подверглось ороманенію, подобно тому, какъ это случилось и съ населеніемъ Галліи, Испаніи и пр. Такое предположеніе подтверждаютъ указаніемъ на семимилліонный Румынскій народъ, который и по нынѣ обитаетъ въ древней Дакии и который обыкновенно считаютъ потомкомъ ороманеннаго населенія древней Дакии.

¹¹⁶ То обстоятельство, на примѣръ, что до возникновенія Дакійскаго государства въ этой странѣ обитали Славяне, которые продолжаютъ жить тамъ и по распаденіи этого государства, когда о Дакахъ не находимъ болѣе никакихъ упоминаній. Всѣ инородцы, которыхъ въ позднѣйшее время встрѣчаемъ тамъ, между Славянами, были позднѣйшіе переселенцы, которыхъ народность, равно какъ и время прихода, болѣе, или менѣе, извѣстны. Припомнимъ и то, что у Западныхъ Славянъ между колѣнами Чешской вѣтви были и Дациане (Daciane). О нихъ упоминается въ грамотѣ Генриха IV, отъ 29 Апрѣля, 1086 г., при исчисленіи границъ Пражской Епархіи: «Occidentem versus . . . Luciane, Daciane . . . Ad Aquilonem . . . Psouane, Crovati et altera Chrovati, Zlavane, Trebouane, Voborane etc.» Ербенъ, «Regesta», p. 73.

¹²⁰ Противъ этого мнѣнія Гримма возражали Кассель, Зибель, Вайтцъ и Мюллергофъ. Весьма основательное опроверженіе этой теоріи на Русскомъ языкѣ представилъ недавно покойный Гильфердингъ въ своей статьѣ: «Древнѣйшій періодъ исторіи Славянъ». Нельзя не пожалѣть, однако, что онъ призналъ свидѣтельство Страбона о тождествѣ Даковъ съ Гетами за несомнѣнно вѣрное и не счелъ нужнымъ останавливаться на провѣркѣ его.

Такимъ образомъ прерывается защищаемая нами преемственность. Но этотъ взглядъ, къ сожалѣнію, очень распространенный, не выдерживаетъ ни малѣйшей повѣрки. Прежде всего слѣдуетъ поставить на видъ, что между господствомъ Рима въ этой странѣ и господствомъ его въ Галліи, Испаніи и проч., нѣтъ ничего общаго. Тутъ оно было очень кратковременно и никогда не отличалось такою прочностью. Правда, по приобрѣтеніи Дакии, Траянъ озаботился наполнить ее Римскимъ населеніемъ, которое переселяли сюда со всѣхъ концовъ Имперіи, ¹¹⁸ озаботился и защитою ея отъ вторженій, облежавшихъ ее отовсюду, варваровъ, чему доказательствомъ служить знаменитый Траяновъ валъ; но уже при преемникѣ его, Адріанѣ, начинаются въ ней возстанія, къ которымъ присоединились еще вторженія соедѣнныхъ варваровъ. Мостъ Траяна на Дунаѣ облегчалъ варварамъ набѣги и на Южно-Дунайскія области; по этому Адріанъ приказалъ разрушить его. Положеніе дѣлъ въ Дакии убѣдило его въ невозможности удержать за Римомъ эту новопріобрѣтенную область. По свидѣтельству современника, онъ задумывалъ отказаться отъ нея, и если не сдѣлалъ этого, то единственно изъ состраданія къ несчастной участи, которая неминуемо должна была постигнуть поселившихся въ ней Римскихъ гражданъ. ¹¹⁹ Со времени Адріанова наслѣдника, Антонина Пія, также донеслись до насъ вѣсти о возстаніяхъ въ Дакии. А какъ быстро стало падать въ ней господство Рима со времени Марка Аврелія, это мы уже имѣли случай наблюдать въ очеркѣ вторженій варваровъ на Балканскій полуостровъ въ концѣ II-го вѣка. ¹²⁰ Мы вынесли изъ этого очерка довольно вѣрное убѣжденіе, что Дакиа еще въ первой половинѣ III вѣка перестала принадлежать Римлянамъ, господство которыхъ, продолжавшись въ ней не болѣе одного столѣтія, не могло произвести тутъ такихъ послѣдствій для ея населенія, какія мы находимъ въ Галліи и въ Испаніи. Въ 271 г., какъ уже было замѣчено, Авреліанъ вывелъ изъ Дакии, уже за долго до него потерянной для Рима, Римскихъ поселенцевъ, которыхъ переселилъ

¹¹⁸ «Trajanus, victa Dacia, ex toto orbe Romano infinitas eo copias hominum transtulera ad agros et orbes colendos.» Eutrop. VIII, 6.

¹¹⁹ D. Cass. I. 68, с. 13.

¹²⁰ Во время Марка Аврелія Дакию опустошали нѣкто Торбъ, владѣтель какого то сѣвернаго народа; Астинга и, высланныя при Траянѣ изъ своей родины, Дали. D. Cass. I. 71, с. 4, 11, 12, 13.

на правой берегъ. Думая, въ Дакію. ¹²¹ Это событіе, въ справедливости котораго мы не имѣемъ ни малѣйшаго повода сомнѣваться, доказываетъ, что Римскіе поселенцы не могли погнѣбиться въ Дакію, пребывавши тамъ особнякомъ между враждебнымъ имъ населеніемъ, которое держало ихъ въ постоянномъ страхѣ. При столь кратковременномъ и непрочномъ господствѣ Римлянъ въ Дакію, немислимо ороманеніе ея древняго населенія и мифіе, о происхожденіи Румунъ отъ ороманенныхъ Дакійцевъ, есть пустая мечта, ни на чемъ не основанное соображеніе. Нѣтъ основанія производить ихъ и отъ Римскихъ поселенцевъ въ Дакію, такъ какъ они вскорѣ принуждены были выбраться изъ этой страны. Всего вѣроятнѣе производить ихъ отъ ороманенныхъ Фракійцевъ Балканскаго полуострова, переселившихся сюда въ позднѣйшую пору. Можно не соглашаться съ мѣніемъ Миклошина, что переселеніе это имѣло мѣсто въ V вѣкѣ нашего лѣтосчисленія; ¹²² еще менѣе можно согласиться и съ Рёслеромъ, что Румуны появились въ Дакію только въ XIII вѣкѣ, ¹²³ но несомнѣнно то, что они народъ пришлый въ эту страну ¹²⁴ и не возникнувшій въ ней. При такомъ, сибѣмъ сказать, правильномъ взглядѣ на господство Римское въ Дакію, оно мисколько не можетъ прогнѣворчать защищаемому нами мѣнію о пребываніи Славянъ въ этой странѣ и во время господства въ ней Римлянъ. Мало того, въ немъ мы находимъ и новое подтвержденіе нашему мѣнію. Въ народныхъ преданіяхъ мѣкоторыхъ Славянскихъ племенъ, и именно тѣхъ, которыхъ предки обитали въ Дакію и по близости къ ней, мы находимъ очень

¹²¹ «Dacia et Trajana constituta: sublato exercitu et provinciisque relicta; desperans eam posse retineri, abductisque ex ea populos in Moesia collocavit.» Flav. Vespas. in «Aurel.» 39. — «Dacia Gallieno Imperatore amissa est, et per Aurelianum translata, exinde Romanis» etc. См. Рёслера, «Rom. Stud.» 67.

¹²² «Die Slavisch. Elem. im Rumun.» 4.

¹²³ «Romän. Stud.» 65 sqq.

¹²⁴ Тѣмъ, которые бы стали утверждать, что немислимо выселеніе съ Балканскаго полуострова шестимилліоннаго народа, мы напомнимъ не упускать изъ виду, что Румуны достигли этого почтеннаго числа уже въ новой своей родинѣ, втанувъ въ себя ея прежде населеніе, состоящее, преимущественно изъ Славянъ. Укажемъ и на слѣдующее замѣчаніе Г. Корника о Румунахъ: «Rumuni jsou v národním ohledě nad míru bouzevnati a kromě toho důvodnou příčinou plodnosti. Již počet románůž se v ústředí, na stáří se prosladem, že jedna Rumunka dovede porumáněti celou Mad'arskou a hlavně Slovanskou vesnici.» — См. «Matice lidu», 1867, № 4; стр. 16.

явственныя намеки на то, что некоторыя Славянскія вѣтви мало-дались болѣе, или менѣе, продолжительное время подъ властію Римлянъ, имѣли столкновенія съ ними, столкновенія, имѣвшія мѣсто именно въ этой странѣ и въ пору покоренія ея Траяномъ. Прежде всего мы укажемъ на столь важный въ языческомъ мѣсяцесловѣ Славянъ праздникъ, называемый, Колядой, одинаково распространенный между Болгарами, Сербо-Хорватами и Словенцами, Русскими и Поляками. Предположеніе, что въ реченіи «коляда» скрывается «коло, колесо» (символь солнца), равно какъ и сблизженіе этого реченія съ Славянскимъ словомъ «клада, колода», намъ кажется совершенно излишней натяжкой, ибо есть возможность съ осязательною точностію добратся до истиннаго происхожденія этого реченія. Буква я въ Русскомъ названіи праздника коляды, по свойству Русскаго звукословія, заступаетъ мѣсто а, что подтверждается названіемъ этого праздника у прочихъ Славянъ: у Болгаръ колада и коленда (пѣсня Миллад), у Сербовъ колада и коленда (Микала), у Поляковъ koleđa (Линде), въ памятникахъ Древне-Славянской письменности коллада и коланда; сравн. и Румунское коланда. Можно смѣло утверждать, что слово это произошло отъ Латинскаго calendae, въ немъ/кромя очевиднаго этимологическаго сходства этакъ слово, удовлетворяетъ и слѣдующее меторическое указаніе. Шестой Вселенскій Соборъ (691 г.) строго запретилъ христіанамъ отпраздновать языческіе праздники Латинскаго происхожденія, а именно: Вота; Бруманія и сице глаголемыя колады.¹²⁷ (καὶ οὐκ ἐλευθέρως καλάνδας). Въ толкованіи на 62 постановленіе Собора, заключающее въ себѣ этотъ запретъ, читаемъ: καλάνδας οὐτὴν πρῶτην ἐκ δεισμῶν καὶ μῆναιμῶν, въ нихъ же ѡбщамъ къ какому творити жертвы...¹²⁸ Въ основной части изъ всѣхъ календъ были Генварскія, противъ которыхъ былъ поставленъ особенный запретъ: αὐτὴν γὰρ ἐν τῷ μηνὶ ἐνοχάρη καλάνδου κτερεῖν, κίρως ὑρῶκος παγανισμῶν τῶν ἄλλων καὶ πρ.¹²⁹ И нѣтъ сомнѣнія, что наша коляда, коленда, получада, свое названіе отъ этихъ самыхъ Генварскихъ календъ, съ празднованіемъ которыхъ совпадалъ Славянскій языческій праздникъ, замѣнившій, на основаніи этого совпаденія, свое древнее народное на-

¹²⁷ Буслѣва, Историч. христоматія Церковно-Славян. и Русск. яз., стр. 382
 ("изъ Коричней книги по списку" 1782 г.)

¹²⁸ Тамъ же, 383.

¹²⁹ См. въ Словарѣ Миклошича подъ словомъ: коланда.

званіе названіемъ Латинскимъ. Замѣта эта предполагаетъ прямое столкновеніе Славянъ съ Древне-Римскимъ міромъ, непосредственное знакомство съ нимъ. Положимъ, что для Южныхъ Славянъ знакомство это могло имѣть мѣсто уже на Балканскомъ полуостровѣ, гдѣ они дѣйствительно застали довольно значительную Римскую стихію. Но если въ этой странѣ Римскія календы впервые проникли въ Славянскій языкъ, то какъ объяснить существованіе ихъ въ языкѣ Прикарпатскихъ и Сѣверо-Восточныхъ Славянъ? Не возможно допустить, чтобы Христіанскіе проповѣдники занесли къ нимъ этотъ терминъ языческаго календаря. Мы полагаемъ, что занимающее насъ реченіе могло быть заимствовано Славянами только въ Дакію и ея окрестностяхъ, и именно въ то время, когда нѣкоторые изъ тамошнихъ Славянскихъ племенъ приведены были во временную зависимость отъ Римлянъ Траяномъ.

Имя Императора Траяна играетъ весьма видную роль въ народныхъ преданіяхъ Славянъ: Русскихъ, Болгарскихъ и Сербскихъ. Въ «Хожденіи Вогородицы по мукамъ», извѣстномъ по рукописи XII вѣка, Траянъ причисленъ къ сонму Славянскихъ боговъ: Хорса, Велеса и Перуна: то сѣтънѣ и ѹбѣзѣ окаменѣта ѹтрѣли трошна хорса, велеса, пероуна, на къ ѹбратнѣша. ¹²⁸ Въ «Откровеніи Святыхъ Апостолъ», изданномъ по рукописи XVI вѣка, читаемъ: млада когы многы: пероуна и хорса два и трошна, и нѣи мнози. ¹²⁹ Правописаніе послѣдняго памятника обнаруживаетъ въ немъ Болгарское происхожденіе: такого же происхожденія и первый изъ этихъ памятниковъ, не смотря на чисто Русское его правописаніе: въ этомъ увѣряеть обиліе въ немъ словъ и оборотовъ, свойственныхъ исключительно Болгарскому нарѣчію: (такво, ѹа примѣръ, въ приведенномъ нами мѣстѣ слово сѣтънѣ). Въ одной Болгарской пѣснѣ ¹³⁰ воспѣвается Царь Траянъ, владѣтель не смѣтныхъ сокровищъ золота и серебра: въ царствѣ его находятсѣ семьдесятъ водоемовъ, въ коихъ течеть жженое золото и чи-

¹²⁸ Тихонова, «Памятники отреченной литературы.» Москва, 1863, 2, стр. 23. Сравни и Срезневскаго, «Древніе памятники Русскаго языка и письма.» Спб. 1863, стр. 205.

¹²⁹ См. «Лѣтописи Русской литературы и древностей», кн. 5-я, въ отдѣлѣ матеріаловъ, стр. 5. Приведенное нами мѣсто изъ этого памятника обнародовано впервые Востоковымъ въ его «Словарѣ Церк.-Сл. языка,» т. 2, 232.

¹³⁰ «Български народни пѣсни, собр. отъ брат. Младеновци,» стр. 38—41.

стое серебро. Писни сталкиваетъ этого «проклетя царя» Трайна съ Св. Георгіемъ, но не съ мученикомъ Георгіемъ, пострадавшимъ отъ Діоклитіана, а съ тѣмъ покровителемъ Болгарскихъ орачей и пастуховъ (свети Герги), который, по другому Болгарскому преданію,¹²¹ звуками своего вѣднаго рога съзываетъ всѣхъ звѣрей и, подобно Егорію Храброму, запираетъ всю эту живую «дивину», чтобы она не могла причинять вреда людямъ, ни ихъ стадамъ. Сербская сказка также знаетъ Царя Трайна, котораго она изображаетъ съ козьими ушами. Онъ боится солнца; ибо оно можетъ его растопить, а потому выѣзжаетъ только по ночамъ.¹²² Профессоръ Буслаевъ, разобравъ народныя сказанія Болгаръ и Сербовъ о Царѣ Трайнѣ, замѣчаетъ, что Царь этотъ «есть существо мнѣшеское, изъ той породы стихійныхъ существъ, къ которой относятся вилы, русалки, Нѣмецкіе альфы или эльфы, свѣтлые духи и подземные карлики, хранители золота и серебра; духи прама, не терпящіе лучей свѣта.»¹²³ Слова уважаемаго Профессора убѣждаютъ насъ, что характеризующія имъ такія образомъ преданія донеслись къ намъ отъ весьма глубокой древности, когда народной творчество Славянъ, не смущаемое давленіемъ на него Христіанскихъ воззрѣній, било еще свѣжою мнѣшескою струею. И едва ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что въ этихъ преданіяхъ мы имѣемъ обломки мѣшовъ о томъ же самомъ Тройнѣ, котораго выше приведенныя письменныя свидѣтельства причисляютъ къ Славянскимъ божествамъ. Мы не можемъ, однако, согласиться съ мнѣніемъ, что этотъ Траинъ есть исключительно мнѣшеское существо, олицетвореніе какихъ ни будь стихій;¹²⁴ представитель какихъ ни будь отвлеченныхъ понятий. Что въ мнѣшескомъ образѣ его скрывается историческая личность, имѣвшая большое значеніе въ судьбахъ Славянъ, и именно личность Императора Трайна, на это мы находимъ очень явственныя указанія въ занимающихъ насъ преданіяхъ. Какъ было уже замѣчено, въ «Хожденіи Богородицы» Траинъ отнесенъ къ ѹльвѣу окамената

¹²¹ Чолакова, «Български народенъ Сборникъ.» Българъ, 1872, стр. 115.

¹²² См. въ «Словарѣ Сербскаго языка.» Народничка, подъ словомъ «Тройнъ.»

¹²³ Буслаева, «Историч. Очерки» I, 385

¹²⁴ Такой взглядъ на Тройна былъ высказанъ недавно Г. Крашвиницъ-Самариницъ въ его «Очеркѣ Славянской мифологіи.» «Имя Тройнъ, читаемъ въ этой статьѣ, первоначально значило то же, что Триглавъ, и причислялось верховному Богу, владыкѣ трехъ стихій: воздуха, воды и земли.» Вѣсѣда, 1872, кн. IV, стр. 242.

оутри; въ Болгарской пѣснѣ, равно какъ и въ сказкѣ Сербской, онъ названъ Царемъ; Царемъ называется его и «Откровеніе Святыхъ Апостолъ», прибавляя при этомъ, что Трояня князь цѣль въ Римъ. Историческую основу вышеназванныхъ преданій о Троянѣ всего яснѣе обнаруживаетъ намъ «Слово о полку Игоревѣ», которое также знаетъ имя Трояня, и въ четырехъ мѣстахъ упоминаетъ о немъ.¹³⁵ Вотъ эти мѣста:

1. О Бояне, соловію стараго времени, абы ты сіа штыкъ ущекоталъ, скача, славію, во мыслену древу, летаа орломъ подь облака, свивая, славію, оба полы сего времени, рища лъ тропу Трояню, чресъ поля на горы.¹³⁶

2. Были вѣчи Трояни, минула лѣта Ярославля; были плъци Олговы, Олга Святославича.¹³⁷

3. Встала обида въ силахъ Дажьбожа вьука, вскушилъ лѣвю на землю Трояню.¹³⁸

4... Которое бо бѣше насиліе отъ земли Половецкыи на сельномъ вѣцѣ Трояни.¹³⁹

Въ 1, 2 и 4-мъ изъ этихъ мѣстъ Профессоръ Тихомировъ, вмѣсто «Трояни», читаетъ «Бояни», оставляя такимъ образомъ «Трояни» только въ одномъ мѣстѣ «Слова», именно въ приведенномъ у насъ подь № 3. Позволяемъ себѣ не согласиться съ доводами уважаемаго Профессора въ пользу этой замѣны.¹⁴⁰ При довольно явственномъ отличіи начертанія словъ «Трояни» и «Бояни», трудно допустить, что первые издатели, такъ тщательно работающіе надъ изученіемъ текста этого памятника, могли бы смѣшать ихъ и прочесть «Трояни» вмѣсто «Бояни», тѣмъ болѣе, что и съ тѣмъ и съ другимъ изъ этихъ именъ имъ приходилось встрѣчаться въ «Словѣ» по нѣскольку разъ. Карамзинъ, по словамъ Тихомирскаго, смѣшавшій первое изданіе «Слова» съ подлинникомъ и обратившій при этомъ особенное вниманіе на провѣрку занимающихъ насъ мѣстъ,

¹³⁵ Средство Трояня «Слова о полку Игоревѣ» съ Трояномъ Южно-Славянскихъ сказаній достаточно выяснено Г. Буслевымъ въ его «Истор. Очеркахъ», I, 385, 390.—Давно высказанное и недавно повторенное Профессоромъ Веселовскимъ мнѣніе, что выраженія «Слова»: «вѣчи Трояни, троия Трояня» и пр. указываютъ на именованіе «Троя» и «Троянцевъ», не выдерживаетъ никакой провѣрки.

¹³⁶ Изд. Пушк., стр. 6: Сл. 2-е надъ Тихомирова стр. 2

¹³⁷ Пушк. 14, Тихомир. 4.

¹³⁸ II, 19, Т. 5.

¹³⁹ II, 35, Т. 10.

¹⁴⁰ См. его 2-е изд. «Слова» стр. 27, 28, 34, 43.

какъ свидѣтельствуеть предложенная имъ въ одномъ изъ нихъ поправка (сѣчи Трояни, вмѣсто вѣчи Трояни), нашель, что слово «Трояни» прѣчтено издателями вѣрно. ¹⁴¹ За общепринятое чтеніе «Трояни», вмѣсто предлагаемаго Г. Тихонравовымъ «Бояни» стоять и Екатерининскій списокъ «Слова», въ которомъ только въ одномъ изъ приведенныхъ выше мѣсть, вмѣсто «Трояни», чтяется «Зояни». ¹⁴² Но и эта явная описка переписчика говорить противъ замѣны Трояни Бояномъ. Въ почеркахъ XVI вѣка, которому, по весьма основательнымъ соображеніямъ Г. Тихонравова, принадлежалъ оригиналъ этого списка, буквы *Тр*, особенно въ началѣ собственныхъ именъ, не рѣдко изображаются вязью, дающею знакъ, который неопытный глазъ весьма легко можетъ принять за бубву *З*; тогда какъ начертаніе *Б*, какого бы характера оно ни было, всегда рѣзко отличается отъ начертанія *З*.

По нашему крайнему разумѣнію, отъ замѣны Трояни Бояномъ немного выигрываетъ и уясненіе занимающихъ насъ мѣсть, въ видахъ котораго замѣна эта предлагается. Только для одного изъ нихъ, именно, для предложенія «рища въ тропу Трояню», помощію этой замѣны придумано Г. Тихонравовымъ весьма удовлетворительное на видъ и весьма остроумное объясненіе; но за то въ двухъ остальныхъ мѣстахъ: «вѣчи Бояни» и «на седьмомъ вѣцѣ Бояни», поправка его, нарушая логическую послѣдовательность изложенія «Слова», возбуждаетъ недоумѣнія, оставленные безъ достаточнаго уясненія. ¹⁴³ Предложенное имъ для выраженія «рища въ тропу Трояню», объясненіе, какъ мы уже замѣтили, заслуживаетъ полнаго вниманія. При всемъ томъ, въ виду того, что оно достигнуто значительною, но не достаточно доказанною, поправкою текста, мы не можемъ признать его точнымъ, тѣмъ болѣе, что смыслъ какъ этого выраженія, такъ и прочихъ мѣсть «Слова», въ которыхъ встрѣчается имя Трояна, по нашему крайнему разумѣнію, достаточно ясенъ и помимо всякихъ поправокъ этихъ мѣсть.

Намъ кажется, что толкователи «Слова» вообще дѣлали ошибку, принимая реченіе «тропа» въ современномъ Русскомъ его значеніи, именно, въ значеніи «дороги, пути.» Реченіе это существуетъ во всѣхъ почти Славянскихъ нарѣчіяхъ въ формѣ или

¹⁴¹ Тамъ же, въ предисловіи, стр. IV.

¹⁴² Тамъ же, стр. 10, прим. 6.

¹⁴³ См. ниже, примѣч. 148.

совершенно тождественной съ Русской (въ Польск. и Чешскомъ), или же съ удержаніемъ въ корнѣ первоначальной гласной *a* (въ Болгарскомъ и Сербскомъ). Словницы употребляютъ и обѣ этѣ формы, произнося въ нѣкоторыхъ областяхъ «*tror, trorlja*,» въ иныхъ «*trar, trarlja*.» По значенію своему реченіе это видоизмѣняется по разнымъ Славянскимъ землямъ, не удаваясь, однако, до совершеннаго отрѣшенія отъ первоначальнаго представленія, въ немъ скрывающагося. Польское «*tror*, Чешское *tror*, Словинское *tror, trorlja* и *trar, trarlja*, означаютъ сѣдъ (*stora w ziemi wygazoda*); ¹⁴³ Далматинское *trar*—ровъ (*solum, alte fossum*), *trariti*—копать, рыть землю (*lavorare un terreno a fondo*); ¹⁴⁴ Боснійское *trar*—копанье, *trariti*—копать (*sarculare*); ¹⁴⁵ Караджичъ *трап, трапа* переводитъ *fovea adservandis gavis* (ровъ, канава), Болгарское *трапъ*—яма, ровъ вообще, въ особенности ровъ, вырытый съ военною цѣлю (*tranchée*). ¹⁴⁶ Нельзя не замѣтить, что во всѣхъ этихъ словахъ, равно какъ и въ Русскомъ *тропа*, скрывается одно и то же представленіе, а именно, представленіе углубленія въ землѣ, глубины, представленіе, всего яснѣе выступающее въ Сербскомъ и Болгарскомъ нарѣчіяхъ, сохранившихъ, вмѣстѣ съ древнѣйшею формою этого реченія, и первоначальное его значеніе ямы, рва. Мы полагаемъ, что въ семъ послѣднемъ, древнѣйшемъ, значеніи, именно, въ значеніи рва, употреблено это слово, и хорошо знакомымъ съ «старыми словесы» пѣвцомъ, Игоря, и что подъ его «тропою Трояней» разумѣется ровъ, вырытый вдоль знаменитаго Троянова вала и вмѣстѣ съ нимъ тянувшійся на протяженіи ста и болѣе верстъ. ¹⁴⁷ Принимая во вниманіе, что «тропа Трояня» упомянута въ «Словѣ» подлѣ словъ: «чресъ поля, на горы,» словъ, изображающихъ ширину и высоту Бояновыхъ замысленій, весьма естественно предположить и въ ней такое метафорическое значеніе въ этомъ мѣстѣ, именно, антитезу горѣ, изображеніе глубины этихъ же замысленій. Предположеніе это тѣмъ возможнѣе, что Трояновъ ровъ, надъ которымъ возвышался хорошо укрѣпленный валъ, весьма легко могъ у Славянъ, населявшихъ цѣльшнюю Южную Россію, страну ровную, совершенно гладкую почти

¹⁴³ См. «Подльскій Словарь», Лице.

¹⁴⁴ Ardello della Bella, «Dizionario Italiano-Lat-Ilirico.»

¹⁴⁵ Микали, «Blago jezika Slovinskoga.»

¹⁴⁶ Богорова, «Българо-Френски рѣчникъ.»

¹⁴⁷ См. Рёслера, «Romänische Stud.» 46.

прослѣть за непроходимый оврагъ, а со временемъ быть обобщеннымъ до значенія недоступной, недосыгаемой, глубины вообще. Что въ «Трояновой тропѣ» «Слова» скрывается указаніе на знаменитый ровъ Римскаго Императора, это подтверждается еще и упоминаніемъ этого памятника о «землѣ Трояней», подь которою, безъ всякаго сомнѣнія, разумѣется земля, лежавшая за этимъ ровомъ и обращенная Императоромъ Трояномъ въ Римскую область, т. е., *Dacia Trajana*. «Слово» помнитъ и время, когда страну эту постигла такая участь; это время отмѣчено въ немъ словами «вѣчи Трояни», которые оно относитъ къ древнѣйшему періоду исторіи Славянъ ¹⁴⁸ и отъ которыхъ ведетъ свое лѣтосчисленіе.

Были, стало быть, «вѣчи Трояни», очень памятные для Славянъ вѣка; были, слѣдовательно, и Троянъ, имѣвшій великое вліяніе на судьбы Славянъ. Этого-то грознаго для нашихъ предковъ Римскаго Императора Сербская пѣсня представляетъ съ козыими ушами; его клянетъ Болгарская пѣсня; онъ-то и попалъ въ число боговъ Юго-Восточныхъ Славянъ, не какъ хорошій, надобно полагать, богъ, а по всему вѣроятію, какъ олицетвореніе общественнаго и политическаго зла.

Наконецъ мы должны указать еще и на свидѣтельство первой Русской лѣтописи о Волохахъ: «Волохомъ бо нашедшимъ на Словены Дунайскыя, и сѣдшимъ в нихъ и насилующимъ имъ.» ¹⁴⁹ Разбирая, въ концѣ первой главы настоящаго изслѣдованія, свидѣтельство лѣтописи о Придунайской прародинѣ Славянъ, мы замѣтили, что, кромѣ выдѣленной тамъ нами книжной стихіи этого сказанія, въ немъ есть и стихія народная. Мы считаемъ такой

¹⁴⁸ «Были вѣчи Трояни, минула гѣта Ярославя, были плъци Олговы». Движеніе рѣчи пѣвца идетъ въ восходящемъ порядкѣ времени: «вѣчи Трояни» предшествовали «лѣтамъ Ярославимъ», предшествовавшимъ, въ свою очередь, «плъкамъ Олговымъ». Если читать съ Г. Тихонравовымъ «вѣчи Болни» вмѣсто «вѣчи Трояни», то естественная послѣдовательность изложенія этого мѣста будетъ сильно смущена, такъ какъ Ярославъ былъ старше Болна. Читаніе Г. Тихонравова въ этомъ мѣстѣ порождаетъ и другія недоумѣнія. Къ чему было пѣвцу Игоря дѣлать изъ времени, протекшаго отъ Ярослава до Олега, особенную пору, когда онъ хорошо зналъ, что это непродолжительное время ни чѣмъ особенно не отличалось, было только переходнымъ временемъ отъ лѣтъ Ярослава къ плъкамъ Олега? Кромѣ того, что за пріемъ вдругъ навывать цѣлую пору времени именемъ пѣвца, а не какого либо владѣтеля, какъ это виднѣтъ въ названіи остальныхъ двухъ поръ?

¹⁴⁹ По Ипатьскому списку стр. 3.

стихій именно эту часть сказанія, т. е., нашествіе Волоховъ на Славянъ. жившихъ на Дунаѣ. Влахами, Валахами, Влохами, Волохами, древніе Славяне называли Римлянъ. ¹⁵⁰ Болгаринъ Св. Климентъ въ Житіи Меѳодія пишетъ: соуть къ ны въшыли оучители мнози крѣстиани изъ влахъ, и изъ грѣкъ, и изъ нѣмьць. ¹⁵¹ Въ первой Русской лѣтописи Италия называется землею «Волошьскою.» У Западныхъ и Южныхъ Славянъ и теперъ Итальянцы слывуть Влахами: у Чеховъ *Wlach*, у Поляковъ *Włoch*. Жители Славянскихъ селеній въ южной Италиі (Аквавивы и Сантофеличе) на вопросъ нашъ: «Какъ обращаются съ ними Итальянцы, отвѣчали: «Власи су добра чедь.» ¹⁵² Вотъ сколько данныхъ, что подъ «Волохами» Нестора разумѣются Римляне. Шафарикъ, утверждая, что подъ ними слѣдуетъ разумѣть Кельтовъ, не приводитъ никакихъ данныхъ, подтверждающихъ такое мнѣніе. Ибо предположеніе, что Славяне называли первоначально Влахами Кельтовъ, требуетъ еще доказательствъ, которыхъ нѣтъ на лицо. Ссылкою на «Старый Влахъ», какъ называется у Сербовъ край между Ибарой и Дриной, а также и на «Великую Влахію» (*Majoret Włachiam*), какъ названа въ посланіи Григорія XI, отъ 1373 г., Босна, этой ссылкой, говоримъ, ни сколько не подтверждается такое предположеніе. По мнѣнію Шафарика, «Старый Влахъ» и «Великая Влахія» названы такъ Славянами отъ Кельтскихъ Скордисковъ, владѣвшихъ, какъ извѣстно, этими краями до Р. Хр. Но намъ не извѣстно, застали ли тамъ Славяне еще Скордисковъ, тогда какъ исторически извѣстно, что они застали тутъ Романское населеніе, которое и покорили себѣ. Имя Влаховъ, какъ они называли людей этого населенія, стало употребляться въ слѣдствіе этого у нихъ для обозначенія подчиненнаго, низшаго, сословія. Какъ въ этомъ послѣднемъ, такъ и въ первомъ значеніи, т. е., какъ имя людей Романскаго происхожденія, слово Влахъ и до сихъ поръ живетъ въ краяхъ, населенныхъ Сербами. И весьма естественно отъ него производятъ названія «Стараго, Влaha,» и «Великой Влахіи,» находящихся въ этихъ краяхъ.

Примѣненіе сказанія Русской лѣтописи о нашествіи Волоховъ на Славянъ Придунайскихъ къ Римлянамъ доказывается еще

¹⁵⁰ Сл. Срезневскаго, «Чтенія о древней Русской лѣтописи,» стр. 24.

¹⁵¹ Пр. издацію О. М. Бодянскаго, въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древн. Россійскихъ,» 1865 г., кн. I, Отд. 3, стр. 5. Слѣдуетъ характеризовать XII-го вѣка.

¹⁵² См. Статью Макушева, «О давнихъ Молдавскаго Графства,» стр. 7, 8.

тѣмъ, что, по смыслу этого сказанія, нашествіе Волоховъ, какъ бы послужило причиною разселенія Славянъ отсюда на Сѣверъ и Востокъ. Это послѣднее обстоятельство находить себѣ полное подтвержденіе въ извѣстіяхъ древнихъ о выселеніи нѣкоторыхъ изъ жителей Дакіи, по завоеваніи ея Трояномъ, за Карпатскія горы. Нѣтъ никакого повода, однако, предполагать, что и все Славянское населеніе покинуло тогда свою Придунайскую прародину и большими толпами двинулось на Сѣверъ по Вислѣ и Одрѣ и на Востокъ по Днѣстру, Днѣпру и пр. По извѣстіямъ древнихъ выселилась только незначительная часть, большинство же покорилося злой судьбѣ, подпало господству Рима, чтобы, черезъ нѣсколько времени, уничтожить его. Многіе изъ удалившихся тогда снова стали возвращаться.¹⁵³ И такъ мы имѣемъ всѣ основанія утверждать, что Славяне составляли главное ядро варварскаго міра на нижнемъ Дунаѣ въ занимающую насъ пору: имъ принадлежитъ немалая, если даже и не большая, доля участія въ разореніяхъ, которыя испытали Римскія владѣнія на Балканскомъ полуостровѣ въ теченіе всего III вѣка. Нѣтъ сомнѣнія, что во время сихъ вторженій нѣкоторые изъ нихъ оставались въ этихъ опустошенныхъ краяхъ, гдѣ представлялась имъ возможность устроиться лучше, чѣмъ въ ихъ прежнихъ жилищахъ. Само Римское правительство, въ видахъ заселенія своихъ пустошей, увеличенія своихъ подданныхъ, наконецъ въ видахъ обезсиленія опасныхъ для него варваровъ, охотно дозволяло желающимъ изъ нихъ селиться въ земляхъ Имперіи, и даже заманивало ихъ къ тому искусственными мѣрами. Мы не будемъ далеки отъ истины, предположивъ, что между многочисленными варварами, переселившимися въ концѣ втораго вѣка, по окончаніи, такъ называемой, Маркоманской войны, въ Мизію, было и много Славянъ. Немало ихъ появилось тамъ и въ царствованіе Проба и Кара, которые, какъ было сказано, сотнями тысячъ переселяли этихъ варваровъ въ опустошенные края Имперіи. Во времена Діоклитіяна, кромѣ огромнаго количества другихъ варваровъ, все племя Карповъ, по словамъ Аврелія Виктора, перешло на правый берегъ Дуная. При Константинѣ около 300,000 Языговъ размѣщены въ Мизіи, Фракіи и Македоніи, а Карпы и Языги, по всему вѣроятію, были Славянскія племена.

---

¹⁵³ Dio Cass. I. 72, 73.

Такъ вотъ къ какому времени, по нашему разумѣнью, должно относить начало Славянскихъ поселеній на полуостровѣ. Выведенное изъ разсмотрѣнія народописнаго состава варварскаго Придунайскаго міра въ первые вѣка нашего лѣтосчисленія, равно какъ изъ отношеній этого міра къ Имперіи въ это время, наше заключеніе находитъ себѣ полное подтвержденіе и со стороны признаковъ присутствія Славянъ на полуостровѣ, восходящихъ, какъ было показано, ко времени, предшествовавшему великому переселенію народовъ. Подтверждая нашъ выводъ, эти признаки въ то же время находятъ себѣ въ немъ самое удовлетворительное и естественное объясненіе.

ГЛАВА III.

Славяне и Восточная Римская Имперія съ половины IV до половины VII в.

Преобразованіями Діоклитіяна и Константина, возстановленіемъ пограничныхъ укрѣпленій на Дунаѣ и бдительнаго надзора за происходившими въ прилежавшемъ къ этой границѣ Имперіи, варварскомъ мірѣ движеніями, Балканскій полуостровъ былъ выведенъ изъ того хаоса, въ который повергли его непрерывныя вторженія варваровъ въ теченіи всего III вѣка. Стараніями этихъ Императоровъ занимающія насъ области были вызваны къ новой жизни. Синекдемъ Героклеса, писанный, быть можетъ, въ началѣ VI вѣка, но по источникамъ древнѣйшимъ, насчитываетъ въ нихъ около 150 городовъ, большая часть которыхъ возникла, или, по крайней мѣрѣ, была возстановлена именно въ эту пору. ¹ Сельское населеніе достигло также значительной плотности, благодаря, главнымъ образомъ, переселенію сюда огромнаго числа варваровъ, которыхъ искусно приучали къ занятію земледѣльствомъ. ² Греческій писатель IV вѣка, Евнапій, съ удивленіемъ указываетъ на цвѣтущее состояніе Фракіи, Македоніи и Фессаліи: на ихъ неописанныя богатства, многолюдность и на дѣятельную жизнь, кипѣвшую въ нихъ. ³ Вообще, какъ внѣшнимъ блескомъ, такъ и внутреннимъ благоденствіемъ, Придунайскія области оставили далеко за собою даже Прирейскія, сдѣлались предметомъ зависти и удивленія для другихъ частей Имперіи. Недолго, однако, продолжалось это относительное благоденствіе. Во второй половинѣ IV вѣка варвары возобновляютъ свои вторженія въ предѣлы Имперіи, направляя ихъ главнымъ образомъ на эти владѣнія ея, манившія ихъ своимъ блескомъ и благосостояніемъ. Послѣднему обстоятельству слѣдуетъ приписать то, что во время, такъ называемаго, великаго переселенія

¹ «Prolegomena in Hieroclii Synecdemum», p. 624, въ Vesselingii: «Itineraria Romanorum vetera». Amstel. 1735, 4. Срав. Фалькенайера, «Geschichte der Halbinsel Morea», I, 266.

² См. у Гиббона II, p. 112.

³ Ἡ μὲν γὰρ Θράκη πᾶσα καὶ ἡ συνεχῆς αὐτῇ χώρα Μακεδονία καὶ Θεσσαλία ποιαύτη τις ἐστὶ καὶ οὕτω πολυάνητος ὥστε οὐδὲ εἰς κατὰ ταῦτα ἀναγράφειν ὁ λόγος ἡμ. Τοσαύτην δὲ οὖσαν αὐτὴν καὶ οὕτω προπάνθρωπον, εὐδαίμονά τε ἕμα καὶ εὐάνδρον. . Eunap. in «Excerpt. de legat.», ed. Venet. 14, ed. Bonn. 51.

народовъ ни одна часть Римской Имперіи не была такъ глубоко потрясена, какъ Балканскій полуостровъ. ⁴

Въ 376 г. Весть-Готы, тѣснимые Гуннами, находятъ убѣжище у Императора Валента, позволившаго имъ поселиться въ Мизіи. Едва они успѣли перейти въ эту страну, какъ принялись грабить и опустошать сосѣднія съ нею области, Фракію и Македонію. Для обузданія этихъ вѣроломныхъ варваровъ, Валентъ принужденъ былъ выступить противъ нихъ со всѣми своими военными силами, но подъ Адрианополемъ (9 Августа, 378 года) потерпѣлъ страшное пораженіе, какого, по словамъ Ам. Марцеллина, Римляне не помнили со временъ битвы при Каннахъ. ⁵ Большая половина Императорскаго войска покрыла своими трупами поле битвы; погибъ тутъ и самъ Валентъ, вмѣстѣ со всѣми начальниками многочисленной Римской рати. Побѣдители сдѣлались полными хозяевами на всемъ полуостровѣ, отъ Юлійскихъ Альпъ до самаго Константинополя. Ихъ буйства въ этой странѣ слишкомъ извѣстны, чтобы останавливаться на описаніи ихъ; укажемъ только на свидѣтельства двухъ современниковъ, изображающихъ послѣдствія этихъ буйствъ. Тотъ же самый Евнапій, который удивлялся, какъ было замѣчено, цвѣтущему состоянію полуострова до появленія здѣсь Весть-Готовъ, послѣ вторженій ихъ пишетъ: «Только кое-какіе города, и то весьма немногіе, уцѣлѣли и держатся, благодаря своимъ неприступнымъ стѣнамъ и укрѣпленіямъ. Все же остальное эта война уничтожила, сдѣлала необитаемымъ.» ⁶ По словамъ другого современника, Св. Иеронима, Весть-Готы, разрушеніемъ городовъ и избіеніемъ ихъ жителей, превратили цвѣтущія не за долго предъ тѣмъ области въ совершенную пустыню. ⁷

Въ 402 г. Весть-Готы выселились въ Италію, но опустошенная ими страна не успѣла оправиться, какъ подверглась новому разоренію, лишившему ее, по словамъ Проспера Тирона, семидесяти

⁴ Филлей, «Griechenland unter den Römern,» 154, 233.

⁵ «Nec ultra annalibus, praeter Cannensem pugnam, haec ad internecionem res legitur gesta.» Ам. Марс. XXX, 13.

⁶ Ἡ δὲ χώρα καὶ τὸ πλεῖστον ἐπανάλωται καὶ ἐστὶν ἀοίκητον καὶ ἄβροτον διὰ τὸν πόλεμον. Excerpta de legation. Ibid.

⁷ «Et vastatis urbibus hominibusque interfectis, solitudinem et raritatem bestiarum quoque fieri et volatilium: testis Myricum est, testis Thracia, testis, in quo ortus sum, solum (Pannonia), ubi, praeter coelum et terram et crescentes vepres et condensa silvarum, cuncta perierunt.» См. у Губбона, IV, 348.

городовъ. ⁹ Эти новые враги были Гунны, въ теченіе пяти лѣтъ (442—447) ⁹ разорявшіе Восточную имперію и покинувшіе ее лишь тогда, когда Императоръ Феодосій согласился выдать имъ одновременно 6,000 фунтовъ золота и обязался имъ ежегодною данью въ 2000 фунтовъ.

Въ какое положеніе повергли области Балканскаго полуострова помянутые два погрома, это всего яснѣе доказываютъ слѣдующія происшествія. По распаденіи Гуннской державы цѣльба племена, вышедшія изъ подъ власти Гунновъ, переходятъ на правый берегъ Дуная и преспокойно размѣщаются въ прилежащихъ къ нему областяхъ Имперіи. Сарматы, вмѣстѣ съ Цемандрами и съ частію Гунновъ размѣстившись, по словамъ Юрнанда, въ Илиріи, въ окрестностяхъ города Мартена; ¹⁰ Скиры, Сатагары и прочіе Аланы занимаютъ Малую Скию и Нижнюю Мисію; Ость-Готы, помѣстившіеся сначала въ Панноніи, перешли вскорѣ (въ 474 г.) на югъ отъ Савы и заставили Императора Зинона уступить имъ земли въ Дарданіи, Мисіи и Македоніи. Кромѣ этихъ племенъ, и значительныя толпы Гунновъ нашли убѣжище на полуостровѣ. Младшій сынъ Аттилы, Эрпакъ, занявъ съ своимъ отрядомъ, верхнюю часть Малой Скии (Добручи), ¹¹ остальную большую часть которой, какъ было замѣчено, заняли Скиры, Сатагары и пр. Емведзаръ и Узиндуръ поселились въ прибрежной Дакии; Уто и Искаль, долго блуждая, переходя съ мѣста на мѣсто, наконецъ также переселились въ Имперію. ¹²

Почти всѣмъ этимъ непрошенымъ гостямъ Правительство принуждено было платить дань, за что они обязывались служить ему вѣрно противъ враговъ, какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ. Но, при малѣйшемъ замедленіи, или неисправности въ уплатѣ этой дани, которая была единственнымъ средствомъ къ существованію

⁹ «Nova iterum orienti consurgit ruina, qua septuaginta non minus civitates Chunnorum depraedatione vastatae.» Roncalli, «Vetustiora Istiner. script., Chronica,» I, 754.

⁹ Еще въ 408 г. Повелитель Гунновъ, Улдъ (Uldis, Uldes), вторгнулся въ Мисію и проникъ даже во Фракію, но это вторженіе не было особенно губительно для этихъ областей.

¹⁰ Jornand. c. 50. Городъ Мартенъ (castrum Martena) ищутъ въ Панноніи, но, какъ замѣтилъ еще Шафарикъ, едва ли онъ не лежалъ на югъ отъ Дуная и Савы. По всему вѣроятію это—Кастръ-мартис (Castrum Martis), который Совемень (IX, 5) называетъ πόλις τῆς Μυσίας.

¹¹ «In extreme minoris Selybiae sedes delegit.» Jorn. 50.

¹² «Passim propinquant tunc se in Romaniam dederunt.» Jorn. c. 50.

для многихъ изъ нихъ, при малѣйшей неловкости въ обращеніи съ ними правительственныхъ лицъ, непрощенные союзники брались за оружіе и распространяли гибель и опустошеніе до самой столицы. Очень замѣчательное въ этомъ отношеніи поведеніе обоихъ Теодориковъ (Триарія и Великаго) слишкомъ извѣстно, чтобы останавливаться на немъ. Отмѣтимъ только одинъ изъ поступковъ этихъ варваровъ. По свидѣтельству Малха, они отрубали руки у беззащитныхъ поселянъ, чтобы дѣлать ихъ неспособными къ воздѣлыванію полей. И это, какъ видно, было въ большемъ ходу между Остѣ-Готами; ибо, по словамъ Малха, черезъ это земледѣліе во Фракіи было совсѣмъ приостановлено.¹³

Въ 489 г. Остѣ-Готы оставили, наконецъ, Балканскій полуостровъ и двинулись, подъ предводительствомъ Теодорика Великаго, въ Италію, чтобы завоевать ее и основать тамъ Остѣ-Готское Королевство.

Не подлежитъ сомнѣнію, что Придунайскіе Славяне не могли оставаться спокойными зрителями этихъ бурныхъ движеній, происходившихъ среди нихъ и вокругъ нихъ въ теченіе цѣлаго столѣтія; нѣтъ сомнѣнія, что и они принимали участіе въ означенныхъ переселеніяхъ на Балканскій полуостровъ, но, за неимѣніемъ болѣе, или менѣе, ясныхъ данныхъ, не возможно съ точностію опредѣлить степень ихъ участія въ этомъ дѣлѣ. Вотъ по чему, боясь впасть въ ошибочныя предположенія и гаданія, мы не будемъ останавливаться слишкомъ долго на этомъ вопросѣ. Отмѣтимъ только, какъ бы мимоходомъ, нѣсколько происшествій этого темнаго въ исторіи Славянъ времени, въ которыхъ, съ нѣкоторою вѣроятностію, можно предполагать большее, или меньшее, участіе Славянства.

Въ то время, когда надъ Гуннами царствовалъ Руа, дядя Аттилы, многіе изъ Придунайскихъ его подданныхъ, тяготясь его владычествомъ, переходили на правый берегъ Дуная, гдѣ встрѣчали радушный пріемъ со стороны Римскихъ властей, отводившихъ имъ земли для поселенія въ Мизію и Фракію. Судя по разсказанію Приска, эти переселенцы были изъ племенъ: Амилзурровъ, Итимаровъ, Тоносуревовъ и Бониковъ, обитавшихъ на лѣвомъ берегу нижняго Дуная и заводившихъ переговоры съ Римскими Правительствомъ для заключенія союза противъ ненавистныхъ имъ Гунновъ.¹⁴ Эти, очевидно, не Туннскія и не Ивѣцкія, племена,

¹³ Το γερπὸν ἀπὸν ποιήσαντες ἀνάστατον. Malch in «Excerpt. de delegat.», p. 95.

¹⁴ Ροῦα βασιλεύοντος Οὐννων, Ἀμιλζούροις, κατ' Ἰτιμάροις, καὶ Τοννωσούροις, καὶ Βοϊκόις, καὶ

очень может быть, были Славянекия. Навъаніе послѣдняго изъ нихъ, Боисковъ (Βοισκοί), совершенно почти тождественно съ названіемъ Славянскихъ Воѣковъ, какъ назывались, по Константину Багрянородному, Прикарпатскіе предки Сербовъ (Βοίμοι) и какъ и по нынѣ называются Русскіе, живущіе въ восточной Галиціи. ¹⁴

Изъ племенъ, перешедшихъ на полуостровъ, по распаденіи Гуннскаго Царства, народность Сатагаровъ, Скировъ, Цемандровъ, Сарматовъ и Алановъ, остается пока загадкой, вопросомъ въ наукѣ; но едва ли вопросъ этотъ не будетъ рѣшенъ въ пользу Славянскаго происхожденія, если не всѣхъ этихъ племенъ, то, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ изъ нихъ. Скировъ Шафарикъ признавалъ за Скандинавское племя, родственное Геруламъ; ¹⁵ но болѣе глубокой знатокъ Древне-Нѣмецкой народописи, Цейсъ, не признаетъ ихъ Нѣмцами, а относитъ къ Скинскимъ и Сарматскимъ племенамъ, подъ которыми, какъ мы имѣли уже случай убѣдиться, разумѣлись часто Славянскія племена. ¹⁶ Сатагаровъ или Сатаговъ еще Маннертъ признавалъ Славянами, въ чемъ соглашался съ нимъ и Шафарикъ. ¹⁷ Въ пользу Славянскаго происхожденія этихъ, а также и нѣкоторыхъ изъ другихъ племенъ, переселившихся въ это время на правый берегъ нижняго Дуная, говоритъ и то обстоятельство, что племена эти не приняли участія въ передвиженіи Остѣ-Готовъ отсюда на западъ, въ Италію, а остались въ занятыхъ ими областяхъ Восточной Имперіи, то есть, въ Малой Скіеи (Добручѣ), Мизии и Фракіи, гдѣ мы около этого времени застаемъ довольно густое Славянское населеніе. ¹⁸

Два года спустя по выселеніи Остѣ-Готовъ въ Италію, а именно, въ 493 г., мы узнаемъ, что во Фракіи существуютъ вар-

---

ἐτέροκ' ἔθεναι προσηκοῦσι τὸν Ἰστρον, καὶ εἰς τὴν ὀμαρτίαν καταφυγάνουσιν, ἐς μάχην ἔλθειν προσηρμένος ἐκπέπει Ἦολαν. Pric., ed. Bonn, p. 166. Юрманъ также пишетъ эти племена, которыя называетъ: «Alpilingos, Aloidaimos, Kimagos, Turcasos et Boiscos.» С. 24.

¹⁴ Шафарика, «Слав. Народ.» перев. О. М. Бодянского, стр. 24.

¹⁵ «Славянск. Древности», I, кн. 2, 259.

¹⁷ «Die Deutschen» etc., S. 703.

¹⁸ Маннертъ, «Germanien», 583.

¹⁹ Не только эти племена, но даже и многіе изъ Готовъ, не отправившись съ Теодорихомъ, а остались на Балканскомъ полуостровѣ, гдѣ, какъ увидимъ, и въ IX-мъ вѣкѣ еще сохраняли свой языкъ и народность.

вары, отъ меча которыхъ въ этомъ году погибаетъ главноначальствующій Фракійскими войсками. Юліанъ, вступившій съ ними въ битву въ ночную пору. ²⁰ Комисъ Марцеллинъ называетъ этихъ варваровъ Скивами или Гетами. По словамъ его, эти же самыя варвары, Геты, (Getae), въ 517 г. страшно опустошили уже южныя области полуострова: Македонію, Фессалію, древній Эпиръ и сѣверную Грецію до Фермопидъ. ²¹ Императоръ Анастасій послалъ имъ 1,000 фунтовъ золота, для выкупа плѣнныхъ; но выкупъ этотъ показался варварамъ недостаточнымъ: они отпустили на волю только часть плѣнныхъ, другую же, большую часть ихъ, предали жестокой смерти, въ виду Императорскаго Пресекта. ²²

Въ одно время съ Гетами на полуостровѣ свирѣпствовали и Болгаре. По свидѣтельству все этого же современнаго лѣтописца, Аристъ, начальникъ Илирійскихъ войскъ, предпринялъ походъ, въ 499 г., противъ Болгаръ, разорявшихъ тогда Фракію. При рѣкѣ Цуртъ онъ сразился съ ними, но потерпѣлъ сильное пораженіе, потерялъ до 4,000 человекъ, въ числѣ которыхъ находились: Комисъ Никостратъ, Иннокентій и Аквиліанъ, составлявшіе гордость Илирійскаго войска. ²³ Въ 502 г. Болгаре снова опустошили Фракію, которую, по словамъ Марцеллина, никто болѣе не защищалъ. ²⁴ Здѣсь мы впервые встрѣчаемъ Болгаръ воюющими на Балканскомъ полуостровѣ. Но еще за нѣсколько лѣтъ до этого времени они дѣлаются извѣстными на нижнемъ Дунаѣ. По свидѣтельству Іоанна Антиохійскаго, еще въ 482 г. Императоръ Зиновъ приглашалъ ихъ на помощь противъ Готовъ. ²⁵ О

²⁰ «Julianus, magister militum, nocturno praefatio pugnant, Scythico (Getae) ferro in Thracia confusus, interit.» Roncalli, «Vetustiora latin. script. chron.» II, p. 303. Хроника К. Марцеллина, писавшая въ 534 г., есть единственный и довольно полный памятникъ для исторіи царствованій Зинова (474—491) и Анастасія (491—518). См. у Гиббона, VII, p. 6.

²¹ «Duae tunc Macedoniae Tessalicae vastatae est et usque Thermopylas veteremque Epirum Getae equites depraedati sunt.» Roncal. 2, 315.

²² Тамъ же.

²³ Тамъ же, стр. 305.

²⁴ «Consuetudo gens Bulgarorum saepe Thraciam, nullo Romanorum milite resistente, iterum devastavit.» Ibid., p. 306.

²⁵ Мюллера, «Fragmenta Histor. Graec.» edit. Didot. IV, p. 619. Загѣтнмъ много домы, что одинъ изъ вѣдѣвшихъ Нѣмецкихъ историковъ съ прискорбіемъ замѣчаетъ, что этотъ поступокъ Зинова «war es entschieden, das die Halbinsel nicht germanisch, sondern slavisch wurde.» Реслеръ, «Romänische Stud.» 231.

столкновении ихъ съ Готами, около этого времени, говоритъ Мнистръ и другъ Теодорика Великаго Кассіодоръ. Перечисляя въ своей краткой лѣтописи, важнѣйшія дѣла и подвиги Теодорика, Кассіодоръ замѣчаетъ, что и Болгаре были обузданы, благодаря храбрости его. ²⁶ Тицинскій Епископъ Еннодія, въ своемъ панегирикѣ Теодорику, упоминаетъ о двухъ побѣдахъ, одержанныхъ имъ надъ Болгарами, которыя дотоле считались непобѣдимыми, не знавшими никакого сопротивленія. ²⁷ Одною изъ этихъ побѣдъ по словамъ Еннодія, Теодорикъ украсилъ свою цвѣтущую молодость; другую же панегирикъ относитъ къ преклоннымъ лѣтамъ Остъ-Готскаго Короля, по причинѣ которыхъ онъ не могъ лично присутствовать при сраженіи своихъ воиновъ. Свидѣтельство Еннодія не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что первая война Остъ-Готовъ съ Болгарами происходила до перехода первыхъ въ Италію ²⁸ и имѣла мѣсто гдѣ-то на нижнемъ Дунаѣ; это, по всему вѣроятію, та самая война, которую, по словамъ Иранна Ефесскаго, Болгаре начали по приглашенію Императора Визюна. О второй же изъ упоминаемыхъ Еннодіемъ стычекъ между этими двумя народами; относимой имъ къ преклоннымъ лѣтамъ Теодорика, говорятъ и сохранившіеся до насъ два памятника изъ Канцеляріи наследника Теодорикова, Аталариха. ²⁹ Она происходила на среднемъ Дунаѣ, не далеко отъ города Сирмія, лежащаго на восточной границѣ Остъ-Готскаго Королевства. Такимъ образомъ, еще за десять и болѣе лѣтъ до перваго исторически извѣстнаго столкновенія Болгаръ съ Восточною Имперіею, этотъ народъ уже встрѣчается намъ на среднемъ и нижнемъ Дунаѣ. Но кто были вторгавшіеся въ одно время съ Болгарами Геты, тотъ грозный народъ, который, въ 493 г., убилъ главноначальствующаго Оракійскими войсками Имперіи, а въ 517 г. распространилъ свои опустошенія даже до Фермопилъ? Тунманъ, Енгель, Шафарикъ и многіе другіе безъ всякихъ доказательствъ считаютъ ихъ Болгарами. ³⁰

²⁶ «Chronicon Cetheo,» in «Maxima Biblioth. Patrum,» t. XI, p. 1368.

²⁷ «Haec est natio, cujus ante fuit omne, quod voluit, ... Quum ante dimicationem tuam non contigit agnovisse resistantem, etc. Ennodii opera, ed. Sirmond. Paris, 1611, I, 962.

²⁸ См. «Histor. Miscel.» у Мураторя, «Rer. Ital. script.» I, p. 1, pag. 400.

²⁹ Cassiodori, «Variar. epp.» X, XXI.

³⁰ Тунманъ, «Untersuchun.» 50; Шафарикъ, «Славян. Древн.» II, кн. 1, 262; Реслеръ, «Rom. Stud.» 234.

Въ новѣйшее время Карлъ Гопфъ, повторяя это же мнѣніе, оправдываетъ его примѣчаніемъ, что Зонара, говоря о варварскихъ буйствахъ на полуостровѣ въ 518 г., вмѣсто Гетовъ Марцеллина, называетъ Болгаръ. ³¹ Странный историко-критическій приѣмъ объяснить свидѣтельство современника, очевидца, сказаніями позднѣйшихъ писателей, компиляторовъ! Марцеллинъ употребляетъ названія Геты и Болгаре безразлично: у него это два отдѣльными племени, какъ видно изъ слѣдующаго его свидѣтельства, которое выше помннутые изслѣдователи упускаютъ изъ вида. Подъ 529 годомъ нашъ лѣтописецъ пишетъ, что Римскій военачальникъ «Мундо, отразивъ Гетовъ, разорвавшихъ Илирикъ, поспѣшилъ во Фракію, гдѣ посчастливилось ему разбить и грабившихъ ее Болгаръ.» ³² Припомнимъ при этомъ, что Марцеллинъ жилъ тогда въ Константинополѣ, былъ, слѣдовательно, не только современникомъ этихъ событій, но даже и очевидцемъ ихъ. Предоставляя себѣ право поговорить о Болгарахъ въ болѣе удобномъ мѣстѣ, мы остановимся здѣсь на Гетахъ. Можно положительно утверждать, что подъ Гетами Марцеллина разумѣются Славяне. Въ этомъ удостовѣряетъ прежде всего свидѣтельство Теофилакта Симокаты, жившаго въ одномъ вѣкѣ съ Марцеллиномъ и называющаго весьма часто Славянъ Гетами. ³³ Въ одномъ мѣстѣ онъ даже и прямо утверждаетъ, что названіе Геты есть древнѣйшее имя Славянъ. ³⁴ Прибавимъ еще, что этому писателю безызвѣстны и Болгаре. ³⁵ Свидѣтельство Теофилакта, современника почти Марцеллина, безспорно имѣетъ несравненно больше вѣса въ вопросѣ о народности занимающихъ насъ Гетовъ, чѣмъ сказаніе Зонары, который, какъ и прочіе позднѣйшіе выписчики, весьма часто роднитъ и отождествляетъ другъ съ другомъ самые разноплеменные народы. Относительно Гетовъ Марцеллина Зонара могъ впасть въ

³¹ «Geschichte Griechenland,» въ «Allgem. Encycl. d. W. und. K.,» Эрпа и Грубера 85, стр. 79.

³² «And. VIII, Lamedio et Oreste coss. Mundo Illyricanae utriusque militiae ductor, dudum Getis Illyricum discursantibus primus omnium Romanorum ducum incubuit eosque haud paucis ipsorum interemptis fugavit. His autem deinde coss idem dux, audaciae suae secundus, in Thraciam quoque advolans, praedantes eam Bulgaros feliciorе pugna cecidit, quingentis eorum in proello trucidatis.» Roncal. «Vet. lat. script. chron.» 11, 320.

³³ L. III, c. 4; I. VI, c. 6; I. VII, c. 2.

³⁴ Τοῖς ἑταῖς τοῦτο γάρ τοῖς βαρβάροις (τοῖς Σκλαβήνοις) τὸ πρεσβύτερον ὄνομα. L. VII, c. 2.

³⁵ L. VI, c. 4.

подобную ошибку и смѣшать ихъ съ Болгарами тѣмъ легче, что въ его время, въ XII вѣкѣ, большая часть Нижнедунайскихъ Славянъ и въ самомъ дѣлѣ уже называлась по имени Болгаръ. Зная это, нельзя не удивляться выше упомянутымъ изслѣдователямъ, которые въ данномъ случаѣ отдавая, по чему-то, предпочтеніе сказаніямъ Зонары, и принимая при этомъ имя Болгаръ въ значеніи орды Уральскихъ Кочевниковъ, приписываютъ этой ордѣ всѣ бѣдствія, обрушившіяся на Европейскія владѣнія Восточной Имперіи въ царствованіе Анастасія (491—518).

Не подлежитъ сомнѣнію, что Марцеллиниъ называетъ варваровъ, съ такою яростію пронесшихся въ его время до самыхъ Термопилъ, Гетами на томъ основаніи, что они выходили сюда изъ Гетіи, гдѣ находились, слѣдовательно, ихъ прежнія жилища. А что большинство населенія древней Гетіи издавна составляли Славяне, на это, надѣмся, мы привели уже достаточно убѣдительныхъ доводовъ. Здѣсь представляется намъ случай привести еще нѣсколько данныхъ, какъ для полнѣйшаго подтвержденія этого положенія, такъ и для доказательства, что и въ занимающую насъ пору оно остается во всей силѣ. Современникъ Марцеллиниа Прокопій, которому мы обязаны первыми яснѣйшими извѣстіями о Славянахъ, говоритъ, что они занимаютъ большую часть страны, лежащей по ту сторону (на сѣверъ) Дуная. ³⁶ Онъ называетъ при этомъ двѣ вѣтви этого племени: Восточную—Антовъ и Западную—Славянъ въ собственномъ смыслѣ. ³⁷ Границею между ними служило, приблизительно, верхнее и среднее теченіе Дибъстра. Въ нижнемъ теченіи этой рѣки жилища Антовъ, какъ увидимъ вскорѣ, заходили и за правый берегъ ея. ³⁸ Какъ далеко на западъ простирались жилища Славянъ въ собственномъ смыслѣ, Прокопій не опредѣляетъ, но у него мы находимъ косвенныя указанія, проливающія довольно яркій свѣтъ и на этотъ предметъ. Мы разумѣемъ его извѣстіе о трехъ вторженіяхъ Славянъ въ западную часть Балканскаго полуострова, куда они проникали изъ западныхъ частей древней Дакіи. Такимъ образомъ, по свѣдѣніямъ Прокопія, Славяне занимали своими раскиданными жилищами всю древнюю Дакію или Гетію. То же самое подтверждаетъ и Мав-

³⁶ Τὸ γὰρ πλεῖστον τῆς ἐτέρας τοῦ Ἰστρου δὲχθης αὐτοὶ νέμονται. *Bel. Goth.* с. 14

³⁷ См. Шафарика, «Слав. Древн.» II, кн. 1, 33 и слѣд.

³⁸ См. ниже примѣч. 58. /

рикій, замѣчая, что рѣки Славянъ вливаются въ Дунай, ³⁹ а также Менандръ и Теофилактъ Симоката, какъ увидимъ ниже. ⁴⁰

Лѣтописцы не говорятъ, чтобы Византія принимала какія нѣ будь мѣры для обузданія Гетовъ Марцеллина (Славянъ), наводившихъ ея области на Балканскомъ полуостровѣ: страна эта была какъ бы совершенно предоставлена на ихъ произволъ. Это доказывается, между прочимъ, и тѣмъ, что въ 512 г. Императоръ Анастасій воздвигъ знаменитую стѣну отъ Силиврии на Мраморномъ морѣ до Деркона на Черномъ. Этой стѣною, простиравшеюся въ длину на 280 стадій, обезпечена была болѣе, или менѣе, безопасность столицы и ея окрестностей, но области, находящіяся за этой оградой, которую Евагрійъ называетъ «анаменіемъ» безсилія, ⁴¹ «памятникомъ трусости», предоставлены были на волю судьбы: о защитѣ ихъ не было болѣе и рѣчи во все остальное время царствованія Анастасія. Какъ было замѣчено уже, еще за годъ до смерти этого Императора, Славяне, не встрѣчая никакого сопротивленія, опустошали Македонію, Эпиръ, Фессалію и проникали до Фермопилъ. Также благопріятно было для нихъ и царствованіе Юстинна, продолжавшееся съ 518—527. Мы имѣемъ всѣ основанія утверждать, что во время этихъ двухъ царствованій, обнимающихъ собою періодъ времени въ 35 лѣтъ, на полуостровѣ водворилось множество Славянъ.

Въ 527 г. Византійскій престолъ занялъ Юстиніанъ, принявшій Имперію, по выраженію Прокоція, въ страшномъ разгромѣ (πλημλῶς χινουμένην). ⁴² Онъ дѣятельно принялся за возстановленіе потрясенной ея власти на Балканскомъ полуостровѣ. Еще въ первый годъ его царствованія полководецъ Германъ нанесъ сильное пораженіе одному отряду Антовъ, только что перешедшему Дунай: только немногіе изъ враговъ, составлявшихъ этотъ отрядъ, успѣли спастись отъ гибели и возвратились назадъ. ⁴³ Эта блистательная побѣда навела большой страхъ на занимавшее лѣвый берегъ Ду-

³⁹ Τῶν γὰρ ποταμῶν αὐτῶν ἐπιτιγνόμενων τῆ Δαυουβίῃ. . . Strategicon I. XI, с. 5.

⁴⁰ Въ виду этихъ свидѣтельствъ мы позволяемъ себѣ согласиться съ тѣми, которые ищутъ «Novietunensis» и «lacus Mursianus», до которыхъ, по словамъ Юрнанда, простирались жилища Славянъ на западъ, на среднемъ Дунаѣ, около впаденія въ него Савы и Дравы.

⁴¹ См. у Гоппа «Gesch. Griechenl.» 97.

⁴² «De aeditic.» ed. Venet. p. 396.

⁴³ Проконій, «De bello Goth.» III, 40.

ная Славянство, потерявшее было, при предшественниках Юстиніана, всякое уваженіе къ Римскому оружію. Чтобы совсѣмъ загородить тамошнимъ Славянамъ дорогу въ предѣлы Имперіи, Юстиніанъ немедленно приступилъ къ укрѣпленію Дуная. Тамъ воздвигнуть былъ рядъ укрѣпленій, около 80, частію выстроенныхъ вновь, частію возстановленныхъ. "Защита укрѣпленной такимъ образомъ сѣверной границы ввѣрена была, въ 531 г., отличнѣйшему полководцу, Хвилибуду, который, какъ мы имѣли уже случай замѣтить, былъ родомъ Антъ. Современо съ этими мѣрами, имѣвшими въ виду Славянъ, обитавшихъ внѣ предѣловъ Имперіи, на сѣверъ отъ нижняго Дуная, принимались не менѣе дѣятельныя мѣры противъ внутреннихъ Славянъ, сидѣвшихъ уже въ областяхъ Имперіи, но не признававшихъ надъ собою ея власти. Обузданіе ихъ было поручено, въ 529 г., полководцу Мундо, который хотя и имѣлъ нѣсколько удачныхъ стычекъ съ этими неугомонными врагами, "но оказался не въ силахъ привести всѣхъ ихъ къ покорности. Многіе изъ нихъ владѣя выгодными въ стратегическомъ отношеніи мѣстностями, сумѣли отразить сдѣланное на нихъ нападеніе и, сохранивъ свою полную независимость, остались открытыми врагами въ сердцѣ Имперіи, готовыми ежеминутно къ враждебнымъ дѣйствіямъ противъ нея. На существованіе такого независимаго и безпокойнаго населенія въ занимающихъ насъ областяхъ указываетъ то, что Юстиніанъ, кромѣ укрѣпленій, воздвигнутыхъ на Дунаѣ, воздвигъ еще около 600 другихъ укрѣпленій во внутреннихъ областяхъ Дакии, Эпирѣ, Фессалии и Македоніи. Фракійскій Херсонесъ и полуостровъ Паллена были ограждены каждый особеннымъ рядомъ укрѣпленій. Возстановлены укрѣпленія, защищавшія Фермопилы и Коринѣскій перешеекъ. Что вызывало возведеніе столь многихъ укрѣпленій во внутреннихъ и южныхъ областяхъ Балканскаго полуострова? На это прямо намъ указываетъ Прокопій, и указываетъ именно въ томъ сочиненіи, которое онъ написалъ, чтобы прославить Юстиніана, какъ возстановителя власти Имперіи въ этихъ областяхъ, въ слѣдствіе чего онъ тщательно умалчиваетъ обо всемъ, чтобы могло противорѣчить этой цѣли. "Цовѣствуя объ укрѣпленіи Филиппополя и Плотинополя, онъ

⁴⁴ Гиббонъ, VII, р. 113.

⁴⁵ См. выше прим. 32.

⁴⁶ Во время составленія этого сочиненія Прокопій находился подъ страхомъ

обронилъ словечко, что укрѣпленія эти были воздвигнуты противъ варваровъ, которые, въ большомъ множествѣ, занимали окрестности этихъ городов. ⁴⁷ Въ другомъ мѣстѣ, говоря о возстановленіи крѣпости Адины, лежавшей въ Мизіи, не далеко отъ крѣпости Палматы, онъ уже и прямо указываетъ, что въ окрестностяхъ ея укрывались «варвары Славяне,» не давашіе прохода никому, ⁴⁸ и что именно это обстоятельство побудило Императора къ укрѣпленію Адины. Славянами же, по всему вѣроятію, были и тѣ варвары, противъ которыхъ было воздвигнуто укрѣпленіе у устья р. Рехія, ⁴⁹ для защиты плодоноснѣйшей долины этой самой южной рѣчки Македоніи. ⁵⁰

Но всѣ этѣ мѣры, предпріятыя Византією для умиротворенія и обузданія внутреннихъ враговъ, а также для защиты сѣверныхъ областей отъ вторженія въ нихъ новыхъ варваровъ, не были проведены до конца и оказались тщетными. Вниманіе Юстиніана было отвлечено отъ этой страны къ другимъ концамъ Имперіи, къ другимъ цѣлямъ. Начинается рядъ долговременныхъ войнъ съ Персами на Востокѣ, съ Вандалами въ Африкѣ, съ Остъ-Готами въ Италіи, войнъ; наполнившихъ все долговременное царствованіе Юстиніана, поглощавшихъ всѣ средства Имперіи. Полуостровъ былъ оставленъ безъ надлежащей защиты; многочисленныя укрѣпленія его, брошенныя безъ достаточной стражи, не привели къ цѣли. Прокопій, прославившій Юстиніана за эти укрѣпленія въ заказномъ своемъ сочиненіи о «Постройкахъ,» въ «Анекдотахъ» прямо называетъ этѣ постройки, ради которыхъ Юстиніанъ не щадилъ ни имущества своихъ подданныхъ, ни ихъ жизни, «безумными постройками.» ⁵¹ Въ 534 г. Хвилибудъ, ко-

ἀποκλιθέναι θανάτῳ οἰκίστην, за внесеніе въ свой трудъ какого ни будь неблаго-
виднаго показанія. См. Isambert, «Anecdota Procopii.» Paris, 1856, I, въ Introduction.

⁴⁷ Φιλίππουπόλεως τε καὶ Πλωτινιόπολεως τὰ τε ἐνδόντα καὶ καταπεπονηκότα σπουδῇ τῇ πάσῃ ψυχοδομήσατο ἐπεὶ αὐτὰς ἐπιτηρώτατας εὐεβαίνεν εἶναι, καθὼς ἔθνεσι γειττονώσας βαρβάρων πολλοῖς. Aedif. IV, c. 11, ed. Bonn, p. 304.

⁴⁸ Καὶ Πάλματις, . . . μείζον τε κατεστήσατο καὶ διαφερόντως εὐρύτερον, καθὼς οὐ παρὰ τὴν ἀκτὴν τοῦ ποταμοῦ (Ἰστροῦ) ὄν. Οὐ δὲ ἀγχίστα καὶ φρούριον ἄδινα καινούρησας ἐδείματο, ἐπεὶ διηνεκὲς διαλανθάνοντες Σκλαβηνοὶ βάρβαροι ἐνταῦθα καὶ ἐνεδρεβόντες κέκρυμμένως αἰ τοὺς τῆδε ἰόντας ἀβατα ἐποίουν τὰ ἐκεῖνη χωρία. De Aedif. I. IV, c. 7, ed. Bonn, p. 293.

⁴⁹ Рѣчка Рехія (Ρήχιος) вытекаетъ изъ озера Болбе и впадаетъ въ Страбонопольскій заливъ. Ср. Финлей, «The History of Greece» p. 10.

⁵⁰ «De aedific.» IV, 3, 4.

⁵¹ . . . ἀνοήτοις οἰκοδομίαις. Anecd., c. XI.

которому ввѣрена была защита сѣверной границы, переправился черезъ Дунай для нападенія на Славянъ, жившихъ на лѣвомъ берегу его. Но они его встрѣтили съ большою силою, перебили его воевъ, и умертвили его самого. ⁵² Съ тѣхъ поръ Придунайскія области снова были открыты внѣшнимъ варварамъ: «Гуннамъ, Славянамъ и Антамъ,» какъ выражается Прокопій. По словамъ его, они ежегодно опустошали Илиракъ и всю Фракію, Грецію, Херсонесъ, всѣ страны, что простираются отъ Ионическаго моря и до самыхъ стѣнъ столицы. ⁵³ Всякое вторженіе ихъ, говоритъ Прокопій, стоило Имперіи около 200,000 гражданъ, которые были или избиваемы, или уводимы въ плѣнъ. Къ разореніямъ этихъ внѣшнихъ враговъ слѣдуетъ присоединить еще и буйства внутреннихъ варваровъ, и намъ не будетъ болѣе казаться преувеличеніемъ слѣдующее мѣсто въ «Анедотахъ»: «Въ это время (въ царствованіе Юстиніана) никакая мѣстность, никакая гора, ни пещера, ни одинъ уголокъ Римской земли не остался невредимымъ (*ἀδύρωτον*). Многимъ странамъ случалось быть опустошаемыми и по пяти разъ.» ⁵⁴ Въ запискахъ о Готской войнѣ Прокопій описываетъ изъ которыхъ изъ этихъ столь частыхъ буйствъ Славянъ на полуостровѣ: остановиться на этомъ описаніи мы считаемъ тѣмъ необходимымъ, что въ немъ мы находимъ въ высшей степени любопытныя подробности.

Вскорѣ, по умерщвленіи Хемлибуда, около 533 г., Анты сдѣлали нападеніе на Фракію, многихъ изъ жителей ея ограбили, многихъ же увели въ неволю. ⁵⁵

Въ 546 г. отрядъ, составленный изъ Геруловъ, обитавшихъ въ предѣлахъ Имперіи на правахъ союзниковъ, былъ отправленъ изъ Фракіи въ Италію для подкрѣпленія дѣйствующихъ тамъ военныхъ силъ Имперіи. По дорогѣ Герулы печально наткнулись на огромную толпу Славянъ, только что переправившихся черезъ Дунай и уже успѣвшихъ захватить въ плѣнъ многихъ Римскихъ гражданъ изъ прилежащихъ къ Дунаю странъ. Геруламъ посчастливилось отбить у врага всѣхъ плѣнныхъ и заставить его обратно перейти рѣку. ⁵⁶ Около этого времени Юстиніанъ заводилъ переговоры съ Антами, уступая имъ права Имперіи на опусто-

⁵² Bell. Goth. I, III, c. 14.

⁵³ Anecd. c. XVIII.

⁵⁴ Тамъ же XI.

⁵⁵ B. Goth. III, c. 13.

⁵⁶ B. G. III, c. 13. Strit. II, p. 33.

шенный городъ Туррисъ, лежащій на лѣвомъ берегу Дуная (въ-роитно Турна у устья Алуты), съ тѣмъ чтобы они заключили союзъ съ Имперією и взялись бы защищать ее отъ другихъ враговъ. Переговоры эти не привели къ желанному концу, но изъ нихъ мы узнаемъ, что жилища Анговъ простирались гораздо западнѣе Днѣстра, захватывали часть нижняго Дуная.⁵⁷

Въ 648 г. толпы Славянъ вторгнулись въ Илирію и безпрепятственно проникли до Эпидимна, кънѣ Драча, на Адриатическому морю. Они побрали тамъ и укрѣпленія, которыя долгод казались неприступными, и навели такой страхъ на Римлянъ, что пятнадцатитысячное войско, защищавшее эту страну, не смѣло даже подходить къ нимъ на близкое разстояніе.⁵⁸

Въ 551 г. чювий отрядъ Славянъ, состоявшій, по словамъ Проконія, только изъ 3000 человекъ, перешелъ Дунай, и, не смотря на свою немногочисленность, разбилъ, однако, и обратилъ въ бѣгство войска въ Илиріи и Фракіи. Подробности, сообщаемыя лѣтописцемъ о буйствахъ этихъ 3,000 Славянъ, особенно любопытны: мы коснемся ихъ, нѣсколько ниже.

Въ слѣдующемъ году огромный полчища Славянъ, какъкъ прежде не было видно, переправившись черезъ Дунай: выше Нипа, устремились на югъ, въ намѣреніемъ взять Солунь, какъ объясняли нѣкоторые изъ нихъ, помышляеся въ цѣль. Но узнавши, что въ Сардикѣ находилось сильное войско, собиравшееся двинуться въ Италію, Славяне поворотили на западъ, въ Илирію, гдѣ къ нимъ присоединились и другія толпы. Раздѣлясь на три отряда, «эти варвары нанесли страшный вредъ всей Европѣ (Балканскому полуострову): они не только грабляли ее, но и зимовали въ ней безъ всякаго страха, какъ будто въ собственной овоей землѣ. Одинъ изъ этихъ отрядовъ одержалъ побѣду надъ совокупными силами Имперіи; отбилъ главное Римское знамя и чуть не захватилъ въ плѣнъ самихъ военачальниковъ. Побѣдители двинулись впередъ къ столицѣ, но, потерпѣвъ неудачу въ одной стычкѣ при длинной стѣнѣ, возвратились домой съ огромной добычей. Отрядъ, который остался въ Илиріи, долго еще опустошалъ эту страну безаказанно и наконецъ отступилъ преспокойно. Императорское войско, отправленное противъ нихъ, не смѣло встрѣтиться съ ними и только

⁵⁷ В. G. III, с. 14. Strit. II, 22—30. Сравн. выше примѣч. 38.

⁵⁸ В. G. III, с. 29. Strit. II, 34.

издали шло по ихъ слѣдамъ. Нельзя было Римлянамъ и на дѣржавѣ черезъ Дунай причинить имъ какую ни будь помѣху; ибо Готы, жившіе тамъ, охотно перенесли ихъ на своихъ корабляхъ, получая за это съ каждаго по золотому.⁵⁹

Тутъ уже оставляютъ насъ извѣстія Прокопія. Обо всѣхъ численностихъ миѣ буйствахъ Славянъ въ предѣлахъ Имперіи онъ упоминаетъ въ своихъ запискахъ о Готской войнѣ. Денужно указать, что Прокопій касался Славянскаго дѣйствія на египетѣ, насколько оно имѣло какое ни будь прямое или косвенное отношеніе къ главному предмету названнаго сочиненія. Это обстоятельство даетъ намъ право предполагать, что кромѣ выше упомянутыхъ буйствъ въ царствованіи Юстиніана, совершены были Славянами и многія дружія, не имѣвшія соотношенія съ Готской войною, въ слѣдствіе чего описаніе ихъ не нашло себѣ мѣста въ запискахъ Прокопія. Предположеніе это находитъ сильную поддержку въ приведенномъ выше показаніи «Амекдотовъ», что въ продолжительное царствованіе Юстиніана не прошло ни года безъ того, чтобы Славяне не свирѣствовали въ областяхъ Имперіи.

По словамъ Прокопія, Славяне вторгались въ Имперію все изъ за Дуная: тамъ они имѣли свои постоянныя жилища, къ которымъ и возвращались, по угодеи своей жажды добычи и крови, на счетъ Римскихъ гражданъ. Если вѣрить показанію этого дѣтописца, то во всѣхъ описанныхъ имъ буйствахъ Славянъ слѣдуетъ видѣть только хищническія набѣги, только временныя нападеныя. Придунайскаго Славянства на Имперію. Мы имѣемъ, однако, основаніе усомниться въ справедливости упомянутаго показанія. Состоя при Велизаріи, въ качествѣ его совѣтника, и находясь безотлучно при немъ въ теченіе двадцати почти лѣтъ, начиная съ 527 г., Прокопію жила постоянно вдали отъ тѣхъ областей, на которыя простиралось давленіе Славянъ. Онъ не могъ знать непосредственно Славянскаго міра и его отношеній къ Имперіи; не могъ имѣть объ этихъ отношеніяхъ и правительственныхъ свѣдѣній; ибо Славянскія дѣла вѣдались, не въ Канцеляріи Велизарія, побѣдителя Персовъ, Вандааловъ и Готовъ. О Славянскихъ дѣлахъ Прокопію могъ знать только, по слухамъ, доносившимся до отдаленнаго стана Велизарія, слухамъ, къ которымъ, какъ извѣстно, онъ относился не критически и съ непонятнымъ легковѣріемъ.⁶⁰ Что дѣйствительно молва была гдав-

⁵⁹ В. G. III, с. 40. Strit. II, 37—40.

⁶⁰ Felix Dahn, «Procopius von Cäsarea.» Berlin, 1865, S. 69—86.

нымъ источникомъ его свѣдѣній о занимающихъ насъ отношеніяхъ, и какъ не критически относился онъ къ этому, столь мало надежному, источнику, это не трудно замѣтить при самомъ бѣгломъ чтеніи его повѣствованія о нихъ. О трехтысячномъ Славянскомъ отрядѣ, вторгавшемся, какъ было замѣчено уже, въ 551 г., онъ передаетъ слѣдующія подробности: перейдя Дунай, этотъ незначительный отрядъ устремился на югъ и безпрепятственно достигъ Марицы, гдѣ раздѣлился на двѣ толпы: одну составили 1800 человекъ, другую же 1200. Эти малочисленные толпы, кинувшись одна на югъ, другая на западъ, разсѣяли всѣ Римскія войска, стоявшія во Фракіи и Илирикѣ, и произвели страшныя опустошенія въ этихъ странахъ: они сажали на колъ Римскихъ гражданъ, жгли и истребляли все, попадавшееся имъ на глаза. Толпа, состоявшая изъ 1800 человекъ, достигаетъ берега Архипелага, беретъ тамъ важную крѣпость Топирись, изъ жителей которой предастъ мучительной смерти 15,000 человекъ мужескаго пола, женщинъ же и дѣтей берегаетъ для рабства. Другая же толпа, состоявшая изъ 1200 Славянъ, совершаетъ не менѣе ужасныя дѣла въ Илирикѣ. Усылавъ всю Илирію и Фракію непогребенными трупами, толпы эти преспокойно отступаютъ за Дунай съ огромнымъ числомъ пѣшихъ.⁴¹ Эта сказка имѣетъ большое историческое значеніе для характеристики взгляда населенія Имперіи на Славянъ; но Прокопій не сообщаетъ ее съ этой цѣлью: онъ принимаетъ содержаніе ея за сущую правду, и излагаетъ ее тономъ человека, вполне увѣреннаго въ дѣйствительности рассказываемыхъ имъ происшествій. Донскавшись такимъ образомъ до настоящаго источника сказаній Прокопія о буйствахъ Славянъ на полуостровѣ; мы въ правѣ усомниться въ показаніи его, что всѣ эти буйства совершались Задунайскими Славянами, единственно съ цѣлю добычи, получивъ которую, хищники снова возвращались за Дунай. Въ сочиненіи «О постройкахъ,» писанномъ въ 558 г. въ Константинополѣ и по источникамъ правительственнымъ, мы встречаемъ данныя, хотя, къ сожалѣнію, и весьма немногія, которыя нѣсколько уясняютъ намъ истинное свойство Славянскаго движенія на полуостровѣ. Данныя эти, на которыя было указано нами выше, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что опасный для Имперіи врагъ обиталъ не только за Дунаемъ; но и въ самихъ предѣлахъ ея: въ Мизіи, около крѣпости Адины, во Фракіи, въ

⁴¹ В. G. III, 38. Strm. II, 36—37.

окрестностях Филиппополя и Плотинополя, въ Македоніи, недалеко отъ долины р. Рехии и т. д. А если это такъ, то ничто не мѣшаетъ думать, что эти, водворившіеся уже въ Имперіи, Славяне, которые, въ самомъ началѣ царствованія Юстиніана, не смотря на сильныя мѣры, предпринятыя тогда этимъ Императоромъ для обузданія ихъ, были враждебно настроены противъ Императорской власти,—ничто не мѣшаетъ думать, повторяемъ, что этотъ безопасный врагъ не воспользовался бы ослабленіемъ защиты содѣланныхъ областей для нападенія на нихъ. Этими внукренними Славянами, во всему вѣрнѣю, совершаемы были все тѣ разоренія полуострова, которыя, по словамъ Прокопія, повторялись ежегодно. Если и присоединялись къ нимъ новые Славянскіе пришельцы изъ за Дуная, то они весьма легко могли водвориться здѣсь, подлѣ своихъ единородцевъ; да и не было особенной надобности возвращаться имъ снова за Дунай.

Историки послѣднихъ лѣтъ царствованія Юстиніана повѣствуютъ о страшномъ нашествіи варваровъ изъ за Дуная, наводнившихъ Балканскій полуостровъ. Въ 558 г. важная сила этихъ варваровъ высыпала во Фракію, гдѣ раздѣлилась на три отряда: одинъ двинулся чрезъ Македонію въ Элладу и проникъ до Фермопиль, другой угрожалъ укрѣпленіямъ, защищавшимъ Херсонесъ, третій, подъ предводительствомъ Забергана, направился къ столицѣ, которую спасъ отъ явной опасности старшій Велизарій, принявшій въ это опасное мгновенье главное начальство надъ войскомъ. Агаѳій называетъ этихъ враговъ Гуннами, Котрягурами. ⁶¹ Африканскій Епископъ, Викторъ Туннуненскій, проживавшій около этого времени въ Константинополѣ, называетъ ихъ Болгарами. ⁶² Теофанъ говоритъ, что полчища эти состояли изъ Гунновъ и Славянъ. ⁶³ Кедринъ толкуетъ, что все это были Славяне, которыхъ онъ отождествляетъ съ Гуннами. ⁶⁴ Мы не будемъ останавливаться на разборѣ всѣхъ этихъ свидѣтельствъ, такъ какъ это заключило бы насъ за предѣлы нашей задачи; замѣтимъ только, что и въ этихъ вторженіяхъ, безъ всякаго сомнѣнія, Славянство играло значительную роль.

⁶¹ Agath. V, 11, ed. Bonn, p. 209 sqq.

⁶² «Bulgares Thraciam invadunt et usque ad Sucas Constantinopolim veniunt.» Roncal. • Vet. lat. Chron. • II, 377.

⁶³ Strit. II, p. 42.

⁶⁴ Ούννοι, οί και Σλαβίνοι. Ibid.

Все сказанное доселѣ объ отношеніяхъ Славянъ къ Имперіи въ продолжительное царствованіе Юстиніана приводитъ къ заключенію, что, обузданные въ самомъ началѣ этого царствованія дѣятельными мѣрами Юстиніана, Славяне какъ будто пріутихли, пріестановили безнаказанное расхищеніе достоянія Имперіи, но вскорѣ они нашли возможность уничтожить всѣ воздвигнутыя противъ нихъ преграды и съ новою силою возобновить движеніе, возмѣнявшее составъ населенія Балканскаго полуострова.

Къ концу царствованія Юстиніана въ Средне-Дунайскую низменность протѣснился новый народъ, Авары, основавшій тамъ довольно значительное государство. Объ Аваряхъ впервые упоминаетъ Прискъ между 461—465 г.: въ это время они обитали гдѣ-то между Каспійскимъ и Азовскимъ морями. ⁶⁶ Сто лѣтъ спустя, а именно въ 558 г., они посылали пословъ въ Константинополь къ Императору Юстиніану съ предложеніемъ ему своихъ услугъ противъ племенъ, обитавшихъ по сѣверному берегу Чернаго моря и тревожившихъ владѣнія Имперіи своими частыми набѣгами. Послы ихъ были приняты въ Константинополь съ честью и отпущены съ богатыми дарами. Авары двинулись тогда на западъ, воевали съ Сабирами, Утургурами, Кутургурами и особенно долго съ Антами. ⁶⁷ Къ этому времени, вѣроятно, относятся и, занесенныя въ первую Русскую лѣтопись, преданія о мученіяхъ, которыя терпѣли отъ Обровъ Дулѣбы, жившіе между Бугомъ и Стыремъ. ⁶⁸ Въ 565 г. въ годъ смерти Юстиніана, мы находимъ уже главный станъ Аваровъ въ средней Европѣ, по мнѣнію Малацкаго, въ Чехіи и сосѣднихъ съ нею странахъ, ⁶⁹ откуда они посылали въ этомъ году новыхъ пословъ въ Константинополь за подарками. Чтобы выманить болѣе щедрые дары, Аварскіе послы на пріемѣ данномъ имъ Юстиномъ II, въ напыщенныхъ выраженіяхъ расписывали могущество своего народа, указывали на выгоды, которыя Имперія могла бы извлечь для себя отъ союза съ ихъ могущественнымъ Хаканомъ и пр. Выслушавъ ихъ надменную рѣчь, новый Императоръ объявилъ имъ торжественно, что имѣеть основательныя причины быть совершенно противнаго мнѣнія объ Аваряхъ, что союзъ ихъ ему непуженъ, а непріязнь не страшна. Онъ съ безчестіемъ отпустилъ заносчивыхъ хвастуновъ, сказавъ, что если они желаютъ

⁶⁶ Prisc. ed. Bonn. 158.

⁶⁷ Menand. ed. Bonn., 284.

⁶⁸ Соловьева, «Истор. Россіи» I, 85; Шафарика, «Слав. Древн.» II, кн. I, 94.

⁶⁹ Dějiny národu českého. I, č. I, 1862, str. 92.

воспользоваться его благотворительностію, то должны выпрашивать ее какъ милостыню.⁷⁰ Отвѣтъ Юстина, по видимому, устрашилъ Аваровъ: не помышляя о мести за оскорбленіе, нанесенное имъ въ лицѣ ихъ пословъ, они нѣсколько времени тревожили своими набѣгами владѣнія Франковъ (Тюрингію),⁷¹ пока не были принуждены послѣдними промыслить себѣ добычу въ другихъ странахъ. Въ 567 г. они воюють уже съ Гепидами, въ качествѣ союзниковъ Лонгобардовъ, а по выселеніи послѣднихъ въ Италію, въ 568 г., заняли Паннонію и основались въ ней на долго. Отсюда они начали тревожить владѣнія Византіи хищническими набѣгами, неоднократно повторявшимися въ теченіе 50 лѣтъ. Упомянутая о Славянахъ и ихъ столкновеніяхъ съ Имперіею, со времени утвержденія Аваровъ въ Панноніи, нѣкоторые изъ Византійскихъ писателей говорятъ, что они сдѣлались данниками Аварскаго Хакана, и чуть ли не во всѣхъ враждебныхъ Имперіи Славянскихъ движеніяхъ видятъ персть Аварскаго повелителя. Не рѣдко она даже, отождествляя Славянъ съ Аварами, относитъ къ послѣднимъ нѣкоторые дѣла, совершенныя первыми. Сказанія этихъ Византійцевъ и невѣрно понятія извѣстія о войнахъ, которыя Авары вели съ племенами, обитавшими по сѣверному берегу Чернаго моря, объ ихъ буйствахъ въ Чехіи и вторженіяхъ въ Тюрингію, породили очень неправильный и при томъ слишкомъ распространенный взглядъ на Аварское государство. Обыкновенно думаютъ, что государство это заключало въ своихъ предѣлахъ всю обширную страну, простирающуюся отъ Волги до Лабы, отъ Савы и нижняго Дуная чуть ли не до Балтійскаго моря. Занимающіе насъ Славяне, по мнѣнію праверженцевъ этого взгляда, раздѣляемому до извѣстной степени и нѣкоторыми изъ Славистовъ,⁷² тоже подпали подъ власть Аваровъ и долгое время находились подъ ихъ гнетомъ. Мы уже замѣтили, что этотъ взглядъ держится на весьма шаткихъ и невѣрныхъ основаніяхъ: вникая въ сущность войны Аваровъ съ абирами, Утургурами, Антами вообще и въ частности съ Ду-

⁷⁰ Menand. ed. Bonn, 289—290.

⁷¹ Палацкаго, *Dějiny*, I, с. I, 92.

⁷² Гиббонъ VIII, р. 110, 176, 181; Финлей, «Griechenland unter den Römern», 285; Максъ Бюдинггеръ, «Oesterreichische Geschichte»; Th. I. Leipzig. 1858, S. 61—78; К. Гопель, «Geschichte Griechenlands», 96; Карамзинъ, «Истор. Госуд. Россійск.», изд. Эйверинга, I, стр. 14; Чертковъ, «Протословене», 60, 61; Палацкій, *Dějiny* I, стр. 13 и проч.

дѣлами, нельзя не замѣтить, что войну эту Авары вели съ цѣлю проложить себѣ чрезъ земли лазварныхъ племенъ дорогу изъ Прикарпатскаго края на западъ, въ срединю Европу, но ни какъ не съ тѣмъ, чтобы подчинить ихъ себѣ. Всѣ эти племена и послѣ войны съ Аварами являются независимыми и, какъ такіе, продолжаютъ по прежнему тревожить владѣнія Имперіи. Да и не такъ бы отвѣтилъ Юстинъ II Аварскимъ посламъ, въ 565 г., и не такъ бы относился къ этому, столь оскорбительному для себя отвѣту, Хаканъ Аварскій, если бы въ распоряженіи его находилось такое множество племенъ. Что касается буйствъ Аваровъ въ Чехіи, равно какъ и вторженія ихъ въ сѣверо-восточную окраину Австразіи, то буйства и вторженія эти слишкомъ явственно обличаютъ въ себѣ временныя набѣги, чтобы изъ нихъ дѣлать какіе ни будь выводы о распространеніи власти этого народа на сѣверъ. Историки, заключающіе изъ этихъ вторженій, что государство Аваровъ простиралось до Тюрингіи, впадаютъ въ такую же ошибку, какъ если бы кто ни будь, на основаніи позднѣйшихъ буйствъ Аваровъ въ окрестностяхъ Константинополя, вывелъ заключеніе, что власть ихъ простиралась такъ далеко на югъ. Нѣтъ никакихъ извѣстій, чтобы Авары когда ни будь владѣли въ Полабїи, или, по крайней мѣрѣ, вторгались бы въ эту страну, и мнѣніе, что предѣлы ихъ господства простирались до Балтійскаго моря, включая въ себѣ Польшу и Пруссію, ни на чемъ не основано. Мнѣніе это впервые, кажется, было выведено Гиббономъ¹³ изъ весьма подозрительнаго и весьма неяснаго показанія Славянскихъ гусляровъ, выдававшихъ себя перель Императоромъ Маврмікїемъ за пословъ народа, обитающаго на отдаленнѣйшемъ концѣ какого-то западнаго океана, народа, который Авары старались вооружить противъ Имперіи, не смотря на то, что жилища его отстояли отъ послѣдней на разстояніи пятнадцатимысячнаго пути. Таково единственное основаніе этого мнѣнія, которое, не смотря на всю его несостоятельность, продолжаетъ существовать и по нынѣ. Еще несостоятельнѣе другое изъ основаній разбираемаго взгляда на могущество Аваровъ: мы разумѣемъ указаніе нѣкоторыхъ Византійцевъ на зависимость Славянъ вообще отъ Хакана. Подобное указаніе встрѣчается главнымъ образомъ у позднѣйшихъ выписчиковъ: Никифора, Теофана, Кедрина, Зоанары и другихъ, мало надежныхъ свидѣтелей въ дѣлахъ, касающихся взаимныхъ отношеній дарваровъ вообще, въ осо-

¹³ «History of the decl. and. fall.» VIII, 181.

бенности же въ давно минувшихъ дѣлахъ подобнаго рода. Изъ писателей, жившихъ въ цвѣтущій періодъ Аварскаго государства, только у двухъ находятся подобнаго рода указанія, а именно: у Теофилакта Симокаты и Георгія Писиды. Повѣствуя о буйствахъ Славянъ на полуостровѣ въ 583 г., Теофилактъ замѣчаетъ, что ихъ подослали, напустили на Имперію Авары. ¹⁴ Надобно замѣтить, однако; что, при неоднократномъ упоминаніи о Славянахъ и Авахъ, только въ этомъ случаѣ Теофилактъ представляетъ первыхъ дѣйствующими по указанію, или подъ вліяніемъ, послѣднихъ; во всѣхъ же прочихъ случаяхъ они, какъ увидимъ нѣсколько ниже, являются у него народомъ совершенно самостоятельнымъ. Да и въ первомъ случаѣ едва ли показаніе Теофилакта (если даже признать его вѣрнымъ) имѣетъ такой смыслъ, какой придаютъ ему приверженцы могущества Аваровъ: изъ того, что Авары побудили Славянъ къ нападению на Имперію, далеко еще не слѣдуетъ, что послѣдніе были Аварскими данниками непременно. Что касается поэтическихъ сказаній Георгія Писиды, то о нихъ еще будетъ рѣчь впереди. Здѣсь же замѣтимъ только, что сказанія эти всего менѣе даютъ право заключать о подчиненности всего, занимающаго насъ, Славянства Аварамъ. Это, столь шаткое въ своихъ основахъ, заключеніе опровергается цѣлымъ рядомъ свидѣтельствъ несравненно болѣе разительныхъ и вѣскихъ. По словамъ Менандра, современника занятія Аварами Панноніи, Хаканъ, утвердившись въ этой странѣ, отправилъ къ Князю Славянъ, Добриту, ¹⁵ и къ старѣйшинамъ этого народа пословъ съ требованіемъ покорности и дани, но Славяне отвѣтили: «Кто изъ людей, согрѣваемыхъ лучами солнца, можетъ подчинить себѣ нашу силу? Мы привыкли покорять себѣ другихъ и властвовать надъ ними, а не поддаваться имъ: при этомъ и останемся, пока на свѣтѣ будутъ существовать война и мечь.» ¹⁶ Послы Аварскіе презрительно отнеслись къ этимъ рѣчамъ, за что и заплатились жизнью тутъ же. Поступокъ Славянъ сильно раздражилъ Баана, но онъ не рѣшился начать войну съ ними, и долгое время тайлъ свой гнѣвъ. Славяне, о которыхъ идетъ рѣчь въ при-

¹⁴ Вотъ слова Теофилакта: Καὶ πάλιν Ῥωμαίοις τὸ τῶν Ἀβάρων ἐπιτίθεται φόνον, ἀλλ' οὐκ ἀναφανδόν, ραδιοურγικώτερον δὲ πῶς καὶ δολερώτερον. τὸ γὰρ τῶν Σκλαβητῶν ἔθνος ἐπαφίησι, καὶ πλεῖστα τῆς Ῥωμῶνων γῆς ἀποκείρεται. Theophyl. I, 6, 7.

¹⁵ Въ Болскомъ изданіи Менандра Δαυρίτας, Δαυρέντιος, въ Парижскомъ же, очевидно ошибочно, Λαυρίτας, Λαυρέντιος.

¹⁶ Menand., ed. Bonn. 406.

веденномъ разсказѣ, обитали на лѣвомъ берегу Дуная, въ древней Дакии. Владычество Аваровъ, слѣдовательно, не простиралось тогда на эту страну, которую, какъ вскорѣ увидимъ, они и въ послѣдствіи никогда не могли покорить; не покорялись имъ и тѣ Славяне, которые, какъ намъ извѣстно, уже обитали на полуостровѣ. Какъ тѣ, такъ и другіе, по свидѣтельствамъ современныхъ писателей: Менандра, Іоанна Биклярскаго, Іоанна Ефесскаго, Исидора Гиспальскаго, Папы Григорія Великаго и пр., на которыя будетъ указано нами вскорѣ, съ самаго основанія Аварскаго государства и до начала его упадка, дѣйствуютъ какъ вполнѣ самостоятельные люди относительно Имперіи, не рѣдко воюютъ и съ Аварами, съ которыми иногда заключали миръ и вступали въ союзъ. О подчиненіи ихъ Аварскому Хакану нѣтъ никакого намека у этихъ писателей, которые, какъ современники, могли лучше знать и вѣрнѣе судить объ отношеніяхъ между Аварами и Славянами, чѣмъ упомянутые выше лѣтописцы, на сказаніяхъ которыхъ опирается разбираемый взглядъ на эти отношенія. Принимая во вниманіе все сказанное о движеніи Аваровъ и ихъ отношеніяхъ къ Дакійскимъ и обитавшимъ на полуостровѣ Славянамъ, мы полагаемъ, что владычество ихъ ограничивалось только предѣлами Панноніи. Въ этой странѣ они застали кое-какія Славянскія поселенія, которыя дѣйствительно и покорили себѣ. На это указываетъ свидѣтельство Теофилакта, что въ 579 и 592 гг. Славяне Паннонскіе, по приказанію Хакана, должны были строить мосты и судна на Дунаѣ и Савѣ, для готовившихся въ тѣ времена вторженій Аваровъ въ Имперію.⁷⁷ Это-то обстоятельство, по всему вѣроятію, послужило поводомъ къ составленію басни о данничествѣ всѣхъ Славянъ Аварскому Хакану. Изъ сказаннаго явствуетъ, что утвержденіе Аваровъ въ Придунайскомъ краю не могло произвести какого ни будь существеннаго переворота въ движеніяхъ занимающаго насъ Славянства. Авары только временно могли отвлечь нѣкоторыя части его отъ Имперіи, вовлекая ихъ въ войну съ собою, но этимъ они вызывали только кратковременныя и незначительныя уклоненія въ упомянутыхъ движеніяхъ, общій ходъ которыхъ отъ этого не былъ задержанъ и не измѣнилъ своего направленія. Въ дальнѣйшей исторіи этихъ движеній, къ которымъ мы возвращаемся, намъ встрѣтится не одно данное, подтверждающее нашу мысль.

⁷⁷ Theoph. Simocat. l. VI, c. 1, 3—4.

Первое вторженіе Аваровъ въ Имперію, по свидѣтельству Іоанна Биклярскаго, относится къ десятому году царствованія Юстина, т. е., 575 г. Современнo мы узнаемъ отъ того же писателя, что и Славяне свирѣпствовали во Фракіи, гдѣ разграбили много Римскихъ городовъ и привели ихъ въ совершенное запустѣніе. ⁷⁸ Въ 578 г., когда Авары находились уже въ союзѣ съ Имперіею, около 100,000 Славянъ, по словамъ Менандра, пронеслись чрезъ Фракію и, разграбивъ её, кинулись на сосѣднія съ нею области, перенесли свои опустошенія и въ Элладу. ⁷⁹ Объ этомъ движеніи Славянъ упоминаетъ и другой современникъ, Іоаннъ Биклярскій, ⁸⁰ но самыя любопытныя подробности о немъ сообщаетъ третій современникъ, церковный историкъ, Іоаннъ Ефесскій. ⁸¹ «На третій годъ по смерти Императора Юстиніана и царствованія Тиверія Побѣдоноснаго, пишетъ онъ, выступилъ проклятый народъ Славянъ и производилъ набѣги на всю Элладу, мѣстности Солуня и всю Фракію. Они завоевали много городовъ и укрѣпленныхъ мѣстъ, опустошали, жгли, грабили страну и овладѣли ею; они поселились въ ней безъ страха, какъ будто она имъ принадлежала. Это продолжалось четыре года, пока Императоръ былъ занятъ войною противъ Персовъ и посылалъ всѣ свои войска на Востокъ. ⁸² По разсказу Менандра, Тиверій, не будучи въ состояніи противопоставить врагамъ какое либо сопротивленіе, обратился съ просьбою о помощи къ Аварамъ, которые, пылая местию къ Славянамъ, по причинѣ извѣстнаго уже намъ избѣненія ихъ пословъ, охотно приняли просьбу Тиверія. ⁸³ Ихъ повелитель, Баянъ, съ большою

⁷⁸ «Anno X Justinī Imp. (565—578)... Sclanini (Sclavini) in Thracia multas urbes Romanorum pervadunt, quas depopulatas vacuas reliquere. Abares litora maris captiose obsident et navibus litora Thraciae navigantibus satis infesti sunt.» Roncal. II, 388.

⁷⁹ Ed. Bonn. 327.

⁸⁰ «Anno V Tiberii (съ объявленія его соправителемъ въ 574 г.) Sclavinarum gens Illyricum et Thracias vastant.» Roncal. III, 390.

⁸¹ Этотъ любопытнѣйшій источникъ, оставившійся доселѣ неизвѣстнымъ для Славянолюбъ, писанъ во 2-й половинѣ VI-го вѣка на Сирійскомъ языкѣ, съ котораго переведенъ по Нѣмецки Шенфельдеромъ: «Johannes von Ephesus Kirchengeschichte.» München 1862. Заключающіеся въ немъ извѣстія о Славянахъ недавно обнаружены и на Русскомъ языкѣ Г. Хвольсономъ, въ «Извѣстіяхъ о Хаварахъ и пр. Ибнъ-Дасты.» Спб., 1869, стр. 137.

⁸² У Хвольсона, стр. 137; у Шенфельдера 255.

Κεραϊζομένης τῆς Ἑλλάδος ὑπὸ Σκλαβηῶν καὶ ἀπαντοχόσε ἀλλεκαλλήλων αὐτῇ ἐπηρτημένων τῶν κινδύνων, ὁ Τιβέριος οὐδαμῶς δύναμιν ἀείμαχον ἔχων οὐδε πρὸς μίαν μοῖραν τῶν ἀντιπάλων.... πρεσβεύεται ὡς Βαϊανόν etc. Menand., ed. Bonn. 404.

сялою прошелъ вдоль по южному берегу Дуная до Малой Скиѣи (Добручи), гдѣ, перейдя на лѣвый берегъ Дуная, опустошилъ нѣсколько селеній Славянскихъ, отъ которыхъ получилъ богатую добычу и освободилъ множество плѣнныхъ изъ Римскихъ гражданъ. Этимъ только онъ и удовольствовался. Что это былъ только набѣгъ Аваровъ въ землю Мизійскихъ и Дакійскихъ Славянъ, временно только коснувшійся нѣкоторыхъ областей ихъ, и что этимъ набѣгомъ Славяне не только не были покорены Аварами, но не были даже и отвлечены отъ своихъ буйствъ въ Имперіи, это ясно показываютъ намъ послѣдующія событія. Іоаннъ Ефескій, писавшій въ 584 г., слѣдовательно, два, или три, года спустя послѣ означеннаго похода Баяна на Славянъ, пишетъ: «и до нынѣшняго дня Славяне живутъ, сидятъ и покоятся въ Римскихъ областяхъ, безъ заботы и страха, грабя ихъ и разоряя огнемъ и мечемъ. Они разбогатѣли, приобрѣли золото, серебро, табуны коней и множество оружія, которымъ научились владѣть лучше, чѣмъ Римляне.»⁴⁴ Извѣстіе Іоанна подтверждается свидѣтельствомъ другого современника. Подъ 583 г. Теофилактъ Симоката пишетъ, что Славяне, вторгнувшись въ Имперію, заняли обширную часть ея и проникли до длинной стѣны. Полководцу Маврикія, Коментіолу, посчастливилось напасть на нихъ въ расплохъ при р. Эргинѣ, и нанести имъ значительное пораженіе, послѣ чего онъ успѣшно сражался съ нимъ и около Адриянополя (вождемъ Славянъ тутъ былъ Радогость), при Энсинѣ, и очистилъ отъ нихъ Астику (Астѣхѣ), т. е., прилежащую къ Черному морю область, на югъ отъ Балканскаго хребта. Теофилактъ говорить, что эти Славянскія полчища были подговорены Аварами;⁴⁵ но несостоятельность этого домысла изобличается свидѣтельствомъ, болѣе свѣдущаго въ этомъ дѣлѣ, современника, Менандра, отъ котораго мы узнаемъ, что во время, занимающаго насъ здѣсь, столкновенія Славянъ съ Имперіей, отношенія ихъ къ Аварамъ были самыя непріязненныя. Около этого времени, по словамъ Менандра, Баянъ замышлялъ новый походъ противъ Дакійскихъ Славянъ, для чего и отправлялъ посла въ Константинополь къ Императору, прося у него дозволенія провести свои войска противъ нихъ прежней дорогой, черезъ Илирію и Мизию. На возвратномъ своемъ пути посолъ этотъ былъ окруженъ и убитъ Славянами, гдѣ-то въ Илиріи.⁴⁶

⁴⁴ У Шенфельдера 255, у Хвольсона 137.

⁴⁵ L. I, с. 6, 7; Stritt, II, р. 51—53.

⁴⁶ Stritt, II, р. 50.

Въ 588 г. Симоката говоритъ о новомъ опустошеніи, которое постигло Фракію со стороны Славянъ. ⁸⁷

Церковный историкъ, Евagriй, рассказываетъ, что, въ 589 г., когда всѣ военныя силы Имперіи были заняты на Востокѣ, въ Азіи, Авары вторгнулись въ Европейскія ея области, два раза подступали къ длинной стѣнѣ, завоевали и подчинили своей власти Слингидомъ, Анкиалъ, Элладу всю, и многіе города и крѣпости, истребляя огнемъ и мечомъ все, попадавшееся на встрѣчу имъ. ⁸⁸ Въ одномъ правительственномъ Византійскомъ документѣ отъ XI вѣка ⁸⁹ сообщается извѣстіе, почерпнутое изъ другого, не дошедшаго до насъ, такого же документа, отъ IX вѣка, что Авары въ 589 г. покорили Пелопонисъ, которымъ владѣли въ теченіи 218 лѣтъ, т. е., до 807 г., когда были уничтожены помощію Св. Апостола Андрея, покровителя Пелопонисскаго города Патръ. Во все это время, говорится въ этомъ документѣ, ни одинъ Римлянинъ, т. е., Византійскій подданный, не смѣлъ и ногой ступить въ эту страну. ⁹⁰ Намъ извѣстно, что въ 807 г. подъ Патрами были уничтожены, заступничествомъ Апостола Андрея, Славяне, которые за долго до этого господствовали въ Пелопонисѣ, ⁹¹ такъ что, безъ всякаго сомнѣнія, можно предлагать, что подъ Аварами въ этомъ документѣ, равно какъ и у Евagriя, разумѣются Славяне. Это подтверждаетъ Туринская Греческая рукопись, которая, въ разсказѣ объ этомъ происшествіи, употребляетъ названіе Славянъ и Аваръ, безразлично. ⁹² Фальмерайеръ, первый обратившій вниманіе на эти свидѣтельства, вывелъ изъ нихъ заключеніе, что въ 589 г. Славяне заняли Пелопонисъ, истребивъ все Греческое его населеніе. Противъ этого заключенія, которое Фальмерайеръ пытался подтвердить и многими другими данными, были выставлены нѣкоторыми изъ его критиковъ, въ особенности

⁸⁷ Этотъ лѣтописецъ (I. III, с. 4) навывааетъ туго Славянъ Гетами τὸ... Γετικὸν αὐτὸν δ' εἶπεῖν οἱ τῶν Ἐκλαβησῶν ἀτέλει.

⁸⁸ Евagriй, «*Histor. eccles.*» VI, 10.

⁸⁹ Грамота Патрiарха Николая отъ 1081 г., составленная по запискамъ Патрскѣй Митрополіи. См. Фальмерайера, «*Geschichte der Halbinsel Morea.*» I, 183.

⁹⁰ Ἐπὶ διακοσίαις δεκαοκτῶ χρόνοις ὄλοις κατασχόντων τὸν Πελοπόννησον καὶ τῆς Ῥωμαϊκῆς ἀρχῆς ἀποτεμομένων, ὡς μηδὲ πόδα βαλεῖν ὄλοις δύνασθαι ἐν αὐτῇ Ῥωμαίων ἀνδρὰ Leunclavii, «*Jus Graeco-Romanum.*» I, 278.

⁹¹ К. Ваггiнгеродина, «*De administ. imper.*» с. 49. Ср. Гильфердинга, «*Собраніе сочиненій.*» I, 188.

⁹² Possini, «*Catalog. cod. Vautin.*» Codd. 336.

Карломъ Гопфомъ, сильные доводы; но всё эти доводы говорятъ только противъ совершеннаго занятія Славянами Пеллопоннеса и противъ истребленія Эллинскаго племени.⁹³ Они безсильны противъ самаго вторженія, равно какъ и противъ заключенія, что вторженіе это сопровождалось заселеніемъ Славянами нѣкоторыхъ уголковъ Греціи.

Византійскіе лѣтописцы объясняютъ это безнаказанное расхищеніе Славянами Европейскихъ областей Имперіи продолжительною войною, которую послѣдняя тогда должна была вести съ Персами и ради которой всё военныя силы ея были посылаемы на востокъ, что отчасти и справедливо. Въ 590 г. эта долговременная война, благодаря возникшимъ въ Персіи внутреннимъ смутамъ, кончилась очень выгоднымъ для Имперіи миромъ. Императоръ Маврикіи обратилъ тогда все свое вниманіе на враговъ, хозяйничавшихъ на полуостровѣ. Онъ легко умиротворилъ Аваровъ, обвязавшись платить имъ ежегодную дань, но съ Славянами, которые въ своихъ нападеніяхъ не руководствовались одною только жаждой добычи, не такъ легко было управиться: Маврикіи принужденъ былъ вести съ ними продолжительную и трудную войну, исходъ которой былъ гибеленъ для него. Полагая, что Славянскія буйства на полуостровѣ совершаются и поддерживаются главнымъ образомъ, Дакійскими Славянами, которые, владѣя переправой черезъ Дунай, беспрепятственно переходили въ области Имперіи, Маврикіи обратилъ всю свою дѣятельность на утвержденіе своей власти по берегамъ Дуная, какъ южному, такъ и сѣверному, Дакійскому: возстановленіемъ этой древней границы и бдительной охраной ея, онъ надѣялся нанести смертельный ударъ, столь гибельному для Византіи, движенію Славянъ.⁹⁴ Въ 593 г. всё войска Имперіи, подъ предводительствомъ самаго опытнаго полководца, Приска, двинулись къ Дунаю; еще въ этомъ же самомъ году, переправившись на сѣверный берегъ его, Прискъ нанесъ сильное пораженіе стоявшему тутъ Славянскому отряду, которымъ предводительствовалъ Радогость, правитель одной изъ прибрежныхъ Славянскихъ областей, которую побѣдители страшно опустошили, испепеливъ ея селенія, нивы и лѣса. Услуги

⁹³ Гопфъ, «Fallmayer's Slawische Hypothese», въ «Geschichte Griechenlands», 100—99.

⁹⁴ "Εφασκε γάρ ὁ αὐτοκράτωρ τῆς Πρίσκῳ, οὐκ ἔν ἡρεμοίῃ το βάρβαρον, εἰ μὴ τὸν ἴστρον ἔς τὰ μάλιστα τὸ Ῥωμαϊκὸν περιφρουρήσειτο. Theophyl. VI, 6.

какого-то перебѣжчика Гейида, извѣнниаго Славянамъ, облегчии Приску, вторженіе и въ другую Славянскую область, правитель которой, Мужинъ (Μουβίνος),⁹⁵ вѣстѣ со многими изъ его старѣйшинъ, были ваяты въ плѣнъ.⁹⁶ Обрадованный этимъ успѣхомъ, Маврицій, мечтавшій о возрожденіи Древне-Римскаго воинственнаго духа въ своихъ легіонахъ, и вѣрившій въ возможность этого возрожденія съ такою же твердостью, съ какою вѣрилъ и въ возможность возстановленія древней границы Имперіи на нижнемъ Дунаѣ, далъ приказаніе Приску остаться на земліи жилища въ Дакии, среди варваровъ, видя въ томъ лучшее средство къ осуществленію своей мечты. Приказаніе его возбудило сильный ропотъ въ средѣ войска, которое, указывая на разные неудобства и лишенія, равно какъ на невозможность продолжать войну съ столь многочисленнымъ врагомъ,⁹⁷ требовало немедленнаго возвращенія на правый берегъ Дуная. Прискъ успѣлъ укротить на время ропотъ, но вскорѣ и самъ убѣдился въ невозможности продолжать свое пребываніе въ неприятельской странѣ и отступилъ въ 594 г. Въ этомъ же самомъ году Славянскіе отряды снова стали переходить Дунай и продолжать свои опустошенія на южномъ берегу его. На одинъ такой отрядъ, возвращавшійся съ богатой добычей, награбленной изъ городовъ: Валдапы, Акиса и Скупы (Сковин?), наткнулся, въ 596 г., около Маркіянополя, братъ Мавриція Петръ, получившій главное начальство надъ войскомъ, вѣсто отставленнаго Приска.⁹⁸ Въ слѣдующемъ же году, 596, мы узнаемъ, что Славяне угрожали своимъ нападеніемъ Царьграду.⁹⁹ Все это намъ показываетъ, что походъ Приска въ землю Славянъ на лѣвый берегъ Дуная, ни сколько не достигъ предполагаемой цѣли. Въ 597 г. новый полководецъ, Петръ, тоже переправляясь черезъ Дунай, около впаденія въ него рѣки

⁹⁵ Въ Вѣнскомъ спискѣ—Μουβίνος=Мужинъ, Мужикъ, имя, встрѣчающееся нерѣдко въ Древне-Славянскомъ именословѣ. См. Колларевскаго, «О погребальныхъ обычаяхъ языческихъ Славянъ», стр. 45.—Да и теперь у Верхне-лужичанъ есть писатель Мужинъ (Mažik.) О. Б.

⁹⁶ Theophyl. VI, 7—9.

⁹⁷ Ἐφασκον γὰρ ψόχη ὑπεῖναι δυσυπομόνητα, τα τε βαρβάρων πλῆθη ἀκαταγίνιστα. Theophyl. VI, 10.

⁹⁸ Theophyl. VII, 2. По мнѣнію Шафарика, Валдапа и Акисъ лежали на Дунаѣ: первый между устьями Лома и Янтры, второй выше впаденія Ташока въ Дунай. «Слав. Древн.» II; кн. 2, стр. 251.

⁹⁹ См. ниже примѣч. 106.

Осмы, при чемъ онъ потерялъ 1000 человекъ, убитыхъ Славянскимъ Воеводой, Пирогостой, защищавшимъ переправу. Хотя Римлянамъ и удалось, наконецъ, убивши Пирогоста, разсѣять Славянскую стражу и высадиться на лѣвый берегъ Дуная, но вскорѣ они принуждены были возвратиться назадъ, не причинивъ врагу существеннаго вреда.¹⁰⁰ Около этого времени Авары, нарушивъ миръ, вторгнулись въ Имперію. Въ 598 г. они кинулись на Далмагію, гдѣ разорили около 40 городовъ (сторожевыхъ башенъ), въ томъ числѣ и городъ Балей, нынѣшній Бѣлай. Прискъ, которому было снова ввѣрено главное начальство надъ войскомъ, утвердившись въ Сянгидонѣ, отправилъ противъ нихъ Подстратега Гудуинна (Γουδοῦν), которому удалось напасть на враговъ изъ засады и нанести имъ значительное поражение, заставившее Хаkana отступить за Саву, въ Срѣмъ, гдѣ находилась его столица.¹⁰¹ На слѣдующій годъ, собравшись съ новыми силами, Авары вторгнулись въ Мизію и Фракію, но открывшаяся между ними геморровая язва, поразившая, между прочимъ, дѣтей самаго Хаkana, заставила ихъ заключить миръ въ 600 г. Между условіями этого мира мы находимъ одну, особенно любопытную для насъ, статью: границей между Аварскимъ Царствомъ и Имперіей назначены Дунай, который Римлянамъ позволялось переступать въ одномъ только случаѣ, а именно: въ случаѣ войны съ Славянами.¹⁰²

Но смотря на двукратную неудачную попытку обуздать Дакійскихъ Славянъ и утвердить власть Имперіи на лѣвомъ берегу Дуная, Маврикій все не отказывался отъ приведенія въ исполненіе этой мысли. Какъ только опасность, грозившая со стороны Аваровъ, миновала, онъ сталъ торопить своего брата, котораго снова облекъ званіемъ Главноначальствующаго, къ походу за Дунай. Петръ отправилъ туда съ сильнымъ отрядомъ Гудуинна, прославившагося въ послѣдней войнѣ съ Аварами. Гудуиннъ вторгнулся въ землю Славянъ, и успѣлъ произвести въ ней значительныя опустошенія. Но, съ наступленіемъ осени, не могли принудить свое войско зимовать въ непріятельской странѣ,¹⁰³ возвратился за Дунай и остановился близъ города Секуриска и Осмы, Маврикій, не справ-

¹⁰⁰ Simoc. VII, 2—5.

¹⁰¹ Simoc. VII, 12; Pertz, *Qsiana*, 67.

¹⁰² Simocat. VII, 15.

¹⁰³ Διὰ δὲ τὴν λείαν αὐτῆν, διὰ τε τῆς ἵππου ταπεινώσεως, ἐτι-τέμην καὶ διὰ τὸ πλῆθος βαρβάρων. Simocat. VIII, 6.

лясь съ дѣйствительностію, требовалъ, во чтобы то ни стало, вы-
ходки въ странѣ Славянъ. Дѣло дошло до открытаго бунта; солдаты бросили свое мѣсто на Дунаѣ и съ Центуріономъ Фокою во главѣ двинулись къ столицѣ, которая перешла на сторону взбунтовавшихся. Фока провозглашенъ Императоромъ, Маврикіи же и его сыновья были казнены. Такъ кончилъ жизнь этотъ человѣкъ чѣстнѣйшій, честнѣйшій мужъ, но правитель въ высшей степени недаломысленный, ученый, но не практическій стратегъ. Онъ сдѣлался жертвой своихъ стремленій, зародившихся въ немъ отъ изученія теоріи военнаго искусства и исторіи его у древнихъ Римлянъ, а не внушенныхъ ему дѣйствительнымъ положеніемъ вещей, дѣйствительными нуждами Имперіи. Намъ непонятны затѣи Маврикія на Дунаѣ, его упорное стремленіе, во что бы то ни было, распространить свою власть на прилегающую къ этой рѣкѣ часть Дакии. Правда, онъ бы этимъ прекратилъ вторженіе тамонныхъ Славянъ на полуостровъ, но не того, кажется, требовало положеніе вещей. Бурныя Славянскія вторженія, начавшіяся, какъ мы видѣли, еще за полтора ста лѣтъ до Маврикія и въ теченіе всего этого времени безостановочно и безвредно разливавшіяся по всему полуострову, успѣли уже оставить во всѣхъ частяхъ его значительныя Славянскія поселенія, которыя были далеки еще отъ признаній власти Византіи надъ собою и находились въ состояніи сильнаго броженія. Отъ этихъ-то Славянъ и происходила главнымъ образомъ опасность для Имперіи. Мы уже имѣли случай наблюдать броженіе этой безпокойной стихіи, видѣвшейся въ предѣлахъ Имперіи, и ближайшія послѣдствія этого броженія для власти послѣдней. Это было сдѣлано нами при обзорѣ движеній Славянства въ царствованіе Юстиніана. Стихія эта, постоянно усиливаясь прибытіемъ новыхъ силъ изъ за Дуная, ко времени царствованія Маврикія достигла уже огромныхъ размѣровъ, какъ показываютъ слѣдующія происшествія, относящіяся къ этому царствованію.

Въ 581 г. посолъ Аварскій, возвращаясь изъ Константинополя къ своему повелителю въ Паннонію, былъ убитъ на дорогѣ гдѣ-то между Филлиппополемъ и Софією.¹⁰⁴ По разсказу Менандра, происшествіе это случилось послѣ отступленія, вторгавшихся передъ этимъ, Задунайскихъ Славянъ, судя по чему можно смѣло утверждать, что убійство было дѣломъ, обитавшихъ уже въ этихъ

104

¹⁰⁴ Strit. II, 50.

краяхъ Славянъ. Въ 592 г., во время перваго перехода Византийскаго войска на лѣвый берегъ Дуная, полководецъ Прискъ, захвативъ въ плѣнъ нѣсколькихъ Дакійскихъ Славянъ, отправилъ ихъ, вмѣстѣ съ награбленной добычей, къ Императору, подъ прикрытіемъ трехсотъ воиновъ, начальство надъ которыми ввѣрено было Татимиру (Славянину, находившемуся на службѣ Имперіи). На шестой день выхода по пути съ берега Дуная въ Константинополь, на Татимира неожиданно напали Славяне; отъ которыхъ онъ съ трудомъ отбился. Провищеніе это, имѣвшее мѣсто гдѣ-то около Баданскихъ горъ, ясно показываетъ, что и тутъ находились Славяне. ¹⁰⁵ Въ 597 г., когда братъ Маврикія, Петръ, дѣлалъ приготовления на Дунай къ новому вторженію въ землю Дакійскихъ Славянъ, онъ былъ извѣщенъ Маврикіемъ о приближеніи огромныхъ Славянскихъ полчищъ къ столицѣ. ¹⁰⁶ Ясно, что эти полчища не шли изъ за Дуная; ибо въ такомъ случаѣ они бы не остались незамѣченными Петромъ, стоявшимъ тогда на этой границѣ Имперіи. Около этого времени происходили и первыя двѣ осады Солуня Славянами, переданныя намъ въ Солунскомъ сказаніи о Св. Димитріи. Первая изъ этихъ осадъ, по весьма обстоятельнымъ изслѣдованіямъ Филарета, Архіепископа Черниговскаго, происходила прежде 597 года. 26-го Октября Солуняне праздновали день Св. Димитрія, своего покровителя, съ великимъ торжествомъ, не ожидая никакой опасности для себя отсюда ни будь. Но вдругъ, на слѣдующій же день, они увидали подъ стѣнами своего города около 5,000 Славянъ, «людей отборныхъ и опытныхъ въ военномъ дѣлѣ.» Они выступили противъ нихъ, но вскоре принуждены были воротиться назадъ; «ибо, посягаетъ лѣтописецъ, на створы неприятельской стѣны набранный мѣтъ всего Славянскаго народа.» ¹⁰⁷ Вторая осада, происходившая вскоре послѣ первой, еще любопытнѣе по своимъ подробностямъ, описаннымъ очевидцемъ. Въ этотъ разъ Славяне подступили къ городу въ огромномъ числѣ, и явились также неожиданно для Солунянъ, какъ и въ предшествующую осаду: они увидали многочисленнаго врага: помя свои стѣнами: черезъ день по полученіи слуха о немъ. На другой же

¹⁰⁵ Simoc. VI, 8.

¹⁰⁶ Μαυρίκιος ἐπιστολὴν τῆ αὐτοῦ ἐλάσσει εἰς Πέτρον, ἐνθιμῶσαι τῆ Ἐρράκῃ ἡκικῶσι γαρ. . . τῶν Σκλαβητῶν τὰ πληθῆ ἐς Βυζάντιον τὰς ὀρμὰς ἐπεφέρειν. Simocat VII, 2.

¹⁰⁷ «Св. Великомученикъ Димитрій и Солунскіе Славяне,» въ «Чтеніяхъ въ Импер. Обществѣ Ист. и Древн. Росс.» 1848, № 6, стр. 10—11.

день Славяне приготовили орудія машины и желѣзные бараны, отгрохавши каменнометная орудія и, такъ называемыя, черепашы, покрывъ ихъ сухими лѣсками; потомъ, переимѣнивъ названіе, чтобы тѣ не повреждены были горячею смолою, употребили кожи не давно убитыхъ быковъ и верблюдовъ, прикрѣпивъ ихъ къ машинѣ гвоздами. Распорядясь такимъ образомъ вблизи стѣны, съ третьяго дня стали бросать камни; стрѣлки ихъ металы стрѣлы подобно землянымъ обаламъ, такъ что нельзя было стоявшимъ на стѣнѣ безъ опасности показаться за стѣну и посмотреть, что тамъ дѣлается. Присланивъ черепашки къ наружной стѣнѣ, сильно потрясли они основанія ея рожнами и серпами. Каменнометательныя орудія были четверугольныя, послѣ широкихъ обшивающіхъ, оканчивавшіеся узкими верхами; на сѣкъ послѣднихъ были утверждены весьма толстые цилиндры, по концамъ вооруженные желѣзомъ, и деревныя, утвержденныя гвоздями, вѣщавшіи въ себя метательныя машины; на подобіе брусьевъ дома; машины, поднимавшья снизу, выбрасывали непрерывный дождь камней огромныхъ. Для того, чтобы накопившіеся съ нѣхъ вѣсны не терѣли вреда отъ бросавшихъ со стѣны стрѣлъ, три стороны сѣихъ четверугольныхъ машинъ покрыты были досками.¹⁰⁰ Мы видимъ изъ этого описанія, что Славянамъ употреблено было въ дѣло противъ Солуня все, чѣмъ дѣйствовало тогдашее военное искусство. Внезапное появленіе этихъ Славянъ подъ Солунемъ, равно какъ и качество ихъ осадныхъ орудій, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что это не были нестройныя толпы, появлявшіяся юзь за Дунай, что, напротивъ, Солуняне имѣли дѣло и въ общахъ отѣхъ осадахъ съ врагами, жившими недалеко отъ нихъ. То были тѣ Славяне, которые, по выраженію Іоанна Бесѣдаго, писавшаго за 10 лѣтъ, приблизительно, до этихъ осадъ, «жили, сѣдѣли и покоились въ Римскихъ областяхъ безъ всякой заботы и страха, и умѣли владѣть оружіемъ лучше, чѣмъ Римляне.»

Въ 601 году, когда братъ Маврїїя, Петръ, готовился къ войнѣ съ Аварами, а Подстратигъ его, Гудушъ, воевалъ съ Славянами въ Дакіи, Аварскій Ханъ отправлялъ своего Воеводу, Ансика, противъ Антовъ, о которыхъ было дознано имъ, что вступили въ союзъ съ Римлянами противъ него.¹⁰¹ Предположеніе Камбеза,

¹⁰⁰ Тамъ же стр. 15.

¹⁰¹ Simocat. VIII, с. 5; Theoph. ed. Paris, p. 238. Какъ у того, такъ и у другаго, мѣсто имени Антовъ, τὸν Ἀντῶν, написано ошибочно τὸν ἄρτῶν; τὸν καυτῶν.

это, тутъ надо разумѣть Антовъ, жившихъ на берегу Азовскаго моря, ¹¹⁰ болѣе чѣмъ несообразно: не говоря уже о невозможности, предположить какіе ни будь поводы къ столкновеніямъ Аваровъ съ столь отдаленнымъ мѣстомъ отъ нихъ народомъ, не мыслимо, чтобы Хаханъ рѣшился отправлять отряды своего войска изъ Панноніи къ Азовскому морю, для достиженія котораго отрядъ этотъ долженъ былъ пробиться черезъ многія, враждебно расположенныя къ Аварамъ, страны. Не возможно предполагать также, чтобы упоминаемые здѣсь Анты были непосредственными сосѣдями Аваровъ; ибо такими были собственные Славяне, съ которыми воевали тогда Византіицы, находившіеся въ открытой войнѣ, современно, и съ Аварами. Жизнища этихъ Антовъ, сорзниковъ Римлянъ, какъ справедливо замѣтилъ еще Цейсъ, ¹¹¹ не нужно искать нигдѣ болѣе, какъ на правомъ берегу Дуная, на Балканскомъ полуостровѣ. Это подтверждается и нѣкоторыми обстоятельствомъ первой войны Аваровъ съ Славянами, предпринятой ими по приглашенію Императора Тиверія. Мы видѣли, что въ этой войнѣ Авары должны были переходить на правый берегъ Сава въ Иллирію, а оттуда совершать походъ черезъ всю Мизію. Весьма справедливо замѣчаетъ по этому поводу Гильфердингъ «ясное доказательство, что Мизія была тогда Славянской землей; ибо иначе такой походъ не имѣлъ бы цѣли.» ¹¹²

Всѣ эти данныя съ достаточной ясностью убѣждаютъ насъ, что въ царствованіе Маврікія на полуостровѣ существовала уже весьма многочисленная Славянская стихія, не вполне еще установившаяся на мѣстѣ, не осѣвшаяся. Если часть ея и входила въ сдѣлки съ Имперіей, заключала даже союзъ съ нею противъ ея враговъ, какъ мы видѣли въ, только что означенномъ, примѣрѣ Антовъ, то оставалась еще большая часть находившаяся въ открытой враждѣ съ Греко-Римскимъ міромъ и угрожавшая гибелью отдаленнѣйшимъ и крѣпчайшимъ пріютамъ его, Солуню и Константинополю, и это въ то самое время, когда Маврікій направлялъ всѣ силы Имперіи на Дунай и упорно стремился къ утверженію своей власти на сѣверномъ берегу этой рѣки. Данныя эти не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что затѣя Маврікія противъ Данійскихъ Славянъ, обитавшихъ вѣдъ предѣловъ Имперіи,

¹¹⁰ Stril. II, 69.

¹¹¹ «Die Deutschen» 606.

¹¹² «Собран. соч.» I, стр. 11.

не была послѣдствіемъ обузданія Славянъ, вѣдрившихся уже въ самомъ сердцѣ ея, какъ бы слѣдовало ожидать, и какъ бы могло показаться при болѣе поверхностномъ взглядѣ на его затѣю. Затѣя эта, какъ мы видѣли, кончилась подлѣйшей неудачей: приливъ новыхъ Славянъ на полуостровъ не былъ остановленъ, дѣло это, оказалось выше силъ Маврикія; а ради этого безплоднаго дѣла, на которое онъ долженъ былъ употребить всѣ свои средства, имъ не было предпринято никакихъ мѣръ для обузданія водворившихся уже на полуостровѣ Славянъ, такъ что всѣ шумныя хлопоты этого Императора о спасеніи Имперіи отъ этихъ враговъ, хлопоты, стоившія послѣдней столь многихъ жертвъ, не имѣли никакого успѣха.

Не менѣе благопріятно для Славянскаго дѣла было и восьмилѣтнее правленіе Фоки (602—610).¹¹² Не говоря уже о кровопролитныхъ смутахъ въ самой столицѣ, о страшной моровой язвѣ и другихъ естественныхъ бѣдствіяхъ, обрушившихся тогда на Византію, противъ нея ополчился съ грозною силой Персидскій Царь, Хозрой, объявившій себя мстителемъ за низложеніе и казнь своего благодѣтеля и друга, Маврикія. Месопотамія, Сирія, Палестина, Финикія, Каппадокія, Галатія и Пафлагонія, были страшно разорены этимъ врагомъ, который если не покорилъ себѣ всѣхъ владѣній Имперіи въ Азіи, даже и самаго Константинополя, то благодаря только тому обстоятельству, что современно онъ долженъ былъ воевать еще и съ Армянами и Турками, въ слѣдствіе чего не могъ сосредоточить всѣхъ своихъ силъ и направить ихъ къ этой цѣли.¹¹³ Всѣ войска Имперіи, во время этой продолжительной и грозной войны, должны были стоять въ Азіи, Европа была оставлена безъ всякой защиты на произволъ сѣверныхъ варваровъ. Полуостровъ снова очутился въ еще худшемъ положеніи, чѣмъ то, въ какомъ онъ находился во время Анастасія.

Императоръ Ираклій, начавшій царствовать по смерти Фоки, въ 610 г., засталъ Имперію на краю гибели: «Европейскія владѣнія ея, замѣчаетъ Теофанъ, были опустошены варварами, Азія же совсѣмъ была разорена Персами.»¹¹⁴ Самому Константинополю

¹¹² Мастерскую характеристику этого безразсуднаго тирана и его гибельнаго для Византіи правленія см. у Драпейрона: «L'empereur Héraclius et l'empire Byz. au VII-e siècle.» Paris, 1869, p. 32—39.

¹¹³ Филлей, «Griechenland unter d. Rom.» p. 293.

¹¹⁴ Ἰρακλῆος δὲ ὁ βασιλεὺς βασιλεύσας εὖρε παραλελυμένα τὰ τῆς τοιαύτης. «Ираклий»

угрожала важная опасность, такъ что Ираклій, не желая связываться съ его сомнительною уже участію судьбу своего Дома и Имперіи, рѣшился перенести столицу въ Африку, въ Карфагенъ. Онъ успѣлъ сдѣлать всѣ приготовленія къ этому, и готовъ уже былъ со всѣмъ своимъ семействомъ и приближенными къ выѣзду, какъ распространившаяся объ этомъ молва подняла на ноги всѣхъ жителей Новаго Рима, которые, съ Патріархомъ Сергіемъ во главѣ, остановивъ его, заставили поклясться, что будетъ защищать городъ до послѣдняго издыханія. ¹¹⁶

Въ первые 12 лѣтъ своего правленія Ираклій не былъ въ состояніи предпринять какихъ либо мѣръ противъ враговъ: только по истеченіи этого времени, собравшись нѣсколько съ силами, онъ открылъ противъ Персовъ рядъ удачныхъ походовъ, стяжавшихъ ему славу великаго полководца. Немедленно по окончаніи этой войны онъ былъ принужденъ вступить въ неравную борьбу съ Аравіянцами, противъ которыхъ тщетно оборонилъ Сирию и Египетъ. Первая была уступлена имъ собою, въ вторую Ираклій оставилъ своимъ наследникамъ только крѣпость Александрію, да и то слабѣ защищенную противъ осаждавшихъ ее, жерлопниковъ Пророка. Такимъ образомъ два Востока исключительно поглощали все вниманіе Ираклія въ теченіе 19 лѣтъ. До самой его смерти, случившейся въ 641 г. Ни время, ни средства, не позволяли ему обратить вниманіе и на области Балканскаго полуострова, которыя и въ это долговременное царствованіе представляются совершенно оставленными на произволъ враговъ, благодаря этому успѣвшихъ уже окончательно водворить въ нихъ свою власть. Что эти счастливые враги Имперіи, которыхъ Теофанъ называетъ просто варварами, были Славяне, это, кромѣ извѣстныхъ уже намъ отношеній Славянства къ Византіи при ближайшихъ предшественникахъ Ираклія, Маврикіи и Фоки, подтверждаетъ еще и свидѣтельство современника, Иосифа Сивильскаго или Испальскаго. «Въ самомъ началѣ царствованія Ираклія, пишетъ этотъ лѣтописецъ, на 5-мъ году этого царствованія, Славяне отняли у Римлянъ Грецію, Персы же Сирію, Египетъ и многія другія области.» ¹¹⁷ Большинство изслѣдователей, однако,

¹¹⁶ *Ἰρακλίου τῆν τε τῆν ἐβραίων ἢ παρθερίων ἐπιπέσει, καὶ τῆν Ἀσίαν ἢ Περσίαν κολαυ κατέστροφεν. Theoph. ed. Paris, p. 251, 52. Bonn. 462.*

¹¹⁷ Drapeyron, «L'emp. Heracl.» p. 111.

¹¹⁸ «Heraclius bellis quintum agi imperium annis. Cujus initio Sclavi? Græciam

упуская въ виду это свидѣтельство современника, совершенно произвольно видятъ въ варварахъ выше приведеннаго свидѣтельства Теофана Аваровъ. Дранейронъ, въ своей, недавно вышедшей, монографіи объ Императорѣ Иракліи, счелъ даже нужнымъ сдѣлать поправку въ текстъ этого свидѣтельства, замѣнивъ въ немъ слово «варвары» словомъ «Авары.»¹⁴⁸ Увѣренность этихъ изслѣдователей, что Аварамъ принадлежало господство на полуостровѣ въ царствованіе Ираклія, основывается на невѣрно понятыхъ извѣстіяхъ нѣкоторыхъ лѣтописцевъ о двухъ столкновеніяхъ Аваровъ съ Византіяцами при Иракліи. Мы разумѣемъ попытку Аваровъ взять въ плѣнъ Ираклія въ окрестностяхъ Гераклеи, куда онъ отправлялся для свиданія съ вѣроломнымъ Хаканомъ, и осаду Константинополя въ 626 г., осаду, въ которой, по словамъ Византіяцевъ, принимали участіе и Славяне, въ качествѣ данниковъ Хакана. Если Авары заходили такъ далеко, разсуждаютъ упомянутые изслѣдователи, если они отваживались на осаду самой столицы, и повелѣвали Славянами, то нѣтъ сомнѣнія, что они господствовали на полуостровѣ. Неосновательность этого заключенія обнаружится сама собою, если нѣсколько внимательнѣе вникнешъ въ подробности передаваемые лѣтописцами объ этихъ двухъ, единственныхъ; нужно замѣтить, случаяхъ столкновенія Аваровъ съ Византіяцами при Иракліи. Главнымъ источникомъ для исторіи этихъ происшествій служитъ современный писатель, Георгій Писада, котораго можно назвать иъцомъ Ираклія.¹⁴⁹ По разсказу его, Гераклейское дѣло происходило слѣдующимъ образомъ. Препаровляясь къ войнѣ съ Персами, Ираклія, въ видахъ совершеннаго обезпеченія себя со стороны Аваровъ, рѣшился послать къ Хакану ихъ, въ Паннонію; послать, для утвержденія дружественныхъ отношеній къ нему. Въ отвѣтъ на это посольство, Хаканъ выказался вѣренъ къ Императору, для личныхъ переговоровъ съ нимъ по этому дѣлу, назначивъ мѣстомъ свиданія городъ Гераклею. Обрадованный этою любезностію Хакана, Ираклія отправился съ

Romanis tulerunt, Persae Syriam et Aegyptum plurimasque provincias. Roncal. II, 460. Объ Исидорѣ Севильскомъ или Испальскомъ и его лѣтописи см. Ватселебахъ; «Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter.» Berlin, 1866, S. 62—64.

¹⁴⁸ Въ переводѣ переводитъ онъ это мѣсто, приведенное нами выше изъ греч. 115: «En montant sur le trône, il (Heracl.) trouva la domination romaine ébranlée. Les Avars (въ подлинникѣ οι βαρβαροι) avait fait de l'Europe un désert; les Perses etc. «L' Emp. Heracl.» 92.

¹⁴⁹ «Bellum Avaricum,» ed. Bonn, p. 47 seq.

великою пышностію къ мѣсту, назначенному для свиданія, какъ только, былъ извѣщенъ о приближеніи Аварскаго повелителя. Этою послѣдній, подъ видомъ такой предупредительности, таилъ коварные замыслы: захватить въ плѣны довѣрившагося ему Императора, вмѣстѣ со всѣми сопровождавшими его. Для этой цѣли онъ привелъ съ собою изъ за Савы значительные отряды, которые удались ему, незамѣтно для Византійцевъ, разиѣстить по вершинамъ и лѣсамъ, прилегавшимъ къ дорогѣ, по которой долженъ былъ ѣхать Императоръ. Не подозрѣвая никакого коварства, Иракдій тронулся изъ Силимвріи пышнымъ и торжественнымъ поѣздомъ, жедая этимъ поразить варвара и внушить ему глубокое уваженіе къ достоинству Римскаго Императора. Но вдругъ это спокойное и величественное шествіе было смущено появленіемъ угрожающихъ Аварскихъ плекъ, отъ которыхъ, однако, Императоръ успѣлъ спастись бѣгствомъ. Потерпѣвъ такую неудачу въ своихъ коварныхъ замыслахъ, Хақанъ далъ приказаніе своимъ отрядамъ ринуться къ столицѣ. Они произвели страшное опустошеніе въ ея окрестностяхъ и, нагрузивъ себя богатою добычею, преспокойно отступили за Саву, къ свои владѣнія. Мы видимъ изъ подробностей этого дѣла, что Авары явились изъ Панноніи, весьма непродолжительное время оставались на полуостровѣ и снова отступили на лѣвый берегъ Савы. То же самое было и во время осады Константинополя. Предпріятіе это было задумано Хақаномъ въ Панноніи, гдѣ имъ были сдѣланы всѣ приготовленія къ нему: оттуда онъ привелъ свои полчища къ Византіи и, потерпѣвъ неудачу подъ стѣнами ея, возвратился во свояси. Отсюда явствуетъ, что появленіе Аваровъ на берегу Мраморнаго моря и подъ стѣнами Константинополя имѣло видъ временнаго вторженія ихъ въ эти края, не было послѣдствіемъ прочнаго утвержденія ихъ власти въ сѣверныхъ и среднихъ частяхъ полуострова. Обратимся теперь къ рассказамъ летописцевъ о вынужденномъ участіи Славянъ въ осадѣ Константинополя, рассказамъ, служащимъ однимъ изъ основаній извѣстнаго уже намъ мнѣнія о подчиненномъ отношеніи всего занимающаго насъ Славянства Аварамъ. Что Славяне дѣйствительно участвовали въ этой осадѣ, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Кроме множества изъ позднѣйшихъ Византійскихъ летописцевъ,¹¹⁰ участіе это засвидѣтельствовано и современниками Ираклія: поэтому Георгі-

¹¹⁰ Theoph., ed. Bonn. I, 485; Cedren. I, 727; G. Hamart. 567.

емъ Писидой, ¹¹¹ и составителемъ 2-й части Пасхальной Хроники. ¹¹² На разсказѣ этихъ двухъ лѣтописцевъ, какъ первыхъ источниковъ, мы собственно и должны остановиться. По словамъ ихъ, въ осадѣ участвовало множество Славянъ, которые особенно отличались, какъ искусные моряки: изъ нихъ исключительно состоялъ отрядъ, который на многочисленныхъ корабляхъ, однодеревкахъ, долженъ былъ брать городъ со стороны моря. Византійскій флотъ, однако, успѣлъ окружить эту Славянскую флотилію и совершенно ее уничтожить. Только немногіе изъ потерпѣвшихъ пораженіе моряковъ спаслись вплавь, но когда они прибыли въ станъ Хакана, онъ предалъ ихъ казни. Остальная Славянская рать, дѣйствовавшая вмѣстѣ съ Аварамъ съ суши, при видѣ этого жестокаго поступка Хакана съ ихъ единоплеменниками, бросила его станъ и направилась къ своимъ домамъ, что, къ великой радости осажденныхъ, заставило Хакана снять осаду и удалиться. Если свѣдѣнія Писиды и неизвѣстнаго составителя Пасхальной Хроники о подчиненномъ отношеніи, участвовавшихъ въ осадѣ, Славянъ къ Аварамъ вѣрны, то и тогда свидѣтельства ихъ объ этомъ предметѣ не могли бы служить подтвержденіемъ для вывода о подчиненности всего занимающаго насъ, Славянства Аварамъ, вывода, опирающагося, какъ мы видѣли, на весьма шаткихъ основаніяхъ и опровергаемаго цѣлымъ рядомъ разительныхъ данныхъ, на которыя было указано нами выше. Свидѣтельства эти, въ данномъ случаѣ, доказывали бы только, что тутъ участвовали одни Папнионскіе Славяне, которые, какъ мы видѣли, дѣйствительно подпали подъ власть Аваровъ. Есть, однако, основанія усомниться въ точности этихъ свидѣтельствъ.

Около начала VII вѣка мы узнаемъ изъ самаго достовѣрнаго источника, что Далматія и сѣверо-восточная часть Италіи находились подъ страхомъ вторженія Славянъ: въ то время, какъ одни полчища ихъ отваживались нападать даже на укрѣпленные приморскіе города Далматіи, другіе пытались черезъ Истрію ворваться въ Италію. Объ этихъ движеніяхъ ихъ говоритъ посланіе Папы Григорія Великаго къ Архіепископу Солипскому, отъ 600 г. «Славянскій народъ, пишетъ Папа, сильно меня огорчаетъ и смущаетъ: огорчаюсь, ибо соболѣзную Вамъ, смущаюсь же, ибо они (Сла-

¹¹¹ «Bell. Avaric.» 59 seq.

¹¹² «Chron. Paschale,» ed. Bonn. I, 715.

вяне), черезъ Истрию, начали уже проникать и въ Италию.» ¹²³ Славяне эти, безъ всякаго сомнѣнiя, выходили изъ Паннонiи, или изъ Норика. Обитателями этихъ странъ были и тѣ Славяне, которые упоминаются въ слѣдующихъ происшествiяхъ. По свидѣтельству Павла Дiякона, около 595 г., Славяне дѣлали набѣги на владѣнiя Баварскаго герцога Тасилона, который, отражая ихъ, два раза проникалъ въ ихъ земли съ своимъ войскомъ. ¹²⁴ Въ 609 г. сынъ Тасилона, Гарибальдъ II, предпринялъ походъ въ землю Славянъ, но около пограничнаго города Агунта (нынѣ Инхенъ, на р. Дравѣ), потерпѣлъ отъ нихъ сильное пораженiе, которое заставило его обратиться въ бѣгство. ¹²⁵ Славяне вторгнувшись тогда въ область Пустерталь, которую долгое время продолжали опустошать. ¹²⁶ Въ 613 г., по свидѣтельству того же лѣтописца, Славянскiя дружины разоряли Истрию. ¹²⁷ Во всѣхъ этихъ происшествiяхъ Паннонскiе и Норичскiе Славяне являются совершенно самостоятельными воителями, что даетъ намъ полное право заключить о существованiи въ этихъ краяхъ довольно многочисленнаго свободнаго Славянскаго населенiя. Для объясненiя этого явленiя возможны только два предположенiя: или населенiе это никогда не было подчинено Аварамъ, власть которыхъ, въ такомъ случаѣ, никогда не простиралась на Норикъ и на всю Паннонiю, или же, если бѣ послѣднее предположенiе оказалось невѣрнымъ, господство новыхъ Азiятскихъ пришельцевъ было уже сильно поколеблено въ этихъ странахъ, ко времени упомянутыхъ движенiй Паннонскихъ и Норичскихъ Славянъ. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ, случаѣ Авары не были бы въ состоянiи привести подъ стѣны

¹²³ «Et quidem de Sclavorum gente, quae vobis valde imminet, affligor vehementer et conturbor. Affligor in his, quoniam in vobis patior; conturbor, quia per Istriae aditum jam Italiam intrare coeperunt.» Mansi, «Concilior. coll.» t. X, p. 417 Farlati, «Illyr. Sacr.» II, p. 287.

¹²⁴ Paul. Diacon., l. IV, 7, 11.

¹²⁵ P. D. IV, 41.

¹²⁶ Область Пустерталь у средневѣковыхъ писателей называлась «Pustrissa» (Быстрица). Область эта лежитъ въ долинѣ Дравы и простирается на западъ до Мюльбаха, лежащаго выше Бриксена. Хотя Павелъ Дiяконъ и говоритъ, что Баварцы, собравшись съ силами, заставили Славянъ очистить эту страну, но не подлежитъ сомнѣнiю, что тамъ были основаны тогда значительныя Славянскiя поселенiя, остатки которыхъ существуютъ и по нынѣ. I. Thaller, «Geschichte Tirols.» Innsbruck, 1854, 36.

¹²⁷ P. D. IV, 38, 42.

Константинополя отсюда этих искусных Славянских воиновъ, множество которыхъ приводило въ изумленіе Писиду и Составителя Пасхальной Хроники. Кроме того, въ самомъ разсказѣ послѣднихъ мы встрѣчаемъ нѣкоторыя черты, опровергающія ихъ сужденія объ отношеніи этихъ воиновъ къ Хакану. Славянскіе отряды, по словамъ ихъ, во время осады дѣйствовали отдѣльно отъ Аваровъ, какъ на морѣ, такъ и на сушѣ:—обстоятельство невыслышное, если участіе Славянъ въ этомъ дѣлѣ было дѣйствительно вынужденное. Далѣе, по разсказу этихъ лѣтописцевъ, Славяне, обиженные Хаканомъ, немедленно кидаютъ осаду и возвращаются въ свои жилища. Этотъ поступокъ ихъ едва ли былъ бы возможенъ, если бы надъ ними, дѣйствительно, висѣла Аварская гроза, если бы жилища ихъ находились въ Панноніи, въ средоточіи Аварскаго Государства. Всего вѣроятнѣе, что Славяне эти были изъ тѣхъ, которые сидѣли уже на полуостровѣ, и именно въ приморскихъ частяхъ его; ибо иначе необъяснимо то, что они владѣли кораблями и были искусны на морѣ. Не безъ значенія въ этомъ отношеніи и то, что въ числѣ убитыхъ Славянъ, въ морскомъ сраженіи подъ Константинополемъ, были также и женщины—Славянки.

Мы остановились надъ уясненіемъ этихъ вопросовъ, дабы показать, что и тридцатилѣтнее правленіе Ираклія было также благопріятно, какъ для упроченія существовавшихъ уже Славянскихъ поселеній на полуостровѣ, такъ и для прилива туда новыхъ Славянскихъ переселенцевъ изъ за Дуная и Савы. Намъ положительно извѣстно, что въ это именно царствованіе была наполнена и завоевана Славянами вся Далматія, въ обширномъ смыслѣ, т. е., весь сѣверо-западный уголъ полуострова, заключающійся между берегомъ Адриатическаго моря, рѣкой Савой и чертой, проведенной отъ берега этой рѣки, выше Бѣлграда, до Драча. Мы уже замѣтили, что нѣкоторыя Славянскія вторженія при Юстиніанѣ, а именно: вторженія 548, 550, 551 и 552 годовъ, коснулись и этой страны; замѣтили также, что въ царствованіе Маврікія Славяне угрожали уже приморскимъ городамъ ея. И не подлежитъ сомнѣнію, что еще во второй половинѣ VI в., если даже и не раньше, въ Далматіи уже существовали Славянскія поселенія, но ихъ было тогда еще немного; ибо до самаго конца VI в. въ ней продолжала еще существовать Римская гражданственность, Византійскій государственный нарядъ, правильная церковная Іерархія и проч. ¹²⁰

¹²⁰ Рачкаго: «Ocjena starijih izvora», str. 65—67.

Къ концу царствованія Ираклія ничего этого не находимъ болѣе въ Далматіи: вся она, за исключеніемъ приморскихъ городовъ: Дубровника, Сплѣта, Трогира, Задра и острововъ: Крка, Раба и Осара, къ этому времени является уже въ рукахъ варваровъ—Славянъ. Въ 641 г., годъ смерти Ираклія, Папа Іоаннъ VI посылалъ въ Далматію Аббата Мартына, для выкупа у Славянъ нѣкоторыхъ плѣнныхъ и для перенесенія оскверняемыхъ Славянскимъ нечестіемъ мощей Святыхъ оттуда въ Римъ.¹²⁹ Но когда именно и какимъ образомъ произошло это совершенное занятіе Далматіи Славянами, объ этомъ современники ничего не говорятъ, изъ позднѣйшихъ же Византійцевъ одинъ только Константинъ Багрянородный, писавшій около трехъ сотъ и болѣе лѣтъ по смерти Ираклія, передаетъ намъ подробный, но полный несообразностей рассказъ объ этомъ предметѣ. Такъ какъ рассказу его изслѣдователи занимающаго насъ здѣсь вопроса обыкновенно придаютъ важное историческое значеніе,¹³⁰ то мы считаемъ нужнымъ остановиться на немъ нѣсколько подробнѣе.

По словамъ Константина, занятіе Далматіи Славянами, Сербо-Хорватами, было устроено самимъ Иракліемъ. Еще около половины V вѣка Авары покорили будто эту страну, водворились и господство вали въ ней до времени Ираклія, который, жалѣя о потерѣ столь великой области, но не имѣя достаточно силъ для одолѣнія такого могущественнаго врага, вошелъ въ сношенія съ Хорватами, обитавшими тогда на сѣверѣ, въ Бѣлой или Великой Хорватіи, предлагая уступить имъ Далматію, съ условіемъ, по изгнаніи изъ нея Аваровъ, оставаться подъ его властію. На призывъ Императора откликнулась часть Хорватовъ, которые, подъ предводительствомъ пяти братьевъ Клука, Ловела, Косенца, Мухла, Хорвата и двухъ сестеръ: Туги и Буги, двинулись въ Далматію и, перебивъ Аваровъ, стали владѣть съ тѣхъ поръ этою землею.¹³¹ За Хорватами двинулась и часть

¹²⁹ «Hic (Ioannes IV) temporibus suis misit per omnem Dalmatiam, seu Istriam, multas pecunias per sanctissimum et fidelissimum Martinum Abbatem, propter redemptionem captivorum, qui depraedati erant a gentibus. . . . Reliquias (multorum Martyrorum) de Dalmatia et Istria adduci praesecerat et recondidit eas in Ecclesia» (построенной въ Римѣ во имя этихъ мучениковъ). Anastas. «De vitis Roman. pontif.» Ap. Muratori, R. It. ss. III, 137.

¹³⁰ Не говоря уже о другихъ, мы укажемъ на болѣе основательныхъ: Шафарика, «Слав. Древн.» II, кн. 1, 392—396, кн. 2, 1—4, и Гильфердинга, «Собраніе сочиненій.» I, 16.

¹³¹ «De admin. imper.» с. 30.

ихъ сосѣдей и соплеменниковъ, Сербовъ, подъ предводительствомъ одного Кнзя. Перешедши Дунай, они просили у Императора землю для поселенія. Ираклій отвелъ имъ часть Солунской области (*ἐν τῷ θέματι Θεσσαλονίκης*), которая, замѣчаетъ Константины, отъ этого называется и до сихъ поръ «Сербією» (*τὰ Σέρβλια*). Но вскорѣ Сербамъ не понравились ихъ новыя жилища, и они рѣшились вернуться домой. Уже переступили они за Дунай, какъ ихъ взяло раздумье, и они вторично снеслись съ Иракліемъ черезъ Императорскаго Намѣстника въ Бѣградѣ, прося у него другихъ жилищъ. Императоръ отдалъ имъ тогда край, лежавшій на юго-востокъ отъ страны, занятой уже Хорватами.¹³² Какъ Хорваты, такъ и Сербы, должны были признавать надъ собою верховную власть Ираклія и его ближайшихъ преемниковъ, и только при Императорѣ Михаилѣ II (820—829) они сложили съ себя эту зависимость.¹³³ Такъ рассказываетъ Багрянородный о занятіи сѣверо-западной части полуострова Славянами, другими словами, такъ повѣствуетъ онъ о приходѣ туда Хорватовъ и Сербовъ. Обращаясь къ повѣрочной оцѣнкѣ этого разсказа, мы прежде всего должны замѣтить, что Авары не могли покорить въ половинѣ V в. Далматію; ибо о нихъ въ это время и помину не было еще въ исторіи: народъ этотъ впервые появляется въ исторіи во второй половинѣ этого вѣка, да и то гдѣ-то между Азовскимъ и Каспійскимъ морями. Только въ царствованіе Маврикія, а именно, въ 598 г. Авары впервые вторгнулись въ Далматію и страшно ее опустошили, но, какъ было уже замѣчено, вскорѣ они должны были ее покинуть и возвратиться въ Паннонію.¹³⁴ Послѣ этого Аварскаго набѣга достовѣрная исторія говоритъ только о Славянскихъ движеніяхъ въ Далматіи: она ничего не знаетъ о новыхъ вторженіяхъ сюда Аваровъ въ 635 г., какъ предполагалъ Печевичъ,¹³⁵ или въ 638 г., какъ думалъ Шафарикъ.¹³⁶ Да и не возможно допустить, чтобы Авары могли тогда овладѣть столь обширною странюю. Ихъ могущество еще съ 600 года стало падать¹³⁷ и вскорѣ, послѣ неудачной осады ими Константинополя,

¹³² «Adm. imp.» с. 32.

¹³³ Ibid. с. 29.

¹³⁴ См. выше.

¹³⁵ «Histog. Serbiae», р. 15, 19.

¹³⁶ «Слав. Древ.» II, кн. I, 396—199.

¹³⁷ Рачкаго, «Осѣна», 70.

въ 626 г. было совсѣмъ ниспровержено Славянами; основаннымъ, подъ управленіемъ Сама, обширное Государство. Еще въ 623 г. выступилъ этотъ загадочный воевода противъ Аваровъ, и въ нѣсколькихъ удачныхъ сраженіяхъ совершенно сокрушилъ ихъ мощь.¹²⁸ Въ 627 г. онъ былъ избранъ въ Короли Славянами, коими правилъ цѣлыя 36 лѣтъ. Это могущественное Славянское Государство, средоточіе котораго находилось въ Чехія, простиралось на югъ до Штирійскихъ Альпъ; въ составъ его, около 690 г., входили, или, по крайней мѣрѣ, состояли въ союзѣ съ нимъ, и Хорутанскіе Славяне.

Такимъ образомъ водвореніе Аваровъ въ Далматію, событіе, по словамъ Багрянороднаго, заставившее будто Ираклія обратиться къ Хорватамъ съ извѣстнымъ предложеніемъ, другими словами, самая завязка разбираемой повѣсти, оказывается исторически несостоятельною. Еще болѣе несостоятельнымъ представляется рассказъ Константина о союзѣ Хорватовъ и Сербовъ съ Иракліемъ. Все, что мы знаемъ изъ другихъ, болѣе достовѣрныхъ, источниковъ о поведеніи Славянъ въ Далматію за это время, представляетъ ихъ, какъ сокрушителей власти Имперіи въ этой странѣ. Какъ было замѣчено уже, въ 600 г. они приводили въ трепетъ Далматинское духовенство: у нихъ Папа Іоаннъ IV, въ 641 г., выкупалъ плѣнныхъ, и въ то же самое время убиралъ отъ нечестія ихъ Святыя мощи, находившіяся въ Далматіи и Истріи, и переносилъ ихъ въ Римъ. Прибавимъ къ этому еще и движеніе Сербскаго племени изъ Бѣлой Сербіи (Восточной Галиціи) въ Слудяскую область и обратно, новое возвращеніе ихъ на полуостровъ и занятіе обширной полосы, простирающейся отъ нижняго теченія Савы до Адриатическаго моря, прибавимъ, говорю, и эти непонятныя и невозможныя передвиженія цѣлаго племени, и несостоятельность Константинова рассказа, какъ историческаго источника, обнаружатся во всей ей наготѣ. Вникая въ содержаніе этого рассказа, нельзя не замѣтить, что онъ не передаетъ намъ какихъ ни будь историческихъ данныхъ, а содержитъ въ себѣ личныя соображенія рассказчика или, лучше сказать, теорію, придуманную имъ для уясненія вопроса о занятіи Далматіи Сербо-Хорватами. Мы находимъ въ этомъ рассказѣ два указанія, очень любопытныя для обозначенія какъ основаній, такъ и логическихъ приемовъ этой теоріи. По Константину, Сербы, Србля,

¹²⁸ Палацкаго, «*Dějiny národu Česk.*» I, č. I, 1862, str. 94—99.

Србали, получили имя свое отъ Латинскаго слова *servi*, «по тому, объясняетъ онъ, что находились подъ властію Римскаго Императора;» съ названіемъ Србали онъ сближаетъ презрительное прозвище «цървуланы» ¹³⁹ (*τὸν τερβουλιανός*, лапотникъ), которое Византійцы тогда давали людямъ низкаго происхожденія, носившимъ, по бѣдности, «цървулы» (*σέρβουλα*, родъ лаптей). ¹⁴⁰ Такими доказательствами Константинъ подтверждаетъ зависимость Сербовъ отъ Византіи, или, лучше сказать, изъ такихъ основаній заключаетъ онъ о подчиненіи Сербовъ, а слѣдовательно, и Хорватовъ Ираклію. Въ слѣдствіе подобнаго рода домысловъ, безъ всякаго сомнѣнія, появилось и очевидно баснословное сказаніе Константина объ извѣстныхъ передвиженіяхъ Сербскаго племени. Нужно замѣтить, что въ южной Македоніи, на р. Быстрицѣ или по Турецки Инджекарасу (древн. Галиакмонъ) находится городокъ «Сервїдъ» Сербица (Тур. Сельфидже), въ Сербскомъ переводѣ Зонары «Срѣбчище.» Въ средніе вѣка существовала тутъ и особенная Епархія этого наименованія (*ἡ Ἐπισκοπή τῶν Σερβιτῶν*), входившая, въ X в., въ составъ Болгарской Охридской Архіепископіи. ¹⁴¹ Епархія или, лучше сказать, округъ этотъ назывался этимъ именемъ еще и во времена Константина, а это было достаточно для такого археолога и филолога, каковымъ является Константинъ въ приведенномъ выше случаѣ, чтобы вывести изъ него цѣлую сказку о передвиженіи Сербскаго племени, съ дозволенія Ираклія, изъ Галиціи къ Солуню, а оттуда уже въ страну, простирающуюся между Савой и Адриатическимъ моремъ. Что такого длиннаго пути не возможно было совершить цѣлому племени въ столь короткій срокъ; что не слѣдовало Ираклію уступать имъ столь обширную страну въ Илирикѣ, когда они легко могли помѣститься въ небольшомъ округѣ Солунской области; что они ни сколько не нуждались въ позволеніи

¹³⁹ *Σέρβλοι τῆ τῶν Ῥωμαίων διαλεκτῶ δοῦλοι προσάγορεύονται, ὅθεν καὶ σέρβουλα ἡ κοινὴ συνήθεια τὰ δουλικὰ φέρειν ὑπόδηματα καὶ τερβουλιανούς ταῖς τὰ στέγη καὶ πενήτρᾳ ὑπόδηματα φοροῦντας.* *Adm. imp.* с. 32.

¹⁴⁰ Слово «царвулъ, цървулъ» какъ и производное отъ него «царвуланъ» (лапотникъ), и по нынѣ существуетъ въ Болгарскомъ языкѣ. Въ немъ, по всему вѣроятію, мы имѣемъ орумивенную форму Древне-Славянскаго слова урѣви (*calceus, sandalium*), отъ котораго произошли: Серб. «црвля», Малорос. «черевяки», Болгарск. «чев ли».

¹⁴¹ См. 3-ю грамоту Василія Болгаробойца Болгарскому Архіепископу, у Голубинскаго, въ соч.: «Краткій очеркъ Православныхъ Церкви Болгарской, Сербской» и пр., стр. 263.

Ираклія для перехода на южный берег Дуная и Савы; что, наконецъ, всѣ эти соображенія уничтожаются свидѣтельствами современниковъ, всего этого Багрянородный не принималъ въ расчетъ. Повторяемъ: сказаніе Константина о занятіи Славянами Далматіи въ обширномъ смыслѣ, сказаніе, долгое время вводившее въ заблужденіе изслѣдователей, видѣвшихъ въ немъ главный источникъ для разъясненія этого вопроса, есть не что иное, какъ плохая и въ высшей степени безосновная теорія и, какъ таковая, не имѣетъ ни какого историческаго значенія. ¹⁴² Вотъ по чему, по нашему мнѣнію, сказаніе это слѣдуетъ исключить изъ числа источниковъ исторіи разбираемаго вопроса и довольствоваться пока приведенными уже нами извѣстіями современниковъ. Основываясь на этихъ извѣстіяхъ, мы должны признать, что и Далматія, въ обширномъ смыслѣ, какъ и прочія области Балканскаго полуострова, постепенно были занимаемы Славянами; что еще задолго до Ираклія тамъ были уже болѣе, или менѣе, значительныя Славянскія поселенія, которыя въ царствованіе этого Императора увеличились приливомъ новыхъ переселенцевъ съ сѣвера, приходомъ двухъ воинственныхъ Славянскихъ дружинъ подъ именемъ Сербовъ и Хорватовъ, которые, ниспровергнувъ и послѣдніе остатки Римской власти въ этой странѣ, основали въ ней два Государства, въ составъ которыхъ, мало по малу, должно было войти все тамошнее Славянство и слотиться въ двѣ народныя единицы, извѣстныя нынѣ подъ именемъ Сербовъ и Хорватовъ. Такой взглядъ на занятіе сѣверо-западнаго угла полуострова Славянами находитъ себѣ полное подтвержденіе въ языкѣ тамошнихъ Славянъ, извѣстномъ подъ именемъ Сербо-Хорватскаго нарѣчія. Въ области этого нарѣчія мы встрѣчаемъ нѣсколько говоровъ или подрѣчій, въ большей, или меньшей, мѣрѣ, удаляющихся отъ общаго облика, отличающаго это нарѣчіе въ ряду прочихъ Славянскихъ нарѣчій. Такъ въ Хорватіи, въ округахъ Вараждинскомъ, Крижевацкомъ, большей половинѣ Загребскаго, отчасти въ Саладскомъ и Шомодскомъ, равно какъ въ полкахъ Крижевацкомъ и Свяго-Юрскомъ, ¹⁴³ господствуетъ, такъ называемая, «Кайкавщина», которая болѣе похожа на Словинскій языкъ, чѣмъ на Сербо-Хорватскій. ¹⁴⁴ По объясненію

¹⁴² Сравни Рачкаго, «Осјена» etc. 45—49.

¹⁴³ Ягича, «Изъ про-losti Hrvatskoga jezika», въ «Književn.» 334; 335; «Histor. književnosti», 8.

¹⁴⁴ Миллопичъ (Lautlehre VII) относитъ эту Кайкавщину къ Словянскому нарѣчію.

Ягича, она произошла отъ смѣшенія Хорватовъ, во время прихода ихъ въ эту страну, съ прочими Славянскими обитателями ея; которыхъ они уже застали въ ней. Въ Хорватскомъ Приморьи, въ приморской части прежней Военной Грандцы (въ окрестностяхъ Сена), равно какъ и на прилегающихъ островахъ, преобладаетъ другое подрѣчіе, известное подъ именемъ Чакавщины, которая многими своими особенностями приближается къ Словинскому нарѣчію и къ нѣкоторымъ говорамъ Болгарскаго. ¹⁴⁵ Въ Далматин, а именно: въ Дубровникъ, Сплитъ, Трогиръ, Задръ, на островъ Хваръ и пр., въ прежнее время была въ употребленіи другая Чакавщина, на которой знаменитые Далматинскіе поэты XV и XVI в. писали свои произведенія. Эта южная Чакавщина представляла менѣе особенностей относительно Штокавщины, которою была вытѣснена совершенно въ XVII и XVIII в. Въ настоящее время кое-какіе остатки ея сохранились только въ Дубровникъ и предмѣстьяхъ его Пиле и Плоче, въ Гружъ (Gravosa) и въ Цавтатъ (Ragusa veschia). ¹⁴⁶ Нѣкоторые изъ особенностей Чакавщины, кромѣ выше названныхъ мѣстностей, встрѣчаются и въ нѣкоторыхъ другихъ краяхъ области Сербо-Хорватскаго языка. Таково, на примѣръ, заимъченное Г. Майковымъ въ Боснійскихъ и Хлумскихъ грамотахъ смягченіе *đ* въ *j*, названное имъ Хорутанизмомъ въ древней Сербской письменности (516). ¹⁴⁷ Этотъ Хорутанизмъ, по словамъ Юкича, и до сихъ поръ не исчезъ въ Босніи. ¹⁴⁸ Мнѣніе, высказанное Г. Ягичемъ, что Чакавщина представляетъ въ себѣ древнѣйшій видъ Сербо-Хорватскаго нарѣчія, повѣйшее развитіе котораго мы имѣемъ въ Штокавщинѣ, другими—словами, что эти два нарѣчія представляютъ намъ двѣ разныя поры въ развитіи одного и этого же языка—Чакавщина древнѣйшую, Штокавщина же повѣйшую, ¹⁴⁹ это мнѣніе, по нашему разумѣнію, не смотря на всѣ усилія ученаго поборника его, остается далеко еще недоказаннымъ, и мы находимъ болѣе близкимъ къ истинѣ взглядъ Рачкаго на этотъ

¹⁴⁵ Отличительныя черты этой Чакавщины съ достаточною полнотою изложены Рачкимъ; см. «Arkiv za povjestnicu jigosl.» Кукулевича, IV, 254. Сравненіе ея съ Кайкавщиной и Штокавщиной см. въ «Jihoslované,» 79—85.

¹⁴⁶ Сообщено Профес. Богичичемъ.

¹⁴⁷ «Исторія Сербск. языка.» Москва, 1856, стр. 516.

¹⁴⁸ «Književn.» 343.

¹⁴⁹ Тамъ же, 341.

предметъ: по словамъ его, въ Чакавщинѣ мы имѣемъ особенное нарѣчіе, которымъ говорили Славянскіе поселенцы, обитавшіе въ этомъ краю еще до прихода туда Сербовъ и Хорватовъ.¹⁵⁰ Кромѣ Кайкавщины и Чакавщины, мы находимъ въ области Сербо-Хорватскаго языка и другія еще подрѣчія. Укажемъ здѣсь на Ресавское, въ восточной половинѣ Княжества Сербскаго, между Моравой и Тимокомъ,¹⁵¹ своими особенностями прямо указывающее на тѣснѣйшее сродство съ нарѣчіемъ Болгарскихъ Славянъ, сродство, подтверждаемое и достовѣрною исторіею.¹⁵² Упомянемъ еще и объ языкѣ Черногорцевъ, который не смягчаетъ губныхъ вставкою д, на пр. зовіемъ вмѣсто Сербскаго зоблемъ Сл. Болг. зовъ, зовимъ.¹⁵³ Кромѣ того, у Черногорцевъ ѣ въ серединѣ словъ не переходитъ въ а, что составляетъ одинъ изъ самыхъ отличительныхъ признаковъ Сербскаго языка, на пр., опънъмъ, вмѣсто опанап;¹⁵⁴ сл. Болгарск. опънъмъ, опънци. Всѣ этѣ особенности, испещряющія область Сербо-Хорватскаго языка, какъ чуждыя послѣднему и необъяснимыя историческимъ развитіемъ его, служатъ весьма сильнымъ подтвержденіемъ мнѣнію, что Сербо-Хорваты застали въ занимаемой ими странѣ значительныя поселенія Славянъ, по своему нарѣчію болѣе близкихъ къ Словинцамъ и къ нѣкоторымъ Славянскимъ вѣтвямъ, вошедшимъ въ составъ Болгарскаго народа.

¹⁵⁰ «Arkiv za povjestn.» IV, 234.

¹⁵¹ Шафарика, «Славянское народописаніе», перев. О. М. Бодянского, стр. 59.

¹⁵² Шафарика, «Слав. Древн. II, кн. 1, 352.

¹⁵³ Jihoslovane, 72.

¹⁵⁴ Тамъ же, 70.

ГЛАВА IV.

Славянскія поселенія на полуостровѣ въ половинѣ VII-го вѣка. Выводы и ихъ подтвержденіе.

Около половины VII-го вѣка, Балканскій полуостровъ былъ уже переполненъ Славянскими поселеніями. Какъ въ сѣверныхъ, такъ и въ южныхъ, частяхъ его Славянская стихія является господствующею стихіею, а въ нѣкоторыхъ областяхъ мы находимъ и исключительно Славянское населеніе. Заботы Папы Іоанна IV (640—642) спасти отъ Славянскаго нечестія, находившіяся въ Далматіи, мощи Святыхъ, перенесеніемъ ихъ въ Римъ, равно какъ и нѣкоторыя другія данныя, приведенныя нами въ предыдущей главѣ, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Далматія въ обширномъ смыслѣ, т. е., весь сѣверо-западный уголъ полуострова, была уже совершенно въ рукахъ Славянъ. По свидѣтельству Павла Діакона, еще въ 641 году, Славяне на многихъ корабляхъ пристали къ восточному берегу южной Италіи и, высадившись у города Сипонта, пустились опустошать Апулію. Айонъ, Воевода Беневентскій, вывелъ противъ нихъ свое войско, но въ первой же стычкѣ съ врагомъ онъ погибъ. Гордые одержанною побѣдою, Славяне долгое время продолжали грабить эту страну, пока преемникъ Айона, Радоальдъ, выступивъ противъ нихъ съ великою силою, не заставилъ ихъ воротиться назадъ.¹ Въ царствованіе Константина Погоната (668—685) острова и берега Егейскаго и Іоническаго морей, даже часть Малоазійскаго берега,

¹ L. IV, с. 46. Нужно замѣтить, что у Павла Діакона не сказано, въ какомъ именно году случилось это происшествіе; многіе исследователи, въ томъ числѣ и Шафарикъ, относятъ его къ 662 г., но ошибочно, такъ какъ изъ другихъ болѣе достоверныхъ источниковъ извѣстно, что Айонъ началъ править Беневентскимъ Воеводствомъ въ 641 г., и управлялъ имъ не болѣе года. *Gianone, «Istoria del regno di Napoli», I, 272.*

² Лѣтописцы не говорятъ, кто были эти Славяне, гдѣ находились ихъ жилища. Изъ новѣйшихъ исследователей одни приписываютъ этотъ набѣгъ на южную Италію Хорутанскимъ Славянамъ, другіе же считаютъ его дѣломъ Хорватовъ и Неречанъ. См. у Шафарика, «Слав. Древн.» II, кн. 2, стр. 62. По нашему мнѣнію, естественнѣе всего предположить, что тутъ дѣйствовали Эпирскіе и Греческіе Славяне, суда которыхъ, какъ увидимъ ниже, около этого времени часто сновали по водамъ Іоническаго моря.

подвергались страшнымъ опустошеніямъ со стороны Славянъ, отваживавшихся пускаться въ морскую даль, къ удивленію Грековъ, на легкихъ судахъ, выдолбленныхъ изъ одного дерева. ³ Въ 675 г., въ то время, какъ Константинополь выдерживалъ четвертую осаду со стороны Арабовъ, многочисленный Славянскій флотъ окружилъ съ моря Солунь, который инныя Славянскія полчища тогда же осадилъ съ сухаго пути. Славяне были тутъ и съ семействами своими и съ домашнею собственностию, намѣреваясь, по взятіи города, остановиться въ немъ. ⁴ Немного времени спустя, мы снова находимъ Славянскихъ пиратовъ на водахъ Архипелага и Мраморнаго моря: этотъ разъ они грабили корабли, плывшіе съ хлѣбомъ въ Константинополь, и опустошали Паросскую и Проконезскую области (побережье Мраморнаго моря), доходили до самой Константинопольской пристани. ⁵ Тутъ, на водахъ Архипелага и на Малоазіатскомъ берегу, они сдѣлались извѣстными Арабамъ, въ это время уже угрожавшимъ Европейскимъ владѣніямъ Имперіи. Одинъ изъ первыхъ Арабскихъ писателей, Аль-Ахталъ, жившій во 2-й половинѣ VII вѣка въ Дамаскѣ, при дворѣ Оммаядовъ, говоритъ о Славянахъ, какъ о народѣ, хорошо уже извѣстномъ его читателямъ. ⁶ Истинно было бы доказывать, что эти отважные моряки имѣли тамъ постоянныя жилища на берегахъ Егейскаго, Ионическаго и

³ Τὸ τῶν Σκλαβίνων... ἔθνος, πλῆθος ἀπειρον... πρῶτως ἐφευρόντων ἐξ ἐνός Εὐλοῦ γλύπτας νῆας κατασκεύασαι, κατὰ θάλασσαν ὀπλισμένους, καὶ πᾶσαν τὴν βετταλίαν καὶ τὰς περὶ αὐτὴν νήσους καὶ τῆς Ἑλλάδος, ἐπὶ μὲν καὶ τὰς Κυκλάδας νήσους καὶ τὴν Ἀχαΐαν πᾶσαν, τὴν τε Ἠπειρον καὶ τὸ πλεῖστον τοῦ Ἰλλυρικῆο καὶ μέρος τῆς Ἀσίας ἐκπορθῆσαι... «Vita S. Demetrii», in «Act. Sanct. Octobr. IV», 162. Выдолбленнымъ изъ одного дерева суда этихъ Славянъ весьма напоминаютъ Козацкіе дубы, одnodеревки, поднимавшіе, по словамъ Боплана, отъ 50 до 70 человекъ. См. у Черткова, «Описание войны Святослава», стр. 169.

⁴ Филарета, «Святый Великомуч. Димитрій и Солунскіе Славяне», въ «Чешскихъ въ Импер. Общ. Ист. и Древн. Росс.» 1848, VI, 19—31.

⁵ Онъ же, тамъ же, стр. 33.

⁶ Въ своемъ «Диванѣ», говоря о какихъ-то иноплеменникахъ, Аль-Ахталъ замѣчаетъ: «Какъ бы подлинно видишь въ нихъ толпу Славянъ красныхъ» (или рыжихъ, русыхъ). Гаркави, «Сказанія Мусульманскихъ писателей о Славянахъ», стр. 1—6. Объясненіе Г. Гаркави, что Аль-Ахталъ зналъ о Славянахъ по тому пятитысячному отряду ихъ, который, въ 664 году, перебѣжалъ отъ Византийцевъ къ Аравитянамъ, въ Сирию, или по Славянскимъ плѣнникамъ, переселеннымъ въ 687 г. Юстиніаномъ Ринотметомъ въ Малую Азію, объясненіе это, говоримъ, слишкомъ односторонне. Сл. Ламанскаго, «О Славянахъ въ Малой Азіи» и пр. стр. 15 и слѣд., 122 и слѣд.

Адриатическаго морей, по водамъ которыхъ, сновали ихъ многочисленныя корабли. Замѣтимъ только, что ихъ смѣлыя морскія предпріятія заставляютъ предполагать въ нихъ значительную долю опытности въ мореплаванія, заставляютъ видѣть въ нихъ людей, вполне освоившихся съ морскою стихіею, а это, въ свою очередь, ведетъ къ заключенію, что за долю до времени совершенія Славянами упомянутыхъ морскихъ предпріятій, т. е., за долго до половины VII вѣка, они занимали уже побережія Эпира, Македоніи и Греціи. Слѣдующія данныя не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что и во внутреннихъ частяхъ этихъ странъ господствовало Славянство:

Въ 678 г. многочисленныя Славянскія полчища двинулись осаждать Солунь. По словамъ Солунскаго Сказанія о Св. Димитріи, они говорили: «Не слѣдуетъ быть тому, чтобы тогда, какъ опустошены всѣ города и области, одинъ сей городъ оставался цѣль и принималъ въ себѣ бѣглецовъ съ Дуная, изъ Панноніи, Дакии, Дарданіи и другихъ областей и городовъ.»⁷ Эти слова, вложенныя въ уста Славянъ, осаждавшихъ въ 678 г. Солунь, Солунскимъ Грекомъ, современникомъ и очевидцемъ этой осады, показываютъ, что всѣ области Балканскаго полуострова, до самыхъ воротъ Солуни, были уже въ рукахъ Славянъ. По разсказу того же самаго лѣтописца, во время этой осады Славянское войско доставало себѣ, какъ съѣстные, такъ и другіе, припасы у Драговичей, о которыхъ мы тутъ узнаемъ, что еще тогда обитали на поляхъ Солуни и воздѣлывали ихъ. Въ 685 г., когда Солунь выдерживалъ новую осаду со стороны Славянскихъ племенъ: Стримонцевъ, Рунхиновъ и Сагудатовъ, жители его, доведенные до крайности этою осадю, пытались достать себѣ съѣстные припасы, морскимъ путемъ, у находившихся тогда съ ними въ мирѣ Славянъ, Белезитовъ, жившихъ въ Фессалии, въ окрестностяхъ Онии и Димитріяды. Мы уже имѣли случай привести въ предыдущей главѣ правительственное Византійское свидѣтельство, по смыслу котораго еще съ половины VI-го вѣка Славяне господствовали въ Пелопонисѣ, такъ что

⁷ «Чтенія въ Импер. Общ. Истор. и Древн. Росс.» 1848, VI, 20, 24. Сказаніе говоритъ, что эти Славяне находились въ союзѣ съ Аварскимъ Хаханомъ, который также будто участвовалъ въ осадѣ Солуни; но зналъ, что Аварское государство еще за долго до времени этой осады было разгромлено, мы въ правѣ думать, что составитель «Сказанія» припуталъ въ этомъ чисто Славянскомъ дѣлѣ и Аваровъ, по старой привычкѣ Византійскихъ писателей, заставлявшихъ Славянъ дѣйствовать по приказанію Аваровъ, или, по крайней мѣрѣ, съ помощію ихъ.

до пораженія ихъ подъ Патрами, въ 807 г., ни одинъ Ромей (Византійскій подданный), въ продолженіе 218 лѣтъ, не могъ безопасно ступить на этой землѣ. ⁸ Сократитель Страбона, писавшій около конца X-го вѣка, свидѣтельствуетъ, что въ его время весь Эпиръ, Македонію, Елладу и Пелопонисъ занимали Славяне, которыхъ разселеніе по этимъ краямъ онъ относитъ къ отдаленнѣйшимъ временамъ. ⁹ Выше приведенныя данныя не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что ославяненіе этихъ странъ совершилось еще до половины VII-го вѣка. Сказаніе Константина Багрянороднаго, что Еллада и Пелопонисъ ославянились только въ царствованіе Константина Копронима (741—775), и что это событіе было вызвано, или подготовлено, моровою язвою, прошедшей въ 746 г. по этимъ странамъ, ¹⁰ едва ли заслуживаетъ такого значенія, какое обыкновенно придаютъ ему: ¹¹ мы уже имѣли случай убѣдиться, что Багрянородный весьма не точенъ въ своихъ дѣтчислительныхъ показаніяхъ и даетъ большіе промахи въ своихъ попыткахъ къ прагматической связи историческихъ явленій. Что касается остальныхъ частей полуострова, т. е., Мизіи и Θρακίи, то о плотности Славянскихъ поселеній въ нихъ около VII-го вѣка можно судить по слѣдующимъ свидѣтельствамъ: по словамъ Теофана, въ 678 г. въ южной Мизіи находились семь Славянскихъ племенъ, издавна уже обитавшихъ въ ней. Объ этихъ семи Славянскихъ племенахъ говорится и въ Географіи Моисея Хоренскаго (ум. 489), составленной во второй половинѣ V-го вѣка. «Θρακία, читаемъ тамъ, состоитъ изъ пяти небольшихъ краевъ и одного великаго, въ коемъ находится семь Славянскихъ народовъ. Въ жилища ихъ вступили Готы.» ¹² Земли, прилежащія къ Балканскому хребту, равно какъ и тѣ, которыя простираются на западъ отъ Родопскихъ горъ, около половины VII-го вѣка носили уже назва-

⁸ Мы разумѣемъ извѣстное посланіе Патріарха Николая II къ Императору Алексѣю Комнину. См. выше гл. III.

⁹ Καὶ νῦν δὲ πᾶσαν Ἠπειρὸν, καὶ Ἑλλάδα σχεδὸν καὶ Πελοπόννησον καὶ Μακεδονίαν Σκλάβοι νέμονται. Müller, «Geographi Graeci min.», ed. Didot, II, 574.

¹⁰ Ἐσθλαβῶθη δὲ πᾶσα ἡ χώρα, καὶ γέγονε βάρβαρος, ὅτε ὁ λοιμικὸς, θάνατος πᾶσαν ἐβόσκειτο τὴν οἰκουμένην. De Themat., ed. Paris., p. 25.

¹¹ Конитаръ, «Glagol. Clozian.», pag. XXI; Гопфъ, «Griech. Geschichte.», 105; Миллошичъ, «Die Slavische. Elemente im Neugriechischen.», 3; Гильфердингъ, «Собраніе сочиненій» I.

¹² Къ этому свидѣтельству мы еще вернемся.

ние Славеніи, «Славянской Земли.»¹³ Въ эту «Славенію,» начинавшуюся недалеко отъ восточныхъ воротъ Константинополя, ходилъ походомъ Императоръ Константинъ II, занявшій престолъ Имперіи въ годъ смерти Ираклія.¹⁴ Противъ нея же предпринималъ походъ и второй преемникъ Константина, Юстиніанъ Безносый (Ринотметъ), которому лѣтописецъ ставитъ въ особенную услугу то, что онъ могъ проникнуть далеко въ глубь «Славеніи,» даже до Солуня.¹⁵

Начиная съ половины VII-го вѣка, мы не слышимъ болѣе о новыхъ Славянскихъ вторженіяхъ изъ за Дуная и Савы на полуостровъ: всѣ послѣдующія извѣстія касаются только или отношеній Византіи къ, придвинувшемуся уже къ стѣнамъ ея, Славянскому міру, или же передаютъ намъ событія изъ внутренней жизни этого міра, прочно установившагося уже въ Европейскихъ областяхъ Имперіи. Полуостровъ, какъ мы замѣтили уже, является около этого времени какъ бы переполненнымъ Славянскими поселеніями, неудобнымъ къ принятію и другихъ еще Славянскихъ поселенцевъ. Вотъ по чему мы должны остановиться здѣсь, принявши это время за послѣдній предѣлъ занимающаго насъ заселенія полуострова Славянами, начало котораго, позволяемъ себѣ надѣяться, идя по очень явственнымъ слѣдамъ, мы могли возвести къ концу II-го вѣка нашего лѣтосчисленія. Такимъ образомъ, въ продолженіе четырехъ вѣковъ, Славяне, то отдѣльными семьями, то военными отрядами и цѣлыми племенами, переходили въ эту страну и водворялись въ ней, пока народность ихъ, постепенно нарастая и увеличиваясь постояннымъ приливомъ новыхъ родственныхъ силъ извнѣ, не достигла той густоты, того преобладающаго положенія, въ которомъ находимъ ее около половины VII-го вѣка. Исслѣдователи, отводившіе совершенно этой народописной смѣны на Балканскомъ полуостровѣ, періодъ времени въ 50, или даже и 100, лѣтъ,¹⁶ смѣемъ сказать, впадали въ явную ошибку, частію въ слѣдствіе упущенія изъ вида нѣкоторыхъ немаловажныхъ данныхъ, касающихся этого вопроса, частію въ слѣдствіе того, что слишкомъ поспѣшно, безъ должнаго обследованія и находившихся подъ руками ихъ данныхъ, переходили къ выводамъ и заключеніямъ. Научная несостоятельность этихъ выводовъ

¹³ См. Шафарика, «Слав. Древн.» II, кн. I, стр. 253, 264 и 326—330.

¹⁴ Theophan., ed. Paris., 288.

¹⁵ Theoph., ed. Paris., 303, 304.

¹⁶ Шафарика, «Слав. Древн.» II, кн. 2, 265.

обнаруживается во всей своей наготѣ даже и тогда, когда мы, оставляя безъ вниманія шаткость основаній, на которыя эти выводы опираются, станемъ повѣрять ихъ по другимъ даннымъ, которыхъ они касаются, прямо, или косвенно. 50, или даже и 100, лѣтъ слишкомъ непродолжительный срокъ для подобнаго измѣненія народописнаго образованія полуострова и по тому уже, что принятіе этого срока необходимо ведетъ къ заключенію, что страна эта, которая еще въ IV в. своимъ плотнымъ населеніемъ, своими многочисленными городами, и цвѣтущей въ нихъ Греко-Римской гражданственностію, оставляла далеко позади себя прочія части Римской Имперіи, мгновенно, такъ сказать, лишилась своего прежняго населенія, на смѣну котораго сразу, однимъ движеніемъ, явились миліоны Славянъ. Противорѣча многимъ даннымъ, приведеннымъ въ разныхъ частяхъ нашего изслѣдованія, это заключеніе опровергается и нѣкоторыми другими данными, на которыхъ мы останавливаемся тѣмъ охотнѣе, что въ нихъ, быть можетъ, намъ удастся открыть и новое подтвержденіе нашему выводу. Мы намѣрены коснуться вопроса объ иноплеменныхъ стихіяхъ, съ которыми сталкивалась Славянская народность въ сихъ краяхъ, во время своего размѣщенія въ нихъ. Слѣшимъ замѣтить, что достаточное уясненіе этого, заброшеннаго доселѣ, вопроса прошло бы довольно яркій свѣтъ на весь ходъ занятія полуострова Славянами, но такое уясненіе, которое, при недостаточности историческихъ свидѣтельствъ, должно быть основано главнымъ образомъ на данныхъ, почерпнутыхъ изъ языка и народнаго быта южныхъ Славянъ, въ настоящее время, при крайне недостаточной предварительной работѣ по собранію этихъ данныхъ, не мыслимо еще.

Говоря о завоеваніи полуострова Римлянами и о, послѣдованномъ въ слѣдъ за тѣмъ, ороманеніи древнихъ обитателей этого края, мы уже имѣли случай указать на то, что значительные остатки Фрако-Иллировъ пережили всѣ бѣдствія, сопровождавшія это завоеваніе и долѣе другихъ своихъ единоплеменниковъ оберегали свою народность отъ слиянія съ Римскою народностію. Такими являются прежде всего Иллирійцы, обитавшіе въ западной Македоніи и горной Иллиріи. Судя по нѣкоторымъ намекамъ древнихъ,¹⁷ Римляне никогда и не могли совладѣть съ большинствомъ этихъ горцевъ, успѣвшихъ отстоять свою дикую независимость

¹⁷ См. у Д. Камарда, «Appendice al saggio di grammaticologia comparata sulla lingua Albanese.» Prato, 1866, pag. XXXVIII.

противъ всемірныхъ завоевателей, благодаря географическимъ особенностямъ своей земли, окруженной со всѣхъ сторонъ и изрѣзанной во всѣ направленія неприступными горами и оврагами. Благодаря все тому же обстоятельству, они пережили и всѣ послѣдующія невзгоды, кончившіяся новымъ измѣненіемъ племеннаго состава населенія прочихъ областей Балканскаго полуострова, установленіемъ въ нихъ новаго, третьяго по порядку, народописнаго устройства, съ рѣшительнымъ преобладаніемъ Славянской стихіи. Они не поддались и этимъ иноплеменникамъ, налегшимъ на нихъ съ сѣверо-востока; хотя и впустили въ свою народность значительное Славянское вліяніе,¹⁰ но сумѣли спасти ея основную стихію, которая и до сихъ поръ лежитъ въ основѣ Албанской народности, насчитывающей до 1,600,000 душъ.¹¹ Кромѣ этихъ, существующихъ и по нынѣ, представителей древнѣйшаго населенія полуострова, Славяне застали тутъ и другіе довольно значительные остатки отъ этого же населенія, которые давно уже перестали существовать. Таковы были: Бесы, по сѣверной части Родопскихъ горъ; Сапан, въ окрестностяхъ Карадага (Керкины); Нерофы, въ богатыхъ желѣзомъ и мѣдью горахъ, окружающихъ Кратово Скопле, Новобрдо и Долопы, въ юго-восточной части Эпира. Только объ этихъ колѣнахъ мы нашли достовѣрныя извѣстія, сохраненныя намъ въ языкѣ Южныхъ Славянъ, но, по всему вѣроятію, были тутъ остатки и нѣкоторыхъ другихъ еще Трако-Илирскихъ колѣнъ, память о которыхъ или не сохранилась, или же намъ не удалось еще напасть на ея слѣдъ. Славяне начали съ того, что подчинили себѣ эти слабые остатки древнѣйшаго населенія полуострова, на что ясно указываютъ извѣстныя уже намъ названія нѣкоторыхъ Трако-Илирскихъ колѣнъ, названія, вошедшія въ языкъ Болгаръ и Сербовъ съ означеніемъ «раба, подчиненнаго.» Мало по малу, остатки эти и совершенно растворились въ Славянской народности, оказавъ на нее болѣе, или менѣе, значительное воздѣйствіе слѣды котораго даютъ себя чувствовать, какъ въ грамматическомъ строѣ языка Южныхъ Славянъ, такъ и въ словарѣ его.

Еще многочисленнѣе были, встрѣченныя тутъ Славянами, представители втораго или Романскаго народописнаго устроа, со-

¹⁰ См. вступительную лекцію профессора Макушева, «О Славянахъ въ Албаніи въ средніе вѣка.» Варшава, 1871; Его же, «Историческія розысканія о Славянахъ въ Албаніи.» Варшава, 1871, стр. 116 и слѣд.

¹¹ Ганъ, «Alban. Studien.» 17.

ставившагося, какъ было уже сказано, изъ Римскихъ переселенцевъ и ороманическихъ инородцевъ, преимущественно Фракийскаго происхожденія. Самы они называли себя «Ромеями» или «Романами» (Romani), Славянамъ же были извѣстны подъ именемъ, «Влаховъ.» По одному, очень достоверному, свидѣтельству, Видантійскія войска, вѣдущія въ 579 г. Фракію противъ Аваровъ, состояли преимущественно изъ Романовъ или, по крайней мѣрѣ, говорили Романскимъ языкомъ,²⁰ а войска эти доставляло Имперіи подвластное ей население Балканскаго полуострова. Это доказываетъ, что Романское население этого края, не смотря на дѣловое его истребленіе варварами, еще около конца VI-го вѣка, было довольно многочисленно. Весьма убѣдительныя явныя данныя удостоверяютъ насъ, что оно, господствовавшее некогда на полуостровѣ, население попытало совершить переворотъ въ своемъ быту: данныя эти показываютъ, что «Ромеи» или «Влахи», если они не имѣли счастья жить въ уцѣлѣвшихъ отъ разоренія городахъ, принуждены были промѣнять свои тучныя земли въ равнинахъ на невѣрющія, но представлявшія болѣе безопасности, горныя страны, гдѣ, разучившись земледѣльству, отдались исключительно пастушеской жизни. Отъ того-то ихъ народное имя у Славянъ извѣстно сдѣлалось подобнозначущимъ: «безпріютнаго бродяги.»²¹ Таковы, дѣйствительно, представляютъ намъ Влаховъ многія очень древнія историческія свидѣтельства, давшія нѣкоторымъ изслѣдователямъ поводъ къ этимологически несостоятельному произведенію слова «Влахъ», отъ Славянскаго глагола *vlaxi*.²² Мы имѣемъ всѣ основанія утверждать, что эти остатки Романскаго народническаго устроа сначала весьма сильно испещрили обитавшіи се Славянскій устрой. Фессалія у писателей XI и XII-го вв. является Влашскою землею по преимуществу; она называлась «Влахскою Влакією.» Въ Этоліи и Акарнахъ находилась «Малая Влакія», въ Эпирѣ—«Верхняя Влакія.»²³ По свидѣтельству одной грамоты

²⁰ Theophyl., ed. Bonn., p. 52. Источннцъ этотъ приводитъ тутъ образчикъ языка этихъ войскъ, а именно выраженіе: *Ῥετάρνα, Ῥετάρτε* (*retarna, fraire*). Справ. Theophyl., ed. Bonn., 397.

²¹ См. въ Словарѣ Даничича подъ словомъ «Влахъ.» Въ такомъ же точно значеніи существуетъ это названіе и въ языкѣ новыхъ Грековъ, къ которымъ оно перешло, безъ всякаго сомнѣнія, отъ Славянъ. В. Schmidt; «Das Volksleben der Neugriechen» Leipzig, 1871, S. 16.

²² Тушманъ: «Untersuchungen», 345—346.

²³ См. у Рёслера, «Romän. Studien.» 107.

Императора Василия II, ютъ 1020 г., Влашскія поселенія были разсѣяны по всей Болгаріи: ²⁵ Въ Нижней Мизіи, по Балканскому хребту, знамениты: «Бѣланъ Влахія» (la Blanche Vlachie), ²⁶; Влахы обитали еще въ Македоніи, во: Фрагіи; (на Родонскихъ горахъ), на Черномъ морѣ, въ окрестностяхъ Бургаса, на югъ отъ Визы къ Константинополю. ²⁶ Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они были покорены Славянами и обращены или въ крѣпостныхъ, на что также, указывается ихъ названіе, означающее въ грамотахъ Сербскихъ и Болгарскихъ Царей людей, которыхъ эти Цари дарили церквами, монастырями и селеніи властодеемъ, вмѣстѣ съ помѣстьями. Но часть Влаховъ, занимавшихъ горныя страны, долго удерживала свою независимость и была отравила своими сосѣдямъ. Испанскій Барей, Веніаминъ Тудельскій, въ началѣ XII в. проѣзжавшій чрезъ Грецію и Фессалию, такъ описываетъ Влаховъ, обитавшихъ въ горахъ Олимпя, Орсы и Офриса: «Добрыя козамъ быстротою, они сходятъ съ горъ въ Грецескія области (которыя заселены были тогда Славянами преимущественно), грабятъ и уносятъ добычу. Никто не можетъ проникнуть къ нимъ съ военною силою, и никакой Государь не былъ въ состояніи укротить ихъ.» ²⁷ Такихъ свободныхъ и грозныхъ Влаховъ мы находимъ въ X-мъ вѣкѣ и въ горахъ Македоніи, между Праспемскимъ и Кастурскимъ озерами. Отъ руки ихъ погибъ братъ знаменитаго Болгарскаго Царя, Самуила, Давыдъ, ²⁸ котораго Болгарская Церковь причислила къ лику Святыхъ. Въ настоящее время на всемъ Балканскомъ полуостровѣ живетъ не болѣе 500,000 Влаховъ, преимущественно въ Эпирѣ, Фессалии и Македоніи, гдѣ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, Англійскій путешественникъ, Лики, насчитывалъ около 500 Влашскихъ селеній; далѣе, въ Сербскомъ Княжествѣ, гдѣ, по новѣйшимъ статистическимъ свѣдѣніямъ, число ихъ доходитъ до 127,326, ²⁹ и въ Албаніи, въ окрестностяхъ городовъ: Кавая, Тиранна, Берата, Москополя и Лубискоса. ³⁰ Въ собственной Болгаріи или въ странѣ, заключаю-

²⁵ τὸν ἀπὸ πάσαν Βουλγαρίαν Βλάχων. Голубинскаго, «Исторія Православныхъ Церквей», и пр. Москва, 1872.

²⁶ Вильгардуена: «De la conquête de Constantinople.»

²⁶ Pachimer., «Histor. Andron.» 1. I, c. 38.

²⁷ Гильфердинга, «Собраніе сочиненій», I, 181.

²⁸ Cedrin., ed. Bonn. II, 435.

²⁹ Rad jugoslat. akademije, 1870, XI, 249:

³⁰ «Albanesische Stud.» I, 133.

щейся между Дунаемъ и Балканами, мы встрѣчаемъ Влашское населеніе только въ Добручѣ, около 33,000, по среднему теченію Вида, Искра и Скитула ³¹ около 40,000, и въ Видинской Епархіи около 1,000 вѣнчалъ (тагль). ³² Во Фракіи они встрѣчаются только въ весьма ничтожномъ числѣ, а именно: около 50 домовъ въ Татарь-Пазарджикѣ и 50 въ Пещерѣ. ³³ Такъ низко снизошло число Влашскаго населенія на полуостровѣ, главнымъ образомъ въ слѣдствіе выселенія его на лѣвый берегъ Дуная; но можно также предполагать, что значительная часть его исчезла путемъ слиянія съ, поработившей его, Славянскою стихіею. Воздѣйствіе, оказанное Влахами на Славянскую народность, очень могущественно, какъ видно изъ значительнаго количества Латинскихъ словъ въ языкѣ Болгарь и Сербовъ. Укажемъ, для примѣра, на нѣкоторыя изъ этихъ словъ: Болгарск. и Сербск. муле, Латин. *mulus* (*mula*); Б. С. пуле, Латин. *pullus* (*asini*); Б. С. пиле, Латин. *pullus* (*gallinae*); Болг. церъ (видъ дуба), Лат. *seggus*; Б. пепонъ, Лат. *pero* (*peronis*); Б. бакъль, Лат. *rosulum*; Б. хурка, фурка, Лат. *furca*; Б. турта, Лат. *torta*; Б. фурня, Лат. *fornix*; Б. и С. клисура, Лат. *clausura*; Б. егрекъ (хлѣвъ, овчарня), ср. Лат. *grex* (стадо); Б. турло (стадо, толпа), Румунск. *târla*, отъ Латинскаго *turma*; Бол. кашкавалъ (у Ларинскихъ Славянъ сирѣ до коне), Лат. *caseus sabalpinus* и пр. Укажемъ еще и, на весьма часто употребительные въ Болгарскомъ языкѣ, глаголы: вирѣе (вирѣе и зеленѣе), отъ Лат. *viret*; патъ, отъ *ratio*; пелѣж (пелѣсвамъ, пелѣсанъ), отъ *pellio*; каптискамаъ, отъ *capio* и пр. Сюда же относятся и Латинскія слова, вошедшія въ Славянскій переводъ Священнаго Писанія и, слѣдовательно, за долго до времени этого перевода получившія право гражданства въ языкѣ Южныхъ Славянъ: църкъ, отъ Лат. *circus*; цесарь, отъ Лат. *caesar*,

³¹ Брадашка, «Die Slaven in der Türkei» въ «Mittheilungen», Петермана, 1869, XII, 448.

³² Свѣдѣнія о нихъ доставлены намъ изъ Видинской Консисторіи. Считаемо нужнымъ замѣтить, что большая часть Влаховъ, обитающихъ въ Придунайской части Болгаріи (въ Добручѣ, по Вида, Искру, Скитулу, и въ Видинской Епархіи), равно какъ и въ Сербскомъ Княжествѣ, выселились сюда изъ Румуніи (Молдо-Валахіи), болѣею частію въ нашемъ вѣкѣ.

³³ Захаріевъ, «Описаніе на Татарь-Пазардж. каава» стр. 19 и 27. Показаніе извѣстнаго Румунскаго патриота, Болитенеано, что въ настоящее время во Фракіи обитаетъ около 200,000 Влаховъ, и что число представителей этого племени на Балканскомъ полуостровѣ доходитъ до 1,200,000, есть явная нелѣпость. См. у Рёслера, «Rom. Stud.» S. 100.

а не отъ Греческой формы этого имени (*καίσαρ*); оцътъ, отъ Лат. *acetum*; крсть, отъ Лат. *crux*; рѣка (*κεβρωτός*), отъ Лат. *argus*; олтаре, отъ Лат. *altare* (Греческ. *θυσιαστήριον*) и пр.²⁴

Кромѣ Романовъ, говорившихъ Латинскимъ языкомъ, Славяне встрѣтили на полуостровѣ и значительное число Грековъ, называвшихся также Романами, Ромеями (*Ρωμαίοι*). Въ настоящее время число ихъ доходить тутъ, за исключеніемъ Греческаго Королевства, до 800,000 душъ,²⁵ большая половина которыхъ обитаетъ въ Константинополь и его окрестностяхъ, по берегу Мраморнаго и Егейскаго морей и въ Фессалии. Во внутреннихъ областяхъ полуострова только въ Адрианопольской Епархіи встрѣчается довольно значительное Греческое населеніе, которое все таки ничтожно въ сравненіи съ Болгарскимъ населеніемъ этой Епархіи: изъ 271 села ея только 29 Греческихъ, остальные же 242, за исключеніемъ весьма немногихъ, населенныхъ Турками, принадлежатъ Болгарамъ. Во всей Филиппопольской Епархіи, насчитывающей около 360 селеній, только три (Кукленъ, Водена, часть Станимуки) населены Греками. Въ Епархіяхъ же южной Македоніи, которую до недавняго времени считали Греческой страной, по новѣйшимъ и весьма точнымъ изслѣдованіямъ, оказывается, что Греческаго населенія тамъ почти что совсѣмъ нѣтъ; ибо въ десяти тамошнихъ Епархіяхъ: Битольской, Охридской, Воденской, Могленской, Кастурской, Дебрской, Струмицкой, Полянкой, Мельницкой и Драмской, насчитано только около 30 Греческихъ селеній,²⁶ а именно: въ Кастурской 16 и въ Драмской (въ округѣ Зихны) около 10. Мы полагаемъ, что, во время зачатія Славянами полуострова, Греческое населеніе тамъ было довольно многочисленно; въ противномъ случаѣ, трудно объяснить себѣ могущественное вліяніе, оказанное Греческимъ языкомъ на нарѣчіе Южныхъ Славянъ, которое восприняло не только значительное количество Греческихъ словъ, но усвоило себѣ и нѣкоторыя приемы Греческаго словообразованія. Въ подтвержденіе послѣдняго мы приведемъ хотя одинъ примѣръ. Почти все Греческіе глаголы

²⁴ О М. Бодянского, «О времени происхожденія Славянскихъ письменъ.» М. 1855, стр. 229 и слѣд.

²⁵ Lejean, «Ethnographie de la Turquie d'Europe.» Gotha, 1861.

²⁶ «Читалище» 1871, кн. 6, стр. 268, 269. Даже въ Солунской Епархіи Болгарское населеніе составляетъ громадное большинство, судя по высказанному тамошними Болгарами желанію присоединить и эту Епархію къ Болгарской Епархіи, на основаніи § 10 извѣстнаго Султанскаго фирмана.

въ Болгарскомъ языкѣ являюся съ основнымъ слабымъ дорешка, т. е., съ характеромъ с: калескамъ, отъ καλέω, ἐκαλέσα; пердоскамъ, отъ κερδαίνω, ἐκέρδησα; фтаскамъ, отъ φθάω, ἐφθάα и др. и пр. По атому образцу Болгарскій языкъ образуетъ и всѣ глаголы, изъ иностранныхъ, даже и не Греческихъ, корней: фантискамъ отъ Лат. саріо; кондискамъ отъ Турецкаго конакъ (ночлегъ), крѣстоскамъ отъ Лат. сгих и т. д. и т. д.

Мы уже говорили, что еще въ концѣ II-го вѣка на Балканскій полуостровъ переселилось нѣсколько Нѣмцевъ; изъ племени Квадовъ. Въ III вѣкѣ туда была переселена большая часть Бастарновъ, въ IV и V число Нѣмецкихъ поселенцевъ тутъ еще болѣе увеличилось, ядрвращеніемъ многочисленныхъ Готовъ, Геруловъ и пр. Изъ свидѣтельства Иорнанда, писавшаго въ 551 г. мы узнаемъ, что въ это время, въ доловинѣ VI вѣка, на сѣверномъ склонѣ Балканскаго хребта, въ странѣ Никополютанской, существовали еще многочисленныя Готскія поселенія, водворившіяся тамъ уже въ IV вѣкѣ.³⁷ Валафрамъ Страбонъ, Нѣмецкій писатель IX вѣка, свидѣтельствуегь, что и въ это время они сохраняли свой языкъ, на которомъ совершалось богослуженіе не только у нихъ, но и у цѣлаторыхъ сосѣднихъ съ ними Скиескихъ племенъ, подъ которыми, безъ всякаго сомнѣнія, слѣдуетъ разумѣть Славянъ.³⁸ О Герулахъ, перешедшихъ на югъ отъ Савы, въ царствованіе Анастасія, мы имѣемъ достовѣрнѣйшія извѣстія, что обитали тамъ и во время Юстиніана. Всѣ эти довольно значительныя Нѣмецкія поселенія, частію, предварившія Славянское движеніе на югъ, частію, сопровождавшія его, съ теченіемъ времени исчезли, догдошцы были Сербскими и преимущественно Болгарскими Славянами.³⁹ Естественнѣе предполагать, что

³⁷ «Gothi, qui dicuntur minores, populus immensus, cum suo ipsoque primate Vulfila, qui eos dicitur et litteris insituisse, hodieque sunt in Moesiae regione, incolentes Nicopolitanum.» Jorndand. c. 51. Подъ Никополютъ тутъ, по 'всему' вѣроятію, слѣдуетъ разумѣть упоминаемый еще Иорданцемъ: Νικόπολις περί Αίθωνъ положеніи его см. соображенія Профессора Бруна, въ его примѣчаніяхъ къ Путешествію Шильдбергера, стр. 3.

³⁸ «Gothi. . . in Graecorum provinciis commorantes, nostrum, i. e., theodiscum sermoem, habuerunt. . . Et fidelium fratrum relatione didicimus apud quasdam Scytharum gentes, maxime Tomitanos eadem locutione divina. hactenus recitari officia.» Walafr. Strabo, «De rebus eccles.» 7. Въ «Biblioth. Patrum,» t. XV, p. 184.

³⁹ Свѣдѣнія Тузмана (Untersuchungen 333), что Готскій языкъ въ 1774 г. еще былъ слышенъ въ окрестностяхъ Сиджестры, едва ли справедливы.

и эта иноплеменная стихія, съ которою тутъ имѣли столкновение Славяне, должна была оказать нѣкоторое вліяніе на ихъ языкъ. Этому вліянію обязаны своимъ происхожденіемъ всѣ Нѣмецкія слова, вошедшія въ Славянскій переводъ Священнаго Писанія, каковы, на примѣръ: алтарь (если не принимаютъ, что перешло къ Славянамъ прямо изъ Латинск. altare), Древне-Нѣм. altari; постъ, Нѣм. faste; Гот. fastan; кромѣд, Древн.-Бавар. carmulum; свѣта, Древн.-Нѣм. zambas tag; воукра (книга) и воукш (буква); Гот. buka (имѣеть значеніе и книги, и буквы); оусерагъ; Гот. auso (ухо) и ringa (кольцо); мызда, Гот. mizdo (въ свою очередь заимствованное изъ Греч. μισθος); ⁴⁰ пмазъ, Нѣм. rhening, и пр. Копитаръ, Миллошичъ и другіе, находя необъяснимымъ существованіе этихъ словъ въ языкѣ Болгарскихъ Славянъ, видятъ въ нихъ одно изъ доказательствъ противъ мнѣнія о переводѣ Священнаго Писанія на этотъ языкъ. ⁴¹ Но они упускаютъ изъ виду приведенныя выше историческія свидѣтельства о столкновеніи Болгарскихъ Славянъ съ довольно значительною Нѣмецкою стихіею. Кромѣ того, имъ осталось неизвѣстнымъ, что и по нынѣ въ Болгарскомъ нарѣчій употребляется много Нѣмецкихъ словъ, обязанныхъ своимъ происхожденіемъ этому столкновенію. На примѣръ: друсамъ (succussio, quasso); раждрусанъ (conquassatus); Гот. drus (ruina). (Шафарикъ производилъ Гот. drus отъ слова трѣсъ (terrae motus), но нужно замѣтить, что въ Болгарскомъ языкѣ подлѣ друсамъ употребляется и трѣскъ; такъ что вѣли даже и принять производство Шафарика, то и тогда не исключается возможность заимствованія Болгар. друсамъ отъ Гот. drus). Болгар. сетнѣ (setius); сетниша (consecutio); Гот. seithu, seiths (setum, sero); Болг. саканъ (cupio, quaero), Гот. sokjan; Болг. и Серб.

⁴⁰ Впрочемъ, вмѣсто того, чтобы производить Славянск. мызда отъ Греч. μισθος чрезъ посредство Готскаго языка, едва ли неосновательно считать егѡ общимъ Индо-Европейскимъ языкомъ словомъ: Сравни. Древне-Бактр. mīda (возмездіе); Персидск. mizd, mīd. Шерцъ; «Сравнительная грамматика Славянскихъ языковъ», Харьковъ, 1871, стр. 197, 212.

⁴¹ Указывая на эти слова, Копитаръ спрашиваетъ: «Unde enim tuo Bulgaro-Serbo-Macedoni talia, sive materia, sive sono germanicissima?» См. «Glagol. Clozian.» IX. Сравни. Миллошича, «Ученіе о звукахъ Древне-Славянскаго языка», перев. Д. Лавренца. Кіевъ, 1866, стр. III; также «Die slavisch. Elemente im Magyarischen», Wien, 1871, S. 3. О Копитаровомъ мнѣніи слѣдуетъ снѣзайное О. М. Бодляскимъ, въ егѡ сочиненіи «Объ времени происхожденія Славянскихъ письменъ» М. 1855, стр. 213—247. А что о Копитарѣ сказано, то идетъ и къ Миллошичу и другимъ, имъ подобнымъ, вполне и безотговорочно.

махала (regio urbis). Гот. *mahal* (forum, concio); Болг. хубавъ, сл. Нѣм. *hübsch*; Болг. чара, Лонгоб. *faga* (gens); Болг. варда, Серб. вардати (стеречь), Гот. *wardia* (стражъ), и пр. и пр.

Было замѣчено уже, что, по распаденіи Гуннской Державы значительныя толпы Гунновъ, подъ предводительствомъ нѣкоторыхъ изъ сыновей Аттилы, искали убѣжища на Балканскомъ полуостровѣ, гдѣ и водворились. Ернакъ, съ своимъ отрядомъ, въ Малой Синеѣи, Емнедзаръ и Уанндуръ въ прибрежной Дакии, Уто и Искаамъ гдѣ-то еще южнѣе. По всему вѣроятію, и Авары оставили кое-какія поселенія на полуостровѣ: Багрянородный свидѣтельствуесть, что, еще въ X в. въ Далматіи между тамошними Славянами находились остатки Аваровъ, отличающихся отъ Хорватовъ своимъ языкомъ и нравами. ⁴² Такимъ образомъ съ VI и VII вв. населеніе Балканскаго полуострова, кромѣ исключенныхъ племенъ Индо-Европейской семьи, заключало въ себѣ и представителей Уральскаго поколѣнія, отъ языка которыхъ, естественно предполагать, также перешли къ Славянамъ нѣкоторыя слова. Это обстоятельство, какъ намъ кажется, упущено изъ виду Шафарикомъ, который, находя въ языкѣ Южныхъ Славянъ нѣсколько Чудскихъ словъ, приводитъ ихъ въ подтвержденіе своего мнѣнія, что Славяне эти выселились на полуостровъ изъ сѣверо-восточныхъ странъ, сопредѣльныхъ съ Чудскимъ міромъ. ⁴³ Еще оцрометчивѣе поступаетъ въ этомъ случаѣ Рёслеръ, который, на основаніи нѣсколькихъ яко бы Чудскихъ словъ, встрѣчающихся въ Румунскомъ языкѣ и объясняемыхъ имъ нарѣчіемъ Юраковъ и Остяковъ, приходитъ къ заключенію, что Болгаре, отъ которыхъ будто бы Румуны только и могли заимствовать эти слова, были Самоѣдское племя или, по крайней мѣрѣ, родичи Самоѣдовъ. ⁴⁴ Но прежде, чѣмъ дѣлать такой выводъ, на основаніи этихъ словъ, требуется доказать, что они дѣйствительно заимствованы Румунами отъ Болгаръ, а не унаслѣдованы ими отъ названныхъ Чудскихъ поселеній на нижнемъ Дунаѣ.

Этотъ обзоръ разноплеменныхъ стижій, съ которыми Славяне, во время своего расселенія по областямъ Балканскаго полуострова, сталкивались тутъ, очень убѣдительно доказываетъ, что они вездѣ

⁴² *Kal eisiv akathv en Xristatig ek tous ton 'Avaron kal tynobkononai 'Avarois ontes.*
«De Administr. imperg.» 30.

⁴³ «Слав. Древн.» II, кн. 1, стр. 389; Рачки, «Nocti jugoslav. pov.» 259.

⁴⁴ «Roman. Stud.» 253—259.

находили довольно густое населеніе, состоявшее или изъ древнѣйшихъ обитателей этого края, Трако-Илировъ и Романовъ, или изъ новыхъ переселенцевъ Германскаго и Чудскаго происхожденія, переселенцевъ, оспаривавшихъ у Славянъ наслѣдіе упадающей Имперіи. Среди этого разноплеменнаго люда Славяне должны были приискивать себѣ жилища. Естественно предположить, что, независимо отъ счетовъ, которые они должны были сводить съ военными силами Имперіи, имъ приходилось на каждомъ шагу считаться и съ этимъ разноплеменнымъ населеніемъ, которому не доставало ни въ средствахъ защиты, ни въ мужествѣ. При такомъ ходѣ водворенія Славянъ на полуостровѣ требовалось весьма продолжительное время для того, чтобы Славянская стихія достигла тутъ тѣхъ громадныхъ размѣровъ, того преобладающаго положенія, въ какомъ она является около половины VII вѣка. Періодъ времени въ 50, или во 100, лѣтъ слишкомъ короткій срокъ для такого дѣла. Изъ приведенныхъ въ нашемъ обзорѣ данныхъ особенно занимательно для насъ то обстоятельство, что Славяне застали тутъ и значительные остатки Древне-Тракійскаго населенія, застали ихъ именно въ такихъ странахъ, на которыя, какъ было уже замѣчено, Римское владычество обрушилось всею тяжестью своего давленія и въ которыхъ, въ слѣдствіе этого, ороманеніе пошло съ особеннымъ успѣхомъ. Если дѣло его (ороманенія) ко времени появленія Славянъ въ этихъ краяхъ было сдѣлано на половину только, то это объясняется единственно слишкомъ раннимъ проникновеніемъ послѣднихъ сюда. Тутъ мы имѣемъ новое подтвержденіе нашему выводу, что начало заселенія полуострова Славянами переходитъ далеко за предѣлы VI-го и даже V-го вѣка, заходитъ въ глубь III-го, или къ концу II-го.

Мы уже коснулись мнѣнія Шафарика о первобытныхъ жилищахъ, занимающихъ насъ, Славянъ. По словамъ его, за исключеніемъ Сербо-Хорватовъ, вышедшихъ изъ Надтатранскаго края, все остальное Славянство, поселившееся въ Мизіи, Тракіи, Македоніи, Албаніи, Фессаліи, Егладѣ и Пелопонисѣ, вышло изъ сѣверо-восточныхъ земель Древне-Русскихъ Славянъ, лежащихъ на озерѣ Ильменѣ, рѣкахъ Двинѣ, Днѣстрѣ, Окѣ и т. д. ⁴⁵ Совершенно противоположный взглядъ на этотъ предметъ былъ высказанъ Копитаромъ. По его мнѣнію, все обширное пространство, прости-

⁴⁵ «Слав. Древн.» II, кн. I, 387.

рающееся отъ Аквиден и источниковъ: Дравы в Муры до Чернаго моря на востокъ и до Солуна на югъ, было занято однимъ Славянскимъ племенемъ, которое приходомъ Сербо-Хорватовъ въ VII в. было разорвано на двѣ части, изъ которыхъ въ послѣдствіи возникли два отдѣльныхъ племени: Словинское и Болгарское. ⁴⁶ Какъ то, такъ и другое, изъ названныхъ мѣстн. существуютъ и понынѣ, раздѣляя взглядъ ученыхъ на занимающій часть здѣсь вопросъ на два противоположныхъ стана. Уже это одно достаточно колеблетъ прочность сихъ мѣстн., несостоятельность которыхъ, намъ кажется, не трудно усмотрѣть. Укажемъ прежде всего на, изложенныя въ предыдущей главѣ, историческія свидѣтельства, довольно явственно говорящія, что Славянскіе переселенцы прибывали сюда не только съ сѣверо-востока, изъ цынѣшней Румуніи и Россіи, но и съ сѣверо-запада, изъ за Савы и средняго Дуная, изъ странъ, доставшихся въ удѣлъ Паннонскимъ Славянамъ, предкамъ Словинцевъ. Изъ этой послѣдней страны, по словамъ Прокоція, выходили Славянскія дружины, разоравшія въ 529, 546, 548 и 552 годахъ области Имперіи. Оттуда вышли и тѣ Славянскія полчища, которыя въ 600 г., по свидѣтельству Папы Григорія, наводили ужасъ на всю Далматію. Но самое блистательное опроверженіе этихъ мѣстн. мы находимъ въ языкѣ Южныхъ Славянъ, представляющемъ удивительную чистоту и разнообразіе звуковыхъ особенностей. Мы уже имѣли случай указать на такія особенности въ области Сербо-Хорватскаго нарѣчія. Болгарское нарѣчіе въ этомъ отношеніи еще любопытнѣе. Тутъ разнообразіе это такъ разительно, что самое поверхностное наблюденіе легко можетъ открыть въ немъ точки соприкосновенія съ отличительными чертами, самыхъ отдаленныхъ другъ отъ друга Славянскихъ нарѣчій.

Звукъ а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ перезвукуютывается въ е, какъ въ нарѣчіяхъ Западной отрасли: ѹекам, ѹеан, ѹеице, слазем, ѹеке-день. ⁴⁷ Сравни Чешск. *sekati, jesle, Jene* и пр.

Неударяемое о переходитъ: а) въ е: котери, неке (ср. Чешск. *který, nebe*); б) въ ѹ, какъ у Нижнекраинскихъ Словинцевъ: *вѹда, гѹламѹ, млогѹ*, ⁴⁸ и пр.

ѹ звучить: а) какъ е: *хѹск, верѹ*; б) какъ въ Польскомъ: *ѹ:*

⁴⁶ „Glagolita Cloz.“ Prolegomena, p. XXX; Миклошича. „Slavische Biblioth.“ I, 60.

⁴⁷ Такъ называется у Болгаръ день Ивана Купала.

⁴⁸ „Періодическ. списаніе на Болгар. ии. дружеств.“ Врѹдѹа; тѹт. Д, стр. 408.

клавъ, вѣра; в) переходить въ и, какъ въ Малорусск., Сербскомъ (въ Далматіи и Славоніи) и отчасти въ Чешскомъ: тисто, гинздо.

ж звучитъ: а) какъ Англійское ж въ словахъ: ugly, but; б) какъ ай, ан; ванды, банда; в) какъ въ Словинскомъ о: водо, рома, мена, воца; ⁴⁹ г) какъ въ Сербскомъ, Русскомъ и Чешскомъ, ж: рина, мѣждъ, шѣждъ, понѣждъ.

л переходить: а) въ е, какъ въ Сербо-Хорватскомъ, Словинскомъ и Чешскомъ: петь, време; б) въ и, какъ въ Русскомъ: пить, си; в) въ а, какъ въ Словацкомъ: ма, та, са; г) смѣшивается съ глухимъ произношеніемъ ж-са: ма, тж, сж. ⁵⁰

ь произносится: а) какъ Англійское і въ словахъ: bird, birth; б) какъ въ Сербскомъ а: савирам, ватри (утокъ), вак, сас санукам и пр.; ⁵¹ в) какъ въ Русскомъ о: помъ, наполювам, Болгарим, Горци, соахе ⁵² (въ послѣднихъ двухъ словахъ ъ=о вступаетъ мѣсто ѣ, съ которымъ онъ весьма часто смѣшивается); г) переходить, подобно о, въ е: тетеме, несеме, змаеме, сме (сравни Чешск. пеземе, злате, жмѣте); д) смѣшивается съ глухимъ произношеніемъ ж-са.

Губныя смягчаются съ помощію л, какъ въ нарѣчіяхъ Восточной вѣтви, и безъ онаго, какъ въ Западныхъ нарѣчіяхъ. Послѣдній способъ смягченія губныхъ, безъ л, едва ли не пользуется и большимъ распространеніемъ между Болгарами:

Зубная д смягчается: а) въ жд: рождѣм, дождѣхъ; б) непосредственно, какъ въ Словацкомъ: родѣм, дождѣхъ; в) въ зд, въ Шуменскомъ округѣ: үждѣм.

т смягчается: а) въ шт: штж (хотѣж); б) въ ч, какъ въ Русскомъ и Словинскомъ: чѣ (хотѣч); ⁵³ в) въ в, какъ въ Сербскомъ: кю, кѣци. ⁵⁴

И это разнообразіе встрѣчается не только въ современномъ Болгарскомъ языкѣ, чтобъ можно было считать его произведеніемъ историческаго развитія этого языка; напротивъ, оно восхо-

⁴⁹ Верковича, «Описаніе быль Македонскихъ Болгаръ»; Миллоича, «Die Sprache der Bulgaren im Siebenbürgen».

⁵⁰ Чолакова, «Български народ. сборникъ», д. стр. 106, 109.

⁵¹ «Періодич. списаніе», кн. 2, стр. 23.

⁵² Сравни Довернуа, «Система основныхъ элементовъ и формъ Слав. нар.» стр. 55.

⁵³ Захаріева, «Описаніе на Т. Пана»; Верковича, «Пъсни Макед. Болг.» 306.

⁵⁴ Чолакова, «Българ. народ. сборн.» 98.

⁵⁵ Захаріева, «Описаніе на Тат.-Паварджі» стр. 54.

дять къ глубокой древности и очень явственно слышывается еще въ древнѣйшихъ письменныхъ памятникахъ чисто Болгарскаго происхожденія, каковы: «Хилендарскіе листы,» Григоровича, «Охридскій Апостолъ,» «Македонскій листокъ» (XI вѣка), «Болонская псалтырь» (XII вѣка), «Шаремейникъ,» Григоровича и пр. и пр. Г. Срезневскій, указывая на разнообразныя звуковыя особенности какъ этихъ, такъ и нѣкоторыхъ другихъ, однородныхъ съ ними, памятниковъ, особенности, называемыя имъ «отклоненіями отъ чистаго Славянскаго языка,» весьма основательно видитъ въ нихъ указанія на нѣсколько различныхъ нарѣчій.⁵⁵ Существованіе этихъ «указаній» и въ нынѣшнемъ Болгарскомъ языкѣ устраняетъ всякій поводъ къ попыткамъ объяснить появленіе ихъ въ названныхъ памятникахъ книжнымъ вліяніемъ другихъ Славянскихъ нарѣчій на Древне-Болгарскую письменность. Всего естественнѣе предполагать, что они были заносимы въ эту письменность разными писцами и писателями Болгарскими, сознательно, или безсознательно, испещрившими письменный языкъ особенностями разныхъ мѣстныхъ говоровъ. Эти столь разительныя язычныя данныя, въ связи съ упомянутыми историческими свидѣтельствами, съ достаточною силою показываютъ, что Славяне, переселившіеся на Балканскій полуостровъ, вопреки мнѣніямъ Шафарика и Копитара (изъ коихъ первый считалъ ихъ родичами Русскихъ Славянъ, второй же выдавалъ ихъ за братьевъ Словинцевъ), принадлежали къ разнымъ Славянскимъ племенамъ, какъ Восточной, такъ и Западной, вѣтви. Другими словами, въ занимающемъ насъ ославяненіи полуострова принимали участіе разныя Славянскія племена, въ разныя времена выславшія, въ области распадавшейся Имперіи, излишки своего населенія.

Начавшись уже въ то время, когда Имперія была еще довольно могущественна, съ конца II-го столѣтія, водвореніе Славянъ въ предѣлахъ ея сначала шло до нѣкоторой степени тихо и мирно. Съ согласія Правительства, иногда даже по его настоянію, переходили сюда Славянскіе переселенцы и занимали отводимыя имъ для жилищъ земли. Тутъ они постепенно привыкали къ дѣйствующимъ въ Имперіи порядкамъ, становились гражданами ея; служили ей,

⁵⁵ «Древніе Славянскіе памятники юсоваго письма.» Спб. 1868, 149—167.

⁵⁶ Будимовича, «Исслѣдованіе языка Древне-Славянск. перевода XIII Словоу Григорія Богослова.» Спб., 1871, стр. 23 и 143.

какъ на военномъ, такъ и на гражданскомъ, поприщѣ, давали ей Императоровъ, Юстина и Юстиніана, и отличныхъ полководцевъ: Анегискловъ, Оногостовъ Доброгостовъ, Всегордовъ, Сваруновъ, Вализаріевъ, Татимировъ и проч. Но по ширѣ изнеможенія Имперіи, и водвореніе Славянъ въ областяхъ ея измѣнялось, пока не приняло наконецъ завоевательную окраску. Временемъ этого перелома въ ходѣ дѣла слѣдуетъ считать послѣднюю четверть V-го вѣка. Съ этой поры начинаются бурныя вторженія воинственныхъ Славянскихъ дружинъ, истреблявшихъ власть Имперіи на полуостровѣ и завоевывавшихъ себѣ привольныя жилища въ ея областяхъ. Этотъ способъ заселенія Балканскаго полуострова Славянами проходитъ и черезъ весь VI вѣкъ. Шафарикъ, ошибочно отнесшій начало этого дѣла къ концу V вѣка, невѣрно судилъ и объ его ходѣ, который, по словамъ его, отличался тихимъ и мирнымъ свойствомъ.⁸⁷ Это мнѣніе не подтверждается никакими данными и основано на одностороннемъ взглядѣ на свойство Славянъ, которые, какъ народъ земледѣльческій по преимуществу, будто должны были держать себя какъ можно дальше отъ военного шума. Противъ этого взгляда говорятъ всѣ имѣющіяся свидѣтельства объ отношеніяхъ Славянъ къ Имперіи и ихъ поведеніи въ областяхъ ея за все это время. Припомнимъ хотя бы вопль Марцелина по поводу Славянскихъ войнъ, въ концѣ V вѣка, рассказъ Прокопія о поведеніи Славянъ въ областяхъ, куда они проникали, и объ ужасѣ, который полчища ихъ наводили на Имперскія войска, свидѣтельства Іоанна Вѣскаго и Солунскаго историка о военномъ искусствѣ и необыкновенной удали Славянъ, водворившихся уже въ областяхъ Имперіи. Укажемъ и на трепеть, объявшій приморскіе города Далматіи при приближеніи къ нимъ Славянской грозы, на опасность, которая постоянно грозила мореплавателямъ на водахъ Адриатическаго, Іоническаго, Егейскаго и Мраморнаго морей со стороны Славянъ, въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій.

Всѣ эти свидѣтельства о воинственной удали Славянъ, перешедшихъ на полуостровъ, находятъ себѣ полнѣйшее подтвержденіе въ языкѣ ихъ, въ которомъ, какъ было уже замѣчено, племенные названія древнѣйшихъ обитателей этого края получили значеніе «подданнаго, раба.» Занимая области Имперіи съ оружіемъ въ рукахъ, эти позднѣйшіе Славянскіе переселенцы не имѣли ни-

⁸⁷ «Слав. Древн.» II, кн. 2, 255.

какой надобности подчиняться власти ея, подобно Славянамъ, переселившимся до половины V вѣка. Они устраивались въ завоеванныя ими областяхъ на всей своей волѣ, по обычаю своей старины. Такимъ образомъ около половины VII вѣка Славяне, обитавшіе уже на полуостровѣ, въ политическомъ отношеніи дѣлились на двѣ части: одни находились подъ властію Византіи и раздѣляли участь ея подданныхъ, другіе же, большинство, пользовались полною независимостью.⁵⁸ Послѣдніе, въ силу сформировавшагося неприкосновеннаго у нихъ роднаго обычая, подѣлились на множество отдѣльныхъ колѣнъ, соединенныхъ не столько общими происхожденіемъ, сколько общими сожительствомъ. Въ этомъ удостовѣряетъ, между прочимъ, и то обстоятельство, что большая часть извѣстныхъ намъ здѣшнихъ Славянскихъ колѣнъ называлась, какъ увидимъ ниже, по мѣсту своего жительства, а не по имени какого ни будь родоначальника. Во главѣ колѣнъ стояли Князья, Жуланы и Воеводы. Греческое сказаніе о чумесахъ Святаго Димитрія называетъ Князя (ῥήγας) Ренхиновъ, Первунда;⁵⁹ въ Болгарскомъ Житіи этого Святаго, извѣстномъ намъ по рукописи прошлаго столѣтія, говорится о Славянскомъ Кнезѣ,⁶⁰ осаждашемъ Солумъ. По свидѣтельству Патріарха Никифора, въ 768 г. Императоръ Константинъ вынуждалъ у Славянскихъ Князей (τοὺς Σκλάβωνων ἄρχοντας) Христіанъ плѣнниковъ, захваченныхъ Славянскими четами на островахъ Имбросѣ, Тенедосѣ и Самоеракіи.⁶¹ Въ 799 году Авиніане, желая помочь Принцамъ Исаврскаго дома, сосланными въ нихъ городъ Ирмию, похитившею у нихъ Византійскій престолъ, обратились къ Акамиру, Князю Славянскаго племени Велонтовъ, обитавшихъ въ Θεσσαλίῃ, побуждая его принять участіе въ судьбѣ сосланныхъ и возвести одного изъ нихъ на Императорскій престолъ.⁶² Припомнимъ еще и свидѣтельство Багрянороднаго о Князьяхъ и Жуланахъ (ἄρχοντας καὶ ζούπανοί), которые стояли во главѣ Славянскихъ колѣнъ, обитавшихъ въ сѣверо-западномъ углу полуострова.⁶³

⁵⁸ Οὐχ ἑτέροις ἠδέως πείθεσθαι ἤθελον, ἀλλὰ τρόπον τινὰ ἑαυτοῖς κρείττον γάρ ἦτοῦντο ἀπὸ τοῦ ἀρχόντος τῆς αὐτῶν φυλῆς φεείρεσθαι ἢ τῆς Ῥωμαϊκῆς δουλείῃν καὶ ὑποκλίνεσθαι νόμοις. . . . Левъ Мудрый, у Шафарика, XIII прилож. къ «Славян. Древц.»

⁵⁹ Членія въ Импер. Общ. Исторіи и Древн. Россійскихъ, 1848, VI, 31.

⁶⁰ Περιοδικ. списаніе кн. 2.

⁶¹ Stritt. II, 82.

⁶² Тамъ же, 83.

⁶³ Тамъ же, 89.

За недостаткомъ историческихъ данныхъ, нѣтъ возможности съ точностію опредѣлить взаимныя отношенія сихъ колѣнъ; можемъ, однако, съ достовѣрностію утверждать, что они, то были дружны между собою и соединялись для общихъ предпріятій, какъ показываетъ союзъ Дреговичей, Сагудатовъ, Белегезитовъ, Веунитовъ, Березитовъ и другихъ, противъ Солуня въ 676 г.,⁶⁶ то ссорились, воевали другъ съ другомъ, при чемъ не брезгали союзомъ съ Византіяцами противъ своей собратии. Въ 685—687 г. Стримонцы, Рунхины и Сагудаты, держали въ осадѣ Солунь, Белегезиты же были въ дружбѣ съ Солунянами и доставляли имъ съѣстные припасы.⁶⁷ Какъ мы замѣтили уже, въ 687 г. Юстиніанъ Ринотметъ предпринималъ походъ въ землю Славянъ; въ которой успѣлъ проникнуть даже до Солуня. Лѣтописецъ рассказываетъ; что во время этого похода многіе Славяне добровольно переходили на сторону Императора, что они дѣлали едва ли изъ страха передъ военными силами Византіи; намъ кажется болѣе близкимъ къ истинѣ предположеніе, что ими руководила тутъ вражда къ тѣмъ соплеменникамъ, противъ которыхъ силы этѣ были направлены. Судя по этимъ указаніямъ и по наведенію съ взаимными отношеніями прочихъ Славянскихъ племенъ, жившихъ при подобномъ же ступенѣ общественнаго быта, можно съ нѣкоторою вѣроятностію утверждать, что взаимные раздоры между отдѣльными Славянскими волостями на полуостровѣ были самымъ обыкновеннымъ явленіемъ. На этихъ-то раздорахъ Византія строила свои планы о постепенномъ подчиненіи себѣ всѣхъ, водворившихся въ древнихъ областяхъ ея, новыхъ обитателей. Быть можетъ, она бы и успѣла привести въ исполненіе эти планы, къ осуществленію которыхъ еще въ 657 году небезуспѣшно, какъ кажется, приступилъ Константъ II, если бы Славяне слишкомъ долго оставались при своемъ волостномъ управленіи. По счастью, однако, они заблаговременно были выведены изъ узкихъ рамокъ этого общественнаго быта, представлявшаго слабое обезпеченіе для ихъ самостоятельнаго историческаго развитія. По разсказу Византійцевъ, весьма, впрочемъ, баснословному, замѣтимъ, въ 678 г. на полуостровѣ, большая часть котораго называлась уже «Славеніею», приходитъ изъ за Дунай военственная дружина, носившая названіе Болгарь. Предводитель ея, Аспарухъ,

⁶⁶ Чтенія въ Импер. Общ. Ист. и Древн. Рос. 1848, VI, 19, 24.

⁶⁷ Тамъ же, стр. 31, 32, 35.

немедленно положилъ въ Мизіи основаніе Государству, соединивъ подъ свою власть, обитавшія тамъ, семь Славянскихъ племенъ. Предѣлы этого Государства быстро раздвигаются на югъ и на западъ, такъ что въ IX вѣкѣ оно простиралось уже отъ устья Дуная до воротъ Солуня, включая въ своихъ предѣлахъ большую часть Славянскихъ колѣнъ на полуостровѣ. Объединившись въ одно политическое цѣлое, колѣна эти, мало помалу, забываютъ свою племенную рознь, сливаются въ одинъ народъ. Свои прежнія частныя названія всѣ они промѣняли на одно общее названіе, названіе ихъ объединителей, «Болгарь.» Современнo съ Болгарами Аспаруха, на полуостровѣ, а именно въ сѣверо-западномъ углу его, дѣйствуютъ, въ этомъ же смыслѣ, двѣ другія дружины: Хорваты и Сербы, образовавшіе, изъ соединенія тамошнихъ Славянъ, два отдѣльныя Государства, Хорватское и Сербское. Движеніями въ пользу этого переворота въ общественномъ бытѣ занимающихся насъ Славянъ открывается новая пора въ исторіи ихъ. Событія этой поры, какъ слѣдовавшія за окончательнымъ размѣщеніемъ Славянъ на полуостровѣ, лежатъ уже внѣ предѣловъ, задачи нашего изслѣдованія. Если мы позволили себѣ указать на существенное свойство ихъ, то это мы сдѣлали въ видахъ освѣщенія слѣдующаго землеписнаго обзора Славянскихъ колѣнъ, обитавшихъ на полуостровѣ около половины VII в. и вошедшихъ въ послѣдствіи въ составъ трехъ выше означенныхъ Государствъ, созданіе которыхъ началось около этого времени.

Мы начинаемъ съ обзора колѣнъ, размѣстившихся въ сѣверной половинѣ полуострова, той именно, которая простирается на сѣверъ отъ хребтовъ: Балканскаго, Витуши, Курбетской планины, Карадага и Шара.

Сѣверцы или Сѣверяне (Σεβέρεις). По свидѣтельству Теофана, они обитали въ Малой Скиѣи (нынѣ Добручъ), гдѣ, въ 678 г., были покорены дружиною Аспаруха, принудившею ихъ переселиться на югъ, къ Балканскому хребту, въ край, лежавшій къ востоку отъ Береговскаго ущелія (Βερεγαβογίτη Clausura). "Подъ Берегавой Шафарикъ не безъ основанія разумѣлъ какой ни будь горный проходъ въ самой восточной части Гема, вдоль Черноморскаго берега." По мнѣнію Тунмана, этихъ-то Сѣверянъ слѣдуетъ разумѣть подъ Савріями (Sauriah), которые, по свидѣтельству

⁷⁷ Stritter., II, 74.

⁷⁸ «Слав. Древн.» II, кн. 1, 265.

Сандъ-ибнь-Батрика, помогали, въ 622 г., Императору Ираклію противъ Персовъ. ⁹⁹ Утвержденіе Шафарика, что подъ Сѣверами Θεοφана и, тождественными съ нимъ, Савріями Сандъ-ибнь-Батрика, разумѣются Сабіры (Σαβίροι), народъ Уральскаго племени, по нашему разумѣнію, не выдерживаетъ никакой повѣрки. Историческими данными не возможно доказать переходъ этого Уральскаго народа, или, по крайней мѣрѣ, одной части его, изъ Прикавказскаго края, гдѣ онъ дѣлается извѣстнымъ въ теченіи VI в., въ Придунайскія страны. Догадка же, что въ Сербскомъ словѣ «Себрь», означающемъ подданнаго, подчиненнаго (plebejus, rusticus), мы имѣемъ ния Сабировъ, поработенныхъ Болгарами, догадка эта, говоримъ, болѣе чѣмъ безосновна. Если происхожденіе этого слова было дѣйствительно таково, то оно должно бы было находиться прежде всего въ языкѣ Болгаръ, отъ которыхъ только и могли заимствовать его Сербы. А между тѣмъ намъ положительно извѣстно, что его нѣтъ въ языкѣ первыхъ, тогда какъ между Сербами оно было въ большомъ ходу въ средніе вѣка, да и до сихъ поръ продолжаетъ жить въ устахъ Далматинскихъ Сербовъ и Хорватовъ. ¹⁰⁰

Семь славянскихъ племенъ въ Нижней Мизіи. По свидѣтельству Θεοφана въ 678 г. въ Нижней Мизіи обитали семь Славянскихъ племенъ, которыя также, какъ и Сѣверяне, были покорены дружиною Аспаруха. ¹⁰¹ Къ сожалѣнію, имена этихъ семи племенъ остались неизвѣстными. Нельзя съ точностію опредѣлить и время расселенія ихъ въ этой странѣ. Не подлежитъ сомнѣнію, что Θεοφанъ почерпнулъ свои свѣдѣнія о нихъ изъ какого ни будь древнѣйшаго источника, не дошедшаго до насъ. Какъ было замѣчено уже, о семи Славянскихъ племенахъ въ Мизіи говорится и въ Землеописаніи Моисея Хоренскаго, ¹⁰² умершаго въ 493 г. Землеописаніе Хоренскаго, которое, въ сущности, есть передѣлка не дошедшей до насъ Географіи извѣстнаго математика Паппа Александрійскаго, современника Θεοδосія Великаго, потерпѣла значительныя искаженія со стороны позднѣйшихъ Армянскихъ переписчиковъ, позволявшихъ себѣ дѣлать въ ней разнаго рода вѣтавки

⁹⁹ Туманъ; «Umschreibungen», 106.

¹⁰⁰ См. въ Словарѣ Миллошича подъ словомъ «Себрь».

¹⁰¹ Stritter. II, 74.

¹⁰² См. XIV-ое приложение къ «Славян. Древностямъ», Шафарика.

и прибавленія. ⁷³ И трудно рѣшить, принадлежитъ ли свидѣтельство ея о Славянахъ перу сзмага Моисея, или же оно есть позднѣйшая вставка какого ни будь переписчика. Шафарикъ принимаетъ послѣднее мнѣніе, утверждая, что вставка эта сдѣлана въ X вѣкѣ, около 900—950 г. Но въ X в. Мизійскіе Славяне не дѣлились уже на колѣна, а составляли одно цѣлое и назывались именовъ Болгарь, именовъ, хорошо уже извѣстнымъ и Армянамъ, какъ и Византіяцамъ. Достаточно припомнить, что еще въ 823 году Болгаре ходили на помощь Михаилу II противъ соперника его, Оумы, войско котораго состояло преимущественно изъ Армянъ; что Михаилъ-Борись, въ письмѣ своемъ къ Папѣ Николаю I, отъ 866 г., упоминаетъ объ Армянскихъ проповѣдникахъ въ Болгаріи; что, по свидѣтельству Петра Сикулы, въ 866 г. Армяне отправляли проповѣдниковъ въ Болгарію. ⁷⁴ При этихъ данныхъ трудно допустить, чтобы какой ни будь Армянскій писатель X вѣка сталъ пополнять Землеописаніе Хоренскаго извѣстіемъ, что въ Великой Фракіи (Мизіи) живетъ семь Славянскихъ племенъ. Если извѣстіе это считать позднѣйшею вставкою, то, безъ сомнѣнія, она гораздо древнѣе X-го вѣка. Намъ кажется, что мнѣніе, приписывающее это извѣстіе самому Хоренскому, не противорѣчило бы истинѣ: мы видѣли, что во второй половинѣ V-го вѣка, когда Хоренскій составлялъ свое Землеописаніе, на Балканскомъ полуостровѣ было уже много Славянскихъ поселеній.

Тимочане (Тимосіані). Лѣтописецъ Эйнгардъ повѣствуетъ, что въ 818 г., во время знаменитой борьбы Великаго Жупана Посавской Хорватіи, Людевита, съ Франками. Тимочане, отпавши отъ союза съ Болгарами, посылали къ Императору Людовику Благочестивому пословъ съ просьбою принять ихъ подъ свое покровительство. ⁷⁵ Исполненію этого плана помѣшалъ Людевитъ, подговоривъ, вѣроятно, Тимочанъ перейти на его сторону. ⁷⁶ Изъ этого

⁷³ Langlois, «Collection des Historiens anciens et modernes de l'Arménie.» Paris, 1869, II, p. 48.

⁷⁴ Рачнаго, «Bogomiti i patareni,» въ «Rad jugoslav. akad.» кн. VII, 98, 99.

⁷⁵ «Legati Abotridorum ac Bornae, ducis Gudusanorum, et Timocianorum, qui nuper a Bulgarorum societate desciverant et ad nostros fines se contulerant.» Einhard. «Annal.» а. 818. Въ этомъ свидѣствіи слово «Тимосіанорумъ» есть опредѣлительное къ legati, а не къ ducis, какъ полагалъ Шафарикъ, пришедшій, такимъ образомъ, къ невѣрному заключенію, что Борна, Великій Жупанъ Далматинскихъ Хорватовъ, владѣлъ и Тимочанами.

⁷⁶ Подъ 819 г. Эйнгардъ пишетъ: «(Ludowicus), «Timocianorum populum, qui, dimissa

рѣсказа видно, что Тимочане жили гдѣ-то въ пограничныхъ краяхъ между Болгарскимъ Царствомъ, Посавской Хорватіей и Имперіей Франковъ, по всему вѣроятію, по теченію рѣки Тимока, древн. Timachus, отъ которой и получили свое названіе. Можетъ быть, и города Видинъ, Древне-Болгар. Бѣдинъ, лежалъ въ ихъ странѣ. Замѣчательно, что, по свидѣтельству Плинія, Фракійское колѣно, обитавшее въ древнѣйшія времена въ области этой рѣки, называлось, по имени ея, Timaschi.⁷⁷

Мораване, въ Нижней или Болгарской Морави: такъ назывался довольно обширный край, обнимающій область рѣки Моравы, состоящей изъ двухъ сомнѣнныхъ рѣкъ, Болгарской и Сербской Моравы. На западъ этотъ край простирается до Ибра, притока Сербской Моравы, и до Колубары, впадающей въ Саву. По свидѣтельству Баварскаго землеписца (IX-го), въ этой Нижней Морави находились около 30 городовъ, изъ которыхъ болѣе извѣстные были: Нишъ, съ его округомъ Нишавой; Бѣлградъ, столица нынѣшняго Сербскаго Княжества;⁷⁸ Звечанъ (Σφεντζάνιον), развалины котораго и до сихъ поръ существуютъ близъ нынѣшняго городка Митровицы на рѣкѣ Ибрѣ;⁷⁹ Липлянъ (Λιπλίμιον), по свидѣтельству Анны Комнины, лежавшій къ югу отъ Звечана, на разстояніи 12-ти Греческихъ стадій, нынѣ мѣстечко Липлянъ на Ситницѣ, не далеко отъ Вучитрна.⁸⁰ Этихъ-то Мораванъ, по всему вѣроятію, а не жителей Верхней или Чешской Моравы, какъ полагаетъ Г. Гаркави, сѣдуетъ разумѣть подъ, упоминаемымъ у Аль-Масуда (X-го вѣка), Славянскимъ племенемъ Морава. Въ этомъ не оставляетъ никакаго сомнѣнія, то, что Аль-Масудъ ставитъ это племя между Сербамъ и Хорватами. Указавъ на «племя, называемое Сарбинъ.» онъ прибавляетъ: «за тѣмъ идетъ племя, именуемое

Bulgarorum societate, ad imperatorem venire ac ditioni ejus se permittere gestiebant, ne hoc efficeret, intercepti.» См. у Шафарика, «Слав. Древн.» II, кн. 1, стр. 344.

⁷⁷ Форбигеръ, «Handbuch. der alten Geographie.» III, 1090.

⁷⁸ «Est populus, quem vocant Marehanos, ipsi habent civitates XXX.» См. XIX прилож. къ «Слав. Древн.» Шафарика.

⁷⁹ Что Бѣлградъ первоначально не принадлежалъ Сербамъ, на это имѣется множество историческихъ, весьма убѣдительныхъ, свидѣтельствъ. См. у Голубинскаго, «Исторія Православн. Церкви.» и пр., стр. 214, 215.

⁸⁰ См. въ «Запискахъ Географическ. Общества.» XIII, стр. 295.

⁸¹ Голубинскаго, «Краткій очеркъ исторіи Православныхъ Церквей.» стр. 71; Шафарика, «Слав. Древности.» II, кн. 1, 428, прим. 3.

Морава, за тѣмъ племя, называемое Хорваты.»¹² Далѣ онъ повтoряетъ, что Морава живетъ на берегахъ рѣки Балавы, гдѣ «обитали Болгаре, когда они приняли Христіанскую Вѣру.» А подъ Балавой, которая, по замѣчанію Аль-Масуда, течетъ въ Понтъ (Черное море) и имѣетъ три мили въ ширину, безъ всякаго сомнѣнія, разумѣется Дунай. Въ IX-мъ вѣкѣ эта Нижняя Морава имѣла уже своего особеннаго Архіепископа, или Митрополита, который участвовалъ на Соборѣ, составленномъ Фотіемъ въ 879 (Ἀρχιεπίσκοπος Μωραβίων). Шафарикъ помѣщалъ въ этой Моравіи и упоминаемыя у Эйнгарда два Славянскія племена, пославшія, вѣстѣ съ Тимоchanами, пословъ къ Людовику Благочестивому, въ 818 г., а именно: Оботридовъ или Преденецентовъ (Abotridi, qui vulgo Praedenecenti vocantur) и Гудускановъ (Guduskanov). Подъ первыми онъ разумѣлъ Браничевцевъ и отводилъ имъ въ жилище Браничевскій край, лежавшій по теченію рѣки Млавы, у устья которой находился городъ Браничево, подъ Гудусканами же—Кучанъ, которыхъ помѣщалъ на востокъ отъ первыхъ, въ области Кучево. Такъ назывался небольшой край около погорья Кучай. Не говоря уже о слишкомъ явной этимологической натяжкѣ, съ которою Преденеценты производятся въ Браничевцевъ, а Гудусканы въ Кучанъ, это мнѣніе опровергается прямыми историческими свидѣтельствами. Тотъ же Эйнгардъ замѣчаетъ, что Преденеценты обитали «въ прилегавшей къ Дунаю Дакіи.»¹³ А что подъ Дакіею онъ разумѣетъ сѣверную Дакію, это, между прочимъ, доказывается изъ другого мѣста его лѣтописи, гдѣ Преденеценты названы непосредственными сосѣдями Сѣверныхъ Морванъ.¹⁴ Что касается Гудусканъ, то замѣчаніе Эйнгарда, что вождемъ ихъ былъ Борна, Великій Жупанъ Далматской Хорватіи, предупреждаетъ всякую попытку къ сближенію ихъ названія съ названіемъ «Кучай Планины,» и на этомъ основаніи отыскивать ихъ жилища въ странѣ, лежащей къ востоку отъ рѣки Млавы, на которую власть Борны никогда не простиралась, да и не могла простираться. Всего вѣроятнѣе, что подъ Гудусканами Эйнгарда

¹² Гарнави, «Сказанія Мусульманскихъ писателей о Славянахъ и Русскихъ,» стр. 136.

¹³ «Et contermini Bulgaris Daciam Danubio adjacentem incolunt.» Einhard, an. 824.

¹⁴ «Orientalium Sclavorum, id est, Abotridorum, Soraborum, Wiltzorum, Boheimorum, Marvanorum, Praedenecentorum et in Pannonia residentium Avarum legationes.» An. 822. Сравни. Бюдингера, «Oester. Geschichte,» 178.

разумѣются жители Гуцики (Γουτζικα), Хорватской жупы въ Далматіи, нынѣшнее Гацко поле, съ рѣчками Гацкой и Гаштицей, соединяющимися близъ города (Оточа).

Сербы. На западъ отъ Мораванъ помѣстились Сербы, ⁵⁵ отличавшіеся особенно воинственными думомъ. «Отъ Славянокъ племя, говоритъ Аль-Масудъ, гриво своимъ противникамъ по причинамъ, упоминаніе коихъ было бы пространно, и по отсутствію у нихъ закона, которому они бы повиновались.» ⁵⁶ На западъ, по свидѣтельству Багрянороднаго, Сербія простиралась до Динарскихъ планинъ, за которыми лежали Черетва, Захлумье и Дукла, и до р. Дрины, отдѣлившей ее отъ Босны. На сѣверъ она плотно примыкала къ Савѣ. Что касается южныхъ границъ ея, то о нихъ мы не имѣемъ такихъ же обстоятельныхъ извѣстій. Но, принимая въ соображеніе слова Багрянороднаго и Анны Комнины, называющихъ Расу, нынѣшній Нови-Пазарь, и Звечанъ, пограничными городами Сербіи, ⁵⁷ можно, съ дѣкоторою достовѣрностію, утверждать, что граница эта шла по западному берегу р. Ибра до города Митровицы, далѣе по Мокрой горѣ и по р. Ламу, до впаденія ея въ Дрину. ⁵⁸ Таковы были, приблизительно, границы Сербской области, въ которой водворилась первоначально храбрая дружина Сербовъ, которой суждено было подчинить себѣ постепенно все сѣвѣнія Славянскія племена, соединить ихъ подъ своей властію въ одно политическое тѣло, въ одинъ народъ, получившій отъ нея свое имя. Въ выше означенныхъ предѣлахъ первоначальной Сербской области нужно искать упоминаемые Багрянороднымъ Сербскіе города: ⁵⁹ Дестиниконъ (Δεστινίκων), Чернабуча (Γέρβαβοισκη), Мегюречъ (Μεγυρέτως), Дреонекъ (Δρεονική), Лешникъ

⁵⁵ Мильніе Г. Рачнаго («Odlomci iz državnoga prava Hrvatsk.» 19), что Сербы еще вначала простирались на востокъ до р. Млавы, весьма ошибочно. Извѣстно, что вся область этой рѣчки составляла часть земли Мораванъ, простиравшихся далеко на западъ черезъ область рѣки Моравы. Въ опредѣленіи первоначальной восточной границы Сербскаго племени болѣе другихъ исследователей приблизился къ истинѣ Гильердингъ, по мнѣнію котораго граница эта шла по р. Ибру и Колубарѣ. См. «Собраніе сочиненій», I, стр. 18.

⁵⁶ Гаркави, «Сказаніи Мусульман.» 136.

⁵⁷ Stritt. II, 155, 170.

⁵⁸ Срази. Шафарика, «Слав. Древн. II, т. 1, 426, и Майкова, «Исторія Сербскаго языка,» 202.

⁵⁹ «De administr. imper.,» с. 32.

(*Κεόνη*) и Солина (*Σαλίνες*).¹⁰ Последний, впрочем, по весьма основательному изслѣдованію Шафарика, всего вѣроятнѣе, есть нынѣшній Солина (по Турецки Тузла), лежащій на западъ отъ Дривны, въ восточномъ краю Босніи, который, должно быть, во времена Вагрянороднаго принадлежалъ уже Сербимъ.

Къ западу отъ Сербовъ помѣщались нѣсколько Славянскихъ колѣнъ; съ теченіемъ времени вошедшихъ въ составъ Сербскаго племени, но первоначально не принадлежавшихъ къ нему, какъ обыкновенно думали и продолжаютъ думать многие изслѣдователи, утверждающіе, что эти колѣна издревле были вѣтвями Сербскаго племени. Колѣна эти были:

Босняки. Они занимали область Босну (*Χώραν Βόσνια*), лежащую по теченію рѣки того же имени, и простирались къ западу до горъ, служащихъ водораздѣломъ между этой рѣкой и Врбасомъ. Вагрянородный называетъ въ Босніи два города: Катера и Десникъ: Катера (*Κάτρα*), нынѣ Которско, а прежде Которица, на рѣкѣ Боснѣ; Десникъ же (*Δεσνή*), по мнѣнію Шафарика, нынѣ Дешанъ или Тешанъ.

Захлумыне (*Ζαχλοῦμοι*), къ юго-западу отъ Босны до окрестности Дубровника. На сѣверо-западъ жилища ихъ простирались до р. Неретвы. Въ области Захлумынъ (которую Константинъ называетъ *ἡ ἀρχοντία τῶν Ζαχλοῦμων*)¹¹ находились города: Стагмонъ (*Σταγμόν*), нынѣ Стонъ; Мокрискикъ (*Μοκρισκίχ*); Иосли (*Ἰοσλί*), нынѣ Осие, слобода, на востокъ отъ Стона, въ Герцеговинѣ; Галумайникъ (*Γαλουμαίνικ*); Добрискикъ (*Δοβρισκίχ*), нынѣ Добаръ, близъ ключа Вукостака, на юго-востокъ отъ Любля. Кроме этихъ городовъ, по словамъ Константина, тутъ находились еще два: Бона и Хлумъ (*τὸ Βόνα καὶ τὸ Χλόμ*), стоявшіе на горѣ (*Χλοῦμον*, Сер. Хумъ, Холмъ), отъ которой вся эта страна называлась Захлумынѣ. Но какую изъ тамошнихъ горъ разумѣетъ Константинъ, намъ не извѣстно: равнымъ образомъ не извѣстно, гдѣ слѣдуетъ искать гг. Бона и Хлумъ. По словамъ безыменнаго Дуклянца, Захлумье, которое онъ называетъ Подгорьемъ, дѣлилось; около конца X-го вѣка, на 10 жупъ.

Травуныне и Конавляне (*Τραβουνιάται, Κοναλίται*): сидѣли на югъ отъ Захлумынъ, простираясь отъ Дубровника до Котора (Де-

¹⁰ О положеніи этихъ городовъ см. у Шафарика, тамъ же, стр. 426—431.

¹¹ «De administr. imper.» с. 32.

¹² Тамъ же, с. 33.

хатерау), въ Поморьѣ; на востокѣ область ихъ касалась собственно Сербіи, на югѣ—Дукли. Въ этой области находились города: Тервунія (Τερβουνία), нынѣшн. Требине; Рисена (Risena), Рисань, въ Которскомъ заливѣ, Ὀρμος, Λουκάβε, Ζετλήβη (Зета).

Дукляне (Διοκλιτῆται) занимали область Діоклеи (ἡ Διοκλήτις Χώρα), простиравшейся по побережью, на югѣ отъ Котора, черезъ Баръ (Ἀντίβαριν), Олеунъ или Улцинъ (Ἐλκύνιον, Итал. Dulcigno), Лѣшъ (Ἐλισσόν), къ Драчу (Διρράχιον, Итал. Durazzo). Нагорная же страна этой области, по Константину, упиралась въ Сербію. Въ Діоклеи, Дуклѣ, были города: Дукля (τὸ Δόκλα), при впадении Зеты въ Морачу, нын. Подгорица; Градете (Γραδέται), нын. Градате, повыше Скадра; Новградъ (Νουγράδε); Лонто (Λόντο), нын. Линда, на сѣверо-востокѣ отъ Скадра.

Неречане или Погане (Ἀρεντανοί, Παγανοί), между Неретвой и Цетиной (Ζεντίνα).⁹⁴ Въ странѣ ихъ находились три жупы: Расточа (Ραστώτζα), Мокръ (Μοκρόν) и Даленъ (Δαλέν), изъ коихъ первыя двѣ находились на морѣ, послѣдняя же отстояла далеко отъ моря. Расточа лежала въ окрестностяхъ озера Расточка, къ югу отъ Вергорца. Отъ этого озера она и получила свое названіе. Жупа Мокръ находилась на сѣверѣ отъ Расточи, въ окрестностяхъ города Макарска, нѣкогда Мокро. Наконецъ жупа Даленъ есть знаменитая равнина Дѣлменъ, Дѣлмно, по нынѣшнему произношенію Думно, Дувно, древняя область Dalminium съ городомъ того же имени; отъ нея получили названіе свое Далматыя и народъ Далматы. Неречанамъ принадлежали и острова: Корчула, Млитъ, Брачь и Хваръ или Лесина.⁹⁵

Хорваты. На сѣверѣ отъ Неречанъ простирались жилища Далматинскихъ Хорватовъ, границы которыхъ Шафарикъ опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ: «На востокѣ рѣка Върбась и Погорье, идущее отъ вершинъ ея по самое Имотское озеро къ устью Цетины; на западъ Далматскіе города Сплитъ, Трогиръ, Задаръ и Адриатическое море; на сѣверѣ черта, проведенная отъ Сеня (Сень) черезъ Слунинъ, ко впадению Упы въ Саву, а далѣе рѣка Сава.»⁹⁷ Надъ этой послѣдней чертой простирались жилища Паннонскихъ

⁹⁴ Тамъ же, с. 34.

⁹⁵ Тамъ же, с. 35.

⁹⁶ Тамъ же, с. 30.

⁹⁷ См. у Шафарика, «Слав. Древн.» II, кн. 1, стр. 338—440.

⁹⁸ Тамъ же, кн. 2, стр. 34.

Хорватовъ, поселившихся между Савой, Дравой и въ окрестностях Кулы (нынѣ Кушы).

Какъ было замѣчено уже, Босняковъ, Захлумянъ, Травунянъ съ Конавлианами, Дуклянъ и Неречанъ, обыкновенно считаютъ вѣтвями Сербскаго племени, издревле принадлежавшими къ нему. Мнѣніе это основывается, главнымъ образомъ, на сказаніи Константина Багрянороднаго, что, съ дозволенія Императора Ираклія, Сербы поселились въ Сербіи, Поганіи (Неретвѣ), Тервуніи и Конавлѣ. " Въ поясненіе этого показанія, или скорѣе какъ выводъ изъ него, Константинъ, въ другомъ мѣстѣ, утверждаетъ, что Захлумяне, Травуняне и Неречане, суть тѣ же Сербы, происшедшіе отъ Сербовъ. " Мы уже имѣли случай указать на несостоятельность нѣкоторыхъ подробностей этого сказанія, а именно: на историческую невѣрность обладанія этѣхъ странъ Аварами, на мнимый договоръ Сербовъ съ Иракліемъ и пр. Прибавимъ къ этому, что въ томъ же самомъ сочиненіи Багрянородный, какъ бы опровергая самого себя, разсматриваетъ помянутыя колѣна, какъ совершенно самостоятельныя, отдѣльныя отъ Сербовъ. Въ 30-й главѣ, послѣ повѣствованія о разселеніи Хорватовъ въ принадлежащей имъ странѣ, онъ переходитъ къ исчисленію другихъ Славянскихъ племенъ, обитавшихъ на югъ отъ Хорватовъ. Онъ называетъ тутъ: Дуклянъ, Травунянъ, Захлумянъ, Поганъ или Неречанъ, съ обозначеніемъ границъ cadaго изъ нихъ. О Сербіи, которою заканчивается этотъ краткій перечень, онъ замѣчаетъ только, что она лежитъ на челѣ прочихъ четырехъ областей, примыкая на сѣверъ къ Хорватіи, а на югъ къ Болгаріи.

Вообще, вникая въ смыслъ сказанія Константина объ этѣхъ Славянскихъ областяхъ, нельзя не замѣтить, что онъ знакомитъ насъ съ ихъ положеніемъ и взаимными ихъ отношеніями на столько, на сколько то и другое было ему извѣстно изъ современной ему дѣйствительности. Что же касается отношеній ихъ въ древнѣйшія времена, то извѣстія его объ этомъ предметѣ не имѣютъ въ основѣ своей какихъ ни будь положительныхъ данныхъ и явственно обличаютъ въ себѣ домыслъ и соображенія, опирающіяся на весьма шаткія основанія и двигающіяся по тѣмъ же своеобразнымъ логическимъ приемамъ, образчики которыхъ мы уже имѣли

⁸⁸ «De administr. imper.» с. 32.

⁸⁹ Ibid. с. с. 33, 34, 35, 36.

случай представить читателю. Вотъ по чему мы не можемъ не отдать полной справедливости слѣдующимъ словамъ Рачкаго, въ которыхъ, по нашему разумѣнію, весьма удачно схвачена причина, породившая, несомнѣнно съ истинною, сказаніе Константина, что край между Цетинной и Бояной былъ заселенъ Сербами. Узнавши, замѣчаетъ Рачкій, что южная часть Далматіи, нѣкогда, или въ его время, находилась подъ верховною властію Сербскихъ Великихъ Жупановъ, онъ (Константинъ) заключилъ изъ этого, что населеніе этого края было Сербскаго происхожденія.¹⁰⁰ Но, поправляя ошибку изслѣдователей, безъ всякой критики принимавшихъ свидѣтельство Константина, что занимающія насъ области были первоначально заселены Сербами, Рачкій впадаетъ въ другую ошибку, усиливаясь доказать, что Славянское населеніе сихъ областей есть «кость отъ костей Хорватскаго народа.»¹⁰¹ Мы не находимъ между доказательствами его ни одного, хоть сколько ни будь подтверждающаго такое положеніе, которое, такимъ образомъ, остается чистою натяжкой. Намъ кажется болѣе близкимъ къ истинѣ предположеніе, что Неречане, Захлумяне, Тервуняне, Дукляне, равно какъ и Восняки, не были ни Сербами, ни Хорватами; что они обитали уже въ Далматіи задолго до прихода туда этихъ двухъ Славянскихъ дружинъ, которыя, подчинивъ ихъ своей власти, дали имъ свои племенные названія. Кромѣ указанныхъ нами, въ концѣ предыдущей главы, историческихъ свидѣтельствъ и данныхъ изъ области Сербо-Хорватскаго языка, въ пользу этого предположенія говоритъ и то обстоятельство, что многіе средне-вѣковыя письменные памятники не смѣшиваютъ жителей занимающихъ насъ областей ни съ Сербами, ни съ Хорватами, называя ихъ, въ отлічіе отъ нихъ, «Славянами, Далматинцами,» или же ихъ частными племенными названіями.¹⁰²

Возвращаясь къ географическому обзору Славянскихъ поселеній въ прочихъ частяхъ полуострова, мы, къ сожалѣнію, должны пройти молчаніемъ довольно обширный край, включавшій въ себя всю древнюю Пеонию, горную Македонію и южную долину

¹⁰⁰ «Odlomeci iz državnoga prava Hrvatskoga.» U Beču. 1861, str. 13.

¹⁰¹ Тамъ же, 14—19.

¹⁰² Сербская грамота X-го вѣка, у Кукузелича, «Monumenta.» I, 8—11. Сравните Богвишича, «Pisani zakoni na Slavensk. jugu.» Zagreb, 1872, str. 127, 128. Юаншъ Венеціанскій, у Нертца, «Mouth. Germaniae, Scriptor.,» IX, 23. Папа Юаншъ X, въ посланіи къ Томиславу Королю Хорватовъ и Михайлу, Князю Захлумяи, у Фарлати III, 98, и пр.

Дардаиіи. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ разсматриваемую нами пору: эта страна принадлежала Славянамъ; это подтверждаютъ многочисленныя мѣстныя названія, явственно Славянскаго происхожденія; встрѣчающіяся намъ въ этой странѣ еще съ VI в. до Р. X. Тамъ обитали семейства, давшія Имперіи, въ VI вѣкѣ двухъ Императоровъ: Юстина и Юстиніана. Въ IX в., когда свѣточъ исторіи снова озарилъ эту страну, мы находимъ въ ней исключительно Славянское населеніе. Тутъ находилась область Брѣгальница, съ которой Святой Кирилль, по свидѣтельству одного изъ его Житій, началъ свою Евангельскую проповѣдь между Славянами; ¹⁰³ тамъ же находилась и Кутмицивица, ознаменованная просвѣтителемъ дѣятельностію Святаго Климента. ¹⁰⁴ Въ X в. уже существовали тамъ знаменитыя Славянскія Епископства: Моравиздское съ городами: Моравиздомъ, Козякомъ, Славищемъ, Злетовой, Луковицей, Пяницею, Молещовой; и Вельбуждское съ Вельбуждемъ, Сутъскомъ, Теремиромъ, Разлогою и пр. ¹⁰⁵ Надъ всѣми этими чисто Славянскими областями, въ разсматриваемую пору, висѣлъ непроницаемый историческій мракъ, весьма допотопный при истребленіи въ цѣль древней Греко-Римской гражданственности и при отдаленности ихъ отъ прибрежій, на которыхъ еще свѣтился кой-гдѣ лучъ этой гражданственности. Мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о тамошнихъ Славянахъ, не знаемъ даже ихъ племенныхъ, или мѣстныхъ, названій. За то о братьяхъ ихъ, размѣстившихся въ Македоціи, особенно въ южной, въ Фессалии и отчасти въ Эпирѣ, мы имѣемъ весьма обстоятельныя извѣстія, благодаря близости и отношеніямъ ихъ къ, сохранившимся въ этихъ краяхъ, остаткамъ Византійской власти. Въ Житіи Святаго Димитрія Солунскаго мы находимъ драгоцѣнныя извѣстія объ этихъ Славянскихъ поселенцахъ, распавшихся около половины VII в. на нѣсколько племенъ, изъ которыхъ Житіе называетъ: Драговичей, Сагудатовъ, Белегезитовъ, Веунитовъ, Берзитовъ, Ринки-

¹⁰³ «Правдываніе вѣснечѣтней памяти Святаго Кирилла.» Прага, 1869, стр. 29.

¹⁰⁴ Шафарика, «Разсвѣтъ Славянской письменности.» въ «Чтеніяхъ въ Императ. Обществѣ Исторіи и Древн. Росс.» 1848, кн. III, Отд. 3, стр. 45, 46; Гильфердинга, «Собраніе сочиненій.» I, стр. 83.

¹⁰⁵ Грамота Василія II, отъ 1019 г., у. Голубинскаго, «Краткій очеркъ Исторіи Правосл. Церкви.» 259. Изъ этой грамоты видно, что городъ Моравизд лежалъ гдѣ-то въ области р. Брѣгальницы, а не въ странѣ Мораванъ, какъ думалъ Шафарикъ, отождествляя этотъ древній городъ съ дѣльбанимъ Гель-Ханомъ, находящимся близъ истока р. Бичъ-Моравы.

вошь, 'Страношцевъ, прибавляя, что, кромѣ этихъ, тамъ обитаю еще и другія Славянскія племена.¹⁰⁶ Последнее замѣчаніе подтверждается другими источниками; изъ которыхъ мы узнаемъ названіе еще одного Славянскаго племени, а именно: Смолянъ. Житіе повѣствуетъ о неоднократной осадѣ Солуня со стороны этихъ Славянъ, подробно описываетъ нѣз осадныя работы и орудія, изъ чего видно, что еще въ VII вѣкѣ эти сосѣди и враги Солуня обладали всѣми тайными осаднаго искусства. Оно говоритъ о существованіи у нихъ многочисленныхъ судовъ, на которыхъ они пускались въ даль, въ открытое море; о занятіи ихъ землепашествомъ, произведеніями котораго они вели торговлю съ Солунемъ; о мирныхъ договорахъ между последнимъ и Князьями Славянскими, равно какъ и о пріѣздѣ послѣднихъ, поддѣаятъ ли политическимъ, или частнымъ, въ Солунь, и пребываніи ихъ въ немъ. Все это не оставляетъ ни какого сомнѣнія въ томъ, что около половины VII вѣка здѣшніе Славяне отличались прочною овладѣніемъ, что, въ свою очередь, ведетъ къ заключенію, что еще задолго до этого времени совершилось ихъ расселеніе въ этомъ краю. Утвержденіе, что племена эти потѣснились въ сія края изъ Мизіи въ слѣдствіе вторженія туда Аспаруховой дружины въ 668 г., которой они не хотѣли покориться,¹⁰⁷ не имѣетъ, подл собою прочныхъ основъ и окончательно опровергается указанными извѣстіями объ этихъ Славянахъ. Обозрѣвъ житица каждаго изъ упомянутыхъ племенъ, на сколько это позволяютъ намъ имѣющіеся о нихъ историческія свидѣтельства.

Върсаці или Върсацы. Житіе Святаго Димитрія повѣствуетъ, что Славянское племя Вѣрситы (Βερζίται) принимало участіе въ осадѣ Солуня, предпринятой Македонскими Славянами въ 676 г. По разсказу Теофана, въ 774 г. Болгарскій Государь, Церигъ, собирался послать въ Берзитію (Βερζίτια) двѣнадцать тысячъ войска, съ боярами, чтобы захватить тамъ народъ и переселить его въ Волгарію.¹⁰⁸ Шафарикъ ошибочно прииѣняетъ къ этимъ Вѣрситамъ свидѣтельство Теофана объ обращеніи Авинянь къ Акамиру, Князю Белзитовъ (τῆς Βελζιτίας ἀρχαυ) съ просьбой возвратитъ престолъ Принцамъ Исаврскаго Дома, отнятый у нихъ

¹⁰⁶ Филарета, Архієпископа Черниговскаго, «Святой Великоученикъ Димитрій и Солунскіе Славяне», въ «Чтеніяхъ въ Императ. Обществѣ Истор и Древн. Россійскихъ», 1848, кн. VI, стр. 19, 31, 32.

¹⁰⁷ Гильфердинга, «Собраніе сочиненій», I, 24.

¹⁰⁸ Stritt II, 591.

Ирпкою, сославшего ихъ въ Аены. ¹¹⁰ Подъ Балканами Фессалиа разумѣется особенное Славянское племя, обитавшее, какъ увидимъ, въ Фессалии и отдѣленное большаго пространства отъ Берзатовъ. Мы не имѣемъ никакихъ историческихъ указаній о мѣстопробываніи послѣднихъ; изъ выше приведенныхъ свидѣтельствъ о нихъ слѣдуетъ только то, что они обитали въ Македоніи. Между колѣнами или родами, на которые распадается имя Болгарское населеніе верхней Македоніи, мы находимъ колѣно, именуемое Бързаци, занимающіе, по словамъ Верковича, округи: Прилѣпа, Велеса, Битоли и Ыквеша. ¹¹⁰ И по всему вѣроятію, подъ Берзитами выше упомянутыхъ Греческихъ свидѣтельствъ слѣдуетъ разумѣть этихъ Бързаконъ.

Струменцы. Къ Востоку отъ Бързанонъ или Берзитонъ, по р. Струмицѣ, впадающей въ Струму, равно какъ въ одной части области послѣдней, обитали Стримонцы. ¹¹¹ По свидѣтельству Солунскаго сказанія, они, въ союзѣ съ Ринхианами и Сагудатами, въ теченіе двухъ лѣтъ (685—687) опустошали окрестности Солуня, который во все это время держали въ осадѣ. Въ 689 г. Стримонцы, вмѣстѣ съ Сагудатами, грабили на водахъ Геллеспонта корабли, плившіе въ Константинополь съ хлѣбомъ, проникали въ Мраморное море, доходили и до самаго Константинопольскаго порта. Багрянородный рассказываетъ, будто Императоръ Юстиніанъ Ринотметъ водворилъ въ Струмицкой области Славянъ, разсѣливъ ихъ по горамъ и горнымъ ущельямъ ея. ¹¹² Мы не находимъ подтвержденія этому извѣстію у древнѣйшихъ летописцевъ. Феоданъ говоритъ о походѣ этого Императора, въ 687 г., противъ Славянъ, обитавшихъ въ окрестностяхъ Солуня, и о плѣненіи имъ многихъ

¹¹⁰ «Слав. Древн.» II, кн. 2, 319, 365.

¹¹⁰ «Описаніе быта Македонскихъ Болгаръ, въ Шибеникахъ Московск. Университета,» 1868, № 3. Профессоръ Григоровичъ называетъ ихъ Борсяки, Бърсаци, замѣчая, что они обитаютъ между Охридой и Битолей. «Путеш. по Европ. Турціи,» стр. 195.

¹¹¹ Шафарикъ, «Vykład pomístn. jmen Bulharskich,» въ «Sobr. Spis.» III, 76. Помынутая грамота Василія II отъ 1019 упоминаетъ объ Епископствѣ Струмицкомъ, въ которомъ, кромѣ города Струмицы, находились еще два города: Радоричъ (Рáдорѣтовъ) и по нынѣ существующій, и Конча (Κονέτζην). См. у Годубинскаго, «Краткій очеркъ исторіи Правосл. Церкви,» стр. 62, 259.

¹¹² У Филарета, Архіепископа Черниговскаго, стр. 35.

¹¹² Strin. II. p.

изъ нѣкъ, но опроникновеніи его въ глубь Македоніи, гдѣ находилась область Стримонія, и о какихъ бы то ни было распоряженіяхъ его въ ней, оны не упоминаетъ ничего. Солунское Сказаніе, которое также упоминаетъ объ этомъ походѣ Юстиніана Римомета, замѣчаетъ только, что, при приближеніи Императорскаго войска, Стримонцы взяли всеі уцелія, ведшія въ нихъ землю, и пригласили на помощь разныхъ Славянскихъ Князей. ¹¹⁵ Если бы Императоръ одолѣлъ ихъ и проникъ въ ихъ землю, то названное Солунское Сказаніе не враннуло бы упомянуть и объ этомъ. Наконецъ непонятно, по чему Византійскій Императоръ сталъ бы разсмѣцать по столь важнымъ въ стратегической отношеніи, горамъ и горнымъ проходамъ, заклятыхъ враговъ Имперіи. Прибавимъ ко всему этому и то, что еще задолго до упомянутаго похода Стримонцкая область была обитаема уже Славянами, Стримонцами, и мы поймемъ всю неостоятельность выще помянутаго сизанія Батріароднаго. Всего вѣрнѣе, что и въ этомъ сказаніи мы имѣемъ неудачный домысль, на которую такъ щедръ вѣщностмаій автописецъ.

Смоляно. Никита Хоніать упоминаетъ) подь 1199 г., объ области Смолянъ (τὰ θέρμα τῶν Σκολένων), замѣчая, что она весьма недоступна и имѣетъ много городовъ и крѣпостей. ¹¹⁵ Подь 1200 г. оны вторично называетъ Смолянъ, повѣствуя о возмущеніи Правителя ихъ, Спиридонака. ¹¹⁶ Въ сивскѣ Епископскихъ каведрѣ, составленномъ Локъеномъ, на основаніи достовѣрнѣйшихъ источниковъ, мы находимъ и Епископство Смолянское, которое зависѣло отъ Митрополита Филиппъ Македонскихъ. ¹¹⁷ По всему вѣроятію, область Смолянъ лежала по нижнему теченію рѣки Местра (Нестосъ), включая въ себя и нынѣшнюю Драмскую Епархію, которая, за исключеніемъ 10 Преческихъ селеній, и теперь еще заселена Славянами. ¹¹⁸ Въ этой-то Смолянской области жилъ, около конца XI вѣка, пустынный Филиппъ, составитель Діоптры, а не въ Рускомъ Смоленскѣ, какъ ошибочно думалъ Калайдовичъ. ¹¹⁹

¹¹⁵ Πάσαν τὴν βαρβαρικὴν διαφόδων, ἀπὸ τῶν βοήθησαν Vita S. Demetrii, p. 190.

¹¹⁶ Script. III, 702.

¹¹⁷ Ibid. 705.

¹¹⁸ «Oriens Chist.» vol. I, p. 1.

¹¹⁹ «Читалище», 1871, № 6, стр. 269.

¹²⁰ Исправляя эту ошибку Калайдовича, Горский и Новооструевъ («Описание рукописей Синодальной Библиотеки») впадаютъ въ новую ошибку, утверждая, что

Рихины ('Ρυχίνοι). На юго-западъ отъ Смольна, по берегу Орфанскаго залива, обитали Рихины, часто упоминаемые въ Житіи Святаго Димитрія и славившіеся своимъ мореплаваніемъ, еще около половины VII вѣка. Существуютъ разныя мнѣнія о значеніи ихъ имени. Тафель указываетъ на городъ Рехтину, лежавшій на берегу соименнаго ему залива, у Святой Горы, и составлявшій средоточіе особенной Епархіи; ¹²⁰ Гильфердингъ полагаетъ, что имя ихъ звучало по Славянски Рихане, отъ Древне-Болгарск. рѣдъ; ¹²¹ Шафарикъ указываетъ на Русокое слово ручей, которое въ Древне-Болгарскомъ выговаривается рѣчій, откуда будто произошло Рихемъ или Реуаны, какъ, по мнѣнію Шафарика, звучало Славянское названіе Рихиновъ. ¹²² Въ области Рихиновъ протекаетъ рѣка, идущая изъ озера Балбе въ Стримонскій заливъ, и именовавшаяся Рихемъ ('Ρήχιος). Это та самая рѣка, у устья которой, какъ было замѣчено уже, ¹²³ Юстиніанъ воздвигъ укрѣпленія для защиты плодородной равнины, орошаемой этой рѣкою. Всего вѣроятнѣе, что отъ этой-то рѣки Рихины получили свое названіе, подобно тому, какъ Стримонцы отъ Струмицы (Στρυμόν), Тимочане отъ Тимока (Τίμαχος), Неречане отъ Неретвы и пр. Въ настоящее время весьма незначительная часть области Рихиновъ занята Славянами, въ большей же части ея живутъ Греки; но географическія названія ея не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что вѣкогда преобладало тутъ Славянское населеніе. Главнѣйшій городъ восточной области полуострова Халкидики носитъ названіе Ниворо (отъ слова изворъ=ключъ, а не отъ извара=Schlacke, какъ полагалъ Фальмерайеръ). Въ этой области находятся: Холмонъ (Холмъ), Равана, и Раваникія (Равна, Равище), Ларегово и пр. Изъ грамоты Императора Романа II, отъ 960 г., мы узнаемъ, что въ городѣ Геросѣ, лежащемъ на самомъ вершинѣкѣ Афонскаго полу-

Славянскій переводъ Діоптры сдѣланъ въ Россіи. Противъ такого заключенія явственно говоритъ изобиліе Болгаризмовъ въ Русскіи списки Діоптры. Года два тому назадъ намъ удалось видѣть въ Болгаріи, у Русскаго Вицеконсула въ Филиппополѣ, Г. Герова, Болгарскій списокъ этой книги. Сличеніе его съ Русскими списками насъ убѣдило, что Діоптра привезена въ Россію изъ Болгаріи.

¹²⁰ «Thessalonica» 68.

¹²¹ «Собрание сочиненій», I, 25.

¹²² «Учбод помистр. јазик Вулк» 77.

¹²³ См. выше, въ гл. III

острова, жили Славяне Болгаре. ¹¹⁶ Изъ этого города былъ и известный Поль Георгій, Глаголическая подпись котораго, на памятникѣ отъ 982 г., до сихъ поръ остается древнѣйшимъ памятникомъ Глаголицы. ¹¹⁷ Мы имѣемъ достовѣрныя свѣдѣнія, что еще въ XVI столѣтіи на полуостровѣ Халкидикѣ былъ въ употребленіи Славянскій языкъ. ¹¹⁸ Халкидскій Грекъ, Аванскій Стагирскій, допуская существованіе въ Халкидикѣ Славянскихъ поселеній, замѣчаетъ, что Славяне эти ограничились главнымъ образомъ по частостию Греческой Церкви. ¹¹⁹

Сагудаты. Они встрѣчаются намъ въ окрестностяхъ Солуны еще въ 676 г., когда, вмѣстѣ съ прочими Славянами, осадили этотъ городъ. Камениата, писавшій въ 905 г., говоритъ слѣдующее, о жилищахъ Сагудатовъ: «На западъ (отъ Солуны) идетъ равнина, пока достигаетъ друиныхъ холмовъ, гдѣ лежитъ городъ, называемый Веррею. . . По срединѣ этой равнины разбросаны селенія, изъ которыхъ нѣкоторыя, гранича съ городомъ, остаются на договорѣ съ нимъ и носятъ на себѣ имена какихъ-то Драговичей и Сагудатовъ.» ¹²⁰ Изъ этого описанія видно, что жилища Сагудатовъ были разсыпаны по Солунскому полю и доходили почти до стѣнъ Солуны. Въ 904 г. они, вмѣстѣ съ прочими Славянами, помогали Солунянамъ защищать свой городъ противъ Сарацинъ. ¹²¹ Весьма правдоподобенъ домыселъ Шафарика, что, упоминаемая Константиномъ Багрянороднымъ, Славянская область Субдедгѣя, есть одно и то же съ Сагудатіей. Но мы не находимъ возможнымъ признать такимъ же другой домыселъ его, по которому Семцградскіе Секлы (Saculi; Seculi, Угорскихъ летописцевъ) суть омадьярившіеся потомки Славянскихъ Сагудатовъ, или вѣтъ ихъ. Г. Хвольсонъ дѣлаетъ предположеніе, впрочемъ, на весьма шаткихъ основаніяхъ, что Секлы тождественны съ Эсегелами, которые, по свидѣтельству Ибнъ-Дасты, составляли одинъ изъ отдѣловъ, на которые дѣлились Болгаре. ¹²²

¹¹⁶ «Slawische Bibliothek», I, 148.

¹¹⁷ Тамъ же, 149; Шафарика, «Památky Hlahótského písemnictví. V Praze, 1858», str. VII; Журн. Мин. Нар. Просв. 1847, VII, стр. 41, 86.

¹¹⁸ См. Фальмерайера, «Fragmente aus dem Oriente», II, 169—172.

¹¹⁹ «Αναρχαζόμενοι μάλιστα υπό τῆς Ἐκκλησίας καὶ τῶν ἐκεῖ ἐθῶν.» «Ἠπειρωτικά.» Ἐν Βιέννῃ, 1819.

¹²⁰ Stritt. II, 94, 95.

¹²¹ Камениата у Стрит. II, 94—98.

¹²² «Ибнъ-Даста», стр. 22, 95, 98.

Драговичи или Другувичи. По свидетельству Солунскаго Сказанія, въ 778 г. Драговичи должны были доставить содержаніе на все Славянское войско, осаждавшее тогда Солунь. Въ этомъ Сказаніи они названы сосѣднимъ Солуню племенемъ, что подтверждается и въше приведеннымъ свидѣтельствомъ Камениты. Между Епископствами, входившими въ составъ Солунской Епархіи, древніе списки Епископскихъ кафедръ называютъ и Драговицкое Епископство (*ἡ Δραγουβιτικόν*); поставила его между Веррейскимъ и Сербскимъ. ¹³¹ Сосѣднею Веррей названа Драговитія и въ договорѣ Крестоносцевъ о раздѣлѣ Византійской Имперіи въ 1204 г. ¹³² Эти указанія не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Драговичи занимали западную половину Солунскаго поля; восточная часть котораго, вѣроятно, принадлежала или непосредственнымъ сосѣдямъ, Сагудатямъ. Названіе Драговичей встрѣчалось и у Русскихъ Славянъ (Драговичи между Припечью и Двиною) и въ Германіи, судя по названію селенія Dragawitz, Drogawitz, но изъ этого далеко еще не слѣдуетъ, что эти сомѣшныя племена, раздѣленные другъ отъ друга столь великимъ пространствомъ, были вѣтвями одного, раздробившагося и разсыпавшагося, племени, какъ утверждаетъ Шафарикъ, производящій изъ этого основаній Солунскихъ Драговичей отъ Русскихъ Дроговичей. Въ древней исторіи Славянъ, во время прѣдѣтанія у нихъ племеннаго быта, мы находимъ много сомѣнныхъ племенъ, очень отдаленныхъ другъ отъ друга географически. Такъ, на пр., Бодричи Сѣверные, въ Мекленбургѣ, и Бодричи Южные, въ южной нижней Угріи; Смольняне Полабскіе, въ Княжествѣ Лауенбургскомъ; Смольняне Македонскіе и Смоленское Княжество въ Россіи; Древяне Русскіе и Древяне въ бывшемъ Ганноверскомъ Королевствѣ; Милчани Полабскіе, въ Верхнихъ Лужицахъ; Милчани Молдавскіе и Милчани Пелопоннскіе; Моравцы въ южной Моравіи, и Моравцы по Болгарской Моравѣ; Сербы въ Сербіи и Лужицкіе Сербы въ Лужицахъ; Хорваты въ Хорватіи и два Хорватскія колѣна въ Чехіи и т. д. Но изслѣдователь впалъ бы въ большую ошибку, если бы, на основаніи сходства названій, этихъ племенъ, сталъ дѣлать заключенія о ближайшемъ родствѣ ихъ. Извѣстно, на примѣръ, что Южные Сербы составляютъ совершенно отличное племя отъ

¹³¹ Le Quien, «Oriens Christ.» II, p. 94.

¹³² «Provincia Berrhoe cum cartularatis tam de Dragabitia, quam de Schavitz.» Tafel, «Symbolarum criticarum geographiam Byzantinam spectantium, p. II, pag. 55.

Сербовъ Лужицкиа, не принадлежащихъ даже къ одной съ ними Славянской вѣтви. То же самое можно сказать и объ Южныхъ Моравцахъ относительно Сѣверныхъ. Сходство названій этихъ племенъ, стало быть, есть случайное, обусловливаемое общимъ происхожденіемъ, единствомъ языка и свойственнымъ всѣмъ племенамъ обычаемъ называться по мѣсту жительства, свойствамъ мѣстности, «гдѣ сѣдше на которомъ мѣстѣ,» по имени родоначальниковъ и вождей. Название Солунскихъ Драговичей, по всему вѣроятію, произошло отъ имени родоначальника, или, что, по нашему мнѣнію, еще вѣроятнѣе, какого ни будь вождя. Имя Драго, Драганъ, Драгуль (послѣднее есть Драго съ Румунскимъ членомъ), весьма распространено у Болгаръ и Сербовъ. У Полабскихъ Славянъ, именно у Лютичей, былъ Князь по имени Драговитъ,¹³³ извѣстный изъ войны Полабскаго Славянства съ Карломъ Великимъ. Таково происхожденіе названія Солунскихъ Драговичей; тогда какъ Русскіе Дреговичи, по всему вѣроятію, получили свое имя, какъ было уже замѣчено, отъ Западно-Русскаго слова дрегва, дрягва, по Литовски *kirva* (топь, трясины).¹³⁴

Драговичи Фракіійскіе. Кромѣ Солунскихъ Драговичей, на Балканскомъ полуостровѣ были и другіе Драговичи въ сѣверо-западномъ углу Фракіи; образуемомъ отъ соединенія Родопскаго хребта съ отрогами Балканскихъ горъ. Память о нихъ живетъ и до сихъ поръ въ титулѣ Филиппопольскихъ Митрополитовъ (Екзархъ Фракіи Драговитійскія), который былъ въ употребленіи еще во время Кодина.¹³⁵ Въ этой мѣстности находится нынѣ рѣчка Драговица, (*Δρογοβίτης*), соединяющаяся, близъ двухъ Кричимскихъ монастырей, съ рѣкою Карловой, впадающей въ Марицу, ниже Татаръ-Пазарджика.¹³⁶ Были ли эти Фракіійскіе Драговичи въ какомъ ни будь сродствѣ съ Солунскими Драговичами, трудно опредѣлять. Равнымъ образомъ нельзя сказать, эту ли, Фракіійскую, или Южную, Македонскую, Драговитію Рейнаръ Сакони называетъ колыбелью Богомильской ереси.¹³⁷

Мы не находимъ никакихъ извѣстій, о другихъ какихъ либо

¹³³ Einl. Annal. apud Pertz I, «Annal. Lauriss.» 6., «Annal. Fuld.» 16. Это имя звучитъ «Dragawit, Dragowit, Draosclo, Tragovit, Tranvit.»

¹³⁴ См. выше, стр. 29.

¹³⁵ Ο δὲ Φιλίππουπόλεως Δαμιανός, τράψας ἡμῖν ἔγραψεν ἐαυτὸν ὑπερτίμον καὶ Ἐκάρχον τῆσιν Εὐρώπης καὶ Δραγοβιτίας. Codin. p. 407.

¹³⁶ Шичаринъ; «Слав. Древн.» II, кн. 1, 363.

¹³⁷ Рачнаго, «Bogomili i Patareni,» въ «Rad Jugoslav. Akad.» 104 и слѣд.

Славянскихъ колѣнахъ въ собственной Фракіи, хотя и имѣемъ всѣ данныя утверждать, что и этотъ край до стѣнъ почти Константинополя, около половины VII вѣка, былъ переполненъ Славянскими поселеніями. По свидѣтельству Прокпія, еще въ первой половинѣ VI вѣка, въ окрестностяхъ Платинополя обитали уже варвары, противъ которыхъ Юстиніанъ нашелъ нужнымъ укрѣпить этотъ городъ. Слѣдующія данныя не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что подъ этими варварами разумѣются Славяне. Римскіе Дорожники IV в. упоминаютъ во Фракіи города: Водиза (Beodizum), Черна (Zergae), Остудиза (Ostudizus) и пр., названія которыхъ, какъ было замѣчено уже, обличаютъ въ себѣ Славянское происхожденіе. Еще въ VIII вѣкѣ вся сѣверная Фракія называлась «Загорьемъ» и уже первые Болгарскіе Государя, владѣтели Мизійскихъ Славянъ, какъ извѣстно, изъясняли на нее свои притязанія. Изъ этихъ Фракійскихъ Славянъ происходилъ и Императоръ Василій Македонянинъ, Славянское происхожденіе котораго засвидѣтельствовано Византійцемъ Генезіемъ, современникомъ его, ¹³⁸ и нѣсколькими Арабскими писателями. ¹³⁹ Его прозвали «Македоняниномъ», же по тому, что родился въ Македоніи, какъ обыкновенно думаютъ, что, между прочими, полагалъ и Шафарикъ, производившій его отъ Македонскихъ Славянъ. ¹⁴⁰ По словамъ Манассіиной лѣтописи, Василій происходилъ изъ незначительнаго селенія, лежавшаго близъ Адрианополя. ¹⁴¹ То же самое под-

¹³⁸ Повѣствуя объ единоборствѣ Василія съ Болгарскимъ великаномъ, Генезій замѣчаетъ, что онъ поборолъ этого великана ловкимъ движеніемъ, именуемымъ на родномъ языкѣ Василія «подрѣзомъ»: ταχίστην κινήματι καὶ τῇ κατά τὸ ὄρεζαν προσπλοκῇ, ὡς ὁ ἐγχεῖρος λόγος. Genes. ed. Bonn. 140.

¹³⁹ Аль-Масуди, Ель-Масинъ и Аль-Исфагани. Послѣдній, жившій въ 961 г., говоритъ: «за тѣмъ (послѣ Императора Михаила, сына Θεοφίλου) царство перешло изъ этого дома (Константина Великаго) въ руки Славянъ. Первый же, принявшій царство, былъ Василь Славянинъ». Гардави, 134, 211 и 212. Сравни и прим. Рейске къ книгѣ Константина Багрянороднаго: «De Ceremoniis Aulæ Byzantinæ», ed. Bonn. 451.

¹⁴⁰ «Слав. Древн.» II, кн. 2, 284.

¹⁴¹ Κώμης, μὲν, οὖν, ἑξήμισθι λιπράς, προσεπιτορεύσης. . . «Constant, Manassis, Compend Chronicum», ed. Bonn., pag. 224, v. 5192. Славянскій переводчикъ ошибочно, по всему вѣроятію, принялъ прилагательное λιπράς (тепча, вица) за собственное имя, и перевелъ этотъ стихъ слѣдующимъ образомъ: отъ села ечко из липра, близъ сѣраго. . . Чертковъ еще болѣе увеличилъ ошибку переводчика: онъ соединилъ, при чтеніи этого мѣста, слово Липра съ слѣдующимъ

тверждаетъ и Георгій монахъ, говоря, что онъ родился въ окрестностяхъ Адрияпополя, а также и Симеонъ Логоветъ, называющій его Адриянополитанцемъ.¹⁴² Названіе «Македонянина» следовательно, дано этому Императору не по мѣсту рожденія, а по тому, что родители его были Македоняне, какъ позднѣйшіе Византіицы нерѣдко именуютъ Славянъ.¹⁴³ Славяне, размѣстившіеся во Фракіи, будучи отдѣлены отъ прочихъ своихъ братьевъ хребтами Балканскихъ и Родопскихъ горъ и, не находя, въ географическомъ положеніи этого края, никакихъ опоръ противъ Византіи, очень рано должны были подчиниться ея власти и ея гражданственности, подъ вліяніемъ которой они и очень рано должны были измѣнить своему общественному быту. Отъ того-то, по всему вѣроятію, мы и не находимъ у Византійцевъ о нихъ, объ ихъ общественномъ строѣ, такихъ извѣстій, какія имѣются о прочихъ ихъ братьяхъ, расселившихся на сѣверъ и на западъ отъ нихъ. На раннее подчиненіе Фракійскихъ Славянъ Римско-Византійской гражданственности указываетъ и то, что ихъ Надбалканскіе братья прозываютъ ихъ «Романцами» (Романцы). При этомъ мы должны замѣтить, однако, что Византійское вліяніе тутъ не было такъ сильно, чтобы совершенно подавить народное чувство сихъ Славянъ: если значительная часть ихъ, поддавшись этому вліянію, держала съ Византіей, то оставалась еще большая часть, которая постоянно тяготѣла къ Болгарскому Царству. Отъ того-то эта страна была яблокомъ вѣчнаго раздора между Болгарскимъ Государствомъ и Византією. Последняя, уступая тяготѣнію злѣшняго населенія къ Болгарскому Царству и, не находя другихъ средствъ къ устраненію этого тяготѣнія, въ XII в., пыталась создать изъ сихъ Славянъ особенное подручное ей Княжество.¹⁴⁴ Мы уже говорили, что въ настоящее время Филиппопольская Епархія

передъ нимъ глаголомъ ея, и образовалъ, такимъ образомъ, Славянское на видъ слово Бѣлипра, которое, по его мнѣнію, вставлено переводчикомъ звавшимъ будто истинное названіе роднаго села Императора Василія. «О переводѣ лѣтописи Манассія», стр. 23.

¹⁴² См. у Черткова, тамъ же.

¹⁴³ Въ одной Латинской записи, находящейся въ Ватиканскомъ описи Болгарскаго перевода Манассіиной лѣтописи, Болгарскій Царь Іоаннъ Александръ названъ Македонцемъ: «*Ioannes Alexander Macedo, ad cuius petitionem iste liber fuit translatus de Graeco in Slavonico.*»

¹⁴⁴ Stritt. III, p. 694 Славн. «Исторически прегледъ на България», Вѣна, 1869, стр. 67.

занята исключительно Болгарами и что въ Адрианоупольской они составляют громадное большинство. Болгарское население занимает и всю область рѣки Марицы, до самаго ея устья. Въ окрестностях Царьграда, между городами Визой и Чорлой, «Благотворительное Болгарское Дружество» открыло до 150 забытыхъ селъ, изъ коихъ нѣкоторые находятся около самыхъ стѣнъ столицы. ¹⁴⁵ Все это доказываетъ, что Славянская стихія весьма мало пострадала во Фракіи.

Обозрѣнныя доселѣ Славянскія поселенія живутъ и по нынѣ, составляя Болгарскую и Сербско-Хорватскую народности. Намъ остается теперь сказать нѣсколько словъ о тѣхъ Славянскихъ поселеніяхъ, которыя не существуютъ болѣе, будучи поглощены частію Албанской народностью, частію Греческимъ племенемъ.

Ваюниты (*Vaiounitai*). Они упоминаются, какъ было уже замѣчено, въ числѣ Славянъ, осаждавшихъ, въ 676 г., Солунь. Въ договорѣ Генриха Дондола съ Крестоносцами, отъ 1204 г., упомянута и область «Вагенетія» (*Vagenetia, Vagenetia*), между Яниной и Главиниціей. ¹⁴⁶ Анна Комнина, повѣствуя о войнѣ Роберта Гюискара съ Византійцами (1081—1085), рассказываетъ, что сынъ Роберта, Боемундъ, пройдя черезъ Вагенетію (*διὰ τῆς Βαγενετίας*) завоевалъ Яницу (1082 г.). Но самыя ясныя данныя, для опредѣленія землеписнаго положенія этой области, предлагаетъ грамота Деспота Эпирскаго, Симеона Палеолога, брата Стефанá Душана, отъ 1361 г. Въ ней исчисляются мѣстечка и села, лежавшія въ области Вагенетіи (*ἐν τῷ θέματι τῆς Βαγενετίας*), изъ коихъ видно, что край Ваюнитовъ лежалъ въ прибрежій южнаго Эпира, къ сѣверу отъ залива Арты. ¹⁴⁷ На существованіе значительныхъ Славянскихъ поселеній и въ прочихъ частяхъ Эпира указываетъ списокъ селеній этой страны, составленный Аравантинемъ. ¹⁴⁸ Не смотря на то, что, съ исчезновеніемъ Славянской народности въ Эпирѣ, исчезли и многія Славянскія названія, будучи замѣнены названіями

¹⁴⁵ Сообщено членами этого Дружества, изъ коихъ одинъ, Г. Паничковъ, готовитъ къ печати описаніе этихъ Болгарскихъ селеній.

¹⁴⁶ Тафель, «*Symbolar. criticar.*» II, 55.

¹⁴⁷ Аравантино, *Χρονογραφία τῆς Ἠπείρου*, II, 313.

¹⁴⁸ Тамъ же, въ приложеніи ко 2-му тому. См. Извлеченія изъ этого списка у Гильфердинга, «Собраніе сочиненій», I, 283—291, и Макушева, «Историческія розысканія о Славянахъ въ Албаніи», стр. 153 и слѣд.

Турецкими и Греческими, все таки и до сихъ поръ, по исчисленію Г. Макушева, на 1539 селеній приходится 717 съ Славянскими названіями. Замѣтимъ еще, что въ XI вѣкѣ Эпиръ у. Итальянцевъ слыгъ «Болгарскою Землею.» Готфридъ Малатерра, описавшій, по порученію Рожера Сицилійскаго, походъ Роберта Гюискара въ Византійскую Имперію, называетъ жителей Эпира «Болгарамя» и городъ Арту «Болгарскимъ городомъ.»¹⁴⁹ Въ XI вѣкѣ въ церковномъ отношеніи Эпиръ зависѣлъ отъ Болгарскаго Архіепископа, за которымъ былъ оставленъ и по присоединеніи Болгарскаго Царства къ Византіи Василюемъ Болгаробойцемъ. Грамоты послѣдняго называютъ здѣсь Епархіи: Черницкую, Химерскую, Адрианопольскую, Козильскую, Янинскую и Главеницкую,¹⁵⁰ изъ коихъ первая и послѣдняя носятъ несомнѣнно Славянскія названія. Когда перестала звучать Славянская рѣчь въ Эпирѣ, и дѣйствительно ли она изсякла совершенно, утверждать не беремъся.

Велегезиты (Βελεγεζίται). По свидѣтельству Житія Св. Дмитрія, они жили въ окрестностяхъ Фессалійскихъ Оливъ и Дмитріяды. Какъ было уже замѣчено, и они участвовали въ осадѣ Солуня, 676 г., но во время другой осады, предпринятой нѣскольکو позднѣ Стримонцами, Рипхинами и Сагудатами, они жили въ мирѣ съ осажденнымъ городомъ, обращавшимся къ нимъ въ это время за съѣстными припасами. Въ договорѣ Алексѣя III съ Венеціанцами, отъ 1199 г., упоминается область Велегезитія (provinc. Belegezitiaie, Belechatuie).¹⁵¹ Равнымъ образомъ мы находимъ упоминанія объ этой области и въ договорѣ о раздѣлѣ Имперіи, 1204 г. (prov. Belegezitiaie).¹⁵² Въ первомъ изъ этихъ договоровъ область эта упоминается подлѣ Влахиі (prov. Blachiae) и Дмитріяды (Episcopsis Demetriadis). Такимъ образомъ не подлежитъ сомнѣнію, что Велегезиты обитали въ Фессалии, занимая юго-восточный уголъ ея, т. е., побережье залива Воло. Память о нихъ сохранилась и доселѣ въ названіи города Велестино, который находится нынѣ въ этой странѣ. Велегезитовъ, безъ всякаго сомнѣнія, а не Берзитовъ, какъ полагалъ Шафарикъ, слѣдуетъ разумѣть подъ Бельзитами Ософана, съ которыми Авнианс вели пере-

¹⁴⁹ См. у Макушева, тамъ же, стр. 3.

¹⁵⁰ Годубинскаго, «Краткій очеркъ исторіи Правосл. Церкви», стр. 73, 74, 259 261.

¹⁵¹ Тафель, «Symbol. critic.» I, 27.

¹⁵² Ibidem I, 55.

говору въ 799 г. Кромъ Велегизитовъ въ Фессаліи обитали и другія Славянскія колѣна. На это указываетъ обиліе мѣстныхъ Славянскихъ названій, встрѣчающихся по всѣмъ частямъ этой области. Какъ было замѣчено уже, Болгарскій писатель IX вѣка утверждаетъ, что Фессалійскіе Мирмидоняне Ахиллеса были Болгаре.¹⁵³ Какъ ни ошибочно это заключеніе, но оно указываетъ намъ, что въ IX вѣкѣ Славянское населеніе преобладало въ Фессаліи: только это обстоятельство могло дать названному писателю поводъ къ отождествленію древнихъ Мирмидонянъ съ Болгарами. Въ землѣ этихъ Фессалійскихъ Славянъ, вѣроятно, находилось княженіе словѣнско, которымъ правилъ Меѳодій, до удаленія своего въ Аллмезь.¹⁵⁴

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ занимающую насъ пору Славянство составляло большинство населенія и остальныхъ частей Греціи: Ливадіи и Мореи. До насъ дошли, однако, названія только двухъ здѣшнихъ Славянскихъ колѣнъ, а именно: Миленцевъ и Езерцевъ (Μιληττῶν, Ἐζερίται):¹⁵⁵ они обитали недалеко отъ древней Спарты, по восточному и западному склонамъ Тайгета (Пентадактила). Не извѣстно, слѣдуетъ ли производить отъ Славянъ Галазовъ (Γαλάζοι), жившихъ на сѣверномъ склонѣ Эты, около Новыхъ Патръ; также Маніотовъ (Μανιάται), предковъ Майнотовъ, обитающихъ на южномъ склонѣ Тайгета, и Чеконовъ (Τζεχωνοί) или Цаконовъ (Zachonie),¹⁵⁶ между Навплией и Монемиасіей.

¹⁵³ См. выше, стр. 36.

¹⁵⁴ Житіе Меѳодія, въ изданіи О. М. Бодярскаго по списку XII в., въ «Чтеніяхъ въ Импер. Общ. Исторіи и Древн. Росс.» 1865, кн. 1, отд. III, стр. 4.

¹⁵⁵ Подробности о нихъ см. у Шафарика, «Слав. Древн.» II, кн. 1, 377—379.

¹⁵⁶ Въ пользу Славянскаго происхожденія Цаконовъ, между прочимъ, говорятъ и слѣдующія данныя: Монемиасійскій край, по свидѣтельству Житія Св. Влибальда, еще въ VII в. назывался «Славянскою Землею, Slavonica terra.» См. «Acta Sanctorum» (ed. Venet. 1747) ad 8 Julii, pag. 504. Въ одномъ договорѣ Венеціи съ владѣтелемъ Цаконовъ, Цаси, отъ 1293 г., послѣдняя названа тоже «Славянскою Землею:» «ad partes Zachonie sive Sclavonie de Morea.» Гопфъ, «Griech. Gesch.» 342.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

глава I.	Очеркъ древнѣйшей этнографіи полуострова. Были ли тамъ Славяне до Р. Хр?.....	1
глава II.	Время появленія Славянъ.....	41
глава III.	Славяне и Восточная Римская Имперія съ половины IV до половины VII в....	85
глава IV.	Славянскія поселенія на полуостровѣ въ половинѣ VII-го вѣка. Выводы и ихъ подтвержденіе....	134

О П Е Ч А Т К И.

Стран.	Строки.	<i>Напечатано:</i>	<i>Читайте:</i>
3	1	въ прим. 5 μεθ' ὧν Σινδῶν	μεθ' ὧν Σινδῶν
4	7	Μόχο	Μόχοι
5	1	слоиe	ѣслоиe
6	11	приморьѣ: Либурны;	приморьѣ; Либурны,
—	19	(Scardus	(Scardus).
7	17	которыe съ Кельтами казались	которыe казались
—	18	Тогда же произошло,	Тогда же произошло и,
11	28	Макадоно-Эпироты	Μακεδοно-Эпироты
13	20	εμψ' ρατ	εμψ' ρατ
14	17	сходство	сродство
18	30	Въ начала	Съ начала
22	1	съ 6 по 9 Р. Х.	съ 6 по 9 послѣ Р. Х.
27	4	насчитыва	насчитываютъ
28	21	у Славнѣ	у Славянъ
33	1	въ прим. 129 Ο ρομυσεαχ	Ο ρομυσεαχ
36	19	Траианѣ	Траианъ
—	24	сторожилами	старожилами
38	3	въ прим. 145 dass dies Aeste	Acass die Aeste
45	1	занимающіе насъ событіe	занимающее насъ событіe
—	16	предположивъ	предположивъ
97		нѣкоторыхъ	нѣкоторыя
142	5	глаголь	глаголы

II

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

МАРТЪ.

ГОДИЦЫНЪ.

1. Князь Сергій Михайловичъ, внучатной братъ мой. Матери наши объ Строганова роду. Говоря о семь достойномъ чловѣкѣ, я собираю въ одну точку памяти все его семейство: старушку мать, отца, сестеръ и брата; ибо кто изъ нихъ не полагалъ себя въ обязанность добро творить ближнему, въ особенности же долженъ сказать, что никто не имѣетъ столько права на званіе нашего благодѣтеля, какъ всякое лицо ихъ семейства; наипаче же Князь, о которомъ говорится, и мать его. О! да не коснется лучъ солнца вѣжды моихъ, естли я когда либо забуду благотворенія сего дома! Мать моя, въ недужной старости своей, испытывала ихъ каждодневно, и послѣ ея всѣ мы стали предметомъ ихъ искренняго расподженія. Отъ самыхъ дѣтскихъ лѣтъ я помню себя домашнимъ между ими. Не исчисляя въ подробности тѣхъ обычныхъ доказательствъ благопріязни, которыя мы, при всякомъ горестномъ, или пріятномъ, событіи нашего дома отъ нихъ собирали, и которыя также становятся очень рѣдки; упомянемъ, дабы оправдать имя благодѣтеля, которое я даю, въ лицѣ Князя Сергія Михайловича, его семейству, нѣкоторыя отличныя черты его къ намъ доброхотства. Покойная Княгиня, мать ихъ, дѣлая по временамъ частныя вспоможенія матери моей, старалась всячески смягчить денежныя ея недостатки; при затруднительномъ случаѣ, она ей дала займы 8000 руб., въ которыхъ, по кончинѣ ея, никакого документа не оказалось. Княгиня разодрала вексель матери моей еще при жизни своей. Князь Сергій Михайловичъ, слѣдуя примѣру добродѣтельной родительницы, когда скончалась моя въ подмосковной деревнѣ, ссудилъ меня на похороны ея 2000 р., коихъ никогда обратно не потребовалъ. Во время болѣзни матушкиной посѣщалъ ее, насылалъ ей искусныхъ врачей въ деревню безъ изды и отягощенія; одинъ изъ всего нашего родства былъ при погребеніи ея тѣла, потомъ назначилъ сестрѣ моей ежегодной пенсіонъ, исправно выплачиваемый; дѣтямъ моимъ въ Петербургѣ помогалъ неоднократно деньгами, и ходатайствовалъ объ нихъ; словомъ, во всякомъ случаѣ семейномъ, который обращалъ насъ къ нему, оказывалъ себя надежнѣйшимъ пріобрѣщимъ и подпокою. Много ли родныхъ уподобятся сему семейству? Какъ умолчать о такихъ истинно высокихъ и Христіанскихъ добродѣтеляхъ?

Нѣтъ! Доколѣ живъ я и кто либо изъ рожденныхъ мною, дотолѣ имя сего Голицына прославится въ устахъ моихъ и не изгладится изъ памяти. Сегодня же, особенно обязанъ я помыслить о немъ, вспоминая послѣдовавшую въ сіе число кончину матери мбей!

Ш А В А Н Ъ.

2. (Monsieur Chabane) Французъ. Во время войны съ Наполеономъ, онъ взялъ бытъ въ плѣнъ, служба Унтеръ-Офицеромъ гусарскимъ, а такъ какъ всѣ плѣнные сопровождались во внутреннія Россійскія Губерніи, чрезъ Володимерь, гдѣ мнѣ поручено было ихъ разсылать по привозѣ съ границъ въ разныя стороны, то и Шабана привезли съ собою Господа Штабъ-Офицеры, плѣнные же, La Grange и Ségur, по тому что Шабанъ былъ старинной дворянинъ хорошей фамиліи, сынъ престарѣлаго Генерала, мальчишка лѣтъ 19-ти, и по симъ уваженіямъ они взяли его подъ свое покровительство и везли его съ собою; на бѣду мальчикъ захворалъ и слегъ въ Володимерь горячкой; везти его дадѣ было не возможно, не рискуя его умерить на пути; товарищи его сожалѣли надъ нимъ, просили меня оставить его въ лазаретѣ, съ тѣмъ, чтобъ, по выздоровленіи, отправить къ нимъ, и такъ Шабанъ остался на моихъ рукахъ: за нимъ приставленъ былъ отъ меня особой присмотръ, лѣчили его и содержали цѣлуншимъ образомъ, натура помогла, и онъ началъ оправляться, но мнѣ жаль было послать его къ Сегюру на Вологду, по тому что онъ былъ слабъ, и я позволилъ ему жить въ моемъ домѣ до совершеннаго выздоровленія. Между тѣмъ заключенъ миръ, и онъ уже не въ Вологду, а прямо на родину свою, отъ меня отправленъ, и до границы провожатъ его Офицеръ въ покойной бричкѣ, такъ что онъ никакого изнуренія, ни недостатка, испытать не могъ. Этотъ молодой человекъ, живучи въ моемъ домѣ, такъ сильно почувствовать цѣну оказанныхъ услугъ, что плакалъ, какъ дитя, прощаясь съ нами: прѣхавъ на границу, онъ меня благодарилъ письменно; мнѣ самому чрезвычайно его было жаль. Пусть посядутъ, какъ я удивился, когда годъ спустя, и я начиналъ уже забывать о немъ, вдругъ получилъ изъ Парижа письмо отъ Шабана, въ которомъ онъ, воротясь на родину свою, снова благодарилъ меня, называлъ меня вторымъ отцомъ своимъ, избавителемъ отъ смерти, и въ томъ же письмѣ вся его семья, отецъ, мать, старуха тетка, сестры, всѣ приписывали намъ чувствительнѣйшія

свои благодаренія. Какъ забыть такого юношу и такихъ родителей? Они во всю жизнь мнѣ съ пріятностію воспоминаются, станутъ, хотя я никогда ихъ не увижу и не увижу. Бѣтъ ничего благороднѣе благодарнаго сердца.

АЛЕКСАНДРЪ.

3. Я никогда въ сей день, разставаясь съ родиной, ѣхалъ въ Володимерь въ Губернаторы, проливая горькія слезы: они были предчувствіемъ тѣхъ золь, кои меня тамъ постигли, и которыхъ самое лютое орудіе невольнаго приходитъ мнѣ на мысль въ зготъ день каждагодно.

Александръ, Протопопъ въ Володимерь Дмитріевскаго Собора, человекъ отъ котораго я сильно пострадалъ въ моей жизни, это тотъ самый Попъ, который зашелъ однажды ко мнѣ на балъ мертвецки пьянъ, и котораго я велѣлъ посадить на сѣбжу, пока вытрезвится, по тому что Архіерея въ то время въ городѣ не было. Сіе пустое обсоательство, не заслуживающее ни чьего вниманія, такъ горячо было принято у Двора, по тому что Попъ Александръ былъ въ родствѣ съ сильнымъ и знаменитымъ Сперанскимъ, что наряжено слѣдствіе, которое разсматриваемо было въ Сенатѣ Московскомъ. Въ ономъ приговорили отдать меня подъ судъ за оскорбленіе святыни, но, при докладѣ о семъ Государю, ему угодно было безъ суда написать въ конфирмаціи, чтобъ меня отставить. И такъ исторія негоднаго этого Попа, котораго, ни мало ни оскорбляя религію, всегда назову такимъ, по его худому поведенію, будетъ мнѣ также, какъ и онъ самъ, во всю жизнь памятна.

ТЕЛЪГИНЪ.

4. Михайла Петровичъ, человекъ умной и съ отличными свѣдѣніями, женѣ моей племянникъ родной, по этому мы и ознакомились. Охота писать стихи, общая намъ обоимъ, сдѣлала насъ пріятелями: онъ часто писывалъ ихъ ко мнѣ, а я къ нему; его не печатаютъ, по тому что онъ не хочетъ, а изъ моихъ одно посланіе къ нему находится въ моихъ книгахъ. Вотъ все основаніе нашей связи. Всякое лѣто, когда я живу въ деревнѣ, а что ни будь сочиню и къ нему доставлю, подобныхъ произведеній у меня нѣсколько хранится, но они не выдержатъ ценсуры, и по тому лежатъ до времени подъ спудомъ. Знакомства, доставляемыя намъ

симпатіей склонностей, вкусовъ и упражненій, суть самыя прочныя и надежныя, и я думаю, ни что не разстроитъ существующей между нами пріязни. Музы до этого не допустить.

О С Т Е Р М А Н Ъ,

5. Графъ Федоръ Андреевичъ, почтенный старикъ, которымъ я въ молодости былъ обласканъ болѣе, нежели того стоилъ: онъ, при первомъ моемъ появленіи въ свѣтъ изъ школъ Университета, ободрилъ меня своимъ вниманіемъ и похвалами, будучи Сенаторомъ и во второмъ классѣ, принялъ меня въ домъ своемъ, какъ родственника, оказывалъ, въ нужныхъ случаяхъ, свое покровительство, снабжалъ рекомендаціями къ уважительнымъ лицамъ въ Петербургѣ, а иногда удостоивалъ меня и самъ своими письмами. Я нѣкоторыя сохранилъ до нынѣ. Въ первой разъ, когда и къ нему пріѣхалъ съ почтительнымъ визитомъ, онъ меня принялъ въ своемъ кабинетѣ и, будучи одинъ, съ благородной откровенностію сказалъ мнѣ слѣдующее: «Наши предки всегда ссорились, и междуусобія ихъ у Двора были причиной ссылокъ и ужаснѣйшихъ бѣдствій для вашего и нашего рода; намъ, потомкамъ, надлежитъ это забыть, и прежнія раны уврачевать дружескимъ между собою обращеніемъ.»

Онъ оправдалъ сіе признаніе опытами доброжелательства: я никогда этихъ словъ его не забуду. Онъ умеръ, но я съ почтеніемъ всегда воздамъ честь и похвалу его имени и добродѣтельному подвигу благороднаго сердца. Что можетъ быть лестнѣе для юноши вниманія преклоннаго старца, заслужившаго полезными трудами уваженія своего времени и соотчичей? Нынѣ это уже ничего не значить, но я воспитанъ по старинному, и привыкъ дорого цѣнить подобные поступки.

Х О В А Н С К О Й.

6. Въ сіе число я нѣкогда прибылъ на Губернаторство въ Володимерь. Естественно упомянуть подъ онымъ о первомъ лицѣ съ которымъ я свелъ въ городѣ знакомство.

Князь Сергій Николаевичъ холостой, доброй малой; я засталъ его тутъ Вице-Губернаторомъ и жилъ съ нимъ очень дружно. Не объаведаясь еще своимъ хоаиствомъ, и на первыхъ порахъ пріѣхавши одинъ, я стоилъ у него въ домѣ, и онъ старался

доставить мнѣ всякое удовольствіе и разсѣяніе; потомъ мы ежедневно были вмѣстѣ и обращались между собой, какъ братья. Ни по службѣ, ни по общежитію, не происходило у насъ не только ссоръ, ниже крупной размолвки. Мы подлинно показали публикѣ рѣдкой примѣръ, что двѣ сіи власти, Губернаторъ и Вице-Губернаторъ, могутъ быть дружны и согласны, когда они одинаково благородно воспитаны и руководствуются равно правилами честности. Владѣ сіи два лица ссорились: я самъ былъ подверженъ сему искушенію въ Пензѣ, и скоро потомъ въ самомъ Володимерѣ, но съ Хованскимъ въ такомъ былъ согласіи, что никто и никакія усилія не могли разорвать онаго. Такое благосостояніе собственное наше имѣло большую и естественную связь съ покойствіемъ общимъ всей Губерніи. Оно недолго продолжалось: мы съ годъ послужили вмѣстѣ, и Хованской переведенъ въ Губернаторы въ Симбирскъ. Разлука прекратила наши отношенія, мы остались только знакомы, но пріязнь безъ пищи ежедневной рѣдко поддерживается: онъ шелъ своимъ путемъ, я своимъ, и мы нигдѣ уже не сошлись. Онъ женился, прижилъ нѣсколько дѣтей, и скоро умеръ. Случай, постигавшіе насъ взаимно въ службѣ нашей, были мнѣ назидательнымъ урокомъ и утвердили меня въ той непереложной истинѣ, что все на свѣтѣ суета. Будучи сперва подъ моимъ начальствомъ, онъ едва попалъ въ Губернаторы, какъ сталъ меня обходить. Прежде меня ему дали столовые деньги и ленту, и хотя, признаюсь, самолюбіе мое отъ того страдало, но я благодарю Бога, что онъ меня подобными искушеніями привелъ къ познанію тщетности всѣхъ тѣхъ отличій, кои воздымаютъ гордой духъ и кои я нынѣ чистосердечно презираю.

СУХТЕЛЕНЪ.

7. Генераль-Маіоръ, очень любезный молодой человекъ, съ которымъ я лишь познакомился, то и полюбились мы другъ другу. Все располагаетъ въ его пользу: правила, разумъ, чувства и поступки; мы съ нимъ цѣлую зиму проводили въ Москвѣ въ довольно пріятномъ сообществѣ. Онъ до стиховъ охотникъ, а также. Это насъ тѣснѣе еще соединило и, по разлукѣ съ нимъ, я получилъ отъ него стихотворную Французскую шіесу, которую онъ, сочиня, разсудилъ посвятить мнѣ. Вотъ все, что я могу до нынѣ сказать объ немъ. Увидимъ со временемъ, чѣмъ увеличится эта статья, и какъ долго продлится отношеніе, столь добровольно и охотно начатаго между нами знакомства.

ПОЛУБЕНСКОЙ.

8: Осипъ Петровичъ. Не даромъ ведется у насъ старинная поговорка: «Не вспомя, не вскормя, ворога не купишь!» Она во всякое время ко многимъ приложена быть можетъ. Такъ точно! Я теперь вспомнилъ ее, говоря о семъ человѣкѣ. Онъ изъ духовнаго званія, обучался въ Университетѣ; когда прѣѣхалъ въ Пензу новой Губернаторъ, Геденковъ, онъ привезъ его съ собой для писмоводства и, не имѣя возможности дать ему Офицерскаго чину по Губернаторскому Правленію, просилъ меня опредѣлить его въ Казенную Палату! Я охотно на сіе согласился, и скоро доставилъ ему чинъ Коллежскаго Регистратора; потомъ я выѣхалъ изъ Пензы, онъ остался при Геденковѣ и, казалось, мы совсѣмъ разстались. Но судьба издалика назначила его быть орудіемъ тяжкихъ для меня непріятностей. При вступленіи моемъ въ званіе Владимірскаго Губернатора онъ скоро попалъ на ваканцію Совѣтника въ Губернское Правленіе, и снова мы съ нимъ зажили въ Володимерѣ. На первыхъ порахъ онъ очень былъ ко мнѣ усерденъ и, какъ послѣ я догадался изъ опытовъ, старался заправлять мною; въ этомъ онъ не могъ никогда получить успѣха: я не рѣдко уважалъ его совѣты, но не любилъ, чтобъ меня подчиненные мои, такъ сказать, водили за носъ. Полубенской, будучи крайне самолюбивъ, папыщенъ собою, не хотѣлъ ни съ кѣмъ дѣлиться въ довѣренности моей, и видя, что исключительно одинъ похитить ее всю не можетъ, расположился совсѣмъ другимъ образомъ. Я, идучи стязею благородной и съ чувствомъ откровеннымъ, не примѣчалъ переменъ его, и обходился съ нимъ одинаково. Поблажилось мнѣ доставить ему Императорской подарокъ, состоящій въ табакеркѣ, и потомъ Владимірскаго крестъ 4-й степени. Все это недостаточно было, чтобъ пріобрѣсть его сердце: оно требовало самовластия, а я допустить до оного не хотѣлъ ни себя, ни кого либо иного. Полубенской сталъ уединяться отъ общества, началъ пить и, въ блаженные минуты хмельнаго изступленія, прислалъ ко мнѣ однажды просьбу въ отставку, писанную его рукой. Я, не любя его характера, но умѣя цѣнить его дарованія, не хотѣлъ воспользоваться его горячкой, и ту просьбу скромнымъ образомъ, въ вечеру, самъ отвезъ къ нему и возвратилъ. Нѣсколько времени спустя; повторилъ онъ тотъ же поступокъ, и я въ другой разъ имѣлъ снисхожденіе дѣлать то же, думая, что когда ни будь этотъ человѣкъ опомнится и увидитъ несправдливость своего поведенія со мною;

но чѣмъ я великодушнѣе и мягче обходился съ нимъ, тѣмъ тяжелѣе становилось для него зависть отъ меня, и онъ рѣшился сдѣлаться открытымъ моимъ врагомъ, что и ознаменовалъ самымъ подлымъ образомъ, не только наустя и подстрекнувъ Вице-Губернатора, Дюнанта, подать на меня доносъ, но самъ сочинивши его. Можетъ ли поступокъ быть чернѣе и злостнѣе этого? Нѣтъ нужды распространять о немъ своего разсужденія. Довольно прочесть написанную страницу, чтобъ возгнушаться человѣкомъ, котораго ослѣпленное самолюбіе можетъ довести до такого раздраженія, что и самая благодарность не сильна удержатъ стремленія къ злобѣ. Богу отдавая на судъ его со мною поступки, мнѣ остается забыть его, и пожелать, чтобъ случая намъ не было нигдѣ встрѣчаться.

ТУРЧАНИНОВА.

9. Анна Александровна, дѣвушка умная, ученая и которая имѣла нѣкогда случай оказать мнѣ пріятную услугу. Во время путешествія моего въ Одессу, не имѣя квартиры, я былъ адресованъ къ ней, и она меня очень благосклонно приняла; отдавъ мнѣ, безъ всякой платы, лучшій этажъ въ своемъ приморскомъ домѣ, изъ котораго я пользовался найпріятнѣйшими видами и наслаждался умѣреннымъ жаромъ. Во все краткое мое тамъ пребываніе она занимала меня своимъ пріятнымъ обществомъ, и я ей обязанъ многими средствами видѣть Одессу во всѣхъ ея красотахъ; ибо, живучи тамъ гражданкой, она доставляла мнѣ и знакомства, полезныя для цѣли моей, и удобства разбѣжжать по окрестностямъ. Я нигдѣ потомъ съ ней не встрѣчался, но, любя тогдашнее мое странствованіе, какъ одно изъ уснѣшнѣйшихъ моихъ намѣреній, я и о ней забыть не могу.

КОПЬЕВЪ.

10. Данила Самойловичъ, предѣстникъ мой въ Пензѣ. Онъ тамъ служилъ Вице-Губернаторомъ, сдалъ мнѣ мѣсто, остался тамошнимъ обывателемъ, имѣя собственный свой домъ, и скоро скончался. Скоро ознакомившись съ нимъ, я сдѣлался пріятелемъ въ его домѣ. Копьевъ былъ человѣкъ острый, благоразумной, старикъ отнѣнно любезной въ бесѣдѣ, зналъ основательно Французскій языкъ; рѣдко говоря на ономъ, и въ обращеніи со всякимъ, былъ очень смѣливъ. Семейство его состояло изъ жены, достой-

нѣйшей барыни, хотя стариннаго покроя, отъ чего она рѣдко бывала въ людяхъ; дочерей у нихъ было много, но изъ нихъ выѣжжала съ отцомъ только одна, Катерина, на всѣ городскія пирушки; прочія, приготовляясь къ монашескому искусу, въ который, однако, не попали, жили въ строжайшемъ уединеніи и даже долго при чуждѣхъ людяхъ не показывались. Тогда, т. е., въ 90-хъ годахъ, въ модѣ было между барынями въ Пензѣ быть святошамъ и ханжить. Кромѣ богомолья, не дѣла было ни съ одной изъ дѣвушекъ Копьевыхъ, выключая Катерины, встрѣтиться; всѣ они, однако же, были хорошо воспитаны и одарены умомъ отъ природы. Катерина была старѣе и рѣзвѣе прочихъ, за то сынъ Копьевъ, мой хорошій также знакомецъ, славился необыкновеннымъ остроумствомъ. Кто его не зналъ? Кто не помнитъ безчисленныхъ его проказъ? Умень, остеръ, хорошій писецъ, но просто сказать—петля. Вотъ картина этого семейства. Я съ старикомъ былъ очень друженъ: онъ съ нами обходился скромно, благопріязненно, раздѣлялъ съ нами наши радости и печали, и во всякомъ событіи домашнемъ принималъ искренное участіе. Я любилъ его слушать: разговоръ его былъ сладокъ. Проживъ съ нимъ лѣтъ пять въ Пензѣ, мнѣ всегда жаль, что онъ такъ рано скончался. Я въ немъ имѣлъ тамъ пріятнѣйшаго собесѣдника; связь нашихъ домовъ была прочна, по тому что основалась на качествахъ, испытанныхъ взаимно, а не на первомъ взглядѣ. На всѣхъ балахъ танцовывалъ съ Катериной Даниловной, которая очень хорошо представлялась въ публикѣ, даже и для взора прихотливаго столичнаго куртизана. Чуднѣе всего въ связи моей съ Копьевымъ было то, что, будучи смѣненъ мной, онъ никогда не получилъ права на меня жаловаться, и мнѣ его не далъ порицать себя. Обыкновенно, кто чье мѣсто заступитъ, тотъ всегда своего предмѣстника поноситъ; здѣсь напротивъ: мы другъ другу наслѣдовали въ должности, и остались навсегда хорошими пріятелями. Это доказываетъ, что наши нравы и разсудки были въ добромъ согласіи, и отъ этой гармоніи связь наша осталась для меня по нынѣ пріятнымъ воспоминаніемъ.

БАРИТИНСКАЯ.

11. Свѣтлѣйшая Принцесса Голштейнъ-Бекъ, вышедшая за мужъ за Россійскаго Князя и Генерала. Она составила важную эпоху въ моей жизни, и должна стать въ рядъ со всѣми особами, занимающими отличное мѣсто въ моей памяти. Скорѣ по пріѣздѣ

мои въ первойъ разъ въ Петербургъ, для службы въ гвардіи, я приобрѣлъ ея знакомство и сдѣлался вхожъ въ ея домъ: пустое самое достоинство отворило мнѣ дверь въ оной: я имѣлъ маленькую талантв театральную; нѣсколько опытовъ сей забавы въ Москвѣ, и довольно удачныхъ, развернули епо и сдѣлали меня извѣстнымъ въ отборныхъ обществахъ. Въ царство Екатерины, въ сей вѣкъ мудрости и просвѣщенія, Театръ былъ въ большой модѣ у Двора и между благородными людьми. Принцесса имѣла дѣтей на возрастѣ и великую зиму забавлялась ихъ мимикой. Богатство ея, имя, а болѣе еще мягкость характера и любезныя свойства сердца, привлекали къ ней весь отборный городъ. Она жила пышно и вѣсело пріятно, со всѣми была вѣжлива, благо-сильна и примѣрно гостепріимна; будучи всегда равно съ мужемъ своимъ; ей хотѣлось наполнить общество театральное дѣтей своихъ благовоспитанными молодыми людьми, въ числѣ коихъ и я удостоился чести быть принятымъ. Знакомство и короткость въ ея домѣ составляли лучшей аттестатъ поведенія. У нея года три сряду въ каждую зиму я игралъ комедіи; чрезъ нея попалъ я и ко Двору: появленіемъ моимъ туда обязанъ я былъ Принцессѣ, которая, изъ особеннаго ко мнѣ благоволенія, рекомендовала меня Великому Князю и доставила мнѣ случай сопроводить пріятнѣйшіе дни года въ Царскихъ увеселительныхъ домахъ. Сей поступокъ ея въ мою пользу сопровождался такой обо мнѣ похвалой, которая давала мнѣ право удостовѣриться, что Принцесса не по одному актерству меня принимаетъ, но интересуется въ дальнѣйшей судьбѣ моей. Дочь ея была милая и скромная дѣвушка; судя по разнымъ догадкамъ, можно было думать, что Принцесса не воспротивилась бы моему съ ней соединенію, но я не смѣлъ никогда о томъ и помыслить, по чрезвычайному разстоянію нашихъ фортувъ. Она была богата, я бѣденъ. Такіе союзы никогда не начинаются съ успѣхомъ, и все мое знакомство въ этомъ домѣ началось и кончилось Театромъ.

Но крайней мѣрѣ я весело провелъ нѣсколько лѣтъ и жилъ въ сладчайшихъ обольщеніяхъ, о которыхъ мнѣ подъ старость и до гроба пріятно будетъ вспоминать.

П. А. В. Е. Д. Ъ.

12. Императоръ Всероссійской. При имени семъ такъ много мнѣ приходитъ на мысль разныхъ воспоминаній, и горестныхъ и

сладкихъ, что я, въ огромной смѣси ихъ, не знаю, чѣмъ начать и за что особенно приняться. Прежде всего скажемъ, какъ я сдѣлался ему извѣстенъ.

Будучи Великимъ Княземъ, онъ жилъ довольно скучно въ своихъ загородныхъ дворцахъ; разумѣется, лѣтомъ: осень преимущественно проводилъ онъ въ Гатчинѣ. Любезней, уменъ, насмѣшливъ, онъ не нуждался обществу, охотнѣе былъ до Театра и всякой забавы. Разсудилось никогда: супругъ его дать ему сюрпризъ, для котораго назначено было сыграть въ Павловскѣ драму Французскую: «L'hoûnête gâllois». Никто изъ Придворныхъ дучиствыхъ камереровъ не хотѣлъ играть роли старика отца въ 90 лѣтъ. Всюкой изъ нихъ боялся, чтобъ съ одѣяннень въостъ не пристала къ нему и старость персонажа. Надобно было прибѣгнуть къ городскимъ артистамъ: въ ихъ пословіи я болѣе всѣхъ тогда отличался театральнымъ искусствомъ, и меня наняли. Я привезенъ въ Гатчину: это было въ Сентябрѣ, и мѣсяцъ прожилъ подъ снудомъ; въ покояхъ тамошняго управителя, Бедкендорфа (см. лит. Б.); въ день представленія, меня выпустили, я сыгралъ удачно свою роль, пропѣвъ потомъ куплетъ въ Оперѣ и протанцевалъ въ Балетѣ. Это привлекло мнѣ вниманіе публики и Ихъ Высочества. Послѣ театра я призванъ во Дворецъ и съ того числа сдѣлался обывателемъ онаго: Великій Князь пригласилъ меня ѣздить къ нему, когда хочу; по времени эта милость распространилась далѣе; и далѣе, и я въ самомъ порядѣ удостоенъ быть чести ѣздить на вечера къ Его Высочеству въ мадецькой его кругъ, а сверхъ того, единожды на всегда, придалецъ на всѣ его балы, городскіе и загородные на Каменномъ Острову. Во всѣхъ наташяхъ Придворныхъ имѣлъ участіе; но было прѣдлицца между благородными на сценѣ, въ которомъ бы я, но имѣлъ употребленія. Такимъ образомъ я съ годъ посѣщалъ Великаго Князя и всегда отибно былъ възыскавъ его милостию; иногда онъ серживался на меня за то, что я изиивался выѣзжать, вертеть на его парады и маневры, которые происходили часа въ три утра. Я тогда, утомивъ отъ репетицій, или рѣзволти вечерней, любилъ спать, и не разбиралъ; кстати, ли, оставляя сладосли сна для того, чтобъ, въ угодность будущему Монарху, смотрѣть, не понимая ничего въ военномъ искусствѣ, какъ солдаты мѣрять ногами обширныя равнины и машинально движутся нѣсколько часовъ сряду. Я худой былъ всегда политикъ. Но такія минутныя досады Государя скоро проходили: хоршная сцена на театрѣ

меня съ звать мѣржа, и онъ опять становился до мѣхъ мѣ-
 стивъ. При всемъ томъ, однако жъ, убѣдился приличьемъ, а цѣль
 дѣль себя раза два, быть на маневрѣ, и замѣтилъ, то адмиралъ
 понравилась Государю; смотря по духу, въ какомъ онъ дѣлалъ
 отъ званыхъ обстоятельствъ, я имѣлъ при немъ я вознагражден
 нья и черствыхъ минуты; но первая, встрѣчаясь на должно. Такъ,
 дали на послѣднѣя, когда ихъ миновать было не должно. Такъ,
 проходило мое время, пока я былъ еще холостъ; урокъ влюбился
 въ дѣвцу Смирную; дошло дѣло до сватанья. Я крился Велико-
 му Князю; онъ милостиво пошелъ въ посредствѣ дозволилъ дать
 свое согласіе на мою женитьбу, и, получая же отъ родите-
 лей моихъ, я помиривъ. Тутъ я еще слышалъ короче, въ покойнѣ
 Великому Князю, и могъ входить къ нему когда хотѣлъ. Первой
 мой частной визитъ въ его кабинетъ заведенъ остался въ ча-
 яти моей. Когда я объявлялъ, что получивъ благословеніе родителей,
 моихъ на бракъ, Государь съ удовольствіемъ пожаловалъ меня къ
 ружь, похотѣ объять меня, и съ гласа бесѣдовалъ о важности
 супружества, давалъ мнѣ полезныя наставленія, и послѣ от-
 пусть мѣсколько шутокъ на счетъ первой моей участіи, простился
 со мной, повторяя свои обѣщанія. Все это меня ободствило, а въ
 крайности я думалъ, что когда буду первой, ея любимецъ. Во
 время моего женихова года, я получилъ подарокъ, состо-
 ящій въ брилліантовомъ перстнѣ съ вензелемъ Государя; инди-
 роваемо было, девять дѣвъ дѣвъ, обоего пола, актера, кри. за-
 бавляли Ихъ Высочества; дамамъ даны были вензеля Государыни,
 а намъ, ея персты были все безъ различія одной формы и цвѣ-
 ны; мы получили ихъ самымъ пріятнымъ образомъ. Тогда появил-
 ся въ Царствѣ искусникъ, отличнаго дроворства; Государь
 потребовалъ къ себѣ; онъ при насъ разыгрывалъ свои штуки,
 и выпустилъ девять щегленковъ, и въ крикъ каждой съѣлъ, прямо
 на плечо. Поэтому, къ кому онъ несъ во рту подарковъ. Я таки
 крикнулъ съ радости, сажая бѣдную птичку въ рукахъ, что она
 въ немъ лишилась жизни и, надѣвъ черствень, бросилась вмѣстѣ
 съ шучими, благодарить Ихъ Высочества. Не трудно было отга-
 дать что эта маска происходила отъ нихъ. Наконецъ я женился.
 Эту случку, во время путешествія Екатерины въ Крымъ; зимой,
 1-го Января; свадьба, самымъ торжественнымъ образомъ, совер-
 шена на Каменномъ Острову, гдѣ данъ парадной балъ для все-
 го города, и великолѣпной ужинъ. Послѣ того милости Государя
 рады продолжались, къ намъ обидѣ въ одинаковой и той же смѣль.

1.
 такъ къ нимъ остался для насъ свободенъ во всякое время; разговаривали комедии и живали въ Павловскомъ. Однажды, Великій Князь въ недостаткахъ нашихъ со стороны Фортуны, Великій Князь заставилъ меня сказать Нѣмецкую пословицу: «Kommt Zeit, kommt Ruh», т. е.: «Придетъ пора, придетъ и совѣтъ.» Можно ли было съ сихъ обвиняковъ отгадывать все то, что происходило со мною? Недостатокъ понудилъ меня оставить Петербургъ, и я въ томъ же году былъ въ отставку Бригадиромъ, а тамъ скоро опредѣленъ въ Великую Губернаторы въ Пензу. Съ той поры переименовалось съ нами обличеніе Великаго Князя. Когда я откланивался ему, уже замѣтилъ въ немъ холодную сухость; разлука исполнила мои догадки; между тѣмъ узналъ онъ о моихъ Пензенскихъ дурачествахъ, кои ему были иначе перетолкованы: надули ему въ уши, что я изреченъ къ Французской революціи, и такъ взволновали его воображеніе на мой счетъ, что онъ, тотчасъ по восшествіи на престолъ, выгналъ меня изъ службы; скоро потомъ хотя произвелъ и отпустилъ опять къ должности, но не туда, куда я хотѣлъ. При производствѣ меня обещалъ. Во все его царство я не имѣлъ никакого знака его къ себѣ вниманія, ни я, ни жена моя, котора за меня и мои погрѣшности весьма невзначай страдала; но Рудокъ Павла былъ уже потемнѣлъ, сердце наполнено жолчи и душой гнѣва. И такъ я считалъ себя еще очень счастливымъ, что меня совсѣмъ забылъ. Съ тѣхъ поръ, какъ онъ сѣлъ на Престолъ, я уже не имѣлъ чести ни говорить съ нимъ, ни быть у него чае, какъ по церемональному обряду, на ряду со всеми и безъ малѣйшаго отличія; за то пока онъ былъ Наслѣдникомъ, я говаривалъ съ нимъ, и шутилъ, и рѣзвился невозбранно. Однажды, при Потѣкинѣ, металъ съ нимъ въ волакъ, и разъ до 500 ударовъ оба въ ракетки; а сколько игрывалъ въ свайку, въ жмурки, и во все! Можно въ некоторыхъ чертахъ привольнаго моего тогдашняго житья замѣтить въ напечатанныхъ моихъ стихахъ подъ названіемъ: «Везеть.» Самому ему я никогда не подносилъ стиховъ и не сочинялъ ни для него, ни объ немъ, выносясь съ терпѣніемъ, и даже оборотъ моихъ обстоятельствъ у его Двора. Таковы были въ отношенія къ этой Самодержавной Особѣ; доколѣ она не получила этого названія, и хотя много сдѣлалъ мнѣ зла Павелъ, однако и никогда не забуду прежнихъ милостей его къ себѣ; благосклоннаго обращенія, щедротъ, оказанныхъ женою моею при составленіи ей приданнаго, на которое, смоль оно было, впрочемъ, ни бѣдно,

онъ принужденъ былъ занимать деньги, не имѣя оныхъ въ достаточномъ количествѣ самъ для себя, а паче не забуду, доколь живъ, той послѣдней милости, которой онъ облагодѣтельствовалъ насъ, согласясь быть отцомъ крестнымъ нашего первенца и давъ ему свое имя. Онъ самъ принималъ его отъ купели, и дарами своими ущедрилъ родителей младенца. Все сіе останется въ памяти мой, и переживетъ праведное негодование, которое онъ возбудилъ во мнѣ послѣ странными его съ нами поступками. Простимъ ихъ слабости человѣка, почти растерявагося; но воспоминаіе тѣхъ счастливыхъ дней, коими очарованъ я былъ при Дворѣ его, наведетъ на чело мое пріятнѣйшую улыбку даже и тогда, какъ всѣ чувства мои оставлять меня будутъ.

МАРТЫНОВА.

13. Проснувшись, вспомнилъ, что сегодня я лишился Петруши, мысленно гляжу на гробъ его въ Пензѣ, и воображенію моему представляется та почтенная старушка, о которой говорить стану.

Катерина Ивановна, мать и мачиха огромнаго потомства мужа ея, за которыми она была третья. Я вошелъ въ дружескую связь съ ихъ семействомъ, живучи въ Пензѣ. Кончина этой доброй женщины будетъ для меня всегда разительнымъ памятникомъ; по участію въ ихъ домѣ, я вмѣшался во всѣ распорядки ея похоронъ, и такъ наглядѣлся на мертвое ея тѣло, что, послѣ нѣсколькихъ бессонницъ, натура разстроила мое воображеніе до такой степени, что я занемогъ жестокой гипохондріей. Не имѣя никакой болѣзни, едва не сошелъ съ ума, боялся Попа, иконъ, и приходилъ въ трепетъ отъ малѣйшей нечаянности, ежедневно готовился умирать; жену свою и домъ держалъ въ безпрестанномъ страхѣ, не имѣя вовсе спокойнаго сна, и будучи въ такомъ жалкомъ положеніи, не много старѣе 30 лѣтъ; прохворалъ съ полгода: лѣтній воздухъ и разсвѣніе возвратили мнѣ прежнюю свободу мыслей и обыкновенное мое благосостояніе. Я и поныгѣ не могу этой эпохи вспомнить безъ ужаса, и съ тѣхъ поръ уже не видывалъ, и не смѣлъ взглянуть ни на одного, открытаго мертвеца, боясь, чтобъ тѣ же впечатлѣнія не разстроили меня и теперь такъ, какъ тогда: въ старости не такъ-то легко ужъ было бы и выльчиться. Странно начало и послѣдствіе сего припадка: это произошло въ Великомъ Постѣ: я уже заготовленъ былъ скукой,

которая начинала отъ разныхъ обстоятельствъ крайне угнетать меня въ Пензѣ. Мнѣ хотѣлось перемѣнить мѣсто. Не было еще удачи. Желчь между тѣмъ готовила мнѣ сокровенной недугъ. Въ четвергъ на первой недѣлѣ поста мы отпустили въ первый разъ изъ дома сына своего, Павла, въ Москву обучаться; на второй недѣлѣ, въ четвергъ же, умеръ на рукахъ моихъ сорокодневной младенецъ, нашъ Петруша, котораго я самъ, своими руками, опустилъ въ могилу. Все это, казалось, прошло, но внутренно давило и мысль и душу. На третьей недѣлѣ, въ четвергъ же, я хоронилъ Мартынову, и тутъ открылась сильнѣйшая, черная, меланхолія, которая совсѣмъ меня съ ногъ свалила, и я сдѣлался почти безумнымъ. Дорого стоило мнѣ неумѣренное мое участіе въ помянутой старушкѣ, и она вѣчно мнѣ будетъ памятна; я долго, долго, не могъ привыкнуть къ тому, чтобъ не бояться четверговъ, и лишь день этотъ подходилъ, то я отъ всякаго вздора содрогался. Послѣ, гораздо послѣ, я овдовѣлъ въ четвергъ, но уже этотъ ударъ не произвелъ подобнаго дѣйствія, хотя былъ сильнѣе; ясно, что тогдашняя болѣзнь была приготовлена длиннымъ рядомъ безпокойныхъ случаевъ, коихъ искра вспыхла на гробѣ Мартыновой. Славу Богу! Съ тѣхъ поръ я уже не имѣлъ подобныхъ нервическихъ припадковъ отъ меланхоліи, хотя я къ ней отъ природы очень склоненъ, и кажется могла бы она неоднократно возобновиться съ вѣщшею силою послѣ тѣхъ ударовъ и скорбей, кои я до нынѣ осужденъ былъ переносить. Нѣтъ ничего опаснѣе, какъ разстроить воображеніе. Что душу тронетъ, тому время поможетъ, а что на голову подѣйствуетъ, отъ того рѣдко уврачуешься.

БОРСАБОВА.

14. Марья Ивановна. Театральное знакомство! У нея была большаа семья; въ ея домѣ жили очень весело. Я любилъ театральную забаву, изрядной талантъ дѣлалъ меня нужнымъ въ Московскихъ обществахъ, я скоро съ ней ознакомился. Это было въ концѣ царствованія Павла. Я служилъ въ Соленой Конторѣ. Запрещенія играть комедію не падали на гражданское званіе, и я въ домѣ Гжи Корсаковой имѣлъ удовольствіе цѣлую зиму забавляться въ моемъ вкусѣ. Я люблю до нынѣ приводить себя на мысль мѣста, людей, минуты, въ которыя бывало мнѣ весело. Изъ зрѣлищъ, нами въ то время представленныхъ Московской публнкѣ, останется мнѣ памятной на всегда комедія «Les chateaux

en Espagne,» въ которой я, съ старшей дочерью Марьи Ивановны, игралъ роль перваго любовника. Это происходило уже въ началѣ царствованія Александра. Пьеса нами была удачно разыграна, но особенно замѣчательно то, что я былъ уже назначенъ въ Петербургъ въ Губернаторы въ Володимерь, и самъ еще этого не зная, когда выступилъ на сцену. Въ роляхъ моей слѣдующіе два стиха возбудили всеобщее рукоплесканіе, котораго я не зная къ чему отнести:

«De quelqu' emploi brillant je puis me voir charger
Et de nouveau peut-être il faudra voyager.»

Въ партерѣ знали уже многіе, что я Губернаторъ, и лишь только произнесъ сіи два стиха, то, по примѣненію ихъ къ моему назначенію, всѣ ударили въ ладоши; эта минута долго мнѣ будетъ памятна, да и вообще веселости, коими я наслаждался въ пріятномъ домѣ Гжи Корсаковой, не будучи ни въ кого тутъ влюбленъ, и занятъ только искусствомъ, мнѣ любезнымъ, долго будутъ представляться моему воображенію во всемъ ихъ плѣнительномъ видѣ. Что болѣе заслуживаетъ мѣсто въ воспоминаніяхъ нашихъ, какъ тѣ часы, въ которые мы предавались невиннымъ забавамъ и одушевлялись одной чистой веселостію?

В А К С Е Л Е В А.

15. Элеонора или Ольга Васильевна, по фамиліи падчерица роднаго брата второй жены моей, Дм. Алек. Безобразова, а по естеству—потаенная дочь его. Дѣвушка молодая и скромная; она, между прочими талантами, имѣла даръ живописи, и рисовала прекрасные портреты съ натуры въ миниатюрѣ. Ей непременно захотѣлось списать и мой, которой очень хорошо выработанъ и у меня хранится, какъ памятникъ ея хорошаго ко мнѣ расположенія. По портрету видно, что я писанъ слишкомъ пятидесяти лѣтъ; слѣдовательно, я обязанъ почитать поступкомъ самымъ дружескимъ съ ея стороны, что она, будучи молода, согласилась удѣлять свои досуги на то, чтобъ углублять взоръ въ мои морщины, и передать черты мои въ ближайшемъ сходствѣ людямъ, интересующимся во мнѣ.

СТРОГАНОВЪ.

16. День кончины отца моего крестнаго. Онъ заслужилъ мои воспоминанія, и я мысленно къ нему обращаюсь.

Баронъ Александръ Николаевичъ, родной братъ матери моеѣ. отецъ мой крестной и незабвенной благодѣтель. Съ 16-тилѣтняго возраста моего я сталъ ему извѣстенъ, т. е., съ прїѣзда моего въ Петербургъ. Живучи тамъ, при отцѣ моемъ, я бывалъ у него, когда случалось, а потомъ, будучи одинъ на своей волѣ, я ежедневно посѣщалъ его, и во все время жизни его, которая продолжалась до 1789-го года, былъ у него домашнимъ, испытывая неоднократно разныя отъ него одолженія. Чѣмъ меньше я хотѣлъ зависѣть отъ него, въ пособіяхъ жизни, дабы одолжену ими быть однимъ своимъ родителямъ, тѣмъ сильнѣе онъ участвовалъ во мнѣ, и вырвалъ насильно мою преданность. Исчислилъ тѣ услуги, тѣ опыты прїязни, коихъ я былъ предметомъ, дабы оправдать названіе благодѣтеля, на которое я очень скупъ, и которое онъ у меня восхитилъ. Будучи въ Варшавѣ съ полкомъ, онъ вспомнилъ меня, и выпросилъ мнѣ у Короля чинъ Полковника, о чемъ пространнѣе писано въ другомъ мѣстѣ. Для спокойнаго моего прїѣзда въ Петербургъ, прислалъ по меня, по просьбѣ батюшки, лучшаго Офицера изъ своего штата. Во время первой моеѣ страсти, отъ которой я впалъ было въ горячку, онъ меня призрѣлъ, навѣщалъ каждой день, привозилъ ко мнѣ Лѣкаря, снабжалъ меня нужнымъ, и тогда всю мою пріобрѣлъ довѣренность; участвовалъ въ переводѣ моемъ въ гвардію, сблизивши меня съ Скавронскимъ, отъ котораго это зависѣло; великодушно извинилъ меня въ интригѣ Мамопова съ его дочерью, за что онъ имѣлъ право долго, а можетъ быть и всегда, досадовать на меня, но, вникнувши въ мои юныя побужденія, не лишилъ меня ни ласки своей, ни покровительства. Пожуривши за потаенной поединокъ Ржевскаго, въ которомъ я былъ секундантомъ, скоро примирился со мной, и не попустилъ произойти отъ того никакимъ непріятнымъ послѣдствіямъ. Выводилъ меня въ люди, знакомилъ съ лучшими домами, и во всемъ, до меня касающемся, интересовался. Узнавъ нечаянно, что Лобановъ сдѣлалъ мнѣ неучтивость на балѣ Великаго Князя, за которую я готовъ былъ съ нимъ драться, онъ предупредилъ исторію и ѣздилъ къ Репнину жаловаться на его племянника, прося его, чтобъ отъ подобныхъ неосторожныхъ поступковъ его воздержалъ. Правда, что онъ очень твердо противился браку моему съ Смирной и наклонялъ отца моего на свою сторону, чѣмъ, по страсти моей и молодости, охолодилъ меня къ себѣ совершенно, и я даже скрывался отъ него въ этомъ намѣреніи, какъ отъ врага, но послѣ, входя въ его при-

чины, я долженъ былъ извинить его сопротивленіе; ибо оно происходило отъ благороднаго источника: онъ зналъ, что я не буду имѣть состоянія, достаточнаго для поддержанія семейства, а Смирная не имѣла вовсе ничего, и по тому дядя, ища собственнаго моего благоденствія, и зная лучше меня, что бѣдность его доставить не можетъ, всячески старался разорвать мое соединеніе съ этой дѣвушкой. Но когда рокъ мой произнесъ приговоръ нашего супружества, тогда онъ первый, смягчивъ досаду и праведной гнѣвъ свой, осыпалъ меня дарами и благотвореніями, дабы вознаградить то, чего я не могъ приобрести. Прежде моей свадьбы онъ старался меня два раза сватать на двухъ богатыхъ невѣстахъ, но онѣ мнѣ не нравились, и онъ отнюдь не принуждалъ меня деспотически рѣшиться на женитьбу изъ корысти. Я все сіе называю добродѣтелью, по тому что не всякой дядя поступилъ бы съ племянникомъ такъ, какъ онъ обходился со мной во всѣхъ означенныхъ случаяхъ. Но онъ искренно любилъ мать мою, а по ней любилъ и меня, какъ сына. Имѣя безумную жену, и ведя съ нею жизнь самую плачевную дома, онъ, въ лютейшіе ей пароксизмы, раздѣлялъ со мной свои сѣтованія и слезы: я приближался къ нему тогда всей душою, и онъ платилъ мнѣ за мое усердіе къ нему полной своей довѣренностью, незабвенной мной и до нынѣ.

По случаю моей свадьбы у Двора, бабушка просила его замѣнить себя, и онъ, какъ отецъ, отпраздновалъ все, чего требовалъ обрядъ и церемоніаль придворной. Онъ возилъ къ невѣстѣ дары моихъ родителей, благословилъ меня къ вѣнцу, и, не смотря на то, что мой бракъ былъ ему не по мысли, онъ, съ благороднымъ великодушіемъ, вошелъ въ обстоятельство, когда увидѣть, что его нельзя переменить, и не показавъ даже вида малѣйшаго неудовольствія. Зная, что у меня нѣтъ ничего для заведенія дома, онъ его совершенно устроилъ, нанялъ мнѣ квартиру, снабдилъ экипажемъ, посудой, словомъ, всѣмъ, что только было необходимо, и поставилъ меня въ возможность долго, долго, не догадаться, что я имѣю въ чемъ либо недостатокъ. Послѣ свадьбы, узнавъ короче жену мою, и найдя въ ней достоинства, извинившія оя бѣдность, онъ искренно полюбилъ ее, взявъ въ свое покровительство и, не удовлетворяясь безпрестанными подарками, которыхъ стоила ему свадьба, перестроилъ весь мой флигель въ казармахъ, отдѣлавъ для насъ домъ порядочной съ антресолями, въ которой мы могли съ нѣкоторой прихотью перебраться съ нашей квартиры. Столько

услугъ и благодушныхъ поступковъ можно ли не назвать благодѣяніемъ? При рожденіи сына моего онъ не покинулъ насъ, доставляя намъ все полезное и по обстоятельству необходимое, а во всякомъ случаѣ ревновалъ быть для меня не дядей только, а настоящимъ отцомъ, вспомоцествуя недостаткамъ роднаго своимъ избыточнымъ состояніемъ. Какое множество дней пріятныхъ, веселыхъ и благополучныхъ я привожу себѣ на память, вспоминая время моей свѣчки съ нимъ! Къ несчастію, онъ скончался безъ меня: я былъ въ Москвѣ. Онъ недолго хворалъ и, не достигши старости, умеръ до пятидесяти лѣтъ еще. Я въ немъ лишился такого родственника, какихъ нынѣ нѣтъ, и выучился болѣе цѣнить его за гробомъ, нежели во время жизни.

СТАХІЕВЪ.

17. Алексѣй Стахѣвичъ! Образецъ противоположныхъ частей. Онъ сегодня бывалъ имяннинникомъ: о немъ и память сотворимъ. Братъ его родной, чиновникъ гражданской, Генеральскаго чина, былъ Посланникомъ въ Царьградъ и Кавалеръ, а этотъ—Священникомъ въ Архангельскомъ Соборѣ въ Москвѣ. Человѣкъ старой, простой, недужной, но прямо благоговѣйной и цѣломудренной служитель дома Господня; онъ былъ духовникомъ всего нашего семейства: у него я исповѣдывался въ первой разъ, вступя въ отроческой возрастъ, и у него же въ послѣдній разъ исповѣдывался, за нѣсколько времени до моей женитьбы. И такъ онъ былъ духовной менторъ мой во всю мою молодость. Обѣ сіи исповѣди мнѣ памяты остались на всегда. Первая по моей проказѣ, послѣдняя по чувствительности. Будучи ребенкомъ и войдя къ нему на поговорку съ глазу на глазъ, я испугался его бороды, морщинъ и, сквозь слезъ начавъ виниться въ дѣтскихъ шалостяхъ, бѣжалъ вонъ отъ него съ воплемъ, крича мамѣ своей: «Матушка! Меня Попъ бить хочетъ!» и это я взялъ съ того, что онъ мнѣ сказалъ: «Ежели будешь лѣниться и упрямиться, то тебя лозой накажутъ.» Насилу меня къ нему воротили, и я боялся его, какъ медвѣдя. За то съ какимъ чувствомъ сокрушенія прощался я съ нимъ добрымъ старцемъ при послѣдней моей исповѣди! Онъ былъ уже болѣнъ и приближался къ смерти. Черезъ великую силу исповѣдалъ меня въ своей комнатѣ, у одра своего, и старался умудрить меня на предлежавшей мнѣ путь жизни трогательнѣйшими наставленіями. Я никогда ихъ не забуду; смѣло

могу сказать, что тогда, въ эти патетическія между нами минуты, изъ устъ его текла благодать. Я принялъ его послѣднее благословеніе съ набожною къ нему покорностію, онъ облобызалъ меня, какъ отецъ сына и я, не смотря на мои двадцать лѣтъ, былъ крайне растроганъ. Это послѣдняя моя была съ нимъ бесѣда: онъ скоро потомъ скончался, оплаканъ всѣмъ нашимъ семействомъ, котораго онъ былъ другъ, наставникъ и благообразный вождь. Сей Священникъ былъ не хитръ, не книжникъ, не совопросникъ вѣка сего, но качествами сердца и разсудка столь же далеко стоялъ отъ многихъ нынѣшнихъ красноглазыхъ пастырей, сколько философъ 19-го столѣтія далеко отстоитъ отъ истиннаго Христіанина, вѣковъ благочестивыхъ, и память о немъ мысленная сопровождается будетъ всегда въ устахъ моихъ искреннѣйшею похвалою.

ВАРЧЪ.

18. Анна Федоровна, Нѣмка, мама всѣхъ дѣтей моихъ. Лишась ея въ это число, я всякой годъ люблю воспоминать ея заслуги и ими питать мое воображеніе. Случай часто благопріятствуетъ намъ страннымъ образомъ. Передъ первыми родинами покойной жены моей, оба мы заботились о наймѣ хорошей няни. Варчъ тогда жила въ Смольномъ монастырѣ, отправляя должность Кастелянши, и по какимъ-то капризамъ Надзирательницы принуждена была искать себѣ мѣста: она, между многими другими, явилась къ намъ. Такъ какъ жена моя, сама воспитавшись въ монастырѣ, знала ее хорошо, да и всѣ тамъ называли ее «la bonne femme,» то мы тотчасъ ее приняли за 70 р. въ годъ. Это было въ 1787-мъ, скончалась же она въ 1817 г., и до послѣдняго надыханія жила въ нашемъ домѣ, какъ ни старались во многихъ мѣстахъ ее подманить; да и изъ Смольнаго скоро по отпускѣ ея за нею подсызали, не все было тщетно: она никуда отъ насъ не пошла и во всѣ наши переѣзды насъ сопровождала, жила съ нами въ Питерѣ, въ Москвѣ, въ Пензѣ, въ Володимерѣ; всѣхъ дѣтей нашихъ, а ихъ жена родила десять, она приняла, взростила и была для нихъ второю матерью. Перваго моего сына, Павла, она болѣе прочихъ любила, но попеченія ея обо всѣхъ были равны. Женщина во всѣхъ отношеніяхъ рѣдкая и, смѣю сказать, въ семь родѣ услугъ единственная. Проживши 30 лѣтъ въ нашемъ домѣ, въ которомъ такъ часто и рѣзко мѣнялись обстоятельства, она всегда была равна, одинакова, ни на кого не слыхалъ отъ нея жалобы, никто не ти-

готилоя ею; все наши люди плакали о ней, когда она скончалась. Трудолюбива, дѣятельна, она никакихъ услугъ отъ насъ не требовала и сама около себя все нужное исправляла; безпрестанно обращаясь съ дѣтьми, радѣла неуныпно о ихъ здоровьи и поведеніи: сыновья мои до самыхъ отроческихъ лѣтъ не сходили съ рукъ ея; но и дѣвѣ никакихъ прихотей, довольна была всѣмъ, и во все время своего у насъ пребыванія никогда ничего не просила; жадованье ея по времени дошло отъ 70 до 150-ти, и мы его увеличивали, а она не заикнулась. Не выходя изъ своей сферы, она не хотѣла даже никогда обѣдать съ нами за однимъ столомъ, говоря, что это не ея мѣсто. Всѣ ея замятїя состояли въ присмотрѣ за дѣтьми, досуги наполнялись чтеніемъ Библии и книгъ духовныхъ. Сколько бы я объ ней ни говорилъ, все будетъ мало, по чрезвычайности ея свойствъ тихихъ и благонравныхъ. Она была отъщично привязана къ женѣ моей, къ мнѣ и дѣтямъ: во время моего вдовства и при второй женитьбѣ, когда все въ домѣ болѣе, или менѣе, почувствовало, нѣкоторую переѣмку, она одна всегда была та же, умѣя находиться во всякомъ мѣстѣ и состояніи; во многихъ случаяхъ я пользовался ея совѣтами; она съ кротостію исправляла разные домашніе безпорядки, когда еще мы были молоды, указывала ихъ намъ и учила жить хозяйственно. Бережлива была до крайности: ни одна ленточка, ни одна тесемочка дѣтская, не пропала на рукахъ ея; всякая мелочь находила свое мѣсто и пристойное употребленіе. Она имѣла своихъ собственныхъ дѣтей, сына и дочерей: всѣ были пристроены и народами ей внучать. Каждому изъ ихъ семейства хотѣлось ее усладить при себѣ, вызывали ее усильно; она всѣмъ пожертвовала миромъ дѣтямъ, и видя, сколько она для насъ необходима, не рѣшилась насъ оставить ни изъ какихъ выгодъ своихъ; сынъ ея и внукъ были въ службѣ подъ моимъ начальствомъ, и Богъ, избравъ меня орудіемъ къ вознагражденію Христіанскихъ подвиговъ ея въ семъ мѣрѣ, допустилъ мени быть полезнымъ всему ея племени. Я ихъ распредѣлилъ по мѣстамъ, въ которыхъ они дослужились, еще при жизни ея, до Офицерскихъ чиновъ, и были ей въ отраду.

Такова была госпожа Варчъ, простая, не знаменитая дама, но мать гробомъ которой все мое семейство пролило искреннія слезы, и которой заслуги благословлять будемъ, доколѣ проживемъ на землѣ, сугубо помня, что Евгенія, мать дѣтей моихъ, испустила духъ на рукахъ ея, поручивъ ей здоровье и благосостояніе юнаго своего потомства. И она вродѣ оправдала священную сію довѣренность.

ЗУБОВЪ

19. Василий Николаевичъ. Когда я служилъ Вице-Губернаторомъ въ Пензѣ, онъ былъ нѣсколько времени Директоромъ Экономическаго комитета у меня. Въ то время родной его племянникъ былъ фаворитомъ у Двора. Известно, что это названіе значило при Екатеринѣ, Зубовъ, возгордившись родствомъ и случаемъ, вздумалъ самовластвовать въ Палатѣ: онъ дѣлалъ всякой вздоръ, и я ему часто, ошцѣпалъ крылья. Но перенеся того, онъ жаловался разъ и для своему племяннику, Князю Зубову, наконецъ послалъ къ Императрицѣ доносъ, въ которомъ хотѣлъ доказать, что я похитилъ, обще съ Падатой, до двухъ милліоновъ казенныхъ денегъ, по винокуреннымъ заводамъ. Я въ оправданіе сего приводилъ только нѣсколько ариметическихкихъ выкладокъ, коими доказалъ, что гдѣ всего отпущено 600 тысячъ, такъ похитить двухъ милліоновъ не возможно; сличилъ его доносъ съ моими репортами, и скоро увидѣли, что онъ деловатъ неусурмонной и цидеть вздоръ. Фаворитъ вызвалъ дялюшку своего къ себѣ, въ Цитарь, и тамъ его выгналъ въ отставку; оттуда уже онъ къ намъ въ Пензу, не возвращался, а доносъ его брошенъ безъ вниманія. Трудно мнѣ было съ нимъ бороться, но болѣе скудно, и по тому короткое время моего съ нимъ отношенія, слѣдодось мнѣ на всегда памятно, какъ полоса цидрицал дѣ мойи жизни.

КАШЕАРОВА.

20. Дѣвушка провинціальная, съ которой я вовсе не знакомъ, но, бывши у родителей ея въ Гѣсхлѣ въ Пензенской деревнѣ, замѣтилъ въ ней рѣдкіе таланты и можно сказать чудесные; ибо отецъ ея былъ дуракъ, мать проста, а она, не выгбжая изъ деревни своей, не только въ столицу, ниже въ Пензу, ушла приобрьотъ все преимущества роскошнаго воспитанія. Мастерница играть на клавиикордахъ, говорить и писать по Французски, во всей чистотѣ отббринаго олога, и рисуетъ съ отличными дарованіемъ. Она мнѣ подарила маленькой трудъ своего карандаша, которой всегда у меня на глазахъ въ моемъ кабинетѣ; я смотрю на него въ свою самую минуцу, и съ удовольствіемъ вспоминаю о любезной Кашкаровой.

АДЯБЪЕВЪ.

21. Александръ Васильевичъ, Дѣйствительной Тайной Советникъ и Сенаторъ. Онъ присутствовалъ въ Московскихъ Департа-

ментахъ. Мало людей въ столицѣ, да и во всей Россіи, на которыхъ я могъ бы съ такой ненавистью взглянуть, какъ на него. Не будучи съ мной знакомъ, онъ всѣми образами старался мнѣ наносить обиды: сіе доказано многими дѣлами въ Сенатѣ, въ которыхъ голоса его всегда мнѣ вредили. Изъ всѣхъ случаевъ подобныхъ, одинъ особенно сохранился до гроба въ памяти моей и, при произношеніи имени его, я никогда не буду равнодушенъ, по тому что и самое злодѣяніе низкаго изверга менѣе меня ожесточить можетъ, нежели уничиженіе, а его-то я испыталъ отъ Г-на Алябьева въ самую чувствительную минуту. Когда Высочайше повелѣно было отъ Верховнаго Совѣта сдѣлать мнѣ, въ Общемъ Собраніи Сената Московскаго, выговоръ за неосновательную на него, будто бы, жалобу и дерзкія въ ней выраженія, я явился въ Сенатъ. Г. Алябьевъ, какъ старшій членъ его по чину; имѣя духъ, не смѣгая, на меня глядѣть во все время исполненія сего неправоуднаго приговора, и безъ малѣйшаго смущенія, отъ котораго не свободны были прочіе его сотоварищи, онъ, какъ бы съ торжественнымъ удовольствіемъ, приказалъ чтецу сего Указа подойти ко мнѣ ближе, дабы я вѣнчае могъ выслушать все его содержаніе, и безъ того мнѣ весьма извѣстное; такая тонкость въ оскорбленіи чловѣка, ни въ чемъ передъ нимъ не виноватаго; есть вывѣска его характера. Эта минута всегда свѣжа въ моей памяти, и прикосновенія моровой язвы не столь, я думаю, злоторны, какъ для меня десносенъ взглядъ и видъ Г. Алябьева былъ съ тѣхъ поръ, и останется на всегда.

Д. О. ЦУ Х И Д А.

22. Прасковья Иваѡвна, урожденная Ледщина, мѣлая и пригожая женщина. Я случайно съ ней ознакомился, вотъ какъ и когда. Я служилъ въ гвардіи, и жилъ при отцѣ своемъ въ Петербургѣ, матушка съ сестрами находилась въ Москвѣ. Однажды батюшка отпустилъ меня, повидаться съ домашними: это былъ первой мой отпускъ въ гвардіи. Мнѣ приказано было непремѣнно явиться къ сроку. Провелъ зиму до весны дома, я собрался, изъ Москвы за недѣлю до срока, съ тѣмъ, якобъ порадовать батюшку моей исправностью. Пріѣзжаю въ Тверь, останавливаюсь у старыхъ пріятелей моего отца, въ семействѣ Чириковыхъ, кои тамъ служили. Плачь мой былъ, повидавшисьъ съ ними, проведя вечеръ, протдохнувши въ ночь, очень рано съ утра пуститься въ оstadt-

ную дорогу. Тогда Лопухинъ, мужъ ея, былъ тутъ. Губернаторомъ: Ца бѣду мою въ этотъ самый день былъ у него балъ. Чириковы званы и не могли для меня остаться дома. Губернаторъ узнавъ о моемъ приѣздѣ въ городъ, шласуннъ ему надобны, онъ присылаетъ ординарца съ билетомъ, приглашающимъ на балъ. Учитель требовала моего согласія. Я пріѣхалъ, увидѣлъ хозяйку, ей было съ небольшимъ 20 лѣтъ, влюбляюсь въ нее и повенно танцую съ ней, поминутно и возвращаюсь въ восторгахъ на квартиру. На завтра вонуть меня опять обѣдать, я ѣду; послѣ завтра катанье на Волгѣ, я и туда ѣду; оловомъ, я дѣлаюсь домашнимъ у Лопухина, всякой часъ дня съ ними, мшунникъ, и Тверь становится для меня раемъ. Такъ прожилъ я туль съ недѣлю. Всѣ сроки забываю, всѣ приличія потеряны, и естли бѣ Чириковы, увидя, что эта бабочка далеко меня увлечетъ, не выпроводили изъ города. вонъ почти мажидально, и готовъ былъ остаться въ Твери на вѣки. Прерочивши нѣсколько дней, пріѣзжаю въ полкъ, и рассказываю батюшкѣ Тверское мое положеніе. Доброй мой отецъ пожурилъ меня, потомъ улынулся, крѣпко прижалъ къ сердцу, а я Лопухину забываю, и послѣ нигдѣ съ нею не встрѣчался. Узнавши о смерти ея, я искренно тужилъ объ ней и по нынѣ помню пріятныя тѣ часы, и слишкомъ краткіе, кой проводилъ съ нею.

Б А Д А Ш О В Ъ . + 1837.

23. Сильно числомъ подписанъ Указъ о моей отставкѣ изъ Губернаторовъ. Владѣишь за сіе должное воспоминаніе ибходатайствовашему оной.

Александръ Дмитриевичъ, Министръ Полиціи при Императорѣ Александрѣ 1-мъ, человекъ черной, владѣющій въ тончайшемъ степенн шпионскимв искусствомъ и въ сердцу привязанный къ своему низкому прешеслѣ. Во то время, когда лукавство называлось мудростью, а пронырства Государственнымъ достоинствомъ, онъ слышь человекомъ необходимымъ въ его званіи. Съ самаго начала Баашова управленія, начались и мои невзгоды по службѣ. Онъ обходился со мной неблагонамѣренно, искалъ всячески меня сбить съ мѣста, по тому что я не старался его удержатъ низкими поклонами, и успѣлъ въ трудахъ своихъ. При немъ, и чрезъ него, я отставленъ изъ Губернаторовъ. Изъ всѣхъ его дурныхъ поступковъ со мной самой худшей тотъ, что, когда я къ нему писалъ партикулярное письмо, въ которомъ просилъ позволенія

по командѣ пожаловаться по одному случаю самому Государю на Сенатъ, онъ подлинное мое письмо, въ видѣ официального донесенія, представилъ Государю, и была первая кручина того отроного дѣла, по которому дѣланъ былъ съ Сенатомъ выговоръ; упомянутый въ другой статьѣ сего Словаря. Сверхъ того былъ привалъ противъ меня жарное участіе въ дѣлѣ нынѣшномъ Юста, родственника перваго любимаго Государева, и изъ одной подлости далъ самому низкому проществу всю видъ важнаго дѣла, слѣдуя мнѣ, какъ нарушителя святости. Наконецъ онъ нарядилъ въ Губерніи и тайныхъ и явныхъ шпионовъ смотрѣть за мной, и всю усилія власти своей приложилъ къ тому, чтобъ меня смѣнить. Я въ поведеніи моемъ съ ними по службѣ ни въ чемъ себя ниномъ укорить не могу, какъ развѣ въ томъ только, что я ему не трусилъ, стоялъ передъ ними прямо, и глядѣлъ ему въ глаза безъ замѣшательства. По притѣвленіямъ, которыя я отъ него вытерпѣлъ, я въ правѣ называть его своимъ владыкою; и никогда не произнесется имя его въ устахъ моихъ иначе.

РЯБОВЪ

24. Первая разлука съ родной-всегда-памятн. Я мыслить ее нѣкогда въ этотъ день, и поговорю о томъ, съ кѣмъ путешествовалъ.

Михайла Прокофьевичъ, Офицеръ, принадлежавшій къ штату подъ именемъ дяди моего, Барона Строганова, которой присланъ былъ за мной отъ него въ Москву, чтобъ довести меня въ Питеръ къ батюшкѣ. Мнѣ было тогда 18 лѣтъ отъ роду, пора была слушать и оставить родительской, крѣпко проститься съ Москвою, дражайшей родицею моею. Это приходило въ Великій Постъ, я еще никуда не ѣзжалъ по дорогамъ. Выехали мы на Лазареву Субботу, въ ночь, и прибыли въ Петербургъ къ Великому Чомергу, день, въ которой батюшка прилащадся. Г-нъ Рябовъ со всею почительностію довелъ меня до мѣста, делалъ въ дорогѣ, какъ нѣжное дитя, не заставлялъ по курьерски ожидать меня, и давалъ время на отдохновеніе и любовитство, и я долженъ съ признательностію вспомнить его вниманіе ко мнѣ и заботливость, съ какою онъ щадилъ волненія юнаго моего сердца, огорченнаго разрывомъ всѣхъ своихъ любезнѣйшихъ связей. Рябовъ делался во все короткое время сего путешествія мой другъ, дядя, родной, наставникъ я, словомъ, геній иранитель. Я ему прези-

чине обязать! Многие думают, что съ помощью дозволяется прут
ступать круто; по тому нто его печаль ребамъ и не дождеть, въ
зрѣломъ добрости уже; какъ не ощущаетъ. Рядомъ и не жидъ, а того
чувствосвалъ и пошупалъ; Онъ не читавши Вольтера, умѣлъ и одиакъ
понимать, какъ потъ прекрощо выражалъ.

«Qui n' a pas l'esprit de son age,
De son age a tout le malheur.»

«Въ самомъ дѣлѣ; и ребенкомъ огорчается; также живое и не
способно; какъ въ мужъ совершенной. Станьте въ его ширку; какъ див
дите справедливую оцѣнку его; чувствуй; и не будете почитать
ихъ за дурачества, но тому что онъ еще не способенъ такъ при
нимать случаи, находяще на насъ; какъ въ вы; и мы уже здра
вой разсудокъ. Рядомъ; мой другъ! Я тебя никогда не забуду!»

Ж О И О Е Я

чт. Въ Архерей (Феодосійской) и Мариупольской. Я его знали
еще въ свѣтскомъ состоянн; цюгда онъ престо; назывался Мидай
ла Пушкилевской; Онъ ханшвалъ къ намъ въ день по часамъ препода
вать мнѣ Кавказистъ и обучалъ закону Божью; въ дѣла моръ и
его зналъ въ разныхъ степеняхъ дуловныхъ, не видалъ только
Архиреемъ; ибо онъ, завезенъ! бѣжѣ. И темкинымъ въ новопри
обрѣтенные края на Черномъ моръ, скоро тамъ умеръ. Онъ былъ
человѣкъ умный и умной и весьма свѣдущий. Я до сихъ поръ его
помню, и и меня хранителъ портретъ, которой на него очень похвалъ

Ж Т А К Л И Н Б Д Ъ

..26. (Маестро) Учитель. Итальянскаго языка. Я такъ приважи
его называть; и никогда не выдался; о настоящемъ его имени
О; мнѣ всегда чуждо; будетъ; его; и ширити. Я былъ. Офицеръ
сврдн; и жилъ. и некоторое время въ отставку; въ Москвѣ у матушки
Будуцъ; и любилъ; въ одну ближайшую; родотвенницу; а; намъ
иностранца; обучать; меня; по; Итальянски; по тому; что онъ; и ей
дарагъ; уроки; разуметъ; что; я; дуло; учился; мо; мать; мой; коря;
що; платилъ; а онъ; и беднорѣдкий; сдѣлался; между; мной; и; мой;
любезной; самымъ; ширнымъ; и; постояннымъ; Меркуриемъ; онъ; и от
силъ; ко; мнѣ; отъ; нед; и; шулъ; дочк; и; мой; записки; передавалъ; ей;
Какой; скромной; и; легкой; способъ; передаваться; и; вести; романъ;

Тѣ часы, въ которые я будто обучался грамматикѣ Итальянской, были наиприятнѣйшими въ моей жизни. Я предпочиталъ своего учителя и синтаксисъ Итальянскаго языка всѣмъ собраніямъ и баламъ въ городѣ. Матушка и сестры дивились такой склонности моей къ Метастазію: сколько было поцѣповъ на него, Ариоста и Тасса, и прочихъ пѣвцовъ древней Италіи! Мѣсяца четыре продолжался мой отпущекъ, и столько же моя школа. Кончилось дѣло тѣмъ, что я ни одного слова не умѣлъ выговорить по Итальянски. Всѣ дома и на сторонѣ дивились, какими образомъ я, знавшій хорошо Латинской и Французской языки, не могъ выучиться совершенно по Итальянски. Для меня дѣд. одного, тутъ не было загадки. Maestro Italiano не желалъ мною похвастаться: его практика настоящая была прибыльнѣе локабуловъ, и онъ благополучно бралъ деньги даромъ, которыя матушка изволила, съ добродушіемъ ему платить, тогда какъ я и не краснѣлъ отъ этой шалости. Молодость несетъ въ себѣ сѣмя всякаго разврата. Счастливъ, кто рано опомнится. Благодарю Бога, онъ и меня привелъ скоро очнуться и покаяться въ дурачествахъ моего юности. Я признался; люблю иногда и теперь вспомнить Итальянскіе уроки. Сколько они мнѣ доставили оладивыхъ сердечныхъ бисеріи! А въ этомъ родѣ, какъ и во всякомъ другомъ, что возво, то и свято.

Г О Л О В Н Ы Е .

27. Князь Николай, Алексѣевичъ, Камергеръ при Дворѣ богатой, умной и любезной, человекъ. Онъ очень нравился меньшому Двору. Тамъ я сошелся съ нимъ знакомствомъ; ибо и онъ принадлежалъ къ нашей благородной труппѣ. Мы нѣсколько разъ вмѣстѣ съ нимъ играли во всѣхъ увеселительныхъ домахъ Наслѣдника. Какъ театромъ начатось наше знакомство, такъ оно и кончилось: разставшись по разнымъ сторонамъ, мы болѣе уже почти не видались нигдѣ. Отношенія мои къ этому человеку памятны мнѣ наипаче по тому, не смотря на слабое, впрочемъ, ихъ основаніе; что онъ сильно былъ влюбленъ въ дѣвицу Смирную, на которой я женился, и страсть его къ ней дошла до такого степени, что, не смотря на собственной свой брачной союзъ и на гтоващійся мой, онъ искалъ всячески разбить мою свадьбу; обольстить мою невесту и завести съ ней интригу, чего ему не удалось; ибо Ея величѣ была слишкомъ чистыхъ нравовъ и, отплата ему, всѣ его пріступы презрѣла, запретила ему всякое съ собою

обращеніе. И тамъ мы съ нимъ уже нигдѣ и нигосда поутн не встрѣчались.

Д О Р О Ф Е Я.

28. Игуменья нынѣ въ женскомъ монастырѣ въ Нижнемъ. Она изъ Дворянскаго дома Мартыновыхъ, родилась и выросла въ Пензѣ; тамъ выдали ее замужъ за чиновника, далеко отъ нея отставшаго въ качествахъ мужа, прижила съ нимъ нѣсколько дѣтей, овдовѣла и ранѣе сорока лѣтъ разсудила постричься. Я ее узналъ еще въ свѣтскомъ состояніи, дрібхавши служить въ Пензу. Она уже тогда отставала по маденьку отъ свѣта и никуда въ публику не казалась. Обстоятельства ознакомили меня очень коротко со всѣми ея родными, и по тому я и въ ней принималъ участіе. Въ мое время ее постригли въ Пензенскомъ женскомъ монастырѣ, и изъ Дарьи Михайловны Новиковой вышла монахиня Дороея.

Бывая въ томъ монастырѣ у обѣдни, я ее часто видалъ: она была собою хороша, виднаго роста, величавой наружности, благородна въ поступкахъ, скромна въ обращеніи и веледѣлива въ бесѣдѣ. По случаю постриженія ея, я сочинилъ Оду, которая была на ту пору очень громка, и сдѣлала ее самое извѣстной. Потомъ она произведена въ Игуменьи, переведена въ Нижній, получила наперсной крестъ, и теперь живетъ тамъ. Я съ ней имѣлъ случай ознакомиться короче уже въ монашествѣ, въ домахъ ея ближнихъ и родныхъ, полюбилъ ее и на всегда остался самаго выгоднаго мнѣнія о умѣ ея и достоинствахъ. Она такъ мнѣ нравилась, что ежели бы не надѣла рясу, я бы готовъ былъ войти съ ней въ искреннюю связь сердечную, т. е., влюбился бы въ нее по уши.

М Я Т Л Е В А.

29. Прасковья Ивановна, дочь Фельдмаршала Графа Салтыкова, жена тонкаго и просвѣщеннаго Царедворца, которой долго былъ на самомъ лучшемъ счетѣ при Дворѣ Екатерины, но скоро свихнулся, и нынѣ, въ отставку живучи въ Питерѣ, ничего не значить. Сама она дама свѣтская, умная и любезная; я съ ними очень пріятно былъ знакомъ. Рѣдко живали мы въ однихъ мѣстахъ, но всегда, когда случалось встрѣчаться съ ними въ обществѣ, облаская былъ ими, и находился съ удовольствіемъ въ ихъ компаніи. Самое пріятнѣйшее для меня время въ нашемъ взаимномъ отноше-

Мнѣ было то въ которосъмь съней играни комедію: «Le-bachier de Seville;» зрѣлице происходило на театрѣ Волконскаго: я игралъ роль «Бартоло», а она «Розинна», славной Французъ «Riviere» игралъ «Фигаро.» Спектакль былъ очень хорошъ и забавенъ. Потомъ мы съ Мятлевыми съѣхались нечаянно, и со всѣмъ въ другомъ положеніи, въ Кіевѣ: они въѣзжали чрезъ него въ Россію, послѣ долгаго путешествія въ чужихъ краяхъ; а мы шатались по Россіи, были въ Одессѣ и завернули въ Кіевъ. Я пользовался отпускомъ и въ Владимира на все лето. Въ Кіевѣ мы нѣсколько дней провели самымъ веселымъ образомъ, видалась каждодневно и составя изъ завязкихъ туда волжеровъ особнои свой кругъ. Тогда настѣ туда налетѣло много извѣстныхъ людей съ разныхъ сторонъ. Приятное то время долбо не выидеть изъ памяти моей: тамъ Мятлеви и жена его написали въ моемъ Альбомѣ всякой кое-что отъ себя, въ память сему нашему свиданію, а я сочинилъ въ честь Ежи Мятлевой стихи, кои сперва были въ моемъ рукописномъ путешествіи, а потомъ я ихъ напечаталъ въ моихъ общихъ сочиненіяхъ. Теперь сыновья мои въ Петербургѣ пользуются ихъ благосклонностью и часто ихъ посѣщаютъ, а я давно уже съ ними не видался, но тѣмъ не меньше помню ихъ и увѣренъ, что вездѣ, гдѣ ни сойду съ ними, мы увидимся съ взаимнымъ, непринужденнымъ, удовольствіемъ. Здѣсь не надобно искать ни дружбы, чрезвычайной, ни связи, основанной на какихъ ни будь уважительныхъ началахъ: одно только общежитіе приятное и самое простое, следовательно, веселое, а что весело, то не забывается.

В Ѣ П Е Л Е В Ъ .

30. Варвара Ивановна и сестра ея, Елена, обѣ племянницы мои и милыя женщины. Первая дѣ смѣль поръ въ двушкахъ, а вторая замужемъ за Княземъ Горчаковымъ, и уже съ нимъ въ разводѣ. Я Варяжку люблю преимущественно, по тому что она очень сходна съ теткой своей, въ которую я некогда былъ страстно влюбленъ: обѣ онѣ такъ внутрены, что я иначе ихъ не называлъ, какъ сорванцами; онѣ же, по родству и пріязни, прощали мнѣ эту шутку. Между минутами, приятными въ моей жизни, какъ не поместить тѣхъ, кои я провелъ въ нашемъ театральномъ комитетѣ, когда дочь моя и Елена играли вмѣстѣ комедію у Апраксина, и я заправлялъ труппой. Елена отличалась въ роли Кларисы въ «Влюбленномъ Шекспирѣ», она пѣвняла зрителей своимъ вели-

чавой наружностью, богатствомъ костюма, но, къ несчастію, не талантами. Всѣ наши репетиціи составляли пріятныя вечеринки; я жилъ въ эту зиму такъ суетно и весело, какъ можно того желать и не въ пятьдесятъ лѣтъ, кои мнѣ стукнули попрежде. На счетъ Вариньки я сочинилъ романсъ, которой напечатанъ въ моихъ книгахъ. Изъ него увидяте мѣру моего къ ней пристрастія: она мнѣ доказала, что милое личишко можетъ заставить нашего брата дурачиться во всякіе годы, согласно съ Французской аксіомой:

«L'amour est de tout age.»

А Р Б Е Н Е В Ъ.

31. День особенно памятной въ моей жизни по тому, что мы выходили сего числа изъ Петербурга въ походъ подъ Шведа, подъ команду того, которому посвящается слѣдующая статья.

Іоасафъ Іевлевичъ, Маіоръ гвардіи Измайловскаго полка. Въ Шведской походѣ, онъ командовалъ всѣмъ отрядомъ гвардіи, и въ то время оказывалъ мнѣ особенное вниманіе. Я былъ у него въ домѣ принять какъ родной, и могу его назвать лучшимъ моимъ знакомствомъ во время юности моей. По дружеской его связи съ покойнымъ дядей моимъ роднымъ, Бараномъ Строгановымъ, онъ важную оказалъ дому нашему услугу, и зятя моего, Ефимовскаго, которой женился на сестрѣ моей Сержантомъ, перевелъ съ старшинствомъ въ Измайловской полкъ, пособіемъ чего ему тотчасъ досталось въ Офицеры, что тогда не такъ-то легко было сдѣлать безъ денегъ, изъ одной пріязни. Подобныя заслуги не должны забываться, и по этому я внесъ его въ сей списокъ.

А П Р Ъ Л Ъ.

Б Р О М О Н Т О В А

1. Марья Карповна. Вдова свободного состоянія, она принята была къ намъ въ домъ въ мамушки, ходила за мной во все время моего ребячества, состарѣлась въ нашемъ домѣ, и скончалась въ онѣмъ тогда уже, какъ я былъ женатъ и имѣлъ дѣтей. Женщина добрая, прилежная и способная къ своему званію. Она меня чрезвычайно любила. Я никогда не забуду нѣжныхъ ея обо мнѣ попеченій. Всѣхъ насъ у батюшки взлелѣяла и возрастила, и никому изъ насъ нельзя забыть ее. Вѣчная память доброй и почтенной нашей мамушкѣ! Сегодня она бывала имянинница. Тѣло ея похоронено на Ваганьковскомъ кладбищѣ.

А В В А Е У М Ъ.

2. Сегодня бывалъ празднуемъ у насъ день рожденія покойнаго отца моего. Вотъ уже двадцать лѣтъ, какъ въ это число, вмѣсто праздникоу и торжества въ нашемъ домѣ, я поклоняюсь въ Донскомъ монастырѣ остаткамъ его, и привожу себѣ на память того изъ Настоятелей монастыря, съ которымъ родитель мой былъ друженъ.

Аввакумъ, Черногорецъ родомъ, Архимандритъ Донскаго монастыря. Первой монахъ, съ которымъ я былъ знакомъ, человекъ умной, тонкой и благопріятнаго обхожденія. Будучи въ короткой связи съ отцомъ моимъ, онъ въ юношества моемъ наставлялъ меня хорошими наставленіями; я иногда одоужался ему денежными небольшими ссудами, всегда находя въ немъ мужа благодѣтельнаго и скромнаго. Мнѣ пріятно будетъ до конца дней моихъ вспоминать его добрые со мной поступки, и изъ духовенства я ни съ кѣмъ не имѣлъ такихъ пріятныхъ и полезныхъ отношеній, какъ съ нимъ. Онъ посѣщалъ нашъ домъ на ногѣ искренняго пріятели, неоднократно служивалъ у насъ въ подмосковной, и вѣренъ былъ до смерти обязательствамъ пріязни къ нашему семейству. Скончался въ теплой церкви Донскаго монастыря.

А П Р А К С И Н Ъ.

3. Степанъ Степановичъ. Я съ нимъ ознакомился, когда онъ служилъ Флигель-Адъютантомъ и былъ во всей своей славѣ въ

царство Екатерины. Холость, молодь, пригожь, любезень, богатъ, онъ все привлекалъ къ себѣ и, живучи въ домѣ родной сестры своей, Талызиной, давалъ роскошные праздники. Въ самое то время я вступилъ въ свѣтъ, и бросился во всю житейскую суету. У него былъ благородной театръ. Я завербовался въ его общество, и часто игрывалъ тамъ разныя второкласныя роли; я не искалъ прославиться въ эгомъ искусствѣ: для меня все равно было что ни играть, лишь бы забавляться, а въ Москвѣ домъ Апраксина былъ храмъ всѣхъ чувственныхъ наслажденій. Сколько я тутъ посмотрѣлся на фигляръ, наслушался виртуозовъ, безъ всякой своей собственной издержки! Знакомство мое съ нимъ осталось для меня памятно на всегда. Я ему обязанъ первыми успѣхами моими въ общежитіи и удовольствіемъ молодости. Я пробовалъ свои силы въ мимическомъ искусствѣ, готовился къ быстрому полету: безпрестанные балы, ежедневныя сѣзды лучшихъ людей въ городѣ, такъ меня притерли, что я сдѣлался годнымъ на всякую круговую забаву. Знакомство со многими молодыми барышнями послужило болѣе всего къ развитію моего пылкаго характера, и я могу по справедливости назвать очаровательнымъ въ жизни моей то время, въ которое я посѣщалъ Апраксина. Отношенія мои съ нимъ продолжаютъ до нынѣ очень пріятно: мы оба состарѣлись, но я всегда люблю къ нему ѣздить и старость свою украшать воспоминаніемъ прошедшихъ моихъ удовольствій въ его домѣ. Недавно еще дочь моя играла разныя піесы на его театрѣ, и я управлялъ этимъ зрѣлищемъ, какъ староста всей труппы.

СТРАХОВЪ.

4. Профессоръ Московскаго Университета, бывшій нѣкоторое время Ректоромъ онаго. Его звали Петръ Ивановичъ. Я его началъ знать еще Студентомъ, и вмѣстѣ съ нимъ на одной лавкѣ сидѣвалъ на лекціяхъ. Онъ одаренъ былъ многими способностями, особенно же красотою слова, изъяснялся вѣдѣрчиво, говорилъ громко, сладко и свободно. Никто такъ искусно не преподавалъ Физики послѣ Роста, какъ онъ. На лекціи его събѣжались многія обоюго пола особы Московскаго отборнаго общества, наружность имѣлъ славитую, лицо благородное, органъ плѣнительной, прекрасно успѣвалъ въ театральномъ искусствѣ. Мнѣ удавалось играть въ такихъ собраніяхъ, куда его приглашали на совѣтъ, и для изученія своего дѣла. Словомъ, онъ въ свое время былъ

извѣстенъ и знаменитъ по всей Москвѣ. Такихъ Профессоровъ, каковъ былъ онъ, едва ли нынѣ найдешь во всемъ сословіи мужей ученыхъ. Онъ былъ ученъ безъ педанства и не дичился сообществъ городскихъ, какъ нынѣшніе педагоги, которые, по какому-то несчастному заблужденію, думаютъ, что они потеряютъ честь Профессорскаго титула, если не станутъ подражать Циническимъ философамъ, и не будутъ невѣжливы, нечисты, неопрятны. О, сколько различествовалъ съ ними Г-нъ Страховъ! Я, во время его Ректорства, будучи Владимирскимъ Губернаторомъ, получилъ, за подписаніемъ его, листъ изъ Университетскаго Совѣта, въ которомъ угодно было сему храму наукъ изъяснить мнѣ свою признательность за пожертвованіе, сдѣланное мной въ пользу Владимирской Гимназіи, всѣхъ моихъ сочиненій при мнѣ, и по смерти моей. Въ возмездіе за сей знакъ усердія и приверженности моей къ Университету, опредѣлено Совѣтомъ онаго, чтобъ въ Гимназическомъ Владимирскомъ домѣ поставленъ былъ мой бюстъ, рядомъ съ бюстомъ покойной жены моей, въ той самой комнатѣ, гдѣ она испустила духъ, и въ которой поставлена библіотека, собранная на прибытокъ, доставленной Гимназіи вторымъ и третьимъ изданіемъ извѣстныхъ книгъ моихъ. Всѣ сіи случаи напоминаютъ мнѣ сугубо Петра Ивановича Страхова, при которомъ оныя послѣдовали, и я, во все время нашего товарищества, потомъ бывъ хорошо съ нимъ знакомъ, за долгъ почитаю, при всякомъ о немъ воспоминаніи, отдавать полную справедливость генію его, талантамъ и благонавию: Онъ, во время вторженія Наполеона въ Москву, удаллся изъ оной въ Нижній, и тамъ, изъ малодушія и праздности, впалъ въ слабость, которая истощала его жизненные соки, и прекратила дни его, посвященные донинѣ наукамъ, въ дальней сторонѣ отъ родины и въ чужихъ людяхъ. Онъ тамъ и похороненъ на кладбищѣ, на которомъ тщетно бы кто сталъ искать гроба его: онъ ни чѣмъ ни отличенъ, и это не дѣлаетъ чести тому сословію, которому онъ принесъ въ жертву всю жизнь свою и благопріятствовалъ полезными своими трудами.

ГЕРБЕРЪ.

5. Отдавши въ сіе число дочь мою замужъ, я воображаю, вмѣстѣ съ тѣмъ временемъ, которое она провела въ собственномъ моемъ домѣ, иноземку, бывшую при ней случайно и очень не долго.

(Madame Guerber) Француженка, лѣтъ сорока, жившая долгое время въ разныхъ дворянскихъ домахъ въ званіи надзирательницы надъ дѣтьми ея пола, между прочими она была и въ домѣ Манулина въ то время, какъ Павелъ 1-й бѣжалъ тайкомъ амуриться съ его старшей дочерью, Анной Петровной; слѣдовательно, Madame Guerber, насмотрѣвшись такихъ романовъ, не могла бытъ полезна тамъ, гдѣ ихъ убѣгали. Однако, пріятная ея наружность, ловкая поступь, хорошіе навыки большаго свѣта, приобрѣли ей выгодную рекомендацію отъ людей, мнѣ хорошо извѣстныхъ, и я, не зная ея похощеній, принялъ ее къ себѣ въ домъ, въ Володимерѣ, въ первыхъ годахъ моего супружества съ второй женою. Меньшія мои двѣ дочери попали на ея руки.

По счастью, она не долго жила у насъ и скоро обнаружила свои свойства. Пасынки мои и сыновья приходили уже въ возрастъ. Мадамъ расположилась ихъ лѣгнуть по очереди: сперва влюбила въ себя старшаго моего пасынка, потомъ сына, Александра. Молодые люди начали ссориться, ревновать другъ къ другу; мы замѣтили ихъ разстройку, я сталъ приглядывать поближе, и, перехвативъ записки Мадамы, увидѣлъ изъ нихъ ясно, что она слобилась съ моимъ сыномъ. Не было еще году, какъ она жила въ нашемъ домѣ. Я тотчасъ ее отпустилъ, и нигдѣ поглѣ того съ ней не встрѣчался. Скоро открылись ея затѣи, и она не успѣла быть вредна моимъ дочерямъ, которыхъ охраняли отъ ала Богъ сиротъ, отецъ и юность ихъ возраста. Но сколько раздоровъ и несогласій мы могли возродить въ нашемъ семействѣ отъ интригъ и коварствъ столь нечестивой женщины! Какъ часто бѣдвые родители въ Россіи могутъ попадать въ ошибки такого рода, и горькими слезами оплакивать позднія ихъ послѣдствія!

КАПЕЛЕВА.

6. Катерина Ивановна, вдова Штабъ Лѣкаря, служившаго въ Володимерѣ. Женщина добрая и хорошая наша пріятельница. Она оказала мнѣ услугу, которая по тому только заслуживаетъ воспоминаніе, что не всякая бы дама свѣтская охотно на нее вызвалась. Одинъ иностранецъ взялся съ меня живаго снять алебастровой слѣпокъ: я на сіе рѣшился, выдержавъ сей трудной опытъ, и лицо мое выразилось въ гипсѣ самымъ сходнымъ образомъ. Къ головѣ потомъ придѣлали руки и всего человѣка, и я увидѣлъ статую во весь ростъ, столь похожую на себя, что многіе издали

принимали куклу за самого меня (по счастью, что не меня самого за нее), особенно при огнѣ. При отдылкѣ сего истукана главное затрудненіе состояло въ волосахъ. Гдѣ отыскать такого цвѣта, какъ мой? Къ искусству прибѣгнуть здѣсь было бесполезно, надобна натура. У госпожи Капелевой оказались волосы точно такіе же, какъ мои, художникъ ей объ этомъ сообщилъ, и она, ни мало не задумываясь, отрѣзала весь свой шиньонъ и принесла его въ жертву моему кумиру, который отъ того получилъ совершеніе полнаго сходства со мною.

MADAME CONSTANTIN.

7. Родившись въ это число и бывъ осужденъ, по примѣру всѣхъ Боярскихъ дѣтей, попасть на руки иноземцамъ, съ удовольствіемъ привожу себѣ на мысль ту, которую называлъ.

Madame Constantin, первая самая чужестранка, которая принята была къ намъ въ домъ; я очень долго былъ на ея рукахъ, и она чрезвычайно меня любила. При ней я началъ лепетать по Французски, и когда пришло время замѣнить ея понеченія наставниками мужескаго пола, то я съ крайнимъ огорченіемъ и трудомъ отвыкалъ отъ нея и, послѣ нѣжнихъ ея со мной обращеній, не скоро привыкнулъ къ строгому надзору учителя.

Она была женщина пожилая, добрая и всѣмъ семействомъ уважаема. По отбытіи ея отъ насъ, мы уже не имѣли случая нигдѣ съ ней повстрѣчаться, но я ея помню ласки, ея маленькое баловство и всѣ дѣтскія угожденія, коими она меня приучила къ себѣ, помню ихъ и до сихъ поръ съ искренней признательностію.

О Б У Х О В А.

8. Катерина Ивановна. Смѣшной случай сдѣлалъ ее для меня на всегда памятной; не знаю, такъ ли помнить она меня. Мы были оба еще въ ребячествѣ; при ней жила мадамъ, при ней учитель. На Лубянкѣ, у Введенія, вѣнчали Полуехтова на Аргамаковой. Невѣста была нашему дому знакома: меня отпустили смотрѣть свадьбу. Въ церкви мы повстрѣчались съ Обуховой. Долго ли ребятамъ подружиться? Мы тотчасъ сдѣлались такъ коротки, что разсудили вѣнчаться сами. Иноземцы наши между собой заговорились, а мы между тѣмъ стали за новобрачными, и также, какъ они, помѣнялись кольцами. Во время шествія вѣчнаго круга аналоя, пошли и мы двое за ними. Тутъ наши мусье и мадамъ насъ

схватили и развели; дома нашли у меня на рукѣ перстенежъ. На вопросъ, гдѣ я его взялъ, я сказалъ откровенно, что мнѣ подарила его моя невѣста, и что я обмѣнялся своимъ. За такую дѣтскую шалость меня высѣкли: думаю, что и невѣстѣ не сошло съ рукъ. Вотъ все наше знакомство. Страннѣе всего то, что я уже составлялся и нигдѣ во всю жизнь мою болѣе сего одного раза не встрѣчался съ нею. Это чуднѣе самаго происшествія, которое до нынѣ такъ мнѣ памятно, какъ будто бы оно произошло только вчера. Чего не сдѣлаютъ дѣти, подстрекаемыя натурой и примѣромъ!

МОНЕСТРОЛЬ.

9. Le Comte Monestrol, Французкой выходецъ. Болтунъ, краснобай и пустой человекъ. Во время Французской революціи онъ, со многими другими, бѣжалъ изъ отечества и прискакалъ въ Питеръ; тамъ онъ удостоился особеннаго покровительства у Двора по тому, что онъ въ какой-то былъ связи по женѣ съ коринлицей несчастнаго Короля. По сему уваженію Екатерина восхотѣла его отличить отъ многихъ другихъ изгнанниковъ, пожаловала ему пансіонъ, состоящій изъ 600 р. серебромъ, и назначила ему пребываніе въ Пензѣ, ради тамошней дешевизны; ибо она знала, что 600 р. не широки. Тутъ-то я съ нимъ сошелся знакомствомъ: онъ былъ мнѣ отъ многихъ рекомендованъ, я его принялъ прекрасно. Ему это полюбилось, онъ посѣщалъ меня всякой день, и мы по вечерамъ заслушилась отъ него разныхъ Французскихъ проказъ. Такимъ образомъ знакомство мое съ нимъ осталось у меня на всегда въ памяти. По смерти Екатерины все перемѣнилось въ Россіи. Я скоро выѣхалъ изъ Пензы, а Монестроль возвратился въ свое отечество: съ тѣхъ поръ мы съ нимъ уже не видались. Настоящій былъ Французъ, болталъ безъ умолку, и очень часто, послѣ цѣлаго вечера, проведеннаго въ жаркомъ съ нимъ спорѣ, я не могъ еще понять, чего онъ хочетъ, чего держится и въ чемъ состоятъ коренныя его правила. Получа свободу выѣхать изъ Пензы, онъ укатилъ, не сказавъ никому спасибо за услуги, каждаму почти помѣщикомъ ему оказанныя. Чистой Французъ!!! Въ то же время жилъ у меня другой его соотечественникъ, Мишеле (Michelet), которой нѣкогда обучалъ жѣну мою Французской грамотѣ, когда она, при покойной Великой Княгинѣ, воспитывалась еще во дворцѣ, до отдачи въ Смольной. Онъ обучалъ моихъ ребятишекъ; я ихъ бывало по вечерамъ стравлю, и

они заспорять. Всякой доказывала свое, и оба нещадно лгали, и когда Michelet поражала Монестроля, то этот только ротъ розинеть въ удивленіи и скажетъ: «C'est vigoureux!» Это дго по-словница до нынѣ мнѣ памятна, и я многіе тогдашніе вечера нарочно себѣ воображаю, когда мнѣ соскучится, только для того чтобъ улыбнуться.

ГОРЯИНОВА.

10. Вѣра Алексѣевна. Молодая дѣвушка, отличнаго ума и съ рѣдкими дарованіями. Я съ пріятностью воображаю мое съ ней знакомство, которое охолодѣло съ тѣхъ поръ, какъ она пошла замужъ и Богъ знаетъ, удачно ли. Я любилъ ея разговоръ: она охотно слушала мой. Мы говорили о разныхъ предметахъ, не всегда соглашались, но всегда были другъ другомъ довольны. Пригожа лицомъ, пріятна въ обращеніи, ловка наружностью, она наполнена была прелестей, которыми я не восхищался, будучи уже не молодъ, но рѣдко, рѣдко, встрѣчалъ дѣвushку способнѣе ея обольстить на минуту мальчика, и вмѣстѣ привлечь къ себѣ уваженіе сѣдой головы. Она полное имѣетъ право занять мѣсто въ этомъ Словарѣ, какъ особа, съ которой мои отношенія доставили мнѣ много пріятныхъ минутъ въ жизни.

БРАГИНА.

11. Анна Григорьевна. Дитя Фортуны. Родясь отъ двороваго человѣка тетки моей родной, Баронессы Строгановой, она взята была ею, по бездѣтству ея, въ верхъ и названа фавориткой. Тетушка имѣла большое состояніе, привязалась къ этому ребенку, воспитывала ее съ большимъ попеченіемъ, образовала, научила иностраннымъ языкамъ, и наконецъ поставила ее на такую ногу въ свѣтѣ, что всякой забывалъ ея породу и цѣнялся талантами: она прекрасно пѣла и играла въ Операхъ. Тетушка дала ей хорошее приданое и выдала ее за мужъ за Офицера гвардіи нашего полку, Сѣверина, которой послѣ дослужился до чина Тайнаго Совѣтника и былъ въ Бѣлоруссіи Губернаторомъ. Вотъ біографія дѣвицы Брагиной, съ которой я былъ въ молодости очень коротко знакомъ и, по тѣсному моему родству съ ея благодѣтельницей, привыкъ съ ней обходиться какъ родной. Во время малолѣтства меньшихъ сестеръ моихъ, имѣ, вмѣстѣ съ ней, прививалъ оспу знаменитой Димздалъ, выписанный изъ Англіи для Императрицы.

Чего не дѣлаетъ слѣпой случай, когда онъ подкрѣпленъ богатствомъ? Брагина есть доказательство, что мы всѣ родимся равны, но что различны бываемъ по качеству нашихъ естественныхъ дарованій, и по средствамъ, какія кто имѣетъ къ нравственному образованію. Брагина достойна была той участи, которую доставила ей фортуна.

ЕВЛАМПІЙ.

12. Архіерей, сперва Архангелогородской, а потомъ Калужской, искреннѣйшій пріятель нашего дома. Я съ нимъ ознакомился, когда онъ былъ еще Донскимъ Архимандритомъ. Онъ очень часто посѣщалъ насъ, просиживалъ съ нами по цѣлымъ вечерамъ, трапезничалъ съ нами, и бесѣда его наполнена была пріятности. Онъ очень ловокъ былъ въ обращеніи съ людьми большаго свѣта, даже не застѣнчивъ и съ дамами, всегда благопристоенъ, неизмѣняя сану своему: онъ умѣлъ согласить важность его съ тонкоскямъ общежитія гражданскаго, и едва не одинъ ли онъ, во всемъ современномъ духовенствѣ, могъ назваться достойнымъ монахомъ и любезнымъ собесѣдникомъ вмѣстѣ. Сіи два качества соединить не всѣ монахи наши умѣютъ. Таковъ былъ Евлампій и въ настоятеляхъ и въ пастыряхъ, въ словѣ и въ уединеніи. Онъ служилъ прекрасно, и одинъ приближился къ Платону съ стороны сановитой наружности въ облаченіи, былъ ученъ и до вѣрчивъ. Я не рѣдко съ нимъ самъ другъ обѣдывалъ въ его пустынной кельѣ. Судьба скоро насъ разлучила: я поѣхалъ въ Володимиръ на службу, а онъ пасти Холмогорскихъ овецъ въ Архангельскѣ. Тамъ долго прожилъ въ ужасной сукѣ, но сіе послужило ему въ пользу; ибо онъ оттуда прибылъ въ Калугу совершеннымъ анахоретомъ. Тамъ я его видѣлъ, гостилъ у него, и не могъ съ нимъ наговориться. Онъ во всѣхъ событіяхъ моего семейства, пріятныхъ и горестныхъ, всегда принималъ живѣйшее участіе, служилъ нѣсколько разъ въ нашей домовой церкви, будучи еще Архимандритомъ, переписывался со мной очень часто изъ Архангельска и Калуги. Онъ уроженецъ Владимирской, гдѣ я нашелъ мать его, старушку, и все его семейство; всѣмъ имъ старался быть полезенъ, паче меньшому брату его, Дьякону, о которомъ упомянется особо (см. Измаиль). Сей неосторожной челоуѣкъ много мнѣ надѣлалъ хлопотъ, кои я вытерпѣлъ изъ одной пріязни къ Евлампію, и тотъ мнѣ былъ признателенъ. Столь многія и различныя съ нимъ отношенія сдѣлали насъ совершенными друзьями-

ми, и любовь его ко мнѣ продолжалась до конца дней его. По нашествіи непріятеля въ Москву, Евлампій управлялъ, кромѣ своей Епархіи, еще и Смоленской. Онъ тамъ написалъ посланіе прямо въ Апостольскомъ духѣ, коимъ ободрялъ ихъ и укоренялъ въ правилахъ вѣры и добродѣтели. Сдѣлавшись въ то же время хворъ, велъ самую смиренную, монашескую, жизнь, принималъ подъ кровъ свой больныхъ, ходилъ за ними и, раздраживши тѣмъ собственные свои недуги, послѣ кратковременной болѣзни, скончался, и погребенъ въ Калужскомъ Соборѣ. На камнѣ надгробномъ, которой иждивеніемъ брата и отчасти моимъ стараніемъ надъ нимъ воздвигнуть, высѣчена моего сочиненія надпись, которую я принесъ, какъ малую жертву, въ даръ праху достойнаго друга и пастыря, съ коимъ я былъ связанъ долгое время жизни моей тѣснѣйшими узами чистой и нелицемѣрной пріязни.

РАХМАНОВА.

13. Степанида Петровна или, по моему, *Stéphanie*. Изъ всей родни, пріобрѣтенной мною по второй женѣ, она мнѣ особенно нравилась и, что называется, пришла по сердцу. Она племянница родная женѣ моей, замужемъ за Рахмановымъ. Прекрасной человѣкъ и онъ, готовой на всѣ услуги: мастеръ сохранять всѣ отношенія родства и пріязни. Я въ домѣ ихъ старался сдѣлаться короткимъ, по одному взаимному сходству главныхъ свойствъ характерныхъ и, кажется, ни что не разорветъ нашего дружества съ семействомъ Стефани. Она много рожала дѣтей, къ несчастію, всѣ почти мерли въ младенчествѣ. Ей разсудилось меня выбрать въ крестные отцы, я у ней крестилъ трехъ сыновей, но изъ нихъ одинъ только остается еще въ живыхъ, и есть надежда, что этотъ достигнетъ совершеннаго возраста. Это связало наши дома еще тѣснѣе. Интересъ денежной всегда бывалъ прочной камень человѣческихъ чувствъ въ пріязни: мнѣ случалось и въ этомъ испытывать ихъ неоднократно. Они, мужъ и жена, всегда готовы были насъ одолжать, и я никогда, ни въ этомъ родѣ услугъ, ни во всякомъ другомъ, не видалъ отъ нихъ отказу; словомъ, я съ удовольствіемъ всегда вижу ихъ, и бываю съ ними, и самъ бы не пропустилъ никакого случая имъ оказать мое искреннее расположеніе, дѣятельнѣе, нежели одними посвѣщеніями.

РОГАНОВСКОЙ.

14. Уѣздной Предводитель Владимирской Губерніи, съ которымъ довелось мнѣ служить вмѣстѣ и долгое время быть хорошо знакомымъ, на то, чтобъ послѣ разсориться совершенно. Онъ былъ женатъ на пригожей барышнѣ Пестровой, и давно уже въ разводѣ съ нею, когда я началъ съ нимъ жить въ одномъ городѣ. Я былъ такъ доволенъ службой его и вообще обращеніемъ съ собой, что онъ имѣлъ отличную мою довѣренность и очень коротокъ былъ въ нашемъ домѣ, особливо при второй женѣ моей, въ семействѣ которой онъ воспитанъ, вмѣстѣ съ ея братьями. Это утвердило связь мою съ нимъ еще болѣе. Жена его вѣтреная, но пригожая, женщина, обращала на себя мои взоры очень часто, и хотя я никогда за нею не волочился, но многія меня этимъ клепали, по тому что свободно обходился съ ней, а она всякому подозрѣнію на ея счетъ готова была дать поводъ отъ вѣтренности. Я не берусь ее защищать ни противъ мужа, ни многихъ соблазнительей, которые успѣли ихъ поссорить, но могу отвѣчать, что самъ не былъ виною предосудительныхъ ея поступковъ. Рогановской задумалъ разойтись съ ней по формѣ, и сталъ просить о разводѣ. Евпраксія Егоровна, жена его, прибѣгла къ моему покровительству. Я уговаривалъ его, но не могъ убѣдить, и онъ рѣшительно захотѣлъ жену свою предать публичному позору. Дѣло такого рода производить скоро не возможно, нужны доказательства, не всякой можетъ представить самыя истинныя. Соскучилось Рогановскому ждать долго развода, лѣта его уюдили, онъ отважился тихонько жениться отъ живой жены на другой, и тѣмъ далъ право Евпраксіи уже жаловаться на него гласно. Доведено формально до свѣдѣнія моего о такомъ поступкѣ Предводителя: могъ ли я остаться равнодушень къ оному? Все, что обращалось въ соблазнъ публикѣ и вредъ нравственности, требовало во мнѣ грознаго блюстителя законовъ и порядка. Я, узнавъ о семъ, запретилъ Рогановскому ѣздить къ себѣ въ домъ, и, не смотря на то, что, не за долго передъ тѣмъ, исходатайствовалъ ему, за хорошую его службу, орденъ Св. Владимира, былъ въ необходимости о семъ происшествіи представить Министру. Доложено Государю, и мнѣ велѣно, избравъ на мѣсто его другого Предводителя, предать его суду духовному и гражданскому. Принялась за него Консисторія. Архіерей волочилъ очень долго дѣло, хотѣлъ освободить его отъ наказанія, искалъ средствъ по-

казать рапортъ мой о семъ неосновательнымъ и ложнымъ, словомъ, всячески запутывалъ дѣло, чтобъ выиграть время. Между тѣмъ на меня лились клеветы рѣдкой: друзья Рогановскаго утверждали, что онъ не вѣнчанъ, и что я на него взвелъ все напрасно. Къ счастью, или несчастью, его, послѣ отставки моей, собственные его люди убили его до смерти, а Консисторія потомъ произнесла свой приговоръ, по которому открылось, что онъ точно былъ женатъ на двухъ вдругъ, но мертвой уже не подверженъ законамъ человѣческимъ. Дѣло такъ и кончилось. Евпраксія Егоровна взяла часть изъ его имѣнія, а вторая жена изволила выйти замужъ за другого. Прекрасной урокъ для добродѣтели! Увидѣли тогда, что я не солгалъ, не совралъ, и перестали поносить меня; но поелику я уже не принадлежалъ къ Владимирской Губерніи, то судъ тамошней публики меня не интересовалъ. По всѣмъ симъ обстоятельствамъ Рогановской остался мнѣ памятенъ, а жена его, сверхъ того, и по тому, что она была ловка, забавна, и что я обязанъ ей многими пріятными минутами въ жизни моей Владимирской.

БОВОРЬКИ НЪ.

15. Петръ Ивановичъ, Генераль-Маіоръ и Примьеръ-Маіоръ Семеновскаго полку, человѣкъ посредственнаго смысла и отиѣнно задорной. Ближайшее его родство съ фаворитомъ Мамоновымъ доставило ему сіе почетное мѣсто, и онъ былъ уже въ лѣтахъ, когда принялъ команду надъ нашимъ полкомъ. Я служилъ въ немъ тогда полковымъ Адъютантомъ, и цѣлый годъ находился въ непосредственномъ съ нимъ сношеніи. Много было бы труда рассказывать всѣ тѣ смѣшныя приключенія, какія между нами происходили: довольно сохранить въ памяти, чтобъ дать понятіе, сколько онъ былъ горячъ, а я также пылокъ и вѣтренъ, что онъ однажды гонялся за мной съ ножомъ по двору въ одномъ халатѣ. Такому странному поступку неволью подалъ поводъ я самъ, будучи принужденъ передавать ему разные выговоры и колкія замѣчанія главнаго начальника, Графа Брюса, которой съ нимъ не могъ ужиться. Другой постарался бы смягчить такія порученія, но я, любя выводить изъ нихъ потѣшныя сцены, слово въ слово отдавалъ Маіору, что приказывалъ Подполковникъ, и такъ всякой день по утру у насъ бывала стычка, впрочемъ, рѣдко выгодная для меня; ибо будучи такимъ Меркуріемъ между двухъ начальниковъ, могъ опасаться, что Подполковникъ отопрется отъ сво-

ихъ словъ, извинится передъ Маіоромъ тѣмъ, что я не такъ ска- залъ, или исполнилъ его порученіе, и тѣмъ легче могло это слу- читься, что у Маіора племянникъ родной былъ фаворитъ, а по то- му я рисковалъ всегда попасть въ неприятной переплетъ между двумя сильными лицами, но, по счастью моему, Графъ Брюсъ не уважалъ Боборыкина, и не рѣдко гораздо суровѣе дѣлалъ ему выговоры въ глаза, чѣмъ тѣ, которые посредствомъ моимъ до не- го доходили. При такомъ пламенномъ свойствѣ сего начальника и неустроенномъ его разсудкѣ, онъ былъ, однако, внутренно добръ, и тѣмъ скорѣе забывалъ досады, чѣмъ онъ сильнѣе за нихъ вос- пламенялся—обыкновенное свойство людей вспыльчивыхъ! Служ- а моя подъ командой его кончилась тѣмъ, что онъ оказывалъ мнѣ самыя благосклонныя услуги. Вышедши изъ Адъютантовъ я отъ него удалился, и всѣ причины на меня сердиться исчезли. Онъ увидѣлъ, что естли я ему досаждалъ, причиной тому былъ не собственной мой произволъ, а положеніе, въ которое я былъ поставленъ отношеніями Адъютантскаго званія. Тогда-то онъ ме- ня полюбилъ, познакомился съ моею женою, ѣзжалъ иногда къ намъ обѣдать и, надѣлавъ мнѣ пропасть огорченій прежде, заста- вилъ ихъ забыть прекраснымъ своимъ поступкомъ: у меня былъ уже тогда сынъ, Павелъ, ребенокъ еще. Боборыкина развели съ Графомъ Брюсомъ, и дали ему въ команду полкъ конной гвардіи, гдѣ онъ, сдѣлавшись верховнымъ и единственнымъ начальникомъ на короткое время, успѣвши записать нашего сына въ Вахми- стры и, въ самую неожиданную минуту, подарилъ жену мою этимъ ребячьимъ пашпортомъ, которой тогда для насъ былъ очень дорогъ, а паче отъ его лица. Вотъ вся исторія нашего знакомства.

КИРІЯКОВЪ.

16. Помню ежеминутно то ужасное утро, въ которое сего числа причастили въ послѣдній разъ отчаянно больную жену мою, а собираю въ мысляхъ моихъ всѣ тѣ лица, кои въ меньшемъ степени, чѣмъ я, но были къ ней привязаны, и посвящаю сего- дняшнюю статью памяти покойнаго Киріака.

Тимофѣй Прокофьевичъ. Ученой человекъ, принадлежавшій Смольному монастырю, гдѣ онъ былъ Инспекторомъ надъ клас- сами, когда я служилъ въ гвардіи. Знакомство мое съ нимъ на- чалось тогда, когда я сталъ искать руки дѣвицы Смирной. Вос- питана бывъ въ монастырѣ, она у него обучалась разнымъ нау-

камь. Онъ былъ предобрѣйшій человѣкъ, характеристики самой кроткой и чувствительной. Мы съ нимъ скоро подружились, а какъ я женился, то у насъ завелась съ нимъ переписка и продолжалась до конца его жизни: онъ меня любилъ искренно по женѣ, къ которой былъ отлично привязанъ. Я многими пользовался отъ него наставленіями въ молодости: онъ былъ гораздо старѣе меня, слѣдовательно, опытнѣе и благоразумнѣе. Кромѣ совѣтовъ, онъ мнѣ оказывалъ и услуги, исправляя всѣ комисіи наши въ Питерѣ, какими бы мы его ни обременяли, живучи сами въ Пензѣ. Важнѣйшій залогъ его къ намъ дружбы состоялъ въ томъ, что онъ, въ суровое царствованіе Императора Павла, при самомъ началѣ, призрѣлъ моего брата, Богданова, Григорья Михайловича. Сей мальчикъ, записанной, по примѣру многихъ, въ Унтеръ-Офицеры въ конной полкъ гвардіи и проживая у меня въ домѣ, въ Пензѣ, былъ, какъ и всѣ однолѣтки его, выключенъ изъ списковъ, въ предупрежденіе чего, пока срокъ данной на явку малолѣтнимъ не истекъ, я его снарядилъ и отправилъ прямо на руки къ доброму Кириякову. Онъ далъ ему убѣжище у себя, смотрѣлъ за нимъ, доучивалъ, воспитывалъ, и сдѣлался по симъ трудамъ его благодѣтелемъ; ибо какъ иначе назвать человѣка, подобныя услуги оказывающаго безъ всякихъ видовъ корысти? Ничто не возмущало нашей пріязни, она черезъ нѣсколько лѣтъ сохранилась непрекосновенною. Наконецъ доброй Кирияковъ умеръ, и мы съ женой искренно объ немъ потужили, и до нынѣ вспоминаю его съ живѣйшимъ соболѣзнованіемъ. Рано постигла его смерть: онъ могъ еще жить, и долго жить съ пользою, по званію своему для юношества. Слабое здоровье и дѣятельные труды сократили дни его прежде старости. Изъ всей его со мной переписки, я храню, какъ драгоценность, понынѣ пространное и пѣтическое описаніе праздника, которой Потемкинъ давалъ въ Таврическомъ дворцѣ Екатеринѣ, и другое письмо извѣстительное о ея кончинѣ, а паче и съ особеннымъ уваженіемъ берегу послѣднее письмо, писанное имъ ко мнѣ, за нѣсколько дней до его смерти, въ которомъ онъ съ нами прощается на вѣки. Въ этомъ письмѣ видны мужественной духъ его, вѣра твердая, постоянство въ чувствахъ сердца, и философскія понятія о бренности жизни: самое истощаніе физическихъ силъ, и страдальческой недугъ не помѣшали ему заниматься нами и писать къ намъ. Онъ насъ помнилъ до послѣдняго издыханія: и мнѣ ль его забыть, пока мое еще не изчезло?

ПУТЧИ.

17. Италіанецъ. Ихъ братью называютъ въ Россіи «*rauvge diable*.» Отецъ игралъ буффу на публичномъ Италіанскомъ театрѣ, а сынъ промышлялъ разнымъ штукарствомъ. Занесло его ко мнѣ въ Володимеръ, и онъ выпросилъ позволеніе пустить шаръ на воздухъ. Это еще было ново въ провинціи: онъ очень удачно намѣреніе свое исполнилъ, на воксальномъ полѣ, внѣ города, но покойная жена моя не могла, будучи слабаго здоровья, видѣть сіе зрѣлище: оно давалось осенью. Я хотѣлъ ее потѣшить и, обмануть будучи успѣхомъ его за городомъ, рѣшился позволить ему такой же шаръ пустить противъ нашего городского дома. Онъ начинилъ его блистательными веществами, для лучшаго удивленія публики. Праздникъ присроченъ былъ къ 5-му Сентября—торжественнѣйшій день въ Россійскомъ Государствѣ. Я созвалъ весь городъ, и далъ ему великолѣпной балъ; народу собралось множество: наступилъ вечеръ, жена сѣла подъ окошко, всѣ хлынули на улицу. Шаръ пущенъ, но неудачно и, лопнувши надъ крышкани домовъ, всѣ изъ него начинки полетѣли по улицѣ. Восхищеніе уступило мѣсто страху, не до праздника было и мнѣ, могъ бы сдѣлаться пожаръ, и кто бы угадалъ заранѣе его по слѣдствію? Хотя всѣ мѣры приняты были отвратить отъ жителей всякую опасность, но въ первую минуту всѣ перепугались: поднялся крикъ, шумъ, волненіе, но, слава Богу, проказа моя кончилась безъ ужасовъ: ни чего несчастнаго не случилось, и прерванціей балъ опять въ покояхъ моихъ возобновился, всѣ отдѣлались однимъ минутнымъ страхомъ. Я никогда не прошу себѣ этой неосторожности, и всегда вспомню проклятаго Путчи, которой чуть не настроилъ мнѣ страшныхъ хлопотъ. Кто любитъ свою жену такъ, какъ я любилъ Евгению, тотъ можетъ быть извинить меня; но Правительство могло очень худо поступить со мною, узнавъ о семъ; по счастью, тогда былъ Министромъ доброй и благоразумной Ко чубей, которой умѣлъ различать неосторожность съ умысломъ и поступокъ съ преступленіемъ, да и шпионы были еще не въ модѣ; слѣдовательно, всякая щепка не выбрасывалась волной къ корабельному кормилу, а все таки я и по нынѣ вздрогну, какъ вспомню Путчи и шаръ его.

ВЕВЕРОВА.

18. Двѣ родныя сестры: имя одной Ольга, другой Александра, обѣ уже лѣтъ подѣ 30; отецъ ихъ былъ Штабъ-Лѣкаръ и

Надворный свѣтникъ. Мать, оставшия вдовой, сохранила домъ свой въ Володимерѣ, и жила въ немъ съ дочерьми, когда я прѣхалъ въ Губернію. Первой мой мой взглялъ на Ольгу рѣшилъ мое къ ней пристраііе: она была не пригожа, но привлекательна и плѣнила мое воображеніе, а отъ него недалеко и до сердца: я въ нее совершенно влюбился. Жена скоро примѣтила мою слабость, но, будучи не ревнива, зная, что честь мнѣ всегда драгоцѣнна, не опасалась никакихъ худыхъ послѣдствій для семейнаго спокойствія. Такое снисхожденіе увеличивало день отъ дня страсть мою: барышни ѣзжали къ намъ всякой день, сдѣлались домашними у насъ, а Александра истощалась въ услугахъ приятныхъ женѣ моей, въ то время, какъ Ольга очаровывала меня и опутывала въ свои сѣти. Во время послѣдней болѣзни жены моей Александра не отходила отъ нея прочь, подавала ей лѣкарства, кормила и поила, словомъ, была при ней услужливѣе всякой горничной дѣвки. Евгенія съ полной къ ней довѣренностью кончила дни свои. Она по смерти ея исполнила разныя порученія, и жена моя ни на чьихъ рукахъ не хотѣла умереть, какъ на ея, мимо всѣхъ приближенныхъ къ ней людей. Такъ и случилось. Изъ устъ ея я услышалъ приговоръ судьбы своей и что Евгенія не стало. Меня съ старшей дочерью вывели въ подмосковную, куда она насъ сопровождала и со мной воротилась въ городъ. Услуги ея незабвенны: я въ сію несчастную эпоху до того свыкъся съ нею, что не умѣлъ даже разобрать и самъ, которую изъ двухъ сестеръ болѣе люблю, Ольгу, или Александру; обѣ были до крайности ревнивы, но Ольгинъ характеръ былъ гораздо нѣжнѣе и мягче другой сестры, а по тому Ольга владела мной гораздо сильнѣе. Уныніе вдовства, скука городской жизни, необходимость искать разсѣянія послѣ тяжкихъ трудовъ моего званія, способствовали къ распространенію моего огня: я смертельно влюбился въ Ольгу, и взаимное ея ко мнѣ расположеніе связало между нами любовную интригу, которую боялся я, однако, доводить до послѣдняго конца, дабы, по чувству чести, не быть въ обязанности поставитъ ее на мѣсто Евгенія, что мнѣ и въ мысль не входило. По прошествіи нѣкотораго времени Ольга начала выискивать средства быть моей женой. Александра сильно ей помогала въ этомъ намѣреніи, и обѣ такъ окружили мнѣ голову, такъ овладѣли мной, что всѣ родные мои начинали уже бояться внезапнаго и тайнаго моего съ Ольгой супружества, къ которому всѣ обстоятельства были весьма наклонны и кажется, естъли бъ

Ольга не раздражила меня излишней ревностью, и меньше оказала деспотизму въ управленіи мною, кажется, что она достигла бы желаемой цѣли, но разсудокъ скоро пришелъ ко мнѣ на помощь. Я ожесточенъ былъ ревностью, это открыло мнѣ глаза, я сталъ подозрѣвать болѣе тщеславія, нежели истинной любви въ вольномъ ея со мной обращеніи. Скоро влюбился въ другую, женился, и тѣмъ рушились всѣ мои отношенія съ сими двумя сестрами, съ коими послѣ того нигдѣ уже не встрѣчался. Доколѣ я живѣ, не забуду ни тѣхъ угожденій, кои оказывала Александра женѣ моей, въ продолжительной ея болѣзни, и которая дала ей право на безпредѣльную мою признательность, тѣмъ болѣе, что и Евгенія удостоивала ее при смерти всей своей довѣренности, ни тѣхъ очаровательныхъ минутъ, коими я обязанъ Ольгѣ, и съ которой ласковая моя связь облегчала тягость моего положенія въ такое время, когда безъ нея я, можетъ быть, не въ силахъ былъ перенести бремя жизни. Я долго, разставшись съ ней, тужилъ болѣе о томъ, что она не успѣла меня сдѣлать своимъ, нежели о томъ, что я былъ въ сѣтяхъ ея; признаюсь въ моей слабости: я обвороженъ былъ ею совершенно, и память тогдашнихъ моихъ ощущеній, не доходившихъ никогда до послѣдней точки, зкоторой она съ хитрымъ намѣреніемъ избѣгала, память сихъ сладостныхъ взаимностей, никогда не истребится въ моемъ помышленіи.

М И Б Л А Ш Е В И Ч Е В А.

19. Варвара Семеновна. Жена Магистратскаго Прокурора въ Пензѣ, съ которой я, будучи тамъ въ службѣ, свелъ пріятное знакомство: Она была барыня молодая, умная и достойная, но увлекалась часто романическими восторгами, и отъ того много дурачествъ въ свой вѣкъ надѣлала; она была не хороша, и по тому мало считала волокитъ за собою: отъ этой самой причины и я не попалъ въ число ихъ. Во время моихъ несчастныхъ тамошнихъ приключеній, о которыхъ говорится будетъ подъ другими именами, она самымъ благороднымъ образомъ поступила, и обязала меня чистѣйшей благодарностью. Я оставался одинъ въ городѣ, угнетенъ и презрѣнъ всѣми, по тому что Губернаторъ со мной былъ въ ссорѣ, жены моей не было со мною: она ѣдила въ Москву родить. Ни одна дама не пріѣхала бы навѣстить меня, чтобъ не сдѣлаться предметомъ недостойной молвы. Одна Варвара Семеновна все это презрѣла и зная, что въ моемъ положеніи, сооб-

щество мнѣ нужнѣе было, чѣмъ когда ни будь, всякой вечеръ прѣбывала ко мнѣ сидѣть, и бесѣдой своей, весьма пріятной, разсѣивала мрачныя мысли, коими я былъ до крайности разстроены въ духѣ. Мало, конечно, дюдей, способныхъ сдѣлать изъ чистаго побужденія благороднаго свойства подобное пожертвованіе; память тѣхъ дней привязала меня къ ней на всегда: я ее видалъ и послѣ, въ Петербургѣ, въ Москвѣ, и въ разныхъ положеніяхъ, то счастливу, то злополучну, всегда принималъ въ ней участіе искреннее, и пользовался полной ея ко мнѣ довѣренностью. Несчастная! Она имѣла одного сына, взростила его, лишилась его, не могла жить для мужа, которой ея не стоить, и потеряла совершенно рассудокъ.

ХИЛКОВЪ.

20. Князь Михайла Петровичъ. Дѣтина не мудрой, но мнѣ памятной по одной смѣшной проказѣ, въ которой дѣйствующими лицами были мы только двое. Онъ служилъ въ Семеновскомъ полку Сержантомъ, а я Адъютантомъ, часто видались, и онъ меня крайне полюбилъ. Когда бывало соскучится, никого нѣтъ, Хилковъ всегда готовъ раздѣлять со мной несносную минуту. Вздумалось мнѣ однажды, въ день моего рожденія, 7-го Апрѣля, съѣздить объѣхать одному за городъ, на Петергофскую дорогу, какъ можно далѣе. Я предложилъ ему раздѣлить со мной бесѣду, онъ согласился, и я ему сказалъ: «Станемъ, Хилковъ, въ этотъ день жить для себя!» Наступилъ оказанный день, мы доѣхали въ коляскѣ. Что далѣе мы подавались въ дорогу, тѣмъ была она хуже и неприступнѣе: не забудьте, что въ началѣ Апрѣля около Цитера вездѣ еще лежатъ снѣжныя горы. Отѣхавши верстъ пятнадцать, мы стали ни туда ни сюда; ни впередъ нельзя было двинуться, ни назадъ подать коляски; ибо она, врылась въ снѣжную глыбу по ступицу, а вытащить, некому; за нами одинъ слуга. И такъ мы рѣшились шествовать домой пѣшкомъ, передрогди какъ собаки, устали какъ фельдгеръ, воротившійся изъ Сибири, и кое какъ допнали къ себѣ домой около вечера, не ѣвши, непивши. Дома обѣда не готовили. Пока послали въ лавочку, пока намъ что-то состряпали, мы очень негріятно другъ на друга постривали. Когда наѣлись, напились, отдохнули, и согрѣлись, начали мы надъ собой хохотать, какъ безумцы. Хилковъ, видѣвъ себя въ героической подвигъ пріязни, что онъ вытерпѣлъ такое дѣше-

моженіе добровольно, а я свѣлся надъ нимъ, что онъ такъ оплошалъ и не увернулся отъ моей глупой поѣздки, подобно прочимъ, коихъ я приглашалъ, и никто не согласился со мной безъ нужды дурачиться. Хилковъ съ тѣхъ поръ и понынѣ помнитъ этотъ неудачной поѣздъ, и часто говоритъ мнѣ: «Я знаю, что такое жить для себя: я выученъ.» Пословица эта всегда меня разсмѣшитъ; не помню только, которой годъ моей жизни я такъ началъ, но думаю, что не самой еще благоразумной. Въ послѣдующіе за нимъ я живалъ очень часто для себя, но уже въ другомъ родѣ, и гораздо удачлѣе, а Хилковъ на ту пору и воспользовался моей пріязнью, какъ надобно было, живучи для себя, въ удовольствіе мое вытерпѣть всякое озлобленіе плоти и духа. Вотъ что значить усердіе съ простотой: будь Хилковъ поострѣе, такъ бы онъ не попалъ въ этотъ омутъ, изъ котораго мы иѣшкомъ утѣнетывали въ городъ, какъ добрые русаки, преслѣдуемые гончими! Чего на свѣтъ не встрѣтится? Онъ думалъ, что мы сыграли роли Пилада и Ореста, а на дѣлѣ вышло, что я блажной повѣса, а онъ простофиля.

БЕЗОБРАЗОВА.

21. Воздадимъ должную похвалу и справедливость скончавшейся въ сіе число тещѣ моей, и вспомнимъ краткимъ словомъ хорошія качества, отличавшія ее въ нарожденномъ ею семействѣ.

Марья Яковлевна, мать второй жены моей, старушка чадолюбивая и благочестивая. Я долженъ незабвенно помнить хорошее ея ко мнѣ расположеніе: она любила меня наравнѣ съ своими дѣтьми, а я старался оказывать ей всякое угожденіе. Обстоятельства принудили ее остальные дни жизни своей провести въ Тулѣ: тамъ проживала она зиму, и лѣтомъ съѣзжала въ Тульскую деревню, въ которой мы съ женой всякой годъ почти ее посѣщали. Деревня весьма уединенная; въ ней сочинены стихи мои подъ названіемъ «Семира Болеславна,» на счетъ одной барышни, жившей у нея въ домѣ. Теща моя скончалась почти 80 лѣтъ, оставя по себѣ широкое племя. Дѣтей, внучатъ и даже правнучатъ, отъ корня сего происшедшихъ, считалось до семидесяти человекъ, коими всѣми она была оплакана, не смотря на ея долголѣтіе. Толико она была добра и всѣмъ въ семействѣ своемъ любезна.

ГОРЧАКОВЪ.

22. Петръ Ивановичъ, гвардіи Капитанъ и мой однополчанинъ. Мы, вмѣстѣ съ нимъ, ходили въ походъ подъ Шведа въ однихъ чинахъ, но онъ, какъ старшій, командовалъ баталіономъ. Я этого времени никогда не забуду. Вообще вся кампанія была пріятна, и по тому и люди, съ коими я находился въ ближайшей связи, часто представляются мнѣ на мысль. Горчаковъ былъ чело-вѣкъ ограниченнаго ума и слабого характера: онъ не умѣлъ заставить себя слушаться; отсюда рождались часто смѣшныя явленія. Меня онъ очень любилъ, но не способенъ былъ ни въ какомъ случаѣ ни добра сдѣлать другу, ни врагу зла. Мякинкой чело-вѣкъ! Сколько я напоминаю себѣ при имени его смѣхотворныхъ приключеній. Онъ имѣлъ привычку всякаго называть: «Мой отецъ!» Я на это написалъ пѣсенку, которой каждой куплетъ оканчивался словомъ: «Нашъ блудный сынъ.» Въ одно время, стоя лагеремъ, я, обходя рундомъ, пустил сигналъ: «Контанту и-ся, душа грѣшная!» Сигналъ дошелъ до его ставки: онъ вскочилъ, выбѣжалъ полунагой изъ палатки, разыскивалъ, кто смутилъ, ни чего не нашелъ, и спокойно легъ спать. Многіе мои товарищи употребляли зло его простодушіе, а я, кромѣ насмѣшекъ, собственныхъ моему тогдашнему возрасту, ни въ чемъ, впрочемъ, передъ нимъ не виноватъ. У него былъ братъ, Владимиръ, котораго я также не забуду. Тотъ былъ до того крутъ и жестокосердъ, что, во время моего Адъютанства при полку, оставшись за урядъ вмѣсто меня на сутки дежурнымъ, забилъ до смерти моего писаря, давши ему, пьяному, лозоновъ до тысячи. Объ одномъ братѣ я вспомню всегда съ добродушіемъ, а объ этомъ всегда съ отращеніемъ.

МАМОНОВЪ.

23. Александръ Матвѣевичъ, фаворитъ Екатерины, надмен-ной и несносной чело-вѣкъ въ короткомъ отношеніи. Мое зна-комство съ нимъ началось съ юности: у него и у меня одинъ и тотъ же былъ наставникъ, Езуитъ Г-нъ Совере: сперва онъ жилъ въ ихъ домѣ семь лѣтъ и, вышедши оттуда, жилъ у насъ столько же времени. Сходство нашего воспитанія должно было, казалось, сдѣлать связь между нами прочною: она такова и была до нѣкто-раго времени. Мамоновъ и я въ одной степени родства находились съ дядей моимъ роднымъ, Барономъ Александромъ Николаевичемъ

Строгановымъ: онъ по женѣ его, а я по немъ самомъ; и такъ, живуни въ Петербургѣ въ одно время, хотя въ разной службѣ, по тому что я шелъ по гвардіи, а онъ числился въ Штатѣ Князя Потемкина, мы въ домѣ дяди безпрестанно бывали вмѣстѣ, а онъ даже и жилъ у него на его коштѣ. Скоро влюбился онъ въ дочь дяди моего, и началась между ними щедушочная интрига. Дядюшка узнавъ о томъ, изъ откровенности дочери своей, которая, объявъ о склонности своей къ Мамонову, просила дозволенія выйти за него замужъ, Баронъ разсердился на Мамонова, какъ на соблазнителя, отказалъ въ ихъ союзѣ, имѣя хорошимъ предлогомъ родство, и велѣлъ тотчасъ ему съѣхать со двора. Мамоновъ, не зная куда дѣться, рѣшился скакать въ Москву, и въ отчаяніи пріѣхавъ прямо ко мнѣ въ полкъ: я еще былъ холостъ, и принялъ его въ свои объятія, какъ искреннѣйшаго моего друга. Молодыми умами руководствуетъ одно сердце, а надъ сердцемъ тогда владычествуетъ не столько истинное чувство, какъ восторгъ и энтузіазмъ. Зная, что дядя мой выгналъ его изъ дому, чувствуя, что я худо поступаю, давая ему убѣжище у себя, и явно, такъ сказать, становясь его сообщникомъ противъ дяди, а только думалъ о томъ, что онъ мнѣ другъ, что я обязанъ всѣмъ ему пожертвовать; словомъ, я вообразилъ, что я буду подобенъ Римскимъ витязямъ, когда жарко вступлюсь за Мамонова, и на сихъ началахъ съ горяча основалъ мои тогдашніе поступки: не только принялъ Мамонова, но, прощаясь, далъ ему слово помогать въ его страсти, и сдѣлался между нимъ и сестрой моею двоюродной передаточной сумой ихъ любовныхъ записочекъ, которыя ко мнѣ почта Московская отъ него возила всякую недѣлю. Я питалъ взаимную ихъ страсть, помогая имъ переписку, и ни мало не воображалъ, чтобъ это было дурно; напротивъ, въ глазахъ моихъ такая услуга казалась геройскимъ подвигомъ; ибо я сдѣлался предметомъ подозрѣній моего дяди, и не замедлилъ самъ подпасть подъ гнѣвъ его, которой я дѣйствительно заслуживалъ. Между тѣмъ Мамоновъ влюбился въ Москвѣ въ другую, пересталъ писать къ Строгановой, разумѣется, забыть скоро и меня, и, вернувшись на службу въ Питеръ, жилъ самъ собою: къ дядюшкѣ не смѣлъ показаться, а со мной сохранялъ еще какую-то личную признаніи, которому скоро сорвалъ самымъ подлымъ образомъ, но уже я испыталъ его, и сталъ умнѣе. Скоро фортуна очутилась у Мамонова соннаго въ годовыхъ: надобно быдо подставить Екатерину новаго фаворита. Потемкинъ рекомендовалъ его: онъ былъ пре-

красной мушкетера, локон, статной, и въ нѣсколько дней Мамоновъ явился у Двора Флигель-Адъютантомъ. Обида тогдашняя выѣска постельныхъ заслугъ въ Царской спальнѣ. Тутъ-то совсѣмъ перовернулся листъ, и Мамоновъ началъ, мало по малу входя въ силу, воздыматься, какъ Фараонъ. Весь нравъ его вышелъ наружу. Дядя мой благороднымъ образомъ выдержалъ свой характеръ; и ни разу къ нему не ходилъ на поклонъ. Я, какъ итакъ будучи правдивымъ восторгомъ, ставилъ себя въ новую добродѣтель, также не являлся къ нему, дабы дать чувствовать, что я люблю его безъ видѣвъ корысти, и ожидалъ, чтобы онъ пригласилъ меня къ себѣ, всѣмъ пражнюю нашу свѣчку и, снѣю сказать, тяжкій мой услуги, оказавшья ему, на счетъ собственнаго моего свойства; ибо я удалалъ, какъ выше видно, отъ себя сердце для моего, и терялъ въ немъ необходимаго себя благодѣтеля. Подлинно, на минуту удалось мнѣ мое геройство. Нечаянно встрѣтилъ меня во дворцѣ Мамоновъ; бросился ко мнѣ на шею, вѣнялъ, что я къ нему не хожу, и звалъ, когда хожу, безъ разбора времени. Его движеніе происходило отъ умирающаго порыва юношеской нашей связи, которая невольна долго еще на насъ дѣйствуетъ и въ зрѣломъ возрастѣ. Неучтиво было бы мнѣ тогда не поѣтить его. Я къ нему пошелъ, былъ принятъ очень просто и ласково, и зачастилъ мнѣ посѣщенія. Мамоновъ тѣмъ охотнѣе меня достигъ въ свои покои, что, изъ всей толпы его посѣтителей, одинъ я ни о чемъ его не просилъ, а я, съ моей стороны, посѣщалъ его съ сугублымъ удовольствіемъ, потому что не имѣлъ никакой нужды въ его протекціи, и, видя у него весь дворъ на поклонѣ, нигдѣ такъ не выучился цѣнить людей, какъ тутъ, и скоро выѣхался отъ юношескихъ своихъ восторговъ, въ чемъ особенно послужилъ мнѣ на помощь печальная случай, которой все мое спокойство разрушилъ, принудя отступитъ отъ стоическаго твердости, съ какой я прежде глядѣлъ на фаворита и толпился отъ его парадныхъ покоякъ. Понявъ все сіе происходило въ Петербургѣ; въ Москвѣ, отецъ мой помолвилъ сестру мою, Анну, за Графа Есимовскаго, Сержанта гвардіи, и батюшка, зная связь мою съ Мамоновымъ, писалъ ко мнѣ, чтобы я черезъ него постарался доставить ему скорѣй чинъ Офицера гвардіи. Для Мамонова это было ничего, но для меня жестокое искушеніе, обратиться изъ свободнаго гостя въ челоубитника и столь надменнаго челоубина. Но воли отца и судьба сестры моей требовали сей жертвы; и я не замѣшкаясь рѣшился на ходатайство. При первомъ послѣ того

свадани съ Мамоновымъ, я попросилъ у него минутъ пять приватной поговорки. Онъ меня отвелъ въ свой кабинетъ, я ему сказалъ въ чемъ дѣло, онъ чрезвычайно охотно за это взялся, и отвѣтъ, его я до сихъ поръ помню: «Повѣрьте мнѣ, что я не вась одожджаю, а себѣ вибню, въ честь все, что можно будетъ мнѣ сдѣлать къ удовольствію вашему, и теперь тѣмъ охотнѣе исполню твою просьбу, что я самъ долго былъ Унтеръ-Офицеромъ гвардіи и знаю, какъ неприятно таскать кожаной темлякъ: считайте на меня, это дѣло сдѣлано!» Сей отвѣтъ сообщилъ я батюшкѣ, въ надеждѣ, что зять скоро будетъ пожалованъ: свадьба отсрочилась до Офицерскаго чина. Спустя мѣсяць, видя, что нѣтъ успѣха, я опять нашелъ случай повторить мою просьбу Мамонову. Опять тѣ же маски, то же пожиманіе руки, никакаго перемѣны въ манерѣ, нѣтъ обращеніи со мной, а вторичное обѣщаніе: непремѣнно чинъ Офицерской выпроситъ Ефимовскому въ коронаціи, т. е. мѣ 22-му Сентября, а это было въ половинѣ мѣсяца: ждать не должно, думаю я; посмотримъ, что будетъ: 22-е наступило. Ничего не вышло. Я собираюсь къ фавориту ити съ новой и послѣдней моею докучкой, но, къ удивленію моему, встрѣчаю его во Дворцѣ, и онъ уже меня не узнаеть, мнѣ не кланяется. Я пораженъ былъ, какъ громомъ: съ тѣхъ поръ нога моя не была у него, и я свѣдалъ послѣ, что сдѣланъ былъ реестръ, кого къ нему принимать, въ которомъ моего имени не выставлено. Такъ кончилъ моя отношенія съ симъ высокоимѣннымъ честолюбцемъ. Онъ упалъ скоро и самъ, и больно расшибся, доживалъ вѣтъ въ Москвѣ, брошенъ всѣми, останершись одинъ съ женой, которая была несчастлива и опередила его въ вѣчность. Онъ умеръ, не бывъ никѣмъ оплаканъ, и вся его слава, какъ дымъ, исчезла. Я долго думалъ о странной перемѣнѣ его со мной, и, кажется, не ошибся въ олдующемъ заключеніи Мамоновъ, будучи гордъ, почиталъ для себя высочайшимъ трофеемъ заставить дядю моего ходить къ себѣ, и зная, что онъ непремѣнно участвуетъ въ судьбѣ будущаго своего земляника, а моего зятя, не думалъ ли онъ вынудить его просить себя объ немъ, и черезъ то достигнуть своей цѣли, чтобъ видѣть преняняго своего благодѣтеля на ряду со всеми въ своей прикшеи? Такое скарденое побужденіе достойно было гнилаго сердца Мамонова; но для мой устоятъ, и къ Мамонову не ходитъ, а между тѣмъ другими легчайшими средствами зять мой въ тотъ же годъ, по докладу Измайловскаго полка, произведенъ въ Офицеры Генваря 1-го (см. Арбе). Вотъ картина моей связи съ Мамоно-

вымъ, въ которой я игралъ роль очень похожаго на юнаго Филибера, каковъ онъ изображенъ въ переведенномъ мной романъ сочиненія Г-на Коцебу. Сколько подобныхъ ложныхъ друзей мы приобретаемъ въ молодости, прежде нежели дойдемъ одного надежнаго, на котораго можно положиться и любить безъ боязни и обмана!

Т У Т О Д М И Н Ъ.

24. Тимофей Ивановичъ. Главнокомандующій Московю. Муж дѣлательной, умной, тожкой и самаго благосклоннаго со всѣми обращенія. Во время повсемѣстнаго ополченія, онъ назначенъ областнымъ начальникомъ школьныхъ сопредѣльныхъ съ столицей Губерній, въ томъ числѣ и Владимирской. По сему обстоятельству я понасъ подалъ его начальство и вошелъ съ нимъ въ неопредѣленное по дѣламъ службы отношеніе; кромѣ признательности чистосердечной за хорошія его со мной поступки, я обязанъ ему и той справедливостію, что онъ потовъ былъ оказывать вслѣдствіи услуги всѣмъ чинамъ, отъ него зависящимъ. Сіе добродушное свойство его я испыталъ на себѣ опытомъ, весьма замѣчательнымъ. Многие Гг. Губернаторы, бывшіе тогда, наравнѣ со мной, подалъ его управленіемъ, пожалованы Орденомъ Св. Анны, за скорое сооруженіе милліонъ; нѣкоторые изъ нихъ были, меня, можда въ чинахъ и должностяхъ. Это побудило меня отнести всю неудачу трудовъ моихъ къ Тутоамину, къ которому я, не чинясь, написалъ довольно жаркое письмо; онъ отвѣчалъ мнѣ на оное коротко и скромно, приложилъ кошію съ двухъ представленныхъ отъ него къ Государю обо мнѣ самыхъ лестныхъ рекомендацій гораздо прежде прочихъ, а въ то время, не уномянувъ мнѣ объ оныхъ, вынужденъ былъ письмомъ моимъ, въ оправданіе его, обо мнѣ попеченія, дать мнѣ объ нихъ знать, дабы я не относилъ къ нему оторченій моихъ по службѣ и искалъ причинъ ихъ выше его. Я такъ былъ тронутъ симъ благороднымъ и дѣльнымъ его со мной поступкомъ, что, устыдясь моею горячностію, просилъ у него извиненія въ моей подозрительной завадливости, и остался ему на всегда благодарнымъ. Не всякой начальникъ такъ кротко приметъ укоризну, да еще несправедливую, отъ лица подчиненнаго; это возвысило чрезвычайно цѣну его въ глазахъ моихъ, и я помянутое письмо со всѣми приложеніями, храню у себя до нынѣ, дабы, прочитывая его иногда, не забывать тѣхъ чувствъ

благодарности, къдѣи я памяти его обязанъ и за предѣломъ гроба; ибо уже его не было на свѣтѣ, когда я сіе писалъ.

КОКОШКИНЪ.

25. День тяжелой и обременительной для совѣсти моей, которой желалъ бы исключить изъ жизни, или забыть о немъ навсегда. Отношеніи мои съ тѣмъ лицомъ, которое привожу сегодня на память, покажутъ причину сего предисловія.

Дмитрій Федоровичъ. Ихъ было нѣсколько братьевъ, но я особенно былъ свиченъ съ этимъ: мы служили въ одномъ полку, и склонность взаимная къ театру сдѣлала насъ короткими пріятелями. Мы нѣсколько зимъ сряду играли въ домѣ Апраксина, гдѣ особенно весело проводили время. Каждый день тогдашній стоялъ многихъ лѣтъ въ другомъ положеніи: я прямо наслаждался жизнію. Кокошкинъ игралъ уже мастерски, а я еще пріучался къ этому ремеслу; послѣ мы съ нимъ встрѣтились въ Петербургѣ, и вмѣстѣ отправляли походъ въ Финляндію; онъ служилъ у меня въ ротѣ Капитанъ-Поручикомъ. Никогда не забуду несчастнаго случая, которой и до нынѣ въ старости моей сильно на меня дѣйствуетъ. Солдаты наши ходили къ Маймисту красть свиней: ихъ поймали. Они, чтобъ оправдаться, схватили хвораго калѣку, старосту церковнаго, и доносили, что этотъ старикъ подходилъ съ двумя гусарами Шведскими къ нашимъ форпостамъ, и что они, какъ подводчики шпионовъ его, успѣли одного поймать и привели въ роту, а мнимые гусары разбѣжались. Богъ на ту пору отнял весь разумъ у меня и у Кокошкина. Мы старшіе были Офицеры въ ротѣ: я ею командовалъ. Мы не разобрали, что Шведамъ еще не откуда взяться; ибо мы стояли въ ожиданіи весны на квартирахъ въ своей землѣ и далеко отъ границы. Повѣря доносу солдатъ, начали калѣку допрашивать, онъ не разумѣлъ насъ, а мы его: это усилило наше глупое подозрѣніе. Мы увѣрились, что онъ притворяется и точно шпионъ: обыкновенной способъ у военнаго человѣка допытываться истины, фуктель! Мы ему влѣпили нѣсколько ударовъ, и скорбной нашъ старикъ страдалъ, а не могъ ни въ чемъ признаться. Мы его отправили въ главную баталіонную квартиру; тамъ, въ томъ же расположеніи духа, его еще допрашивали, еще били, и, словомъ, бѣдной староста церковной нѣсколько дней хворалъ и Богу душу отдалъ. Я до нынѣ не могу этого случая

вспомнить безъ того, чтобъ вся внутренность моя не содрогнулась. Какому пагубному и сумазбродному заблужденію мы совѣсть нашу отдали на жертву, и если Богъ всеблагій, видя наше раскаяніе, простилъ намъ сей грѣхъ невѣднія, то самъ я, доколѣ проживу на свѣтѣ, могу ли примириться съ собою и извинить такой поступокъ? Вскорѣ послѣ кампаніи Дмитрій Федоровичъ пріѣхалъ въ отпускъ, въ Москву, и захворалъ: у него сдѣлалась ломота въ рукѣ, долго его лѣчили, вынимали кости, онъ томился, и наконецъ умеръ. Не за долго предъ кончиною, навѣщая его съ искреннимъ участіемъ въ его положеніи, онъ, вздохнувши крѣпко, сказалъ мнѣ: «Помнишь ли, Долгорукой, Маймиста?» Это слово проникло въ глубину сердца моего; подлинно, по стеченію странному случаевъ, та самая рука у него была больна, которой онъ тогда помянутому Маймисту прижигалъ бороду и кричалъ: «Присыпьте!» Все это происходило отъ остервененія, которое почитали мы истиннымъ геройствомъ, не понимая сами прямыхъ его побужденій. Потеря Кокшквіна для меня была чувствительна; мы очень свыклись, и сходны были во многихъ свойствахъ характерныхъ. Съ прочими братьями его я былъ не такъ знакомъ, хотя въ одно и то же время братъ его старшій, Александръ, служившій со мной вмѣстѣ полковымъ Адъютантомъ, и вседневно былъ со мной въ отношеніи по службѣ, но между имъ и Дмитриевымъ большая была разница во всемъ, и по тому мы никакой связи не имѣли. Подъ старость ознакомился я съ меньшимъ его братомъ, Федоромъ, словесникомъ, актеромъ, чтецомъ превосходнымъ, и успѣлъ также съ нимъ итрать на театрѣ. Онъ меня посѣщалъ съ пріязнью, читывалъ мои стихи въ Обществѣ Словесности, игралъ роль Радина въ моей комедіи «Дурыйломъ», и тѣмъ даже украсилъ все мое сочиненіе; но изъ всего этого сеяшества я ни съ однимъ братомъ не былъ такъ коротко знакомъ и искренно друженъ, какъ съ Дмитриемъ, котораго имя сохранится въ памяти моей на всегда.

Ц В Ъ Т А Е В Ъ .

26. Алексѣй Алексѣевичъ. Молодой человекъ, которой жилъ у меня въ домѣ и въ Пензѣ и въ Володимерѣ: тамъ онъ былъ сперва моимъ Секретаремъ, потомъ Виннымъ Приставомъ, а здѣсь Секретаремъ же я послѣ Директоромъ Училищъ. Въ Соляной Конторѣ служилъ при мнѣ Столоначальникомъ. Онъ ко мнѣ былъ очень привязанъ; отецъ его, нашъ приходскій Священникъ въ

Москвѣ: у него только было два сына, Алексѣй по службѣ вездѣ путешествовалъ со мною, и чрезъ долгое время я въ немъ имѣлъ хорошаго сотрудника въ дѣлахъ Царскихъ и сотоварища въ моей домашней жизни; братъ его, Левъ, также хорошо былъ воспитанъ, учился въ Университетѣ, ѣздилъ во Францію, и теперь Статскій Совѣтникъ, Профессоръ и Кавалеръ. онъ обучалъ дѣтей моихъ Россійской грамотѣ; и братъ его большой, Алексѣй, также взявъ мною съ начала изъ Университета и, дослужась чина Надворнаго Совѣтника, сдѣлался ипохондрикомъ, почти помѣшался и въ жалкомъ состояніи умеръ. Памятной анекдотъ для меня въ отношеніяхъ моихъ съ нимъ тотъ, что когда я переѣзжалъ изъ Москвы въ Володимиръ на житье, то онъ ѣхалъ со мной въ коляскѣ и былъ свидетелемъ одинъ тогдашней неизреченой моей тоскѣ, которая какъ бы предзнаменованіемъ была тѣхъ событій, кои меня проводили изъ Володимера. Подъѣзжая тогда къ границѣ Московской Губерніи, я остановился, выскочилъ изъ коляски, поклонился до полу моей родинѣ и взявъ кусокъ земли ея, которую положилъ въ карманъ и съ собою довелъ въ Володимиръ. Одинъ Алексѣй Цвѣтаевъ это видѣлъ, и я не забуду никогда сего случая, слѣдовательно, и того, при комъ оной произошелъ. Тотъ же Цвѣтаевъ, когда я удостоился званія Почетнаго Члена Университета, подносилъ мнѣ дипломъ, сопровождаемъ будучи всѣми чинами ученаго сословія въ Володимирѣ. Минута торжественная для тщеславія, и которой я тогда наслаждался въ полномъ избыткѣ сего чувства.

МЕНЬШИКОВА. † 1837.

27. Въ это число батюшка продалъ домъ свой на Тверской въ 1784 годѣ, въ которомъ всего чаще приходитъ мнѣ на память Меншикова, и объ ней я говорить хочу.

Княжна Елена Петровна, внучатная сестра моя. Мать ея, урожденная Княгиня Долгорукая, была въ короткой связи съ нашимъ домою и, во время отлучки батюшкиной на службу въ Петербургъ, ѣздила почти всякой вечеръ играть съ матушкой въ карты. Изъ двухъ ея дочерей, меньшая, Елена, была отъменно остра и затѣйлива: ей было тогда около 14 лѣтъ, а мнѣ лѣтъ 16. Ежедневное свиданіе, не сопровождаемое никакимъ другимъ разсвѣніемъ, скоро насъ привязало другъ къ другу: мы вмѣстѣ привыкли бѣгать, играть, рѣзвиться; отъ искры загорается пожаръ: открылась между нами взаимная симпатія въ чувствахъ, и скоро

мы другъ въ друга влюбились. Это была, такъ сказать, моя страсть первоученка. Новы оба въ чувствѣ любви, всякая малѣйшая ласковость казалась намъ блаженствомъ, и мы спѣшили имъ наслаждаться. Чтобъ показать, сколько хитрости бываетъ въ умахъ незрѣлыхъ нашего тогдашняго возраста, я скажу, что старшая сестра ея, Елисавета, полюбя меня безъ взаимности, ревновала къ сестрѣ своей, а поелику она была любимая дочь у матери, то наши свиданія съ Еленой зависѣли совершенно отъ мѣры вліянія сестры ея на мать ихъ, и по тому мнѣ надлежало очень много интриговать, дабы Елисавета, находя сама собственное удовольствіе быть у насъ, располагала къ посѣщенію сему мать свою; отъ сихъ перепутанныхъ между нами интересовъ я принужденъ былъ каждой вечеръ жертвовать нѣсколькими четвертьми часа на то, чтобъ казаться влюбленнымъ въ Елисавету, и въ уединенныхъ съ нею бесѣдахъ, получа честное слово, что она опять на завтра къ намъ будетъ, обращался къ моему предмету, къ Еленѣ, въ которую я влюбленъ былъ смертельно и украдкой срывалъ на устахъ ея жарчайшіе поцѣлуи. Чѣмъ больше тайны въ любви, тѣмъ она пламениѣе разгорается: они бывали у насъ каждой вечеръ, я хаживалъ къ нимъ пѣшкомъ по утрамъ: милліоны поцѣлуевъ принужденныхъ съ одной сестрою, и сладострастныхъ съ другой, на которые всегда любовники минуту сыщутъ, насъ соединяли крѣпко, что я готовъ былъ, во что бы то ни стало, жениться на Еленѣ. Итальянецъ у котораго я бралъ уроки нарочно для того, что онъ и Елену обучалъ по Итальянски, перенашивалъ отъ насъ пламенные цыдулочки (см. лит. И.); все насъ разжигало и очаровывало, никто изъ нашихъ родственниковъ не примѣчалъ этого, и изъ довѣренности къ нашимъ ребячьимъ дѣламъ не имѣли ни малѣйшаго подозрѣнія ни мать ихъ, ни моя. Интрига наша шла прекрасно. Вотъ что ее разстроило. Однажды случилось мнѣ, стоя за стуломъ у Елены, когда она играла на фортепiano въ общей гостиной, шепнуть ей, что я хочу на ней жениться; она возразилъ со вздохомъ: «Нельзя, мы родня!»—«Что за нужда, отвѣчалъ я! примѣры бывали: Орловъ женился на двоюродной сестрѣ своей.» Мать, вошедшая въ комнату, такъ что я этого не замѣтилъ, вслушалась въ послѣднія мои слова, и потребовала изъясненія нашего разговора. Я признался въ моей страсти: мать увидѣла пропасть, въ которую мы оба готовы были устремиться, поворотила все это въ шутку, но приняла строгую осторожность въ обращеніи дочерей ея со мною. Такъ разорвались, или только затруднились,

наши свиданія, но мы другъ другу поклялись въ вѣрности непреоборимой; скоро настало мнѣ время отправиться въ Питеръ къ батюшкѣ: онъ меня потребовалъ къ себѣ. Я простился съ Еленой, и въ отчаяніи поѣхалъ. Долго продолжалась между нами потаенная переписка. Въ довѣренности нашей была меньшая сестра моя: Елена отдавала ей свои письма, а та ихъ ко мнѣ ихъ пересылала въ своемъ пакетѣ, адресуя, однако, на имя батюшки, которой безъ всякаго подозрѣнія отдавалъ мнѣ ихъ не раскрывая. Много труда стоило намъ это, по тому что я боялся, съ одной стороны, чтобъ батюшка не узналъ нашей интриги, съ другой, чтобъ не открыла ее въ Москвѣ Еленина сестра, поджигаемая ревностью, прииѣтивъ изъ выше писанныхъ происшествій, какъ она лукаво была обманута нами и далеко увлечена своимъ обольщеніемъ; однако письма наши шли порядочно одно другому, и я ихъ набралъ изрядное множество. Выдержавши съ годъ постоянно роль любовника, я случайно отправленъ былъ въ Москву и предвкушалъ уже то удовольствіе, которое меня ожидаетъ въ объятіяхъ Елены. Я уже не мальчикъ, а Офицеръ гвардіи, видѣлъ свѣтъ, извѣстенъ въ немъ: сколько, думалъ я, новыхъ преимуществъ будутъ охранять мое счастье. Увы! ошибся въ расчетъ: я еще не умѣлъ, судя самъ по себѣ, отгадать, что наличные глаза могутъ быть милѣе отдаленнаго взора. Елена безъ меня вывезена въ большой свѣтъ, начала казаться въ собраніяхъ. Будучи мила, заманчива и рѣзва, скоро пріучила слоняться за собой молодыхъ людей, развернулось женское самолюбіе, оно научило кокетству и, словомъ, Елена моя уже другимъ плѣнялась, когда я въ первой разъ встрѣтился на балѣ съ нею въ клубѣ: я скоро это замѣтилъ, приревновалъ, разсердился, грустилъ съ недѣлю, и видя, что тоска моя уже не дѣйствуетъ на ея сердце, захотѣлъ похвастать своими правилами и постоянствомъ, выпросилъ у нея свиданье, въ которомъ, послѣ жаркаго изъясненія, рѣшились мы разстаться сердцами: я выпросилъ у нея позволеніе при ней сжечь всѣ ея письма, на что она согласилась, и возвратила мнѣ мои, съ моимъ портретомъ виѣстѣ, которой я для нея украдкой списалъ за довольно дорогую цѣну и подарилъ въ табакеркѣ подъ секретомъ. Все это мнѣ возвращено, какъ ненужные пожитки, и она съ довольнымъ равнодушіемъ высмотрѣла *auto da fe*, которой я произвелъ изъ ея переписки, заставя ея, по ревнивому побужденію, тирански выслушать содержаніе каждаго письма, прежде нежели оно кидалось въ огонь. Таковъ былъ конецъ первой и самой пылкой моей

страсти; я объ ней до нынѣ воспоминаю на ходу безъ восторга. Такъ какъ мы были въ близкомъ между собой родствѣ, то должны были и видаться и часто быть вмѣстѣ, но уже не прежнее было между нами обращеніе; потому мы часто и на долго разставались, по нѣсколько лѣтъ другъ друга не видали: она была въ чужихъ краяхъ, долго жила сама собой, безъ матери, въ подной своей волѣ, не выходя ни за кого замужъ. Когда она жила на дачѣ подъ Москвой, я у нея бывалъ, игралъ съ ней комедію и, переставши быть любовникомъ, мы остались на всегда искренними друзьями: исчезли восторги и мѣсто ихъ заступила пріязнь, которая продолжится, уповательно, между нами до послѣднихъ нашихъ дней. Она очень поздно вышла замужъ, влюбясь въ молодца прекраснаго Неѣлова, которой былъ, ея моложе, и теперь живетъ съ нимъ въ Москвѣ, не имѣя дѣтей, одна своецъ домоу. Умъ никогда не старѣется: и такъ оца все еще мила и любезна, и мнѣ кажется такой болѣе другихъ, по воспоминаніямъ нашей молодости. Елисавета вышла въ мое время замужъ, народила дѣтей и умерла. Мать ихъ давно скончалась. Я первые мои стихи посвящалъ Еленѣ: въ собраніи моихъ сочиненій есть очень много пѣсенъ стариннаго вкуса и работы, которыя точно ей принадлежали по обстоятельствамъ нашимъ на то время. Что можетъ быть пріятнѣе, какъ воспоминаю и живо вообразить счастье юныхъ дней нашей жизни! Въ нихъ-то и самая жизнь настоящая; они ее скрашиваютъ, и въ морщинахъ старости играетъ улыбка, когда вспомнишь первой огонь страстей своихъ. Такъ точно, и я становлюсь изъ угрюмага челоуѣка пріятнымъ собесѣдникомъ, когда встрѣчаю взоръ той, которая нѣкогда столь волшебюо наполняла все бытіе мое собою.

ЕВГЕНІЙ.

28. Архіерей Курской и Бѣлоградской. Челоуѣкъ достойный въ своемъ званіи, ума просвѣщеннаго, права чувствительнаго. Я весьма случайно съ нимъ ознакомился: онъ сочинилъ проповѣдь и произнесъ ее надъ гробомъ Митрополита Платона въ день похоронъ его: проповѣдь была хороша, но забыта частію отъ зависти, а больше по смутнымъ обстоятельствамъ того времени. Годъ спустя эта предика попалась мнѣ въ руки; я ее прочелъ съ удовольствіемъ и, уважая память Платона, хлопоталъ о напечатаніи ея, въ чемъ и успѣлъ. Это положило начало нашему знаком-

ству съ Евгениемъ!... онъ былъ тогда Архимандритомъ и гонимъ высшими властями; признательность его ко мнѣ усклонила нашу связь: мы стали часто видаться, бесѣдовать о многомъ, узнали другъ друга короче, и нашли въ пріятномъ взаимномъ отношеніи. Участь его скоро улучшилась, достоинства сдѣлались виднѣе, наконецъ онъ посвященъ въ Епископа и ни мало не кичился такой благопріятной переменой въ судьбѣ его. Знакомство наше продолжается и по нынѣ, и я не рѣдко съ нимъ переписываюсь; письма его всё наполнены живости: въ нихъ видна вся душа его, какъ въ чистомъ зеркалѣ, и такіе пастыри, каковъ онъ, рѣдко водятся въ нашей Іерархіи.

О Д О Е В С К І Я.

29. Двѣ Княжны, дочери Князя Александра Ивановича и внучки родныя по матери нашего командира, старика Вадковскаго. Будучи Офицеромъ гвардіи, я къ нимъ былъ въѣзжъ въ домъ, и принять на пріятельской ногѣ. Княжны были молоды, умны и пригожи: сколько причинъ привязаться къ ихъ обществу! Я и не урѣжалъ въ ономъ. Послѣ осиротѣвши, когда мать ихъ скончалась, Государь Павелъ, изъ особеннаго благоволенія къ ихъ дядѣ и своему любимцу, пригласилъ ихъ на житье въ Павловское: тамъ и въ Гатчинѣ я пользовался ихъ знакомствомъ, но никогда не былъ влюбленъ ни въ ту, ни въ другую, хотя старшая была прекрасна собой, меньшая гораздо острѣе. То время есть благополучнѣйшая эпоха въ моей жизни: всё, съ кѣмъ я былъ тогда знакомъ, живутъ и будутъ вѣчно жить въ памяти моей. Одоевскія имѣли на то сугубое право по тому, что дѣдъ ихъ былъ нашего полка начальникъ, они жили въ ономъ, и я также; слѣдовательно, все

---

* Это Евгенийъ Каванцевъ, учившійся въ Троице-Лаврской Семинаріи, изъ коей вышелъ въ 1800 году, пострѣлся 1804, Инспекторъ Петербургской Академіи 1809, Ректоръ Троицкой Семинаріи 1810, Московской 1814, Архимандритъ Донскаго монастыря въ Москвѣ 1817, Епископъ Курскій 1818, Архиепископъ Псковскій 1822, Тобольскій 1825, Рязанскій 1831, Ярославскій 1837, уволенъ на покой въ Донской монастырь съ управленіемъ и съ званіемъ Члена Св. Синода 1853, скончался 1871, Іюля 27 дня. Самое подробное жизнеописаніе его составлено однимъ родственникомъ его, Московскимъ Протоіереемъ Іоанномъ Благоушценскимъ (за Москвою рѣкой, у Спаса Преображенія въ Налывкахъ), и первоначально помещалось въ Читеніяхъ въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія. 1872 и слѣд. О. Б.

способствовало приятному между нами отношенію. Соскучусь ли я бывало одинъ дома: куда дѣваться? Бѣгу къ Одоевскимъ. Грустно ли станеть о чемъ: гдѣ разсѣять мрачныя мысли? Опять къ Одоевскимъ. Женясь на Смирной, я и ее съ ними ознакомилъ: онѣ часто къ намъ ѣзжали проводить вечера: игры, рѣзвости и, пляски оживотворяли сіи невинныя круговеньки, и онѣ часто мнѣ на память приходятъ.

ЛОПУХИНА.

30. Дарья Николаевна, родня моя по мужѣ. Она Павлова по себѣ, богатая наслѣдница, и вышла за богатаго же брата моего внучатнаго, Лопухина, котораго я, будучи еще сущимъ ребенкомъ, лѣтъ пяти, вмѣстѣ съ сестрой его, такимъ же младенцемъ, крестилъ, и по тому жена его всегда шутя называла меня своимъ свекромъ. Говоря объ ней, ничего болѣе припомнить нельзя: дама умная, пышная, всегда хорошо съ нами обходилась, давала пиры, и на всѣ насъ приглашала самымъ дружелюбнымъ родственнымъ образомъ; при помолвкѣ дочери моей подарила ей прекраснѣйшее блондовое платье, цѣнимое въ полторы тысячи рублей. Я всегда доволенъ былъ ея со мной обхожденіемъ; но значительнѣе того, что сказано выше, къ повѣсти моей объ ней прибавить нѣчего, развѣ вспомнить, что я въ ея домѣ видалъ всякую недѣлю цѣлую зиму Персидскаго Посла, которой, будучи въ Москвѣ, ѣзжалъ къ ней на балы, и всѣмъ далъ разглядѣть свои ожерелья алмазныя и густую Азіятскую бороду.

М А І Й.

Ф И Л А Д Е Л Ы Ф И.

1. Иностранецъ, памятной мнѣ на всегда по тому, что въ самомъ здоровомъ состояніи тѣла заставилъ меня испытать всѣ страданія, предварающія смерть. Вотъ какъ это случилось. Онъ снималъ съ природы дѣльные бюсты и мастерски ихъ отработывалъ. Появись въ Володимерь, далъ мнѣ идею сдѣлать мою куклу. Я согласился и позволилъ. Онъ не хотѣлъ при сей операци имѣть свидѣтелей, но доброй мой Венцъ, наставникъ дѣтей моихъ, хотѣлъ непременно быть тутъ при мнѣ, и за эту осторожность я весьма ему былъ благодаренъ. День назначенъ, явился Филадельфи комнѣ въ кабинеть, въ вечеру, въ прекрасной лѣтній день, растворъ алебастровой принесенъ въ корытѣ, я посаженъ въ тѣ самыя большія кресла, на которыхъ скончалась жена моя, отъ шеи до ногъ завязанъ простынями, и началась шукатурка живого чело-вѣка. Онъ не догадался для воздуха дать мнѣ въ ротъ соломенки, а мнѣ это и въ голову не вошло, началъ кидать мнѣ въ лицо теплый алебастръ, котораго теплота доставляла мнѣ сперва пріятныя ощущенія, но по мѣрѣ, какъ составъ высыхалъ, чувствовалъ себя какъ бы засыпаннаго землею, задышалъ онъ мнѣ всѣ отверстія, глаза, уши, ротъ, оставляя носъ для воздуха, но какъ и тотъ началъ замыкаться известкой, то я, теряя постепенно воздухъ, началъ ныть и дергать ногами. Тутъ Италиянецъ тотчасъ разорвалъ со лба корку, и отвалилась вся моя харя мгновенно: минуто позже, и я бы задохнулся. Я этого опыта никогда не забуду. Подлинно, лицо мое вышло отъ него схоже: да и какъ иначе быть? Вся натура напечаталась на алебастрѣ, послѣ онъ выработалъ и образовалъ полную статую во весь ростъ, совершенно близко изображавшую меня, такъ, что многие до ночамъ ее пугались, особенно когда я приказывалъ ее выставить или въ домашній театръ, въ свою ложу, вмѣсто себя, во время зрѣлища, или на балѣ, въ залѣ, танцую и проводя даму мимо моего истукана, сидящаго на креслахъ. Многие, вмѣсто меня, кланялись ему, а иные, находя что-то мертвенное, боялись и входить въ ту комнату при освѣщеніи вечернемъ. Я отдалъ статую въ Гимназію послѣ себя, и такъ какъ обыкновенно водится съ людьми, вышедшими изъ моды, ее, по отставкѣ моей, бросили, обломали, и теперь не осталось ни крошечки. Я заплатилъ тогда на отдалку ея сто рублей Г-ну Филадель-

фию, и смело отвѣчаю, что самъ бы и де взялъ тысячи съ художника за то, чтобъ въ другой разъ выдержать такую же съ нимъ аудіенцію. Долго послѣ оной я былъ въ страхъ, чтобъ не потерять зрѣнія; ибо, для скорѣйшаго отъема съ лица маски, надобно было ресницы и брови смазать масломъ, и употребили на это какое-то самое душистое и сильное, только сутки двое послѣ отъ него у меня глаза горѣли, и я ощущалъ въ нихъ рѣзь, отъ которой боялся, что и лѣкаря меня не освободятъ, но все прошло благополучно, и Филадельфи былъ въ торжествѣ, что такъ удачно представилъ меня въ кумирѣ.

ПРОТАСОВА.

2. Настасья Яковлевна, старинная знакомка и другъ покойной матери моей. Изъ всѣхъ давнихъ отношеній нашего дома, ни одно такъ постоянно не сохранилось, какъ знакомство мое съ ней. Я ее видѣлъ въ нашемъ домѣ будучи ребенкомъ; будучи взрослымъ человекомъ; женатымъ мужемъ; наконецъ самъ приближась къ старости, и всегда съ тою же приязнью она насъ посѣщаетъ, какъ при родителяхъ моихъ, такъ и послѣ нихъ. Нѣтъ въ домѣ нашемъ никакого событія, въ которомъ бы она не приняла участія; нѣтъ званнаго пира, на которой бы я ее не пригласилъ къ себѣ; всегда съ ближайшими родственниками она на равнѣ принята въ нашемъ семействѣ, хотя вовсе намъ не своя по родству, и такое обращеніе въ насъ, вольное, радушиное, искреннее, даетъ ей полное право на признательность всего нашего семейства, которую мы до сихъ поръ ей оказываемъ и нарушить и во всю жизнь не намѣрены. Признаться должно, что подобныя симпатическія связи, основанныя на одномъ взаимномъ доверіи и чистосердечной приязни, въ нашемъ вѣкѣ такъ рѣдки, что заслуживаютъ остаться на всегда памятными, какъ чудныя явленія нравственнаго обществѣ.

ВОЛКОНСКОЙ.

3. Сегодня никогда помолвлена сестра моя, Анна, за Графа Ефимовскаго. Се приводитъ мнѣ на память прежняго ея обожателя, Князь Михайла Николаевича. Товарищъ и другъ лѣтъ моихъ, онъ былъ влюбленъ въ среднюю сестру мою, Анну, искалъ ея руки, но, будучи не богатъ, сестра моя также, родители наши не могли на бракъ сей согласиться; и такъ знакомство наше осталось, вмѣ-

сто родства, одной пріязнью, которая до нынѣ между нами сохранилась. Сколько пріятныхъ дней, не дѣль цѣлыхъ, я воспоминаю во время нашей связи. Онъ былъ съ нами ежедневно, мы жжали вмѣстѣ въ подмосковную, зажигали фейерверки, дѣлали всякія дѣтскія шалости, хаживали въ одноцвѣтныхъ фракахъ, словомъ, были каждый про себя настояще Филиберы сочиненія Г-на Коцебу. Время истребило сію короткость; но кто не признается, что воспоманія ребячьихъ нашихъ годовъ всегда пріятны, и кто подъ старость не мурнычалъ:

Des simples jeux de son enfance,
Heureux qui se souvient longtemps!

Г Р А Ф Ъ С К А В Р О Н С К О Й .

4. Павелъ Мартыновичъ, сынъ родной сестры матери моей, следовательно, братъ мой двоюродной. Я о немъ уже говорилъ подъ статью жены его, Графини Дитта (см. лит., Д.). Онъ открылъ мнѣ дорогу, вступить въ гвардію, и тѣмъ начать съ выглагою службу; я ему и благодарносподерженію его родственному, ко мнѣ обязанъ счастливымъ началомъ судьбы моей. Мать его была Штатсъ-Дамъ; замужство ея за Графа Скарронскаго доставило ей сіе значенное отличие, изъ уваженія къ родству ея съ Императрицей Елисаветой; она тогда же пожаловала ей свой портретъ, связи между ея и матерью моей ни какой не было, да и не могло быть, по тому что Графиня всю жизнь свою провела въ чужихъ крѣяхъ, гдѣ и скончалась; а когда, по слухамъ жевитыбы сына своего, пріѣхжала въ Россію и была нѣсколько времени въ Москвѣ, то обходилась съ нами вѣжливо и друженюбно. Въ Петербургѣ живучи, я очень часто бывалъ въ ея домѣ; свнѣ жемавой жинѣ съ нею вѣсело. Я не могу довольно нахвалиться Масковичъ обращеніемъ его со мною. Но судьбы наши такъ были различны, что я не могъ тѣмъ же нини связать знакомства, по тому что конь скоро послалъ въ Министры, и въ Неволѣ умеръ. Но переводу моему въ гвардію, по которомъ онъ такъ дѣлательно и усердно старался, я долженъ его считать въ томъ маломъ числѣ людей, которые лично мнѣ оказали существенное благодѣяніе, ни всегда съ жинѣишею благодарностью вспомню о немъ, а напаче въ этотъ день; ибо сею нинюга отдать бѣль въ Семеновской полкъ приказъ по пожалованіи мещи въ оной въ Препорщину.

ВОЛКОВА.

5. Прасковья Воиновна, что называется удалая барыня. Мужъ ея былъ Штатской Совѣтникъ: они жили, какъ кошка съ собакой, но для взрослыхъ дочерей ловили жениховъ и давали иногда вечеринки съ танцами. Съ первыхъ дней моего прїѣзда въ Петербургъ, не ознакомясь еще въ большомъ свѣтѣ, я искалъ забавъ въ среднемъ дворянствѣ и попалъ къ ней въ домъ: она жила въ Коломнѣ: тутъ я танцевалъ, рѣзвился, игралъ въ фанты, и Г-жа Волкова меня очень заманивала, но я, кроме смѣху и забавъ, ничего у нея не искалъ. Однажды, просидя у нея на багѣ часовъ до двухъ за полночь, вздумалось ей погулять на зарѣ по набережной. Нѣсколько нашей братиі взяли съ собою ей сопутствовать. Мы встрѣтили солнечной восходъ на Невѣ и, возвращаясь домой, почувствовали, по нѣкоторымъ признакамъ, что прогулка ея не сойдесть ей благополучно съ рукъ: ворота были заперты на крюкъ, насилью мы достучались, сторожъ выпустилъ ее съ дочерью, а намъ прихлопнули ворота; мы съѣли по своимъ каретамъ, и еще не успѣли отъѣхать, какъ услышали, что угрюмой Штатскій Совѣтникъ Г. Волковъ, которой уже выпался, встрѣтилъ сожительницу свою нагайкой, и по крику ея оставалось намъ отгадывать, что вступить за нее опасно. И такъ я уѣхалъ домой, и съ тѣхъ поръ не бывалъ въ ея домѣ, которой почиталъ самымъ низкимъ и не годнымъ знакомствомъ для молодого благовоспитаннаго человека.

ВЕРХОВА.

6. Роб. Александра Ивановна, низкая и кригоящая дѣвушка. Ихъ было двѣ сестры, онѣ жили съ матерью, женщиной весьма простой: я съ ними ознакомился въ Володимерѣ: онѣ обѣ, особенно Александра, оставляли красу и прелесть нашихъ баловъ, безъ нихъ не было удовольствія, ни забавы; всѣ тамшніе молодые и даже пожилые люди около нихъ уживались. Двѣ ихъ стояли на горѣ, называемой Студеной, я прозвалъ ее Золотой и, по стеченію безпрестанному къ ней волокить, я выпустилъ въ шутку, что у нихъ Златогорской Комитетъ. Эта шутка ихъ не оскорбляла: напротивъ, онѣ сами тому смѣивались, и въ теченіи десяти лѣтъ, все я провалъ въ Володимерѣ, Златогорской Комитетъ имѣлъ важное мѣсто въ моихъ отношеніяхъ къ тамшнему обществу и людямъ.

ТРУБЕЦКОЙ.

7. Сергѣй Никитичъ, отставной Генераль-Поручикъ. Ни чье лицо меня такъ не поражадо въ публикѣ; какъ физиогномія этого Князя! онъ имѣлъ въ чертахъ ея ближайшее сходство съ отцомъ моимъ. Въ ребячествѣ еще моемъ мимо ушей часто проходило, будто на это была и натуральная причина, приписанная дѣду моему; но не по тому я здѣсь помѣщаю имя Князя Трубецкого, а для того, что онъ напоминаетъ мнѣ странную и романтическую мою побѣдку въ Нарву. Влюбясь въ Щербатову, и неудачно, я разсудилъ протрястись въ кибиткѣ; чтобъ утолить волненія сердца, или, лучше сказать, кипучей крови; на сей конецъ я бросился на перекидной въ Нарву посмотрѣть города и тамошнихъ пороговъ. Прибѣжавши туда, нашелъ Князя Трубецкого, которому, по какимъ-то политическимъ причинамъ, вѣдѣно было тамъ жить. Онъ первой посѣтилъ меня и, узнавши сентиментальную причину моего набѣга, былъ такъ въжливъ, что возилъ меня по всему городу, все въ немъ любопытное показавъ, и, проведя съ нимъ тамъ сутки, я, въ той же телегѣ, на перекладныхъ, возвратился домой. И такъ, вспоминая Щербатову, я вспомню тотчасъ Нарву, а съ Нарвой вмѣстѣ и Князь Сергѣй Никитичъ является моему воображенію, въ которомъ безпрестанно мѣняется фантазмагорія разныхъ лицъ; съ коими я былъ въ связи по свѣту.

ОТВѢТЪ.

8. Кого приличнѣе вспомню, какъ не его въ день моихъ именинъ?

Monsieur Sauyere. Лучшій мой учитель и наставникъ, которому я обязанъ моимъ воспитаніемъ, образованіемъ и познаніями. Онъ былъ Езуитъ Французской породы, но, по изгнаніи этого Ордена, служилъ въ Гиптаніи; и пользовался мундиромъ съ документомъ на камзолѣ; по которому въ тогдашнее время уподоблялся Штабъ-Офицеру Россійской службы; до него въ нашемъ домѣ было два учителя, но объ нихъ пространно говорить не стоить труда. Первой оказался пѣвунъ и прожилъ только недѣлю его звали: а Bourdonne; другой Mr. Roille, прожилъ годъ два въ самое смутное время, когда батюшка съ матушкой были въ Петербургѣ и возили туда большую сестру; а мы одни меньшія дѣти оставались въ Москвѣ, которая приведена была тогда въ

волненіе набѣгами Пугачева. Какъ скоро воротились наши в столица успокоилась, Батюшка, увидѣвъ, что Руле мало приносила мнѣ пользы, отпустилъ его, и я поцалъ на прощаніе Г-ну Совере. Онъ прожилъ въ нашемъ домѣ семь лѣтъ; въ теченіи ихъ, подбили его Трубецкіе, онъ отошелъ было къ нимъ, но съ вѣстимъ раскаяніемъ въ этомъ поступкѣ оная скоро воротилась въ нашъ домъ. Кончивъ мое воспитаніе, онъ сѣлъ на корабль и отправился въ свою родину, гдѣ несчастнымъ образомъ погибъ во время революціи. Онъ умѣлъ мнѣ къ себѣ привязать, я любилъ его и боялся: онъ обучалъ меня по Латыши, и прекрасно зналъ этотъ древній языкъ. Когда я записанъ былъ въ Университетъ, для Профессорскихъ лекцій, ему дозволено было быть при слушаніи ихъ со мною: мы вмѣстѣ туда ѣзжали и, воротясь домой, онъ приходилъ, оная снова со мной тѣ же лекціи, и продолжавалъ мнѣ ихъ. Отецъ бы не могъ такъ долго воспитывать сына, какъ Совере обучалъ меня, и я до конца дней моихъ обязанъ помнить объ немъ съ благодарностію. Онъ наконецъ сдѣлался не дядею, а домашнимъ нашимъ человекомъ. Съ нимъ уже це было, ряды отецъ мой: отично его, еснимовалъ, и онъ не имѣлъ ни въ чемъ у насъ отказу! По милости его я выучился по Латыши, что доставило мнѣ способъ чрезвычайно хороша учить Французской языку, и словомъ, всѣми познаніями, какія я приобрѣлъ въ юности, мнѣ, обязанъ я единственно Г-ну Совере, котораго память осталась для меня на всегда почтенна. Можно смѣло сказать, что подобилъ иноземцевъ, съ его достоинствомъ и ученіемъ, не скоро нынѣ отыщешь въ Россіи, даже и за самую высокую плату. Совере и теперь воспоминается съ похвалою отъ всѣхъ тѣхъ, кои его знали.

В АГОСКИНЫ!

9. Наталья Михайловна, женщина, милая и почтенная. Я познакомился съ ней въ Пензѣ, она была по себѣ Мартынова, и замужемъ за Николаемъ Михайловичемъ Загоскинымъ. Во время нашего житія въ тамошней Губерніи, она всѣхъ была снискала любовь и къ ней, и къ ней, симпатія, соединила сихъ двухъ женщинъ умомъ искренняго, дружелюбія, онѣ взаимно другъ друга уважали, и заслуживали, обѣ всеобщее почитаніе. Г-жа Загоскина была собой не красавица, но имѣла всѣ дѣла, и свойства природы, которыми отличаются, преимущественно, Шлыккой, характеръ, умъ здравой и обработанной, себѣ

ственными навыками болѣе, нежели книгами, приятное обращение, ловкая поступь и наружность заманчивая, все это влекло меня къ ней чрезвычайно; я сдѣлался короткимъ пріятелемъ всего его дома, а по ней и всего семейства добрыхъ стариковъ Мартыновыхъ, ея родственниковъ, въ разномъ степенѣ и званіи; ибо отецъ ея былъ женатъ на трехъ женахъ, и отъ всѣхъ имѣлъ дѣтей. У нихъ была деревня въ 25 верстахъ отъ Пензы, по имени Рамзай: я туда ѣзжалъ всякую недѣлю, на всѣ свободные дни отъ службы; тамъ, въ сельской простотѣ, я находилъ неизъяснимую прелесть въ сообществѣ Натальи Михайловны и откровенно всегда съ нею обращался. Она часто бранивала меня за мою вѣтренность и легкомысліе, но изъ любви къ женѣ моей никогда меня не отгоняла отъ себя. Привыкнувши за просто съ ней обходиться, я не смѣлъ ей сдѣлать никакой довѣренности, оскорбительной для ея самолюбія; она строго чтала обязанности свои и сохраняла ихъ ненарушимо во всякое время; я столько почиталъ ее и боялся, что не смѣлъ въ нее влюбиться, а пріучилъ себя быть ея другомъ и старался заслужить то же названіе себѣ. Милая женщина! Я тебя никогда не забуду! Сколько случаевъ представляется мнѣ на мысль такихъ, кои заставляютъ меня быть ей преданнымъ, благодарнымъ, обязаннымъ! Къ оправданію сихъ громкихъ словъ, приведу два примѣра: Когда Павелъ I-й меня отставилъ, а жена поскакала въ Петербургъ, я съ сестрой своей долженъ переѣзжать въ Москву: она, узнавши, что я пораженъ своими обстоятельствами, и худо ихъ переношу, рѣшилась, не смотря на молву, которая преслѣдовала ее, желая очернить самую цѣну подвига, проводить насъ до Москвы, и, къ облеченію тоски моей, выдержала зимой самое неприятное и дальнее путешествіе: всякой ли другой это сдѣлаетъ? Потомъ, какъ жена моя въ Володимирѣ была при смерти больна и пожелала имѣть при себѣ простую крестьянскую дѣвку, которая бы за ней ходила, Наталья Михайловна, узнавши о томъ, тотчасъ ее прислала. Не грѣхъ ли забывать подобныя услуги, особенно когда одна чистѣйшая дружба къ нимъ располагаетъ? Теперь, когда мы уже совсѣмъ не видимся, живучи всегда въ разлукѣ, и по смерти жены моей, Евгени, я вдвое болѣе люблю ее за то, что она умѣла цѣнить жену мою, умѣла сдѣлаться ей хорошей пріятельницей, и до сихъ поръ помнитъ объ ней съ слезами. Какъ пріятно было мнѣ видѣть самое вѣрное тому доказательство! Въ послѣднее мое у нихъ посѣщеніе скоро по смерти матери моей, домашнія обстоятельства заставили меня ѣхать въ

свое Нижегородское имѣніе; побывавши тамъ, я разсудилъ съѣздить въ Пензу, повидаться со всѣми старыми моими знакомыми, а наипаче хотѣлъ посѣтить дома Струйскихъ и Загоскиныхъ, и показать имъ на дѣлѣ, что я люблю помнить друзей моихъ: со мною ѣздила туда жена моя нынѣшняя и дѣти. Мы были опять въ Рамзай, и прожили тамъ съ недѣлю; а дабы яснѣе еще доказать, что я этотъ путь предпринималъ нарочно для Натальи Михайловны, я не заѣхалъ въ Пензу, не смотря на близость разстоянія, и прямо изъ Рамзая поѣхалъ домой въ Москву. Съ какимъ восхищеніемъ я нашелъ тамъ въ новомъ домѣ, прекрасномъ садѣ, и между предметами мнѣ вовсе не знакомыми, на каждомъ шагу что либо напоминающее мнѣ Евгенію! Тамъ ея портретъ, тутъ ея вензель. Наталья Михайловна сохранила многія ея письма къ ней, и я ихъ перечитывалъ съ удовольствіемъ. Съ какими умиленными слезами я орошалъ каждоневно по утру темный сводъ акаціевъ въ сгущенномъ лабиринтѣ, подъ которымъ посвящена была Евгеніи печальная урна, окруженная ея любимыми полевыми цвѣтами. Долго хозяйка скрывала отъ глазъ моихъ тропу, ведущую къ сему пустынному памятнику: она не для хвастовства его соорудила, но желала удовлетворить своему сильному чувству любви къ безподобной ея подругѣ; я попалъ на тайную стезю сію, сердце мое проводило меня къ урнѣ, и я каждое утро проходилъ обнять ее и поплакать. Подобныя жертвы никогда не забываются. Тамъ, въ моихъ вечеровыхъ прогулкахъ по рощамъ и полямъ, я сложилъ стихи, кои напечатаны въ книгахъ моихъ подъ названіемъ: «Воспоминанія въ Рамзай.» Скоро послѣ сей новой разлуки съ хозяевами оного, я прислалъ Натальѣ Михайловнѣ списокъ съ послѣдняго миниатюрнаго портрета покойной жены моей, которой она бережетъ, какъ рѣдкое сокровище, и я, не обижая никого, могу сказать, что едва ли теперь есть между современницами Евгеніи жепщина, которая бы осталась такъ привязана къ ней, какъ Г-жа Загоскина. Я не стану здѣсь говорить ни о мужѣ ея, ни о дѣтяхъ; всѣ они милы мнѣ, по тому что принадлежать ей: изъ всѣхъ отношеній случайныхъ, коими я тетрадь сію наполняю, почти нѣтъ ни одного, которое бы я напоминалъ съ такимъ удовольствіемъ, какъ знакомство мое съ Натальей Михайловной. Такъ, я никогда и нигдѣ ея не забуду, всегда и вездѣ мысль моя представляетъ мнѣ съ восхищеніемъ Рамзай, мѣсто, наполненное для меня пріятнѣйшихъ событій и воспоминаній.

Какъ часто я воображаю тотъ день моихъ именинъ, кото-

рой мы рѣшились проводить своими двумя семьями на большой дорогѣ, между Пензой и Рамзаемъ, завтракали дома, обѣдали въ 8 верстахъ отъ города, подъ шатромъ и съ пушечной пальбой, полдничили въ 15-ти верстахъ подъ другимъ наметомъ съ роговою музыкою, а къ ужину доѣхали въ Рамзай, гдѣ крестьянскіе короводы довершили празднество дня. Въ какомъ городѣ такъ просто и весело расположиться и проведемъ время? Театръ природы самое лучшее мѣсто для всякаго торжества и пріязни.

СПЕРАНСКОЙ.

10. Михайла Михайловичъ, человекъ съ превосходными дарованіями, выродокъ, можно сказать, въ своей сферѣ. Хотя отношенія мои съ нимъ были весьма случайныя и непостоянныя, но пріятно вспомнить и самыя кратчайшія минуты, въ кои мы сближаемся съ гениемъ. Я осмѣлюсь назвать его такимъ, по высокимъ его талантамъ и чрезвычайной судьбѣ его. Онъ родился отъ Попа, учился въ Володимірской Семинаріи, взятъ въ учителя въ Академію Духовную Петербургскую, вступилъ въ гражданскую службу и, происходя чинами, дошелъ до Тайнаго Совѣтника, получилъ Александровскій Орденъ, былъ довѣреннѣйшимъ Секретаремъ Государя и первымъ его любимцемъ, безъ всякой протекціи, собственными своими трудами, которыхъ не могли очернить ни зависть враговъ его, не сила боярская; несчастье постигло его въ годину испытательную для Россіи, когда Наполеонъ шелъ громить ее. Сперанской подозрѣнъ публикой въ изменѣ, преданъ въ жертву рока, схваченъ нечаянно въ домъ своемъ, увезенъ въ кибиткѣ въ Нижній, потомъ далѣе, въ Пермь. Война кончилась. Сперанской пока въ службу возвращается Губернаторомъ въ Пензу, а теперь уже и всей Сибири Генералъ-Губернаторъ. Вотъ краткая исторія его повышения. Онъ былъ при первомъ Министрѣ, Графѣ Кочубѣ, Правителемъ всѣхъ дѣлъ его по внутренней части Имперіи, и тогда-то я имѣлъ случай съ нимъ ознакомиться: онъ всегда принималъ меня ласково, обращался со мной откровенно пріятно, бесѣдовалъ со мной безъ чванства и надменности, и съ довольною иногда откровенностью писывалъ ко мнѣ слогомъ благопріятнымъ. Я не могу пожаловаться, чтобъ во все время его вліянія на мою должность я получилъ отъ него именно какую либо неприятность; я не забуду никогда послѣдней минуты моего съ нимъ свиданія. Это было за день до его ссылки и за два до моей отставки:

онъ не хотѣлъ вѣрить тому, что я безъ суда выгоняюсь изъ службы; я ему показывалъ письмо, которое побуждалъ меня подать Государю Иудѣ Балашову объ отставкѣ, и спрашивалъ его совѣта: онъ мнѣ откровенно сказалъ, чтобъ я этого не дѣлалъ, и не давалъ самъ на себя орудія: я его послушался. Послѣ разговора о стѣсненныхъ моихъ обстоятельствахъ, съ искреннимъ участіемъ прощаясь со мной, онъ меня обнялъ и сказалъ: «Мнѣ все кажется, что я съ вами не прощаюсь.» Это были послѣднія слова его разговора со мной глазъ на глазъ, и съ тѣхъ поръ мы уже не видались. Пусть люди судятъ его, какъ хотятъ; я не вхожу въ тѣ вещи, кои отъ меня сокрыты: чего не знаешь, о томъ и разсуждать не можно. Но, по всѣмъ явнымъ поступкамъ Сперанскаго со мною, я всегда буду жалѣть о немъ, какъ о человѣкѣ, которой мнѣ не сдѣлалъ никакого зла, и не споспѣшествовалъ никому изъ тѣхъ, кои его составляли. Многие увѣряли меня, что онъ обижался тайно поступкомъ моимъ съ Владимірскимъ Попомъ, котораго я за пьянство посадилъ на съѣзжую, а поелику онъ былъ ему близко свой, то будто бы онъ чужими средствами и силой за него мнѣ мстилъ, стыдясь самъ за Попа вступиться и, по его ходатайству, будто я былъ отставленъ. Желаю остаться вѣчно въ моемъ заблужденіи и не вѣрить симъ внушеніямъ; ибо нѣтъ ничего горестнѣе, какъ проникнуть такое низкое коварство въ человѣкѣ, котораго считаешь выше всѣхъ, ему равныхъ, и по тому, не имѣя никакихъ причинъ усумниться въ благорасположеніи ко мнѣ Сперанскаго, я лучше хочу удивляться его дарованіямъ, нежели возненавидѣть въ немъ врага, и при томъ столь подло вооружившагося на чиновника, безсильнаго противостать ему, каковъ былъ я, въ сравненіи званія его съ моимъ, и его силы съ моимъ униженнымъ положеніемъ.

АРСЕНЬЕВЪ.

11. Александръ Ивановичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и членъ Департамента Удѣловъ, человѣкъ мрачной, напитанной Мартинискимъ суевѣріемъ и ко всякой жестокости наклонной, а по тому слылъ человѣкомъ благочестивымъ и правосуднымъ; ибо во времена Императора Александра быть мистическимъ энтузіастомъ значило быть справедливымъ и честнымъ. Съ сими понятіями наряженъ былъ Г-нъ Арсеньевъ въ Володимірской Губерніи изслѣдовать злоупотребленія по лѣсной части, на кои дошелъ къ Двору доносъ отъ сумазброднаго морскаго Офицера: Арсеньевъ

принялся за сіе порученіе съ свойственнымъ ему лукавствомъ, преслѣдовалъ жаркимъ образомъ полицейскихъ чиновниковъ, и въ нѣлѣпныхъ своихъ донесеніяхъ къ Министру, Князю Куракину, писалъ, что Владимірское Губернское Правленіе не покоряется законной власти, и что въ Губерніи истреблено лѣсу на нѣсколько сотъ милліоновъ; онъ доказывалъ, что Россія безъ флота отъ сего расхищенія лѣсовъ, имянно въ Володимірской Губерніи, хотя ни одного не было въ ней дерева, заклеяменнаго Морскимъ Правительствомъ для корабельнаго строенія. Если бъ его донесенія были правдивы, то мало бы и Сибири для наказанія за такое хищничество меня и всѣхъ моихъ подчиненныхъ. Все сіе онъ писалъ, обходясь со мной очень ласково и ведя со мной пріятельскую хлѣбъ-соль. Такая была мода. Я съ успѣхомъ посылалъ на него возраженія, ѣздилъ самъ въ Петербургъ, опрокинулъ всѣ его злостные на меня лично рапорты, и поворотилъ мнѣніе властей въ мою пользу. Министерство увидѣло ясно, что всѣ его донесенія дышали одной злобою, которая составляла основу его характера. Сколь ни счастливо для меня кончилось его пристрастное слѣдствіе (ибо, по окончаніи онаго, я получилъ Орденъ Святыя Анны первой степени), однако время его пребыванія въ Володимерѣ было для меня тяжкимъ испытаніемъ, и память о немъ твердо вкоренилась въ моемъ воображеніи. Подобныя искушенія посылаются на насъ Провидѣніемъ, конечно, для улучшенія нашихъ сердець, и дабы мы чувствовали сильнѣе, что та же рука Божія, которая насъ караетъ, та же одна и возставитъ насъ можетъ. Сколь ни отчаянны были мои надежды побороть Арсеньева, но Богъ попустилъ его раздраженіемъ суетнымъ исправить мое положеніе, и тѣмъ нѣмъ злѣе вооружался противъ меня, тѣмъ сильнѣе защищали мою сторону тѣ, кои знали истинныя побужденія сего фанатика.

ДИМИТРІЙ.

12. Ужаснѣйшій день въ моей жизни! Я лишился жены, и сей убійственной минуты безъ содраганія и трепета не могу вспомнить. Тѣло ея является моему воображенію окружено тѣми существами земными, кои ближе всѣхъ къ ней стояли по природѣ, и о нихъ только я помнить и говорить могу, доколѣ видъ гроба ея поражать будетъ мысленные мои взоры.

Дмитрій Алексѣевичъ, Протоіерей Каедральнаго Собора въ Суздаль, человекъ умной и съ большими познаніями, прекраснѣй-

шій словесникъ, собесѣдникъ кроткой и утѣшительной. Я многократно, живши въ Володимирѣ, пользовался пріятнымъ его сообществомъ, и съ удовольствіемъ читывалъ его проповѣди; онъ не однимъ слогомъ плѣняли, но обильностію чувства. Я могу, не вдаваясь въ крайнюю набожность, назвать его своимъ пріателемъ, не по сану, но которому многіе становятся любезны суетвѣрамъ, но по качествамъ души его и преданности ко мнѣ. Посчастливилось мнѣ какъ-то выходить ему знакъ отличія, скуфью. и онъ былъ такъ благодаренъ, что съ тѣхъ поръ, гдѣ бы я ни былъ, во всякомъ происшествіи моего дома принимаетъ участіе и пишетъ ко мнѣ при всякомъ удобномъ случаѣ; онъ съ готовностію непринужденной прѣбжалъ къ намъ въ село освящать нашу церковь, и совѣстился принять подарокъ. По прошествіи года моему вдовству, онъ самъ отъ себя сочинилъ и произнесъ, въ Архіерейскомъ служеніи, проповѣдь въ самой этотъ день, по чему подъ симъ числомъ и воспоминаю о немъ преимущественно; сію проповѣдь я сохранилъ, какъ наилучшій залогъ его ко мнѣ и къ покойной усердія. Повторяю еще разъ, что онъ благороднѣйшихъ правилъ человѣкъ, и что размноженіе такихъ Священниковъ было бы самой полезнѣйшій трудъ нашихъ Духовныхъ Академій и истинной знакъ Божіяго къ Церкви своей благоволенія.

С М И Р Н А Я.

13. Въ сей и послѣдующій день тѣло жены моей выставлено было и обливаемо слезами всѣхъ Владимірскихъ обывателей, кои любили ее, чтли, уважали. О комъ же приличнѣе вспомнить, какъ не о той, отъ которой сія неподобная женщина жизнь получила?

Авдотья Сергѣевна, мать первой жены моей, женщина, о которой я воспоминаю всегда съ искренной любовью и почтеніемъ: она была бѣдна, сира, безъ воспитанія, но одарена природнымъ хорошимъ смысломъ и добрыми качествами сердца. Никакое иное отношеніе, какъ одна природа, не обязывала насъ благоговѣть предъ ней; ибо жена моя, будучи взята отъ нея къ Двору лѣтъ четырехъ, совсѣмъ ее не знала, и, какъ легко всякой можетъ себѣ представить, получивъ свѣтское воспитаніе, не могла ничего имѣть съ ней сходнаго. Мнѣ пріятно здѣсь показать ту сильную розницу, которая существуетъ между нынѣшними и прежними вами. Когда я свѣтался на Смирной, Ихъ Высочества не хотѣли до тѣхъ поръ дать своего соизволенія на нашъ союзъ, доколѣ я

не испросилъ онаго отъ матери невѣсты. Нынѣ, конечно, этого бы не потребовали; ибо кто бѣденъ, тотъ теряетъ уже и самыя права природы. Женитвись на Евгѣнїи, я поѣхалъ съ ней въ Москву показать ее моимъ роднымъ, и поставилъ себя въ обязанность показать самъ себя ея матери. Она жила у 17 душъ крестьянъ въ маленькой своей деревнишкѣ, не далеко отъ почтовой станціи на Петербургскомъ трактѣ, именуемой Мѣдиное. Я завернулъ туда къ ней съ женою, свелъ дочь съ матерью, и прожилъ тутъ дня три. Старушка заставила насъ помнить себя и почтительно съ ней обращаться не моднымъ какимъ-либо велерѣчіемъ, а хорошими и искренними поступками, которыми совершенно приобрѣла наше сердце. Доколѣ жить буду, дотолѣ стану помнить Подзолото, убогую ея деревню, маленькой домъ ея, простой родъ жизни и не принужденую къ намъ ласковость. Чего она не дѣлала, чтобъ занять насъ у себя, въ тѣ трое сутокъ, кои мы у нея прожили? Потому она была и у насъ, въ Москвѣ, гдѣ мы ее угостили съ должнымъ къ ней уваженіемъ. Случалось ей бывать у насъ и въ Петербургѣ. Ихъ Высочества ее знали и жаловали раза два, платили за нее небольшіе долги: она ни чѣмъ симъ не возносилась, никогда не требовала лишняго, довольствовалась настоящимъ, и какъ скромно жила, такъ скромно и скончалась въ той же деревнѣ своей. Жена моя и я, мы искренно оплакали ея кончину, и теперь, когда всѣ связи мои разрушены, не токмо съ ней, но и съ той, которая меня присоединила къ ея семейству, я и теперь съ удовольствіемъ воспоминаю старушку и Подзолото ея; въ которомъ неоднократно наслаждался истиннымъ счастіемъ чувствительнаго сердца.

СМИРНОЙ.

14. По завѣщанію жены моей, тѣло ея до трехъ сутокъ стояло въ домѣ, и я продолжать стану бесѣду о ея сродникахъ, самую ближайшую къ настоящимъ моимъ чувствамъ и воспоминаніямъ.

Савва Сергѣевичъ, старшій братъ жены моей. Съ нимъ я много раздѣлялъ въ жизни худаго и добраго, и до самой смерти его ничто не нарушило нашей свѣчки и прїязни. Мы очень молоды были оба, когда сдѣлались близкими сродственниками. Онъ тогда служилъ Виннымъ Приставомъ въ Торжкѣ, и женатъ былъ на хитрой и прѣшмыравной жемщинѣ изъ рода Леонтьевыхъ, которая не

очень пріятна была всему семейству, женщина, однако, съ умомъ и воспитаніемъ, недурна собой и еще молода. Савва былъ чело-вѣкъ самой простой, добрый и откровенной. Мы очень хорошо съ нимъ сошлись съ самаго начала нашего знакомства. Гражданская служба моя доставила мнѣ пріятной случай передвигать его изъ мѣста въ мѣсто, повышать изъ чина въ чинъ. Проѣзжая черезъ Володимерь въ Пензу, я нашелъ его тутъ Расправнымъ Судьею; скоро переведенъ онъ оттуда въ Пензенскую Губернію въ Городничіе въ Шешкѣевъ, и сталъ жить къ намъ поближе. Это наше знакомство усилило. Изъ Городничихъ я вытацилъ его въ Ассесоры въ свою Палату, гдѣ и дослужился съ нимъ до самой отставки моей. Онъ въ то время жилъ, со всей своей семьей, въ нашемъ домѣ, и мы безпрестанно были вмѣстѣ. Когда я вступилъ въ Главную Соляную Контору, его перевели въ Нижегородскую Соляную же Контору вторымъ членомъ; вышедши изъ оной въ Губернаторы въ Володимерь, я опять вспомнилъ Смирнова, и хлопоталъ ему Стряпческое мѣсто въ Нижегородской Губерніи. Изъ сей должности онъ опредѣленъ въ Прокуроры и, дослуживъ чина Коллежскаго Совѣтника и ордена Владимірскаго, умеръ. Онъ мнѣ былъ чрезвычайно преданъ и любилъ меня искренно, жилъ хорошо, любилъ людей и всегда толкался въ народѣ. Будучи уже въ отставкѣ, я пріѣзжалъ въ Нижній взглянуть на свое имѣніе, которымъ онъ управлялъ со всевозможнымъ раченіемъ о выгодахъ нашихъ. Онъ мнѣ далъ прекрасный пиръ, на которомъ мнѣ было очень весело, и тѣмъ болѣе, что я угощался у роднаго, который, безъ всякой примѣси и коварства, желалъ мнѣ 'изъявить всю свою пріязнь и благодарность. Проведя слишкомъ 20 лѣтъ въ тѣсной связи между собою, нельзя, чтобы не было иногда и несогласія въ мысляхъ и раздора въ поступкахъ, но никогда до ссоры не доходило, и мы всегда дружелюбно примирялись. Изъ всѣхъ случаевъ, кои мнѣ приходятъ на мысль касательно его, я часто вспоминаю, какъ забавно онъ получилъ Владимірскаго крестъ. Онъ пріѣхалъ хлопотать объ немъ въ Питеръ, въ одно время со мной, но мнѣ тогда было худо: мнѣ готовили отставку, и я уже не могъ быть ему полезенъ. Министръ Юстиціи, его начальникъ, былъ мой врагъ: онъ не влюбилъ по мнѣ и шурина моего, принялъ его сурово и выгналъ почти изъ Питера. Скоро потомъ довелось мнѣ у того же Министра быть, и онъ, лукавотвуя всячески, разговорилъ мнѣ о шуринѣ моемъ, извиняясь, что ежели онъ худо съ нимъ обошелся, то отъ невѣденія, что онъ мнѣ родня: я

сталъ просить объ немъ, и Министръ, усовѣстясь, посулилъ мнѣ представить его къ ордену, спрося напередъ, тотъ ли это Смирной, котораго онъ видалъ у меня, когда мы еще служили въ одномъ полку? Я отгадалъ его ошибку: ибо онъ говорилъ о меньшомъ братѣ его, который служилъ кадетомъ въ Измайловскомъ полку, и подлинно жилъ съ нами, но, видя его расположеніе къ благотворенію, солгавъ, сказалъ: «Тотъ самый!» Это рѣшило Министра въ его пользу, и съ первой же почтой, въ слѣдъ, такъ сказать, за нимъ, послалъ къ нему орденъ Святаго Владиміра 4-й степени. Шурявъ мой, получа его, не зналъ, чему приписать такое счастье; ибо онъ уже объ орденѣ и помышлять не смѣлъ, и не долго въ немъ пощеголялъ. Министръ вывелъ его скоро изъ Прокуроровъ въ Совѣтники въ Уголовную Палату, мѣсто равное по классу, но низкое по уваженію и средствамъ отличиться. Это сильно тронуло Смирнова, который пересталъ о себѣ радѣть, впалъ въ малодушіе и, не долго томясь, скончался. Я объ немъ чистосердечно сожалѣлъ, по тому что онъ былъ ко мнѣ привязанъ и для пользы моей готовъ былъ бы принести всякую жертву. Рѣдко сойдешься съ такимъ родственникомъ, хотя у каждаго ихъ много, но доброй родной такой плодъ въ наши дни, котораго нигдѣ не выраешь.

А Л Е К С І Й.

15. Въ этотъ день происходило нѣкогда въ Володимерѣ торжественное отпѣваніе тѣла жены моей, совершенное тамошнимъ Архіереемъ и восприславленное проповѣдью означеннаго витія тамошней Епархіи.

Алексій, Священникъ у прихода Женъ Мирносицъ въ Володимерѣ. Умной и ученой мужъ, но не всегда осторожной въ поведеніи; имя его пребудетъ незабвенно въ памяти моей по тому, что онъ обучалъ дѣтей моихъ Закону, и при отпѣваніи тѣла жены моей произнесъ надъ гробомъ ея краснорѣчивое и умиленное Слово. Онъ самъ скоро потомъ скончался. Проповѣдь его хранится у меня, какъ памятникъ пагубнѣйшей эпохи въ моей жизни и его искренняго ко мнѣ расположенія, въ честь которому записаны о немъ здѣсь сіи два слова.

С М И Р Н О Й.

16. Въ сей день отпѣтое тѣло жены моей везли въ Москву, для погребенія въ Донской.

Владиміръ Савичъ, племянникъ родной жены моей. Онъ при мнѣ почти родился, и наконецъ я видѣлъ его женатымъ: малой острой, проворной, но по матери нѣсколько трусоватъ, любилъ меня и готовъ былъ для меня все сдѣлать. Нѣкоторое время я былъ съ нимъ въ равадѣ, по тому что онъ, противъ воли отца женился, и потерялъ прекраснѣйшую дорогу въ службѣ: будучи Адъютантомъ гвардіи и въ милости у Государя, женися, онъ отставленъ и переименованъ въ Коллежскіе Секретари, но скоро вынырнулъ, и теперь, пользуясь прекраснымъ мѣстомъ, уже Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ. Потерявши молодую свою жену, съ которой прижилъ нѣсколько дѣтей, онъ долго унывалъ, но опять принялся за труды и, снявши послѣ отца своего мой заводъ на аренду, съ пользою для себя курилъ на немъ нѣсколько дѣтъ вино. Въ счастіи и злополучіи онъ всегда былъ со мною одинаковъ. Отецъ, примирясь съ нимъ, возвратилъ ему и мое расположеніе. Я не забуду особенныхъ услугъ, кои онъ мнѣ оказывалъ, какъ я былъ боленъ ногами и недвижимъ въ Нижнемъ: онъ мнѣ отдалъ свой домъ, не покидалъ меня, сзывалъ гостей нарочно для моей забавы, тѣшилъ меня, какъ ребенка, и мы у него тогда прожили мѣсяца три на всеи его коштѣ. Этакой жертвы забыть я не долженъ, тѣмъ болѣе, что онъ, имѣя небольшое состояніе, всякую копѣйку приносилъ мнѣ въ жертву. Я откровенно долженъ сказать, что изъ всей пріобрѣтенной мною родни по разнымъ случаямъ и связямъ жизни, я рѣдко находилъ такихъ приверженныхъ къ себѣ людей, каковъ былъ Владиміръ, отецъ его, и все ихъ собственное семейство, а по тому я и мертвыхъ поминать, и живыхъ любить, ставлю себѣ въ совѣстную обязанность.

А Л Ф Е Р О В А :

47. Надежда Сергѣевна, родная сестра первой жены моей; она воспитывалась съ ней въ одномъ Смольномъ Монастырѣ, на казенномъ коштѣ, и выпущена три года позже. По отъѣздѣ моей изъ Москвы въ Пензу, мы взяли ее съ собою изъ тещиной деревни, и тамъ она, противъ воли нашей, не смотря ни на какія мои убѣжденія, вышла замужъ за купца Алферова. Молодой, красивой малой, но дикарь, безъ всякаго воспитанія, медвѣдь въ человѣческомъ кафтанѣ: она польстилась на его богатство, надѣялась управлять имъ, и ошиблась во всѣхъ своихъ расчетахъ. Много слезъ и досадъ нанесла намъ съ женой эта свадьба, но не въ

силахъ нашихъ было отклонить оную. Рокъ того желалъ и совершилъ. Алферовъ обходился очень дурно, и даже жестоко: онъ ее заперъ, оторвалъ отъ общества и лишилъ здоровья. Недолго живши въ такомъ мучительномъ состояннн, она оплакивала наконецъ горькими слезами свое заблужденіе, скоро зачахла и скончалась бездѣтно. Жена моя убѣдила мать свою отдать ей въ приданое единственную ея деревнишку, Подзолowo, состоящую въ 22-хъ душахъ въ Тверской Губерніи: по счастью, Алферовъ не успѣлъ, сколько ни домогался, перекрѣпить ее за себя, и она по смерти ея поступила въ раздѣлъ братьямъ. Другой поступокъ жены моей съ ней, оказывающій великость души ея, былъ тотъ, что, не смотря на сопротивление ея сему браку, она имѣла твердость сопровождать сестру къ вѣнцу и всѣми наружными видами истиннаго состраданія закрыть отъ публики неравенство сестринаго супружества, и извинить ея низкое малодушіе. Я признаюсь, что не могъ также себя выработать, и на пиршество свадебное не показывался. Съ именемъ Надежды Сергѣевны всегда связываться будетъ въ мысляхъ моихъ память тѣхъ прискорбныхъ минутъ, коими сія бѣдная жертва корыстолюбія наполнила нѣкогда жизнь мою.

Г Р Ы Ч И Щ Е В Ъ.

18. Сегодня погребено тѣло покойной жены моей, и скрыто въ землю до дня общаго воскресенія. Последнее привѣтствіе духовное произнесъ надъ онымъ иждиваемый здѣсь Священникъ:

Алексѣй Ивановичъ, Протопопъ Дѣвичьяго монастыря и отецъ нашъ духовной. Человѣкъ прекраснѣйшей нравственности и съ основательнымъ просвѣщеніемъ, онъ былъ другъ нашего дома, и во всякомъ его, событіи, принималъ чувствительнѣйшее участіе. Я дѣтъ 20 былъ у него на духу, и признаться долженъ, что изъ всѣхъ людей его званія я никого въ современникахъ его такъ не уважалъ, какъ его. Онъ хоронилъ моего отца, жену и старшую дочь. Передъ концомъ матери моей пріѣзжалъ къ ней въ деревню исповѣдать ее, тамъ простудился и, воротясь въ Москву, въ первой день Святая, скончался. Мы всѣмъ домою объ немъ тужили. Онъ призванъ былъ совершить бракосочетаніе сестры моей меньшей, когда она шла за Салецкаго; словомъ, не было праздника, ни печали въ домѣ, въ которыхъ бы онъ не участвовалъ, какъ ближій. Тѣло его погребено въ Дѣвичьемъ монастырѣ, и достойно неизгладимой, нашей, памяти. Во время бѣдствія Москвы, онъ съ

геройскимъ мужествомъ остался въ ней, для сохраненія обители, которой онъ былъ настоятелемъ: жена его и дѣти отъбѣжали къ намъ въ подмосковную, и тамъ нашли у матери моей надежное пристанище. Онъ, вытерпя разныя искушенія отъ врага, пребылъ вѣренъ своему званію, своей обязанности, чести, совѣсти и истинѣ, видѣлъ пламя, пожравшее его жилище, и на развалинахъ его еще стоялъ за Вѣру и церковь, которая доблестью его спаслась отъ хищничества и посремленія. Столь рѣдкой подвигъ доставилъ ему знаменитость между своей собратіи, и по смерти память его увѣнчалась вѣчными похвалами.

ДМИТРИЕВЪ.

19. Не смотря на то, что мнѣ въ этотъ день Богъ даровалъ послѣдній плодъ чрева жены моей, сына Рафаила, я больше съ огорченіемъ, нежели съ радостью, воспоминаю оной, когда воображу себя по утру въ Общемъ Собраніи Сената, поруганна неправосуднымъ выговоромъ отъ судей нечестивыхъ. Обратимся къ виновнику онаго, и вспомнимъ здѣсь имя его, съ достодолжнымъ къ нему презрѣніемъ,

Иванъ Ивановичъ. Первое мое короткое знакомство въ гвардіи: я его засталъ въ ней Унтеръ-Офицеромъ, а самъ былъ уже Офицеромъ. Склонность къ поэзіи насъ сблизила; мы оба принимались за стихи съ робостью, онъ свои бездѣлки читывалъ мнѣ, а я ему свои; женившись и заведя свое хозяйство, я всѣхъ чаще проводилъ время съ нимъ, онъ любилъ ходить ко мнѣ безъ особенныхъ приглашеній и чиновъ, и мы, казалось, были хорошими пріятелями. Я тогда сочинилъ къ нему посланіе, которое ни въ первомъ, ни во второмъ, изданіи не было напечатано, а по передѣлкѣ совсѣмъ заново, оно появилось въ третьемъ изданіи, подъ названіемъ: «Служивцу.» Вышедши изъ гвардіи, мы совсѣмъ разстались, и каждому изъ насъ судьба проложила свою дорогу: онъ полетѣлъ въ чины гражданскіе, и при Александрѣ сдѣлался Министромъ Юстиціи и большимъ бариномъ, а я, прогаскавшись въ Губерніяхъ лѣтъ 15, возвратился на свое Московское пенеліще отставнымъ Губернаторомъ. Все сіе продолжительное время удачъ Дмитріева, онъ умѣлъ ковать желѣзо, пока горячо, и совсѣмъ ко мнѣ перемѣнился. Я простилъ ему холодность одну, но онъ, когда начинались у меня непріятности съ Правительствомъ по службѣ, старался мнѣ вредить, обходился со мной надменнo и сурово; насмѣи-

валяся надъ моимъ несчастіемъ, и дѣлать мнѣ такія язвительныя обиды, коимъ я вѣчно не забуду. Его коварными интригами я принужденъ былъ къ публичному выговору; ибо онъ съ умыслу повелъ дѣло такъ, чтобъ оно могло достигнуть сей цѣли; злословилъ меня явно и приватно, и наконецъ, пріѣхавши изъ Министровъ въ отставку въ Москву, искать снова сойтись со мной, но я, испытавъ въ немъ езуита и холоднаго егонста, уклонился отъ него вездѣ съ большимъ стараніемъ, и мы, изъ хорошихъ друзей въ юности, сдѣлались, подл старость, скрытыми ненавистниками другъ друга. Въ моихъ сочиненіяхъ подл именемъ: «Пѣснь невинности», «Везетъ», и тѣхъ, кои напечатаны при переводѣ Филибера, я многія рѣзкія мѣста относилъ къ нему, и прямо билъ въ него, какъ въ мишень. Онъ и въ отставкѣ былъ предметомъ Царскихъ щедротъ и съ нимъ совершенно сбылась сія рѣчь въ одной его баснѣ;

«Онъ спитъ, а у него fortuna въ головѣхъ.»

И подлинно, онъ дошелъ до высшихъ чиновъ въ Имперіи, не столько трудами и службой, какъ безпрестанной отставкой. О немъ я могу сказать, что онъ стихотворецъ чистой, пріятной, мастерской, но никогда не назову его ни честнымъ, т. е., по моему, праводушнымъ, ни добрымъ человекомъ. Сухъ, холоденъ, вѣжъ и ко всему нечувствителенъ.

КАШИЦОВЪ.

20. Андрей Никаноровичъ, отставной Коллежскій Ассесоръ. Я познакомился съ нимъ въ Володимирѣ: насъ свелъ самой нечаянной случай. Онъ былъ ненавидимъ своею женою: та его обобрала и бѣжала изъ дома: онъ завелъ съ нею процессъ, для котораго я былъ ему нуженъ. Я съ нимъ ознакомился, принялъ участіе въ непріятномъ его положеніи, и всѣми средствами старался быть ему полезнымъ, сколько могъ. Усердіе мое вознаграждено было полной его ко мнѣ довѣренностью. Будучи богатъ, но скупъ и своеволенъ, слѣдовательно, утѣсняемъ часто алчностью судей и завистью сосѣдей, онъ часто имѣлъ ко мнѣ прибѣжище, и я въ законныхъ требованіяхъ его не выдавалъ. Нѣкоторые изъ его поселямъ, вздумали бунтовать и отложиться отъ него; я дѣятельно за него всупился, и въ слѣдствіе двухъ именныхъ Указовъ, на мое лицо состоявшихся, которые не совсѣмъ были полезны помѣщику, умѣлъ дать такой оборотъ его дѣлу, и такъ сильно поддержалъ

помѣстное его право, что мужики усмирились и перестали его тревожить. Это мнѣ стоило большихъ и непрятныхъ хлопотъ; между тѣмъ дѣти его росли и были свидѣтелями всѣхъ моихъ поступковъ: сына я записалъ въ гражданскую службу, причислилъ къ своей Канцелярїи и доставилъ ему Офицерской чинъ. Таковы были мои заслуги ихъ семейству; оставилъ я Губернїю, принявъ ее родной братъ жены Кашинцева, помянутой бѣглянки, и скоро потомъ старикъ умеръ. Губернаторъ, будучи дядя сиротъ его, взялся за нихъ и за имѣнье, выписалъ сестру свою, ихъ мать, и хотѣлъ, введя ее во всѣ права, уничтожить начатое мужемъ противъ нея уголовное дѣло. Дочь была уже не ребенокъ, а сынъ еще онъ возрастомъ и умомъ. Собственной ихъ человекъ, весьма проворной, управлялъ ихъ имѣниемъ и пользовался всегда неотграниченной довѣренностью ихъ отца: онъ тотчасъ смѣкнулъ дѣломъ, замѣтить, что Супоневъ, дядя малолѣтнихъ, дожертвуетъ всѣмъ дѣломъ, пользуясь сестры своей, которая имѣла другихъ дѣтей отъ соблазнительнаго сожитія съ постороннимъ человекомъ, увидѣвъ необходимую нужду поставить противъ дяди такое лицо, которое могло бы съ нимъ спорить. На сей конецъ онъ настроилъ малолѣтнихъ избрать меня сперва въ попечителя, а потомъ и въ опекуны. Дѣти прислали ко мнѣ съ эстафетой трогательнѣйшее письмо. Я проникъ хитрую политику ихъ служителя, и готовъ былъ отказаться, но домашнїя мои, внявъ однимъ чувствамъ состраданїя къ сиротамъ, убѣдили меня взять дѣло ихъ въ свое покровительство. Я согласился, а Супоневъ тотчасъ отъ нихъ отсталъ, и сдѣлался имъ изъ роднаго чужимъ. О дочери говорено подъ нынѣшнимъ замужнимъ ея прозванїемъ, а сынъ, Николаша, подъ надзоромъ моимъ жилъ, учился и продолжалъ службу въ Москвѣ при Сенатѣ. Въ юности онъ казался очень тихъ и скромнъ, никакихъ страстей въ немъ не было примѣтно, но какъ развернулся усь, то и нравъ началъ развертываться: онъ оказался лукавъ и своеобразливъ. Приспѣлъ срокъ его совершеннолѣтію законному: онъ захотѣлъ скорѣй вступить въ свои права, и для этого не шелъ лучшихъ средствъ, какъ жениться на комъ бы то ни было. Разъ онъ мнѣ въ своемъ выборѣ открылся, я его не апробовалъ, и онъ, помолвя тихонько невѣсту, обманутъ; но въ Москвѣ скоро провѣдали, что онъ имѣетъ хорошее состоянїе, уловили его въ одномъ домѣ и при многихъ свидѣтеляхъ помолвили. О семъ новомъ замыслѣ онъ мнѣ ни слова не сказалъ, и поступилъ весьма коварно. Я свѣдалъ, что онъ помолвленъ по разоблаченнымъ кар-

точка въ городѣ съ невѣстной стороны, а какъ онъ еще былъ въ бѣдѣ, и я формально отъ одной не уволенъ; то сей поступокъ меня тронулъ, я не хотѣлъ быть далѣе посягшищемъ такого мальчишки, разорвалъ съ нимъ всякое знакомство, и съ тѣхъ поръ пересталъ принимать его къ себѣ въ домъ. Многіе въ городѣ думали, что я разсердился за то, что хотѣлъ упрочить его любой изъ дочерей моихъ; но онъ, будучи 19 лѣтъ невступно; не годился въ мужа ни той, ни другой, какъ сущій ребенокъ; да когда бы я имѣлъ правила способныя на такую затѣю, то могъ бы точно также украдкой помолвить его на дочери моей, какъ съ нами случилось цынѣ. Впрочемъ, что мнѣ за нужды до публички? Она можетъ болтать на досугѣ, что ей вздумается; молва никогда не была, и не будетъ, масштабомъ моихъ поступковъ. Коротко сказать, я съ семействомъ Кашинцева разорвалъ все мои отношенія, и прѣвѣжая недавно въ послѣдній разъ въ Шуйское его имѣніе, въ которомъ такъ много дней проводилъ веселыхъ прежде, чтобы приготовить все имущество къ сдачѣ и положить конецъ оцекѣ, я поклонился гробу стараго моего пріятели, ихъ отца, на которомъ гробѣ, въ воспоминаніе связи его со мной, высѣнены сочиненныя мной четыре стихка, а за тѣмъ затворилъ для меня на всегда широкія ворота села ихъ Юрчакова, до котораго мнѣ уже болѣе нѣтъ дѣла, равно какъ и до помѣщиковъ ихъ.

Ш Е Н И Г Ъ.

21. Децъ имянинъ падчерицы моей: ея уже нѣтъ на свѣтѣ. Вспомня ее, поговоримъ и о томъ, кто всячески желалъ ее спасти, но противъ рока нѣтъ силъ у человѣка.

Игнатій Ивановичъ, Штабъ-Лѣкарь, которой пользовалъ всѣхъ Безобразовыхъ, въ томъ числѣ и жену мою, когда онъ бывалъ приглашаемъ. Я его зналъ давно, но короче съ нимъ сошелся въ Володимирѣ, гдѣ онъ имѣлъ маленькое помѣстье, и жилъ въ ономъ, оставляя практику: онъ былъ веселой и пріятной человѣкъ. Я одолженъ ему полезными совѣтами при врачеваніи меня отъ самой тяжелой болѣзни, отъ которой, за помощью Божіей, конечно освободился я прілежнымъ и рачительнымъ попеченіемъ Гг. Вургарда и Шенига. Онъ никогда не отрекался помогать намъ, когда бь его о томъ ни просили, и безъ малѣйшей корысти, изъ одной пріязни. Онъ сопровождалъ насъ въ Одессу, и туда и оттуда, путешествовалъ вмѣстѣ съ нами. Тогда-то я съ нимъ очень коротко

познакомился и, кромѣ пріятностей, ни чѣмъ вспомнить его не могу. Къ сожалѣнію, онъ умеръ, и тѣ, которые у него дѣлались, потеряли большую опору; ибо онъ дѣла своего былъ мастеръ и удачно помогалъ многимъ.

О ЕОКТИСТѢ.

22. Архіепископъ Курской: Почтеннѣйшій и маститой старецъ. Я узналъ его въ проѣздъ мой чрезъ Бѣлгородъ, гдѣ онъ жилъ, когда путешествовалъ въ Одессу. Онъ меня принялъ дружелюбно, обласкалъ меня, жену и всю нашу свиту, показывалъ мнѣ тамошнюю Семинарію: изъ особеннаго къ намъ благоволенія служилъ для насъ обѣдно въ Дѣвичьемъ монастырѣ, и я истинно мало видалъ Святителей, кои бы такъ дѣйствовали на чувства молящихся, какъ сей преклонной старецъ. Онъ кажется быть весь въ Богѣ, не занимаясь ни чѣмъ внѣшнимъ. Только тутъ и въ это время я его видѣлъ и бесѣдовалъ съ нимъ. Онъ былъ простъ въ обращеніи и благопривѣтливъ ко всѣмъ; по разлукѣ нашей знакомство подержалось перенеской. Я къ нему писалъ иногда, и отъ него получалъ благосклонныя грамотки. Судьба не судила мнѣ еще съ нимъ видѣться: онъ скоро умеръ отъ слабости силъ и престарѣнья. Ему было слишкомъ 80 лѣтъ. Я и нынѣ вспоминаю съ удовольствіемъ ту литургію, которую онъ священнодѣйствовалъ."

КЛАДВЕРЪ.

23. Въ этотъ день отецъ мой покойной бывалъ именинникъ: въ честь оному вспомню врача, которой, во все пребываніе наше въ Петербургѣ, былъ такъ полезенъ намъ обимъ искусствомъ и пріязнью.

Богданъ Ивановичъ, артиллерійской престарѣлый Лѣкаръ, которой пользовалъ отца моего, когда онъ жилъ въ Петербургѣ, и я, пріѣхавши туда служить въ гвардію, попалъ на его руки. Добраго, искусной и прилежной врачъ. Я съ малолѣтства былъ золотушень, и передъ тѣмъ, какъ минуло мнѣ 20 лѣтъ, слѣзались

* Это Феоктистъ Мочульскій, 1775 Архимандритъ Ростовскаго Яковлевскаго монастыря, 1776 Подтавскаго Крестовоздвиженскаго и Администраторъ при Славенскомъ Архіепископѣ, Евгениіи Булгарѣ, 1781 Архимандритъ же Коллежнаго монастыря, 1784 (Генв. 7) Викарій Сѣвскій, 1787 (Февр. 9) Епископъ Бѣлгородскій, 1799 (Окт. 16) Курскій, 1801 (Севт. 15) Архіепископъ, а 29-го Апрѣля, 1801 года, скончался. О. Б.

у меня 'подъ мылкой большіе нарывы.' Батюшка поручилъ меня попеченію Клавера, и далъ ему полную волю надъ моимъ тѣломъ. Лѣкаръ сей, желая радикально свободить меня отъ золотушныхъ припадковъ, кои мѣ въ разныхъ видахъ ежегодно бывалъ подверженъ, пользовалъ меня жѣсаца четыре: по мѣрѣ какъ одинъ нарывъ созрѣетъ, онъ его разрѣжетъ, и допуститъ другой. Три, или четыре, подобныя операціи принужденъ я былъ выдержать, и наконецъ онъ меня совершенно вылѣчилъ. Съ тѣхъ поръ во всю жизнь мою я не страдалъ отъ наружной золотухи, и какъ мнѣ ни тяжело было вынести столь строгой карантинъ, а при томъ и строжайшую діету; ибо мнѣ, кромѣ молочнаго, ничего почти не давали, гдѣ же? Въ Петербургѣ, и служа въ гвардіи; однако пользу, которую мнѣ принесло въ послѣдствіи искусное сіе врачеваніе, далъ Г-ну Клаверу право жить всегда въ памяти моей, въ числѣ тѣхъ людей, о коихъ мнѣ пріятно вспомнить.

Х Р У Щ Е В Ъ.

24. Незабвенный день Саватайпольскаго сраженія! Тебя ежегодно, въ одной съ умилеміемъ вспомнить, тогдашній доблестивый герой, усерднѣйшій твой подчиненный.

Алексѣй Ивановичъ, Генераль-Маіоръ, командовавшій отдѣльнымъ батальономъ во время Шведскаго похода, въ Саватайполѣ, гдѣ, онъ одержалъ побѣду надъ Шведами, пришедшими атаковать его, подъ покровительствомъ любимца Королевскаго, Генерала Армфельда. Мы съ своимъ батальономъ состояли подъ его командой, и все дѣло провели у него въ Саватайполѣ. Онъ былъ очень обходителемъ и любвеменъ, а ко мнѣ особенно милостивъ, чего я никогда не забуду. Онъ всячески старался дать мнѣ случай отличиться, но послѣ Саватайпольскаго сраженія, котораго мы не застали, онъ уже не имѣлъ ни какой, стычки съ неприятелемъ. Я всякой день бывалъ въ его обществѣ, и онъ принималъ во мнѣ усердное участіе. Во свидѣтельство его нѣжнаго обращенія со мной, приведу здѣсь одинъ опытъ. Роты моей солдатъ стоялъ у него на часахъ! Онъ зналъ, что я команду седьмой, и замѣтилъ, что у часового ружье безъ кремня. Ни слова никому не сказавши, выждалъ моего посѣщенія; и, пошедши со мной по лагерю гулять, остановился противъ солдата, взглянулъ на него, потомъ на меня, улыбнулся и сказалъ: «Пожалуйста, братецъ, замѣчь ротному командиру, чей карауль сего дня, что у него часовыя наряжаются къ

Генералу безъ кремней. Я, придя тогда въ жилищный разговоръ, который на меня стократно болѣе подѣйствовалъ, чѣмъ всякія досадительныя и колкія укоризны. Онъ въкливъ быдъ даже и въ командѣ. Случилось намъ, въ ожиданіи неприятеля, которой рекогносцировалъ съ озера нашу позицію на додкахъ, разставленными быдъ въ боевой порядокъ по батареямъ; я стоялъ на берегу озера. Хрущеву вздумалось дать мнѣ приказъ: онъ не кричалъ: «Гей! Ты такой-то, туда, или сюда!» какъ дѣлали многіе, но весьма хладнокровно, подѣхавши ко мнѣ верхомъ, сказалъ: «Господице, Капитанъ!» и потомъ отдалъ мнѣ свое повелѣніе. Никто не имѣлъ случая пожаловаться на его грубость, со всѣми быдъ, учтивъ и благопривѣтливъ. По замирѣніи онъ взялъ меня съ собой въ Шведскій лагерь, и тамъ доставилъ мнѣ случай видѣть Короля и быть на всѣхъ его полевыхъ праздникахъ. Послѣ Шведской войны, я не видался съ нимъ, нигдѣ, почти, а онъ былъ потомъ употребленъ въ Польшѣ и, дослужась чина полнаго Генерала, умеръ. Я сохраню во всю жизнь мою, въ памяти милости его ко мнѣ и отличное вниманіе.

МАРКОВЪ.

25. Николай Ивановичъ, Полковникъ перваго Московскаго пѣхотнаго полку, въ которомъ я началъ службу свою Прапорщикомъ, бывъ пожалованъ симъ чиномъ, при вынужденіи моемъ изъ Студентовъ Московскаго Университета. Полкъ этотъ стоялъ въ Москвѣ; я въ немъ только числился, и тотчасъ откомандированъ на безсмысленныя ординарцы къ Князю Долгорукому, Главнокомандующему въ Москвѣ; однако нося того полка эполеты я бывалъ иногда въ зависимости отъ властей его, и не имѣя случая пожаловаться ни на Полковника, ни на брата его, Маюра Герасіа: оба они обходились со мной очень хорошо; а Герасій и въ продолженіе уже время жизни моей не отрекся оказать мнѣ важной услуги. Вудучи во время войны съ Французами начальникомъ Московскаго ополченія, онъ записалъ въ него сына моего, Александра, и пасынка Алексѣя, и былъ къ нимъ очень милостивъ; даже до излишняго благоснисхожденія, которымъ я обязанъ воспоминанію прежнихъ моихъ съ нимъ и братьемъ его отношеній въ Московскомъ пѣхотномъ полку. Всѣ тѣ люди, кои подалась мнѣ на встрѣчу въ молодости моей, любили меня и хорошо со мной обращались, всѣ живутъ до нынѣ въ памяти моей: я люблю съ ними встрѣтись приходить себѣ на мысль тогдашнее блаженное время, и два брата Марковскихъ всегда въ ней присутствуютъ.

САМУИЛЬ.

26. Митрополитъ Кіевской. Будучи еще Крутицкимъ Архіереємъ и живучи въ Москвѣ почти рядомъ съ нашимъ домомъ, онъ часто посѣщалъ насъ, былъ друженъ съ отцомъ моимъ и участіе принималъ въ моихъ наукахъ. Онъ мнѣ подарилъ Лексиконъ Латинской, которой прислалъ при Латинскомъ письмѣ, съ коего хранится у меня и до нынѣ копія, а подлинное одинъ изъ товарищей моихъ по школѣ у меня выпросилъ прочесть, и какъ я по ребячеству поздно его хватился, то мнѣ онъ далъ съ него копію, писацкую очень сходно съ его почеркомъ, но оригиналъ видно или утратилъ, или хотѣлъ, просто сказать, зажить, Богъ знаетъ, впрочемъ, для чего? Когда батюшка учредилъ въ домѣ своемъ домовую церковь, съ дозволенія Платона, то ее освящалъ Самуиль, и имя его въ ней поминается до нынѣ, по смерти его, въ знакъ нашего къ Пастырю сему благоговѣнія и преданности, конкъ онъ и въ сердцу и по уму отъ каждаго былъ достоинъ.*

ЧИРИКОВЪ.

27. Николай Александровичъ. Молодой малой, Сержантъ гвардіи въ одномъ полку со мной, какъ я былъ Адъютантомъ, слѣдовательно, иногда зависѣвшій отъ меня. Онъ былъ мнѣ хорошій пріятель, по равенству нашего возраста, и однажды, наряда его на караулъ безъ очереди, по тому что Ржевской, которой жилъ въ одномъ домѣ со мной, подѣнился выйти и сказавъ больнымъ, такъ его огорчилъ, что онъ пришелъ требовать отъ меня причины, по чему онъ долженъ служить за другихъ. Исчезла пріязнь, и началась команда. Я рѣзко ему отвѣчалъ, что Ржевской, будучи больнѣ, настоящая подѣ нимъ очередь его. Къ несчастью, Ржевской мой тогда очень неосторожно забавлялся въ халатѣ на голубятнѣ и гонялъ турмановъ. Чириковъ его тамъ завидѣлъ и сказалъ: «Нѣтъ! онъ не больнѣ, а гоняетъ голубей;» я сталъ безъ оправданія, и принужденъ былъ это поправить, разумѣется, наряда другого Унтеръ-Офицера, которой былъ не такъ смѣлъ, какъ Чириковъ, въ надеждѣ на мою пріязнь, и мы всѣ трое: онъ, Ржевской

* Малоросіанинъ, 1755 Префектъ, 1759 Ректоръ Кіевской Академіи, 1768 Епископъ Бѣлгородскій, 1771 Крутицкій (въ Москвѣ), 1776 Ростовскій, 1777 Архіепископъ, 1783 Митрополитъ Кіевскій, 1796 скончался. 5-го Генваря. См. «Списки Архіереевъ и Архіерейскихъ кафедръ Іерархіи Всероссійской со времени учрежденія Св. Правит. Синода (1721). Составилъ Юрій Толстой. Спб. 1872.» О. Б.

и я, благополучно остались дома, и цѣлое утро прошалберили. Мелочной анекдотъ, но пріятно вспомнить его, по тому что онъ указываетъ, какъ добродушно и просто молодые люди того вѣка обращались между собою: какое-то было между ими искренное братство, которое наполняло удовольствіемъ и жизнь домашнюю и самую службу. Послѣ гвардіи я уже не имѣлъ случая съ нимъ видѣться, по тому что онъ какъ-то несчастливо повредился въ умъ и жилъ одинъ, запершись въ своихъ стѣнахъ; хотя имѣлъ жену и дѣтей, и, овдовѣвши отъ первой, успѣлъ еще до сумасшествія жениться на другой. Братъ его, Петръ, тотъ также служилъ подъ моимъ начальствомъ и ходилъ со мной въ походъ, которой весь отправилъ, будучи Офицеромъ моей роты. Мы и съ нимъ жили очень согласно; однако между братомъ его, Николаемъ, и мной болѣе было короткости и дружества.

Д А Н С К А Я.

28. Прасковья Николаевна, урожденная Княгиня Долгорукая, дочь той самой Княгини, съ которой я былъ въ такой короткой связи (см. Княгиня Наталья Долгорукая). По знакомству моему со всѣми ея родными, я съ ней всегда обращался ласково, но пріязни искренней никогда между нами не было. Она два раза выходила замужъ, и два раза овдовѣла; было время въ жизни моей, въ которое она оказала мнѣ самой высокой знакъ своей довѣренности. Когда я отправлялъ сыновей моихъ въ чужіе края учиться съ Венцемъ, она ему же поручила своихъ двухъ сыновей отъ перваго брака, и испросила моего согласія на воспитаніе ихъ вмѣстѣ съ моими, не стѣсняя, впрочемъ, ни въ чемъ моихъ собственныхъ распоряженій, словомъ, приняла ихъ себѣ за правила, и послѣдовала онымъ. Сохранилъ до нынѣ письма ея ко мнѣ того времени, изъ коихъ видно, сколь далеко простиралась ея ко мнѣ довѣренность, но, при всемъ томъ, наши свойства и состояніи были такъ различны, что я не могу похвастать тою искренною пріязнью въ отношеніяхъ моихъ къ ней, какой пользовался въ домѣ матеря ея и дяди, истиннаго моего милостивца: мы старались съ ней казаться между собой друзьями, помня стариннымъ связи, но въ самомъ дѣлѣ никогда ими не были, и одно путешествіе дѣтей нашихъ вмѣстѣ дѣлаетъ Г-жу Данскую на всегда мнѣ памятной.

ГОЛОВИНА.

29. Графиня Елисавета Сергѣевна, вышедшая замужъ за Князя

Шаловского; она была мнѣ нѣсколько своя. По близкому родству ея съ Графомъ Пушкинымъ, она жила до замужства въ его домѣ въ Петербургѣ. Я въ него бывалъ вхожъ и коротко, слѣдовательно, почти каждой день бывалъ съ нею въ обращеніи. Она была умна, скромна и хорошо воспитана. Въ молодость славилась танцевальнымъ искусствомъ, въ которомъ превосходила всѣхъ своихъ сверстницъ, и при лицѣ еяномъ непригожемъ имѣла много привлекательнаго во взорѣ; хватка въ во всей наружной поступи своей: она мнѣ очень нравилась. Я былъ готовъ въ нее влюбиться, но пришло, что усѣху не получу, удерживалъ свою склонность и разсѣивалъ ее частыми волокитствами. Мы съ ней игравали комедіи въ домѣ Пушкина. Однажды, въ лѣтнее катанье, мнѣ довелось быть ея кавалеромъ въ колясочкѣ: надобно было править лошадыя самому; я былъ этого дѣла не мастеръ, навезъ фаетонъ на кочку, и чуть, чуть, не опрокинулъ своей дамы и, вмѣстѣ съ ней, не убился до смерти. Этотъ смѣшной случай до нынѣ мнѣ памятенъ, и хотя я 30 слишкомъ лѣтъ не бывалъ въ Катеринофѣ, куда мы тогда ѣздили, однако, если бѣ теперь попалъ, то вѣрно бы узналъ то урочище, на которомъ я, какъ всадникъ, покрылся стыдомъ, въ глазахъ прелестной своей Дулциней.

НЕКЛЮДОВЪ.

30. Сергій Васильевичъ, Генералъ-Маіоръ лѣтъ 50-ти, прикомандированный къ отряду Хрущева, во время Шведской войны, гдѣ онъ ничего не дѣлалъ, кромѣ какъ игралъ въ вистъ, и тамъ проявилъ съ нами все лѣто въ Саватайпольѣ. Не могу вспомнить безъ смѣха почной нашей экспедиціей, въ которой онъ отличился. Скоро по приходѣ нашихъ двухъ ротъ въ Саватайполь, и послѣ сраженія съ Армсельдомъ, вздумалось Хрущеву выманить Шведа на новое дѣло, и для того приказалъ Горчакову съ его ротой, а мнѣ съ моею, выйти въ полночь въ засѣку, прочистить лѣсъ, т. е., вырубить его, и на зарѣ, подойдя къ Шведскимъ форпостамъ, выслать Казаковъ на перестрѣлку, дабы неприятеля выманить подъ наши батареи. Генералу Неклюдову поручено было все сіе исполнить. Мы выступили, лѣсъ къ утру шовалили, Казаковъ послали, и всю ночь въ этомъ подвигѣ упражнялись. Но утру пріѣхалъ самъ Хрущевъ навѣдаться, что у насъ дѣлается: при немъ воротились наши передовые лазутчики съ извѣстіемъ, что въ Шведскомъ лагерѣ тревога; скоро потомъ узнали, что идетъ на насъ колонна. Хрущевъ приказалъ нашимъ ротамъ ретироваться, въ намѣреніи заманивать на насъ Шведы далѣе

и далѣе, и когда онъ подойдетъ къ нашимъ батареямъ, тогда приказалъ нашимъ двумъ ротамъ, подь прикрытіемъ ихъ, вступить въ бой. Я командовалъ младшею ротой, следовательно, мнѣ надлежало и начинать ретираду. Стали мы отступать; но шагонъ обыкновеннымъ и безъ малѣйшаго замѣшательства, какъ вдругъ увидѣлъ я Неклюдова, которой изъ за меня бѣжалъ въ куртку своей и, стараясь опередить людей моихъ, кричалъ: «Шведы! Шведы! Что жъ вы, Г-нъ Капитанъ? Ступайте, ступайте, скорѣе!» Я ему отвѣтствовалъ: «Мнѣ приказано, Ваше Превосходительство, ретироваться, а не бѣжать.» Онъ, между тѣмъ, обогналъ меня во всѣ лопатки, наткнулся на камень, полетѣлъ черезъ него кубаремъ, и въ ротѣ моей солдаты почти всѣ съ колотомъ закричали: «Экъ дуракъ-то нашъ какъ устываетъ!» Хрущевъ бѣжалъ за колонной верхомъ, и ничего этого не видалъ. Такимъ образомъ мы безъ пользы и успѣха воротились въ лагерь, не спавши всю ночь; ибо Шведы, видя нашу ретираду; не разсудили даться въ обманъ, и сами также изволили воротиться въ свои постели. Изъ всей этой ночной экспедиціи не останется вспомнить ничего; кромѣ отсутствія забавнаго Г-на Неклюдова; на котораго я, какъ теперь, гляжу, а онъ, ни мало не беспокоясь насмѣшками Офицеровъ и солдатъ, также сыгралъ благополучно свои восемь робертовъ въ тотъ вечеръ, какъ и во всѣ прочіе дни.

ЖУКОВСКОЙ.

31. Василій Андреевичъ, молодой пѣтъ, заслужившій скоро и чуть ли не рано, знаменитую славу на Россійскомъ Нарваскѣ: а его люблю, но большой признью его похвастаться не могу, по тому что мало имѣлъ случая съ нимъ обращаться и не было между нами свѣчки, а безъ нея нѣтъ и признаніи; я посылалъ къ нему иногда стишонки, коихъ нѣтъ, однако, въ печати; отношенія мои съ нимъ начались съ моего юности. Онъ числился Канцелярскимъ служителемъ въ Соляной Канторѣ, когда я служилъ въ ней старшимъ членомъ; и былъ подъ моимъ начальствомъ; тамъ я замѣтилъ его дарованія, совѣтовалъ ему ихъ упражнять свободнѣе и исключительнѣе; онъ скоро вышелъ изъ гражданской службы и попалъ въ ученую сферу, въ которой теперь наслаждается громкимъ титуломъ лучшаго нашего литератора. По сей причинѣ упоминаю здѣсь о немъ, не такъ какъ о личномъ своемъ другѣ, или близкомъ мнѣ человѣкѣ по сердцу, но какъ о достойномъ и просвѣщенномъ братѣ моемъ во Аполлонѣ.

III.

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ:

XIV. Свадьба Угорскихъ Русскихъ, записанная Александромъ Митракомъ.

Мужчина, желающій избрать себѣ супругу, посылаетъ «сватача» въ домъ избранной дѣвушки, который пришедши, обыкновенно вечеромъ, кланяется: «Добрый вечеръ! Цы гораздъ, цы здоровы собѣ у вашѣмъ домѣ?» Домашніе отвѣчаютъ: «Гораздъ: да где вы собѣ цы здоровы ходите?» По семъ разговорѣ о предметахъ постороннихъ, по которомъ сватачъ открываетъ причину прихода своего Домашніе, отецъ, или мать, говорятъ ему: «Маленько отдыхнѣть! Однимъ махомъ дерево не можь изтяти.» Если родители согласны отдать свою дочь, тогда бываетъ «гостина.» Если же нѣтъ, то просятъ сватача больше не трудиться; ибо они, какъ говорятъ, еще не приготовлены къ тому, чтобы дочь свою отдавать.

Второй день утромъ сватачъ, если получилъ согласіе родителей дочери, опять приходитъ въ домъ избранной дѣвушки: «Доброе рано! Цы гораздъ, цы добръ наша старшина и наша молодица почивали?» Домашніе отвѣчаютъ: «Гораздъ. А якъ вы?» Молодая же, если согласна быть супругой предлагаемаго жениха, вступаетъ въ короткій разговоръ съ сватачомъ. Если же не любитъ ей парень, то она упорно молчитъ. Въ случаѣ согласія, дѣвушка подаетъ руку сватачу, который говоритъ: «Най васъ Бѣгъ помиуе и благословить, якъ у Старѣмъ Законѣ Якова и Исакка!» Сватачъ проситъ воды напиться и ручникъ утереться; за тѣмъ слѣдуетъ «гостина» (угощеніе). Сватачъ несетъ полученный ручникъ жениху, въ знакъ сочувствія и согласія дѣвушки.

По истеченіи нѣсколькихъ дней «молодые,» съ своими «старостами,» приходятъ къ Священнику на «заручины,» гдѣ первые двѣ комнаты даютъ обѣтъ взаимной любви и согласія вступить въ супружескій союзъ, а, въ знакъ сего, подаютъ себѣ руки и мѣняются костеменами (платками).

Послѣ заручинъ, спустя нѣсколько дней, въ домѣ молодой бываетъ гостина, «сватанки,» на которую женихъ приглашаетъ своихъ родственниковъ, сосѣдей и друзей. Староста-сватачъ идетъ

впередъ, а женихъ за нимъ. Вошедши въ комнату, староста кланяется: «Добрий вечёръ! Цы гораздъ, цы здоровы собѣ у вашѣмъ домѣ? Цы пріймаете насъ у вашъ дѣмъ?» Домашніе отвѣчаютъ: «Пріймаеме.» Молодая цѣлуетъ будущаго своего тестя и тещу въ лицо. Садятся за столъ, на которомъ поставлены «паленка» (горѣлка) и хлѣбъ. Домашніе просятъ гостей ѣсть и пить, но староста отказывается, говоря: «Дотѣля не будеме ни ѣсти, ни пити, докѣля не будеме знати, изъ за кого будеме пити. Намъ хибить челядча!» (т. е., недостаетъ одного лица). На это отвѣчаютъ родители дочери: «Маєте што ѣсти и пити: што жъ вамъ ёще хибить?» Сватачъ: «Я знаю, за кѣмъ хожу, и менѣ то треба придати.» Приходитъ и молодая къ столу, и родители, представляя ее, спрашиваютъ старосту: «Тутъ е челядча: цы то та?» Сватачъ: «Се се наше! Дякуеме за годувлю» (воспитаніе). Сватачъ, поднимая заздравную чарку, говоритъ: «Найперше за Божску хвалу, за сихъ дѣтей, изъ за которыхъ мы ся сюди зышли! Най ихъ Бѣгъ подержитъ, обы ся такъ мали, якъ Святои Недѣли земля ся мае! Най Бѣгъ подержитъ и ихъ родичей!» За сей заздравной всѣ пьютъ. Подаютъ кушанья. Староста молится, и благословитъ кушанья. Каждый гость получаетъ ручникъ, который остается уже его собственностью. Опять поздравляютъ заздравной молодыхъ и благодарятъ за ручники. Послѣ кушанья молитва, и за тѣмъ расходятся. Молодая цѣлуетъ будущую тещу въ лицо, а, если ей угодно, и тестя.

Въ канунъ бракосочетанія, какъ въ домѣ молодой, такъ и въ домѣ молодого, собираются гости на, такъ называемыя, «гуски», и проводятъ время въ пляскѣ. Теперь приходитъ молодой за «бокрейдой» (букетомъ изъ искусственныхъ цвѣтовъ). Молодой получаетъ бокрейду отъ молодой, а его дружба отъ дружокъ, и всѣ задѣваютъ ихъ за свои шляпы. Въ этотъ же вечеръ «звачи» приглашаютъ гостей, сродниковъ и добрыхъ людей, на свадебный пиръ въ домѣ молодыхъ. Вотъ образецъ призыванія: «Проситъ васъ панъ молодой (или пани молода) разъ, а я другій разъ, обы 'сьте ся не полѣновали прійти завтра на малый часъ на весѣлья до насъ!»

Въ самый день бракосочетанія, чѣмъ свѣтъ, идутъ дружки, дружба и староста, «бервѣнокъ» сбирати, для витя вънцовъ, въ какой ни будь огородъ, гдѣ есть бервѣнокъ, съ музыкою и съ пѣснями какого ни есть содержанія.

Собравши бервѣнокъ, даютъ «склянку» (бутылку) паленки той хозяйкѣ, въ которой огородѣ брали бервѣнокъ, а та, переливъ горѣлку въ свою посуду, наливаетъ ихъ бутылку 'водой и отдаетъ старостѣ. Взявъ съ собою собранный бервѣнокъ, дружки идутъ «вить вѣнокъ.» Такимъ же образомъ идутъ: собирать бервѣнокъ и для молодого, съ тѣмъ только различіемъ, что передъ почетомъ молодого дружба несетъ «кураговъ» (хоругвь), состоящій изъ платковъ бѣлаго и краснаго цвѣтовъ. Прежде чѣмъ начать вить вѣнокъ, староста кропитъ крестообразно бервѣнокъ священной водой; потомъ, взявъ четырёхлиственный бервѣнокъ, передаетъ его свашкамъ, чтобы начали вить вѣнокъ. Свашкамъ вдовамъ нельзя участвовать въ витьи вѣнка. Бервѣнокъ кладутъ на столъ на платокъ, и на томъ же столѣ кладется колачъ, пшеничный, или ржаной. Во время витья вѣнка свашки «ладкавуть» (поютъ) слѣдующія пѣсни:

«Ой, пойды, Боже, до насъ!
 Теперь у насъ гораздъ;
 Та й ты, Божая Мати,
 Вѣночки починати;
 5 Та й ты, Божій Крижу,
 Не минай нашу хижу!

Горѣ, сонѣчко, горѣ:
 Війся, вѣночку, скорѣ
 На гладку головочку,
 10 На счастливу долѣчку!

Подай, мамко, иголку,
 Та й ниточку изъ шовку,
 Ушити часночокъ,
 На золотый вѣночокъ!

15 Гладко, сосѣдки, гладко,
 Якъ золотое ябко!
 Коли 'сьме вѣнки вели,
 Солодокъ медокъ пиля;
 Коли 'сьме довивали,
 20 Горы ся розлѣгали.

Приступай, Марько, дъ столу,
 Помоляся Пану Богу,
 Поклонься вѣнку своему:
 Чень бы бовъ счасливенькій,
 5 А зверьха зелененькій!

6 зъ чого вѣнки вити,
 Головку сподобити:
 Першій ми вѣночокъ
 Хрещатый бервѣночокъ.

10 Дай, мамко, золотило,
 Обы вѣнокъ сподобило,
 Бы Богу и людѣмъ мило!»

Когда уже вѣнокъ готовъ, то свашки вложатъ въ него одинъ платокъ, а другой платокъ подъ первый подложатъ, и положатъ на него проверченый колачъ (коровай); потомъ, взявши четыре узла сихъ двухъ платковъ, ходятъ около стола трижды, при чемъ и музыканты съ ними ходятъ и играютъ, а за тѣмъ пляшутъ по комнатѣ, но только этѣ четыре свашки. Въ домъ молодой (невѣсты) еще кладутъ одному хлопцу чѣпецъ съ покрываломъ на голову, который называется у насъ «примѣтка,» и этою-то примѣткою въ церкви, послѣ бракосочетанія, покрывается голова невѣсты, по приказанію Апостола Павла, чтобы женщины съ покрытой головой ходили. Этотъ хлопецъ въ чѣпцѣ съ покрываломъ изъ бѣлаго платка, вшедши въ комнату, жалуется и плачется на то, что онъ сталъ женщиной. Послѣ трехъ плясокъ снимаютъ съ него чѣпецъ.

Приготовляясь ити въ церковь къ вѣнчанію, молодые одѣваются въ обыкновенную одежду; только расплетенная коса и вѣнокъ, прикрѣпленный «галузкою» (вѣткой) отъ сладкой яблонн на головѣ невѣсты, и такой же вѣнецъ на «клебанѣ» (шапкѣ) жениха, составляютъ отличительные знаки «молодять» (молодыхъ).

Староста отъ имени молодой прощается съ ея родителями и благословитъ невѣсту на путь къ церкви. Шествіе, сопровождаемое музыкой и пѣснями, съ коругвой впереди, бываетъ въ 10, или 11, часу: одно изъ дому молодого, а другое изъ дому молодой.

Идя въ церковь, поють:

«Попроси, мамко, Бога,
 Бы счастлива дорога!
 Чепачокъ въ рукахъ ношу.
 Такъ свою мамку прошу:

5 «Ой, мамко, мамонько.
 Проси менѣ доленьку,
 Я буду помогати,
 Доленьки упрошати.» —

«Зъ Богомъ, Анцько, зъ Богомъ,
 10 Зъ Божима Ангелами,
 Зъ добрыма сусѣдами!»

«Не чудуйтеся люде,
 Не таборъ се се иде.
 Не таборъ, не Турчата.
 15 Лемъ наши молодята.

Идеме мы, идеме,
 У пудковки дзвинеме.
 Учувуть тото люде,
 Тото наша слава буде!

20 Сидить голубъ на церквѣ.
 Кляче Пона до церкви:
 «Не с Пононька дома.
 Пѣшовъ до Ильвова
 Ключи куповати,
 25 Церковцю одмыкати,
 Молодять двое вѣнчати.»

Идучи въ церковь, несутъ два большіе проверченые колача (коровай), которые, послѣ бракосочетанія, относятъ въ домъ невѣсты, а оттуда, на другой день утромъ, назадъ въ домъ жениха. Послѣ бракосочетанія всѣ идутъ съ молодой, свашки же поють:

Дякуемъ Попенькови
 Якъ свому нянёнькови,
 Што насъ не убавивъ,
 Што насъ скоро отиравивъ.

5 Гнуться улочки, гнуться,
 Пудъ молодыма сваты,
 Пудъ дорогима шаты.
 Чомъ бы ся не вчинали?
 Красно ся повбиралі!

10 Ой летѣла пава,
 На ворота впала:
 Нашой Марьки головка
 Инеемъ припала.

Ой карно ся, карно,
 13 Эъ передъ молодыхъ хмарно:
 «Просвѣти, Господи, ясно;
 Въ передъ молодыхъ красно!»

При домѣ:

«Вуйди, мамко, на двѣръ,
 Припроси дѣти за стѣлы!»

Вошедши въ комнату, гости молодого садятся за столъ, свашки же молодого съ свашками молодой, которыя стоятъ, ведутъ слѣдующій разговоръ въ пѣсняхъ:

Свашки молодого:

20 Вшитко намъ бивно,
 Лежъ чопнаря намъ не видно.

Свашки невѣсты:

Повала ся уломила,
 Та чопнаря забила.

Свашки молодого:

Мы ся Богу помолиме,
 25 Та чопнаря услободиме.

Свашки невѣсты:

«Свашочки, лелѣточки,
 Дайте намъ бесѣдочки!
 Цы вы не умѣете,
 Цы на насъ не смѣете?»

Свашки молодого:

3 Мы сюды не вгрожены,
 Сюды 'сьме запрошены.
 Де тота свекра,
 Што намъ коровай спекла?
 Курочка, рябушечка.
 10 Вчора на смѣтью гребла,
 Днесь ся на рожнѣ спекла.

Свашки невѣсты:

Эъ краю намъ хижка:
 Взяла курочку липка.

Свашки молодого:

Што то за газдиня,
 15 Едну курочку мала,
 И тоту не нагнала.
 За нашъ вѣнокъ витый
 Дайте намъ таляръ битый!

Свашки невѣсты:

Кедь есте вѣнокъ вили.
 20 А вы паленку пили.

Свашки молодого:

Свѣтятся стѣны, свѣтятъ;
 Де нашъ молодой сидить,
 Тамъ ся стѣна свѣтитъ.

Свашки невѣсты:

Не отъ него самого,
 25 Отъ вѣнка зеленого;
 Отъ лица румяного.

Свашки молодого:

Дѣвочій староста пыщный,
 Є въ нѣго ножикъ красный
 Колачи починати,
 Свашкамъ даровати.

Свашки невѣсты:

3 Дякуеме вамъ, свашечки,
 За лестны бесѣдочки!»

Послѣ такого разговора гостей молодого угощаютъ, а послѣ угощенья гости молодого поють:

У Кіевѣ загудали,
 А въ Пряшовѣ стали,
 Теперь Пана молодого
 10 Гости обѣдали.

Староста молодого даетъ матери невѣсты гроши (деньги), въ награду за «годувляю;» молодой же, съ своей супругой и съ двумя свашками, идетъ домой, что обыкновенно бываетъ вечеромъ. Свашки поють при отходѣ:

«Не бануй, мамко, за мновѣ
 Не беру вшитко съ собовѣ,
 Лишаву ти, мамко,
 Слѣзки по столови,
 15 Слѣдки по дворови,
 Ключи на полицѣ
 Найменшій сестрицѣ.»

На дворѣ:

Дали 'сьте намъ дѣвку сладку,
 Дайте жь намъ постѣль мягку!

20 Тверда зима впала,
 Постѣль непрана обстала.

«Дайте хоть лемъ веренице
 Прикрыти соломнице!»

У насъ не судъ веренки,
Лемъ тоненьки плахотки.

Родители дають имъ прощеную постель, которую выносять кой-кто изъ гостей на плечахъ. Молодые, держа въ рукахъ два концы того платья, которымъ на заручинахъ помѣнились, идуť домой, въ сопровожденіи двухъ свашекъ, которыя поють:

«Павляное перце,
Та й камянное серце,
Чомъ ся не розкроишь,
Отъ мамки не отклонишь?»

5 Не чудуйтєся, моде,
Не табѣрь се шде,
Не табѣрь, не Турчата,
Лемъ наши молодята
До дому доходятъ:

10 Розколодася верба
Отъ верха до корѣня:
Узята Марька, взята,
Отъ фѣца и матери,
Идъ богатого роду,
Идъ до великого роду.

Не лежи, вѣтре, въ горахъ,
Подувай по долинахъ,
Покини кураговцѣвъ
Идъ свѣтлому сонцю!

20 Горѣ седомъ идеме,
Такое не видиме,
Якъ мы съ собовъ ведеме:
Волосья жовтенькое,
А личко бѣленькое.»

Близъ дома поють:

25 Ой Васялку, Пане,
Де твое войско становъ.»

Свашечки у кліточки,
А сваты у коморочки.

Свѣти, мамко, свѣти,
Што 'сьме ти привели:
Цы вбвцю, цы ягничку;
Цы красну мододичку?

Выше я замѣтилъ, что съ молодою идутъ только двѣ свашки въ домъ жениха. Но и онѣ уходятъ, и молодая одна остается съ гостями молодого, съ которыми и пляшетъ. Должно замѣтить, что мать жениха прежде всего хмелемъ и пшеницею обкладываетъ молодую чету, для того, чтобы они имѣли всегда въ изобиліи; молодая же послѣ того подноситъ колачъ тещѣ, и цѣлуетъ ее около сердца. Когда сядутъ за столъ, на руки молодой даютъ марьячика, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы она имѣла въ первый разъ сына, молодая же даритъ тому мальчику два колача и одну ленту.

Когда уже приспѣетъ время для сна, то дружба готовится постѣль для молодой четы на «подъ» (чердакъ), и то не только лѣтомъ, но и зимою, и кладетъ и хоругвь. Староста ведетъ туда молодыхъ, и благословить ложе.

Утромъ молодая старается чѣмъ скорѣе встать, чтобы спрятать хоругвь, за что потомъ дружба платитъ кару отъ 20 до 30 крейцеровъ невѣстѣ, а она старостѣ должна купить паленин (водни). Если же молодая заспитъ и дружба скорѣе возьметъ хоругвь, тогда молодая платитъ дружбѣ, что, однако жъ, рѣдко случается.

Утромъ молодая мететъ комнату, а молодой бросаетъ ей въ «смѣтье» (соръ) нѣсколько крейцеровъ. За тѣмъ пьютъ, ѣдятъ и ожидаютъ гостей изъ дому невѣсты. Родители и гости молодой идутъ поѣдтить молодыхъ и несутъ съ собой короваи:

Они иди поють:

«Слѣдомъ, мамко, слѣдомъ,
За твоимъ дитяткомъ!» —

«Де быхъ я не слѣдила?
10 Я того годовала,
Пѣзенько лѣгала,

Раненько вставала,
Такъ дѣвку годовала.

Иду, дѣвочко, иду,
Подарунки ти несу,
3 Буду ты даровати,
Бы ти добрѣ бывати.»

Ай, кѣбы Марька знала,
Ожъ ей родина иде,
Она бы мостила мосты
10 Жовтыма поюсты.»

Подходя къ дому:

«Вуйди ты, Марько, на двѣрь,
Припроси мамку за стѣлъ,
Вуйди зъ новою коморочки
Впередъ своєю мамочки!
13 Лѣпша ти мамочка,
Якъ чужа коморочка.

Ой зелена ты, грушко,
Вуйди ты, Марько, душко,
Вуйди ты, Марько, на двѣрь,
Припроси гостѣ за стѣлъ!»

Гости молодого выходятъ и не пускаютъ пришедшихъ:

20 Прилетѣли гостѣ,
Дубнули на помѣсть,
Шовкомъ зашѣвли,
Золотомъ задзвенѣли:
«Не пришли сьме тутъ стояти,
23 Треба намъ салашъ дати.»

Потомъ, при посредствѣ палецки, примиряются и даютъ свободный входъ пришедшимъ.

Идучи въ комнату поютъ:

...«Нашъ любый сватку,
Розширай собѣ хатку!»

Послѣ садятся за столъ и на ~~одного~~ изъ ~~студенцевъ~~ набрасываютъ «плахту» (простыню) и спрашиваютъ ~~присидельныхъ~~: «Та ли вхъ молодая, которую они хотять видѣть?»

Пришедшіе поють:

«Нашъ милый приданничку,
Придай намъ молодичку!
На столъ ~~сиди~~ и ~~виши~~,
Объявь Марьку ~~молодецъ~~»

3 «Берѣте собѣ ~~свадьбу~~ вашу,
Дайте намъ Марьку нашу!»

«Не е Марьки дома,
Пѣшла въ ~~кирничю~~,
На студену ~~водицю~~»

15 «Мы видѣли съ горы,
Замклася до коморѣ»

«Не е Марьки дома,
Пѣшла волю поити
А коровы доити.»

20 «Наша Марька невеличка,
Не знае, дѣ кирничка;
Наша Марька въ коморѣ,
Личить гроши на столѣ.»

Молодая выходитъ изъ коморы... Дружба ставитъ ведро съ водой на дворѣ, въ которое молодой бросаетъ серебряную монету въ воду. Къ водѣ выносятъ кураговъ (хоругвь) и староста, перекрестивъ воду, прежде самъ моетъ себя, глаза, за тѣмъ и молодые моются. При томъ поють.

«На Орданѣ ~~сьме~~ были,
25 Тамъ ся молоды мыли,
Въ пазушки ся втирали,
Бы ся шановали.»

Что и дѣлають (т. е., женихъ и невеста, ¹ умывъ себѣ лица, ¹ утирають лица другъ у друга въ пазуху рубашки). ¹ Остальную воду

Із вёдра молодая разліваець по людзям, дружба жэ опяць напалняець вадой ведро, якое молодая вносіць у камнату, пры чым дзюць:

«Несе, молада, вodu,
Межи челядь молоду.»

Молодая кропіць вадой сцены камнаты. За тым ідуць опяць у камору, дзе молодую садзяць на «ярма.» Сядзя на ярме, яна дэрыць у рукахь стакань водкі ў м'яняльнымь «кестемені» (заручномь платкі), док ад не павязуць ёй галаву, т. е., не снімуць зь ней в'янок і не покроўць галаву б'лымь платкомь, по обычаю зд'шнихь жанщын.

Пры томь поюць:

Ту ёсьме сядзіли,
Та й ёсьме не відзіли,
А де ся ёе коса д'ла:
Цы ў поле погленула,
Цы пудь б'лыи фат'д' с'ла?

Потомь моладые выпіваюць водку, якую яна дэрыла ў рукахь, по поламь. За тым опяць пляшучь і піруюць. Молодая дарыць тэсту сорочку, тэщэ платокь, а прочимь сродникамь то колачы, то ленты.

У Воскресень у домь родітэлей моладой лірць.

Такь, по большэй часты, отправляець нашь сельскій народь свою свадыбу. Безь сомн'ня, бываюць м'стамы перем'ны, но ў общыхь чертахь повсюду саблюдаець такой парадокь. У некотрыхь селахь, особливо блізь городовь, образование, убывающее народное творчество, істребіло уже совс'мь і эти свадебныя обычаи і, можеть быць, со временемь оно і вездэ уничтожить ў нашемь народэ «своіскіе» обычаи: тогда это описаніе пусть будэть памятникомь когда-то бывшихь обычаевь народа.

(См. «Слово», выд. у Львові з 1864 года, № 43—44).

XV. Свадебные обряды у Лаборских Русских, описанный Анатоліемъ Вранитскимъ.

Паробокъ (парень), желая вступить въ бракъ съ избранною имъ, во все лѣто бываетъ веселый и, строя разные планы, нетерпѣливо ожидаетъ мясоѣда. Съ наступленіемъ «Пилиповки» раздумываетъ онъ надъ тѣмъ, какъ бы объявить волю свою родителямъ, но ни какъ не можетъ рѣшиться. Вѣдь, стыдно сказать: «Ну, отъ, я бы ся женилъ.» По этому начинаетъ «сумѣти» (задумываться), не ѣсть, не пьетъ, но лишь непрестанно вздыхаетъ. Старушка мать, видя это, съ таинственнымъ видомъ подходитъ къ «старому» и говорить: «Цы знаешь, старый, чому Иванъ такъ посумѣлъ? Онъ бы ся женилъ. Уже минувшого году, бывало, пригадывалъ онъ женитьбу, только на мои словеса, что збоже (хлѣбъ) и паленка (горѣлка) подорожали, лишилъ дѣло на сей годъ.»

Тогда старый, оставшись на единѣ, призываетъ къ себѣ Ивана и говорить: «Ну, ну, не журись, сыне, а скажи, до которой ити по ручники!» Сынъ отвѣчаетъ, что онъ не знаетъ. За тѣмъ отецъ начинаетъ перечислять всѣ сельскія дѣвицы поименно: «Може до серъ? Чы до той?» Иванъ все молчитъ, и ужь когда отецъ намекнетъ на его избранную, тогда отвѣтитъ: «Я не знаю,» т. е., сиръ хочу.

А какъ всякаго важнѣйшаго дѣла на селѣ зачинщицами бываютъ бабы, то и тутъ починъ беретъ на себя старушка мать. Она, вскорѣ послѣ совѣщанія отца съ сыномъ, отправляется къ своей кумѣ, прося ее принять на себя въ этомъ дѣлѣ посредничество. И кума идетъ къ родителямъ дѣвушки, будто только для посѣщенія. Побесѣдовавши вдоволь, кума собирается домой, а мать дѣвушки, по принятому обычаю, провожаетъ ее на дворъ. Тутъ ведется уже нужный разговоръ. Кума начинаетъ его съ далека: «А якъ, кумице, цы не приходили еще просотары (сваты)?» — «Та нѣтъ.» — «Цы намѣряете свадьбовати?» — «Цы я жъ знаю,» отвѣчаетъ мать дѣвушки. «А кедь бы Иванъ Н. просивъ, цы дали бысте за него

вашу Марьку?» — «Цы я знаю: вще ся порадице съ старымъ», отвѣчаетъ мать. — «А такъ, моя любезна сусѣдка, теиерь говорю вамъ откровенно: мене ту послала Иванова мати перевѣдаться, цы не дали бы есте за него вашу Марьку? Она челядина, неварокмъ, усилловный, трудолюбивый, добрый. Не маете чому доганати. Воловъ есть шесть, овса двадцать кобы, ячменю пятнадцать, жита, пше- ницѣ довольно. Не отпыхайте отъ себе людей, коли ся чоловікъ тра- фляеть. Тогда ягоды собирають, коли пристигають; дайте дѣвку, я дамъ каму!» На все это мать дѣвицы клятвою отвѣчаетъ, что «она не знаетъ, а посоветуется съ старымъ».

Послѣ совѣщанія съ старымъ, мать отвѣчаетъ своей сосѣдѣ: «Съно!» т. е., что смѣло можно прійти просить. Разумѣется само со- бою, что молодыя, на счетъ которыхъ все то дѣется, давно уже между собою согласились.

Еще того же дня вечеромъ приходитъ отецъ «Ивана», съ своимъ другомъ сосѣдомъ, въ домъ своей невѣсты просить ее за Ивана. А Марья, увидѣвши «просотарей», сейчасъ обжигитъ и окрыдается у сосѣдки.

— «Дай, Боже, добрый вечеръ!» говорятъ пришедшіе.

— «Дай, Боже! Вытайте! Сидятъ собъ у насъ! Цы добръ есте днѣвали, сами цы здоровы?»

— «Добръ, хвала Богу!»

Послѣ такого привѣтствія начинается разговоръ о цѣли ихъ посѣщенія, на что родители отвѣчаютъ, что они тому не про- тивны, лишь бы «Марья» согласилась. Посылають по Марью. Съ великимъ стыдомъ приходитъ она и, закрывая очи «припаскою» (передникомъ), отвѣчаетъ, что она не знаетъ, якъ «нянѣ (батько) и мама хотять.» Послѣ этого домашній господарь (хозяинъ) говоритъ: «Мои добры люди! Се рѣчь важна: кота у мѣху не можно продавати. Для то Иванъ, най бы заръвился, най ед дѣти увидать и собъ руки мѣдадутъ!»

Тогда сосѣдъ Ивановаго отца уходитъ и призываетъ самаго Ивана, который нарочно остается дома. Во время отсутствія сосѣда уговариваются, когда можно прійти «у гланды» (хозяйство) посмотреть.

Приходитъ «молодой», здоровається и садится на указанное мѣ- сто за столомъ. Начинается «гостина», при чемъ первую роль игра- етъ предпочтительно «паленка» (горѣлка). Стаканъ идетъ изъ рукъ

въ руки; а когда прійдетъ очередь на молодого, то велятъ ему «здоровкати» налитой чаркой свою невесту. Онъ «здоровкаетъ» ее словами: «Марья! Дай, Боже, здоровья!»; на что она отвѣчаетъ: «Дай, Боже!» и испиваютъ обиде марку. Ноель расходится.

Въ слѣдъ за тѣмъ назначаютъ родители время для «могрі- нія» «углиять» (угиовъ) въ домѣ женика. Оно состоитъ въ томъ, что старыя подробно обозрѣваютъ хозяйство будущаго своего зятя; идутъ въ стайню, сколько есть скота; вивадагъ на повалу, сколько збожья (хлѣба)? Все то называется «углиныя». Тутъ же назначаютъ время для обрученія. Между тѣмъ для дѣвушки, приготовляютъ при- боры: крашенныя «сподниця», «фацелки» (платки), ленты и т. п. Съ другой стороны подруги-роварницы «стараюся» «бѣло» пѣрье изъ гуси на «бокрейту» (буфетъ) и бервѣока на вѣнцѣ. Для «бокрейды» все- конечно нужна тривѣтвистая «голузка» (яблочка) изъ «солодкой» яблони, на которую дѣвчата прививаютъ «бѣло пѣрье»; такую бокрейту сама «молодая» «штыкаетъ», во время обрученія, молодому за «калани» (шляпу). Приготавливая все, омидаютъ днѣ обрученія,

21.

1. Обрученіе или заручины.

Первое стараніе отца молодого сыскать себе «милордчиваго» че- ловѣка въ «старосты». Староста бываетъ чиновникъ помилдой, «покусный» въ словѣ, «особенно» въ «сысканіи» на Сваденное Писаніе. Огъ—душа и строитель всего свадебнаго «всѣмъ».

Когда «староста» найденъ, тогда отецъ молодого беретъ съ собою, равно какъ и нѣсколькихъ изъ родныхъ «мужчинъ», и «спираютъ» вѣсть съ женихомъ, на заручины.

Въ домѣ дѣвушки уже все «прототелено». У дѣвушки бываетъ «выдавця», который у нея тотъ же, что староста у молодого! Заручины обыкновенно справляютъ въ Субботній вечеръ, такъ, чтобы въ Воскресѣнье, въ время «обиди», можно было «сдмать» первое огла- шеніе.

Какъ скоро начнетъ «смеркаться», отправляются наши «вѣсти» съ молодымъ къ дому дѣвушки.

«Дай, Боже, шестна!» (вчасья):

«Дай, Боже! Витайте Огъ (а ну) събъ да ме, садьте!»

Прибывшіе садятся, а староста, пожавшая по хать, начинаетъ «зачъпати (затрогивать) выдавцю», который, потерявши терпѣніе, дѣлаетъ слѣдующій вопросъ: «А отки же вы, добрыи люде, и што глядаете у насъ?»

На это староста отвѣчаетъ: «Мы есме отъ выхода сонця, и идеме такъ, якъ то бы три Царь, которы ишав гадати новорожденного Царя, та и мы прииши да што гадать.» Сказавши это, стоитъ и ожидаетъ отвѣта посереди хаты, держа крисаню (шляпу) въ рукахъ.

Выдавця говоритъ ему: «Та што же вы глядаете? А чей вы не Царя, и тутъ не есть новорожденного.»

Тогда староста начинаетъ свою бесѣду отъ сотворенія міра: «Коли Бѣгъ тотъ свѣтъ створивъ, и вишитко, што есть на свѣтъ, вшеляки (разные) звѣри, што и теперѣка суть, а также сотворивъ и рай, то прохожовався онъ разъ по раѣ и кажо: «Не добре то одному чоловікowi быти на землѣ.» А то было долудне. И видѣвъ Панъ Бѣгъ свою тѣнь на землѣ, и мавъ (имѣлъ) лалицю у рукахъ, што изъ нѣвъ розказовавъ своему створѣнью, и утавъ по тѣни своей: «Адаме, встань! •и доразъ Адамъ уставъ, и ужъ стався съ нѣго чоловікъ. И повѣдаъ тѣмъ Панъ Бѣгъ: Не добре одному быти чоловіку на землѣ: сотворю ѣму жену помощницю—пѣдбочницю. И узявъ Бѣгъ едно ребро изъ боку Адамоваго, и сотворивъ жену, котра быда названа отъ Адама «Ева». —Такъ и я есмь заваный отъ моѣго пріятеля, што якъ Бѣгъ насъ такъ научивъ, такъ и мы хочеме зробити. И мы маеме одного чоловіка, котрый бы ся хотѣвъ женити; а овѣнъ (онъ) насъ просить, жебы мы ѣму жену выробили; бо сденъ вѣвъ (волъ) не наробить хлѣба, по два упрягавуть до арма. Такъ и мы бы хотѣли двое злучити. «Поль ле (прийди-ка) ты гевъ (сюда), Марько, и повѣдъ, цы масшь ты дяку (волю) на того Ивана?» Тутъ молода приходить къ столу и отвѣчаетъ: «Мавъ (имѣю)». — «А теперъ,» продолжаетъ староста, «дайте собі руки, перемѣните хустки (платки), и обернійтеся триразъ подъ крижомъ (крестомъ)!»

Молодой беретъ за руку свою невѣсту, и обертается три разы подъ крестомъ, т. е., переложивши на крестъ грядями на повалѣ.

Между тѣмъ «выдавця» отправляется въ комору, и выноситъ «покрейту» бѣлаго перья на блюдо и, положивши на столъ, замѣчаетъ, что онъ еще бесѣдой старосты недоволенъ, такъ какъ говорено было про «мажженство» только въ раѣ.

Староста продолжаетъ далѣе:

«Наставниче сего дому! Бывъ еденъ патріарха Аврамъ, и мавъ овѣнъ (онъ) єдного сына, звався Исакъ, и хотѣвъ овѣнъ женити єго. Разъ закличе (призываетъ) своего слугу и повѣдаъ ему: Ты, мой рабе! я заклинаю тебе живымъ Богомъ: кедъ ты выпросишь моему сынови отъ тамъ гѣ жену, гдѣ я тебе пошлю; кедъ выповнишь мой розказъ (повелѣніе), будешь чистый отъ мого заклинанія. Возь (возми) собъ 10 слугѣвъ изъ мого двору, и 10 коней, и гроши на драгу, та поѣдешъ у Месопотамію.» Изъ великимъ старункомъ овѣнъ ся позберавъ и иде. иде, и приѣде до того валау (села), а у нѣмъ была студня, и собъ постававуть; а найстаршій ся стараъть и стараъть. «Боже мой милый, каже, не знамъ ся ту исъ никимъ, гдѣ отъ кого просити жену за Исака, але буду ту стояти поля (подѣ) студни, та будутъ ити жѣны и дѣвки на воду, та а чей ми ся да дна (нѣкоторая) полюбить, и тоту буду просити.» Иде єдна шувна (красна) дѣвка и набере воды, та гварить ей тотъ найстаршій: «Чуешь, дѣвко! оле (а ну) ты мене напои и мои ослы!» — «Нате, пійте!», каже она, «и ваши ослы напою.» Якъ напоила и хлопѣвъ (людей) и сомарѣвъ (ословъ), тогда овѣнъ ей обрадовавъ. Иде она, иде, исъ радостѣвъ домѣвъ, и повѣдаъть своей матери и своему брату, же тамъ такий панъ єсть; што емъ напоила єго сомарята и єго самого, та давъ ми того (вотъ это), и просивъ ся мене, цы не могли бы у насъ переночовати, та й цы маме половы? Але я ему отповѣла, же є вшитко (все). И приходитъ дѣвка назадъ ку панови и съ далека кричить: «Подѣте до насъ! У насъ переночуете.» Такъ они пришли до того газды, и тамъ ихъ вдячно пріяли на нѣчь. И почнеся тотъ Панъ звѣдати, исъ якого овѣнъ поколѣнья походить! Тотъ ей братъ повѣдаъть: «И съ того и исъ того.» Панъ собъ подумавъ: «То ту, гдѣ я посланный отъ мого патріархи!» И почне овѣнъ тоту дѣвку просити за Исака; але то бивъ Божій промыселъ! Они не отъ того были, повѣли, же дадутъ. Почне дѣвцѣ гварити: она пѣвѣла, же поѣе за Исака; и доразъ зробили таке гы (будьто) руковины (ѡбрученіе). А пакъ (и послѣ) ся гостили, и ей исъ собѣвъ узали. Такъ и я ту, на то закликанный, жебы емъ тоты двое чада случивъ; ужъ є выпрошена, але иши (еще) обое не повѣдали, же мавнуть на себе дяку. Най же она єму дасть знакъ!»

Тутъ отвѣчаетъ «выдавця» или «наставникъ», къ которому и была обращена помнутае рѣчь: «Але мои возлюблены! Такъ є у

Святѣмъ Писаніѣ, же мѣдаючому найдѣся, просящому дасться, и колотавщому отворятся. Марь сѣму чюдному дому! Христокъ посредѣ насъ, есть и буде, ажъ во вѣки вѣковъ. Аминь! Бывъ Ное патриарха у Старѣмъ Заковѣ. Богъ сея прогнѣвавъ на народъ и повѣвъ (сказавъ) ему: «Зробь ты собѣ корабъ; бо на зародъ допущу потоу. Ты межн (между) нима найправеднѣйшій, та жебы 'сь ся не утопивъ. И такъ Ное правивъ корабъ за 100 рокѣвъ. Все го правивъ, а на другій деиъ выйде — ужъ корабъ розметанный; бо му все чортъ (пропавъ бы отъ насъ кщенихъ (крещеныхъ!) розметавъ, а овѣнъ не знавъ, хто го тамъ ходитъ. Узавъ овѣнъ попелу, и посыпавъ коло корабу, же послѣдитъ, хто тамъ ходитъ. Ное иде коло воды, и видить сатану, што ся у водѣ у пѣнѣ топить и кричить: «Пойдъ ле, мя выратуй!» И овѣнъ го оттамале выратовавъ. И гварить сатана: «Што же я тобѣ за то дамъ, што сѣя мя выратовавъ? Аде (вотъ), мавъ (имѣю) кусъ (нѣскольکو) палѣнки, што емъ нападиць у дѣньскѣй головѣ: на, наційся!» Ное оя напивъ, ажъ ся упивъ и заспавъ, а такъ не амавъ, хто му корабъ розмѣтуе, и за то го такъ долго правивъ. Ное са вытверезавъ, и почавъ и овѣнъ палѣнку палити у дѣньскѣй головѣ, такъ якъ сатана навчивъ. Ягъ ужъ готовый бывъ корабъ, узавъ Ное свою жену и трѣхъ сыновъ и три цѣвѣсты, и ись вѣшткого створення парку, якъ и вы хочете случити; и почавъ дощъ падати за шторедцетъ (сорокъ) днѣвъ. А такъ была уже потопа. По потогѣ пѣславъ Ное гаврана бѣлого, але овѣнъ нашовъ мерлого удовѣка, ись нѣго вѣвъ, и за то почорнѣвъ; бо знайте, же до того часу гавраны были бѣлы. Накъ пѣславъ голубичку, а она принѣса масличну голузку ему и барвѣнковый листочокъ. Такъ аде, и я вамъ принѣсь также, якъ и она. Гледали 'ете, та нашли 'сте; просили 'сте, далося вамъ; колотали 'сте, и отворилося вамъ. Христокъ посредѣ насъ есть, а и буде!» и съ тѣмъ кладетъ блюдо съ покрейтою на столъ.

Тогда староста призываетъ молодую: «Подъ ле ты гевъ, Марьё! Возь покрейту, а ты, Иване, положи калапъ (крисаню) на столъ!» Марья повинуется, беретъ покрейту и затыкаетъ ее за калапъ своего жвниха. «Положи му калапъ на голову!» говоритъ староста; и Марья кладетъ калапъ жениху на голову, онъ же снимаетъ его до трѣхъ разъ, а Марья опять надѣваетъ. «Такъ, жебы ты, Марьё, знала, говоритъ староста, же мужъ глава женѣ.» — «А теперъ повѣчь ты, Иване, што люди прсятъ я я прошу!» Молодой говоритъ:

«Ты Иване, и ты, Марьё, продолжаетъ староста, подыте ту се

редъ хлѣбъ, дайте себѣ руки и перемѣните хуточки, и три разы ея оберните!» Иванъ держитъ въ рукѣ платокъ, въ которомъ завязанъ «тринадцикъ» (серебрянная монета $\frac{1}{2}$ зр. в. в.), а Марья также держитъ свой платокъ, въ которомъ тоже гроши въ орѣзкѣ. По призыву старосты перемѣняютъ себѣ платки. Мати, а если ея нѣтъ, какая ни будь сродница, снимаетъ съ овецъ передъ припаску (наредникъ) и раскидаетъ по земѣ. Обрученные ступаютъ на припаску и трижды оборачиваются, взявшись за руки. Въ это время староста бьетъ на ихъ головы воду изъ откляничья и, промывая шопотомъ каждаго таинственнымъ словомъ, благословляетъ ихъ. По окончаніи этого обряда, мати поднимаетъ припаску и, шуля, бьетъ ею обрученныхъ, которые потомъ садятся за столъ.

«Мой любый наставниче!, говоритъ даде староста. Мы иши (еще) неkontенты цалкѣмъ (недовольныи совсѣмъ), же тоты двое ужъ ся возрадовали, такъ якъ Нос патриарха; же му голубичка принесла масличну голузку, же ужъ може выйти изъ корабу, ужъ ся вода отступила изъ земли. И тогда овбѣ вышовъ изъ корабу, и насадивъ себѣ виницю (виноградъ), и дбразъ ея му грозно вродило, и вробивъ себѣ изъ грозна вино и ся ланивъ такъ, же ажъ уснувъ. Такъ и тота дѣвка (Ревѣкка), котру просивъ Аврамовъ олуга за Исака, та напоила не лемъ (лишь) его, але и его сомарита. Такъ иши:

«Ходивъ Томашъ,
 Дававъ одомашъ.
 Овбѣ дававъ дванадцувый,
 Вы намъ дайте хоць лемъ тринадцувый!»

«Такъ и ты, наша молоденька! Оле ты намъ принесъ одомашъ, якъ тота, за котровъ пришла изъ Межепотаміи, та ихъ напоила; бо мы ужъ барзъ засохли.»

Тутъ молодой вынимаетъ гроши и даетъ своей невѣстѣ, чтобы она сама принесла «палѣнки» и напоила сватовъ, такъ, какъ сдѣлала то нѣкогда Ревѣкка, — хотя не палѣнкою, а водою наповала.»

* Одомашъ есть палѣнкое слово *Middam*, то есть, угощеніе за возникшіе обытїемъ, илищаніемъ сватовъ.

Ворочемъ, въ домъ уже водка приготовлена, но обрядъ вручить го-
ю требуетъ, чтобы ихъ прежде всѣхъ напилла молодая.

Мона она вернется съ паленкою, староста ведетъ рѣчь свою
дале: «Возлюбленный наставниче! Я иши собъ не сяду; бо молодень-
ка украсила молодого голову, а насъ да кто бы онъ поавдавалъ! «Еда вы
являи; людей та бы собъ чизъ насъ посиивлавалъ. То ужъ тому
велѣ (много) раковъ, юанъ старый Андрей видѣвъ Пречисту Дѣву
на воздухъ, якъ она своихъ апостоловъ прикрывала хусточками; а
мы—худобы люди, та вы насъ прикрывайте комъ темъ ружничками!»

Выдавця идетъ въ комнату, вместе съ домашней хозяйкой; и
выноситъ для каждаго гостя по одному ручнику, приговаривая: «Хри-
стось посреда насъ, есть и будетъ Миръ сѣму честному дому! Дай,
Боже, добрый вечеръ!» И съ тѣмъ кладетъ найкрасшій ручникъ на
плечи отца молодого, другой на его родственника, а третій на старо-
сту и т. д. За тѣмъ подходятъ и молодая съ паленкою и, сѣвши за
столъ, угощаются всѣ разомъ. Какъ скоро придетъ чередъ пить
старость, онъ встаетъ и поздравляетъ молодыхъ такъ: «Дай, Боже,
здравля! Дай намъ, Боже, любовь! А тогы контракты, што стѣ собъ
перечеряли (замѣняли), то у нихъ стоить, же масте жити до сто ро-
ковъ одно и друге.

Когда хмѣль уже начнетъ дѣйствовать, беседа становится болѣе
и болѣе шумной, и староста, который за «наимудрѣйшего» желаетъ ка-
заться, начинаетъ «выдавцви» задавать разные загадки, чтобы, буде не
отгадаетъ, могъ его пристыдить. «Наставниче, говорятъ онъ: Кедь естъ
такій мудрый, то отгадай ми сесье: Водяна колодка а деревяный клѣчъ
(ключъ).» — «Водяна колодка, отвѣчаетъ выдавця, с море, а деревяный
клѣчъ с Мойсесва палица.»

«Ишовъ защ (защъ) черезъ воду, та переплывавъ, а стрѣлецъ
ишовъ, та ся утопивъ.» Выдавця отвѣчаетъ: «Защъ—то суть Иудове и
Мойсей, а стрѣлецъ, то Фарагонъ. Иудове, коли ишли черезъ море,
та перещли, а Фарагоина ся утопила.»

«Е такій кѣтлокъ, што изъ него негодна а ни вана дѣвка въ-
недь выиди?» — «Кѣтлокъ тогъ есть цвѣтъ на житѣ, або на
пшеницѣ.»

«Котре с найльпше набожествъ?» — «Отновѣтъ ти,» говоритъ
выдавця. «Еденъ чоловѣкъ ишовъ до Ерихона и въ разбойники
упаде, и тамъ оставъ пораненый: иде Попъ, та го обышовъ; иде

другій Левитъ; и той го обышовъ; иде третій Самарянинъ, та ся надъ нимъ розмилосердовавъ, и узавъ го на своего сомарика; бо знайте, добры люде, же Жиды давно не любили ходити на коняхъ; бо конина чоловѣка истрясъ зъ себе, а сомара, калѣка, поцесе. А такъ коли го взявъ на своего сомара и му раны позавивавъ, принёсъ го до гостинца, и тамъ му выслуговавъ; а пакъ давъ карчмарѣви пѣнязи, жебы му раны гомвѣ и дававъ ѣсти, а якъ ся навадъ верне, та му заплатитъ.»

Иши едно: «Мене створиавъ Бѣгъ, а я собѣ створивъ жену, а мене створила жена.»—«Мене створивъ Бѣгъ—першого чоловѣка. Адама, створивъ, и вы знаете, же Бѣгъ. Я собѣ створивъ жену—Ева створена изъ мого, т. е., Адамоваго ребра. А мене створила жена, т. е., же я, выдавця, народився отъ моей мамы, котра была не нище, якъ «жена».

«Кѣвко (сколько) мала Пречиста Дѣва рѣковъ, коли ей Іоакимъ и Анна дали до закону?»—«То уже не знау.» отвѣчаетъ выдавця.—«Та видишь, же иши ты вшитко не знаешъ. Мала сѣмь рокѣвъ, а коли породила Христа, то тогды мада пятнадцать рокѣвъ.»

«А што рѣбивъ Бѣгъ, коли ходивъ ись Святимъ Петромъ по землѣ?» Выдавця отвѣчаетъ: «Разъ они прійшли ку единой водѣ, а тамъ ишли двои люде изъ возами до лѣса на дрова. Христовъ и Петро просилися, жебы ихъ чрезъ воду перевезли; богатый не хотѣвъ, же му ся утраплять волю; а сегинъ (бѣдакъ) худобный взявъ та и перевѣзъ. Якъ перешли, гварить Петро Богови: «Та што тому даме, же насъ перевѣзъ? Е, та ничъ, гварить Бѣгъ, та иши тоты бычата поздухавуть му.» Петро ся зачудовавъ, та гварить далей: «Та тому што буде, што насъ не хотѣвъ перевезти?»—Христовъ каже: «Достане иши два таки сейки (волы).»

И тому подобное говорится далѣе. Каждый изъ присутствующихъ, желая показать свою мудрость, собственно же свою «збѣглость» (искуство) въ Св. Писаніи, предлагаетъ разные вопросы, чѣмъ и кончится обрядъ обрученія. На прощанье поднимаетъ чарку староста и говорить: «Дякуеме Богу Небѣсному, за ёго даръ, а вамъ за честь, за гостину. Бывайте здоровы!» Послѣ сего уходятъ въ свояси. При этомъ молодой проситъ у своей невѣсты орѣшковъ, она ему даётъ, а онъ за то цѣлуетъ ее въ лицо и уходитъ.

II. Свадьба или веселье.

Съ приближеніемъ брачнаго дня, первая забота молодого, «магн гудакѣвъ» (музыкантовъ—Цыганъ) за 3, или 4, просты златы (40 кр.), на два, или три, дни. Съ другой стороны порымаеть «просотаря» по селѣ приглашать гостей на свадьбу. Всякій, кого зовутъ на свадьбу въ гости, считаетъ нужнымъ послать призывавшимъ подарокъ, состоящій въ съѣстныхъ принасахъ. «Просотаря» произноситъ свою рѣчь такъ: «Повѣвъ вамъ (Н. Н.) службу и добрый день, жебы сте пошли за Пана свата, и за Паню сващку, а то и я васъ прошу.»

Въ Недѣлю (Воскресенье) вечеромъ начинается свадьба и держится, по большей части, до Вторниковаго вечера. Съ закатомъ солнца въ Недѣлю приходятъ музыканты въ домъ молодого и начинаютъ гудьбу (играть). Пляску открываетъ дружба молодого, испросивъ напередъ благословенія у домашняго господаря и господини въ такихъ словахъ: «Наню сведьбяный и мамо! Дай намъ, Боже, счасливо зачати, въ шестью (счастью), въ здравью, въ Боскомъ святѣмъ пожегнанью!» Чѣмъ и открывается свадьба.

Садясь за столъ вечерять, староста произноситъ слѣдующую рѣчь: «Мои собраны гости! Теперь на самыи передь треба ся помолити; бо такъ чуме изъ Письма Святого, же до каждой роботы треба ся брати во имя Боже!» И тогда молятся всѣ въ голосъ, а по окончаніи молитвы садятся, староста же продолжаетъ говорить далѣе: «Еденъ Панъ давъ одну гостину, и давъ скликати гости, але они не хотѣли прійти, же негодны: же еденъ купивъ валалъ (село), та поде го по-смотрѣти; а другій же купивъ шару волѣвъ, та поде ихъ по-смотрѣти; а третій же собѣ узавъ жену, та ей негоденъ охабити (лишити). И такъ Панъ ся погнѣвавъ, и пославъ на драги слугѣвъ, где кого найдуть, жебы го ту привели; и они пошли и набѣрали вицелякихъ пундравыхъ жебракѣвъ, (нищыхъ) жебы ся наповнивъ домъ; але еденъ пришовъ, што не мавъ гостинску шмату (одежу). Такъ-аде (вотъ) и нашъ добрый пріятель ма ть (имѣеть) одного сына, та го хоче оженити и изъ того ся утѣшать, же му Богъ давъ го выгодовати, и за то дава ть (даеть) гостину, и, вмѣсто сѣбе, мене ту пооставивъ, жебы я вамъ да што приповѣвъ; бо овднѣ не ма ть коли. Э, та слушайте же теперь далей! Коли Исусъ Христосъ ходивъ по землѣ и научовавъ народъ, а разъ учивъ у пустыни, и повѣдають му ученица ёго, же народъ

зголаднѣвъ, та жебы го отпуствивъ бѣти. Але Христось повѣвъ ученикамъ: «Та вы не маєте да што бѣти?» Отвѣдають му они, же «маме 5 пѣдналкъвъ (хлѣбовъ) и 2 рыбы.» И узвѣвъ Христось тоты пѣдналки, и изъ нима насытивъ пять тысячъ народа. Но напѣ прѣтѣль, якъ худобный чловѣкъ, адѣ просить на худобну вечерю, котру намъ давъ, жебы сме пожили.» И такъ пирують а по вечери опять молятся, за тѣмъ пляшуть во всю ночь, и только подъ разсвѣтъ уснуть немного.

Староста, рано пробудившись, велить Цыганамъ играть: «Грайдомашнимъ на добрый день!» И скрипки тнуть, «ажъ хижа брымить». А какъ тутъ чужихъ людей еще нѣтъ, то одни лишь домашніе пляшуть. После снѣданья (завтрака) отправляется дружба звать всѣхъ сродныхъ и кумовъ, «за Паню сватѣ и за Паню свашку,» которые и собираются отъ 15 до 20.

Теперь первой задачей «свашюкъ» сушить «заставу» или свадебную хоругвь изъ разноцвѣтныхъ платковъ и лентъ. За тѣмъ слѣдуетъ декорация сватовъ. Приносятъ изъ плевни одинъ снопокъ овса, и ставятъ его на столъ, староста садится за столъ и говоритъ къ сватамъ: «Но, мои любы сватовѣ! Теперь бы намъ ся брати до свѣта, та намъ треба на вельчикъ (иждивеніе) дудкѣвъ, треба намъ кочишѣвъ (кучеровъ) и чаканѣшѣвъ (родъ полицейныхъ сторожей), жебы потримали где буде зде, бо насъ свадьбяный нянѣ (отець) выправлять до далекой драги, такъ якъ Товія выправлявъ своего сына до драги зъ пѣнязми, и давъ му Богъ за путника Ангела, жебы счесливо сходявъ. А теперь, цы прѣймасте мене, хлощи, за старосту?» — «Прѣймаеме, прѣймаеме!» кричатъ всѣ дѣти, которыхъ тутъ цѣлая гурьба собралась. И староста беретъ стебло овса и затыкаетъ его за шляпу, въ знакъ своего званія.

«Цы прѣймасте Хведора, говоритъ далѣ староста, за маршалку (хоругвоношца), што може носити заставу? — Прѣймаеме, прѣймаеме!» кричатъ всѣ. Такимъ образомъ всѣ сватовѣ украшаютъ свои шляпы овсянымъ стебломъ, который они во всю свадьбу носятъ.

По окончаніи этого обряда сватки украшаютъ «заставу» чѣмъ только придумаютъ, при чемъ прицѣпляютъ:

«Зыйди, Господи, съ неба,
Зыйди, Господи, съ неба,

Бо намъ ты ту треба
 Заставу вышивати, *
 Шестъчкѣмъ (стастѣмъ) докладати.»

Коли заставу шили,
 5 Всѣ сваты ся тѣшили:
 Готъ ся найбаржей тѣшить,
 Што ей у рукахъ носить. }

Красна застава, красна,
 Якъ зоренька лена:
 10 Суть по ней пантлички (денты),
 Якъ на небѣ звѣздочки.

Послѣ того садятся за столъ и пируютъ (водка, сыръ и т. п.)

Но посмотримъ теперь, что дѣлаютъ въ домѣ «молодицы». Тутъ «гудьбы» (музыки) нѣтъ, гостей тоже нѣтъ, а лишь присутствуетъ «выдавця», котораго тутъ таже обязанность, какая «старость» въ домѣ молодого. Около восьмага часа собираются дѣвушки, подруги молодой, приносятъ съ собой зеленый барвинокъ и начинаютъ вить вѣнки, при чемъ припѣваютъ:

«Зыйдди, Господи, съ неба,
 Зыйдди, Господи, съ неба,
 Бо намъ ты ту треба
 15 Вѣночки вывивати,
 Исъ шестѣмъ докладати.

У понедѣлокъ рано
 Соненько ся купало,
 Соненько ся нуцало,
 20 Вонъ море выливало,
 Вонъ море выливало,
 Зэльечко покропляло,
 Зэльечко барвиночѣмъ,
 Марьци на вѣночокъ.

* Первая строка за каждымъ рабомъ повторяется.
 часть III.

Ходить Марья, ходить,
 Та й по хижѣ тапшаты,
 Ажъ ёй отъ серденька
 Червена кровь цяпкаты.

3 Ходить Марья, ходить,
 По хижѣ плачучи,
 По хижѣ плачучи,
 Нянька глядаючи.

Хоць бы ты обышла
 10 Хижечку до кола,
 Вера ты не найдешъ
 Нянечка сокола.

«Эй, Боже, Божичку,
 Пусть мя на земличку,
 15 Нягай я увиджу
 Дѣвчину свадьбичку!» —

Посмотри ты, Маричко,
 На мештерну гряду,
 Не машь ты нянечка,
 20 Не машь та и ряду.»

«Дай, мамочко,
 Иголку, нитку и шовку,
 Пришивати вѣночокъ
 На червеный квіточок!»

25 Ма'ть Маричка братчика, 2.
 Молодшого отъ себе,
 Молодшого отъ себе, 2.
 Кличе го передъ себе

Маленько послужити, 2.
 30 Вѣнокъ положить.

«Эй, Марько, Маричко,
 Камяного серця,

Якъ же тобѣ не жаль
Зеленого вѣнца.» —

«Ба, якъ ми го не жаль,
Ажь мя сердце болить,
3 Бо тр дса ся стало
Не по моей воли.

Не по моей воли,
Але по братовой,
По братовой и сестриной,
10 Та и по материной.»

Когда вѣнецъ дѣвушки совьютъ, тогда призываютъ самаго молодшаго брата молодой, чтобъ онъ надѣлъ вѣнецъ сестрѣ на голову. Молодая становится на колѣна передъ столомъ, а мальчикъ съ плачемъ вѣнчаетъ сестру свѣжо свитымъ вѣнкомъ. Послѣ вьетъ вѣнцы, дружка для себя и для дружбы. Когда вѣнцы уже готовы, тогда «выдавця» угощаетъ дѣвушекъ.

Теперь обратимся опять въ домъ молодого. Староста, окончивши обрядъ овсянаго стебла, возвышаетъ голосъ и говоритъ: «Няню свадьбяный и мамо свадьбяна! Подьте вы гевъ (сюда), та благословьте сына такъ, якъ благословивъ Исакъ Якова!» Молодой преклоняетъ колѣна посреди хижы, а родители, возложивъ руки на его голову, благословляютъ его, говоря: «Жебы ты Бѣгъ благословивъ такъ, якъ благословить землю о Святѣмъ Янѣ (около рождества Св. Іоанна) и о Святѣмъ Петрѣ, и жебы ты Бѣгъ давъ любовь изъ своёвъ женовъ; жебы ты Бѣгъ заваровавъ (охранивъ) отъ вшиткого (всякого) злого, отъ панской карности, отъ людской ненависти!» Молодой, принявъ благословеніе, цѣлуетъ родительскія колѣна и отправляются за молодой.

Выходя изъ дому, дружка дѣлаетъ «чеканомъ» крестное знаменіе на дверяхъ, держа чеканъ надъ дверями дотолѣ, пока всѣ не выйдутъ.

Прибывъ въ домъ молодой, выдавця затворяетъ предъ ними двери и не хочетъ ихъ впустить въ хижу. Между тѣмъ сващки поютъ:

Идеме, идеме,
 Где же мы станоме?
 У Шковрана на дворъ,
 Подъ зеленыи яворъ.

5 «Пустьте вы насъ днука (внутри),
 Бо намъ одмерануть уха,
 Руки, ноги, грѣти,
 Палѣнки ся надцѣти!»

Вступьтесе намъ зъ кута,
 10 Та вамъ даме дуката,
 Дуката червеного,
 Отъ Краля молодого!»

Но дѣвчущки, стоя на лавкѣ за столомъ, отвѣчаютъ имъ, при-
 пѣвая:

«Не каже ся Марья
 Изъ кута вступити,
 15 Дожди намъ не дасте
 Дукатикъ убитый.»

«Чомъ свашки не ладкавуть?
 Бо рѣдки зубы мавуть:
 Треба глину мѣсити,
 20 Свашкамъ зубы олъцити.»

Свашки отвѣчаютъ имъ на это:

«Не прійшли мы ту
 Ни їсти, ни пити,
 Лемъ мы ту прійшли
 Молоду видѣти.

25 Камяна камяниця,
 Замкнена молодниця:
 Камяницю розбуряти,
 Молоду намъ вказати.

Сй, свашки мы, свашки,
Изъ Поточка Чорнаго,
Треба бы намъ, треба,
Рушничка бѣлаго.»

Тутъ староста стучитъ въ затворенныя двери, приговаривая: «Миръ сему честному дому! Христось посреда насъ!» Выдавца отворяетъ двери и говоритъ: «Есть и будетъ! Отки же вы, добры люде? Што гледате и съ чѣмъ идете?» Староста снимаетъ крисаню (шляпу), украшенную стебломъ овса, и говоритъ: «Прійдите, поклонимся Цареви и Богу нашему! Прійдите, поклонимся Христу, Цареви и Богу нашему! Прійдите, поклонимся и припадемъ самому Господу, Цареви и Богу нашему! Мы, видите, идеме, такъ якъ идца трѣми Царі: ихъ провадила звѣзда, а насъ провадитъ застава (хоругвь)». —

«И съ чѣмъ идете?» спрашиваетъ выдавца, и вдругъ затворяетъ двери; ибо староста не умѣетъ отвѣтить.

Староста опять толкаетъ въ двери съ словами: «Христось посреда насъ!» Выдавца створяетъ дверь, отъѣчая: «Есть и будетъ! Исъ крестомъ, исъ крестомъ,» и тутъ уже выпускаетъ ихъ въ кибу. Но дѣвушки не хотятъ удалиться изъ кута, пока не получатъ съ него «дуката». Староста бросаетъ имъ горсть мѣдныхъ грошей, и онѣ передаютъ мѣсто свое прибывшимъ свашкамъ.

Теперь застава поставляется въ куть за столъ. Староста выходитъ на средину хаты, снимаетъ крисаню и произноситъ: «Наставниче сего дому! Мы ту ужъ давно путуеме за тымъ бѣлымъ чадомъ, та мы го хочеме видѣти.» Выдавца на то возражаетъ: «Инакъ (иначе) бесѣдуйте! бо я го хоць якъ вамъ не выдамъ.»

«Але, мой возлюбленный! Коли Пречистой Дѣвѣ было семь роковъ, та ей дали до закону, до церкви Іерусалимской, отецъ и мати жебы Богу служила. Такъ и мы ту охабили нашу молоду до часу; але теперь ей отбираме отъ васъ, такъ якъ отобравъ Святый Захарій Пречисту Дѣву до закону.

Тутъ уже выдавца идетъ въ комнату, выводитъ дружку за руку и отдаетъ имъ. Они кричатъ, что «не чота», и отдаютъ дружку дружбѣ. Выдавца опять идетъ въ комнату, выводитъ уже молодую и передаетъ ее молодому. Въ это время музыканты начинаютъ «густи» (играти), а молодой съ молодою начинаютъ павеску, въ которой принимаютъ

участіе всѣ сваты и свашки. Написавшись вдоволь, садятся за столъ, пьютъ «палѣнку» и ѣдятъ хлѣбъ да соль.

Между тѣмъ настаетъ пора ити къ вѣнчанію. Но прежде молодая отправляется въ комнату, тамъ находитъ какую ни есть старуху, и объ ворожатъ. Послѣ сей ворожбы, которая, впрочемъ, составляетъ тайну для мужчинъ, молодая опять выходитъ къ гостямъ.

Общее движеніе въ комнату. Всѣ начинаютъ собираться. Тогда староста, принявъ важный видъ, становится посредѣ хаты и говоритъ: «Наню свадебный и мамо свадьбяна, и вся родино! Просимо на словечко, на двѣ: подьте вы къ намъ, та благословте Ивана та Марьку!» Отецъ и мать приходятъ, а староста принимается прощаться, отъ имени молодыхъ, прежде всего съ родителями, послѣ съ крестнымъ отцомъ и матерью, съ сельской бабой (повитухой), съ дѣвцами-ровесницами, и со всѣми гостями. Плачь тогда немалый.

«Коли Авраамовъ слуга, говоритъ староста, выпросивъ Исакови жену, о вѣнь ей отобравъ отъ матери и брата, и вѣвъ (вель) Аврамови за невѣстку. Такъ и я ей прошу сынови моего сосѣда за жену, аге напередъ благословте ихъ!»

При сихъ словахъ молодая чета преклоняетъ колѣна посреди хужи, отецъ и мать благославляютъ ихъ, и они, принявъ благословеніе, цѣлуютъ имъ колѣна и лицо. Дружба творитъ знаменіе креста на дверяхъ, ударяя чеканомъ по четыремъ столпамъ, и отправляются всѣ къ вѣнчанію, а свашки поютъ:

Идеме, идеме,
До храму Божого,
А чей достанеме
Ставу малженського.

Идеме, идеме,
Где двѣ свѣчки горять,
А чей намъ тамъ, а чей,
Дверечка отворять.

Посмотри ты, Маричко,
На Чабинскій костѣлъ,
Где ти ся перемѣнить
Твой среберный перочень.

Присягала Марья
 Предъ Дѣву Марію,
 Же достала Ивана,
 Якъ бѣлу делію.

Выходя изъ церкви, свашки продолжаютъ даѣть:

5 До костела едно,
 А зъ костела двое,
 «Радуйся, мамичко,
 Твои обыдвоє!»

Чабинскій панъ отецъ,
 10 Ходить, яко Нѣмецъ,
 Не одной дѣвочцѣ
 Зронить зъ главы вѣнецъ.

Чабинскій панъ отецъ
 Не платитъ аренду,
 15 Може си купити
 Шувну (красну) реверенду.»

Приближаясь къ дому родителей молодой, свадебные встрѣчаютъ выдавца, стоящаго уже на дверяхъ, который спрашиваетъ ихъ: «А где вы ходили, добры люди?» —

«Мы ходили, отвѣчаетъ староста, къ самому Іисусу Христу талантъ одобрати, такъ якъ тотъ трѣмъ, што одному давъ пять таланты, та изъ нима приобрѣвъ другихъ пять, а другому давъ три, та зась приобрѣвъ три, а третѣму давъ еденъ, а тотъ, шельма, не знавъ, што съ нимъ робити, та го закопавъ у землю. Такъ и вы намъ дали едно, а мы вамъ привели двое.»

За симъ вступаютъ внутрь, садятся за столъ и пируютъ. Самую видную роль играетъ «палѣнка», за нею слѣдуетъ капуста съ бариною, потомъ каша, фасоля, курицы, варены въ молокъ и т. п.

Наконецъ приходитъ время собираться въ отъѣздъ: сани, или возы, приготовлены, дружба идетъ въ комнату, беретъ перину, заголовки и скрыню, и выноситъ все то на санки, или возъ. Староста, отъ имени всѣхъ, благодаритъ домашнихъ «за честь, за гостину» и, взявши съ собой молодую, отправляются домой, а свашки поютъ:

«Сѣдай, Марѣ, съ нами!
 Маме вѣзь кованый,
 И четверо коней,
 Кочишь (возниця) малѣванный.»

5 Выходить зѣрничка
 Зѣ за лѣса темного,
 Выбера'ть 'ся Марька
 До краю чужого:

«Оставляйте здравы,
 10 Мои пайташочки (подружки),
 Што 'мѣ съ вами ходила
 Въ зигѣ на придочки!»

Въ зигѣ на придочки,
 Въ лѣтѣ на орѣшки,
 15 Оставляйте здравы,
 Мои пайташочки!»

Пайташочки мои,
 Красно вамъ дякую,
 Свой зеленый вѣнокъ
 20 Я вамъ подарую;
 Свой зеленый вѣнокъ,
 И свою персону,
 И свою персону,
 И дѣвоцку корону.»

Дѣвушки отвѣчаютъ на то свашкамъ въ слѣдующій способъ:

25 Выходить, выходить,
 Зѣ за горы зѣрничка,
 Ужь вамъ ся выбера'тъ,
 Зѣ хижн роботничка:

«Верни ся, Марѣ, зѣ дверей,
 30 Подякуй матери
 За постель писану,
 Скрыню малѣвану!»

- Пóде Марья, пóде,
 Де ся хлѣбъ не родить,
 Лемъ дрѣбны бандурки (бульбы),
 Што ихъ ѣдятъ курки.
- 8 Пóде Марья, пóде,
 Где ся чикы (вьюны) родять,
 Кóдь вода выліе,
 Та по смѣтью ходять.
- Пóде Марья, пóде,
 10 На другу дедѣну (село),
 Дай ей, Пáne Бóже,
 До рока дѣтину!

Уже вечерь, когда привезутъ молодую въ домъ молодого. Тутъ старуха мать, услыхавъ прибытіе свадебныхъ, надѣваетъ кожухъ «на рубы» и выходитъ своей невѣсткѣ на встрѣчу. Она останавливается на дверяхъ и держитъ въ рукахъ «пóдналокъ» (плоскій хлѣбъ). Молодая подходитъ къ своей свекрухѣ, а та спрашиваетъ ее: «Исъ чимъ естъ ту пришла?» Та отвѣчаетъ: «Исъ шестѣмъ (счастѣемъ), здравѣмъ, милымъ Боскимъ пожегнанѣмъ.» Тогда свекровь кладетъ ей «пóдналокъ» на голову и вводитъ въ хижу. Между тѣмъ свашки поють:

- «Выйди, мамо губата, 2.
 Где невѣста богата,
 15 Штири волоньки жене, 2.
 И пятого коня веде.
 Хоць бы гнала, не гнала, 2.
 Лемъ бы шестѣчко мала.
- Выйди, мамко, выйди,
 20 Невѣсту витати,
 Бо ей ту не пришовъ
 Ни отецъ, ни мати!
- Прилетѣвъ соколонько,
 Сѣвъ собѣ за столонько,
 25 Почавъ щебетати,
 Якъ мае привыкати.

Сидитъ котъ на полицѣ
 У червенѣй ногавицѣ.
 Вываливъ оченята,
 Цы шувни молодята.

Перешагнувши порогъ, молодая направляется къ столу и цѣлуетъ четыре угла его, а за тѣмъ садится насамое первое мѣсто, вокругъ нея свашки, предлагаютъ вечерю и шируютъ.

По вечерѣ беретъ дружба постель молодой, несетъ ея на «пѣль» и тамъ разстелаетъ; немного спустя выводятъ свашки молодую на повалу, гдѣ, посадивъ ее мужу на колѣна, расплетаютъ ей дѣвичью косу. Между тѣмъ музыка играетъ въ сѣняхъ, а свашки поютъ:

8 Иде Марька, иде,
 Горѣ драбиночковъ,
 Горѣ драбиночковъ
 Съ свевъ дружиночковъ:

«Зоставай ты здрава,
 10 Моя стара мати!
 Бо я уже иду
 Инде обитати.

Эй, стельте ми, эй стельте,
 Тоту бѣлу ложу!
 15 Бо я тоту ложу
 Нигда не отложу.

Тремтить косонька, тремтить.
 Чого съ она ся боить,
 Чого съ она ся боить,
 20 Свашка съ на ню строить.

Будеме варити
 Горохъ и капусту,
 Будеме правити
 Изъ Марьки невѣсту.»

Расплетши молодой дѣвочью косу, свашки повязаютъ голову ей на подобіе замуженныхъ женщинъ и отправляются на рѣку всѣ умываться. Тутъ отрѣзываютъ вѣнокъ изъ крисани молодому и его дружбѣ и кладутъ оный на верхъ воды. Дружба придерживаетъ вѣнки «чеканомъ», чтобъ вода не понесла, и изъ середины вѣнковъ берутъ новобрачные воду въ горсть и умываются, а староста благословляетъ ихъ словами: «Отець, Сынъ и Духъ Святой, наіи же васъ благословить, а и Пресвятая Дѣва Марія!» Между тѣмъ свашки припѣваютъ.

«Несе Маричка воды'
Для доброй злагоды,
Буде злагода, буде,
Кедь Марька добра'буде.»

Молодой черпаетъ изъ рѣки воды въ збанокъ (кувшинчикъ) и, принеши въ хижу, кропитъ ею весь домъ и гостей. Послѣ того молодая пляшетъ при немъ: каждый изъ ея гостей тоже пляшетъ съ ней, и кладетъ въ блюдо нѣсколько мѣдныхъ денегъ «на чепецъ.» За тѣмъ еще пируютъ, пляшутъ, и тѣмъ свадьба завершается.

---

*XVI. Свадебныя пьсьні, записанныя Иваном Яцковичемъ,
Дьячкомъ Лаборскимъ.*

1.

При вѣнкахъ на свадьбѣ:

Садила Ганѣчка
Руту и лелію,
Якъ ей садила,
Богу ся молила:

5 «Дай ми, Пане Боже,
Вѣтрику буйного,
А дожду дробного,
На руту, лелію,
Крячокъ, розмарію!

10 Кабы мѣ тамъ ишли
Фурмановы кони,
Побродили ми тамъ
Руту и лелію,
Крячокъ, розмарію!

15 Эъ чого собѣ, Боже,
Три вѣнки ввити:
Еденъ мѣ самому,
А другій милому,
А третій, мой Боже,
20 Дружбятю младому!»

2.

Сидить Ганѣчка
Межи дружечками,
Вытира'ть оченька
Съ дробными перлами:

«Хоць бысь вытирала
 Гадвабновъ хустечковъ,
 Вера ужь не будешь
 Надобновъ дзивечковъ,
 Єше хоць бысь пила
 Фіялковый корень,
 3 Вера ужь не будешь
 Нашимъ дѣвкамъ ровень!»

3.

«Выйди, Ганічко,
 Напредъ насъ!
 Купь собѣ вѣнокъ
 10 Отъ насъ!
 Кедъ го не хцешъ
 Купити,
 Пóдемo го
 Пропити,
 15 До новаго гостинце,
 За червене винце,
 За мѣдъ, за палѣнку,
 За солодку медóвку!»

XVII. Свадебныя тэсты Угорскай Русі.

1.

Въ началѣ свадьбы:

Ой лежать бервы бервѣнкови
 Для счастья молодои!
 Починается гостина
 Для всѣхъ насъ радостна.
 5 Гостиночко превелика
 Одъ Тысы ажъ до Бескѣда.
 Гостина одъ Тысы
 У нашего сусѣда,
 Одъ сусѣда до Бескѣда,
 10 Въ нашего славного рода.
 Днешнѣго початочку,
 Щасливого поступочку;
 Днешнѣи дниночки,
 Щасливои годиначки,
 15 Молодцѣви идъ вѣнцѣви,
 Молодицѣ идъ чипцѣви.

2.

Во второй день утромъ:

Ой лежать бервы бервѣнкови
 Для счастья молодои!
 Ой пой (пойдь), Богоньку, до насъ!
 20 Бо теперь у насъ гораздъ,
 Пой и ты, Божая Мати,
 Вѣночки починати,
 Вѣночки починати,
 Серенчу роздавати.

3.

Ой лежать берви бервѣнкови
 Для нашої молодои!
 Ой вынесено зѣлля
 Изъ подъ гѣръ на весѣлья,
 5 Положено на столочокъ,
 На чиноватый порточокъ.
 Ой спознавай, старосто,
 Што то е за зѣлечко!
 «Ой я ёго спознаю,
 10 Бо я зѣлечко знаю —
 Хрещатый бервѣночокъ.»

«Хрещатый бервѣночку,
 Не лежи у городочку!
 Чась бы зъ ты вѣнцѣ вѣти
 5 Двое дитятъ сподобити.»

4.

Ой лежать берви бервѣнкови
 И нашому старостови!
 «Шой (подъ), старосто, передъ насъ,
 Купи собѣ вѣнцѣ одъ насъ!
 20 Кедъ го не идешъ купити,
 Несеме го пропити,
 За червенеє пиво,
 За зеленее вино;
 Ой за вѣночекъ витый
 25 Треба намъ таляръ битый.»

5.

Пѣрѣ, гудачки, пѣрѣ,
 Не е туй безъ васъ дѣла;
 Мы бы васъ попросили,
 Абы с'те насъ послужили,
 30 Хоть не на всю дниньку,
 То лемъ на малу хвальку.

6.

Ясный мѣсяць свѣтяти,
 Пышный староста идучи,
 Староста межи Буяры,
 Якъ сонечко у яри;
 5 Его Буяре у шовковой одежѣ,
 А староста до колѣна въ золотѣ,
 Такъ на нѣмъ менты маюць,
 Якъ маки процвѣтаюць;
 Такъ подъ нимъ коникъ грае,
 10 Якъ сивый соколъ лѣтае;
 Такъ на нѣмъ ховпакъ мугтитъ,
 Якъ золото ряхтитъ.

7.

Идучи въ церковъ:

Ой лежать берви бервѣнкови
 Для Попонька щасливи!
 15 Ой не е Попонька дома,
 Пѣшовъ вонъ до Львова
 Ключики куповати,
 Церкѣвцю одмыкати,
 На церкѣв голубъ гурче,
 20 Чомъ церковъ не вѣдомче.

8.

Ой и голубе, голубе,
 Што принесло ту й тебе?
 Завѣчашь штось доброго
 Для нашего молодого,
 25 А для нашой молодици
 Скажуть правду соколици;

Правду скаже Священникъ,
 Якъ вѣнъ васъ поблагословить.
 Благослови ихъ, Отче нашъ,
 Та й пусти домой всѣхъ насъ!»

9.

Послѣ вѣнчанія

5 Ой лежать берви бервѣнкови:
 Дякуме Попонькови!
 Напередъ Богонькови,
 А вѣтъ такъ Попонькови,
 Ой што насъ не убавивъ,
 10 Нагленько насъ одираивъ,
 Нагленько насъ одираивъ,
 Но твердо насъ побоживъ.

10.

Шовкова ничилница:
 О якъ красна молодица!
 15 А тростовое бердо:
 Повѣнчано все твердо.
 Двое дѣтокъ, двое,
 Якъ одно, такъ обое:
 едно ми рожденце,
 20 А другое суждено е.

11.

«Пилнуй, старосто, пилнуй,
 И дома добре орудуй;
 Бо мы ту й не сгроженѣ,
 Лешъ есьме запрошенѣ:
 25 Дорога дадеченька,
 Ноченька темченька.»—
 «Суть конички подъ вами,
 Бѣйте ихъ острогами!»

12.

При посѣщеніи молодої:

Ой бервы бервѣнковй:
 Дай, Боже, щастья молодой!,
 Куда наша Марічкашла,
 Шовкова трава росла,
 5 Не трава, но команиця:
 «Цыть, мамко, не журися!»

13.

«Слѣдомъ, мамочко, слѣдомъ,
 За своимъ дитяточкомъ!» —
 «Слѣдили 'сьме на воротѣхъ,
 10 Пóшла Марічка у чоботѣхъ,
 Чебóтки червенны,
 Пóдкóвки среберны!»

14.

Де си заслѣдима,
 Тамъ си зудоиме:
 15 «Стань, Марічко, на окенце,
 Потѣшь мамчино серце!»

15.

Ой не е Марічки дома,
 Пóшла на воду она,
 Ой пóшла она на воду
 20 Идъ зеленому броду.

16.

Ой та не тóлько ей годовали,
 Щé 'сьме такъ не заганяли,
 Заля Марічка вóтъ тамъ прійде,
 Єи мамка домóвъ пóде.

17.

«Ой выйди, Марячко, зъ новой коморочки,
 Изъ чужой стороночки;
 Не дай ся издурити!
 Прійшли 'сьме тя выкупити:
 5 Ой е у насъ грошей сила,
 Бо намъ наша Марячка мила!»

18.

«На столѣ фляша ваша,
 Бо вже Марячка не ваша:
 Пропили 'сьте молодицю
 10 За паленки бербеницю!»—
 «Мы еи пропили,
 Кедь бы 'сьте ей не втопили!»

19.

Послѣ свадьбы:

«Выходь же къ намъ, выходь,
 Наша панй молода,
 15 Абы 'сьме видѣли,
 Што въ тя за подоба:
 Цысь така, якъ была,
 Цысь ся премѣнила!
 Бось съ бѣловъ хусточковъ,
 20 Дали мы тя, дали,
 Въ зеленѣмъ вѣночку,
 Теперь ты найдеме
 Ужь въ бѣлѣмъ рубочку.
 Дали мы тя, дали,
 25 Въ той черловой парти,
 Теперь ты найдеме
 Въ бѣлѣмъ пакелатѣ!»

II. Писни на крестинахъ Угорской Руси

(Записки Русскаго Геогр. Общ. 1867, I, 689.)

1.

На дворѣ годиначка
 Ясна, ясна,
 У нашего кума
 Гостиночка красна:
 5 «Ой, куме мой молодой,
 То вашъ напитокъ дорогій:
 Еднакъ солодко го пити,
 Бо за него не платити.»

Кумова слава,
 10 Коли иде кума пьяна,
 По подъ новій будиночки
 Отъ кума изъ гостиночки.

2.

«Веселость моя,
 Де съ у 'ня ся взяла?
 15 Тото мѣнѣ, тото,
 Моя кума дала.

Дала мѣнѣ, дала,
 Въ писаномѣ погарѣ,
 Быхъ ся веселила
 20 У сѣмѣ честномѣ домѣ!»

3.

«Паленочко наша,
 Не течешь изъ дѣса,
 Лемъ течешь зъ рѣтяэй .?
 За наши пѣняэй!»

4.

5 У нашего кумочка
 Калная уличка,
 А я по ней ходжу,
 Я ся не наброджу.

Заказали козы, вѡвцѣй,
 10 Абы ишли гостѣй вѡтцѣй,
 А барана зарѣзали,
 Абы ёщё погуляли.

5.

«Пій, кумцю!»—«Я не буду,
 Дай паличку, домѡвъ иду!»—
 15 «Годѣ, кумцю, дѣтвичку,
 Годѣ, кумцю, сокольничку!»

6.

«Кумцю моя, кумцю,
 Съ чорныма очима,
 Яка 'сь сама красна,
 20 Така ти дѣтина!»

В. ПЛАСОВЫЯ ПѢСНИ ИЛИ ПѢСНИ БЪ ПЛАСБЪ.**А. КОЛОЦЫНКИ ИЗЪ ГАЛИЧИНЫ.**

1.

Ой любивъ я на сторонѣ дѣвчину небогу,
А Бойди ся подмовили, та вломили ногу.

2.

«Ой Цыгане, Цыганику, то 'сь мя уциганивъ:
Яка 'мь була дѣвка файна, а ты мя сиоганивъ!»

3.

3 Кобы вѣтры не вѣяли, таѣ тучи не били,
Кобы, сердце, не вороги, мы бы ся любили;
Кобы сердце не вороги, та ѣ не вороженьки,
Мы бы собѣ постояли, близко дороженьки;
Мы бы собѣ постояли та ѣ поговорили,
10 А намъ бы ся съ тои туги кучери повили.

4.

«Ой любку мой солоденькій, не спи ми ся въ ночи,
Выплакала 'мь черезъ тебе свои черны очи!»—
«Посѣявъ я пшеничешку, вродився горошокъ,
Не давъ бы я свою милу за десять Волошокъ.

5.

15 А вдарила нога въ ногу, ходѣмо до дому:
«Серце мое ласкавое, не кажи никому!»

6.

Або мене и хто забье, або я якого,
А все тото черезъ тебе, бѣлявко небого!

7.

Ишовъ Бойко за волами, накрывся полами,
20 За нимъ, за нимъ бѣлявесе съ черными бровами.

8.

А то ми ся навтѣмила та нынѣшна днинка,
Що не знаю, где що робить файна ледѣшника.

9.

Ой вѣхавъ я по надъ воду, та шукавъ я брѣду,
Та упавъ я изъ коника по самъ поясъ въ воду.

10.

5 Ау Стрыю на затылью малѣваны сѣни,
А тамъ мои, товаришу, кучерѣ постѣли.
Бодай тоты карабіны отъ сонця згорѣли,
Бо вже мене, молодого, плечи изболѣли!

11.

Летять куры, а все буры, межи ними качка:
10 А всѣ дѣвки, якъ панянки, лишъ одна брехачка.

12.

Ой кобы я очи мала, якъ у той плиски,
Я бы ними выморгала всѣ пироги зъ миски.

13.

Моя мати ворожбитка, такъ ми ворожила:
«Не любь, доню, невѣрного, бо будешь тужила!»
15 А я таку занехала матусину волю,
Лишила 'мь ся безъ милого, якъ бы липка въ полю!

14.

По надъ лужокъ оре плужокъ, штыри волы сивы:
Тото моѣй миленькои въ переду ходили;
Штыри волы, якъ соколы, рогами ся крешуть,
20 А за мене тяженькіи вороженьки брешуть.

15.

Ой пасъ же я штыри волы въ зеленой дубинѣ,
Загубивъ я паланичку, 'ще ми жаль до нынѣ;
Ой пасъ же я штыри волы, най волы пасутся,
А самъ пѣду до дѣвичины, кучерѣ трясутся.

16.

Ой косити, молотити, я то не змагаю,
А дівчата обіймати, то я добре знаю.

17.

Ишоць Бойко съ полонины, та й підкóвка темь, дèнь!
За нимь, за нимь, дівчинонька, б'єдая якъ дèнь, дèнь,

18.

5 Кобы не ты, файна любко, та й не ты, та й не ты,
Не стоявъ бы мѡй коничокъ по поясъ въ замети;
Кобы не ты, файна любко, та не твой строй,
Не стоявъ бы мѡй коничокъ по пòдъ плоты твои;
Кобы жь не ты, файна любко, та не твои танця,
10 Не стоявъ бы я съ коничкомъ, та не щибавъ палця.

19.

Усѣ нивки пооранѣ, одна облогує:
Усѣ дѣвки на мя добрѣ, одна ворогує.
Летять куры нòзъ фігуры, между ними качка;
Усѣ дѣвки цаняночки, а одна брехачка.

20.

15 Полола я щениченьку та й ружу стоячу,
Та не знаєшь, файный любку, якъ за тобовъ плачу.

21.

Далеко ти, голубонько, зъ дуба воду пити:
Далеко ти, файный любко, до мене ходити.—
«Якъ я схочу, воды пити, злыну та й мапьюся;
20 Якъ я схочу въ тебе бути, то не забавлюся.»

22.

Волю мои половыи, чому не ореге?
Лѣта мои молодыи, марне зъ свѣта йдете!
Пѡшоць бы я за волами, та за полевыими:
Пѡшоць бы я за лѣтами, та за молодыми.
25 Ой давъ бы я, товаришу, волю половыи,
Кобы ми ся повернули лѣта молодыи!

23.

Лише рѣчка не вертае у горы землицевъ,
Только усе упадае до моря водицевъ.

24.

Ой сѣся татарочка, по лѣсѣ татарка,
Ой сѣся та татарка для мого коханка.

25.

5 Горѣ селомъ, горѣ селомъ, сѣракъ на опашки,
Я си гадавъ, що до любки, а я до нанашки.

26.

Ой ишла я улицями—улицѣ тѣсенькѣ,
А на момѣ файнѣмъ любку кучерѣ дробненькѣ.

27.

Ой ишовъ я улицями, межи ковалями,
10 Мало мене не забили ковалѣ клѣщами:
Ковалиха ударила, коваль намахнувся,
Якъ бы була не паличка, бувъ бы я минувся;
Якъ бы була не палиця, та не ясенова,
Була бы мя подкусила дѣвка ковалѣва.

28.

15 Не займу я товаръ пасти; бо товаръ лѣтае,
А займу я волю пасти, любка завертае.

29.

А въ нашего свата, каже, у хатѣ подлога,
До нашего свата липнуть люде, якъ до Бога.

30.

Якъ музыка дробно грае, я слухати люблю,
20 А якъ мене рано будять я въ кулаки трублю.
часть ш.

31.

На скрыпочки тири-рири, на цимбалы бамъ, бамъ:
«Ходѣть, ходѣть, дѣвчато́нька; та щось я вамъ дамъ дамъ!»

32.

Ой йдутъ волы съ полонины, рогами ся крешуть;
«Отдай, мати, дѣвкѣ зъ хаты, най за лю не брещуть!»

33.

5 А въ богача пѣвъ колача, та ще богачъ плаче,
А въ бѣднаго нема куска, та й ще бѣдный скаче.

34.

Якъ я тоту коломыйку зачую, зачую,
Черезъ тую коломыйку дома не печую;
Ой бо тота коломыйка легонька, легонька,
10 За товъ мене коломыйковъ болить головонька.

35.

Запалю я крайну хату на всѣ штыри куты,
Самъ не знаю, куды маю конѣмъ наворачути:
Навернувъ бымъ горѣ селомъ, та не маю дѣ кому,
Та наверну долѣ селомъ, дѣ закоханю мому.

36.

15 Доки я ся бай не женивъ, то пѣдкѣвки гай, гай!
Ой якъ я ся бай оженивъ, кожда бѣда дай, дай!

37.

Ой зроблю я косиченьку саму бервѣнкову,
Закосячу кресанину своему миленькому;
Соломяный кашелюшокъ павями вбтиченый,
20 Эдае ми ся, мой миленькій, що позолоченый.

38.

Ой зродила верба грушки, а тополя сливы:
Нихто зъ мылымъ не розлучить, бо не має силы.

39.

Ой зродила верба грушки, а тополя ябка:
За тое мя Богъ покаравъ, що мь не слухавъ батька.

40.

«Не бій мене, моя мати, ніколи ні за що:
Побье мене лиха доля на вѣки, ледащо.»

41.

5 «Ой дѣвчино, дѣвчинонько, то сь ми до подобы,
Не кажуть тя люде брати, не маешь худобы!» —
«Не журися, мой миленькій, кобы сьмо здорови,
Будемъ мати кований возъ, та й сѣренькій волы;
Не журися, мой миленькій, журба не поможе,
10 Мы обое ще молоді, Богъ намъ допоможе!»

42.

Ой выйду я на подвѣрье, стану на солому:
«Якъ ты, милый, не любиши, коли видко дѣ дому?»

43.

«А Господи милосердный, яка въ тобѣ сила!
Цы е въ свѣтѣ така друга, якъ я нещаслива?»

44.

15 Заковала зазуленька у лѣсѣ на колѣ:
Котрый хлопецъ чернобривый — тото моя доля!

45.

«Ой жовнѣре, жовнѣреньку, ходишь по лѣсочку,
Та вирубай яворика, зроби колисочку!»

46.

Ой пѣду я на долоку, тодока лелѣе,
20 А мой любко на толоцѣ, менѣ серце млѣе.

47.

Ой ишовъ я на ярмарокъ, на самыя Главы,
 Повернувъ я до дѣвчины, чи помытѣ лавы?
 Въ ней лавы не помытѣ, хата не метена,
 Дѣвка сидить на припѣчку, коса розплетена;
 5 А я полы подгинаю сѣдати на лаву,
 Она кричить изъ припѣчка: «Не валяй ми лаву!» —
 «Бодай тебе, дѣвчинонько, лихо не минуло,
 Абы тобовъ изъ припѣчка подъ лаву жморнуло!»

48.

Ой у лузѣ на галузѣ сова воду пила,
 10 А вѣйтиха своего сына коромысломъ была.

49.

Казала ми моя мати: «Ой, сыну, женися!»
 А я выйшовъ за ворота: «Вже, сыну, вернися!»

50.

Штыри коні лысѣ, лысѣ, попутали ми ся,
 Ой чимъ же я та поѣду до своей Марисѣ?

51.

15 Ой зацвѣла черешенька — верху не видати:
 Нема мого миленького, не пустила мати.

52.

Ой по подъ той лѣсъ великій ходить баранъ дикий:
 Взяли Гриня на жовняра, жаль менѣ великій!

53.

По подъ гору высокую дѣвча воду несло:
 20 Цы на дѣвча дивитися, цы на коромесло?
 По подъ гору высокую несло дѣвча воду:
 Цы на дѣвча дивитися, цы на еи вроду?

54.

Горѣ селомъ, горѣ селомъ, тамъ моя миленька,
Выпере ми соролочку, што буде бѣленька.

55.

Не велика поляночка, мало на ней оѣна:
Я си таке дѣвча выбравъ, што не мае вѣна;
Якъ я буду въ Бога годенъ, дѣвчина смѣлива,
Буде въ мене худобонька, та й жѣночка мила;
Худобицѣ, якъ росицѣ, буде, та й не буде,
Коли менѣ буде мило выйти межъ люде.

56.

«Ой ты, ненько старенькая, што ти си гадаешь,
10 Што ты менѣ молодому людѣи не шукасшь?—
«Якъ же тобѣ, мой сыноньку, та людѣи шукати,
Коли идешь до домоньку, озме вже свѣтати?»

57.

«Цы я тобѣ не казала, мой мильый Василю,
Купи менѣ коралики на бѣленьку шкю?»

58.

15 Полола я петрушечку, та й ружу, та й ружу:
«Не знаешь ты, райцѣи любку, якъ за тобовъ ружу?»

59.

Орѣхова кульбаченька а воронѣи кѣнь, кѣнь:
«Проси Бога, дѣвчинонько, щобы я, бувъ твой, твой!»

60.

«Бувайте ми здоровенькѣ, дѣвчѣта маленькѣ!
20 Уже не буду съ вами пасти бычѣта сивенькѣ.»

61.

А вже три дни, три недѣли, чотыри суботы,
Якъ ходили коло ворѣтъ пасови чоботы!

62.

Коло проса любка боса, нѣжки обзобила,
Купивъ бымъ ёй черевички, кобы мя любила.

63.

Ой збѣздивъ я всю кранну конѣмъ вороженъкимъ,
Не находивъ дѣвчиноньки съ личкомъ румяенькимъ.

64.

8 По пѣдъ тотѣ синій горы ладно люде ходять,
Чорненькими водѣчками ноженки обводять.

65.

Яке съ том полонникъ студенецьке вѣ:
«Та прихили своє личко, най мое вагрѣ!»

66.

По пѣдъ тотѣ синій горы малѣванѣ хресты,
10 Туда будемъ, товаришу, карабинцѣ нести;
«Бодай тотѣ карабинцѣ отъ сонца егорѣли,
А вже мене, молодого, рученьки зболѣли!»

67.

Ой Иване, Иваночку, життій колосочку,
Ни по чѣмъ ты не познаю, лишъ по голосочку!

68.

15 Ходить мати коло хаты, та плещѣ руками:
«Дѣти мои дробненькіи, най Богъ буде съ вами!»

69.

Дала мене моя мати за Бойка, за Бойка;
А у Бойка головонька легонька, легонька.

70.

Ой й одну я такъ не люблю, якъ тоту Варвару,
20 Якъ поѣду на ярмарокъ, куплю водѣвъ пару...

71.

Ой летѣла' зазуденѣка, та й у саду кукла:
«Котра мого любка любить, бодай ся розпукла!»

72.

Ой на горѣ вольгъ въ дрімъ ти: й конини въ путѣ:
«Не вѣрь, дѣвко, парубкови, що вѣнь каже: «Взму тя.»

73.

5 Ой якъ я си нагадала, якъ мы ся любили,
На разѣ ми ся долѣвъ окомъ слѣзы покотили.

74.

«Ой спѣваку одинаку, ты спѣвати вмѣєшь,
Чому тогда на спѣваєшь, якъ изголоднѣєшь?»

75.

Ой кобы я була знала, що я твоя буду,
10 Выпрала бымъ сорочечку вѣтъ чорного бруду.

76.

«Заграй же ми, музыченко, тои Коломыйки,
Та най я си погуляю зъ вечера до днинки!»

77.

Ой на горѣ кирниченька, тамъ бервѣнку купка.
Тамъ ся править служба Божа за моего любка.

78.

15 Ой на горѣ журавли, на долиниъ бузъки:
Пѣшла панй до косцеля, а панъ до Гануськи;
А въ Гануськи три подушки, четвѣрта маденѣка,
Сукманочка якъ павочка, сама молоденька.

79.

«Ой муцайте, чоботята, хоть не кованимъ,
20 Любѣтєся, чорнй ояка, хоть не цѣбранімъ!»

«Ой цупайте, чоботята, до голого леду,
А мой любко ще солодшії воть цукру, воть меду!»

80.

Ой медъ солоденькій, цукоръ ще солодшії,
А въ вдовѣмъи три сыноньки, а мой наймолодшії.

81.

5 Ой на горѣ на высокѣй сивый конь пасеся:
Кобы зъ любковъ пойти въ танецъ, бо файно трасеся.

82.

Вечеръ, вечеръ, вечерѣ, сонце надъ вербами:
«Пускай, пане латамане, до дому съ серпами!»
Вечеръ, вечеръ, вечерѣ, уже сонце низко:
10 «Пускай, пане латамане, до дому не близко!»

83.

Ой у лузѣ на галузѣ сорока скрегоче:
Моя жѣнка миски мые, бо дѣвка не хоче.

84.

Ой легѣли бѣлы гуси: «Не дай тамъ, не дай тамъ,
Где два ходить до дѣвчины: бѣда тамъ, бѣда тамъ!»

85.

15 «Ой сестрице, сестриченько, не боишься Бога?
Вѣдмовила съ мого любка вѣдъ мого порога!»

86.

Ой кобы я свого любка на годинку вдарѣла,
Я бы му ся своѣй кривды не переповѣла.

87.

Ой поѣхавъ мой миленькій, та ѣ вже не вернеся
20 Его сердце розкросне, мое розпукнеся.

88.

Ой поѣхавъ мой миленькій; поѣхавъ, поѣхавъ,
 Щаслива му дороженька — бодай не прѣхавъ!
 Бодай ѣхавъ, не доѣхавъ, та й зъ дороги зблудивъ,
 Бодай собѣ зъ воронъ коня головоньку скрутивъ!
 5 Ой не сдухай, милый Боже, що я такъ говорю:
 Принеси ми много любка въ найдѣшчемъ здоровью!

89.

«Бодай тебе, мой миленькій, спаливъ грѣмъ ясененькій,
 Семь разъ емъ къ чаровала, а ты здоровенькій;
 Семь разъ емъ къ чаровала, а осьмый не буду,
 10 Бо вже знаю сама добре, що вже твоя буду.»

90.

Вчера була недѣленька, а нынѣ другій день:
 Ъхавъ любко по при мене, не казавъ: «Добрыдень!»
 Ъхавъ любко по при мене, не казавъ ни слова,
 Ино махнувъ капелюшкомъ: «Будь, мила, здорова!»

91.

15 «Мати моя старенькая, одну 'сь мене мала,
 Долю 'сь менѣ выбирала, за найгѣршу дала.»

92.

«Якъ же любка не любити, коли подобонька:
 Самъ бѣлявый, вусъ чорнявый якъ у соколонька.»

93.

«Ой кобы ты, мати, знала, который мой миленькій;
 20 Росчесавъ си кучереньки на личко бѣленьке!»

94.

Ой на ставѣ бѣло кача дуе и вичуе:
 Не буду я, хлойче, твоя, сердце мое чуе!
 часть III.

95.

Мило мнѣ, оя подвиги, очками повески,
Куда ходять, та й говорить, ного любка сестры,

96.

Шкода травы та й отавы, що нѣхто не косять:
Шкода моёй перстейны; що ей хурень носить.

97.

5 Ой на горѣ косарь косить, вѣтеръ сѣно сунить:
Якъ мя старый поцѣлус, то мя въ грудехъ душитъ,
Ой на горѣ косарь косить, вѣтеръ сѣно мече:
Якъ мя хлопецъ поцѣлус, то мнѣ троха легче.

98.

«Мати моя старенькад съ чорными очима,
10 Проклялась ми щастье долю, ще мѣ була дѣтина.» —
«Ой я тебе, моя доню, та й не проклинала,
Я лишь тобѣ разъ сказала: «Доля бы съ не мала!» —
«На що жь менѣ, моя мати, обрѣшен неволи,
Бувши таковъ молодою, та не мати доли?»

99.

15 «Спусти, Боже, бѣду, бѣду, на близку сусѣду,
Хорошого сына мас, любити не дае!»

100.

«Пане брате товаришу, не товаришуймо,
Берѣмь собѣ по дѣвчинѣ, та господаруймо!» —
«Не кѣжко (тяжко) бы, пане брате, господарувати,
20 Кобы хѣли отецъ, мати, податни давати!»

101.

На дубровцѣ пасу вѣнци, въ долини: не бувъ емь,
Чужей жѣнцѣ чѣпецъ купилъ, а своѣй дабувъ емь.

102.

«Ой сусѣдо, сусѣденько, будь на мене ласкавъ,
 - Не бій мой каченята, нехай идуть на стави!
 Бо мой ти каченята не наробять шкоды:
 Попоѣдять и напыються, подутъ до господы!»

103.

5 «Ой жовнѣръ я, моя мамо, ой жовнѣръ я, жовнѣръ,
 Якъ не вѣришь, моя мамо, дивися на ковнѣръ!
 Ой рѣдний мой, каже, брате, та не дай мя взяти,
 Не дай менѣ, молодому, ручки изв'язати!
 А якъ менѣ, молодому, руки изв'язали,
 10 Тогди мою матѣнюнку водовѣ водливали!»

104.

Ой нѣбы я си спѣваю, нѣбы веселяю,
 Тугу маю на серденьку, та не признаюся.

105.

Туга менѣ на серденьку, туга менѣ, туга,
 15 Не видѣла мѣ миленького вже недѣля сруга;
 Не видѣла мѣ миленького ай вчора, ай нинѣ,
 Якъ не ввижу еще завтра, то буде по менѣ!

106.

«Болить мене головонька, може я умру,
 Та збудуй ми, мой миленькій, кидровую трумну!
 Ой звѣтки ди, мой милецькій, кидрины набрати?» —
 20 «Бачу, мусишь, моя мила, въ дубовѣй лежати!»

107.

Ой жувада зазуленька, жувала, жувада,
 Якъ учула, зима буде, а в'на ся, оковада;
 Якъ учула, зима буде, зима студенецька,
 Сховалася въ подониму зазуля, сивенька.

108.

Ой задвѣла черешенька, верду не видати: .
Не ма мого любка тутка, не, казала мати.

109.

Въ Городеньцѣ на ярмарцѣ чорнява гуляла,
Усѣ хлопцѣ Городенскій съ собовъ намовляла.

110.

3 Ой ходила чорнявая та по Городеньцѣ,
Куповала мѣдъ сыченый гильгаёвой неньцѣ:
«Ой пій, нене, ой пій, нене, медокъ солоденькій,
Ой бо ми ся исподобавъ твоѣ сыцѣ молоденькій!»

111.

Ой у горахъ снѣги впали, горы побѣзли:
10 «Чому съ нашѣ, побратиме, дѣвки помариѣли?
Цы в'ни того помариѣли, що хлѣба не ѣли,
Цы в'ни того помариѣли, що насъ не видѣли?»

112.

«Ой подемо, побратимце, у тѣ синѣ горы,
Вынесемо вѣтти шовку дѣвкамъ на чамбори?»

113.

15 Въ Городеньцѣ на ярмарцѣ та й напивалися,
Мало дудка и съ скрыпчочковъ не порубалися.

114.

Похилився дубъ на дуба гильгѣмъ на долинку!
«Ой прійдеса зъ села пойти черезъ чорнобравку!»

115.

Ой ишовъ я горѣ селоу, хусточковъ накрывся,
20 Ой давъ же я червоного, що мѣ разъ пригулився!
Та не жаль ми червоного, та йшовъ золотого,
Най же я ся нацѣлювавъ лучна румяного!

116.

Ходить Бойчакъ по надъ гору, се то добрый хлопецъ,
 Въ правой ручцѣ сопѣвочка, а въ лѣвой топорецъ:
 Ой бо тата сопѣвочка жѣлобленько грае,
 Та не одна чорнявая зъ жѣлю омѣває.

117.

5 Вбѣла ми ся, товаришу, Волощина въ боки,
 Давъ ходаки за кулешу та й чорнѣ волоки.

118.

Заревали баранчики зъ полонины йдучи:
 Очка ми ся придивлявъ миленького ждучи.

119.

По подѣ тоты синѣи горы крутыи дороги:
 10 Ой не знаешъ, чорнявая, якъ мя болять ноги,

120.

Ой у полѣ кирниченка, студена въ ней вода:
 Не любивъ бымъ дѣвчиноньку, ай хороша врода!

121.

Ой на горцѣ высокѣй пасе вѣвчаръ вѣвцѣ,
 Що запасе, то понесе медниковѣй жѣнцѣ.

122.

15 Ой славная Коломыя, славнѣйшѣ залѣты:
 Выходивъ я до дѣвчины новыи чоботы;
 Ой на горѣ на высокѣй зродилъ ожицы:
 А на меце, мододого, неславу зложили.

123.

Пѣшовъ любко по подѣ нивы, по подѣ левалочку,
 20 Ой не видко его стану, лише головочку.

124.

Купала, мя моя мати та въ гороховинѣ,
 Повилцся кучержки, на головѣ манѣ;
 Купала мя моя мати въ бородавѣй дашцѣ,
 А на менѣ, молоденькомѣ, кучержки выгоря.

125.

5 Ой розберу стару церковь, поставлю каплицю:
 Не далеко любка маю, лишъ черезъ вулицю;
 Ой розберу стару церковь, поставлю комору:
 Не далеко любка маю, лишъ черезъ обору.

126.

Ой по подѣ гай аселецькій ходить шибѣ мшлешкій,
 10 Та тыкае за голову розмаринѣ дробненькій:
 Ой бо той розмаринѣ дробнѣй росте на каменю,
 Тото мому мизенькому, якъ иде до дому.

127.

Ой поду я на толоку, тамъ пасуть ендики,
 Туды мене мара несе, где грають музички;
 15 Черезъ гору, высокую вѣтрець намагасъ:
 Кортить мя ся подивити, съ кѣмъ любка гуляе.

128.

Сюда, лозы, хилітєся, куда вѣтеръ вѣс:
 Туда, очка, дивѣтєся, куда мильій вѣде!
 Кяжко лугамъ хилитєся перець вѣтроньками:
 20 Кяжко очкамъ дивитєся передъ слозоньками.

129.

«Любка моя солоденька, любко мой мила,
 Тото съ ми ся ростопила, якъ ледъ за плечима!»

130.

Не разъ була темна ночка, не разъ була слота,
 Тако її мене до тя, любко, собирае охота!

131.

«Спѣваночки мои милі, где я васъ подѣю?
 На Чертежи, въ славномъ селѣ, по горахъ посѣю;
 Ой якъ менѣ буде добре, я васъ собираю,
 А якъ менѣ буде горько, я васъ понехаю.»

132.

5 Ой горѣла стырта сѣна на бѣломъ пѣсочку:
 А хто менѣ, молодому, выпере сорочку?
 Сестра мала, пеньна стара; жѣнки ще не маю,
 До сусѣды не понесу, бо ся устыдаю.

133.

Коди съ хѣла, дѣвчинонько, абы ты любити,
 10 Поставь кладку черезъ воду, абы не бродити!

134.

Тиха вода надѣйшла, береги змутила:
 Въ мого любка чорній очка, то мь ся додивила;
 Въ мого любка чорній очка, якъ теревъ садженіа,
 По надъ очка чорній бровд, якъ шнуръ выплѣтеніа!

135.

15 Ой любила мь миленького, водъ торѣкъ до сночи,
 А сночи мь придивила, що не чорній очі.

136.

Ой у нашѣй сусѣдоньки передъ вѣкны грушка:
 Мае сына хорѣшого, тото моя душка!

137.

Ой не бувъ я у томъ селѣ, лишь одинъ разочокъ,
 20 Таке мь собѣ дѣвча выбравъ, та якъ образочокъ.

138.

Ой два дубы подрубаю, одинъ поколышу:
 Задню дѣвку беру въ танецъ, а передню лишу;
 Задню дѣвку беру въ танецъ, а передно́й дивно:
 «Я ти, каже, закрывала, абы ты не видно.»

139.

5 Ой на горѣ сѣно, сѣно, на долині сѣно:
 А где 'сь мое закоханье на вечеру сѣло;
 Най оно сѣдае най здорове буде,
 С'ли в'но мене вѣрне любить, нигды не забуде.

140.

«Чи чула ты, дѣвчинонько, та якъ куры пѣли?
 10 Мало мене черезъ тебе собаки не зѣ'ли!» —
 «Ой чи чувъ ты, мой миленькій, та якъ псы брехали?
 Тогда менѣ лѣпшій, красшій, добрандчъ отдали?
 Ой най бы ты були 'ли и кости не лишили,
 Є у мене опрѣчь тебе ще двадцять чотырѣ.»

141.

15 Любили мя, моя мати, два братчики рѣднї,
 Купили миѣ, моя мати, два перстенці сребнї:
 Одинъ купивъ перстенину, а другїй обручку:
 «Ой на тобѣ, файна любко, на бѣленьку ручку!»

142.

Та не знаешь, моя мати, яка въ мене гадка:
 20 Шуру, буру, по подѣ гору на червонї ябка!

143.

Ой кобы я була знала, же за бѣду поду,
 Була бы 'мь ся утопила у воловоѣ слѣду!

144.

Ой музыка буде грати, я буду спѣвати,
 Абы любцѣ на ноженьки легко танцовати.

145.

«Дай же, Боже, рано дождычикъ, съ вечера погоду,
 «Выйди, выйди, файна любко, въ кирницю по воду!»
 «Ой не выйду файный любку, боюся морозу,
 Бо я съ тобовъ, файный любку, ноженьки зморозу!» —
 5 «Выйди, выйди, файна любко, не бойся морозу,
 А я твои бѣды и фжки за пазуху вложу.»

146.

Ой, на Куты дороженька, на Куты, на Куты: —
 «Вшій ми, мати, сорочку, бо я йду въ рекруты!
 Ой ушій ми, моя мати, съ трѣма ковнярами,
 10 Та машь мене пѣзнавати межи жовнярами!»

147.

Ой ишовъ я зъ Болехова, ще не зѣйшло сонце,
 Повернувъ я до дѣвчины, та й ставъ подъ вѣконце,
 А дѣвчина лиха була, та й ся не вбзывала,
 Выхопила коромысло, руку ми вломала.
 15 «Кобы съ менѣ, моя мати, гавязу зварила,
 Попарити бѣлу ручку, бо ми ся розвила!»
 А матѣнка он байдуже, такъ ми вѣтновѣла:
 «Нехай тобѣ тотя зварить, що ти уломилла!»

148.

Солодкой яблѣночки гольця ся вломала:
 20 «То съ ми, мати, надоѣла, за вдовця съ мя дала,
 Ау вдовця дробны дѣти, нѣкому робити,
 Одно плаче ѣсти, ѣсти, а другее пити;
 Одно плаче ѣсти, ѣсти, а другое пити,
 А третое маленькое на рученьки взяти.»

149.

25 Коломыя запалена, коломыя горить:
 Тако й мене за милою головонька болить;
 Якъ я тоту Коломыцю зачую, зачую,
 Черезъ тоту бѣлявину дома не ночую.
 часть III.

150.

Ой по́ду я у лѣсочокъ, заграю въ листочокъ
Буде мила пѣзнавати, чѣй то голосочокъ.

151.

«А вѣтки ты, пане брате, цы не съ Городеньки?
Цы не видѣвъ, цы не стрѣчавъ, дѣвчины Оленки?»—
5 «Ой я видѣвъ, ой я стрѣчавъ, дѣвчину Оленку,
Що гонила сѣмь паръ волѣвъ черезъ Городеньку.»

152.

Бѣжить коникъ шпиримистый, коникъ вороненькій,
На нѣмъ сидитъ узброеный Русинъ молоденькій:
«Где ты ѣдешь, где ты ѣдешь, ты Русьскій мотыльку?
10 Серце ми ся роспукас, зачекай на хвильку!»—
«Ты, чорнява дѣвчинонько, не можу кѣ тя ждати,
Бо насъ кличе на войноньку наша Руська мати.»

153.

«Ой коню мой сивый, будь же ми щасливый,
Занеси мя, завези мя, до мой дѣвчины!»

154.

15 «Чого вѣкна побѣгѣли?»—«Бо на дворѣ морозъ:
Выйди, выйди, мой миленькій, най ты вчую голосъ!»

155.

На горѣ огонь горить, на долини жаръ, жаръ:
Якъ по́ду я зъ того села, комусь буде жаль, жаль!

156.

«Выйди, выйди, мой миленькій, хоть на задній дверя,
20 Та выставь ми бѣле личко, черненькый кучеря!»

157.

Ой на горѣ дробный мачокъ, зацвѣли волошки:
Та лишъ того хлопця люблю, що чорнявий трошки.

158.

«Ой а гиля, бѣлы гуси, а гиля въ тростину:
Якъ я тебе не дѣстану, на вѣки загину.»

159.

5 Веду коня до Дунаю, кѣнь не хоче пити:
Приступаю до дѣвчины, не хоче любити.

160.

«Ой, Господи милосердный, будь ми до помочи:
Принеси ми мого любка, най не плачуть оя!»

161.

Друлю лавку за муравку, най лавка плаває:
10 Ахъ то менѣ за миленькимъ сердце омлѣває.

162.

«Чому очи не плачете, жало не маете?
Мое сердце въ слѣзахъ стоить, а вы не знаете!»

163.

Тече вода съ подѣ города, звиваеся клубкомъ;
Вже ся дѣдько закосичивъ моимъ першимъ клубкомъ.

164.

15 «Очка мои чорненькіи, бѣда менѣ съ вами,
Не хочете ночовати одну нѣчку сами!»

165.

Кобы борзо до осени, та й до осеницѣ,
Вмолотивъ бымъ коровай ярои пшеницѣ,

166.

Співала бимь співаноньки, та не вм'ю вдати,
 Бо у людської сторононьці будуть ся см'ятити;
 Бо то въ чужої сторононьці, та її у чужомъ краю,
 Я тамъ въ чужої сторононьці звичаю не знаю.

167.

5 «Ой где же ты, дівчинонько, тихъ пісень набрала?» —
 «По підъ гаємъ зелененькимъ на житі сбирала.»
 Ой где жь ты ся, дівчинонько, тихъ пісень навчила?» —
 «По підъ гаємъ зелененькимъ зъ жита зводчила.»

168.

«А где жь я вась, співаноньки, где я вась подію?
 10 Заберу вась въ запасочку, по полю розсію;
 А якъ приїде мой миленькій нивоньку орати,
 Буде ти співаноньки по полю сбирати.»

169.

Широкий оболоня, рідкія копиці:
 Тяжко ми ся оженити черезъ молодиці.

170.

15 Летить воронъ зъ чужихъ сторонъ, ситий, не голодень:
 Той ма буде цвловати, котрий того годень.

171.

Половина цвѣта цвѣте, половина вяне:
 Ходивъ Козакъ до дівчини, тепер не загляне.

172.

Ой на ставу, на ставоньку, плавають индикы:
 20 Тамкы мені серце скаче, где грають музики.

173.

Тече вода съ підъ города; тече вода зямна:
 Загн'явся мой миленькій, що жь я тому винна?»

174.

Заковала зауленька въ городъ на зѣлю:
«Ой где жь я ся, молодая, на зиму подѣю!»

175.

Тече вода зъ подъ города, зъ вишневого саду:
Ходивъ Козакъ до дѣвчины на милу пораду:
5 «Порадь мене, дѣвчинонько, якъ рѣдная мати,
Чи ся менѣ оженити, чи тебе чекати?» —
«А я тобѣ, Козаченьку, раджу, и не раджу:
Женитися не бороню, чекати не кажу.»

176.

Одинъ чобѣтъ на подковѣ, а другій на корку:
10 Хто не мазе лиха, смутку, най си вѣзьме дворку!
Дворка добра, дворка добра, робити не виѣе,
А лишъ ходитъ по покояхъ, где вѣтеръ не виѣе.

177.

«Ой бодай ты, Козаченьку, тогдѣ оженився,
Якъ у лѣсѣ при дорозѣ сухій дубъ розвився!» —
15 «Ой бодай ты, дѣвчинонько, тогдѣ замужь пошла,
Якъ у лѣсѣ при дорозѣ суха рута вѣйшла!»

178.

Ой не поду я до дому, ажь буде свѣтати,
Не маю я миленького, не буде плакати.

179.

«Ой часъ, мати, жито жати, колось похилився,
20 Ой часъ доню замужь дати, бо голось змѣнився;
Ой часъ, мати, жито жати зелене, зелене,
Ой часъ, мати, доньку дати за мене, за мене!»

180.

Ой куды я та ходила, молода дѣвчина,
Туды трава и отава, велена лѣщина.

181.

Очи мои черненькіи, чого моргаєте?
Цѣлу нѣчку на розмовѣ, а въ день дрѣмаєте!

182.

«Ой где їдешь, Ивасеньку? Така заверуха!» —
«Ой до тебе, Оленонько: пожичь ми кожуха!» —
5 «Не пожичу, не пожичу; бо одинъ лишь маю:
Одно крыльце пѣдъ голову, другимъ ся вкрываю.»

183.

Запалила Марисенька сырыми дровами:
«Прійдь прійдь, Ивасеньку, сивыми волами!»
Запалила Марисенька дрѣбненькими трѣсочкомъ:
10 «Прійдь, прійдь, Ивасеньку, кованими возочкомъ!

184.

Болять мене головонька, болять мя плечима,
Треба, треба, ми дохтура съ чорными очима!

185.

Шумить, гуде, морозъ буде, зелений бодачу:
«Прошу тебе не кми зъ мене, великій богачу!»
15 Хоть я собѣ убогая, хороша дѣвчина,
Якъ наважу, то зневажу богацького сына.»

186.

«Цы жь я тобѣ не мовила, цы не говорила:
«Прійди, прійди, мѣй миленькій: я рыбу варила!»
Ой варила, варила, та й не шумовала:
20 Ой мала я добрый люде, та й не шановала.
Моя мати старейкая, не боится Бога,
Вѣдогнала добрый люди одъ мого порога!»

187.

Ой ковала зазуленька въ городѣ на вѣльсѣ:
«Прійди, прійди, мѣй миленькій, никого не бойся!»

188.

Дала мене мамуненька за высоки горы,
 Але менѣ ничь не дала, тѣлько одной пчолы;
 Тѣи пчолы полетѣли, а я ся лишила,
 Буде менѣ дѣдъча маги голову сушила.

189.

5 А у Львовѣ, славнѣмъ мѣстѣ, стала ся пригода,
 Студенты ся збунтовали, що имъ невыгода:
 На старшихъ то парѣкали, що ихъ хтѣли бити,
 Щобы дѣвчатъ не любити, казали ся вчити.

190.

Стоить верба надъ водою, маю на ню гадку:
 10 Мышлю я ю вырубати дѣвчинѣ на кладку.

191.

«Не стѣй, коню, коло плота, не ѣдзь околота:
 Не йди, дѣвче, за дворака, дворакъ саволѣка!
 Дворячина—пѣячина, всѣ дороги знае,
 Не встигнесь посварити, та й вже покидае!»

192.

15 Не такъ болить, якъ укусить лютая гадина,
 Гѣрше болить, якъ счаруе милая дѣвчина;
 Якъ укусить гадиньонька, знайдешь въ вѣзлю лѣкы,
 Якъ вчаруе дѣвчиньонька, пропадешь на вѣкы!

193.

Ой копавъ я кирниченьку въ чужбѣмъ огородѣ:
 20 Ой любивъ я дѣвчиньоньку, та взяти ю годѣ.
 Ой копавъ я кирниченьку, пивъ я зъ нею воду:
 Ой любивъ я дѣвчиньоньку, дѣвчану молоду.

194.

Ой зависли чорни хмары, свѣта не видати:
 «Будешь мене, дѣвчинонько, не разъ споминати;
 Ой не разъ и не два, не три, не чотырй,
 Будешь собѣ споминати, якъ мы ся любими.»

195.

Ой ишовъ кумъ горою, кума долиною,
 Ой зацвѣвъ кумъ рожою, кума калиною.

196.

Стоить верба надъ водою, собою колыше:
 А мой милый чернобровый дробній листикъ пише;
 Ишовъ Козакъ долинами, накрывся полами:
 10 «Выйди, выйди, дѣвчинонько, съ чорными бровами!»

197.

Бодай Ляхи пановали—въ водакахъ ходили,
 Що ся нами, Русинами, тяжко заробили!

198.

«Ты, дѣвчино бѣлявино, чомусь така бѣла,
 Чи ты въ поле не ходила, що'сь не обгорѣла?»—
 15 «А я въ своей матусеньки такой гараздъ мала,
 Що я въ поле не ходила, та й не обгорѣла;
 А я въ своей матусеньки лишень бычки пасла,
 Та ходила по подь, бучки, щобы була красна!»

199.

«Ой, не ходи ты до мене, кучорявий, враже,
 20 Я за тебе не пойду; бо мама не каже!
 Ой не ходи ты до мене, не обавляй си нѣчи,
 Я за тебе не поду; бо ма кя не хоче!»

200.

Ой упала звѣзда зъ неба, та й ся розсыпала,
 Дѣвчинонька позбирала, та й ся затыкала;
 Ой упала звѣзда зъ неба, та упала ясна,
 Та на тое подвѣренько, где дѣвчина красна!

201.

3 Ой упала звѣзда зъ неба, та упало чтыри,
 Та на тое подвѣрство гдѣ паробки мили.

202.

«Любка моя солоденька, любко моя мила,
 То же 'сь ми ся пріємненько той ночи снала!»

203.

Ой сивьи голубоньки по полѣ лѣтають:
 10 Я гаразду не зазнала, вже лѣта минають;
 Я гаразду не зазнала, уже не зазнаю:
 «Лѣта жь мои молоденьки, по чѣмъ васъ пѣзнаю!»

204.

«Ой я сую, тересую, де си любка дѣла,
 Цы у море утонула, цы въ гай полетѣла?» —
 15 «Ой я въ море не втонула, у гай не летѣла,
 Ой ты не мой, я не твоя, не маць до тя дѣла!»

205.

А где тое романъ зѣлье, що я въ нѣмъ купався?
 Где ты моя, лиха доле, шлякомъ волочешься?
 Волочится, волочится, а чей она сгине,
 20 А чей мене, молодого, на вѣки покине!

206.

Куда иду, туда иду, коршмы не минаю:
 Дай, шенкарко, на боргъ пива; бо грошій не маю!
 А хоть маю, а хоть маю, то все талярами,
 А гдесъ моя дѣвчинонька съ чорными бровами!
 часть ш.

207.

Ой зачую Коломыйку, зачую, зачую,
Я презь тую Коломыйку въ дома не ночую.

208.

Що 'мь гуляла, то 'мь гуляла, не спинила мати,
Спинила мя лиха доля, якъ прійшла до хаты.

209.

з «Гадай, мати, гадай, мати, щобы 'сь отгадала.
Щобы 'сь мене изъ роскоши въ неволю не дала!»

210.

«Заграй же ми, музыченько, на червоны скрыпки,
Най но я си погуляю ворогамъ на сбыткѣ!»

211.

Чобѣтъ ми ся розпорѣвъ, пальчякъ мене болить:
10 Хлопчикъ ми ся сподобавъ, самъ до мене ходить:
«Неходи ты та й до мене, шаптапавый хлопче,
Бо до мене другій хлопецъ дорожечку допче!»

212.

Бойко умеръ, Бойко умеръ, Бойкови звонили:
Якъ ся Бойко збрвавъ зъ лавы, ледво догонили.

213.

15 Ой сивая зазуденька, ой сивая, сива:
Ой ты одинъ, а я друга, въ свѣтѣ нещаслива!»

214.

Ой выйду я за стодолу, стану на солону:
Якъ милого не любити, коли видко зъ дому!
Якъ милого не любити, коли подобонька:
20 Бѣле личко, сивѣ очка, якъ у соколонька.

215.

Выкопали черешеньку, законали въ яму:
 Взяли мою дѣвчиноньку, якъ рѣдную маму;
 Прїѣхали Подолянцї сивыми волами,
 Взяли менѣ дѣвчиноньку съ чорными бровами.

216.

5 Гей вѣддали Иваночка та й за жовнѣрочка,
 Не заплаче отець, мати, тѣлько кохачочка.

217.

«Загублюся, моя мати, загублю, загублю,
 Вѣдколи мя поцюловавъ, вѣдъ тогды го люблю;
 Вѣдколи мя поцюловавъ въ личенько бѣленьке,
 10 Вѣдъ тогды менѣ личенько, якъ мѣдъ солоденьке.»

218.

«Ой не ходи по надѣ рѣчку, не дивися въ воду:
 Ой не бери богацков, бери си убогу!
 Богацкая гордовита, ще до того пышна,
 Убогая прихильная, якъ у саду вишня.»

219.

15 Ой я не бувъ у Гуцулахъ а ни уродився,
 Але жь бо я на Гуцулку добре придивився:
 А въ Гуцулку чорий очи, якъ тернѣ на галузѣ,
 Бѣле личко румяненъке, якъ калина въ лузѣ.

220.

Кобы вѣтры не вѣяли, та й дожджї не били,
 20 Кобы, любку, не вороги, мы бы ся любили;
 А то вѣтры навѣвають, дожджї набиваютъ,
 То ты намъ ся вороженьки любити не дають.

221.

«Пане брате товаришу въ червономъ поясѣ,
Або тобѣ, або менѣ, вѣдъ дѣвчицы засѣ.
Пане брате товаришу, будемо ся бити,
Та не ходи, де я хожу, дѣвчину любити!»

222.

3 «А бодай ты, моя мила, тогды вѣдалася,
Якъ у морѣ на камешѣ рожа роацьвлася!»—
«А бодай ты, мой миленькій, тогды оженився,
Якъ у морѣ на камѣню тютонъ уродився!»

223.

Ой спѣвавъ бымы спѣваочку, кобы еѣ вдати,
10 Бо чужая сторононька буде ся смѣяти;
Ой чужая сторононька, та й чужин люде,
Якъ не вдати заспѣвати, соромъ менѣ буде;
Соромъ менѣ у чужинѣ, та й у чужиноньцѣ,
Якъ не вдати васпѣвати своей дѣвчиноньцѣ.

224.

15 «Ой не сватай Русинъ Польку, бо будешѣ бѣдити,
Будешѣ мусѣвъ у Суботу два борщи варити!»

225.

«Ой Цѣсарю, Цѣсарику, шапочка ти сребна,
Не вважаешѣ, Цѣсарику, яка та Русь бѣдна:
Ой бѣдна, кажу, бѣдна, бо паны зѣбрали,
20 Ой мали мы по коровѣ, й то Жиды забрали;
Жиды взяли по коровѣ, Цѣсарь бере дѣти,
Не маемо, Цѣсарику, що въ Руси сидѣти!»

226.

Черезъ ти рекрутоньки, черезъ вражй Ляхи,
Покинемо свое село, подемъ въ гайдамахи.

227.

Ой на горѣ маковиньє, нема на мѣмъ маку:
 Всѣ ся хлопці поженели, лишъ я нѣтъ, сараку.
 «Оженися, не журися, поде ти рукою:
 Жѣнка поде за кислякомъ, а ты за мукою!»

228.

3 Ой не буду я гуляти, бо я замореный,
 Ой бо я ївъ черезъ лѣто борщикъ не соленый.

229.

Пѣшла дѣвка по горѣвку, ой, до пана Жида,
 Нема дѣвки, нѣ горѣвки: що то за огида!
 Нема дѣвки въ Попедѣлокъ, нема и въ Вѣвторокъ,
 10 Прийшла дѣвка безъ горѣвки, та и ще безъ пацѣрокъ.

230.

Не давно мѣ ся, товаришу, стали напивати,
 Прийшли Жида, взяли бычки, часъ було впрягати:
 «Выйдѣть, дѣти, на улицу, да заплачьте ревне,
 Чей арендарь одурѣ, та и бычки оберне!»

231.

15 Не сѣвши, не оравши, не буде родити:
 «Не дай хлопцю принадоньки, не буде ходити!»

232.

Черезъ тыждень хоровала, бо работа була,
 А въ Недѣлю подужала, бо музыки вчула.

233.

Тече рѣчка невеличка, конь не хоче пйти:
 20 Приступило до дѣвчины, не хоче любити.

234.

Гей, зацвіли сніжата синь, червоненько:
Ой ништо такъ не заграє, якъ мой Петруненько.

235.

«Катерино, засвѣти но, Катерино встань но,
Катерино, дай намъ ѣсти, якъ то буде файно!»
3 Катерина засвѣтила, Катерина встала,
Катерина дала ѣсти, та й поцѣлювала.

236.

Чи воды по дубровѣ, мой по півсочку:
А хто любить далекую, а я сусѣдочку;
А я тую сусѣдочку людянь подарую.
10 А до той далекои я самъ повандрую.

237.

Ой на горѣ пара волбѣ, на долині въ плузѣ,
Не рѣкъ, не два, не три лѣта, мое серце въ тузѣ.

238.

«Ой Ивасю, Ивасеньку, имя твое любе,
А хто жь мене приголубить, якъ тебе не буде?»

239.

15 Сама собѣ ковалиха нарѣдила лиха,
Що пускала коваленька до коморы стиха.

240.

Оженився нероба, та взявъ собѣ жѣнку,
Узявъ жѣнку у торбинку, пошовъ на вандрѣвку;
Вандровавъ вѣць, вандровавъ, рѣкъ минувъ на Петра,
20 Прійшовъ дѣлькр, узявъ жѣнку, та понѣсь до пекла.

241.

Ой хотъ же я зъ коня спаду, то я не забьюся:
Ой таки я жовнѣръ буду, хотъ я оженюся.

242.

Ой нму я въ ставѣ рыбу, а въ потоцѣ выдру:
5 Чотыре сме змудровали, не нашли жъ мя винну,
Чотыре сме змудровала, пятого не могу,
А и того по где куда зъ розуму вывожу.

243.

Я на тебе, соловію, мала всю надбю,
Теперь ты ся мня одцуравъ, где жъ я ся подбю?

244.

Ой легѣла зазуленька низенько, низенько:
10 Не знала я, лиха доле, же ты такъ близенько!

Б. КОЗАЧКИ, ШУМКИ, ЧАБАРАШКИ.

1.

«Ой дѣвчино, люблю тебе,
 Не їжь хлѣба — вѣзьму тебе;
 Не їжь хлѣба, не пій воды,
 Вѣзьму тебе для выгоды!».

А дѣвчина послухала,
 5 Три дни хлѣба не нюхала:
 Ажъ ся разомъ дохватила.
 Сѣмь бохонцѣвъ стеребила.

2.

«Ты дѣвчина чорноброва,
 10 Рубай дрова до порога,
 Рубай дрова коротенькїй,
 Люби хлопцїй молоденькїй!»

3.

Пыталася мати дочки,
 «Чи сѣяла огорочки?» —
 «Ой сѣяла, пѣдливала,
 15 Нема того, що 'мь кохала!»

4.

«Гандзю, Гандзю, що ты робишь,
 Що за собовъ хлопцїй водишь?» —
 «Якъ же хлопцѣвъ не водити,
 Коли хочу ихъ любити.»

5.

Тамъ за лѣсомъ, за лѣщиновъ,
 Цѣлюався панъ съ дѣвчиновъ,
 А дѣвчина вѣдскочила,
 Ажь ся земля розскочила.

6.

3 И ты Козакъ, и я Козакъ,
 Оба 'сьмо мы Козаки:
 Ты хорошиі, я безъ прошиі.
 Оба 'сьмо мы однакѣ.

7.

«Тату, тату!»—«Чо ты, сыну?» --
 10 Купѣть менѣ опанчину?»—
 «На що тобѣ опанчины?»—
 «Бо я поду до дѣвчины.»

8.

«Ой мамуню, люблю Гриця,
 Гриць на мене не дивитця:
 15 Возьми, мамо, жита мѣрку,
 Завличь Гриця на горѣвку!»—

«Ой встань, доню, завтра рано,
 Росчеши си косу ладно,
 Росчеши си косу дробно,
 20 Тобѣ Гриця не потребно.»

9.

Гоппа, гоппа, гоппа-па!
 На вечеру до Попа,
 До Попадзі не можна,
 Бо Попадзя вельможна.

10.

3 Наша паня хороша,
 Взяла Ляха голяша;
 Взяла собѣ такога,
 Що не мае ніякого.

Только тютюнъ и люлька,
 10 Сидить Ляшокъ якъ нюнька,
 Сидить собѣ, та курить,
 А ні чимъ ся не журить.

11.

Гопъ, чукъ, Чумудра,
 Чумудриха молада,
 15 Лѣпше пиво, якъ вода:
 «Где ся дѣла дѣвчина,
 Що съ чорнымі очима?» —
 «Шукай, шукай, дѣвчины,
 Просто неба, на землі!»

12.

20 Гопъ, чукъ, Деренчукъ,
 Шапка на кблечку!
 Продавъ тато ногавица,
 А мама сорочку.

13.

Танцѣвали ковадѣ,
 То великѣ, то малѣ,
 А старого ковадѣ,
 Высадили на телѣ,
 5 Ковалиху на бычка:
 Гетьжа, вѣсьта, козачка!

14.

Ой гой, гой-саса!
 Горѣвочка зъ Бучача.
 А кылшоко зъ Требовля:
 10 «Дай намъ, Боже, здоровля!»

15.

«Тѣдрѣ, тѣдрѣ, тѣдрѣ-таца,
 Чого ходишь задрипама?
 Чомъ спѣдницѣ не зарубишь,
 Чомъ не скажешь, когѣ любишь?»

16.

15 На гору драбинка
 До коморы сходить:
 Ой ништо не знае,
 Кто до мене ходить.

Ой ништо не знае,
 20 Тѣлько Богъ найвысшій,
 Той до мене ходить,
 Кто найнижшій..

17.

Гей, ставъ, зажурився,
 Же зъ молодовъ оженився:
 «Чекай но ты зо три дѣта,
 Що то буде за кобѣта!»

18.

5 «Выросла сосенка на току:
 «Почекай, дѣвчино, до року!» —
 «Хиба бымъ розуму не маю,
 Що бымъ ты до року чекала.»

19.

Гей, кобы не Маруся,
 10 Я бы не женився,
 Бо она чѣрноброва,
 Сподобала ми ся:

Сподобалими ся
 На Марисѣ строн:
 15 «Ой дай же ми, милый Боже,
 Жебы були мои!»

20.

Прійшовъ кумъ до кумы,
 Кума грядки поле:
 «Чому 'сь тогды не прійшовъ,
 20 Якъ но мѣсяць изойшовъ,
 Коли мѣсяць изойшовъ,
 Якъ мой зъ дому повыйшовъ?»

21..

Ой що же я маробидя,
 Що я дома не була:
 Прївїздки кавалеря,
 Була бымъ ся вїддала!

22.

Ой Дмитре, Дмитре,
 Тече вода хитре
 По подъ тоты береженьки,
 Кудя брешуть вороженьки!

23.

Ой въ Рѣчицѣ на болонѣ
 10 Ростуть грушки на яблонѣ,
 И великіи и малыцї,
 А въ васѣ дѣвки асѣ старыи.

А въ насѣ самї молоденькї,
 Ажъ имъ уста солоденькї,
 15 Єще медомъ смаровали,
 Щобъ ихъ хлопцї цѣлювали.

24.

«Закладайте конї въ шоры,
 Гей, въ зелену колясу,
 Їдьте менѣ по дохтора,
 20 Бо я дуже хора, хора,
 Умру вамъ безъ часу!»

25.

Чортъ менѣ раду' давь,
 Що 'мь си стару 'бабу вѣдѣвъ:
 Ино сидить, 'воркоче,
 Роботѣся нѣ 'хоче!

26.

5 Эй бѣда не Ляшокъ,
 Нема шапки, но вершокъ:
 Що бымъ була зачала,
 То бымъ була Ляшка мала.

27.

Ой ходила 'по тоцѣ,'
 10 Заметала вѣтѣмъ;
 Залетала шкурлатомъ;
 Замастила дѣгтѣмъ.

28.

Ходжу, прошу, руки взношу,
 Вдыхаю до неба,
 15 То по Попольски, то по Руськи:
 «Мужа менѣ треба!»

В. КОЛОМЫЙКИ, ШУМКИ, ТАЛАЛАЙКИ:

Изъ Угорской Руси:

1.

«Ой позирай, дѣволице,
 На себе, на мене,
 Волѣла 'сь ся утопити,
 Нѣжь ити за мене.»

5 Волѣла 'сь ся утопити,
 Въ каламутной водѣ,
 А того 'сь ся замѣшала
 У не мытомъ родѣ.»

2.

По подѣ Бескѣдъ зелененькій
 10 Ожина, ожина,
 «Чому сумна, невесела,
 Моя соколина?»

3.

Ой поду я въ Мараборощѣ,
 Та тамъ я погину,
 15 Та дамъ собѣ посадити
 На гробъ калину.»

Будуть туды люде ити,
 Калину зривати,
 Будуть мене, молодейку,
 20 Усе споминати.»

4.

«Заграй же ми, гудачейку,
 Якъ самъ розумѣешь,
 Руки бы ти покривило,
 Бо вѣту не выѣшь!»

5 Заграй же ми, гудачейку,
 Няй собѣ стинцюю,
 Курка мѣнѣ яйцѣ внесе,
 Я ти подарую!»

5.

«А вѣткы ты, дане брата,
 10 А вѣткы, а вѣткы?
 Найми ты ся помотати
 Моѣй жонѣ мѣткы!»

6.

Ой калино, калинице,
 Чого въ лузѣ стоишь,
 15 Цы сонѣйка вызираешь,
 Цы вѣтру ся боишь?» —

«Я сонѣйцо вызираю;
 Вѣтру ся не бою,
 Де мя мати породила,
 20 Тамъ собѣ достою.»

7.

Котилися возы съ горы,
 На долини стали:
 Любилися чорни очи,
 Теперь перестали.

Котилися возы съ горы,
 Котятися будуть:
 Любилися черни очи,
 Любитися будуть.

5 Любилися, кохалися,
 Та й мамка не знала,
 Розтеклися, розбйшлися,
 Якъ на небѣ хмара:

8.

Буковая паличейка,
 10 Гусячое перце:
 Мене болить головоюка,
 Мою милу серце.

9.

У зеленѣй полонинѣ
 Малѣванѣ кресты:
 15 Кобысь такій до работы,
 Якій до посестры.

10.

Всѣ хлопця ся поженили
 Та й попаровали,
 Та лемъ мѣнѣ, молодому,
 20 Стару бабу дали.

11.

Мой милейкый, солодейкый,
 На мя не протився:
 Я щѣ была въ пеленочкахъ,
 Коли ты женився.

Мой милейкый, солодейкый,
 Мёнѣ не противя,
 На бѣленй платяночкы,
 Та красно обуйся!»

12.

5 Журился сусѣдочки,
 Журился люде,
 Ожъ на моѣй головочѣ
 Вѣночокъ не буде.

Якъ на моюловицю
 10 Вѣночокъ поклади,
 Такъ они ся пожурили,
 Що каменѣмъ ставъ.

13.

Пѣшовъ милый на орѣшкы,
 Та й я йду, та й я йду,
 15 Гѣрки ёго орѣшейкы,
 Кедъ его не найду.

14.

Пѣшло мое соколятко
 До свѣта, до свѣта,
 Винесе ми ширѣночку
 20 Усякого цвѣта.

15.

У зеленой полонинцѣ,
 Въ зеленой яворцѣ:
 «Жени, мила, коровицѣ,
 Я пожену вѣвцѣ!»

16.

Ой зацвѣла красна чичка,
 Та пошла въ косицѣ:
 «А воткы ты, файна рыбка,
 Цы не зъ за границѣ?

5 А чія ты, дѣвчиннице,
 А чія, а чія?
 Що за тобовъ прилѣтала
 Зелена кочія?»

17.

Ай у гаю кырничейка,
 10 У гаю, у гаю:
 «Лиши мя ся, дай ми покой,
 Молодой шугаю!»

18.

По пѣдъ тоты ораницѣ
 Студенѣ кырници:
 15 Привели мя на бѣдочку
 Чужѣй молодежи.

Привели мя на бѣдочку,
 Я щѣ ихъ на горьщю,
 Дали пану цо барану,
 20 Щѣ дадутъ по большю.

19.

По пѣдъ Бескѣдъ зеленейкый
 Вѣвцѣй прищибаю:
 «Не йди за мновъ, чорнушечко,
 Бо ты порубаю!

«Не йди за мновъ, чорнушечко,
 Бо тя порубаю,
 Пѣшла за насъ бесѣдиця
 По ниже Токаю!»

20.

3 Межи тыми берегами,
 Межи тыми дубы,
 Неборята молодицѣ,
 Болятъ мене зубы.

21.

«Поставайте, ледѣники,
 10 До танцю, до танцю:
 Берѣть усѣ молодицѣ,
 Мѣнѣ лишгѣть Анцю!»

22.

«Мати моя старейкая,
 Бити бы тя, бити,
 15 Чому 'сь мене не навчила
 Малейковъ робити?»

«Ой я тебе не учила,
 Бо 'мь ты сацовала:
 Рости, дѣвко великая,
 20 Научишься сама!»

23.

Ой любили два дядьки
 Єдну молодичку,
 Єденъ сѣочивъ у конопцѣ.
 Другій на улицю.

24.

3 Вержу лавку на муравку,
 А другу на дсилю:
 «Коли ты ся налюбити,
 Молодый Василью?»

25.

У зеленой волонийи
 10 Зѣли воякы крию:
 «Коли ты ся налюбити,
 Молодый Михасю?»

26.

Ой пивали два дядьки,
 Пивали, пивали,
 13 Доты они допивали,
 Що грошей не мали.

27.

«Солодка на, бѣла рыбка,
 Ты мѣро малейка,
 Що 'сь ся на 'ня захмурда,
 20 Ты, бѣдо чорнейка?»

28.

Коли 'мь ходивъ до б'блявки,
 Падавъ емь изъ лавки,
 Коли 'мь падавъ, такемъ гадавъ,
 Ожъ емь у б'блявки.

29.

3 Били мене, били, били,
 Въ зеленой лани,
 А я выйду межъ люде;
 Не спознать на менѣ.

Били мене, били, били,
 10 На муки давали.
 Ещѣ в'ня 'ня не навчили,
 На що в'ни гадали.

30.

Кобы менѣ не тотъ вершокъ
 И не тотъ гора,
 13 Добро бы ми позирать
 До того сокола.

31.

«Ой молода молодице,
 Ты молодичейко
 Не позирай шугаєви
 20 На б'бло личейко!»

32.

Ой ходивъ я по при гóркы,
 На гóрцѣ емъ не бывъ:
 Чужей жонѣ чепанъ дупивъ,
 А своей емъ забивъ.

33.

5 Водъ улицѣ плóтя несе,
 То бѣда, то бѣда:
 Не дають ми полюбити
 Близького сусѣда.

34.

Ой пóду я до церковцѣ,
 10 Та стану за бевку,
 Позираю разъ на Попа,
 А тричѣ на Евку.

35.

•Кедь 'ня любишь, мой милейкый,
 Люби мя щирейко,
 15 Не позирай за другици,
 Бо мѣнѣ тѣсейко!

36.

Ой яловѣ молодцицѣ,
 Яловѣ, яловѣ,
 Що будете робитицѣ,
 20 По моей головѣ.

37.

Кобы боржей травка росла,
 Обы сѣнокосы,
 Обы вышла была рыбка,
 Съ жовтыми волосы!

38.

Якось ми ся у головѣ
 Розумъ перевертаъ,
 Та Богъ знае, де ся моя
 Рыбочка обертаъ.

39.

Ой тады ну, моя мила,
 10 Тады ну, тады ну,
 Крутить ми ся волосѣчко
 На всю полонину.

40.

«Ходи, мила, танцувати,
 Куплю ти горѣлки»
 15 Ты не маешь чоловѣка,
 Я не маю жѣнки!
 Теперь мое гулянечко,
 Теперь моя воли,
 Не стоить ми за плѣтня
 20 Моя лиха доля.»

41.

Ой добрый бы розумъ мати
 Въ своей головойцѣ,
 Обы ладно поспѣвати
 Въ чужей стороныцѣ!

42.

5 Ой стояла у порогахъ
 Новая кудѣвка:
 Кланялася паничѣви
 Молодая дѣвка:

«Ой, паничу молодецкый,
 10 Паничу, паничу,
 Якъ я буду чепецъ, мати,
 Сама ты покличу!»

43.

Ой поѣду я до стодоль;
 На зелене сѣнце:
 15 Таку маю бѣлу рыбку,
 Яко веретѣнце.

44.

«Де будеме ночовати,
 Мос куминятко?» —
 «У стодоль, на соломѣ,
 20 Тамъ намъ буде мятко.»

45.

«Ой, татуню, татунейку,
 Не журися нами:
 Мы по́деме у катуны:
 Будеме панами!»

«Ой, татуню, татунейку,
 Не журися нами:
 Ой, ты по́дешь изъ ко́сою,
 Мы зъ караби́нами!»

46.

За мене ся набрехали,
 10 Та й наговорили.
 А мѣнѣ ся на 'головѣ'
 Кучерѣ повѣли.

47.

Ой, никого такъ не люблю,
 Якъ свою бабинку,
 15 Та даю ей сѣна ѣсти
 Въ сѣнѣхъ за драбинку.

48.

Лѣта мои молоды,
 Лѣта мои, лѣта,
 Мене слѣзки обливають,
 20 Що не вижу свѣта!

49.

Межи двома берёгами,
 Межи двома букы;
 Ой, ты лёдёнъ, и я лёдёнъ,
 Берёмся въ руки!

50.

3 Ой кикала зааулейка
 Та на тенетовъ:
 Яка бѣла сорочечка!
 Та на керейтовъ!

51.

Заграй же ми сен, той,
 10 Та й перемётной,
 Бо не было и не буде,
 Другой такой!

52.

Ещё было вѡвцѣ пасти,
 Та не женитися,
 13 Зъ той горы высокою
 Въ село дивитися.

53.

При томъ боцѣ, при потоцѣ,
 Дробна команиця
 Велѣла ми приходити
 20 Пышна молодиця.

54.

«Неборята молодиць,
 Бойте вы, ся Бога:
 Я загубивъ клібанинку,
 Коло сборога;»

5 Я загубивъ клібанинку,
 Та й дарабчикъ свѣчки,
 Неборята молодиць,
 Збавили 'сте' пѣчки!»

55.

«Неборята молодиць,
 10 Збайте за мя, збайте,
 Мене курва счаровала,
 Радиць ми дайте!»

56.

«Солодка ми, файна рыбко,
 То 'сь ми те на оць,
 15 Черезъ тоту яблѣночку,
 Що тамъ на потоць!»

57.

Ой, пѣду я въ полонинку,
 Посвѣщу въ лисинку:
 «Не щупай мя, леда бѣдо,
 20 За мою чупринку!»

58.

Ой скочу я у городца:
 Де была дельця!
 «Бодай тебе, моя шила,
 Головка боцла!»

59.

3 «Мати моя старейкая,
 Поворожи менѣ,
 Бы же сердце не вмѣвало
 За тыми ледѣи!»

«Дѣвко моя молодая,
 10 Поворожу вобѣ:
 Є у мене паличейка,
 Поламлю на тобѣ!»

60.

Ой поду я по подѣ груш:
 Грушѣи мои, грушѣи!
 13 Хыба бы мя тотѣ не любивѣ,
 Кто не мае души!

61.

«Теперь емь ся розыграла,
 Теперь менѣ грайте!
 Єдны мѣ бутѣ протѣда,
 20 Другѣи ми дайте!»

62.

Ой поду я горѣ долѣ,
 Та стану, та стану:
 Една мила несе дорогѣ,
 А друга сметану.

63.

Якъ гудакы красна грають,
 А я не танцую,
 Черезъ чужой моладіц
 Дома не ночую.

64.

«А чому ты, мая мила,
 10 Вонка не в'ходила,
 Коли мене та на дворѣ
 Собака гоніла.» —

«Ой бо мене моладейку
 Болѣла головка,
 15 А я собѣ погадала,
 Ажъ бреше на вовка!»

65.

«Ой Богъ бы тя, курво, побивъ,
 Съ твоима очима,
 Ой ты мене злодѣйка,
 20 Щѣ я бивъ хлопчыка!»

66.

Е у мене кырничейка, ...
 Три милы до нем, ...
 Наповала молодиця ...
 Коничейка зъ нем, ...

67.

3 Ой по пѣдъ гай зеленойкый, ...
 По пѣдъ гай изъ горы: ...
 «Ховай, жѣнко, доганъ въ ташку,
 Идутъ левыворы!»

Ужь година по полуднѣ,
 10 Не е ревидунку:
 «Добудь, жѣнко, доганъ зъ ташкы,
 Наложы ми въ люльку!»

68.

Ой стоять пень, какъ бѣлый дѣнь, ...
 Та въ село двитя: ...
 15 «Цы ты, любцю, дуже красныи,
 Цы менѣ видитя?»

69.

Стоитъ верба надъ водою, ...
 Половина въ водѣ: ...
 «Ой цы мы ся не любили,
 20 Лемъ погадай собѣ!»

70.

Не тото ми соколятко;
 Що въ церквѣ співає,
 Ай тото ми соколятко,
 Що волкы впрѣгає.

71.

Ой Іваня, ой Іваня,
 Іваня молодесю,
 То на вобѣ, Іванятко,
 Вбраня доророві.

72.

При тѣмъ боцѣ, при потоцѣ,
 Тамъ смерека клата:
 «Яка у тя, бировику,
 Посестра горбата?»

Черевницѣ ги ношище,
 Очи ги би видравъ:
 15 Яку съ собѣ, бировину,
 Посестрицю выбравъ?»

73.

Ой засвѣти, мѣсячейку,
 На терня, на терня;
 Такий, рыбцю, твердейкый жадъ,
 20 Що не спознає мия,

74.

У зеленой полонинѣ
 Сивый голубъ ходить:
 Треба бѣдѣ побратима,
 Та й за муку робить.

75.

3 Хоть я тоту кучу тручи,
 Хоть еи запалю,
 Та най мѣнѣ не завдае
 Горейкого жалю!

76,

«Цы я тобѣ не казала,
 10 Цы не говорила:
 «Сиди дома, не йди нигде,
 Бымь ся не журила!»

67.

Ой на горѣ монастырь,
 Въ долини звония,
 15 Ой тамъ бы я черцемъ бывъ,
 Кобы молодия.

78.

Ходить мила по при рѣчку,
 А я по за рѣчку,
 Ни по чому не спознаю,
 20 Лемъ по вбуванѣчку.

79.

Насѣявъ емь много вѣвса
 Не е кому жати:
 «Порай мене, пане брате,
 Вѣтки дѣвча взяти!»

5 «Пораю тя, пане брате:
 У нашого вѣйта,
 Тамъ е дѣвка дуже красна,
 Та лемъ не робѣтна!»

80.

Ой ты гада'шь, дурный дурню,
 10 Ожь я тебе люблю,
 А я тебе, дурный дурню,
 Словами голублю.

81.

У зеленой полониннѣ
 Сивый голубъ пасе:
 15 Коли мила потанцуе,
 Хвостомъ си потрясе.

82.

Ой пѣду я въ полонинку,
 У май, нижню пуцу,
 Та тамъ я ся зарубаю,
 20 Никого не пуцу.
 Та лемъ тоту дѣвчиницю
 Съ черными очима,
 Обы мѣнѣ, молодому,
 Водицѣ носѣла.

83.

У зеленой полонинѣ
 Яворина стята:
 А я своей бѣлой рыбцѣ
 Справлю колѣсцята.

3 А я своей рыбцѣ справлю,
 Обы ся возила,
 Обы мѣнѣ, молодому,
 Здоровля просила.

84.

«Ой позирай, соколику,
 10 У вѣкно скляное,
 Най я тебе поцюлюю
 Въ личко румяное!»

85.

Ой заходить то сонѣчко
 За терновый садокъ:
 15 «Не знаешь ты, мой милейкый,
 Колько у мня гадокъ.

Ожъ бы усѣ звѣзды зѣ неба
 Писарями стали,
 Та ёщё бы мои гадкы
 20 Не переписали!»

86.

«Цы ты, куме, одурѣвъ,
 Цы ты мара морить?
 Твоя жона, моя кума,
 Зо мновѣ не говорить.»

87.

Ой по́ду я, ой по́ду я,
 До лѣса темнаго,
 Та нарву я, та нарву я,
 Зѣлля зеленога.

3 Та буду я го варити
 Въ солодкѣмъ молоцѣ,
 Обы мене та любили
 Верховинскій хлопца!

88.

Ой у млинѣ два каменѣ,
 10 И одинѣ не меле:
 Вѣдобрала пелеханя
 Сокола одѣ мене.

Вѣдобрала, вѣдобрала,
 Не е што любити;
 15 Щѣ бы ми ся съ пелеханевѣ
 Сѣмь разѣ правотти.

89.

Унадився чорный веперь
 Паровинку рыти;
 Унадився бѣлый хлопецъ
 20 Маряку любити.

Ой полишивъ чорный веперь
 Паровинку рыти:
 Ой полишивъ бѣлый хлопецъ
 Маряку любити.

90.

«Цы ты, куме, одурѣвъ,
 Цы ты безъ розума,
 Що ты мене обоймаешь?
 Та й я твоя кума!»

91.

5 На Бѣлецкой церквѣ, церквѣ,
 Мурована турня:
 Такой ми ся сватать унявъ,
 Што не моя руня.

Не моеи рунѣ, рунѣ,
 10 Не моеи версты:
 «Женитися было, Янча,
 Семьма роки перше.»

92.

Дала мене моя мати
 За старого дѣда,
 15 Та велѣла сановати,
 Якъ въ городцѣ зѣля.

А я дѣда сановала,
 Сановати мушу:
 «Измилуйся, Пане Боже,
 20 Возьми зъ дѣда душу!»

93.

Якъ, дѣ, мѣнѣ не ходити
 Горѣ тымъ поточкомъ:
 Якъ, дѣ, мѣнѣ не любити
 Рыбочку подъ бочкомъ?»

94.

«Солодка ма б'лявице,
 Солодка ма душко!
 А нузь сюда мало ближе;
 Най ти шепчу въ ушко!

3 Рыбка моя золотая,
 Ай меде мой, меде:
 Уже намъ ся сёго року
 Любитки не веде.»

95.

«Бодай тебе, когутику,
 10 Три пера болѣли:
 Я не спала, а ты все п'явѣ,
 Вже зорѣ б'лявѣ!

Хоть емь спала, хоть не спала,
 Кедь емь рано встала,
 13 Хоть лемь свому миленькому
 Слѣдки протѣптала.

96.

Болить мене головонька
 Отъ самого рана,
 Не видѣла 'мь миленького
 20 Ни нынѣ, ни вчера.

Болить мене головонька,
 Треба ми доктора:
 «Но якого?» — «Молодого!
 Бо я дуже хвора.»

97.

«Ой дай же мя, мзко моя,
 За краснаго хлопця,
 Же бымь собѣ процвѣтала,
 Якъ ружа зъ городця!»

98.

5 Ой якъ тяжко конопейцѣ,
 Якъ въ болотѣ гніе,
 Ёщё таже дѣвчинойцѣ,
 Якъ безъ мужа жіе.

99.

Ой на горѣ манастырь,
 10 На долѣ дзвонница,
 Ой тамъ бы я черцемъ бывъ,
 Кобы въ нѣмъ черниця.

100.

Ой я вчера прjala ключа,
 А нынѣ повѣсмо:
 15 «Сядь си, любку, коло мене,
 Хоть намъ буде тѣсно!»

Сядь ту, любку, коло мене,
 Говори до мене,
 Ой та най я подумаю,
 20 Цы любишь ты мене.

Ой сядь собѣ коло мене,
 Присунься близенько:
 Якъ упаде веретенце,
 Склонися низенько!»

101.

«Ой дѣвчино, дѣвчинонько,
 Не боишься Бога?
 Одправила'сь красныхъ хлопцевъ
 Отъ твоего порога!

з Одправила'сь чесныхъ хлопцевъ,
 Та чекай до нынѣ:
 Теперъ подемь за такога,
 Котрый пасе свиня!»

102.

«Побѣй, Боже, стару бабу,
 10 Та й дѣвчину ея!
 Уже 'мь прибивъ бѣлыя ноги,
 Ходячи до нея!

Старый хотѣвъ, старый хотѣвъ,
 Стара не хотѣла,
 15 Лемъ сидѣла на запѣчку,
 Та все моркотѣла!»

103.

Ой поду я въ Мараморошѣ
 На Золоту Баню,
 Купью жонѣ черевички,
 20 А собѣ кресаню.

104.

Ой не буду воду пити,
 'Вода 'студененька:
 Та й не буду жону бити,
 Жона молоденька.

105.

5 Тамъ на горѣ, при потоцѣ,
 Пасли козы ряску:
 Загубивъ емь, затративъ емь,
 У милои ласку.

106.

Ой пѣду я, пѣду,
 10 Куды 'мь не ходила,
 Та найду я того,
 Кого я любила.

Ожь не того, топа,
 Товариша ёго,
 15 Та ёщё я найду
 Соколика свого.

107.

Ой чорна я, чорна,
 Я то знаю сама:
 Я про свою чорнѣсть
 20 Магъ фравра пана:

108.

«Черезъ Дунай, черезъ Тису,
 Ступай, рыбка, бо ты лишу!» —
 «Не лишай 'ня, бѣйся Бога,
 Я за тобовъ вти годна.»

109.

3 «Ой цы ты, цы не ты,
 Чепакъ изрубила,
 Ой я йшовъ, та й найшовъ,
 Кобъ есь выкупила.»

110.

«Ой рыбочко золота,
 10 Втвори мѣнѣ ворота!
 Бо я иду самотрѣть,
 На вечерю, на обѣдъ.»

111.

Кумо моя молода,
 Въ тебе ручка золота:
 15 Моя рыбка не може,
 Твоя ручка поможе.»

112.

Гопъ, чукъ, барацукъ,
 А на боцѣ дудка:
 Кедь бы мѣнѣ не милейка,
 20 Не бывъ бы я тутка!

113.

«Ой дѣвчино молодца,
 Въ тебе ручка золота.» —
 «А що тобѣ, небоже,
 Моя ручка поможе?»

114.

5 Танцовати не могу,
 Бо сѣвъ комарь на ногу:
 «А геть, комарь, изъ ноги,
 Ний танцюю помалы!»

115.

Сидить голубь на тополѣ,
 10 Спѣва'ть собѣ горькой долѣ,
 А я ёму помагаю,
 Бо й я таку долю маю.

116.

Ой цы я не ледѣнь,
 Цы ми не подоба:
 15 Возьму бѣгарь на плечи:—
 Вся моя худоба!

117.

О у гору та не могу,
 У долину рушу:
 За челенѣй чоботята
 20 Любити я мушу.

За челенї чоботята
 Буде милованья,
 А за чорнї чоботята
 Буде ти лаянья.

118.

5 Середъ села корчма нова
 И нови будинки:
 Не было ми сего лѣта
 Веселой днинки.

119.

Иде дождикъ на гѣлицѣ,
 10 А чей перестане:
 Узявъ ледѣнї стару бабу,
 Кайтеся, Хрестьяне!

120.

Ой зацвѣли червоньки,
 Зацвѣли косиця:
 15 Ой не е ми миленького
 Зѣ за тои границя.

121.

На ясѣнѣ дробне листьа,
 Ягѣдки челенї:
 А якъ любця не любити,
 20 Коли вѣчки чорнї!

122.

Ой ярая пшеничайка,
 То 'сь, ся, отъарида:
 Солодка ма, файна, рыбка,
 То 'сь, ся, оддалила.

123.

3 Журлися ой сусѣды,
 Журлися черці:
 Ой якъ бы туть передати
 Чоботята Евцѣ?

124.

Черезъ гору высокую
 10 Тихій вѣтрець гучить:
 Ай бо мое соколятко
 Въ Унгварѣ ся учить.

125.

У моего милейкого,
 Чорное водося,
 15 Коли иде горѣ селомъ,
 Дуже му ялося.

126.

«Подуй, вѣтре холоднейкій,
 Вотки ты жадаю,
 Изъ за тои полонинки,
 20 Вотки любця маю!»

127.

О, Боже мой любый!
 Кто 'ня приголубить!
 Отець, мати, глубоко,
 А Пань Богъ далёко!

128.

5 Ой на горѣ густый шатъ,
 Бо мой милый гунциуть радъ,
 А я больша бештя,
 Што 'мь гунциута любила.

129.

Ой не жаль ми на горнець,
 10 Што кипить изъ водсзъ,
 Лемъ ми жаль на Попецъ,
 Звѣнчавъ 'ня изъ бѣдовъ.

Ой не такъ на Попа,
 Якъ на Попадище,
 15 Все мѣнѣ казала:
 «Чамняный хлопчище!»

130.

Середъ села ясень,
 Садивъ его Василь:
 Ясень шелеснатый,
 20 Василь не женатый.

131.

«Эй писаночко писана,
 Эй на фурмусть ся придала.»—
 «Эй писанку я дала,
 Эй бы ся, дё, хлопцёмъ придала.»

132.

Эй черна гора, бѣлый дѣсъ:
 Эй не видѣвъ 'емь милу днесъ,
 Эй кто ё видѣвъ, най повѣсть,
 Най 'ня сердце не болить!»

133.

Эй, не спайай, не рубай,
 10 Най ся зеленѣе:
 Не берь парадницю,
 Най ся достарѣ!».

134.

«Эй мила моя, добра будь,
 Эй ты за 'ня не забудь,
 15 Эй бо кедь за 'ня забудешь,
 Моя никада не будешь.»

135.

Эй заспѣвавъ бытъ, не мамъ ному,
 Эй хйба гѣсу зеленому,
 Эй не гѣсу зеленому,
 20 Шугаёвы молодому.

136.

Эй мила моя, утвори мнѣ
 Эй, най не стою пудъ дверьми
 Эй мой коничокъ и я самъ,
 На коничку мой серсамъ.»

137.

Эй така мѣ пыла, едва иду,
 Эй упала мѣ на леду,
 Эй, а ты хлопца, ведѣть ня
 Эй кедь здойшѣть ня!»

138.

Эй сырѣ дрова, горкій дышъ, и
 Эй гуляла быхъ, не мамъ съ кѣмъ,
 10 Эй гуляла быхъ съ Вацлакецъъ эи
 Эй прійде Янчѣ съ бигарѣмъ,
 Эй сырѣ дрова не горять,
 Эй за насъ люде говорить,
 Най говорить, што хотять,
 15 Бо намъ добрѣ не хотять.

139.

Эй по горѣ мѣ ходивъ,
 Штырѣ мѣ конѣ водивъ,
 А пята миленьку,
 За ручку бѣленьку.
 20 Эй мила, моя мила,
 Зима бы ты бѣла,
 За тоты колачѣ,
 Щто сь отъ ня, цѣла!»

140.

Ой, Боже мой, за жалю,
 Кедь я свою фраирочку найду?
 Ай найду я фраирочку въ Будинъ,
 Пис винко паренос изъ леденъ.

141.

Эй, кобы было не взорило,
 Щё бы было дѣвча спало,
 Ай лемъ почавъ воляръ трубиць,
 Почалося дѣвча будзиць.

142.

Горове, горове!
 То по васъ дымове,
 Лемъ тамъ дыму не е,
 Де мой милый жис.

Эй, коло Темишвару
 Жало дѣва яру траву,
 Якъ нжало й повязало,
 На милого заволало.

143.

Ой, тамъ, за горомъ,
 Дѣдько знае за котромъ,
 Малёвали маляри,
 Малевали черевички,
 Дѣвчинъ молодой.

«Ой, мамко моя,
А я дѣвка твоя,
Пожичь мѣнѣ таляра,
Розмѣнити черевички
5 Молодого маляра!» —

«Ой дѣвко моя,
А я матя твоя,
Теперь лѣто, не зима,
Треба собѣ заробити,
10 Черевички измѣнити,
Молодого маляра.» —

«Ой, мамко моя,
А я дѣвка твоя,
Болить мене голова,
15 Жебы 'мь собѣ заробила,
Черевички vymѣнила,
Молодого маляра.»

ПРИБАВЛЕНІЯ.

І. Пѣсни села Высова Сандецкаго Уѣзда, записанныя Студентомъ Кіевскаго Университета, Галичаниномъ М. Г. Астрыбой.

ДУМЫ ПРАВСТВЕННО-ПОУЧИТЕЛЬНЫЯ И РЕЛИГИОЗНЫЯ.

1.

Объ Адамѣ.

Ходилъ Адамъ по раю,
Ишолъ брезъ густу траву,
Вышолъ ажъ на дерево,
Заволаць: «Геле, гевъ! Єво!»
5 Єва ябко вырвала,
Адамови подала:
«На ти, Адамъ, ябка того,
Скоштуй, што есть дорогого!»
Адамъ ябка скоштовалъ,
10 Ангель зъ неба заволаць:
«А ты, Єво, невстыдлива!
Зъ раю 'сь мя высудила;
Теперь мусишь кудѣль прясти,
Веретеномъ сама трясти;
15 А ты, Адамъ, возь мотыку,
Копай ролю на латыку:
Мусишь ролю копати,
Своихъ дѣтій ховати.»

2.

О Св. Еленѣ.

(1, 235.)

Въ Недѣленьку, по обѣдѣ,
 Ходилъ Панъ Богъ по Бешкидѣ,
 Дѣвча воду зъ моря несло:
 «Чекай, дѣвча, напью я ся!» —
 5 «Якъ бы вы ту воду пили,
 Кедь то вода барзъ нечиста:
 Зъ верха листокъ, въ сподѣ пѣсокъ.» —
 «Дѣвча, дѣвча, вода чиста,
 Лемъ ты сама есь не чиста:
 10 Южъ лесъ сѣмь мужовъ мала,
 А зо жаднымъ шлюбъ не брала:
 Сѣмь лесъ хлопцевъ породила,
 Ни одному ксту не дала.» —
 «Кедь лесъ хлопъ, то не гварь мй то!
 15 Кедь лесъ Богъ, отпусти мй то!»
 Дѣвчатко ся такъ злякало,
 Ажъ на чорну землю впало:
 «Дѣвча, дѣвча, не лякайся,
 Идъ до церкви, сповѣдайся
 20 И за вѣтця, и за матку,
 И за вшитку родиноньку!»
 Дѣвчатко ся сповѣдало,
 Ажъ ся въ порохъ разсыпало.

3.

О покутѣ.

Кедь ся душечна
 25 Съ тѣломъ розлучала,
 Тамъ она пошла за море,
 Тамъ покутовала

Сполна сѣдземь рочковъ
 И сѣдземь мѣслчковъ;
 Нихто о ней не зналъ,
 Лемь самъ Сынъ Божій,
 5 Што по вшиткѣмъ свѣту
 Людїи розмножитъ.

4.

О Св. Еленѣ.

(I, 233.)

Ишла, ишла Свята Елена,
 Глядаючи своего Сына,
 Встрѣтила тамъ трое Жидовинъ:
 10 «Цы то вы были, Бога мучили?»—
 «Ой не мы, не мы, аь наши старшїи,
 Мы при томъ были,
 Якъ го мучили.
 Позри, Елена, на онъ ту гору:
 13 На онъ той горѣ три древа лежать,
 На тыхъ-то древахъ крижи роблено,
 Подъ тыми древами три гробы брано:
 Въ едномъ гробѣ Янъ Божїи лежитъ,
 Въ другомъ гробѣ Сынъ Божїи лежитъ,
 20 А въ третьемъ гробѣ Свята Пречиста;
 Предъ Яномъ Божїимъ органы играютъ,
 Предъ Сыномъ Божїимъ свѣчки палають,
 Предъ Святовъ Пречистовъ ружа проквита'ть.»

5.

О Святой Причистой.

А доловъ, мїи, доловъ,
 25 Тамъ доловъ далеко,
 Стоитъ мїи тамъ, стоитъ,
 Крячокъ цитрусовый,

А на томъ крячку
 Пташокъ орябочокъ
 Спѣва'тъ собѣ, спѣва'тъ
 Семъ набожныхъ пѣсемъ:
 5 Едну пѣсемъ спѣва'тъ
 О Божѣмъ рождѣнью,
 Другу пѣсемъ спѣва'тъ
 О Божѣмъ мучѣнью,
 Третью пѣсемъ спѣва'тъ,
 10 Якъ ся свѣтъ начинать.

6.

Панна Марія.

Кедъ ясна зѳричка
 Барзъ красно свѣтила,
 Втоды она, втоды,
 Сына породила.
 15 Пѳшла она, пѳшла,
 До хлопа Кыртиса:
 «Заночуй мя ночку
 Въ своѣмъ будыночку!» —
 «Якъ ты ночуваць мамъ,
 20 Кедъ веле дзеци мамъ,
 Малыі будыночокъ. —
 Кебы 'мъ я зналъ,
 Же 'сь Панна Марія,
 Далъ бымъ ти ночку
 25 Въ своѣмъ будыночку;
 Далъ бымъ я ти ночку
 Съ самымъ Паномъ Богомъ,
 А самъ бы я лежалъ
 Зъ дѣтьми пѳдъ порогомъ!»

7.

О д'вдву.

Ишоль дзядекъ, не преставши,
Трафилъ на богача:
«Заночуйте, добры люде,
Бо мя нѣчка зашла!»
5 «Мы тя не пріймеме,
Бо мы тя не знаме:
Не будешъ ту ночовати,
Идїй собѣ дале!»

Ишоль дзядекъ, непреставши,
10 Трафилъ на худобу:
Зъ щирымъ сердцемъ го витають,
Подобать ся Богу:
«Далъ бымъ я ти, дзядку,
Їсти, пити, со щирою души,
15 Не мамъ муки,
Не мамъ соли,
Серце ми ся круши!»

II. Обрядныя пѣсни села Высова Сандецкаго Уѣзда, записанныя тѣмъ же Студентомъ.

А. ЩЕДРѢВКА.

(II, стр. 149.)

Щедрый вечеръ, добрый вечеръ,
 Христу, Христу, Марію!
 На престолѣ стояла,
 Три крижикки тримала:
 5 «А вы, люде, знайте,
 Наше право дайте,
 Наше право — колача,
 Выженеме рогача
 На старый перелѣгъ,
 10 Зобъеме му правый рѣгъ,
 Правымъ рогомъ трубити,
 Хвостомъ, хвостомъ, гонити.»

Эту пѣсню Высовскіе мальчики произносятъ хоромъ на распѣвъ, на канунъ Крещенія, 5-го дня Генваря. Обходя все село, каждый изъ нихъ несетъ въ рукахъ по связкѣ прутьевъ лѣщины, которые раздаются газдамъ (хозяевамъ). Этими прутьямъ Высовляне приписываютъ чудодѣйственную силу, особенно относительно скота. За то мальчики получаютъ отъ всякаго хозяина по пригоршнямъ (горстямъ) овса, намоченнаго въ водѣ. Этотъ овесъ считается особенно хорошимъ на расплодокъ. Что касается содержанія этой щедрѣвки, то оно указываетъ на древнѣйшее ея происхожденіе. Она сохранила указаніе на обрядъ нашихъ предковъ-язычниковъ приносить въ жертву воловъ, какъ извѣстно изъ «Кракедворской Рукописи» и «Арконскаго праздника жатвы.»

Б. БЕРДОВИЧКО.

Бердо, бердо, бердовичко,
 Єсть насъ мало, не величко;
 Гей, гей, мало насъ:
 «Подъ же, дѣвча, медже насъ!»

2.

5 А тамъ доловъ, на гати,
 Стало дѣвча плакати,
 А наша Марина
 Пóдписана перина:
 «Качъ дале, качъ!»

(Дѣвки перебѣгають на другое мѣсто).

10 Казала вамъ маць:
 «До саду, дѣвчата, до саду,
 Сѣяти росаду!»
 Ищѣ росада не зышла,
 Южь ся любовь розышла.

3.

15 «До раю, миленка, до раю!
 Бо я ся съ тобомъ не знаю!»
 Кобы наша миленка
 Не вливала,
 То бы наши рученьки
 20 Пребывали.

Когда дѣвушка поють эту пѣсеньку, то перебѣгають гуськомъ съ одного мѣста на другое, держась за руки. Не напоминаетъ ли она Несторовскіе игры межн селы?

4.

«А де же вонъ пошолъ?»—
 «На Венгерску страну,
 На Венгерску страну,
 Та по красну жѣну.»—

«Колн же зъ нѣмъ верне?» —
 «На недѣлю рано.»
 «Дай намъ, ей, дай намъ!» —
 «На чѣмъ ей привезу?» —
 5 «На сивомъ коничку,
 Въ червеномъ гатличку.»

5.

«Віада, віада сомъ.
 Навіада сомъ,
 Червенымъ, зеленымъ,
 10 Бѣлымъ гатласомъ.»

Пришла сомъ
 На ярмакъ,
 Не продала сомъ;
 Пришла сомъ
 15 Эъ ярмаку,
 Заплакала сомъ.

Теперь я ся розскакала,
 Теперь же мнѣ грайте,
 Черны цижбы попроскали,
 20 Червены мнѣ дайте!
 Червены мнѣ дайте!
 Я вамъ заплачу;
 Мамъ я пальцѣ-дротованцѣ,
 То ихъ не потрачу.

6.

(Ш, 484.)

25 «Де жъ лесъ былъ, дежъ лесъ былъ,
 Чорный баране?» —
 «Во млынѣ, во млынѣ,
 Вельможный пане.»
 «Съ кѣмъ же 'сь спалъ, 2
 30 Чорный баране?» —
 «Съ млынаркомъ, 2
 Вельможный пане.»

- «Хто тя застатъ, 2
Чорный баранецъ!» —
- «Самъ млынаръ, 2,
Вельможный пане.»
- 5 «Чѣмъ ты билъ, 2
Чорный баранецъ?» —
«Цѣпами, цѣпами,
Вельможный пане.»
- «Было втѣкацъ, 2
10 Чорный баранецъ.» —
«Не было де, 2,
Вельможный пане.»
- «Въ мышью диру, 2
Чорный баранецъ.» —
- 15 «Вельки роги, 2
Вельможный пане.»
- «Было мазацъ, 2
Чорный баранецъ.» —
- «Не было чѣмъ, 2
20 Вельможный пане.»
- «Мышьми лайномъ, 2
Чорный баранецъ.» —
«Кедъ смердѣло, 2
Вельможный пане.»
- 25 «Было пахацъ, 2
Чорный баранецъ.» —
«Пахай самъ, 2
Вельможный пане!»

В. СУБОТКА.

III. Пѣсни вечеромъ на канунъ Св. Юанна Крестителя,
23 Юня.

1.

«Яне, Яне, Святыи Янет
Освятъ же намъ зѣлья,
Освятъ же намъ зѣлья
И дробне каменя!»

2.

5 Яка тотъ дѣвка пышна,
Што на Соботку не вышла:
Сухой рѣпы наварила
И френра накормила.

3.

Ишла дѣвка брезъ лозинку,
10 Нашла собѣ кудрятинку:
И варена, и печена,
И поприкомъ напорена.

Ишли хланцы брезъ лозинку,
Нашли собѣ гачатинку:
15 Ня варена, ни печена,
Лемъ жигалковъ напарена.

IV

ИНОСТРАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ГЛАВА XIX.¹⁶³

Отъѣздъ изъ Шемахи. Прибытіе въ Низовую. Отъѣздъ изъ Низовой и прибытіе въ Астрахань.

Я выѣхалъ изъ этого города (Шемахи) 24-го Мая, вечеромъ, послѣ того, какъ Русскій Консуль и всѣ Русскіе, сопровождавшіе его, отравились вперёдъ меня. Солнце уже закатилось, и по тому я присоединился къ нимъ. Я догналъ ихъ въ горахъ, въ разстояніи одного часа отъ города, справа отъ обыкновенной дороги. Множество Армянъ и Индѣйцевъ расположилось по близости на дорогѣ, и мы, рано утромъ другого дня, вмѣстѣ начали наше путешествіе. Пустившись въ путь, въ 9 часовъ проѣхали мимо разрушеннаго зданія, которое походило на древній памятникъ, наполненный могилами, по тому что кругомъ видѣлось много красивыхъ гробницъ, однако уже разбитыхъ, а подлѣ нихъ и нѣсколько простыхъ. За тѣмъ, переправившись черезъ одну рѣку, черезъ нѣсколько каналовъ и горъ, поросшихъ дикими деревьями и множествомъ зеленѣющихъ растений, мы остановились, въ 8 часовъ вечера, на берегу одного канала. На слѣдующій день мы ѣхали далѣе берегомъ рѣки между горами и, переправившись снова черезъ рѣку, остановились въ 8 часу и провели ночь на ея берегу, возлѣ одного лѣсочка, утромъ же пустились далѣе, и ѣхали долго по берегу рѣки до самыхъ горъ, покрытыхъ деревьями. За тѣмъ переправились опять черезъ рѣку, и въ 10 часовъ остановились, гдѣ встрѣтили довольно животныхъ и разбросанныхъ хижинъ. Продолжая утромъ подаваться впередъ, выѣхали въ равнину, спускающуюся къ Каспійскому морю, изъ которой въ отдаленіи открылись намъ множество селеній, поля, воздѣланные и залитыя водой. Тутъ Русскіе налегкѣ пустились другою дорогою, а мы въ 7 часовъ увидѣли песчаные холмы и самое море. Вечеромъ мы достигли моря, ѣхали вдоль его берегомъ, и переправившись черезъ небольшой заливъ, образуемый имъ

¹⁶³ Въ подлинникѣ это LXXII глава и т. д. О. Б.

въ материкѣ, въ которомъ я нашелъ въ пескѣ множество оселковъ, къ 10-ти часамъ прибыли въ Низовую (Niesawaey), гдѣ и соединились съ Русскими, ѣхавшими другою дорогою. Мы нашли тамъ (на морѣ) 6 Русскихъ струговъ, а на берегу множество балагокъ, въ которыхъ сложены были товары. Русскіе, которые должны были зимовать въ этомъ мѣстѣ, подѣлали себѣ деревянные балаганы, остальные же помѣщались въ палаткахъ. Я сдѣлалъ видъ съ нихъ, предлагаемый при семъ. Спусти два, три, дня, мы подошли къ самому берегу, который находился отъ насъ только въ четверти часа, и здѣсь начали нагружать на суда товары, состоящіе изъ шелку и рису; но нужно было еще простоять здѣсь нѣсколько дней, по причинѣ страшнѣйшей пльи или песчаного урагана, поднятаго восточнымъ вѣтромъ, чему берегъ эртъ очень подверженъ, какъ это уже замѣчено было выше. Во время стоянки я снялъ также берегъ съ палатками, крытыми высокимъ тростникомъ, и проч., который и предлагаю здѣсь.

8-го Юня все было перегружено на суда, и самое малое судно, отправилось въ Астрахань, откуда въ то же самое время прибыло два другихъ судна, и еще одно изъ Тирка или Тарка. Вечеромъ того же дня я сѣлъ на самое большое судно съ Консуломъ, нѣсколькими Русскими и съ 3-мя, или 4-мя, Армянами. Утромъ я снялъ и другой видъ съ Низовой, со стороны сѣверовосточной, съ ея высокими горами, покрытыми вѣчнымъ снѣгомъ. См. ч. 241. Къ полудню прибыло одно изъ упомянутыхъ двухъ суденъ изъ Астрахани, сдѣлало три выстрѣла и бросило якорь. Въ два часа прибылъ Консулъ съ своими, и мы, съ тремя другими суднами, распустили парусъ. Мы имѣли на стругѣ 80 человекъ, считая и 30 матросовъ, прочіе же были путешественники. Вечеромъ бросили якорь, по причинѣ наступившаго затишья. На другой день мы по тому не трогались, а только вечеромъ достигли Дербента, въ 5-ти часахъ отъ Низовой, но по причинѣ темноты не въ состояніи были уже видѣть самый городъ. Въ продолженіе ночи мы дѣлали все на сѣверъ и къ разсвѣту дня потеряли изъ виду землю; когда же въ полдень сѣверный вѣтеръ поднялся, мы очутились передъ Тиркомъ (Tirk), и 14-го числа стали на якорь у берега, на 30-ти саженной глубинѣ. Далѣе мы продолжали наше плаваніе съ восточнымъ вѣтромъ, который, впрочемъ, дулъ только до вѣтра; когда онъ стихъ, а мы принуж-

децы были въ другой разъ бросить якорь. 16 числа и слѣдующій день подавались мы впередъ при холодномъ западномъ вѣтрѣ. Тутъ противный вѣтръ принудилъ насъ простоять на якорѣ на 24 саженной глубинѣ. 18-го числа вѣтеръ подулъ къ востоку сѣверо-востоку, мы поплыли далѣе, и вечеромъ были на глубинѣ 10-ти 9-ти и 8-ми сажень, къ утру, на другой день, на глубинѣ 7-ми и 8-ми сажень, а въ полдень на глубинѣ 4-хъ сажень, при чемъ вода была болѣе бѣловатая и не столь соленая, какъ до этого мѣста. Мимо насъ здѣсь прошла одна барка изъ Астрахани, плывшая въ Низровую, и Консуль приказалъ выпалить изъ пушки, чтобы заставить хозяина ея двинуться къ нему на стругъ. Въ 4 часа мы нашли воду до такой степени уже прѣсной, что ее можно было пить, что намъ было весьма пріятно, по тому что наша вода начинала уже портиться и дѣлаться негодной къ употребленію. Къ вечеру оказалось въ этой мѣстности всего только 3½ сажени глубины. Съ захожденіемъ солнца переиначившійся часто вѣтеръ принудилъ насъ еще разъ стать на якорь на глубинѣ десяти пядей, а такъ, какъ стругъ нашъ сидѣлъ 8 пядей въ водѣ, то мы частенько сѣли на мель. Въ такомъ положеніи находились мы до 21-го числа, когда вѣтеръ, въ 3 часа по полудни, повернулъ на востокъ сѣверо-востокъ; но къ вечеру того же дня онъ опять измѣнился и наконецъ совсѣмъ стихъ; за тѣмъ онъ сталъ дуть на сѣверъ и продолжалъ такъ цѣлыхъ два, три, дня, въ слѣдствіе чего Консуль послалъ приказъ не оставлявшей насъ другой баркѣ, возможно скорѣе плыть въ Астрахань и выслать оттуда къ намъ другія барки, въ случаѣ, если погода не измѣнится. Однако жъ, вѣтеръ сталъ дуть на западъ, а съ нимъ грянулъ громъ и пошелъ дождь; море же въ этомъ мѣстѣ имѣло всего 8 пядей глубины.

27-го числа, въ 3 часа послѣ обѣда, мы примѣтили три судна, которыя приняли за принадлежащія морскимъ разбойникамъ, что и заставило насъ быть на сторожѣ, хотя опасность и не казалась намъ особенно значительной, по тому что у насъ были двѣ металлическихъ пушки и нѣсколько другихъ огнестрѣльныхъ оружій. Такъ какъ судна эти плыли на веслахъ, то они скоро приблизились къ намъ, по чему мы пустили въ одно изъ нихъ ядро, и они удалились отъ насъ; за тѣмъ они опять появились и подплыли къ намъ: тутъ только мы увидали, что это были тѣ самыя, которыя мы требовали изъ Астрахани, чему мы очень обрадовались, по тому

что они привезли намъ продовольствіе, въ которой мы сильно нуждались. Тѣмъ не менѣе, прежнее опасеніе наше не было совершенно безъосновательнымъ, по тому что въ этомъ морѣ часто встрѣчаются морскіе разбойники, которые не щадятъ никого изъ имѣющихъ несчастье попасть въ ихъ руки. Они явятся сюда со стороны горъ и состоятъ большею частію изъ Самгаловъ (Samgales), съ примѣсю Русскихъ бѣглыхъ бунтовщиковъ.

30-го числа мы подняли якорь при юго-западномъ вѣтрѣ и направились къ югу, плывъ на глубинѣ 8 пядей, но измѣнчивость вѣтра заставила насъ еще разъ стать на якорь. Тутъ во время ночи страдали мы по прежнему сильно отъ мошекъ, по чему я принужденъ былъ и на этотъ разъ прибѣгнуть къ своей сѣткѣ.

2-го Іюля я, въ 8 часовъ, пересѣлъ одинъ на небольшую барку, нанятую только для себя, чтобы свободнѣе располагать собой и, кромѣ того, по тому, что съѣстные запасы мои истощились, и я не желалъ долѣе отдаваться на волю вѣтра. Мы поплыли на веслахъ съ помощію паруса, направлялись къ сѣверо-сѣверо-югу, на глубинѣ 7-ми, 6-ти и 5-ти пядей воды. Въ часъ по полудни увидали землю на сѣверо-сѣверо-западѣ, съ 3-мя красивыми горами, о которыхъ я говорилъ выше и которыя отстоятъ одна отъ другой почти на одинаковомъ разстояніи, но четвертая далѣе прочихъ. Въ заключеніе замѣчу, что берегъ здѣсь не такъ возвышенъ, какъ въ Персіи.

По мѣрѣ приближенія нашего къ лиману или заливу, мы встрѣчали барки, осматривающія товары, находящіяся на приѣзжихъ судахъ, а на берегу въ этѣхъ мѣстахъ видѣли мы сплошной тростникъ. Мы оставались здѣсь часть ночи на якорѣ, по причинѣ затишья.

3-го Іюля, 1707 года, мы прибыли, въ восемь часовъ, къ одной рыболовной плотинѣ, гдѣ у насъ вторично осматривали имущество, а въ полдень достигли до другой рыболовни, при которой было такъ мало земли, что къ ней съ трудомъ пристають; тѣмъ не менѣе я не пропустилъ случая съѣсть здѣсь отличное рыбное блюдо. Въ 4 часа по полудни прибыли мы къ третьей плотинѣ, при которой и бросили якорь на ночь, такъ какъ вѣтеръ былъ противный намъ и морской приливъ очень высокъ. 4-го числа, утромъ рано, когда берегъ залитъ былъ еще водой, мы пустились далѣе, посверхъ многихъ Татарскихъ палатокъ, стоявшихъ отчасти

въ оной, и въ 10 часовъ, наконецъ прибыли въ Астрахань (Astrakan). Прежде всего я отправился съ привѣтствіемъ къ Г. Губернатору, которымъ былъ теперь Князь Петръ Ивановичъ Хованскій (Клеес Peter Iwanits Gowancke), человекъ простой и умный, бывший и прежде уже здѣсь Губернаторомъ, болѣе 20 лѣтъ тому назадъ. ¹⁶⁰ Прочитавъ письма, которыя были у меня къ нему, онъ оказалъ мнѣ большое вниманіе, предлагая, съ своей стороны, все зависящее отъ него, на все время пребыванія моего въ этомъ городѣ. Я поблагодарилъ его и просилъ только доставить мнѣ помѣщеніе въ какомъ ни будь частномъ домѣ... въ которомъ бы я могъ расположиться удобнѣе, чѣмъ въ караванъ-сараѣ. Онъ немедленно же далъ мнѣ переводчика и одного изъ своихъ слугъ, приказавъ имъ отправиться со мной въ городъ и отыскать для меня помѣщеніе.

11-го числа прибылъ въ городъ и стругъ нашъ. Губернаторъ приказалъ перенести съ него всѣ пожитки мои прямо ко мнѣ на домъ, не подвергая ихъ осмотру. Въ то же время я узналъ, что всѣ мои прежніе добрые знакомые въ Астрахани, видѣть, и съ прежнимъ Губернаторомъ, Тимоѣемъ Ивановичемъ Ржевскимъ (Timafe Iwanewits Ursofskie), и Полковникомъ де Винемъ, были убиты во время возмущенія Стрѣльцовъ, въ Августѣ 1705 года; что изъ всѣхъ тѣхъ знакомыхъ спаслось только 3, или 4, человека, которые дня за три до восстанія уѣзжали въ Москву, а именно: сынъ Губернатора и супруга его, Ковбулъ, о которомъ говорено было выше, Калитанъ Вагенеръ и еще одинъ Хирургъ; что въ то же время умерщвлены были и всѣ Нѣмцы, съ ихъ женами и дѣтьми; что, въ слѣдствіе такого возмущенія, Его Царское Величество прислалъ въ Астрахань войско и приказалъ казнить смертію большую часть Стрѣльцовъ и всѣхъ сообщниковъ ихъ въ этой рѣвнѣ. ¹⁶¹ Что до

¹⁶⁰ Сынъ известнаго Боярина Князя Ивана Андреевича, начальника Стрѣльцаго Приказа и предводителя Старообрядцевъ въ ихъ возмущеніи, за что ему бы сыномъ его, Андреемъ, отрублены были головы въ Сентябрѣ 1682 г., въ селѣ Водняженскомъ. О. В.

¹⁶¹ Какъ извѣстно, возмущеніе началось уже съ половины 1705 года, недовольными разныхъ городовъ, съѣзжавшимися въ Астрахань. Говорилось: «Въ мирѣ стали тѣлести, пришли службы, ввели брадобритіе да Нѣмецкое платье, да табакъ, въ Русскомъ платьѣ уже и въ церковь не пускають, а которые ходили, и у тѣхъ помы обрѣзали не по подобю, и обнажали

меня, то благодарю Бога за то, что я находился уже въ Персиі въ то время, когда произошло это событіе. Супруга Губернатора, избѣгнувшая рукъ возмущившихся злодѣевъ, жила несчастіе лишиться всего, что было у ней; на пути въ Мѣску, тогда егорѣль стругъ, на которомъ она жила; прибывши въ Москву она, отъ постигшихъ ее несчастій, скончалась вскорѣ.

Когда я возвратился теперь въ Астрахань, то нашелъ тамъ 14 струговъ, затопленныхъ не радѣніемъ Капитана Меера (Meier), о которомъ выше упоминалось уже не разъ и который также погибъ въ помянутомъ сейчасъ возмущеніи. Но мѣсяца 8 тому назадъ сюда прибыло 5 другихъ струговъ, подъ начальствомъ Командора

передъ народомъ, и усы и бороды обрѣывали съ мясомъ, и начальныя люди Нѣмцы безвинно бди и на службахъ по постыднмъ дѣламъ мясо ѣсть заставляли, отъ Воеводы Ржевскаго и начальныхъ людей для взятковъ налоги и обиды, и все по тому, что на Москвѣ перемѣнный Государь Царика Наталья, де, родила Царевну, и въ то жь время Боларина родила сына, и того сына взяли къ Царицѣ, и нареченный, обмѣнный Царь Хрещенскую Вѣру порудилъ, обругалъ и облагушилъ, оны уже умеръ душою и тѣломъ, по тому мѣи намъ до самой столицы, до родни его, де Нѣмецкой Слободы, и корень бы весь вывести, и т. п. Во второй половинѣ Іюля разнесся слухъ, что семь лѣтъ свадьбы не будетъ, а дочерей и сестеръ велѣтъ выдавать за Нѣмцевъ. Астраханцы ужаснулись, и въ одинъ день, 29-го Іюля, съиграли свадьбы сто, и, разгориченные виномъ, ночью, въ 4-мъ часу, собрались 300 человекъ у Никольской церкви, пошли въ кремль, ударили въ набѣтъ, стрельцы и солдаты сбѣжались, убили Подпоршника Де Виду и Капитана Меера, а на другой день, утромъ, сыскали Воеводу Ржевскаго, привели въ кругъ, гдѣ одинъ стрѣлецъ коннаго подма (Уткинъ) скололъ его копьемъ. За тѣмъ выбрали начальныхъ себѣ, разослали грамоты къ окрестнымъ Казакамъ, приглашая ястать за старшину; но Казаки на Терекѣ и на Дону ослушались, и возстаніе не пошло далѣе Чернаго Яра; между тѣмъ Государь послалъ Шереметева, черезъ Москву и Казань, къ Саратову, Царицыну и далѣе; кромѣ того послана была также грамота къ возставшимъ, съ увѣщаніемъ перехватать заводчиковъ и прислать ихъ на Москву. Астраханцы прислали было дозвину, получили прощенье, и Государь приказывалъ Шереметеву только въ случаѣ ужорства дѣйствовать строго; но Стрѣльцы волновались по прежнему, перебрались изъ слободъ въ городъ, принялись ядцицаться крѣпко, но къ вечеру 12-го Марта, 1706-г., явились Пятидесятники Десятники съ повинною, а 13-го и Старшины. Выпущены отправлены въ Москву, гдѣ цѣлѣ, казаше и умерло отъ розыска 365 человекъ. Воевода Ржевскій, въ яданіи Стодника помогалъ до году въ 1698-г. Боларину, А. С. Шенку усмирять Стрѣльцовъ, и за это въ награду посланъ Губернаторомъ въ Астрахань, О. Б.

Лауренція Ванъ деръ Бурга (Commandeur Laurens van der Burgh), который вступилъ въ службу Его Царскаго Величества. Онъ старался поднять затопленные струги и сдѣлать ихъ годными для плаванія по Каспійскому морю, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, построенными его рабочими, изъ коихъ теперь было больных на педосину. Передъ городомъ лежало еще три такихъ судна, а пять подальше отъ него, точно также.

Между тѣмъ въ Астрахань ежедневно подѣзжали и другіе Голландцы, поступившіе на службу Его Величества. Здѣсь я узналъ съ присворбіемъ, что Г. Мейнардъ (Maeynard), Англійскій Дворянинъ, котораго я встрѣтилъ въ Ширасъ (Zijer-gaas), потерялъ зрѣніе и способность двигаться нѣкоторыми членами до того, что едва ходить на костыляхъ, и въ такомъ положеніи онъ отправился въ свое отечество.

Однажды вечеромъ у меня сидѣли гости, а жена хозяйна, у котораго я жилъ, родила въ это время сына, такъ что я ничего о томъ и не зналъ, не смотря на то, что комната ея находилась надъ моею комнатою. Мы видѣли, впрочемъ, что къ хозяйкѣ прошаго много, стейпанъ съ врдкой; но такъ какъ это случалось часто и прежде, то не обратилъ на это никакого вниманія, такъ что я былъ очень удивленъ, узнавши о новорожденномъ послѣ того, когда гости уже разошлись. Когда мужъ хозяйки, служившій пещоромъ въ Канцеляріи, возвратился домой, то я подарилъ ему нѣсколько Персидскихъ плодовъ, т. е., фишашень, финдиковъ и миндалю, для угощенія его гостей. Вечеромъ всѣ этѣ женщины затянули пѣсни передъ постелью родильницы въ одинъ голосъ, показавшійся мнѣ церковнымъ, и такъ какъ я ничего подобнаго до того времени не слышалъ, то я спросилъ у своего слуги, принимавшаго по Русски. «За чѣмъ этѣ женщины поютъ?» Онъ отвѣтилъ мнѣ: «Omidat ke dogokel au» (по тому что они пьяны, и что это уже такой обычай у Русскихъ при подобныхъ случаяхъ). Но я былъ еще болѣе удивленъ на слѣдующій день, увидѣвши подъ вечеръ родильницу сидящую подъ открытымъ небомъ за воротами съ своимъ новорожденнымъ сыномъ, котораго людада въ колыбели. На другой же день она уже угощала водкой женщинъ, маршавшихъ ее на кануцъ, да и сама пила ея порядочно. Объ этомъ я слышалъ отъ многихъ, но увидѣлъ только самъ теперь.

Вызвавъ однажды на торговой площади, я купилъ тамъ птицу,

которую зовутъ Русскіе бабыи (Babbe), а мы водоносомъ. (Waterhale), и которую я тщетно искалъ и въ Астрахани и въ Испани; я давалъ ей рыбу, но она не стала ее ѣсть, равно какъ не ѣла и ничего другого. Я не смогъ также вытянуть у нея шей, которую она постоянно держала съѣженной, и сама казалась какъ бы полусонною. Въ этомъ положеніи она и представлена мной на изображеніи. Она была еще молода и, однако жъ, казалась совершенно плотной, а величиной вчетверо, втрое, или больше, гуся, на котораго она отчасти походила и видомъ и перомъ; клювъ у нея былъ длиною въ футъ и три дюйма и шириной въ полтора, съ небольшимъ желтымъ пятномъ на концѣ, какъ у попугая. На концѣ клюва начинается водяной мѣшокъ, который продолжается до самой шей. Онъ такъ великъ, что вмѣщаетъ въ себя болѣе двухъ кружекъ воды. Ноги у нея короткія, внизу же широкія, на концѣ коихъ четыре небольшихъ лапъ. Я отрубилъ ей голову, съ шейю и мѣшкомъ, какъ это представлено на прилагаемомъ изображеніи.

Во время настоящаго моего пребыванія въ Астрахани было много пожаровъ, большею частію за городомъ, у Татаръ, которые и хлопотали за тушеніемъ ихъ. Такъ какъ я подробно говорилъ уже о Татарахъ, то здѣсь прибавлю только одно еще извѣстіе о нихъ, котораго я прежде не зналъ.

Въ 1246 году они избрали въ начальники всѣхъ Татаръ одного Куйна (Kuine), котораго наименовали Гогъ-Ханомъ (Gog-Chan), т. е., Королемъ, или Императоромъ; себя же самихъ Моуглами или Монголами (Mouglès, Mongolen). Этотъ Императоръ и преемники его именовали себя постоянно въ своихъ писемахъ «Силою Божіею» погелителями вселенной. Они приказали вычеканить вокругъ своей печати слѣдующія слова: «Одинъ Богъ на небѣ, одинъ Куйне Ханъ на землѣ; сила Божія и повелитель рода человѣческаго.» У нихъ постоянно было пять армій, чтобы держать въ повиновеніи своихъ подданныхъ. Этотъ же первый Императоръ ихъ побѣдилъ, на границахъ Персін, Князя Баіотіоя (Baiothiou) (Баизиды?), который владѣлъ всѣми землями Христіанъ и Сарацинъ до самаго Средиземнаго моря, Антиохіи, и на два дня пути еще далѣе послѣдней, и отнялъ у него 14 Царствъ; которыми онъ повелѣвалъ отъ Персін до сихъ мѣстъ. Князь этотъ назывался собственно Баіотъ (Baioth), а ной (Nou) означаетъ его достоинство.

Въ послѣдствіи Татары не имѣли никогда болѣе великаго Государя, каковымъ былъ у нихъ Батый (Bathii), Армія ихъ состояла изъ 600 тысячъ челоѣкъ, а именно: 160 Татаръ и 450 тысячъ Христіанъ, не считая Невѣрныхъ. Войско это составляло 5 становъ.

Страна эта, лежащая на востокъ, называется Монголія (Mongal) и заселена 4-мя разными народами, а именно: Великіе Монголы или Моады (Mongalen, Meals), Саніонгалы (Saniongal) или Монголы морскіе, которыхъ называютъ также Татары (Tartaren), по имени рѣки Татаръ (Tartar), которая протекаетъ ихъ страну; Меркаты и Метриты (Merkat, Metrit). Этѣ четыре народа были сходны между собою, жили почти одинаковымъ образомъ и говорили однимъ и тѣмъ же языкомъ. Между тѣмъ они были раздѣлены другъ отъ друга и имѣли разныхъ Князей, начальниковъ области. Говорятъ еще о нѣкоторыхъ Гингисахъ (Gingis), которые живутъ въ странѣ Ека (Jeka), въ Монголіи.

Г Л А В А XX.

Отъѣздъ изъ Астрахани. Крушеніе на Волгѣ. Татарскіе разбойники. Прибытіе въ Чернояръ, Царицынъ и Саратовъ. Случай съ Астраханскимъ Губернаторомъ.

Время отъѣзда моего изъ Астрахани приближалось, и такъ какъ я хотѣлъ ѣхать въ Москву вмѣстѣ съ однимъ Грузинскимъ господиномъ (Georgiensch Heer), отправлявшимся въ качествѣ Посланника къ Польскому Королю, то мы съ нимъ просили Губернатора чтобы онъ приказалъ дать намъ стругъ, для доставленія насъ въ Саратовъ, и снабдилъ бы насъ надлежащими паспортами и предписаніями, о дачѣ намъ отъ послѣдняго города повозокъ и лошадей, для продолженія нашего путешествія. Мнѣ дали подорожную на три подводы, а Посланнику на столько, сколько ему потребуется. Мы получили наши бумаги 19-го этого мѣсяца и направили наше судно готовымъ къ отплытію, съ надлежащей прислугой. На слѣдующій день, простившись съ Губернаторомъ, мы сѣли, по полудни, на стругъ, и начали наше путешествіе, сперва подѣ зарусомъ и пристали къ другому берегу рѣки, гдѣ повыше

города бросили якорь, чтобъ взять еще къ себѣ двухъ, или трехъ матросовъ, оставшихся позади, которые подошли къ вечеру. Далѣе продолжали нѣсколько путь при помощи каната, и остановились на ночь. На другой день плыли тоже на канатѣ, и боролись 8 часовъ съ сильнымъ восточнымъ вѣтромъ, неодолимо качавшимъ и бросавшимъ наше судно изъ стороны въ сторону, такъ что мы начали было опасаться, чтобы съ нами не случилось какого ни будь несчастія. Одни хотѣли послать за другимъ стругомъ, другіе совѣтовали, чтобы держаться на прежнемъ, только ближе на востокъ, но въ то же время не предпринимали никакого рѣшенія. Что до меня, то видя, что все зло происходитъ отъ плохо устроеннаго струга, я настаивалъ на томъ, чтобы приблизиться къ берегу, опасаясь, что мы скоро пойдемъ ко дну. Намъ было на суднѣ около 30 человекъ и, сверхъ того, у Посланника еще двѣ лошади, стругъ же былъ очень небольшой, отъ чего онъ скоро наполнился водой, близъ пороховыхъ заводовъ, въ 7, или 8, верстахъ отъ Астрахани, у того мѣста, гдѣ нѣкогда стоялъ Старый городъ (Seliter Gorod), къ которому мы пристали около полудня. Такимъ образомъ мы съ трудомъ успѣли спастись съ пожитками нашими, уже бывшими подъ водой, благодаря нѣсколькимъ матросамъ, бросавшимся, для спасенія насъ, въ оную, и употребленію двухъ нашихъ небольшихъ лодокъ. Первой заботой моею было спасать мои бумаги и болѣе замѣчательные предметы изъ собраннаго мною въ путешествіи, все же остальное, съѣстные припасы и напитки, я предоставлялъ произволу волнъ. Судно наше, спустя два часа, опрокинулось на бокъ, и лошади, по собственному побужденію, скочили изъ него въ воду и достигли берега. Мы также, хотя и не такъ скоро, добрались до берега, и только что взошли на него, какъ возблагодарили Бога за наше избавленіе, по тому что, если бъ стругъ опрокинулся посреди рѣки, то мы непременно погибли бы всѣ. Рѣка въ этомъ мѣстѣ очень широка и теченіе ея весьма быстро. Грузинскій Посланникъ приказалъ было, по нашей просьбѣ, своему толмачу немедленно отправиться на лодкѣ въ Астрахань, для увѣдомленія Губернатора о случившемся съ нами и для испрошенія у него другого судна, но вѣтеръ не унимался, и толмачъ могъ отправиться не ближе, какъ только на слѣдующій день. Вмѣстѣ съ вѣтмъ толмачомъ я послалъ, въ шесть часовъ, своего слугу за покупкой

кой-какихъ свѣтныхъ припасовъ и для доставленія отъ меня Командору Ванъ деръ Бургу письма, въ которомъ я поручаю ему просить Губернатора выслать возможно скорѣе намъ другой стругъ или, въ крайности, хотя лодку, на которой бы я могъ возвратиться въ Астрахань и ждать тамъ новаго благопріятнаго случая продолжать свое путешествіе. Въ ожиданіи отвѣта на мое письмо, я снялъ мѣсто, съ обоими берегами рѣки, гдѣ мы потерпѣли крушеніе, какъ это можно видѣть на прилагаемомъ изображеніи.

Вечеромъ, около десяти часовъ, Командоръ Ванъ деръ Бургъ самъ пріѣхалъ ко мнѣ на шлюпкѣ, прочелъ свое письмо къ Губернатору, и отвѣтъ его на оное, въ которомъ тотъ писалъ, что онъ крайне огорченъ случившимся съ нами происшествіемъ, и что не замедлитъ прислать намъ непремѣнно новое судно, лучше прежняго. Онъ желалъ, впрочемъ, чтобы прежнее судно постарались пустить опять на воду, для возвращенія его въ Астрахань. Это послѣднее желаніе исполнено было къ утру слѣдующаго дня; но пущенное въ ходъ судно вторично и скоро дало новую сильную течь, а въ другомъ, уже болѣе глубокомъ, мѣстѣ пошло ко дну; все же, что только могли сдѣлать при этомъ, состояло въ томъ, что успѣли выбросить изъ него и спасти снасти да веревки. Командоръ пріѣхалъ къ намъ и на слѣдующій день около вечера, увѣряя, что ожидаемое нами судно лучшее и гораздо больше прежняго, что его онъ самъ осматривалъ, и что оно находится уже на пути къ намъ. При этомъ онъ сказалъ намъ, что стругъ, отправленный Губернаторомъ за день до нашего выѣзда изъ Астрахани, съ плодами и другими лакомствами для Его Царскаго Величества, также потерпѣлъ крушеніе, но что всѣ люди его спаслись, онъ возвратился уже въ Астрахань, ограбленный, впрочемъ, на дорогѣ Татарами. Какъ мы счастливы были, что потерпѣли крушеніе съ другой стороны города. Утромъ слѣдующаго дня прибыло наконецъ наше новое судно, и мы нашли его лучше и удобнѣе прежняго. Тотчасъ же принялись всѣ за переноску вещей на него, желая завтра же пуститься далѣе въ путь. Загнѣту, въ заключеніе, что на пороховомъ заводѣ, у котораго мы высиделись и о которомъ выше упомянули, почти уже не работаютъ, и мы нашли на немъ только 7, 8, рабочихъ.

Грубинскій Посланникъ, пользуясь остановкой, пошелъ про-

гуляться нѣсколько въ сторону, въ 8, или 9, часовъ вечера; гуляя же онъ увидѣлъ, что къ нему приближаются 8, или 10, незнакомыхъ ему людей, но люди эти тотчасъ же разбѣжались, когда услышали, что Посланникъ сталъ звать къ себѣ своихъ людей, которыхъ явись, не могли догнать убѣжавшихъ. На новое наше судно намъ дали 15 человекъ солдатъ, которые должны были помогать при управленіи стругомъ, и по двое изъ нихъ обязаны были стоять на часахъ, въ продолженіи ночи. Такимъ образомъ мы начали снова наше путешествіе на этомъ стругѣ, помѣстивъ въ немъ нашу кладь, самихъ себя и двухъ лошадей, и остановились, по причинѣ противнаго вѣтра, около двухъ часовъ по полудни. По этому десять солдатъ взялись за канатъ тянуть омыи. Рѣка, въ этомъ мѣстѣ была на полъ часа шириной, и за тѣмъ за двѣ милы далѣе еще на половину уже. Тутъ вѣтеръ перемѣнился и рѣка стала спокойна. Тутъ же мы узнали, что еще одно судно, опривившееся прежде насъ, тоже потеряло оружіе. Это послѣднее разукрашено было флагами и принадлежало одному изъ Астраханскихъ Бургомистровъ. Мы также имѣли двѣ небольшихъ пушки, два флага, спереди и сзади судна, четыре коня, изъ коихъ два съ значками, нѣсколько другого огнестрѣльнаго оружія, луковъ и стрѣлъ, а у солдатъ по четыре пищаля, не считая нашихъ двухъ большихъ и двухъ же малыхъ пистолетовъ. Такимъ образомъ мы были довольно хорошо вооружены, а стругъ чрезвычайно удобенъ для плаванія. Такъ какъ я много говорилъ уже о рѣкѣ Волгѣ, и даже замѣчательнѣйшія мѣстности на ней снялъ, то бесполезно было бы прибавлять еще что либо къ сказанному. Заичу только, что, плывя вверхъ противъ теченія, намъ часто приходилось тянуть стругъ канатомъ, тѣмъ болѣе, что когда вѣтра бывалъ не совсѣмъ благопріятный, то теченіе рѣки было весьма быстро. Также приходилось становиться часто на якорь, когда поднимался суровый и противный вѣтеръ, а время отъ времени на берегу появлялись и Калмыки.

28-го числа мы прошли мимо одного сторожевого мѣста, расположеннаго на одномъ мысу рѣки праваго берега, гдѣ идетъ рукавъ, которымъ Волга впадаетъ въ Каспійское море. Волга здѣсь представляется большимъ озеромъ. Стража находится тутъ и на одномъ суднѣ посреди рѣки, въ особенности на время ночи, для осмотра проходящихъ мимо судовъ. Стражники подымали къ

нашъ въ гребной лодкѣ, но тотчасъ удалились прочь. Подвигаясь далѣе, мы видѣли много Калмыковъ, ловившихъ удочками рыбу, и мы кидали имъ въ воду хлѣба, за которыми они бросались вплавь. Около нихъ паслось много ихъ двугорбыхъ верблюдовъ. Мѣстность эта богата водоносами или птицей бабой, о которой говорено было выше. Такъ какъ мы плыли постоянно на канатѣ, то и подходили то къ одному, то къ другому, берегу, смотря по удобности, во избѣжаніе Татаръ, которые держатся постоянно въ этой мѣстности. Черезъ два дня за тѣмъ мы проплыли другой заливъ, образуемый Волгой къ востоку и, вышедши здѣсь на берегъ, нашли тамъ много Калмыковъ, мужчинъ и женщинъ, которые съ удивленіемъ глядѣли на мое платье, такъ какъ оно казалось имъ необыкновеннымъ, и подобнаго ему они никогда еще не видывали. Они осматривали меня съ головы до пятокъ, касаясь платья. Такъ какъ они ходятъ босикомъ и ноги у нихъ очень малы, то они мѣряли ихъ съ моими, также какъ и голени, которыя у нихъ очень коротки. Женщины у нихъ также малорослы и дородны, какъ и мужчины. Чтобы удовлетворить ихъ любопытству, я долженъ былъ обнажить для нихъ свою грудь, которую женщины съ болѣею любопытствомъ разсматривали, и даже ощущивали, послѣ чего я объявилъ имъ, что желаю взглянуть и на ихъ груди: они засмѣялись, но ни сколько не затруднились исполнить и мое желаніе. Вся одежда этихъ людей состоитъ изъ чего-то въ родѣ каштана и овечьей шкуры, которую они мѣняютъ смотря по времени года, а всѣ остальные части тѣла лѣтомъ ничѣмъ не покрываютъ, оставляя ихъ голыми. Большая часть мальчиковъ были совершенно голые, и волосы у нихъ также хорошо заплетены, какъ и у женщинъ, въ двѣ плетенки. Впрочемъ, были между ними и такіе, на которыхъ висѣлись особаго рода шапки, камзолы и каштаны изъ простой матеріи, подъ коими виднѣлись порты, но безъ рубахъ. У всѣхъ ихъ лица большею частью плоскія и широкія; щеки одутлыя и глава продолговатыя. Видя, что я курю табакъ, они выпросили у меня его, который запыхивали въ носъ, и жевали одинаково какъ мужчины, такъ и женщины.

Дальѣйшее путешествіе наше продолжали мы по направленію къ восточной сторонѣ рѣки, для избѣжанія Татаръ, которые держались у другого берега. Мы часто должны были переѣзжать

небольшіе заливы, въ которыхъ находили рыбаковъ и прекрасную рыбу.

2-го Сентября мы причалили у одного мѣста, гдѣ живетъ Глава или Правитель Калмыцкій, который недавно перешелъ на западную сторону рѣки, запасшись огнестрѣльнымъ оружіемъ для охраненія этого края отъ нападений Татаръ, которые нѣсколько дней тому назадъ угнали у него большой табунъ лошадей и койкого изъ его подданныхъ. Мы видѣли, какъ многіе изъ его подданныхъ развѣзжали на судахъ по рѣкѣ вверхъ и внизъ, но преслѣдователи не имѣли счастья догнать и розыскать похитителей. Намъ предостерегали также, что эта мѣстность изобилуетъ ворами Казаками, и извѣстіе это заставило насъ быть на сторожѣ.

7-го числа мы прибыли къ Чернояру (Tzenogag) и остановились здѣсь, по причинѣ жестокаго противнаго вѣтра. Стоя на мѣстѣ, мы посылали туда закупить кой-какіе припасы. Въ продолженіе ночи поднялась сильнѣйшая буря, и канатъ нашъ натянуло до того, что стремленіемъ рѣки значительно отнесло насъ назадъ, прежде чѣмъ можно было притянуть стругъ къ берегу и привязать его здѣсь двумя канатами. За тѣмъ всѣ улеглись спать, но я не могъ сомкнуть глазъ, помня свѣжо еще наше недавнее крушеніе. Это несчастіе заставило насъ оставить нашихъ долбе въ городѣ для подкрѣпленія себя, по тому что мы принуждены были пробывать тутъ болѣе, чѣмъ подчасъ.

Я имѣлъ обыкновеніе давать ежедневно по стакану водки каждому матросу, за что спутникъ мой, Г. Посланникъ, черезъ переводчика своего, упрекалъ меня, говоря, что матросы этѣ были плуты, не заслуживавшіе такой внимательности, да они и безъ того бѣгаютъ въ городъ довольно часто. Я отвѣчалъ, что имѣю для этого большой запасъ водки; что можетъ случиться, что мы будемъ имѣть надобность въ сихъ людяхъ, и что я знаю по опыту, что съ ними ничего не выиграешь иначе, какъ только ласковымъ обращеніемъ, и что нужно дѣлать добро иногда по необходимости. Пословица говоритъ: «Die met den droghmel gescheept is, moet mede een' riem in de hant nemen, om met hem over te komen» (Кто на одномъ суднѣ плыветъ съ толпой, долженъ застисъ весломъ, чтобъ съ нимъ доплыть до берега). Когда мы приближались къ городу, то выстрѣлили разъ изъ ружей, и увидѣли тамъ множество кораблей.

Мы продолжали наше путешествие, простоявъ два дня у города, и на пути сдѣлалось такъ холодно, что мы должны были надѣть шубы: обстоятельство весьма необыкновенное въ это время года, тѣмъ болѣе, что передъ тѣмъ были большіе жары. Такъ какъ Русскіе плохіе матросы, то мы часто сажались на мель и даже потеряли одинъ якорь отъ нерадѣнія ихъ. У нихъ нѣтъ никакого порядка, и послѣдній солдатъ былъ то же и кормчій, что приводило меня въ отчаяніе, видя при томъ, что всякій день приходилось по 10, 12, разъ звать матросовъ, чтобы заставить ихъ подняться съ мѣста; кромя того, я часто заставлялъ часовыхъ сонными, и вообще нужно было чрезвычайно заботиться, чтобы заставить ихъ трудиться и управлять судномъ во время дурной погоды. Такимъ образомъ я всякій день благодарилъ Бога за то, что онъ сохранялъ насъ ночью, въ особенности же избавлялъ отъ разбойниковъ. Здѣсь мы зашѣтили одно большое судно на берегу рѣки, въ кустарникѣ, потерявшее крушеніе во время половодія.

16-го числа прибыли мы въ городъ Царицынъ (Zaritsa), гдѣ вновь воздвигнута церковь изъ бѣлаго камня, равно какъ построены вновь, хотя не вполне, и самый городъ, сгорѣвшій до тла въ прошломъ году. Мы простояли у Царицына и слѣдующій день, для перемѣны матросовъ. На канунѣ туда прибылъ изъ Саратова (Saratof) одинъ стругъ, ограбленный Русскими, Казаками, и людьми, бывшіе на немъ, сообщавъ намъ, что вся рѣка была полна стѣми разбойниками, которые сотнями разбѣжали на маленькихъ лодкахъ. По этому случаю я предложилъ Г. Посланнику попросить у Губернатора провожатыхъ, въ которыхъ онъ, конечно, не откажетъ, если только сдѣлать ему какой ни будь подарокъ, по тому что безъ денегъ въ этой странѣ не получишь ничего. Но онъ не обратилъ вниманія на совѣтъ мой, не смотря на то, что я предложилъ ему и самъ участвовать въ сказанномъ подаркѣ. Между тѣмъ хозяева двухъ стороннихъ струговъ, плывшіе также, какъ и мы, въ Саратовъ, пришли и заявили намъ, что, для большей безопасности, они желали бы плыть вмѣстѣ съ нами, имѣя на то дозволеніе Губернатора. Третій такой же стругъ, уже отплывшій было впередъ, сѣлъ на мель, но скоро его сдвинули опять на воду; и когда просушили бывшіе на немъ товары, то стругъ присоединился къ намъ и пошелъ далѣе съ нами, какъ и два первые струга.

19-го числа мы проплыли мимо рыбодоновъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ рѣка была очень узка. Это заставило насъ быть на сторожѣ ночью, такъ какъ солдаты, тянувшіе цѣлый день стругъ на канатѣ, нуждались въ отдохновеніи. Этѣ люди были прмучше прежнихъ, и мы съ ними скорѣе плыли. Нѣкоторые изъ нихъ не имѣли ружей, и я имъ ссудилъ свои. Къ утру мы встрѣтили одинъ стругъ, ограбленный 14-ью разбойниками, а за тѣмъ увидѣли еще 3 судна, которыя встревожили было насъ; но когда этѣ послѣднія приблизились къ намъ, то мы узнали, что то были барки изъ Саратова и Казани, вешія солдатъ въ Астрахань. Послѣ этого мы переплыли небольшой заливъ, служившій убѣжищемъ разбойникамъ, коихъ небольшія лодки прятались за деревьями, покрывавшими ольху, что еще разъ заставило насъ пробыть и другую ночь на сторожѣ, и за тѣмъ мы продолжали нашъ путь по прежнему, волокомъ на канатѣ, три часа до разсвѣта, и все по западной сторонѣ, такъ какъ по близости восточнаго берега было небезопасно.

Вскорѣ потомъ мы сѣли на мель, на которой и оставались нѣсколько часовъ, но поднявшійся къ востоку вѣтеръ загналъ насъ въ какой-то заливъ недалеко отъ другого берега, гдѣ мы бросили якорь и оставались тамъ до 8 часовъ утра, такъ какъ къ противоположному берегу мелья было пробраться, по причинѣ огромныхъ песчаныхъ мелей, посрединѣ рѣки лежащихъ. За тѣмъ поплыли на парусахъ съ благопріятнымъ вѣтромъ, въ сопровожденіи одного изъ плившихъ съ нами струговъ: два другіе уѣхали прежде впередъ.

Въ полдень мы достигли до другого залива, на западной сторонѣ рѣки, и на берегу увидѣли: кучу товара, расхищеннаго разбойниками съ того струга, о которомъ мы выше говорили; товаръ этотъ разбойники, по видимому, не успѣли унести съ собою. За тѣмъ мы увидѣли двѣ весельныя лодки, которыя приплыли было за разбойничью, но то были рыбацкія суда.

Вечеромъ намъ попалась еще одна барка, идущая изъ Саратова и въѣхавшая еще прежде насъ въ Астрахань, въ которую теперь она возвращалась назадъ. Тутъ мы встрѣтили новаго Астраханскаго Губернатора, Петра Михайловича Адраксина. ¹⁶⁶

¹⁶⁶ Это старшій (р. 1659) братъ извѣстнаго Генералъ-Адмирала Федора Матѣ-

(Peter Matfewits Araxim). Этотъ вельможа плыль въ сопровожденіи 30-ти барокъ, изъ которыхъ 7 были большія. Собственно Губернаторская барка обита была краснымъ сукномъ, украшена флагами, 2-мя бѣлыми палатками, на кормѣ и на марсѣ; нѣкоторыя обиты синимъ, другія краснымъ и бѣлымъ, какъ и наши струги, а нѣкоторыя украшены двумя орлами, служащимъ гербомъ Его Царскаго Величества. Мы продвинулись къ берегу, чтобы дать пройти этому небольшому флоту, который представлялъ довольно пріятное зрѣлище, и на которомъ находилось много и женщинъ, смотрѣвшихъ изъ оконъ съ обѣихъ сторонъ. Посланикъ отправилъ нѣсколько арбузовъ Г-ну Губернатору, который прислалъ поблагодарить за нихъ нѣсколько человекъ изъ своихъ съ однимъ Грузинцемъ: они приплыли на нашъ стругъ въ шлюпкѣ, устроенной по Голландскому образцу, и имъ поднесли по чаркѣ водки, послѣ чего они и отправились туда, откуда пришли. На изображеніи, подъ ч. 242, представленъ Губернаторскій флотъ.

Въ этой мѣстности на берегу есть гора съ плоскою вершиной, соединенная съ другой: ее зовутъ Воровскою горой, по тому что служить убѣжищемъ для воровъ. Наконецъ, нѣкоторое время началъ дуть благопріятный намъ вѣтеръ, и 28-го числа передъ вечеромъ мы прибыли въ Саратовъ (Saratol), въ которой немедленно и высадились съ удовольствіемъ, по тому что чрезвычайно утомились отъ нашего путешествія; мы разиѣстились по домамъ, которые назначены были намъ мѣстнымъ Губернаторомъ.

вича Апраксина (р. 1661, у. 1728, Ноября 10), съ 1709 Графа, а сынъ Матвѣя Апраксина, который, на пути изъ Астрахани, гдѣ служилъ, въ Москву убить Калмыками и Башкирами между Саратовымъ и Пензой, по сю сторону р. Медвѣдицы, съ 40 человекъ дворовыхъ. Петръ Матвѣевичъ былъ Губернаторомъ Каванскимъ и Д. Т. С., пожалованный въ Графы въ одно время съ братомъ Федоромъ Матвѣевичемъ (1709, Февр. 23), ум. 29 Мал. 1729. Съ внукомъ его, Федоромъ Алексѣевичемъ, Ст. Сов. (1733 — 1789) прекратилось его потомство 29-го Сентября, а Федоръ Матвѣевичъ, не имѣя дѣтей, передалъ свое Гравство брату младшему, Андрею, 22-го Февраля, 1722 г., который былъ сперва Кравчимъ, потомъ Оберъ-Шенкомъ при Петрѣ I-мъ, а при Петрѣ II-мъ Генералъ-Маіоромъ. Отъ него-то всѣ нынѣшніе Апраксины ведутъ свое происхожденіе. Сестра Петра и Федора Матвѣевичей, какъ извѣстно, Марѣя Матвѣевна (р. 1664, у. 1715), была второй супругой Царя Федора Алексѣевича (1661 — 1682). О. Б.

Г Л А В А XXI.

Любезность Саратовскаго Губернатора. Образъ жизни Калмыковъ. Отъѣздъ изъ Саратова. Прибытіе въ Петровскъ, Пензу, Инсаръ, Троицкъ, Касимовъ, Володимерь и въ Москву.

На другой день по прибытіи моемъ въ Саратовъ, я отправился съ привѣтствіемъ, какъ требовалъ долгъ, къ Г. Губернатору, отнесъ въ подарокъ ему нѣсколько арбузовъ и другихъ Персидскихъ диковинокъ, привезенныхъ мною изъ Астрахани, и вручилъ ему бывшія у меня на его имя письма, попросивъ его въ то же время снабдить меня всѣмъ необходимымъ для отъѣзда въ Москву, на что онъ тотчасъ же согласился самымъ обязательнѣйшимъ образомъ, присовокупивъ къ тому тысячи любезностей; онъ сказалъ, что къ услугамъ моихъ готовы тройка, повозки и все нужное для меня. На слѣдующій день онъ прислалъ ко мнѣ своего переводчика, съ просьбою пожаловать къ нему, что я и исполнилъ, и на этотъ разъ попросилъ у него дозволенія проѣхать на другой берегъ рѣки къ Калмыкамъ (Kalmykke): онъ тотчасъ же дозволилъ мнѣ это, приказавъ дать мнѣ барку для переѣзда на другой берегъ, по моему желанію. Я нашелъ тотъ берегъ покрытымъ Калмыками, мужчинами и женщинами, а городскій берегъ Русскими, тоже мужчинами и женщинами, съ разнаго рода припасами и товаромъ, рисомъ, хлѣбомъ и проч., съ полотномъ, маленькими сундучками, ящичками и другими вещами, которыми они торговали съ Калмыками, вымѣнивая свои товары на лошадей, рогатый скотъ, масло и другіе припасы изъ произведеній ихъ страны. Я сдѣлалъ изображеніе съ этого зрѣлища, которое я можно видѣть подъ ч. 243, и на которомъ представлены Калмыки на одномъ, а городъ на другомъ противоположномъ берегу рѣки. Я прошелъ на томъ берегу на полъ часа во внутренность края, взглянуть на ихъ палатки, которыя я нашелъ весьма плохими, равно какъ и мужчины, и вообще я не видѣлъ тамъ ничего особеннаго; впрочемъ, надо замѣтить при этомъ, что самые зажиточные изъ Калмыковъ удали-

лись отсюда, дня за три до нашего посѣщенія. Калмыки располагаются отдѣльными кучами, почти также, какъ и Татары въ окрестностяхъ Астрахани, но только живутъ они гораздо бѣднѣе, чѣмъ эти послѣдніе, а палатки ихъ всѣ открыты сверху. Когда я возвратился въ городъ, Губернаторъ прислалъ за мною просить къ нему на вечеръ: я нашелъ у него Грузинскаго Посланника, и насъ съ нимъ угостили, здѣсь отлично. Мы оставались въ этомъ городѣ гораздо долѣе, чѣмъ предполагали, по тому что Губернаторъ большую часть людей своихъ разослалъ для преслѣдованія воровъ, рыщущихъ въ этой мѣстности, и бѣглецовъ изъ остроговъ, такъ что мы должны были ждать до 6-го Октября. Между тѣмъ мы занялись изготовленіемъ потребныхъ для насъ повозокъ, которыя приказали покрыть кузовомъ, въ родѣ нашихъ колясокъ, для защиты себя отъ холода, снѣга, дождя и вѣтра, такъ какъ всѣ повозки Саратовцевъ обыкновенно открытыя. При чемъ кузова этѣ нужно было устроить такъ, чтобы ихъ легко можно было снимать съ повозки, съ цѣлю переносить и придѣлывать ихъ на другія повозки, такъ какъ съ каждой перемѣной лошадей на станціяхъ мѣняются и повозки. Такимъ образомъ съ 23-ми повозками, изъ которыхъ 20 назначались для одного Грузинскаго Посланника, мы отправились въ путь, въ три часа утра, простившись съ Губернаторомъ и поблагодаривъ его за всѣ его любезности и одолженія.

Дорога была превосходная, ровная, по песчаному грунту. Покрышки на повозкахъ пришлись какъ нельзя лучше намъ, но было чрезвычайно холодно и вѣтрено, и въ часъ послѣ полудня доѣхали мы до одного кабака, деревяннаго дома, гдѣ для насъ затопили печку и развели огонь, въ которомъ мы сильно нуждались, особенно до приготовления обѣда. Въ девять часовъ вечера мы были уже за 30 верстъ и пріѣхали въ другой кабакъ, по такой неровной и косогорной дорогѣ, что три наши повозки опрокинулись на ней. Отеюда мы выѣхали до свѣта, и нашли дорогу, покрытую снѣгомъ, при чемъ еще должны были въ этотъ день обѣдать въ открытомъ полѣ; мы отыскали, впрочемъ, лѣсу и дровъ, развели себѣ отличный огонь и обогрѣлись, а за тѣмъ, около 5 часовъ, были уже въ Петровскомъ (Petroskie), гдѣ Градоначальникъ приказалъ размѣстить насъ по удобнымъ жилищамъ. Городъ этотъ отчасти обнесенъ деревянною стѣной, и

всѣ дома въ немъ, также по обычаю страны, деревянные. Въ немъ много и деревянныхъ церквей, такіе же ворота, находящіеся нѣсколько вдали отъ города, улицы котораго довольно широки и вымощены щебнемъ крѣпко убитымъ, и по тому чрезвычайно твердымъ. Мы перемѣнили въ этомъ городѣ повозки и лошадей и выѣхали изъ него въ 3 часа послѣ обѣда, по твердой щебневой дорогѣ. Мимо города течетъ небольшая рѣчка, которую мы и переѣхали, часть снуста, по длинному деревянному мосту, и за тѣмъ провели ночь подъ открытымъ небомъ, сдѣлавши переѣздъ не болѣе 10-ти верстъ. Мы сдѣлали себѣ ограду изъ нашихъ повозокъ и разложили большой огонь, пообогрѣвшись у котораго, пустились далѣе въ 2 часа ночи, въ чрезвычайно сильной морозъ, черезъ три, или четыре, болота, но за тѣмъ дорога пошла хорошая до самаго села Кондаля (Kondeé), состоящаго изъ двухъ разбѣянныхъ частей, застроенныхъ деревянными домами.¹⁶⁷ Мы оставались здѣсь только до 3-хъ часовъ и за тѣмъ проѣхали далѣе два селенія, между прочимъ селеніе Пановку (Апанска), у котораго течетъ рѣчка Каменка (Kaminka), въ 8-ми верстахъ отъ Пензы. Въ этомъ послѣднемъ селеніи мы нашли отлично теплыя избы, въ которыя входъ безъ просу. 10-го числа, около двухъ часовъ до разсвѣта, тронулись мы далѣе и прибыли, въ 10 часовъ, въ Пензу (Pense), довольно обширный городъ, переѣхавъ въ немъ небольшую рѣчку того же имени, по большому деревянному мосту. Упомянутая выше рѣчка Каменка сливается съ этою послѣднею, послѣ чего обѣ текутъ по направленію на юго-юго-востокъ. Въ нихъ водятся разная рыба: окуни, щуки и др. Городъ очень большой, и лежитъ на западъ-юго-западъ отъ рѣки Пензы, и частью на горѣ: въ немъ есть кремль, довольно большой и обнесенный деревянною стѣной съ башнями. Улицы въ немъ широки и имѣется нѣсколько деревянныхъ церквей. Опъ простирается значительно въ длину, довольно красивъ и приятенъ по множеству деревьевъ, которыми окруженъ: многіе дома лежатъ на другомъ берегу рѣки, и разстояніе его отъ Петровска считаютъ въ 60 верстъ. Намъ

¹⁶⁷ Дѣйствительно есть два Кондаля, оба селенія, при одной и той же рѣчкѣ Кондалѣ, отстоящія въ 2 верстахъ одно отъ другого: первое въ 74 д. или за 400 д. об. поля, съ церковью, торгомъ, станціей, а второе въ 70 д. или 670 д. об. п., тоже съ церковью. О. Б.

нужно было перемѣнить здѣсь повозки, и такъ какъ набирать ихъ для насъ приходилось изъ сосѣднихъ деревень, то мы принуждены были оставаться здѣсь довольно продолжительное время. Въ бытность нашу въ этомъ городѣ находилось въ немъ много плѣнныхъ Шведскихъ Офицеровъ. Мы отправились далѣе на слѣдующій день, по захожденіи солнца, и, проѣхавъ двѣ деревни, прибыли въ третью, по имени Пяшино (Bessin), ¹⁶⁸ гдѣ и пробыли около двухъ часовъ. За тѣмъ ѣхали мы всю ночь при ясномъ сіяніи мѣсяца, и миновали разныя селенія, а съ разсвѣтомъ у селенія Першино (Persiens), ¹⁶⁹ проѣхали по деревянному мосту, перекинутому по чрезвычайно сильному болоту, а съ закатомъ солнца миновали мы село Пятину (Pettin), ¹⁷⁰ и за тѣмъ, 13-го числа, прибыли въ Инсаръ (Inserer), гдѣ пробыли около восьми часовъ и опять должны были перемѣнить наши повозки. Мы нашли въ этомъ городѣ, какъ и вездѣ, впрочемъ, съѣстные припасы чрезвычайно дешевыми: такъ хорошая курица стоитъ лишь одинъ штиверъ, то же 14, или 15, яицъ, даже 20, по времени можно получить за штиверъ 40 и даже 50, равно пару курицъ. Индѣйскаго пѣтуха я купилъ здѣсь за 3 штивера, и за такую же цѣну поросенка, взрослую же свинью за гульденъ. Овца стоитъ не дороже 10-ти штиверовъ, ягненокъ 5, гусь 2, и хлѣбъ также дешевъ, соразмѣрно съ этими цѣнами.

Что до города, то онъ обыкновенный и кремль обнесенъ только деревянною стѣной, снабженной множествомъ башенъ. Онъ во всемъ похожъ на село. Такъ какъ Градоначальника въ городѣ на этотъ разъ не было, то мы могли получить лошадей только 15-го числа, въ чемъ, впрочемъ, виноватъ былъ главнымъ образомъ Грузинскій Посланникъ, не желавшій платить за лошадей столько, сколько съ него просили, подѣ тѣмъ предлогомъ, что лошадей онъ долженъ по подорожной получить бесплатно. Наконецъ, онъ согласился все таки уплатить половину противъ запрошеннаго.

¹⁶⁸ Пяшино? О. Б.

¹⁶⁹ Першино, при рѣчкѣ Шукшѣ, въ 25 в. отъ Мокшана, съ 30 дв или 250 д. об. п.? О. Б.

¹⁷⁰ Сіалѣвская или Государева Пятина, при р. Сіалейкѣ и рѣчкѣ Исѣ, въ 10 в. отъ Инсара, съ 320 дв. или 2500 д. об. п., церковью, Училищемъ, Волостнымъ Правленіемъ и ярмаркой. О. Б.

Послѣ того мы отправились въ дальнѣйшій путь и, проѣхавши два часа, прибыли по полудни въ селеніе Ямской (Jems-kou), довольно большое и съ одной деревянной церковью, въ 8-ми верстахъ отъ города, въ которое въѣхали по деревянному мосту. ¹⁷¹ Къ вечеру пріѣхали въ село Кочолаево (Katsjalava), ¹⁷² отстоящее на 8 верст. отъ предыдущаго. 16-го числа, съ разсвѣтомъ дня, мы переѣхали, по длинному каменному мосту, рѣку Мокшу (Moksa), впадающую въ Оку. За тѣмъ мы проѣхали дѣсь, простиравшіяся на восемь верстъ, одну деревню, состоявшую изъ двухъ улицъ, и выбрались на окольную дорогу очень просторную, на которой раскинуто нѣсколько селеній, потомъ переправились вторично черезъ рѣку по мосту, здѣсь уже замерзшую, и въ полдень, проѣхавши далѣе 3 версты, прибыли въ Троицкѣ (Trojetskie), ¹⁷³ а изъ него, около 5 часовъ, 6 верстъ далѣе, въ село Балчашино (Beltsoja-tsjas), въ 30 верстахъ отъ Инсара. На другой день, въ 3 часа по полудни, проѣхавъ 8 верстъ, прибыли въ село Оброчное (Abronsna), гдѣ и остались на нѣсколько часовъ. ¹⁷⁴ Спѣша далѣе, ѣхали черезъ разныя мѣста 15 верстъ, и прибыли въ деревню Михайловку (Miegalskie), ¹⁷⁵ а 18-го числа проѣхали множество рощицъ, среди которыхъ течетъ Мокша, довольно широкая тутъ: черезъ нее лежитъ здѣсь деревянный мостъ, съ сторожкой въ концѣ его. Въ 9 часовъ мы прибыли въ Темникѣ (Djmnik), бѣдный городокъ, совершенно открытый и безъ крѣпости или кремля. 20-го числа, когда я былъ уже готовъ пуститься далѣе съ моими тремя лошадьми, Посланникъ Грузіи опять заспорилъ съ мѣстными жителями:

¹⁷¹ Нынѣ Ямская Слобода, при ручьѣ Тарсѣ, въ 12 в. отъ Инсара, съ 250 дв. или около 1800 д. об. п., церковью, Училищемъ и Волостнымъ Правленіемъ. О. Б.

¹⁷² На р. Мокшѣ и ручьѣ Чумалейкѣ, въ 28 в. отъ Инсара, селеніе съ 346 дв. или 3250 д. об. п., церковью, станціей, торгомъ, армаркой, пристанью и разными заводами. О. Б.

¹⁷³ Заштатный городъ Краснослободскаго Уѣзда Пензенской Губерніи, на р. Мокшѣ, въ 10 в. отъ своего Уѣзднаго города, съ 704 дв. или 4600 д. об. п., 4 церквами, Училищемъ, станціей, пристанью, торгами и армаркой. О. Б.

¹⁷⁴ Оброчное, при ручьяхъ Лячѣ и Трукмаѣ, въ 25 в. отъ Краснослободска, съ 172 дв. или 1230 д. об. п., церковью, Волостнымъ Правленіемъ, заводами. О. Б.

¹⁷⁵ Иначе Пѣсочная Лосевка, Краснослободскаго Уѣзда, на р. Мокшѣ, въ 10 в. отъ своего города, съ 24 дв. или на 300 д. об. п. О. Б.

не хотѣвшими давать ему бесплатно лошадей, въ слѣдствіе чего мы теряли опять дорогое для насъ время, и это бѣсило меня, по тому что я не могъ ѣхать безъ Посланника. Наконецъ спорящіе согласились, и мы, въ часть по полудни, пустились въ дорогу, вдоль упомянутой, текущей мимо города, рѣки, а за тѣмъ въѣхали въ лѣсъ, въ которомъ рѣка продолжаетъ свое теченіе, и здѣсь повстрѣчали много Русскихъ проѣзжихъ. Далѣе шла дурная дорога лѣсомъ, который проѣхали лишь вечеромъ и, сдѣлавъ 15 верстъ, прибыли въ селеніе Веденяпино (Wedenapina),¹⁷⁶ въ которомъ мы и заночевали. Съ разсвѣтомъ дня мы поѣхали опять лѣсомъ и еще разъ переправились черезъ рѣку по деревянному мосту. Опять и здѣсь мы нашли предурную дорогу, усыпанную ямами и проложенную между деревъ такъ, что въ нѣкоторыхъ повозкахъ нашихъ ломались оси по 7 и 8 разъ, и мы должны были останавливаться и терять время на то, чтобы намъ ни будь поправить наши повозки съ помощію молодыхъ деревцевъ. Съ наступленіемъ ночи, проѣхавъ 15 верстъ, мы должны были остановиться въ лѣсу, близъ небольшой часовни, при которой находилось много духовенства, такъ какъ одна повозка изломалась, вечеръ наступилъ, а ночью пельзя было нускаться въ путь. Мы по тому разложили большой огонь и поставили надежныхъ часовыхъ. Съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня мы отправились въ дальнѣйшій путь, и ѣхавъ два часа по берегу рѣки, переправились черезъ нея по мосту, устроенному на двухъ плоткахъ и выдерживавшему только по двѣ повозки за разъ. Рѣка въ этомъ мѣстѣ имѣла приблизительно 200 шаговъ ширины. Спусти болѣе двухъ часовъ выбрались мы изъ лѣса на открытую равнину, и за тѣмъ черезъ часъ достигли Куликова (Koulikove),¹⁷⁷ селенія, въ 10 верстахъ отъ того, гдѣ мы ночевали въ лѣсу, расположеннаго на ходмѣ, съ котораго спустились на дорогу, изрытую ямами, полными воды, уже замерзшей въ это время, кругомъ же виднѣлся лѣсъ. 23-го числа, съ разсвѣтомъ дня, мы опять попали въ лѣсъ, и еще разъ переѣхали ту же самую рѣку, по деревянному мосту, за которымъ дорога пошла опять

¹⁷⁶ При колодцахъ и мрудѣ, отъ Темникова въ 21 в., съ 63 дв. или 500 д. об. и, двумя церквами и станціей. О. Б.

¹⁷⁷ Иначе Троицкое, на р. Мойшѣ, Темниковскаго Уѣзда, въ 50 в. отъ города, съ 110 дв. или 830 д. об. и. и церковью. О. Б.

чрезвычайно дурная, съ безпрестанными небольшими мостиками, подъ которыми протекала вода. За часъ до полудня, сдѣлавъ 15 верстъ, прибыли мы въ деревню Алеха (Алехино) (Alossa), ¹⁷⁶ а черезъ новыхъ 15. верстъ ночь провели въ Саватѣ (Zawata). ¹⁷⁷ Двое изъ слугъ Посланника упившихся водкою, остались здѣсь съ своими повозками, и Русскіе распорядились съ ними вовсе недружелюбно, именно сняли съ нихъ платье и шапки. Когда они догнали насъ подъ вечеръ въ такомъ видѣ, то мы долго совѣщались о томъ, не возротится ли назадъ, для расправы съ грабителями, но отрицательное рѣшеніе ваяло перевѣсъ, и мы въ два часа еще до разсвѣта пустились продолжать наше путешествіе все небольшимъ лѣсомъ. Нѣсколько разъ переправлялись черезъ заливы, а проѣхавъ 15 верстъ, прибыли къ рѣкѣ Окѣ, въ 10 часовъ, черезъ которую и переправились точно по такому же мосту, о какомъ выше говорилъ я, по 4 повозки, съ выпраженными лошадьми, въ чемъ помогали намъ и нѣсколько провожающихъ Русскихъ. Я набросилъ изображеніе этой рѣки съ юга, въ томъ мѣстѣ, гдѣ она образуетъ довольно большой заливъ, простирающійся отъ востока къ западу, какъ я могъ судить объ этомъ только по виду, по тому что прошлаго дня игла съ моего компаса изломалась, и провѣрить имъ положенія залива я не могъ. Изображеніе это здѣсь прилагается.

Мы перевозились черезъ Оку до 2-хъ часовъ по полудни, и потомъ ѣхали ея берегомъ, въ лѣсу, а не задолго до вечера остановились ночевать въ Монцовѣ (Monso), ¹⁷⁸ селеніи, лежащемъ на холмѣ, по близости рѣки, въ 15-ти верстахъ отъ того мѣста, гдѣ мы переѣзжали Оку. Такое же разстояніе почти мы проѣхали и наслѣдующій день до Касимова (Kasjeto), незначительнаго города, гдѣ мы переѣздили повозки и лошадей и отправились, послѣ полудня, по песчаной дорогѣ, минуя различныя деревушки.

¹⁷⁶ Иначе Каллево, при рч. Сельдорѣ въ 44 в. отъ Темникова, съ 75 дв. или 300 д. об. п. О. Б.

¹⁷⁷ Саватъма, иначе Рождественское, при рч. Саватмигѣ, въ 31 в. отъ Егатымы, съ 123 дв. или ва 900 д. об. п. и сельскою церковью. О. Б.

¹⁷⁸ Или Муяцовѣ, при колодцахъ, въ 9 верстахъ отъ Егатымы, съ 40 дв. или ва 300 д. об. п. О. Б.

Продолжая дальѣ путь свой лѣсомъ, остановились, въ 4 часа, въ селѣ Забѣлинѣ (Zeghalova), въ 15 верстахъ отъ горда лежащаго.¹⁸¹ Къ вечеру пустились снова въ путь лѣсомъ, въ чрезвычайную пасмурную погоду, и, по такой дурной дорогѣ, что болѣзненная часть нашихъ повозокъ, безпрестанно опрокидывалась, и мы поднимать ихъ и ѣхать дальѣ не могли, по этому, принуждены были остановиться, въ 4 часа, ночи. Не смотря на это, Грузинскій Посланникъ все таки доѣхалъ впередъ, съ частью своихъ; но я не захотѣлъ слѣдовать за ними въ темную, ночь. Дождавшись солнечнаго восхода, я поѣхалъ, съ 3-ми своими повозками, дальѣ, и, къ 9-ти часамъ прибылъ въ Новую Деревню (Noue. derevne),¹⁸² лежащую на лѣсѣ, въ 25-ти верстахъ отъ Забѣлина; отсюда по полудни, отправился я дальѣ, въ сильный проливной дождь по дурной дорогѣ, и, черезъ десять верстъ прѣехалъ въ деревню Икошево (или Икошево, Ikesowa),¹⁸³ гдѣ и переночевалъ. На другой, день мы подвинулись впередъ, такъ какъ дорога была гораздо полунше. Пробѣжавъ 17 верстъ, прибыли мы въ деревню Чекову (t'Sookwa),¹⁸⁴ гдѣ перемѣнивъ лошадей, догнали убитавшихъ прежде насъ, которые стояли въ сторонѣ, подлѣ другого дома. Дорога дальѣ шла круже, такъ что повозка моя сломалась, отъ чего лошадь съ передними колѣсами, упала къ яму, она остановилась на завязѣ въ оной. Много потрачено было времени, лошади, освободившись отсюда, прѣехали, поздно, вечеромъ, за 20 верстъ, въ деревню Афсамаки (Orsamaghiwa).¹⁸⁵ Въ этотъ день мы миновали довольно деревецъ, а утромъ, по причинѣ дурной дороги, слѣдали лишь десять верстъ и принужденны были остановиться въ небольшой деревушкѣ. Отправившись дальѣ, мы сломали колесо, и по тому должны были дожидаться, пока доставимъ намъ новое изъ этой деревни. Пробѣжавъ дальѣ 20

¹⁸¹ Оно на р. Окѣ и при колодцахъ, въ 19 в. отъ Касимова, съ 57 дв. или 600 д. об. п. О. Б.

¹⁸² Мѣстечко Рогошино, при р. Колѣ, въ 31 в. отъ Меленокъ Владимирской Губерніи, съ 28 дв. или 180 д. об. п. О. Б.

¹⁸³ Икошево деревня Меленковскаго Уѣзда Владимирской Губерніи, при прудѣ, въ 41 в. отъ своего города, съ 66 дв. или 450 д. об. п. О. Б.

¹⁸⁴ При прудахъ и колодцахъ, въ 50 в. отъ своего Уѣзднаго города (Меленокъ) Владимирской Губерніи, съ 50 дв. или за 350 д. об. п. О. Б.

¹⁸⁵ При колодцахъ, въ 24 в. отъ своего Уѣзднаго города (Сулгоды) Владимирской Губерніи, съ 46 дв. или 250 д. об. п. О. Б.

верста, пристали въ деревнѣ Сипуновой (Siegonawa), ¹⁶⁶ а за ней миновали еще нѣсколько: 30-го числа мы имѣли дорогу, залитую всю водою, а по тому должны были переправляться нѣсколько разъ черезъ болота; и къ полдню, выѣхавъ изъ лѣсу, увидѣли часть города Володимира (Wolödimir); расположеннаго на одной горѣ, на которой онъ казался очень красивъ и обширенъ, по причинѣ нѣсколькихъ бѣлѣвшихся въ немъ каменныхъ церквей. За тѣмъ мы переѣхали р. Клязьму (Clesma), протекающую мимо города, съ южной его стороны и впадающую далѣе въ Волгу. Тутъ мы переправились съ 7, или 8, повозками на большомъ суднѣ. За тѣмъ поднялись по грязной улицѣ въ городъ, находящійся въ 20 верстахъ отъ послѣдней деревни. Этотъ городъ довольно великъ и расположенъ на нѣсколькихъ холмахъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга и идущихъ вдоль берега. Въ городѣ 7, или 8, каменныхъ церквей и множество другихъ деревянныхъ. Кремль его обнесенъ деревянною стѣной. Этотъ городъ зовутъ также и Владимиръ (Wlodimer). Собственно онъ княжескій городъ и находится только въ 150 верстахъ отъ Москвы, между ею, на сѣверъ или сѣверовостокъ, и Нижнимъ Новгородомъ (Nisi Nowogorod), съ югозападу. Мы оставались въ Володимирѣ только до 1-го Ноября, и за тѣмъ поѣхали далѣе, въ чрезвычайно пасмурную погоду. Наконецъ земля сдѣлалась возвышеннѣе, а съ тѣмъ и дорога лучше, миновали нѣсколько селеній. Въ четыре часа переправились мы на паромѣ черезъ рѣку Воршу (Wortsa), въ селеніи того же имени. ¹⁶⁷ До него сдѣлали мы 13 верстъ. Вечеромъ прибылъ сюда Пензенскій Губернаторъ (Gouverneur der Stadt Pinne), который сдѣлалъ намъ честь отобѣдать съ нами, и за тѣмъ уѣхалъ впередъ, въ Москву, на легкѣ, имѣя съ собою только двоихъ особъ и почти никакой поклажи. Около 4-хъ часовъ по полуночи двинулись и мы далѣе по равнинѣ, въѣхали въ лѣсъ, черезъ который прѣлегла очень широкая дорога, съ деревьями по обѣимъ сторонамъ, словно подвижная галерея. Въ 11 часовъ, одѣлавъ 20 верстъ, мы переправились черезъ рѣчку Лицна (Lietna), въ деревню

¹⁶⁶ При колодцахъ, въ 15 отъ Судогды, съ 3 дв. или 15 д. об. п. О. Б.

¹⁶⁷ Иначе Дмитріевское, на р. Воршѣ, въ 21 в. отъ Владимира, съ 83 дв. или 530 д. об. п., церковью, станціей и торгаш. О. Б.

ию Болдино (Воедіена).¹⁰⁸ Впередѣ насъ шло множество народа съ большими длинными дубинами, концы конхъ обиты были желѣзомъ. Деревня лежитъ на большой обработанной долинѣ, окруженной отовсюду лѣсомъ. Въ два часа по полудни поѣхали мы далѣе и переправились въ четыре черезъ небольшую рѣчку, за тѣмъ въ лѣсокъ, а за нимъ въ деревню, далѣе опять въ деревню, лежащую въ лѣсу, Пѣтушки (Petoeske), сдѣлавъ до того 12 верстѣ, гдѣ и остановились.¹⁰⁹ Утромъ поѣхали далѣе, въ туманную и дурную погоду, но по хорошей дорогѣ, мимо нѣсколькихъ деревень. 3-го числа мы прибыли въ Село Покровское (Sollo-rokko), большое, съ каменною церковью.¹¹⁰ Мы нашли здѣсь обильное продовольствіе, хорошее пиво, котораго въ другихъ мѣстахъ не находили, и очень бѣлый хлѣбъ; но все это тутъ нѣсколько дороже, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, которыя мы проѣзжали; такъ, на пр., курица въ немъ стоитъ уже 4 штивера, а все остальное въ соразмѣрной съ тѣмъ цѣнѣ. Подвигаясь далѣе, мы проѣхали 13 верстѣ и заночевали; потомъ миновали три, четыре, деревни, переправлялись по деревяннымъ мостамъ черезъ рѣчки, сдѣлавъ 18 верстѣ, и наконецъ остановились, въ 6 часовъ, въ деревнѣ Жилинѣ (Sjeleve).¹¹¹ Утромъ отправились далѣе въ пасмурную и дурную погоду, но по хорошей дорогѣ, и проѣхали нѣсколько деревень. Въ 9 часовъ прибыли къ рѣкѣ Клязьмѣ (Clesma), и переправились черезъ нее съ помощію плота, сложеннаго изъ бревенъ, съ 4, или 5, повозками, и здѣсь, во время самой переправы, упавши, я сильно разшибъ себѣ правую ногу, подавъ на замерзшую землю: я остался на мѣстѣ долго лежать, полагая съ начала, что я совсѣмъ переломилъ себѣ ногу. Меня помѣстили въ повозку, на коей я и переправился черезъ рѣку. Это случилось въ 15 верстахъ отъ послѣдняго мѣста. Проѣхавши еще 5 верстѣ, при-

¹⁰⁸ При колодцахъ, въ 35 в. отъ своего Уѣзднаго города, Покрова, съ 43 дв. или 230 д. об. л. и станціей. О. Б.

¹⁰⁹ При рѣкѣ Березовкѣ, въ 18 в. отъ Покрова, съ 118 дв. или 900 д. об. п. и станціей. О. Б.

¹¹⁰ Нынѣ Уѣздный городъ Покровъ Владимирской Губерніи, при рѣкѣ Шиткѣ, въ 75 в. отъ Владимира съ 260 дв. или почти 3000 д. об. п., и пр. О. Б.

¹¹¹ При рѣкѣ Загребѣ, въ 5 в. отъ Богородска, съ 21 дв. или 330 д. об. п. О. Б.

были, въ 11 часовъ, въ селеніе Рогожу (Rogosa).¹⁰⁸ Здѣсь я увидѣлъ, что нога моя подѣ ладыжской извнѣ покрыта была двумя опухольми, въ два пальца ширины вверху, отъ чего нельзя было стоять и съ большими трудомъ могли меня саять съ повозки. Я натеръ ее муміей (Mummy), вывезенной мною изъ Персіи, которую имѣлъ всегда при себѣ, обвязалъ ее полотенцами и положилъ на подушку, такъ что въ состояніи былъ сидѣть въ повозкѣ и продолжать свой путь. Вскорѣ послѣ полудня отправились мы далѣе и, проѣхавъ 5, 6, деревушекъ, очутились, передъ вечеромъ, сдѣлавъ 25 верстъ, въ деревнѣ Горенки (Teggera).¹⁰⁹ Оставалось еще 15 верстъ до Москвы. На слѣдующій день мы поднялись за два часа до разсвѣта и отправились въ сквернѣйшую погоду далѣе, по весьма хорошей ровной дорогѣ и догнали нѣкоторые изъ нашихъ повозокъ, а въ 9 часовъ наконецъ прибыли въ Москву, куда, впрочемъ, Посолъ Грузинъ не пожелалъ вѣхать въ этотъ же день, но остановился подѣ городомъ, раскинувъ палатки. Что до меня, то я отправился на старое мое жилище, въ Слободѣ, гдѣ я еще разъ попользовалъ себя своей муміей, отъ чего и почувствовалъ значительное облегченіе и способность пройти немного съ палкою, и по тому отправился на саняхъ къ Г-ну Ванъ деръ Гельсту (Van der Hulst), Голландскому Резиденту. На слѣдующій же день въ ногѣ моей сдѣлалось также воспаленіе, отъ котораго я долженъ былъ сидѣть дома: это произошло отъ того, что неумѣстное движеніе ногой помѣшало дѣйствию муміи, такъ что я принужденъ былъ пригласить къ себѣ Хирурга: потребно было еще 14 дней держать ногу на подушкѣ, а за тѣмъ лѣчиться около 6-ти недѣль, и только тогда могъ я кое-какъ уже ходить.

¹⁰⁷ Нынѣ Уѣздный городъ Богородскъ, на Клязьмѣ, въ 52 в. отъ Москвы, прежде село Рогожи, по коему и Рогожская застава въ Москвѣ со стороны Владиміра. О. Б.

¹⁰⁸ По всему кажется такъ. Это сельцо при колодцахъ, нынѣ въ 19 верстахъ отъ Москвы, съ 15 дв. или за 1300 л. об. п., съ станціей, и проч. Въ старину тутъ былъ прекрасный ботаническій садъ. Горенки принадлежали Князю Долгорукину, и въ нихъ Пётръ II, охотясь, встрѣтилъ Князю Екатерину Алексѣевну и предложилъ ей свою руку. О. Б.

ГЛАВА XX

Казнь Фунтовичиныхъ. Великолѣпное празднество дня рожденья. Прибытіе Царя въ Москву. Разговоръ сочинителя съ Его Величествомъ. Прекрасная Аптека и другія новыя зданія. Прѣтѣшный огонь. Отъѣздъ Его Царскаго Величества.

Въ концѣ этого мѣсяца (Ноября) я отправился, вместе съ нашимъ Резидентомъ, въ загородный домъ или на дачу нѣсколько разъ упоминавшася уже мною Князя, т. е. Бориса, котораго я хотѣлъ теперь поблагодарить за препоручительныя письма его къ Губернаторамъ Казанскому и Астраханскому. Князь Борисъ принялъ насъ какъ нельзя лучше и оставилъ обѣдать у себя, причемъ присутствовала его супруга и другія Боярыни. Я отправился также съ привѣтствіемъ къ Г. Чарльзу Витворту (Wiltout), Посланнику Великобританіи, который также оказалъ мнѣ тысячу любезностей и приглашалъ нѣсколько разъ у себя обѣдать. Онъ тоже удостоилъ меня чести своей посвѣщеніемъ для осмотра разныхъ рѣдкостей, привезенныхъ мною.

1-го Декабря казнили отрубленіемъ головы 30 человекъ, принимавшихъ участіе въ бунтѣ и убійствѣ Нѣмцевъ и другихъ въ Астраханѣ, о чемъ я говорилъ уже выше. Казнь эта была въ полдень: осужденные стояли въ кругу, гдѣ на пяти брусьяхъ, треугольникомъ положенныхъ на землѣ, на кони клали по шести человекъ, и тутъ же палачъ отрублялъ имъ головы топоромъ. Казнь началась около полудня, а черезъ полчаса все было уже кончено. Нельзя не удивляться, съ какой ничтожной обстановкой происходила здѣсь казнь, а и того болѣе съ какой простотой люди, будучи даже несвязанные, словно барашки, подвѣряются себѣ этому наказанію, на что въ другихъ краяхъ потребно столько приготовленій, чтобъ избавить общество отъ чего либо какого ни будь негодья.

Спустя три дня послѣ этого въ Нѣмецкой Слободѣ справляли именины Князя Александра Даниловича Меньшикова, въ домѣ покойнаго Генерала Дефорта. Это было великолѣпное пиръ, на которомъ присутствовали: Княжна, сестра Его Величества; Царица и

три Царевны, дочери ея, Царь Грузинскій или Милитинскій (Militienische), свергнутый своимъ братомъ и бѣжавшій къ Московскому Двору, гдѣ онъ и получалъ все содержаніе, съ Княземъ, сыномъ своимъ, который состоялъ на службѣ Его Царскаго Величества Фельдцейгмистеромъ и захваченъ былъ Шведами въ плѣнъ; во время осады Нарвы: въ это время еще не знали, обвинять ли его на Шведовъ, именно: Полковника Вагтмейстера, 5 Капитановъ, шесть Поручиковъ, семь Прапорщиковъ и Королевскаго Секретаря Тепати (Terati). На этомъ праздникѣ находилось много придворныхъ господъ и госпожъ, Посланникъ и Консулъ Англійскіе, большинство Англійскихъ же купцовъ, а также много купцовъ Нѣмецкихъ. Мужчины и госпожи помѣщались отдѣльно въ 2-хъ, особыхъ покояхъ, и гости пили задранныя чаши, сопровождаемыя 30 выстрѣлами изъ пушекъ и мортиръ. Послѣ обѣда, даясали, а вечеромъ зажгли прекрасный потѣшный огонь, съ именемъ Князя Меньшикова.

16-го числа Царь прибылъ въ Москву по полудни, при громѣ крѣпостныхъ пушекъ, и онъ встрѣченъ былъ всеобщимъ восторгомъ послѣ двухлѣтняго отсутствія своего. Спустя два дня за тѣмъ я отправился съ Резидентомъ представиться этому Монарху въ Преображенское (Pregesenske), гдѣ я нашелъ его выѣзжавшимъ въ саняхъ. Онъ принялъ меня очень благосклонно, пожалъ руку и увѣрялъ меня, что онъ очень радъ снова видѣть меня въ его Государствѣ. Онъ отправлялся ко двору Княжны, сестры своей, не владеющей находящемуся, завернувъ сначала въ церковь, т. е., небольшую часовню. Совершивъ въ ней обыкновенное моленіе, онъ направился съ окружающими его къ этому двору куда и я сопровождалъ его. Княжна эта почтывала изъ собственныхъ рукъ своихъ всѣхъ, бывшихъ въ это время съ Царемъ, изъ маленькой золотой чарки на серебряномъ блюдѣ, водкою, при чемъ каждый принималъ оную съ подобающей честью. За тѣмъ чарка передана была прочимъ господамъ, которые наполнили и осушали ее. Въ числѣ присутствующихъ находилось и нѣсколько знатныхъ Русскихъ Боярынь, а также и двѣ Нѣмецкія госпожи. Послѣ сего Царевна заняла мѣсто подлѣ Царя, своего брата, который далъ знакъ рукой, чтобы я подошелъ къ нему, и просилъ разсказать ему вкратцѣ о моемъ путешествіи, о Персидскихъ Царяхъ и содержаніи ихъ двора, и о женщинахъ въ тамошнемъ сералѣ. Онъ подо-

болытеувовагь узнать также и о дворѣ Бентамскомъ (Вантам), при чемъ переводилъ Княжикъ и придворнымъ ая господамъ все, что я имѣлъ честь разсказать ему по Голландски. Когда, спустя полчаса, перестала онъ передавать мой разсказъ, Ея Высочество предложила еще другую чарку водки, и я при этомъ попросилъ Царя приказать выдать мнѣ видъ на выѣздъ изъ его Государства, на что онъ тотчасъ же и согласился. Въ 11 часовъ Его Величество отправился далѣе, а я, съ своимъ Резидентомъ, домой, весело прошедши этотъ день, исполненный признательности, за ту честь которую этотъ Дворъ оказалъ мнѣ.

23-го числа произведенъ былъ обѣдъ одного Польскаго Епископа на Князя Якова Федоровича (Knees Jakof Feodorowits), Генераль-Кригсъ-Коммисара (Algemeen Veltkrugscommissaris), который взятъ былъ въ плѣнъ при Нарвѣ (Nerwa). Въ это время получено было извѣстіе въ письмахъ о кончинѣ Великаго Могола, жившаго болѣе 100 лѣтъ.

Полагаю не лишнимъ, прежде отъѣзда моего изъ Москвы, сказать здѣсь о тѣхъ новыхъ зданіяхъ, которыя были возведены въ этомъ городѣ во время моего путешествія въ Персію. Самое значительное было громадное каменное зданіе, начатое постройкою лѣтъ 7 уже тому назадъ и предназначавшееся для помѣщенія въ немъ Монетнаго Двора, но потомъ тогда съ полтора тому назадъ, назначенное для большой Аптеки. Это прекрасное зданіе, довольно высокое и съ красивою башней на передней сторонѣ. Оно находится на востокъ отъ кремля, на томъ мѣстѣ, гдѣ некогда былъ куриный и чертовскій торгъ (de Hoender en duivelmarkt): Передъ входомъ въ это зданіе есть обширный дворъ, пройдя который, всходить на большую лѣстницу, ведущую въ первую аптечную комнату, со сводами и весьма высокую, имѣющую въ длину 15 шаговъ и въ ширину до 20 шаговъ. Въ то время, когда я осматривалъ это зданіе, сказанную комнату росписывали водяными красками (in Fresko).

¹⁰⁰ Долгорукаго? Но онъ только въ 1714 году набавился изъ своего плѣна, оладивъ судномъ, на которомъ отправлено было съ нимъ нѣсколько плѣнныхъ Русскихъ, по причинѣ недостатка въ продовольствіи, въ Умео, и прибылъ на ономъ 19-го Іюня въ Ревель, за что награжденъ былъ Государемъ (1712 г.) нѣсколькими деревнями, Сенаторствомъ, сдѣланъ Генераль-Плеанпотенціалъ-Кригсъ-Коммисаромъ и Президентомъ Ревионъ-Коллегіи. О. В.

Боксаны, стѣны, расписаны высокими, блестящими, оловянными, а
 верхняя часть, имъ красивыми, Китайскими, горками, наверху, ко-
 торыя, замѣчалось, по Китайскому, порядку, и изображеніе герба
 Бир, Царскаго, Величества. Въ описанной, комнатѣ, двѣ двери, одна
 ведетъ, въ кладовую, травъ, а другая, въ Приказъ, (Рѣкавъ) или Кан-
 целярію. Этѣ, двѣ, послѣднія, даже, большія, прекрасныя, залы, со
 сводами, и вообще, очень, изящныя. Кроме, того, есть, въ, домѣ, еще
 двѣ, подобныя, же, комнаты, изъ, коихъ, одна, назначена, для, лабора-
 торіи, а, другая, библіотека, вмѣщающей, въ, себя, и, замѣчательныя
 растенія, и рѣдкихъ, животныхъ. Наконецъ, есть, здѣсь, еще, много
 комнатъ, и, между, прочимъ, комнаты, Президента, или Доктора,
 Аптекаря, и, трапезной, прислужки. Всѣ, они, находятся, на, одной, стр-
 анѣ, двора, и, нѣтъ, ничу, различіе, очень, большіе, и, красивые,
 по, преба, Приказомъ, или Канцеляріей, завѣдываетъ Докторъ, а
 подъ, него, начальствомъ, состоятъ, два, Вице-Канцлеръ, и, нѣсколько
 писцовъ, который, имѣетъ, власть, и, приказывать, ихъ. Всѣ, дѣ-
 лья, (Жирурги, и, составители, разныхъ, лекарствъ, получаютъ, свое
 мѣло, имѣе, въ, этой, Приказѣ. Въ, этой, Аптекѣ, служатъ, 8, Апте-
 ларей, имѣющихъ, изъ, себя, 5, подмастеревъ, и, одна, 40, ка, ра-
 ботничья. Также, образомъ, отсюда, получаютъ, всѣ, дѣла, лекарства
 и, медицинскія, средства, для, войскъ, и, флота, Его, Величества, и,
 Докторомъ, или Управляющимъ, (Директоромъ), этого, дома, со-
 стоять, теперь, одинъ, Английскій, докторъ, Робертъ, Адельтънъ
 (Robert Adeline), голландскій, врачъ, (Lufans), Его, Величества, полу-
 чающій, ежегоднаго, жалованья, 1500, червонцевъ, и, эквивалентъ, Омъ
 въ, нѣмце, года, у, нѣ, ка, нѣ, при, нѣ, сюда, получаются, большіе, ви-
 машемъ, всѣхъ, за, его, отличнаго, знанія, своего, дѣла, и, дѣлныя, до-
 стоинства, равно, какъ, любезнаго, обращенія, и, вѣжливости. Его, Ве-
 личества, подарилъ, ему, 2000, рублина, серебромъ, склоняя, его, взять
 на, себя, эту, громадную, и, тягостную, обязанность, и, въ, устройство
 Аптеки. Когда, я, убѣждалъ, изъ, Москвы, Арескинъ, надѣялся, что
 въ, теченіи, года, окончитъ, вполне, это, дѣло, и, онъ, занятъ, былъ
 собираніемъ, со, всѣхъ, сторонъ, и, укладкой, въ, бумагу, съ, удивитель-
 ную, чистотой, всѣхъ, главѣйшихъ, въ, правнѣ, и, цѣльовъ, употре-
 бляемыхъ, въ, Медицинѣ, которыми, онъ, уже, и, наполнилъ, одну, кни-
 гу. Онъ, показывалъ, мнѣ, также, кусокъ, чернаго, окаменѣлаго, хлѣ-
 ба, а, также, и, другія, подобныя, окаменѣлости, и, говорилъ, что, на-
 мѣренъ, поехать, въ, Сибирь, (Siberia) ко, дѣла, дѣл, свѣдѣ, пол-

чменныхъ, для собиранія тамъ всѣхъ лѣкарственныхъ травъ, цвѣтковъ и растений вообще. При Аптекѣ находятся два сада.

Я нашелъ также, въ Москвѣ, по возвращеніи своемъ изъ Персін, вновь выстроенный Страннопріимный домъ (Gasthuis) для больныхъ и явувѣченныхъ. Это деревянное зданіе, возведенное на берегу Яузы (Jouze), на сѣверо-востокъ, въ Нѣмецкой Слободѣ. Эта больница раздѣлена на 2 части, изъ коихъ въ одной стоитъ 7 постель каждая для 2-хъ, по срединѣ девять, каждая для одного человека, а на сѣвѣвой сторонѣ 10; тоже каждая для 2-хъ. То же самое и въ другой части. Въ томъ и другомъ изъ сихъ отдѣленій или частей по 3 печи или очага; анатомическій покой находится по срединѣ между этими 2-мя отдѣленіями. Въ верхнемъ ярусѣ много небольшихъ комнатъ, въ которыхъ живутъ: больничный Медикъ, Аптекарь и Хирургъ. Самая Аптека занимаетъ здѣсь 3 комнаты, двѣ для разныхъ лѣкарственныхъ составовъ и 3-я для травъ, изъ которыхъ составляютъ сказанныя лѣкарства.

Рядомъ съ больницей построена суконная фабрика, управляемая суконщикомъ, котораго выписали парочно изъ Голландіи, а на берегу Москвы, близъ Дѣвичьяго монастыря, по ту сторону рѣки, стеклянный заводъ; на которомъ дѣлаютъ всякаго рода, зеркала, между прочимъ, въ три аршина съ четвертью въ вышину. Замѣтилъ я также исправленіе красной Китайгородской стѣны, въ особенности съ восточной и сѣверной ея сторонъ, а также поправки и самаго Кремля. Наконецъ, проживающіе въ Москвѣ три Езуита, два изъ Нѣмцевъ и одинъ изъ Англичанъ, соорудили въ Нѣмецкой Слободѣ небольшую каменную церковь, которую искусно расписали внутри водяными красками (in Fresko). Говорять также еще о снабженіи Печати Латинскими письменами, для печатанія ими книгъ и прочаго, которыя выписаны уже изъ Голландіи.

1-е число 1708-го года праздновали Русскіе съ великимъ веселіемъ; а вечеромъ и потѣшнымъ огнемъ на главной площади, гдѣ Его Царское Величество давалъ пиръ въ помѣщеніи, о которомъ говорено было выше. Нѣсколько дней спустя Царь давалъ другой пиръ въ Нѣмецкой Слободѣ, въ домѣ, бывшемъ Лесарта и принадлежащемъ теперь Гнзю Александру Даниловичу Меншикову (Alexander Danielewits Mensikof), который его значительно увеличилъ и украсилъ. Послѣ обѣда Его Величество

совершалъ вечеромъ свои обычныя посѣщенія къ иностраннымъ купцамъ, описаннымъ уже мною образомъ въ первое пребываніе тутъ, и прежде всего онъ посѣтилъ нашего Резидента. Онъ оставался здѣсь около 2-хъ часовъ, за тѣмъ посѣтилъ многихъ другихъ купцовъ, до того времени, когда уже ему нужно было отправиться въ станъ свой. Около этого же времени прибылъ въ Москву Г-нъ Грундтъ (Grundt), Датскій Посланникъ.

Въ послѣдніе дни мѣсяца пожаловало въ Москву большинство Архангельскихъ купцовъ, задержанныхъ въ пути большими снѣгами и сильнымъ вѣтромъ, какихъ многіе годы уже не бывало.

6-го Февраля казнили смертію еще 70 челоѣкъ изъ главныхъ бунтовщиковъ въ Астрахани, изъ коихъ 6 челоѣкъ колесовали, а 45 цовѣшены спустя нѣсколько дней потому, за городскими воротами.

Получивъ два вида для своего отъѣзда, я пошелъ проститься съ нашимъ Резидентомъ и съ остальными своими добрыми пріятелями, рѣшившись выѣхать изъ Москвы 10-го числа. Я нанялъ, по здѣшнему обычаю, и потребныя для меня повозки, до Кеннингсберга. За тѣмъ я отправился въ одинъ день къ Англійскому Посланнику, гдѣ собрались и всѣ Англійскіе купцы. Мы провели здѣсь вечеръ съ большимъ удовольствіемъ, послѣ чего я приготовился уже пуститься въ дорогу на саняхъ.

ГЛАВА XXI.

Отъѣздъ изъ Москвы. Приѣздъ въ Вязьму, Дорогобужь, Смоленскъ, и Борисовъ. Селеція, сожженныя Русскими.
Возвращеніе въ Москву.

Мы отправились въ путь въ часъ по полуночи, и къ 8-ми часамъ прибыли въ Вязьму (Wesamke), лежащую въ 35 верстахъ отъ Москвы.¹⁰⁵ Общество нашего составляли 7 челоѣкъ, въ томъ

¹⁰⁵ Имя Вязьму; ихъ двѣ, Большая и Малая: первая—село при прудѣ, въ 14 в. отъ своего Уѣзднаго города, Звенигорода, съ 35 дв. или 470 д. об. п. и церковью, а вторая—деревня при рѣчкѣ Вяземкѣ, въ верстѣ отъ Большой со стороны Москвы, съ 43 дв. или 400 д. об. п. О. Б.

числѣ 4. Англійскихъ купца, именно: Вильямъ Енглишъ (English), Джемсъ Юнгъ (James Hewit), Францъ Библи (François Bédier), Юзефъ Вилкинсъ (Josef Wilkins); дагѣ два Гесенъ-Касельскіе купца: Даниль Пель (Daniel Pell) и Іоанль Іоакимъ Шродеръ (Joan Joachim Schroder), и я. Мы имѣли одиннадцать саней и двое: еще для нашей прислуги; кромя тѣго, мы имѣли 5 запасныхъ лошадей, на случай падежа, какъ это бываетъ весьма часто и обыкновенно. Мы распорядились этими лошадьми такъ, что послали ихъ впередъ, въ Смоленскъ, за 6 — 7 дней до нашего выѣзда, чтобы онѣ могли отдохнуть тамъ, въ ожиданіи насъ, едѣлали дагѣ еще 49 верстъ, и прибыли, въ 7 часовъ, въ селеніе Моденово (Modenovo), ¹⁹⁶ проѣхавъ многія деревни по ровному пути, на которомъ, въ полночь, встрѣтили множество саней, и за тѣмъ, къ полудню, прибыли въ Острожокъ (Ostrosjok), расположенный въ лѣсу, въ 44-хъ верстахъ отъ предшествовавшаго селенія. ¹⁹⁷ Отсюда было всего 37 верстъ до Вязьмы (Wesma), въ которую мы и прѣехали 18-го числа, въ 8 часовъ. Это довольно обширный и разбросанный городъ, съ деревянными кремлемъ и многими каменными башнями. Мы выѣхали отсюда дагѣ въ полдень и встрѣтили нѣсколько саней съ коноплей. Сдѣлавъ 40 верстъ, прибыли въ село Чоботово (t'sobottowo), ¹⁹⁸ а 14-го числа, въ 6 часовъ, въ Дорогобужъ (Dorogoboes). Это бѣдный городокъ, вокругъ котораго растетъ отличная конопля. Здѣсь мы переправились черезъ Днѣпръ (Niper), и въ другой разъ переѣзжали его у Пнева (Pnova); ¹⁹⁹ въ 44-хъ верстахъ дагѣ. По полуночи тронулись мы дагѣ, и 15-го числа, сдѣлавши еще 36 верстъ, прѣехали, въ Смоленскъ (Smolensko). Здѣсь мы должны были предъ-авить наши вѣды Губернатору, который принялъ насъ очень вѣж-

¹⁹⁶ При рѣчкѣ Моденѣ, въ 13 в. отъ своего города, Вереж, съ 33 дв. или 170 д. об. п. О. Б.

¹⁹⁷ Прежде Острогъ, иначе Хвощевка, при рѣчкѣ Хвощевкѣ, въ 36 в. отъ своего города, Гжатя, съ 31 дв. или 210 д. об. п. О. Б.

¹⁹⁸ При рѣчкѣ Кострѣ, въ 30 в. отъ своего города, Дорогобужа, съ 26 дв. или 280 д. об. п., съ перколюю. О. Б.

¹⁹⁹ Село при Днѣпрѣ, въ 44 в. отъ Духовщины, съ 28 дв. или 275 д. об. п., Сельской Управой и армаркой. О. Б.

живо, отвелъ цомѣщеніе и снабдилъ насъ новыми видами до границы, да, сверхъ того, далъ пророжатыкъ, для нашей безопасности; въ замѣнъ этихъ любезностей мы отдалили его небольшою четвертью вина. Этотъ городъ очень обширенъ, имѣеть нѣсколько каменныхъ церквей, прочія же деревянные, и въ немъ живетъ Епископъ.

Мы выѣхали отсюда въ 5 часовъ на свѣжихъ лошадяхъ, которыхъ мы послали сюда впередъ про запасъ, но дорогу наши залитою водою и, проѣхавши нѣсколько времени, встрѣтили полъ вечеръ заставу, съ воротами и часовыми у нихъ. Въ два часа по полуночи пріѣхали мы въ Красное Село (Красна-сеіо), ¹⁰⁰ сдѣлавши переѣздъ въ 44 версты. На слѣдующій день мы продолжали нашъ путь, съ 7-ми часовъ утра, по замерзшей дорогѣ, и встрѣтили обозъ съ кладью Князя Александра Даниловича Меншикова, и въ немъ нѣсколько колясокъ, изъ которыхъ въ одной ѣхалъ Книжникъ, супруга Меншикова, отправлявшійся въ Смоленскъ: она остановилась въ одной деревнѣ, которую мы проѣхали. Къ полдню мы достигли до Польскихъ владѣній, куда спустились съ нѣкоторой возвышенности, а черезъ 2 часа за тѣмъ пріѣхали въ Дубровну (Дубровна), ¹⁰¹ сдѣлавши 23 версты по колнистой поверхности. Мы оставались здѣсь до 9 часовъ вечера, а въ 3 часа утра были уже въ городѣ Копысѣ (Соріе), лежащемъ въ 6-ти миляхъ. Отъ Смоленска до этихъ мѣстъ разстояніи считаютъ уже милями, полагая по 5 верстъ въ каждой, намъ уже замѣчено было выше.

Утромъ рано мы предъявили наши виды Генералу Аллерту (Allert), родомъ Шотландцу, который принялъ насъ самымъ влиятельнымъ образомъ и объявилъ, что намъ трудно будетъ прорваться къ Кеңгсбергу (Königsberg), по причинѣ Шведскихъ войскъ, двигавшихся съ этой стороны; по этому мы рѣшились взять путь на Вильну (Wilda). ¹⁰² Такъ какъ въ городѣ Копысѣ дсѣ дома заняты были солдатами, то мы отправились къ Доктору

¹⁰⁰ Нынѣ городъ Красный, при ручьяхъ Свиной и Мерейскъ, въ 47 в. отъ Смоленска, прежде точно село. О. Б.

¹⁰¹ На лѣвомъ берегу Днѣпра, нынѣ мѣстечко, въ 20 в. отъ города Орши, съ нѣсколькими церквами и ярмарками. О. Б.

¹⁰² Такъ Вильна звучитъ по Старо-Нѣмецки. О. Б.

Арескину, находившемуся тогда въ этомъ городѣ, гдѣ мы чрезвычайно пріятно провели вечеръ, вмѣстѣ съ Генераломъ Аллертономъ. Русскія войска образовали цѣпь вокругъ города и у протекающаго здѣсь Днѣпра, чтобы встрѣтить Шведовъ, которыхъ прішествію ожидали здѣсь.

18-го числа, въ два часа по полуночи, мы продолжали наше путешествіе словомъ лѣсомъ, изобилующимъ въ этихъ мѣстахъ, и къ 10-ти часамъ пріѣхали въ Круики (Kroerka), ²⁰⁴ гдѣ расположенъ былъ отрядъ войска въ 500 человекъ. Отсюда мы проѣхали въ Борисовъ (Borisof), бѣдный городъ, въ которомъ дома разбросаны были тамъ и сямъ безъ всякаго порядка и правильности. Впрочемъ, въ немъ есть деревянный кремль, обнесенный земляною стѣной. Въ то время въ этомъ городѣ находился Прусскій Посланникъ Кейзерлингъ (Keizerling). Мы предъявили здѣсь свои виды и пустились далѣе въ два часа по полудни, густымъ лѣсомъ, въ которомъ, по причинѣ тѣсной дороги, люди наши сбились съ нея, и по тому мы только въ восемь часовъ добрались до деревни Юрьева (Julejewa). ²⁰⁵

Мы выѣхали отсюда въ часъ по полуночи, съ проводникомъ, который сопровождалъ насъ до Бѣлоруса (Belaroes). ²⁰⁶ гдѣ нашли громаднѣйшій домъ, принадлежавшій Польскому Пану (Edelman), сдѣлавъ шесть миль. Въ два часа пустились далѣе, сперва лѣсомъ, а за тѣмъ, проѣхавъ еще одно селеніе, выѣхали на равнину, на которой видѣли село, и наконецъ, сдѣлавъ переѣздъ въ 6 миль, прибыли, по полуночи, въ Красно Село (Krasnosel). ²⁰⁷

21-го числа, въ 6 часовъ утра, мы продолжали наше путешествіе, и въ 3 часа пріѣхали въ селеніе Молодечно (Mollodesna), изъ котораго только утромъ того дня выѣхалъ Князь Александръ (Меньшиковъ). Русскіе зазгли это селеніе, также какъ дѣ-

²⁰⁴ На рѣчкѣ Круикѣ, впадающей тутъ въ Бобръ. О. Б.

²⁰⁵ На р. Гайнѣ, Минской Губерніи, Борисовскаго Уѣзда. О. Б.

²⁰⁶ Не Бѣлая ли Лужа, Минской Губерніи и Уѣзда, или же скорѣе Бѣларучъ, тамъ же? О. Б.

²⁰⁷ Или Красное, Вилейскаго Уѣзда, Вилейской Губерніи. О. Б.

²⁰⁸ Нынѣ мѣстечко, Валенской же Губерніи и Вилейскаго Уѣзда, на р. Угнѣ, известное уже въ XII вѣкѣ; оно принадлежало некогда Отиневитъ; въ настоящее время Учительская Семинарія. О. Б.

лали они это и во многихъ другихъ мѣстахъ, чтобы лишить Шведовъ всякихъ средствъ держаться въ селеніяхъ и находить тамъ съѣстные припасы. Зрѣлище пожара было возмутительное. Окрестные лѣса полны были несчастныхъ Польскихъ крестьянъ, бѣжавшихъ отъ ярости ожесточенныхъ солдатъ и старавшихся скрыть въ этихъ лѣсахъ то, что они успѣли спасти. Намъ встрѣчались тамъ и сямъ другіе крестьяне, которые глядѣли на это возмущающее зрѣлище со слезами на глазахъ и съ сокрушенными сердца-ми. Были между ними и такіе, которые съ трепетомъ ожидали неприятеля, который шелъ истребить ихъ всѣхъ и все у нихъ. Наши извозчики были въ такомъ страхѣ, что слезно умоляли насъ отпустить ихъ назадъ домой, на что мы и согласились, рѣшившись продолжать нашъ путь безъ нихъ, посреди огня, разстилавшагося со всѣхъ сторонъ. Впрочемъ, мы купили у нихъ 8 ихъ лошадей, чтобы доѣхать на нихъ до Вильды, находившейся еще отъ насъ въ 16 ти миляхъ. Но только что это уладили мы, какъ почувствовали невыразимый страхъ, сообразивъ, что, продвигаясь далѣе впередъ, мы легко можемъ попасть въ руки Валаховъ (Walachen), находившихся въ войскахъ Шведовъ, а возвратившись опять назадъ, не избѣжимъ встрѣчи съ ними же, которые находятся и между Русскими, люди же эти не различаютъ друзей отъ враговъ и не пощадятъ даже самыхъ отца и матери. Это дикари, не получающіе никакого жалованья, а живущіе только грабежемъ. Въ добавокъ ко всему этому, въ этой мѣстности бродили Татары и Калмыки, которые не лучше Валаховъ. Такимъ образомъ мы оставались на открытомъ пути въ первѣйшности до полудня, не зная, что предпринять и будучи окружены огнемъ со всѣхъ сторонъ. Накопецъ, сидя каждый въ своихъ саняхъ, рѣшили ѣхать далѣе, безъ извозчиковъ, положившись на милость Божію. Но едва мы выѣхали изъ деревни, какъ встрѣтили отрядъ конницы въ 30 человекъ Козаковъ и Валаховъ, состоящихъ на службѣ Русской, подъ начальствомъ одного Офицера, который и оиъ тотчасъ же остановили насъ: мы предъявили имъ свои виды, указавшіе, кто таковы мы, но они не обратили на нихъ и вниманія, говоря, что мы были посланцые иробраться со стороны неприятеля. Мы дали ему удовлетворительный отвѣтъ, не трогаясь, впрочемъ, съ мѣста и не зная, какъ долго это продолжится. Въ такомъ-то затруднительномъ положеніи находились мы, когда изъ среды въ

выступилъ впередъ одинъ Нѣмецъ и рѣзко сталъ объяснять имъ, что они ошибаются, и что они жестоко оскорбили насъ такою несправедливостію; въ отвѣтъ на это объясненіе другой малой изъ той же толпы бросился на заступившагося за насъ Нѣмца и ударилъ его сильно плетью, на что тотъ послѣдній тутъ же отвѣтилъ ему втрое и, обратясь къ намъ, сказалъ: «Господа! Сюда едутъ одинъ Генералъ съ отрядомъ конницы, и онъ недалеко уже отъ насъ.» Товарищи его, которые тоже знали о приближеніи къ намъ отряда, немедленно разбѣжались, оставивъ насъ продолжать путь нашъ въ саняхъ. Мы не удивились такому поступку, зная хорошо, что подобные люди весьма рѣшительны, когда приходится имъ грабить, и оказываются трусами, когда встрѣчаютъ малѣйшее сопротивленіе, и обращаются въ бѣгство тотъ же часъ, когда увидать, что одинъ изъ товарищей ихъ убитъ. Отрядъ, о которомъ говорилъ намъ молодой Нѣмецъ, подошелъ къ намъ черезъ четверть часа. Онъ состоялъ подъ начальствомъ двухъ главныхъ Адъютантовъ, изъ которыхъ одинъ былъ Англичанинъ, а другой Нѣмецъ; кромѣ того Майоръ и Капитанъ, а съ ними было двѣсти всадниковъ регулярной конницы. Англичанинъ, бывши знакомъ съ нами прежде, обошелся съ нами, какъ нельзя вѣжливей, и мы рассказали ему о происшедшемъ съ нами, прося его сказать намъ свое мнѣніе о томъ, можемъ ли мы безопасно продолжать далѣе наше путешествіе? Онъ увѣрилъ насъ, что это не возможное дѣло, какъ по тому, что Русскіе Казаки продолжаютъ еще жечь оставшіяся селенія и ломать мосты, такъ и по тому, что мы не можемъ избѣжать встрѣчи съ людьми, служащими Шведамъ, грабящими все, что попадется имъ на глаза, и не щащими часто жизни тѣхъ, которые имѣютъ несчастіе впасть въ ихъ руки; по этому онъ совѣтываетъ бы намъ воротиться назадъ, вмѣстѣ съ нимъ. Что оставалось намъ дѣлать, какъ не согласиться на это? Въ заключеніе всего онъ послалъ одного всадника въ догонку за нашими извозчиками, которые вскорѣ и присоединились къ намъ съ своими лошадьми. Такимъ образомъ, имѣя теперь по двѣ лошади на каждыя сани, мы скоро догнали тотъ отрядъ, который такъ лудно обошелся съ нами на словахъ, и Англійскій Офицеръ привѣтствовалъ нѣсколькими ударами плетью начальника его, въ поученіе его обязанностямъ.

Мы узнали въ это же время, что Шведскіе Казаки были въ

4-хъ, или 5-ти, миляхъ отъ насъ, и черезъ три мили прѣехали мы въ домъ одного Польскаго Папа, а въ 9 часовъ вечера домъ этотъ былъ уже сожженъ. Въ 3-хъ миляхъ отсюда мы нашли другой Панскій домъ, гораздо обширнѣе, въ родѣ крѣпости, и встрѣтили здѣсь войска подъ начальствомъ Полковника Гегейма (Geheim), который совѣтовалъ ити мимо и не останавливаться, по тому что сюда вскорѣ ожидали прихода Шведовъ. Послѣдовавъ его доброму совѣту, мы тронулись въ 9 часовъ оттуда далѣе и, проѣхавъ двѣ, три, станціи, въ которыхъ расположены были войска, къ 3-мъ часамъ по полудни прибыли въ барской домъ въ Лѣсковѣ (Lesowa), ²⁰⁴ гдѣ находился Князь Александръ Меншиковъ. Намъ очень хотѣлось поскорѣе увидѣться съ нимъ, для чего мы одѣлились отъ большаго отряда и отправились къ нему, въ сопровожденіи 4-хъ только всадниковъ. Князь принялъ насъ очень милостиво, и мы просили его сообщить намъ, нѣтъ ли какой ни будь другой дороги, по которой могли бы мы безопасно продолжать наше путешествіе, или не будетъ ли онъ такъ добръ, что пошлетъ въ Шведскую армію трубача для исходатайствованія намъ свободнаго проѣзда? На первый вопросъ Князь отвѣчалъ, что проѣхать другой дорогой дѣло рѣшительно не возможное, по тому что Шведскія войска расположены вездѣ, со всѣхъ сторонъ, и что, съ другой стороны, посылать къ Шведамъ трубача было бы тоже бесполезно, по тому что отсюда не хотѣли и не хотятъ допускать къ себѣ Русскихъ трубачей, которыхъ уже и умертвили челоуѣка два, или три, равно какъ и нѣсколькихъ барабанщиковъ, но что онъ совѣтовалъ бы намъ возвратиться въ Москву. Онъ совѣтовалъ это ии въ особенности, зная, что у меня есть много рѣдкихъ и замѣчательныхъ вещей, которыя я вывезъ изъ Персіи и Индіи. Неблагодаривъ его за его доброе расположеніе, я рассказалъ ему вкратцѣ все мое путешествіе, и онъ велѣлъ намъ ѣхать съ нимъ въ продолженіи 3-хъ дней, для избѣжанія опасности попасть въ руки разъяренныхъ Польскихъ крестьянъ, разсѣянныхъ по лѣсамъ, которыми намъ слѣдовало проѣзжать, и не дающихъ пощады никому. Такимъ образомъ, я не нахожу словъ для выраженія благодарности Князю за всѣ его одолженія и милости, оказанныя

²⁰⁴ Лѣсковцы, на дорогѣ изъ Минска въ Замбитъ, Минскаго Уѣзда. Ю. Б.

нѣ намѣ въ это время. Между прочимъ онъ сообщилъ намъ, что передовыя Шведскія войска явились въ послѣдній барскій домъ, который мы проѣзжали, черезъ 3 часа послѣ нашего выѣзда отсюда, и что они умертвили болѣе сотни Русскихъ, находившихся тамъ въ то время. Когда мы отправились далѣе въ путь, то едва оставили домъ, въ которомъ останавливались, какъ тотчасъ же зажгли его, и такъ какъ онъ былъ наполненъ сѣномъ, то пламя въ одно мгновеніе распространилось и достигало даже до насъ, такъ что мы должны были ускорить наше шествіе. Мы продвигались впередъ всю ночь, останавливаясь по временамъ, поджидая обозъ съ кладью. Такія поджиданія, вмѣстѣ съ узкой дорогой въ лѣсу, заставляли насъ терять много времени и подвергали опасности быть застигнутыми неприятелемъ. Наконецъ, къ полудню слѣдующаго дня прибыли мы въ Нильниковъ (Nilnikof), сдѣлавши переездъ въ 6 миль, подъ дождемъ, или снѣгомъ.

Трудность этого путешествія нашего мы усладили, по крайней мѣрѣ, тѣмъ, что сладко поѣли, и не замѣтили вовсе, что у насъ былъ уже недостатокъ въ хлѣбѣ, котораго и добыть на дорогѣ было не возможно. Единственное средство для насъ въ такомъ случаѣ было обратиться къ Князю, и меня выбрали быть ходатаемъ по этому дѣлу, такъ какъ я имѣлъ честь быть лично извѣстенъ ему. Онъ сѣдѣлъ за столомъ, когда я пришелъ къ нему съ сказаннымъ порученіемъ, заставившимъ разсмѣяться все, бывшее съ нимъ, общество. Онъ оказалъ мнѣ честь, пригласилъ меня сѣсть подлѣ него, что мнѣ было очень пріятно и что, напротивъ, было очень прискорбно для моихъ товарищей, ждавшихъ меня съ нетерпѣніемъ. По окончаніи стола Князь съ неописанной добротой приказалъ снабдить меня всѣмъ, что только было намъ нужно. Передъ вечеромъ тронулись мы впередъ, и прибыли, въ 10 часовъ, въ одну деревушку, изъ которой утромъ пустились далѣе, а проѣхавъ четыре мили, большею частью лѣсомъ, наполненнымъ крестьянами, черезъ 3 часа остановились въ одномъ селеніи, лежащемъ недалеко отъ города Зембина¹⁰⁹ (Sjebena), въ который Князь пригласилъ насъ къ обѣду на другой день; онъ уже

---

¹⁰⁹ Въ окрестностяхъ его происходила переправа Французовъ черезъ рѣку Вереанку 1812 года. О. Б.

обѣдалъ, когда мы пріѣхали къ нему, но тѣмъ же денье Офицеры его угостили насъ отлично въ другомъ покоѣ.

25 го числа мы простились съ Княземъ, и онъ былъ такъ внимателенъ къ намъ, что послалъ впередъ насъ отрядъ въ 300 всадниковъ, для обезпеченія нашего пути и, сверхъ того, далъ намъ охранительную стражу изъ 6-ти драгунъ, подъ начальствомъ одного Офицера, Поляка, для сопровожденія насъ до Смоленска. Къ семи часамъ мы прибыли въ городокъ Боржсовъ (Borissowa), сдѣлавъ 4 мили, а въ 3 часа по полудни пустились далѣе, и въ 10 часовъ, пройдя еще восемь миль, прибыли въ селеніе Крупки (Квоерка). За тѣмъ, въ 4 часа утра поѣхали далѣе черезъ разныя селенія и ни въ одномъ изъ нихъ не нашли ни души, а сдѣлавши переѣздъ въ 7 миль, въ полдень пріѣхали въ Толочинъ (Tolotzin). ²¹⁰ 27-го числа, съ началомъ дня, мы продолжали наше путешествіе, поѣхали много селя и по полудни, въ 10 часовъ, прибыли въ городъ Копысь (Copia), сдѣлавъ 8 миль. Стоявшіе здѣсь нѣкоторое время: Полковникъ Алларъ (Allard), Прусскій Посланникъ и Англійскій Докторъ Арескинъ, пріѣзжавшіе сюда за нѣсколькими днями передъ тѣмъ, выѣхали еще до насъ, отправившись къ Царю въ Селець (Solensa), отстоящее въ 8-ми миляхъ отсюда; мы же, двинувшись въ 9 часовъ вечера, послѣдняго числа Февраля, пріѣхали въ Дубровну (Dubrowna), сдѣлавши переѣздъ въ 7 миль. Офицеръ Полякъ и его драгуны, сопровождавшіе насъ по дорогамъ, оставили насъ въ лѣсу, во время ночи, не сказавъ намъ ни слова, по этому мы были въ болышомъ затрудненіи, какъ попасть на настоящую дорогу, боясь, чтобы не остаться на всегда въ снѣгу, который шелъ безпрестанно. При всемъ томъ мы все таки подвигались впередъ, и къ 7 часамъ благополучно прибыли въ Баево (Baevo), ²¹¹ сдѣлавъ 5 миль. Это послѣднее селеніе съ этой стороны въ Польской землѣ, и мы остановились въ немъ у Жидовъ, а на другой день, по полудни,

²¹⁰ Мѣстечко на лѣвомъ берегу рѣки Друти или Друида, Могилевской Губерніи, Копыскаго Уѣзда, лежавшее нѣкогда на границѣ со стороны Великаго Княжества Литовско-Русскаго, въ 75 в. отъ Могилева. О. Б.

²¹¹ Мѣстечко, Могилевской Губерніи, на самой границѣ ее со стороны Смоленской. О. Б.

выѣхавъ оттуда,¹ прибыли, въ 10 часовъ утра, въ деревню Каретно (Karsetna), ²¹² въ которую ѣзжали по плоту черезъ рѣчку. Она въ 8 миляхъ отъ Польской границы. Въ два часа по полуночи поднялись мы съ мѣста, и въ 7 часовъ утра прибыли въ Смоленскъ (Smolensko); проѣхавъ 4 мили. Здѣсь мы явились къ Губернатору съ привѣтствіемъ и дали ему подробный отчетъ о всемъ, случившемся съ нами; за тѣмъ мы просили его приказать дать намъ свѣжихъ лошадей, для продолженія пути, но онъ отвѣтилъ, что рѣшительно не имѣетъ ни одной лошади. Не смотря на это мы нашли такя себѣ 8 лошадей, подослѣвшихъ на канупѣ изъ Москвы, съ проѣзжавшими далѣе; намъ было это какъ нельзя болѣе къ стати! Мы запрягли ихъ въ четверо нашихъ саней, а 3-хъ изъ тѣхъ лошадей, которыя оставались еще у насъ изъ прежнихъ, въ остальные сани, которыя такимъ образомъ едва продвигались впередъ, по тому что сказанныя наши лошади были очень истомлены, изъ коихъ нѣкоторыя и пали дорогой. Въ часъ съ полуночи отправились въ путь, и въ 8 часовъ прибыли въ деревню Гловино (Glowa); сдѣлавши переѣздъ въ 38 версты. ²¹³ За тѣмъ мы, путившись далѣе, въ полдень повстрѣчали много саней, и въ 7 часовъ прѣехали въ городъ Дорогобужъ (Dorogobusch), въ 41 верстѣ отъ послѣдняго мѣста. Около полуночи пустились опять въ дорогу и, проѣхавъ 48 верстъ, прибыли въ село Семлево (Simlova), ²¹⁴ гдѣ и остались до полудня, а въ 4 часа прѣехали въ городъ Вязьму (Weezgna); гдѣ, отдохнувъ два часа, тронулись въ часъ въ путь и, проѣхавъ 33 версты, достигли селенія Федоровскаго (Fedrofske), ²¹⁵ по полуночи же пустились оттуда далѣе, и въ 9 часовъ прибыли въ Болькино (Bollekowo), ²¹⁶ въ 48 верстахъ отъ

²¹² При рѣчкѣ Ухивѣ, въ 20 в. отъ города Краснаго, съ 7 дв. или 22 д. об. п., церковью и станціей. О. Б.

²¹³ При Девирѣ, въ 49 в. отъ Духовщины, съ 4 дв. или около 50 д. об. п. О. Б.

²¹⁴ При рч. Семлевкѣ, въ 27 в. отъ Вязьмы, съ 16 дв. или 170 д. об. п., церковью и стапомъ. О. Б.

²¹⁵ При колодцахъ, въ 13 в. отъ Вязьмы, съ 37 дв. или 270 д. об. п., церковью, Приходскимъ Училищемъ и Волостнымъ Правленіемъ. Но оно не въ 33 в. О. Б.

²¹⁶ Или Вельжико, при колодцахъ, въ 27 в. отъ Сычевки, своего Уѣднаго города Смоленской Губерніи, съ 8 дв. или около 100 д. об. п. О. Б.

последняго. Въ два часа по полудни потянулись мы далѣе и, проѣхавъ 44 версты лѣсомъ, очутились въ городѣ Можайскѣ (Moscovskije), изъ коего выѣхали въ самую полночь и прибыли, проѣхавъ 44 версты, въ 7 часовъ утра, въ село Кубинское (Selagoobien-ski), ²¹⁷ а въ 10 часовъ оставили его и, сдѣлавъ еще 54 версты, прибыли въ Москву (Moscow), въ которой, въ 6 часовъ, я направился въ прежнее мое жилище, въ Нѣмецкой Слободѣ, гдѣ всѣ почти ахнули, снова увидавши меня, по тому что каждый полагають, что я уже въ моемъ отечествѣ. Я рассказалъ имъ о случившихся со мною, и по тому поняли причину моего возвращенія. То же самое доложилъ я на другой день и Голландскому Резиденту.

10-го Марта возвратились въ Москву и Голландскіе купцы выѣхавшіе изъ оной послѣ насъ, а спустя 6 дней и тѣ другіе путешественники, о которыхъ мы говорили выше (въ Смоленскѣ), изъ коихъ двое остались нѣсколько дней въ станѣ Его Царскаго Величества, въ надеждѣ найти случай проѣхать далѣе. Въ этѣ же дни и Г-нъ Кейзерлингъ, Посланникъ Прусскаго Двора, тоже пріѣхалъ въ Москву. Такъ какъ движенія войскъ мѣшали получению писемъ изъ Голландіи, изъ которой не было уже 5—6 почтъ, обыкновенно приходившихъ разъ въ недѣлю, то иностранные купцы положили послать туда на всякій случай, нарочнаго, а я принялъ рѣшеніе возвратиться домой морскимъ путемъ, черезъ Архангельскъ, съ Г-мъ Исаакомъ Кинзіусомъ (Isaack Kinsius), братомъ того Кинзіуса, съ которыми я прибылъ въ Москву.

— — — — —

²¹⁷ При колодѣ, въ 44 в. отъ Верей, своего Уѣзднаго города, съ 144 дв. или за 900 д. об. н., цѣрковью и двумя ярмарками. О. В. 11

V.

СМЪСЪ.

СЕЛО ПОЛЕВО ИЛИ ПОЛЕВЩИНА

И ЕЯ ВЛАДѢЛЬЦЫ

ПОЛЕВЫ И БАЛКЪ-ПОЛЕВЫ.

(Посвящается К. Я. Дарагану.)

Въ Звенигородскомъ Уѣздѣ, въ 5-ти верстахъ отъ Воскресенскаго, Новый Иерусалимъ именуемаго, монастыря, по большой дорогѣ, идущей отъ Воскресенска въ Клинь, у самой этой дороги, находится посель, именуемой Полевщиною, господская усадьба съ церковью (бесприходною, приписною къ селу Божарову). Усадьба состоитъ изъ деревяннаго господскаго дома, передній видъ котораго обращенъ на пространный дворъ, обставленный съ двухъ сторонъ хозяйственными пристройками, а со стороны дороги обсаженный деревьями и кустами; къ этому двору съ южной стороны примыкаетъ церковный дворъ, въ глубинѣ котораго высится каменная двухъярусная церковь въ имя Казанскія Божія Матери (съ придѣломъ во имя Св. Николая Чудотворца), съ шатровою колокольней; задній видъ господскаго дома выходитъ прямо въ садъ, сохранившій отчасти слѣды своего прежняго благоустройства, и между прочимъ превосходную липовую аллею. Этотъ садъ оканчивается столь же тѣнистымъ паркомъ, который незамѣтно подходитъ къ крутому и живописному обрыву; скать его также покрыть лѣсомъ, сквозь чашу котораго на днѣ оврага серебрится зеркало прудовъ. Изъ оконъ дома, обращенныхъ къ пролегающей мимо самыхъ воротъ его дорогѣ, открывается широкій видъ, простирающійся черезъ гладь и ширь полей къ зелени луговъ, окаймляющихъ рѣку Истру, за которою видѣются подернутые синевой тумана поселы и лѣса. Дорога, тотчасъ по минованіи усадьбы, спускается, по живописному ущелію, въ выше помянутый оврагъ, все протяженіе котораго къ сѣверо-западу отъ усадьбы покрыто густымъ березовымъ лѣсомъ, составляющимъ продолженіе парка, примыкающаго къ саду. Одною поверхностнаго взгляда на Полевщину достаточно, дабы убѣдиться, что въ ней нѣкогда имѣло пребываніе какое либо старинное дворянское гнѣздо. Названіе «Полевщины,» удержавшееся за этимъ мѣстомъ, не смотря на

многочисленные его переходы отъ одного владѣльца къ другому, произошло отъ того, что оно, съ конца XVI и до конца XVII вѣка, было мѣстожителемъ Бояръ Полевыхъ, а по прекращеніи этого рода, въ концѣ XVII вѣка, перешло въ родъ Балкъ-Полевыхъ (черезъ женитьбу одного изъ Балковъ на послѣдней представительницѣ угасшаго рода Полевыхъ), отъ Балкъ-Полевыхъ, черезъ женитьбу же, перешло къ Салтыковымъ. Родъ Полевыхъ ведетъ свое происхожденіе отъ Князя Смоленскаго, Юрія Святославича (XVI столѣтія), правнукъ котораго, Александръ Борисовичъ Поле, былъ Бояриномъ Великаго Князя Василя Дмитриевича (1389—1425); сынъ его, Дмитрій, уже именовался Полевымъ, а сынъ его, Федоръ Дмитриевичъ, служилъ, въ XV столѣтіи, у Князя Бориса Васильевича (сына Великаго Князя, Василя Темнаго) на Волоцѣ Ламскомъ. Старшій сынъ Федора, Василій Большой, или Темной, въ XVI столѣтіи, служилъ на Угличѣ у Князя Дмитрія Ивановича Углицкаго. Старшій сынъ Василя Темнаго Полева, Никифоръ, постригся въ Юсифовѣ монастырѣ (основ. 1479 г.). У втораго сына, Ивана, было двое сыновей: Иванъ и Михаилъ, изъ которыхъ первый былъ продолжателемъ рода Полевыхъ. У сего Ивана Полева былъ сынъ Богданъ, который, по писцовымъ книгамъ конца XVI столѣтія, и значится владѣльцемъ сельца Малинки, Полево тожъ, съ окрестными деревнями. Въ этѣхъ книгахъ письма и мѣры Тимоѣя Хлопова значится: «за Богданомъ Полевымъ деревня Максимово на Истрѣ, (пуст.) Аксеново, деревня Остратое, а Лобзино тожъ, деревня Харково, да припущено (пуст.) Парѣва, (пуст.) Меленки, сельцо Малинки (Полево тожъ), на рѣчкѣ на Вѣйнѣ, деревня Темниково (пуст.), что былъ починокъ Орѣшникъ. И всего 212 четвертей, сѣна 510 копенъ, лѣсу (рощи) 9 десятинъ, да лѣсу пашеннаго 18 десятинъ.»

У Богдана Иванова Полева было двое сыновей: Андрей и Федоръ. Сынъ Андрея, Стольникъ Иванъ Андреевичъ, построилъ, въ 1670 году, въ сельцѣ Полевщинѣ, близъ своей усадьбы, деревянную церковь во имя Казанской Божіей Матери, въ которой, или при которой, съ тѣхъ поръ и начали погребаться члены семейства Полевыхъ, въ каменныхъ гробницахъ, украшенныхъ каменною же рѣзбою съ надписями. Гробницы этѣ (перенесенныя изъ бывшей деревянной въ нынѣшнюю каменную церковь) цѣлы и по нынѣ. Первая по времени принадлежитъ сыну Ивана Андреевича, Никитѣ, скончавшемуся въ 1669 году; самъ Стольникъ Иванъ Андреевичъ скончался, въ 1672 г., а жена его, Марья Ава-

насыевна, въ 1680 году. Сынъ Ивана Андреевича, Стольникъ же, Михаилъ Ивановичъ, скончался въ 1691 г., а жена его, Марья Юрьевна (родная сестра жены Главноуправляющаго Москвою до 1710 г., Боярина Тихона Никитича Стрѣшнева, Анны Юрьевны, не Ромодановской ли)? скончалась въ 1698 году. Стольникъ Федоръ Михайловичъ построилъ въ Полевщинѣ, по благословенію Патріарха Адріана (въ 1704 г.), вмѣсто деревянной, нынѣшнюю каменную церковь, во имя Казанской Божіей Матери, съ придѣломъ во имя Св. Николая Чудотворца, внизу въ особой пристройкѣ, рядомъ съ которой, устроилъ родовую усыпальницу, куда перенесъ изъ деревянной церкви пять каменныхъ гробницъ своихъ предковъ. Потомъ тутъ же погребенъ и самъ († 1707 г.), и малолѣтній сынъ его, Александръ (скон. въ томъ же 1707 году), а дочь, Марья Федоровна, послѣдняя въ родѣ Полевыхъ, вышла замужъ за Павла Федоровича Балка, который, сдѣлавшись владѣльцемъ Полевщины, съ согласія Императора Петра I-го, принялъ фамилію Балкъ-Полевыхъ. Родоначальники этой фамиліи Фонъ Балкены, въ древнія времена переселились изъ Нѣмецкой Земли въ Ливонію, гдѣ находилъ нѣкоторые изъ сей фамиліи жалованы были за службу чинами и Графскимъ достоинствомъ.

Происшедшій отъ сего рода потомокъ, Николай Николаевичъ Фонъ Балкенъ, въ 1653 году вступилъ въ Россійскую службу, находился во многихъ походахъ и при взятіи городовъ, за что жалованъ былъ чинами. Сынъ сего Николая Фонъ Балкенъ, Генералъ-Поручикъ Федоръ Николаевичъ Балкъ, родился 1670 года, былъ женатъ на извѣстной Матренѣ Ивановнѣ Монсъ, сестрѣ знаменитаго Камергера Императрицы Екатерины I, которая въ 1724 году, будучи замѣшана въ дѣлъ ея брата, бита кнутомъ и сослана въ Тобольскъ. По вступленіи Екатерины на престолъ, въ Февралѣ 1725 года, снова возвращена ко двору (подробно о семъ дѣлѣ см. «XVIII вѣкъ,» кн. III, стр. 21—25). У Федора Николаевича были дочь и два сына: 1. Дочь, Наталья Федоровна (род. 1699 г.), за мужемъ за Генераломъ С. Васильевичемъ Лопухинымъ, которая пострадала въ 1743 году по дѣлу о, такъ называемомъ, «Лопухинскомъ заговорѣ,» и такъ же, какъ мать, подвергнута была публичному наказанію кнутомъ и ссылкѣ въ Сибирь вмѣстѣ съ мужемъ и старшимъ сыномъ; палачъ вырвалъ у нея языкъ, за то особенно, что она говорила непочтительно объ Императрицѣ Елисаветѣ, хвастаясь, что она сама красивѣе Императрицы (см. «Зап. Графини А. Д. Блудовой,» въ «Зарѣ,» 1872 г., кн.

1, стр. 145), возвращена Петромъ III, умерла же 11 Марта, 1763 года.

2. Павелъ Федоровичъ (1690—1743), Камергеръ Двора Императрицы Анны Ивацовой, женатый на выше упомянутой Марьѣ Федоровнѣ Полевой и принявшій по сему фамилію Балкъ-Полевыхъ. Историкъ Щербатовъ, въ своемъ сочиненіи: «О поврежденіи нравовъ въ Россіи,» замѣчаетъ о немъ слѣдующее: «Шутками, своими веселилъ Императрицу Анну и льстилъ Барону, но ни къ какимъ дѣламъ не былъ допускаемъ.» У Павла Федоровича былъ сынъ Федоръ и двѣ дочери, Марья и Матрена († 1813 г.), изъ коихъ первая была за мужемъ за Нарышкинымъ, а вторая за известнымъ С. В. Салтыковымъ, черезъ которую Полевщина и перешла въ родъ Салтыковыхъ, оставаясь въ ономъ до половины текущаго столѣтія.

3. Петръ Федоровичъ (1712—1792), также Камергеръ Двора Императрицы Елисаветы Петровны, въ 1744 году женился на Фрейлинѣ Марьѣ Васильевнѣ Шереметевой, вѣнчанъ въ придворной церкви, въ присутствіи самой Императрицы и Великой Княгини Екатерины Алексѣевны: это была первая свадьба, которую она видѣла по своемъ приѣздѣ въ Россію. Обстоятельство это послужило въ пользу ихъ внуку, Петру Балкъ-Полеву (родному внуку выше упомянутаго Павла Федоровича Балкъ-Полева). Въ «Запискахъ А. В. Храповицкаго,» подъ 1789 годомъ, читаемъ о семъ слѣдующее: «27 Мая, по просьбѣ Марьѣ Васильевны Балкъ-Полевой (?), присланной ко мнѣ отъ Марьи Павловны Нарышкиной (дочери Павла Федоровича Балкъ-Полева), пожалованъ внукъ первой, а племянникъ второй, Сержантъ Петръ Балкъ-Полевъ въ Прапорщики въ Преображенскій полкъ. Тутъ были, изъясняя, что Ея Величество первую свадьбу въ Россіи видѣла Марьѣ Васильевны (бывшей Фрейлины Императрицы Елисаветы). Она какъ-то долго не могла выйти за мужа, et je ne sais comment, отецъ нынѣшняго Сержанта, не племянникъ, а сынъ, ея были. J'aime le confiance de ces dames pour m'adresser de pareilles lettres,.... надобно ихъ потѣшить. Сержантъ послѣдній въ родѣ (см., «Чтенія въ Императ. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ») 1862 г., кн. III, стр. 193). Изъ того, что въ «Запискахъ Храповицкаго» жена Петра Федоровича Балка, Марья Васильевна Балкъ, названа ошибочно «Балкъ-Полевой,» тогда какъ этой фамиліей могъ называться лишь братъ ея мужа, Павелъ Федоровичъ, женатый на М. Ф. Полевой, съ нисходящимъ, потомствомъ, мы заключаемъ, что и замѣчаніе Императрицы касательно родства Марьѣ Васильевны съ Сержантомъ Балкъ-Полевымъ справедливо, то есть, ягб онъ не былъ

родной внукъ ей, хотя она, ради доставленія ему покровительства, и имѣла право назвать его своимъ внукомъ, какъ внука роднаго брата ея мужа, Павла Федоровича Балкъ-Полеваго. Дочь же Марья Васильевна и Петра Федоровича Балкъ, Софья Петровна, была за мужемъ за Княземъ А. М. Голицынымъ. Этотъ Петръ Балкъ-Полевъ, въ началѣ царствованія Императора Павла Петровича, живя въ отставкѣ, въ Москвѣ, поссорился съ тогдашнимъ Полицеймейстеромъ оной, Г. Эртелемъ, и былъ высланъ за то изъ Москвы, съ лишеніемъ Камергерскаго званія, возвращеннаго ему лишь въ царствованіе Императора Александра I. Извѣстіе о семъ происшествіи встрѣчается въ дружеской перепискѣ Евгенія (бывшаго потомъ Митрополита Кіевскаго) съ В. И. Македонцемъ. Въ письмѣ изъ Москвы, отъ 17 Февраля, 1800 г., Евгеній, между прочимъ, пишетъ: «На прошедшей недѣлѣ полученъ здѣсь Указъ выслать изъ Москвы всѣхъ исключенныхъ изъ службы, и не велѣно съ ними ни кому, ни знакомиться, ни переписки вести. Причиною сему Балкъ-Полевъ, выключенный Камергеръ, который отважился по Москвѣ ходить во фракъ и круглой шляпѣ, не слушаясь запрещеній отъ Полицеймейстера (Эртеля). Государю донесено, а Офиц. предписалъ Графу Салтыкову (Ив. Петр., Московскому Военному Генералъ-Губернатору) выгнать изъ Москвы всѣхъ исключенныхъ, шалуновъ и впредь не пускать, да и запретить съ ними всяке сообщеніе на дѣлахъ и имѣть, подъ опасеніемъ («Русск. Архивъ», 1870 г., № 4 и 5, стр. 770 и 771).

Но возвратимся къ Полевщинѣ. Черезъ замужство дочери выше упомянутаго Камергера Двора Императрицы, Анны Ивановны, Павла Федоровича Балкъ-Полева, Матрени, за извѣстнаго С. Васильевича Салтыкова (Камеръ-Юнкера Двора Великой Княгини Екатерины Алексѣевны), Полевщина перешла къ нему и осталась въ родѣ Салтыковыхъ довольно долго; потомъ принадлежала Князю Алекс. Алекс. Щербатову. Мы не можемъ утвердительно сказать, живалъ ли здѣсь кто изъ этихъ двухъ ея владѣльцевъ, но въ числѣ церковныхъ вещей встрѣчается нѣсколько вѣдковъ, древностей Салтыковыхъ. Въ послѣднее 20-тилѣтіе, перейдя путемъ продажи и купли, черезъ руки нѣсколькихъ владѣльцевъ (изъ которыхъ болѣе другихъ имѣлъ папеченіе о церкви Г-нъ Пантелеевъ), Полевщина въ недавнее время сдѣлалась собственностію нынѣшняго владѣльца, К. Я. Даравана, проживающаго въ близъ лежащемъ селѣцѣ Никольскомъ. (Размыслово тожъ), которое прежде было селомъ и, во второй половинѣ XVII столѣтія,

принадлежало Князю Михайлу Яковлевичу Черкасскому, а по упраздненіи тамошней церкви, въ прошломъ столѣтіи, часть ея церковнаго имущества перешла въ Полевщинскую церковь, которая тоже, по придѣлу своему во имя Св. Николая Чудотворца, называлась въ церковныхъ актахъ (на примѣръ, въ храмоздательной грамотѣ Патріярха Адріана, 1704 г.; см. Прилож.) селомъ Никольскимъ.

Церковь села Полевщины, во имя Казанской Божіей Матери, каменная двухъярусная съ кровлей на четыре ската и шатровой колокольнею. Къ сѣверной сторонѣ нижняго яруса ея примыкаетъ каменный же придѣлъ во имя Св. Николая Чудотворца. Первоначальный видъ церкви измѣненъ нѣсколько послѣдующими передѣлками; такъ, на примѣръ, изъ пяти прежнихъ главъ осталась лишь одна, середняя, а четыре боковыя, по ветхости, разобраны; наружная каменная лѣстница (между церкви и колокольни) въ верхнюю церковь съ тесовымъ навѣсомъ замѣнена въ позднѣйшее время каменною пристройкою, закрывающею всю лѣстницу; ходовыя галереи вокругъ верхней церкви съ навѣсами также сломаны, и ведшія на нихъ извнутри церкви двери съ одной стороны заложены, а съ другой обращены въ окно. Внизу, кромѣ боковаго (въ пристройкѣ) придѣла Св. Николая Чудотворца (исправленнаго и приспособленнаго для зимней службы по собіемъ извѣстнаго благотворителя церквей, здѣшняго П. Г. Цурикова), подъ самую верхнюю церковь находится родовая усыпальница Бояръ Полевыхъ, составляющая особую достопримѣчательность этого храма. Здѣсь поставлены на каменномъ помостѣ шесть гробовъ, вытесанныхъ изъ бѣлаго камня и покрытыхъ краснымъ сукномъ, обращенные въ наружу стороны этихъ гробницъ, украшены каменною рѣзбою XVII вѣка, сдѣланною выпукло и позолоченною. Искусство, съ какимъ сдѣланы эти надписи вязью, можетъ служить образцомъ, на какой высокой степени вообще было искусство рѣзбы по бѣлому камню у насъ еще въ концѣ XVII вѣка, поощряемое знатными храмоздателями временъ благочестиваго Царя Алексѣя Михайловича и сына его, Федора Алексѣевича.

Приведемъ надгробныя надписи, по порядку размѣщенныхъ гробницъ отъ сѣвера къ югу (года изсѣчены Славянскими буквами):

1. Лѣта 7206 (1698) году, Июля въ 18 день, на память Святаго Мученика Леонтія, преставися раба Божія, Стольника Михайла Ивановича Полева жена его, Марья Юрьевна.

2. Лѣта 7199 (1691) году, Маія въ 1 день, на память Св. Пророка Іереміи, преставися рабъ Божій Стольникъ Михайло Ивановичъ Полевъ.

3. Лѣта 7188 (1680), Апрѣля въ 7 день, на память Пр. Отца нашего Георгія Епископа, преставися раба Божія Марья Афонасьевна, жена Ивана Андреевича Полева.

4. Лѣта 7180, Ноября въ 14 день (1671), на память Святаго Апостола Филиппа, преставился рабъ Божій Стольникъ Иванъ Андреевичъ Полевъ.

5. Лѣта 7177 (1669), Февраля въ 9 день, преставися рабъ Божій Никита Ивановичъ Полевъ.

6. 1707 года, Генваря въ 11 день, на память Преподобнаго Отца нашего Θεодосія, преставися рабъ Божій Стольникъ Феодоръ Михайловичъ Полевъ, а житія его было 24 года.

7. Въ стѣнѣ, противъ гробницы Феодора Михайловича, надпись: 1707 года, Сентября 1-го дни, на память Преподобнаго Отца нашего Симеона Столпника, преставися рабъ Божій, младенецъ Александръ Полевъ.

Настоящая церковь во имя Казанскія Божія Матери, находящаяся въ верхнемъ ярусѣ, представляетъ внутри квадратное зданіе около пяти сажень въ длину и ширину, высота около 7-ми или 8-ми, сажень. Въ сводахъ церкви съ акустическою цѣлію вставлено нѣсколько глиняныхъ кувшиновъ. Въ боковыхъ стѣнахъ были двери на ходовую галерею, въ послѣдствіи уничтоженную, правая дверь обращена въ окно, а лѣвая ведетъ въ боковую каменную пристройку, которая, вѣроятно, прежде служила ризницею. Полъ церкви кирпичный, соея выложена лещадью, между которой въ алтарѣ вставлено нѣсколько большихъ чугунныхъ плитъ, снятыхъ съ могилъ погребенныхъ здѣсь при церкви Рѣшетниковыхъ, домовыхъ служителей Графа С. В. Салтыкова, одного изъ бывшихъ владѣльцевъ Полевщины. Иконостасъ большой, столарной работы, существуетъ безъ измѣненія со временъ построенія церкви. Между украшающими его иконами замѣчательна храмовая, чтимая окрестнымъ населеніемъ, икона Казанской Божіей Матери древняго, такъ называемаго, Греческаго письма, около полутора аршина слишкомъ ширины, въ серебряной вызолоченой ризѣ. Прочія иконы обыкновеннаго иконнаго письма на празелени. Алтарь круглый, тройной, и помѣстительный.

Ризница и библіотека церкви небогата, но въ числѣ ихъ

есть нѣсколько вкладовъ XVII столѣтія, заслуживающихъ упоминанія:

1. Воздухъ, два покровца и епитрахиль. На первыхъ, по малиновому атласу шелками, золотомъ и серебромъ, вышиты изображенія: Положенія во гробъ Спасителя, Знаменіе Божіей Матери и Богомладенца Иисуса въ ясляхъ. Вышты на Спасителя и Божіей Матери низаны жемчугомъ. По угламъ воздуха вышиты золотомъ и серебромъ тропарь. На епитрахили по атласу же золотомъ, серебромъ и шелками, вышиты изображенія: шесты Оумитителей. Вкладъ Стольника Михайла Ивановича Полева, 7190 (1682) года, какъ видно изъ вышитой серебромъ надписи.

2. Служебное Евангеліе, въ листъ, средняго формата, Московской печати 1688 года, при Патріархѣ Іоакимѣ. Въ немъ по листамъ надпись: «Сія книга, глаголемая Тетроевангеліе, снисканіе и построение убогаго монаха Геронтія, постриженника Троицкія нарекованныя Анзерскія пустыни, что на Окіанѣ мори.» Далѣе О. Геронтій просить того, кому достанется это Св. Евангеліе по его смерти, отослать оное на его обѣщаніе во Анзерскую пустынь. На задней дскѣ, на средней накладкѣ, вырѣзано: «Лѣта 7201 (1693 году), мѣсяца Іюня въ 1 день, сие строение монаха Геронтія,» и на двухъ верхнихъ: «Анзерскія пустыни постриженника.» Можно полагать, что О. Геронтій былъ одинъ изъ иноковъ со-сѣдней Воскресенской обители, можетъ быть, одинъ изъ сподвижниковъ ея основателя, Святѣйшаго Патріарха Никона, который, какъ извѣстно, и самъ былъ постриженникомъ Анзерскимъ. Обѣ дски Евангелія, верхняя и нижняя, украшены средникомъ и на-угольниками серебрянными.

3. Служебное же Евангеліе, въ листъ, средняго формата, Московской печати 1677 года, на верхней дскѣ средникъ и на-угольники серебряные. Это Евангеліе, вѣроятно, вкладъ Полевымъ въ деревянную церковь при ея построении.

4. Миней Общая, въ листъ, средняго формата, Московской печати 1660 года. Надпись по листамъ: «Сія книга, глаголемая Минія Общая, Ивана Ермолаева сына Ключкова, а подписалъ....»

5. Октойхъ, въ листъ, средняго формата, Московской печати 1639 года, съ надписью: «Сія книга Октай Стольника Ивана Андреевича Полева.» Другая надпись по листамъ сына его, Стольника Михайла Ивановича Полева, сдѣлана въ 7186 (1678) году, мѣсяца Февраля въ 4 день, по чему надобно полагать, что и эта книга пожертвована въ первую деревянную церковь, при самомъ ея

построеніи. Въ той же книгѣ есть еще двѣ подписи древнѣе первыхъ, указывающія о переходѣ этой книги изъ однихъ рукъ въ другія, а именно: «Сію книгу положилъ деревни Нижней Любани драгунъ Дружина Васильевъ сынъ, да Василей Максимовъ сынъ, да Акинѣй Ивановъ смѣи, въ церковь у Чудотворцевъ Козьму и Даміана, лѣта 7160 (1652), Апрѣля въ 20 день.» Другая надпись: «Лѣта 7147 (1639) сія книга Октай старца Устина и его дѣтей Воеромейки да Макарки, Ульяновыхъ дѣтей.» Значить, это были первыя владѣльцы книги по ея напечатаніи.

6. Минея Мѣсячная, въ 12 книгахъ, въ листъ, Московской печати 1705 года. Въ Генварской книгѣ надпись: «Лѣта отъ созданія міра 7115 г. даде сію книгу во святую церковь Казанскія Божіей Матери, въ село Полево, супруга Боярина Тихона Никитича Стрѣшнева, Анна Юрьевна, по сродникѣ своемъ Ѳедорѣ Михайловичѣ Полевѣ, въ вѣчное поминовеніе.» Мы уже сказали выше, что Бояринъ Т. Н. Стрѣшевъ и Стольникъ Михаилъ Ивановичъ Полевъ, были женаты на родныхъ сестрахъ, слѣдовательно, Ѳедоръ Михайловичъ Полевъ приходится по сестрѣ роднымъ племянникомъ женѣ Стрѣшнева.

7. Пентикостарій или Цвѣтная Трїодъ, въ листъ, Московской печати 1670 года. На ней по листамъ надпись: «Лѣта 7182, Декабря 3 дня (1673), по Указу Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, дана сія книга изъ Приказу Его Государевыхъ Тайныхъ Дѣлъ, Московскаго Уѣзда вотчины Князя Михаила, Князь Яковлева сына Черкаскаго, села Никольскаго, въ церковь Николая Чудотворца» (Здѣсь разумѣется бывшая церковь села Никольскаго, Размыслово тожъ, имѣнія К. Я. Дарагана).

8. Ирмологій, по надписи, купленъ въ подмосковное село Никольское служителемъ дому Его Превосходительства, Сергѣя Васильевича Салтыкова, Гордѣемъ Амвросіевымъ Рѣшетниковымъ, 1751 году.

9. Евангеліе, въ листъ, печати 1815 года, риза и стихарь серебряной парчи: вкладъ Рѣшетниковыхъ по усопшихъ родителяхъ и родственникахъ, погребенныхъ при этой же церкви.

Съ 1838 года церковь села Полевщины или Полева принята къ селу Божарову, по сему церковная служба въ ней совершается лишь изрѣдка, и самая господская усадьба не имѣетъ другихъ жильцовъ, кромѣ необходимыхъ сторожей.

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

Храмозданная грамота Патріарха Адріана.

Божією милостію, Великій Господинъ, Святѣйшій Киръ Адріанъ, Архіепископъ Московскій, и всея Россіи, и всѣхъ Сѣверныхъ странъ Патріархъ. Въ нынѣшнемъ двухсотомъ году (т. е., 7200) билъ челомъ намъ, Святѣйшему Патріарху, Федоръ Михайловъ сынъ Полевъ, а въ челобитной его написано: Въ вотчинахъ его, въ Московскомъ Уѣздѣ, въ Горетовѣ стану, село Никольское, въ томъ селѣ церковь деревянная во имя Пресвятыя Богородицы Казанскія, и нынѣ обѣщался онъ въ томъ селѣ Никольскомъ, вмѣсто той деревянной церкви, на томъ же церковномъ мѣстѣ построить новую каменную церковь во имя Пресвятыя Богородицы Казанскія, да въ придѣлѣ Николая Чудотворца; и намъ, Святѣйшему Патріарху, пожаловать бы его благословить велѣть, на новую церковь камень и кирпичъ готовить и о томъ церковномъ строеніи дать ему нашу, Святѣйшаго Патріарха, благословенную грамоту, и деревянную церковь велѣть съ того мѣста содвинуть; не руша, на иное мѣсто, и въ ней служить, покамѣсть та каменная церковь строится. И азъ, Великій Господинъ, Святѣйшій Киръ Адріанъ, Божією милостію Архіепископъ Московскій и всея Россіи, и всѣхъ Сѣверныхъ странъ Патріархъ, Федора Михайлова сына Полева пожаловалъ, благословилъ, велѣлъ ему деревянную церковь, не руша, содвинуть на иное мѣсто, и поставить на церковномъ же кладбищѣ, а на новую церковь камень, кирпичъ и известь, песокъ на связи, желѣзо и на подвѣязи лѣсъ и тѣсъ, и всякіе припасы готовить, и рвы копать на цѣлыхъ мѣстахъ, чтобъ усопшихъ тѣлесамъ поврежденія не было, и въ тѣхъ припасахъ въ Московскомъ Уѣздѣ, въ въ Горетовѣ стану, въ вотчинѣ его, въ селѣ Никольскомъ, на церковномъ мѣстѣ построить новую каменную церковь во имя Пресвятыя Богородицы, да по сторонѣ той церкви, за стѣною, сдѣлать другую церковь во имя Николая Чудотворца, а входъ бы въ ту Николаевскую церковь былъ съ панерти, или изъ трапезы, а изъ церкви въ церковь дверей, отнюдь не было, а верхи на тѣхъ церквахъ сдѣлались по чину противъ прочихъ каменныхъ церквей, а не шатровыя, и олтари сдѣлать круглыя тройныя, а въ церквахъ въ олтарныхъ стѣнахъ царскія двери были бѣ посреди, а по правую ихъ сторону южныя, а по лѣвую сѣверныя, а подлѣ царскихъ дверей, по правую

торону, между южныхъ, въ началѣ поставигь образъ Всемилюстиваго Спаса, а подлѣ Спасова образа поставить образъ настоящаго того храма, а по лѣвую сторону царскихъ дверей, межъ сѣверныхъ, въ началѣ поставить образъ Пресвятыя Богородины и иныя образа по чину; а какъ тѣ церкви построены и ко освященію изготовлены будутъ, и, о освященіи тѣхъ церквей, и о антиминсѣ, и кому святить впредь, битъ намъ, Святѣйшему Патріарху, а подъ церковь и подъ кладбище, и Попу съ причетники подъ дворовую селитбу, отвесь земли отъ церкви на всѣ стороны по сороку сажень, а Попу съ причетники на прокормленіе отвесь изъ вотчинной своей земли, въ томъ же селѣ Никольскомъ, отъ церкви въ ближнихъ мѣстахъ сряду, а не въ розни, пашни и сѣнныхъ покосовъ противъ Указу Великихъ Государей и писцоваго наказа, каковъ даются писцемъ исъ Помѣстнаго Приказу, и о томъ, до освященія той церкви и съ Помѣстнаго Приказу, въ нашъ, Святѣйшаго Патріарха, казенный Приказъ, внести память. Писанъ на Москвѣ, гѣта 7200, Апрѣля въ 3 день

На подлинномъ приложена Патріаршья печать:

Повѣлянъ взято 51 алтынъ, 4 деньги.

М. П.

На подлинномъ подписано:

Казначей Старець....

Правиль Ивашко Вишняковъ.

ДОПОЛНЕНИЕ.

Никифоръ, въ монашествѣ Нилъ Полевъ, сынъ Василя Большого или Темнаго Полева, первоначально, по примѣру отца своего, служилъ при дворѣ Князя Волоцкаго, а потомъ Дмитровскаго, Князя Георгія; принялъ же монашество въ обители Преподобнаго Юсифа (рукоп. Жит. Юсифа), но вскорѣ, по любви къ отшельничеству, удалился къ Преподобному Нилу Сорскому, для скитской жизни. Вражда, какую питалъ сильный инокъ, Князь Вассианъ, противъ учениковъ Юсифа, по убѣжденіямъ относительно ижевной монастырскихъ и другихъ предметовъ, подвергала Нила и товарища его по пустынѣ, Діонисія (изъ Князей Звенигородскихъ), *разнымъ неприяте́лствамъ. Дѣло доходило до того, что, по приказанію Великаго Князя, скитенія кельи Нила и Діонисія были сломаны, и Діонисія заставили силою жить въ Кирилловѣ монастырѣ. Это было около 1519 года. «Егда жъ Діонисій старецъ, Князь Звенигородскій, и старецъ Нилъ Полевъ, былъ въ Кирилловѣ въ опалѣ, повѣдаша намъ, яко тогда въ величѣй нуждѣ многѣ скорбѣ претерпѣша,» пишетъ сочинитель исъма о враждѣ. Во время этѣхъ-то скорбей Нилъ Полевъ писалъ къ старцу Герману два письма въ защиту Преподобнаго Юсифа и свою собственную, именно:

«Ты говоришь, писалъ Нилъ, что мы должны смириться и просить прощенія у нашего Архіепископа, Серапіона. Но ты подумай, что дѣло дѣлалось отцемъ нашимъ, Игуменомъ, не въ углу, а въ столицѣ матери городовъ, предъ Патріаршескимъ престоломъ всей Русской Митрополи. Если ты говоришь, что Патріархъ и весь Соборъ, изъ страха предъ Царемъ, допустили слабость и неправо судили, ступай, обличай Царя и весь Соборъ. Если ты, Господинъ мой, домогаешься выгнать насъ изъ этихъ святыхъ мѣстъ, то когда съ нами Богъ, кто противъ насъ? Мы оставили отечество свое, свою землю, по духу отца, и братію и покой, и, вмѣсто Египта, поселились въ Бѣлозерской странѣ, рѣшась терпѣть въ незнаемой землѣ

---

* Провождалъ строгую подвижническую жизнь и былъ очень близокъ съ Митрополитомъ Даниломъ, духовными наставленіями котораго пользовался, что видно изъ уцѣлѣвшихъ посланій къ нему сего Митрополита. По кончинѣ Преп. Юсифа (1515), Данилъ возвратился въ Юсифовъ монастырь, гдѣ и скончался въ маститой старости.

всѣ скорби и бѣды отъ незнаемыхъ людей. И теперь готовы мы терпѣть, съ уваженіемъ на Бога, если и больше того возружитесь на насъ. Видимъ и понимаемъ, что до этой-то причины истязываете вы отца нашего, Генадія, духовника нашего. Ты говориши ему: «Причастіе твое не въ причастіе имъ.» Подумай, Господи нѣмой, какою ономъ возмущаешь ты на главѣ своей: ты еудишь Священникомъ, учишь ихъ въ такихъ вещахъ, о которыхъ намъ съ тобою и говорить не слѣдуетъ...» Во второмъ письмѣ, отвѣчая на извиненія Германа,[†] получающаго свою несправедливость, прибавляетъ: «Я пишу къ тебѣ такъ строго, по уваженію къ твоему духовному отцу и моему искреннему наставнику, къ его жизни, подвигамъ, правотѣ и чистой вѣрѣ: не могу я терпѣть, ни отъ тебя, ни отъ твоихъ совѣтниковъ, подобнаго шипѣнію» (Прибавл. къ Твор. отц., т. X, 524—526).

На одномъ Сборникѣ Іосифова монастыря (въ 4, № 310) есть надпись. «Въ лѣто 7022 (1514) написана бысть книга сія, совершился въ обители Пресвятыя Богородицы, честнаго ея Успѣнія, въ строеніе Преподобнаго Отца нашего Іосифа, иже есть близъ Волока Ламскаго, и дана бысть инокомъ Ниломъ Полевымъ, по трехъ душахъ, написати ихъ по преставленію въ списокъ повседневной: Ксении, инока Марка, инока Нила; а дали по себѣ семь книгъ, отъ списка повседнежнаго, и три рубля денегъ на сорокоусты. Молимъ же сія исправить Господину нашему Христолюбивому Князю Арсенію Галенину,^{*} и старцу моему Іонѣ Головъ,^{**} и старцу Геронтію Никитину.» Въ сей же рукописи, въ концѣ Житія Паисія Великаго, отмѣчено: «Въ сей книзѣ до здѣ перепись старца Нила, Сърскыя пустыни, яже на Бѣлѣ озерѣ отшельника.» Всѣ восемь книгъ, пожертвованныя старцемъ Ниломъ Полевымъ, упоминаются въ Описи 1573 года: Евангеліе въ подесть, Евангелистъ Іоаннъ Богословъ, Псалтырь Слѣдованная въ 4 дол., Правила старыя Суздальскія, Дорофея, Исаака Сирина, и два Сборника. На правилахъ Суздальскихъ замѣчено письмо Нила Полева и инѣхъ старцевъ, при Даніилѣ Митрополитѣ.^{***} Кромѣ Нила Полева, въ числѣ иноковъ Іосифова монастыря,

^{*} Въ мѣрѣ Андрей Андреевичъ, изъ рода Князей Ростовскихъ, вступилъ въ Іосифовъ монастырь еще при жизни Преподобнаго Іосифа.

^{**} Онъ былъ въ мѣрѣ приставникомъ при дѣлахъ Волоколамскаго Князя Бориса.

^{***} Даніилъ Митрополитъ (1522—1539), отказавшись отъ кафедры, жилъ въ Волоколамскомъ монастырѣ, гдѣ и скончался.

значатся еще: Серапионъ Полевъ, Симеонъ Полевъ и Германъ Сыдыревъ-Полевъ (бывшій Архіепископъ Казанскій); но родственники ли они выше упомянутому старцу Нилу Полеву, утвердительно сказать не можемъ. Изъ выше означенной надписи на Сборникъ видно, что Нилъ Полевъ, въ 1514 году (и слѣдов. еще при жизни Преподобнаго Юсифа), уже снова былъ въ Юсифовой обители, гдѣ онъ, вѣроятно полагать, и скончался.

Сообщ. Архимандритъ Леонидъ.

Новый Иерусалимъ.
Мартъ 1872 года.

В. Валезъ и Валезъ-Полевыхъ.

Николай Николаевичъ фонъ Балкенъ (изъ Ливоніи),
въ Русской службѣ съ 1653 году.

Генералъ-Поручикъ Ѳедоръ Никол. Балкъ род. 1670, † 1739,
женатъ на Матрени Монсъ, въ 1724 г. наказанной кнутомъ и
сосланной въ Сибирь.

- б) Камергеръ Петръ Ѳедоров. 1712, † 1762; женатъ былъ съ 1744 г. на Марьи Вас. Шереметевой (фрейлинъ Имп. Елис.)
- в) Наталья Ѳедоровна, за Генералъ-Маіоромъ С. В. Лопухинымъ, въ 1743 г. бита кнутомъ и сослана въ Сибирь.

Марья
за
Нарышкинымъ

Матрона
за
С В Салтыковымъ.

Софья Петровна
за Княземъ Андреемъ
Мих. Голицынымъ.

МАТЕРІАЛЫ ДЛѢ ИСТОРІИ
ХЛЫСТОВСКОЙ И СКОПЧЕСКОЙ ЕРЕСЕЙ,

СОВРАЩЕННЕ

П. И. Мельниковымъ.

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

**ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ, ВЫПИСКИ И ЗАПИСКИ СО
ВРЕМЕНИ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ДО СВОДА ЗАКОНОВЪ 1825—1833.**

ПРЕДИСЛОВІЮ.

Въ Четвертомъ Отдѣлѣ „Матеріаловъ для Исторіи Хлыстовской и Скопческой ересей“ помѣщены Правительственныя распоряженія, выписки изъ дѣлъ (преимущественно изъ Московскихъ архивовъ) и официальныя записки о Скопцахъ, относящіяся къ періоду времени отъ воцаренія Императора Николая I до введенія въ дѣйствіе, изданнаго 31 Января, 1833 года, „Свода законовъ Россійской Имперіи.“

Съ 1834 года дѣла о Скопцахъ повсюду стали производиться и рѣшаться однообразно, согласно съ относящимися до нихъ статьями „Свода законовъ.“¹ До тѣхъ поръ они рѣшались на основаніи разныхъ Указовъ и предписаній, изъ коихъ нѣкоторые даже не были извѣстны всемъ судебнымъ мѣстамъ.

Четвертый Отдѣлъ начинается Запискою, составленною въ 1845 году В. И. Далемъ, или вѣрнѣе началомъ записки: „О законодательствѣ противъ Скопцовъ,“² гдѣ говорится о времени до изданія Свода законовъ. Она въ 1868 году, въ числѣ другихъ бумагъ, передана покойнымъ Далемъ собирателю сихъ Матеріаловъ, находившемуся съ нимъ въ дружескихъ отношеніяхъ. Въ 1844 году Далемъ было написано, по

¹ Свода законовъ изд. 1832 г. т. I: Учрежденій Комитета Министровъ ст. 14 п. 8; т. III: Устава о службѣ по выборамъ ст. 477, 557—563; т. V: Устава о податяхъ ст. 389 и 475; т. X: Законовъ гражданскихъ о приобрѣтеніи правъ ст. 878, и Устава гражданского судопроизводства ст. 2369; т. XIV: О предупрежденіи и пресѣченіи преступленій статьи 47—54, 60, 63—64, 67, 71—78, и Устава о ссыльныхъ ст. 1700; т. XV: Законовъ уголовныхъ ст. 205—206 и 213.

² Конецъ этой Записки будетъ помѣщенъ въ Пятомъ Отдѣлѣ сихъ Матеріаловъ.

³ Нерѣдко бываетъ, что, по кончинѣ неизвѣстнаго дѣльца, люди, даже едва знакомые съ нимъ, утѣряютъ публику о своей съ нимъ дружбѣ. Собиратель издаваемыхъ Матеріаловъ не осмѣлился бы упомянуть о дружбѣ своей съ

порученію Министра Внутреннихъ Дѣлъ Перовскаго: „Розысканіе о ереси Скопческой,“ и представлено Императору Николаю Павловичу. Покойный Государь, въ Августѣ 1844 г., написалъ на ней: „Тебѣ надо прочесть эту любопытную записку, а завтра условиться, что дѣлать.“ Изъ собственноручной приписки къ этому Министру Перовскому видно, что Императорская резолюція обращена была къ Графу Алексѣю Федоровичу Орлову, бывшему тогда Главноначальствующимъ Третьимъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцелярии. Приписка эта слѣдующая: „Государь Императоръ изволилъ препроводить настоящую Записку къ Графу А. Ф. Орлову, съ дѣлавъ на ней выше означенную отмѣтку карандашомъ. Записка возвращена отъ Графа Орлова 22 Августа, 1844 года.“ По соглашенію Графа Перовскаго съ Графомъ Орловымъ, было представлено Государю о напечатаніи этой Записки въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, для раздачи нѣкоторымъ государственнымъ лицамъ, по непосредственному указанію Его Величества. Она была исправлена и напечатана въ началѣ 1845 года въ одномъ экземплярѣ, представленномъ Государю. Другой экземпляръ (корректурный) остался у Дала и, лѣтъ семь тому назадъ, переданъ имъ П. И. Бартеневу, для храненія въ Чертковской Библиотекѣ. Объ этомъ экземплярѣ собиратель издаваемыхъ Матеріаловъ упомянулъ въ своемъ „Письмахъ о расколѣ“ (теперь тоже библиографической рѣдкости), напечатанныхъ въ 1862 году, въ Петербургѣ, въ видѣ отдѣльнаго оттиска изъ „Сѣверной Пчелы“ П. С. Усова.

Представляя Государю печатное „Розысканіе о ереси

архимандрита Иудуки, закрывающаго съединеніе оныя великаго порта, если бы самъ Дала, при жизни своей, не данно не, следъ думатьъ, добавить о томъ. (Подобный словарь издавъ Восточнаго языка, т. 1, Напутное слово, стр. XIV). Николай Давыдовъ; Издающаго въ 1868 году, передавъ въ распоряженіе собирателя оныя Матеріалы, большаго собранія бумагъ (по различнымъ предметамъ, особенно же по Расколу), относящихся ко времени Министерства Перовскаго, при которомъ оныя, будучи самыми близкими и самыми добрыми иными, великими иными дѣлами, передалъ помина. Департамента Министерствъ, въ архивѣ котораго не оставилъ оныя и слова. Также, велѣны были въ канцеляріи дѣла по Расколу и по другимъ. Издающаго Иудуки, Налажанный, тогда пере-

Скопческой, "Министръ Перовскій приложилъ въ немъ и „Записку о законодательствѣ противъ Скопцовъ,“ составленную В. И. Даля. Она разделена на три периода: 1) отъ первыхъ узаконеній о Скопцахъ до 1816 года, когда былъ изданъ Указъ о Скопцахъ, получившій въ послѣдствіи общую силу; 2) отъ 1816 года до 1833, т. е., до изданія Свода законовъ, и 3) отъ 1833 года до времени составленія Записки, т. е., до 1845 года. Первые двѣ части этой Записки помѣщаются въ настоящемъ Четвертомъ Отдѣлѣ, остальная же будетъ помѣщена въ Пятомъ.

„Розысканіе о ереси Скопческой“ хотя и удостоилось одобренія Императора Николая Павловича, но не было отпечатано въ предположенномъ количествѣ экземпляровъ. Причиною того было, по словамъ В. И. Даля, слѣдующее обстоятельство. Государь пожелалъ узнать, кто писалъ это „Розысканіе,“ и, услыхавъ отъ Перовскаго не Русскую фамилію сочинителя, освѣдомился, какого онъ Исповѣданія. Владиміръ Ивановичъ тогда былъ еще Лютераниномъ. Узнавъ о томъ, Императоръ Николай замѣтилъ, что сочиненіе о подобномъ предметѣ, составленное иновѣрцемъ, разсылать высшимъ лицамъ духовнаго и гражданскаго управленія неудобно, по чему приказалъ Перовскому поручить составленіе книги о Скопцахъ кому либо изъ Православныхъ, основательно знающему богословскія науки, но не духовному лицу. Выборъ Перовскаго палъ на Надеждина, который по этому случаю и написалъ свое извѣстное „Ислѣдованіе о Скопческой ереси,“ для котораго „Розысканіе“ Даля послужило основой.

Кромѣ „Записки Даля о законодательствѣ противъ Скопцовъ,“ въ Четвертомъ Отдѣлѣ Матеріаловъ помѣщены:

1. Правительственныя распоряженія о Скопцахъ, состоявшіяся со времени воцаренія Императора Николая до 1834 года.

2. Выписки изъ дѣлъ Московской Уголовной Палаты за то же время.

давшимъ, въ 1855 году, значительное число своихъ бумагъ въ распоряженіе собирателя издаваемыхъ теперь Матеріаловъ.

* Третьяго Отдѣла издаваемыхъ Матеріаловъ № XXII, буквъ Г.

* Онъ принялъ Православную Вѣру въ 1871 году.

3. Показаніе дезертира Вудылина о Скопцахъ, данное въ Моршанскѣ, 8—11 Февраля, 1829 года.

4. Выписки изъ дѣла о Скопцахъ и скопителяхъ, откры-
тыхъ въ Серпуховскомъ Уѣздѣ. Оно находится въ Архивѣ Кан-
целяріи Московскаго Генераль-Губернатора.

5. Рѣшеніе Бѣжецкаго Уѣзднаго Суда о Скопцахъ Иванѣ
Гордѣевѣ, сынѣ его Яковѣ, и другихъ, состоявшееся 11 Юля,
1832 года.

И. МЕЛЬНИКОВЪ.

МАТЕРІАЛЫ

Д. Д. В.

ИСТОРИИ ХЛЫТОВСКОЙ И СКОПЧЕСКОЙ ЕРЕСЕЙ.

О Т Д Ъ Д Ъ Ч Е Т В Е Р Т Ы Й,

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ, ВЫПИСКИ ИЗЪ ДѢЛЪ И ОФИЦІАЛЬНЫЯ ЗАПИСКИ О СКОПЦАХЪ ОТЪ ВОЦАРЕНІЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I-го ДО ИЗДАНІЯ СВОДА ЗАКОНОВЪ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ 31 ГЕНВАРЯ, 1833 ГОДА.

1.

Записка о законодательствѣ противъ Скопцовъ до изданія Свода законовъ.

Усматривая изъ дѣлопроизводства о Скопцахъ, поступающихъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ; что ересь Скопческая постепенно пріобрѣтаетъ нѣкоторую самостоятельность, что число послѣдователей ея умножается, и что вообще направленіе этого безобразнаго и вреднаго, во всѣхъ отношеніяхъ ученія есть чисто политическое, дѣйствующее подъ одною только личиною вѣры, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ съелъ необходимыми обратить особенное вниманіе на это зло, представляющее собою наглый, от-

1 Составлена въ 1845 году В. И. Далемъ, по порученію бывшаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Лѣва Алексѣевича Перовскаго, и представлена Императору Николаю I, вмѣстѣ съ напечатанною книжкою Дала: «Розысканіе о ереси Скопческой». Единственный экземпляръ сей послѣдней находится въ Чертковской Библіотекѣ, куда передать покойницы сочинителемъ. Нѣкоторые извлеченія изъ Записки: «О законодательствѣ противъ Скопцовъ», включены въ сочиненіе, составленное собирателемъ сихъ Матеріаловъ и напечатанное въ «Русской Вѣстникѣ» 1869 года подъ заглавіемъ: «Възгнѣтъ Голуби».

крытый, соблазнъ во многихъ мѣстахъ Государства и, между прочимъ, среди обѣихъ столицъ. Всѣ изысканія по сему предмету показали, что дѣло это крайнеѣ важности и заслуживаетъ полнаго вниманія Правительства, хотя члены поманутаго братства или общества и стараются выставить себя въ видѣ ищущихъ одного только спасенія, смиренныхъ Христіанъ, что и достигали не рѣдко хитростію своею и лицемѣріемъ. Устранивъ вопросъ о духовномъ вѣрованіи Скопцовъ, который состоитъ изъ самаго безобразнаго и бессмысленнаго кощунства, когда либо изобрѣтеннаго человѣкомъ, должно обратить вниманіе на другое: на тѣлесное изуродованіе, близкое къ убійству и самоубійству, и на вредность самаго ученія Скопческой ереси въ отношеніи гражданскомъ и государственномъ.

Въ видѣ справки, при семъ прилагается особая печатная записка: «Розысканіе о ереси Скопческой.» Записка сія разоблачаетъ Скопцовъ вполне и ставитъ ихъ въ надлежащую точку зрѣнія. Все, относящееся до Скопцовъ, изложено по достовернымъ источникамъ, на кои сдѣланы указанія во всей подробности. Политическое значеніе и крайне вредное направленіе этого общества доказано неопровергаемыми данными.

Изъ Записки сей, между прочимъ, слѣдуетъ:

1. Что Скопцы составляютъ одно, тѣсно между собою связанное, общество, раскинувшее съѣзъ свою на всю Россію, отъ С. Петербурга и Москвы до Бессарабіи и до Восточной Сибири.

2. Что тайное братство это, сохраняя для одного только вида и по наружности общественныя связи и повиновеніе властямъ, во всѣхъ отношеніяхъ старается вредить и противодействовать гражданскому обществу, набирая даже промыслы не позволенные, кони занимается втайнѣ, и отложившись нравственно и физически ученіемъ, уродствомъ и образомъ своей жизни отъ всего остальнаго.

3. Что ученіе Скопцовъ, подъ предлогомъ догматовъ безобразной вѣры своей, нарушаетъ всѣ права и обязанности гражданскія и вѣрноподданнаго, какъ ученіе разрушительное, коего распространеніе, кромѣ губительныхъ послѣдствій, ничего не можетъ обшачать.

4. Что, не смотря на все это, Скопческое братство, единодушнымъ стремленіемъ въ одной цѣли и посредствомъ своего вліянія и богатства, услѣдуетъ распространять постепенно ересь свою, приобретать новыхъ послѣдователей, уродовать ихъ и обра-

цать въ свои помощники и сотрудники, на пути вышесказанномъ настоятельно вораждка внащей, къ чому стремятся все ихъ желанія.

Нынѣ дѣйствующія узаконенія относительно Скопцовъ заключаются въ слѣдующемъ:

- Свод. Зак. т. 1, Учрежденіе Комитета Министровъ ст. 14 п. 8.
 — т. III, Уст. о службѣ по выборамъ ст. 477, 557—563.
 — т. V, Уставъ о податяхъ ст. 389 и 475.
 — т. X, О приобрѣтеніи правъ ст. 878, о судопроизводствѣ ст. 2369.
 — т. XIV, О предупрежденіи преступленій ст. 47—54, 60, 63. — 64, 67, 71—77, и по продолженію ст. 78, и Уставъ о ссыльныхъ ст. 1730.
 — т. XX, Зак. Уголовныхъ ст. 205, 206 и 213.

Свода Военныхъ постановленій ч. II кн. 1 ст. 273, Второго продолженія части V кн. 1 ст. 157 и прим.

До 1807 года не находимъ мы въ узаконеніяхъ ни слова о Скопцахъ,¹ но видимъ, что судебныя мѣста подводили ихъ подъ законы о вредныхъ ересяхъ (Указъ 17 Іюня, 1734 г., 4 Октября, 1753 и пр.). Такъ, на пр., уже въ 1717 и 1734 годахъ, были наказаны и сосланы общинами открытаго въ Москвѣ толка, вполне сходнаго съ нынѣшнимъ Хлыстовскимъ или Христовщиной, отъ коей, безъ всякаго сомнѣнія, происходитъ и Скопческая ересь, какъ это полагаемо въ печатной запискѣ² Таинъ въ 1772 году (Указъ 2 Іюля). Полковникъ Волковъ посланъ былъ въ Орелъ для розысканій о ереси, хотя и не именовавшаго въ Указѣ, но, какъ видно изъ смысла его, безъ сомнѣнія, Скопческой. Узнавъ снѣхъ повелѣно: съ заличниками поступить, какъ съ мучителями общаго повода, т. е. вырѣчь каждаго, и сослать въ

¹ Въ Коричней Книгѣ содержатся весьма строгія постановленія на счетъ Скопцовъ, кои, по Правилу Св. Апостола, признаются достойными оглушенія отъ Церкви.

Правило 22. Мірской человекъ, аще отрѣжетъ себѣ дѣтородный уды; да оглушится и причетникъ да не будетъ.

Прав. 23. Аще который причетникъ отрѣжетъ себѣ дѣтородный уды; да отвержется; ибо убійца есть самъ себѣ.

Прав. 24. Мірской человекъ, аще отрѣжетъ дѣтородный уды; да оглушится да три гѣта, по тому что онъ есть злодѣй своему живому.

² «Розысканіе о ереси Скопческой», составленное Дадемъ.

Нерчинскъ заѣздно; мѣсто винныхъ высѣчь батожаемъ и сослать въ крѣпостную работу въ Ригу,» и проч. При чемъ повелѣно почитать дѣло это обыкновеннымъ гражданскимъ (т. е., не духовнымъ) и наказывать виновныхъ, какъ за преступленія гражданскія.

Разсматривая за тѣмъ рядъ узаконеній нашихъ собственно о Скопцахъ, замѣчаемъ, что Правительство, по мѣрѣ получаемыхъ о ереси этой свѣдѣній, усиливаетъ строгость; но видимъ въ то же время, что узаконенія сіи не достигаютъ цѣли своей, и Скопчество постепенно распространяется. Это, безъ всякаго сомнѣнія, происходило отъ того, что всѣ узаконенія сіи были, такъ сказать, случайныя, по поводу возникавшаго тутъ, или тамъ, дѣла: на каждаго Скопца порознь смотрѣли, какъ на челоуѣка, который введенъ въ заблужденіе ложными понятіями о спасеніи души, тогда какъ надлежало обратить вниманіе на вредное общество и ученіе Скопцовъ, на самую ересь ихъ, которая, раскинувъ съѣзъ свою по всей Россіи, успѣла окрѣпнуть и получить нѣкоторую самостоятельность, занимаясь въ сущности болѣе свѣтскими и государственными предметами, чѣмъ духовными. Не зная главныхъ основаній Скопческой ереси и важнѣйшихъ началъ этого безобразнаго лжеученія, не возможно было дѣйствовать успѣшно, и если по временамъ возникали, по случаю, какіе-либо разбирательства, важныя показанія, то они болѣею частью скорѣе опять утонули изъ виду. Ничто и никогда не были собраны вмѣстѣ полныя свѣдѣнія о Скопческой ереси; по сему, при разсужденіяхъ объ этомъ предметѣ, на него каждый разъ смотрѣли съ иной и произвольной точки.

Въ слѣдствіе сего, вообще узаконенія о Скопцахъ отличаются неопредѣленностью въ выраженіяхъ, и даже противорѣчіями, оставившими свидомателя и судью въ недоумѣніи, и нѣкоторыя важныя постановленія оставались безгласными для судебныхъ

⁶ Въ 1824 г. считалось во всемъ Государствѣ 1008 Скопцовъ, а черезъ 15 лѣтъ, т. е. въ 1842 году, было ихъ уже 1743. Но при поверхностныхъ случайныхъ розыскахъ открыто нынѣ Скопцовъ, неизвѣстныхъ доселѣ Правительству, въ С.-Петербургѣ болѣе 50 челоуѣкъ, и въ томъ числѣ 7 Чювинокъ и 2 купца 1-й гильдіи, въ Москвѣ до 28, и въ томъ числѣ 2 Чювинокъ; всего же въ разныхъ мѣстахъ до ста челоуѣкъ обоюго пола. Сверхъ сего, при продолжающейся перенескѣ, по разнымъ случайнымъ дѣламъ, безпрестанно открываются еще новые Скопцы, не бывшіе въ виду Правительства, въ разныхъ городахъ и Губерніяхъ.

и есть, не быль; конечно, тайною для подсудимыхъ, отъ чего и происходила несообразность въ дѣйствіяхъ Правительства, имѣвшая видъ безнаказанности и какого-то тайнаго, могущественнаго дѣяательства Скопцами, подавшаго симъ послѣднимъ соблазнительный поводъ почитать Государей первыми покровителями и приверженцами своими. Наконецъ законы сіи, во многихъ отношеніяхъ, сдѣлались несправедливыми, наказывая невинныхъ и давая изворотливымъ неувѣрамъ способы избѣгать наказаній.

Въ законодательствѣ о Скопцахъ должно отличать три періода: 1, до 1816 года, по тому что Указъ этого года, какъ будетъ объяснено ниже, получилъ въ послѣдствіи всеобщую силу и значеніе; 2, отъ 1816 до 1832, или до изданія Свода законовъ, и 3, отъ 1832 года до нынѣ.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

Отъ первыхъ узаконеній о Скопцахъ до 1816 года.

Первое узаконеніе о Скопцахъ, помѣщенное въ «Полномъ Собраніи Законовъ», есть Указъ 8 Января, 1807 года, о коемъ будетъ говоритья ниже; но по разнымъ дѣламъ о Скопцахъ, были и прежде того Высочайшія повелѣнія. Такъ, на примѣръ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Графъ (въ послѣдствіи Князь) Викторъ Павловичъ Кочубей, объявляетъ въ 1805 году Херсонскому Губернатору Высочайшее повелѣніе, что «по принятымъ вообще на людей сего рода правиламъ, не должно виѣшиваться въ образъ ихъ вѣроисповѣданія, предоставляя духовной власти обращеніе заблуждающихся, и что не должно подвергать взысканію собственно не за расколъ, но за нарушеніе порядка, за явный соблазнъ, ежели бываетъ, и за докученіе на расколденіе себя, или же другіе роды увѣчья и др.³ Другой примѣръ встрѣчается въ 1806 году: Орловская Уголовная Палата не приняла представленнаго рекрута, по тому что онъ былъ Скопецъ, и приговорила его къ наказанію плетью. Въ отвѣтъ сего Высочайше повелѣно было отдать его въ рекруты. Въ томъ же году, Министръ Юстиціи объявляетъ Новороссійскому Генералъ-Губернатору, Герцогу де Ривилье, Высочайшее повелѣніе, чтобы впредь поступать со

³ Дѣло объ Ольвиопольскихъ Скопцахъ 1805 года въ Архивѣ Министерства Юстиціи № 4015.

Скопцами, какъ «съ врагами челоуѣчества, развратителями нравственности, нарушителями законовъ духовныхъ и гражданскихъ.» Столь важное постановленіе не было, однако же, опубликовано ко всеобщему исполненію, а осталось безгласнымъ, хотя въ послѣдствіи, какъ будетъ показано ниже, и были сдѣланы на него неоднократно ссылки.

Помѣщенныи въ «Полномъ Собраніи Законовъ» Указомъ, 8 Января, 1807 (въ отиѣну приговора о наказаніи Скопцовъ плетью), повелѣно отдавать ихъ въ рекруты, «а въ случаѣ отирытія впередъ Скопцовъ, дѣйствительно себя осконившихъ, поступать съ ними на семь же основаніи.» Выѣстѣ съ симъ первымъ общимъ о Скопцахъ постановленіемъ возникло и недоумѣніе, какъ понимать выраженіе: «всѣхъ дѣйствительно себя осконившихъ,» то есть, всѣхъ ли дѣйствительно осконенныхъ, или только самоосконителей? Если принять первый смыслъ, то нельзя объяснить послѣдующихъ узаконеній; если же второй, то всѣ Скопцы, осконившіе себя не своими руками, не подлежатъ никакому, наказанію, чего опять нельзя согласовать съ Высочайшимъ повелѣніемъ: «поступать со Скопцами, какъ съ врагами челоуѣчества.»

1808 г. (Октября 8) послѣдовало дополненіе и поясненіе: «всѣхъ осконившихъ себя, кроуѣ тѣхъ, кои имѣютъ отъ роду менѣе четырнадцати лѣтъ, отдавать въ военную службу, а осконившихся малолѣтнихъ оставлять у помѣщиковъ и въ селеніяхъ до семнадцатилѣтняго возраста, по пришествіи же въ оный и ихъ туда же отдавать, зачитая помѣщикамъ и селеніямъ тѣхъ изъ нихъ, кои окажутся годными къ службѣ, за цѣлыхъ, а малолетнихъ и имѣющихъ болѣе тридцати пяти лѣтъ, за половину рекрута; старѣе же пятидесяти лѣтъ совсѣмъ не зачитать.» Здѣсь видимъ опять ту же неясность, или двусмысліе, въ выраженіяхъ: «осконившихъ себя и осконенныхъ;» но какъ эти два выраженія на этотъ разъ встрѣчаются въ одномъ и томъ же Указѣ, то это и должно было вести къ тому, чтобы разпутать дѣло и вывести истинный смыслъ словъ закона. Взрослыхъ «осконившихъ себя» отдавать въ солдаты, а малолѣтнихъ «осконенныхъ», подвергать тому же, когда они будутъ на возрастѣ. Таковъ буквальный смыслъ, но, конечно, не разумъ Указа. Быть не можетъ, чтобы малолѣтній подвергался наказанію за то, что прощается взрослому и, сверхъ того, за такое преступленіе, о которомъ онъ, по неразумію своему, не можетъ еще и имѣть надлежащаго понятія. Слѣдовательно, выраженіе: «осконившіе себя» должно дръднать въ

томъ же смыслѣ, какъ и «оскопленные», или вообще Скопцы; другаго объясненія допустить нельзя. Это также согласно съ выраженіями, въ то время употреблявшимися въ церковникѣ о Скопцахъ. Дѣла того времени въ заголовкахъ надписывались: «О тѣхъ-то людяхъ, самовольно себя оскопившихъ», между тѣмъ какъ изъ самаго дѣла видно, что они вовсе не сами оскопились, а были оскоплены другими. Принявъ этотъ правильный смыслъ, законъ все еще оставался довольно несправедливымъ, до тому, что ребенокъ, не будучи въ состояніи вѣнать значенія операціи, къ которой его уговорили, или приневолили, достигнувъ совершеннолѣтія, наказывается наравнѣ съ изувѣромъ, совершающимъ заведомо и съ полнымъ сознаніемъ столь важное преступленіе. Какъ бы то ни было, но Указомъ 1808 года повелѣно всѣхъ Скопцовъ, не исключая даже малолѣтнихъ, отдавать въ солдаты.

Такое распоряженіе было слѣдствіемъ неосновательнаго мнѣнія, представленаго Орловскимъ Губернаторомъ, Яковлевымъ, будто «люди оскопляютъ себя и дѣтей своихъ, для набѣганія военной службы.» Это мнѣніе, въ послѣдствіи возникшее вновь (въ 1822 году, на основаніи Донесенія Курскаго Вице-Губернатора), доказываетъ, что сущность Скопческой ереси не была достаточно знакома законодателямъ; и что они, позабывъ Высочайшее повелѣніе Герцогу де Ришелье, гдѣ Скопцы признаны «врагами чело-вѣчества, развратителями нравственности» и проч., впасть въ ошибку. Съ отдачею Скопцовъ въ солдаты, законодателями имъ доставили новое средство распространить свою ересь. Съ этого именно, времени въ дѣлахъ о Скопцахъ начинаютъ встрѣчаться солдаты сотнями, и не только солдаты, но даже нѣсколько Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, обращенныхъ въ ересь Скопцами, разосланными по полкамъ, портамъ и гарнизонамъ. Военно-судныхъ дѣлъ о Скопцахъ возникло множество. Всѣ, открытые по этимъ дѣламъ, Скопцы изъ военныхъ отличались твердостью въ свихъ вѣрованіяхъ, рѣшимостью и изувѣрствомъ. Такъ, на примѣръ, Штабсъ-Капитанъ Созоновичъ, сосланный въ 1819 г. на покаяніе въ Солонецкій монастырь, успѣлъ и тамъ соблазнить и оскопить до тринадцати человѣкъ.

Только черезъ девять лѣтъ (въ 1816 году) Правительство обратило вниманіе, и Комитетъ Министровъ нашелъ, что законъ 1807 года не достигаетъ цѣли; ибо Скопцы распространяютъ ересь свою въ полкахъ и гарнизонахъ, приобрѣтая тамъ новыхъ последователей. По этому Комитетъ полагалъ: «отдавать Скопцовъ въ

службу въ Сибирь и въ Грузію, а неспособныхъ сослать въ Иркутскую Губернію. Императоръ Александръ Павловичъ повелѣлъ (4 Августа, 1816) поступать такимъ образомъ только съ главными зачинщиками изъ Скопцовъ и съ осквотцами; изъ него слѣдуетъ, что съ прочими Скопцами должно было поступать на основаніи прежнихъ постановленій, т. е., отдавать въ солдаты, съ оставленіемъ на шестахъ. Это положеніе Комитета Министровъ, опять не могло отвѣчать своей цѣли, включая въ себя ошибку, не менѣе важную, какъ и постановленіе о разсылкѣ Скопцовъ по полкамъ. Восточная Сибирь считается Скопцами обѣтованною землею: тамъ, по ихъ вѣрованію, находится изъ Искупитель, и отсюда онъ долженъ прійти, для окончательнаго утвержденія своей ереси: по тому Скопцы и шли въ Сибирь съ радостью, говоря, что «над нами видимо и явно совершается промыслъ Божій; что Искупитель, вѣрный своему слову, собираетъ около себя оронхъ дѣтущекъ» и пр. Сверхъ того Петербургскіе Скопцы посылали Сибирскимъ значительныя суммы денегъ, собственно для распространенія Скопчества, о чемъ неоднократно производились дѣла. Такимъ образомъ Восточная Сибирь сдѣлалась цѣлымъ гнѣздомъ и притономъ Скопчества, и ересь эта начала тамъ до того распространяться, что Правительство въ послѣдствіи, принуждено было издать особыя постановленія относительно осквотляющихся тамъ ссыльныхъ поселенцевъ и даже каторжниковъ.

Собравъ все это, а равно и то, что сказано о семъ предметѣ въ печатной Запискѣ, ⁷ недѣля, не согласился, что Скопчество въ Тамбовской, Курской, Тульской и Орловской Губерніяхъ распространилось по случаю наказанія кнутомъ въ дареніи, Соеновиѣ главнаго арестованнаго этого толка, чѣмъ, подали послѣдователямъ его поводъ признать епо. мученикомъ. Скопчество въ Петербургѣ основалось и усилилось по случаю приведенія Лжехриста Селиванова изъ Сибири, оставленія его на жительствѣ въ Петербургѣ, и дозволенія ему, въ теченіи 18 лѣтъ, додержатъ особую моленную; равно отъ поущенія перенести съ вѣнцами чѣмъ государственнаго преступника Шилова, содержащагося въ Шлиссельбургской крѣпости и признаваемаго Скопцами святымъ. Скоп-

⁶ Равно и о томъ, что Петербургскіе Скопцы занимались, посредствомъ собранія слуховъ въ Сибирь, тайнымъ переводомъ арестованнаго на восточныхъ языкахъ.

⁷ Разъясненіе о Скопцеской ереси. Дала.

чество распространилось въ арміи, гарнизонахъ и во флотъ, будучи занесено туда поступающими на службу, въ видѣ наказанія, Скопцами; а въ Восточной Сибири ереси этой даяи, огласно съ вѣрованіями Скопцовъ, просторъ и свобода, усилкою туда значительнаго числа последователей, занимающихся тамъ подрядами, откупами и другими оборотами; чѣмъ, при значительныхъ денежныхъ средствахъ своихъ, они достигаютъ большой силы и вліянія на народъ.

Здѣсь остается еще сказать для полноты, что отправленіе Скопцовъ въ Сибирь и доселѣ еще не отмѣнено, и Военное Вѣдомство ссылаетъ туда неспособныхъ къ службѣ Скопцовъ, на основаніи Св. Воен. Пост. т. V ст. 157, и Второго продолженія части 2 ст. 273. Это чѣмъ замѣчательнѣе, что уже въ 1827. году (3 Декабря) Комитетъ Министровъ призналъ поселеніе Скопцовъ въ Сибири бесполезнымъ, по тому что они неспособны къ размноженію населенія, хотя, впрочемъ, о вредѣ этой мѣры никакихъ свѣдѣній не имѣлъ.

Въ 1816 же году (27 Октября) последовалъ Указъ о томъ, что оскотленіе, какъ преступленіе, близкое къ самоубійству, Всемилостивѣйшимъ Манифестомъ не прощается; ибо еще 1806 года (Іюня 25) Скопцовъ повелѣно признавать «врагами челоѣчества, развратителями и нравственности, нарушителями законовъ божіихъ и гражданскихъ»; по чему, за подведеніе Скопцовъ подъ Манифестъ, Орловской Уголовной Палатѣ сдѣланъ былъ выговоръ. Въ послѣдствіи, а именно, Указомъ 6 Марта, 1827 г., повторены были еще разъ сіи же слова Высочайшаго повелѣнія 1806 г. Не смотря на это, однакожь, Комитетъ Министровъ въ 1838 г. (7 Іюня) освободилъ нѣсколькихъ Скопцовъ отъ преслѣдованія по закону, на основаніи Всемилостивѣйшаго Манифеста, что, впрочемъ, случалось не однократно.

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ.

Отъ 1816 до 1833 года или до изданія Свода Законовъ.

Изъ предыдущаго усматривается неясность, запутанность и несоотвѣтственности последовательныхъ мѣръ и узаконеній противу Скопческой ереси; а самыя причины или основанія, по которымъ 1816 годъ составляетъ эпоху въ этомъ законодательствѣ, доказываютъ неправильность толкованія и примѣненія узаконеній.

Указъ 1816 года (4 Авг.) самъ по себѣ не заключаетъ ничего

особенно замѣчательнаго. Прежде, съ 1807 года, повелѣно было: «отдавать всѣхъ Скопцовъ въ солдаты,» а въ 1817: «главныхъ зачинщиковъ и оскопителей. отсылать въ войска въ Грузію и Сибирь.» За тѣмъ 1818 года (4 Февраля) сила наказанія, опредѣленная 4 Августа, 1816, для зачинщиковъ и тѣхъ, кто производитъ оскотленіе, распространена была и на тѣхъ, кои «себя оскопили.» Здѣсь встрѣчаемъ все еще ту же неясность: кто, «себя оскопилъ?» Сами себя оскопилъ, своими руками, т. е., самоскопители, или вообще, кто допустилъ оскопить себя и принялъ ересь эту? Выше объяснено было, по чему необходимо принимать выраженіе это въ послѣднемъ смыслѣ: иначе дѣти, оскопленные безъ вины и сознанія своего, наказывались бы за это, тогда какъ взрослые за то же преступленіе не подвергались бы никакой отвѣтственности, чего допустить не возможно. Въ этомъ смыслѣ узаконеніе это, какъ видно изъ дѣлъ, и было понято судебными мѣстами, то есть: «всѣхъ вообще открываемыхъ Скопцовъ приговаривали къ отсылкѣ на службу въ Сибирь, и въ Грузію.»

Но 1819 года (Генваря 7), по какому-то недоразумѣнію, дѣло получило вовсе иной видъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ Указъ 1816 года неправильно возведенъ на степень такого узаконенія, которое составляетъ важнѣйшую эпоху въ законодательствѣ о Скопцахъ, а именно: «Согласно положенію Комитета Министровъ новелѣно, чтобы, на основаніи положенія 4 Авг., 1816 г., поступаемо было съ тѣми только людьми, кои произвели надъ собою оскотленіе послѣ состоянія того положенія; тѣхъ же, кои оскопились сами прежде онаго, оставить безъ преслѣдованія, не распространяя, впрочемъ, такового смисложденія на тѣхъ, кои склоняли другихъ ко вступленію въ сію секту, и чрезъ то способствовали къ умноженію ея.»

И такъ, не смотря на постановленія 1807 и 1808 годовъ, коими уже повелѣно было отдавать всѣхъ Скопцовъ въ солдаты, узаконеніе 1816 года, повелѣвающее только «отсылать рекрутъ сего рода въ Сибирскіе и Грузинскіе баталіоны,» признано было въ 1819 году новымъ и, подъ предлогомъ, чтобы не дать ему обратной силы, постановлено: «оскопившихся прежде 1816 года оставлять безъ преслѣдованія.» Неосновательность этого дѣйствія очевидна: всѣ Скопцы подлежали и подлежатъ отдачѣ въ солдаты; а какъ Правительство отданнаго въ военную службу переводить и назначаетъ по усмотрѣнію, то Указъ сей состоялся, какъ сказано въ самомъ положеніи Коми-

тета Министровъ, по тому именно поводу, что сочтено было за нужное: «удалить Скопцовъ изъ армій и флота,» гдѣ они распро- страняли свою ересь; вмѣсто того Указъ сей истолкованъ въ по- слѣдствіи, какъ Всемилостивѣйшій Манифестъ, дарующій прощенье всѣмъ прежде 1816 года оскопленнымъ. Ни въ выраженіяхъ Указа 1816 года, ни въ цѣломъ дѣлопроизводствѣ, которое послужило поводомъ къ изданію его, ни въ дополнительномъ Указѣ 1818 года, нѣтъ ни малѣйшаго намека на такой оборотъ дѣла, а видно только, напротивъ, намѣреніе усилить строгость и степень наказа- нія и удалить Скопцовъ изъ полковъ. Такое толкованіе произвело, однако же, новое чрезвычайное зло: Скопцы начали дѣйствовать смѣло, принявъ только за правду, показывать разъ навсегда, что они и вновь приобретаемые послѣдователи ихъ оскоплены давно, гораздо прежде 1816 года, не смотря на моложавую ихъ наруж- ность, которая, какъ они увѣряютъ, у людей сего рода всегда обман- чива. Вотъ новая уловка, предоставленная закономъ Скопцамъ. Уза- коненіе 1819 г. (Генваря 7) повелѣно было сохранить въ тайнѣ, но нѣтъ никакого сомнѣнія, что оно было Скопцамъ очень хорошо извѣстно, какъ видно изъ множества дѣлъ, гдѣ они постоянно стараются доказать, что оскоплены прежде 1816 года. Впро- чемъ, узаконеніе, о коемъ мы упомянули, вошло въ 1-й томъ втораго Собранія законовъ (отъ 30 Генв., 1826), которое поступило, на об- щемъ основаніи, въ продажу, и по тому уже, конечно, не могло сохраниться въ тайнѣ. Не смотря на то, Правительство продол- жало считать помянутое постановленіе секретнымъ: это видно изъ того, что когда въ 1836 году убѣдились въ неудобствѣ раз- личнаго образа рѣшенія дѣлъ о Скопцахъ мѣстными и высшими властями, и предложено было объявить помянутое положеніе, для всеобщаго руководства, то сему воспротивились почти всѣ члены подѣ тѣмъ предлогомъ, что тогда и Скопцы могли бы узнать объ этомъ правилѣ. Между тѣмъ Скопцы знали его, и по- дъявлялись имъ тогда уже почти 20 лѣтъ, и это правило въ «Пол- номъ Собраніи Законовъ» было всенародно опубликовано.

⁹ И какъ само то собою разумѣется, если принять во вниманіе средства и проносы Скопцовъ, всегда почти успѣвали. О семъ предметѣ Князь А. Н. Гривинъ, покровительствовавшій имъ, писалъ въ 1820 году Графу Милора- дочу, чтобы рядъ бумагъ о Скопцахъ не сдавалъ въ свою Канцелярію, ибо нѣтъ средствъ, конкъ бы люди сіи не употребили, чтобы проникнуть въ, до нихъ относящіяся, тайны.

Независимо отъ этого, уже самая мысль «не объявлять судебнымъ иѣстамъ поманутаго узаконенія» имѣла весьма вредныя послѣдствія. Уголовныя Палаты должны были продолжать приговаривать Скопцовъ къ отсылкѣ въ Сибирь и Грузію, не смотря на общую оговорку сихъ людей, что они оскоплены прежде 1816 года; но, какъ всѣ дѣла сего рода вносились въ Комитетъ Министровъ, то тутъ Скопцы постоянно освобождались отъ наказанія. Такое различіе въ образѣ дѣйствій судебныхъ иѣствъ и Высшаго Правительства должно было оказывать самое дурное вліяніе: Скопцы дѣйствовали смѣло, даже нагло, зная, что строгіе приговоры составляютъ одну ничтожную формальность и что они въ Петербургѣ будутъ измѣнены. Отсюда, вѣроятно, и родилась у нихъ мысль, будто Императоръ Александръ и вообще Высшее Правительство тайно имъ покровительствуютъ, и будто все это дѣлается видимо Божиимъ поущеніемъ и благословеніемъ. Такая самоувѣренность, конечно, усилила и самое изуверство Скопцовъ и распространіе ихъ зловредной ереси.

Перейдемъ за сими къ дальнѣйшимъ узаконеніямъ:

Въ 1820 г. (10 Января) женщинъ, «оскопившихъ самихъ себя и производящихъ оскотленіе надъ другими», повелѣно было отсылать на Иркутскія суконныя фабрики. Здѣсь законъ въ первый разъ упоминаетъ о Скопчихахъ, тогда какъ женщины не только искони принадлежали къ безобразному толку Скопцовъ, но даже дѣятельно участвовали при самомъ началѣ его образованія; какъ показано въ печатной Запискѣ. Сверхъ сего, законъ сей взложенъ опять въ тѣхъ же темныхъ, двусмысленныхъ выраженіяхъ; и, въ буквальномъ смыслѣ, касается только «самооскопительницъ и оскопительницъ;» но, съ одной стороны, не возможно допустить, чтобы всѣ оскопленныя, по волѣ своей, другими, были изъяты отъ наказанія, а съ другой нѣтъ причины допускать подобное изъятіе для женщинъ, когда законъ относительно мужчинъ не дѣлалъ такого различія, какъ это доказано было выше и доказывается еще положительнѣе послѣдующими узаконеніями. По сему нѣтъ сомнѣнія, что выраженія сіи заключаютъ въ себѣ одну только ошибку въ способѣ изложенія въ редакціи.

1820 г. (27 Мая) постановлено: «Скопцовъ ни къ какому должностямъ не опредѣлять.» Въ 1824 г. (Января 8) «женамъ самовольно оскопившихся дозволяется выходить въ замужество за другихъ. Здѣсь выраженіе: «самовольно оскопившихся» оставляетъ въ совершенномъ недоумѣніи, какое дать этому слову значеніе? Какое

и эти же законы не быть дано человеку, разрешение же оныхъ съ Вирочетъ, обращаясь опять къ происшедшимъ въ древнее время дѣламъ о Скопцахъ, мы также находимъ объясненіе, сего неумѣстнаго изъясненія: оно, просто, не имѣетъ никакого значенія. Такъ дѣла того времени надписывались вообще: «О такихъ-то дѣлахъ самовольно оскопившихся».

Наконецъ, только въ 1826 г. (30 Января), по поводу, конченія Тульскаго Губернатора, упрямившій Министерству, Внутреннихъ дѣлъ, Дѣйствительный Тайный Советникъ, В. С. Данской, представилъ Комитету Министровъ, что всѣ, сдѣлающія, въ букввальномъ смыслѣ, относятся только до оскотителей и самоскотителей; оныхъ же, кои оскоплены другими, послѣ закона 1816 года, дѣла, по дополнительнаго узаконенія. А какъ изъ новѣйшихъ дѣлъ по сему предмету видно, что Скопцы, оправдываются различными удодками, то и было бы, необходимо, подвергать, всѣхъ, вновь, открываемыхъ, Скопцовъ, наказанію до закону 1816 г., не принимая отъ нихъ отговорки, что они оскоплены неизвестными, или умершими, людьми, или во время сна, или во младенчествѣ, что не помнить и не знать, когда и какъ оскоплены, или что оскоплены насильствомъ, или чюдливыми ластой, снхъ отъ ушца, или другихъ выдуманныхъ случаевъ, или что они не сами себя оскопиди, а оскоплены другими и проч. Положеніе Комитета сообразно представленію В. С. Данскаго было Высочайше утверждено.

Такимъ образомъ, въ 1826 году разъяснено наконецъ, столь важное недоумѣніе, и постановлено, доложительно: «подвергать оныхъ Скопцевъ одинакому, наказанію, не смотря на то, сами ли они оскопидись, или оскоплены другими;» относительно жь времени оскотенія законъ этотъ опять не опредѣляетъ ясно, подлежаща ли наказанію и тѣ, кои оскопидись прежде 1816 г. (вопреки постановленія 7 Января, 1819 г.), если они будутъ, открыты послѣ 1816 г., или не подлежать; ибо хотя и говорится: «не принимать отъ нихъ отговорокъ, что оны оскоплены давно, или въ малолѣтствѣ» но не сказано, входитъ ли въ разбирательство доказательствъ, и какъ поступать, если Скопецъ докажетъ положительно, что оны, только оскоплены, прежде 1816 г. Вотъ новая неясность и замутанность, дающая поводъ къ произвольному толкованію закона и къ противорѣчающимъ рѣшеніямъ.

Но при этомъ, постановленіе сіе заключаетъ въ себѣ чрезвычайную несправедливость и новый поводъ и средство для Скопцовъ, къ расчужденію своей ереси. Известно, что Скопцы не-

рѣдно совершаютъ оскотплеи надъ собственными дѣтьми своими, или другими малолѣтними, и при томъ противъ воли ихъ, насильственно, или же обманомъ; известно, что они заманиваютъ обреченныхъ на жертву, опиваютъ ихъ, совращаютъ ложными обещаніями и даже употребляютъ насилие. Для сихъ несчастныхъ новый законъ не допускаетъ никакого изъятія: они, свръхъ новостія своего, подвергнутся еще наказанію.

Съ другой стороны законъ этотъ далъ Скопцамъ средство посягать рѣшительнѣе и сильнѣе прежняго на подобныя насилія: оскотпленной жертвѣ показываютъ статью 106 т. XV Св. Зак., гдѣ сказано ясно, что отъ него не принимается никакихъ отговорокъ; и ему не остается ничего, какъ только молчать, присоединившись, для выгоды житейскихъ, къ этой зловредной ереси. Если бы возразить на это, что такой законъ былъ изданъ только для острастки, но что Комитетъ Министровъ всегда могъ освобождать отъ наказанія Скопцовъ, невинно приговариваемыхъ Уголовными Палатами, то такое направиленіе духа закона, конечно, не можетъ обѣщать большой пользы, по тому что законъ, лишаясь дѣйствительности своей, лишается въ то же время и всякой силы, не только обращаясь въ ничтожество, но представляя даже соблазна. Выше было показано, какія послѣдствія возникали по поводу разнаобразнаго взгляда и рѣшенія дѣлъ о Скопцахъ въ низшихъ и высшихъ степеняхъ Суда.

Въ 1827 г. (Декабря 3) Комитетъ Министровъ призналъ, что поселеніе Скопцовъ въ Сибири бесполезно; по тому что они неспособны къ размноженію населенія; что они полезны въ военной службѣ, гдѣ, въ случаѣ неспособности, годятся въ нестроевые; почему и постановилъ: «отдать двухъ Скопцовъ, о коихъ шла рѣчь, въ войска въ Грузію.» Государь Императоръ написалъ: «Кантонціи за Скопцовъ не давать отнынѣ впредь, на прочее согласенъ.» Не смотря на это Скопцы, неспособные къ службѣ, на основаніи военныхъ постановленій, ссылаются въ Сибирь. 1829 г. (Октября 19) повелѣно: «несовершеннолѣтнихъ Скопцовъ отдавать не въ кантонисты, а въ музыканты.» Но по силѣ военныхъ постановленій ихъ неоднократно ссылали въ Сибирь.

1830 г. (26 Октября) утверждены общія правила противу особенно вредныхъ еретиковъ, къ коимъ, на основаніи предыдущихъ и послѣдующихъ постановленій, принадлежатъ и Скопцы, но положительно это объявлено было только въ 1835 году. Пунктъ 10-й сихъ правилъ говоритъ, что они не распространяются на

ереси, соединенныя съ жестокии изуверствомъ и дикими покушеніями на жизнь свою и другихъ: люди сего рода должны быть судимы и наказываемы по законамъ за смертоубійство, или за намѣреніе къ самоубійству. Но принадлежать ли Скопцы къ доселѣдникъ, не объяснено, хотя преступленіе, какъ выше показано, признано близкимъ къ самоубійству, они названы «врагами человечества» и проч. Правила сіи составляютъ послѣднее постановленіе до изданія свода Законовъ: въ нихъ впервые повелѣно отдавать вредныхъ изуверовъ на службу исключительно въ Кавказскій корпусъ, неспособныхъ же селить за Кавказомъ, а не въ Сибирь; обращеннымъ на службу повелѣно не давать ни отпусковъ, ни отставки и проч. и проч. но, выше было уже упомянуто, что неспособные Скопцы ссылались, и доселѣ ссылаются, въ Сибирь.

Сдѣлавъ сводъ всѣхъ вышедшихъ до 1832 г. постановленій о Скопцахъ, мы находимъ:

1. Самооскопленіе есть преступленіе, близкое къ самоубійству.

2. Поступать со Скопцами, какъ съ врагами человечества, развратителями нравственности, нарушителями законовъ Божіихъ и гражданскихъ (1800, 1816 и 1827).

3. Отдавать всѣхъ Скопцовъ, способныхъ къ службѣ, въ солдаты (1807 и 1808) безъ зачета квитанцій (1827, 1829 и 1830), оставляя малолѣтнихъ до 17 лѣтъ дома, обращать и ихъ туда же (1808), но только не въ кантонисты (1819).

4. Возвращающихся изъ за границы Скопцовъ не впускать (1815).

5. Главныхъ зачинщиковъ изъ Скопцовъ, оскопителей и людей, кои себя оскопили, разсылать на службу въ Сибирь и Грузію, а неспособныхъ ссылатъ въ Иркутскую Губернію (1816, 1818).

6. Предыдущую статью примѣнять къ тѣмъ только Скопцамъ, кои оскопились послѣ 4. Августа, 1816 г., и ко всѣмъ вражде оскопителей и довертителей въ Скопческую ересь (1819).

7. Женщинъ, оскопляющихъ самихъ себя, или другихъ, отсылать на Иркутскія меховыя фабрики (1820).

8. Скопцовъ ни къ какимъ должностямъ не допускать (1820 и 1830), кромѣ такихъ обществъ, гдѣ Православныхъ нѣтъ (1830).

9. Женамъ Скопцовъ дозволяется выходить за другихъ мужей (1824).

10. Всѣхъ вновь открываемыхъ Скопцовъ (и ослѣ 30 Января 1826), не принимая отъ нихъ рѣшительно никакихъ отговорокъ, отдавать на службу въ Сибирь, или Грузию, а неспособныхъ селить въ Иркутскую Губернію (1826).

11. Поселеніе Скопцовъ въ Сибири признано безполезнымъ (1826).

12. Ереси, соединенныя съ жестокими изувѣрствомъ и еретическими покушеніями на жизнь свою и другихъ подлежать законамъ о смертоубійствѣ и намереніи къ самоубійству (1830).

13. Отдавать Скопцовъ на службу исключительно въ Кавказскій корпусъ, и неспособныхъ селить за Кавказомъ же, а не въ Сибири (1830).

14. Служащимъ Скопцамъ не давать ни отпусковъ, ни отставокъ (1830).

15. Приговоры о Скопцахъ вносятся всѣ въ Комитетъ Министровъ (1819 и 1830).

Не говоря здѣсь о неправильномъ толкованіи Указа 1816 года, которое, впрочемъ, не вошло въ Сводъ Законовъ какъ секретное, хотя оно и вошло во Второе Полное Собраніе Законовъ, всенародно объявленное, смыслъ всѣхъ сихъ узаконеній есть тотъ, чтобы всѣхъ безъ изыятія Скопцовъ отдавать въ солдаты и раздѣлять именно въ войска Кавказскаго корпусъ, неспособныхъ же селить въ томъ же краѣ, а женщинъ ссылать въ Иркутскъ.

Точно такимъ образомъ законы сія и внесены въ Сводъ, при чемъ именно сдѣлана ссылка на Указъ 1807 г., Января 8-го, по чему и не можетъ нынѣ болѣе подлежать никакому сомнѣнію что всѣ безъ изыятія Скопцы, не взирая на давность ихъ оскорбленій, или на какой бы то ни было ихъ отговорки и извороты, подлежатъ отдачѣ въ солдаты на Кавказъ, или поселенію тамъ же. Сему противорѣчить одно только положеніе Комитета Министровъ 7 Января, 1819, коимъ постановлено, чтобы: оскорбленныхъ и оскорбившихся до 1816 года оставяты безъ преслѣдованій, хотя какое распоряженіе, увѣчывая въ одинъ разъ все, что до того было сдѣлано, и неимѣнно затрудняя все будущія распоряженія, основано на одномъ только недоразумѣніи и неправильномъ толкованіи понятія обв обратнѣ ослѣ закона. Это безспорно послужило пагубнымъ потворствомъ и соблазнамъ, способствуя распространенію вредной ереси. Свратите

давать слабому и не имевши обвинений и доказательствъ, что благодѣвненіе Божіе побіетъ на посядвателей Скопчества; по чему они, не смотря на безпрерывно возрастающую строгость законовъ, пользуясь незримымъ въсшнимъ покровительствомъ, покойно проживаютъ среди обителѣ столицъ. Соблазна этого увеличился еще тѣмъ, что Скопцы повсюду, и даже здѣсь, въ Петербургѣ, являлись образцы приобретають новыхъ посядвателей, болышею частію молодыхъ людей и мальчиковъ, коихъ можно видѣть ежедневно въ серебряныхъ и мѣднанныхъ рядахъ все это терпятъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что мальчики сіи оскотлены прежде 1816 года (хотя съ этого времени прошло уже 20 лѣтъ). Такимъ образомъ въ Петербургѣ, а вѣроятно и въ другихъ мѣстахъ, есть тридцатилѣтніе мальчики и даже старыя цѣлы (ибо не въ день же рожденія ихъ скопили).

При обзорѣннй первомъ періодѣ законодательства о Скопцахъ мы видѣли, что болышая часть дѣйствій Правительства, по слову дѣлю духа и значенія сей ереси, вела къ превратнымъ послѣдствіямъ: по второму періоду къ сожалѣнію, представляется почти то же.

Положеніе Комитета Министровъ 1819 г., обратившее самымъ неправильнымъ образомъ Указъ 1816 года во Воезможнѣйшій Маніфестъ, тогда какъ Указъ сей, напротивъ, увеличивалъ только строгость закона и въ сущности содержалъ въ себѣ чисто распорядительную мѣру, принесло безспорно болѣе вреда чѣмъ все остальныя распрорженія по сему дѣлу. Сими самымъ Скопцамъ дано было безопасно ото всехъ строгостей закона, убѣжище и средство безнаказанно распространять свое ученіе. Намѣреніе сохранивъ такое вредное постановленіе въ тайнѣ усилило только потворство. Судебныя мѣста принужденны были приговаривать Скопцовъ къ наказанію, отъ котораго, такъ какъ и судьи и подсудимые напередъ знали, что послѣдствіе будутъ освобождены Комитетомъ Министровъ. Это самое и придавало Скопцамъ болѣе силы, и въ видѣ какотъ-то тайнаго высшаго покровительства. Отсюда басни Скопцовъ о покровительствѣ имъ Императоровъ Павла, Александра Павловича и благополучно царствующаго Государя; отсюда и сумасбродныя ихъ сказанія о томъ, что Императоръ Петръ III былъ оскотленъ и глава ихъ ереси.

Рѣзкую противоположность съ этимъ составляетъ узаконе-

* Въ словосмъ ихъ нѣтъ.

ніе 1826 года, не принимающее отъ Скопца никакихъ оправданій, ни даже жалобъ на насиліе. Оно несправедливо съ одной стороны и вредно съ другой: имъ-то пользуются совратители весьма удачно, чтобы навсегда заставить молчать обольщенную жертву и вполнѣ ее поработить. Если на это скажутъ, что Комитету Министровъ предоставлено дѣлать изъятіе, то это опять ведетъ къ разнородному взгляду и дѣйствию въ низшихъ и высшихъ мѣстахъ, изобличающему безсиліе закона. Кромѣ того, смыслъ этого закона неясенъ: отиѣнять ли онъ упомянутое положеніе 1819 года, или нѣтъ? т. е., когда Скопецъ докажетъ, что онъ былъ основанъ прежде 1816 года, то принимать ли отъ него такое оправданіе, или нѣтъ? Вопросъ этотъ чрезвычайно важенъ, но его можно рѣшить только гадательно. На это нѣтъ никакого яснаго постановленія.

Не менѣе странно и то, что, послѣ прицанія Комитетомъ Министровъ въ 1827 г. сылки Скопцовъ въ Сибирь бесполезною; она, однако же, продолжалась, и что даже послѣ правилъ 1830 г. гдѣ Скопцамъ положительно указано одно мѣсто—Закавказье, они и понынѣ, на основаніи Свода Военныхъ Постановленій, ссылаются въ Сибирь.

Сообразивъ все сказанное, нельзя не сознаться по справедливости, что, не смотря на нини возрастающую строгость узаконеній противу Скопцовъ, съ 1807 по 1833 годъ, законы эти, видѣвъ взятые, не только представляютъ послѣдовательное послабленіе, но частію даже и самую причину размноженія и процвѣтанія Скопчества. Все это безспорно происходитъ отъ одного и того же источника: отъ невѣдѣнія сущности и духа сей ереси, и отъ того, что на нее никогда не было обращено надлежащаго вниманія, а занимался симъ важнымъ предметомъ только временно и поверхностно, по случаю возникашаго тутъ, или тамъ, угоднаго дѣла; что на каждого Скопца корознь смотрѣли, какъ на несчастнаго неувѣра, достойнаго одного только состраданія, а не какъ на обнаруженіе вредной и, можетъ быть, со временемъ, весьма опасной стихіи нашего народнаго быта.¹⁰

¹⁰ Периодъ третій, отъ 1833 по 1845 годъ, будетъ помѣщенъ въ Пятомъ Оздѣлѣ Матеріаловъ.

II.

Собственнокоручная резолюція Императора Николая I. объ отсылкѣ Скопцовъ въ Сибирь, 29 Декабря, 1825 года.

Комитетъ Министровъ, согласно съ представленіемъ Управлявшаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Ланскаго, полагалъ: «Скопцовъ, отпущенныхъ въ Тамбовской Губерніи, не отдавъ въ солдаты, удалить на службу въ Грузію, или въ Сибирь, на поселеніе.» Въ засѣданіи, 29 Декабря, 1825 года, Комитету объявлено, что по сей статьѣ послѣдовало Его Величества собственнокоручное рѣшеніе: «Отправить на службу въ Сибирскій корпусъ; буде же неспособны, то туда жь на поселеніе.»

Примѣчаніе. Это было первое доведѣніе Императора Николая Павловича относительно Скопцовъ и вообще Русскихъ сектантовъ.

III.

Выписка изъ Дѣла Московской Уголовной Палаты, начатагося 24 Февраля, 1826 года, о Скопцахъ: купцѣ Осипѣ Васильевѣ и его братѣ.

А. Приговоръ Палаты

1826 года, Юля 29 дня, Октября 21 и 26 числа, по Указу Его Императорскаго Величества, Московской Палаты Уголовнаго Суда 1-й Департаментъ, слушавъ дѣло, внесенное на ревизію Московскаго Магистрата изъ 1-го Департамента, 24 Февраля, сего года, о Московскомъ купцѣ Осипѣ и братѣ его мѣщанинѣ Максимѣ Васильевыхъ, судимыхъ по подозрѣнію въ склоненіи мѣщанина Тимофея Иванова вступить въ секту Скопцовъ, и въ самомъ оскопленіи его, и къ знанію о томъ, кѣмъ онъ оскопленъ, и о прочемъ, Приказали: Изъ дѣла сего видно, что Московскій мѣщанинъ Тимофей Ивановъ, жившій, въ продолженіи многихъ лѣтъ, въ домѣ у Московскаго купца Осипа Васильева,

которой самъ при слѣдствіи, равно какъ и братъ его, мѣщанинъ Максимъ Васильевъ, оказались Скопцами, 22 Мая умеръ отъ большой потери крови и изнуренія силъ при оскопленіи. По произведенному же о слѣдствіи въ домъ, въ которомъ онъ находился, означеннаго Ивана, въ тотъ же сектъ Скопцовъ и слѣдствіе его оскопленія не обнаружено, а усматривается, что онъ съ 9 по 14 того же Мая отлучался съ квартиры занимаемой имъ въ домѣ купца Осипа Васильева, неопредѣленно куда, и въ ту же квартиру возвратился больной, по чему, 18 сего Мая, и объявлено отъ хв. званнаго дома, Васильева, въ Серпуховской Части, что онъ Ивановъ, болѣвъ горячкою, въ слоненіи, не его къ рѣшше писанной секты, и въ самомъ оскопленіи, или въ казаніи шить оскосецъ, какъ Осипъ, такъ и живущій вмѣстѣ съ нимъ братъ его родной, мѣщанинъ Максимъ Васильевъ, не признали, а равно и пречіе, живущіе съ ними въ одномъ домѣ, отозвались относительно сего во всемъ неизвѣстностью: но таковыя заперательства принять въ основаніе къ оправданію Васильевыхъ. Памата не можетъ, по тому, во первыхъ, что они, Васильевы, обнаружались при слѣдствіи Скопцами и учинивъ сами добровольное признаніе, что оскосены съ самаго малолѣтства, первый яко бы отцомъ его, а послѣдній не припомнить къмъ, о чемъ не только что никогда никому не объявляли, но, для прикрытія себя, оба женились, и жены ихъ, Домна и Прасковія Петровы, со времени выхода въ мужество до днѣхъ дѣвроса ихъ при слѣдствіи, а также и 9 Мая скрывали; во вторыхъ, Осипъ Васильевъ въ отлученіи Иванова, какъ хозяинъ квартиры его, обязанъ былъ въ свое время объявить, гдѣ и какъ слѣдуетъ, но сего не исполнилъ; въ третьихъ, отрицаніе Васильевыхъ и показаніе живущихъ въ домѣ, у перваго изъ нихъ духовнаго званія дѣвки, Анисьи Афанасьевой, Унтеръ-Офицера Федота Петрова, работниковъ его, крестьянъ Г. Ж. Хмыровой, Дмитрія и Григорія Абрамовыхъ, Г. Ж. Овсинниковой, Г. Ж. Аврилы Семенова и Г. Быховцова, крестьянской жены Татьяны Филиповой, что они не знали, чѣмъ болѣвъ Ивановъ, и что шить при болѣзненномъ его состояніи, для пользования какими-либо лекарствами не принашивалъ, тѣмъ болѣвъ невѣроятны и въ шить сомнительны, что въ прихожей комнатѣ у Иванова въ шить найдены лекарства, которыя, какъ Медицинская Комиссія удостоверяетъ, должны быть употреблены наружно при оскосеніи, особенно жидкость съ скипидаромъ и мазь терпентинная съ камфорою, изъ чего и открывается, что они о точномъ преслѣдствіи

скрываютъ съ намѣреніемъ, чтобы чрезъ то отдалить отъ себя всякое подозрѣніе. А какъ Высочайшимъ Указомъ, относительно Скопцовъ состоявшимся и прописаннымъ въ ордерѣ Г. Министра Юстиціи бывшему Оберъ-Прокурору Шетневу, отъ 25 Іюля, 1806 года, повелѣно: «признавать таковыхъ преступниковъ врагами чело- вѣчества, развратителями нравственности и нарушителями зако- новъ Божіихъ и гражданскихъ;» изъ Указа же Правительствующаго Сената, 1816, Октября 27, усматривается, что заключеніе Орловской Палаты Уголовнаго Суда, полагавшей, по производившемуся въ оной дѣлу Скопцовъ, скопившихъ себя, до изданія въ 30 день Августа, 1814 года, Всемилостивѣйшаго Манифеста, освободить по оному Ма- нифесту отъ поступленія съ ними по законамъ, признано непра- вильнымъ, то, на основаніи сихъ узаконеній, не подводя означенное дѣло подъ Всемилостивѣйшій Манифестъ, Палата опредѣляетъ: «Купца Осипа и брата его, мѣщанина Максима Васильевыхъ, въ склоненіи мѣщанина Тимофѣя Иванова вступить въ секту Скоп- цовъ, и въ самомъ оскотненіи его, или въ знаніи про то, кѣмъ онъ оскотненъ, по силѣ Воинскихъ Процесовъ, 2 части 5 главы 6 пункта съ отдѣленіями, оставить въ сильнѣйшемъ подозрѣніи.» Поелику же они, Васильевы, за таковымъ подозрѣніемъ и какъ оскотненные, но не доказавшіе кѣмъ, когда и гдѣ дѣйствительно надъ ними сіе учинено, а сверхъ того допустившіе распростра- няться сему злу въ мѣстѣ ихъ жительства до такой степени, что одинъ изъ вовлеченныхъ въ пагубную, принятую ими, секту, отъ произведенной надъ нимъ операціи, лишился уже жизни, терпимы въ обществѣ быть не могутъ, то, въ согласность Указовъ 1807 года Генваря 8, 1816 года Августа 4, Октября 27 1817 года, Апрѣля 11, и 1818 года Февраля 4, по неспособности по лѣтамъ къ военной службѣ, сослать ихъ въ Иркутскую Губернію на поселеніе, для чего и препроводить ихъ въ Московское Губернское Правленіе при сообщеніи, о чемъ и Tobольскій Приказъ о ссыльныхъ увѣдо- мить. Прочихъ, живущихъ въ домѣ у Осипа Васильева, выше по- мянуванныхъ лицъ въ ложныхъ удостовѣреніяхъ о незнаніи о томъ происшествіи, оставить также въ подозрѣніи, а рѣшеніе Ма- гистрата, освобождающее Васильевыхъ отъ суда, какъ неправиль- ное и не согласное съ существомъ дѣла и законами, отста- вить, предоставя Губернскому Правленію поступить съ онымъ Магистратомъ по строгости законовъ за видимое въ томъ рѣшеніи послабленіе подсудимымъ Васильевымъ и явное отступленіе отъ закона, изображеннаго въ Указѣ 1816, Октября 27; равнымъ же

образомъ и неоднократное дѣйствіе производителей по сему дѣлу слѣдствія, Частнаго Пристава Данилова и Стряпчаго Яковлева, прописанное въ журналѣ Управы Благочинія, состоявшимся 1825 г., Октября 24, представить на разсмотрѣніе Его Сіятельства, Г. Московскаго Военнаго Генераль-Губернатора; а о незаконно рожденномъ сынѣ Осипа Васильева, Григоріи, и братѣ его же, Осипа, Денисѣ Васильевѣ, не оскоплены ли они, по нахожденію перваго въ С.-Петербургѣ, а послѣдняго Тарускаго Уѣзда въ селѣ Истоминоѣ, о учиненіи должнаго о томъ изслѣдованія и поступления съ виновными, буде таковыя окажутся, по законамъ, велѣть 1-му Департаменту Магистрата сдѣлать свои надлежащимъ образомъ сношенія съ С.-Петербургскою Управою Благочинія и Тарусскимъ Земскимъ Судомъ. За тѣмъ о изысканіи съ имѣнія Осипа Васильева, за незаписку находившагося у него въ работникахъ означеннаго Тимофія Иванова въ 1814 и 1816 годахъ въ Контору Адресовъ, по силѣ положенія Конторы Адресовъ, Высочайше утвержденнаго въ 13 день Апрѣля, 1823 года, 2 главы 3 отдѣленія, подлежащаго штрафу, и объ отсылкѣ онаго куда слѣдуетъ, заключеніе Магистрата утвердить; а значущія по дѣлу двѣ бритвы и ножикъ возвратитъ по принадлежности, одну бритву родственникамъ мѣщанина Иванова; а другую и ножикъ родственникамъ купца Осипа Васильева. О чемъ, съ обращеніемъ дѣла 1-му Департаменту Магистрата, предписать Указомъ и велѣть, по исполненіи, въ указанный срокъ рапортовать. Но, не исполняя по сему опредѣленію, по силѣ Высочайшаго о Губерніяхъ Учрежденія 113 статьи, и Указа 1803 года, Мая 4, взнестъ оное, обще съ подлиннымъ дѣломъ, къ Его Сіятельству, Г. Московскому Военному Генераль-Губернатору и Кавалеру, на утвержденіе, по полученіи котораго, объявля рѣшеніе сіе подоудимымъ, Осипу и Максиму Васильевымъ и прочимъ, при открытыхъ Палаты дверяхъ, учинитъ надлежащее исполненіе, а Губернскому Прокурору и Кавалеру, передатъ на основаніи предложенія, отъ него Палатѣ диннаго 4 истекшаго Іюня, съ онаго опредѣленія копіи. А какъ Осипъ и Максимъ Васильевы находятся на поручительствѣ у Московскаго купца Александра Шемшурина и мѣщанина Андрея Колесникова, то нынѣ же, истребуя ихъ чрезъ Управу Благочинія съ поручительства, о чемъ и послать въ оную Указъ, отослать ихъ подъ стражу.» Подписано 27 Октября, 1826 года.

Б. Предложеніе Московскаго Гражданскаго Губернатора Московской Палаты Уголовнаго Суда 1-му Департаменту, 17 Февраля, 1828 года, № 91.

Московскій Военный Генераль-Губернаторъ, препровожда ко мнѣ списокъ съ Отношенія къ нему Г. Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, съ изъясненіемъ Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта о двухъ Скопцахъ, Московскихъ: купецъ Осипъ и братъ его, мѣщанинъ Максимъ Васильевыхъ, судимыхъ за оскотленіе мѣщанина Иванова, предлагаетъ мнѣ сдѣлать надлежащее распоряженіе. Въ слѣдствіе чего, препровожда при семъ подлинное дѣло и списокъ съ упомянутаго Отношенія Его Высокопревосходительства, предлагаю оному Департаменту привести въ исполненіе изъясненное Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, и о послѣдующемъ меня немедленно увѣдомить.

В. Отношеніе Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ къ Московскому Военному Генераль-Губернатору, отъ 9 Февраля, 1828, № 16.

По Отношенію Вашего Сіятельства, отъ 31 Декабря, 1826 года, за № 7548, о двухъ Скопцахъ Московскихъ, купецъ Осипъ и братъ его, мѣщанинъ Максимъ, Васильевыхъ, судимыхъ за склоненіе мѣщанина Иванова вступить въ секту Скопческую и оскотленіе его, входилъ я въ то же время съ представленіемъ въ Комитетъ Гг. Министровъ, который, выпискою изъ журналовъ своихъ, далъ мнѣ знать, что, по Меморіи Комитета, 8 Марта, 1827 года, объявлено оному, что по сей статьѣ послѣдовало собственноручное Его Величества повелѣніе: «Это дѣло слишкомъ важно, передать въ Совѣтъ, и обратить вниманіе и на то, что Скопцы женились по оскотленію.»

Нынѣ Г. Исправляющій должность Государственнаго Секретаря препроводилъ ко мнѣ, для надежащаго исполненія, мнѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайшаго утвержденія удостоенное, коимъ Совѣтъ положилъ: «Означенныхъ Васильевыхъ, по оскотленію умершаго мѣщанина Иванова, оставя въ сильномъ подозрѣніи, за тѣмъ отъ суда и слѣдствія освободить, поручивъ только мѣстной Полиціи имѣть за ними надлежащій надзоръ, дабы отъ нихъ не могло произойти подобныхъ сему дѣйствій. Относительно же

того, что Васильевы по оскропленіи ихъ женились, поелику предметъ сей, какъ касающейся брака, требуетъ соображенія съ церковными правилами, то отнести оный къ разсмотрѣнію Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

О такомъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта я честь имѣю сообщить Вашему Сіятельству для надлежащаго по оному распоряженія, покорнѣйше прося Васъ, Милостивый Государь, о дѣйствительномъ исполненіи онаго почтить меня увѣдомленіемъ; доставленное же при выше упомянутомъ Отношеніи Вашего Сіятельства подлинное о Скопцахъ Васильевыхъ дѣло, у сего честь имѣю возвратить.»

Г. Синодскій Указъ Московской Уголовной Палатѣ, 11
Генваря, 1828 года.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Московской Палатѣ Уголовнаго Суда. Синодальный Членъ, Преосвященный Филаретъ, Митрополитъ Московскій, представилъ на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода экстрактъ изъ дѣла, производившагося въ Московской Консistorіи, по Указу Святѣйшаго Синода, отъ 16 Февраля, минувшаго 1828 года, о женитьбѣ Московскихъ мѣщанъ Осипа и Максима Васильевыхъ по оскропленіи ихъ. Изъ экстракта усмотрѣно: 1, означенные мѣщане, родные братья, Осипъ и Максимъ Васильевы, по вытребованіи ихъ въ Консistorію, въ допросахъ показали: первый, Осипъ, что онъ оскропленъ до вступленія еще въ бракъ, когда ему было отъ роду 20 лѣтъ, Тарускаго Уѣзда въ селѣ Истоминоѣ, отцомъ его, того села крестьяниномъ Васильемъ Михайловымъ, которой давно уже умеръ, и какимъ образомъ, не упомнить, самопроизвольнаго же желанія его, Осипа, на оскропленіе не было; а второй, Максимъ, что онъ оскропленъ въ малолѣтствѣ, но какъ и кѣмъ не упомнить. 2, Медицинская Контора увѣдомила Консistorію, что Скопцы Васильевы къ дѣторожденію и супружескому сожитію, по описаннымъ ею причинамъ, не способны. 3, Васильевы и жены ихъ, перваго Домна Петрова, а втораго Прасковья Петрова, объявили взаимное согласіе провести жизнь безъ расторженія браковъ, такъ какъ они имѣютъ уже дѣта не молодыя, а имянно, какъ по справкѣ съ Исполнительными за 1828 годъ Вѣдомостями, оказалось: Осипъ 57, жена его, Домна Петрова, 53, Максимъ 53, жена его, Праско-

вья Петрова; 43 лѣтъ, и 4, браки ихъ, Васильевыхъ, записаны въ Метрическихъ книгахъ Калужской Губерніи, Тарусскаго Уѣзда села, Истомина Успенской церкви такъ, перваго: «Вотчины ¹¹ Совѣтника Захарія Алексѣевича Хитрово, села Истоминскаго крестьянской сынъ Іосифъ Васильевъ вѣнчанъ первымъ бракомъ того жъ помѣщика съ крестьянскою дочерью Домникією Петровою 1790 года, Іюля 8 дня.» Втораго: «Вотчины помѣщицы Вѣры Борисовны Масловой, села Истоминскаго крестьянскій сынъ Максимъ Васильевъ вѣнчанъ первымъ бракомъ той же помѣщицы Масловой съ крестьянскою дочерью дѣвицею Прасковією Петровою 1797 года, Октября 18 дня.» По симъ обстоятельствамъ Преосвященній Филаретъ, Митрополитъ Московскій, согласно съ мнѣніемъ Консисторіи, полагалъ: «Поелику они, Васильевы, зная совершенно неспособность свою, по причинѣ оскотленія, ко вступленію въ бракъ, собственно противъ цѣли брака, о которой Кормчей Книги въ 50 главѣ изображено, сочетались брачнымъ союзомъ, то учинить первый бракъ ихъ, Васильевыхъ, съ женами ихъ, какъ за неспособностію ихъ, Васильевыхъ, къ супружескому сожитію и дѣторожденію, на основаніи упомянутаго узаконенія и новыхъ заповѣдей Устиніана Царя пункта 44 правила 2, и Леона Царя и Константина главы 49 правила 9, такъ наипаче за дерзновенное злоупотребленіе таинства брака, для отвращенія таковыхъ злоупотребленій между подобными имъ людьми, расторгнуть, и жить имъ, Васильевымъ, вмѣстѣ съ женами воспретить, обязавъ ихъ въ томъ подписками, и въ Управу Благочинія сообщить, дабы она, съ своей стороны, препоручила, кому слѣдуетъ, чтобы Васильевы не жили съ прописанными женами и ихъ у себя не держали. Сверхъ того, ихъ, Скопцовъ Васильевыхъ, подвергнуть испытанію духовныхъ ихъ отцовъ, которые, смотря на плоды раскаянія ихъ, Васильевыхъ, могутъ подвергнуть ихъ, на основаніи 24 правила Св. Апостолъ, епитиміи.» По справкѣ въ Канцеляріи Святейшаго Синода оказалось: Указъ изъ Синода, отъ 16 Февраля, 1828 года, Преосвященному Филарету, Митрополиту, Московскому, о учиненіи изслѣдованія о женитьбѣ мѣщанъ Васильевыхъ по оскотленію ихъ, послѣдовалъ по предложенію Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, съ приложеніемъ на разсмотрѣніе препровожденнаго къ нему отъ Г. Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ списка съ Вы-

¹¹ Совѣтника: какого? Надворнаго, Коллежскаго, Статскаго, или выше, въ Метрическихъ Книгахъ въ дальнѣйшемъ производствѣ не показаво.

сочайше утвержденного мѣнія Государственнаго Совѣта о помянутыхъ Васильевыхъ, сужденныхъ за оскотленіе мѣщанина Иванова, вскорѣ послѣ того умершаго, мѣніемъ Совѣта положено: «Васильевыхъ, по оскотленію умершаго мѣщанина Иванова, оставя въ сильномъ подозрѣніи, за тѣмъ отъ суда и слѣдствія освободить, поручивъ мѣстной Полиціи имѣть за ними надлежащій надзоръ, дабы не могло произойти отъ нихъ подобныхъ сему дѣйствій. Относительно же того, что Васильевы по оскотленіи ихъ женились, посліку предметъ сей, какъ касающійся брака, требуетъ соображенія съ церковными правилами, то отнести оный къ разсмотрѣнію Святѣйшаго Синода, о учиненіи со стороны его надлежащаго распорядка по первому предмету мѣнія Государственнаго Совѣта. Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ своимъ, въ 19 день Декабря, минувшаго года, состоявшимся, полагалъ: «Хотя браки Московскихъ мѣщанъ Васильевыхъ Осипа съ Домною Петровою, а Максима съ Прасковіею Петровою, по силѣ приведенныхъ въ мѣніи Московскаго Епархіальнаго начальства узаконеній, и слѣдовало бы расторгнуть; но какъ браки сіи совершены въ давнемъ времени и брачавшіеся объявляютъ взаимное желаніе провести жизнь свою безъ расторженія ихъ браковъ, такъ какъ они имѣютъ лѣта уже преклонныя, то, принявъ все сіе въ уваженіе, учинить слѣдующее: браки Васильевыхъ съ женами ихъ оставить безъ расторженія, подвергнуть ихъ, для очищенія совѣсти, въ разсужденіи того, что они, зная совершенно неспособность свою, по причинѣ скопленія, ко вступленію въ бракъ, собственно противъ цѣли брака, о коей сказано въ Кормчей Книгѣ въ 50 главѣ о тайнѣ супружества, сочетались браками, Осипа публично церковному покаянію, согласно 24 правилу Св. Апостола, на три года, съ исполненіемъ онаго чрезъ полгода въ монастырѣ, по тому что онъ, по собственному показанію его, оскотленъ уже въ совершенныхъ лѣтахъ и, слѣдственно, вналъ въ сіе заблужденіе самъ добровольно, безъ всякаго къ тому отъ кого либо принужденія, въ остальное же время подъ смотрѣніемъ духовнаго отца; а Максима, яко менѣе виновнаго въ помянутомъ преступленіи; ибо оное совершенно въ малолѣтствѣ и, слѣдственно, по обольщенію, или принужденію его къ тому другими, приватному суду духовнаго отца, которые въ отлученіи ихъ, Васильевыхъ, отъ причастія Св. Таинъ и въ допущеніи къ оному, судя по плодамъ раскаянія ихъ въ содѣянномъ преступленіи, имѣютъ руководствоваться 102 правиломъ 6 Вселенскаго Собора, а въ смертномъ случаѣ 5 Свя-

таго Григорія Нискаго. Но, не приводя сего положенія въ исполненіе, предварительно доложить объ ономъ Государю Императору, представивъ Синодальному Оберъ-Прокурору.» Нынѣ же онъ, Г. Оберъ-Прокуроръ, объявилъ Святѣйшему Синоду, для зависящаго съ его стороны распоряженія, что «Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу его о помянутыхъ Московскихъ мѣщанахъ, Осипъ и братъ его Максимъ Васильевыкъ, сужденныхъ за склоненіе мѣщанина Иванова вступить въ секту Скопческую и оскотленіе себя, Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе объ нихъ Святѣйшаго Синода, Декабря 19, минувшаго года состоявшееся, объ оставленіи браковъ ихъ безъ расторженія на томъ основаніи, какъ положено Святѣйшимъ Синодомъ.» Приказали: «О семъ, Его Императорскаго Величества, Высочайшемъ, повелѣніи, для надлежащаго по оному исполненія, къ Преосвященному Филарету, Митрополиту Московскому, а для свѣдѣнія и въ Московскую Уголовную Палату, съ прописаніемъ опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 19 Декабря, 1828 года, послать Указы.» Генваря 11 дня, 1829 года.»

IV.

Положеніе Комитета Министровъ, 30 Генваря, 1826 года, о распространеніи положенія Комитета Министровъ, 4 Августа, 1816 года, на тѣхъ Скопцовъ, которые будутъ показывать, что они оскотлены въ малолѣтствѣ неизвѣстными имъ людьми, или случайно.

Въ Августѣ 1825 года Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ (В. С. Ланской) входилъ съ представленіемъ въ Комитетъ Министровъ о томъ, что всѣ, доселѣ изданныя, узаконенія на счетъ поступленія со Скопцами, относятся только до тѣхъ людей, которые оскотляютъ другихъ, или которые сами надъ собой производятъ оскотленіе, но о тѣхъ, кои послѣ состоянія положенія Комитета, въ 4 день Августа, 1816 г., оскотлены другими, не существуетъ положительнаго закона. Съ тѣмъ вмѣстѣ онъ, Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, поставилъ на видъ Комитету, что многіе изъ нынѣ открываемыхъ Скопцовъ при допросахъ показываютъ, будто оскотленіе надъ ними произведено неизвѣстными людьми, изъ чего заключить можно, что они, бывъ нѣкоторымъ образомъ свѣдомы объ ограничен-

ности закона, или умышленно скрываютъ имена и мѣстопробываніе ихъ, или, сами себя оскоряя, ложно иные относятъ преступленіи свои къ другимъ, и весьма часто къ такимъ, кои уже умерли, въ той увѣренности, что сами они не могутъ подлежать никакому наказанію, и по тому нѣкоторые не отдаляютъ даже и времени своего оскорянія. Въ слѣдствіе сего состоялось, Высочайше утвержденное, 30 Января, 1826 года, положеніе Комитета Министровъ, коимъ постановлено: подвергать наказанію, опредѣленному положеніемъ 4 Августа, 1816 года, и тѣхъ изъ вновь открываемыхъ Скопцовъ, кои при допросахъ показываютъ будутъ: 1, что они оскоряны неизвѣстными имъ людьми, или тѣми, кои уже умерли; 2, что оскоряніе надъ ними произведено во время сна, или въ младенческихъ лѣтахъ, такъ что они не помнятъ кѣмъ, когда, и даже не чувствовали боли сей операціи, или же насильственнымъ образомъ; 3, что они лишились дѣтородныхъ членовъ своихъ отъ ушиба, или болѣзни, или отъ другихъ, выдуманыхъ, подобныхъ сему, случаевъ, таковыхъ считать за умышленно произведшихъ надъ собою оскоряніе, и 4, словомъ распространить доселѣ бывшія узаконенія вообще на всѣхъ тѣхъ Скопцовъ, кои будутъ показывать, что они оскоряны, хотя и известными людьми и по собственному ихъ произволенію, но въ недавнемъ времени.»

Примѣчаніе. Согласно этому положенію Комитета Министровъ, Высочайше утвержденному 30 Января, 1826 года, послѣдовало циркулярное предписаніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ Генераль-Губернаторамъ и Губернаторамъ, 5 Марта, 1826 года. См. Дѣло въ Архивѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1826 года, 16 Юля.

V.

О разсмотрѣніи Скопческихъ дѣлъ въ Комитетѣ Министровъ, Февраля 16-го, 1826 года.

Комитетъ Министровъ, при разсмотрѣніи нѣкоторыхъ представлений Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ (В. С. Ланскаго) о Скопцахъ, полагалъ, между прочимъ: «Поелику о

Скопцахъ постановлены опредѣлительныя правила, какимъ образомъ должно быть съ ними поступлено; но приговоры Уголовныхъ Палатъ доселѣ представляемы были въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, а нынѣ оного вносимы, чрезъ Комитетъ Министровъ, на Высочайшее разрѣшеніе, что служить къ одному только умноженію дѣлъ, то представить Его Императорскому Величеству, не благоугодно ли будетъ повелѣть, чтобы отнынѣ впредь приговоры Уголовныхъ Палатъ о Скопцахъ приводимы были въ исполненіе съ утверженія Начальниковъ Губерній на томъ же самомъ основаніи, какъ исполняются съ ихъ утверженія рѣшенія по уголовнымъ дѣламъ, для чего поручить Управляющему Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ сдѣлать извѣстными, всѣ тѣ постановленія, коими руководствуется Министерство Внутреннихъ Дѣлъ до сего дѣла.» Въ засѣданіи 16 Февраля, 1826 года, объявлено Комитету Министровъ, что по сей статьѣ послѣдовалъ собственноручное Его Величества повелѣніе: «Оставить по прежнему.»

VI.

Положеніе Комитета Министровъ, 1826 года, Марта 27, объ отдачѣ Скопцовъ въ военную службу въ Сибирскія, или Оренбургскія, войска.

Государь Императоръ, утверждая положеніе Комитета Министровъ, 16 Марта, 1826 года, объ отдачѣ въ военную службу Скопцовъ, если они годны къ военной службѣ, отправлять же въ Грузинскій отдѣльный корпусъ, но въ Сибирскія, или Оренбургскія, войска, съ тѣмъ, чтобы и впредь всегда отсылать подобныхъ людей въ сіи войска, въ Грузію же не назначать по тому уваженію, что въ случаѣ, если бы кто либо изъ нихъ по присылкѣ въ Грузинскій отдѣльный корпусъ, оказался неспособнымъ къ военной службѣ, то надлежало бы ихъ пересылать оттуда въ Сибирь. О такомъ Высочайшемъ повелѣніи объявлено въ засѣданіи Комитета 27 Марта того же года.

VII.

Выписка изъ дѣла Псковской Палаты Уголовнаго суда о Скопцѣ, Псковскомъ мѣщанинѣ Яковѣ Васильевѣ, 18 Апрѣля, 1827 года.

1827 года, Апрѣля 18 дня, Смоленское Губернское Правленіе, въ Указѣ Гжатскому Уѣздному Суду, съ Отношенія тамошней Духовной Консисторіи, прописало, что Гжатскаго Уѣзда Благочинный Священникъ Іоаннъ Бѣлявскій представилъ на разсмотрѣніе поданный ему Рапортъ смотрѣнія его села Савина отъ Священника Іоанна Орлова, коимъ онъ донесъ, что Сентября 24 числа, прихода его Экономической Острицкой Волости деревни Пустыхъ Вторниковъ крестьянинъ Яковъ Васильевъ объявлялъ на единѣ, что онъ, Васильевъ, въ 1822 году, скопиль себя, и просилъ его объ ономъ донести куда слѣдуетъ. По справкѣ оказалось: прописанный крестьянинъ Яковъ Васильевъ по Исповѣднымъ 1826 года Росписямъ показанъ 30 лѣтъ, у Исповѣди и Св. Причастія былъ, имѣеть жену и дѣтей. Требовали учинить распоряженіе о поступленіи съ означеннымъ крестьяниномъ по законамъ за оскотленіе имъ себя, по чему въ томъ Правленіи заключено: «О поступленіи съ крестьяниномъ Васильевымъ по законамъ Гжатскому Уѣздному Суду съ прописаніемъ сообщенія Консисторіи предписать Указомъ. Каковое слѣдствіе Гжатскій Уѣздный Судъ, по случаю выбытія подсудимаго Васильева изъ Экономическихъ крестьянъ въ Московское мѣщанство, препроводилъ, при сообщеніи своемъ, того же года Іюня 25, въ 1-й Департаментъ Московскаго Магистрата.

По которому въ томъ Департаментѣ Магистрата, резолюціею того же Іюня 30 заключено: «О высылкѣ мѣщанина Васильева для допроса, по неизвѣстности жительства его, сообщить въ Московскую Управу Благочинія.»

А 17 Мая означенный Васильевъ явился и, въ отобранномъ, въ присутствіи, при Священническомъ увѣщаніи, допросъ показалъ, что отъ роду ему 36 лѣтъ, Вѣры Грекороссійскаго Исповѣданія, женатъ на крестьянской дочери, Секлетіи Ивановой, дѣтей имѣеть 3-хъ человекъ: сына Семена 13, дочерей Наталью 7 и Евдокію 6 лѣтъ, и что дѣйствительно онъ, Московскій мѣщанинъ, записаннымъ состоитъ въ Переславской Слободѣ съ 1827 года, а прежде сего онъ былъ Смоленской Губерніи Гжатскаго Уѣзда деревни Пустыхъ Вторниковъ Экономической крестьянинъ, гдѣ жительство имѣлъ съ десятилѣтняго возраста въ своемъ домѣ и содер-

жалъ постоянный дворъ, а въ 1822 году, по лѣту, не извѣстно ему отъ чего, сдѣлалась у него въ дѣтородномъ удѣ венерическая боль, и продолжалась до Сентября мѣсяца, въ какое время пришелъ къ нему въ домъ для почлега, не извѣстно какого званія, человекъ, сказавшійся по имени Савостьянъ Семеновъ, который, видя его больнымъ, спросилъ, чѣмъ онъ нездоровъ, и онъ о болѣзни своей ему пересказалъ, какъ выше сказано, на что Семеновъ ему говорилъ, что онъ отъ оной боли можетъ умереть, а ежели хочеть, то онъ ему поможетъ и вылѣчить оную боль; по чему на другой день утромъ сказалъ ему, чтобы онъ его проводилъ изъ селенія, съ коимъ онъ пошелъ отъ деревни разстояніемъ не болѣе одной версты, гдѣ въ лѣсочкѣ они сѣли и начали говорить о той болѣзни, и между разговоровъ тотъ Семеновъ вынулъ изъ своей сумки маленькую стекляночку, подалъ и сказалъ, что если онъ изъ оной выпьетъ, то отъ боли получить облегченіе, на что онъ согласился, оное выпилъ, отъ чего сдѣлался безчувственъ, и на томъ мѣстѣ заснулъ, послѣ чего почувствовался уже къ вечеру, и усмотрѣлъ, что дѣтороднаго уда и яицъ съ мошонкою у него нѣтъ, и онаго Семенова при немъ не было; накинъ же орудіемъ отрубано, по забывчивости своему замѣтить не могъ; крови ни сколько не было, и боли большой не чувствовалъ; жена же его о семъ случаѣ не знала, и онъ ей объ ономъ не объявлялъ; а 1826 года, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, поѣхалъ онъ Гжатскаго Уѣзда въ село Савино къ духовнику своему, Священнику Іоанну Макарову который согласился ѣхать съ нимъ въ деревню на его лошади по его надобности, съ которымъ ѣдучи дорогою, онъ по совѣсти своей, о случившемся съ нимъ происшествіи, ему объявилъ, и просилъ его довести до свѣдѣнія куда слѣдуетъ, съ нимъ Священникомъ, по пріѣздѣ въ домъ, женѣ своей о семъ и объявилъ. Подъ судомъ же нигдѣ ни за что не находился, секты никакой не содержалъ, и нынѣ не содержитъ, отъ Православной Церкви не отступалъ, и отступать намѣренія не имѣлъ.

По чему 4 Іюня, резолюціею въ томъ Департаментѣ заключено: «Какъ изъ справки видно, что отъ крестьянина Матусова на него Васильева оговорки не имѣется, а по тому, отдѣла дѣло сіе отъ производства Матусова ¹² и разсмотря оное, присутствію особо доложить.»

¹² Выписки изъ дѣла о Скопцахъ по доносу Матусова напечатаны въ Третьемъ Отдѣлѣ сихъ Матеріаловъ.

И потомъ, по докладу, того же Юня, 6 дня, давлено: «Въ Гжатскій Земскій Судъ отнестись съ тѣмъ, чтобы оный, чрезъ кого сдѣлаетъ, отобралъ отъ крестьянъ деревни Вторняковъ, на законномъ основаніи; показаніе въ томъ, дѣйствительно ли онъ, Васильевъ, по жительству его въ той деревнѣ, находился съ 1822 года, и не извѣстно ему, какого званія человекомъ, сказавшійся по имени Савостьяномъ, оскопленъ, и не было ли у него какихъ сходбищъ, или собраній подобныхъ ему Скопцовъ, о поведеніи же его учина погальный обыскъ, который, въ отвѣтъ, съ показаніями, прислать въ тотъ Департаментъ.»

Въ слѣдствіе чего изъ Гжатскаго Земскаго Суда, 31 Августа, требуемая показанія, отобранныя, съ приведеніемъ къ присягѣ, отъ экономическихъ и господскихъ, крестьянъ, числомъ 18 человекъ, присланы, кои показали, что крестьянинъ Яковъ Васильевъ въ вухъ деревни Шустихъ Вторняковъ, тамъ и жительства съ малолѣтства имѣлъ, кѣмъ именно онъ, Васильевъ, оскопленъ и давно ли, они о семъ не извѣстны, но сходбища у него въ домѣ бывали мужиковъ и женщинъ, откудова, они не знаютъ.

По коимъ, 3 числа, резолюцію заключено: «Буде всѣ затребованныя справки получены, то, съ выпискою изъ дѣла и записокъ, доложить.»

На посланной же отъ того Департамента запросъ, 25 Октября, 1828 года, въ домъ Градскаго Общества, отвѣтствовано, что мѣщанинъ Яковъ Васильевъ при запискѣ въ мѣщанство въ 1827 году показанъ 32 лѣтъ.

По которому дѣлу Министръ рѣшеніемъ своимъ, учиненнымъ 18 Юня и подписаннымъ 16 Юля, 1829 года, записалъ: «Какъ изъ допроса подсудимаго, прежде бывшаго крестьянина, что сынъ мѣщанинъ Якова Васильева, значить, что въ прошломъ 1822 году, по лѣту, не извѣстно ему, отъ чего сдѣлалась у него въ дѣтородномъ удѣ венерическая боль, и продолжалась до Сентября мѣсяца, въ какое время, пришелъ къ нему въ домъ для монаха; по жительству его въ деревнѣ Вторняковъ, не извѣстно, Какого званія человекъ, сказавшійся по имени Савостьянъ Самёновъ которой, видя болынятъ, спросилъ его, чѣмъ онъ излеченъ, почему онъ ему о болѣзни вересказалъ, на то онъ ему говорилъ, что онъ отъ сей боли можетъ умереть, и ежели хочетъ, то онъ ему поможетъ и вылѣчитъ оную боль; по чему на другой день утромъ сказалъ ему, чтобы онъ проводилъ его изъ селенія, съ коимъ онъ пошелъ отъ деревни разстояніемъ не болѣе одной версты, да въ

лѣсочкѣ сѣли и началъ говорить о той болѣзни, и между разгово-
ровъ, тотъ неизвѣстный ему человекъ Семеновъ вынулъ изъ
своей сумки маленькую стеклянку, подаль ему и сказалъ, что если
онъ изъ оной выпьетъ, то отъ боли получить облегченіе, на что
согласясь, онѣ выпилъ; отъ чего сдѣлался безъ чувствъ, на томъ
мѣстѣ заснулъ и бчуствовался уже жъ вечеромъ, усмотрѣвъ, что
дѣтороднаго уда и лицъ съ мошонкою нѣтъ; и отаго Севастьяна
Семенова При немъ не было; какъ же орудіе огрѣзаны, онъ
по безпамятству своему, замѣтить не могъ; крови ни сколько не
было и боли большой не чувствовалъ; а въ 1827 году, въ Сент-
ябрь мѣсяцѣ, прихода своего объявилъ Священнику Иоанну Ор-
лову, отъ него и доведено до свѣдѣній по начальству; и при-
томъ хотъ онъ, Васильевъ, показываеъ, что секты никакой не
содержалъ; но какъ изъ доставленныхъ по требованію Департа-
мента показаніевъ, отобранныхъ по жительству его, деревни Пустыхъ
Вторниновъ, подъ присягою крестьянъ, значущихся по именамъ въ
дѣлѣ, числомъ 6 человекъ, показывають, что сходства у него
бывали и мужчины и дѣвушки, а 12 человекъ: «наслышаны опи со
сторопы, что онъ, Васильевъ, содержитъ вѣру Скетскую,» чѣмъ
самыи онъ, Васильевъ, и наводитъ на себя въ очувствованіи и
принадлежности его къ сей сектѣ сильное подозрѣніе; а какъ
онъ, по собственному его признанію, оказался осклоеннымъ, то,
по сему Департаментъ опредѣляетъ: «Его, Васильева, по силѣ Указа
1816 года Августа 4, 1817 года Декабря 29 и 1826 года Марта 5
числа, какъ онъ по выправкѣ okaza ся ишущимъ отъ роду 34 года,
буде окажется годнымъ, отдать въ военную службу, а по негод-
ности сбѣжать въ Иркутскую Губернію на поселеніе.»

По поступленіи же дѣла сего въ сію Палату, въ требован-
ному изъ подъ стражи означенному Васильеву читанъ былъ ото-
бранный отъ него 1-мъ Департаментомъ Магистрата допросъ,
которой подтвердилъ въ сей Палатѣ безъ всякой отиѣны, въ попол-
неніе присовокупя, что отъ роду ему 39 лѣтъ.

А по справкѣ оказалось, что Московскій мѣщанинъ Яковъ
Васильевъ въ Вѣдомости о бы арестантахъ въ числѣ 148 человекъ,
назначенныхъ для отдачи въ военную службу, не значится.

Палата, по разсмотрѣніи дѣла сего, рѣшительнымъ опредѣ-
леніемъ, состоявшимся 5 Августа, 1829 года, заключила: «Хотя под-
судимой Московскій мѣщанинъ Яковъ Васильевъ оправдываетъ
себя тѣмъ, что онъ осклоенъ не самимъ собою и не по соб-
ственной его волѣ, но будто бы не извѣстнымъ ему человекомъ

въ безпмятствѣ, происшедшимъ отъ употребленнаго имъ питія; но какъ положеніемъ Комитета Гг. Министровъ, Высочайше утвержденнымъ 30 Генваря, 1826 года, велѣно считать умышленно оскопившимися всѣхъ тѣхъ, которые показываютъ, что они оскоплены неизвѣстными имъ людьми или во время сна и тому подобное, то Палата, согласно съ мнѣніемъ Московскаго Магистрата 1-го Департамента и на основаніи Указовъ 1816, Августа 4, и 1817, Декабря 29, числъ полагаетъ: отдать его, Васильева, въ военную службу, съ зачетомъ обществу по Указу 1808 года, Октября 8 дня, какъ имѣющаго отъ роду 39 лѣтъ за половину рекрута, а въ случаѣ неспособности къ военной службѣ сослать на поселеніе въ Иркутскую Губернію; по чему объявивъ, ему сіе рѣшеніе, отослать его, для надлежащаго объ немъ распоряженія въ Московское Губернское, Правленіе при сообщеніи, съ тѣмъ, чтобы оно благоволило, въ случаѣ ссылки его въ Иркутскую Губернію, увѣдомить сію Палату, для извѣщенія Тобольскій Приказъ о ссыльныхъ, а подлинное дѣло обратить для храненія въ 1-й Департаментъ Магистрата, и велѣтъ рапортовать Палатѣ о полученіи онаго въ назначенный законами срокъ; о чемъ сочинить протоколъ, помѣстивъ въ ономъ, что безпорядковъ и упущеній по сему дѣлу Палата не замѣтила. Но, не приступая къ исполненію по сему рѣшенію, на основаніи Высочайшаго учрежденія о Губерніяхъ 113 стат. и Указа 1784 года, Маія 29 дня, взнестъ оное, обще съ дѣломъ, по сочиненіи изъ него краткой записки, на утвержденіе и для представленія, на основаніи Высочайше утвержденного мнѣнія Комитета Гг. Министровъ отъ 21 Апрѣля, 1823 года, чрезъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, на Высочайшее Государя Императора воззрѣніе, къ Его Сіятельству, Г. Московскому военному Генералъ-Губернатору и Кавалеру.»

VIII.

Выписка изъ дѣлъ Московской Уголовной Палаты о Скопцѣ крестьянинѣ Ильѣ Логиновѣ, называвшемся Дворяниномъ Петровымъ, и объ отырытыхъ по его доносу Скопцахъ:

А. Приговоръ Уголовной Палаты, 15 Февраля, 1828 г.

1828 года, Ноября 22 дня, по Указу Его Императорскаго Вели-

чества, Московской Палаты Уголовнаго Суда 1-й Департаментъ, слушавъ дѣло, возвращенное съ рѣшительнымъ оной опредѣленіемъ, при предложеніи 27 Августа сего года, отъ Господина Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, къ принятію въ соображеніе открывшихся вновь обстоятельствъ и постановленію рѣшенія о называвшемъ себя сперва не помнящимъ родства Иваномъ Петровымъ, а потомъ оказавшемся крестьянникомъ Тульской Губерніи Алексинскаго Уѣзда Г-жи Гогель, Ильѣ Логиновѣ, 20 лѣтъ, судившемся за нѣвініе при себѣ фальшиваго свидѣтельства, составленнаго отъ лица Алексинскаго Земскаго Суда, на имя неслужащаго Дворянина Петрова, и за оскотленіе себя, Приказали: «Значущейся по сему дѣлу крестьянинъ Г-жи Гогелевой, Илья Логиновъ, именующій прежде себя не помнящимъ родства Иваномъ Петровымъ, судимъ былъ въ Палатѣ, въ 1-хъ, въ томъ, что онъ, скрывая настоящее званіе свое долгое время, бродяжничалъ въ Москвѣ и Уѣздахъ; во 2-хъ, въ томъ, что, во время такового бродяжничества, приобрѣлъ фальшивое свидѣтельство на имя неслужащаго Дворянина Ивана Петрова, каковымъ званіемъ именовался, и въ 3-мъ въ томъ, что, въ послѣдствіи времени, обнаружился оскотленнымъ будто бы таковымъ же бродягою, Иваномъ Логиновымъ. За каковыя преступленія присужденъ былъ, въ мѣсто слѣдующаго по законамъ наказанія, какъ поименованный въ вѣдомости, присланной въ Палату 12 Октября, 1827 года, въ числѣ арестантовъ, назначенныхъ къ отдачѣ, согласно Высочайшей волѣ, въ солдаты, съ тѣмъ, чтобы Губернское Правленіе предоставило тому вѣдомству, въ которое поступить Петровъ, за небытіе имъ отъ рожденія на Исповѣди и у Св. Причастія, поступить съ нимъ по силѣ Указа, 1765 года, Сентября 30 числа, каковое рѣшеніе и было представлено на утвержденіе къ Его Сіятельству, Г. Московскому Военному Генералъ-Губернатору и Кавалеру, а подсудимый находился подъ стражею въ тюремномъ замкѣ; но Его Сіятельство при разсмотрѣніи дѣла сего, находя нужнымъ допросить его, Петрова, объ оскотленіи его, поручилъ выполнить сіе Чинovníку своему Синяеву, который довелъ Петрова до признанія, что онъ по имени не Иванъ Петровъ, а Илья Логиновъ, крестьянинъ Тульской Губерніи Алексинскаго Округа, вотчины Г-жи Гогелевой, и оскотленъ роднымъ братомъ своимъ, крестьянникомъ же оной помѣщицы, Иваномъ Логиновымъ; по чему, препроводя обратно дѣло и показанія, данныя Чинovníку Синяеву симъ Логиновымъ, предложилъ Палатѣ, принявъ въ соображеніе открывшіяся вновь обстоя-

тельства и основавъ для общаго сужденія. Ивана Логинова, доставить рѣшеніе свое. А мать въ показаніяхъ сего обнаружившагося крестьянина Ильи Логинова, объяснено, что, осколдѣвъ братъ его, родной, Иванъ Логиновъ, въ время бытности въ с. Чарницынѣ въ лѣсу, и послѣ оскопленія жидъ двѣ недѣли въ с. Чербызовѣ (въ окрестностяхъ Москвы), у цѣлдоваго Спиридона Никитина и по сектѣ Скопцовъ собирались въ домъ Никитина для богомолья, братъ его, Кирилъ Никитинъ, ихъ семействы, оны, Логиновъ, и прочіе, неизвѣстные ему, люди, а въ Москвѣ былъ онъ въ таковыхъ же сборахъ отставныхъ солдатъ, Ивана Алексѣева и Александра Иванова, въ домахъ ихъ, состоящихъ въ Царской Части, да у живущаго на Зацѣнѣ Ивана Иванова Богданова, гдѣ между многихъ бывшихъ у нихъ, одного только Никиту Яковлева, живущаго Хамовницкой Части. Сейта же ихъ есть Хлыстовская, а псалорты на неслужащихъ Дворянъ онъ и братъ его, Иванъ Логиновъ, получили отъ какихъ-то Григорьевыхъ, и братъ его долженъ проживать въ домахъ Хлыстовъ въ Москвѣ. По чему Палата, дабы дойти до истинаго и открыть сіи вредныя скопница, сообщивъ Губернскому Правленію, чтобы оное, для учиненія строжайшаго о семъ изслѣдованія, командировало Чиновника и по приведеніи изслѣдованіемъ при Уѣздномъ Стряпчемъ, всего въ ясность, въ истѣ съ скрывающимися виновными, доставить таковое свидѣствіе въ Палату; въ свидѣствіе чего, нынѣ, въ текущемъ Ноябрь мѣсяцѣ. Управа Благодѣшій таковаго свидѣствіе, произведенное Свидѣственнымъ Приставомъ Халитиннымъ, представила, по коему хотя обнаружались оскопленными, какъ до: цѣлдове Спиридонъ и Кирида Никитины, Унтеръ-Офицеръ Александръ Ивановъ Коляхинъ, Иванъ Алексѣевъ Горшковъ, Филиппъ Андреевъ, Романъ Нефедовъ, и купцы Никита Яковлевъ Якунинъ и Иванъ Ивановъ Богдановъ, но всѣ они по допросамъ, даннымъ имъ при увѣщаніи Святѣнника, кромѣ Спиридона Никитина, въ знаніи сего подсудимаго Ильи Логинова, не сознались; Никитинъ же объяснилъ, что оны Логинова, знаетъ, только по тому, что вмѣстѣ съ нимъ содержался въ тюремномъ замкѣ, а объ оскопленіи же самихъ ихъ показали: Спиридонъ Никитинъ, что сіе надъ нимъ произвелъ Рижскій мѣданикъ Пахомъ Емельяновъ, назадъ тому, лѣтъ 28, Кирида Никитинъ, что лиденъ всѣхъ дѣтородныхъ у дѣ около 30 лѣтъ, не помнитъ какъ, бывши пьянымъ, Иванъ Горшковъ, что онъ осколденъ въ 1804, году, по совѣту Унтеръ-Офицера Худякова, Г. Нарышкина, человекомъ Аванасьемъ Михайловымъ; Романъ

Небедеву, что онъ лишился моршонки въ 1799 году, но какими образомъ, видно изъ допросъ его по дѣлу въ Маргелатѣ, о Скопцѣ, цать производящемуся; Филиппъ Андреевъ, что оскотенъ тѣмъ же Жудиковымъ самимъ, по службѣ его еще съ нимъ въ Губернскаго роты; Никита Януинъ, что будто лѣтъ 25 назадъ упалъ съ крыши и попалъ шулятами на жерда, отъ него и сдѣлался скопцомъ, а Иванъ Богдановъ; что назадъ тому 20 лѣтъ оскотенъ пьяный и сонный насильно бывшимъ рабѣтникомъ его, Каширскимъ мѣщаниномъ, Григоріемъ Федоровымъ. Впрочемъ, въ числѣмъ обыскахъ въ мѣстахъ ихъ жительства ни ружий ни непоминемю и принадлежностей для богомольныхъ по селѣ Скопцовъ сборницъ не открыто. Всѣ спрашиваемые, живущіе во многемъ числѣ въ ихъ домахъ разнаго званія мужеска пола, оскотеніе отозвались, что не Скопцы, а женска пола люди отозвались, что сборницъ никакихъ у нихъ не происходило; также и живущіе по сообществу ихъ окольные люди отозвались, что тотъ и насмѣшны, что они селѣ Скопцы, но сборницъ у нихъ по сей селѣ не заставали, и бывають ли оныя, не извѣстны. Въ повальныхъ же обыскахъ отозвались обо всѣхъ ихъ, что поведенія они короваго, а брать подсудимаго Или, Иванъ Логиновъ, проживающій въ нѣмъ названіемъ не служащаго дворянина, ни въ домахъ селѣ Скопцовъ и явдѣ въ Москвѣ по слѣдствію не сысканы. Собранныхъ всѣхъ сѣ обстоятельство и находитъ, что подсудимый Скопецъ Илья Логиновъ, хотя и доказалъ въ полной мѣрѣ, что у объясненными имъ людей въ мѣстахъ ихъ жительства, были явдны по селѣ Скопцовъ сборницъ, но какъ всѣ оныя обнаружилась по слѣдствію оскотенными; слѣдовательно, сѣмъ открытѣмъ извѣтъ Логинова, сѣмъ въ сущемъ времени не сѣмъ ложный, по тому Падата, ч. помачеты учинить слѣдующее: во 1-хъ, какъ одыи Илья Логиновъ, собственно за сѣмъ преступленіе, въ томъ состоящее, что началъ валеи: сначала не помнящимъ родства и имѣлъ фальшивый на имя не существующаго дворянина Ивана Петрова явдѣ, именуемъ оныи, потомъ сообразилъ, что оскотенъ, и наконецъ, явдъ найдетъ, что оны не брадага, но крестьяннѣ Г-жи Гогелерой. Илья Логиновъ, не можетъ явдѣмъ заслуженной имъ за оныи мѣрѣ, явдѣмъ а по тому учиненное прежнее объ немъ рѣшеніе Палаты, объ оныи его, какъ поминяваннаго въ явдѣности арестантомъ, сѣмъ сѣмъ. Высочайше: воабъ, въ военную службу, въ какою году нѣмъ оскотенъ, а во не признаемъ рекрутскаго присутствія, оныи явдѣмъ въ оныи сѣмъ, и для распорженія объ оныи его въ солдаты

безъ счѣта помѣщичь его на рекрута, препроводить его, Догниова, въ Зданіе Губернскаго Правленія, съ требующимъ, о подлежащемъ уведомленіи: для свѣдѣній въ вѣдомости объ арестантахъ: Бѣ 2-я, съ дѣла сего видно, что нѣ числа обнаружившихся Скопцами; кралецъ Иванъ Яковлевъ Якунинъ, солдатъ Александръ Комакнъ и Унтеръ-Офицеръ Романъ. Не ведая, за оконченіе себя, судятся уже къ: 1-му Департаменту Магистрата, а церовой Смаридова Никитинъ: находится подъ особымъ слѣдствіемъ, производимымъ Чиншениковымъ Головабствомъ въ дѣлѣ отъ лица Церовой Управы оащипныхъ разныхъ: людямъ видовъ, гдѣ ссѣдлся и объ оконченіи себя брать же его, Кирьла Никитинъ, поимая, что; нѣвъ ось роду 70 лѣтъ, какъ лишился тому назавъ: лѣтъ 30-ти спланомъ: видѣ: зовѣ: зайнцмъ уль; яко бы не по: мнѣтъ; а кралецъ Иванъ Богдановъ обаяомствѣ, что котъ онъ и: осконченъ; но не по собственному своему желанію, а сіе совер: шить надъ нѣтъ, шазадъ тому: лѣтъ 20, бывшей у него работникъ: Кашперскій: шципанъ; Григорій Федоровъ, будто бы во время сна, отъ малолѣтнѣ употребленія шапчкова; копорой Федоровъ до сего, слыша надъ шнѣ: склонилъ: его къ осконченію, но онъ, не соглашаясь на то, отказалъ ему отъ мѣста; а что дѣйствитель: но онъ, Богданова осконченъ съ давняго времени, о томъ слы: жется; та) виднмъ по дѣлу разныхъ селеній: крестьянъ, ар: тоговъ же и оскъ доказатель, подсудимой Скопцы Илья Догниовъ, на ссѣной съ: ницѣ: Богдановымъ, ставкѣ, признался, что дѣ: дѣи Богданова бопомоля по ссѣтъ Скопцовъ не происходило, равно ни: чинъ: собранимъ: на виднмъ, изъ: живущимъ въ дѣлѣ: его такъ: же: никто: не: знаетъ и: никакихъ законопротывахъ: не: ступковъ за нѣтъ не видеть; а Унтеръ-Офицеры Иванъ Горь: ковъ и Филиппъ Андреевъ сознаются къ осконченію себя съ давняго времени, по увѣренію нѣтъ; Унтеръ-Офицерамъ: же: Ху: дяковъ (который уме попре), что безъ кого нельзя: ссѣстнѣ, а: что: первое оскончѣ: человекъ: Посродина Нарышкина, Леонадъ: Михайловъ; а послѣднато самъ осконченнѣ Худяковъ... Рассмотря: ны: Таковыя отъныи о причинѣ, осконченія: давняго нѣ: шнѣ, прикѣсновенныхъ: людей, котъ довольно одно обнаруживается, что: все: почти: они: заключены къ: ссѣну: надъ: собою: яреду: болѣе: соб: ственнымъ своимъ: суевернымъ: желаніемъ; нежели: насильемъ, но: однако: же, какъ: самыя: законы, не: оставая: быть: должнаго: на: занія: осконченыхъ, шнѣтъ, съ: тѣмъ: просѣдуать: о: оскончи: тель: въ: оному: нѣтъ: не: исполнителей: надъ: днми: Таковаго: обде:

ственнаго вреда, а изъ числа означенныхъ оскотченыхъ купцовъ Богданова, приводить причины оскотченія его, именно, насилья, причиненное ему Калашниковъ, жандармомъ Федоровымъ, за то, что онъ не согласился добровольно на то самое. Следователи жъ, ограничивая кругъ дѣйствій своихъ только въ Москвѣ, сего весьма важнаго лица, какъ новгородскаго, не допросили, а также, и посылки Богданова о таковомъ оскотченіи его, къ вопрошенію явившихъ въ доказаніе его людей не приступая, а тѣмъ самымъ обстоятельствомъ сие и осталось не приведеннымъ въ ясность; и какъ выше видно, что уже изъ оныхъ Скопцовъ, купцовъ Яку и идувъ, Унтеръ-Офицеръ Нефедовъ и солдаты Козлякинъ, судятся, за оскотченіе себя, въ 1-мъ Департаментѣ Московскаго Магистрата, въ которомъ о подобныхъ многихъ же разнаго званія Скопцовъ, производится особое дѣло, то, инакъ по нему, такъ и по уважаніюмъ додѣлку, Палата, полагаетъ вѣсь сян въ дѣлѣ явившихъ и относящихся до сего, обнаруженія жандарма Логинова Скопцовъ, обстоятельства, предоставивъ разсмотрѣнію онаго Магистрата, кромѣ цеховаго Сивридова Никитина, предписать оному Магистрату, чтобы онъ, дойдя, спещиенни, сренни, отъ крѣпъ, слѣдовать будетъ, до самой истины, во всѣхъ отношеніяхъ, о сихъ Скопцахъ, дождавшающихся, но нѣрѣ, отырытаго, вреда, инакъ, получить сходственное, по законамъ наказаніе, и обнаруживъ ясныиъ образомъ, относясь же не добровольнаго Богданова, дѣйствительно ли, онъ оскотченъ не добровольному своему, желанію, но насильемъ, и скопъ дарно; послѣ того, прискорбя, в дѣлѣ, ихъ законнре свое опредѣленіе, занеся, бы, онаго, установленныиъ порядкомъ, на разсудку въ Палату, а в цеховомъ Сивридовѣ Никитинѣ, отнесся бы къ Следователю, Г. Гоголевскому, чтобы оный, крѣпъ, слѣдствіе, свое, о прочихъ законопротивныхъ поступкахъ, его, Никитина, постановилъ на вѣсть, тому, судебному мѣсту, въ которое поступить, одне, слѣдствіе, в сие оскотченіе его, Никитина; а какъ Следователями, извѣста подсудимаго Логинова, братъ его, Ильи, Иванъ Логиновъ, крестьянинъ же Г-жи Гогелевой вотчины, состоявшій Тульской Губерніи, Алексинскаго Уѣзда, здѣсь, въ Москвѣ, не отысканъ, то повелѣть въ обязанность оному жъ Магистрату, согласно предписанію, Его Святѣйства, и онаго, Логинова, истребовать изъ мѣста его жительства, и, по истребованіи, отобразъ, отъ него, наказаніе, и слѣдствіе, ему, о точномъ оскотченіи его, свидѣтельство, постановивъ потомъ, объ немъ, Логиновѣ, вмѣстѣ съ описанными Скопцами, на законномъ основаніи, рѣшеніе, а равноиърно, велѣть оному

Магистрату; дошли до истины, постановить свое окончательное, а о цеховыхъ изъ выходцевъ Василья и брата его, Лариона, Григорьевыхъ, на коняхъ Логиновъ доказавшемъ, что они сими брата его, Ивану Логинову, выдали свидѣльства на посылку своихъ Дворянъ, за что брата его Лариону Григорьеву заплачены деньги, которые, Григорьевы, хотя при слѣдствіи и признаются, но оба и прежде за подобные же поступки были посланы стражею, для соображенія отослать въ Магистратъ свои находящіяся при дѣлѣ свидѣльства, данное Логинову. Въ Слѣдствіи Управа Благочинія разрѣшенія относительно до оныхъ, отнесенныхъ подсудимымъ Логиновымъ исполненныхъ инокъ, не дала, но какъ по дѣлу видно, что сама она объ отдачѣ ихъ на поручительство сдѣлала свое распоряженіе, Палата въ выше означенныхъ постановленіяхъ своихъ, впредь до какихъ надобности оныхъ, а по тому, послѣ подписанія сего опредѣленія, предписать оной Управѣ Благочинія, чтобы она, до утвержденія рѣшенія Его Слѣдствіемъ, имѣла всѣхъ сихъ прикосновенныхъ людей подъ строгимъ своимъ надзоромъ до того времени, въ которое будутъ они требованы отъ нея 1-мъ Департаментомъ Магистрата, когда утвердится сие рѣшеніе, или тѣмъ иже, до когдѣ личность ихъ будетъ принадлежать. Но прежде сего рѣшеніе, обще съ дѣломъ, по которому безпорядковъ и упущеній Палатою не замѣчено, занести, по силѣ Высочайшаго о Губерніяхъ Учрежденія 118 статьи и Указа 1803 года, Мая 4 числа, къ Его Слѣдствію, Г. Генералу отъ Кавалеріи, Московскому Военному Генералъ-Губернатору и Кавалеру, Князю Дмитрію Владиміровичу Голицыну, на утвержденіе, по полученіи когдѣ, оныхъ подсудимому, Ивану Логинову, оное рѣшеніе учинить исполненіе. Подписано Ноября, 30 дня, 1828 года.

В. Записка о подсудимомъ, Тульской Губерніи Алексинскаго Уѣзда села Яковлевскаго, крестьянинъ Филиппъ Петровъ.

Прошлаго 1826 года, Сентября 23 числа, Покровской Части Частный Преставъ Коленъ, въ поданной Г. Московскому Оберъ-Полиціеистеру докладной запискѣ изъяснить, что въчерашняго числа Капитанъ Черниковъ представилъ въ эту Часть Тульской Губерніи Алексинскаго Уѣзда села Яковлевскаго помещица Генералъ-Лейтенанта Гогель крестьянина Филиппа Петрова Васильева, взятаго съ фабрики кушца Чорокова, въ проживаніи на оной

съ чинами въ казенномъ подѣ имѣетъ Дворянина Василья Васильевича, отъ должности своей отлучился 8 лѣтъ, по чему его, на рассмотрение при томъ представлять.

И по последовавшей оному Г. Оберъ-Полицеймейстеру изъ этой докладной запискѣ резолюціи, реченный крестьянинъ, Филиппъ Петровъ, въ Покровскомъ Частиномъ Домѣ, 26 числа того Сентября, съ убѣжденіемъ Сынчикина, наобращивающаго помянуто, что помянуто отъ означенной Г. жи. Гоголя крестьянинъ, Филиппъ Петровъ, отъ рабу 26 лѣтъ, женаго, Дѣри, Грегориоссѣеваго, исповѣданіи, на Исполненіи у Св. Причастія бывъ, прошедшій Великій Постъ, подѣ именемъ не служащаго Дворянина, грамотъ чинахъ и цѣдаты убѣга, въ штрафъ и подѣ оудокъ, нискогда и ни разъ, что не бывъ, поспради ово жительство, отъ Петровъ, имѣтъ въ упомянутомъ селѣ Яковлевскомъ, въ своемъ домѣ, и занимался крестьянскою работою на пизаахъ, тоу лѣтъ 8, отъ разныхъ прещеній и угрозъ бывшаго въ той деревнѣ, управителя, Александра Федорова, бѣжалъ, бывъ учиненіи слесу и аснлаго законопротвѣннаго поступка, по мнкою, омуякъ, праживающъ въ разныхъ Уѣздахъ и селеніяхъ Бульскаго Губерніи; зашмался разною по деревнямъ работою, отъ чего и пропитаніе имѣлъ, именуюсь, тогда, Петровъ, наслоащій своимъ званіемъ, а прошедшаго, 1820, года, въ Юль мѣсяцѣ, пришелъ въ Могилу гароль, омуяа проходиль чрезъ поле, что у Пелевалова Двора, въ Преображенское, на казовомъ полѣ сѣмелъ онъ, Петровъ, съ не извѣстнымъ ему чинамъ, по видному солдацкѣ, поего пришлѣтъ, на долгодрошадцимъ временѣтъ, не упомянуть и описати не можеть. Между разговоромъ объащиль онъ, Петровъ, ему, что не имѣетъ никакого, вида и не знаетъ, куда опредѣлятъ на что тотъ солдатъ, ему, Петрову, сказаль, тобы, оны оне печалился, и спросиль, какъ его, Петрова, зовутъ, и велѣтъ приходить на другой день, на то же поле, гдѣ ему поаади. По чему онъ, Петровъ, перемечавалъ ма, ономъ мѣстѣ, и началъ дожидаться, приходу того солдата, который ма, утру прашель и принесъ ему, Петрову, паспортъ, пречитава, оный, велѣтъ надѣяться не служащій Дворяниномъ, Филиппомъ Петровымъ Васильевичемъ, за каповый паспортъ, покробоваль отъ него денегъ, по чему онъ, Петровъ, и далъ ему, бывшія, при немъ, деньги 80 руб., въработавшійя въ выше, упомянутыхъ деревняхъ, гдѣ онъ, Петровъ, проживалъ. Получивши же, тотъ паспортъ, съ онымъ проживалъ, въ Москвитинѣ, Уѣздѣ, по Владимірской дорогѣ, а въ какой деревнѣ, не ацаетъ, гдѣ фабрикѣ, крестьянина Якова Чистова, мѣодцаръ сѣмь,

пото́мъ пришель въ Москву, опредѣлился Лаврентьевой Части въ домъ скребельщика Веселова на сабрыку Семѣна Игнатьева Курдюкова, и у него работалъ нанку мѣсяцевъ пять, и пора́къ отъ него отошелъ, и пошелъ опять по деревнямъ, концы названія не знаетъ, гдѣ живутся сады, въ концы все и проживалъ, шенуя себя не служащимъ Дворянскомъ, а проматого 1823 года, въ Юль мѣсяцѣ, пришель въ Москву, прискинулъ себѣ мѣсто, оправдился на сабрыку Гжатского 1 гильды купца Александра Черонова, гдѣ онъ, Петровъ, проживалъ бо́лье годъ, занимался смотрѣніемъ надъ рабочими людьми, нилмуи себя, по данному ему паспорту, не служащимъ Дворянскомъ, и что онъ, Петровъ, бѣглый, о томъ никому не объявлялъ. Того же Сентября 24 числа пришель на ту сабрыку не извѣстный ему, Петрову, Вошнокій Чичовникъ, звалъ его, Петрова, и представлялъ его въ Частный Домъ, гдѣ онъ во всемъ виновенъ и самими признался. Бо́лье же сего онъ, Петровъ, ни въ какихъ законопротивныхъ поступкахъ не находился, подобнаго себѣ и другихъ подозрительныхъ людей не знаетъ, равно даннаго ему, Петрову, фальшивый паспортъ солдата теперь въ лицо ушать не можетъ, а чрезъ живущихъ здѣсь въ Москвѣ людей о вѣдѣніи его, Петрова, никто удостовѣрить не можетъ.

27 числа того же Сентября прикищивъ Гжатского 1-й гильды купца Черонова, Гжатскій дворянинъ, Михаилъ Абрамовъ Сивцовъ, въ данномъ въ Покровской Части сра́дѣніи, объявлялъ, что о́прматого 1825 года, Юля 25 дня, Тульской Губерніи Алексинскаго Уѣзда села Романова, природный не служащій Дворянинъ Филиппъ Петровъ, Васильевъ, съ свидѣтельствомъ № 676, поступилъ къ нему, Сивцову, на сабрыку выше сказаннаго его хозяина въ работники, по чему и былъ объявленъ въ Кварталъ, и былъ записанъ въ Картеръ Адресовъ 2-го отдѣленія, изъ всего онъ, Сивцовъ, никакого сомнѣнія не имѣлъ, что онъ бѣглый, и Госпожи Генеральши Гоголь человека не знаетъ, который, во время жительства на сабрыкѣ, велъ себя очень хорошо, при чемъ представлялъ того, Васильева, билетъ Комторы Адресовъ.

Свидѣтельство же писано такъ: «Объявитель сего Тульской Губерніи Алексинскаго Уѣзда села Романова природнаго и служащаго Дворянина Петра Васильевича сына его родной, не служащій Дворянинъ, Филиппъ Петровъ сынъ, Васильевъ; уволенъ по своей надобности, для занятія въ равнина Россійскія мѣста, съ тѣмъ, гдѣ ему, Васильеву, заблагоразсудится жить, или опредѣляться къ должности, то держать его безъ всякаго пренятствія и при-

гласенна, а наць до: время: пропада. и. прихода. просать Гл. ко-
манду ивбующихъ, не воставать упрямленнахъ, чинить свободный
пропускъ одъ змына: славяной. Губернии. Уѣзда и сряда Романова.
Въ чьтѣ: сѣмъ свидѣтельство и: дамо: ить, Алексеевскаго Нижняго
Земскаго Суда, за: подшисаномъ: присутствующаго: отъ: при: до: жемѣхъ
и: вѣннѣмъ. печати: года 10. днѣ. 1820 года. Подписать Исбра-
вникъ: Александръ, оирѣшилъ Секретарь Яковъ Суклодичевъ, сирѣ:
внѣ Коллежской Регистраторъ Павелъ Соловьевъ. У. сѣмъ свидѣ-
тельства Алексеевскаго Нижняго Земскаго Суда делакъ. На: обо-
ротѣ: сѣмъ: напечатано: «1820 года, Сентября 27 днѣ, сѣмъ свидѣ-
ства въ: 1 Слуду: Московскаго Уѣзда, дамо: и: въ: книгу: подль: №:
450 книшисанна. Приславъ: Гарииковъ: 1824 года. Марта 14 днѣ,
Десортовской Части: 3 Кваргала, дамо: въ: книгу: да: №: 438, да:
писали: Надирителъ: Болотовъ, 1825 года. Юнѣ 25. днѣ, Покров-
ской Части: 11 Кваргала: записанъ: въ: книгу: подль: №: 1286.»

Каково: свидѣствѣ: съ: Петровымъ, да: на: глѣдованіи. о: прован-
наніи: его, Петрова, въ: домѣ: скрѣбелашника: Веселова, у: Семени
Игнатьева Курдюкова, съ: тѣмъ: свидѣтельствомъ: не: слѣбавъ: да:
онъ: киного: законопротивнаго: поступка, и: можеть: отъ: отослать:
всего: онаго: куда: слѣдуетъ, отослано: при: сообщеніи: 1: Октября
изъ: Покровской: въ: Десортовскую: Часть.

Въ: коей: Московскаго: Комисариатскаго: дѣла: отогавной: шимп-
ной: фабрики: прикащикъ: Трофимъ: Никифоровъ: Веселовъ, въ: сѣмъ:
дѣлѣ: объявилъ, что: хотя: въ: домѣ: его: имѣтъ: квартиру: Семени:
Игнатьева: Курдюкова, но: уже: назадъ: тому: выѣхаль: отъ: него:
лѣтъ: пять, но: куда, по: долгопротшедшему: времени: не: припо-
мнить, и: гдѣ: онъ: нынѣ: жителство: имѣеть, не: знаетъ.

Городская: на: сообщеніе: Покровской: Части: таковыми: же:
увѣдомила, что: Капитанъ: Черниковъ: выѣхаль: въ: С. Петербургъ.

Каково: свидѣствѣ, обще: съ: подсудимымъ: Петровымъ, По-
кровской: Части: отъ: Пристава: при: рапортѣ, отъ: 6: Октября, пред-
ставлено: въ: Управу: Благочинія.

Которая: опредѣвила: «Такъ: какъ: крестьянинъ: Петровъ: пока-
зываетъ: себя: принадлежащимъ: Г-жѣ: Гогель, имѣеть: фальшивое: сви-
дѣтельство: на: имя: не: служащаго: Дворянина: Филипа: Васильева,
и: съ: которымъ: проживаль: по: добѣгъ: отъ: помѣщицы, то: его: съ: дѣ-
ломъ: для: разсмотрѣнія: отослать: къ: 1-й: Департаментъ: Надворнаго:
Суда: по: чему: и: отослано: 13: числа: того: Октября, при: сообщеніи.

Въ: присутствіи: Надворнаго: Суда: подсудимый: Петровъ: ото-

бренный отъ него 20 Сентября прѣсѣдствіи допросъ, подтвердитъ во всей его силѣ безъ отягощенія и исполненія.

Надворнаго Суда 4-й Департаментъ, при слушаніи дѣла, резолюціею заключилъ учинить свидѣтельство Тульскаго Губернаго въ Алексинской Земской Судѣ сообщити: 1-е, увидѣвши востъ Департаментъ, было ли отъ него выдано свидѣтельство на имя не служащаго Дворянина Филипа Петрова Васильева, и по закону должно ли въ его дѣлѣ, для чего превратить въ оный Судѣ подлинное свидѣтельство для обозрѣнія, съ тѣмъ, чтобы, имѣть отъ Директора, было обращено въ тотъ Департаментъ; 2-е, чтобы отъ канцеляціи села Яковлевскаго Генераль-Лейтенанта Говель было отобрано свидѣніе, действительно ли принадлежитъ ей одызывавшійся одлучившійся отъ нея тому 8 лѣтъ назадъ, крестьянинъ Филипп Петровъ, гдѣ за ней записаны три ревизіи, и не учинены ли при отлучкѣ какого зѣлопротивнаго посяушка, или преступленія: Въ Московскій Земскій Судѣ сообщити: буде подлинно въ Уѣздѣ его, по Владимирской дорогѣ, въ деревнѣ, не известной ни имени, имѣетъ фабрику крестьянинъ Яковъ Чистовъ, то учинитъ бы ревизіи, не проживалъ ли у него въ 1820 году не служащій Дворянинъ Филиппъ Петровъ Васильевъ, и при отлучкѣ не учинилъ ли преступленія; оный же Васильевъ имѣетъ свидѣтельство 1820 года, Сентября 20, въ 1-мъ стану у Пристава Горчакова. Въ Управу Благочинія сообщити о сыскѣ пропадавшаго и имѣвшаго въ Дефортонской Части въ домѣ Васлова наизвѣстнаго званія Семена Игнатьева Курдюкова.

Въ свѣдѣствіи само, на сообщеніе, отъ 18 Октября, Алексинскій Земскій Судѣ увидѣвши, что свидѣтельство, не служащему Дворянину Филиппу Петрову Васильеву, прошлаго 1820 года, Іюля 10 числа, въ выдачѣ не было, доказывается тѣмъ болѣе, что подпись руки Исправника Анфорова не имѣетъ настоящаго сходства, равно Секретаря Суходольцева, а Коллежскаго Регистратора Павла Сухотина вовсе и на службѣ въ томъ Судѣ не было. Казенная же печать того Суда вырѣзкою хотя и имѣетъ сходство, но гораздо меньше приложенной на ономъ свидѣтельствѣ. На мѣсто же для доказанія отряжался того суда Дворянскій Засѣдатель Метельковъ, которой возвратясь представилъ отобранное имъ Г-жи Говель села Яковлевскаго отъ Бурмистра Ивана Дементьева и Дворянъ, Семена Романова, Подпоручика Ивана Шубина, Прапорщика Зѣгинцова и Урядника Бориса Назарова, по дѣлу означеннаго крестьянина, Филипа Петрова, свидѣніе, равно учиненная по тамошнему

Уѣздному Казначейству чрезъ запросъ о принадлежности означеннаго крестьянина г-жи Гогель справка, которая при томъ доставлена.

Въ отобранномъ Генеральши Гогель Бурмистра Ивана Дементьева свидѣннн изъяснено, что крестьянинъ Филиппъ Петровъ дѣйствительно принадлежитъ Госножѣ его, и который состоитъ за нею по 7 ревизіи Алексинскаго Уѣзда при селѣ Яковлевскомъ, отлучился въ 1818 году, и при оной жеотлучкѣ онъ, Петровъ, никакихъ законопротнвнхъ поступковъ, равно и преступленій при вотчинѣ, не учинилъ; но отъ чего оный крестьянинъ Петровъ отлучился, ему, Дементьеву, не извѣстно.

Села Романова Подноручникъ Иванъ Шубинъ, Прапорщикъ Петръ Звѣгинцовъ и Урядникъ Борисъ Назаровъ, и не служащіе Дворяне: Яковъ и Михайла Бѣлыевы и Иванъ и Александръ Звѣгинцовы, свидѣнннмъ изъяснили, что показывающагося села Романова не служащаго Дворянина Петра Васильева сына Филипова, у нихъ въ селѣ ннвогда не было и объ немъ, Филиповѣ, свидѣннн никакого не имѣютъ.

На запросъ Алексинскому Земскому Суду Алексинское Уѣздное Казначейство отвѣтствовало, что, по справкѣ, въ ономъ оказалось, что, по поданной въ нынѣшней 7 ревизіи, Алексинской Округи с. Яковлевскаго, Г-жи Гогель крестьянинъ Филиппъ Петровъ значится въ наличной графѣ 17 дѣтъ.

На отношеніе Надворнаго Суда, Октября, отъ 18 числа, здѣшній Земскій Судъ, таковымъ же 30 Ноября, увѣдомилъ, что, для узнанія о проживанн Г-жи Гогель, крестьянина Филипа Петрова съ фальшивымъ видомъ на имя не служащаго Дворянина Филипа Васильева, Московскаго Уѣзда по Владимірскому тракту, въ какой деревнѣ, не извѣстно, на фабрикѣ крестьянина Якова Чистова, предписано было Старому Приставу Скрибину, который донесъ, что отправился онъ по Владимірскому тракту въ деревню Леонову, въ коей былъ только крестьянинъ Яковъ Чистовъ, но тоюмо назадъ тому третій годъ умре. По тому о проживанн Петрова, узнать не отъ кого.

Управа Благочнннн, на Отношеніе, отъ 18 Октября, Надворный Судъ, 29. Ноября, увѣдомила, что проживавшаго прежде здѣсь въ Москвѣ неизвѣстнаго званія Семена Игнатьева Курдюкова, жителствомъ въ Москвѣ не оказалось.

Потомъ Надворный Судъ, 17 Декабря, при слушанн дѣла, резолюціею заключилъ: «Какъ о званнн подеудимаго удостовѣрено, то отправить его, посредствомъ внутренней стражи, Тульской Гу-

берни въ Алексинскій Уѣздный Судъ, для поступленія съ нимъ по законамъ, куда препроводить и самое дѣло при сообщеніи, а по тому Департаменту дѣло почислить рѣшеннымъ.»

12 Января, сего 1827 года, въ присутствіи Алексинскаго Уѣзднаго Суда, реченной подсудимый Петровъ, по присылкѣ въ оной, съ увѣщаніемъ Священника, на спрашиваніи показалъ, что, по отлучкѣ его, Петрова, изъ вотчины, назадъ тому дѣтъ 7, или болѣе, по случаю строгости бывшаго управляющаго имѣніемъ Г-на его, Поручика Сташевскаго, проживая близъ с. Яковлевскаго въ Каширскомъ Уѣздѣ, въ разныхъ мѣстахъ не завѣдомо бѣглымъ; потомъ, дабы не быть пойману, отправился въ Москву, гдѣ проходилъ мимо Сухаревой башни въ с. Преображенское, догнавъ идущаго, не извѣстно, какого званія, человѣка, одѣтаго въ сертукъ, спрашивая у онаго, гдѣ сыскать ему, Петрову, фабрикантовъ, дабы наняться у оныхъ въ работники, объявилъ при томъ, что онъ не имѣетъ письменнаго вида, на что тотъ человѣкъ отвѣтствуя ему, что безъ паспорта никто его не приметъ, но спрашивалъ о званіи Петрова и кому принадлежитъ. Когда все сіе было отъ него сказано, то онъ просилъ его, Петрова, дать ему за хлопоты, и обязался сыскать такого человѣка, который напишетъ ему, Петрову, письменный видъ, и когда Петровъ согласился на сіе, то онъ, дознавая отъ него о помѣщикахъ, живущихъ въ Алексинскомъ Уѣздѣ, на что онъ, Петровъ, объявилъ ему, что именъ таковыхъ, кромѣ Госпожи своей, сказать ему близъ с. Яковлева проживающихъ въ с. Романовѣ, не служащихъ Дворянъ, не знаетъ, то онъ пошелъ отъ него, Петрова, приказавъ ему на другой день прити на оное же мѣсто, куда по приходѣ нашелъ его, который, вынимая тотъ видъ, прочтя оный ему, Петрову, назвалъ его сыномъ не служащаго Дворянина; Петра, Васильева сына Филипомъ Петровымъ, съ которымъ онъ, Петровъ, по отдачѣ тому человѣку за хлопоты 30 руб., пошелъ на Лубянку, для присканія хозяевъ, и пришелъ къ дому купца, послѣ дознаннаго имъ по имени, Степана Костякова, скупающаго сады, нанялся у него, съ названіемъ себя не служащимъ Дворяниномъ, прожить у него съ Іюля мѣсяца до Покрова, потомъ нанялся на фабрику на Нѣмецкомъ рынкѣ купца Муравьева, жить мѣсяца 4, и отъ него перешелъ на Владимірку, къ крестьянину Князя Голыцина, Якову Чистову, жилъ также на фабрикѣ съ полгода, а послѣ того перешелъ на фабрику же крестьянина Г. Рауковскаго: Арапову, и, проживъ тамъ мѣсяцевъ шесть, пошелъ въ Москву, по-

ступилъ на фабрику Курдюкова, у онаго жилъ мѣсяцевъ 5, потомъ перешелъ въ село Аниксино, жилъ у извѣстнаго крестьянина Петра Васильева года два, и паки пришелъ въ Москву, нанялся на фабрику у купца Чорокова, жилъ у него года полтора, гдѣ уже взявъ по поданному Г-мъ его, Петрова, отъ управляющаго прошенію, полицейскою командою и пересланъ туда, на чемъ и утвердился; но только при чтеніи онаго допроса, по случаю близости лица его, Петрова, спрошенъ былъ онъ въ томъ, не находится ли въ Скопцеской сектѣ, которой при первомъ о семъ вопросѣ признался; показуя, что когда проживалъ онъ у купца Степана Костякова, въ нанимаемыхъ имъ въ разныхъ мѣстахъ садахъ, не извѣстно ему отъ чего сдѣлалась на дѣтородныхъ удахъ боль, продолжающаяся мѣсяца полтора, отъ каковой боли части дѣтородныхъ удъ отъ боли отвалились, а въ прочемъ утвердился на первыхъ показаніяхъ безъ всякой отгѣны.

Алексинскій Уѣздный Судъ, при разсматриваніи дѣла, опредѣлилъ: «Какъ означенный крестьянинъ Петровъ въ учиненномъ ему допросѣ показываетъ, что свидѣтельство писано и получено имъ въ городѣ Москвѣ, равно имѣлъ жительство въ ономъ и въ тамошнемъ Уѣздѣ, гдѣ и взявъ, по тому, соображаясь съ 113 статьею Высочайшаго о Губерніяхъ Учрежденія, Указомъ 1804 года, Іюля 17 дня, какъ показываетъ крестьянинъ Петровъ, что во время жительства его Московскаго купца Костякова бывъ болѣнъ, и отъ того отвалились дѣтородныя части, по чему Судъ тотъ и заключаетъ: оное дѣло, въ слѣдствіе Указа 1782 года, Октября 5 дня, для дальнѣйшаго изслѣдованія и поступленія съ виновнымъ, равно и содержателями онаго, по законамъ, отослать паки Московскаго Надворнаго Суда въ 1-й Департаментъ, Алексинскому же Земскому Суду, предписать Указомъ, велѣно, учиня о поведеніи онаго, Петрова, повальный обыскъ и выправку, не былъ ли онъ напередъ сего за что либо судимъ и наказанъ, препроводить прямо отъ себя въ оный Департаментъ; между же тѣмъ сообщить къ Алексинскому Городничему, чтобы оный благоволилъ означеннаго арестанта Петрова препроводить отъ себя въ тотъ Департаментъ и о послѣдующемъ Судъ тотъ увѣдомить; а какъ означенный Петровъ прежде сего судимъ и наказанъ по тому Суду ни за что не былъ, то о семъ въ сообщеніи означенному Департаменту пополнить.»

По чему оное дѣло отъ Алексинскаго Уѣзднаго Суда 20, а подсудимый Петровъ отъ Командира Московскаго гарнизоннаго

баталіона Полковника Штемцля, 29 числа Генваря, при Сообщеніяхъ, и доставленъ въ Надворный Судъ.

Въ присутствіи коего, 31 Генваря, подсудному Петрову объявленъ допросъ, отобранный въ Алексинскомъ Уѣздномъ Судѣ, 12 числа Генваря, который утвердилъ безъ всякой отиѣвы, съ таковымъ при томъ пополненіемъ, что дѣйствительно дѣтородные уды его отвалились отъ бывшей въ немъ болѣзни въ то время, когда онъ находится въ работникахъ у купца Степана Костякова въ нанимаемомъ имъ саду Московскаго Уѣзда въ селѣ Царыцыномъ, о каковомъ случаѣ извѣстенъ никто не былъ; ибо онъ никому не объявлялъ.

Въ доставленномъ 7 числа Февраля въ Надворный Судъ, при Сообщеніи, изъ Алексинскаго Уѣзднаго Суда павальномъ обыскѣ о поведеніи подсудимаго Петрова отъ крестьянъ околныхъ деревень, всего 12 человекъ, показанъ онъ, Петровъ; поведенія и состоянія хорошаго.

Медицинская Контора, на Отношеніе отъ 21 Февраля, Надворный Судъ, при возвращеніи отосланнаго въ одну Контору подсудимаго Петрова, увѣдомила, что въ присутствіи Конторы дѣйствительно Петровъ свидѣтельствовалъ, а при осмотрѣ дѣтородныхъ частей оказалось, что мошонка съ ядрами отнята у него искусственнымъ образомъ; ибо подъ стволомъ дѣтороднаго уда находится знакъ давно зажившей разрыванной раны, въ прямомъ направленіи, во всю поперечность шнуряты, чего не могла произойти при болѣзненномъ состояніи съ таковою правильностію, да и другихъ признаковъ болѣзни, коей бы слѣды могли быть видны ни въ окружности тѣхъ частей, ни на прочихъ частяхъ тѣла, не оказалось.

Подсудимый Филиппъ Петровъ, въ присутствіи Надворнаго Суда, въ силу резолюціи и увѣщеванія Священника, противу выше приважнаго Медицинской Конторы Отношенія, спрашиванъ, 3 Марта, и показалъ, что дѣйствительно мошонка съ ядрами отъ дѣтородныхъ частей отвалилась у него отъ болѣзненнаго состоянія, во время бытности его, 1820 года, въ работникахъ у купца Костякова въ нанимаемомъ села Царыцына саду. По чему Медицинская Контора удостовѣряетъ, что дѣтородныя части отняты у него искусственно; онъ не знаетъ.

Алексинскій Городничій, въ Отношеніи Департаменту, 1 числа того же Марта, прописываетъ, что, въ слѣдствіе полученнаго имъ Указа изъ Тульскаго Губернскаго Правленія о произведе-

ни, обще съ Г. Уѣзднымъ Стряпчимъ, по дѣлу пойманнаго Алексинскаго Уѣзда села Яковлевскаго Г-жи Гогель крестьянина Филипа Васильева съ фальшивымъ свидѣтельствомъ, не служащаго Дворянина, выданномъ ему изъ Алексинскаго Земскаго Суда, за подписаніемъ Исправника Анфорова, Секретаря Суходольскаго и Коллежскаго Регистратора Павла Сухотина, изслѣдованія, о каковой поимкѣ сообщено онымъ Надворнымъ Судомъ въ Алексинскій Земскій Судъ, но какъ, безъ осмотра помнутаго фальшиваго свидѣтельства, для обличенія руки и самой печати, произвести такое изслѣдованіе не возможно, то благоволилъ бы оный Надворный Судъ помнутае свидѣтельство переслать къ оному Городничему и, вмѣстѣ съ тѣмъ, увѣдомить, коимъ случаемъ, кѣмъ и гдѣ именно пойманъ помнутаго крестьянинъ Васильевъ съ фальшивымъ документомъ.

А Надворный Судъ на оное резолюціею заключилъ: «Алексинскаго Городничаго увѣдомить сообщеніемъ, что въ произведеніе имъ о изслѣдованіи о фальшивости свидѣтельства, тотъ Департаментъ надобности не имѣетъ; ибо увѣдомленъ о томъ Алексинскимъ Земскимъ Судомъ, отъ 19 Ноября, 1826 года, за № 1571.

Напослѣдокъ, Надворный Судъ, учиня изъ дѣла и изъ законовъ выписку, выслушавъ оное, мнѣніемъ, учиненнымъ 22, а подписаннымъ 28 числа Марта, заключилъ: «Изъ обстоятельствъ дѣла сего усматривается, что подсудимый помѣщицы Гогель крестьянинъ Филиппъ Петровъ состоитъ виновнымъ, какъ, по собственному его признанію, въ отлучкѣ изъ вотчины, мнѣніи фальшиваго отъ Алексинскаго Земскаго Суда на имя не служащаго Дворянина свидѣтельства и проживаніи по оному, такъ и по изобличеніи въ оскорбленіи себя, поелику, по свидѣтельству Медицинской Конторы, оказалось, что мошонка съ ядрами отнята у него искусственно; ибо подъ стволемъ дѣтороднаго уда находится знакъ давно зажившей разрѣзанной раны въ прямомъ направленіи, во всю поперечность шудятъ, что не могло произойти при болѣзненномъ состояніи (отъ коего, по показанію его, будто бы отвалились) съ такою правильностію, да и другихъ признаковъ болѣзни, коимъ бы слѣды могли быть видимы, ни въ окрестности тѣхъ частей, ни на прочихъ частяхъ тѣла его не оказалось. Но такъ какъ таковыя преступленія учинены имъ прежде изданія послѣдовавшаго въ 22 день Августа, 1826 года, Всемилостивѣйшаго Манифеста, то, согласно 1 статьѣ онаго, по мнѣнію того Департамента, и предполагается отъ заслуженнаго имъ за то по закону наказанія его

избавить, и объявля ему таковую Высочайшую милость, отдать, чрезъ Алексинскій Земскій Судъ, въ вотчину, для чего представить его въ Московское Губернское Правленіе: при Доношеніи, а фальшивый видъ, наддравъ, вытъ при дѣлѣ, на случай обнаруженія сочинителя онаго. Но прежде сіе дѣло, по силѣ 111 статьи Высочайшаго о Губерніяхъ Учрежденія, взнестъ, для обревизованія, въ сію Палату,» которое и внесено 11 числа Февраля.

Въ присутствіи сей Палаты, подсудимый Петровъ, по требованіи изъ подъ стражи, на его прошеніе, въ подтвержденіе допросовъ его, отобранныхъ 26 числа Сентября, 1826 года, въ Покровскомъ Частномъ Домѣ, въ Алексинскомъ Уѣздномъ Судѣ 12-го и въ 1-мъ Департаментѣ Надворнаго Суда 31 числа Генваря и 3 числа Марта, сего 1827 года, подтвердилъ оные, сознаваясь въ томъ побѣгѣ виновнымъ, а въ оскотленіи себя признанія не učinилъ, при чемъ изъяснилъ, что ему пристрастія при допросахъ чинено не было.

Рѣшеніемъ же сей Палаты, послѣдовавшимъ 19 Маія, сего 1827 года, опредѣлено: «Какъ подсудимымъ Генералъ-Лейтенантши Татьяны Гогель Алексинскаго Уѣзда села Яковлевскаго крестьяниномъ Филипомъ Петровымъ, который, по поданнымъ того Суда, къ 7 ревизіи сказкамъ, показанъ 17 лѣтъ, побѣгъ учиненъ изъ онаго селенія въ 1818 году, и во время того побѣга приобрѣтено имъ отъ неизвѣстнаго человека фальшивое свидѣтельство, и по оному проживалъ подъ именемъ не служащаго Дворянина Филипа Петрова Васильева въ 1820 году, то его, Петрова, отъ подлежащаго за сіе его преступленіе, какъ учиненное до состоянія въ 22 день Августа, 1825 года, Всемилостивѣйшаго Манифеста, по силѣ 1-й онаго статьи, отъ сужденія освободить; что же слѣдуетъ до того, что онъ, Петровъ, оказался оскотленнымъ, въ чемъ хотя не признается, показывая, что, находясь онъ во время побѣга по найму при садахъ, будто бы отъ сдѣлавшейся на дѣтородныхъ удахъ не извѣстно, отъ чего боли, продолжавшейся мѣсяца полтора, мошонка съ ядрами отболѣвъ отвалилась, но таковой болѣзни никакого доказательства не сдѣлалъ, показавъ, что объ ономъ никто извѣстенъ не былъ и никому онъ не объявлялъ; а по свидѣтельству въ присутствіи Медицинской Конторы оказалось, что мошонка съ ядрами отнята у него Петрова искусственно; ибо подъ стволомъ дѣтороднаго уда находится знакъ давно зажившей разрѣзанной раны, въ прямомъ направленіи, во всю поперечность шудать, чего не могло произойти при болѣзненномъ состояніи съ

таковою правильностію, да и другихъ признаковъ болѣзни, коей бы слѣды могли быть видимы, ни въ окружности тѣхъ частей, ни на прочихъ частяхъ тѣла, не оказалось: по чему и обличается онъ, Петровъ, въ оскопленіи себя или самимъ, или чрезъ другого кого, съ утайкою онаго виновнымъ. А Высочайшимъ Указомъ, относительно Скопцовъ состоявшимся и прописаннымъ въ ордеръ Г. Министра Юстиціи бывшему Оберъ-Прокурору Шетневу, отъ 25 Іюля, 1806 года, повѣлено: «Признавать таковыхъ преступниковъ: врагами челоѣчества, развратителями нравственности, и нарушителями законовъ Божіихъ и гражданскихъ»; изъ Указа же Правительствующаго Сената, 1816 года, Октября 27, усматривается, что заключеніе Орловской Палаты Уголовнаго Суда, полагавшей, по производившемуся во оной дѣлу, Скопцовъ, скопившихъ себя до виданія въ 30 день Августа, 1814 года, Всемилостивѣйшаго Манифеста отъ поступленія съ ними по законамъ признано неправильнымъ, то, на основаніи сихъ узаконеній, не подводя означеннаго крестьянина Петрова въ оскопленіи себя поступокъ подъ Всемилостивѣйшій 22 Августа, 1826 года, Манифестъ, по силѣ Указовъ 1807 Генваря 8, 1808 Октября 8, 1816 Августа 4, Октября 27, и 1818 годовъ Февраля 4 числа, отдать его, буде годенъ онажетоя, въ военную службу, съ зачетомъ помѣщичья за рекрута, а за неспособностію сослать на поселеніе, для сего и препроводить его, Петрова, въ Московское Губернское Правленіе, при Сообщеніи съ требованіемъ о послѣдующемъ увѣдомленіи. Мѣнѣе же Надворнаго Суда объ избавленіи онаго, Петрова, и по сему его поступку, по силѣ Всемилостивѣйшаго Манифеста, отъ заслуженнаго наказанія отставить, и дѣло отослать въ оный Судъ обратно при Указѣ.»

Б. Выписка изъ дѣла Московской Уголовной Палаты, начавшагося 11 Марта, 1831 года, о Московскихъ Скопцахъ: Чинѣвникъ XIV класса Куликовъ, купцахъ Михайлѣ Солодовниковѣ и Федорѣ Соболевѣ, мѣщанинѣ Антонѣ Карабичеровѣ и другихъ.

1832 года, Іюля 4 дня, по Указу Его Императорскаго Величества Московской Палаты Уголовнаго Суда 1-й Департаментъ, слушаеъ дѣло, внесенное на ревизію Московскаго Магистрата изъ 1-го Департамента, возникшее по доносамъ Скопцовъ, крестьянина Г-жи Гогелевой, Ильи Логцова, поступившаго въ послѣдствіи

за собственное преступленіе, по рѣшенію сей Палаты, въ солдаты, и дезертира Василія Будылина,¹³ умершаго во время производства по доносу его слѣдствія, въ дачѣ означенному изъ доносителей Ильѣ и брату его, Ивану Логинову, яко бы цеховыми изъ выходцевъ Васильемъ и Лариономъ Григорьевыми, фальшивыхъ свидѣтельствъ, и о проживающихъ здѣсь, въ Москвѣ, извѣстныхъ Логинову и Будылину Скопцахъ, Приказали: «Дѣло сіе возникло по доносу Скопцовъ, крестьянина Г-жи Гоголевой; Ильи Логинова (поступившаго въ послѣдствіи за собственное преступленіе, по рѣшенію сей Палаты, въ солдаты) и дезертира Будылина (умершаго во время произведеннаго по доносу его слѣдствія). Доносы ихъ содержатъ въ себѣ два предмета: 1-е, въ дачѣ означенному изъ доносителей Ильѣ и брату его, Ивану, Логиновымъ, яко бы цеховыми изъ выходцевъ, Васильемъ и Лариономъ Григорьевыми, фальшивыхъ свидѣтельствъ; 2-е, о проживающихъ здѣсь, въ Москвѣ, извѣстныхъ имъ, Логиновымъ и Будылину, Скопцахъ, но по произведенному слѣдствію, открылось, по первому предмету: цеховые Григорьевы въ дачѣ Логиновымъ свидѣтельствъ не признались, ни чѣмъ не доказаны и не уличены, то на основаніи Генеральнаго Регламента 19 главы, Военскаго 148 артикула, процессовъ 2-й части 1 главы 2 трактата и Указа 1763, Февраля 10-го, пункта 3, и учинить ихъ отъ суда и слѣдствія свободными. По 3-му, Палата находитъ: 1-е, что оказались оскорбленными и не бывшими за то въ подсудимости: Чиновникъ 14 класса Петръ Куликовъ, отставные Унтеръ-Офицеры: Филиппъ Андреевъ, Николай Пустобаевъ, Иванъ Горшковъ; Московскіе купцы: Иванъ Богдашевъ, Степанъ Ивановъ, Михайла Солодовниковъ, купеческій сынъ Федоръ Соболевъ; мѣщанине: Егоръ Яковлевъ, Иванъ Терентьевъ, Алексѣй Герасимовъ, Иванъ Пляхинъ, Самойла Ефимовъ, Лазарь Храмовъ, Гаврила Копыловъ, Максимъ Чатовъ; Борисъ Артамоновъ, Архипъ Вороненичевъ, Иванъ Матвѣевъ, Иванъ Федотовъ, Прокопій Игнатьевъ, Иванъ Авдѣевъ, Григорій Осиповъ, Антонъ Карабинеровъ, Антонъ Ивановъ Оошнъ; цеховые: Василій Пляхинъ, Спиридонъ и Кирила Никитины; крестьяне: Кремлевской Экспедиціи Матвѣй Ивановъ, Графа Дмитріева-Мамонова Андрей Селиверстовъ, Графа Орлова Василій и Григорій Ивановы, вольноотпущенный Алексѣй Семеновъ, и отставной бомбардиръ

¹³ Его показанія см. въ семъ Четвертымъ Отдѣлѣ подлѣ № IX.

Бвтей Ефимовъ, при допросахъ ихъ показали: нѣкоторые изъ нихъ что они оскпелены еще въ малолѣтствѣ, не помнятъ кѣмъ и какимъ образомъ, а другіе, что оскпеленіе надъ ними произведено съ давнихъ временъ, и противу воли ихъ людьми не извѣстными, или извѣстными, но умершими и не извѣстно гдѣ находящимися, во время сна, въ безпамятствѣ, а иные, что они лишились дѣтородныхъ частей отъ болѣзни и другихъ случаевъ, но въ распространеніи Скопческой секты и въ умышленномъ произведеніи надъ собою оскпеленія они не сознались. Доносители же хотя и выводили на Богдашова, что онъ злоучитель и наставникъ по Скопческой сектѣ, для чего есть у него въ собственномъ его каменномъ домѣ моленная, въ которой Будылинъ бывалъ, въ 1826 и 1827 годахъ, нѣсколько разъ съ разными Скопцами, на Егорѣ Яковлева, что онъ занимается лжепророчествомъ по той же сектѣ, и бывалъ въ моленной у Богдашова, а бомбардиръ Ефимовъ бывалъ въ моленной и онастратилъ четырехъ человекъ; Спиридонъ Никитинъ имѣетъ у себя моленную, въ которой бывалъ доноситель Логиновъ, вмѣстѣ съ братомъ его, Кирилою Никитинимъ; а когда Логиновъ получилъ оскпеленіе, въ то время онъ больной находился у Спиридона Никитина въ домѣ двѣ недѣли; но никто изъ оговоренныхъ въ томъ не признались, и къ участию ихъ не только что ни малѣйшаго доказательства отъ нихъ не представлено, но несправедливость ихъ доносовъ доказывается тѣмъ, во 1-ю, Будылинъ доносилъ, что Тамбовскіе мѣщане, Сергѣй Чебалинъ и Романъ Четвериковъ, сосланные въ Сибирь, по побѣгѣ оттуда скрываются у Скопцовъ, по фальшивымъ отпусковымъ, в приписаны въ здѣшніе мѣщане, но по учиненной съ Домомъ Градскаго Общества справкѣ, въ припискѣ такихъ не оказалось. 2-е, Логиновъ, при очной ставкѣ съ Спиридономъ Никитинимъ, отступя отъ своего доноса, сознался, что онъ показалъ на него, Никитина, ложно, и что въ домѣ Богдашева онъ ни какихъ обрядовъ и собраній не видывалъ, о томъ не извѣстенъ, а знаетъ его по одному свидѣнію. Да и по произведенному слѣдствію открылось, что Богдашевъ не только каменнаго, но и деревяннаго, собственнаго дома не имѣетъ, а проживаетъ въ деревянномъ домѣ сестры своей, гдѣ ни какой моленной по свидѣтельству не найдено, и живущіе не только что по сосѣдству, но и въ самомъ домѣ томъ, подъ присягою, отозвались, что ни какихъ сборницъ они у нихъ не видали. Словомъ, доносы Будылина оказались во всѣхъ частяхъ по слѣдствію ложными и несправед-

ливыми. А по собраннымъ справкамъ хотя не открылось того, чтобы оскопленіе произведено было надъ ними противъ воли ихъ, но доказано, впрочемъ, ясно, что всѣ они, кромѣ цехового Спиридона и Кирилы Никитиныхъ, дѣйствительно находятся въ такомъ положеніи съ давняго времени, и вообще всѣ болѣе 10 лѣтъ; Высочайшаго же Манифеста, состоявшагося 1775 года, Марта 17, въ 44 статьѣ, сказано: «Всякаго рода преступленія, кои въ 10 лѣтъ прошло и чрезъ таковое долгое время они не сдѣлались гласными и на нихъ производства не было, всѣ таковыя дѣла отнынѣ предать, если объ нихъ гдѣ взыскатели истцы и доносители явятся, вѣчному забвенію; по сей статьѣ и впредь поступать по Всероссийской Имперіи предѣлахъ непремѣнно, по содержанію сего Высочайшаго узаконенія.» Палата хотя и находитъ подлежащими осужденію однихъ цеховыхъ Спиридона и Кирилу Никитиныхъ, по тому что они о давности ихъ оскопленія никакого доказательства не представили, а прочихъ выше помянутыхъ Скопцовъ слѣдовало бы освободить, по тому уваженію, что они въ распространеніи Скопческой секты и въ умышленномъ произведеніи надъ собою оскопленія не признались, и свидѣтельскими показаніями доказано, что они находятся въ такомъ положеніи съ давняго времени и всѣ вообще болѣе 10 лѣтъ, при томъ же и по 1-му дѣлу, по доносу крестьянина Матусова, производившемуся, таковыя хотя и Скопцы, Высочайше утвержденнымъ 29 Іюля, 1830 года, положеніемъ Комитета Гг. Министровъ, отъ суда освобождены; но, имѣя въ виду Высочайше утвержденное 30 Января, 1821 года, положеніе Комитета Гг. Министровъ, которымъ повелѣно подвергать опредѣленному въ закопахъ наказанію тѣхъ вновь открываемыхъ Скопцевъ, кои при допросѣ показывать будутъ: 1-е, что они оскоплены неизвѣстными людьми, или тѣми, кои уже умерли; 2-е, что оскопленіе надъ ними произведено во время сна, въ младенческихъ лѣтахъ, такъ что они не помнятъ, кѣмъ, когда, и даже не чувствовали боли сей операціи, или же насильственнымъ образомъ; 3-е, что они лишились дѣтородныхъ удъ или отъ ушибу, или отъ болѣзни, или отъ другихъ выдуманныхъ подобныхъ сему случаевъ, и считать таковыхъ злоумышленно произведшими надъ собою оскопленіе, не осмѣливается принять показанія ихъ, хотя и на доказательствахъ основанныя, во уваженіе, и по тому, не ослабляя силы позднѣйшаго закона, Палата опредѣляетъ: 1, По силѣ сего, вновь состоявшагося, узаконенія и Указовъ 1807 Января 8, 1808 Октября 8, и 1816 Августа 4,

всѣхъ выше означенныхъ Скопцовъ, по лишеніи чиновника Куликова, по 6' статьѣ Дворянской Грамоты, Офицерскаго чина и сопряженнаго съ нимъ Дворянства, Унтеръ-Офицеровъ воинскаго званія; а купцовъ и мѣщанъ по 86' статьѣ Городоваго Положенія добраго имени, годныхъ изъ нихъ отдать въ солдаты, если окажутся способными, безъ зачета, а въ случаѣ неспособности кого изъ нихъ къ военной службѣ, тѣхъ сослать на поселеніе въ Иркутскую Губернію. Для чего и отослать всѣхъ ихъ, по объявленіи имъ сего рѣшенія, въ Московское Губернское Правленіе, на его распоряженіе, съ тѣмъ, чтобы оно, въ случаѣ кого либо ссылки въ Сибирь, уведомило сію Палату, для извѣщенія о томъ Тобольскаго Приказа о ссыльныхъ. А какъ изъ сихъ Скопцовъ Никитины находятся подъ стражею, объ отдачѣ коихъ на поручительство Палата имѣетъ въ полученіи отъ Его Сіятельства Г. Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора предложеніе, а прочіе находятся на поручительствѣ, то, согласно предложенія Его Сіятельства, вытребуя Никитиныхъ и Соболева изъ подъ стражи, отослать ихъ въ Московскую Управу Благочинія при Указѣ, для отдачи, до окончанія дѣла сего, на вѣрное поручительство, съ тѣмъ, чтобы поручители сіи при первомъ требованіи представили ихъ, въ противномъ случаѣ подвергнуть себя отвѣтственности, а прочіихъ оставить на прежнемъ поручительствѣ, по тому уваженію, что таковы хотя Скопцы, находившіеся прежде въ подсудимости по доносу крестьянина Матусова, и осужденные Палатою къ подобному наказанію, оставались на поручительствѣ, а въ послѣдствіи, по Высочайше утвержденному положенію Комитета Гг. Министровъ, всѣ они отъ суда и слѣдствія освобождены; слѣдовательно, содержаніе нынѣ Скопцовъ подъ стражею послужило бы къ преждевременному разстройству въ торговыхъ ихъ промыслахъ и невозвратному разоренію многочисленныхъ семействъ, на иждивеніи у нихъ находящихся. 2, Доносители, Логиновъ и Будылинъ, выводили на Московскихъ мѣщанъ: Ивана Юнова Казмыкова, Сергѣя Копылова, цеховаго Ивана Кузовлева, и вольно отпущеннаго отъ Графа Гудовича Ларіона Подкатова, что изъ нихъ Казмыковъ занимается окастративаніемъ и окастратилъ уже нѣсколько человекъ, и въ 1827 году, будто бы далъ Будылину фальшивую отпускную; Копыловъ занимается Скопческою операціею, Кузовлевъ окастратилъ однодворца Насѣдкина, распространяетъ Скопческую секту и знается съ бѣглыми людьми, а Подкатовъ есть злоучитель и главный наставникъ по

Скопческой Сektѣ, для чего будто бы и была у него въ собственномъ домѣ каменномъ моленная, въ которой бывалъ Будилинъ съ разными Скопцами нѣсколько разъ; но сн оговоренные ни въ одномъ случаѣ выводимаго на нихъ поступка не признались и не доказаны, и что у Подкатова по розыску не только каменнаго, но и деревяннаго, дома не оказалось, а проживалъ и проживаетъ онъ въ деревянномъ домѣ родственницы своей, гдѣ никакой моленной не найдено; за оскотпленіе же всѣ они судимы уже были: Калмыковъ, онъ же и Іоновъ, и Подкатовъ, по положенію Комитета Гг. Министровъ, Высочайше утвержденному 29 Іюля, 1830 года, отъ суда и слѣдствія освобождены, съ порученіемъ мѣстной полиціи имѣть за ними, особенно за тайными ихъ сходбищами, строжайшаго надзора, дабы тѣмъ положить преграду дальнѣйшему распространенію Скопчества, а приходскому духовенству вмѣнить въ обязанность имѣть наблюденіе, чтобы они ходили въ церковь и каждагодно были у Исповѣди и Св. Причащенія; а Копыловъ и Кузовлевъ, въ Рязанской Уголовной Палатѣ и по рѣшенію ея, въ 1809 году, отданы были въ солдаты, то по сему и нынѣ ихъ отъ суда и слѣдствія освободить. 3, Отставной солдатъ Федоръ Васильевъ, за оскотпленіе также былъ судимъ въ 1813 году, и по рѣшенію сей Палаты отданъ былъ въ солдаты, слѣдовательно, за одно и то же преступленіе вторичному сужденію не подлежитъ, то и быть ему свободнымъ. Поелику же мѣщанинъ Іоновъ, онъ же и Калмыковъ, находится подъ стражею, объ освобожденіи котораго на поручительство Палата получила отъ Г. Московскаго Военнаго Генераль-Губернатора предложеніе, то, вытребуя его изъ подъ стражи, отослать въ Московскую Управу Благочинія при Указѣ, для отдачи на вѣрное поручительство, съ тѣмъ, чтобы поручители его, при первомъ требованіи, представили его, въ противномъ случаѣ подвергнуть себя отвѣтственности по законамъ, и объ освобожденіи находящихся подъ стражею Его Сіятельству донести. 4, О мѣщанинѣ Григоріѣ Малининѣ, купцѣ Михайлѣ Пахомовѣ и отставномъ Унтеръ-Офицерѣ Тимофѣѣ Копыловѣ, за смертію ихъ, сужденіе оставить. 5. Вольноотпущенныхъ отъ Князя Голицына крестьянскихъ дѣвокъ: Агафію Попову, Степаниду Петрову, Степаниду Иванову; цеховыхъ: Меланію Шадрову, она же и Мелекина, Марію Шиурову, мать ея Марю Шадрову; мѣщанокъ: Авдотью Богдашеву, Прасковью Петрову, Темниковскую мѣщанку Анну Купишѣву, отпущенную на волю отъ Г. Маслова

дѣлу Степаниду Никитину, и Московскаго мѣщанина Ивана Патрова, прикосновенныхъ къ сему дѣлу по оговору Будылинныхъ въ принадлежности ихъ къ Скопческой сектѣ, какъ не признавшихся и не доказанныхъ въ томъ, а при томъ и по дѣкарскому свидѣтельству оказавшихся не осклаченными, по Указу 1765, Февраля 10, пункта 3, отъ Суда и слѣдствія освободить. Но какъ изъ нихъ мѣщанинъ Петровъ 4 года не былъ на Исповѣди и у Св. Причастія, то по Указу 1765, Сентября 30, отослать, для церковнаго покаянія, въ Московскую Духовную Консисторію, что и предоставить исполнить 1-му Департаменту Магистрата. 6, О бывшихъ Тамбовскомъ мѣщанинѣ Сергѣѣ Бабанинѣ и Романѣ Четвериковѣ, на коихъ Будылинъ доказывалъ, что они, будучи сосланы въ Сибирь, оттуда бѣжали, скрывались у выше означеннаго Скопца Калмыкова и у цеховаго Матвѣя Мощкина, а послѣ приписались будто бы въ здѣшнее мѣщанство, за несыскомъ ихъ, а равно и по тому, что ихъ въ припискѣ въ Московскіе мѣщане по выправкѣ не оказалось, впредь до сыску сужденіе оставить. 7, О не сысканныхъ цеховыхъ: Матвѣѣ и Григоріѣ Шадровыхъ, Иванѣ Тимофѣевѣ, Иванѣ Гусевѣ, Петрѣ Петровѣ; Московскихъ мѣщанахъ: Иванѣ Ѳедюшинѣ, Иванѣ Петровѣ, Платонѣ Ѳомиинѣ, купцѣ Гаврилѣ Пороховомъ, крестьянахъ: Экономическомъ Ѳедорѣ Алексѣевѣ, Графа Литты Корнѣѣ Ивановѣ, сужденіе оставить; велѣтъ, однако же, Магистрату употребить къ отысканію ихъ всевозможныя уразноенныя мѣры, и имянно розыскать, какъ въ мѣстахъ ихъ жительства, такъ и въ Москвѣ, чрезъ строгое дознаніе полиціи о мѣстѣ ихъ пребыванія и открытія онаго посредствомъ сношеній, и когда будутъ они сысканы, поступить съ ними по законамъ. 8, Мнѣнія общаго присутствія Магистрата. Уѣзднаго и Надворнаго Судовъ 1-хъ Департаментовъ, во 1-хъ, о оставленіи сужденія о прописанныхъ въ 4 и 5 пунктахъ мнѣнія Ратмана Щекіна Скопцахъ, по случаю тому, что онъ уже судился за осклаченіе себя, и изъ нихъ Унтеръ-Офицеръ Семенъ Ларионовъ, по Высочайше утвержденному 15 Сентября, 1838 года, положенію Комитета Гг. Министровъ, обращенъ въ Военное Вѣдомство, для употребленія на службу, къ какой годнымъ окажется въ Закавказскомъ краѣ, а прочіе всѣ, по Высочайше утвержденнымъ въ разныя времена мнѣніямъ же Комитета Гг. Министровъ, отъ Суда освобождены; во 2-хъ о предоставленіи сужденія Военному Вѣдомству, о Скопцахъ находящихся во ономъ Унтеръ-Офицерахъ: Андрѣ Кабановѣ, Иванѣ Пономаревѣ и Фельдшерахъ Троицкѣ

Михайловъ; въ 3-й, о освобожденіи Московской мѣщанки Анны Подкотовой, подозрѣваемой въ составленіи будто бы ею въ 1825 году отъ неяни однодворки Микулиной, фальшиваго условія, о бытіи племянницы ея въ ученицахъ по лешточному мастерству, по силѣ Всемилостивѣйшаго Манифеста, состоявшагося 1826 года, Августа 22, отъ суда и слѣдствія, какъ правильное и съ законами согласное, утвердить. Отобранныя у купца Богдашева двѣ книги, а у женщины кресты и ладонки, возвратитъ по принадлежности. О чемъ 1-му Департаменту Магистрата, съ обращеніемъ дѣла, предписать Указомъ, но, не приступая къ исполненію; кромѣ освобожденія содержащихся подъ стражею, внести оное рѣшеніе съ дѣломъ, по сочиненіи изъ онаго краткой записки, къ Его Сіятельству, Г. Московскому Военному Генералъ-Губернатору, Князю Дмитрію Владиміровичу Голицыну, на утвержденіе и для представленія по Высочайше утвержденному мнѣнію Комитета Гг. Министровъ, отъ 23 Апрѣля, 1823 года, чрезъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, на Высочайшее Государя Императора воззрѣніе. Подписано: Августа 9 дня, 1832 года.

IX.

Показаніе дезертира Василя Будылина о Скопцахъ,
8—11 Февраля, 1829 года.¹⁰

Василій, сынъ Ивановъ, Будылинъ, отъ роду имѣю 50 лѣтъ, содержу я нынѣ Вѣру Грекороссійскую, а прежде сего содержалъ Скопческую секту. Былъ я Нижегородской Губерніи, Арзамаскаго Уѣзда, села Выѣздной Слободы, помѣщика Сергѣя Васильевича Салтыкова крестьянинъ, а послѣ взять въ домъ въ дворовые люди Московской Губерніи, Подольскаго Уѣзда, въ село Сергѣевское, Березки тожъ; поступилъ въ военную службу съ 1816 года отъ помѣщика Салтыкова и былъ принятъ въ Рязанскомъ рекрутскомъ присутствіи; опредѣленъ рядовымъ въ 21 артиллерійскую бригаду, расположенную въ Грузіи, потомъ переведенъ въ егерской артиллерійскій гарнизонъ въ 1820, или 1821.

¹⁰ Допросъ съ Будылина снятъ въ Моршанскѣ тамошнимъ Городничимъ Фомъ Фитингофомъ. О Будылинѣ и его показаніи см. выше въ семъ же Четвертомъ Отдѣлѣ Матеріаловъ № VII, Выписки изъ дѣлъ по доносу Скопца Ильи Логикова.

году, и оскопленъ Георгіевскаго ¹⁵ артиллерійскаго гарнизона 1-го класса фейерверкеромъ Никитою Іоновымъ Калмыковымъ, ¹⁶ за что, по рѣшенію Его Высочества, Генераль-Фельдцейхмейстера, Великаго Князя Михаила Павловича, наказанъ пятидесятью розгами. Оттуда отправленъ въ Тобольской артиллерійскій гарнизонъ. Во время пути, дошедши до города Тамбова, поставленъ на квартиру къ однодворцу Анисиму Николаеву; здѣсь способствовалъ мнѣ къ побѣгу Моршанскаго Уѣзда села Атанова Угла ¹⁷ Удѣльный крестьянинъ Ѳома Гавриловъ, къ которому, Гаврилову, я пришелъ около пяти лѣтъ тому назадъ и проживалъ двѣ недѣли. Въ теченіи этого времени Гавриловъ познакомилъ меня съ тамошними кастратами. У него, Гаврилова, дѣти Михайла Ѳомина и приемышь Иванъ, по отечеству мнѣ не извѣстные (въ 1825 году они за оскотленіе себя сосланы на поселеніе), дочери Марѳа и Марья, тожь кастратки, и все семейство придерживается оной секты, которыя хотя и были во время слѣдствія осматриваемы, но какъ они оскоплены не обрѣзаніемъ грудей, а поврежденіемъ внутреннихъ дѣтородныхъ частей, которыя медицинскими чиновниками не открыты, то, при произведеніи вновь свидѣтельства, это обрѣзаніе я доказать могу. Для достиженія тайны Скопческой секты былъ я отправленъ Гавриловымъ въ село Ламки, ¹⁸ къ наставнику оной секты, однодворцу Ивану Добрышеву, гдѣ и былъ въ день праздника зимяго Николы, и въ то время двѣ ночи находился сряду въ полномъ собраніи Скопцовъ въ домѣ его, Добрышева, и получилъ полное наставленіе, касающееся до сей секты, и о мнѣномъ Искупителѣ, Императорѣ Петрѣ III, который, по доказательству ихъ, находится содержимымъ въ городъ Суздаль Владимірской Губерніи, въ Спаскомъ монастырѣ, подъ государственнымъ секретомъ. Бывши у нихъ на четвертой

¹⁵ Георгіевскъ, бывшій областной городъ Кавказской Области, нынѣ Уѣздный Ставропольской Губерніи.

¹⁶ Родной братъ Ивану Іонову Калмыкову, о которомъ упоминается въ дѣлѣ до доосу Скопца Логикова. См. выше сего Четвертаго Отдѣла, № VIII.

¹⁷ Казенное село Моршанскаго Уѣзда на рѣчкѣ Пиндлагѣ съ 2130 душами населенія, въ 10 верстахъ отъ мѣстнаго по Скопчеству села Сосновки. Въ Атановомъ Углу Скопцы съ прошлаго столѣтія не переводятся.

¹⁸ Въ Моршанскомъ Уѣздѣ есть село Правыя Ламки и Лѣвыя Ламки, на правой и лѣвой сторонахъ рѣчки Ламочки. Оба названныя и составляютъ одну поселенную мѣстность. Въ нихъ 3099 душъ об. пола. Въ Ламкахъ бывали Скопцы съ прошлаго столѣтія. Ламки въ 3 верстахъ отъ Сосновки, и дѣль отъ Атанова Угла.

день послѣ Никола, съ онымъ же Гавриловымъ отправился я въ Моршанскъ; прѣѣхавши во время дороги въ село Корели таковой же Скопческой секты къ мельнику, какъ звать его и прозванія его не знаю, а домъ его указать могу, переночевали мы одну ночь и отправились въ городъ Моршанскъ. Изъ Моршанска я отправился Нижегородской Губерніи, Арзамаскаго Уѣзда въ свое селеніе, Выѣздную Слободу, ¹⁹ а оттуда Владимірской Губерніи въ г. Суздаль, къ мнимому Искупителю, въ домъ купца Льва Фоминца Биркина, къ дочерямъ его, Матренѣ и Иринѣ, ²⁰ отъ которыхъ и получилъ дары: сухарики пшеничные, ржаные баранки и крестъ, писанный на кипарисѣ, который находится въ гороръ Усманъ тамошней инвалидной команды у рядоваго Трофима Баева. Все сіе я получилъ подъ видомъ отъ Искупителя, котораго хотя и имѣлъ желаніе видѣть, но не могъ сего достигнуть; изъ Суздаля я прѣѣхалъ обратно въ Моршанскъ. Въ 1826 году, въ Генварѣ мѣсяцѣ, я выѣхалъ съ повелѣніемъ, даннымъ мнѣ чрезъ дочерей Биркиныхъ отъ Искупителя, чтобы всѣмъ Скопцамъ, гдѣ ихъ только найду, объявить, дабы они три дня постились, и данные мнѣ выше писанные дары, какъ то: сухарики и баранки, раздѣляли хотя по малой части каждому. Прибывъ въ домъ мѣщанина Василя Цопова, я нашелъ у него собраніе Скопцовъ, и старшинство занимающихъ хозяина Цопова, дѣвку Катерину Холину ²¹ и прочихъ, собравшихся для принятія въ свою секту двухъ человекъ, Моршанскаго Уѣзда, села Крюкова, ²² Степана и Семена, по отечеству не извѣстныхъ, а узнать домъ ихъ могу. У нихъ и нынѣ бываетъ мѣсто собранія Скопцовъ

¹⁹ Село Выѣздная Слобода, смежная съ городомъ Арзамаскомъ, отдѣляется отъ него только рѣкой Тешей и поемными лугами. Село торговое, въ немъ 3820 жителей.

²⁰ Обѣ онѣ до 1812 года жили въ городѣ Александровѣ, въ тамошнемъ дѣвичьемъ монастырѣ. Въ этомъ монастырѣ былъ Христовско-Скопческой корабль монахини Панси, къ коему онѣ и принадлежали, но въ 1812 г. изъ монастыря выхаживая и поселились въ Суздаль. Съ оними въ Домеополіи Императору Александру 4-му предстанила Александра Андреевна, и изъ свидѣніи о монахинѣ Панси въ Третьемъ Отдѣлѣ снхъ Материаловъ №№ XX и XXVI, а также въ выпискахъ изъ дѣлъ на двою Мадусова, того же Третьяго Отдѣла № XXV.

²¹ Вирсина, дочь того Холина, который построилъ въ селѣ Сосновкѣ, на мѣстѣ казаватія: Селиванова, церковь.

²² Казанное село Крюково при рѣкѣ Питерѣ, въ 6 верстахъ отъ города Моршанска, въ 1806 душъ численія, отъ Сосновки въ 38 версткахъ. Оно находится на почтовомъ тракѣ изъ Моршанска въ Тамбовъ.

и я неоднократно съ прочими Скопцами бывалъ въ ихъ домъ съ Моршанскими матросомъ, Михайлою Антроповымъ, вѣщанами Василіемъ Поповымъ, съ дочерью Прасковьею и сыномъ его Петромъ, съ дѣвкою Еленою и пріемышомъ ея, Софрономъ, дѣвками Матронею и Анисьею и Михайломъ Іоновымъ, съ женою тулупника Ивана Гаврилова, Агавьею. Послѣ чего я отправился ко всемъ кастратамъ, живущимъ въ городѣ Моршанскѣ, какъ-то: къ Тимофею Савельеву Попову, Егору Плотицыну, Трофиму Загородникову, Ульяну Попову, Ивану Корнюгину, который нынѣ уже померъ, Титу Шаровоткину и Катеринѣ Холиной, коихъ и ссудилъ сими дарами. Изъ Моршанска отправился я Моршанскаго округа въ село Русское,²³ къ удѣльному крестьянину Осипу Клейменову, у коего живущая дѣвка, таковая жъ кастратка, Меланья Иванова, и дочери ея, Марина и Марья Осиповы, содержатъ Скопческую секту. Изъ села Русскаго отправился я въ Атмановъ Уголъ, къ крестьянину Овсѣю Гаврилову и къ прочимъ кастраткамъ, проживающимъ въ селѣ Сосновкѣ и Лимкахъ, къ Ивану Дробышеву и прочимъ, коихъ узнать могу и коимъ также удѣлилъ искупительскихъ даровъ и объявилъ о постѣ. Отсюда отправился я въ село Стежки,²⁴ къ таковымъ же кастратамъ, однодворцу Созону и прочимъ, потомъ въ городѣ Козловѣ къ кастрату Харитону Долгову, у коего пробылъ три дня, а изъ Козлова въ г. Усмань, къ солдату Басеву, и отъ него Усманскаго Уѣзда въ село Байгора Чулково,²⁵ къ однодворкѣ солдаткѣ Дарьѣ Григорьевой, у коей дочери, Устинья, Марья и Авдотья Михайловы, и сестра Авдотья Григорьевна, кастратки. Отъ нихъ я имѣлъ проживаніе въ разныхъ мѣстахъ, и въ теченіе всего моего путешествія, бывалъ многократно въ г. Моршанскѣ у всехъ выше писанныхъ Скопцовъ. До отдачи меня въ рѣкруты, привозилъ я, по своей надобности и по знакомству съ Моршанскимъ купцомъ, Константиномъ Зиновьевымъ Невѣровымъ, въ

²³ Казенное село Русское при рѣкѣ Отыль, почтовая станція на дорогѣ изъ Тамбова въ Моршанскъ, въ 24 верстахъ отъ послѣдняго и въ 18 верстахъ отъ Сосновки. Въ Русскомъ 1600 душъ населенія.

²⁴ Казенное село Стежки или Козловскаго Уѣзда съ двумя церквами и 3780 душъ населенія, при рѣкѣ Чашковѣ, Усманскъ и Кочетовскъ, въ 23 верстахъ отъ Сосновки, на дорогѣ изъ Моршанска въ Козловъ.

²⁵ Казенное село Верхняя Байгора или Байгора Чулкова Усманскаго Уѣзда, на самой границѣ Воронежской Губерніи, при рѣкѣ Байгорѣ, въ 15 верстахъ отъ Устины, на торговомъ тракѣ изъ Тамбова въ Воронежъ. Въ немъ 1600 душъ населенія.

село Атамановъ Уголѣ, гдѣ познакомился съ цесаремъ Пиркинскаго Удѣльнаго Приказа Афанасіемъ Леонтьевымъ Ждановымъ, который въ то время вырѣзывалъ при мнѣ разные печати и отличалъ оныя разными искусствами, при чемъ объяснилъ мнѣ, что онъ можетъ дѣлать золотую монету, серебряныя рубли и ассигнаціи, упоминалъ о домѣ Плотицыныхъ и приглашалъ меня къ симъ дѣйствіямъ у Плотицыныхъ, въ сотоварищество. Но я на сіе не согласился, но далъ ему слово о семъ никому не объявлять. У него сотоварищъ въ переводѣ Скопческихъ фальшивыхъ денегъ села Атаманова Угла удѣльный крестьянинъ Максимъ Нестеровъ, у коего онъ во время проживанія занимался составленіемъ фальшивыхъ документовъ, у коего и я бывалъ многократно, и онъ Нестеровъ теперь находится въ Моршанскѣ и на деньги Плотицыныхъ содержитъ крупяную машину. После удивеннаго мною побѣга въ 1828 году, имѣлъ я съ нимъ разговоръ касательно дѣланія Скопцами фальшивыхъ денегъ и ассигнацій и перевода оныхъ, равно и составленія ими фальшивыхъ паспортовъ и билетовъ разными бѣглыми, и такое свиданіе съ Ждановымъ имѣлъ я дважды въ селѣ Атамановѣ Уголѣ у племянника его, удѣльнаго крестьянина Игната Жданова, и у дворокъ Невбровыхъ въ собственномъ домѣ ихъ, гдѣ и имѣлъ проживаніе болѣе года, иногда только не надолго отлучаясь въ разные мѣста. Въ 1828 году, въ праздникъ Михаила Архангела, былъ я Рязанской Губерніи въ городѣ Рязенбургѣ по дѣланію верховъ на лошади принадлежащей Игнату Жданову, но не доѣзжая Рязенбурга, оставилъ лошадь того же Угала въ селѣ Кленскомъ¹⁶ у однодворца Гаврилы Матвѣева Насыкина, который меня на своей лошади довезъ до Рязенбурга и остановился Рязенбургской инвалидной команды у рядового Финогена Петрова, гдѣ дознавалъ по просьбѣ Скопцковъ города Рязенбурга, именно купца Максима Коленушкина и прочихъ, какимъ бы случаемъ минимум Скопчекую Богородицу, содержащуюся въ тамошнемъ острогѣ, спасти? Аванасій Ждановъ съ Моршанскимъ купцомъ Тимоѣемъ Поповымъ имѣлъ родство: сестра его, Жданова, Прасковья Леонтьева, выдана въ замужество за сына своего Федора, сына Аванасія Жданова, какъ я видалъ, близъ у Тимофія Нойлова 1828 года въ первыя чистыя Нолбры, вѣстия, за которыя привѣзжала въ Атамановъ Уголѣ сестра его, Прасковья

¹⁶ Въ ономъ селѣ владѣли сѣмь семействъ дорожъ для города Козлова или Рязенбурга, въ 17 верстахъ отъ послѣдняго.

Леонтьева, за Прасковью же изъ Агманова Углы удѣльный крестьянинъ мальчикъ Евтей Ивановъ Ждановъ, который извѣстилъ Прасковью о прибытіи въ Агмановъ Уголь брата ея, Аванасія Жданова, съ коимъ она прѣѣхала. А до того времени внукъ купца Тимоѣя Попова, Игнатъ Ѳедоровъ Поповъ, съ бывшимъ у дѣда его Игнатовъ Ждановымъ прислалъ Аванасію Жданову Гербовой бумаги листъ 50 копеечнаго илейма и два золотника крѣпкой водки, бумагу для написанія себѣ фальшиваго билета, а крѣпкую водку для вытравленія на билетахъ и паспортахъ въ нужномъ случаѣ какихъ либо словъ. Сколько времени Аванасій Ждановъ проживалъ въ городѣ Моршанскѣ у Попова и Плотичныхъ, и какимъ случаемъ возвратился онъ въ Агмановъ Уголь, за отсутствиемъ моимъ въ г. Рязанбургѣ, я не знаю. Во время же знакомства моего съ Аванасіемъ Ждановымъ бывалъ я до пяти разъ, или болѣе, съ нимъ вибѣсть у купца Тимоѣя Попова, и Ждановъ сказывалъ мнѣ, что у Попова хранятся инструменты къ дѣланію для Скопцовъ серебряныхъ и золотыхъ монетъ и формы для ассигнацій, о чемъ мнѣ сказывали тоже живущіе въ селѣ Сосновкѣ Моршанскіе мѣщане Алексій и Протасъ Поповы и Мануилъ Алексѣевъ, бѣжавшій отъ слѣдствія по Скопчеству, котораго я при слѣдствіи найти могу. Пятнадцать лѣтъ тому назадъ, или болѣе, у купца Тимоѣя Попова, во время учиненнаго у него обыска въ дѣланіи Ждановымъ фальшивыхъ ассигнацій, былъ зарытъ подъ сѣнами, возлѣ каменнаго подвала, у стѣны, самоваръ мѣдный, въ коемъ и хранились формы и разные инструменты для дѣланія Скопцамъ фальшивыхъ денегъ и ассигнацій. О томъ сказывали мнѣ купца Тимоѣя Попова сынъ Ѳедоръ Тимоѣевъ и Моршанскіе мѣщане Алексій и Протасъ Поповы; послѣдніе проживали въ селѣ Сосновкѣ со всемъ семействомъ. Означенный Поповъ бывалъ въ селѣ Сосновкѣ, въ началѣ 1828 года, передъ масланицею, Князя Голицына у крестьянина Онисима, и то же говорилъ мнѣ объ инструментѣ. У него сынъ, Карпъ, отставной солдатъ, кастратъ. Слова Попова слышалъ сынъ Онисима, Карпъ. Алексій же и Протасъ Поповы сказывали мнѣ сіе въ своемъ домѣ, при всемъ

¹⁷ Во второмъ томѣ «Раскольниковъ и Острожниковъ», соч. Г. Ливанова, напечатанъ допросъ Будынина со многими ошибками, доказывающими высокую образованность и огромную ученость сочинителя. Между прочимъ, Рязанбургъ у него превращается то въ Динабургъ, то въ Оренбургъ.

ихъ семействъ, 1828 года, гдѣтожь, а 1828 года, осенью, самъ Аванасій Ждановъ, при свиданіи съ нимъ, въ селѣ Атмановѣ Угль, говоритъ мнѣ, что таковыя инструменты и теперь у него, и Поповъ въ дѣланіи фальшивыхъ денегъ и ассигнацій съ нимъ соучаствуетъ. Гдѣ же теперь Аванасій Ждановъ находится, я не извѣстенъ, а сказывали мнѣ, Игнатъ Ждановъ, и дѣвки Агаея и Дарья Невѣровы, въ Козловскомъ острогѣ содержаціяся, что онъ, Аванасій Ждановъ, имѣетъ пребываніе у купца Егора Плотницына и фабрикуетъ въ подвалѣ дома Плотницыныхъ въ Моршанскѣ деньги; и у купца Тимофея Попова, въ семействѣ коего находится сестра его, Прасковья Зарубаева, которая содержитъ Скопческую Секту. Она знала, что я дезертиръ; ищанинъ же Зарубаевъ, во время бытія моего у него, далъ мнѣ листъ гербовой бумаги 60 копеечнаго достоинства стараго формата, для написанія, крѣпостей и выписей, сказавъ, что оный листъ къ написанію фальшивой крѣпости послужитъ.

При семъ моемъ допросѣ необходимомъ считаю объяснить здорвденность Скопческой Секты, а именно: Если сіе Скопческое общество кого либо принимаетъ въ оное вновь, то первоначально приводятъ его въ домъ къ учителю, или учительницѣ, гдѣ собираются мужчины, женщины и дѣвки сей Секты, и называютъ такой домъ «собраніемъ.» Учитель, или учительница, увѣщаваютъ новика, можетъ ли онъ снести Скопчество, которое заключается въ слѣдующихъ правилахъ: во первыхъ, чтобы отдалиться во всемъ отъ міра; во вторыхъ, чтобы вѣренныя ему тайны никому не объяснять ни въ какомъ случаѣ, даже ни родителямъ, ни начальству, никакому духовному причту и даже самому Монарху. Вновь приведенный клянется предъ всемъ собраніемъ все хранить свято и ненарушимо, въ случаѣ же преступленія сей клятвы, будетъ онъ на всегда отъ всего Скопческаго общества проклятъ и гонимъ. Послѣ этой клятвы учитель, или учительница, даетъ ему цѣловать крестъ, данный отъ мнимаго Искупителя. За тѣмъ все собраніе снимаетъ верхнюю одежду и являются мужчины въ обильхъ длинныхъ подпоясанныхъ рубахахъ и подштанникахъ, на сей предметъ нарочно приготовленныхъ, которые и называются у нихъ «радѣльными,» а женщины также раздѣваются и одѣваются въ плащя, на сей предметъ приготовленные, кладутъ

²⁶ Сынъ мой.

Сидит на лаве, на голову же козпакъ, сверху обвязанный платкомъ. При этомъ, всѣ, какъ мужчины, такъ и женщины, бывають съ босыми ногами, вѣдъ мужчины и женщины въ рукахъ по дватку, а сѣмъ платки называются «цѣкродамъ». Нѣкоторые помудаютъ сѣмъ владѣи да дауръ отъ мнимаго. Искупителя, а другіе читають собственныя. Деревьямъ собраніе, начинается дѣтъ, свою молитву, состоящую изъ таковыя словахъ:

«Дайъ мѣтъ, Госнода, Исуса Христа,
Дей мѣтъ, Сударь, Сыца Божин,
Сѣвъ, помилуй чини» и проч.

Прочитавъ эту молитву, все собраніе становится на колѣнахъ: и учитель, или учительница, выводитъ на средину лжепророка, который начинаетъ даиное будто бы отъ Искупителя пророчество чрезъ содѣйствіе Святаго Духа, следующими словами:

«Orb, го, го, го!
Благослови Батюшка, Государь Искупитель
Изъ рай недостойнаго раба
На кругу святомъ пойтить,
Про Твой великій дѣла возвѣститъ,
Какъ Ты страдагъ въ Тулѣ и Суздаль городѣ!» и проч.

Потомъ тотъ же лжепророкъ продолжаетъ разныя нелѣпости, выдуманныя изъ своей головы и заключающіяся въ предвѣщаніи о могущемъ случиться съ Скопцами, въ семь собраніи находящимся. Въ это время собраніе, стоя на колѣнахъ и глядя на него, молится и крестится обѣими руками, Старообрядческимъ крестомъ. Это называется «общимъ судомъ». По окончаніи сего суда встають всѣ, и вновь приведенный стоитъ на колѣнахъ, и лжепророкъ продолжаетъ ему говорить разныя нелѣпости, предвѣщающія о могущемъ съ нимъ случиться происшествіи. После того вновь приведенный встаетъ и кланяется въ землю тоекратно къ образамъ, стоящимъ въ углу, даннымъ отъ мнимаго Искупителя, а потомъ на портретъ его, Искупителя, и наконецъ на всѣ четыре стороны, и на лжепророка и на учителя. Тогда уже ставятъ его на ряду съ прочими Скопцами, и начинаютъ пѣть пѣсни съ дующаго содержания, хлопая руками по голымъ ящкамъ:

«Какъ въ Питерь, славномъ городѣ,
На родимой было на сторонущѣ,
У родимаго свѣта Батюшки,
У Спасителя, Искупителя,» и проч. (слово, всѣхъ по упомню).

По окончании этой пьесы и другихъ подобныхъ "песенъ" начинаютъ петь мужчины, производя круговую пляску; что называется у нихъ "радъкнечье," и продолжаютъ они эту пляску часовъ шесть и до такой усталости, что некоторые падаютъ въ обморокъ и выносятся на дворъ. Когда обмучатъ мужчины, тогда начинаютъ женщины и дѣвки дѣлать танцованныя же порывы, и вновь приведенный пляшетъ съ ними. По окончании такой "бесѣды," выходитъ опять джешерокъ, или джешерочка, а при большомъ собраніи по двѣ, и по четыре, которые и предвѣщаютъ будущее. За тѣмъ поютъ молитву, какъ выше писано. По окончании молитвы, учитель, или учительница, раздають, на блюде, принесенные баранки, или дрендели, которые употребляютъ, вместо дрястей, и которые тутъ же, на мѣстѣ, другіе оставляютъ на случай бѣдъ. По принятіи сихъ даровъ, вновь приведенныхъ, все собраніе начинаетъ его увѣщевать и склонять къ оскорпенію, представляя ему слова Евангелія отъ Матвея изъ Апокалипсиса, что соберутся только избранныя колѣна Израилевы и запоютъ "пѣснь новую предъ престоломъ Божиимъ, и есѣ дати, никто не можетъ, токмо тѣ, кои съ женами не осквернишася; дѣственницы бо судъ," глаголетъ Тайновидецъ, и что въ оскорпеніи заключается «чистота» и души спасеніе. Первая чистота состоитъ въ отрѣзаніи ядеръ, называемыхъ «ключемъ ада;» вторая чистота—отрѣзаніе и дѣтороднаго створа, называемого «ключемъ бездны.» По женскому полу, первая чистота состоитъ въ поврежденіи матки и отнятіи клитора, которое, при свидѣтельствѣ женщинъ, я доказать могу, вторая чистота—отрѣзаніе груди. Когда вновь вступающаго къ оскорпенію соблазнятъ, тогда учитель, или учительница, передають его одному изъ Скопцовъ, искусному въ семь мастерствъ, который тайно и оскорпляетъ его. По выздоровленіи же, когда новооскорпленный явится къ собранію, Скопцы принимаютъ его съ восторгомъ, объявляютъ ему о мнимомъ Искупителѣ и общають покровительство и помощь во всѣхъ случаяхъ. Подъ названіемъ мнимаго Искупителя, выдаютъ они въ Бозѣ ночивающаго Государя Императора Петра III, который будто не умеръ, а бѣжалъ изъ Петропавловской крѣпости и скрывался между содержащими секту, называемую «Хлыстовскою,» между коихъ онъ и изрекъ будто бы, что легче дойти до царства небснаго посредствомъ оскорпенія. По тому секта Скопцовъ возникла изъ секты «Хлыстовщины. Мнимый Искупитель, говорятъ Скопцы, былъ пойманъ и нака-

заня Моршанскаго Уѣзда, въ селѣ Сосновкѣ, откуда посланы въ Сибирь, а потомъ посредствомъ Скопцовъ возвращены въ царствование блаженной памяти Государя Императора Павла Петровича въ Петербургъ, и сданы въ записку въ Петербургскія мѣщане. Въ Божіе поминовение Государемъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ оныя посланы въ Владимирскую Губернію въ городъ Суздаль, въ Спаскій монастырь, гдѣ я нынѣ нахожусь, подл. Государственнымъ секретаремъ Его всѣ Скопцы признають, имѣя Иисуса Христа, Сына Божія, почитая безсмертныиъ, и имѣя омилая окончанія вѣка, въ скорости веруютъ, что оныя поставитъ престоламъ своимъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, а на нѣтъ будущее оудитъ весь міръ. Тутъ мѣну до оныиъ Скопцы имѣють приверженность и почтеніе, посылають дарки и чрезъ посредство Грязныхъ посланниковъ, какъ на примѣръ изъ Гогорель Моршанскаго урѣзъ оставнаго солдата Константинова, и купца цага мѣщанской дѣвки Катерины Ходиней, а Престолоугоднаго Константина Скопца подкупаютъ наставленія Искупителя, а дары на благословенія состояща, и въ маленькіи записокъ изъ сугарей мѣщанскихъ и ржаныхъ, надаютъ барановъ и просвиръ, а покорныя дѣлаютъ за святыи, и принимаютъ при смерти, а оныиъ гѣнныиъ Волу, козпюку Искупитель, имѣаетъ свои руки, и волюды, которые онъ вычесываетъ изъ половы, крестикъ золотыиъ, серебряныиъ, малые образки, писанцыиъ, на крестикѣ, платки, и зылаиыиъ, сплѣтеныиъ, все это Скопцы вранять, и дѣлутъ въ святости. Солдаты Константиновъ получаютъ эти вещи въ городѣ Суздаль, отъ купца Биркина, а доверой его, кастратокъ дѣвокъ, Матреины и Арини, а при чемъ оныиъ объявляютъ, что оныиъ ванди, и мѣду, лученыиъ отъ Искупителя, дѣтки, ати отъ посланниковъ, Константинова, и прочиихъ, получаютъ деньги Скопцами съ нини, одираемцыиъ, а для доставленія Искупителю, каковыиъ дары найдены, и нини, и зылаиыиъ, Скопцы, какъ значится, въ обыскахъ, содержащихся въ Раенбургскомъ острогѣ. Московская мѣщанская дочь, Елена Павлова, дочь Павлова, фальшиво записана въ Московское мѣщанство Московскимъ купцомъ кастратомъ Котельниковымъ, и кастраты имѣють се Ведлюку Книгинею, Цесаревича Константина Павловича, первою подрукою, и Всѣ Скопцыиъ, подкупають, а оныиъ ванди, и Божій

¹⁰ См. о Матрѣи и Аринѣ Львовнахъ Бирдяныхъ Третьего Отдѣла списъ Матрѣиловъ №№ XX, и XXVI.

Матери; но должно мною, что она не Московская, а Тамбовской Губерніи города Лебедяни мѣщанская жена, которая такъ дѣйствительно; а наю, разведена по суду съ мужемъ за распутное поведеніе. ³⁰ Теперь скажу, что учителей Скопцеской селиты, какъ мужчины, такъ женщины, обязанность состоятъ въ слѣдующемъ: складывать всѣмъ ибрами обманомъ, а гдѣ нужно, и насиліемъ; къ вступленію въ снѣ селиты, назначать время для богослуженія, которое большею частію бываетъ съ Четверги подъ Пятницу и съ Пятницы подъ Субботу, ночью, для того, чтобы не могли этого замѣтить, какъ Правительство; такъ и частные люди, не состоящіе въ нхъ селитѣ. Правила же Грекороссійской Церкви Скопцы совершенно не исполняютъ, пренебрегаютъ всѣмъ Священнымъ Писаніемъ, и если нѣтъ такое въ домѣ, то для одного только вида; также и ходеніе въ церковь для богомоли дѣлаютъ они къ сокрытію своей тайной вѣнны; дабы не узнало Правительство и не сочло ихъ влоредными отечеству. Принимаемое ими въ Грекороссійскихъ церквахъ причастіе Святыхъ Таинъ считаютъ на за что и гнушаются имъ; а нѣтъ свое причастіе, въ недостаткѣ коего отъ Ескупиателя Скопцы принимаютъ за причастіе отъ лжепророка предсказаніе. Относительно погребенія скажу. Хотя при смерти Скопцы и призываютъ Грекороссійскаго Священника, но только единственно для того, чтобы начальство о нихъ тайствъ не узнало. Погребеніе же совершается у нихъ слѣдующимъ порядкомъ: собираются всѣ Скопцы къ умершему въ раздѣланнѣ одеждѣ и поютъ выше писанную свою молитву; ³¹ лжепророкъ; выходи на середину комнаты, предвѣщаетъ свое пророчество, да же и о томъ, гдѣ душа умершаго водворится; послѣ того обсыдуютъ пѣніемъ пѣсенъ и плясками, что называютъ «радънїемъ», и это все происходитъ ночью; днемъ же они призываютъ Грекороссійскаго Священника, который и предаетъ грѣбъ земли. Императора Николая Павловича они не признаютъ, но тому что съ по-

³⁰ Лебедянская мѣщанка, Ирина Катасонова, дѣвица рѣдкой красоты, жившая некоторое время въ Петербургѣ при Селлавановѣ, подъ именемъ Клевы Савельевой и, нарѣкшъ съ нимъ; принимавшая отъ Скопцовъ Волжскія почески. Она родила ему Маршанку, сестра Тимофея Павлова; о немъ см. Прѣшло. Ордѣла сихъ Материаловъ № XIII подъ буквой А, и № XXVI, а также ниже, въ выпискѣ изъ дѣла о Серпуховскихъ Скопцахъ настоящаго Четвертаго Ордѣла Материаловъ № XIX, подъ буквою Б.

³¹ «Дай къ намъ, Господи, Ісуса Христа!»

ведѣнія его Величества запечатанъ въ столичномъ городѣ С.-Петербургѣ домъ, который служилъ имъ мѣстомъ собранія и въ которомъ имѣлъ жительство ихъ мнимый Искупитель, и по тому, что Государь Императоръ Николай Павловичъ перевелъ гвардейскаго корпуса всѣхъ Скопцовъ въ армейскіе полки. Касательно прочаго Правительства въ Государствѣ и мѣстныхъ начальствѣ, скажу, что Скопцы считаютъ ихъ Іудеями, при чемъ за нужное нахожу раскрыть зловредныхъ лжеучителей Скопческой секты, въ городѣ Моршанскѣ старшинство имѣющихъ. Эти лица: Анна Сафонова Попова, ²² Катерина Холина, Марья Гаврилова Невѣрова и другіе. Зловредность учителей и лжепророковъ считаю я въ томъ, что они болѣе другихъ соблазняютъ, склоняютъ простонародныхъ людей къ Скопческой сектѣ, отвращаютъ ихъ всѣми мѣрами отъ Православной Церкви и вселяютъ ненависть къ Правительству. Скопцы почитаютъ ихъ за святыхъ, имѣющихъ духъ благодати, ниспосланный отъ Саваоа и отъ мнимаго Искупителя.

Касательно найденныхъ при обыскѣ города Моршанска у Скопцовъ разныхъ вещей, нынѣ показать имѣю: въ домѣ Моршанскаго купца Тимоѣя Савельева Попова четыре рубахи миткальныя, называемыя «радѣльными,» Искупительскія, и трое подштанниковъ, таковыхъ же Искупительскихъ, получены, когда его сестра Попова, Елена Савельева, имѣла проживаніе въ Петербургѣ у мнимаго Искупителя и въ это время воспользовались ими. Эти вещи Скопцы считаютъ «священными» и надѣваютъ ихъ во время собранія для исполненія обрядовъ служенія по сектѣ своей, и при смерти за великій даръ почитаютъ; чтобы въ нихъ умереть, а по тому сіи Искупительскія рубашки и подштанники преимущественно почитаются Скопцами противу радѣльныхъ рубахъ собственнаго приготовленія, при таковыхъ же случаяхъ употребляемыхъ. Взятыя при обыскѣ четыре рубахи холщевыя и одна миткальная, называемыя «радѣльныя,» ихъ собственныя, хранящіяся у Скопцовъ, какъ для себя, такъ и для прибывшихъ въ собраніе одѣваться. Женская рубаха одна, употребляемая во время собранія, халатъ или шлафоръ, полученный отъ мнимаго Искупителя, пять шалей, данныя имъ же, Искупителемъ, и разные платки, восемь штукъ, означаютъ «покровы,» данныя имъ же Иску-

²² Дочь одного изъ первыхъ Скопцовъ, Сафона Попова, въ послѣдствіи вдова Саватія. О ней см. выше въ свѣдѣніяхъ о Скопческомъ отцѣ Искупителѣ, Селивановѣ, Третьяго Отдѣла Матеріаловъ подъ № XIII.

пителемъ. Три полотенца отъ него же, Искупителя, и прочихъ подалей для утиранія лица во время собранія; два колпака отъ него же, Искупителя, которые одѣваютъ женщины во время собранія; одѣяло мнимаго Искупителя, которыя воспользовалась Елена Попова и которое считается у Скопцовъ за святость; пухъ, вынутый изъ Искупительской шапки; 28 малыхъ образочковъ, данные отъ него, Искупителя, изъ Петербурга и изъ Суздаля, почитаются Скопцами по тому, что они получены отъ Искупителя; крендельки и сухарики суть дары мнимаго Искупителя, служащія Скопцамъ причащеніемъ; въ двухъ бумажкахъ волосы мнимаго Искупителя, полученные изъ С.-Петербурга; въ одной же бумажкѣ волосы, данные отъ Скопца Александра Ивановича Шилова, который похороненъ въ Шлюшинѣ.³³ Два цѣлковыхъ серебряныхъ Императора Петра III сохраняются и почитаются Скопцами въ особенности противу другихъ монетъ, по тому что они мнимаго своего Искупителя почитаютъ подъ именемъ сего Монарха, на каковыя цѣлковые рубли Скопцы молятся, цѣлуютъ ихъ и считаютъ за божество. Двѣ ленты и четыре вырѣзки къ полотенцамъ даны Скопцамъ мнимымъ Искупителемъ; сломанный крестикъ серебряный, привязанный къ кошельку, данъ отъ мнимаго Искупителя; разныя бумаги, относящіяся до Скопческой секты, заключаютъ въ себѣ разныя нечѣстности и молитвы, не соответственныя Грекороссійской Церкви; кровяныя тряпки и подвязки означаютъ, что оныя были употреблены къ недавнемъ времени для оскотленія женскаго пола и которыхъ истребить не успѣли. Мазь въ яйцѣ употребляется для излѣченія оскотившихся; снятый съ солдата Константинова крестикъ данъ отъ Искупителя. Въ домѣ у Моршанскаго купца, Егора Плотницына, портретъ Императора Петра III, писанный въ другомъ видѣ, означаетъ то, что мнимаго своего Искупителя почитаютъ подъ видомъ Императора Петра III; оный же Плотницынъ имѣетъ въ домѣ своемъ второй портретъ Скопца и мнимаго Искупителя, Селиванова, висящій у возглавія его, въ той же мысли, что они считаютъ его за живаго Бога; у него же, Плотницына, портретъ еще Императора Петра III, написанный въ другомъ видѣ, послѣ того, когда онъ будто принялъ Скопческую секту; еще портретъ, называемый Плотницынымъ отца его, есть, какъ я дѣйствительно

³³ Шлясельбургъ.

знаю, портретъ Александра Ивановича Шилова, который, содѣржавшись по сектѣ Скопцовъ подъ стражею, померъ и похороненъ въ Шлюшинѣ и на могилу коего и по нынѣ ходять Скопцы для посѣщенія и исполняютъ на оной обряды такъ точно, какъ въ собраніяхъ. Изъ дальнѣйшихъ вещей объясняю, что крестъ на кипарисѣ и 15 образочковъ даны отъ Искупителя, двѣ рубашки радѣльные ихъ собственныя и еще двѣ рубашки Искупительскія; подштаники радѣльныя Искупительскія, четыре пояса радѣльные Искупительскіе; три платка, означающіе покровы, отъ Искупителя; два мѣшечка холщевые, по осклопленіи, подвязываютъ подъ больное мѣсто и придерживаютъ употребляемая для излѣченія вещества; ножъ съ бляхою служитъ для отрѣзыванія груди; баранки—дары Искупительскіе изъ Петербурга; семь цѣлковыхъ и одинъ полтинникъ съ изображеніемъ Императора Петра III—Искупительскіе; записки отъ мнимаго Искупителя. Въ домѣ Ульяна Попова найдены вещи: крестъ отъ Искупителя, 15 малыхъ образочковъ отъ него же, полтинникъ съ именемъ Императора Петра III, Скопческій, волоса Искупительскіе, присланные изъ Суздаля, двѣ радѣльныя рубахи собственныя. Изъ дома купцовъ Загородныхъ взяты два образочка и три крестика Искупительскіе, одна мужская радѣльная рубаха ихъ собственная, просвира отъ Искупителя; женскій нарядъ: рубашка одна, платье одно, платокъ одинъ, на шею косынка одна—Скопческія; одна печать мѣдная, сомнительна по тому, что имѣетъ съ двухъ сторонъ гербы Дворянскіе съ коронами, которые легко могутъ быть употребляемы для мѣсячныхъ и двухъ мѣсячныхъ билетовъ. Изъ дома Марѣи Коренюгиной два образочка и на бумагѣ письма отъ Скопца, живущаго у Генерала Бенкендорфа, собственнаго его человѣка, Ермолая, находящагося при его дворѣ; двѣ писанныя книжки Скопческія, и я нахожу ихъ противными Религіи Грекороссійской. Изъ дома Андрея Коренюгина взяты: одна мужская радѣльная рубаха, ихъ собственная, одинъ полтинникъ Императора Петра III мѣщанки Екатерины Холиной. Изъ дому Василя Попова взяты 23 образочка и бѣлое вещество, оставлены до разсмотрѣнія Лѣкаря, по незнанію моему. У Тита Параваткина 3 образочка, три цѣлковыхъ Императора Петра III и радѣльная рубаха его собственная. У Тулупнина Ивана Гаврилова два образочка; у мѣщанки Авдотьи Зубаревой сухарики и просвиры; у мѣщанина Абрама Попова одинъ образочекъ, всѣ Искупительскіе.

Разница Искупительскихъ вещей отъ собственныхъ заключается въ томъ, что Искупительскія имѣютъ особый тяжелый запахъ, и зашиваются въ воротники у рубахъ бѣлыми шнурками и ленточками, покрой же воротниковъ на старинный манеръ. Искупительская рубаха, полученная мною отъ дѣвокъ Биркиныхъ, хранится въ городѣ Рапенбургѣ, у рядоваго тамошней Инвалидной команды, Финогена Петрова; собственные же радѣльные рубахи Скопцовъ имѣютъ запахъ потный, другого покроя, и не имѣютъ на воротникахъ шнурковъ и ленточекъ. Крестики же Искупительскіе, носимые Скопцами, распознаются по тому, что оные особой формы, которые я самъ приносилъ изъ Суздаля и раздавалъ Скопцамъ отъ имени мнимаго Искупителя, и получалъ я оные отъ Суздальскихъ кастратовъ Биркиныхъ; подобно сему и образа получалъ я отъ Биркиныхъ, точно того же формата и живописи, какіе мною найдены въ домахъ Моршанскихъ Скопцовъ, и подобный симъ образъ, собственно для себя мною взятый, находится теперь въ Козловскомъ Уѣздномъ Судѣ.

X.

Указъ Правительствующаго Сената, 6-го Марта, 1826 года, о нераспространеніи на Скопцовъ Всемиловѣйшаго Манифеста, 22го Августа, 1826 года.

Правительствующій Сенатъ слушалъ представленіе Орловскаго Губернскаго Правленія, что въ Указѣ Правительствующаго Сената, 6 Департамента по 2 Отдѣленію, въ разрѣшеніе представленія Губернскаго Правленія объ осужденномъ Уголовною Палатою до Всемиловѣйшаго Манифеста 22-го Августа, 1826 года, Дьякѣ Герминовѣ, за кражу церковныхъ денегъ къ наказанію кнотомъ и ссылкой въ каторжную работу, предписано: «Въ наказаніи и ссылкѣ, куда слѣдуетъ, преступниковъ, изблеченныхъ въ такіхъ преступленіяхъ, за которыя въ законахъ положена смертная казнь и кои содѣяны ими до Манифеста 22-го Августа, 1826 года, но въ ономъ не поименованы, поступать по точной силѣ Высочайшаго Указа отъ 11-го (29го) Сентября, и Высочайше утвержденного въ 11-й (30-й) день Декабря, 1826 года, постановленія Комитета Г. Министровъ, принимая при томъ въ соображеніе и 1 статью Манифеста того же года, Января въ 1-й день изданнаго, при испол-

неніи приговоромъ, до 19-го Ноября, 1825 года, послѣдовавшихъ; а относительно Скопцовъ и нарушающихъ въ церквахъ благочиніе, то какъ на сіе нѣтъ яснаго въ законахъ положенія, обстоятельство отнести на заключеніе Губернскаго Прокурора, и потомъ, созвавъ въ присутствіе свое Орловскія Палаты Уголовную, Гражданскую и Казенную, предложить все то на ихъ разсужденіе, и потомъ, положивъ свое мнѣніе, представить о томъ въ тотъ Департаментъ Правительствующаго Сената, отъ котораго зависитъ рѣшеніе подобныхъ случаевъ. По чему Губернское Правленіе о Дьячкѣ Герминовѣ учинило надлежащее постановленіе; а относительно Скопцовъ и нарушающихъ въ церквахъ благочиніе, согласно Указу Сената, обстоятельство сіе отнесло на заключеніе Губернскаго Прокурора. Прокуроръ, въ слѣдствіе сего предложенія, Орловскому Губернскому Правленію далъ знать, что онъ, соображая сей предметъ со Всемилостивѣйшимъ Манифестомъ и законоположеніями, находитъ, что хотя Манифестомъ 22го Августа, 1826 года, прощены всѣ преступленія, до изданія онаго содѣянные и не заключающія въ себѣ смертоубійства, грабежа и лихоимства, но какъ изъ Указа 1816 года, Октября 27го, между прочимъ, видно, что Скопцы не воспользовались Монаршею милостію и прежде по Высочайшему Манифесту 30-го Августа, 1814 года, по тому что преступленіе сего рода есть близкое къ самоубійству, и Высочайше повелѣно признавать таковыхъ преступниковъ врагами челоуѣчества, развратителями нравственности, нарушителями законовъ Божіихъ и гражданскихъ, то онъ, Прокуроръ, мнѣніемъ положилъ, что и нынѣ по Манифесту 22-го Августа, 1826 года, они Высокомонаршею милостію воспользоваться не должны; на счетъ же нарушающихъ благочиніе въ церквахъ уже состоялось Высочайшее повелѣніе Февраля 12-го, изъясненное въ Указѣ 18-го Марта, 1827 года, чтобы дѣлъ объ нихъ подъ Всемилостивѣйшій Манифестъ не подводить. Губернское Правленіе, въ общемъ съ Палатами Уголовною, Гражданскою и Казенною, присутствіи, по выслушаніи предложенія Губернскаго Прокурора и по соображеніи со Всемилостивѣйшими Указами, 30-го Августа 1814 и 22-го Августа 1826 года Манифестами и Указами Правительствующаго Сената, признало заключеніе его, что Скопцы не должны воспользоваться Высокомонаршею милостію прощенія, правильнымъ; по сему обстоятельству сіе Губернское Правленіе представляло Правительствующему Сенату на разрѣшеніе и испрашивало его предписанія. Въ Указѣ Правительствующаго Сената, послѣдовав-

шесть Орловскому Губернскому Правленію Правительствующаго Сената изъ 6го Департамента, отъ 27-го Октября, 1816 года, значить, что Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи записки изъ трехъ дѣлъ, представленныхъ въ оный при рапортѣ отъ Орловскаго Гражданскаго Губернатора Яковлева: 1) о крестьянахъ малолѣтнихъ помѣщиковъ Кошелевыхъ: Андрей Печеревневъ, Федоръ Ушаковъ и Тимоѣѣ Мурашевъ; 2) помѣщика Стрхова Александръ Маринниковъ; 3) Князя Куракина Федоръ Ивановъ, Борисъ Тимоѣевъ; Иванъ Семеновъ, Василъ Карповъ, Петръ Филиповъ и Никитъ Кузьминъ, виновныхъ въ скопленіи ими себя, опредѣлилъ: Всѣхъ подсудимыхъ по дѣлу сему крестьянъ, оказавшихся виновными въ скопленіи себя, на основаніи Высочайшаго Указа 1807 года, Января 8-го дня, и Высочайше утвержденной выписки изъ журнала Комитета Гг. Министровъ 27-го Сентября, 1812 года, годныхъ изъ нихъ отдать въ военную службу, съ зачетомъ помѣщикамъ ихъ за рекрутъ, а неспособныхъ къ военной службѣ отослать на казенные заводы. А какъ Орловская Палата Уголовнаго Суда признала многихъ изъ числа сихъ подсудимыхъ скопившими себя до изданія въ 30-й день Августа, 1814 года, Всемилостивѣйшаго Манифеста, и по оному полагала освободить ихъ отъ поступленія съ ними по законамъ, то за таковое неправильное заключеніе сдѣлать ей выговоръ. Преступленіе сіе, какъ близкое къ самоубійству, не прощается Всемилостивѣйшимъ Манифестомъ; ибо Высочайшимъ Указомъ, прописаннымъ въ Ордерѣ Министра Юстиціи бывшему Оберъ Прокурору Шетневу, отъ 25-го Іюля, 1806 года, повелѣно признавать таковыхъ преступниковъ врагами челоуѣчества, развратителями нравственности, нарушителями законовъ Божіихъ и гражданскихъ. О чемъ въ Орловскія Губернское Правленіе и Палату Уголовнаго Суда, съ приложеніемъ подлиннаго дѣла, посланы Указы; въ отвращеніе жъ того, дабы по прочимъ Губерніямъ не могло послѣдовать подобныхъ сдѣланному Орловскою Уголовною Палатою неправильныхъ заключеній при рѣшеніи дѣлъ о Скопцахъ, о семъ рѣшеніи Правительствующаго Сената предписать повсемѣстно печатными Указами, а для свѣдѣнія сообщить объ ономъ и С.-Петербургскимъ Правительствующаго Сената Департаментамъ.» Приказали: «Орловскому Губернскому Правленію дать знать, что Правительствующій Сенатъ заключеніе тамошняго Губернскаго Прокурора, что Скопцы не должны подходить подъ Всемилостивѣйшее прощеніе по Манифесту 22-го Августа, 1826 года, находя основательнымъ, оное утверждаетъ.»

XI.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Ставропигіальнаго Соловецкаго монастыря Архимандриту Досиею, 14-го Марта, 1828 года, о томъ, какъ присоединять во Святой Церкви обращающихся къ оной Скопцовъ.

Настоятель Ставропигіальнаго Соловецкаго монастыря Архимандритъ Досиеей, донося объ изъявленномъ содержащимися въ томъ монастырѣ Скопцами желаніи присоединиться къ Православію,³⁴ испрашивалъ наставленія, какъ съ ними поступить касательно отверженія ими своихъ ересей и присоединенія ихъ къ Соборной Церкви, а равно и о томъ, что учинить съ ними по совершеніи онаго и по приведеніи ихъ на вѣрноподданство Его Императорскому Величеству присяги?³⁵ Въ разрѣшеніе сего представленія, Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 14-го Марта, 1828 года, предписано ему, Архимандриту Досиею: «Въ принятіи раскаявающихся Скопцовъ въ соединеніе съ Православною Церковью сохранить чинъ тотъ же, какой употребляется при присоединеніи Раскольниковъ вообще, только, вмѣсто вопроса, послѣ первой молитвы предлагаемаго, предложить три слѣдующія: 1) «Вѣруеши ли, яко Господь нашъ, Иисусъ Христосъ, по слову Апостола Петра: «тѣломъ своимъ единою о грѣсѣхъ нашихъ пострадалъ», и яко къ тому не имѣеть нужды во иной матери и во иномъ рожденіи, и яко сей самый Иисусъ, вознесыйся отъ насъ на небо, а не иный кто, паки придетъ со славою судити живымъ и мертвымъ?»—«Вѣрую.» 2) «Вѣруеши ли, яко не тѣлеснымъ отсѣченіемъ удовъ плоти достигается царствіе небесное, но вѣрою во Христа Иисуса и духовнымъ умерщвленіемъ тѣхъ удовъ, яже суть по Апостолу: блудъ, нечистота, страсть, похоть злая, лихоиманіе?»—«Вѣрую.» 3) «Проклинаеши ли убо ересь Скопческую и вся ереси и отступства, яко истинѣ Божіей и Святѣй Православной Церкви противныя?» «Проклинаю.»³⁶ Надъ поступками при-

³⁴ См. объясненія Скопцовъ, заключенныхъ въ Соловецкомъ монастырѣ, напечатанныя въ Первомъ Отдѣлѣ Матеріаловъ для исторіи Хлыстовской и Скопческой ересей.

³⁵ По случаю воцаренія Императора Николая Павловича. Дѣло въ Синодѣ лежало два года, какъ говорится, «подъ сукномъ.»

³⁶ Архимандритъ Досиеей, какъ видно изъ нѣкоторыхъ объясненій Скопцовъ,

соединенныхъ къ Православной Церкви имѣть бдительное смотрѣніе и доносить Святѣйшему Синоду для дальнѣйшаго о нихъ разсмотрѣнія.»

ХІІ.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта Высочайше утвержденнаго 22-го Марта, 1828 года, о нераспространеніи содержащагося во 2 пунктѣ Указа 23-го Февраля, 1823 года, запрещенія обращать въ военную службу преступниковъ, на Скопцовъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ вступившіе на уваженіе его вопросы по случаю постановленнаго въ Указѣ 23-го Февраля, 1823 года, запрещенія обращать въ военную службу преступниковъ, въ разрѣшеніе сихъ вопросовъ положили: «(Пункты 3 и 4) и запрещеніе, содержащееся во 2 пунктѣ Указа 23-го Февраля, 1823 года, обращать въ военную службу преступниковъ, не распространяются на Скопцовъ, съ когорыми поступать на основаніи Указа 18-го Февраля, 1807 года.»

ХІІІ.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода, 27-го Августа, 1828 года, объ исключеніи изъ духовнаго вѣдомства и отсылкѣ въ Губернское Правленіе Дьячка Калужской Епархіи Николаева за самооскопленіе.

Калужскій Епископъ, Преосвященный Гавріилъ, на состоявшемся, въ свѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, 14-го Апрѣля, 1828 года, о разсмотрѣніи Святѣйшему Синоду: можетъ ли Дьячокъ Николаевъ, оскопившій себя, быть оставленъ въ настоящей должности, Указъ Святѣйшаго Синода о доставленіи свѣдѣній и заключенія объ означенномъ Николаевѣ, доносилъ, что хотя Никола-

---

напечатанныхъ въ Первомъ Отдѣлѣ сихъ Матеріаловъ, требовалъ прохвѣтія обрабающагося Селуванова. Св. Синодъ, этого, не допустилъ.

евъ въ отобранномъ у него въ мѣстной Комисіоріи объясненіи и покаралъ, будто ядра тайнаго его уда выболѣли отъ венерической болѣзни, приключившейся отъ плотскаго соитія съ законною его женою, но Калужская Врачебная Управа удостовѣрила, что онъ лишился означенныхъ ядеръ именно отъ оскотпленія себя; и по тому онъ, Пресвященный Гавріилъ, мнѣніемъ своимъ полагать: какъ по свидѣтельству Врачебной Управы оказалось, что Дьячекъ Николаевъ лишился тайныхъ удовъ отъ скопленія себя, вопреки его показанію, будто сіе случилось отъ венерической болѣзни, то его Дьячка Николаева, яко дѣлающаго заpiresательствомъ своимъ въ скопленіи себя раскаяніе свое въ заблужденіи Христовщинской секты, сомнительнымъ, а по тому въ духовномъ званіи нетерпимымъ, исключить изъ духовнаго званія вовсе и отослать въ Губернское Правленіе, для опредѣленія, куда годнымъ окажется. Состоявшимся въ свѣдствіе сего, 27-го Августа, того же 1828 года, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода положено: «Согласно съ мнѣніемъ Калужскаго Пресвященнаго Гавріила, Дьячка Николаева, сдѣлавшагося чрезъ оскотпленіе себя нетерпимымъ въ духовномъ званіи, исключить изъ духовнаго вѣдомства и отослать въ Губернское Правленіе, для опредѣленія, куда годнымъ окажется. Но, не приводя сего заключенія въ исполненіе, довести объ ономъ предварительно до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества предоставить Г. Синодальному Оберъ-Прокурору и Кавалеру, Князю Петру Сергѣевичу Мещерскому.»

XIV.

Выписка изъ дѣла Московской Уголовной Палаты о самооскопившемся цѣховомъ Яковѣ Васильевѣ, 1829 года, Августа 21-го.

1829 года, Августа 21-го дня, по Указу Его Императорскаго Величества, Московской Палаты Уголовнаго Суда 1й Департаментъ, слушавъ дѣло, внесенное на ревизію Московскаго Магистрата изъ 1-го Департамента о Московскомъ вѣчно цеховомъ Петрѣ Никитинѣ Лукьяничковѣ, признавшемся въ скопленіи себя отрѣзаніемъ дѣтороднаго уда и шулять, отставнымъ солдатомъ Артамономъ Савельевымъ, по его согласію, и о прикосновенныхъ къ оному, мѣщанинѣ Агаѳіи Никитиной Лукьяничковой, Орловской Губерніи и Уѣзда деревни Могаыырской, Економіческой крестьянской дѣв-

вѣ, Авдотьи Михайловой, подозрѣваемыхъ въ скопленіи себя, по случаю оказавшихся при осмотрѣ ихъ главнымъ полиціи Штабъ-Лѣкаремъ на тѣхъ нѣкоторыхъ знакахъ. Приказали: Обстоятельства дѣла сего слѣдующія: при производствѣ въ Орловскомъ Уѣздѣ тамошнимъ Земскимъ Исправникомъ слѣдствія о Скопцахъ и при станодержательствѣ бѣлаго рекрута Жигалкина, онъ, Жигалкинъ, показалъ, что проживалъ въ домѣ причисленнаго въ Московскій цехъ изъ однодворцевъ Орловскаго Уѣзда Села Щучья, Никиты Лукьяничкова, у коего сыновья Петръ и Павелъ оскоплены, и при томъ у него же, Лукьяничкова, проживаютъ однодворки того села Щучья: Акулина Степанова и Федора Павлова безъ письменныхъ видовъ. При слѣдствіи же, по Отношенію Орловскаго Исправника въ Московскую Управу Благочинія, открылось, что означеннаго Московскаго цеховаго Никиты Лукьяничкова сынъ Павелъ умеръ насадъ тому 6 лѣтъ, а другой сынъ его, Петръ, оказался оскопленнымъ, и признался, что дѣтородныя части отрѣзаны у него отставнымъ солдатомъ Артамономъ Савельевымъ, мѣсто жительства коего ему не извѣстно, на что онъ, Лукьяничковъ, согласился по доброй волѣ, будучи убѣжденъ Савельевымъ рѣшиться на то для спасенія души; но въ держаніи бѣлаго рекрута Жигалкина самъ цеховой Лукьяничковъ, имѣющій отъ роду, какъ значится въ учиненномъ ему главнымъ полиціи Штабъ-Лѣкаремъ Леонтовичемъ осмотрѣ, ста двѣнадцати лѣтъ, не спрошено, за крайнюю дряхлостію и глухотою, а означенный сынъ его, Петръ и домашніе не признались и ни чѣмъ не изобличены. А проживающія у него, Лукьяничкова, дѣвки Акулина Степанова и Федора Павлова показали, что онѣ дѣйствительно прежде были однодворки Орловскаго Уѣзда села Щучья, изъ коего уволены обществомъ насадъ тому лѣтъ девять, и по увольнительному свидѣтельству приписаны въ Московское мѣщанство; а домъ Градскаго Общества отозвался, что онѣ, Степанова и Павлова, причислены въ мѣщанское сословіе, по Указу Московской Казенной Палаты, отъ 27-го Сентября, 1823 года, за № 16,544, документа же, по которому онѣ записаны въ мѣщанство, въ ономъ домѣ нѣтъ. И по дому, Палата полагаетъ: 1-е, о цеховомъ Никитѣ Лукьяничковѣ въ передержательствѣ, будто бы имъ бѣлаго рекрута Жигалкина, за крайнею старостію его и невозможностію отвѣчать на вопросы, сужденіе оставить. 2-е, Сына его, Петра Лукьяничкова, признаващагося въ дозволении оскопить себя по собственному желанію, будто бы для спасенія души,

согласно съ мнѣніемъ Московскаго Магистрата 1-го Департамента, на основаніи Указовъ 1807 Генваря 8-го, 1808 Октября 8-го, и 1818 годовъ Февраля 4-го числа, какъ онъ въ билетѣ, выданномъ ему на прожитіе изъ Ремесленной Управы, 20-го Генваря, 1828 года, показанъ 33 лѣтъ, отдать въ военную службу, съ зачетомъ, по Указу 1808, Октября 8-го, обществу за рекрута, а если онъ окажется малорослымъ, то зачестъ за половину рекрута, въ случаѣ же совершенной неспособности къ военной службѣ, сослать на поселеніе въ Иркутскую Губернію, безъ зачета обществу за рекрута, для чего препроводить его, по объявленіи ему сего рѣшенія въ Московское Губернское Правленіе, на его распоряженіе, съ тѣмъ, чтобы оное, въ случаѣ ссылки его въ Иркутскую Губернію, увѣдомило сію Палату, для извѣщенія Тобольскаго Приказа о ссыльныхъ. 3-е, О другомъ сынѣ цеховаго Лукьяничкова, Павлѣ, за смертію его, сужденіе оставить. 4-е Хотя мѣщаники Акулина Степанова и Федора Павлова показываютъ, что уволены изъ однодворческаго общества села Щучья, и записаны въ Московское мѣщанство по увольнительному свидѣтельству, но какъ Орловскій Земской Исправникъ увѣдомилъ Управу Благочинія, что онѣ отлучились изъ села Щучья безъ письменныхъ видовъ, и требовалъ прислать ихъ, для водворенія на прежнее жительство, то въ Московскую Казенную Палату сообщить, дабы благоволила сдѣлать вѣрную справку, нѣтъ ли какого сомнѣнія въ документахъ, по которымъ причислены Степанова и Павлова, и если таковое сомнѣніе откроется, тогда сдѣлать свое постановленіе и дать дѣлу дальнѣйшій ходъ по законамъ, а сію Палату о послѣдующемъ увѣдомить. Наконецъ, 5-е, рѣшеніе Магистрата 1-го Департамента объ освобожденіи мѣщанки Агаѣи Лукьяничковой и крестьянки Авдотьи Михайловой отъ суда и слѣдствія по сему дѣлу, утвердить, и объ исполненіи предписать оному Департаменту, съ обращеніемъ подлиннаго дѣла, и велѣтъ, по исполненіи, Палатѣ, въ назначенный законами срокъ, рапортовать. Но, не приступая къ исполненію по сему рѣшенію, на основаніи Высочайшаго Учрежденія о Губерніяхъ 113 статьи и Указа 1784 года, Мая 29-го дня, взнестъ оное, обще съ подлиннымъ дѣломъ, по сочиненіи изъ онаго краткой записки, на утвержденіе и для представленія, на основаніи Высочайше утвержденного мнѣнія Комитета Гг. Министровъ 21-го Апрѣля, 1823 года, чрезъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, на Высочайшее Государя Императора воцарѣніе, къ Его Сіятельству, Г. Московскому Военному Генералъ-Губернатору и Кавалеру, Князю

Дмитрію Владиміровичу Голицыну, съ доносеніемъ, что беспорядковъ и упущеній по сему дѣлу Палата не замѣтила, по полученіи котораго учинить надлежащее исполненіе.» Подписано Сентября 19-го дня, 1829 года.

XV.

Высочайшее повелѣніе, 1829 года, Октября 19-го, объ отдачѣ малолѣтнихъ Скопцовъ въ флейщики и барабанщики.

По отношенію исправляющаго должность Таврическаго Гражданскаго Губернатора, Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, входилъ съ представленіемъ въ Комитетъ о несовершеннолѣтнихъ Егоръ и Федоръ Аванасьевыхъ, сужденныхъ за оскотленіе себя. Комитетъ Министровъ, соглашаясь съ заключеніемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, журналомъ, 3 Августа, 1829 года, полагалъ: «По несовершеннолѣтію подсудимыхъ Аванасьевыхъ, опредѣлить ихъ въ военные кантонисты.» Въ засѣданіи 19 Октября того же года объявлено Комитету, что по сей статьѣ послѣдовало собственноручное Его Величества повелѣніе: «Въ кантонисты, такъ какъ и во всякое учебное заведеніе, подобныхъ порочныхъ нельзя опредѣлять; отбавить въ солдаты, гдѣ могутъ быть употреблены въ барабанщики, или флейщики.»

XVI.

Положеніе Комитета Министровъ 1830 года, Іюня 10-го о невыдачѣ зачетныхъ кванцій за Скопцовъ, отданныхъ въ солдаты.

Орловскій Гражданскій Губернаторъ испрашивалъ разрѣшенія Правительствующаго Сената касательно выдачи зачетной кванціи за крестьянина Графа Кушелева, Кирила Ермолаева, отданнаго, по Высочайше утвержденному положенію Комитета Министровъ за оскотленіе себя въ солдаты, въ войска, въ Сибири находящіяся, съ зачетомъ помѣщику за рекруты. Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду, что Ермолаевымъ учинено преступленіе въ то время, когда дѣйствовалъ Указъ 1807 года, Февраля 18 дня, чтобы

Скопцовъ отдавать въ военную службу съ зачетомъ за рекруты, на основаніи сего Указа полагать на Ермолаева выдать зачетную квитанцію позволить, и, на приведеніе сего въ исполненіе, предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ испросить Высочайшее дозволеніе. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ³⁷ представлялъ о семъ Комитету Министровъ, который, нахожда заключеніе Правительствующаго Сената правильнымъ, полагалъ, согласно съ онымъ, выдать на крестьянина Ермолаева зачетную рекрутскую квитанцію. На меморіи Комитета послѣдовало по сему 10 Іюня собственноручное Его Величества повелѣніе: «Квитанціи отнюдь не слѣдуетъ выдавать ибд сіе мною отмѣнено.»

Отгѣна сія послѣдовала еще 3 Декабря, 1827 года, когда Комитету Министровъ было объявлено Высочайшее повелѣніе: «Квитанцій за Скопцовъ не давать отнюдь впредь.» Но Сенатъ сего повелѣнія въ виду не имѣлъ. Согласно Высочайшей волѣ, 10 Іюля, 1830 года, послѣдовать Указъ Правительствующаго Сената, 23 Іюля, 1830 года.

XVII.

Выписка изъ дѣлъ Московской Уголовной Палаты о Скопцѣ, купеческомъ сынѣ, Андрей Михайловъ, 1830 года, Іюля 9.

1830 года, Іюля 9, дня, по Указу, Его Императорскаго Величества, Московской Палаты Уголовнаго Суда 1 Департаментъ, слушава дѣло, внесенное на ревизію изъ 1-го Департамента Московскаго Уѣзднаго Суда, 15 Апрѣля сего года, о оскотленіи Московскаго купеческаго сына, Андрея Михайлова Пахомова, дворовымъ Г. Нышкина, челоѣкомъ, Аѳанасѣемъ Михайловымъ, приказали: «Какъ послѣдствіямъ, произведеннымъ Подольскимъ Земскимъ Судомъ и здѣсь, въ Москвѣ, слѣдственнымъ Присѣвомъ Халютинымъ, оказалось, что прежде бывший крестьянинъ вотчины Графа Гудовича деревни Поливановой, а нынѣ купеческій сынъ, Андрей Михайловъ Пахомовъ, имѣющій отъ роду 35 лѣтъ, оскотленъ въ малолѣтствѣ, безъ его согласія, поведенія хорошаго, отъ Православной Церкви и Таинствъ ея никогда не отлучался, ни къ какой сектѣ не принад-

³⁷ Графъ А. А. Закревскій.

лежалъ, она и нынѣ, чтобъ принадлежалъ не замѣчено, на Исповѣди и у Св. Причастія бываетъ ежегодно, что подтверждали подл. присягою крестьяне старожилы деревни Поливановой и околныхъ селеній, всего 38 человекъ, и Священникъ села Богословскаго, Алексѣй Ивановъ, и Замоскворѣцкаго сорока Вознесенія Господня Сергѣй Григорьевъ и Серпуховская Часть; а дворового Нарышкинск. чело-вѣка Аванасія Михайлова, окопавшаго его, Пахомова; по повелѣнію его, на 10 лѣтъ, возрастъ, по розыскамъ въ Москвѣ не оказалось; и по тому, согласно съ рѣшеніемъ Московскаго Уѣзднаго Суда 1-го Департамента, по описанымъ въ ономъ обстоятельствамъ, и на основаніи Высочайшаго Манifesta, 1787 года, Іюня 28 дня, его, Пахомова, отъ суда и слѣдствія освободить, о дворовомъ чело-вѣкѣ, Аванасіѣ Михайловѣ, оставить сужденіе впредъ до обыску его, подлинное же дѣло обратитъ въ Уѣздный Судъ при Указѣ. При ревизіи дѣла сего никакихъ безпорядковъ и упущеній не замѣчено. Но, не исполняя до сему опредѣленію, на основаніи Высочайшаго о Губерніяхъ Учрежденія 113 статьи и Указа 1803 года, Маія 4 дня, възвестъ оныя, вообще съ подлиннымъ дѣломъ, по сочиненіи изъ него краткой записки, на утвержденіе и для представленія, на основаніи Высочайше утвержденного мнѣнія Комитета Гг. Министровъ, отъ 22 Апрѣля, 1823 года, чрезъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, на Высочайшее Государя Императора возрѣшеніе, къ Его Сіате.моству, Г. Московскому Военному Генералъ-Губернатору и Кавалеру, Князю Дмитрію Владиміровичу Голицыну, на полученіи же онаго, объявля сие рѣшеніе означенному Пахомову при открытыхъ Палаты дверяхъ, учинитъ надлежащее исполненіе. Подписано Іюля 30 дня 1830 года.

XVIII.

Выписка изъ дѣлъ Московской Уголовной Палаты о Скопцахъ Леонтѣ Ивановѣ Андреевѣ и Тихонѣ Ивановѣ, 1830 года, Декабря 4-го.

1830 года, Декабря 4 дня, по Указу Его Императорскаго Величества, Московской Палаты Уголовнаго Суда 1-й Департаментъ слушавъ дѣло, внесенное на ревизію Московскаго Магистрата изъ 1-го Департамента, о крестьянахъ: вольноотпущенномъ отъ Князя Павла Сергѣевича Голицына, Леонтѣ Ивановѣ Андреевѣ, и Тудъ

ской Губерніи Веневскаго Уѣзда Г. Сафонова, Тихонъ Ивановъ, судимыхъ за оскотленіе, приказали: По розысканію мѣстнаго начальства, отысканы здѣсь, въ Москвѣ, Скопцы, вольноотпущенный отъ Князя Голицына Леонтій Ивановъ по прозванію Андреевъ и Тульской Губерніи Веневскаго Уѣзда Г. Сафонова, села Теплова, крестьянинъ Тихонъ Ивановъ, которые, при слѣдствіи, въ допросахъ показали, что они, кѣмъ и какъ оскотлены, не помнятъ, по тому что сдѣлано сіе надъ ними въ малолѣтствѣ; а чрезъ годъ послѣ того Андреевъ, въ 1-мъ Департаментѣ Магистрата, объяснилъ, что объ оскотленіи его извѣстны Г. Карпенки крестьянинъ Филатъ Васильевъ и дворовой челоуѣкъ Ефремъ Фадѣевъ, которые хотъ и утвердили подъ присягою, что они знаютъ его, Андреева, въ такомъ положеніи назадъ тому лѣтъ 13, но таковыхъ свидѣтельствъ недостаточно къ его, Андрееву, оправданію; ибо они не подтверждаютъ того, чтобы сіе было надъ нимъ учинено противъ его воли: то Палата, признавая оправданія ихъ, по силѣ Высочайшаго Указа, 1826 года, Марта 5-го, не заслуживающими уваженія, опредѣляетъ: какъ они, Андреевъ и Ивановъ, показаны въ доставленной отъ Г. Статсъ-Секретаря Муравьева вѣдомости къ Г. Московскому Военному Генералъ-Губернатору, при Отношеніи отъ 25 Марта сего года; объ арестантахъ, назначенныхъ, по Высочайшему повелѣнію, къ отдачѣ въ солдаты подъ № 133 и 134, то, по силѣ сего Высочайшаго повелѣнія, коль скоро они окажутся не только годными по правиламъ рекрутскихъ, но просто способны нести военную службу, отдать ихъ, Андреева и Иванова, въ солдаты, безъ наказанія и безъ зачета за рекрута. Есть ли же окажутся вовсе негодными нести военную службу; въ такомъ случаѣ, по Указу 1828 года, Февраля 29 дня, сослать ихъ въ Сибирь на поселеніе; по чему ихъ, Андреева и Иванова, вытребовавъ изъ подѣ стражи и объявя имъ рѣшеніе Палаты, претриводить, для исполненія, въ Московское Губернское Правленіе, дабы оное благоволило; въ случаѣ отсылки ихъ на поселеніе, увѣдомить Палату, для извѣщенія объ ономъ Тобольской Приказъ о ссыльныххъ; въ Вѣдомости же надъ статьями, учинить объ нихъ должную отчетку. Но, не приступая къ исполненію сего рѣшенія, сочиня изъ онаго дѣла краткую записку, и оную, вмѣстѣ съ дѣломъ, не изъемя изъ него ничего, занести на утвержденіе и для представленія, на основаніи Высочайшаго утвержденія по 1823, Апрѣля, 21, мѣсяця Комитета Комитета Г. Министровъ; чрезъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, на Высочайшее Государя Императора воззрѣніе, къ Г.

Московскому Военному Генералъ-Губернатору и Кавалеру, Князю Дмитрію Владимировичу Голицыну. Подписано Декабря 22 дня, 1840 года.

XIX.

Выписки изъ дѣлъ о Скопцахъ и оскопителяхъ въ Серпуховскомъ Уѣздѣ Московской Губерніи.

А. Докладная записка Коллежскаго Секретаря Крыжановскаго, 15-го Мая, 1831 года.

По доносу неизвестнаго крестьянина Серпуховскаго Уѣзда о людяхъ, производящихъ въ ономъ Уѣздѣ оскотленіе, Ваше Сіятельство изволили командировать въ Серпуховской Уѣздъ Квартальнаго Надзирателя Аносова произвести слѣдствіе.

Изъ представленнаго нынѣ Квартальнымъ Надзирателемъ Аносовымъ слѣдствія, произведеннаго обще съ Серпуховскихъ Исправникомъ и Уѣзднымъ Стрѣлчикомъ, видно, что доносъ сей бысть писанъ по просьбѣ крестьянина Серпуховскаго Уѣзда деревни Максимихи Деона Иванова, крестьяниномъ же Кадужской Губерніи Тарусскаго Уѣзда Осипомъ Борисовымъ, но сего послѣдняго въ Серпуховскомъ Уѣздѣ не отыскано.

По произведеніи же на мѣстѣ обыска въ квартирѣ крестьянина Петра Сидорова, на коего Доновымъ сдѣланъ доносъ, что будто у него, въ устроенной на дворѣ горницѣ, куда собираются люди по сектѣ Скопцовъ, для скопленія другихъ, имѣется ящикъ съ разными инструментами и припасами, служащими къ оскотленію и зашвенію ранъ, ничего, какъ въ сей комнатѣ, такъ и во всемъ домѣ подозрительнаго не найдено, кромѣ портрета, лежащаго на чердакѣ, который и хранится въ Канцеляріи. Портретъ сей, по увѣдомленію Духовной Консисторіи, принадлежитъ болѣе къ свѣтскимъ лицамъ, нежели духовнымъ, и опредѣлительно, кого оный представляетъ, отозвалась неизвѣстностію.

По освидѣтельствованіи крестьянъ и крестьянокъ, на конгъ

²⁸ На подлинной запискѣ рукою Московскаго Генералъ-Губернатора, Князя Голицына, написаны слѣдующія резолюціи:

«М. 15-го Мая. Призвать сего Квартальнаго Надзирателя Аносова завтра въ

былъ сдѣланъ доносъ; что оныя оскоплены, дѣйствительно оказались оскопленными; но не крестьяниномъ Петромъ Сидоровымъ, а съ давняго времени, нѣкоторые доказали родственниками, а нѣкоторые постарошными, но конхъ уже и въ живыхъ нѣтъ. При дѣлѣ въ будущемъ розыскъ Надзирателемъ Аносовымъ, вновь, еще открыто, что также оскоплены села Крюкова, крестьянинъ Василій Ивановъ и Талежа, крестьяне: Кирида, Спиридоновъ, и Василій Петровъ, и еще многіе подозрѣваются, но кои жительство имѣють въ Москвѣ.

При семъ Надзиратель Аносовъ доноситъ, что отпущенныхъ ему 200 руб. изъ экстраординарной суммы не достало, и что онъ 90 рублей истратилъ ономъ; кои и проситъ ему возвратити.

Б. Докладная записка Московскаго Губернскаго Уголовныхъ Дѣлъ Стряпчаго Карниолинъ-Пинскаго, 10 Іюня, 1831 г., № 1933.

Доносъ. Неизвѣстный крестьянинъ доноситъ Г. Московскому Гражданскому Губернатору, что въ Серпуховскомъ Уездѣ, въ вотчинѣ Графа Орлова, у крестьянина Петра Сидорова существуютъ сборища Скопцовъ въ особой надворной горницѣ, что въ сѣняхъ оной поставлена кровать, а подъ кроватью положены кулекъ съ инструментами и лѣкарствами, для оскпления людей нужными; что стѣны означенной горницы замѣтны по двумъ портретамъ Царя Петра III, почитаемого отъ Скопцовъ Искупителемъ, и Царицы Елены Павловны, и что подлинникъ сего послѣдняго портрета бываетъ у Петра Сидорова. Въ этихъ сборищахъ Скопцовъ, кромѣ Сидорова, по доносу, участвуютъ еще Московскіе мѣщане: Прокофій Игнатовъ Жулинъ, Василій Михайловъ, жена Сидорова Авдотья Орефьева, дочери ихъ Матрена и Аграфена; крестьянки: Варвара Арефьева, Авдотья, Целагея и Федо-

10 часовъ ко мѣ. Представить мѣ сѣ портреты. Деньги, Аносовымъ передержанныя ему выдать.

«19-го Мая. Препроводитъ обратно сѣ дѣло къ Слѣдователямъ, дабы они его доподлинно; исполнить по отбѣткамъ, написаннымъ на рапортѣ Аносова отъ 17-го Апрѣля, 1831 года, и препоручить Г-ну Пинскому употребитъ всѣ возможности (мѣры) усилія привести въ явность сѣ дѣло и узнать, кто занимается скопленіемъ, кто ихъ операторъ и гдѣ они, чтобы донести.»

сыи Тимоѣевы, Дарья Ефремова и Прасковья Иванова. Въ сихъ сборищахъ происходитъ бичеваніе и оскопленіе разнго значія людей Петромъ Сидоровымъ, Прокофьемъ Игнатовымъ и Василюемъ Михайловымъ, и между прочими означенными лицами оскоплены крестьяне: деревни Зяволинчевой Ларіонъ Кононовъ и села Крюкова Степанъ Федоровъ. Въ ономъ доносѣ сверхъ того значится, что въ домъ Сидорова ходитъ бѣглый изъ Сибири поселенецъ Иванъ Логинновъ²⁹ съ товарищами. Донсчикъ объявляетъ себя также бѣглымъ, бывшимъ вмѣстѣ съ Логинновымъ у Молининскаго крестьянина Ивана Исаева, при совокупля, что о всемъ выше прописанномъ дамо было знать запискою: Серпуховскимъ Исправнику и Стряпчему.

Слѣдствіе. Командированный Вашимъ Сіятельствомъ въ Серпуховской Уѣздъ для дознанія о справедливости выше означеннаго доноса Квартальный Надзиратель Аносовъ открылъ, что неизвѣстный доноситель есть деревни Максимихи, Графа Орлова, крестьянинъ Леонъ Ивановъ. Ивановъ, подтверждая доносъ, дополнить, что Сидоровъ его самого склонялъ въ секту Скопцовъ; что, сверхъ выше поименованныхъ, къ этой сектѣ принадлежитъ еще Графа Орлова крестьянинъ Василій Ивановъ, а о бѣглыхъ изъ Сибири сказывала ему жена Сидорова, Авдотья. Доносъ, по просьбѣ его, Иванова, писанъ Калужской Губерніи, Тарускаго Уѣзда деревни Кареевой крестьяниномъ Осипомъ Борисовымъ, бывшимъ у него работникомъ и имъ же, Борисовымъ, отправленъ къ Г. Губернатору; но онъ, Ивановъ, самъ не доносилъ ничего о сектѣ Скопцовъ Исправнику и Стряпчему и писать о сихъ чиновникахъ къ Г. Губернатору Борисова не просилъ. Крестьянинъ Петръ Сидоровъ по сіе время не отысканъ, а въ домъ его по обыску открыта горница, особо на дворѣ стоящая, называемая модельною, въ которой найдены писанные масляными на холстѣ красками два образа: «Отданіе Спасителемъ ключей Апостолу Петру,» и «Исцѣленіе нѣкоей женѣ, дарованное Апостоломъ Петромъ,» и «портретъ какой-то монахини.» Впрочемъ, во всемъ домѣ Сидорова ничего подозрительнаго не открыто.

Жена Петра Сидорова, Авдотья Арефьева, показала, что мужъ ея действительно Скопецъ, но смогла ли него, содержитъ ли какую секту, и бывають ли по оной сборища, она не знаетъ. Дочь ея, Матрена, живетъ въ Москвѣ и имѣетъ тамъ ситцевую фаб-

²⁹ Сд., выше, въ настоящемъ Четвертомъ Отдѣлѣ.

рику; у ней прикащикомъ мѣщанинъ Прокофій Игнатовъ, съ которымъ она часто прѣзжаетъ къ ней, Авдотья, и къ отцу своему, Петру Сидорову; мѣщанинъ Василий Михайловъ такъ же прѣзживалъ съ ними, но рѣдко. Другая дочь ея, Аграфена, и сестра, Варвара Арефьева, находятся въ Москвѣ, равно и мужъ ея, Петръ Сидоровъ, намѣревавшійся отсюда проѣхать въ Калугу на неопределенное время. Купецъ Котельниковъ ⁴⁰ состоялъ должнымъ ей, Авдотья Арефьевой, 1000 руб., и по этому случаю прѣзжала къ нимъ въ домъ дочь Котельникова, Пелагея, съ какой-то барыней Еленою; она Елеза имѣла знакомство съ односельнымъ съ нею, Авдотью, крестьяниномъ Васильемъ Петровымъ. Кого изображаетъ портретъ монахини, она, Авдотья, не знаетъ, но сей портретъ за образъ почитаемъ не былъ. Иванову о бѣгломъ изъ Сибири Иванѣ Логиновѣ, она ничего не говорила. О немъ ничего не знаетъ, въ чемъ утвердилась и на очной ставкѣ.

Крестьянки: Прасковья Иванова, Авдотья, Пелагея и Федосья Тимофеевы, ни въ участіи по сектѣ Скопцовъ, ни въ знаніи о бѣгломъ изъ Сибири Иванѣ Логиновѣ, не сознались, а Дарья Ефремова, не извѣстно по чему, осталъ съ не спрошенной.

Степанъ Федоровъ дѣйствительно оказался Скопцомъ и объявилъ, что это искаженіе за 20 лѣтъ до сего сдѣлано ему умершимъ отцомъ его, по совѣту умершаго Скопца, Петра Гаврилова. Этого искаженія онъ, Федоровъ, пожелалъ, по тому что былъ плотоугодливъ и отъ жены имѣлъ другія любодѣянія. Жена его нибѣтъ не отъ него дочь, о коей показала, что она родилась будто бы отъ изнасилованія неизвѣстнымъ. Впрочемъ, Федоровъ никакого о сектѣ Скопцовъ сознанія не сдѣлалъ, равно и о бѣгломъ Иванѣ Логиновѣ. Ларионъ Кононовъ по сіе время не сысканъ, а Иванъ Исѣевъ объяснилъ, что онъ бѣлаго изъ Сибири Ивана Логинова съ товарищами не знаетъ и къ себѣ не принималъ.

Слухи съ повальнымъ обыскомъ собранные о сектѣ Скопцовъ ничего не говорятъ значительнаго. Г. Аносовъ, сверхъ значущихся Скопцовъ въ доносѣ, какъ видно изъ Отношенія его въ Земскій Судъ, открылъ еще Скопцовъ крестьянъ села Крюкова: Василья Иванова, села Талежа Кирилу Спиридонова и Василья Петрова.

⁴⁰ О Котельниковѣ и о барынѣ Еленѣ (мѣщанинъ Яриѣ Катаконовой) см. Третьяго Отдѣла сибир. Матеріаловъ № XIII, подъ буквою А., и № XXVI, Четвертаго Отдѣла № IX.

Мнѣніе Губернскаго Уголовныхъ дѣлъ Стряпчаго.

Для полноты и ясности сего слѣдствія необходимо: 1, отысканіе Петра Сидорова, какъ главнаго Скопителя. Изъ его показанія можно будетъ видѣть, до какой степени распространена имъ секта Скопцовъ въ Серпуховскомъ Уѣздѣ, и въ чемъ состоятъ заблужденія оной. Не смотря на многіе судебные процессы, о сектѣ Скопцовъ производившіеся, основанія оной для правосудія сокрыты. Губернскій Стряпчій Карніодинъ-Пинскій отнесся къ Г. Исправляющему должность Московскаго Оберъ-Полицеймейстера о задержаніи на заставахъ означеннаго Сидорова, а Ваше Сіятельство осмѣливается беспокоить о сношеніяхъ съ Гг. Гражданскими Губернаторами Калужскимъ и Владимірскимъ о высылкѣ Сидорова, если онъ въ тѣхъ Губерніяхъ проживаетъ; ибо по слухамъ извѣстно, что означенный Скопецъ отправился на богомолье въ Суздаль и хотѣлъ быть въ Калужской Губерніи. ⁴¹ 2, Маріона Кононова надобно также отыскать непременно, равно Василья Иванова, Кирилу Спиридонова и Василья Петрова, для допроса. Испрашивается въ этомъ отношеніи строжайшее Вашего Сіятельства предписаніе Земскому Суду о сыскѣ означенныхъ людей и доставленіи ихъ въ Москву. ⁴² 3. Надобно также спросить и Дарью Ефремову, которая находится въ Серпуховскомъ Уѣздѣ. ⁴³ Показаніе оной не предполагаетъ особенной важности, слѣдовательно, можно ее допросить и въ Москвѣ и на мѣстѣ чрезъ Г. Аносова, или чрезъ Земскій Судъ. На сіе испрашивается разрѣшеніе Вашего Сіятельства. 4, Въ разсужденіи спора разнаго рода лицъ, въ Москвѣ проживающихъ и подозрѣваемыхъ въ сектаторствѣ, по поимкѣ Сидорова, слѣдователи могутъ дѣйствовать, не затрудняя Ваше Сіятельство. Въ этомъ отношеніи достаточно будетъ приказанія Вашего Сіятельства Московской Полиціи, чтобы она оказывала быструю и дѣятельную помощь по требованію слѣдователей. ⁴⁴ 5. Доселѣ Медицинская Контора, при свидѣтельствѣ скопленія женскаго пола, отзывалась невозможностію сказать что либо утвердительное. У одной изъ прикосновенныхъ къ слѣдствію дѣвокъ, именно у Прасковьи Ивановой, при блѣдности лица

⁴¹ На подлинномъ рукой Генералъ-Губернатора, Князя Голицына, написано: «Исполнить немедленно.»

⁴² На подлинномъ рукой Князя Голицына: «Предписать Серпуховскому Земскому Суду непременно.»

⁴³ На подлинномъ рукой Князя Голицына: «Предписать Исправнику.»

⁴⁴ На подлинномъ рукой Князя Голицына: «Исполнить.»

замѣченъ знакъ порѣза на лѣвой груди, о которомъ Серпуховской Уѣздный Врачъ начево рѣшительнаго не объяснилъ. Иванова говорить, что этотъ порѣзъ произошелъ отъ золотухи, и былъ слухъ, что у нея груди болѣли. Эту Иванову непремѣнно должно подвергнуть строжайшему осмотру Медицинской Конторы. Можетъ быть, сей осмотръ броситъ много свѣта на признаки, по которымъ будетъ въ послѣдствіи опредѣляться скопленіе женскаго пола. Почтительнѣйше испрашивается предписаніе Серпуховскому Земскому Суду о представленіи Ивановой въ Медицинскую Контору для освидѣтельствованія: ⁴⁵ 6, Г. Аносовъ, по сходству почерка, открывъ неизвѣстнаго доносителя въ крестьянинѣ Леонѣ Ивановѣ, между тѣмъ Ивановъ увѣряетъ, что доносъ по просьбѣ его писанъ крестьяниномъ Борисовымъ, намеревавшимся отправиться въ Молдавію. Не благоугодно ли будетъ Вашему Сіятельству, чрезъ Калужскаго Губернатора, истребовать присылку онаго Осипа Борисова въ Москву, по жительство его Тарускаго Уѣзда въ деревнѣ Кареевой. ⁴⁶ 0

Дальнѣйшими распоряженіями по оному случаю затруднять Ваше Сіятельство, кажется, не слѣдуетъ.

Губернскій Уголовныхъ дѣлъ Сряпчій Карніолинъ-Пинскій.

В. Докладная записка Карніолинъ-Пинскаго, 15. Іюля,
1831 года, № 2014. ⁴⁷ 1

Имѣю честь почтительнѣйше донести Вашему Сіятельству, что Квартальный Надзиратель Аносовъ поймалъ въ Москвѣ обѣихъ женщинъ, похитившихъ съ Петромъ Сидоровымъ, а самъ Сидоровъ, не взирая на распоряженія Г. Мухомова, ⁴⁸ пробрался чрезъ заставу и по слухамъ находится теперь въ своемъ селеніи. На сей конецъ я заготовляю предписаніе Серпуховскому Земскому Суду о поимкѣ Сидорова и доставленіи ко мнѣ, которое и имѣю честь при семъ приложить на Ваше благоизволеніе.

⁴⁵ На подлинномъ рукою Князя Голицына написано: «Въ Медицинскую Контору, дабы она осмотрѣла сію женщину и, принявъ мнѣніе отъ прочихъ вѣдѣстныхъ Медиковъ, постаралась поставить свое основательное заключеніе на счетъ, въ чемъ состоитъ скопленіе женщины.»

⁴⁶ На подлинномъ рукою Князя Голицына написано: «Исполнить.»

⁴⁷ На подлинномъ рукою Князя Голицына написано: «Вытребовать.»

⁴⁸ Московской Оберъ-Полиціймейстеръ.

Доноситель о Скопцахъ, крестьянинъ Леонъ Ивановъ, объявляетъ, что Талажскій Бурмистръ, Егоръ Алексѣевъ, покровительствуетъ Петру Сидорову и прочимъ подсудимымъ, укрывал ихъ. По одному этому голословному показанію я не рѣшился приготовить бумаги о высылкѣ въ Москву сего Бурмистра, но ожидаю на то соизволенія Вашего Сіятельства.

Объ пойманнаго Г. Аносовыхъ женщины явились въ Прокурорскую Камеру съ подбитыми лицами и горько жаловались на Г. Аносова въ нанесеніи имъ побоевъ, при поимкѣ ихъ я словесно распросъ о Петрѣ Сидороѣ. «Эти знаки на ихъ лицахъ видѣли Г. Прокуроръ и Священникъ увѣдатель. По симъ жалобамъ я не дѣйствовалъ, но долгомъ считъ довести о нихъ до свѣдѣнія Вашего Сіятельства и ожидать приказаній Вашихъ. Во всѣхъ случаяхъ искреннее мое желаніе состоитъ въ томъ, чтобъ Г. Аносовъ воздержался отъ подобныхъ противозаконныхъ полицейскихъ приѣмовъ, вовсе неспособствующихъ къ открытію дѣла, но навлекающихъ справедливый ропотъ на Слѣдователей.

Губернскій Уголовныхъ дѣлъ Стряпчій Карніолинъ-Шинскій.

Г. Докладная записка Карніолинъ-Шинскаго, 13 Іюля, 1831 года, № 2317. ⁹⁰

Доноситель о распространѣніи секты Скопцовъ въ Серпуховскомъ Уѣздѣ крестьянинъ Графа Орлова Леонъ Ивановъ, поданнымъ мнѣ 11-го числа сего мѣсяца объявленіемъ увѣдомляетъ, что предъ обыскомъ, учиненнымъ Г. Квартальнымъ Надзирателемъ Аносовымъ въ домѣ одновотчиннаго съ нимъ крестьянина Петра Сидорова, инструмента, нужные для оскопленія, и травы для излѣченія ранъ, были изъ того дома перенесены въ домъ Бурмистра Токарева.

О каковомъ Леона Иванова объявленіи имѣю честь почтительнѣйше довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства, съ испрашиваніемъ по сему случаю начальственнаго Вашего разрѣшенія.

Губернскій Уголовныхъ дѣлъ Стряпчій Карніолинъ-Шинскій.

⁹⁰ На докладной запискѣ резолюція Князя Голицына: «Рождественское, 17 Іюля, О, послужкѣ Аносова предписать Оберъ-Полицеймейстеру, чтобъ онъ се запретилъ во всей Полциіи. Рождественское подмосковное имѣніе Князя Д. В. Голицына, гдѣ онъ проводилъ лѣтніе мѣсяцы.

⁹¹ На докладной запискѣ резолюція Князя Голицына: «Москва, 13 Іюня. Переговорить съ Г. Шинскимъ; ибо не поминанъ, что онъ отъ меня желаетъ.»

Д. Донесеніе Московской Медицинской Конторы Московскому Военному Генералъ-Губернатору, Князю Д. В. Голицыну, 24-го Іюля, 1831 г., № 4113.

Во исполненіе предложенія Вашего Сіятельства, отъ 15-го Іюня, за № 102, при доставленіи въ Медицинскую Контору отъ Губернскаго Уголовныхъ Дѣлъ Стрѣлчачаго, съ Квартальнымъ Надзирателемъ Аносовымъ, шести женщинъ, приглашены извѣстѣйшіе въ Москвѣ Врачи: Гг. Лейбъ-Медикъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Лодеръ, Доктора Статскій Совѣтникъ Высоцкій, Надворный Совѣтникъ Поль, Ординарные Профессоры, Унверситета Рихтеръ, Медико-Хирургической Академіи Кораблявъ, и Старшій Городовой Анушеръ Сейделеръ (Гг. Лейбъ-Хирургъ, Статскій Совѣтникъ Рихтеръ, по занятіямъ службы, и Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Мухинъ, по приглашенію, не прибыли). Въ обществѣ присутствіи ихъ и членовъ Медицинской Конторы: Штабъ-Физика Статскаго Совѣтника Протопопова, Коллежскаго Совѣтника Герцога, и Надворнаго Совѣтника Жуковскаго, сего Іюля 18, упоминаемыя женщины освидѣтельствованы, именно: Московская 3-й гильдіи купчиха Матрена Петрова, Московскія мѣщанки: Педагога Колесникова, Варвара Арефьева, Аграфена Петрова, крестьянка Авдотья Арефьева, но поврежденія въ грудяхъ и дѣтородныхъ мастяхъ у нихъ не оказалось. У крестьянской же дѣвки Прасковьи Ивановой (коей произведенъ былъ осмотръ и Серпуховскимъ Уѣзднымъ Врачемъ), оказался подъ лѣвою грудью рубецъ, оставшійся, по словамъ Ивановой, отъ золотушной раны; впрочемъ, грудная железа и сосокъ въ цѣлости, въ дѣтородныхъ же частяхъ поврежденія не замѣчено, чрезъ что доказывается, что всѣ оныя женщины ни малѣйшихъ признаковъ оскотленія не имѣютъ.

За оимъ присутствовавшіе при осмотрѣ Врачи, въ исполненіе предписанія Вашего Сіятельства, № 102, мнѣніемъ, могущимъ руководствоватъ Врачей и на будущее время къ опредѣленію признаковъ женскаго оскотленія, сходно заключенію Медицинскаго Совѣта, въ журналѣ онаго 22-го Августа, 1828 года, Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ утвержденномъ, полагаютъ:

«Что поврежденіе и даже отнятіе малыхъ губъ и клитора, какъ сіе бываетъ въ употребленіи у Готтентотовъ и нѣкоторыхъ другихъ Аравійскихъ народовъ, можетъ сдѣлать женщину не способною къ кормленію младенца, но она при семъ поврежде-

ни можетъ быть омолодворена, а при поврежденіи одной груди, въ состояніи кормить другою. Истинное же осклопленіе женскаго пола состоитъ въ умышленномъ вырѣзаніи обоихъ яичниковъ, что познается чрезъ значительныя разрывы въ обоихъ пахахъ, произведенныя для вынута яичниковъ, при вырѣзаніи оныхъ. Ежели же одинъ яичникъ и былъ бы вырѣзанъ, а другой оставался не поврежденнымъ, то таковое поврежденіе не лишаетъ женщину способности быть омолодворенною. Впрочемъ, здѣсь должны руководствоваться Врачи, врачальныя и значительныя порѣзы, при коихъ кожа (tella cellulosa) неминуемо должна быть прервана къ брюшнымъ мышцамъ. Иначе же, подобныя порѣзамъ рубцы, могущіе происходить отъ былыхъ дурьмовъ, а особенно золотушныхъ, навлекать могутъ одно только злодѣаніе, но существенныхъ признаковъ осклопленія не составляюща.

Мнѣніе сіе, подписанное, всѣми выше поименованными Врачами и Членами, Которы въ протоколѣ оя, она часть имѣеть представить на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства.

Штабтъ-Физикъ Протопоповъ.

Секретарь Карейнъ.

Е. Рапортъ Московскаго Уголовныхъ Дѣлъ Стряпчого, Карніолинъ-Шинскаго, Московскому Генералъ-Губернатору, Князю Голицыну, 29-го Сентября, 1831 года.

Въ Серпуховской Градской тюрьмѣ содержится Лебединская мѣщанка Арина Николаева, за нѣсколько до сего лѣтъ проживавшая въ Москвѣ подъ именемъ Елены Павловой; подъ онымъ именемъ она прикосновенна къ производимому мною слѣдствію о распространеніи секты Скопцовъ въ Серпуховскомъ Уездѣ. Ся арестантка подлежитъ моему спросу; по чему почтительнѣйше прошу Вашего Сіятельства предписать Г. Серпуховскому Исправнику о высылкѣ ея въ Прокурорскую Камеру съ тѣмъ, что, по именованіи въ ней надобности, и не замедлю ее возвратить въ Серпуховъ.

Губернскій Уголовныхъ Дѣлъ Стряпчій

Карніолинъ-Шинскій.

³¹ Катасонова, по отцѣ Попова. По отчеству она была въ самомъ дѣлѣ не Николаева, а Савельева.

Ж. Докладная записка Карниолінъ-Пянскаго, 2-го Декабря, 1831 г. № 4632.

Неизвѣстный, оказавшійся потомъ Серпуховскаго Уѣзда Графа Орлова, деревни Максимова, крестьяниномъ Леономъ Ивановымъ, чрезъ почту доносилъ Г. Московскому Гражданскому Губернатору, что Серпуховскаго Уѣзда вотчины Графа Орлова, села Талежа крестьянинъ Петръ Ѳедоровъ, въ обществѣ съ Московскими мѣщанами, Обойщниковымъ и Жулинымъ, распространяетъ секту Скопцовъ и бичеванія, и что у Сидорова есть молежня, въ ней кровать, а подъ кроватью пластыри, трава и орудія для оскотленія. Къ этой сектѣ по доносу принадлежать, кромѣ поименованныхъ: жена Сидорова Авдотья, сестра ея Московская купчиха Матрена, и мѣщанка Аграфена Петрова, да крестьянки Серпуховскаго Уѣзда, Прасковья Иванова, Дарья Ефремова, Авдотья, Пелагея и Ѳедосья Тимоѣевы. Доносъ заключается увѣдомленіемъ, что Сидоровымъ съ товарищами оскотлены Серпуховскаго Уѣзда крестьяне села Крюкова Степанъ Ѳедоровъ, и деревни Завалиптевой Иларіонъ Кононовъ.

По обыску въ домъ Сидорова ни лѣкарствъ, ни инструментовъ для оскотленія, не найдено.

Петръ Сидоровъ и Дарья Ефремова, по отлучкѣ ихъ, къ слѣдствію не отысканы.

Крестьянки: Авдотья Арефьева, Прасковья Иванова, Авдотья, Пелагея и Ѳедосья Тимоѣевы, мѣщанки: Варвара Арефьева, Аграфена Петрова, и купчиха Матрена Петрова, не сознались въ томъ, чтобы они участвовали въ заблужденіяхъ секты Скопцовъ, доносителемъ не уличены и, по осмотру здѣшней Медицинской Конторы, оказались не оскотленными, кромѣ Тимоѣевыхъ, кои свидѣльствованы не были.

Въ Серпуховскомъ Уѣздѣ, по слѣдствію, открыты слѣдующіе Скопцы, крестьяне: села Крюкова Степанъ Ѳедоровъ, деревни Завалиптевой Иларіонъ Кононовъ, села Талежа Кирила Спиридоновъ и Василій Петровъ.

Мѣщанинъ Обойщниковъ, за участіе въ сектѣ Скопцовъ, судился прежде и, по Высочайшему повелѣнію, отъ наказанія избавленъ. Въ участіи, касательно распространенія своей секты съ Петромъ Сидоровымъ, не сознался.

Мѣщанинъ Жулинъ, противу доноса не признался: онъ по-

стоятъ подъ судомъ въ Уголовной Палатѣ, по доносу дезертира Будылина за то, что Скопецъ.

Степанъ Ѳедоровъ показываетъ, что онъ оскопленъ за 20 до сего лѣтъ своимъ отцомъ, по собственной просьбѣ, для того, что былъ весьма похотливъ. Вылѣчился послѣ операціи отъ употребленія съ наружи медвѣжьего сала.

Кирила Спиридоновъ объявилъ, что за 30 до сего лѣтъ, въ пьяномъ видѣ оскопленъ онъ и выздоровѣлъ безъ лѣченія; оскопилъ же его будто бы, по неизвѣстной ему причинѣ, отставной солдатъ Григорьевъ, который уже и умеръ.

Въ показаніи Василья Петрова значится, что, за 26 до сего лѣтъ, заразился онъ венерическою болѣзнію, которая до того усилилась, что лѣчившій его Лѣкаръ, Графа Орлова крѣпостной Вороновъ, уже умершій, не нашелъ другого средства къ изцѣленію его, какъ оскопить его, и потомъ залѣчить рану.

А Ларіонъ Кононовъ утверждаетъ, что онъ противу воли оскопленъ, проѣздомъ на Ефремовской степи, въ 1811 году, не извѣстными людьми во время сна, приключившагося ему отъ принятія капель, цвѣтомъ на подобіе воды, тѣми людьми ему поднесенныхъ. По пробужденію своемъ онъ привязалъ къ ранѣ лошадиного капа, и продолжалъ потомъ дорогу до Воронежа, въ теченіи 8 дней отпрягая и запрягая лошадей самъ, а язву лѣчилъ коровьимъ масломъ, которая, чрезъ 25 дней, и зажила совершенно. Люди оскопившіе его сказались ему богомольцами, шедшими изъ Соловецкаго монастыря въ Задонскъ.

Медицинская Контора отвергаетъ справедливость показаній ихъ на счетъ возможности такого лѣченія, какое будто бы сіи Скопцы употребляли, а у Василья Петрова не видитъ ни малѣйшихъ признаковъ того, чтобы онъ когда либо подверженъ былъ венерической болѣзни, слѣдовательно, показанія сихъ Скопцовъ оказываются ложными.

Выше означенные крестьяне: Степанъ Ѳедоровъ, Кирилъ Спиридоновъ, Василій Петровъ и Ларіонъ Кононовъ, содержатся подъ стражею въ Московскомъ Тюремномъ замкѣ.

Къ сему слѣдствію учинился прикосновеннымъ, по извѣсту того жъ доносителя, Графа Мамонова крестьянинъ Андрей Селиверстовъ Забулоновъ, который за то, что Скопецъ состоитъ нынѣ подъ судомъ Московской Палаты Уголовнаго Суда, въ 1-мъ Департаментѣ. Вытребованная изъ Серпуховской Градской Тюрмы Лебединская мѣщанка Ирина Николаева Катасонова, ничего

о сектѣ Скопцовъ не показывается; о фальшивой же ей припискѣ подъ чужимъ именемъ въ Московское Мѣщанство, какъ съ симъ дѣломъ ничего общаго не имѣющее слѣдствіе, произведенное Частнымъ Приставомъ Халютиннымъ, находится нынѣ въ разсмотрѣніи Московскаго Губернскаго Правленія. Самое слѣдствіе, съ имѣющимся при ономъ портретомъ и двумя картинами, коихъ содержаніе заимствовано изъ Священнаго Писанія, я внесъ, до распоряженія Вашего Сіятельства, въ Канцелярію Вашу съ надписью на имя Ваше, а сею докладною Запискою имѣю честь почтительнѣйше донести объ оказавшемся по слѣдствію.

Губернскій Уголовныхъ Дѣлъ Стряпчій Карніолинъ-Пинскій.

Примѣчаніе. По резолюціи Московскаго Генераль-Губернатора, Князя Голицына, слѣдственное дѣло, 7-го Декабря, 1831 г., передано на разсмотрѣніе Московскаго Губернскаго Правленія.

XX.

Выписка изъ дѣла Московской Уголовной Палаты, начавшагося 4-го Іюля, 1832 года, о Скопцѣ крестьянинахъ Леоновѣ, Катасоновой и другихъ.

1833 года, Іюня 18-го дня, по Указу Его Императорскаго Величества, Московской Палаты Уголовнаго Суда, 2 Департаментъ слушавъ дѣло о крестьянахъ Г. Карпенкова Вареоломѣ Леоновѣ, Г-жи Новосильцовой Василѣ Петровѣ, крестьянскихъ дѣвкахъ: Графини Орловой-Чесменской Агаѣ Гавриловой, Настасіи Никитиной, Г-жи Новосильцовой Варварѣ Арефьевой, солдатской женкѣ Пелагеѣ Яковлевой, Тульскихъ мѣщанкахъ: Анисѣ Коробковой и Марьи Власовой, и Лебедянской мѣщанкѣ Ариѣ Катасоновой, сужденныхъ за оскотленіе себя и переходъ въ расколь, и сверхъ сего Леоновъ за побѣгъ, Гаврилова за похищеніе у сестры своей, Авдотьи, паспорта, и именованіе себя по оному, Никитина за ложныя о себѣ показанія, Яковлева за продажу своего паспорта, Коробкова и Власова за держаніе у себя бѣглыхъ, и Катасонова за кражу чужаго свидѣтельства и именованіе себя по оному и бродяжничество, по коему Палата, рѣшительнымъ опредѣленіемъ, 27-го Іюля, прошлаго 1832 года, заключила: «Поелику означенный подсудимый Тарусскаго Уѣзда вотячины Г. Карпенка деревни Тройновой крестьянинъ Вареоломей Лео-

новъ, сознавшисъ въ оскПЛЕНІИ себя и побѣгѣ отъ помѣщика, продолжавшемся около 10 лѣтъ, показываетъ, что онъ оскПЛЕНъ Моршанскимъ мѣщаниномъ, Ермолаемъ Трофимовичемъ, нынѣ уже умершимъ, и со времени побѣга, проживая въ разныхъ мѣстахъ, занимался шитьемъ платья, и по тому онаго Леонова; за изъясненное себя оскПЛЕНІЕ, на основаніи Указа 1808 года, Октября 8-го, и 1816 Августа 4, 1817 Декабря 28-го, и Высочайше утвержденныхъ Мнѣній Государственнаго Совѣта, 1828 Марта, 22-го пункта 4, и положенія Комитета Министровъ 1830 года, Іюня 10 дня, отдать въ солдаты, съ отсылкою на службу въ находящіяся въ Сибири, или Грузіи, войска, а, въ случаѣ неспособности къ военной службѣ, сослать его, Леонова, въ Иркутскую Губернію на поселеніе, безъ зачета помѣщику за рекрута. Что же слѣдуетъ до крестьянской дѣвки, Агаѣи Гавриловой, и солдатки Пелагеи Яковлевой, прикосновенныхъ къ сему дѣлу, первая въ похищеніи у сестры своей паспорта и названіи себя по оному, а послѣдняя въ продажѣ такового же и переходѣ въ Хлыстовскую секту, то, какъ оныя по допросамъ показываютъ, Гаврилова взята ею съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы сходить съ онымъ въ городъ Задонскъ для богомолія; потомъ отступя отъ онаго, объявляетъ, что будто бы оный захваченъ печально, и нигдѣ солдаткою не именовалась; но изъ слѣдствія видно, что паспортъ выкраденъ въ пріѣздѣ ея, Гавриловой, въ домъ своего отца, и при остановкѣ ея въ деревнѣ Талызиной Бурмистромъ, на спросъ его говорила, что при ней имѣется паспортъ, которой и отобранъ; сверхъ сего, хотя она, Гаврилова, по Медицинскому свидѣтельству оскПЛЕНною и не найдена, но голова ея оказалась остриженною по мужескому, да и сама признавалась въ переходѣ въ Хлыстовскую секту; а Яковлева первоначально утверждала, что паспортъ свой отдала мѣщанкѣ Катасоновой, вмѣстѣ съ платкомъ; а когда хотѣла взять обратно, то Катасонова оный ей не возвратила; потомъ объяснить, что оный паспортъ продала крестьянкѣ Ивановой за 7 рублевиковъ; а наконецъ, отступя отъ всего онаго, показываетъ, что будто бы паспортъ потеряла, назадъ тому лѣтъ семь, Алексинскаго Уѣзда въ селѣ Соломенныхъ Заводахъ, по явочнаго прошенія отъ нея, Яковлевой, какъ уже изъ слѣдствія видно, подано не было, и она никому о семъ не объявляла, въ переходѣ же въ Хлыстовскую секту призналась; по свидѣтельству Медика, на правой части груди, на правой титкѣ поперечной рубецъ въ длину около дюйма, а въ ширину менѣе четверти онаго, доказывающей ея

оскопленіе, а не такъ какъ она показываеъ, что оный произо-
шелъ отъ бывшей тутъ золотушной ранки; ибо, по наружному
осмотру, она оказалась сложена не золотушаго, и въ другихъ
мѣстахъ по тѣлу, особенно на шеѣ, знаковъ подобнаго не имѣеть; а
по св. у. ихъ, Гаврилову и Яковлеву, первую за подищеніе паспорта,
а послѣднюю за продажу такового жъ, по общественнымъ, самихъ
ихъ, первоначальнымъ показаніямъ, присвокупя въ оному и раз-
нообразныя при допросахъ ихъ показанія, нѣвъ кои въ которыхъ
по изысканіи и по самому ихъ отреченію оказались ложнымъ,
согласно мнѣнію общаго присутствія Серпуховскихъ Уфѣднаго
Суда и Городоваго Магистрата, на основаніи помѣщеныхъ въ немъ
законовъ, наказатъ при Земскомъ Судѣ чрезъ посредство нижнихъ
поддѣйсныхъ служителей пятами, каждую пятаю ударами, и по
наказаніи Гаврилову, не смотря на послѣднія ея показанія, что
будто бы она изъ Хлыстовской секты не принадлежитъ, отослать
въ Московскую Духовную Консисторію, для исправленія въ обра-
щеніи къ благочинію, а Яковлеву, изобличающуюся оказавшимся
на груди съ позеи правой титки поперечнымъ знакомъ въ ос-
копленіи себя, послѣ Указа 1820 года, Июля 30-го дня, отослать
на суконныя фабрики въ Иркутскую Губернію. Взятую виѣтъ
съ ними крестьянскую, деревни Ананыиной, дѣвку Настасью Ни-
китину, совнавшуюся первоначально въ переходѣ, по совѣту тет-
ки своей, Матрены Федоровой, въ Хлыстовскую секту, а въ послѣд-
ствіи отъ сего отрешуюся, объясняя, что хотя она и находилась
въ сказанной сектѣ, но нынѣ будто бы исповѣдуетъ Православ-
ную Грекороссійскую Вѣру, и на помянутую тетку свою показала
несправедливо; по свидѣтельству Медика оскопленія не оказалось.
На основаніи Воинскихъ Процессовъ 3 части 2 главы, о оглавленіи
приговоровъ, пункта 1-го, выдержавъ ее, за означенное лож-
ное при слѣдствіи показаніе, въ Городской тюрьмѣ одну недѣ-
лю, потомъ также отослать въ Духовную Консисторію, для над-
лежащаго въ Вѣроисповѣданіи ея исправленія. За тѣмъ, по дальнѣй-
шимъ дѣла сего обстоятельствомъ, учинить слѣдующее: 1-е; села
Подмоклова крестьянскую женку Февронію Иванову, за побѣгъ
отъ помѣщика, пріобрѣтеніе не принадлежащаго себѣ паспорта,
и бродяжничество съ разными людьми, хотя бы слѣдовало под-
вергнуть законному наказанію, но нѣвъ все сіе произведено ею
до состоянія въ 22 день Августа, 1826 года, Всемилостивѣйшаго
Манифеста, то, на основаніи онаго Манифеста 1-й статьи, отъ су-
да ее освободить. 2-е; Поселику въ Лебедянской волости, Иринеѣ

Николаеввой Катасоновой, сознавшей въ кражѣ свидѣтельства и бродяжничествѣ, села Талежа крестьянинѣ Васильѣ Петровѣ, и онаго жъ селенія дѣвкѣ Варварѣ Арчевовой, подозрѣваемыхъ въ распространеніи Скопческой секты, и сверхъ сего изъ нихъ Петровъ въ оскотленіи себя, производится уже объ нихъ въ 1-й Департаментѣ здѣшняго Надворнаго Суда дѣло, отъ котораго они и содержатся въ Губернскомъ Тюремномъ Замкѣ; а о Московскитъ купцѣ Федорѣ Ремизовѣ, и о мѣщанинѣ Андрей Колесниковѣ, въ ложной припискѣ Катасоновой въ Московскія мѣщанки, имѣлось въ разсмотрѣніи Рязанской Уголовной Палаты дѣло, отъ которой о поступленіи съ ними по законамъ и сообщено въ здѣшнее Губернское Правленіе, то за сими о Ремизовѣ и Колесниковѣ, Уголовной Палаты распорядженіемъ, а о Катасоновой, Петровѣ и Арчевовой, производствомъ въ Надворномъ Судѣ дѣла, показанныя поступки оставить безъ разсмотрѣнія. 3-е О значущихся въ дѣлѣ Тульскихъ мѣщанкахъ Аннѣ Васильевой Коробковой и Марьѣ Михайловой Власовой, подозрѣваемыхъ въ нахожденіи въ Хлыстовской сектѣ и держаніи у себя въ домѣ бѣглыхъ подсудимыхъ Леонова, женокъ Катасонову и Иванову, сообщить въ Тульское Губернское Правленіе, для поступленія съ ними по законамъ, на каковой конецъ препроводить въ оное Правленіе, со всѣхъ относящихся къ нимъ бумагахъ копію, а отобранныя отъ нихъ допросы въ подлинникѣ, по оставленіи съ нихъ при дѣлѣ копій; и наконецъ, 4-е, мнѣніе общаго присутствія Серпуховскихъ Уѣзднаго Суда и Городового Магистрата о прекращеніи сужденія о мѣщанкѣ Анникѣевой, за смертію ея, и объ освобожденіи отъ суда и слѣдствія солдатку Матрену Федорову, съ отсылкою въ Лебедянское Городническое Правленіе, и имѣющагося ири дѣлѣ свидѣтельства, для выдачи по принадлежности, мѣщанской дочери Михайловой, и объ отдачѣ Гавриловой, хранящагося въ Земскомъ Судѣ имущества, равно о выдержаніи въ Смирительномъ Домѣ Сотскаго. Ивана Иванова, за отпускъ имъ, Катасоновой и Гавриловой, со взятіемъ съ сей послѣдней платка, какъ правильное со обстоятельствами дѣла и законами согласно, утвердить, съ тѣмъ, во 1-хъ, Сотскаго Иванова выдержать въ Смирительномъ Домѣ одну недѣлю; во 2-хъ, принадлежащее подсудимой Катасоновой, по производству объ ней дѣлу въ 1-мъ Департаментѣ Надворнаго Суда препроводить въ оной, на его разсмотрѣніе; въ 3-хъ, имѣющееся въ Земскомъ Судѣ подсудимаго Леонова имущество, не подвергая продажѣ, хранить впредь до совершеннаго окончанія объ немъ дѣла

торое тогда имѣеть быть отослано съ нимъ вмѣстѣ въ то мѣсто, куда онъ поступить: а въ 4-хъ, въ прочихъ частяхъ заключеніе того присутствія, въ чемъ только съ рѣшеніемъ Палаты не согласное, отставить. Какое рѣшеніе, обще съ дѣломъ, на утверждение и для представленія къ Господину Министру Внутреннихъ дѣлъ, къ Г-ну Московскому Военному Генералъ-Губернатору и Кавалеру, который нынѣ, возвращая оное въ Палату, въ предложенія изъяснить слѣдующее: что онъ сіе дѣло по существу своему представлялъ въ Правительствующій Сенатъ, онымъ препровождалось къ Г-ну Министру Внутреннихъ Дѣлъ, а отъ сего послѣдняго поступило въ Комитетъ Гг. Министровъ, которой, журналомъ 11 числа Апрѣля сего года состоявшимъ, положилъ: крестьянина Леонова учинить отъ дѣла сего свободнымъ, предостави Полицейскому Начальству имѣть наблюденіе, дабы онъ не вовлекалъ другихъ въ свою секту; солдатскую женку, Пелагею Яковлеву, крестьянскихъ дѣвокъ: Настасью Никитину и Агаею Гаврилову, и мѣщанокъ: Коробкову и Власову, оставить безъ преслѣдованія; о крестьяннѣ же Петровѣ, мѣщанкѣ Катасоновой и крестьянской женкѣ Арефьевой, приговоръ Уголовной Палаты утвердить. Такъ какъ сіи подсудимыя по положенію Комитета Гг. Министровъ, оставались безъ всякаго преслѣдованія, а между тѣмъ подпали суду, не за одинъ переходъ въ расколъ. но и за другія преступленія, то Его Сіятельство счелъ нужнымъ снестись съ Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, дабы онъ разрѣшилъ, слѣдуетъ ли подсудимыхъ, впавшихъ въ расколъ и другія преступленія, не относящіяся до Вѣры, подвергнуть по законамъ наказанію, или, по положенію Комитета Гг. Министровъ, оставить ихъ вовсе безъ преслѣдованія. Нынѣ Г-нъ Министръ Его Сіятельство увѣдомилъ, что онымъ положеніемъ освобождаются подсудимые отъ всякаго преслѣдованія, по предметамъ собственно до вѣры только касающимся, по другимъ же преступленіямъ судебный объ нихъ приговоръ остается во всей силѣ и долженъ быть исполненъ въ порядкѣ, закономъ установленнымъ, какимъ же, въ рѣшенія Палаты означеннымъ, подсудимымъ присуждено наказаніе за значущіяся въ дѣлѣ преступленія, совокупно съ отступленіемъ ихъ отъ Православія, и чему бы они могли подлежать за однѣ тѣ преступленія, не опредѣлено. А по сему предлагаетъ Палатѣ, учинивъ сихъ подсудимыхъ по предметамъ собственно до Вѣры касающимся отъ всякаго преслѣдованія свободными, сдѣлать относительно прочихъ обстоятельствъ разсмотрѣніе, и ежели она признаетъ должнымъ

постановить новый приговоръ, то внесла бы нынѣ къ нему на утверждение по обыкновенному порядку. Усматривая съ тѣмъ видѣсть, что по сему же дѣлу судятся крестьяне: Г. Васильчикова Февронія Иванова за побѣгъ, приобретение себѣ чужаго паспорта и бродяжничество, Московская мѣщанка Аникѣева и солдатка Матрена Федорова за держаніе у себя бѣглыхъ, и Сотскій Графа Орлова Иванъ Ивановъ, за отпускъ двухъ подсудимыхъ и за взятіе съ одной за сіе платка, а рѣшеніемъ Палаты Иванова освобождается отъ наказанія по Всемилостивѣйшему Манифесту 22 Августа, 1826 года, солдатка Федорова освобождается отъ суда и слѣдствія, и Сотскій Ивановъ приговаривается къ выдержанію въ Смирительномъ Домѣ одну недѣлю, объ Аникѣевой же сужденіе, за смертію ея, прекращается и находя такое рѣшеніе правильнымъ и съ законами согласнымъ, предлагаетъ оное исполнить.» Приказали: «Поеліку Журналомъ Комитета Гг. Министровъ, состоявшимся 11 Апрѣля, сего года, заключено: крестьянина Леонова учинить отъ дѣла сего свободнымъ, предоставляя Полицейскому Начальству имѣть наблюденіе, дабы онъ не вовлекалъ другихъ въ свою Сektу; солдатскую жену, Пелагею Яковлеву, крестьянскихъ дѣвокъ: Настасію Никитину и Агаѳію Гаврилову, и мѣщанокъ: Коробкову и Власову, оставить безъ преслѣдованія, о крестьянинѣ же Петровѣ, мѣщанкѣ Катасоновой и крестьянской женѣ Арефьевой, приговоръ сей Палаты утвердить, а Г. Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ и Кавалеръ, возвращая объ нихъ дѣло, изволилъ согласовать рѣшеніе сей Палаты по другимъ сдѣланнымъ преступленіямъ не касающимся до Вѣры только о крестьянкѣ Февроніи Ивановой и Сотскомъ Ивановѣ, о прочихъ же: солдатской женкѣ Пелагее Яковлевой, крестьянскихъ дѣвокъ: Агаѳьи Гавриловой и Настасіи Никитиной, присужденныхъ рѣшеніемъ сей Палаты, первыя двѣ къ наказанію, за похищеніе и кражу паспорта, плетью, каждую пятью ударами, а послѣднюю за ложное предъ Судомъ показаніе, къ выдержанію одной недѣли въ Городской Тюрьмѣ. Его Сіятельство увѣдомилъ Палату, что какъ въ рѣшеніи ея означеннымъ подсудимымъ присуждено наказаніе за значущіяся въ дѣлѣ преступленія, совокупно съ отступленіемъ ихъ отъ Православія, и чему бы они могли подлежать за одни тѣ преступленія, не опредѣлено того, предлагаетъ, учинивъ разсмотрѣніе, постановить приговоръ. И по тому, за иптясняемымъ освобожденіемъ, постановленіемъ Комитета Гг. Министровъ, выше писанныя подсудимыя отъ всякаго преслѣдованія, собственно до Вѣры относящагося, Палата

заключаетъ, учинить слѣдующее: 1, Крестьянина Леонова, обще съ его имуществомъ, хранящимся въ Серпуховскомъ Уѣздномъ Судѣ, возвратити въ вотчину, съ тѣмъ, чтобы со стороны Полицейскаго Начальства имѣть за нимъ должное наблюдение, дабы онъ не вовлекалъ другихъ въ свою секту, для чего и препроводитъ его въ Тарусскій Земскій Судъ. 2, Солдатку Пелагею Яковлеву и крестьянскую дѣвну Агафью Гаврилову, первую за похищеніе паспорта, а послѣднюю за продажу такого же, по собственнымъ самимъ ихъ первоначальнымъ показаніямъ, присовокупя къ одному и разнообразныя при допросахъ ихъ показанія, изъ коихъ нѣкоторыя, по изысканію и по самому ихъ отреченію, оказались ложными, согласно прежнему сей Палаты опредѣленію, наказатъ при Земскомъ Судѣ, посредствомъ нижнихъ Полицейскихъ служителей, плетью, каждую пятью ударами, а потомъ оставить ихъ на прежнемъ мѣстѣ жительства, возвратя Гавриловой собственное ея, хранящееся въ Земскомъ Судѣ, имущество. 3, Крестьянскую дѣвку Настасью Никитину, за ложное при слѣдствіи на тетку свою показаніе, въ чемъ она изобличилась собственнымъ своимъ признаніемъ, для удержанія на будущее время отъ подобнаго поступка, выдержавъ въ городской тюрьмѣ одну недѣлю, отдать въ вотчину. 4, Какъ Тульскія мѣщанки: Анисья Васильева Коробкова и Марія Михайлова Власова, подозрѣваются по сему дѣлу въ держаніи у себя бѣглыхъ людей, то о поступленіи съ ними за сіе по законамъ въ Тульское Губернское Правленіе сообщитъ, на каковой конецъ препроводитъ въ оное Правленіе со всѣхъ, относящихся къ нимъ, бумагъ копии, а отобранныя отъ нихъ допросы въ подлинникъ по оставленіи съ нихъ при дѣлѣ копии. 5, Имѣющіяся при дѣлѣ семь свидѣтельства отослать въ Лебединское Городническое Правленіе, для выдачи по принадлежности, мѣщанской дочери Михайловой, а принадлежащее подсудимой Катасоновой имущество, по производству объ ней дѣла въ 1 Департаментъ здѣшняго Надворнаго Суда, велѣтъ Уѣздному Суду препроводитъ въ тотъ Департаментъ на его распоряженіе, и наконецъ 6, рѣшеніе сей палаты о крестьянкѣ Февроніи Ивановой, Московскій мѣщанкѣ Аникѣевой, солдаткѣ Матренѣ Федоровой и Сотскомъ Ивановѣ, коимъ заключено: Иванову за пріобрѣтеніе себѣ чужого паспорта, отъ слѣдующаго ей по закону наказанія, освободитъ, по Всемилостивѣйшему Манифесту, 22 Августа, 1826 года, а Сотскаго Иванова, за отпускъ двухъ подсудимыхъ и взятіе за сіе платка, выдержать въ Смирительномъ Домѣ одну недѣлю; солдатку же Федорову, по не признанію ея въ держаніи

бѣглыхъ, отъ суда и слѣдствія учинить свободною; а объ Аникѣевой, за смертію ея, прекратить, какъ согласованное Г. Московскимъ Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ привести въ надлежащее исполненіе, о чемъ, съ обращеніемъ подлиннаго дѣла въ Серпуховской Уѣздной Судъ, послать Указъ и велѣть рѣшеніе сей Палаты, по силѣ Высочайшаго о Губерніяхъ Учрежденія 126 статьи при открытыхъ того Суда дверяхъ, объявить. О приведеніи онаго въ исполненіе поступить на основаніи Указовъ 1829 года, Сентября 5, и 1831, Апрѣля 2 дня, по исполненіи, Палатѣ рапортовать; но не приступая по сему опредѣленію къ исполненію, внести оное, обще съ дѣломъ, въ согласность онаго жъ о Губерніяхъ Учрежденія 113 статьи и Указа отъ 4 Мая, 1803 года, на утвержденіе Его Сіятельства, Г. Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора и Кавалера, и, по полученіи отъ Его Сіятельства согласнаго предложенія, учинить по оному исполненіе.» Подписано Іюля 22 дня, 1833 года.

XXI.

Рѣшеніе Бѣжецкаго (Тверской Губерніи) Уѣзднаго Суда о Скопцахъ Иванѣ Гордѣевѣ, его сынѣ Яковѣ Ивановѣ и другихъ, 11-го Іюля, 1832 года.

1832 года, Іюля 11-го дня, по Указу Его Императорскаго Величества, Бѣжецкій Уѣздной Судъ, слушавъ дѣло, присланное при Указѣ изъ Тверскаго Губернскаго Правленія, о крестьянинѣ Удѣльной деревни Воскресенской ⁴³ Иванѣ Гордѣевѣ съ сыномъ своимъ, Яковомъ, и прочими разныхъ деревень крестьянами, оказавшимися Скопцами, и учиненную изъ онаго дѣла и законовъ выписку, приказали: «Какъ изъ производства дѣла видно: 1-е, Крестьянинъ Бѣжецкаго Уѣзда Удѣльнаго Толмачевско-Ивицкаго Приказа деревни Воскресенской Иванъ Гордѣевъ показалъ, что онъ Вѣры Христіанской, не Раскольникъ, въ церковь Православную, по праздникамъ и по воскреснымъ днямъ, ходитъ, на Исповѣди и у Святаго Причастія ежегодно бываетъ, особой секты никакой не знаетъ, а они только съ міромъ по праздникамъ пива и вина не пьютъ. мяса не ѣдятъ, на богомолье не собираются никогда, а собира-

---

⁴³ Деревня Воскресенское въ 1-мъ Стану Бѣжецкаго Уѣзда, въ 7½ верстахъ отъ Бѣжеца, съ 400 душъ обоего пола.

лись прежде сего для бесѣды, на которыхъ были священныя пѣснн, которыя приносила Наталья Федотова, старая дѣвка, живущая Вышневолоцкаго Уѣзда въ деревнѣ Кунчицхъ,⁵⁵ и проживающая въ ихъ деревнѣ солдатская дочь, дѣвка Ульяна Никифорова. Еще одной съ нимъ секты въ ихъ деревнѣ находится сынъ его, Яковъ, и внукъ Филиппъ, а внукъ Елисей, хотя мяса не ѣсть, вина и пива не пьютъ, но гуляетъ съ мѣромъ; а Никита Даниловъ и вся семья его мясного не ѣдятъ, пива и вина не пьютъ, а по праздникамъ въ гости ходятъ; Козьма Семеновъ учится грамотѣ ходить къ Ульянѣ и также хмѣльнаго не пьютъ и мяса не ѣсть, а въ гости ходитъ. Одной же съ нимъ секты дѣвки Удѣльныя ихъ деревни Авдотья, Федорова, Прасковья Тарасова, Василиса Филипова, Авдотья Семезова, Аксиныя Семенова, Ирина Семенова, Катерина Федорова, Аксиныя Федорова, солдатская дочь дѣвка Ульяна Никифорова, и жена Якова Иванова, Анна Иванова. Секты Малаканской онъ не знаетъ, но дѣйствительно Скопецъ, выхолощенъ же онъ пятнадцать лѣтъ тому назадъ вмѣстѣ съ сыномъ, Яковомъ и внукомъ, Филипомъ; выхолостилъ всѣхъ ихъ троихъ вмѣстѣ отставной солдатъ матросъ, служившій на кораблѣ Святаго Юанна Богослова, Никифоръ Исаевъ, которой во крестьянствѣ жилъ Бѣжецкаго Уѣзда казенной Рамешской волости въ деревнѣ Луги,⁵⁶ гдѣ же онъ нынѣ находится, не извѣстно. Въ ихъ деревнѣ онъ, Исаевъ, жилъ у дочери своей, Ульяны Никифоровой; года съ три, а пятнадцать лѣтъ уже какъ ушелъ на баркахъ въ Петербургъ, и съ тѣхъ поръ объ немъ никакого слуху нѣтъ. Холостилъ ли еще кого изъ ихъ деревни, или изъ другой, онъ того не знаетъ, равно и про то не знаетъ, холостилъ ли онъ женщинъ, а точно знаетъ, что дочь его, Ульяна, не учена и никого не холоститъ. Ни онъ, ни сынъ его, Яковъ, ни внукъ, Филиппъ, никого не холостили и не уѣдутъ. Оскопился онъ для того, что былъ боленъ, по словамъ солдата, Никифора Исаева, Французскою болѣзнию; тогда онъ его спрашивалъ, не грѣхъ ли будетъ, но онъ сказывалъ, что это, то есть, скопленіе или холощеніе, дѣлается для спасенія. Выхолостилъ же онъ его, напоя пьянаго, а когда холостилъ сына его, Якова, и внука, Филипа, которые также были

⁵⁵ Въ 1 Стану Вышневолоцкаго Уѣзда, казенная деревня при рѣчкѣ Ворожбѣ, въ 77 верстахъ отъ Вышняго Волочка съ 264 душами обоюго пола.

⁵⁶ Деревня Луги казенная, въ 1 Станѣ Бѣжецкаго Уѣзда, въ 95 верстахъ отъ Бѣжецка, съ 135 д. об. п.

больны, то онъ тогда при ономъ, не бывъ, внукъ же; Филиппъ, еще въ колыбели малолѣтній бавъ, то онъ и согласился, чтобы ихъ выхолостить, для здоривья ихъ; обѣщаніи ему за сѣбя ни отъ кого не было, а сдѣлалъ онъ надъ собою и дѣтми единственно по обладаживанію того Исаева, что онъ и дѣти отъ болѣзны выздоравлиють. Сверхъ сего онъ носить на себѣ, кованный желѣзный поясъ, каковой есть и на сынѣ его, Яковѣ, по обѣщанію, для спасенія, и носятъ оной поясъ съ тѣхъ поръ, какъ ходитъ молиться Богу въ Соловецкой монастырь назадъ тому два года; не по чужей либо наукѣ, а видѣлъ такой поясъ въ монастырѣ Корнилія Преподобнаго. 2-е, Крестьянинъ деревни Воскресанской Яковъ Ивановъ показалъ, что оскопить онъ тѣхъ же самымъ солдатомъ, Никифоромъ Исаевымъ, въ то время, какъ отца его и сына, Фидипа, бывшаго въ малолѣтствѣ, холостилъ, за тѣмъ что были больны Французскою брѣзвацио; сверхъ того онъ носитъ на тѣлѣ желѣзный, кованный поясъ, которой сталъ носить для смасенія. 3-е, Крестьянскій сынъ той же деревни, Филиппъ Яковлевъ, показалъ, что онъ одной секты съ дѣдомъ, Иваномъ Гордѣевымъ, и отцомъ, Яковомъ Ивановымъ, и кѣмъ выхолощенъ и когда, не помнить и не знаетъ и въ царствѣ слышитъ, что онъ выхолощенъ. 4-е, Крестьянскій сынъ той же деревни Воскресенской, Козма Семеновъ, показалъ, что когда и какъ онъ лишился шкулять, того не помнить, и съ тѣхъ поръ, какъ сталъ себя помнить, то всѣ дѣтородныя его части въ такомъ же положеніи. 5-е, Крестьянинъ деревни Высокаго,⁵⁵ Козьма Савельевъ, показалъ, что онъ Раскольничкой Скопцовъ секты, въ которую онъ вошелъ назадъ тому шесть лѣтъ. Когда онъ приходилъ на мельницу Ивана Гордѣева, крестьянина деревни Воскресенской, то онъ его уговаривалъ, чтобъ не пить пива и вина и не ѣсть мяса, да показывалъ ему села Толмачей крестьянинъ Михайла Федоровъ книгу «Алфавитъ Духовный», въ которой онъ читалъ написано: «Суть Скопцы, иже сами себе казниша, ради Царствія Божія Отца моего, также родомъ изъ чрева матерня»,⁵⁶ то онъ и вздумалъ, ради Царствія Небеснаго, оскопиться; и года четыре тому назадъ оскопилъ его, находившій-

⁵⁵ Удѣльная деревня Высоково или Никольское при рѣкѣ Ивицѣ, въ 1 Станѣ Бѣжецкаго Уѣзда, въ 77 верстахъ отъ Уѣзднаго города, съ 3 дворами и 21 душою об. п.

⁵⁶ Толмачи село Удѣльное при ручьѣ Тащицкомъ, въ 75 верстахъ отъ Бѣжецка, въ 3 верстахъ отъ дер. Воскресенской, съ 400 д. об. п.

ся въ ихъ деревнѣ въ отпуску, солдатъ Григорій Ковынинъ (который нынѣ умре). Онъ ему подрѣзалъ шульца бритвой, послѣ чего лежалъ онъ дома больней четыре дня; домашніе его, что онъ оскопдець, не знаютъ. А на очныхъ Ковына Савельевъ съ Михайлою Федоровымъ старшахъ показавъ, что онъ читалъ въ церкви въ селѣ Толмачевъ двѣ книги «Всѣхъ свѣдѣній Іоанна Златоустаго». 6-е, Крестьянинъ деревни Ячменникова ⁵⁷ Григорій Федоровъ показавъ, что онъ въ Раскольниковую Скопцовъ секту вошелъ назадъ тому три года, а угловривъ его въ эту секту оставной матростъ и его дядя, Никифоръ Исавель, который ему отрѣзалъ шульца ножомъ пьяному, назадъ тому 6-й годъ, о чемъ въ то время никто изъ постороннихъ и его семьи не зналъ. 7-е, Крестьянинъ деревни Павлова ⁵⁸ Фома Григорьевъ показавъ, что онъ ни къ какой Раскольниковой сектѣ не принадлежитъ, а что у него шульца чѣтъ, то онъ у него отъ болѣзни отваливши, назадъ тому семь лѣтъ; лѣчился самъ онъ лѣкарствами, 8 недѣль лежалъ; и никто изъ домашнихъ не зналъ чѣтъ онъ болѣнъ, но жена его, Анна Семеновна, знала, что у него шульца чѣтъ. Массо! онъ 8-й годъ переставъ ѣсть, по тому что былъ болѣнъ, и съ того времени вина и пива не пьетъ; 8-е, Крестьянинъ деревни Павлова Федотъ Григорьевъ показавъ, что онъ ни къ какой Раскольниковой сектѣ не принадлежитъ, но шульца себѣ отрубилъ топоромъ, назадъ тому осмой годъ; быши еще холостымъ, не по чьей либо наукѣ сие сдѣлалъ, а сталъ очень вѣровать въ Бога. Домашніе о семь, равно и жена его, Нина Сергѣева, знали ли ему не известно. Въ деревнѣ Воскресенской у Ивана Гордѣева былъ, въ 1828 году, три раза, и читалъ и въ у него села Толмачей крестьянинъ Михайло Федоровъ священную книгу, но чѣ та книга и гдѣ она теперь, не знаетъ. Съ женою онъ держалъ сына, Фаддея, имѣющаго нынѣ 4 года, а три года какъ онъ съ женою своею сообщенія не имѣетъ и болѣе; во всѣ три года одного разу съ нею не шлѣтъ. 9-е, Крестьянинъ села Толмачей Михайло Федоровъ показавъ, что онъ секты Скопцовъ и назадъ тому пятый годъ имѣлъ въ шульцахъ грыжу, чувствовалъ боль, и во время квартированія въ Толмачевской волости

⁵⁷ Удѣльная деревня Ячменникова иначе Сибькова, въ окрестностяхъ указанныхъ выше селеній, въ 1 Станѣ Вѣжецкаго Уѣзда, въ 74 верстахъ отъ города, со 125 д. об. п.

⁵⁸ Удѣльная деревня Павлово, въ томъ же околоткѣ, въ 78 верстахъ отъ Вѣжецка, съ 270 д. об. п.

Сибирскаго уланскаго полка 7-го эскадрона, просилъ онъ улана, Ивана Петрова, по прозванію Калашникова, чтобъ онъ у него шулята отрѣзалъ прочь, что онъ и исполнилъ, по согласію его, увѣривъ, что боль уймется; къ Ивану Гордѣеву въ деревню Воскресенское ходилъ для чтенія церковныхъ книгъ, мясную пищу онъ не ѣстъ и хлѣбныхъ напитковъ не пьетъ. Иванъ Гордѣевъ и дѣвка, Ульяна Никифорова, къ нимъ, съ братомъ его, Евсеемъ Федоровымъ, въ домъ отца его, Федора Иванова, ходятъ по Воскресеньямъ, и онъ книги ихъ какъ дома, такъ и у Ивана Гордѣева, читаетъ. 10-е, Крестьянинъ села Толмачей Евсей Федоровъ показалъ, что онъ Скопецъ секты; шулята обрѣзалъ у него квартировавшій въ селѣ Толмачахъ Сибирскаго уланскаго полка 7-го эскадрона уланъ Иванъ Калашниковъ, когда же у брата его Михайлы обрѣзаны лица, онъ до сего времени былъ не извѣстенъ. Вѣру они съ нимъ держать одну, къ Ивану Гордѣеву ходятъ и книги читаютъ, равно Иванъ Гордѣевъ и дѣвка, Ульяна Никифорова, по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ къ нимъ ходятъ. 11-е, Крестьянинъ деревни Горки⁵⁹ Герасимъ Ивановъ показалъ, что онъ Скопецъ, одной секты съ Иваномъ Гордѣевымъ, вырѣзалъ же ему шулята деревни Воскресенской крестьянинъ Федоръ Гордѣевъ, который нынѣ уже померъ; когда же его холостили, то никто изъ крестьянъ деревни Воскресенской, равно и прочихъ родныхъ, не зналъ, выхлощенъ же онъ навадь тому около семи лѣтъ, и жена его, Дарья Федотова, знала ли объ ономъ, или нѣтъ, онъ не знаетъ, а только по часту урекала его, что онъ съ нею не имѣетъ законнаго сожитія. 12-е, Крестьянинъ деревни Горки Яковъ Семеновъ показалъ, что онъ ни къ какой Раскольнической сектѣ не принадлежитъ, а Скопецъ съ роду, и какъ мать ему говорила, что отъ болѣзни на первомъ году у него отвалились шулята. Къ Ивану Гордѣеву онъ не ходитъ, дѣвки Ульяны Никифоровой не знаетъ, съ крестьяниномъ деревни Павлова Фомой Федотовымъ онъ знакомъ и у него бываетъ; ибо онъ ему зять, и когда у него бываетъ, то, виѣсть съ нимъ, Богу молится, какъ послѣ обѣда, такъ и по утрамъ читаютъ свещенныя молитвы. Мясъ онъ не ѣстъ 10 лѣтъ тому назадъ, пива и вина не пьетъ, для того, что слышалъ, какъ читалъ, во время богомолья его, въ Соловецкомъ монастырѣ, въ церковныхъ книгахъ, что отъ этого

⁵⁹ Удаляная деревня Горка въ томъ околоткѣ, въ 84 верстахъ отъ Вѣжска, съ 185 д. об. ш.

плоть волю возметь. 13-е, Крестьянинъ Новоторжскаго Уѣзда Удѣльной деревни Дубки¹⁰ Поташъ Федоровъ показалъ, что онъ Скопецъ, шулата отрѣзалъ самъ себѣ, назадъ тому лѣтъ пять, ножомъ, за тѣмъ что онъ у его болѣлъ Французскою болѣзнію, которая пристала къ нему послѣ улановъ; ибо онъ парился послѣ ихъ въ банѣ, и съ тѣхъ поръ онъ съ женою своею, Марьею Тимофеевою, законнаго совокупленія не имѣеть; вина онъ отъ роду не пивалъ, пиво пить и мясо ѣсть пересталъ лѣтъ семь назадъ. 14-е, Крестьянскія дѣвки деревни Воскресенской: Авдотья Федорова и Прасковья Тарасова, показали: живутъ онѣ въ одномъ домѣ, съ дѣвкою Ульяною, на богомолье къ нимъ въ домъ ни днемъ, ни ночью, не собираются, а приходятъ когда за какими дѣломъ. Какой особой секты дѣвка Ульяна, того онѣ не знаютъ, и онѣ ее никогда не видали особеннымъ образомъ молящуюся. Во время посидѣлокъ никакихъ божественныхъ пѣсней не поютъ. Кто осконидъ Козму Семенова не знаютъ; при чемъ Тарасова доложила съ тою отиѣной, что во время посидѣлокъ у Ульяны поютъ онѣ священныя молитвы. 15-е, Крестьянскія дѣвки той же деревни: Катерина и Аксиныя Федоровы, показали: мяса онѣ не ѣдятъ и пива не пьютъ съ тѣхъ поръ, какъ отецъ въ солдаты отдамъ; никакой Раскольнической секты не имѣютъ, а ходятъ въ домъ, къ Ульянѣ, гдѣ на бесѣдахъ поютъ священныя пѣсни. Самы онѣ не скоплены, про дѣвку Ульяну Никифорову, скопится ли она, и сама не скоплена ли, не знаютъ. Изъ нихъ Катерина за мужъ не идетъ, а Аксиныя отъ онаго не отказывается. 16-е, Крестьянская дѣвка той же деревни Василиса Филипова показала, что она мяса не ѣсть, пива и вина не пьетъ, гулять никуда не ходитъ, секты съ Иваномъ Гордѣевымъ одной. Лѣчилъ ли Ивана Гордѣева и сына его, Якова, отъ Французской болѣзни отставной матросъ, Никифоръ Исавъ, того она не знаетъ. Кто вырѣзалъ шулата у племянника ея, Козмы Савельева, того не знаетъ, а что онъ маленькой былъ болѣлъ золотухой, которая была въ пазахъ, но отъ того ли онъ лѣчился шулатъ, она не знаетъ. Къ Ульянѣ она ходитъ въ домъ днемъ, а по вечерамъ на посидѣлкахъ день прядутъ и поютъ божественныя пѣсни. Войти въ секту Ивана Гордѣева ее никто не уговаривалъ, и она сама не задумала ни замужъ, хотя за нее и сватались женихи, сама же

¹⁰ Деревня Дубки во 2 Станѣ Новоторжскаго Уѣзда, 22 въ верстахъ отъ Торжка, съ 28 д. об. п.

она никого въ эту секту не уговаривала. 17-е, Крестьянская дѣвка деревни Воскресенской Аксинья и Ирина Семеновы показали: хотя они не Раскольнической Вѣры, но мяса не ѣдятъ, пива и вина не пьютъ, гулять не ходятъ, замужь она, Аксинья, не пойдетъ, а Ирина, если будутъ женихи, пойдетъ. Къ солдатской дѣвкѣ Удьянѣ они ходили по великимъ постамъ и слышали, какъ священныя пѣсни пѣли. 18-е, Крестьянская дѣвка той же деревни Адагтя Семенова показала, что она по шоложенію скромное и прочее употребляетъ, къ числу основанныхъ; какъ прежде, такъ и нынѣ, не принадлежитъ къ знакомствамъ съ ними не имѣетъ. Но се-му ея показанію никакой вѣры дать нельзя; ибо крестьянинъ Иванъ Гордѣевъ показываетъ, что она одной съ нимъ секты. 19-е, Крестьянская жена деревни Воскресенской Анна Иванова, какой она, свекоръ ея, Иванъ Гордѣевъ, и мужъ, Яковъ Ивановъ, секты, не знаетъ, а ѣсть съ ними имѣетъ, она праздники въ гости ходитъ; но изъ показанія Ивана Гордѣева также видно, что она, Анна, одной съ ними секты. 20-е, Крестьянская дѣвка деревни Высокской Прасковья Савельева показала: мясо перестала ѣсть три года, по наученію крестьянина Ивана Гордѣева, къ которому въ домъ она прежде хаживала и жила три недѣли. По вечерамъ приходять къ ней до вечерамъ сидѣть вдова Марья Тимоѣева и дѣвка Марья Яковлева, но кончили она имѣетъ придать. Кусень и стиховъ никакихъ не водитъ, замужь она ели не хочетъ; по тому что кому жить по Божьему, той замужь не должно водить, о чемъ ей совѣтовалъ Иванъ Гордѣевъ. 21-е, Крестьянская дѣвка той же деревни Марья Яковлева показала, что она Вѣру имѣетъ Христіанскую, Раскольничьихъ обрядовъ не знаетъ, мясо перестала ѣсть дѣтъ, дѣтъ, потому что душа ея не жаждаетъ. Въ домахъ Ивана Гордѣева и Ульяны Никифоровой никогда не бывала; замужь она ели не хочетъ, по тому что имѣетъ одинъ глазъ поврежденный. 22-е, Крестьянская вдова той деревни Марья Тимоѣева показала: Вѣру она имѣетъ Христіанскую, Раскольничьихъ обрядовъ не знаетъ, мясо она около пяти лѣтъ ѣсть перестала, не по чьему либо совѣду; а по старости лѣтъ, въ домахъ Ивана Гордѣева и Ульяны Никифоровой никогда не бывала. 23-е, Крестьянская жена деревни Ямненникова Степанида Трофимова показала: Вѣру она имѣетъ Христіанскую, Раскольничьихъ обрядовъ не слѣдуетъ, къ дядѣ мужа ея, Ивану Гордѣеву, и сестрѣ, Ульянѣ Никифоровой, хотя по родству и хаживала, но на счетъ Расколу въ нихъ не замѣчала, мясо перестала ѣсть лѣтъ 10, по тому что

душа ея не принимаетъ, да и Богъ, ее проститъ въ грѣхахъ. 24-е, Крестьянскія дѣвки той же деревни, Анна, Марья и Марѳа Григорьевы показали: Вѣру они имѣютъ Христіанскую, объ расколахъ ничего не знаютъ, а мяса не ѣдятъ, и замужъ ити не желаютъ. 25-е, Крестьянскій сынъ деревни Воскресенской, Елисей Яковлевъ, показалъ, что онъ не одной секты съ Иваномъ Гордѣвымъ, а хотя мяса и не ѣстъ, то отъ того, что его тощитъ, 26-е, Крестьянинъ той же деревни Никита Даниловъ показалъ, что Иванъ Гордѣвъ Раскольникъ, а какой секты, того, онъ не знаетъ. Къ нему, на богомолье и бесѣды не ходитъ, а хотя мяса не ѣстъ, пива и вина не пьетъ, то отъ того, что много было горя и думалъ, что Богъ за грѣхи наказываетъ. Иванъ Гордѣвъ въ свою секту его не уговариваетъ, что доказали жена его, Федосья Никифорова, и сынъ его, Григорій Никитинъ. 27-е, Крестьянскій деревни Высокого, Ицатъ Ивановъ, хотя онъ и не Раскольникъ, но мяса не ѣстъ, по тому, что у него, отъ него, голова болитъ, 28-е, Проживающая въ деревнѣ Воскресенской, матроская дочь, дѣвка Ульяна Никифорова, показала, что она въ сектѣ Скопцовъ никогда не находилась, да и есть ли таковыя Скопцы въ ихъ вотчинѣ, она не знаетъ; хотя же она и не ѣстъ мясного, и не пьетъ хмѣльцо, но сіе произошло отъ того, что, она, назадъ тому, лѣтъ 17, бывъ въ монастырѣ, узнала отъ монаховъ, что они никогда мясного не ѣдятъ, чему она слѣдуя, оставила таковую пищу, единственно для спасенія души. Въ сектѣ же она съ Иваномъ Гордѣвымъ никогда не находилась, да и какою онъ занимается, не знаетъ; крестьянскій дѣвки Паталицы Федотовой, она не знаетъ, а по тому и приноситъ ли она въ ихъ деревню какіе стихи, и гѣла ли съ кѣмъ либо, не извѣстна; она же, Ульяна, никакихъ стиховъ ни откуда не приноситъ, и на собраніи, вмѣстѣ съ прочими, не гѣла; хотя же и ходила къ ней въ домъ, одной, съ ней деревни крестьянскія дѣвки, Василіса Филипова и двоюродная сестра Авдотья Федорова, но не для чего иного, какъ только въ посѣдки, и то съ дѣдомъ. А также ходили къ ней, крестьянскія дѣтки: племянникъ Григорій Никитинъ и крестьянинъ Елисей Яковлевъ, которыхъ она обучала грамотѣ. Отецъ же ея родной, матросъ, служившій на кораблѣ Іоанна Богослова, Никифоръ Исеевъ, пришелъ, въ отставку назадъ тому лѣтъ 16, проживаніе имѣлъ съ полподъ въ ихъ вотчинѣ, по разнымъ селеніямъ у родственниковъ, а большую частію у сестры ея родной, Федосьи Никифоровой, и во время онаго житія, хлѣбнѣлъ ли онъ когдѣ либо изъ крестьянъ, она не

знаеть, и объ ономъ, какъ отъ отца, такъ и ни отъ кого другого, не слышала. Съ чего жь дядею ея, Гордѣвымъ, показано, что будто бы она принадлежитъ къ сектѣ Скопцовъ, и таковою сектою занимается, она не знаетъ. Но сему ея показанію ни малѣйшей вѣры дать нельзя, по тому что дядя ея, Иванъ Гордѣвъ, показываетъ, что она съ нимъ одной секты, равно и прочіе сторонніе люди утверждаютъ, что она уговаривала ихъ къ Расколу. Сіе вѣроятно и по тому, что она въ 1825 году судилась съ дядей своимъ, Гордѣвымъ, о водвореніи новой секты въ деревнѣ Воскресенской, по поводу ея, Никифоровой, за что они оба, по рѣшеніи сего Суда, učinены свободными. 29-е, Крестьянская дѣвка Новоторжскаго Уѣзда, деревни Дубки, Марья Ѳедорова, показала, что она одной Вѣры съ братомъ своимъ, Потапомъ, но не скопленна, а что братъ ея, Потапъ, былъ болѣмъ Французскою болѣзнію, что онъ себѣ отрѣзалъ шуйца, о томъ она знала, но никому изъ родныхъ не сказывала. Пива и вина не пьетъ, мяса не ѣстъ лѣтъ 13, или болѣе. Дѣвку Ульяну и прочихъ дѣвокъ той деревни, одной съ нимъ Вѣры, знаетъ, и съ ними вмѣстѣ бесѣдовала, и слушала священное чтеніе и молитвы, вмѣстѣ пѣвали, а съ годъ времени какъ съ Ульяной не видалась. Ивана Гордѣва и все его семейство знаетъ, и когда бесѣдовали у него, Ѳому Григорьева и брата его, Ѳедота, знаетъ, и съ Ѳомою часто бесѣдовала, по тому что онъ прежде къ Ивану Гордѣву началъ ходить, и вошелъ въ ту Вѣру прежде Ѳедота. Всѣхъ Скопцовъ Тозмачевскаго Приказа, включая Козмы Савельева и Григорія Ѳедорова, знаетъ, но что они оскоплены, того не знала. Старше старшины Ивана Гордѣва въ ихъ сектѣ она никого не знаетъ, изъ другихъ мѣстъ никакихъ настоятелей или старшинъ не пріѣзжаетъ. Замужъ нейти она обрекла себя съ 20 лѣтъ; ибо была нездорова глазами. 30-е, Крестьянская дѣвка, Вышневолоцкаго Уѣзда Каменной Раевской Волоости, деревни Купичихи, Наталья Ѳедотова, показала, что она Религію содержитъ Христіанскую, Новаго Завета, по часту занимается чтеніемъ Священнаго Писанія, Псалтыря и Житіями Святыхъ Отецъ, для слушанія каковаго къ занятію и душевнаго ради спасенія, она пріучила къ себѣ одной съ ней деревни крестьянскихъ дѣвокъ: Прасковью Панфилову, съ малолѣтства ея, чему уже прошло лѣтъ 10, Василису Парѣенкову лѣтъ 10, Матрену Коюстантинову лѣтъ 7, кою она и грамотѣ выучила, Авдотью Иванову лѣтъ 7, и сію также грамотѣ выучила, Ѳеклу Викитину лѣтъ 7, Прасковью Ермолаеву лѣтъ 5, Хавронью Лукъ-

лицу года 4, Фодосью Никишину 3 года, Агаею Игнатьеву 3 года, Аину Игнатьеву 3 года, Марю Макарову лѣтъ 10, Татьяну Макарову 3 года, Фодосью Фодотову, она же ей родная сестра со времени ея симъ занятіемъ, Ирину Фодотову 3 года, сія крестьянская женка; а ей сестра, крестьянскую женку Анудину Сидорову 2-й годъ крестьянъ: Ивана Лукьянова 2-й годъ, Конона Константинова 2-й годъ, а сего выучила грамотѣ выше писанной его сестра, Матрена Константинова, Макара Григорьева съ боудь времени, и еще вѣдующихъ малолѣтнихъ крестьянскихъ дочерей, Авдотью Макарову, Домну Иванову, крестьянскаго сына Михайла Лукьянова. Сіи послѣдніе трое только начали ходити на богомолье, и крестьянскаго сына Степана Лукьянова: сіи Лукьяновы ей родныя дядимники. Всѣ выше писанныя собираются вѣсѣ къ ней въ избу, читаютъ они грамотныя Священное Писаніе и поютъ псалмы, и кафисмы и прочее, и все сіе читаютъ они когда ночнымъ временемъ, толкуютъ о Священномъ Писаніи и о Житіяхъ. Она заираетъ имъ дѣлать противузаконныя дѣла, и всѣ они не дѣлаютъ мяснго, для того, что почитаютъ за грѣхъ, да и для утоенія страстей. Въ приходскую они Раевскую церковь всѣ для богомолья всегда ходятъ, равно и къ Священнику на исповѣдь. Отъ мирскихъ бесѣдъ и разговоровъ излишнихъ они удаляются, и не пражднуютъ, а пѣсень не только пѣть, но и слышать не могутъ; а всего она выше писаннаго добродѣтельнаго дѣла научилась и занялась толкованіемъ отъ солдатскоіи дѣвки, Ульяны Никифоровой, къ коей также многіе собираются крестьянскія дѣвки, равно и онѣ къ ней ходятъ, въ годъ не менѣе двухъ разъ, иногда и больше, а иногда довольно чаще, для слушанія Священнаго Писанія, и она, Никифорова, съ своими дѣвками къ нимъ ѣздитъ; въ замужество изъ нихъ итить никто не намѣренъ, сробственно для спасенія души своей, что подтвердили и значущіеся въ показаніи дѣвки, Фодотовой люди. 31-е, Крестьянская женка деревни Воскресенской Ирина Ефимова, крестьянинъ Семень Филиповъ, села Толмачей крестьянская жена Анисья Сидина, деревни Горки крестьянская женка Дарья Фодотова, и деревни Пандова крестьяне: Григорій Дмитріевъ, Амось Андреевъ, крестьянская женка Ненила Сергѣева, и солдатка Василиса Григорьева, показали: изъ нихъ нѣкоторые знали про такую Скощовъ секту, а другіе хотя и отозвались незнаніемъ, но сіе имъ мало не лживяетъ ихъ; ибо, живши въ одномъ кругу семейства своего, легко можно видѣть перемѣну, тогда какъ, сто

ронные люди объ ономъ знали. 32-е. По свидѣтельству Вѣжецкаго Уѣднаго Лѣкаря и съ повивальною бабкою въ присутствіи сего Суда, при Удѣльномъ Депутатѣ, крестьяне деревни Воскресенскаго: Иванъ Гордѣевъ, сынъ его, Яковъ Ивановъ, плуцкъ, Филиппъ Яковлевъ, деревни Высокаго: Козма Семеновъ и Козма Савельевъ, деревни Павлова: Оома Григорьевъ, и Федотъ Григорьевъ, села Толмачей Митяйла Федоровъ, деревни Ячменникова: Григорій Федоровъ, деревни Горки: Герасимъ Ивановъ, и Яковъ Семеновъ, дѣйствительно оказались Скопцами; у коихъ шулита или ядра (testisii) изъ мошонки выбръзаны; ибо у Оомы Григоріева, деревни Павлова, кромѣ шулитъ, отрѣзаны и самыя дѣтородныя уль по поламъ, по разсказыванію ихъ, раскаленныя до красна ножомъ. Болѣзней же, кои выше писанные крестьяне себѣ приписываютъ, противъ коихъ они сдѣлали себя Скопцами, какъ то венерической болѣзни, зомотухи, грибки, и прочія, вовсе не находится, да и операцію сію предпринимать въ оныхъ болѣзняхъ не должно и не слѣдуетъ. Уподозрѣваемыхъ крестьянъ крестьянскихъ женокъ и дѣвокъ деревни Воскресенской, крестьянина Елисея Яковлева, Никиты Данилова, Григорія Никитина, деревни Высокаго: Ипата Иванова, кастрацій не оказалось, и дѣтородныя части ихъ цѣлы. Села Толмачей крестьянская жѣнка Анисья Силина, деревни Воскресенской крестьянская жѣнка Марья Тимофѣева, деревни Павлова крестьянская жѣнка Айла Семенова, хотя и имѣютъ у себя на грудяхъ знаки шрамовъ, но оные, какъ по разсказу ихъ, такъ и по признакамъ, должны быть послѣ парывовъ на сихъ частяхъ вскорѣ послѣ родовъ и во время беременности у нихъ бывшихъ. Крестьянскія дѣвки деревни Воскресенской: Аксинья Федорова, той же деревни Ирина Семенова, деревни Ячменникова дѣвка Марѣа Григорьева, имѣютъ весьма малые сѣски на грудяхъ, но въ прочемъ рубцовъ и надрѣзовъ, которые должны быть послѣ оскотленія, вовсе не находится. Деревни Воскресенской дѣвка Прасковья Тарасова, той же деревни Василіса Филипова, Аксинья Семенова, Катерина Федорова, Авдотья Федорова, той же деревни крестьянская жѣнка Анна Иванова, деревни Высокаго дѣвка Прасковья Савельева, Марья Яковлева, деревни Ячменникова крестьянская жѣнка Степанида Трофимова, той же деревни дѣвки Анна Григорьева, Марья Григорьева, ничего подозрительнаго не имѣютъ и къ числу оскотленыхъ не принадлежатъ. Прочіе же люди, какъ то: крестьянскій сынъ деревни Ячменникова Иванъ Григорьевъ, деревни Воскресенской крестьян-

ская дѣвка Авдотья Семенова, солдатская дѣвка Ульяна Никифорова, деревни Павлова крестьянинъ Григорій Дмитріевъ и крестьянская жена деревни Воскресенской Ирина Евсимова; по свидѣтельствамъ, къ парти Скопцовъ не принадлежатъ. 35-е Кб-мандиръ Сибирскаго Уланскаго полка Полковникъ Чернявскій, на Отношеніе сего Суда увѣдомилъ, что въ ввѣренномъ ему полку, на службѣ рядоваго Ивана Петрова сына Калашникова, не состоитъ, а былъ таковой въ полку на службѣ и находился въ 7-мъ запасномъ эскадронѣ, которой прошлаго 1827 года, Генваря 10, померъ. 36-е, Десяціи деревни Воскресенской Василій Игнатѣевъ, показалъ, что матросъ, служившій на корабль Святаго Іоанна Богослова, Никифоръ Исаевъ, нападъ тому лѣтъ пять, пошелъ для работы съ паспортомъ своимъ не извѣстно куда и до сего времени еще не возвращался, и гдѣ пребываніе имѣеть и находится ли въ живыхъ, не извѣстно. По чему Вѣжецкіи Увѣдочной Судъ, соображая обстоятельства сіи съ Законами: Указами 1807 Генваря 8, 1808 Декабря дня, 1816 Августа 4, 1817 Декабря 29, 1820 Генваря 10 и 1827 годовъ Генваря 30 числа, мнѣніемъ своимъ полагаетъ: «1-е, Крестьянъ Удѣльныхъ деревень: Воскресенской Ивана Гордѣева, сына его, Якова Иванова, внука его, Филипа Яковлева, и прочихъ, Козму Семенова, Высокаго Козму Савельева, Ячменникова Григорья Федорова, Павлова Оному Григорьева, Федота Тригорьева, Горки Герасима Иванова и Якова Семенова, и села Толмачей Михайла Федорова и Евсея Федорова, какъ оказавшихся Скопцами, отдать въ военную службу, буде годными окажутся, а по неспособности сослать въ Сибирь на поселеніе. 2-е Хотя Указомъ 1807 года, Генваря 8 дня, и мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, состоявшимся 22 Марта, 1828 года, и повѣлено на Скопцовъ выдавать селеніямъ и помѣщикамъ: зачетныя квитаціи, но въ послѣдующемъ за тѣмъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, состоявшимся 16 Октября, 1829 года, сказано: «Рекрутскія квитаціи выдавать только за членовредителей въ отбывательство отъ рекрутства;» но чтобы таковое законоположеніе простираюсь и на Скопцовъ, сего не упомянуто, а между тѣмъ въ ономъ мнѣніи сказано таковыми словами, что, «болѣе никакавъ преступниковъ за рекрутъ не зачитатъ;» а по сему сей Судъ полагаетъ, что хотя таковыя Скопцы и поступаютъ въ военную службу по годности къ оной, но рекрутскихъ квитацій, на оныхъ выдавать не слѣдуетъ. 3-е, Поступокъ проживающей въ деревнѣ Воскресенской матроской дочери, дѣвки Ульяны Никифоровой, какъ

главной въ даковомъ расколѣ зачинщицы и съ нею вмѣстѣ и подозрѣваемыхъ крестьянскихъ дѣвокъ деревень Воскресенской: Авдотьи Федоровой, Прасковьи Тарасовой, Катерины и Аксины Федоровыхъ, Василисы Филиповой, Аксины, Ирины, и Авдотьи Семеновыхъ, крестьянской женки Анны Ивановой, Высокаго крестьянскихъ дѣвокъ Прасковьи Савельевой, Марьи Яковлевой, крестьянской вдовы Марьи Тимофеевой, Ячменникова крестьянской женки Степаниды Трофимовой, крестьянскихъ дѣвокъ Анны, Марьи и Марьи Григорьевыхъ, Воскресенской крестьянскаго сына Елисея Яковлева, крестьянина Никиты Данилова, жены его Федосьи Никифоровой, и сына ихъ Григорья Никитина, Высокаго крестьянина Ипата Иванова, на основаніи Высочайшей, 1722 года, Апрѣля 12 дня, резолюціи на докладные Святѣйшаго Синода пункта 16, по 3-му Отдѣленію, предоставить на опредѣленіе духовнаго Правительства, 4-е, Крестьянскую женку деревни Воскресенской Ирину Евхимову, крестьянина Семѣна Филипова, села Толмачей крестьянскую женку Анисью Силину, деревень Горки крестьянскую женку Дарью Федотову, Шарлова крестьянъ Григорья Дмитріева, Аммоса Андреева, крестьянскую женку Нещилу Сергѣеву, и солдатку Василису Григорьеву, хотя они въ сектѣ Скопцовъ и не принадлежать, но за необъявленіе о такомъ Расколѣ начальству наказать батогами и по маказаніи отдать въ вотчину. 5-е, Поступокъ крестьянина Новоторжскаго Уѣзда деревни Дубки Потапа Федорова, и крестьянской дѣвки той же деревни Марьи Федоровой, на основаніи Высочайшаго о Губерніяхъ Учрежденія 420 статьи, предоставить законному опредѣленію Новоторжскаго Уѣзнаго Суда. И, наконецъ; 6-е, поступокъ крестьянскихъ дѣвокъ Вышневолоцкаго Уѣзда Раевской волости деревни Кунчицки: Натальи Федотовой, Прасковьи Панфиловой, Василисы Пареевовой, Матрены Константиновой, Авдотьи Ивановой, Феклы Никитиной, Прасковьи Ермолаевой, Хавроньи Лукьяновой, Федосьи Никитиной, Агаеи Игнатьевой, Анны Игнатьевой, Марьи Макаровой, Татьяны Макаровой, Федосьи Федотовой, крестьянскихъ женокъ: Ирины Федотовой, Акулины Сидоровой, крестьянъ: Ивана Лукьянова, Конона Константинова, Макара Григорьева, крестьянскихъ дочерей: Авдотьи Макаровой, Домны Ивановой, крестьянскихъ сыновей: Михайла Лукьянова и Степана Лукьянова, на основаніи той же статьи Учрежденія, предоставить законному опредѣленію Вышневолоцкаго Уѣзнаго Суда. Впрочемъ, представить сіе хнѣніе въ особое разсмотрѣніе Тверской Палаты Уголовнаго Суда.

для чего и отправить оное, обще съ дѣломъ, въ ту Палату при Доношеніи, а за тѣмъ дѣло сіе по Уѣздному Суду зачислить и въ настольномъ регистрѣ отмѣтить рѣшенымъ, для исполненія чего и оставить въ семь Судѣ таковое жь опредѣленіе.» Подлинный подписали: Уѣздный Судья Степановъ, Засѣдателя Дворянскій Никоновъ, Сельскіе Клементьевъ и Спасскій. Скрѣпилъ Секретарь Жницынъ. Подписанъ 13 Іюли. 1832 года.

XXII.

Выписка изъ дѣла Московской Уголовной Палаты, начавшагося 8 Ноября, 1832 года, о Скопцѣ однодворцѣ Петрѣ Ашикѣевѣ.

1833 года, Ноября 29 дня, по Указу Его Императорскаго Величества, Московской Палаты Уголовнаго Суда 2-й Департаментъ, слушавъ дѣло, вознесенное на ревизію изъ общаго присутствія Серпуховскаго Уѣзднаго Суда и Городоваго Магистрата, объ однодворцѣ Петрѣ Ивановѣ, судимомъ въ оскотленія себя и по подозрѣнію въ кражѣ лошади. Приказали: «Означеннаго однодворца Петра Иванова Ашикѣева, въ кражѣ у мѣщанина Анамова лошади, не признававшагося и никакимъ постороннимъ свидѣтельствомъ не уличеннаго, согласно мнѣнію Уѣзднаго Суда, по сему предмету отъ суда и слѣдствія освободить; но въ разсужденіи оказавшагося на немъ оскотленія, хотя онъ и показываетъ, что онъ дѣтродныхъ частей не имѣетъ съ малодѣтства и оныхъ ни самъ, ни другіе у него не вырѣзывали, и кѣмъ сіе произведено, или такъ родился, онъ не знаетъ, къ сектѣ же Скопцовъ не принадлежитъ; но какъ Штабъ-Лѣкарь въ свидѣтельствѣ своемъ, утвержденномъ и Медицинскою Конторою, удостовѣряетъ, что оныя части у него отняты ножомъ и, суда по рубцу на кожѣ, съ давняго времени; а Высочайше утвержденнымъ въ 30 день Генваря, 1826 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта: «Всѣхъ тѣхъ Скопцовъ, кои при допросахъ показывать будутъ, а) что они оскотлены неизвѣстными имъ людьми, или тѣми, кои уже умерли; б) что оскотленіе надъ ними произведено во время сна, или въ младенческихъ лѣтахъ, такъ что они не помнятъ кѣмъ, когда, и даже не чувствовали боли сей операціи; или же насильственными образомъ;

в) что они, лишились дѣтородныхъ членовъ своихъ или отъ ушиба, или отъ болѣзни, или отъ другихъ, выдуманныхъ, подобныхъ сему, случаевъ, таковыхъ считать за умышленно произведшихъ надъ собою оскотпленіе, и подвергать ихъ наказанію, опредѣленному положеніемъ Комитета 4 Августа, 1816 года.» А по тому, не принимая, за силую сего узаконенія, таковое его, Аникѣева, запира-тельство во уваженіе, и признавая его умышленно себя оскотпившимъ, отослать его, на основаніи сихъ узаконеній, на службу въ Сибири, или въ Грузіи, находящіяся войска, а въ случаѣ неспособности къ оной, въ Иркутскую Губернію на поселеніе. Поелику же подсудимой Аникѣевъ, по урѣдженію Медицинской Конторы, не можетъ съ женою своею, Дарьею Аванасьевой, производить надлежащаго сожитія, то должны дѣ. существовать таковой бракъ, предоставить сіе на разсмотрѣніе и опредѣленіе Московской Духовной Консисторіи; въ которую съ изъясненіемъ сего сообщить. А Серпуховскаго купца, Степана Путохина, за придер-жаніе у себя въ работникахъ подсудимого Аникѣева, и послѣ исте-ченія написаннаго въ данномъ ему, Аникѣеву, бидетѣ срока, двухъ недѣль, по силѣ Указа 1724 года, Іюня 26 дня, оштрафовать, въ пользу казны, тремя рублями и по взысканію, отослать въ тамош-нее Убѣдкое Кавказскаго войска, и о семъ вломенномъ штрафѣ Мос-ковскую Казенную Палату: уведомить. Но, не приступая по сему опредѣленію къ исполненію, напередъ, сочинивъ изъ дѣла крат-кую записку, внести, обще съ дѣломъ, къ Г. Московскому Воен-ному Генералъ-Губернатору, Князю Дмитрію Владиміровичу Голицыну, на утверженіе и для представленія, на основаніи Высочайше утвержденаго Сентября 5-го дня, 1825 года, къ Г. Мини-стру «Внутреннихъ Дѣлъ.» Подписано, Декабря, 8. дня.

XXIII.

Выписка изъ дѣла Московской Уголовной Палаты, начав-шагося 28 Іюля, 1832 года, по доносу Теона Иванова о рас-пространеніи Скопчества и укрывательствѣ Батасоновою и другими бывавшаго изъ Сибири Скопца Логина

1835 года, Декабря 20 дня, по Указу Его Императорскаго Величества, Московской Палаты Уголовнаго Суда 1-й Департа-ментъ, слушавъ дѣло, внесенное на ревизію Московскаго Надвор-

наго Суда изъ 1-го Департамента, начавшееся по доносу крестьянина Графа Орлова, Серпуховскаго Уѣзда деревни Максимихи, Леона Иванова, въ разпространеніи будто бы того жь Уѣзда вогчины Графа Орлова села Талежи крестьяниномъ Петромъ Федоровымъ съ Московскими мѣщанами: Прокофьемъ Игнатовымъ Жулинымъ, и Василиемъ Михайловымъ, секты Скопцовъ и бичеванія. Приказали: «По разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла сего, возникшаго по доносу крестьянина Графа Орлова Леона Иванова, и по соображеніи оныхъ съ законами, Палата полагаетъ: 1-е, крестьянскую жену, Авдотью, и сестру ея, мѣщанку Варвару Арефьевыхъ, Московскихъ: купчиху Матрену, мѣщанку Аграфену Петровыхъ, мѣщанокъ же: Московскую Колесникову, Лебединскую Катасонову, крестьянскихъ дѣвокъ: Прасковью Иванову, Авдотью, Палагею и Федосью Тимовыхъ; въ распространеніи секты Скопцовъ, а крестьянъ: Исаева и Токарева въ скриваніи бѣжавшаго изъ Сибири Ивана Логина⁶¹ и въ дѣланіи покровительства Скопцамъ, не признававшихся, не уличенныхъ обысками въ жителствахъ ихъ ни чѣмъ, по доносу Иванова, не ополченныхъ, въ поведеніи неопороченныхъ, а женщинъ, по свидѣтельству Медицинской Конторы, оказавшихся не оскверненными, по силѣ свода Законовъ XV тома 107 и 108 статей, и согласно съ заключеніемъ общаго присутствія Ныдворнаго Суда, освободить. 2-е, Московскаго мѣщанина Василія Михайлова Обойщикова, и крестьянина Графа Орлова Петра Сидорова, равно какъ и означенныхъ женщинъ, не признававшихся и ни чѣмъ по доносу Леона Иванова не изобличенныхъ въ разпространеніи Скопческой секты; по силѣ тѣхъ же 107 и 108 статей, по сему предмету ни къ какому наказанію не подвергать. 3-е, Хотя показаніе крестьянъ означеннаго Петра Сидорова, Степана Федорова, Кирилы Спиридонова и Маріона Кононова, въ томъ, что будто бы они сдѣлались Скопцами противъ ихъ желанія, по обстоятельствамъ дѣла и по свидѣтельству Медицинской Конторы обнаруживаются несправедливыми, и по тому слѣдовало бы ихъ, по силѣ 199 статьи, подвергнуть положенному симъ закономъ наказанію, но какъ опрошенные свидѣтели подъ присягою показали, что они ихъ, Сидорова, Федорова, Спиридонова, Петрова и Кононова, знали болѣе 10 лѣтъ оскверненными, то, за сею давностію, согласно 146 статьи

⁶¹ Смъ выше выписки изъ дѣла по доносу Скопца Ивана Логина.

и заключенія общаго присутствія Надворнаго Суда, избавя ихъ отъ наказанія, подвергнуть только образъ жизни ихъ строгому Полицейскому надзору во всякомъ мѣстѣ жительства ихъ. 4-е, Заключение Общаго Присутствія, чтобы отысканной къ дѣлу сему крестьянской дѣвкѣ Дарьѣ Ефремовой сужденіе до обнаруженія ее оставить, утвердить; равнобѣрно не дѣлать никакого заключенія о не сысканномъ же, бѣжавшемъ изъ Сибири, Догиновѣ, а о крестьянахъ Васильѣ Ивановѣ и Андрѣѣ Селиверстовѣ, за производствомъ о нихъ особаго дѣла. 5-е, Доносчикъ на означенныхъ людей, крестьянинъ Леонъ Ивановъ, во время производства сего, по доносу его, дѣла, сямъ обнаружился въ слѣдующемъ поступкѣ: на площади Кремля, Экономическимъ крестьяниномъ Яковомъ Петровымъ, поднять былъ бумажникъ, въ коемъ оказался печатный паспортный бланкъ Елисаветградской Думы, на коемъ приложена и печать той Думы, и записка отъ живущаго у Квартальнаго Надзирателя Аносова Леона Иванова, адресованная на имя какого-то Ивана Евграфова, а въ запискѣ написано: «Любезный другъ, Иванъ Евграфовичъ! Я пишу къ тебѣ и посылаю съ моимъ пріателемъ, вмѣстѣ съ полученнымъ плакатомъ отъ васъ; я его разсматривалъ, годится; теперича васъ прошу проскорить написать и подписать руки, какъ можно скорѣе. Доброжелатель вашъ Леонъ Ивановъ; я тамъ же живу, у Квартальнаго Цвана Яковлевича Аносова.» По начатому о семъ дѣлу, хотя онъ, Ивановъ, въ обращеніи бумажника и въ написаніи таковой записки не сознался, но открылось, во 1-хъ, что онъ дѣйствительно въ то время у означеннаго Надзирателя Аносова жилъ; во 2-хъ, по слѣдствію въ Надворномъ Судѣ равнымъ ему мѣст. Секретарями и Канцелярскими Чиновниками удостовѣрено болышею частію, что почеркъ руки его, Иванова, съ означенною запискою сходенъ; въ 3-хъ, по повальному обыску доказано, что онъ, Ивановъ, съ годъ уже безъ всякаго позволенія общества и господъ своихъ отлучился безъ всякаго вида, и напередъ сего также не рѣдко бродяжничалъ и занимался распутствомъ, отбывая отъ наземной и господской повинности. По чему полагая, что онъ заводитъ замѣшательства съ дурными людьми, какъ и съ своимъ обществомъ не рѣдко дѣлалъ сварливости, одобрить его не могутъ; и въ 4-хъ, печатный плакатъ оказался похищеннымъ въ Елисаветградской Думѣ. Хотя по однимъ таковымъ обстоятельствамъ, не имѣя собственнаго сознанія, осудить его, Иванова, какъ совершенно доказаннаго въ наиѣршій составить себѣ, или кому другому, фальши-

вый видъ не видно, но, по силѣ 109 статьи, слѣдуетъ, по мнѣнію Палаты, оставить его въ сильнѣйшемъ подозрѣніи и отослать въ вотчину помѣщика, подѣ строгій за образомъ жизни его надзоръ, а паспортный бланкъ велѣть Надворному Суду уничтожить. Въ 6-хъ, во время производства дѣла сего въ Палатѣ, Московскіе мѣщане: Яковъ Ивановъ Трубачѣвъ, Михайла Ивановъ, Архипъ Семеновъ Синитовъ, Артамонъ Яковлевъ, Дементій Яковлевъ, и цѣховой Дмитрій, Романовъ, объявили сами себя Скопцами, показывая: Трубачѣвъ и Артамоновъ якобы что съ давняго времени, а Ивановъ, Синитовъ, Дементій Яковлевъ и Романовъ, что съ малолѣтства, въ чемъ ссылались на свидѣтелей разнаго званія людей, отъ коихъ, по распоряженію Палаты, отобраны были подѣ присягою показанія, въ коихъ они ссылку на нихъ означенныхъ Скопцовъ о давнемъ ихъ оскотленіи утвердили. Основываясь на семь показаніи свидѣтелей, Палата полагаетъ: всѣхъ, означенныхъ въ семь пунктовъ, какъ оскотленныхъ назадъ тому болѣе 10 лѣтъ, не подвергая положенію 193 статьею наказанію, образъ жизни ихъ предать строгому полицейскому надзору въ каждомъ мѣстѣ ихъ жительства. Въ 7-хъ, Хранящіяся въ Надворномъ Судѣ картины, взятыя изъ дома крестьянина Сидорова, какъ не заключающія въ себѣ неблагопрістойнаго и пасквильнаго изображенія, велѣть оному Суду выдать означенному Сидорову. Въ 8-хъ, Хотя мѣщанина Прокофья Игнатьева по прозванію Жулина, въ распространія Скопческой секты не изобличеннаго и не доказаннаго, слѣдуетъ, по силѣ 107 и 108 статей, отъ отвѣтствія освободить, но какъ онъ, Жулинъ, по прежде производившемуся въ Палатѣ дѣлу, какъ оказавшійся Скопецъ, присужденъ къ отдачѣ въ солдаты, а по негодности, къ отсылкѣ въ Иркутскую Губернію, и дѣло о немъ съ прочими внесено на соглашеніе Его Сіятельству и для представленія на Высочайшее воззрѣніе, то о немъ, Жулинѣ, ожидать означеннаго повелѣнія. Въ 9-хъ, Дѣло сіе, согласно 1920 статьи, внести на соглашеніе и для представленія Министру Внутреннихъ Дѣлъ, къ Его Сіятельству, Г. Московскому Военному Генералъ-Губернатору и Кавалеру, Князю Дмитрію Владиміровичу Голицыну, а по полученіи учинить по оному исполненіе. Подписано Марта 24 дня, 1836 года.

МОНЕТНОМЪ ОБРАЩЕНІИ.

Сочиненіе

ГРАФА М. М. СПЕРАНСКАГО.*

I. Составъ монетнаго обращенія:

1. Понятіе о деньгахъ вообще.
2. Существо ассигнацій.
3. Существо кредитныхъ билетовъ.

II. Историческое обозрѣніе монетнаго обращенія въ Россіи:

1. Историческія черты монетной системы.
2. Историческія черты кредитной системы.
3. Историческія черты ассигнаціонной системы:

* Въ известномъ сочиненіи Барона (нынѣ Графа) М. А. Корфа: «Жизнь Графа Сперанскаго» (Спб. 1861); сказано: (II, стр. 358—359), что «билеты о болѣзнь его перестали появляться, и 12-го Декабря Сперанскій вѣнчалъ въ календарѣ, что «болѣзнь прекратилась»; что «ему должно было лишь оправдаться, чтобы снова всему предаться всегдашней дѣятельности духа. Не смотря на оставшуюся сильную слабость, онъ тотчасъ сталъ заниматься важнымъ вопросомъ, обсуждавшимся въ это время въ соединенныхъ Департаментахъ Законовъ и Экономіи Государственнаго Совѣта, въ которыхъ ему, какъ старшему, слѣдовало предѣлательствовать. Это было дѣло объ уничтоженіи престолярнаго лажа на монету, отложенное до его выздоровленія, но въ окончательномъ рѣшеніи котораго онъ уже не принималъ участія. Въ примѣчаніи замѣчено: «Извѣстно, что существованіе у насъ лажа было уничтожено Манифестомъ 1-го Юлія, 1839 года (№ 12, 498). Этотъ актъ былъ написанъ уже другимъ, и самое дѣло рѣшено не столько по мыслямъ, предварительно высказаннымъ о немъ Сперанскимъ, сколько по иніціативѣ Графа Канкринъ, вобладовавшему надъ всѣми прочими.» А какъ Сперанскій скончался 11-го Февраля, 1839 года (тамъ же II, 368), то ясно, что предлагаемое здѣсь сочиненіе: «О монетномъ обращеніи» составляетъ чуть ли не послѣднее произведеніе нашего знаменитаго Государственнаго дѣятеля.

О. Бодяжскій.

1. Время равенства;
2. Время постепеннаго паденія.
3. Время постепеннаго повышенія.

III. Послѣдствія ассигнаціонной сѣстемы;

1. Послѣдствія равенства ассигнацій съ серебромъ.
2. Послѣдствія паденія ассигнацій.
3. Послѣдствія повышенія ассигнацій.

IV. Сила вопроса.

V. Мѣры исправленія:

1. Мѣры пригготовительныя.
2. Мѣры окончательныя.

VI. Общее заключеніе.

I.

Составъ монетнаго обращенія.

1. Понятіе о деньгахъ вообще.

Богатство государства образуется и возрастаетъ трудомъ.

Трудъ возрастаетъ и расширяется посредствомъ свободнаго обращенія его произведеній.

Произведенія труда обращаются посредствомъ мѣны.

Мѣна совершается рѣдко натурою, а большею частію посредствомъ денегъ.

Деньги (монета) въ собственномъ смыслѣ имѣютъ двоякое достоинство: внутреннее, какъ товаръ, и внѣшнее, какъ условленный Правительствомъ замѣнъ всѣхъ натуральныхъ податей и сборовъ. Таковы суть металлы: золото, серебро и мѣдь. Кругъ обращенія ихъ есть повсемѣстный; они суть монета ходячая внутри государства по внѣшнему ихъ достоинству, а внѣ его по внутреннему.

Но ни въ какомъ благоустроенномъ государствѣ металлическія деньги не могутъ удовлетворить всѣмъ потребностямъ частныхъ и общественныхъ дѣлъ. Для сего надлежало бы, не говоря уже о частныхъ людяхъ, самому Правительству содержать въ запасѣ двойное, или тройное, годовое количество его доходовъ.

Отсюда возникла необходимость, сверхъ монеты металлической, имѣть еще другія вспомогательныя средства мѣны. Сіи средства суть ассигнаціи и кредитныя бумаги.

2. Существо ассигнацій.

Ассигнаціи выдаются (выпускаются) Правительствомъ вмѣсто наличныхъ денегъ при покупкахъ его, поставкахъ и подрядахъ разныхъ его потребностей, такъ же и при ссудахъ частнымъ лицамъ подъ залогъ; они выдаются съ тѣмъ, что предъявителю ихъ зачтены они будутъ въ казначействахъ при платежѣ податей и сборовъ въ той же самой именованельной цѣнѣ, какая въ нихъ ассигнована: Это суть зачетныя квитанціи на платежъ слѣдующихъ Правительству податей. Не имѣя внутренняго достоинства монеты, они имѣютъ, однако же, вышнее, и по тому, составляя одно изъ средствъ ся вспомогательныхъ, именуется бумажными деньгами или бумажною монетою. Отнимите у нихъ сіе достоинство, остановите пріемъ ихъ въ казначействахъ, и они тотчасъ лишатся всей монетной своей силы, будутъ простою ничтожною бумагою. Кругъ обращенія ассигнацій есть внутренній, повсемѣстный, объемлющій не только дѣла между казною и податными лицами, но и всѣ дѣла внутреннія частныя. На дѣла вышнія они не простираются, и сими существенно различаются отъ монеты металлической.

3. Существо кредитныхъ билетовъ.

Билеты кредитные составляютъ второй видъ средствъ вспомогательныхъ въ монетномъ обращеніи. Сюда принадлежать: 1) всѣ частныя денежныя обязательства, какъ-то: вексели, заемныя письма и проч.; 2) билеты банковые; 3) билеты казначейства.

а. Частныя обязательства. Сила ихъ утверждается на платежѣ, а достовѣрность платежа на законѣ взысканія. Чѣмъ строже сей законъ, чѣмъ онъ дѣйствительнѣе, тѣмъ ближе они подходятъ къ наличной монетѣ, и тѣмъ вѣрнѣе ее замѣняютъ. Кругъ обращенія ихъ можетъ быть внутренній и вышній. Пространство его зависитъ отъ довѣрія къ лицу и къ закону.

б. Билеты банковые. Банками и кредитными публичными установленіями вообще называются складки капиталовъ казен-

ныхъ, или частныхъ, или тѣхъ и другихъ въ совокупности. Склады учреждаются на тотъ конецъ, чтобы, посредствомъ ссудъ и другихъ банковыхъ оборотовъ, ускорить и расширить монетное обращеніе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, приобрести на капиталы вкладочные большую, или меньшую, прибыль. Сила банковыхъ билетовъ утверждается на достовѣрности размѣна ихъ на наличныя деньги, а достовѣрность размѣна утверждается на соразмѣрности вкладочныхъ капиталовъ съ выдаваемыми билетами. Кругъ обращенія ихъ можетъ быть внутренней и внѣшній.

в. Билеты казначейскіе. Это суть обязательства, выдаваемые Правительствомъ вмѣсто наличныхъ денегъ, съ опредѣленнымъ срокомъ платежа и съ условленными процентами. Таковы суть въ Англии Exchequer bills, во Франціи Bons du trésor; у насъ казначейскіе билеты, сериями въ просторѣчій именуемые.

Изъ сего выше сказаннаго явствуетъ, что монетное обращеніе складается изъ трехъ установленій: 1) изъ системы монетной; 2) изъ системы кредитной; 3) и изъ системы ассигнаціонной, тамъ, гдѣ она еще дѣйствуетъ. Существенныя отличительныя черты каждой изъ оныхъ системъ заключаются въ слѣдующемъ:

1. Система монетная въ собственномъ смыслѣ состоитъ въ опредѣленіи внутреннего достоинства монеты металлической, т. е., въ опредѣленіи вѣса и пробы монетной единицы и въ томъ значеніи дробныхъ ея частей въ золотѣ, сребрѣ и мѣди. Количество монетныхъ знаковъ есть неопредѣленно и зависитъ отъ большаго, меньшаго, ежегоднаго выпуска ихъ Правительствомъ.

Всѣ банковыя установленія
оту ихъ вкладовъ. Къ первому
ныя частныя лицами съ участіемъ, въ трихъ главныхъ родахъ по суще-
ства, на акціяхъ въ опредѣленномъ числѣ каждаго изъ нихъ, состоятъ банки, составлен-
передаваемы отъ одного лица другому; но капиталы банковъ, составляющія
существованія банка не могутъ быть изъ него извлекаемы: Правитель-
ства, известныя въ Европѣ. Ко второму роду принадлежатъ банки, бывающія
банки, составляющія изъ вкладовъ неопредѣленныхъ. Сія влады прѣ-
дѣляютъ себѣ также акціи, но съ тѣмъ различіемъ, что не только могутъ
быть передаваемы отъ одного лица другому, но изъ самаго банка извлекае-
мы по первому востребованію вкладчиковъ. Банки сего рода существуютъ
только въ Россіи. Къ третьему роду принадлежатъ банки сельскіе (Terra-
togiales), гдѣ, вмѣсто капиталовъ, вклады состоятъ изъ недвижимыхъ иму-
ществъ, подъ залогъ коихъ банкъ выдаетъ въ ссуду сумму, опредѣливъ сораз-
мѣрную, кредитными билетами. Таковы суть банки Силезскіе и Земскіи Банки
Царства Польскаго.

Существенное различіе сей системы отъ прочихъ двухъ состоитъ въ томъ, что монета имѣетъ два достоинства: внутреннее и внѣшнее, ассигнаціи имѣютъ одно внѣшнее; а изъ кредитныхъ бумагъ одни только билеты казначейскіе тѣмъ, гдѣ они допускаются въ платежъ податей, имѣютъ монетное достоинство, равное ассигнаціямъ; всѣ прочіе могутъ имѣть его только случайно, т. е., въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ допускаются въ залоги вмѣсто наличныхъ денегъ.

Въ общемъ правилѣ чѣмъ болѣе въ государствѣ металлическихъ денегъ, тѣмъ удобнѣе совершаются всѣ обороты торговли и промышленности; но при семъ не должно терять изъ вида степень скорости ихъ движенія. Одинъ и тотъ же рубль можетъ въ теченіи одного дня совершить десять, двадцать, оборотовъ, удовлетворить десяти разнымъ требованіямъ, или пролежать безъ оборота. Въ первомъ случаѣ онъ замѣняетъ 10 руб., во второмъ остается одинъ. Но что способствуетъ скорости движенія? Дѣятельность труда и мыны, близость (разстоянія и удобность путей) сообщенія. Отсюда происходитъ, что двѣ равныя массы денегъ, въ двухъ государствахъ, равныхъ въ ихъ населеніи, но различныхъ въ степени дѣятельности, въ разстояніяхъ, или опосредствъ сообщенія, не произведутъ равнаго дѣйствія, не совершатъ равнаго количества оборотовъ. Въ одномъ будутъ жаловаться на то, что деньги слишкомъ дешевы и что они не приносятъ о, что вѣрныхъ доходовъ, въ другомъ будутъ жаловаться на то, что много денегъ.

2. Въ системѣ кредита, т. е., существующей, какъ частныхъ, такъ и обществ., совершается монетное обращеніе, тѣмъ менѣе, чѣмъ болѣе вѣрныхъ кредитныхъ бумагъ. Въ системѣ ассигнаціонной опредѣляется внѣшнее достоинство ассигнацій, т. е., именованная цѣна, по коей онѣ принимаются въ казначействахъ. Система сія есть двояка: неопредѣленная, въ коей количество знаковъ мѣняется, по усмотрѣнію Правительства, постепенными выпусками, и опредѣленная, въ коей количество знаковъ, единожды установленное, остается безъ приумноженія.

Въ семъ состоятъ главные и общія начала монетнаго обращенія. Краткій взглядъ на исторію его въ Россіи можетъ послужить здѣсь практическимъ утвержденіемъ и поясненіемъ оныхъ началъ,

II.

Историческое обозрѣніе монетнаго обращенія въ Россіи.

1. Главныя историческія черты монетной системы.
2. Историческія черты кредитной системы.
3. Историческія черты ассигнаціонной системы.

Попытка ввести ассигнаціи въ Россіи относится еще ко временамъ Царя Алексѣя Михайловича. Войны съ Швеціею и Польшею столько истощили казну въ серебряной монетѣ, что, въ крайнемъ оскудѣніи ея, Правительство принуждено было искать пособія во вѣншнемъ займѣ; обратились къ Венеціанскому Банку, но онъ отказалъ. Въ сей крайности, по совѣту Директора Монетнаго Двора, Окольниковъ Ртищева, прибѣгли къ другому средству. Въ 1655 году состоялся Указъ: «вмѣсто серебряныхъ рублей, дѣлать рубли мѣдныя, того же вѣсу и формы,» и сіи рубли велѣно принимать вездѣ за серебро. Какъ скоро монета сія распространилась, она начала упадать постепенно. Сперва она теряла 4 деньги, потомъ 8, 10, 80 денегъ, потомъ теряла половину, вскорѣ потомъ три четверти, наконецъ, въ 1663 году, чрезъ 8 лѣтъ, 15-ть мѣдныхъ ассигнаціонныхъ рублей давали уже за одинъ серебряный рубль (по другимъ свѣдѣніямъ платили даже до 50 р.). Открылось народное возмущеніе, и неудачный сей опытъ кончился тѣмъ, что въ 1663 году (11 Іюня) велѣно выпускъ прекратить сей монеты, мѣдныя рубли выкупать по 1-й копѣйкѣ за рубль; а кто не хотѣлъ продать за сію цѣну, тѣмъ дозволено было самимъ переливать, но ни какъ не оставлять въ прежнемъ ихъ видѣ, подѣ страхомъ конфискаціи.

Настоящая ассигнаціонная бумажная система основалась у насъ 1769. Въ установленіи ея должно различать два различныя учрежденія: 1. Въ 1769 году (манифестъ Декабря 29, № 13,219) учреждено было два Банка: С.-Петербургскій и Московскій. Единственная цѣль учрежденія состояла въ томъ, чтобъ облегчить движеніе металлической монеты. По сему въ самомъ манифестѣ банки сіи названы промѣшными. Все дѣло ихъ состояло въ томъ, 1) чтобъ выдавать ассигнаціи подѣ вклады металлическихъ наличныхъ денегъ, т. е., размѣнивать деньги на ассигнаціи, откуда бы сіи деньги, отъ казенныхъ ли мѣстъ, или отъ частныхъ людей, ни поступали; сверхъ наличныхъ денегъ положено было принимать серебро и золото въ дѣлѣ и въ недѣлѣ (манифестъ 29

Декабря и прилож. учреж. ст. 32); 2) обратно выдавать наличныя деньги по предъявленію, т. е., размѣнивать приносимыя ассигнаціи на деньги. Ясно, что, по свойству тогдашнихъ ассигнацій, число ихъ могло и должно быть неограниченно: вся металлическая монета, обращающаяся въ государствѣ, могла быть здѣсь промѣнена на ассигнаціи. Слѣдствительно, банки были просто двѣ большія размѣнныя кассы, основанныя на наличныхъ депозитахъ металлической монеты. По сему-то въ манифестѣ 1769 года не опредѣляется количество ассигнацій, а удостоверяется только Монаршимъ словомъ: 1) что каждому возвращены будутъ его наличныя вклады по востребованію; 2) что ассигнаціи, сверхъ того, будутъ приниматься въ счетъ податей и всѣхъ казенныхъ сборовъ. По сему понятію ассигнаціи 1769 года были не что иное, какъ размѣнные билеты двухъ сохранныхъ или депозитныхъ кассъ, и сіе-то самое понятіе изображено было въ самой ихъ надписи: «Предъявителю сего платитъ ассигнаціонный банкъ столько-то ходячею монетою.» Утверждать, что здѣсь, подъ именемъ ходячей монеты, разумѣлась одна монета мѣдная, нѣтъ ни какого основанія. Ходячая монета въ государствѣ есть та, которая принимается въ податяхъ; а извѣстно, что подати въ 1769 году платились равно и серебромъ и мѣдью, безъ всякаго промѣна. Между серебромъ и мѣдью не существовало тогда никакого опредѣленнаго Правительствомъ курса. Курсы биржевые означали тогда просто содержаніе серебрянаго рубля въ монетѣ иностранной. Билеты по мѣстамъ промѣны (ажіо), но сіе зависѣло отъ большей, или меньшей, потребности въ той, или въ другой, монетѣ. Въ одномъ мѣстѣ платили небольшой промѣнъ, при размѣнѣ серебра на мѣдь; въ другомъ платили при размѣнѣ мѣди на серебро. Нужда и потребность опредѣляли то и другое. Неизбыточное количество мѣдной монеты, самое внутреннее ея достоинство (16 руб. изъ пуда), возвышали ея цѣнность и равняли съ серебромъ, а платежъ всѣхъ таможенныхъ пошлинъ серебромъ вводилъ въ обращеніе значительныя по тогдашнему времени его массы.

2. Въ 1786 году (манифестъ 1786, Іюня 28, № 16,407) оба размѣнные Банка соединены въ одинъ; но Банкъ сей наименованъ уже просто ассигнаціоннымъ, а не размѣннымъ. Ни словомъ уже здѣсь не упоминается о размѣнѣ: напротивъ, всѣ вклады наличныхъ денегъ отъ него уже устранены и присвоены одному Банку заемному; Банку же ассигнаціонному дано право производить банкирскія операціи, т. е., производить учетъ вексе-

лей, торговать въ большемъ видѣ металлами и проч. Такимъ образомъ Банкъ ассигнаціонный принялъ свойство банка коммерческаго. Съ прекращеніемъ разнѣна, сила ассигнацій опиралась уже единственно на пріемъ ихъ въ податяхъ. А какъ сила сія могла казаться недостаточною, то и признано было нужнымъ торжественно заявить, что количество ассигнацій ни въ какомъ случаѣ не будетъ превышать 100 милліоновъ рублей. Въ манифестѣ сказано: «Узаконяемъ самодержавною, отъ Бога намъ данною, властію, и общаемъ святостию слова Царскаго за насъ и преемниковъ Императорскаго Россійскаго престола, что число банковыхъ ассигнацій никогда и ни въ какомъ случаѣ не долженствуетъ простираться въ нашемъ Государствѣ выше ста милліоновъ рублей.» (100 милліоновъ составляли тогда почти весь годовой доходъ). До 1796 года выпущено ассигнацій на 150 милліоновъ.

При толь существенной перемѣнѣ самаго внутренняго значенія ассигнацій, признано, однако же, нужнымъ сохранить безъ перемѣны прежнюю ихъ надпись. Причина сему очевидна: ассигнаціи, въ видѣ разнѣнной монеты, пріобрѣла уже, въ теченіи 18 лѣтъ, общее довѣріе: поколебать его перемѣною наружнаго ихъ вида было бы опасно. Такимъ образомъ учрежденіемъ 1786 года введены въ существовѣ своемъ новыя ассигнаціи, сохранившія только старую надпись.

Въ движеніи ассигнацій должно различать три разныя эпохи: 1) время равенства; 2) время паденія; 3) время повышенія. Табелъ, при семъ прилагаемая, представляетъ постепенные ихъ выпуски, состояніе ихъ паденія и повышенія, дѣйствительное ихъ достоинство въ монетѣ металлической и соотвѣтствующее имъ состояніе вексельныхъ курсовъ. Табелъ сія составлена по свидѣніямъ положительнымъ и официальнымъ. *

1. Время равенства.

Время равенства собственно относится не къ настоящимъ, но къ прежнимъ разнѣннымъ, ассигнаціямъ: оно продолжалось въ теченіи 18-ти лѣтъ. Съ 1769 по 1787 годовъ количество всѣхъ выпущенныхъ ассигнацій составляло 40 милліоновъ.

---

* См. въ Приложеніи. О. Б.

2. Время постепеннаго паденія:

Время паденія началось съ 1788 года, т. е., годъ спустя послѣ того, какъ къ прежнимъ 40 милліонамъ прибавлено было еще 60 мил. и составилось 100 мил. Въ слѣдъ за тѣмъ въ два послѣдующіе года ассигнаціи потеряли около 9%. Когда потомъ, въ 1790 году, прибавлено было къ 100 мил. только 11 мил., они пали еще до 4%, и весь упадокъ составлялъ уже 13%.

Такимъ образомъ продолжалось паденіе по мѣрѣ выпуска; но между количествомъ выпуска и количествомъ паденія никогда не было, и не могло быть, точной и определенной соразмѣрности; ибо хотя главная причина паденія всегда была одна и та же, по мѣра его опредѣлялась другими содѣйствующими причинами, какъ-то: войною, состояніемъ внѣшней торговли и вексельнаго курса, приращеніемъ, или уменьшеніемъ, доходовъ и кругомъ обращенія ассигнацій.

Паденіе усилилось, когда массы выпусковъ увеличились. Послѣ Тильзитской войны, въ 1808 году, въ одинъ годъ, и даже почти въ нѣсколько мѣсяцевъ, вдругъ выпущено было 95 мил. Какъ паденіе ассигнацій совершается не вдругъ при каждомъ ихъ выпускѣ, но оказывается во всей его силѣ чрезъ годъ и болѣе, т. е., тогда, когда они совершатъ кругъ своего обращенія, то легко можно было предвидѣть, что выпускъ 1808 года не ограничится мѣрою паденія, въ томъ году открывшагося, но пойдетъ далѣе.

Въ семь положеніи дѣлъ нельзя было оставаться и медлить: надлежало принять рѣшительныя мѣры. Онѣ были приняты и состояли въ слѣдующемъ:

Дальнѣйшій выпускъ ассигнацій оставленъ. Дефицитъ въ доходахъ ² наполненъ прибавками въ податяхъ и пошлинахъ. Изложены и подтверждены въ манифестѣ главныя основанія монетной системы, серебряный рубль снова объявленъ монетною единицею.

Къ сожалѣнію, всѣ сіи и многія другія мѣры, въ теченіи 1810 года принятыя и предложенныя, войною 1812 года ча-

² Состояніе доходовъ и расходовъ по бюджету 1810 года было слѣдующее:

Расходовъ	279,000,000,
Доходовъ	121,000,000,
Дефицитъ	157,000,000.

стію были приостановлены, частью отложены. Выпускъ ассигнацій, въ теченіи 1812, 1813, 1814 года, возобновленъ. Количество ихъ отъ 577,000,000 возрасло до 761,000,000.³

Такимъ образомъ время паденія ассигнацій продолжалось, съ 1787 по 1815, 28 лѣтъ.

3. Время постепеннаго повышенія.

Въ 1815 году составленъ былъ новый планъ финансовъ.⁴ Основныя начала его были тѣ же, какъ и въ 1810 году, но они усовершенены и расширены. Одною изъ главныхъ частей сего плана было не только остановить дальнѣйшій выпускъ ассигнацій, но и уменьшить ихъ количество, доколѣ они не придуть въ равенство съ серебромъ.

Три разныя средства подлежали здѣсь къ выбору:

1. Постановить закономъ, чтобъ ассигнаціи во всѣхъ платежахъ, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ, принимаемы были не по-именовательной, но по дѣйствительной, ихъ цѣнѣ ма-серебро, на прим. въ $\frac{1}{4}$ рубля, когда серебряный рубль стоилъ 4-хъ рублей ассигнаціонныхъ.⁵

2. Погашать ихъ постепенно, извлекая изъ обращенія извѣстную ихъ часть переложеніемъ ея въ непрерывный долгъ.

3. Не погашая и не уменьшая ихъ количества, предоставить постепенное ихъ возвышеніе и уравненіе съ серебромъ времени и собственному ихъ движенію.

Изъ сихъ трехъ средствъ въ планѣ 1815 года избрано было второе, и на семь основаніи началось погашеніе. Изъ 761,000,000 извлечено изъ обращенія, посредствомъ займовъ и другихъ мѣръ, около 166,000,000. Осталось 595,000,000.

Сія мѣра произвела два дѣйствія:

1. Она остановила дальнѣйшее паденіе ассигнацій; ибо нельзя

³ Здѣсь разумѣются суммы ассигнацій, выпущенныхъ Правительствомъ. При перемѣнѣ прежнихъ бумагъ на новыя найдено было, что все количество ихъ въ обращеніи составляло 382,006,890, но въ семь чиселъ заключалось 71,000,000 бумагъ подложныхъ, кои и были истреблены, вмѣстѣ съ прочими.

⁴ Планъ сей, въ 1815 году составленный, началъ приводить быть въ дѣйствіе съ учрежденіемъ Комисіи погашенія долговъ, въ 1817 году.

⁵ Сіе было сдѣлано въ Австріи, въ 1811 году, гдѣ всѣ ассигнаціи вдругъ уменьшены $\frac{1}{4}$ ихъ цѣны

предполагать, чтобъ масса 761,000,000 могла держаться въ той же цѣнѣ, въ коей содержались въ 1810 году 577,000,000.

2. Она дала начало постепенному ассигнаціи повышемію.

Но планъ 1815 года на семь не останавливался: въ предметъ его было каждый годъ производить погашеніе, отлагая для сего изъ доходовъ государственныхъ до 30,000,000, такъ что лѣтъ чрезъ 10 масса ассигнаціи составляла бы не болѣе 300,000,000.

Предположеніе сіе не совершилось по двумъ причинамъ:

1) Въ 1824 году уже было признано невозможнымъ отдѣлять 30,000,000 изъ доходовъ на сію потребность, не прибѣгая къ новымъ займамъ, или налогамъ; 2) признано было, что самымъ естественнымъ послѣдствіемъ сего сильнаго погашенія было бы возвышеніе ассигнаціи и, слѣдовательно, не постепенное, но быстрое, возвышеніе податей и упадокъ ассигнаціонныхъ цѣнъ на вещи.

По сему, въ 1824 г., положено остановить погашеніе, и изъ трехъ средствъ, выше означенныхъ, избрать послѣднее, т. е., оставить постепенное повышеніе ассигнаціи собственному ихъ движенію.

Въ семь кратко состоятъ главныя историческія черты сего обширнаго и многочисленнаго дѣла. Разсмотримъ теперь послѣдствія каждой его эпохи отдѣльно.

III.

Послѣдствія ассигнаціонной системы.

1. Послѣдствіе равенства ассигнаціи съ серебромъ.

Изъ Табелы, выше сего приведенной, видно, что въ теченіи первыхъ 18-ти лѣтъ достоинство ассигнаціи, въ числѣ 40,000,000, тогда обращавшихся, было однимъ только процентомъ, или съ малою иногда дробью, ниже серебра. Но и сіе маловажное пониженіе было чувствительно на биржѣ; въ общемъ же ходъ не только не было пониженія, но частію было даже нѣкоторое и превышеніе. По сему-то и можно считать все сіе разстояніе времени эпохою ихъ равенства.

Равенство могло происходить отъ двухъ причинъ: или отъ того, что каждому листу ассигнаціонному соотвѣтствовалъ въ промѣнной кассѣ депозитъ въ монетѣ металлической, или же отъ того, что выпуски ассигнаціи въ теченіи 18 лѣтъ были весьма

умѣренны. Изъ дѣлъ того времени видно, что были дѣйствительно депозиты, хотя не весьма значительные; но были, вмѣстѣ съ тѣмъ, допускаемы и выпуски безъ депозита, въ видѣ займа изъ, такъ называемаго тогда, запаса на потребности Правительства.

Должно ли изъ сего заключать, что денежные способы Правительства безъ новыхъ налоговъ, однимъ повелѣніемъ его, умножились 40 милліонами?

Деньги вообще суть средства мѣны. Слѣдовательно, Правительство, выпуская ассигнаціи, мѣняетъ ихъ на произведенія какого либо труда. Но кто бы согласился промѣнять, или продать, свои произведенія на бумагу, если бы бумага сія не имѣла никакого достоинства? Въ чемъ же состоитъ сіе достоинство? Оно состоитъ единственно въ обѣщаніи зачесть сію бумагу въ число податей. Слѣдовательно, новое богатство пріобрѣтается выпускомъ ассигнацій, но единственно издерживаются впредь тѣ самыя деньги, кои должны бы были поступить въ казначейство въ свое время въ видѣ податей, и сила ассигнацій въ окончательномъ счетѣ опирается на тѣхъ квитанціяхъ, кои выдаются изъ казначейства, при взносѣ ихъ въ счетъ податей. Ассигнаціи дѣйствительно ассигнуютъ только зачетъ податей, и выпускъ ихъ есть не что иное, какъ мѣна податей еще не поступившихъ, но поступить имѣющихъ, на произведенія труда, потребныя Правительству, мѣна весьма полезная и часто весьма нужная, но мѣна, ни чего не прибавляющая къ составу, ни казеннаго, ни частнаго, доходу.

Въ чемъ же состоитъ дѣйствительная польза ассигнацій? Для Правительства она состоитъ въ томъ, что посредствомъ ихъ оно пріобрѣтаетъ потребности, ему нужныя, въ кредитъ, т. е., прежде, нежели поступятъ къ нему его доходы; для частныхъ людей польза состоитъ въ быстротѣ хозяйственныхъ и торговыхъ оборотовъ, т. е., въ томъ: 1) что частные люди могутъ поставлять свои произведенія Правительству благовременно и не ожидая, когда поступятъ его къ нему доходы; 2) что, въ полной увѣренности зачета въ казначействахъ, они могутъ употреблять ихъ, какъ средства мѣны, какъ дѣйствительныя деньги, въ взаимныхъ между собою дѣлахъ, и употреблять съ большею еще выгодною, нежели металлическія деньги, по причинѣ ихъ легкости и по удобству перемѣщенія.

Такова есть польза ассигнацій во время ихъ равенства. И сія-то неоспоримая, очевидная, польза была главнымъ поводомъ,

или, такъ сказать, приманкою, повсемѣстной почти попытки къ ихъ введенію.

Первые опыты вездѣ были удачны: вездѣ ассигнаціи доставляли Правительству весьма выгодный заемъ подъ залогъ будущихъ его доходовъ, вездѣ онѣ оживляли и расширяли частную промышленность; но сіе продолжалось недолго, и имянно только дотолѣ, доколѣ онѣ стояли въ соразмѣрности съ дѣйствительною монетою. Какъ же скоро переступали онѣ сей предѣлъ, то польза ихъ умалаялась, и наконецъ они обращались рѣшительно съ убыткомъ. Слѣдовательно, здѣсь все дѣло состоитъ въ соразмѣрности. Но какъ опредѣлить сію соразмѣрность? Она зависитъ не отъ одного количества ассигнацій, и не отъ одного отношенія ихъ къ доходамъ, но отъ множества другихъ обстоятельствъ, какъ-то: отъ количества торговыхъ оборотовъ, отъ внѣшнихъ курсовъ, отъ расширения, или стѣсненія, того круга, въ коемъ ассигнаціи обращаются. Опредѣлить съ точностію всѣ сіи условія, столь многосложныя и столь переменчивыя, есть дѣло почти не возможное. По сему-то всѣ почти Правительства въ выпускѣ ассигнацій шли, такъ сказать, на удачу; и не прежде удостовѣрились въ несообразности ихъ, какъ когда уже упадокъ ихъ сталъ ощутителенъ.

2. Послѣдствія паденія ассигнацій.

Паденіе ассигнацій у насъ началось, какъ выше уже было означено, съ 1788 года, ⁶ т. е., годъ спустя послѣ того, какъ къ прежнимъ 40,000,000 прибавились новые выпуски, такъ что когда, въ теченіи 3-хъ послѣдующихъ лѣтъ, выпущено было всего 100,000,000, то достоинство ихъ съ 97 упало на 92, потомъ на 91, а въ послѣдующій 1790 годъ, когда къ прежнимъ 100,000,000 прибавлено еще только 11,000,000, онѣ упали до 87, и съ тѣхъ поръ уже, вмѣстѣ съ ежегодными выпусками, онѣ ежегодно болѣе и болѣе упадали; въ то же самое время понизились и всѣ заграничные курсы на биржѣ: курсъ на Амстердамъ отъ 39 штиверовъ упалъ на 34, въ слѣдующемъ году на 30 и такъ далѣе.

Кто терялъ отъ сего упадка? Прежде всѣхъ и болѣе всѣхъ тутъ теряла казна. Ассигнаціи, въ теченіи года выпущенныя, возвращались къ ней въ послѣдующемъ году въ видѣ доходовъ, хотя

⁶ Смотри Табелъ.

въ томъ же счетѣ, но уже въ меньшемъ достоинствѣ. Такъ, на пр., въ 1790. году ассигнаціи по счету было 111,000,000, но въ видѣ доходовъ они уже составляли только 96,000,000. Слѣдовательно, казна въ доходахъ своихъ утратила 15,000,000. Въ 1801 году масса ассигнацій составляла 221,000,000, а въ видѣ доходовъ онѣ составляли не болѣе какъ 146,000,000, т. е., 75,000,000 менѣе противъ цѣны ихъ номинальной. Въ 1810 г. 577,000,000 составляли въ доходахъ не болѣе 199,000,000, т. е., 378,000,000 менѣе цѣны ихъ номинальной; а наконецъ, въ исходѣ сего періода, съ 1810 по 1815 годъ, все огромное ихъ количество, 761,000,000, составляло въ доходахъ не болѣе какъ 187,000,000. Въ теченіи того же самаго времени, соразмѣрно тому, упали и биржевые курсы, какъ то, на пр., курсъ на Амстердамъ отъ 39 штиверовъ уналь на 9 штиверовъ.

Если каждый выпускъ есть не что иное, какъ заемъ на счетъ будущихъ доходовъ, то здѣсь вопрошается: какой ростъ несла казна при семъ зачетѣ? Она несла съ начала 1%, потомъ 3%, потомъ 8%, 10% и 30%, и такъ далѣе постепенно, наконецъ она несла росту 75%. Никому она не платила сего росту (и въ семъ-то, между прочимъ, состоитъ вся иллюзія ассигнацій), но она терла его тѣмъ же менѣе дѣйствительно, въ постепенномъ пониженіи ея доходовъ. ⁷ Толь значительный ущербъ въ доходахъ былъ отчасти вознаграждаемъ прибавкою въ податяхъ и пошлинахъ: такъ, на прим., въ 1810 году сдѣланы значительные налоги, но сей образъ вознагражденія, всегда трудный, не могъ быть воз-

⁷ Возьмемъ для примѣра подушную подать. Положимъ, что она въ 1788 году составляла, какъ и нынѣ, 3 р. Но какъ рубль тогда составлялъ въ ассигнаціяхъ 92, то вмѣсто трехъ рублей, казна получала уже 2 р. 76 к.: убытокъ для нея былъ 24 коп.; въ 1810-мъ тѣ же три рубля въ ассигнаціяхъ составляли уже только 99 коп.; слѣдовательно, убытокъ для нея былъ 2 р. съ копѣйкою. Въ 1811-мъ и послѣдующихъ годахъ, когда рубль ассигнаціонный дошелъ до 25 коп., она получила уже, вмѣсто прежнихъ 3-хъ рублей, 75 к., и, слѣдовательно, убытокъ ея составлялъ 2 р. 25 к. Здѣсь должно примѣтить, что убытокъ сей былъ бы для нея несносенъ, если бы онъ весь падалъ, такъ сказать, лично на казначейство; но онъ раздробился на всѣ тѣ лица, кои состояли съ нимъ въ связи по обязанностямъ службы, или дѣлъ; и сія-то раздробительность дѣлала его не столь тяжкимъ, хотя для всѣхъ болѣе, или менѣе, чувствительнымъ. Къ сему должно присоединить еще и то обстоятельство, что хотя отъ пониженія ассигнацій цѣны на вещи повышаются, но повышаются не въ одинаковой соразмѣрности. Сила производительная часто превышаетъ силу потребностей.

обновляемъ ежегодно, между тѣмъ какъ паденіе ассигнацій усиливалось ежегодно. Другой способъ вознагражденія могъ бы быть въ пониженіи цѣнъ на вещи, но, напротивъ, съ пониженіемъ монеты, цѣны на вещи обыкновенно возвышаются. По счастью, сіе возвышеніе у насъ не было соразмѣрно упадку ассигнацій. Производительныя силы возрастали быстрѣе, нежели потребности.

За убытками казны слѣдуютъ убытки частныхъ лицъ. Здѣсь потери не для всѣхъ равны; напротивъ, одни теряли безъ вины, другіе пріобрѣтали безъ права.

Теряли всѣ должностныя лица, всѣ получающіе жалованье, или пенсіоны, всѣ тѣ, кому казна была должна, теряли всѣ кредитныя установленія, всѣ капиталисты, всѣ заимодавцы. Потери ихъ была двояка: они теряли отъ пониженія заграничныхъ курсовъ въ потребностяхъ, получаемыхъ посредствомъ вѣншей торговли; они теряли отъ пониженія ассигнацій въ потребностяхъ внутреннихъ; ибо хотя, какъ выше примѣчено, цѣны на вещи и не возвышались въ той же мѣрѣ, какъ упадали ассигнаціи, все, однако же, было возвышеніе. Но то, что увеличивало сіи потери для всѣхъ, это была ихъ неизвѣстность и внезапность. Какъ выпуски ассигнацій были хотя и ежегодны, но не равны, то и нельзя было сдѣлать впредь никакого правильнаго расчета, никакой предварительной сѣты ни доходовъ, ни расходовъ. Незвѣстность умножилась еще и отъ того, что упадокъ ассигнацій обнаруживался не вдругъ, при каждомъ ихъ выпускѣ, но становился явнымъ уже тогда, какъ они совершали весь кругъ своего обращенія, иногда чрезъ годъ и болѣе.

Пріобрѣтали, напротивъ, отъ упадка ассигнацій всѣ тѣ, кои должны были другимъ и особенно въ отдаленные сроки; ибо они платили униженною монетою то, что занимали вышешю.

Правда, что какъ потери, такъ и пріобрѣтенія, уравнивались отчасти тѣмъ, что одно и то же лицо могло быть и заимодавцемъ и должникомъ, и продавцомъ и покупателемъ. Безъ сомнѣнія, во многихъ случаяхъ отъ сего смягчались потери, но не во всѣхъ; ибо не всѣ въ той же мѣрѣ оутъ производители и потребители; многіе, напротивъ, живя опредѣленными доходами, могли постоянно терять и ничего не пріобрѣтать.

Сверхъ убытковъ есть еще одно послѣдствіе упадка ассигнацій, которое здѣсь должно замѣтить. До 1788 года рубль серебряный у насъ былъ твердою монетною единицею не только въ законѣ, но и въ практикѣ. Подати и пошлины большею

частію; вступали серебромъ; всѣ приходы и расходы исчисляемы были на серебро; самое золото оцѣнивалось серебромъ по внутреннему сравнительному его достоинству. Монета мѣдная хотя не всегда въ цѣнѣ ея, соответствовала серебру, но вознаграждала сей недостатокъ потребностію ея въ мѣлкихъ размѣнахъ: она безпрятственно принималась за серебро. Сей порядокъ вещей, сіе единство монетной нашей системы, начали измѣняться съ 1788 года. По мѣрѣ того, какъ умножились выпуски ассигнацій, и по мѣрѣ того, какъ онѣ упали, серебро начало скрываться изъ обращенія, и наконецъ почти совсѣмъ скрылось: ассигнація заняла мѣсто дѣйствительной монеты; по нимъ стали исчислять и биржевые курсы; они стали настоящими деньгами, а серебро сдѣлалось товаромъ.

Въ 1810 году, когда положено было на время остановить выпускъ ассигнацій и принять обратный ходъ, вмѣстѣ съ тѣмъ обращена было вниманіе и на монетную нашу систему. Въ устройствѣ ея принято основаніемъ прежнее правило, и рубль серебряный въ манифестѣ снова провозглашенъ былъ монетною единицею.

Выше (въ исторіи ассигнацій) было уже означено, что всѣ мѣры 1810 года прерваны были войною, и какъ легко можно было предвидѣть, что во время войны нельзя помышлять о погашеніи ассигнацій, напротивъ, близкою тогда представлялась необходимость новыхъ ихъ выпусковъ, то и надлежало помышлять о томъ, какъ возратить, или усилить, къ нимъ довѣріе. Въ семъ-то намѣреніи, въ 1812 году, объявлено было, что всѣ платежи по долгамъ, даже и на серебрѣ основаннымъ, могутъ быть уплачиваемы ассигнаціями по курсу. Симвъ постановленіемъ не единица монетная измѣнилась, но данъ былъ ассигнаціямъ принужденный ходъ (*course forcée*), коего прежде онѣ не имѣли; ибо, по прежнему правилу, долги на серебро платились серебромъ. Очевидно, что это было временное отступленіе отъ правила, вынужденное необходимостію; ибо въ 1815 году, какъ скоро миновала сія необходимость, планъ 1810 года возобновленъ и расширенъ, и снова положено было все приводить къ серебру, какъ къ твердой и неизмѣняемой единицѣ. Но какъ нельзя было сего достигнуть вдругъ, то въ послѣдствіи и принято правиломъ устанавливать между серебромъ и ассигнаціями ежегодное отношеніе или, такъ называемый, казенный курсъ.³

³ Сперва для наполненія таможенныхъ, потомъ для нѣкоторыхъ податей и сборовъ, а наконецъ и для всѣхъ казенныхъ податей.

Слѣдовательно, не странное какое-то заблужденіе Правительства въ дѣлѣ столь простомъ и ясномъ, но сила обстоятельствъ, военная необходимость, были единственною причиною отступленія отъ того общаго кореннаго нашего правила, что серебряный рубль есть у насъ дѣйствительная монетная единица.

Въ семь состоятъ главныя послѣдствія упадка ассигнацій.

Послѣдствія сіи весьма естественны, и не у насъ однихъ она обнаружилась. Система ассигнаціонная не у насъ изобрѣтена: она была въ Швеціи, Даніи, въ Австріи, во Франціи, даже въ Америкѣ, и вездѣ производила тѣ же послѣдствія, вездѣ начиналась періодомъ равенства, и въ семь періодѣ являла благотворныя дѣйствія, ускоряла движенія торговли, содѣйствовала промышленности, не раждала новыхъ богатствъ, но поощряла трудъ, споспѣшествовала къ скорѣйшему расширенію богатствъ естественныхъ. Потомъ, перейдя предѣлы сего періода и вступивъ въ періодъ паденія, хотя и въ семь періодѣ она еще являла скорое пособіе во внезапныхъ нуждахъ государственныхъ, но сіе пособіе въ послѣдствіи стоило дороже займовъ, даже и убыточныхъ: ибо ассигнаціи, при упадкѣ ихъ, разстраиваютъ всѣ части внутренняго хозяйства, всѣ цѣны приводятъ въ неизвѣстность и ежедневную перемѣнчивость, всѣ денежные договоры становятся гадательными: одни выигрываютъ безъ труда, другіе проигрываютъ безъ причины, никакой трудъ, никакое предпріятіе, не обезпечено твердымъ и надежнымъ расчетомъ.

Бывъ завлечены обстоятельствами въ сію бездну, всѣ Правительства старались изъ нея выйти, и вышли одни съ большимъ, другіе съ меньшимъ, пожертвованіемъ, но и всѣ съ тяжкими долгами. Мы остались въ ней послѣдніе.

Выше (въ исторіи ассигнацій) были означены мѣры, въ 1810 году принятыя, но войною прерванныя, потомъ въ 1815 возобновленныя, и наконецъ въ 1824 приостановленныя, мѣры, принятыя къ тому, чтобъ сперва остановить паденіе ассигнацій, а потомъ дать имъ обратный ходъ. Мѣры сіи произвели отчасти свое дѣйствіе: паденіе остановлено, и ассигнаціи начали возвышаться. Разсмотримъ послѣдствія сего возвышенія.

3. Послѣдствія цовышенія ассигнацій.

Какъ отъ упадка ассигнацій не всѣ равно несли потери и, напротивъ, мѣкоторыя приобрѣтали прибыль, такъ и въ обратномъ ихъ движеніи одни приобрѣтаютъ, другіе терпятъ убытки.

Прежде всѣхъ, по видимому, приобретаетъ прибыль казна: она получаетъ свои доходы въ монетѣ, коія достоинство ежегодно возрастаетъ; но сей прибытокъ, въ первыхъ, обращается въ отягощеніе всѣхъ платящихъ подати и, въ существѣ своемъ, составляетъ ежегодный новый налогъ, тѣмъ болѣе обременительный, что количество его зависитъ не отъ соображенія государственныхъ нуждъ со способами податныхъ лицъ, но отъ случайныхъ обстоятельствъ, болѣе, или менѣе, возвышающихъ достоинство ассигнацій. Во вторыхъ, есть налоги, коіе установлены были во время упадка ассигнацій и расчислены соразмѣрно тогдашней ихъ цѣнѣ. Нынѣ, при возвышеніи ихъ, они выходятъ уже изъ той мѣры, какая для нихъ была предназначена. Въ третьихъ, наконецъ, съ тѣхъ поръ, какъ, по причинамъ весьма уважительнымъ, допущенъ платежъ податей серебромъ по определенному и уже нѣсколько лѣтъ неизмѣняемому курсу, самый прибытокъ казны значительно умалялся, и будетъ умаляться по мѣрѣ того, какъ серебро будетъ дешеветъ и вливаться въ казначейство.

Въ слѣдъ за казною, по видимому, приобретаютъ кредитныя наши установленія, но сіе приобретение, во первыхъ, отягощаетъ ихъ займщиковъ, и, во вторыхъ, даже и для самыхъ силъ установленій оно есть только мнимое; ибо въ существѣ своемъ вся прибыль обращается въ пользу тѣхъ лицъ, коихъ вклады составляютъ главный капиталъ банковъ.

Между тѣмъ, всѣ произведенія труда дешеветъ, или не находятъ выгоднаго имъ избытка. Они дешеветъ не только отъ возрастающаго ихъ количества, но и отъ возвышенія ассигнацій. Отъ сего теряютъ не только помѣщики въ ихъ оборотахъ и во всѣхъ хозяйственныхъ ихъ избыткахъ, но и вообще всѣ производители въ разныхъ предметахъ ихъ продажи.

Но потеря, возбуждавшая въ послѣднее время наиболѣе жалобъ, есть разнообразіе, такъ называемыхъ, престоиородныхъ курсовъ.

Подъ именемъ курса въ дѣлахъ торговыхъ всегда разумѣли курсъ вексельный, т. е., цѣну денегъ при переводѣ ихъ посредствомъ векселей съ одного мѣста на другое. У насъ подъ симъ всегда разумѣли курсъ заграничный:

Сверхъ вексельнаго перевода бывалъ всегда на биржахъ и во внутренней торговлѣ еще наличный промѣнъ одной монеты на

другую. Такъ у насъ всегда существовалъ промѣнъ серебра на золото, мѣди на серебро, а по введеніи ассигнацій дѣлался промѣнъ или ажіо и на сію монету.

Но между симъ ажіо и тѣмъ, что нынѣ называютъ лажемъ, большая есть разность, хотя послѣдній, по видному, не что иное есть, какъ простонародное выраженіе перваго.

Ажіо употребляется при смѣнѣ одной монеты на другую. Такъ, на прим., когда серебряный рубль въ ассигнаціяхъ состоялъ 400 коп., тогда ажіо составляло 300; когда рубль сталъ оцѣниваться въ 360 к., тогда ажіо было 260; словомъ сказать, ажіо означаетъ число единицъ, коими ассигнаціонный рубль понизился, отсталъ отъ первоначальнаго его достоинства, равнаго серебру.

Лажъ, напротивъ, употребляется при покупкѣ товаровъ, какъ наличной, такъ и долговой. При покупкѣ наличной онъ означаетъ тѣ проценты, коими, при платежѣ за товаръ серебромъ, возвышаютъ серебро противъ развѣнной его цѣны, а при платежѣ ассигнаціями онъ означаетъ тѣ проценты, кои уступаются изъ цѣны товара на ассигнаціи.

Изяснимъ сіе съ нѣкоторою подробностію.

При каждой наличной покупкѣ вошло у насъ въ обычай, вмѣстѣ съ объявленіемъ послѣдней цѣны вещей, постановлять между продавцемъ и покупателемъ два вопроса: 1) серебромъ, или ассигнаціями, долженъ быть произведенъ платежъ? и 2) по какой цѣнѣ приняты будутъ продавцомъ серебро, или ассигнаціи? Положимъ, что товаръ сторгованъ за 100 руб., и что покупатель рѣшился заплатить сію цѣну серебромъ. Продавецъ назначаетъ цѣну серебру выше биржевой; такъ, на прим., когда биржевая цѣна есть 352, продавецъ принимаетъ здѣсь серебряный рубль (въ Санктпетербургѣ) въ 375 к., и, слѣдовательно, принимаетъ ее выше 23 коп., и сія придача, составляющая почти 6% ($\frac{23}{4}$), есть лажъ. Но тому же самому расчету онъ принимаетъ платежъ и ассигнаціями, полагая каждый ассигнаціонный рубль во 106 к., и, слѣдовательно, уступаетъ сторгованную вещь за 94 руб., т. е., уступаетъ изъ цѣны ея 6%, и сія уступка есть лажъ.

Сравнимъ теперь сей расчетъ съ биржевымъ: при покупкѣ товара 100 рублевую ассигнацію принимаютъ за 106 руб.; но въ то же время 100 рублей серебромъ оцѣниваютъ и принимаютъ не въ 352, какъ на биржѣ, но въ 375. Отсюда слѣдующая пропорція:

106: 100 = 375: 353 р. 77 к., съ дробью. Следовательно, разность въ цѣнѣ серебра на ассигнаціи между Петербургскою биржею и вълочною продажею есть только 1 р. 77 коп. на сто рублей.

Но для чего продавецъ не слѣдуетъ просто биржевому курсу? Для чего оцѣниваетъ онъ серебряный рубль не въ 352, но въ 375? Причина очевидна. Если бы онъ слѣдовалъ биржевому курсу, то ему надлежало бы, съ перемѣною его, перемѣнивать всѣ свои товары, и то что продавалъ вчера за 100 р., сегодня долженъ былъ, по возвышеніи на ассигнаціи курсу, продавать уже за 98, завтра съ новымъ возвышеніемъ, за 94, и такъ далѣе. Избѣгая сего важнаго неудобства, онъ предпочитаетъ, тѣ самыя проценты, кои надлежало бы ему убавить у товара, вычестъ изъ платежа. Такъ, на прим., если бы онъ оцѣнивалъ рубль серебряный въ 352, тогда, при заключеніи продажи, онъ не могъ бы уступить по 6% на ассигнаціи; возвышая же его до 375, онъ, съ одной стороны, сохраняетъ цѣну своего товара, а съ другой, обольщаетъ покупателя мнимою уступкою, какою бы монетою онъ ни рѣшился произвести платежъ. Если онъ рѣшился заплатить серебромъ, то ему кажется, что онъ выигрываетъ въ цѣнѣ серебра 23 коп. (375—352), т. е., почти 6 на сто (23%). Если онъ заплатитъ ассигнаціями, то онъ, по видимому, такъ же выигрываетъ 6 на сто; ибо платитъ за 100 рублевую вещь 94 рубля.

Сего недовольно: выдуманъ еще счетъ болѣе обольстительный: въ Москвѣ и на ярмаркахъ сто рублей серебромъ принимаются не въ 375, но въ 420, и, сообразно тому, при платежѣ ассигнаціями вещь, сторгованную за сто рублей, уступаютъ за 80 р., т. е., уступаютъ уже не 6%, но 20%, или, что то же есть, 100 руб. ассигнаціями принимаютъ за 120 руб. на монету. Отсюда слѣдующая пропорція:

$$120: 100 = 420: 350.$$

Слѣдовательно, разность въ цѣнѣ серебра на ассигнаціи между С.-Петербургскою биржею и продажною цѣною Московскою есть 2 р. на сто рублей.

Таково есть значеніе лажа при наличной покупкѣ. Тотъ же самый счетъ употребляется и при платежѣ частныхъ долговъ. Тотъ, кто купилъ товаръ въ долгъ, при платежѣ чрезъ годъ по условленной цѣнѣ, можетъ не безъ основанія думать, что онъ

платить лишнее; ибо платить ассигнаціями, коихъ цѣна чрезъ годъ возвысилась. Что дѣлать продавцу? Доправлять долгъ судомъ, или согласиться на уступку и принять платежъ по счету на монету? Обыкновенно онъ предпочитаетъ послѣднее.

Во общемъ видѣ престопадный лажъ есть не что иное, какъ особеннаго рода счетъ биржеваго курса, изобрѣтенный сперва мелкими торговцами, потомъ принятый и въ торговлѣ оптовой, и введенный для того, во первыхъ, чтобъ не перецѣнивать товаръ по измѣненіямъ биржеваго курса, и во вторыхъ, для того, чтобъ дать видъ уступки изъ дѣйствительной цѣны товара, и сею дешевизною обольстить покупателя: ибо явная разность между курсомъ въ 352 и 375, — разность 23 коп., — содержится уже въ тѣхъ 100 рубляхъ, коими первоначально оцѣнивается товаръ. Безъ сей разности продавецъ просилъ бы за него не 100, но 94 рубли. Для покупателя свѣдущаго сіе обольщеніе есть просто игра: онъ знаетъ, что когда съ него просятъ за товаръ 100 рублей монетою, то подъ симъ разумѣютъ дѣйствительно 94 руб., и на семъ основаніи онъ торгуется съ продавцомъ. Но другое дѣло, когда торгъ идетъ между купцомъ и простымъ поселяниномъ: тутъ обольщеніе есть уже дѣйствительный обманъ.

Крестьянинъ продаетъ на рынкѣ рожь, и назначаетъ цѣну ей ассигнаціями. Купецъ, и купецъ даже добросовѣстный, торгуется ее на серебро, а серебро оцѣниваетъ въ 375 коп. рубль. Увѣрившись въ дѣйствительности сей цѣны во всѣхъ другихъ продажахъ, крестьянинъ заключаетъ торгъ и думаетъ, что онъ, въ самомъ дѣлѣ, получилъ въ каждомъ рублѣ 375 коп.; но въ казначействѣ сей самый рубль превращается уже въ 360 коп. Если же онъ понесетъ его къ мѣняламъ, то самый добросовѣстный изъ нихъ заплатитъ ему только 352 к. Такимъ образомъ онъ теряетъ въ первомъ случаѣ 15 к., а во второмъ 23 к., на каждый серебряный рубль, и теряетъ единственно отъ того, что онъ не знаетъ хитросчетнаго механизма лажа. Если бы онъ, его зная, тогда онъ сію потерю или вознаградилъ бы прибавкою въ цѣнѣ своего произведенія, или принялъ серебряный рубль не болѣе, какъ въ 352, или въ 360 коп.

Таково, есть истинное значеніе лажа, и сіе-то самое назы-

° Вѣроятно, Евреями.

вается простонароднымъ курсомъ или цѣною товара на монету.¹⁰

Но откуда произошли сіи простонародные курсы, когда прежде и при паденіи ассигнацій ихъ не было?

При паденіи ассигнацій случаи промѣна ихъ на серебро были весьма рѣдки; серебро неистанно дорожало и скрывалось во внутреннемъ обращеніи оного; почти было уже непримѣтно, по тру и счетъ на него встрѣчался рѣдко. Вся внутренняя торговля производилась на ассигнаціи; вещи дорожали, и цѣны ихъ измѣнялись, но счетъ былъ всегда одинъ, и исключительно ассигнаціонный.

Но какъ скоро ассигнаціи остановились и начали возвышаться, серебро стало дешеветь и, вездѣ, проникать въ обращеніе. Известно, что, въ теченіи трехъ лѣтъ (1817, 1818 и 1819) Правительствомъ сдѣлано и выпущено однихъ серебряныхъ рублевыхъ слитковъ 34,000,000, не считая мелкаго серебра, между тѣмъ какъ ежегодный выпускъ сей монеты во всѣ прочія годы составляетъ отъ 2-хъ до 4-хъ милліоновъ рублей въ годъ. Самый обильный выпускъ былъ въ 1829 и 1830 году; онъ составлялъ въ первомъ 5,00,000, а во второмъ 6,000,000. Къ сему присоединить должно одно весьма важное торговое обстоятельство:

По официальнымъ таможеннымъ отчетамъ видно, что въ два десятилѣтія, т. е. съ 1814 по 1824, и потомъ съ 1824 по 1834 годъ, серебра и золота за вычетомъ того, что отъ насъ отпущено, привезено и осталось въ Россіи въ первое десятилѣтіе на 260,000,000, а во второе на 262,000,000, всего же на 522,000,000. Куда дѣлались сіи милліоны? Опять вывезены? Но это суть милліоны, остаршіеся у насъ за вычетомъ всего, что вывезено. Не уже ли хранятся они въ сундукахъ? Но известно, что торговые люди не держатъ денегъ безъ оборота. Часть сихъ милліоновъ могла быть обращена на уплату перевѣса въ торговомъ балансѣ; но кто же получилъ сію уплату, какъ не производителями внутренней торговли?

Между тѣмъ по другимъ внутреннимъ свидѣніямъ известно, что какъ скоро ассигнаціи начали возвышаться, шло вездѣ

¹⁰ Смотри въ Приложеніи подъ буквою А о различіи и сходствѣ биржеваго и простонароднаго счета въ лѣтѣ.

¹¹ См. Краткое обозрѣніе внешней торговли, стр. 6.

во внутреннихъ нашихъ Губерніяхъ значительныя массы серебра и золота, и своего и иностраннаго, особливо съ 1831 года, на всѣхъ ярмаркахъ, вездѣ было серебро и золото и весьма мало ассигнацій.

Остается сказать, какимъ образомъ монета сія туда перемѣстилась. Изъясненіе нетрудно. Извѣстно, что всѣ наши отпускные товары въ портовыхъ городахъ покупаются, по законамъ иностранныхъ торговыхъ домовъ, чрезъ здѣшнія ихъ конторы. Извѣстно такъ же, что покупка сія производится всегда почти поставками нашихъ внутреннихъ торговцовъ на сроки, съ платежомъ имъ иногда половины, иногда двухъ третей, а иногда и всѣхъ денегъ впередъ, а деньги сіи большею частию суть серебро и золото.

Такимъ образомъ внутреннее наше монетное обращеніе, состоявшее прежде, т. е., при паденіи ассигнацій, почти исключительно изъ нихъ однихъ, теперь, при по вышеніи ихъ, состоитъ уже изъ двухъ родовъ монеты: изъ ассигнацій и серебра. Но тотъ, кто имѣетъ серебро, по необходимости ищетъ ассигнацій, первое, по удобства ихъ перемѣщенія, второе, по тому, что онѣ возвышаются, а серебро упадаетъ, и третье, наконецъ, по тому, что онѣ нужны для платежа долговъ въ кредитныхъ установленіяхъ, и для держателей питейныхъ откуповъ онѣ нужны для взноса въ казначейство, куда $\frac{1}{3}$ часть ¹³ только принимается серебра, между тѣмъ какъ продажа винная вся почти производится на серебро. По сему разнѣвъ, прежде рѣдкій, нынѣ сталъ дѣломъ ежедневнымъ, настоятельнымъ, общенароднымъ.

Отсюда возникъ новый родъ промышленности, появились мѣнялы, не только въ большихъ, но и въ самыхъ малыхъ, городахъ. Сей родъ торговли, бывъ основанъ на нуждѣ и потребности, самъ по себѣ не былъ бы предосудителенъ, но онъ подвергся общему нареканію по тому, что не имѣетъ, подобно другимъ родамъ торговли, никакого твердаго правила, никакого обузданія корыстолюбію: тутъ нѣтъ ни соревнованія, ни преобладающей силы капиталовъ, которая, умѣряя произвольные расчеты мелкихъ спекуляцій, приводила ихъ къ умѣренности и единообразію.

Изложивъ, такимъ образомъ, въ предыдущихъ трехъ отдѣленіяхъ: 1) Составъ монетнаго обращенія, 2) Исторію его въ на-

¹³ По условіямъ на нынѣшнее четырехлѣтіе положено принимать 30 на сто серебромъ.

шемъ отечествѣ, 3) Послѣдствіе введенія системы ассигнаціонной, въ трехъ ея эпохахъ, мы тѣмъ самымъ поставили себя въ возможность точнѣе опредѣлить силу и пространство настоящаго вопроса.

IV.

Сила вопроса.

Вопросъ первоначально состоялъ только въ томъ, какъ прекратить простонародныя разнообразныя курсы; онъ возникъ еще въ 1834 году, и на совѣщаніяхъ, въ Финансовомъ Комитетѣ тогда бывшихъ, положено было ограничиться на первый разъ тѣмъ, чтобы запретить счетъ на монету во всѣхъ письменныхъ обязательствахъ, но въ то же время положено было вникнуть въ послѣдствіи точнѣе въ коренныя причины появленія сихъ курсовъ и промыслить способы къ ихъ прекращенію. Одинъ изъ способовъ; къ сему представлявшихся, а именно: запрещеніе лажъ, не только въ обязательствахъ письменныхъ, но и при личной покупкѣ и продажѣ и во всѣхъ вообще торговыхъ оборотахъ, при разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ (въ 1838 году), встрѣтилъ разныя затрудненія и не былъ принятъ.

Подождемъ, однако же, что способъ сей былъ бы принятъ, и что онъ даже произвелъ бы полное свое дѣйствіе; положимъ, что лажъ на монету прекратился бы повсемѣстно: что изъ сего слѣдуетъ?

Вникая ближе въ существо лажъ, теперь съ очевидностію доказано, что онъ есть тотъ же самый биржевой курсъ, выражаемый только другими цифрами, другимъ счетомъ. Слѣдовательно, прекращеніе лажъ было бы только прекращеніемъ сего простонароднаго счета; но биржевой курсъ серебра на ассигнаціи остался бы при семъ во всей его силѣ; ибо онъ основанъ на самомъ существѣ дѣла, на постепенномъ повышеніи ассигнацій. Съ прекращеніемъ простонароднаго лажъ, прекратилось ли бы сіе повышение и всѣ необходимыя его послѣдствія? Напротивъ, ассигнаціи, по самому естественному ихъ ходу, бывъ оставлены собственному ихъ движенію, и по прекращеніи лажъ непремѣнно будутъ, и должны, возвышаться, а съ тѣмъ вмѣстѣ: 1) ежегодно будутъ возрастать подати и налоги; 2) будетъ ежегодно возрастать тяжесть долговъ кредитнымъ установленіямъ; 3) ежегодно будетъ возрастать тяжесть и всѣхъ частныхъ долговъ. Всѣ сіи послѣдствія

отъ него столько же не возможно, какъ нельзя выдѣлать дѣйствія отъ прищипы. Следовательно, всѣ штры должны быть обращены теперь на причину, на самый ходъ ассигнацій. Исправить, преобразовать его: вотъ въ чемъ окончательно нынѣ состоитъ сила вопроса.

V.

Штры исправленія.

Выше (въ 1-мъ Отд.) было означено, что монетное обращеніе у насъ слагается изъ трехъ системъ: изъ системы монетной, ассигнаціонной и кредитной. Таковъ былъ его составъ и во многихъ другихъ государствахъ, доколѣ, наученныя общественными опытами, они не исключили изъ круга монетнаго обращенія системы ассигнаціонной и не привели его къ двумъ элементамъ: къ монетѣ металлической и къ установленіямъ кредитнымъ.

Въ своемъ мѣстѣ (Отд. 1.) мы изъяснили уже существенное различіе между ассигнаціями и кредитными бумагами. Припомнимъ его кратко. Сила кредитныхъ бумагъ¹³ состоитъ въ томъ, что онѣ уплачиваются наличными деньгами или изъ банковъ, по предъявленію, или изъ казначейства, въ положенные сроки. Сила ассигнацій, напротивъ, состоитъ въ томъ, что онѣ ассигнуются на казначейства и принимаются тамъ въ счетъ податей, но не уплачиваются другою монетою.¹⁴ Ассигнаціи выпускаются Правительствомъ по нуждамъ его, въ счетъ его доходовъ: билеты банковые

¹³ Изъ опредѣленія кредитныхъ бумагъ, въ своемъ мѣстѣ означеннаго, само собою явствуетъ, что подъ нимъ не разумются обязательства, подъ именемъ фондовъ или Effets publics извѣстныя.

¹⁴ Изъ сего видно, сколько неправильно смѣшиваютъ иногда наши ассигнаціи съ кредитными бумагами, и даже называютъ ихъ «des billets de Banque», или «Papiergeld»; но онѣ не суть ни то, ни другое; ибо существенное свойство кредитныхъ бумагъ есть то, что онѣ гдѣ ни будь уплачиваются (реализируются) на чистыя металлическія деньги, а для нашихъ ассигнацій имѣть установленнаго платежа (реализаціи). Изъ сего слѣдуетъ, что и называніе ихъ никакъ нельзя приписать имъ: называнію кредитныхъ бумагъ: оно означаетъ только то, что ассигнаціи, оставаясь въ опредѣленномъ единствѣ для ихъ количества, между тѣмъ какъ серебро постоянно умножается, естественно въ сравненіи съ нимъ, становятся рѣже, и по тому дорожаютъ.

выскажетъ или позы залогъ металловъ, или подъ залогъ векселей.¹⁵ Билеты ассигнаціею выпускаются хотя такъ не въ счетъ будущаго дохода, но они несутъ съ собою всегда нѣкоторыя проценты и уплату въ сроки. Откуда происходятъ: 1) что ни въ ни другіе, не подлежатъ ни уплату, ни вовышеіію; ибо тѣмъ другіе платятся, наличными деньгами;¹⁶ 2) что они не вдекутъ съ собою тѣхъ вредныхъ послѣдствій, какія мы видѣли въ разныхъ эпохахъ движенія ассигнацій. Могутъ быть, и дѣйствительно бывали, при мѣры затрудненій, и въ ходѣ кредитныхъ бумагъ отъ бѣдствій войнъ, или отъ худого банковъ управленія, но затрудненія сін, какъ временныя, разрѣшаются обыкновенно мѣрами такъ же временными, и все приходитъ въ прежній порядокъ; 3) кредитныя бумаги удерживаются по мѣрѣ дѣйствительной потребности, т. е., по мѣрѣ размноженія торговли и промышленности; въ ассигнаціяхъ, напротивъ, найти и опредѣлить настоящую ихъ соразмѣрность почти не возможно.

Изъ сего видно превосходство кредитныхъ бумагъ, предъ ассигнаціями и выгоды предложенія послѣднихъ въ паріе.

Сіи то самыя выгоды, и бѣдственныя опыты паденія ассигнацій заставили всѣ Правительства, гдѣ введены были ассигнаціи, изъять ихъ изъ монетнаго обращенія, передождать ихъ въ билеты кредитныя.

Первый шагъ у насъ къ сему сдѣланъ: отъ однанъ тѣмъ самымъ, что система ассигнаціонная изъ прежняго неопредѣленнаго состоянія приведена уже въ опредѣленное, и дальнѣйшій выпускъ ассигнацій на всегда оставленъ—шагъ весьма

¹⁵ Такъ, на прим., изъ Англійскаго Банка не исходитъ ни одного билета; въ одного обязательствѣ, поему бы не было въ Банкѣ соответствующаго обеспеченія въ фирмѣ депозитъ, въ казначейскомъ бюджетѣ, или въ наличномъ металлическомъ вкладѣ. По счету Банка, съ 14 Ноября, 1837 года, было въ немъ:

Векселей и казначейскихъ билетовъ.....	23,985,000.
Серебра и золота наличнаго..	7,417,000.
	<hr/>
	31,402,000.
Напротивъ, изъ Банка выпущено билетовъ.	18,344,000.
Обязатель на вклады.....	10,242,000.
	<hr/>
	28,586,000.

¹⁶ Казначейскіе билеты въ Англійи хотя и имѣютъ обращеніе на Биржѣ, но имѣнне въ системѣ дѣйствительнаго количества денегъ.

трудный, но только еще первоначальный: надлежало продолжать; но здѣсь представлялись, и нынѣ еще представляются, равные пути:

Первый путь—уменьшать постепенно число ассигнацій посредствомъ выкупа ихъ на серебряную монету, доказавъ не придути онѣ въ равенство съ серебромъ.

Сей путь избранъ былъ въ 1810, и потомъ возобновленъ въ 1815 году. Онъ имѣетъ два важныя неудобства: 1) Если выкупъ производить медленно и малыми количествами, то операція чрезвычайно долго будетъ продолжаться, и между тѣмъ должно будетъ переносить всѣ неудобства ассигнацій; если, напротивъ, выкупъ будетъ производимъ быстро и въ большихъ количествахъ, то отъ сего произойдетъ въ торговлѣ и промышленности сильное замѣшательство и потрясеніе; 2) положимъ, что операція будетъ кончена и ассигнаціи поровняются съ серебромъ, какъ удержать ихъ въ семъ равенствѣ? Онѣ непремѣнно будутъ возвышаться, и тогда надобно будетъ или дополнять ихъ, т. е., передѣлывать снова то, что было уничтожено, или снова терпѣть всѣ тѣ же неудобства повышенія.

По затрудненіямъ столь очевиднымъ сей путь, какъ выше уже было замѣчено, въ 1824 году былъ оставленъ.

Второй путь состоитъ въ предложеніи ассигнацій въ кредитные билеты. Къ сему нужны двойкія мѣры: приуготовительныя и окончательныя.

1. Мѣры приуготовительныя.

Мѣра первая. Облегчить и ускорить обращеніе серебряной монеты установленіемъ особыхъ банковыхъ кредитныхъ билетовъ, основанныхъ на дѣйствительномъ вкладѣ серебра такъ, чтобъ каждый билетъ могъ быть во всякое время, по первому предъявленію, размѣненъ на серебро, и обратно серебро, откуда бы оно ни поступило, и на билеты.¹⁷ Сверхъ того, билеты сии, кои, для различія отъ другихъ, можно бы было назвать сохранными билетами, принимать во всѣхъ казначействахъ безъ изыятія вмѣсто серебра.

¹⁷ Сохранные вклады могутъ быть на первый разъ учреждены при Коммерческомъ Банкѣ. Первые выпуски можно составить изъ серебра, поступающаго въ казначейство въ видѣ податей, дабы тѣмъ поощрить къ таковымъ же вкладамъ и частныхъ людей. Должно ли принимать въ депозиты мелкую серебряную монету, такъ же серебро и золото въ слиткахъ?

рубль за рубль, а вмѣсто ассигнацій по казенному податному курсу въ 360 копѣекъ.

Послѣдствія сей мѣры первой будутъ слѣдующія:

1. Кругъ обращенія серебряной монеты расширится легкостью и удобностью ея движенія. ¹¹
2. Сократится потребность ассигнацій; ибо вмѣсто ихъ въ дѣлахъ между казною и частными лицами займутъ сохранные билеты.
3. Отъ сокращенія потребности въ ассигнаціяхъ пріостановится дальнѣйшее ихъ возвышеніе: они перестанутъ дорожать и слѣдовательно, курсъ, ихъ, т. е., отношеніе ихъ къ серебру, если не понизится, то, по крайней мѣрѣ, остановится въ настоящемъ его состояніи.

Мѣра вторая. Отмѣнивъ правило, въ 1812 году введенное, по коему всѣ долги, на какую бы монету они ни были составлены, могутъ, по усмотрѣнію должника, быть уплачены ассигнаціями по курсу, постановить, напротивъ, что «всѣ долги, ассигнаціями сдѣланные, какъ частные, такъ и казенные, всѣ платежи кредитнымъ установленіямъ, такъ и платежи отъ частныхъ лицъ казнѣ, и отъ казны частнымъ лицамъ слѣдующіе, могутъ быть уплачены серебромъ, или сохранными билетами, по установленному законному курсу, а курсомъ законнымъ всегдашнимъ, неизмѣняемымъ, постановить курсъ податный, нынѣ существующій.»

Послѣдствія сей мѣры будутъ слѣдующія:

1. Кругъ обращенія серебряной монеты еще болѣе расширится и обойметъ собою всѣ роды платежей.
2. Потребность ассигнацій еще болѣе сократится; ибо прекратится требованіе на нихъ по долгамъ въ кредитныхъ установленіяхъ, по виннымъ откупамъ и по таможеннымъ пошлинамъ, — требованіе весьма обширное и настоятельное.
3. Отъ сего сокращенія потребности ассигнацій не только рѣшительно пріостановится дальнѣйшее ихъ возвышеніе, но и, по всей вѣроятности, онѣ, понижаясь, сблизятся съ законнымъ курсомъ, тѣмъ болѣе, что и серебро, съ своей стороны, въ обратномъ движеніи будетъ соразмѣрно тому возвышаться; такимъ образомъ курсъ 360 слѣдуетъ не податнымъ только курсомъ, но курсомъ всеобщимъ, а отъ сего произойдетъ:

4. Что двойной счетъ ассигнацій, по цѣмъ ихъ именовате-

¹¹ Тысяча рублей серебромъ составляютъ около 1 шуда 11², фунтовъ.

ной и по цѣнѣ на монету, и всѣ, такъ называемые, иностранодные курсы, сами собою прекратятся.

Первая изъ сихъ приуготовительныхъ мѣръ не представляетъ въ исполненіи важныхъ препятствій: она требуетъ только ближайшаго распорядка и подробныхъ правилъ.¹⁹

Во вторая мѣра представляетъ немаловажныя затрудненія. Четыре главные вопроса здѣсь встрѣчаются: какое дѣйствіе сія мѣра будетъ имѣть: 1) въ кредитныя наши установленія? 2) на дѣла казенныя? 3) на частный кредитъ? 4) на биржевые денежные курсы?

Вопросъ первый, о дѣйствіи на кредитныя установленія. Извѣстно, и выше было уже замѣчено, что наши кредитныя установленія основаны на началахъ, различныхъ отъ всѣхъ Европейскихъ установленій сего рода. Существенное различіе состоитъ въ томъ, что они не имѣютъ постоянного и опредѣленнаго капитала, но живутъ и дѣйствуютъ посторонними вкладами. Вкладчики суть ихъ акціонеры, но акціонеры непрестанно измѣняющіеся въ количествѣ вкладовъ. Сегодня банки могутъ быть весьма сильны и богаты, такъ что не знаютъ куда дѣвать деньги, а чрезъ нѣсколько дней или недѣль, они могутъ такъ оскудѣть, что могутъ затрудниться въ обратной выдачѣ ввѣренныхъ имъ капиталовъ. Предѣлы настоящаго разсужденія не дозволяютъ здѣсь входить въ подробное изясненіе всѣхъ неудобствъ настоящаго устройства кредитныхъ нашихъ установленій, ни излагать средства къ ихъ преобразованію: предметъ обширный и важный, требующій особаго разсмотрѣнія. Здѣсь должно ограничиться однимъ вопросомъ: можно ли, и до какой степени можно, при настоящемъ устройствѣ кредитныхъ установленій, ввести въ нихъ вновь поставляемое о законномъ курсѣ правило?

¹⁹ Учрежденіе билетовъ, основанныхъ на западкахъ серебра, представляеть еще одну весьма важную выгоду: оно будетъ приносить, во мѣрѣ расширенія торговли и промышленности, и никогда, подобно ассигнаціямъ, не переступитъ предѣловъ дѣйствительной ихъ потребности. Если бы въ началѣ 1815 года поставлено было, какая-нибудь ассигнація изъ обращенія, въ то же время замѣнять ихъ билетами, основанными на серебрѣ, т. е., выкупать ассигнація на бѣ билеты: а не прямо на серебряную монету, то имѣли бы сомнѣніа, что соразмѣрность въ нашемъ монетномъ обращеніи не бы измѣнилась: Извѣстно, что бывший Министръ Финансовъ обратился къ сей мысли въ 1822 году, но не успѣлъ привести ее въ дѣйствіе.

Извѣстно, что всѣ вклады въ нихъ, а следовательно, займы изъ нихъ, производятся ассигнаціями; платежи по займамъ такъ же производятся ассигнаціями. Отсюда три, послѣдствія: 1) займщики коихъ доходы нынѣ, большею частію, достучаютъ серебромъ при наступленіи срока платежей, принуждены искать ассигнацій и отъ сего усиливается ихъ возвышеніе; 2) отъ сего возвышенія они терпятъ важные убытки; 3) напротивъ, отъ того же самаго возвышенія вкладчики приобретаютъ значительную выгоду: получая изъ банка монету, ежегодно возрастающую въ ея достоинствѣ. Ясно, что если дозволено будетъ займамъ вносить платежи серебромъ, то то же самое право по необходимости должно предоставить и кредитнымъ установленіямъ, при возвращеніи вкладчикамъ ихъ капиталовъ. Отъ сего вкладчики лишаются той прибыли, какую сверхъ процентовъ они доселѣ получали отъ погашенія ассигнацій. Но что означаетъ сія прибыль? Она, въ существѣ своемъ, означаетъ тотъ убытокъ, который иными отъ того же самаго возвышенія несутъ займщики. Следовательно, лишеніе сей прибыли есть справедливое уравненіе заимодавцевъ и должниковъ.

Не произойдетъ ли отъ сего вреднаго ажіотажа? Не будутъ ли заимодавщики банка размѣнивать ассигнаціи на серебро сперва по биржевой ихъ цѣнѣ, т. е., по 351, и потомъ вносить серебромъ сіе въ банкъ по 360? Мы обратимся къ сему вопросу, ниже сего, при разсмотрѣніи биржевыхъ курсовъ.

Вопросъ второй, о дѣйствіи вновь постановленнаго правила на дѣла казенныя. Въ дѣлахъ казенныхъ къ двумъ только вѣтвямъ доходовъ, и именно: къ доходу питейному и таможенному, можетъ прикасаться вновь постановляемое правило.

Въ условіяхъ винныхъ откуповъ постановлено: «принимать отъ содержателей одну только 5 часть серебра, ²⁰ прочее же ассигнаціями;» условіе для нихъ стѣснительное, и для равнолѣснаго серебра и ассигнацій вредное; ибо извѣстно, что винная продукция большею частію производится на серебро, а размѣнъ сего серебра на ассигнаціи естественнo возвышаетъ ихъ цѣну. Но если вновь постановляемое правило не только не будетъ, какъ сказано, вредно держателямъ, но, напротивъ, принесетъ имъ очевидныя выгоды, то здѣсь предлежатъ будутъ къ разсмотрѣнію другой вопросъ: можно ли предоставить имъ сію выгоду даромъ, или съ некоторыми

²⁰ Нынѣ 30 на сто.

буть нѣхъ возмездіемъ? Вопросъ сей долженъ быть предоставленъ особенному разсмотрѣнію Министра Финансовъ.

Извѣстно, что таможенные пошлины съ самаго ихъ начала всегда вносились серебромъ, которое доставлялось обыкновенно здѣсь разнѣномъ на ассигнаціи; отъ сего ассигнаціи еще болѣе унадали, а серебро дорожало. Теперь, когда ассигнаціи дорожаютъ, а серебро дешевѣетъ, надлежитъ обратиться къ прежнему правилу: оно будетъ сообразнѣе настоящему дѣлу положенію.

Есть еще одна сторона, кою правило о законномъ курсѣ прикасается къ пользамъ казны. Съ возвышеніемъ ассигнацій, возвышаются казенные доходы, если не въ числѣ ихъ, то въ достоинствѣ. Но выше, въ своемъ мѣстѣ, мы уже видѣли, что сіе приращеніе въ доходахъ есть не что иное, какъ новый ежегодный налогъ.

Вопросъ третій, какое дѣйствіе будетъ имѣть вновь постановляемое правило на частный кредитъ? Въ частныхъ долговыхъ дѣлахъ и теперь уже правило сіе наблюдается; ибо и теперь частныя долги платятся не иначе, какъ съ вычетомъ даже, т. е., съ приведеніемъ ассигнацій въ монетное ихъ достоинство, что и называется курсомъ на монету. Разность будетъ только та, что теперь рассчитывается курсъ на монету по курсу биржевому, а тогда будутъ приводить его къ курсу общему, законному и, слѣдовательно, заимодавецъ будетъ тогда менѣ терять, нежели теперь нынѣ.

Вопросъ четвертый, о дѣйствіи вновь постановляемаго правила на биржевые денежныя курсы. Вопросъ сей есть одинъ изъ важнѣйшихъ; ибо если денежный промѣнъ на биржѣ и при вновь постановляемомъ правилѣ будетъ такъ же разниться отъ общаго курса законнаго, какъ онъ нынѣ разнится отъ курса податнаго, то ясно, что отъ сего произойдетъ новый амютажъ, т. е., каждый, обязанный платежемъ въ казну, или кредитнымъ установленіемъ, пойдетъ выгоду сперва промѣнять свои ассигнаціи на биржѣ и вырученное тамъ, на пр., по 351 к., серебро помѣнить потомъ за 360 к. въ видѣ платежа въ казну, или въ кредитное установленіе. Слѣдовательно, сила вопроса состоитъ здѣсь въ томъ: можно ли предполагать, чтобъ, при законномъ курсѣ на ассигнаціи, биржа удержала свой особенный и отъ общаго отдѣльный денежный курсъ? Къ разрѣшенію сего вопроса могутъ послужить слѣдующія соображенія:

1. Биржевой денежный курсъ, въ настоящемъ его положе-

ніи, весьма мало имѣеть связи и соразмѣрности съ курсомъ вексельнымъ. Мы многократно видѣли, что въ то самое время, какъ вексельный курсъ возвышался, денежный упалъ, и, напротивъ; слѣдовательно, денежный промѣнъ на биржѣ зависитъ не отъ положенія заграничныхъ торговыхъ дѣлъ, но онъ управляется тѣми же началами, какія вообще свойственны всѣмъ отраслямъ торговли внутренней, т. е., когда капиталисты, имѣющіе въ рукахъ серебряныя деньги, находятъ выгоду размѣнять ихъ на ассигнаціи, и когда требованія сего рода, стекаясь въ значительномъ количествѣ, производятъ приливъ серебра на биржѣ, тогда оно дешевѣеть, а ассигнаціи дорожаютъ, тогда за тотъ же рубль серебряный, за который вчера давали на биржѣ 352, нынѣ даютъ уже 351 к. Но здѣсь вопрошается: когда, въ какихъ именно случаяхъ капиталистъ можетъ найти для себя полезнѣе, или выгоднѣе, имѣнныя серебро на ассигнаціи? Нужно ли сего можетъ состоять только въ двухъ случаяхъ: въ случаѣ платежа въ кредитныя установленія, или платежа въ казну, въ счетъ питейнаго дохода. Но если оба сіи случаи будутъ вращены общимъ правиломъ законнаго курса, то тѣмъ самымъ отрящется и самая нужда искать на биржѣ ассигнацій. Остается выгода, или спекуляція. Но какую спекуляцію можно основать на промѣнѣ серебра на ассигнаціи? Заграничную? Но за границу ассигнаціи не имѣють ходу. Внутреннюю для удобства въ пересылкѣ для перемѣщеній? Но вмѣстѣ съ поставляемымъ о законномъ курсѣ правиломъ, предполагается уредить вклады серебра и промѣнъ ихъ на кредитныя билеты. Слѣдовательно, капиталисты не найдутъ ни нужды, ни выгоды, имѣнныя на биржѣ серебро на ассигнаціи и, слѣдовательно, биржевой денежный курсъ, если онъ и будетъ существовать при курсѣ законномъ, то не будетъ имѣть значительной съ нимъ разности. ²¹

2. Разсмотримъ другой случай, первому противоположный. Купецъ, обязанный платежемъ въ чужихъ краяхъ, находитъ для себя выгоднѣйшимъ произвестъ сей платежъ натурою, нежели векселями. Онъ ищетъ на биржѣ серебра, или золота и, естественно, желаетъ приобрести его на ассигнаціи дешевле, нежели по за-

²¹ Нужно ли будетъ послѣ сего самый вексельный курсъ означать на ассигнаціи, и не лучше ли означать его на серебро, какъ то дѣлается на биржахъ Европы и какъ дѣлалось у насъ всегда до 1787 года?

конному курсу. Въ слиткахъ, безъ сомнѣнія, онъ найдетъ его дешевле, но не въ монетѣ; ибо монета, и особливо монета серебряная, со введеніемъ вновь постановленнаго правила о законномъ курсѣ, найдетъ у насъ столь обширное внутреннее помѣщеніе въ казнѣ, въ податяхъ, въ питейныхъ сборахъ, въ кредитныхъ установленіяхъ, что нѣтъ вѣроятности, чтобъ достало ея еще сверхъ того и на вывозъ за границу.

Разрѣшивъ сими образомъ всѣ главныя вопросы, къ мѣрамъ пригготовительнымъ относящіяся, поступимъ къ разсмотрѣнію мѣры окончательной.

2. Мѣра окончательная.

Въпредыдущемъ уже было означено, что мѣра окончательная состоятъ въ переложеніи ассигнацій въ сохранныя билеты, освоенныя на действительномъ вкладѣ серебра.

Не прежде, какъ когда уже всѣ мѣры пригготовительныя воспримутъ полное свое дѣйствіе, можно будетъ поступать къ мѣрѣ окончательной. По сему предполагается: 1) что 'билеты' сохранныя, бывъ введены, сперва Правительствомъ, и потомъ частными людьми, вошли уже въ обширное употребленіе; 2) что курсъ платной провозглашенъ уже курсомъ законнымъ и неизмѣнимымъ; что по сему курсу во всѣхъ кредитныхъ установленіяхъ, во всѣхъ дѣлахъ казенныхъ, принимаются всѣ платежи серебромъ, или сохранными билетами, вмѣсто ассигнацій, и что, въ слѣдствіе сего, курсъ сей сдѣлался уже не только по закону, но и по употребленію, всеобщимъ и, слѣдовательно, исчезли уже всѣ протонарѣдныя курсы; в самый биржевый денежный курсъ подчинился курсу общему: когда всѣ сіи предположенія на самой практикѣ уже сбудутся и сдѣлаются всѣмъ явными, тогда можно и должно будетъ приступить къ мѣрѣ окончательной.

Главные черты сей окончательной операціи состоятъ въ слѣдующемъ:

1. Переложеніе ассигнацій въ сохранныя билеты производить не вдругъ и небольшими количествами, но постепенно и, однако же, непрерывно, опредѣливъ на сіе ежегодно известное количество серебряной монеты.

2. Монету, на разнѣхъ ассигнацій потребную, приобретать займомъ внутреннимъ, или внешнимъ, но ни какъ не касаться ко

вкладамъ сохранной кассы, кои должны быть, какъ депозиты, во всѣхъ случаяхъ неприкосновенны. ²⁷

3. Размѣнъ производить не прямо на монету металлическую, но на сохранныя билеты, такъ чтобы сумма размѣна въ серебрѣ, въ видѣ вкладовъ, всегда проходила чрезъ сохранную кассу. Такимъ образомъ масса обращающихся въ публикѣ бумагъ ни мало не умалится въ своемъ достоинствѣ, но извѣнится только въ именительной цѣнѣ. 25-рублевый сохранный билетъ будетъ такъ же ходить и зачитываться собою 90 руб. ассигнаціи.

4. Самый механизмъ размѣна должно устроить такъ, чтобы ежегодно назначаемы были номера ассигнацій, кои могутъ быть предъявлены къ размѣну. Назначеніе сихъ номеровъ можетъ быть производимо или по порядку ихъ счисления, или посредствомъ жребія: начинать должно съ ассигнацій высшаго достоинства, т. е., съ 200-рублевыхъ, и продолжать до самаго послѣдняго.

5. Если бы номера ассигнацій, къ размѣну предназначенныя, съ теченіемъ года и пр. были представляемы, то сумма ихъ на термѣ своего достоинства. Размѣнная сумма, для него опредѣленная, остается въ кассѣ, и одно только промедленіе всѣхъ средствъ рѣшила подвергнуть его рѣшительному уничтоженію.

6. Вся вещь состоитъ планшля черты операціи переносенія. Тутъ есть множество подробностей, кои могутъ быть опредѣлены въ свое время. ²⁸

Послѣдствія окончательной сей мѣры будутъ состоять въ слѣдующемъ:

1. Вся масса ассигнацій перельется постепенно и почти нечувствительно въ массу банксовыхъ билетовъ, основанныхъ на серебрѣ и, слѣдовательно, не подверженныхъ другому измѣненію, кромѣ того всеобщаго движенія, коему подлежатъ металлическія богатства въ мірѣ.

²⁷ По первому взгляду займовъ 15,000,000 серебромъ, ежегодно вносимымъ можно окончить всю операцію въ 10-ть лѣтъ. Проценты по 5% на 15 мил. составятъ около 75 т. ежегодно, а въ 10-ть лѣтъ они возрастутъ до 7 мил. 500 т. рублей, если не будетъ капитала погашенія.

²⁸ Къ числу сихъ подробностей принадлежатъ, между прочимъ, вопросы: 1) Какое именительное достоинство должны имѣть сохранныя билеты въ ихъ раздѣленіи? 2) Какое устройство дать мелкой размѣнной монетѣ? 3) Принимать ли въ размѣну на сохранныя билеты мелкую серебряную монету, такъ же какъ серебра, и золота, и проч. и проч.?

2. Монетная наша система получить свойственное ей единство.

3. Всѣ торговые обороты, какъ внѣшніе, такъ и внутренніе, получать болѣе твердости. Они не будутъ болѣе колеблемы непостоянствомъ и разнообразіемъ главнаго ихъ движителя, монеты.

4. Внутренняя промышленность, нынѣ стѣсненная неудобствами и случайностями монетнаго обращенія, получить средства расширенія, соразмѣрныя ея предприимчивости, не бывъ принужденною обращаться въ одномъ и томъ же кругѣ ассигнацій, и теперь уже для нея тѣснѣе: кругъ монетной, посредствомъ сохранныхъ билетовъ, будетъ раздвигаться, но мѣръ его усилѣвъ и потребностей.

VI.

Общее заключеніе.

Во всемъ состоитъ мѣры, необходимыя къ коренному и прочному исправленію монетнаго нашего обращенія. Всѣ онѣ состоятъ между собою въ связи и, слѣдовательно, всѣ должны быть опредѣляемы въ одномъ и томъ же планѣ Иравительственнаго; но приводить ихъ въ дѣйствіе надлежитъ постепенно, не предусматривая безмолвномъ огласкою мѣры окончательной, домыслъ не совершатся всѣ послѣдствія мѣръ приурочительныхъ.

Разсматривая каждую изъ сихъ мѣръ особенно, можно составить о снѣхъ или слѣдующее понятіе:

Первая мѣра: установленіе сохранныхъ билетовъ есть мѣра самая легчайшая; съ нея и начать должно; за нею слѣдуетъ мѣра не столь уже легкая: установленіе общаго курса законнаго и пріемъ по тому курсу сохранныхъ билетовъ, вмѣсто ассигнацій, во всѣхъ мѣстахъ безъ изыятія. Она будетъ второю, и принять ее должно не прежде, какъ когда уже первая мѣра, учрежденіе сохранныхъ билетовъ, будетъ въ полномъ ея дѣйствіи. Третія мѣра, переложеніе ассигнацій въ сохранные билеты, есть окончательная. Она должна быть принята, когда уже послѣдствія второй будутъ явны.

Послѣдствія, отъ каждой мѣры отдѣльно ожидаемыя, слѣдуютъ той же постепенности:

Послѣдствіемъ первой мѣры будетъ приостановить дальнѣйшее возвышеніе ассигнацій; послѣдствіемъ второй будетъ привести курсы ихъ въ одинъ общій; и тѣмъ самымъ прекра-

тить простонародные лажи; наконецъ, послѣдствіе третьей мѣры есть коренное исправленіе всего монетнаго нашего движенія.

Если первая мѣра не будетъ принята благовременно, т. е. нынѣ же и безъ отлагательства, то ассигнаціи непремѣнно еще возвысятся, и будутъ возвышаться въ теченіи времени еще съ большою быстротою. Послѣдствіемъ сего будетъ то, что разнообразіе счетовъ на монету еще болѣе усилится, и будетъ усиливаться непрестанно. Наконецъ настанетъ время, когда всѣ убѣждены будутъ въ необходимости сей мѣры, но тогда она будетъ уже и труднѣе въ исполненіи, и слабѣе въ ея дѣйствіи.

Если, принявъ первую мѣру, не будетъ въ свое время приступлено ко второй, тогда нельзя ожидать прекращенія лажа. Онъ будетъ ежегодно возрастать, а съ усиленіемъ его, тяжесть банковыхъ долговъ, возрастая такъ же ежегодно, наконецъ выдетъ изъ всякой соразмѣрности съ доходами: откроются значительныя неустойки, за ними послѣдуютъ продажи залоговъ, а примѣры разоренія, устрашивъ заимощиковъ, сократятъ самыя займы, и вклады банковыя, оставаясь безъ употребленія, обратятся самымъ банкамъ въ явный и неминуемый ущербъ.

Если, принявъ первую и вторую мѣру, не будетъ въ свое время поступлено къ третьей, тогда дѣло исправленія монетнаго нашего обращенія совершится только въ половину. Будутъ въ противодѣйствіи двѣ системы монетныя: ассигнаціонная и металлическая, и хотя посредствомъ двухъ первыхъ мѣръ онѣ будутъ приведены въ равновѣсіе, но сіе равновѣсіе не можетъ долго продолжаться, по той естественной причинѣ, что система ассигнаціонная есть система ограниченная извѣстнымъ количествомъ, напротивъ система металлическая никакихъ предѣловъ не имѣетъ. Она всегда будетъ расширяться и, слѣдовательно, рано, или поздно, ассигнаціи опять начнутъ дорожать и равновѣсіе прекратится. Слѣдовательно, сляніе двухъ системъ въ одну, рано, или поздно, всегда будетъ необходимо.

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

А.

О различіи и сходствѣ биржеваго и простонароднаго счета дѣлажѣ.

Есть два счета для дѣла: биржевой и простонародный, или торговый.

Биржевой счетъ употребляется единственно при размѣнѣ серебра и золота на ассигнаціи и обратно.

Простонародный торговый счетъ употребляется при покупке товаровъ и при платежѣ за товары.

Разсмотримъ ближе, по чему не одинъ, но два счета совокупно въ употребленіи?

Припомнимъ здѣсь прежде всего, что съ того самого времени, какъ ассигнаціи потеряли свое равенство съ серебромъ, хотя именовательное ихъ достоинство оставалось прежнее, но монетное ихъ достоинство, т. е., цѣна ихъ въ отношеніи къ серебру, начала измѣняться. Известно, что съ 1787 года по 1815 годъ измѣненіе состояло въ постепенномъ ихъ пониженіи, а съ 1815 года измѣненіе состояло уже въ постепенномъ ихъ повышеніи. Линія, раздѣляющая сіи два измѣненія, есть содержаніе 100 к. 400, или 25 коп. серебромъ = 100 к. ассигнаціями. Здѣсь кончилось пониженіе и отсюда началось повышеніе. Такимъ образомъ въ монетномъ достоинствѣ ассигнацій установились два счета: счетъ пониженія и счетъ повышенія. Въ первомъ счетѣ вопросъ состоитъ только въ томъ, чѣмъ ассигнаціи состоятъ ниже серебра; во второмъ, напротивъ, вопросъ есть, чѣмъ онѣ повысились со времени крайняго ихъ паденія?

Въ биржевомъ производствѣ, при размѣнѣ двухъ монетъ, одинъ первый вопросъ можетъ имѣть мѣсто; ибо тутъ надобно только знать, чѣмъ одна монета въ день размѣна ниже другой; но ни какъ не нужно знать всѣхъ прежнія ея измѣненія, тѣмъ болѣе, что повышеніе ассигнацій противъ курса самаго нижняго, въ существѣ своемъ, есть то же пониженіе въ отношеніи къ равенству, только въ меньшемъ степени.

Другое дѣло въ производствѣ торговомъ, на товары. Покупка есть мѣна товара на деньги: тутъ нужно знать не только настоя-

щую цѣну денегъ, но и настоящую цѣну товара. Если товаръ, при курсѣ ассигнацій по 400 за рубль, покупался за 100 рублей, то онъ не можетъ уже быть съ выгодною купленъ за ту же цѣну при курсѣ 352 за рубль. Отсюда необходимость для продавца: или при каждомъ повышеніи курса переоцѣнивать свои товары, или же, удерживая ихъ именовательную цѣну, вычитать изъ суммы платежа проценты повышенія, т. е., вычитать изъ просимой цѣны товара все то, чѣмъ ассигнаціи возрасли со времени крайняго ихъ пониженія. Ясно, что первая изъ сихъ двухъ мѣръ, при ежедневномъ, и даже почти при ежедневномъ, измѣненіи курса, весьма затруднительна. Слѣдовательно, продавецъ по необходимости долженъ прибѣгать ко второй мѣрѣ. Въ ней нѣтъ затрудненій. Тутъ надлежитъ только взять курсъ биржевый настоящій, на пр., по 352 и сравнить его съ крайнимъ курсомъ пониженія, т. е., съ 400—разность есть 48; но 48 составляютъ 12%, на 400, т. е., ассигнаціи со времени ихъ повышенія возрасли на 12%. Должно ли всю сию разность вычесть въ пользу покупателя?

Сие было бы несправедливо и нерасчетливо; ибо если покупатель имѣетъ право пользоваться приращеніемъ въ цѣнѣ ассигнацій, то и продавецъ имѣетъ то же право воспользоваться равнымъ приращеніемъ въ капиталѣ его, въ товарахъ положенномъ. Слѣдовательно, приращеніе 12%, должно быть раздѣлено между, или пополамъ и, слѣдовательно, вычесть въ пользу покупателя долженъ составлять 6%.

Въ сѣмъ состоитъ счетъ престопадный при покупкѣ товаровъ на ассигнаціи. Разсмотримъ тотъ случай, когда платежъ производится серебромъ.

Сторговавъ товаръ за 100 рублей на монету, надлежало бы по пониженному курсу заплатить серебромъ 25 р.; но курсъ измѣнился, и за рубль серебряный не платятъ уже 400 коп., но только 352 к., или иначе: за рубль ассигнаціонный требуютъ уже не 25 к., но 28 $\frac{1}{4}$ серебромъ; слѣдовательно, разность между прежнею и настоящею цѣною серебра есть 3 $\frac{1}{4}$ серебромъ, т. е., почти тѣ же 12%, кои прежде мы видѣли; раздѣливъ ихъ пополамъ между продавцомъ и покупателемъ, выдетъ слѣдующая порція:

$$100 \quad 106 = 400: 424.$$

Слѣдовательно, когда сторгованъ товаръ на монету, то, вмѣсто прежнихъ 25 рублей, я плачу нынѣ 28 руб., и тѣмъ самымъ

официальную серебряный рубль уже не въ 400, но въ 424 коп. А какъ разность между самымъ низкимъ и настоящимъ курсомъ при разницѣ составляетъ 48, то, вычтя сіи 48, изъ 424, въ остаткъ будетъ 376. Отсюда произошло правило, принимать серебряный рубль при покупке въ 376; когда же принимаютъ его въ 375, то сіе означаетъ, что курсъ биржевой считается въ 351, какъ и действительно оцъ иногда бываетъ; ибо тогда разность между 400 и 351 будетъ уже 49, кои вычтя изъ 424, останется будетъ 375.

Изъ сего происходитъ слѣдующее заключеніе:

1. Счетъ простонародный есть не что иное, какъ приложение счета биржеваго (разышнаго) къ счету товарному и къ платежу долговъ.
2. Что въ существѣ своемъ оба сіи счета одинаковы.
3. Что счетъ торговый простонародный введенъ по необходимости, въ избѣжаніе ежедневной переоцѣнки товаровъ.
4. Что, при всемъ томъ, однако же, счетъ сей имѣетъ два неудобства важныя: 1) сложность его не для всѣхъ понятна, и 2) поводъ къ обольщенію, а иногда и къ обману, при покупке товара.

Собщи. А. Ф. Бычковъ.

Ц И С Ъ М О

ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ОБОДОРОВНЫ КЪ КНЯЗЮ СЕРГІЮ МИХАЙЛОВИЧУ ГОЛИЦЫНУ О НЕОДОБРЕНІИ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ ПОСТУПКА МОСКОВСКОЙ ПОЛИЦІИ, АРЕСТОВАВШЕЙ ЧИНОВНИКА ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ДОМА.

Князь Сергій Михайловичъ! Я получила донесеніе ваше отъ 29-го Августа, и съ прискорбіемъ видѣла изъ онаго поступокъ Московской Полиціи съ чиновникомъ, служащимъ въ Опекунскомъ Совѣтѣ и живущимъ въ Воспитательномъ Домѣ, безъ предварительнаго сношенія съ главнымъ надзирателемъ, которое должно бы, по крайней мѣрѣ, быть личное, чтобы вмѣстѣ приступить къ арестованію сего чиновника со стороны Оберъ-Полицмейстра и Полицмейстра, исполнившаго полученое приказаніе. Я въ полной мѣрѣ увѣрена, что не могло тутъ дѣйствовать не что иное, кромѣ недоразумѣніе. Но какъ оно заключаетъ въ себѣ явное нарушеніе привилегій Воспитательнаго Дома, которыя всѣ управляющіе дѣлами онаго обязались клятвою сохранять ненарушимо, каковую клятву и я въ душѣ моей произнесла, когда приняла начальство надъ Домомъ, то я долгомъ себѣ поставила довести донесеніе ваше и письмо Почетнаго Опекуна Саблина къ Вилламову до свѣдѣнія Императора, любезнѣйшаго моего сына, и Императорское Величество изъявить изволилъ совершенное неодобреніе поступка Московской Полиціи, явно нарушающаго привилегіи Дома, о чемъ и воспослѣдуетъ Его Величества, кому слѣдуетъ, замѣчаніе. Я поспѣшаю васъ о томъ увѣдомить, съ тѣмъ, чтобы сей отвѣтъ мой хранился въ дѣлахъ Опекунскаго Совѣта, какъ доказательство огражденія правъ и привилегій Воспитательнаго Дома. Съ истиннымъ уваженіемъ и доброжелательствомъ пребываю вамъ благо-склонною.

Маріа.

Въ Санктпетербургѣ.
Сентября 6 дня,
1827 года.

ВОЗРАЖЕНІЕ

ВНЯЗЯ ВОЛОДИМІРА МИХАЙЛОВИЧА

ВОЛКОНСКАГО *

НА КНИГУ: «О УСЛОВІЯХЪ ПОМѢЩИКОВЪ СЪ ИХЪ КРЕСТЬЯНАМИ, СОЧ. ГРАФА СТРОЙНОВСКАГО, 1811 ГОДА.» **

Читая книгу Графа Стройновскаго: «О условіяхъ помѣщиковъ съ ихъ крестьянами,» я представилъ себѣ, что само Правительство и мы, помѣщики, убѣдясь выгодами его расчетовъ и предположеніевъ, относительно государственныхъ и собственно нашихъ пользъ, готовы согласиться на освобожденіе крестьянъ.

Но при самомъ семъ согласіи, вдругъ спрашиваемъ сами себя и его: Кто намъ ручается, что онъ, изъ множества своихъ расчетовъ, предположеніевъ и заключеніевъ, ни въ одномъ ни сколько не ошибся? Что все то онъ расположилъ, счислилъ, сравнилъ съ подобными обстоятельствами Россіи, взятое имъ изъ другихъ земель, и изъ прошедшихъ времяяъ точно, справедливо и вѣрно соображено и сличено? И что, когда приступитъ къ началу сего преобразованія, оно точь въ точь пойдетъ по его начертанію, ни мало и ни въ чемъ не отклоняясь отъ онаго? Нельзя намъ этого не спросить самихъ у себя; ибо дѣло идетъ не объ однихъ выгодахъ, или пользахъ, нашихъ, а о цѣлости нашей и всего потомства нашего, о цѣлости Государства, о бытіи, или небытіи, Россіи. Кто осмѣлится сказать, что онъ не только разумомъ, или умомъ, но однимъ воображеніемъ обозрѣлъ, или хотя гадательно предъусмотрѣлъ, всѣ могущія произойти изъ сего слѣдствія? Кто столько будетъ дерзокъ, или до такой степени безразсуденъ, что скажетъ: «Я все сообразилъ, я все предвидѣлъ, я отвѣчаю за успѣхъ?» Но если бъ ослѣпленіе наше и таково было, чтобы мы

* Подполковника, р. 1761, у. 17 Июня, 1845 г. О. Б.

** Сочиненіе это Графа Валеріана переведено съ Польскаго В. Г. Анастасевичемъ и напечатано въ Вильнѣ, въ типографіи Завадскаго, 1809, въ 8. О. Б.

ему и въ томъ повѣриши, то еще осталось бы спросить его: Если, Ваше Сіятельство изъ первыхъ содѣлаетея жертвою предлагаемой вамъ новизны, то кто же будетъ другой мудрецъ, который приметъ на себя довести это дѣло къ концу? Или оставаться опочкойными, что въ нихъ недостатку не будетъ.

Знаю возраженія на сіе: «Не довольно, скажутъ мнѣ со сѣнхотъ, здраваго смысла и разума, чтобъ помять вѣно всѣмъ пользы; долженствующія пріиствень изъ свободнаго состоянія крестьянъ.» Но развѣ не видали мы царствія разума во Франціи? Развѣ не подъ его шадычествомъ низпроверженъ престолъ и звѣрски истребленъ весь родъ сидѣшаго на немъ? Развѣ не во имя разума, миллионы Французовъ отреклися отъ сознанія Влсвышняго, дѣти отъ признательности къ родителямъ, а сн отъ всякой обязанности противу нихъ? Расторглися всѣ связи общенитія, пали всѣ узы, соединяющія людей. Они вопли въ изступленіе, и пришли въ состояніе злообразныхъ животныхъ и звѣрей, скитающихся по равнннамъ, курящихся собственой ихъ кровію. Все сіе было, происходило, въ глазахъ нашихъ: кто осмѣлится сказать: «Нѣтъ!»

Всякое предпріятіе требуетъ, чтобъ предпріимающіе сообразили, или санчимъ, что при началѣ онаго имѣють они потерять в. что пріобрѣсть. Кажется, правило сіе неотвергаемо. Вотъ что мы въ самыхъ краткихъ словахъ и рассмотримъ.

Обширное и могучее наше отечество, по обѣщаніямъ Графа Стройноваго; содѣлается многолюднѣе; народъ сдѣлается дѣятельнѣе, промышленность умножится, земледѣліе цвѣтущѣе, торговля обширнѣе, слѣдственно, оно сильнѣе, непріятелямъ страшнѣе, а внутри благополучнѣе. Вотъ что мы выиграемъ, по его обѣщаніямъ. И какъ намъ сему не вѣрнть? Онъ и подобные ему умствователи намъ въ томъ ручаются и клянутся разумомъ. А что проиграемъ? Все!! Власть въ подобное состояніе, въ какомъ была въ глазахъ нашихъ Франція, и теперь еще находится; то есть, подъ желѣзною державою чужеземца, лиющаго кровь ея ручьями, для насыщенія ненабытнаго своего властолюбія. Или въ подобное состояніе, въ какомъ была уже Россія, по нашествіи Батяи: раздѣлена, раздроблена, угнетена, у всѣхъ яро на шеѣ. Слнча сіе, кто можетъ убѣдиться, или прельститься, умствованіемъ его.?

Не могъ онъ ни скрыть, ни утаить, чтобъ всѣ сн бѣдствія не удержали любезному нашему отечеству, при предлагаемомъ мнѣ преобразованіи; и для того всеи нашъ добромелатель коснулся

лишь? слегка: вить обдѣтвй, ии вотъ очѣвъ отъ ннхъ насъ бгря ждуть. §:28: «Но, непровѣденію народа; вѣль почти крестынн мнѣнне таково; ято свобода ихъ состоитъ въ томъ, дабы ничего не платить за землю, и не давать работника, или, какъ онъ самъ говорятъ, не дѣлать барщины. И такъ нужно имъ растолковать чрезъ Приходскихъ и Священниковъ, что личная свобода и собственности не на томъ основаны; чтобъ пользоваться чужою вещью безъ всякаго награжденія косяину вл; или платежа, но надлежитъ ясно опредѣлить правила сего платежа, просто и слодственно съ природою и обязанностями общества человеческого.»

Слѣдственно, вся обезпеченность Россіи обезпечивается тѣмъ, что Священникамъ нужно лишь растолковать народу, въ чемъ состоитъ личная свобода, и что не должно пользоваться чужою вещью даромъ (то есть): «Не тронь чужова!» Какъ смѣть было это сказать? Гдѣ стыдъ? Гдѣ совѣсть? Не на смѣхъ ли это сказано? Но не на смѣхъ ли трехъ словахъ: «Не тронь чужова» вся правдивность основана? Не въ этомъ ли одношь она и заключается? Съ тѣхъ поръ, какъ смѣть стоять, о чемъ вномъ правоучители, философы, законодатели, проповѣдники, правители, толкуютъ и трудятся, если не о томъ, чтобъ такъ устроить общество, чтобъ въ немъ никто, сколько можно, не протнпивалъ руки на то, что ему не принадлежит? Стало; это не такъ легко растолковать крестьянамъ, какъ насъ ублажаетъ Графъ Стройновской, какъ тому не вѣря. Какъ же случилось, что во Франціи крестьянамъ, кои оцѣпъ дитова своего вѣрства ивннн всей Европѣ, и не дворяству; которое, по словамъ унствотательей, отъ роскоши и развращенія оглубло, а самой просвѣщеннѣйшей части народа, среднему ихъ состоянію (tiers état), не могли растолковать, въ чемъ состоитъ личная и праждакная свобода? И они, искупавшись въ крови милліонѣвъ своихъ соотчичей; все не вняли толкованію ихъ толкователей, докуда собственными ихъ учениками не задеваль ихъ точь, которой, подъ кровомъ и благотворительнымъ призоромъ испроверженнаго ии Нравительства, воспрядекъ; бывль на угнетеніе ихъ. Они; свата ихъ желѣзными шотгами, управлеть имъ позволѣ своей, а не чрезъ Священниковъ толкуютъ ннхъ личную свободу, препорѣдуемую такъ владки Графомъ Стройновскимъ.

Нѣтъ, Ваше Сіятельство! Надобно что ни будь подумше одучанное ии прозвншее въ головѣ арѣлой; чтобъ склонить на свое мнѣнне Нравительство, которое, чрезъ долговременную опытность извѣдомо, въ чемъ сила и моущество его состоитъ, которое зна-

еть привязанность къ племени своего народа и къ сердцу прѣдѣль: съ славой, князь и наблюдаетъ помыслы ихъ, и если когда ослаблеетъ бразды самодержавія, то по мудрому своему разсмотрѣнію, а не по преледамъ умствавателей XVIII вѣка. Можетъ быть, что мѣрныя вѣщи и могли быть полезны для Польши, бывшаго преждего отечества, которое уже не существуетъ и которое пылкими годовыми заблуждало. Не помѣ ли и заронили въ насъ штыри пожара, которой ея и дестробиатъ?

Что мѣрныя приваждать людей въ наступление, что не новы мы, недавно видѣли въ Россіи, какъ нѣкоторые сожгли себя въ страхъ, другіе и теперь спонять себя матери это дѣлають иль дѣтми слодни. Кто, кадалосъ бы, можетъ хотѣть зла себѣ? Не шты скупленіе, удѣряетъ ихъ, что это не зло, а благо. Тиное же штыу явленіе, удѣряетъ и насъ насъ штыкы, что согласоваться съ нами и рать, способствать, не преступиме: противъ отечества. Вотъ отъ чего и книга ваша напечатана и штыущена. Не шты оплошности приставленныхъ къ сему мадаору, а по тому, что у мадзора сего, есть дѣрно мѣра, умншіея вѣпо яду шольнодумства, въ поторой, и вы, обмакывали перо ваше.

Я самъ путешествовалъ почти четыре года и не въ юности уже, дѣтъ моихъ, былъ во всей Нѣмецкой Землѣ, по всей Швейцаріи, видѣлъ часть Франціи, видѣлъ всю Италію, на шоторую такъ часто ссылается сочинитель, и повсюду видѣлъ многія тысячи людей, въ толь бѣдномъ и бѣдственномъ состояніи, о такомъ тѣмъ послѣдній у насъ ницкій, прослщій милостыни, не можетъ себѣ дообразить. Ибо, и сей, у насъ, не только принадлежить къ такому, иль будъ селеницъ, но и штыетъ въ немъ: вѣя дѣмъ, или землю, мадору, называють, не праву и сущности своею, шбо онъ ими владееть, а часто у него есть и овца, и корова овал. А тѣ, шомочто, полкауются и свободою, и правомъ шпріобрѣтѣ шобетѣнности, шбо никкогда ничего шпріобрѣтѣ не могутъ и, шромѣ рукъ и ногъ, ничего не дѣють, ниже куда, волову, шклонить шотъ дожда и зною. Входитъ, иль шодробное, шраматриваніе и наблюденіе шародонаседенія, земледѣдія, шроньшденности, видѣтъ и слышатъ все съ отечествомъ моимъ, которое, никкогда не вышодило у меня изъ штыслей. И когда что, находить, желательнаго, штобъ, швелѣшь, шоту насъ, то, по, большій части, видѣтъ, тому шпрѣдствіеишль, недоста. Точное, шадсвеніе. Оное, долго, еще въ Россіи, не можетъ шдештигнуть до той степени, въ шакшой, оно въ тѣхъ страшахъ. Шримишную, сему, не шрѣдосное, шостояніе, шрестыанъ, нашъ, и шшшр

ниг ихъ свободы переходить съ мѣста на мѣсто, а, напротивъ, не ограниченная свобода рассеяться, великая обширность Государства, что я ниже сего и надѣюсь доказать убѣдительнѣйшимъ образомъ, нежели Графъ Стройновской. Если Правительство обратитъ свое вниманіе на все, то вѣроподобно, что оно найдетъ, нежесть быть, спорбе за полезнѣйшее ограничить оную свободу переходить, докуда въ нѣкоторыхъ областяхъ народонаселеніе достигнетъ до опредѣленнаго имъ количества, нежесть дать волю всѣмъ крестьянамъ бродить по всему пространству обширнаго нашего Государства, что они не преминутъ учинить, и чему доказательствомъ служатъ, что они и теперь цѣлыми селеніями, съ ко рошми и плодородныиъ земель, переходятъ на Заволжскія и Кавказскія степи; что межъ Днѣпра и Буга, и межъ Буга и Днѣстра, они бродятъ и переселяются не переставали, докуда имъ ещона не запретили, и съ тѣмъ поръ степи сіи приняли видъ страны населенной и зачали воздѣлываться.

Представимъ-те себѣ, скодако миллионъ людей, или семействъ, вдругъ поднимутся съ мѣсть своихъ, чтобъ ити искать лучшихъ, для того единственно, что они не могутъ то сдѣлать, и, обманувшись по легкомыслию ихъ, въ своей надеждѣ, опять будутъ искать дру гихъ мѣсть, и съ тѣмъ опять переходить? Сколько заведеніемъ самонужнѣйшихъ, устроенныхъ трудовъ, наждавленіемъ и временемъ, наидиется, разорится, погибнуть? Сколько городовъ многолюдныхъ и торговлею богатыхъ начнутъ упадать гаснуть, и исче зать, окрестности оныхъ будутъ пустѣть отъ необдуманнаго пере селенія легкомысленнаиъ крестьянъ? Сколько пропадетъ времени, наидлія? Сколько истребится промышленности? Сколько вдругъ возникнетъ буйства, безпорядковъ, неустройствъ? Кто знаетъ, до какой степени они могутъ распростереться? Какіе способы, какія средства, Правительство наше, доселѣ на кротости и милосердіи основанное, принуждено будетъ употребить, для укрощенія оныхъ? И успеетъ ли въ томъ? Какия мѣры приметъ оно для взиманія податей, составляющихъ самонужнѣйшій доходъ Государства? Важ нѣйшая и необходимѣйшая повинность, наборъ войска, какъ испра вится? Какое замѣшательство! Но кто можетъ все исчислить? Кто возможетъ предвидѣть все, что произойти можетъ?

Нѣтъ! Не всеобщее любленіе къ роду человѣческому, и не полая желаніе Россіи, водили перомъ вашимъ, но талщая за виснь, снѣдающая всѣхъ чужеземцевъ, при возрѣнн ихъ на сла ву и величество Россіи, на силу и благоденствіе ея, безпрестанно

возрастающее и утверждающееся день отъ дня болѣе и болѣе, а паче тѣхъ, кои куплены распространять неистовой духъ всеразрушенія, развѣявшій уже тлетворный адъ свой по большей части Европы. Давно уже силятся насъ имъ заразить: вотъ что тревожить и разрываетъ всѣхъ сихъ доброхотовъ нашихъ! Вы знаете, что дѣлать съ нѣмъ не имѣлось бы было поколебать; что паденіе низпроверженныхъ престоловъ на полуднѣ не мало не потрясло Россіи. Что же она страшится насильственнаго могущества властолюбца, люющаго рѣками кровь, подъ предлогомъ челоуѣколюбія, истребляющаго рабство. Но онъ, обращая алчной свой взоръ на Сѣверъ, и сквозь тусклъ кровавой, помрачающей его, видитъ Россію, видитъ, и — трепещетъ отъ ужаса и отчаянія злобы. Мы видимъ, что можетъ сдѣлать у порога самой Франціи, малочисленной, но стоящей грудью (народъ) за Вѣру, за Отечество, за себя. Что жъ возможетъ Россія, доколѣ пребудетъ безмятежно подъ самодержавною властію кроткаго и мудраго ея Государя? Вы это знаете, знаете, и ищете разрушить. Знаете, что непреодолима и непреступна она, доколѣ въ ней не возникнутъ мятежи и неуройства. Ихъ-то вы и желаете видѣть сколько можно въ Россію. Вотъ неурышная забота ваша, не дающая вамъ успокоенія. Не распространеніе въ ней торговли, промышленности, художествъ, вамъ нужно, а распространеніе духа буйства и безначалія. Не улучшеніе нашего земледѣлія и размноженіе народа васъ озабочиваетъ, а возмущеніе и истребленіе народа. Вотъ истинныя побужденія, заставляющія васъ такъ усердно пещися о насъ. Вотъ источникъ, откуда пристокаетъ жалость и состраданіе ваше къ поданнымъ нашимъ, которые въ рабствѣ ихъ сто разъ блаженнѣе освобожденныхъ вашихъ соотечичей, утучняющихся теперь трупами своими, опустошаемая ими же, доля Гитшанинъ, противу воли и пользы своихъ, въ угоду благоутробителя вашего, комъ небо достойно васъ наградило. Вотъ сокровенная сердець вашихъ тайна, но уже проникнутая. Вы не сознаетесь въ ней, и сознаться не можете; ибо, вы, Графъ, знаете, чѣмъ она и въ томъ и другомъ случаѣ должна вознаградиться.*

*Списокъ, съ коего это «Возраженіе» напечатано, замѣчательнъ тѣмъ, что вслѣдъ въ нѣмъ, вмѣсто ѣ, стоитъ ѓ. Конечно, напрасное нововведеніе, такъ какъ оно ни мало не облегчаетъ тѣхъ, кто не знаетъ употребленія ѣ: чтобъ писать ѓ вмѣсто ѣ, нужно знать прежде, гдѣ ѣ ставится; а зная это, лучше писать уже ѣ, чѣмъ ѓ, ни на чемъ не опирающееся. О. Б.

М Н Ъ Н І Е

КНЯЗЯ АЛЕКСѢЯ ФЕДОРОВИЧА

ОРЛОВА

О КРЕСТЬЯНСКОМЪ ВОПРОСѢ.

На почтеннѣйшее Ваше приглашеніе изложить мнѣніе наше по поводу установленія въ С.-Петербургской Губерніи точныхъ и правильныхъ отношеній между тамошними помѣщиками и ихъ крестьянами, имѣемъ честь отвѣчать, что мы, наравнѣ со всѣмъ дворянствомъ Орловской Губерніи, встрѣтили съ благоговѣйнымъ сочувствіемъ обнародованный по этому предмету Высочайшій Рескриптъ, послѣдовавшій на имя Г-на С.-Петербургскаго Военнаго Губернатора. Хотя въ дѣлѣ такой государственной и общественной потребности нужно было бы опредѣлить намѣ болѣе времени, для обсужденія такого обширнаго предмета, но и въ краткій, данный вамъ, срокъ нѣсколькихъ дней, нельзя не остановиться на вопросахъ первой важности, какъ-то: 1-е, о самомъ происхожденіи крепостнаго права въ Россіи; 2, о мѣрахъ, принятыхъ къ упраздненію его, какъ въ сосѣдственныхъ намъ Государствахъ; такъ и въ нѣкоторыхъ Губерніяхъ нашего собственнаго отечества, и 3-е, есть ли какая ни будь возможность привести въ исполненіе по Орловской Губерніи проектъ, начертанный для С.-Петербургской. По первому вопросу нужно обратиться къ нашей отечественной исторіи.

Народъ Русскій, въ началѣ своего государственнаго существованія, окруженъ былъ племенами варварскими, которыхъ долженъ былъ истреблять, чтобы не стать отъ нихъ истребленнымъ; но принятое въ Россіи Христіанство уже противилось пролитію крови людей беззащитныхъ; по тому предки наши, не предавая

болѣе смерти военноплѣнныхъ, дѣлали ихъ рабами или холопами, сажали на своихъ земляхъ и крестили, отъ чего произошло самое названіе, «крестьяне.» Сверхъ того, у помѣщиковъ было много купленныхъ рабовъ, которыми торговали сосѣдственные народы: этихъ рабовъ также сажали и крестили; были и свободные поселяне, но добровольному договору поступавшіе со всѣмъ потомствомъ въ крѣпостное состояніе къ помѣщикамъ. За тѣмъ оставшая часть поселенъ въ древней Россіи, хотя сравнительно меньшая, за то болѣе несчастная, состояла изъ вольныхъ смердовъ, скитальцовъ отъ колыбели до могилы, переходящихъ отъ одного къ другому тысячами во время голода и другихъ народныхъ бѣдствій, когда всѣ ихъ покидали: Правительство не было въ состояніи имъ помочь. Въ правленіе, извѣстное мудростію своихъ законодательныхъ и административныхъ мѣръ, при Царѣ Федорѣ Ивановичѣ, послѣдовалъ государственный законъ, въ 1593 году, которымъ укрѣплены за помѣщиками эти бродяги поселяне, какъ для спасенія ихъ отъ конечнаго истребленія, такъ и для доставленія имъ равнаго благосостоянія съ помѣщичьими крестьянами. Если прибавить къ тому, что большая часть нынѣшнихъ Государственныхъ крестьянъ принадлежали также помѣщикамъ, отъ которыхъ поступали во владѣніе монастырей, а отъ послѣднихъ отобранны въ казну, то дворянство Русское можетъ съ благородною гордостію сказать, что оно вскормило, вспоило и сохранило народъ Русскій. Если настоящее время требуетъ начать послѣднее освобожденіе крестьянъ изъ крестьянскаго состоянія, то дворянству же принадлежитъ право довершить свой великій отечественный подвигъ созданія государственнаго могущества Россіи; но въ этомъ переходномъ состояніи необходима самая мудрая осторожность; чуждая всякой поспѣшности опередить время; ибо ошибки, провозвѣденыя въ этомъ случаѣ, не могутъ быть исправлены вѣками.

Переходя ко второму вопросу о бывшихъ уже примѣрахъ упраздненія крѣпостнаго состоянія, мы видимъ, что въ Пруссіи крестьяне всегда имѣли земли, принадлежащія имъ, какъ собственность, въ общинномъ ихъ владѣніи, особо отъ помѣщичьихъ, но обязаны были барщинными работами и податями въ пользу помѣщиковъ; эти повинности и подати выкуплены ими или уступкою помѣщику по оцѣнкѣ части крестьянскихъ земель, или денежнымъ вознагражденіемъ; при недостаткѣ же денежныхъ средствъ крестьяне уплачивали помѣщику весь капиталъ при пособіи ссуды,

ды произведенной отъ Правительства. Вся эта честная, справедливая и безобидная для обѣихъ сторонъ, операція произведена въ періодѣ времени отъ 1807 по 1840 годъ. Въ Австріи, напротивъ, выкупъ барщинскихъ повинностей произведенъ былъ безъ всякой постепенности; вся стоимость ихъ раздѣлена была на три части: одну треть отнесли на самихъ помѣщиковъ, въ званіи тѣхъ издержекъ, какія лежали на нихъ по управленію своимъ имѣніемъ; другую треть выдавали имъ на государственными, но областными, облигаціями по номинальной цѣнѣ, между тѣмъ, какъ въ обращеніи онѣ не имѣли цѣлой третьей части своей цѣнности, и наконецъ остальную треть вознагражденія обывали выслетить самимъ крестьянъ. Но какъ, послѣдніе никогда не имѣли у себя никакихъ готовыхъ капиталовъ, по этому произвольная и поспѣшная мѣра Австрійскаго Правительства привела только къ непрерывной продажѣ крестьянскихъ и господскихъ земель, въ Венгрии и Галиціи, уравнивая такимъ образомъ оба сословія въ общемъ разореніи. Въ нашихъ Остзейскихъ Губерніяхъ, уничтоженіе крѣпостнаго состоянія произведено съ самою благообразною постепенностью, безъ всякаго нарушенія права собственности помѣщиковъ на принадлежащую имъ землю. Здѣсь, какъ во всѣхъ просвѣщенныхъ сторонахъ Европы, предоставлена полная свобода заключенія взаимныхъ условій между землевладѣльцами и рабочимъ классомъ народа. Нельзя не сожалѣть, что въ Эстляндіи, особенно въ Лифляндіи, крестьяне, уже вольные, захотѣли имѣть все: и права свободнаго сословія, обязующія къ двойному производительному труду, и всѣ выгоды крѣпостнаго состоянія, живущаго съ половиннымъ трудомъ на счетъ владѣльцевъ. По всей вѣроятности, время уравнилось бы взаимныя отношенія обѣихъ сторонъ, но безчисленныя желанія согласить два несочетаемые термина—свободы и выгоды крѣпостнаго состоянія, повели только къ нѣкоторой запутанности этого дѣла. Но въ одной Курляндіи, гдѣ не было поднято этихъ вопросовъ, все осталось въ благоустройномъ порядкѣ, которому, впрочемъ, издавна благоприятствовала мѣстность расселенія крестьянъ малыми участками или фермами, которыя помѣщики цѣнили выгоднымъ отдавать крестьянамъ въ оброчное состояніе.

Всѣ эти указанія ведутъ къ разрѣшенію послѣдняго вопроса: возможно ли привести въ исполненіе по Орловской, внутренней, земледѣльческой, Губерніи проектъ устройства крестьянъ по Губерніи С. Петербургской, фабричной, заводской, торговой и при-

морской? На первомъ планѣ представляется обязательность продажи крестьянамъ усадебныхъ мѣстъ и строеній и, сверхъ того, огородовъ, по мнѣнію Господина Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Противъ этого самая мѣстность и общая государственная потребность земледѣлія представляетъ слѣдующія, ни чѣмъ неодолимая, препятствія: при уступкѣ крестьянамъ усадебныхъ мѣстъ въ крепостную ихъ собственность, и всей, состоящей въ ихъ пользованіи, земли, въ ихъ же собственность фактическую, помѣщикамъ остается одно номинальное право, безъ смысла и примѣненія; по этому расчету съ перваго раза отдѣлится безвозвратно половина дворянской собственности, крестьяне на всегда обезпечившіеся и не связанные съ помѣщиками никакими взаимными интересами, перестанутъ отбывать урочныя работы, или станутъ работать такъ, чтобы господское земледѣліе было въ убытокъ владѣльцамъ. После безчисленныхъ попытокъ и доказанной невозможности ежедневно судиться съ крестьянами, Правительство вынуждено будетъ, чтобы положить какой ни будь конецъ беспорядкамъ, вызвать новый выкупъ всей, занимаемой крестьянами, земли, который поведетъ, въ свою очередь, къ третьему выкупу—барщинской повинности, и съ такими разсчетами, что окончательной уплаты ничто изъ нынѣ живущихъ помѣщиковъ не доживетъ; останется только половина ихъ собственности, и они вынуждены будутъ обрабатывать ее наймомъ, на что должны употребить, по крайней мѣрѣ, половину доходовъ изъ половины, сохранившейся у нихъ собственности, такъ что по расчету у нихъ останется только четвертая часть ихъ достоянія, и на ней всѣ долги частныя и кредитнымъ установленіямъ. Такое положеніе равняется совершенному уничтоженію дворянства. И когда совершится бѣдствіе, угрожающее этому словію, тогда возникнетъ бѣдствіе еще большее: ничтожный прирѣзокъ обезпеченія, оставленный частному и общественному кредиту на одной частицѣ дворянскаго достоянія, вмѣсто дѣлаго нищества, поведетъ къ общей несостоятельности заимодавцевъ кредитныхъ установленій и самаго Государства, которое не можетъ вынести нѣсколько лѣтъ сряду разоренія помѣщичьихъ хозяйствъ безъ потери до 60 милліоновъ серебромъ, выручаемыхъ нашею заграничною хлѣбной торговлею, что въ общемъ балансѣ, съ привозомъ, составитъ до 120 милліоновъ ежегодной утраты, не говоря уже о той болѣе страшной крайности, если при упадкѣ земледѣлія, хотя временномъ, у насъ не останется способовъ собственнаго продовольствія, нынѣ обезпеченнаго, даже и ограниченная хлѣбная

торговля, одними помѣщичьими хозяйствами. Человѣку не дано извѣстна тѣхъ послѣдствій, какія сами логически истекають изъ первоначальныхъ причинъ: мудрость человѣческая можетъ только не хоздать этихъ причинъ. Но какую же пользу получаютъ крестьяне отъ подобнаго государственнаго, политическаго и общественнаго, переворота? Нельзя сомнѣваться, что они будутъ разорены первые. По степени, еще свойственнаго имъ, невѣжества, они всѣхъ, скопившихся на нихъ, выкуповъ платить не станутъ; но если бы даже захотѣли, то не могутъ; ибо потребныхъ на то громаднхъ капиталовъ само Правительство не имѣетъ: какъ же требовать отъ крестьянъ, чтобы они создали ихъ изъ ничего? По этому крестьянскіе участки должны будутъ безпрестанно продаваться, такъ точно, какъ помѣщичьи. Наконецъ, послѣ всеобщаго банкротства, можетъ быть, лѣтъ чрезъ 60, образуется въ Россіи новое сословіе землевладѣльцевъ, которыхъ благосостояніе будетъ основано на нищетѣ дворянской и крестьянской. Нельзя даже надѣяться, что подобное всеобщее несчастье можно будетъ остановить мѣрою законодательною: всякое посягательство на право собственности, даже съ благонамѣреннымъ побужденіемъ, несравненно превосходить то зло, которое желаютъ отвратить, оставляя за всѣми недовольными право справедливой жалобы, и тѣмъ увеличивая сумму народныхъ бѣдствій. Въ настоящее время говорятъ, что нужно что ни будь сдѣлать, дабы утишить народное волненіе; но просвѣщенное Правительство наше понимаетъ, что никакая законодательная мѣра не можетъ быть принята подъ вліяніемъ народнаго своеволія, покажется оно продолжается; сверхъ того, теперешнее волненіе въ народѣ не имѣетъ ничего общаго съ благородною обязанностию дворянства улучшить бытъ крестьянскаго сословія. Это смущеніе произведено злонамѣренными внушеніями о безграничной свободѣ; сообразной съ младенческими понятіями простаго народа, а именно: ничего не дѣлать, ничего не платить, и никому не повиноваться. Такіхъ требованій никакое пожертвованіе правъ собственности удовлетворить не можетъ; слѣдственно, если Господамъ Предводителямъ Дворянства угодно будетъ ходатайствовать о дозволеніи установить правильныя взаимныя отношенія между нами и крестьянами нашими, то имѣемъ увѣрить Гг. Предводителей, что благородному ходатайству ихъ по этому предмету мы вполне сочувствуемъ, какъ естественной потребности времени, которой нынѣ, со всею доброю волею, удовлетворяемъ сами, и готовы опредѣлить ее въ неизмѣн-

ныхъ формахъ закона, съ утвержденія Правительства. Но какъ для обсужденія настоящаго предмета еще не было разрѣшено созванія Губернскаго Собранія Дворянства, коего постановленія обязательны для всѣхъ дворянъ, и по тому нельзя не желать, дабы испрошено было предварительное разрѣшеніе Г-на Министра Внутреннихъ Дѣлъ: возможно ли будетъ намъ повергнуть Его Величеству, всеподданнѣйшій адресъ нашъ о дозволѣніи устройства правильныхъ отношеній между нами и крестьянами нашими, съ устраненіемъ вопроса о измѣненіи права поземельной собственности, такъ точно, какъ вопросъ этотъ былъ въ свое время изъятъ отъ всякаго сужденія въ Остзейскихъ Губерніяхъ, при освобожденіи тамошнихъ крестьянъ изъ крѣпостнаго состоянія? За чѣмъ же намъ искать невѣдомыхъ опытовъ, когда имѣемъ ближайшія къ намъ, уже исправленные временемъ и практическимъ примѣненіемъ ихъ на дѣлѣ? По полученіи утвердительнаго разрѣшенія Его Высочайшаго Превосходительства, уже возможно будетъ, безъ всякой нескромности, просить дозволенія о созваніи Экстраординарнаго Губернскаго Собранія Дворянства, котораго чинъ отдѣльно спрашиваемыя личности не имѣютъ никакого права замѣнять въ дѣлѣ, относящемся до всего сословія. Исполненіе закона въ настоящемъ времени мы считаемъ лучшимъ ручательствомъ за будущее.

М Н Ъ Н І Е

КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА СЕРГѢЕВИЧА

МЕНЬШИКОВА

ОБЪ ОБЯЗАТЕЛЬНОМЪ ОТЧУЖДЕНІИ КРЕСТЬЯНЪ МАЛОПО-
МѢСТНЫХЪ ИМѢНІЙ.

Въ числѣ обращающихся въ публикѣ предположеній объ устройствѣ помѣщичьихъ крестьянъ встрѣчается мысль «объ обязательномъ отчужденіи крестьянъ мелкопомѣстныхъ имѣній». Но какимъ образомъ предполагается совершить сіе отчужденіе: единственнымъ ли выкупомъ, или срочнымъ; по какимъ мѣрамъ цѣнности, и съ какимъ землянымъ надѣломъ, не извѣстно. Но подъ какою фирмою оно ни составилось бы, мѣра сія была бы не только въ высшей степени несправедливою, но и, по послѣдствіямъ своимъ беззаконною, гибельною Государству. Едва ли можно объяснить рационально ея цѣль и поводъ.

Осуществить такую мысль значило бы низвергнуть всѣ законы о собственности. Мелкопомѣстные приобрѣли свои имѣнія тѣмъ же законнымъ порядкомъ, какимъ приобрѣтены вообще всѣ дворянскія вотчины, и лишить такой собственности нельзя иначе, какъ съ признаніемъ, что законъ не ограждаетъ маломощныхъ; какъ съ указаніемъ народу, что законъ не есть законъ; что право собственности не есть право; что это только случай льготы, длящейся до первой произвольной мѣры. Безъ довѣрія къ собственности не можетъ существовать никакое гражданское общество; ибо общества имѣютъ основою только увѣренность въ сохраненіи законнаго достоянія.

Въ отношеніи внутренняго спокойствія и благоустройства вредность мѣры сей столь же разительна, сколь велика ея несправедливость. Изъ Отчета Министра Внутреннихъ Дѣлъ видно, что, въ числѣ 100 т. дворянскихъ имѣній, состоитъ 55 т., съ населеніемъ 21-й до 100 душъ, и того 85 т. имѣній; а отчуж-

---

* Ум. 18-го Апрѣля, 1869 г. О. Б.

денею или разорить 85 т. дворянскихъ семействъ; полагая же по 4 человека въ семью, — 340 тысячъ душъ останутся безъ крова, безъ пропитанія, и за что? По какому праву владѣтели законные будутъ лишены имѣнія, которое достанется тѣмъ, кто не имѣлъ на него права? Вѣсть у однихъ и отдать другимъ, по тому только, что число послѣднихъ болѣе, не значить ли учить, что сила есть право и законъ; что она выше права и закона? Не значить ли дать въ руки оружіе толпѣ бездомныхъ и необузданныхъ къ возстанію, и чувствамъ негодованія на безпорядокъ, на который обречены будутъ неправосудіемъ? Стоитъ только взглянуть въ формулярные списки многихъ изъ Генераловъ, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, чтобъ убѣдиться, сколько семействъ и служащихъ лицъ обратятся въ бездомныхъ proletariевъ. Не должно полагаться на вознагражденіе денежное, какое, можетъ быть, имѣютъ въ виду поборники мысли вынужденнаго отчужденія собственности. Какъ бы оно ни было соразмѣрно, но представить капиталъ скудный, недостаточной; ибо теперь малопомѣстный имѣеть кровъ, онъ кормится своимъ полемъ, садомъ, огородомъ и домашнею живностью, а тогда ему придется покупать и пищу и жилище въ городѣ. Не должно рассчитывать и на то, что эта масса людей будетъ вассальна, и что крестьяне будутъ на стараніи Правительства. Конечно, тѣ, которымъ достанется чужое достояніе, будутъ въ первый разъ довольны; но, ознакомившись съ произволомъ, они могутъ распространить свои притязанія до границъ непредвидимыхъ. Населенія, на примѣръ, въ 105 душъ, могутъ легко подвинуться на податныя: «Не уже ли, скажутъ они, мы должны остаться въ зависимости владѣльца, отъ того только, что насъ пятью душами болѣе?» А по чему бы 105 до 110 и такъ далѣе? и тогда волненіе распространится, какъ губительный огонь недозженного зданія. Это относится до крестьянъ. Но останутся ли, въ отчаяніи своемъ, неподвижными, лишеныя имѣнія, дворяне? Не будутъ ли искать улучшения быта въ смутахъ и возстаніяхъ, подъ вліяніемъ распространенія мѣры идей социализма и социалистовъ? Предвѣдніе человечества не въ силахъ напередъ обозрѣть границъ послѣдствій.

Исторія всѣхъ народовъ показала, что общество держится святынею понятія: она обуздываетъ неистовыя жилы; указавъ же имъ примѣръ произвола, никакое Правительство не могло еще начертать рубежъ, на которомъ произволъ долженъ остановиться; онъ одинъ по указанной стезѣ безгранично, безщадно, безсознатель-

но пойдетъ. И по тому долгъ cadaго повелѣвае тьоткрыть, выраженіемъ своихъ понятій, опасность мѣры столь насильственной, дабы пресѣчь пути къ преуспѣванію мыслей революціонныхъ, въ настоящемъ случаѣ еще болѣе, чѣмъ въ какомъ либо другомъ; ибо здѣсь нѣтъ надобности въ отчужденіи собственности. Злоупотребленіе помѣщичьей власти можетъ быть устранено, даже въ самыхъ мелкихъ помѣстьяхъ, какъ инвентаріями, такъ и наблюденіями за исполненіемъ законовъ, и даже усиленіемъ законовъ, умѣряющихъ произволъ вотчинника. Изъ выше сказаннаго не должно, однако жъ, заключать, чтобы бесполезно было принять мѣры противъ вящаго дробленія имѣній, и для сохраненія въ каждомъ родѣ семейнаго гнѣзда для пріюта.

○

НАДПИСИ НА КАМНѢ НАДГРОБНОМЪ, НАЙДЕННОМЪ ВЪ СМОЛЕНСКѢ 1872 ГОДА.

Директоръ Смоленской Гимназіи, В. П. Басовъ, въ Октябрѣ
прошлаго 1872 года, писалъ ко мнѣ слѣдующее:

«Милостивый Государь,

Іосифъ Максимовичъ!

Прилагаемый снимокъ надписи снятъ, во всю величину, съ камня, найденнаго въ Смоленскѣ, на старомъ Князьемъ дворѣ, близъ развалинъ монастырской церкви, находившейся отъ этого двора на 30, или 40, шаговъ. Камень этотъ и надпись должны быть очень древни, судя по начертанію; составляетъ онъ собственность Князя А. М. Дондукова-Корсакова, который пригласилъ меня, вмѣстѣ съ нимъ, прочесть и разобрать эту надпись; одну сторону надписи мы разобрали, но другую, не смотря на всевозможныя старанія, ни какъ не могу понять и разобрать съ одной стороны, а съ другой не могу и согласиться съ объясненіемъ Князя Дондукова-Корсакова, что будто четыре буквы, стоящія на другой сторонѣ надписи, означаютъ 1271 годъ. Догадку свою онъ основываетъ на томъ, что въ 13 и 12 вѣкѣ господствовала большая свобода относительно изображенія чиселъ, что подтверждаетъ спискомъ договора Смоленска съ городомъ Ригою, помѣщеннымъ въ «Извѣстіяхъ Историко-Филологическаго Отдѣленія Академіи Наукъ за 1848 г.» на стран. 45—48, гдѣ годъ этого договора опредѣляется такъ: ꙗ љтъ, и ѣ љтъ, и ѥ љтъ, и ѧ љтъ. Объясненіе это я считаю болѣе изысканнымъ, нежели вѣроятнымъ, а по тому позволилъ себѣ обратиться съ своимъ разномысліемъ къ Вамъ, по старой Студенческой привычкѣ, просить разъясненія у Профессора, чего самъ не въ состояніи понять, и просить указать истинное значеніе этихъ четырехъ буквъ.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть и проч.

В. Басовъ.

21 Октября,
Смоленскъ.

Дѣйствительно, надпись, судя по начертанію буквъ и правописанію, очень древня, тѣмъ не менѣе читается безъ всякаго затрудненія каждымъ, кто лишь сколько ни будь ознакомился съ старымъ письмомъ; именно:

На лицевой сторонѣ:

Ица юла: з д
нъ прѣставна
оса рабъ кжи
зенъни: уъ
риъриъць

На оборотѣ:

В І О А

Въ ней замѣчательно, во первыхъ: отсутствіе титлъ (ица з днъ, кжи): во вторыхъ: начертаніе буквъ а, л въ концѣ рѣчи (юла, прѣставноса), въ первомъ вмѣсто л неправильно, во второмъ правильно; въ третьихъ: употребленіе полугласныхъ вм. гласныхъ, ѣ вм. о, е (зенъни, уъриъриъць), ѝ вм. ѣ, е (прѣставноса, уъриъриъць); въ четвертыхъ: одной полугласной вм. другой (уъриъриъць), и; на оборотъ, въ пятыхъ гласной вм. полугласной, о вм. ѣ (прѣставноса); въ шестыхъ: ни вм. ин (кжи, зенъни). Но всѣ этѣ особенности встрѣчаются и въ большой части нашихъ письменныхъ памятниковъ отдаленной старины, однѣ правильно передавая нашу рѣчь, другія ошибочно. Изъ нихъ ни вм. ин нерѣдко даже въ рукописяхъ прошлаго вѣка. Но о вм. ѣ (равно е вм. ѣ, ѝ) относительно мужескаго рода прямо указываетъ на Сѣверо-Западное Русское нарѣчіе; такъ въ двухъ купчихъ Новгородскихъ XVI-го столѣтія читаемъ: Окмифо, Федоро, Яково, Дроуило, Алексно, Костантине, Смене, Кире Юрьекнун, Микифоръ Ивановнне, Созонъ Илєяно; при-

частныя и предлоги: а псалом Олоуферій передо оими неуми, а стало оу мечати Готскоуї ото всего пласени (Акты Юрид., подан: Археогр. Комиссією. Спб. 1838, стр. 110—111, №№ 1, 2, 3). Но и того раньше та же особенность является уже въ Договорѣ Смоленскаго Князя, Мстислава Давыдовича, съ Ригей и Готскимъ Ферегомъ 1228-го (1229) года; въ немъ читается между прочимъ: (и)а Готскимъ керьго: Родфо, Тоумаше; амеа миро, кыль и дъ кыа; на оустоко морд; аже Латиниинъ дастъ Роусиноу токаръ свои оу дъаго; а коудате вивъкати Немунію Роусинъ; а оумрете не замлатиинъ; аже самъ въскоуете; аже застанете Роусинъ Латинеского уѣбка (с) своію кенію; а коудатъ преше на нем не кыль сорема; аже Смоленце не дадоутъ шмоу кыль; дъ Тракии; не вивъше Старость Латинескому; которми Роусинъ, нам Латинескіи, нивать тата, надъ тамъ шмоу скотъ кыль; всакому Латинескому уѣбкоу свободныхъ поуте из Готского керела до Смоленска безъ мыта; ѿ крьхоу н до нгоу въ мѣре и по въдъ; кто коуете по Дение мечати оу върхъ, нам оу низы, изъ воды на керело. Коан са грамота псама, нивъ кыль ѿ Рѣкы Гѣа до сего мѣа гѣ мѣт и сѣ мѣт и ѿ и ѿ. Са грамота оутѣржена всеко коупте ниватію: (Собр. Госуд. грамотъ и договоровъ II, № 1).

Но что означать на оборотной сторонѣ камня четыре буявы, изъ коихъ три пераыя подъ титлами, т. е., ѿ, і, ѿ, а? Означеніе года? Но за чѣмъ же онъ тутъ, а не на правой сторонѣ, передъ подраваніемъ мѣсяца и его дня, какъ обыкновенно то бываетъ всегда, въ старыхъ и новыхъ памятникахъ всякаго рода, на пергаментѣ, бумагѣ, камнѣ, металлѣ и т. п.? Да и что это такое? Параллель передъ ѿ указываетъ яко бы на извѣстный знакъ, поставляемый впереди числа для означенія тысячи (ѿѣ...); но даѣе? Положимъ, что самое тысячное число тутъ и опущено (ѿ), что перѣдкость въ нашихъ памятникахъ (только не старинныхъ), а ѿ значитъ, по переводу на Арабскія числа, 200; стало, ѿѣ ѿ, т. е., 12 (00); но за симъ слѣдующее і ѿ а что будутъ такое? ѿ а (71); но і (10) за чѣмъ передъ ѿ, если это ѿ есть ѿ (70)? Такого означенія десятка никогда еще и нигдѣ, сколько извѣстно мнѣ, не встрѣчалось ни въ какихъ письменныхъ и другихъ вещественныхъ памятникахъ. Да и лишнее было бы указаніе имъ (і) на десятичное значеніе слѣдующаго за нимъ (ѿ), если сіе послѣднее означаетъ ѿ (70). Слѣдовательно, утвержденіе, что меньшее число поставлено иногда впереди большаго, тутъ къ этому не подходитъ: оно составляетъ обыкновенный способъ у насъ во вторыхъ десяткѣхъ (лѣ, вѣ и т. д.); но и въ слѣдующемъ за тѣмъ десяткѣхъ встрѣчается только, какъ

исключеніе, очень и очень рѣдко, какъ въ Древне-Славянскихъ, такъ и Русскихъ, памятникахъ, именно: въ Добрышевскомъ Евангеліи (второй половины XII в.) (ѣѣ, вмѣстѣ), Четвероевангеліи Румянцевскаго Музея (начала XVI стол.) (мѣ, вѣ и т. д. до ѣѣ); съ предшествующимъ же десяткомъ, вмѣсто употребительнаго способа, т. е., съ предшествующей единичной (аѣ, аѣ и т. д.), довольно рѣдко, есть способъ Греческій (іа, іѣ и т. д.), и вѣтъчается у насъ, на примѣръ, Святославовомъ Изборникѣ 1073 г., и то не вездѣ; но это не отвѣчаетъ іѣа (10+70+1); для прочихъ же десятковъ и Греки поставляли означеніе втораго, третьаго и т. д. десятковъ впереди, послѣ чего слѣдовало единичное число: хѣ, хѣ, λѣ, μѣ и т. д. Латиняне первый способъ допускали въ порядковомъ только съ 13 (Ordinalia): *decimus tertius*, *decimus quartus* и т. д., до 18 и 19, хотя иногда поставляли и десятковъ впереди единицы, но тогда единицу соединяли съ десяткомъ союзомъ: *decem et vix*, вмѣ. обыкновеннаго *sedecim* (*vix decim*), *undecim*, *duodecim* и т. д. Это удержали и Испанцы съ 10: *diez y seis* (16), *diez y siete* (17); Итальянцы же, Португальцы и Французы опускаютъ тутъ союзъ: *dieci sette*, *dieci e sette* (16), *dieciotto* (18); *dezaséis* (16), *dezasete* (17); *dix-sept* (17), *dix-huit* (18). Но все это имѣетъ мѣсто лишь во второмъ десяткѣ, отнюдь же не въ слѣдующихъ. Слѣдовательно, поставленіе меньшаго числа послѣ втораго десятка до ста у Славянъ чрезвычайно рѣдко, за исключеніемъ Чеховъ и Лужичанъ; вѣроятно, усвоившихъ то подъ Нѣмецкимъ давленіемъ: *ein und zwanzig*, *drei und dreissig* и т. д., Чеш. *dva a dvacet*, *tri a třicet*; Вл. *jedyn a dvaceci dva a třiceci*; ПЛ. *štýri a dvažasca*, *peš a tsibasca* и т. д. И такъ 1271 годъ не можетъ быть здѣсь допущенъ? Такъ какой же? Но не просто ли ларчикъ открывается?

Извѣстно, что союзъ и, і(ѣ) поставляется часто въ старинныхъ памятникахъ при числительныхъ, означающихъ тысячные годы. послѣ каждой числительной, какъ соединительной, что мы и видѣли выше въ грамотѣ Мстислава Давыдовича ѣѣ лето и ѣѣ лето и ѣѣ. Не въ томъ ли же значеніи и тутъ і передъ ѣ, т. е., ѣѣ? Тогда бы слѣдовало эту надпись читать: і(ѣ) ѣ і (и) ѣ а, т. е., 12 (и) 71. Стало быть, вышло бы то же самое, но безъ натяжки, гораздо проще, естественнѣе; а что просто, то и къ правдѣ просто, т. е.; ближе подходитъ.

Но возражать: «Сдѣсь союзъ і стоитъ лишь передъ одной числительной буквой; между тѣмъ какъ въ приведенномъ означеніи

года Мстиславовой грамоты онъ находится передъ веѣми такими буннами. Справедливо, но и послѣднее довольно часто встрѣчается. Такъ уже въ Историкѣ за ка въкратцѣ одрѣжани аѣ отъ адама до хѣа пришьствена, и пакы отъ хѣа до настошцаго въ бѣ мидикта, помѣщенной въ концѣ Сказаннѣ стго евангелиа поана златоуветаго, исидора пѣлоуслнискаго оустакинамъ недвѣнамъ, прѣложенамъ отъ грѣхъска мѣзыка въ словѣнскѣхъ востантиньмъ, 333 (6406) = 898 года, читаемъ, въ самомъ началѣ: отъ адама до погона аѣ ѣ. ѣ. ѣ, отъ потопа же до рожьства аврамла ѣ. н. ѣ, всѣхъ же съвѣкупные аѣ .ѣ. .ѣ. .ѣ. .ѣ., т. е., 2262 + 1070 = 3332. Сдѣсь и, въ ѣ. и .ѣ, стоитъ, какъ соединительный союзъ, послѣ большаго (тысячнаго) числа (ѣ) передъ меньшимъ (десятичнымъ), именно ѣ, точь въ точь, какъ и въ объясняемой нами надгробной надписи: (ѣ) .ѣ. ѣ. ѣ а (1271). И ниже, въ той же Историкѣ читаемъ: оучинаметъ же ю (Клеопатру) авроусть къ третнедесѣто и 3 (аѣ црѣтѣна иго: и сдѣов и въ томъ же. качествѣ (соединительномъ), послѣ большаго числа (30) передъ меньшимъ (7); отикудъ же мѣтъ его (и, 1) послѣ каждаго численнаго знака, какъ въ Мстиславовой договорной грамотѣ съ Рнгой и Готскимъ берегомъ. Но есть древнѣе и этого памятника (Мстиславова) памятникъ точь въ точь, какъ въ Мстиславовой грамотѣ, съ и. послѣ каждаго числительнаго знака при означеннѣ: гѣтъ: это Житие мѣфодия, архиеппа моравьска, по Харатейному списку Московскаго Большаго Успенскаго Собора XII вѣка: въ немъ мы тоже читаемъ, какъ и въ Мстиславовомъ договорѣ: поуи къ ѣ. и .ѣ. и .ѣ. и .ѣ. аѣ ѣ твари всьего мира. 11

Но не есть ли ѣ ѣ тутъ ѣѣ, т. е., означеніе по упомянутому выше способу Грековъ, который, хотя и рѣдко, встрѣчается и у насъ? Положимъ, но тогда уже ѣо не ѣо было бы, а ѣѣ, на что могъ бы указывать другой кружокъ, внутри ѣ находящійся; какъ это на снимкѣ; если бы же это было ѣѣ, тогда все численное означеніе преобразилось бы въ (ѣ) ѣ, ѣѣ (1219) годъ. Титла надъ ѣ, не противорѣчила бы тому, такъ какъ она отвѣчала бы лишь Грецескому способу ставить черту (въ видѣ остраго ударенія) посверхъ меньшаго числительнаго послѣ большаго (ка, лѣ и т. д.), у насъ обратившагося въ титлу ("). Такое же поставленіе титлы у насъ

* О Константиѣ семь см. мое сочиненіе: «О времени происхожденія Славянскихъ письменъ. Москва, 1855,» стр. 105 и примѣч. 110.

** Издаанное мною въ «Чтеніяхъ въ Императ. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, 1865,» кн. I, Отд. III, стр. 11.

ЗАМѢТКА.

Въ Апрельской книжкѣ «Русской Старины» сего года, на стран. 567 — 568, въ статейкѣ: «Русскіе эмигранты въ царствованіе Императора Павла,» помѣщено, между прочимъ, «Письмо В. Н. Каразина къ сему Государю;» а въ припискѣ «Отъ редакціи» сказано: «Этотъ характеристическій документъ былъ уже напечатанъ въ «Чтеніяхъ Московск. Общ. Истори» и въ юдномъ Русскомъ заграничномъ сборникѣ; но мы печатаемъ съ собственноручной рукописи В. Н. Каразина, сохранившейся у его почтеннаго сына Ф. В. Письмо набросано его родителемъ многою годами спустя послѣ 1798 г., по памяти, и по тому не удивительно, если когда нибудь удастся найти подлинникъ, отправленный къ Императору Павлу, то въ немъ окажутся варианты.» Напрасное опасеніе! Въ статьѣ, о которой Редакція «Русской Старины» упоминаетъ, какъ о напечатанной въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Истори и Древностей Россійскихъ» (безъ указанія, однако же, года и книги, равно какъ и заглавія статьи), сказано прямо и положительно въ «Примѣчаніи» моемъ къ ней слѣдующее: «Этѣ любопытныя свѣдѣнія о В. Н. Каразинѣ взяты изъ Правительственнаго источника.» Все дѣло это состоитъ изъ Правительственныхъ актовъ, именно: 1) «Письма Каразина къ Рекетмейстеру Князю Вяземскому, въ коемъ, «закликая его Богомъ и человѣчествомъ, проситъ представить присылаемое прошеніе Его Величеству подписаннымъ;» слѣдовательно, сомнительно утверженіе «Редакціи Русской Старины,» что онъ «отправилъ свое письмо съ эстафетою непосредственно къ самому Императору Павлу.» Впрочемъ, это можетъ быть объяснено припиской Каразина къ письму: «Прошеніе сіе посылается другою разъ; ибо случай, съ которымъ первое, подобное сему, отправлено, былъ сомнителенъ,» т. е., которое съ эстафетою? 2) Письма къ Государю, которое, сходясь въ существенномъ съ напечатаннымъ въ «Русской Старинѣ,» касательно самаго содержанія, въ словахъ и выраженіяхъ совершенно не сходится съ симъ послѣднимъ. Не говоря о прочемъ, въ немъ Каразинъ такъ объясняетъ причины своего побѣга: «Не смѣю отверзти устъ на оправданіе. Но не вѣрнѣ мое сердце, чтобы преступленія, гдѣ одно любопытство, одно невинное жела-

нѣ быть счастливымъ, служило побудительною причиною, нашл въ тебѣ мстителя. Иныхъ винъ не знаю я.» Стало быть, не «свободный образъ мыслей моихъ, какъ В. Н. увѣряетъ въ «наброскѣ» своей, многіе годы спустя послѣ 1798 года: по памяти,» и не увѣреніе, тутъ же имъ приводимое, яко бы признаніе: «Я желалъ укрыться отъ твоего правленія, страшась его жестокости. Многіе прикѣры, разнесенныя молвою въ пространство Царства Твоего, молвою, вѣроятно, удесятеренныя, грозили моему воображенію день и ночь;» стало быть, ни то, ни другое, служило «побудительною причиною» къ побѣгу. Да въ ту пору молодому В. Н. не пришло бы и въ голову писать: «Я желалъ укрыться отъ твоего правленія, страшась его жестокости,» но скорѣ такъ выразиться, какъ онъ выразился въ своемъ письмѣ, помѣщенномъ въ «Чтеніяхъ,» гдѣ сказано: «Наконецъ, хотя бы строгости суда Твоего угодно было приписать мое бѣгство мрачной непріязни къ правленію Твоему, человѣколюбивый Монархъ!» Да оно и было небезопасно и неблагоразумно выражаться такъ открыто и такъ жестоко передъ тѣмъ, «къ стопамъ кого угнетенная совѣсть нудитъ (какъ писалъ онъ), устремиться съ глубокимъ чувствованіемъ своего преступленія.» Это откровенное признаніе своего проступка, а равно и заключительныя слова письма: «Со слезами объеволю колѣна Твоя и ожидаю наказанія, мною заслуженнаго, или прощенія, собственнаго великой душѣ Твоей,» могли благотвительно подѣйствовать на Государя, строгаго, но столько же и доступнаго, въ извѣстномъ настроеніи, мягкости и великодушіи. Это подтверждаетъ и 3) «Показаніе,» которое В. Н. далъ, по доставленіи его въ Петербургъ, Правительству («Чтенія,» тамъ же, стр. 34 — 35). Въ немъ, къ названнымъ уже причинамъ къ побѣгу, объявляетъ онъ и другія, между прочимъ «женитьбу (на 25 году отъ рожденія (я «пятнадцатилѣтностью» обычаямъ большаго свѣта, на бѣдной воспитанницѣ матери своей, подданной (Доминѣ. Ивановой дочери, Слободско-Украинской Губерніи Богодуховской Округи, села Кручина, въ супружествѣ бывшей уже два года и 8 мѣсяцевъ, а отъ роду ей 16 лѣтъ), съ которою онъ, не взирая на укоризны родственниковъ, расположенъ былъ проводить жизнь свою, воображая, что въ отдаленномъ краю самое сіе различіе между состояніемъ и званіемъ супруговъ исчезнетъ: и сіе было одною изъ причинъ, побудившихъ его (Каразина) оставить отечество.» Государь простилъ бѣглеца съ женою, «повелѣвъ опредѣлить его въ штатскую службу;» по чему Генераль-Прокуроръ Мотушкинъ ото-

слать его 4) съ письмомъ отъ себя къ Государственному Казначей, Барону Алексѣю Ивановичу Васильеву, прося «сего молодого человѣка, имѣющаго нѣкоторыя познанія, употребить, согласно его желанію быть подъ начальствомъ Вашимъ, въ Департаментѣ, по его способности, и принять въ свое покровительство.»

Думаемъ, такъ бы слѣдовало, помѣщая письмо это на страницахъ «Русской Старины,» обставить его: тогда оно было бы понятнѣе читателю, равно какъ исчезло бы и недоумѣніе, вызываемое имъ при сличеніи его съ тѣмъ, которое въ «Чтеніяхъ» напечатано уже 7-мъ лѣтъ тому назадъ, и которое, какъ «взятое изъ Правительственнаго источника,» на что указываетъ и сама его обстановка, конечно, выше должно стоять «наброски» самаго Каразина, наброски «безъ конца, и при томъ многіе годы спустя послѣ 1798 года, по памяти.» Въ этомъ случаѣ, какъ то нерѣдко бываетъ въ подобномъ, память измѣняетъ почти каждому изъ насъ въ точности передаваемого: «*Tantum scimus, quantum memoria valemus.*»

Хорошо сообщать и вновь напечатанное гдѣ либо, но, сообщая, непременно должно сопровождать его поясненіемъ причинъ, побудившихъ къ тому, при чемъ слѣдуетъ показать разницу между прежнимъ и новопредлагаемымъ, а не довольствоваться увѣреніемъ: «Если когда нибудь удастся найти подлинникъ, то не удивительно, что въ немъ окажутся варьянты.» Какого же вамъ еще подлинника, какъ цѣлое «Дѣло о побѣгѣ В. Н. Каразина за границу,» Дѣло, «взятое изъ Правительственнаго источника?» Въ противномъ случаѣ, печатая зря то, или другое, изъ прошлаго, пожалуй, скажутъ о насъ: «Тѣхъ же щей, да пожиге влей!» Или, какъ выражаются наши Семинаристы: «*Idem per idem*, Кузьма съ Демидомъ;» или, какъ говорятъ Малороссіяне: «Нате и мій глекъ (кувшинъ) на капусту, щобъ и я Настя була!»

Что до «Русскаго заграничнаго сборника,» въ которомъ это Дѣло тоже было напечатано, то это была просто на просто своевольная перепечатка изъ «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ:» такихъ своеволій съ нѣкотораго времени не оберешься отъ заграничной Русской печати. Когда говоришь ей о томъ, что она не имѣетъ на то никакого права, вамъ отвѣчаютъ: «Мы забыли, что у тѣхъ, кто имѣетъ на это право, есть наследники: мы имѣли дерзость считать себя наследниками ихъ, хранителями ихъ памяти,» и т. п. Такъ, между прочимъ, наши выходцы, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, безъ вѣдома и спроса перепечатали, тоже изъ «Чтеній,» и сочиненіе зло-

счастливаго Флетчера: «О государствѣ Русскомъ,» появившееся было въ 23-ей (по счету) книгѣ «Чтеній» 1848 года (въ Засѣданіи 30-го Сентября). но тутъ же изъятая изъ обращенія, и доселѣ «чающей движенія воды, да Ангелъ Господень снидетъ и возмутитъ ю,» разрѣшить отъ узъ и «повелитъ вѣрствѣ и явитися людемъ и всему собору ихъ.»

О. Бодяевскій.

7-го Апрѣля, 1873 г.

ПРОТОКОЛЪ ЗАСѢДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

1872 года, Сентября 15-го дня.

1872 года, Сентября 15-го дня, Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предѣдательствомъ Дѣйствительнаго Члена своего, П. В. Хавскаго, и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: Гр. М. В. Толстого, И. Е. Забѣлина, А. А. Майнова, Ю. Д. Филимонова, М. Л. Назимова, А. И. Хмельницкаго, П. П. Барсова, Соревнователя А. Е. Кудрявцева, и Секретаря своего, Д. Чл. О. М. Боянскаго, имѣло обыкновенное Засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи Протокола предыдущаго Засѣданія, 31-го Мая, 1872 года, происходило слѣдующее:

1. Секретарь и Д. Чл. Общества, О. М. Боянскій, прочиталъ статью Д. Чл. Архим. Леонида: «Историческое описаніе Борисовской Тихвинской дѣвичей пустыни.»

За тѣмъ читаны были:

А. Отношенія.

2. Конторы Московской Синодальной Типографіи, за № 414, о возвращеніи въ Библиотеку оной рукописи подъ № 1603 по старому и 472 по новому каталогу, на 557 л. При семъ Секретарь объяснилъ, что рукописи сія имъ возвращена еще 21-го Августа, 1872 г. за № 134. Определено: Принять къ свѣдѣнію.

3. Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, въ С.-Петербургѣ, за № 21, выраженіе благодарности Обществу за удостоеніе поздравительнымъ привѣтствіемъ въ день 25-тилтнлаго юбилея Археологическаго Общества. Определено: Принять къ свѣдѣнію.

4. Д. Члена Юліана Ѳомича Крачковскаго, изъ Вильны, благодарность за избраніе въ Д. Члены Общества.

5. Д. Члена Павла Петровича Барсова, благодарность за избраніе въ Д.Члены Общества. Опреѣлено: Принять къ свѣдѣнію.

6. Правленія Императорскаго Московскаго Университета, отъ 22-го Марта, за № 574, объ очищеніи Университетскаго помѣщенія отъ складовъ изданій Общества, которое нужно починить, съ перенесеніемъ складовъ въ одинъ изъ сараевъ при аптечномъ корпусѣ. Опреѣлено: Исполнить требованіе Университетскаго Правленія немедленно, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, просить покорнѣйше Г. Вицепрезидента ходатайствовать предъ Университетомъ объ отведеніи, послѣ починки, помѣщенія болѣе безопаснаго для изданій Общества, такъ какъ помѣщенныя въ сараѣ, они отъ морозовъ и оттепелей неизбежно подвергнутся сырости, а чрезъ сіе Общество лишится средствъ, получаемыхъ отъ продажи своихъ изданій, какъ необходимаго пособія, при ежегодно возрастающей дороговизнѣ бумаги и печатанія, и могутъ погибнуть изданія, начатыя печатаніемъ независимо отъ «Чтеній.»

7. Правленія Императорскаго Московскаго Университета, отъ 13-го Іюня, № 1198, увѣдомленіе о томъ, что, по приказаніямъ Обществу 5% банковымъ билетамъ 2-го выпуска, отосланнымъ въ Государственный Банкъ для перемѣны на подліе, на сумму 6,150 рублей, принято Московскимъ Губернскимъ Казначействомъ процентовъ 391 руб. 25 коп., да, кромѣ того, хранятся въ Казначействѣ принадлежащихъ Обществу наличныхъ денегъ 60 руб. 26 коп., и того 451 руб. 51 коп. Опреѣлено: Принять къ свѣдѣнію.

8. Предсѣдателя Печатнаго Отдѣла Политехнической Выставки, отъ 16-го Іюня, № 161, Отношеніе, коимъ просить Общество выслать изъ его Библіотеки нѣсколько Славянскихъ старопечатныхъ изданій въ распоряженіе Отдѣла на двухмѣсячный срокъ. На это Секретарь Общества отвѣтилъ, что Правленіе Общества находитъ неудобнымъ исполнить просьбу Отдѣла по той причинѣ, что Библіотека Общества, по смерти покойнаго Библіотекаря, еще не обревизована, и по этому не извѣстно даже, всѣ ли книги въ ней на лицо и въ цѣлости, въ томъ числѣ и просимыя.

Б. Приношенія.

а. Матеріалами:

9. Андрея Цимбалістова, изъ Кіева: «Сборникъ Украинскихъ пословицъ и поговорокъ.»

10. Члена-Сотрудника Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и Корреспондента Московскаго Археологическаго, Петра Саввича Евенженка, на имя Секретаря Общества: «Сборникъ Малороссійскихъ заклинаній» (220):

11. Д. С. С. Павла Ивановича Мельникова: «Матеріаловъ объ ересяхъ Хлыстовской и Скопческой Отдѣль второй.»

12. Блѣслава Петровича Шестаковича, изъ Томска, переводъ изслѣдованія Польскаго писателя Шайнохи: «О Славянахъ въ Андалузїи.»

13. Д. Чл. Аванасія Ѳеодоровича Бычкова, изъ С.-Петербурга, статья Графа М. М. Сперанскаго: «О монетномъ обращеніи.»

14. Д. Чл. Николая Павловича Розанова равныя бумаги.

15. Д. Чл. Алексѣя Николаевича Шемякина, изъ Владимира на Клязьмѣ, переводъ «Путешествія Барона Майерберга въ Московію,» съ Латинскаго (Iter in Moscoviam).

16. Д. Чл. Иларіона Алексѣевича Чистовича, изъ С.-Петербурга: 1) «Пуниты, на которые требуетъ рѣшенія Троицкаго Александро-Невскаго монастыря Архимандритъ Ѳеодосій, 1718 года,» и 2) «Опроверженіе примѣчаній на книгу Г. Ансильона: «Эстетическія разсужденія,» Рязанскаго Архіепископа Ѳеофилакта.»

17. Г. Князева, изъ Пскова, о письмахъ и нѣкоторыхъ другихъ бумагахъ, принадлежавшихъ Преосвященному Симону Тодорскому, Архіепископу Псковскому и Нарвскому.

18. Соревнователя Александра Александровича Чумикова, изъ Гельсингфорса, книга на Шведскомъ языкѣ: «F. de Regiments-Predikanten Mgr. Henr. Sederbergs Anteckningar öfver Ryska Folkets Religion och Seder, under Dess vistande i Ryssland ären 1709—1718. En hittills icke utgifven Handskrift. Christianstadt, 1836,» съ переводомъ ея на Русскій.

19. Д. Члена Владимирскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, Ивана Лядова, изъ Шуи: «Письмо Скопца Штабсъ-Капитана Б. П. Созоновича, сосланнаго въ Соловецкій монастырь послѣ 1820 года вскорѣ, къ первогильдейскому купцу города Шуи В. М. Киселеву (ум. 1831 г.), отъ 17-го Іюня, 1831 г., изъ Архангельска, въ коемъ описываетъ свое оскотненіе въ Одессѣ (а не въ Бендерахъ) и проситъ помочь ему въ бѣдности» и пр.

б. Статьями:

20. Д. Члена и Библіотеларя Юрія Дмитріевича Филимонова: «Замѣтка объ изображеніи Великой Княгини Анны Кашинской.»

21. Д. Члена Архимандрита Леонида: 1) «Историческое описаніе Борисовской Тихвицкой дѣвичей пустыни» и др. 2) «Село Полево или Полевщина и ея владѣльцы.»

22. Профессора Императорскаго Харьковскаго Университета, Николая Алексѣевича Лавровскаго: «Эпизодъ изъ исторіи Харьковскаго Университета.»

23. Законоучителя Сибирской Военной Гимназіи, Протоіерея Александра Сулоцкаго: «Петръ Андреевичъ Словцовъ.»

24. Леонида Александровича Спичакова: «Православіе и Римское Католичество на Западной окраинѣ Россіи предъ лицомъ современниковъ и судомъ исторіи.»

25. Профессора Императорскаго Новороссійскаго Университета, Ивана Степановича Некрасова: «Опытъ историко-литературнаго изслѣдованія о происхожденіи Древне-Русскаго Домостроя.»

26. Профессора Нѣжинскаго Лицея, Михаила Дмитріевича Затыркевича: «О вліяніи борьбы между народами и сословіями на образованіе Русскаго Государства въ Домонгольское время.»

27. Кандидата Московскаго Университета, Марина Степановича Дринова: «Заселеніе Баданскаго полуострова Славянами.»

28. Д. Члена Архимандрита Леонида: «Падомники-писатели Петровскаго времени.»

в. Книгамъ:

29. Директора Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ, Василія Андреевича Дашкова, изданія Музеевъ: «Отчетъ Музеевъ съ 1867 по 69 годы,» и 2) «Каталогъ Славяно-Русскихъ рукописей Д. В. Пискарева. М. 1871.»

30. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей: «Отчетъ его съ 14-го Ноября, 1870, по 14-е Ноября, 1871 г. Одесса. 1872.»

31. Императорскаго Варшавскаго Университета: «Варшавскія Университетскія Извѣстія 1872 г. № 4: Варшава.»

32. Предсѣдателя Археологической Комисіи, Графа Сергія Григорьевича Строганова: «9—10 выпуски Царскосельскаго Арсенала, переданныя ему Управляющимъ Собственными Его Величества Арсеналами и Библіотекой для Библіотеки Общества.»

33. Императорскаго Казанскаго Университета: «Извѣстія и Ученыя Записки 1869 г. выпускъ 5, 1871 г. выпускъ 2 и 3. Казань 1871.»

34. Д. Члена Михаила Александровича Максимовича, его сочиненія: 1) «Письма о Князьяхъ Острожскихъ. Кіевъ. 1866; 2) Сл-

заніе о правдникѣ Св. Бориса подѣ Переяславомъ. Кіевъ. 1867;
 3) Книга Наума о великомъ Божіемъ мѣрѣ. Изд. 11. Кіевъ. 1868;
 4) Письма о Кіевѣ и воспоминаніе о Тавридѣ. С.-Петербургъ, 1871;
 5) О началѣ книгопечатанія въ Кіевѣ, мнимомъ и дѣйствительномъ. Кіевъ. 1872.»

35. Виленской Коммисіи для разбора древнихъ актовъ:
 1) «Пятый томъ изданныхъ ею актовъ, и 2) Ординація Королевскихъ пущъ. Вильна. 1872.»

36. Д. Чл. Ельпидифора Васильевича Барсова изданіе его: «Прочитанія Сѣвернаго Края Россіи, собранныя Е. В. Барсовымъ. Часть 1. М. 1872.»

37. Д. Чл. Петра Алексѣевича Безсонова, его изданіе: «Государь Царь Петръ Алексѣевичъ. М. 1870.»

38. Д. Чл. Николая Павловича Розанова, сочиненіе его: «Исторія Московскаго Епархіальнаго управленія со времени учрежденія Св. Синода по 1871 годъ. 3 части. М. 1869—71.»

39. Помпея Николаевича Батюшкова: «Пятый выпускъ Памятниковъ Русской Старины въ Западныхъ Губерніяхъ Имперіи, издаваемыхъ по Высочайшему повелѣнію П. Н. Башкошковымъ. Вильна. Текстъ къ 18 рисункамъ. С.-Петербург. 1872.»

40. Правленія Кіевской Духовной Академіи, юбилейныя изданія Академіи: 1) «Сборникъ изъ лекцій бывшихъ Профессоровъ Кіевской Духовной Академіи; 2) Апокрисы Христофора Филалета; 3) 50лѣтній юбилей Кіевской Духовной Академіи 28-го Сентября, 1869 г.; 4) Для народныхъ школъ. Сборникъ статей изъ журнала: «Воскресное чтеніе,» 2 изд., и 5) Книга для назидательнаго чтенія, изъ журнала: «Воскресное Чтеніе,» изд. 2, 1870 г.»

41. Императорскаго Харьковского Университета: «Протоколь Засѣданій Совѣта Харьковского Университета и Приложенія къ нимъ 1871 года №№ 5, 6, 7, 8 и 9 1872 г. №№ 1, 2 и 3. Харьковъ.»

42. Центральнаго Статистическаго Комитета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: «Статистическій Временникъ Россійской Имперіи. Выпускъ второй. С.-Петербург. 1872.»

43. Императорской Археологической Комисіи: «Древности Геродотовой Скиѣи. Выпускъ 2. С.-Петербург. 1872.»

44. Археографической Коммисіи, изданія ея: 1) «Лѣтопись по Лаврентіевскому списку. С.-Петербург 1872; 2) Русская историческая бібліотека. Томъ 1. С.-Петербург. 1872; 3) Дополненія къ актамъ историческимъ, собраннымъ и изданнымъ Археографическою Комп-

сію. Томъ XII. С.-Петербург. 1872, и 4) Акты, относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи. Томъ VII (1657—69). С.-Петербург. 1872.»

45. Эстокаго Ученаго Общества въ Дерптѣ: «Verhandlungen VII ter B. 2 Heft. Dorpat 1872; 2) Sitzungsberichte. 1874. Dorpat. 1872.»

46. Д. Чл. Ивана Егоровича Забѣлина, сочиненіе его: «Опыты изученія Русскихъ древностей и исторіи. Исслѣдованія, описанія и критическія статьи. Часть I. М. 1872.»

47. Д. Чл. Петра Васильевича Хавскаго, сочиненіе его: «Краткая исторія Московскаго женскаго Никитскаго монастыря, названнаго такъ по имени родителя Патріарха Филарета, Никиты Романовича. М. 1866.»

Опредѣлено: Матеріалы и статьи разсмотрѣть, а книги сдать въ Библіотеку Общества.

Г. Заявленія:

48. Николаемъ Петровичемъ Ермоловымъ, за отпечатаніе особыми оттисками статьи: «Дневникъ пребыванія за Кавказомъ Н. П. Ермолова,» доставлено 5 руб. 20 коп. Определено: Деньги передать Г. Казначею Общества.»

49. Скончались: Д. Члены: 1) Александръ Федоровичъ Гильфердингъ 20 Іюля, 1872 года, въ Каргополѣ; Олонецкой Губерніи, выбранный Апрѣля 30, 1856 года; 2) Иванъ Иваковичъ Молнаръ 12-го Іюля, выбранный 29-го Января, 1872 г.; 3) Спиридонъ Николаевичъ Палаузовъ, 14-го Августа, въ г. Павловскѣ, выбранный Января 26, 1846 года. Определено: Умершихъ исключить изъ списка Членовъ.

Секретарь и Д. Членъ О. М. Бодискій представилъ только что отпечатанную 2 книгу Чтеній, 1872 года, содержанія которой слѣдующее:

I. Исслѣдованія. Сношенія Россіи при Петрѣ первомъ съ Южными Славянами и Румынами. Доцента Новороссійскаго Университета, Александра Александровича Кочубинскаго.—Историческое описаніе Борисовской Тихвинской пустыни, составленное по монастырскимъ письменнымъ памятникамъ и записямъ Д. Членомъ Архимандритомъ Леонидомъ. Съ четырьмя литографированными изображеніями.

II. Матеріалы Отечественные. Высочайшіе рескрипты Екатерины II и Министерская переписка по дѣламъ Крымскимъ. Изъ семейнаго Архива Графа Виктора Никитича Панина, Почетнаго Члена. Часть II.

III. Матеріалы Славянскіе. Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собранныя Д. Членомъ Яковомъ Ѳедоровичемъ Головацкимъ и изданныя О. М. Бодянскимъ. Часть III. Обрядныя пѣсни при общественныхъ праздникахъ и увеселеніяхъ. А. Ладканя или свадебныя пѣсни: 1. Мѣстечка Угнова, 2. Жолковского, 3. Перемышльскаго и 4. Львовскаго Уѣздовъ.

IV. Матеріалы Иностранныя. Путешествіе Корнилія Де Бруина черезъ Московію (при Петрѣ Великомъ). Переводъ съ Французскаго Д. Члена Павла Петровича Барсова. Ко дню празднованія двухсотлѣтія рожденію Петра I. Главы IX—XIV.

V. Смѣсь. Лукьянъ Степановичъ Стрѣшневъ. Д. Чл. Архимандрита Леонида.—Его же: Исслѣдованіе о родѣ Стрѣшневыхъ.—Нѣсколько разсказовъ о Петрѣ великомъ. Изъ записной книжки XVIII столѣтія. Сообщ. Д. Чл. Архимандритъ Леонидъ. Указъ Московской Духовной Консисторіи о собраніи изъ всей Россійской Имперіи печатныхъ присяжныхъ Принцу Іоанну листовъ, генеральской присяги формъ, манифестовъ, указовъ, регламентовъ, паспортовъ крестьянскихъ и о присылкѣ оныхъ въ Сенатъ. Сообщ. Д. Членъ Никол. Павл. Розановъ.—Матеріалы для исторіи Хлыстовской и Скопческой ересей. Отдѣлъ II. Сводъ свѣдѣній о Скопческой ереси изъ слѣдственныхъ дѣлъ. Состав. и сообщ. Павелъ. Иван. Мельниковъ.—Православіе и Римское Католичество по Западной окраинѣ Россіи. Леон. Александр. Спичакова.—Объясненіе О. М. Бодянскаго.—Протоколъ Засѣданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, 1872 года, Генваря 29 дня.

О П Е Ч А Т К И .

Въ кн. III, Отд. V, 1872 года.

<i>Напечатано:</i>			<i>Читайте:</i>
Стран.	Строка		
329,	17	1800	1805

Въ кн. IV, Отд. IV.

245,	1	Глава XX	Глава XXII
250;	23	Глава XXI	Глава XXIII

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

	Стр.
Заселеніе Балканскаго полуострова Славянами. М. С. Дринова	1 — 176

II.

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Капище моего сердца или Словарь всѣхъ тѣхъ лицъ, съ коими я былъ въ разныхъ отношеніяхъ въ теченіи моей жизни. Князя Ив. Мих. Долгорукаго	61 — 148
---	----------

III.

МАТЕРІАЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собранныя Д. Членомъ Общества Я. Ф. Головацкимъ и изданныя О. М. Бодянскимъ. Часть ІІІ-я. Свадебныя пѣсни: 14) Угорскихъ Русскихъ, записанныя А. Митракомъ; 15) Лаборскихъ Русскихъ, записанныя А. Кралицкимъ; 16) записанныя Ивановомъ Яцковичемъ; 17) Угорской Руси на крестинахъ. В. Плясовыя а. Коломыйки; б. Козачки, Шумки, Чабарашки; в. Коломыйки, Шумки, Талалайки. Прибавленія	399 — 530
---	-----------

IV.

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Путешествіе Корнилія Де Брунна черезъ Московію (при Петрѣ Великомъ). Переводъ съ Французскаго Д. Члена П. П. Барсова. Главы XIX, XX, XXI, XXII и XXIII	217 — 260
--	-----------

СМѢСЬ.

	Стр.
Село Полево или Полевщина и ея владѣльцы Полевы и Балкъ-Полевы. Д. Члена Архимандрита Леонида.....	1 — 14
Матеріалы для исторіи Хлыстовской и Скопческой ересей, собранные П. И. Мельниковымъ. Отдѣлъ Четвертый: Правительственныя распоряженія, выписки и записки со времени Императора Николая до Свода Законовъ 1825—1833.....	15 — 139
О монетномъ обращеніи. Сочиненіе Графа М. М. Сперанскаго. Собр. Д. Члѣкъ А. Ѳ. Бычковъ.....	140 — 178
Письмо Императрицы Маріи Ѳеодоровны къ Князю С. М. Голицыну. Сентября 6-го, 1827г.....	179
Возраженіе Князя Вл. Мих. Волконскаго, на книгу: «Объ условіяхъ помѣщиковъ съ ихъ крестьянами,» соч. Графа Стройновскаго.....	180 — 185
Мнѣніе о крестьянскомъ вопросѣ Князя А. Ѳ. Орлова.....	186 — 191
Мнѣніе объ отчужденіи крестьянъ недопомѣстныхъ имѣній, Князя А. С. Меншикова.....	192 — 194
О надписи на камнѣ надгробномъ, найденномъ въ Смоленскѣ 1872 года съ литографированнымъ изображеніемъ. О. М. Бодянскаго.....	195 — 200
Замѣтка. О. М. Бодянскаго.....	201 — 204
Протоколъ Засѣданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, Сентября 15-го дня, 1872 года...	205 — 211

Временникъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ съ 1849 по 1858 годъ.

25 книгъ, каждая по 1 р. 50 к., а за всѣ безъ перес. 37 р. 50 к.; съ пересылкой 45 р. На пересылку всякой книги „Временника“ за 4 сузда.

Изданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ можно получать: 1) въ самомъ Обществѣ, у Актуарія Алексѣя Егоровича Бударявцева, на Моховой, въ зданіи Университета, и 2) у Коммисіонера Общества, Московскаго книгопродавца, Ивана Григорьевича Соловьева (бывш. И. В. Базунова), на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Алексѣева, противъ Университетской Типографіи.

Тамъ же можно получать:

Славянскія Древности, соч. П. I. Шафарика, перев. съ Чешскаго О. Бодянскаго, 2 тома въ 5 книгахъ. М. 1848 г., ц. 6 р., перес. за 10 э.

О времени происхожденія Славянскихъ писемъ, соч. О. Бодянскаго. М. 1855 г., съ 19 литограф. снимками; ц. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Исторія Руссовъ или Малой Россіи, соч. Преосвященнаго Георгія Конискаго. М. 1846 г., ц. 5 р. безъ пересылок.

Записки нѣкоторыхъ обстоятельствъ жизни и службы Д. Т. Сов. и Сенатора И. В. Лопухина, сочиненныя имъ самимъ. М. 1860 г., ц. 1 р. 50 к.

О происхожденіи и родинѣ Глаголитима, соч. П. I. Шафарика; перев. съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1861 г., ц. 75 к., съ перес. 1 р.

Походы Викинговъ, государственное устройство, нравы и обычай древнихъ Скандинавовъ, соч. А. М. Стрингольма, пер. съ Нѣмецк. А. Н. Шемякина. 2 части. М. 1861, ц. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

Путешествія Венеціанца Марка Поло въ XIII стол., съ объясненіями Авг. Бюрна, перев. съ Нѣмецк. А. Н. Шемякина. М. 1863 г., ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Жизнеописанія древнихъ, средневѣковыхъ и новѣйшихъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію, или говорившихъ о ней, перев. съ Нѣмецк. А. Н. Шемякина. М. 1865, ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Исторія о Великомъ Княжествѣ Московскомъ, соч. Петра Петрея, перев. съ Нѣмецк. А. Н. Шемякина. М. 1867 г., ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Письма Филарета, Митрополита Московскаго, къ Гавріилу, Архіепископу Рязанскому. М. 1868 г., ц. 75 к. сер., съ перес. 1 р.

Письма Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго, къ Гавріилу, Архіепископу Рязанскому. М. 1869 г., ц. 75 к. сер., съ перес. 1 р.

Записки Адмирала А. С. Шишкова, съ Мая 1824 по Декабрь 1826 г. М. 1868 г., ц. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к. серебр.

Записки о событіяхъ на Волынѣ и Подолѣ въ 1789 году, Θεодосія Бродовича, Архипресвитера Греческаго Уніятаго Капитула Лудскаго. М. 1870, ц. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.

Сказаніе, и страсть, и похвала Св. мученику Бориса и Глѣба. По характернымъ спискамъ XII и XIV стол. Съ 3. литограф. снимками. М. 1870, ц. 75 к., съ перес. 1 р.

Слѣдственное дѣло о Князѣ Дм. Мих. Пожарскомъ. М. 1870 ц. 75 к., съ перес. 1 р.

Латыши, особливо въ Ливоніи, въ исходѣ философскаго столѣтія. Соч. Г. Мергеля. Переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1870. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Источекъ и его господинъ. Переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. Москва. 1872 г. Цѣна 1 р. съ перес. 1 р. 20 к.

Флорка, выбранная изъ лучшихъ авторовъ, расположенная и дополненная Невской Семинаріи Философіи и Физики Учителемъ Михаиломъ Сперанскимъ, 1797 г. въ Санктпетербургѣ. М. 1872. Цѣна 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.

